Гермар Рудольф

Лекции по холокосту

Спорные вопросы под перекрёстным допросом

Лекции по холокосту
Спорные вопросы под перекрёстным допросом

Гермар Рудольф

Germar Rudolf. Lectures on the Holocaust, 2005.
Перевод с английского — Питер Хедрук, 2006.

Посвящается Тамаре, Кэй и Натали.
Надеюсь, что когда-нибудь они поймут.

Содержание

Предисловие **4**
Лекция первая. Пища для размышления **8**
1.1. Непреднамеренная ошибка? 8
1.2. Что такое холокост? 10
1.3. Когда нам стало известно о холокосте? 10
1.4. Военная пропаганда: вчера и сегодня 16
1.5. Имеет ли значение число жертв? 18
1.6. Действительно ли не хватает шести миллионов? 19
1.7. Лица, пережившие холокост 25
1.8. Постоянных истин не бывает 29
1.9. Приложение 36
Лекция вторая. Публичные дискуссии **41**
2.1. Коммунисты, шаг вперёд! 41
2.2. Газовые камеры в Старом Рейхе 43
2.3. Мнимая газовая камера Заксенхаузена 45
2.4. Ясность о Дахау 48
2.5. Слон-невидимка в погребе 53
2.6. Этого не может быть потому, что не может быть! 57
2.7. Фюрер, приказывай — немецкие судьи тебя слушают! 58
2.8. Эксперт по казням, которого едва не казнили 60
2.9. Мыло из жира евреев, абажуры из кожи и сморщенные головы 64
2.10. Иван лже-Грозный 69
2.11. Свобода слова в США 74
2.12. Антифашистские выдумки 77
2.13. О Ванзейской конференции 81
2.14. Австрийцы на переднем плане 85
2.15. Немецкие историки — запуганы, но не молчат 88
2.16. Скандал во Франции 96
2.17. Конец табу 102
2.18. Всеобщее внимание 102
2.19. «Холокоста никогда не было» 106
2.20. Индустрия холокоста 108
2.21. Свет мой, зеркальце, скажи... 110
2.22. «Правда и ложь» профессора Мазера 112
2.23. Растущее замешательство 116
2.24. Приложение 124

Лекция третья. Вещественные и документальные доказательства ... 128
3.1. Определение доказательства ... 128
3.2. Типы и иерархия доказательств ... 129
3.3. «Окончательное решение» еврейского вопроса ... 131
3.4. Освенцим ... 136
3.4.1. Промышленный регион Освенцима ... 136
3.4.2. Сцены массовых убийств ... 140
3.4.3. Аэрофотоснимки ... 143
3.4.4. Крематории ... 150
3.4.5. Сжигание в ямах на открытом воздухе ... 154
3.4.6. Химический анализ ... 157
3.4.7. Ох уж эти отверстия для Циклона! ... 168
3.4.8. Документальные доказательства ... 182
3.5. Треблинка ... 195
3.5.1. Сцены массовых убийств ... 195
3.5.2. Орудие убийства ... 196
3.5.3. Насколько ядовиты дизельные двигатели? ... 197
3.5.4. Сжигание трупов, не оставляющее следов ... 202
3.5.5. Поиски следов ... 205
3.5.6. Документальные доказательства ... 207
3.6. Бельжец и Собибор ... 207
3.7. Майданек, «вспомогательный лагерь уничтожения» ... 212
3.8. Хельмно и душегубки ... 217
3.9. Горы трупов ... 219
3.10. Бабий Яр и айнзатцгруппы ... 228
3.11. Цыгане и гомосексуалисты ... 234
3.12. Приложение ... 235
Лекция четвёртая. Показания свидетелей и признания ... 241
4.1. Признания нацистских лидеров во время войны ... 241
4.2. Тысяча причин для дачи ложных показаний ... 247
4.2.1. Слухи и недоразумения ... 247
4.2.2. Манипулирование человеческой памятью ... 249
4.2.3. Загадочная болезнь ... 256
4.2.4. Намеренные преувеличения и выдумки ... 258
4.2.5. Давление, страх, угрозы, промывание мозгов, пытки ... 266
4.3. Показания перед судом ... 274
4.3.1. Американские процессы ... 274
4.3.2. Британские и советские процессы ... 279
4.3.3. Нюрнбергский процесс ... 279
4.3.4. Процессы в «правовых государствах» ... 282
4.4. Показания в литературе и СМИ ... 301
4.5. Критика показаний, часть первая. Неправдоподобные показания ... 308
4.5.1. Собрание выдумок ... 308
4.5.2. Курт Герштейн ... 312
4.5.3. Йоханн Поль Кремер ... 313
4.5.4. Рудольф Хёсс ... 314
4.5.5. Пери Броуд ... 315
4.5.6. Рихард Бёк ... 316
4.5.7. Рудольф Врба, Альфред Ветцлер ... 319
4.5.8. Генрик Таубер ... 320
4.5.9. Дави Олер ... 324
4.5.10. Миклош Ньисли ... 327
4.5.11. Филип Мюллер ... 327
4.5.12. Михаль Кула ... 330

4.5.13. Адольф Рёгнер ... 331
4.5.14. Э. Розенберг, Ж.-Ф. Штайнер, Я. Верник и др. ... 331
4.5.15. Эли Визель ... 333
4.6. Критика показаний, часть вторая. Правдоподобные показания ... 334
4.6.1. Эли Визель и Примо Леви ... 334
4.6.2. Пир во время чумы ... 336
4.6.3. Выдержки из освенцимского архива ... 339
Лекция пятая. О науке и свободе ... 346
5.1. Псевдонаука ... 346
5.2. Насилие ... 352
5.3. Цензура ... 356
5.4. «Общеизвестные факты» ... 364
5.5. Возможные решения ... 369
Благодарности ... 377
Список литературы ... 378
Примечания ... 408

Ответственность за Шоа [Холокост] — часть немецкой идентичности.

Федеральный президент Германии *Хорст Кёлер,*
60-я годовщина освобождения Освенцима[1]

Эта память [о Холокосте] — часть нашей [немецкой] национальной идентичности.

Федеральный канцлер Германии *Герхард Шрёдер,*
60-я годовщина освобождения Освенцима[2]

Освенцим — это символ самого зла.

Федеральный президент Австрии *Хайнц Фишер*,
60-я годовщина освобождения Освенцима[3]

Предисловие

Скажите, вам ещё интересен Холокост, также именуемый Шоа? Если да, то как вы можете оправдывать свой интерес к такой некрасивой теме? Или вы, уважаемый читатель, хотите сказать, что холокост — вовсе не некрасивая тема? Во всяком случае, лично я постоянно слышу заявления о том, что это самое настоящее извращение — копаться в трупах полувековой давности (разумеется, образно говоря), и что эту тему нужно оставить в покое, поскольку сегодня имеются гораздо более срочные и неотложные проблемы. Я, конечно, могу понять подобную точку зрения, однако, поскольку мои родители несколько раз меняли место жительства, когда я учился в школе, я трижды сталкивался с холокостом на уроках по истории. Было не очень-то весело лицезреть гору трупов, которую якобы воздвигло поколение моих дедов. Так что, даже если мы станем игнорировать определённые темы, они просто так не исчезнут. Именно так обстоит дело с холокостом, и не стоит подобно страусу зарывать голову в песок и надеяться, что холокост исчезнет сам по себе.

Крайне важно осознать то значение, которое холокост получил в западном мире[4]. Холокост ассоциируется с бесчисленными:

— музеями;
— памятниками;
— днями памяти;
— речами и выступлениями;
— книгами;
— журналами;
— газетными сообщениями;
— докладами и конференциями;
— университетскими кафедрами;
— документальными и художественными фильмами;
— судебными процессами, уголовным кодексом, цензурой и т.д. и т.п.

Список можно продолжить. Таким образом, если я заявлю, что холокост — это самый важный из всех исторических вопросов, я скажу это вовсе не потому, что считаю его достойным предметом для обсуждения или что он мне нравится. Но просто объективный анализ западной шкалы ценностей заставляет нас сделать вывод, что холокост — это некий абсолютный нуль в нашей моральной системе ценностей, просто само зло.

Вне всякого сомнения, именно об этом думал бывший директор вашингтонского Музея Холокоста Майкл Беренбаум, когда в 2000 году сказал: «Я вижу, как молодые люди в релятивистском обществе ищут абсолют морали и ценностей. Что ж, ныне они могут рассматривать холокост как трансцендентный сдвиг от релятивизма к абсолюту, где холокост представляет собой абсолютное зло, и таким образом найти фундаментальные ценности»[5].

Таким образом, лекции из этой книги посвящены тому, что многие сегодня рассматрива-

ют как воплощение «самого зла». Разумеется, такая характеристика холокоста придаёт всей теме религиозный аспект. Обычное зло можно рассматривать и с нерелигиозной точки зрения — например, в рамках моральной философии или эволюционной этики, — однако *абсолютное* зло является абсолютистским, фундаментальным, догматичным понятием и, таким образом, выходит за рамки научного анализа.

Остальные аспекты холокоста также указывают на то, что подход западного мира к этой теме принял сегодня форму религиозного поклонения. Просмотр вышеприведённого списка доказывает это. Исторические места и музеи холокоста уже давно стали местами паломничества, в которых выставлены реликвии всех сортов и видов (волосы, очки, чемоданы, обувь, газонепроницаемые двери и т.д.). Разве пламенные речи на днях памяти не напоминают вам религиозную службу покаяния? Разве ведущие деятели и священники во всём мире не наставляют нас — с указательным пальцем, обращённым к небу, — как нам нужно вести себя в вопросах, связанных с холокостом? Как нам нужно относиться к преступникам, жертвам, их потомкам, их странам, их традициям, их требованиям? Как нам нужно думать, чувствовать, поступать, помнить и жить, если мы хотим считаться добропорядочными людьми?

В дальнейшем я не стану обсуждать, является ли нравственная характеристика холокоста, а также вытекающие из него требования и нормы поведения правильными или нет. Это вопрос нравственности и морали, и пусть каждый решает это для себя сам. Однако, задавая вопросы и ища ответы, я не позволю, чтобы меня запугали псевдорелигиозная и моральная характеристики холокоста. Несмотря на то, что мы имеем разные точки зрения на разные вопросы, я надеюсь, что мы достигнем согласия в следующем. Одним из главных свойств зла является то, что оно запрещает задавать вопросы и накладывает табу или объявляет преступлением беспристрастный поиск ответов. Запрещая человеку задавать вопросы и искать на них ответы, оно отрицает то, что делает нас людьми. Способность сомневаться и искать ответы на насущные проблемы — это одно из наиважнейших свойств, отличающее человека от животных.

Но, прежде чем перейти к этому злу, я хотел бы сделать ещё одно замечание. Нередко, забавы ради, я спрашиваю какого-нибудь среднего обывателя, что, на его взгляд, является самым большим табу в западном сообществе. Рядовой гражданин быстро выдаёт самые разнообразные ответы: гомосексуализм, незаконная иммиграция, межрасовые отношения, секс. Нет, говорю я ему, я имею в виду табу, которое настолько сильно, что никто не осмеливается открыто говорить, что это табу, поскольку сделав это, он обвинит общественность в том, что оно подавляет инакомыслящих; тем самым данное табу будет нарушено, что повлечёт за собой наказание. И здесь я неоднократно убеждался, что рядовой гражданин даст мне честный ответ, только если он чувствует себя в безопасности и уверен, что за ним никто не следит и не подслушивает. Именно так обстоит дело во многих странах западной Европы, в особенности в немецкоязычных странах (Германия, Австрия, Швейцария). Что говорит подобная форма поведения о состоянии нынешних западных сообществ? И, как вы считаете, что это за табу, что его нельзя открыто называть табу?

Вместе того, чтобы отвечать самому, я процитирую профессионала, изучавшего данный вопрос. В антологии, посвящённой недавно скончавшемуся немецкому историку Гельмуту Дивальду, профессор Роберт Хепп пишет:

«Случайные эксперименты, проводимые мною на семинарах, убеждают меня в том, что «Освенцим» [самое известное место холокоста] — это, по сути дела, одно из немногих табу, которое наше «свободное общество» всё ещё сохраняет[6]. Наши «просвещённые» студенты из центральной Европы, не реагирующие ни на какие возбудители и не признающие никаких запретных тем, на «тексты ревизионистов [отрицателей]» о газовых камерах Освенцима реагируют точно так же (включая схожие физиологические симптомы), как члены примитивных полинезийских племён реагируют на нарушение их табу. Студенты просто выходили из себя и были не в состоянии спокойно обсуждать предложенную тему. Для социолога это очень важный момент, поскольку табу определённого народа позволяют узнать, что для этого народа является священным. Табу также выдают то, чего он боится[7]. Временам страх перед мнимой опасностью принимает форму нервных тиков и фобий, напоминающих невроз навязчивых состояний. Однако, с другой стороны, нельзя отрицать, что многочисленные табу

выполняют защитную функцию, оберегая людей от опасности. И даже там, где табу является неотъемлемой частью человека, бывает тяжело определить, если сила первого основывается на страхе второго, или же если страх второго объясняется силой первого.

Таким образом, становится понятно, почему священники и правители никогда не гнушались использовать различного рода табу для защиты собственной власти. Следует помнить, что вплоть до сегодняшнего дня ни одно общество не смогло отказаться от использования табу для эффективного «социального контроля». В «современном обществе», таком как Федеративная Республика Германия, формальные нормы поведения и санкции играют даже бóльшую роль, чем в полинезийских племенах, в которых табу как таковые и были впервые обнаружены европейскими исследователями.

Помимо обычных, «законных» требований и запретов, управляющих поведением, в нашем [немецком] обществе также имеет место самоцензура («само собой разумеется!», «даже думать об этом не смейте!»). Если подобные надежды не оправдываются, то тогда — как в Полинезии — в действие вступают автоматические санкции, не требующие оправданий.

«Современное» общество реагирует на нарушение табу точно так же, как и «примитивное» общество: это считается «кощунством» и «гадостью» и автоматически вызывает вопли отвращения и ужаса. В конце концов нарушитель изолируется и исключается из общества, а на его имя, так же как и на память о нём, в свою очередь, налагается табу»[8].

Таким образом, эту книгу можно было также назвать «Лекции о табу», поскольку именно этим стал холокост. Говорить и рассказывать о холокосте можно, но только особым, дозволенным образом. На «неверные» вопросы и нежелательные ответы наложено табу.

Однако тот факт, что холокост стал табу, ничуть не помешает мне задавать всякого рода вопросы, поскольку в любом научном исследовании вопросы задавать необходимо, чтобы на них можно было получать альтернативные ответы, дающие нам более подробную информацию о предмете обсуждения и снимающие с него ореол таинственности. Это происходит вне зависимости от того, считают ли хранители табу ответы «хорошими» или же, наоборот, «плохими», поскольку, в конечном счёте, важно то, является ли ответ с высокой степенью вероятности верным или неверным. При ответах на открытые вопросы «хороший» или «плохой» являются ненаучными понятиями.

Итак, вывод из этого предисловия таков, что мы никоим образом не можем обойти холокост молчанием, поскольку он, в прямом смысле, ежедневно подаётся нам на обед и на ужин, независимо от того, нравится он нам или нет! Также, независимо от того, нравится нам это или нет, но для некоторых влиятельных кругов холокост служит средством для установки моральных стандартов. Именно поэтому крайне важно критически изучить данную тему, и эта книга предназначена как раз для того.

Следующие лекции основаны на реальных докладах, сделанных мною в Германии и других странах. Большинство из них были изложены в виде диалогов с аудиторией, которую постоянно побуждали задавать вопросы, делать возражения и предлагать контраргументы. Форма диалога была сохранена в этой книге для того, чтобы отдать должное вопросам, которые я постоянно получал. Мои слова обозначены буквой «Р», а слова слушателей — буквой «С».

Не совсем обычная форма изложения обусловлена высоким эмоциональным напряжением, обычно порождаемым данной темой. В таких условиях ни один докладчик не может ждать того, что его слушатели спокойно воспримут его слова, особенно если представленный материал вызывает возражения и эмоциональное сопротивление со стороны аудитории. Любой, кто хочет справиться с щекотливой темой холокоста, обязательно должен проявлять открытость по отношению к аудитории.

Несмотря на то, что в книге я постарался сохранить стиль и атмосферу моих лекций в том виде, в каком я их излагал, мне нужно было найти некий компромисс, поскольку эти лекции были представлены с использованием мультимедийных средств, которые не могут быть в точности воспроизведены в печатной форме. Для этих целей в книге имеется множество иллюстраций, дающих определённое представление о том, что видела перед собой аудитория.

С другой стороны, представляя мои доклады в печатной форме, я смог более подробно и систематично изложить обсуждаемые вопросы, а также привести необходимые ссылки на

обширную литературу. Таким образом, настоящая книга более широко излагает вопросы, которые обсуждались на моих лекциях.

На лекциях по такой деликатной теме эмоции иногда берут верх, что вызывает нападки в мой адрес и переходы на личности. Ведя спор в стиле этой книги, читатель сам может подвергнуться всевозможным политическим и эмоциональным нападкам. Такого рода нападки я также решил включить в свою книгу, но большинство из них я собрал в отдельной главе (1.8), чтобы слишком не засорять другие главы. Надеюсь, они будут для читателя весьма поучительными.

Читая эту книгу, следует помнить, что она является всего лишь введением в холокост. В ней задаются вопросы, на которые даются более-менее подробные ответы; в ней также имеются попытки подытожить состояние исследований на данный момент. Однако эта книга не имеет целью всесторонне исследовать данный вопрос, поскольку для этого понадобился бы не один том. Впрочем, я надеюсь, что заинтересованный читатель изучит примечания и список литературы, а также прочтёт другие книги, более глубоко исследующие тему холокоста.

Лет двенадцать тому назад я выпустил первое немецкое издание этих лекций под названием «Vorlesungen über Zeitgeschichte» («Лекции по современной истории»), под псевдонимом Эрнст Гаусс. Первоначально я намеревался выпустить расширенную версию того издания, однако, благодаря новым результатам исследований, а также росту моих собственных познаний в данной тематике, я вскоре отказался от сего намерения. В итоге, в данный том вошло только около 5% той книги. Все другие материалы были написаны заново. Лекция «Аргументы при дискуссии» из первого немецкого издания была опущена, так как мне нужно было ограничить настоящую книгу 600 страницами. Вместо того чтобы добавлять отдельную главу по данному вопросу, я обсуждал его прямо в тексте — там, где во время дискуссии возникал какой-либо аргумент. В том, что касается литературы, пытающейся опровергнуть аргументы ревизионистов, я и мои друзья-ревизионисты написали три книги[9].

Для того чтобы облегчить поиск ресурсов из данной книги, примечания содержат ссылки на веб-страницы, которые работали на момент публикации. Стоит отметить, что эти веб-адреса постоянно меняются, так что нет никакой гарантии, что они будут оставаться действительными долгое время. В таких случаях должны помочь поисковые системы (Яндекс, Google), способные отыскать страницы с требуемым содержанием.

Всё растущие попытки ввести цензуру в странах Европы могут привести к тому, что какие-то сайты будут недоступны в некоторых европейских странах. В том случае, если определённые страницы были заблокированы, вы можете использовать так называемые анонимизирующие сайты — к примеру, www.anonymizer.com. С таких порталов вы можете просматривать любые сайты в мире безо всякой цензуры.

Ради экономии места различные статьи из журналов «The Revisionist», «Vierteljahreshefte für freie Geschichtsforschung» и «The Journal of Historical Review» приводятся без ссылок на веб-страницы, однако все они доступны в интернете[10].

Гермар Рудольф,
Чикаго, 28 марта 2005 г.

Лекция первая
Пища для размышления

1.1. Непреднамеренная ошибка?

Р: Дамы и господа, уважаемые гости! Перед тем как приступить к теме нашей лекции, я хотел бы показать вам статью из самого престижного немецкого еженедельника, «Франкфуртер альгемайне цайтунг», которая весьма наглядно иллюстрирует тему нашей дискуссии и связанные с ней вопросы. Статья называется «Следы преступления: обувь, обувь, даже детская обувь». Это отчёт одного журналиста о своём визите в концлагерь Штутхоф в нынешней Польше, что недалеко от Данцига (Гданьска), превращённый в музей[11]. В четвёртом предложении автор заявляет о том, что он не представляет себе, как может выглядеть лагерь уничтожения, и говорит об «оборудовании, при помощи которого “было убито 6 миллионов евреев и всего — 26 миллионов узников”». В конце статьи автор пишет, что он осознал, что столкнулся с «остатками самого бесчеловечного геноцида, самых современных машин уничтожения того времени, самого безжалостного преступления в истории человечества». Описав вещи подобным образом, одна из самых уважаемых газет в мире дала своё определение холокосту: истребление национал-социалистами 26 миллионов людей в ультрасовременных машинах уничтожения — самое безжалостное преступление за всю историю человечества.

Любой, кто имеет хоть какое-то представление о недавней истории, сразу же поймёт, что здесь явно что-то не то; это цифра в 26 миллионов человек, якобы уничтоженных национал-социалистами. Ни в одной книге по истории или официальном заявлении ни разу не упоминалась столь высокая цифра. Это просто наглое преувеличение. При более близком рассмотрении мы можем увидеть, что отрывок этот взят в кавычки; следовательно, он был приведён из источника, который автор, однако, не упоминает. Мы можем предположить, что это — заявление, сделанное польским гидом, или что оно было скопировано с мемориальной доски музея в Штутхофе, и автор статьи, легковерно использовав эту цифру, просто не знал никакой другой, и таким образом он совершил непреднамеренную ошибку. Однако для «Франкфуртер альгемайне цайтунг» это больше, чем просто свидетельство о неблагонадежности. Распространяя безо всяких оговорок подобную чушь, эта газета вступает в ряды пропагандистов, выдвигающих моральные обвинения в адрес немецкого народа, далеко выходящие за все разумные пределы. К сожалению, подобное некритичное отношение, похоже, уже стало нормой для немецких журналистов.

Критичный читатель отметит и другие постыдные промахи. К примеру, название статьи намекает на то, что существование обуви доказывает преступление. Однако груда обуви — при отсутствии доказательств в пользу противного — доказывает только то, что кто-то её туда положил. Как-никак, горы старой одежды и поношенной обуви из секонд-хэнда вовсе не означают, что их бывшие владельцы были убиты.

С: Господин Рудольф, это напомнило мне об одном инциденте, который приключился со мной во время визита в Освенцим; я запомнил его очень хорошо. Я шёл мимо музея, в котором можно увидеть одну из тех знаменитых гор обуви, в стеклянном ящике. Что меня поразило, так это то, что ящик с обувью был открыт и персонал музея весьма откровенно показывал его посетителям: под особым углом там располагалась обыкновенная доска, на которой был установлен один-единственный слой обуви. Было видно, что эта гора обуви — фальшивая.

Р: Хм, это интересно. А в какое время года вы посетили тот музей?

С: Зимой 1991-1992-го.

Р: Это всё объясняет. Зимой в Освенцимском музее весьма мало посетителей, и в это время они проводят ремонт и реставрацию. Наверное, тогда работники музея чувствовали себя в относительной безопасности. Могу я спросить вас, почему для визита в этот бывший концлагерь вы выбрали такое негостеприимное время года?

С: У нас в Верхней Силезии есть родственники, недалеко от Освенцима; в том году мы провели вместе с ними несколько дней на рождество и решили использовать эту возмож-

ность для визита в музей. Наши родственники отказались составить нам компанию. Когда по возвращению мы сообщили им об этом инциденте, один пожилой друг семьи, немец по национальности, рассказал нам, что после войны немцев из тех мест заставляли собирать обувь и относить её лагерным властям.

Р: Вы только посмотрите! Как вы видите, беседа подобного рода может поведать присутствующим весьма много нового. От себя я могу добавить, что горы обуви из немецких концлагерей могут иметь и другое, весьма безобидное происхождение. Вот один пример. «Освободив» Майданек, советские войска обнаружили там буквально горы обуви, которые немедленно были представлены в качестве доказательства массовых убийств заключённых, как это показано на рисунке 1[12]. Эта фотография использовалась бесчисленное множество раз, иногда с худшим качеством или заретушированная. Халатность некоторых авторов приводила к просто чудовищным ошибкам. К примеру, Раймунд Шнабель дал к ней следующее пояснение: «Обувь тысяч заключённых, убитых в Освенциме»[13].

Рис. 1. Обувь убитых узников или склад обувной фабрики?

Что вызвало гораздо меньший ажиотаж, так это поправка, внесённая польскими историками несколько десятилетий спустя. На поверку оказалось, что одна из компаний, нанимавшая заключённых из Майданека, открыла в лагере мастерскую по ремонту старой обуви. Горы обуви, найденные советами, были складами этой мастерской[14]. В связи с этим польский историк Чеслав Райца, работавший в музее в Майданеке, констатировал: «Было сделано предположение, что эта обувь происходит от убитых заключённых. Однако из обнаруженных впоследствии документов мы знаем, что в Майданеке был склад, принимавший обувь из других лагерей»[15].

С: Вы хотите сказать, что все предметы, которые демонстрируются посетителям в разных лагерях, происходят не от узников?

Р: Нет, я всего лишь хотел обратить внимание на то, что в накалённой атмосфере последних дней Второй мировой войны люди иногда делали выводы, впоследствии оказывавшиеся ошибочными. Вы также должны отдавать себе отчёт в том, что то, что вам говорят СМИ, учат книги, выставляют музеи, — это не обязательно правда и ничего, кроме правды. В этом нет ничего нового, но я хотел подчеркнуть, что это справедливо и для холокоста.

С первого взгляда коллекцию предметов следует принимать только за то, что она доказывает: кто-то её собрал. Такая коллекция говорит крайне мало о судьбе её бывших владельцев.

Но вернёмся к статье, которую я только что процитировал. Даже если мы отбросим все те некритичные детали, подрывающие репутацию «Франкфуртер альгемайне цайтунг», мы всё равно останемся с констатацией факта, неоспоримого и непреложного в традиционной историографии: холокост с его идеально настроенной машиной уничтожения был преступлением против человечества, единственным в своем роде. Однако здесь мы сталкиваемся с одной серьёзной проблемой, а именно с трудностями в разгребании груды романтических декораций и наслоений пропагандистских преувеличений, под которыми скрывается истина.

1.2. Что такое холокост?

Р: Давайте зададим себе очень простой и наивный вопрос, как будто бы мы прилетели с какой-то далёкой планеты. Спросим себя: что такое холокост? Каково его определение, каковы его характерные черты, что делает его уникальным? Кто-нибудь может дать краткий ответ?

С: Холокост — это убийство нацистами шести миллионов евреев.

Р: Отличное определение, хотя количество жертв само по себе ещё не делает холокост уникальным. Как-никак, на протяжении истории имели место и другие крупномасштабные массовые убийства — например, Голодомор в Украине в тридцатых годах или события в Китае во время культурной революции.

С: Уникальным холокост делает промышленный метод уничтожения.

С: ...и хладнокровная бюрократическая решительность.

Р: Отличные комплименты. Позвольте мне в общих чертах описать то, что в дальнейшем я буду именовать здесь холокостом, и то, чем он, по моему мнению, не является. Холокостом я назову преднамеренное убийство шести миллионов евреев, оказавшихся во власти немцев, осуществлённое систематично, почти тотально и в промышленном масштабе национал-социалистическим правительством Германии, в основном в газовых камерах, т.е. химических бойнях, с последующим уничтожением всех следов путём сжигания жертв. Таким образом, мы имеем три основных свойства:

1. Планирование полного и систематичного геноцида.
2. Промышленное осуществление плана в газовых камерах и крематориях.
3. Около шести миллионов жертв.

Естественно, холокост включает в себя и другие виды преследований, такие как лишение евреев гражданских прав и их депортация, параллельно с аналогичным лишением прав других категорий населения, в основном политических диссидентов, цыган, гомосексуалистов, свидетелей Иеговы. Однако эти виды преследований меньшинств в Третьем Рейхе не представляют собой что-то новое в истории человечества и не являются частью того, что я буду называть (уникальным) холокостом в строгом смысле этого слова. По этой причине, а также ради экономии времени и бумаги я не стану подробно касаться этих вещей. Однако это вовсе не означает, что я игнорирую или одобряю эти несправедливости. Напротив, эти преследования были несправедливыми, и я глубоко сочувствую всем жертвам.

1.3. Когда нам стало известно о холокосте?

Р: Разумеется, то определение холокоста, которое я здесь привёл, является всего лишь одним из многих. Каждый из нас, в принципе, может иметь разный взгляд на вещи, и из-за этого иногда бывает тяжело придти к общему знаменателю. Это особенно справедливо для следующего вопроса: когда мир впервые услышал о холокосте? Ответ зависит от определения сего понятия, и поэтому я здесь позволю себе расширить определение, к которому мы только что пришли, для того чтобы придать ему более широкие рамки.

Итак, я хотел бы задать следующий вопрос: когда мировая общественность впервые осознала, что примерно шести миллионам евреев в центральной и восточной Европе угрожает смерть или что они уже были убиты? Кто-то из вас может ответить на этот вопрос?

С: Я уверена, что мир ещё во время войны в какой-то степени знал, что творится на территориях, оккупированных Германией, однако подробности и размах преступлений ещё не были известны.

Р: А с каких пор мы стали говорить о цифре в шесть миллионов?

С: Мне кажется, что только во время Нюрнбергского процесса 1946-го на это по-настоящему был пролит свет.

Р: Это стандартный взгляд на вещи. И если вы считаете, что расследование того, что происходило на территориях, занятых Германией, стало возможно только после войны, то это выглядит как вполне разумное предположение. Но давайте рассмотрим этот вопрос более

глубоко.

Анализ судопроизводства Нюрнбергского процесса говорит нам, что цифра в шесть миллионов жертв среди евреев[16] не основывалась ни на статистических данных переписей населения, ни на результатах расследования вещественных доказательств, имевших отношение к преступлениям. Она основывалась только на заявлениях с чужих слов, сделанных двумя немецкими чиновниками. Одно из этих заявлений, сделанное Вильгельмом Хёттлем[17], было предъявлено только в письменной форме; другое, принадлежащее Дитеру Вислицени[18], было сделано устно в суде. Однако Вислицени ни разу не был подвергнут перекрёстному допросу. Оба свидетеля утверждали, что о цифре в шесть миллионов они услышали от Адольфа Эйхмана, однако последний отрицал это во время своего процесса в Иерусалиме в 1961 году[19].

Поначалу и Хёттль, и Вислицени находились в крыле для подсудимых в Нюрнбергской тюрьме, из-за их участия в массовой депортации евреев в Освенцим. Однако после своих заявлений они были переведены в крыло для свидетелей — деталь, которая во многих случаях оказывалась спасительной. В то время как Вислицени и Эйхман были позже судимы и повешены, Хёттль так и не предстал перед судом в качестве обвиняемого, хотя он проявлял не меньшую активность в этих депортациях. Очевидно, что за его услуги, то есть за его уличающие показания ему была обещана снисходительность, и это обещание было в итоге выполнено — в отличие от случая с Вислицени. Впрочем, то, что Хёттль пишет в своей автобиографии[20], где он пытается оправдать свои тогдашние показания, расходится с его более ранними показаниями и выставляет его как весьма сомнительного свидетеля[21].

С: Иначе говоря, Хёттль и Вислицени пытались спасти собственную шкуру и угождали обвинителям?

Р: Это не так-то легко сказать. Ясно только одно: перед глазами многих арестантов — как из крыла обвиняемых, так и из крыла свидетелей — маячила петля виселицы. Поэтому не стоит удивляться, что кто-то пошёл на сделку ради того, чтобы спасти собственную жизнь.

С: А что, свидетелей, которые появлялись на Нюрнбергском процессе, также держали в тюрьме?

Р: Да, и союзники запросто могли оказывать на них давление, поскольку последние были членами организаций, считавшихся преступными, таких как немецкое правительство, немецкие военные формирования, СА, СС и т.д. Такие свидетели были «принудительными свидетелями», если хотите. Они не могли решать за себя, оставаться ли им в Нюрнберге и давать показания или нет.

С: Это не очень-то приглядная картина.

Р: Безусловно. Впоследствии мы поговорим об общих процедурах, применявшихся на этом и других процессах. Но давайте вернёмся к шести миллионам. В 1996 году вышла монография о Нюрнбергском процессе под авторством британского историка Дэвида Ирвинга (ныне находящегося в опале из-за своих неугодных взглядов[22]). В ней он задавался вопросом: как это сионистские лидеры могли в июне 1945-го, сразу же по окончании войны в Европе, да ещё и находясь в Вашингтоне, определить точное число жертв среди евреев (шесть миллионов, разумеется), учитывая тот факт, что в хаотичных условиях, царивших в Европе в то время, было просто невозможно провести какую бы то ни было перепись населения?[23]

С: Ну, еврейские организации могли поддерживать контакт с местными еврейскими общинами и на какой-то момент осознать, что их больше не существует.

Р: Возможно. Но позвольте, я продолжу. За год до Ирвинга немецкий историк Иоахим Хоффманн, десятилетиями работавший в Немецком федеральном отделе по изучению военной истории, обратил внимание на то, что Илья Эренбург, главный советский специалист по злодеяниям, опубликовал цифру в шесть миллионов в советском издательстве иностранной литературы[24] ещё в декабре 1944-го, за четыре с лишним месяца до конца войны. А в мае 1944-го сионистский активист, раввин Дов Вайссмандель, утверждал, что на тот момент было истреблено шесть миллионов европейских и российских евреев[25].

Вильгельм Хёттль, с другой стороны, нашёл статью в февральском номере газеты «Reader's Digest» за 1943 год, в которой говорится о уже совершённом убийстве по меньшей мере половины из шести миллионов евреев, находившихся под гитлеровской угрозой[26].

Пролистав подшивку «Нью-Йорк таймс» за тот период, мы можем убедиться, что это далеко не единичный случай[27]. Вот несколько цитат из этой газеты.

«Нью-Йорк таймс», 13.12.1942, стр. 21: «[...] Подтверждённые сообщения указывают на 2 миллиона евреев, убитых варварским, сатанинским способом, а также на планы полного уничтожения всех евреев, которых нацисты могут заполучить в свои руки. Массовое уничтожение трети еврейского населения из сферы гитлеровского господства [3×2 млн. = 6 млн.] и уничтожение, грозящее всем остальным, представляет собой беспрецедентный холокост».

«Нью-Йорк таймс», 20.12.1942, стр. 23: «То, что происходит с пятью миллионами евреев в занятой немцами Европе, всем из которых грозит уничтожение [...]. В начале декабря 1942 года Государственный департамент в Вашингтоне представил цифры, указывающие на то, что число евреев, депортированных и погибших с 1939 года в Европе, управляемой странами Оси, достигло ужасающей цифры в два миллиона и что ещё пяти миллионам грозило уничтожение».

«Нью-Йорк таймс», 2.03.1943, стр. 1, 4: «[Раввин Херц сказал] о спасении жизни шести миллионам еврейских собратьев [...] о спасении тех, кто ещё может избежать пыток и смерти от рук нацистов [...]».

«Нью-Йорк таймс», 10.03.1943, стр. 12: «[...] 2 миллиона евреев, убитых в Европе. [...] Оставшиеся четыре миллиона убивают в соответствии с планом». [2+4 = 6 млн.]

«Нью-Йорк таймс», 20.04.1943, стр. 11: «Четыре миллиона евреев было истреблено [...] ещё пять миллионов находится под непосредственной угрозой уничтожения [...]». [2+5 = 7 млн.]

С: Выходит, ещё давно было известно, что примерно шести миллионам евреев грозило уничтожение. Это не сильно удивляет, поскольку должно было быть известно, сколько евреев жило на территориях, впоследствии оккупированных немецкими войсками.

Р: Ценное замечание. Оно должно означать, что цифра в шесть миллионов не была получена в результате какого-либо конкретного определения числа жертв, а основывалась на том предположении, что всем евреям, которые должны были находиться в сфере влияния Рейха, грозило уничтожение.

Однако против этой теории имеется один существенный довод — выдержка из обращения Хаима Вейцмана, тогдашнего председателя сионистской всемирной организации, датированного 1936 годом, когда Гитлер получил власть только над евреями, проживавшими тогда в Германии, и когда ещё никто не мог предсказать грядущую войну и первоначальные победы Германии. В том году прошло заседание Комиссии Пила, на котором было выдвинуто предложено о разделе Палестины. В своём выступлении перед комиссией Вейцман заявил, что шесть миллионов евреев живут в Европе как в тюрьме и считаются нежелательным элементом[28]. Здесь мы опять имеем общее сложение всех европейских евреев, в том числе проживавших в СССР. В 1936 году можно было сказать, что только Германия и Польша проводят ярую антисемитскую политику, и эти две страны вместе взятые насчитывали примерно три с лишним миллиона евреев. Остальные два с лишним миллиона евреев вряд ли чувствовали себя как в тюрьме, воздвигнутой специально для них. Евреи из СССР, возможно, и не были свободны, но гонения на них были частью общей политики советского тоталитарного режима и уж никак не движением, направленным только против евреев и больше никого другого.

С: Но всё же СССР был тюрьмой, и в ней было заперто очень много народов.

Р: Я с вами согласен, но это ведь не аргумент для того, чтобы выделять евреям часть Палестины — а именно это, как-никак, было сутью заявлений Вейцмана перед Комиссией Пила? Если преследование евреев в Советском Союзе было достаточным основанием для предоставления им части Палестины (т.е. отнятия её у проживавших там арабов), то почему тогда и другие народы и категории населения СССР — христиане, мусульмане, украинцы, немцы, грузины, армяне, узбеки, таджики, монголы и т.д. и т.п. — не потребовали для себя части Палестины? Или других территорий арабского мира?

Суть вопроса состоит в том, что Вейцман использовал внушительную цифру в шесть миллионов угнетённых и страдающих евреев в попытке достичь политической цели, цели сионистов. Тогда ему это не удалось.

С: Вообще-то мы отошли от первоначального вопроса. В конце концов, Вейцман не говорил о холокосте или о грядущем или текущем истреблении. Об этом говорилось только в газетных сообщениях во время войны.

Р: Во время какой войны?

С: Прошу прощения? Во время Второй мировой, разумеется!

Р: Вот здесь-то вы сильно заблуждаетесь. На самом деле аналогичные сообщения ходили ещё во время Первой мировой войны и особенно сразу же после её завершения.

Многие из вас смотрят на меня с удивлением и недоверием. Что ж, позвольте мне тогда более подробно рассмотреть то, что творилось в то время. Я использую результаты исследования, проведённого американцем Доном Хеддесхаймером, написавшим книгу по этой теме[29]. Примерно с 1915 года различные американские газеты, в особенности «Нью-Йорк таймс», неоднократно сообщали о том, что евреи из центральной и восточной Европы терпят ужасные лишения из-за условий, вызванных войной.

В 1919-1927 годах еврейские организации проводили в США крупные кампании по сбору средств, во время которых утверждалось, что пять или шесть миллионов евреев в центральной и восточной Европе находятся на грани гибели. Я приведу несколько важных отрывков из газетных сообщений и благотворительных акций, начиная с более поздней из известных мне.

«Нью-Йорк таймс», 4.12.1926: «...пять миллионов голодающих [...] половина евреев всего мира, страдающая от голода и эпидемий [...]».

«Нью-Йорк таймс», 21.04.1926: «От евреев из Европы доносится крик [...] гибнет целый народ [...] миллионы евреев заперты в Европе [...]».

«Нью-Йорк таймс», 9.01.1922, стр. 19: «...невыразимые ужасы и бесчисленные преступления, совершённые против еврейского народа. Г-н Херц заявил, что был истреблён 1 миллион людей и что за три года 3 миллиона человек в Украине «прошли через все круги ада» [...]».

С: Это, случайно, не тот Херц, который в той же самой газете, в номере за 2 марта 1943-го, утверждал, что шесть миллионов представителей еврейского народа находятся на грани уничтожения от рук нацистов и что их нужно спасти?

Р: Да, он самый.

С: Сходство между этим двумя заявлениями просто поразительно!

Р: Сейчас я покажу вам ещё больше сходств. Но прежде позвольте мне привести несколько цитат из 20-х годов, а также из Первой мировой войны и первых послевоенных месяцев.

«Нью-Йорк таймс», 7.05.1920: «...еврейские военные страдальцы из центральной и восточной Европы, где шесть миллионов людей испытывают жуткий голод, болезни и смерть [...]».

«Нью-Йорк таймс», 5.05.1920, стр. 9: «Шесть миллионов мужчин и женщин из восточной Европы нужно спасти от уничтожения в результате голода и болезней».

«Нью-Йорк таймс», 5.05.1920, стр. 19: «Шесть миллионов голодающих, охваченных лихорадкой страдальцев в разодранной войной Европе взывают к нам [...]».

«Нью-Йорк таймс», 3.05.1920, стр. 11: «Нужна ваша помощь для спасения жизней шести миллионам людей в восточной и центральной Европе».

«Нью-Йорк таймс», 3.05.1920, стр. 12: «В России и соседних странах евреи были подвергнуты крайне злобному преследованию [...]. По оценкам, более пяти миллионов человек умирают от голода; среди них бушует страшная эпидемия тифа, которая уже распространилась среди соседнего населения».

«Нью-Йорк таймс», 2.05.1920, стр. 1: «Шесть миллионов человеческих душ — без еды, пристанища, одежды и медицинской помощи».

«Нью-Йорк таймс», 1.05.1920, стр. 8: «Но жизни шести миллионов людей ждут ответа».

«Нью-Йорк таймс», 21.04.1920, стр. 8: «В Европе на сей день имеется свыше пяти миллионов евреев, умирающих от голода, и многие из них поражены страшной эпидемией тифа».

«Нью-Йорк таймс», 3.12.1919, стр. 19: «...только чудо может спасти от смерти от голода и холода пять-десять миллионов людей в Европе и на Ближнем Востоке этой зимой [...] зверское избиение евреев».

«Нью-Йорк таймс», 3.12.1919, стр. 24: «[заголовок] В Польше голодают пять миллионов [...] Эта война сделала беспомощными и больными пять миллионов евреев из восточной Европы».

«Нью-Йорк таймс», 12.11.1919, стр. 7: «...страшная, невероятная нищета, голод и болезни [поразили] около шести миллионов душ, или половину еврейского населения Земли [...] миллион детей и [...] пять миллионов их родителей и стариков».

«Америкэн хибру», 31.10.1919, стр. 582 и сл.: «Из-за океана шесть миллионов мужчин и женщин просят нашей помощи [...] шесть миллионов человеческих душ. [...] Шесть миллионов мужчин и женщин гибнут [...] в грозном холокосте человеческих душ [...] шесть миллионов голодных мужчин и женщин. Шесть миллионов мужчин и женщин умирают [...]» (см. репродукцию статьи в приложении к первой главе).

С: Вот это да! Здесь есть всё — и шесть миллионов, и определение холокоста!

Р: Да, в этих источниках, пожалуй, содержатся самые поразительные параллели с более поздними сообщениями. Но давайте переместимся назад во времени ещё на немного.

«Нью-Йорк таймс», 26.10.1919, стр. 1: «Четыре миллиона голодающих евреев восточной Европы».

«Нью-Йорк таймс», 29.09.1919, стр. 7: «...страшная, невероятная нищета, голод и болезни [поразили] около шести миллионов душ, или половину еврейского населения Земли».

«Нью-Йорк таймс», 10.08.1917: «[заголовок] Из-за немцев гибнут евреи. Женщины и дети в Варшаве умирают от голода [...] Еврейские матери, сёстры милосердия, радуются, когда их дети умирают; так они хотя бы избавлены от мучений».

С: О, господи! Вот и немцы-злодеи!

Р: Да, но это скорее исключение из правил. На самом деле именно немецкие агентства помогали — во время и после войны — переправлять средства, собранные еврейскими организациями, в восточную Европу. Изображение немцев в качестве злодеев было частью военной пропаганды, и это прекратилось вскоре после войны. С этого момента акцент стал делаться на подлинных или выдуманных злодеяниях в странах восточной Европы. В этой связи у меня имеется статья за 23 мая 1919 г., напечатанная в «Нью-Йорк таймс» на стр. 12, в которой говорится о еврейских погромах, якобы имевших место в Польше. Интересно, что издатели газеты сами сомневаются в правдоподобности этого отчёта; вот что они пишут: «Было отмечено, что некоторые из этих сообщений могли быть выдуманы или преувеличены немецкими пропагандистами, для того чтобы дискредитировать Польшу в глазах союзников, в надежде, что таким образом Германия может выйти победителем. Германия могла помочь распространить эти истории, могла их выдумать, хотя это было бы крайне жестоко — обманным путём терзать сердца огромного количества людей, для того чтобы добиться такого итога [...]»[30].

Итак, согласно «Нью-Йорк таймс», ложные сообщения о еврейских страданиях жестоки. Запомним это.

С: Из всего этого напрашивается вопрос: насколько эти смерти и страдания еврейского населения в восточной Европе, о которых сообщал «Нью-Йорк таймс», отображали истинное положение дел?

Р: Дон Хеддесхаймер изучил этот вопрос в своей книге и пришёл к выводу, что евреи в целом были единственной категорией населения в восточной Европе, которая прошла через войну относительно невредимой. Думаю, это отвечает на ваш вопрос.

Но давайте продолжим наше путешествие по истории и заглянем ещё глубже.

«Нью-Йорк таймс», 22.05.1916, стр. 11: «...из общего количества евреев Польши, Литвы и Курляндии, равного приблизительно 2.450.000, остаётся 1.770.000, и из этого числа около 700.000 находится в крайней и постоянной нужде».

Ещё в 1916-м двадцати пяти тысячам важных лиц американской общественной жизни была разослана книга под названием «Евреи в восточном районе военных действий» («The Jews in the Eastern War Zone»), описывавшая тяжёлое положение, в котором якобы находились европейские евреи[31]. В ней утверждалось, что Россия превратила свою территорию в некое подобие тюремной колонии, в которой шесть миллионов евреев были вынуждены вести нищенскую жизнь, в постоянном страхе быть убитыми, безо всяких прав или социального ста-

туса: «...нечто вроде тюрьмы с шестью миллионами заключённых, которых сторожит армия продажных и жестоких тюремщиков»[32].

Книга «Евреи в восточном районе военных действий» одно время обильно цитировалась в СМИ, в том числе в «Нью-Йорк таймс».

Самое раннее найденное сообщение датировано первым годом войны.

«Нью-Йорк таймс», 14.01.1915, стр. 3: «Сегодня в мире имеется примерно тринадцать миллионов евреев, более шести миллионов из которых находится в самом сердце зоны военных действий; евреи, жизни которых стоят на кону и которые ныне подвергаются всем видам мук и страданий [...]».

Р: Но позвольте мне сделать ещё один шаг назад. В 1900 году раввин Стивен Вайс сделал следующее заявление перед еврейскими американскими благотворительными организациями: «Имеется 6 миллионов живых, кровоточащих, страдающих аргументов в пользу сионизма»[33]

С: Похоже, мы имеем дело с определённой константой еврейских страданий — цифрой в шесть миллионов.

Р: На это есть особая причина. Бенджамин Блеч говорит о древнем еврейском пророчестве, в котором евреям было обещано возвращение в землю обетованную после утраты шести миллионов их людей[34].

С: Отрывки, которые вы процитировали, указывают на то, что еврейские страдания были выгодны различным еврейским лидерам в качестве аргумента для осуществления их цели — возвращения в землю обетованную.

Р: Верно. Мы не должны забывать, что Палестина была обещана сионистам Англией в Белфурской декларации во время Первой мировой войны. Это, вне всякого сомнения, было главной причиной для холокостной пропаганды во время и после Первой мировой войны.

С: А почему «Нью-Йорк таймс» напечатала так много подобных сообщений, по сравнению с другими газетами?

Р: Ну, во-первых, я процитировал здесь «Нью-Йорк таймс» потому, что в то время — да и сейчас тоже — это была одна из самых читаемых, уважаемых и влиятельных газет. Я не говорю, что другие газеты не печатали схожих сообщений, но просто их архивы пока ещё не были изучены на предмет подобного рода, насколько мне известно. Во-вторых, нужно помнить, что на тот момент «Нью-Йорк таймс» уже находилась в руках евреев. В связи с этим хочется процитировать её бывшего главного редактора, Макса Франкеля:

«Используя эту атмосферу [антифашизма], так же как и вину язычников за холокост, американских евреев моего поколения побуждали к тому, чтобы они культурно выделялись, выставляли напоказ свою этническую принадлежность, находили литературное вдохновение в своих корнях и наслаждались возрождением Израиля. [...]

Вместо идолов и пассий я поклонялся словам и аргументам, став частью бессовестного еврейского словесного вторжения в американскую культуру. Было особенно приятно осуществлять самые безумные фантазии антисемитов: вдохновлённые нашим наследием в качестве хранителей книг, творцов закона и первых выдумщиков, американские евреи в итоге добились непропорционального влияния в университетах и во всех средствах коммуникации.

[...] В течение нескольких лет господства Пунча [«Пунч» Шульцбергег, владелец «Нью-Йорк таймс»] настало время, когда не только исполнительный редактор — А. М. Розенталь — и я, но и все основные редакторы, чьи имена приводились на первой странице газеты, были евреи. За рюмкой водки в комнате владельца газеты это порой упоминалось как бестактное условие, но оно осуществлялось постепенно, без каких-либо позитивных действий в интересах христиан. [...]

И я писал по секрету, что «Таймс» больше не страдает от тайного желания отрицать или преодолевать свои этнические корни»[35].

С: Мне кажется, этого вполне достаточно, чтобы объяснить такую однобокость.

Р: Я тоже так считаю. Таким образом, происхождение цифры в шесть миллионов — которой, тем временем, уважаемые историки придали статус «символичной цифры»[36], даже в том, что касается холокоста Второй мировой войны, — не основывается ни на каком конкретном знании потерь среди еврейского населения. Неудивительно поэтому, что знамени-

тые статистики во всём мире констатировали, что вопрос количества жертв долгое время совершенно не был решён[37]. Впрочем, ситуация, между тем, изменилась благодаря двум исследованиям по данному вопросу, о которых мы поговорим чуть позже.

1.4. Военная пропаганда: вчера и сегодня

Р: А сейчас я хотел бы поговорить о причинах, которые (согласно СМИ) вызвали еврейские страдания в 1915-1927 гг. и 1941-1945 гг. В то время как основные причины, приводимые в связи с первым (выдуманным) холокостом, были, как правило, страшная нищета, всеобщие притеснения и эпидемии, второй (якобы реальный) холокост сводился к массовому уничтожению в газовых камерах и крупномасштабным расстрелам.

Газовые камеры не входили в стандартную пропаганду во время и после Первой мировой войны, за исключением одного случая. 22 марта 1916 года лондонская «Дейли телеграф» напечатала следующее (стр. 7):

«ЗВЕРСТВА В СЕРБИИ
700.000 ЖЕРТВ
ОТ НАШЕГО СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

РИМ, понедельник (18:45)

Правительства союзников завладели уликами и документами, которые вскоре будут опубликованы, доказывающими, что Австрия и Болгария повинны в чудовищных преступлениях в Сербии, где имели место массовые убийства, более страшные, чем совершённые турками в Армении.

[...] Австрийцы расстреливали женщин, детей и стариков в церквях, закалывали штыками и удушали при помощи газа. В одной церкви из Белграда подобным образом было удушено три тысячи женщин, детей и стариков. [...]»

Разумеется, сегодня ни один историк не станет утверждать, что во время Первой мировой войны австрийцы или их союзники совершали в Сербии массовые убийства при помощи отравляющего газа. Это было обычной чёрной пропагандой, выпущенной британским правительством и усердно распространяемой британскими СМИ.

А теперь сравните это со статьёй, появившейся в той же самой лондонской «Дейли телеграф» 25 июня 1942 года (стр. 5), то есть за пять дней до того, как принадлежавшая евреям «Нью-Йорк таймс» впервые сообщила о якобы имевших место массовых убийствах евреев в контролируемой немцами Европе.

«НЕМЦЫ УБИЛИ В ПОЛЬШЕ
700.000 ЕВРЕЕВ
ПЕРЕДВИЖНЫЕ ГАЗОВЫЕ КАМЕРЫ

РЕПОРТЕР «ДЕЙЛИ ТЕЛЕГРАФ»

Немцы истребили свыше 700 тысяч польских евреев в самой крупной за всю историю резне. [...]»

Однако на этот раз мы все знаем, что эти заявления были правдой, так ведь? Правда также то, что в начале XXI века никто серьёзно не станет обвинять какое-либо государство в мире в том, что оно построило газовые камеры и запаслось Циклоном-Б, чтобы убить всех евреев. То есть евреи больше уже не испытают на себе холокост, уничтожение миллионов. Ведь это было нечто уникальное, характерное для немцев и нацистов, и подобное больше никогда не повторится, так ведь?

Если вы думаете, что никто не станет делать таких скандальных заявлений, то позвольте мне вас разочаровать. Вот всего лишь два примера с войны, имевшей место почти через 50 лет после начала второй холокостной пропаганды, в 1991 году. Речь идёт о первой войне

США с Ираком, целью которой было изгнание иракских войск из Кувейта. 21 февраля 1991 года выходившая в Нью-Йорке газета «Джюиш пресс», называвшая себя в то время «крупнейшим независимым англо-еврейским еженедельником», на заглавном листе напечатала следующее:

«У ИРАКЦЕВ ЕСТЬ ГАЗОВЫЕ КАМЕРЫ ДЛЯ ВСЕХ ЕВРЕЕВ»

Или возьмите объявление с первой обложки журнала «Response» (Т. 12, №1, весна 1991 г.) — периодического издания, издаваемого еврейским Центром Симона Визенталя в Лос-Анджелесе, с тиражом в 381.065 экземпляров.

«НЕМЦЫ ПРОИЗВОДЯТ В ИРАКЕ ЦИКЛОН-Б
(Иракская газовая камера немецкого производства)»

Затем, начиная со 2-й страницы, журнал пишет:

«Шокирующее открытие: немецкие фирмы производят в Ираке Циклон-Б

В полном соответствии с опытом своих нацистских предшественников немецкое деловое сообщество попыталось снять с себя вину за соучастие в нынешней катастрофе на Ближнем Востоке. «Мы не сознательно поставляли в Ирак оружие массового поражения — мы не нарушали никаких законов — мы всего лишь выполняли заказы...» [...]

Ещё более зловещим в этом сообщении является то, что Ирак выработал новый сильнодействующий газ, содержащий Циклон-Б. [...] этот газ, а также нервно-паралитический газ Табун был испытан на иранских военнопленных в газовых камерах, специально сконструированных для иракцев немецкой компаний [...] (см. на обложке фото прототипа газовой камеры). [Заголовок] Немецкие газовые камеры: кошмар возвращается».

Если не верите, взгляните на приложение к этой главе, где приводятся соответствующие документы.

С: Вот это да! Повсюду шесть миллионов и газовые камеры!

Р: Я надеюсь, что вы уже выработали чутьё к следам англосаксонской и сионистской военной пропаганды и пропаганды зверств — в 1900, 1916, 1920, 1926, 1936, 1942, 1991... годах. В 1991-м, как мы все знаем, эти вещи опять были не чем иным, как выдумками, так же как и более поздние заявления — перед второй войной США с Ираком 2003 года — о том, что Ирак обладает оружием массового поражения или что он вскоре его заполучит; правда на сей раз газовые камеры и Циклон-Б в качестве «оружия массового поражения» не упоминались. Но, как с гордостью заявила известная израильская газета «Хаарец», «Война в Ираке была задумана двадцатью пятью неоконсервативными интеллектуалами, большинство из которых были евреями, призывавшими президента Буша изменить ход истории»[38].

Р: Как-никак, все мы знаем, что евреи в Израиле заслуживают превентивной защиты от любого типа истребления путём оружия массового поражения, независимо от того, является ли эта угроза реальной или же только воображаемой...

С: Ваши слова звучат немного цинично. Разве вы не считаете, что евреи нуждаются в защите от истребления?

Р: Цинизм относится только к тем случаям, когда такая угроза является чистой выдумкой. В конце концов, любая этническая и религиозная группа имеет право на защиту от угрозы уничтожения, и евреи не являются исключением.

Что я хотел показать всеми этими газетными сообщениями, так это то, что не нужно принимать за чистую монету всё, что говорят средства массовой информации — даже если это «Нью-Йорк таймс», — в особенности во время войны. И, думаю, будет справедливо предположить — по крайней мере, в качестве рабочей гипотезы, — что не все заявления относительно событий 1941-1945 годов были полностью правдивыми. Разве не может так быть, что некоторые вещи были до определённой степени искажены, извращены, преувеличены или выдуманы?

С: Возможно...

Р: Чтобы показать вам, как создаётся военная пропаганда, в приложении к этой главе я

привёл текст документального фильма, выпущенного в 1992 году немецкой общественной вещательной корпорацией ARD, в цикле «Монитор». В нём повествуется о том, как одна американская рекламная компания, которой заплатило правительство Кувейта, придумала так называемую инкубаторную историю. Для того чтобы заставить США и, в частности, ООН дать согласие на начало войны с Ираком, они провели тест на то, какая страшная история лучше всего сработает. Победило убийство невинных младенцев.

Основываясь на этом результате, была состряпана ложь о том, что иракские солдаты в Кувейте систематично вытаскивали младенцев из инкубаторов и убивали их. В качестве «свидетельницы» была специально подготовлена одна актриса, которая впоследствии предстала перед Комитетом Совета Безопасности по правам человека и, подобно древнегреческой Ниобее, окаменевшей от горя после убийства всех своих детей, поведала ложь о злодеяниях иракских солдат. Её показания стали ключевыми, после них ООН в конце концов дала своё согласие на американское вторжение.

Хорошо запомните эту историю — на тот случай, если мы впоследствии встретим схожие рассказы о жестоких убийствах детей.

Имея перед собой такие факты, на ум приходит старое правило, согласно которому первой жертвой во время любой войны всегда является истина. Просто поразительно, что столько людей забывают об этом прискорбном обстоятельстве, сталкиваясь с самой страшной из всех войн — Второй мировой. Уже из одного того, что это была самая жестокая война за всю историю человечества, очевидно, что в этом случае истина была поругана и извращена намного сильнее, чем в любом другом конфликте. И здесь я говорю не только о холокосте, который был всего лишь одним из многих происшествий той войны. Я говорю обо всей войне в целом. Однако в этих лекциях я ограничусь только холокостом.

1.5. Имеет ли значение число жертв?

С: Вы только что пояснили, что цифра в шесть миллионов не основывается на данных переписей, а имеет мистическую и символическую основу. Но ведь все признанные авторитеты в этой области согласны с тем, что в холокосте погибло шесть миллионов людей. Неужели вы хотите сказать, что они все ошибаются?

Р: Вообще-то я как раз собирался обсудить вопрос о подлинном количестве жертв.

С: Но разве это так важно? Даже если вдруг окажется, что был убит всего лишь один миллион или даже десять тысяч евреев, то это всё равно останется ужасным преступлением, разве не так?

Р: Я зайду ещё дальше. Даже те меры преследования в Третьем Рейхе, которые ни у кого не отняли жизни, были полностью неприемлемы с юридической и моральной точек зрения. Однако подобные точки зрения полностью неуместны, когда речь заходит об анализе статистических данных или о том, имело ли место уничтожение евреев, а если да, то как оно осуществлялось. Для этого имеются три причины.

Во-первых, аргумент этот неудовлетворителен хотя бы потому, что десятилетиями число жертв рассматривалось как священное число. Если бы число жертв не имело значения, то тогда бы не было причин для наложения запрета на это число и, более того, охраны его уголовным кодексом, что имеет место в ряде европейских стран. По всей видимости, за цифрой в шесть миллионов стоит нечто гораздо большее, чем обычное сложение личных судеб причастных к этому людей. Она стала символом, от которого нельзя отказываться, поскольку любые оправданные сомнения насчёт числа жертв немедленно приведут к другим, ещё более нежелательным вопросам по другим аспектам холокоста. Просто поразительно, что, с одной стороны, любой, кто сомневается в цифре в шесть миллионов жертв, становится общественным изгоем или даже подвергается юридическому преследованию, и в то же время, когда против этой цифры приводятся веские аргументы, общество и даже судьи идут на попятную, заявляя, что точные цифры не так уж и важны, поскольку смерть даже одного человека уже является преступлением. Нужно определиться, является ли цифра в шесть миллионов уголовным мерилом или она не имеет значения? Одно из двух.

Во-вторых, в то время как с моральной точки зрения будет совершенно правильно отметить, что даже одна жертва — это уже много, этот аргумент никоим образом нельзя использовать для запрета научного исследования данного преступления. Будет очень некрасиво лишать отдельную жертву трагического характера её личной судьбы, но также будет неправильно запрещать науке исследовать количественную сторону вопроса, поскольку сама суть науки состоит в поиске точных ответов. Представьте себе, что физикам юридически запретят подсчитывать мощность охлаждающей системы ядерного реактора — на том основании, что не существует абсолютной защиты от аварий и что, следовательно, такой подсчёт всё равно не поможет. Если бы физики на самом деле работали при таких условиях, то рано или поздно они пришли бы к ошибочным результатам, которые повлекли бы за собой гигантскую катастрофу.

Если историков подвергают остракизму и даже преследуют из-за того, что полученные ими результаты или выдвинутые ими вопросы считаются аморальными, то, рассуждая логически, результаты столь извращённого написания истории будут крайне ненадёжными. А поскольку наш взгляд на историю непосредственно влияет на политику тех, кто нами управляет, искаженная историческая перспектива приведёт к искажённой политике. Первоосновной задачей и главной обязанностью любой науки является получение надёжных данных и результатов. Принципы, установленные для областей науки и технологий, не могут быть отброшены в сторону, когда речь заходит о науке под названием история, — если, конечно, мы не хотим интеллектуально вернуться в мрачную эпоху средневековья.

И наконец, в-третьих, морально оправданный аргумент о том, что даже одна жертва — это уже много, нельзя использовать для наложения запрета на исследование преступления, в особенности если это преступление считается уникальным по своему умопомрачению. Якобы уникальное преступление должно, по сути дела, быть открыто для подробного анализа того, что случилось на самом деле, — точно так же, как это применяется для любого другого преступления. Я зайду ещё дальше и скажу, что любой, кто заявляет об уникальности какого-то преступления, должен также принять уникальный по своей глубине анализ этого преступления, прежде чем признавать его уникальность. Однако если кто-то окружает это, якобы уникальное, преступление защитным экраном из морального возмущения, то он тем самым сам совершает уникальное преступление, а именно отказ в любой защите от столь чудовищных обвинений.

С: Это звучит так, словно на многих процессах по холокосту, имевших место после войны в Германии и других странах, обвиняемые были не в состоянии организовать надлежащую защиту. Разве приговоры, выносимые на этих процессах, не отражали то обстоятельство, что обвиняемые не пользовались всеми законными средствами защиты, доступными в нормальном суде?

Р: Мы поговорим об этом подробно чуть позже. Вообще-то я здесь говорил не о законных сторонах этих процессов. Я говорил о праве — в области истории — на приведение новых доказательств, независимо от того, помогают они той или иной стороне или нет. Никто не должен отвергаться и преследоваться из-за новых доказательств или трактовок. Это только приведёт к лишению научной свободы, основывающейся на праве человека на сомнение и свободный поиск ответов.

1.6. Действительно ли не хватает шести миллионов?

С: Давайте поговорим о конкретных фактах. Сколько евреев, на ваш взгляд, погибло во время холокоста?

Р: Сам я не изучал первоисточники, поэтому мне приходится полагаться на работы других. Если вы посмотрите на доступную литературу на тему человеческих потерь среди евреев во время Второй мировой войны, то вы увидите, что по данному вопросу имеются всего лишь две обширные монографии.

С: Но ведь в любой крупной книге по холокосту имеется число жертв.

Р: Да, но в этих трудах число жертв не доказывается, а просто утверждается. Возьмите, к

примеру, цифры из книги «Уничтожение европейских евреев» официального эксперта по холокосту Рауля Хильберга и сравните их с цифрами Люси Давидович, ещё одного официального эксперта, опубликованными ею в своей книге «Война против евреев». И тот, и другой заявляют, что в холокосте погибло от пяти до шести миллионов евреев. Однако если вы сравните то, каким образом они распределили этих жертв по различным местам предполагаемого уничтожения, то вы обнаружите, что их цифры полностью расходятся (см. таблицу 1). Такого рода таблицу можно составить для многих официальных историков холокоста, и цифры расходились бы столь же разительно. Как же это так получается, что все эти авторы получают практически одинаковую сумму, при том, что они расходятся во всём остальном, и никто из них не доказывает свои утверждения при помощи неоспоримых источников?

Таблица 1. Распределение утверждаемых жертв холокоста согласно месту убийства

Место	**Хильберг**[39]	**Давидович**[40]
Освенцим	1.000.000	2.000.000
Треблинка	750.000	800.000
Бельжец	550.000	600.000
Собибор	200.000	250.000
Хельмно	150.000	340.000
Майданек	50.000	1.380.000
Сумма для лагерей	2.700.000	5.370.000
Другие места	2.400.000	563.000
Общая сумма	**5.100.000**	**5.933.000**

А сейчас давайте вернёмся к двум единственным книгам, посвящённым исключительно статистическому анализу потерь среди еврейского населения в Европе во время Второй мировой войны.

Это ревизионистская работа «Исчезновение восточноевропейского еврейства»[41], написанная в 1983 году Вальтером Н. Заннингом (он же — Вильгельм Нидеррайтер), и антология «Размеры геноцида»[42], выпущенная в 1991 году политическим учёным Вольфгангом Бенцом. В то время как Заннинг определяет число необъяснимых потерь европейского еврейства примерно в 300 тысяч, Бенц, в соответствии с традиционной доктриной, приходит к цифре примерно в 6 миллионов.

С: Ничего себе... Разница просто поразительная! И какую же из этих двух работ вы порекомендуете?

Р: Книга Бенца считается сегодня стандартным трудом и основывается на гораздо большем количестве источников, нежели книга Заннинга.

С: Значит, всё-таки погибло шесть миллионов евреев!

Р: Не торопитесь. Давайте разберём всё по порядку. Несмотря на то, что книга Бенца — явная реакция на ревизионистскую работу, в ней нет непосредственного и трезвого анализа аргументов Заннинга. Сам Заннинг упоминается лишь в одной сноске, да и то только для того, чтобы быть опороченным[43].

С: Это не очень-то научный подход...

Р: Да, особенно учитывая то, что Бенц написал свою книгу специально для того, чтобы опровергнуть ревизионистские тезисы. Но если вы при этом не приводите данных тезисов и упоминаете о них только для того, чтобы грубо их пресечь и оскорбить оппонента, то это крайне ненаучный подход. Из-за отсутствия обсуждения ревизионистских аргументов мы можем лишь взять и сопоставить эти работы и сравнить статистические данные, представленные авторами. Именно так я и сделал[44].

Позвольте мне подытожить наиболее важные результаты. Прежде всего, выясняется, что эти два автора определяют жертв холокоста совершенно по-разному. В то время как Заннинг учитывает только тех жертв, которые погибли непосредственно в результате национал-социалистической политики притеснения, Бенц относит к холокосту все потери среди еврейского населения в Европе, в том числе лиц, погибших в боевых действиях на стороне Крас-

ной Армии, жертв советских депортаций и принудительных трудовых лагерей; он также учитывает превышение смертности над рождаемостью, переходы в другую веру и т.д.

Более важным, однако, является то, что Бенц полностью игнорирует миграции, имевшие место во время и после Второй мировой войны. Именно здесь таится главная проблема любого статистического изучения данного предмета. Бенц совершенно не учитывает эмиграцию евреев из Европы в Израиль и США, названную вторым исходом. Она началась ещё до Второй мировой войны, была в значительной степени прервана в 1941-м и достигла своего пика в 1945-1947 годы. Бенц также крайне бегло рассматривает миграции евреев внутри восточной Европы — например, польских евреев, сумевших сбежать перед приходом немецких войск (Заннинг убедительно доказывает, что их число равняется примерно одному миллиону), или долю евреев среди других категорий, депортированных советским режимом в Сибирь в 1941-1942 годах.

С: Вы хотите сказать, что Сталин депортировал евреев в Сибирь?

Р: Конечно. Заннинг приводит цифры, объявленные тогдашними еврейскими благотворительными организациями, которые говорят о том, что после начала войны с Германией на восток было перемещено примерно от полумиллиона до миллиона евреев. Сталин развернул массовую борьбу против евреев во время Великой чистки 1937-1938 годов. Позвольте мне привести вам один пример в виде сравнения национальной принадлежности лиц из высших эшелонов советского карательного аппарата НКВД, основанного на внутренних данных самого НКВД. Ради экономии места я приведу только русских и евреев[45].

Таблица 2. Доля евреев в высших эшелонах НКВД							
	10.07.34	1.10.36	1.03.37	1.09.38	1.07.39	1.01.40	26.02.41
Русские	31,25%	30,00%	31,53%	56,67%	56,67%	64,53%	64,84%
Евреи	38,54%	39,09%	37,84%	21,33%	3,92%	3,49%	5,49%

С: Но ведь евреи — это религиозная группа, а не этническая!

Р: По этому вопросу сами евреи спорят вот уже тысячи лет, и мы не можем разрешить его здесь. Факт тот, что НКВД перечислил евреев как этническую группу — наверно, потому, что евреи сами на этом настаивали.

С: Значит, около 40% руководящих постов в советской карательной структуре первоначально были заняты евреями. А какую долю составляли евреи среди общего населения Советского Союза?

Р: До войны из общего населения в 200 миллионов человек евреи составляли примерно 4 миллиона, то есть 2%.

С: Скажите, а чрезмерное присутствие евреев в карательной структуре объясняет миф о «еврейском большевизме»?

Р: Даже очень[46], разве что только на момент начала войны этой аномалии уже больше не существовало. Но вернёмся к Бенцу и Заннингу. Что касается вопроса о еврейских миграциях в Польше и СССР вследствие бегства или депортаций на восток после начала германо-польской, а затем германо-советской войны, то Заннинг представляет здесь весьма богатый материал. А поскольку Бенц об этом совершенно не говорит, то создаётся такое впечатление, что ему было нечего возразить Заннингу, и он предпочёл вообще не касаться этой темы.

В целом, метод установления числа жертв, который использовал Бенц, в общих чертах можно описать следующим образом: он подсчитал разницу между числом евреев, упоминаемых в последней довоенной переписи населения для всех вовлечённых стран и в первой послевоенной переписи, которая, однако, была проведена лишь через несколько лет после завершения боевых действий. Бенц не учитывает ни то, что к тому времени миллионы евреев эмигрировали в США, Израиль и другие страны, ни то, что данные послевоенной переписи для СССР крайне ненадёжны, когда речь в них заходит о религиозной принадлежности — будь то христианство или иудаизм, — вследствие скрытой опасности гонений. То, что в 1959-м и 1970-м всего лишь два миллиона человек в Советском Союзе назвались евреями, вовсе не означает, что только два миллиона евреев пережили войну. Это говорит всего лишь о том, что два миллиона человек имели смелость заявить о своей еврейской вере в крайне

антирелигиозном и антисионистском государстве.

С: А Бенц, значит, принимает эту советскую статистику за чистую монету?

Р: Да, безо всяких «но». Вообще, если вы более внимательно посмотрите на его стиль, вы обнаружите, что в глазах Бенца Сталин проводил иностранную политику умиротворения и был вероломно атакован Гитлером. Подобная теория о вероломном и неспровоцированном нападении Германии на миролюбивый Советский Союз словно взята прямо из советского учебника истории. Бенц, однако, «забывает» о том, что на тот момент СССР уже поглотил почти половину Польши, развязал агрессивную войну против Финляндии, захватил Бессарабию и Северную Буковину и оккупировал Эстонию, Латвию и Литву.

С: Иначе говоря, Бенц занимает на удивление некритичную позицию по отношению к советским источникам?

Р: Похоже на то. Это может помочь объяснить странное отношение, демонстрируемое Бенцом и его соавторами. Я покажу это на двух примерах — Франции и Польши.

Существует общий консенсус насчёт того, что в первой половине 1942 года из Франции было депортировано примерно 75.000 евреев, большинство из них — прямо в Освенцим. В стандартном труде о судьбе этих людей говорится, что после войны только 2.500 из них были официально зарегистрированы во Франции как вернувшиеся назад, что должно означать, что около 97% депортированных лиц погибло[47]. Эта цифра, в общем и целом, была принята Бенцом[48].

С: Означает ли это, что только те евреи, депортированные из Франции, считались выжившими, которые после войны зарегистрировались во Франции как оставшиеся в живых?

Р: Да.

С: Но как же те евреи, которые поселились в других странах?

Р: Вы задели больное место. Шведский специалист по переписи населения Карл О. Нордлинг показал в одном исследовании[49], что большинство евреев, депортированных из Франции (52.000), на самом деле не были французами, а являлись гражданами других стран, эмигрировавших во Францию из Германии, Австрии, Чехословакии, Польши и даже из стран Бенилюкса [Бельгии, Нидерландов и Люксембурга]; большинство остальных евреев были натурализованы сравнительно недавно, а это означает, что большинство из них также были беженцами.

Пронемецкое правительство вишистской Франции согласилось депортировать из Франции всех лиц, не имевших французского гражданства или получивших его сравнительно недавно. Бóльшая часть французских евреев так никогда и не была депортирована. А теперь вопрос на миллион рублей: сколько из этих нефранцузских евреев стало бы возвращаться во Францию после войны и официально регистрироваться в качестве уцелевших евреев — после того, как несколькими годами ранее они были депортированы в Освенцим с согласия и одобрения французской администрации?

С: Я подозреваю, что Палестина и США были более заманчивыми местечками.

Р: Вне всякого сомнения. Во всяком случае, Франция не была домом для большинства евреев, депортированных из Франции, так что с какой стати им нужно было туда возвращаться? Таким образом, метод Бенца по определению количества французских жертв весьма произволен.

С: Вы хотите сказать, что большинство этих евреев осталось в живых?

Р: Не совсем. Судьбу евреев, депортированных из Франции, можно довольно хорошо проследить по освенцимским книгам смерти (Sterbebücher). Это документы лагерного начальства, в которые вносились все зарегистрированные узники, умершие в лагере[50]. Несмотря на то, что они сохранились не в полном объёме — списки обрываются в конце 1943 года, — эти книги позволяют получить представление о судьбе многих евреев. Из них видно, что весьма большое количество евреев умерло во время эпидемии сыпного тифа, бушевавшей в лагере летом 1942-го. Большинство евреев, депортированных после того момента, уже не регистрировалось в лагере — скорее всего потому, что из-за катастрофических санитарных условий лагерь был не в состоянии принимать новые партии заключённых, так что евреев, доставляемых в Освенцим, тут же переправляли дальше на восток[51].

С: И сколько же всего умерших перечислено в этих книгах смерти?

Р: Примерно 69 тысяч. Но следует помнить, что здесь не учтены первые месяцы работы лагеря, 1944 год и январь 1945-го.

С: Путём экстраполяции это даёт возможную цифру в 120 тысяч жертв — капля в море по сравнению с миллионами еврейских жертв Освенцима, о которых мы слышали десятки лет.

Р: Вообще-то здесь нужно быть весьма осторожным. Книги смерти фиксировали смерть только зарегистрированных узников. Те новоприбывшие, которых якобы вели прямо в газовые смерти, будто бы совсем не регистрировались, и поэтому в этих документах они отсутствуют. Об этом моменте я поговорю чуть позже.

А сейчас я затрону ещё один пример некомпетентности Бенца — Польшу. Не считая СССР, Польша в то время была страной с самым большим еврейским населением в Европе. Перепись населения за 1931 год говорит примерно о 3,1 миллиона польских евреев. Для того чтобы получить своё число жертв, Бенц делает три вещи. Сначала он увеличивает первоначальное число, предположив, что рост еврейского населения до 1939 года был точно такой же, как и для всего польского населения; таким образом, он приходит к 3,45 миллиона евреев на момент начала войны с Германией. Затем он предполагает, что все евреи, проживавшие на территориях, впоследствии занятых Германией, так и остались там, что даёт ему общее число в два миллиона польских евреев под немецкой оккупацией[52]. И наконец, при подсчёте числа погибших он выводит из той цифры число евреев, будто бы по-прежнему находившихся в Польше в 1945 году, то есть примерно 200 тысяч[53]. А теперь я хочу вас спросить: что неправильно в такого рода рассуждениях?

С: Откуда Бенцу было знать, сколько евреев назвалось евреями в послевоенной Польше — стране, которая и тогда была крайне антисемитской?

Р: Совершенно верно. Подлинная цифра могла быть гораздо выше. К примеру, в феврале 1946 года англо-американский комитет по расследованию еврейской проблемы в Европе заявил на пресс-конференции, согласно агентству Юнайтед пресс, что в послевоенной Польше все ещё имелось 800 тысяч евреев, все из которых желали эмигрировать[54]. Какие ещё будут идеи?

С: Бенц не упоминает ту возможность, что перед самым приходом немецких войск польские евреи могли сбежать на восток.

Р: Верно. Что-нибудь ещё?

С: После 1945-го Польша была перемещена на запад на пару сот километров. В то время во всей Европе царил полный хаос. Как при этом кто-то может утверждать, что он знает, сколько евреев проживало в Польше на тот момент? И можно ли вообще определить Польшу 1945 года?

Р: Очень хороший аргумент. Ещё есть какие-нибудь предложения? Нет? Тогда позвольте мне начать с переписи 1931-го. Сделанная Бенцом экстраполяция еврейского населения путём приписывания ему фактора роста, аналогичного для других народностей, неверна. В годы между двумя мировыми войнами Польша была государством, подвергавшим свои нацменьшинства чудовищному давлению: жёсткой ассимиляции, эмиграции; временами даже случались погромы. Это относится к этническим немцам, белорусам, украинцам, а также евреям. Стоит вспомнить, что до так называемой «Хрустальной ночи», имевшей место в Германии в конце 1938 года, Польша считалась более антисемитской страной, чем гитлеровская Германия. Немецкий послевоенный историк Герман Грамль показал, что после 1933-го из Польши каждый год эмигрировало около 100 тысяч евреев[55]. Причём это, в основном, была молодёжь, способная производить потомство. Таким образом, в 1939 году общее число польских евреев было гораздо меньше трёх миллионов — вероятно, ближе к двум миллионам.

Вдобавок мы имеем бегство населения — особенно евреев — перед приходом немецкой армии, после начала войны. В то время как Бенц предполагает, что бегством спаслось около 300.000 евреев, Заннинг показывает, что тогдашние еврейские благотворительные организации упоминали о 600.000 — 1.000.000 польских евреев, эмигрировавших в СССР и депортированных в Сибирь. В конечном счёте, Заннинг делает вывод, что в 1939 году в немецкой части Польши оказалось всего лишь около 750.000 евреев[56], примерно на 1.250.000 меньше, чем у Бенца. Теперь вы видите, как легко завысить цифры?

Я не стану более подробно вдаваться в этот аспект. Я всего лишь хотел показать методическую слабость работы Бенца.

С: Но мы так и не знаем, сколько евреев, на ваш взгляд, погибло в холокосте. Мне кажется, вы больше склонны верить Заннингу, чем Бенцу.

Р: Я считаю, что книгу Заннинга нужно доработать, поскольку в ней мало используются первоисточники и поскольку с момента её написания прошло уже более двадцати лет. На мой взгляд, общий подход в ней верен, хотя вопрос о точном числе жертв я бы всё-таки оставил открытым. Всё, что нам нужно, — это дальнейшее исследование темы критично настроенными учёными, которые бы не боялись публиковать непопулярные результаты.

С: Но разве у нас нет списков с именами шести миллионов жертв холокоста?

Р: Израильский центр по исследованию холокоста Яд Вашем составил такой список. На сегодняшний день он содержит около трёх миллионов имён, один миллион из которых происходит из опубликованных источников, а остальная, бóльшая часть — из письменных сообщений, составленных родственниками, друзьями и земляками[57].

Рекламный буклет центра Яд Вашем в связи с этим утверждает следующее: «Это гонка на время. Ведите поиски сегодня же, вносите незарегистрированные имена и фотографии. Нужно быть уверенным, что каждая жертва Холокоста имеет своё место в нашей коллективной памяти. [...] Собирайте информацию, говорите с вашими семьями. Поскольку вы можете не знать о родственниках, которые могли погибнуть в Холокосте, мы рекомендуем вам, прежде всего, связаться с вашей семьёй — родителями, дедушками и бабушками, дядями и тётями, — чтобы собрать как можно больше информации о тех, кто мог [!] быть убит. [...] Если члены вашей семьи были убиты в Холокосте, [...] то вы можете либо внести их имена и данные посредством нашего сайта, либо заполнить прилагающуюся анкету»[58].

Таблица 3. Официально подтверждённые смерти в немецких концлагерях[60]

Берген-Бельзен	6.853
Бухенвальд	20.687
Гросс Розен	10.951
Дахау	18.456
Заксенхаузен	5.014
Майданек	8.831
Маутхаузен	78.859
Миттельбау	7.468
Нацвайлер	4.431
Нойенгамме	5.785
Освенцим	60.056
Равенсбрюк	3.639
Терезиенштадт	29.375
Флоссенбюрг	18.334
Штутхоф	12.634
Остальные	4.704
Итого	**296.077**

С: Другими словами, кто угодно может регистрировать жертвы через Яд Вашем.

Р: Совершенно верно. К примеру, Яд Вашем упоминает о случае, когда один местный житель попросту сообщил обо всех евреях, проживавших в его районе до войны, как о погибших — по той простой причине, что «после войны он осознал, что никто из евреев не вернулся в его район...»[59]

С: Скажите, а кто-то проверяет, что вся эта информация верна? Как-никак, может оказаться так, что эти без вести пропавшие живут теперь где-нибудь в США, Израиле или каких-то других странах.

Р: Насколько мне известно, никто ничего не проверяет. Вы можете просто заказать анкеты у Яд Вашема, заполнить их и отослать обратно. Вот адрес:

Hall of Names, Yad Vashem, P.O.B 3477, 91034 Jerusalem, Israel;

тел.: 00972-02-6443582; E-mail: names.research@yadvashem.org.il.

С: Да я так могу взять и послать им данные на мою собаку!

Р: Ну, не прямо так... Я не думаю, что имеет место нечто подобное, но похоже на то, что не существует способа избежать ошибок, повторов и сообщений о выживших. В любом случае, этот Зал имён — весьма несущественный источник с научной точки зрения.

С: И какие же критерии нужно установить Яд Вашему, чтобы получить ваше одобрение?

Р: Яд Вашему нужно требовать документы, доказывающие, во-первых, присутствие соответствующих лиц в рассматриваемом месте и, во-вторых, что эти лица действительно погибли в результате событий холокоста.

С: А вам не кажется, что вы требуете слишком многого? Ведь не нужно забывать, что большинство этих жертв умерло неизвестной смертью, без какой-либо регистрации и свидетельства о смерти, а затем было сожжено или закопано в землю.

Р: Это общепринятая точка зрения, и, в принципе, вы правы, когда говорите о такой ди-

лемме. Но, с другой стороны, просто брать и принимать заявления тех, кто может действовать недобросовестно или просто ничего не знать о судьбе данных людей, — это, мягко говоря, ненаучно.

Совершенно иначе поступает Поисковый центр Международного общества Красного Креста в Арользене, Германия. Смерти в немецких лагерях регистрируются только тогда, когда они могут быть подтверждены неоспоримыми документами.

С: И к какому же числу жертв пришёл Красный Крест?

Р: До 1993 года Арользен отсылал списки с зарегистрированными смертями в немецких лагерях в ответ на запросы. Но после того, как его подвергли за это яростной критике, он прекратил сию практику.

С: А за что его раскритиковали?

Р: Давайте взглянем на цифры, приведённые в таблице 3. В сумме они дают почти 300 тысяч смертей среди заключённых любых религиозных конфессий.

С: Всего лишь 60 тысяч жертв для Освенцима? И всего лишь 300 тысяч вместе? Если эти цифры недалеки от истины, то это просто сенсация!

Р: В Германии заявление подобного рода назвали бы скандальным и даже преступным, а не сенсационным. Красный крест раскритиковали именно поэтому. Но прежде чем спешить с выводами, давайте взглянем на таблицу 4, в которой приводятся цифры для ряда немецких лагерей, происходящие косвенно или непосредственно из оригинальных лагерных документов, составленных во время войны.

Таблица 4. Документированное число жертв различных лагерей Третьего Рейха

Данные из сохранившихся лагерных документов[61]		Арользен, 1993
Бухенвальд	33.462	20.687
Дахау	27.839	18.456
Заксенхаузен	20.575	5.014
Майданек	42.200	8.831
Маутхаузен	86.195	78.859
Освенцим	135.500	60.056
Штутхоф	26.100	12.634
Итого	**371.871**	**204.537**

Как можно видеть из неё, цифры Арользена составляют лишь 55% от данных, происходящих из документов лагерной администрации. Это означает, что общая сумма для всех лагерей, приводимых Арользеном, может вполне быть порядка полумиллиона.

Следует, однако, помнить о том, что список Арользена не охватывает все лагеря. Лагеря, описываемые как чисто истребительные — такие как Хельмно (Кульмхоф), Бельжец, Собибор и Треблинка, — в которых убийства якобы совершались безо всякой регистрации и для которых, разумеется, не сохранилось никаких документов, не были учтены. Это справедливо и для различных гетто. Кроме того, в Освенциме якобы совершались массовые убийства нерегистрируемых евреев, данные о которых также отсутствуют. Нам также неизвестна доля евреев среди общего числа, хотя сомнительно, чтобы они представляли наибольшую группу жертв.

1.7. Лица, пережившие холокост

С: А почему вы думаете, что имена, собранные Яд Вашемом, мало что общего имеют с реальными жертвами?

Р: Я отвечу на этот вопрос с двух точек зрения: микроскопической и макроскопической.

Начнём с микроскопической точки зрения — то есть с точки зрения непосредственно затронутых лиц. Представим, что вас и вашу семью депортировали. По прибытии в место сбора трудоспособных мужчин отделили от семьи и отправили в различные трудовые лагеря. Женщин и детей отправили в специальные лагеря, а стариков отделили от остальных и разместили в отдельных лагерях, в соответствии с полом. В зависимости от требований и прихотей лагерной администрации, впоследствии всех этих людей могли неоднократно переместить. В конце войны они могли находиться в небольшом количестве лагерей, ещё не освобождённых союзниками.

Оставшиеся в живых в послевоенные месяцы окажутся на новых местах, откуда они раз-

бредутся каждый кто куда. Одни сохранят свою фамилию, другие же, чтобы скрыть своё еврейское происхождение, возьмут новое имя в своём новом доме: испанское — в Испании, английское — в США, еврейское — в Израиле.

А сейчас вопрос: как эти люди смогут узнать, что случилось с их родственниками?

С: Это будет практически невозможно, хотя сегодня — благодаря интернету — это ещё как-то возможно.

Р: Да, сегодня это сделать, разумеется, намного легче, чем в первые пятьдесят лет после войны, но зато сейчас появилась новая проблема: людям второго поколения нужно прежде всего установить, что за родственников им надо искать.

Но позвольте мне привести несколько историй из тех, что время от времени появляются в местных газетах, в которых повествуется о чудесных воссоединениях семей, разбросанных по свету вследствие холокоста. Люди, которые думали, что все их родственники погибли, ухитрялись находить друг друга — либо после упорных поисков, либо по чистой случайности. Вот пример из одной американской газеты.

«Когда-то Штейнберги преуспевающе жили в небольшой еврейской деревушке в Польше. Это было ещё до гитлеровских лагерей смерти. Сейчас свыше двухсот переживших холокост и их потомков, разбросанных по всему свету, собрались здесь для того, чтобы вместе отметить четырёхдневный праздник, начавшийся примерно на День благодарения. В этот четверг приехали родственники из Канады, Франции, Англии, Аргентины, Колумбии, Израиля и как минимум из тринадцати городов США. «Это просто фантастика, — поведала Айрис Краснова из Чикаго. — Здесь встретилось пять поколений — от трёхмесячных младенцев до 85-летних стариков. Люди плачут от счастья и чудесно проводят время. Это всё равно что встреча беженцев Второй мировой войны».

Сэм Клапарда из Тель-Авива потерял дар речи, увидев в холле отеля Мариотт из международного аэропорта в Лос-Анджелесе внушительное семейное сборище. «Это просто здорово, что у меня есть родственники», — сказал он...

Для Элен, матери Айрис Красновой, эмигрировавшей из Польши во Францию и оттуда — в США, эта встреча стала радостным событием. “Я не могу поверить, что столько людей пережило Холокост. Здесь видишь так много жизни — целое новое поколение. Это просто чудесно! Если бы Гитлер это увидел, он бы перевернулся в гробу!”»[62]

С: Но ведь это всё единичные случаи!

Р: И да, и нет. Прежде всего, мы видим, что сценарий, который я составил выше, очень даже реален. Вы правы в том смысле, что только небольшое число подобных случаев получило всемирную известность. Но нужно помнить, что сообщения о чудесных семейных воссоединениях появляются, в основном, в местных СМИ. Кто станет проверять все местные источники на предмет подобных сообщений? То, что я только что привёл, я чисто случайно нашёл в интернете. Систематичного анализа никто не проводил. Да и потом, сколько подобных семейных воссоединений или нахождений пропавших родственников удостоится статьи в газете? Также, какова вероятность найти пропавшего родственника при всех тех трудностях, о которых мы говорили? Или, говоря иначе, сколько выживших родственников, знающих друг друга, нам нужно иметь, чтобы некоторые из них: а) случайно натолкнулись друг на друга, б) были упомянуты в СМИ и в) были донесены до нашего сведения?

С: Но разве мы не вправе предположить, что после войны пережившие холокост камня на камне не оставили, чтобы добыть сведения о своих родственниках? Ведь, если бы вы были правы, то тогда должно было быть гораздо больше сообщений о евреях, переживших холокост, которые нашли своих пропавших родственников.

Р: Я в этом не уверен. Вот показания одного знаменитого свидетеля, Арнольда Фридмана. В 1985-м он выступил на одном из процессов в качестве свидетеля злодеяний, якобы имевших место в Освенциме, и дал следующие ответы (О) на вопросы (В) защиты:

«В: Вы когда-нибудь слышали о международной поисковой службе в Арользене, Западная Германия, которая, насколько мне известно, подчиняется Красному Кресту? Вы никогда о ней не слышали?

О: Нет.

В: Вы никогда не пытались обратиться в государственные учреждения, чтобы с их помощью найти вашу семью или членов вашей семьи — после войны?

О: Нет. [...]

В: Понятно. Значит, о судьбе членов вашей семьи вам ничего неизвестно. Вы ничего не знаете о том, что с ним стало.

О: Да, у меня нет никаких документальных сведений. [...]

В: Вы согласитесь со мной, если я скажу, что это [то, что люди находили друг друга спустя много лет после войны] имело место потому, что после войны множество людей было разбросано по всей Европе, одни находились в русских зонах оккупации, другие — в американских, третьи — в британских, и многие полагали, что все остальные погибли?

О: Да.

В: И вы ничего не слышали о поисковой службе из Арользена?

О: Нет.»[63]

Таким образом, Фридман после войны даже не пытался хоть что-то разузнать о своих родственниках.

С: Но вы не можете это обобщать.

Р: Вы правы, но всё же нужно признать ту возможность, что после войны многие оставшиеся в живых сами были настолько убеждены холокостной пропагандой, что даже не думали о том, чтобы попробовать найти своих родственников.

На вопрос о том, сколько еврейских семей было навсегда разлучено теми событиями и ошибочно полагало, что все остальные погибли, можно ответить только при помощи всемирной статистической оценки лиц, переживших холокост, да и то лишь приблизительно.

В Израиле существует официальная организация Амха, занимающаяся выжившими в холокосте. Согласно этому источнику, в 1997 году в мире имелось от 834.000 до 960.000 человек, переживших холокост. Лицо, пережившее холокост, Амха определяет следующим образом: «Пережившим холокост будет считаться любой еврей, проживавший в стране, в которой в то время существовал нацистский режим, которая находилась под нацистской оккупацией или которая управлялась нацистскими коллаборационистами, а также любой еврей, эмигрировавший из-за вышеупомянутого режима или оккупации»[64].

С: Да уж, это более чем общее определение. Если следовать ему, то тогда всех евреев, которые эмигрировали из Германии после 1933-го, до начала массовых депортаций 1941-го, можно считать пережившими холокост, так же как и тех, кто убежал на восток перед приходом немецкой армии.

Р: Верно. Подобным образом увеличивается число выживших, что может быть выгодным при требовании компенсаций за них.

С: Это значит, что вы считаете эти цифры завышенными?

Р: Вот что я скажу. В 1998 году, то есть через год после того, как Амха опубликовала эти цифры, еврей Рольф Блох, глава швейцарского Фонда Холокоста — организации, обсуждавшей условия, на которых швейцарские банки должны выплатить компенсации евреям, пережившим холокост, — заявил, что всё ещё имеется более 1.000.000 миллиона переживших холокост[65]. А в 2000 году бюро израильского премьер-министра также заявило, что по-прежнему имеется больше одного миллиона переживших холокост[66].

С: Получается, что подобная цифра может иметь политические и финансовые мотивы.

Р: Число переживших холокост действительно имеет психологическое значение для германо-еврейских отношений[67]. А теперь возникает следующий вопрос: если в 2000 году в мире имелся один миллион человек, переживших холокост, то сколько их было в 1945-м?

С: Я бы сказала, что намного больше, так как большинство из них к тому времени должно было умереть от естественных причин.

Р: Математическими расчётами это число можно установить весьма точно, если нам известен возрастной состав тех евреев, которые дожили до 2000 года. У статистиков страховых обществ имеются весьма точные данные о средней продолжительности жизни, позволяющие нам подсчитать первоначальную численность отдельной группы населения. К сожалению, у нас нет точных данных о распределении по возрасту переживших холокост, хотя кое-какая

информация у нас всё же имеется. В одной своей работе я проделал подробные вычисления, на основании различных предположений относительно распределения по возрасту. Результат этих вычислений был таков: в 1945 году имелось от 3,5 до 5 миллионов людей, переживших холокост[68].

С: Это из скольких евреев всего?

Р: Если сюда отнести всех евреев, когда-либо проживавших на территориях, которые позже оказались под властью национал-социалистов, мы получим общее число в 8 миллионов[69].

С: Это означало бы, что недостаёт от 3 до 4,5 миллионов евреев.

Р: В худшем случае.

С: Всё равно, это весьма пугающая цифра.

Р: Да, но нужно учесть, что значительную часть этих евреев нельзя вменять в вину национал-социалистическому режиму — к примеру, тех евреев, которые сгинули в сталинском ГУЛаге или погибли, будучи солдатами или подпольщиками. Но я не хочу давать какой-либо окончательной цифры для оставшихся в живых, поскольку статистическая основа для вычислений крайне мала, и из-за этого результаты будут иметь слишком широкий предел погрешности, чтобы на их основании можно было делать какие-либо надёжные выводы.

Что я хотел показать, так это то, что после войны миллионы таких людей были разбросаны по всему свету. Большинство из них полагало, что их родные погибли, несмотря на то, что — как мы увидели — в живых на самом деле осталась как минимум половина евреев, проживавших на территориях, рано или поздно попавших под прямое или косвенное влияние Гитлера. Таким образом, приведённые выше случаи чудесных воссоединений вовсе не были чудом, но основывались на весьма высокой статистической вероятности. Что же касается имён, собираемых Яд Вашемом, то они основываются на непроверенных заявлениях и поэтому являются самой обычной макулатурой.

С: Но мы по-прежнему не знаем, сколько евреев погибло в холокосте.

Р: Я не смогу дать вам на это окончательный ответ — по той простой причине, что я сам не знаю. Если вы хотите самостоятельно изучить этот вопрос, я советую вам обратиться к приведённым мною работам. Всё, что я хотел здесь показать, так это то, что, поскольку никто не знает точной цифры, цифра в шесть миллионов более чем сомнительна. Согласившись с этим, вы увидите, что по-настоящему уместными и более глубокими являются вопросы «если» и «как».

С: Скажите, если вы не знаете точной цифры, то какой вы тогда верите?

Р: Слово «верить» здесь не совсем подходящий термин. Лучше будет сказать «считать правдоподобной». Я думаю, что более правдоподобна цифра в примерно полмиллиона человек.

С: А может ли количество заявлений о выплате компенсаций, поданных немецким властям, позволить нам установить число выживших?

Р: Только в крайне незначительной степени. С момента образования государства ФРГ в 1949-м западногерманские власти выплачивали компенсации различного рода лицам и группам лиц, которые утверждали, что их преследовали во времена Третьего Рейха. На 2000 год Германия выплатила, в общем счёте, около 100 миллиардов долларов США. Согласно тому, что мы можем заключить из опубликованных данных, мы знаем, что к концу 80-х годов было подано свыше пяти миллионов подобных заявлений, хотя из предоставленной информации неясно, если подателем является еврей. К тому же группы лиц — например, семьи, — могут подать коллективные заявления, а каждый их член — ещё и дополнительное заявление, в зависимости от характера нанесённого ущерба — физического, морального, материального или даже ущерба от разрушенной карьеры[70]. Если бы немецкое правительство хотело, то оно бы привело более точные цифры, а так эти цифры, вероятно, не будут опубликованы — из-за страха, что они будут «неправильно использованы».

С: А как быть с данными энциклопедий? Если сравнить данные для евреев до и после войны...

Р: Я бы вам не советовал делать подобное. Энциклопедии и всякого рода справочники нельзя назвать по-настоящему надёжными источниками в строгом научном смысле этого

слова. Начав работать с ними, вы сразу же натолкнётесь на заграждение из контраргументов официальной историографии и в итоге выставите себя на посмешище. То же самое относится и к газетным и журнальным статьям. Как-никак, журналисты никогда не славились глубоким знанием обсуждаемых ими тем.

1.8. Постоянных истин не бывает

P: И в завершение этой лекции давайте немного поговорим о политике — хотя бы для того, чтобы вы смогли высказать своё мнение, которое скорее политического свойства.

Я только что применил термин «официальная историография», который не совсем верен, поскольку в демократичном обществе власть не говорит науке, что является истиной, а что — нет. Это отличительная черта тоталитарных государств. Но, к сожалению, многие европейские страны, среди которых три немецкоязычные, предписывают науке определённое видение истории при помощи уголовного права. Параграф 130 немецкого уголовного кодекса, параграф 3h австрийского запретительного закона и параграф 241bis швейцарского уголовного кодекса запрещают отрицание геноцидных действий национал-социалистического режима.

C: Да, и это совершенно правильно!

P: Почему вы так считаете?

C: После тех чудовищных преступлений, которые совершили нацисты, мы просто обязаны следить за тем, чтобы подобного рода вещи больше не повторились.

P: Ну, никто не станет спорить с тем, что геноцид — это преступление...

C: Но мы должны пойти ещё дальше и принимать меры против любого, кто призывает людей к таким действиям или одобряет их.

P: Вообще-то призывать людей к совершению преступления и одобрять преступление — это разные вещи, и уголовный кодекс определяет их по-разному. Здесь же мы говорим об обсуждении исторических фактов или утверждений. Это не имеет ничего общего с призывами к совершению преступлений или с их одобрением.

C: Да, но речь здесь идёт о их преуменьшении или даже отрицании. Любой, кто так поступает, по сути дела хочет замести эти преступления против человечества под ковёр или даже открыть путь для их нового повторения. По своей сути, ревизионизм — это хитроумный способ вернуть национал-социализм в приличное общество путём устранения его главного чёрного пятна — убийства евреев. И если мы позволим этому случиться, и фашизм снова станет приемлемой вещью, то тогда установится новая нацистская диктатура, и мы получим ещё один геноцид. Чтобы этого не произошло, нам нужно делать всё, что в наших силах, чтобы не допустить обеления нацистов.

P: То есть вы хотите сказать, что любой, кто высказывает две диаметрально противоположные точки зрения по холокосту, по сути дела, пытается обелить национал-социалистов, для того чтобы заново ввести тоталитарные идеологии правого толка?

C: Ну а что же ещё может заставить человека идти против здравого смысла и отрицать все имеющиеся доказательства, которые ни один нормальный человек просто не поставит под сомнение?

P: Это звучит прямо как приговор. Правда, это основывается на ошибочных предположениях. Во-первых, всё это должно означать, что вы обладаете окончательной истиной в том, что касается холокоста. Могу я спросить, что делает вас столь уверенными? Что придаёт вам чуть ли не папскую непогрешимость?

C: Более пятидесяти лет глубоких исследований, предпринятых тысячами историков. Не может такого быть, чтобы все они ошибались.

P: Если рассуждать подобным образом, то тогда получается, что в XVII столетии тысячелетние астрономические исследования также не могли быть ошибочными, когда был подвержен сомнению тот факт, что Земля — плоская. Из-за этого Джордано Бруно был отправлен на костёр, а на Галилео Галилея была наложена анафема. А как насчёт того, что ведьмы летают на метле и сношаются с дьяволом? Это ведь тоже был очевидный факт — в течение

целых столетий.

С: Нет, ну это совершенно разные вещи.

Р: Почему?

С: Потому что в этих случаях игнорировались научные факты.

Р: А вы что, хотите сказать, что в случае исследования холокоста признанными историками дела обстоят по-другому?

С: Конечно. Ведь в том народном лекарстве, которое вы пытаетесь всучить под маркой ревизионизма, полностью отсутствуют какие бы то ни было научные принципы.

Р: Ну хорошо, давайте тогда возьмём и взглянем на эти самые принципы. Начнём с самого главного: любому исследователю должно быть разрешено выдвигать любую рабочую гипотезу, и, в принципе, должен быть допустим и разрешён любой вообразимый результат. А теперь позвольте вас спросить: можно ли — к примеру, в Германии, — выдвигать тезис о том, что в Третьем Рейхе не было систематичного массового истребления евреев, и законно ли приходить в конце такого исследования к выводу о том, что подобный тезис, в сущности, является верным?

С: Нет, это запрещено.

Р: Именно. И, как вы думаете, к каким тогда результатам придут немецкие историки?

С: Но ведь историки в других странах, где это не запрещено, целыми десятилетиями приходили к тем же самым выводам!

Р: Может быть, но нас это здесь не интересует. Вопрос в следующем: если всё научное сообщество, так же как и СМИ, политики, юридическая система и, в принципе, общество в целом, попирают самые фундаментальные принципы науки, то почему тогда жертв подобных ограничений и отрицания научной свободы обвиняют в неаучности? Любой историк, так же как и любой неспециалист, соглашающийся с тем, что определённые гипотезы и результаты являются незаконными — затрагивают ли они холокост, ведьм или форму Земли, — тем самым отказывается от звания учёного и даже становится врагом науки!

С: Речь здесь идёт не о науке, а о защите демократии и прав человека от их врагов!

Р: Вы хотите сказать, что любой, кто не согласен с определёнными научными положениями, является врагом прав человека?

С: Люди, которые хотят придать национал-социализму человеческое лицо, являются подлинными врагами науки, поскольку они используют науку только в качестве повода для продвижения своих гнусных политических целей.

Р: То есть вы обвиняете ревизионистов в том, что они делают вид, будто приводят научные аргументы, исключительно по политическим мотивам?

С: Конечно. Это называется псевдонаукой.

Р: Ну ладно, давайте вопрос о том, правы вы здесь или нет, пока оставим открытым. Мы поговорим об этом позже, когда поближе познакомимся с аргументами ревизионистов. Сейчас же давайте поговорим ещё об одном научном принципе или, точнее, принципе теории познания. Я имею в виду тот неоспоримый факт, что ни одно познание не может претендовать на полную и абсолютную истину. Любое познание открыто для пересмотра и опровержения в случае возникновения новых доказательств или интерпретаций. Таким образом, научный тезис характеризуется тем, что он, в принципе, должен быть открыт для подобных опровержений. И, если рассматривать холокост как явление, доступное для науки, то здесь не может быть никаких исключений из правил.

С: Да, но это вовсе не означает, что нужно соглашаться с псевдонаучными опровержениями!

Р: Похоже, вы считаете, что любая попытка опровергнуть холокост обязательно имеет под собой политические мотивы, а именно реабилитацию Гитлера и его режима.

С: Конечно.

Р: В таком случае, вы должны считать политически неприемлемым и даже недопустимым всё, что прямо или косвенно способствует реабилитации и моральному оправданию Гитлера?

С: Только не надо мне говорить, что вы способствуете подобным вещам!

Р: Речь здесь идёт не об этом. Меня не интересует, какие у вас политические взгляды и что вы считаете аморальным. Что я пытаюсь показать, так это то, что вы считаете политиче-

ски предосудительным и, следовательно, неприемлемым любой результат, который может морально оправдать Гитлера. А теперь вопрос: какими мотивами вы здесь руководствуетесь — научными или политическими?

С: Ну, борьба с нацистами — это, разумеется, политика.

Р: Понятно. А теперь ещё один вопрос: какое право вы имеете обвинять других в том, что у них политические мотивы, если вы сами только что признались, что вы руководствуетесь не чем иным, как политикой?

С: Но ведь мои политические мотивы благородны, а их мотивы — нет!

Р: Не вам решать, что творится в голове у других людей и что является моральным, а что — нет.

Факт тот, что наука может отвергать результаты только в том случае, если у неё имеются на то научные основания. Ненаучные мотивы недопустимы. Это является ещё одной характерной особенностью науки, которой вы, по-видимому, не хотите придерживаться. Учёного не должно интересовать то, какой эффект могут оказать результаты его научного исследования на моральный авторитет какого-нибудь человека или политической системы. Результат должен быть точным, последовательным, подкреплённым доказательствами и лишённым противоречий. Политические взгляды не имеют к этому абсолютно никакого отношения.

Представьте себе, что завтра какой-нибудь историк заявит, что отныне никто не должен получать результаты, которые могут морально или политически оправдать Чингисхана и его монгольские орды. Какова на это последует реакция, а?

С: Это вызовет только насмешки и издёвки.

Р: И совершенно правильно, поскольку любой, кто выдвигает столь нелепые постулаты, имеет исключительно ненаучные, то есть антинаучные цели. И то, что большинство людей соглашается с такими же возмутительными политическими аргументами по отношению к национал-социализму, не делает их научно приемлемыми. Однако это может многое сказать о состоянии нашего общества.

Как вы думаете, что заставило почти весь мир дойти до такого состояния, при котором рассудительность и благопристойность, применяемые для всех других исторических и научных дилемм, полностью отбрасываются в сторону и заменяются параноидной, психопатной реакцией, когда речь заходит о данной теме? Почему нам не разрешается обсуждать эту тему точно так же, как любую другую? Кто имеет столь гигантский интерес в затыкании рта инакомыслящим? Кто зашёл так далеко в промывании мозгов всему свету, что почти каждый из нас реагирует как павловская собачонка и начинает тупо лаять, как только загорается лампочка с надписью «холокост» или «евреи»?

Давайте отложим вопрос о том, научен ли ревизионизм холокоста или антинаучен, для другой лекции. Мы поговорим об этом после того, как ознакомимся с некоторыми методами и аргументами, используемыми ревизионистами и их оппонентами. А сейчас давайте обсудим вопрос о том, представляет ли ревизионизм холокоста какую-либо угрозу для демократии и прав человека, как это утверждал один из наших слушателей.

С: Ответ положительный, так как ревизионизм продвигает идеологии, не признающие прав человека!

Р: Минуточку... Скажите, считаете ли вы, что заявления о немецких злодеяниях помогли Сталину в его борьбе с национал-социалистической Германией?

С: Ну, раскрытие фашистских злодеяний действительно морально укрепило антифашистскую борьбу.

Р: Это помогло Сталину?

С: Наверно — в более широком смысле.

Р: Что ж, тогда тезис о том, что национал-социалисты осуществляли систематичное и промышленное уничтожение людей, продвигал идеологию и режим, которые, вне всякого сомнения, являлись угрозой для демократии и прав человека.

С: Но ведь...

Р: Или вы станете отрицать, что Сталин и тоталитарный коммунизм советского типа заключали в себе такую угрозу?

С: Нет.

Р: Итак, мы имеем здесь тоталитарный режим, который в 1918 году — когда национал-социалистическая партия в Германии только была учреждена — уже истребил в России сотни тысяч людей. Он истребил миллионы, когда Гитлер пришёл к власти, и десятки миллионов к сентябрю 1939-го, когда началась война между, с одной стороны, Польшей — которая безжалостно преследовала и истребляла своё немецкое, украинское и белорусское меньшинство[71] — и, с другой стороны, Германией и СССР. Далее. В то время как после войны с Польшей Гитлер ничего не предпринимал, Сталин напал на Финляндию, захватил и присоединил Литву, Латвию и Эстонию и отобрал у Румынии Бессарабию и Северную Буковину — безо всяких провокаций и при помощи грубой силы. И при всём этом, вместо того чтобы увидеть, что Сталин представляет гораздо бóльшую угрозу для мира и всего человечества, весь мир объявил войну Германии и решил безоговорочно поддерживать Сталина. На то время — и даже вплоть до лета 1941-го — число гитлеровских жертв было микроскопически мало по сравнению со сталинскими. А на сегодня общее число всех жертв коммунизма, считая Китай и поля смерти в Камбодже, составляет многие десятки миллионов.

Почему же тогда коммунизм вообще и Сталина в частности никогда не называют воплощением зла? И почему сегодня коммунистов и остальных левых радикалов, которых большинство среди холокостовцев, никто нигде не запрещает, в то время как национал-социалистов и Гитлера приравнивают к самому чёрту? Есть ли здесь хоть какая-нибудь логика? Явно нет. Всё это движется обычными глупыми эмоциями, порождёнными однобокой, искажённой и лживой исторической [дез]информацией. Ведь если быть объективным, никакими рациональными аргументами нельзя доказать, что национал-социализм хуже коммунизма. Справедливо как раз обратное.

Всё это приводит к тому, что вами движет не рациональный анализ фактов, а предубеждения и эмоции. Последние настолько сильны, что не только не дают вам объективно взглянуть на факты, но и побуждают вас запрещать другим рационально смотреть на факты и делать собственные выводы. Вы боитесь того, что люди придут к выводам, отличным от ваших.

С: Я не защищаю никакой тоталитарный режим — ни нацистский, ни коммунистический. В конце концов, нацистские злодеяния не служили оправданием коммунизму; они оправдывали западную демократию.

Р: Сравнивая себя с традиционными холокостными верованиями, любой может чувствовать себя морально выше — будь это Сталин или те так называемые демократы, которые отдали народы Восточной Европы на растерзание сталинским ордам насильников и грабителей или заживо сожгли мирных жителей Гамбурга, Дрездена, Хиросимы и Нагасаки ковровыми бомбардировками и атомными бомбами. Таким образом, холокост — это удобный щит, за которым различные серийные убийцы чувствуют себя под надёжной защитой.

Только не поймите меня неправильно: я не собираюсь устанавливать моральную шкалу для серийных убийц Второй мировой войны — войны, которая сама по себе была самым крупным серийным убийством за всю историю. Что я имею в виду, так это следующее: если вы станете отбрасывать — или даже объявлять вне закона — любой исторический или научный тезис только из-за того, что какая-нибудь система, достойная морального или политического осуждения, сможет использовать его в дурных целях, то сколько тогда останется тезисов, могущих считаться безопасными и застрахованными от подобных злоупотреблений?

Если ревизионизм осуждается из-за того, что он приветствуется правыми тоталитарными идеологиями, то почему тогда не осуждается холокостизм, который аналогичным образом служит гораздо более опасным левым тоталитарным идеологиям?

С: А что такое холокостизм?

Р: Так в простонародье именуется тезис, противоположный ревизионизму холокоста, который гласит, что в Третьем Рейхе осуществлялось систематичное, промышленное уничтожение евреев, в основном при помощи газовых камер.

Факт, однако, тот, что научный тезис сам по себе не может нести ответственность за то, что кто-то применяет его в дурных целях, точно так же как изобретатель или учёный, сделавший открытие, не может нести ответственность за то, что кто-то использует это открытие из аморальных соображений. Разве Отто Хан — человек, первым расщепивший атом, — повинен в Хиросиме? И разве Гуттенберг виновен за печатание статей, разжигающих нена-

висть?

С: Но мы говорим здесь о конкретных поступках ревизионистов, которые отрицают исторические факты и в то же время восхваляют фашизм.

Р: Назовите мне ревизионистского учёного, который так поступает. Хотя бы одного.

С: Эрнст Цундель. Он гордится тем, что он — национал-социалист[72].

Р: Вообще-то я не слышал, чтобы он такое говорил. В любом случае, Эрнст Цундель — не ревизионистский учёный.

С: Ах вот как! Кто же он тогда?

Р: Художник-дизайнер, издатель, политический активист и пацифист.

С: Это звучит так, словно вы пытаетесь откреститься от вашего коллеги-ревизиониста Эрнста Цунделя. При всём уважении к благородным и чистым наукам, вы просто не можете помещать Эрнста Цунделя в более низкую категорию по сравнению с вашей! Как-никак, Цундель искал истину, шаг за шагом пробираясь сквозь джунгли лжи, и невероятно сильно пострадал из-за этого. К тому же гораздо лучше и благородней заниматься политикой при помощи того, что ты считаешь истиной, нежели при помощи лжи, как это явно делают правящие круги.

Р: Вы меня не так поняли. Я хорошо знаю Эрнста Цунделя и считаю его очень порядочным, добрым и разумным человеком, даже если у нас с ним имеются кое-какие политические разногласия, хотя я никогда не слышал, чтобы он считал себя национал-социалистом или чтобы он этим гордился. Цундель уж точно не восхваляет фашизм, что бы это ни значило. И я согласен, что заниматься политикой из добрых побуждений — это благородное дело. Но всё это не делает Цунделя учёным.

А теперь давайте взглянем на другой край политической доски. Возьмите Германа Лангбайна и Юджина Когона, одних из самых важных авторов и активистов холокостизма в немецкоязычных странах. Оба они — коммунисты.

С: Ну и что? Что вы пытаетесь этим доказать??

Р: Я пытаюсь доказать, что политические крайности можно найти на обеих сторонах политического спектра. Следовательно, нам нужно быть бдительными в обоих направлениях. Или подумайте об этническом составе ревизионистов. Кое-кто может подумать, что большинство ревизионистов — немцы, однако это совсем не так. На самом деле среди ревизионистов преобладают французы. Автор этих строк — этнический немец, но это исключение из правил. А теперь для контраста взгляните на следующий длинный список (далеко не полный) известных холокостных учёных и активистов, все из которых — евреи.

Ицак Арад	Алекс Гробман	Дебора Липштадт
Ханна Арендт	Израэль Гутман	Арно Майер
Йегуда Бауэр	Люси Давидович	Роберт ван Пелт
Рихард Брайтман	Александер Донат	Леон Поляков
Джордж Веллерс	Серж Кларсфельд	Джеральд Рейтлингер
Пьер Видаль-Наке	Шмуэль Краковский	Джеральд Флеминг
Симон Визенталь	Вальтер Лаке	Рауль Хильберг
Мартин Гильберт	Клод Ланцман	Эфраим Цурофф
Даниэль Гольдхаген		

Думаю, будет излишне говорить, что все эти люди настроены крайне враждебно по отношению к Третьему Рейху и заинтересованы в том, чтобы подчёркивать страдания своих собратьев-евреев. Следовательно, при написании книг о холокосте они руководствуются явной идеологической программой. Означает ли это, что их сочинения неверны с самого начала?

С: Нет, конечно.

Р: Тогда почему у ревизионистов всё должно обстоять по-другому? Кстати, вы никогда не встретите ни одного ревизиониста, который бы отвергал тезис, выдвинутый еврейским учёным, только из-за принадлежности или взглядов и, следовательно, возможной предвзятости этого учёного. Но давайте оставим политику и вернёмся к правам человека.

С: Я считаю, что когда мы изучаем то, что совершили нацисты, крайне важно следить за

тем, чтобы это больше никогда не повторилось. И если для того, чтобы это сделать, становится необходимым запретить то, что может вызвать беспокойство среди евреев или других меньшинств, то мы должны принять надлежащие меры. Как-никак, немцы несут особую ответственность перед меньшинствами.

Р: То есть вы хотите сказать, что для того, чтобы в Германии больше не сжигались книги и не преследовались меньшинства, немцам нужно сжигать книги и преследовать меньшинства?

С: Что-что? Я такого не говорил!

Р: Нет, вы сказали именно это. Чтобы книги больше не сжигались, а меньшинства не преследовались, нужно сжигать другие книги и преследовать другие меньшинства.

С: Но ведь в Германии сегодня никто не сжигает книги и не отправляет диссидентов в лагеря!

Р: А вот здесь-то вы глубоко заблуждаетесь. В сегодняшней Германии книги политических и исторических диссидентов конфискуются и уничтожаются как орудия преступления, что в большинстве случаев означает, что их сжигают[73]. И разве есть какая-то разница между тем, что политического или исторического диссидента отправляют в концлагерь потому, что он коммунист, свидетель Иеговы или социалист, или что его сажают в тюрьму потому, что он национал-социалист, крайний правый или ревизионист?

С: Ерунда какая-то... Вы не можете приравнивать нацистскую Германию к Германии сегодняшней. В наши дни немцы должны совершить преступление и быть приговорены судом перед тем, как сесть в тюрьму, в то время как в нацистской Германии это было не обязательно.

Р: Вы правы в том, что касается этих важных формальностей, хотя в современной Германии они используются всего лишь как крайне эффективная и вводящая в заблуждение ширма, за которой скрывается тот же самый тип преследований. Я объясню это более подробно в последней лекции. Однако я вовсе не собирался ставить знак равенства между этими двумя системами правления. Я всего лишь хотел обратить ваше внимание на следующую парадоксальную ситуацию: ревизионистские меньшинства и правые националисты в современной Германии — и во многих других европейских странах — преследуются за свои убеждения, даже если те высказываются самым что ни на есть мирным образом, а их сочинения сжигаются — на том основании, что это делается для того, чтобы не допустить новых сожжений книг и новых преследований меньшинств.

В главе 5.3 я детально изложу проблему цензуры в современной Германии[74]. А в завершение этой лекции я хочу сделать в некоторой степени банальное заявление. Ревизионистами не рождаются, ревизионистами становятся. Становятся в результате определённых жизненных событий. Иначе говоря, практически все ревизионисты когда-то были твёрдыми верующими в холокост и только потом стали сомневаться во вбитой в них догме. У каждого из них могли быть разные причины для этой перемены мышления, но у всех их есть одно общее качество: будучи людьми, они просто не могут отбросить или подавить свои сомнения. Сомнение — это нечто неотъемлемо присущее человеку, точно так же, как и поиск ответов, который может помочь излечить это тягостное состояние разума. Сомнение — это систематичная попытка найти истину, таящуюся за удобными и поверхностными ответами. Именно это прежде всего отличает человека от животного.

В связи с этим я хочу задать вам риторический вопрос: какой представление о человеке должно иметь общество, которое карает сомнения и пытается запретить поиск ответов при помощи уголовного кодекса?

С: Причём, что самое интересное, это общество считает себя просвещённым и поощряет своих членов — во всех других отношениях — быть критичными и не принимать всё поступающее сверху за чистую монету.

Р: Верно. Как-никак, все немцы должны были увидеть, что слепое повиновение может быть весьма губительным.

С: Вы сейчас пытаетесь возвести опасное здание на сомнениях.

Р: Сомнения свойственны человеку, а быть человеком — это опасно. Если мы хотим этого избежать, нам нужно вернуться в пещеры или взобраться обратно на деревья.

Вот что я хочу сказать в заключение этой лекции: никакая истина не является окончательной! И любой, кто пытается говорить нам, где можно искать истину, а где — нельзя, отнимает у нас людскую сторону нашей сущности, наше достоинство. Поэтому подавление ревизионистов холокоста — это то же самое, что и подавление всех тех, кто ищет истину, а это классический пример преследования наряду с вопиющим неуважением прав человека.

С: Всё это звучит весьма красиво, но факт остаётся фактом: сомневаться в холокосте запрещено во многих европейских странах — неважно, делается ли это в научной манере или нет, не говоря уже об опровержении, отрицании и тому подобном.

Р: Ну, здесь я ничего не могу поделать. Но в качестве утешения я могу привести мнение эксперта. В 2000 году один аспирант с факультета права защитил докторскую диссертацию на тему так называемой «освенцимской лжи». Насколько мне известно, он — ярый оппонент ревизионизма. Тем не менее, он пришёл к выводу, что объявление научного ревизионизма (в том смысле, в каком мы его понимаем) преступлением — это посягательство на права человека[75]. В немецких юридических кругах было приведено много критики в связи с криминализацией этой главы недавней немецкой истории[76]. К дискуссии присоединились даже немецкие политики, которые сделали ряд критических заявлений, — как, к примеру, бывший немецкий министр внутренних дел Вольфганг Шойбле, который в разговоре с Игнацом Бубисом, тогдашним председателем Центрального совета евреев в Германии, сказал:

«Что касается вопроса о том, является ли освенцимская ложь преступлением, а также вопроса о запрещении национал-социалистической символики, я могу сказать только одно. В абстрактном пространстве мы можем спокойно обсуждать, законно ли с юридической точки зрения запрещение высказывания различных мнений или незаконно. Однако в данном случае это совершенно правильно, поскольку мы живём не в абстрактном пространстве, а имеем перед собой конкретный исторический опыт. Я не думаю, что эти уголовно-правовые нормы будут существовать вечно. Но здесь и теперь будет правильно сказать — даже при помощи законов, которые можно назвать проблематичными по чисто юридическим соображениям, — что всему имеются свои границы и пределы, и шутки здесь неуместны»[77].

Отныне мы все знаем: юридическое преследование ревизионистских историков имеет место не по юридическим причинам, поскольку соответствующие законы можно назвать проблематичными. Мы должны обратиться к так называемому «историческому опыту», чтобы запретить обсуждение как раз этого опыта.

С: Это явный пример извращённой логики. Шойбле вполне чётко говорит, что в современной Германии нужно преследовать инакомыслящих, поскольку инакомыслящие преследовались в прежней Германии.

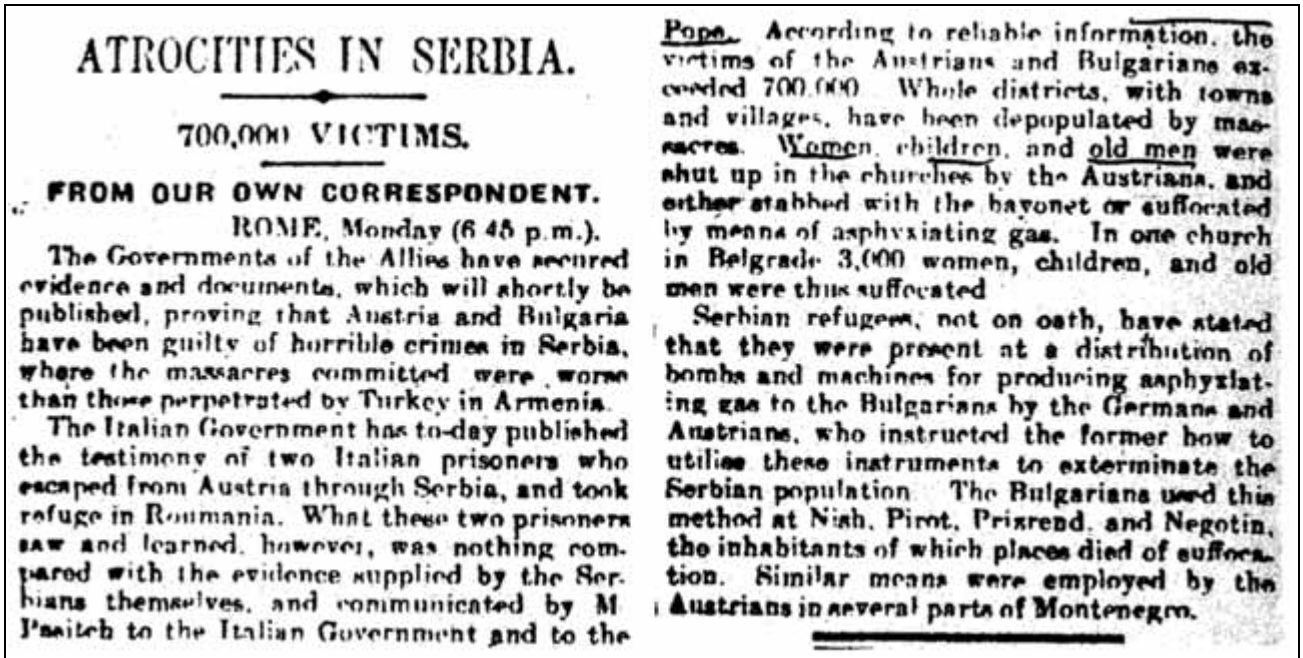
Р: Он также говорит, что нам нельзя обсуждать содержание исторического заявления из-за его содержания.

С: Нет, ну это просто замечательно! Теперь мы знаем, что в Германии незаконно продолжают сажать в тюрьму исторических диссидентов потому, что немецкие суды, включая немецкий Федеральный конституционный суд, нарушают закон.

Р: Что ж, ревизионисты хотя бы попадают в тюрьму как мученики, политические заключённые, а не как преступники. И рано или поздно это ударит прямо по немецкой юридической системе.

В следующей лекции мы развеем некоторые мифы о ревизионизме — например, тот, что это нацистское движение или идеология, продвигаемая людьми, больными на голову.

1.9. Приложение



ATROCITIES IN SERBIA.

700,000 VICTIMS.

FROM OUR OWN CORRESPONDENT.

ROME, Monday (6 45 p.m.).

The Governments of the Allies have secured evidence and documents, which will shortly be published, proving that Austria and Bulgaria have been guilty of horrible crimes in Serbia, where the massacres committed were worse than those perpetrated by Turkey in Armenia.

The Italian Government has to-day published the testimony of two Italian prisoners who escaped from Austria through Serbia, and took refuge in Roumania. What these two prisoners saw and learned, however, was nothing compared with the evidence supplied by the Serbians themselves, and communicated by M Pasitch to the Italian Government and to the Pope. According to reliable information, the victims of the Austrians and Bulgarians exceeded 700,000 Whole districts, with towns and villages, have been depopulated by massacres. Women, children, and old men were shut up in the churches by the Austrians, and either stabbed with the bayonet or suffocated by means of asphyxiating gas. In one church in Belgrade 3,000 women, children, and old men were thus suffocated

Serbian refugees, not on oath, have stated that they were present at a distribution of bombs and machines for producing asphyxiating gas to the Bulgarians by the Germans and Austrians, who instructed the former how to utilise these instruments to exterminate the Serbian population The Bulgarians used this method at Nish, Pirot, Prizrend, and Negotin, the inhabitants of which places died of suffocation. Similar means were employed by the Austrians in several parts of Montenegro.

Рис. 2. «Согласно надёжной информации, жертвы австрийцев и болгар превысили 700.000 человек. Было истреблено население целых районов, вместе с городами и сёлами. Австрийцы расстреливали женщин, детей и стариков в церквях, закалывали штыками и удушали при помощи газа».

«The Daily Telegraph», 22 марта 1916 г., стр. 7

GERMANS MURDER 700,000 JEWS IN POLAND

TRAVELLING GAS CHAMBERS

DAILY TELEGRAPH REPORTER

More than 700,000 Polish Jews have been slaughtered by the Germans in the greatest massacre in the world's history. In addition, a system of starvation is being carried out in which the number of deaths, on the admission of the Germans themselves, bids fair to be almost as large.

The most gruesome details of mass killing, even to the use of poison gas, are revealed in a report sent secretly to Mr. S. Zygielboim, Jewish representative on the Polish National Council in London, by an active group in Poland It is strongly felt that action should be taken to prevent Hitler from carrying out his threat that five minutes

Рис. 3. «The Daily Telegraph», 25 июня 1943 г., стр. 5

A Full Page of Photos of American Soldiers In Israel

The JEWISH PRESS

75¢

WAR NEWS!

IRAQIS HAVE GAS CHAMBERS FOR ALL JEWS

See Story on Page 4

IRAQ NEARING TOTAL DISASTER

Рис. 4. «The Jewish Press», 21 февраля 1991 г.

582 THE AMERICAN HEBREW October 31, 1919

The Crucifixion of Jews Must Stop!

By MARTIN H. GLYNN

(Former Governor of the State of N. Y.)

From across the sea six million men and women call to us for help, and eight hundred thousand little children cry for bread.

These children, these men and women are our fellow-members of the human family, with the same claim on life as we, the same susceptibility to the winter's cold, the same propensity to death before the fangs of hunger. Within them reside the illimitable possibilities for the advancement of the human race as naturally would reside in six million human beings. *We may not be their keepers but we ought to be their helpers.*

In the face of death, in the throes of starvation there is no place for mental distinctions of creed, no place for physical differentiations of race. In this catastrophe, when six million human beings are being whirled toward the grave by a cruel and relentless fate, only the most idealistic promptings of human nature should sway the heart and move the hand.

Six million men and women are dying from lack of the necessaries of life; eight hundred thousand children cry for bread. And this fate is upon them through no fault of their own, through no transgression of the laws of God or man; but through the awful tyranny of war and a bigoted lust for Jewish blood.

In this threatened holocaust of human life, forgotten are the niceties of philosophical distinction, forgotten are the differences of historical interpretation; and the determination to help the helpless, to shelter the homeless, to clothe the naked and to feed the hungry becomes a religion at whose altar men of every race can worship and women of every creed can kneel. In this calamity the temporalities of man's fashionings fall away before the eternal verities of life, and we awaken to the fact that from the hands of one God we all come and before the tribunal of one God we all must stand on the day of final reckoning. And when that reckoning comes mere profession of lips will not weigh a pennyweight; but deeds, mere intangible deeds, deeds that dry the tear of sorrow and allay the pain of anguish, deeds that with the spirit of the Good Samaritan pour oil and wine in wounds and find sustenance and shelter for the suffering and the stricken, will outweigh all the stars in the heavens, all the waters in the seas, all the rocks and metals in all the celestian globes that revolve in the firmament around us.

Race is a matter of accident; creed, partly a matter of inheritance, partly a matter of environment, partly one's method of ratiocination; but our physical wants and corporeal needs are implanted in all of us by the hand of God, and the man or woman who can, and will not, hear the cry of the starving; who can, and will not, take heed of the wail of the dying; who can, and will not, stretch forth a helping hand to those who sink beneath the waves of adversity is an assassin of nature's finest instincts, a traitor to the cause of the human family and an abjurer of the natural law written upon the tablets of every human heart by the finger of God himself.

WHITHER?

And so in the spirit that turned the poor widow's votive offering of copper into silver, and the silver into gold when placed upon God's altar, the people of this country are called upon to sanctify their money by giving $35,000,000 in the name of the humanity of Moses to six million famished men and women.

Six million men and women are dying —eight hundred thousand little children are crying for bread.

And why?

Because of a war to lay Autocracy in the dust and give Democracy the sceptre of the Just.

And in that war for democracy 200,000 Jewish lads from the United States fought beneath the Stars and Stripes. In the 77th Division alone there were 14,000 of them, and in Argonne Forest this division captured 54 German guns. This shows that at Argonne the Jewish boys from the United States fought for democracy as Joshua fought against the Amalekites on the plains of Abraham. In an address on the so-called "Lost Battalion," led by Colonel Whittlesey of Pittsfield, Major-General Alexander shows the fighting stuff these Jewish boys were made of. In some way or another Whittlesey's command was surrounded. They were short of rations. They tried to get word back to the rear telling of their plight. They tried and they tried, but their men never got through. Paralysis and stupefaction and despair were in the air. And when the hour was darkest and all seemed lost, a soldier lad stepped forward, and said to Col. Whittlesey: "I will try to get through." He tried, he was wounded, he had to creep and crawl, but he got through. To-day he wears the Distinguished Service Cross and his name is

ABRAHAM KROTOSHINSKY.

Because of this war for Democracy six million Jewish men and women are starving across the seas; eight hundred thousand Jewish babies are crying for bread.

Рис. 5. «Из-за океана шесть миллионов мужчин и женщин просят нашей помощи [...] шесть миллионов человеческих душ. [...] Шесть миллионов мужчин и женщин гибнут [...] в грозном холокосте человеческих душ [...] шесть миллионов голодных мужчин и женщин. Шесть миллионов мужчин и женщин умирают [...]».

«Америкэн хибру», 31 октября 1919 г., стр. 582.

Мартин Глинн был губернатором штата Нью-Йорк в период с 17 октября 1913 г. по 31 декабря 1914 г.

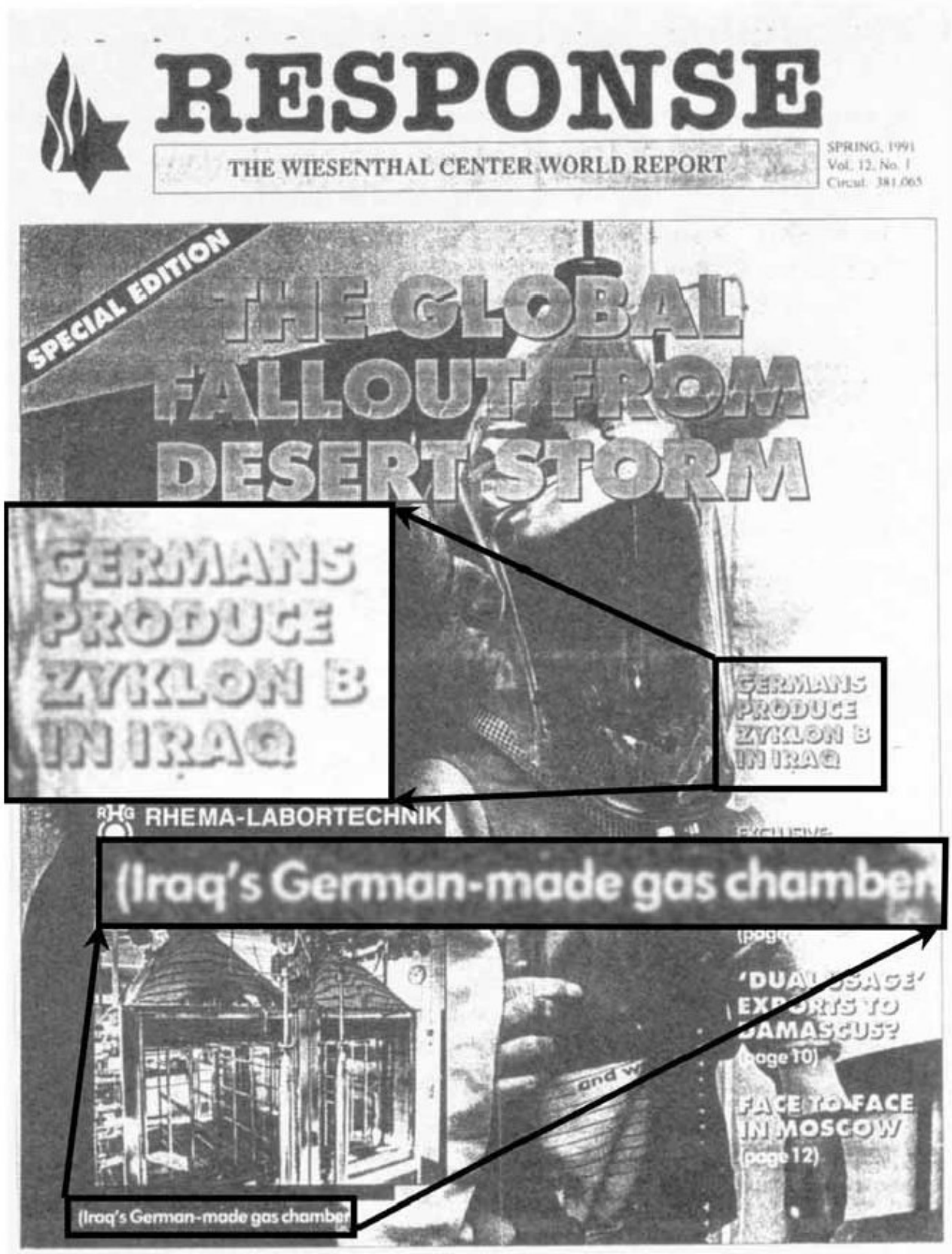


Рис. 6. «Риспонс», Т. 12, №1, весна 1991 г.
«Немцы производят в Ираке Циклон-Б»
(Иракская газовая камера немецкого производства)

«Монитор»

ARD (Ассоциация немецких радиостанций), 8 апреля 1992 г., 21:00

Во всём мире шумно обсуждался вопрос о том, следует ли начинать войну в Кувейте. Дискуссия приняла решающий оборот — в частности, в США, — вследствие рассказов о невероятных зверствах, творимых в Кувейте иракскими войсками.

Впечатляющий рассказ пятнадцатилетней кувейтской девушки о младенцах, которых иракские солдаты вытаскивали из инкубаторов. Через год после войны в Персидском заливе Конрад Эбель и Маттиас Верт заново взглянули на эту девушку и её историю.

(В кадре: плачущая девушка Найра в качестве свидетеля перед Комитетом Совета Безопасности ООН по правам человека) «Я видела иракских солдат. Они пришли в госпиталь и вытащили детей из инкубаторов. Затем они ушли, забрав инкубаторы и оставив детей умирать на холодном полу. Это было ужасно!»

(В кадре: свидетельница рыдает перед Советом Безопасности ООН, снова и снова прерывает свой рассказ и, задыхаясь, вытирает слёзы с глаз.)

Все собрание Комитета ООН по правам человека потрясено рассказом о, пожалуй, самом страшном злодеянии, совершённом войсками Саддама Хуссейна. Доклад Найры имеет огромный эффект. Сам Джордж Буш [старший], потрясённый, говорит (в кадре: Буш выступает перед солдатами в Саудовской Аравии): «Детей вытаскивали из инкубаторов и швыряли на пол как дрова».

(В кадре: маленькие могилы, якобы принадлежащие убитым младенцам.)

Кадры, доказывающие, что Саддам Хусейн ведёт себя как новый Гитлер и что его солдаты — подлые детоубийцы.

(В кадре: кувейтский хирург Ибрагим рассказывает перед Советом Безопасности ООН) «Самым тяжёлым было хоронить детей. Я сам закопал сорок детей, которых солдаты вытащили из инкубаторов».

Два дня спустя, в результате голосования, Совет Безопасности ООН принимает решение одобрить применение военной силы против Ирака, после того как организация Эмнести интернейшнл, в свою очередь, сообщила о 312 убитых младенцев.

Тем временем, конгресс США вёл дискуссии о том, следует ли начинать войну.

(В кадре: с трибуны выступает член палаты представителей) «Настало время остановить агрессию этого безжалостного диктатора, чьи войска закалывают беременных женщин и вырывают детей из инкубаторов».

Потрясённый всем этим, конгресс с небольшим перевесом голосует в пользу войны!

(В кадре: Дэвид Чу.) Это доктор Дэвид Чу, специалист по биомедицине. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) отправила его в Кувейт для определения величины разрушений. Он посетил несколько операционных и родильных палат. В итоге он сделал поразительный вывод: вся инкубаторная история — полный вымысел!

«Я чувствую себя обманутым. Я был поражён, увидев столько инкубаторов. Я спросил у нашего гида, что произошло, и если история, рассказанная нам, соответствует истине. Он ответил, что ни один инкубатор не был тронут и что вся эта история никогда не имела место».

Единственное, что установил доктор Чу, — это то, что в кабинета дантиста не было стульев (в кадре: стоматологический кабинет без стульев).

Якобы разобранные инкубаторы по-прежнему находились на своих местах, и дежурный врач ясно сказал «нет!», когда его спросили, если иракцы вынимали детей из инкубаторов (в кадре: доктор Соа Бен Эсса говорит «нет»).

Теперь и Джон Стайлз из Эмнести интернейшнл вносит поправки: «Мы переговорили с более чем дюжиной врачей разной национальности, которые находились в Кувейте как раз в то время, но они не смогли подтвердить эту историю. Мы поняли, что всего этого не было».

Но как вообще смогла появиться подобная лживая история о кувейтских инкубаторах и повлиять на решение в пользу войны?

Ответ мы нашли в Манхеттене, город Нью-Йорк, в компании Хилл энд Ноултон — крупнейшей американской фирме по связям с общественностью. Их профессия — манипуляция общественного мнения. По поручению правительства Кувейта фирма Хилл энд Ноултон ор-

ганизовала кампанию по безоговорочному одобрению американским народом военного освобождения Кувейта. Бюджет: 10 миллионов долларов. Для этого Хилл энд Ноултон использовала методы, опробованные ранее для Пепси-колы. (В кадре: испытатель оценивает эмоции, глядя на различные фотографии.) Компьютер показывает положительную и отрицательную реакцию публики на различные вещи. Джордж Буш также применял этот метод в словесной войне во время своих предвыборных кампаний. В случае с Кувейтом этот метод был применён для манипулирования общественным мнением.

(В кадре: один из служащих объясняет процедуру; на заднем плане: речь Буша с кривой, показывающей реакцию испытуемой аудитории) «Мы дали всем небольшой передатчик, размером с ладонь, при помощи которого они могли показывать, если их реакция на демонстрируемую вещь является одобрительной или неодобрительной. И затем на экране компьютера показывается, одобряют ли, к примеру, американцы то, что говорит президент, или нет».

Кувейт хотел установить, к чему американцы испытывают наибольшее отвращение. Результат: убийство детей! Так родилась инкубаторная история.

«Целью нашей работы было узнать: как я могу эмоционально довести людей до того, что они поддержат действия ООН по изгнанию иракцев? Для этого нужно будет убедить людей, что Саддам Хуссейн — это сумасшедший тип, убивающий своих собственных людей и имеющий достаточно сил, чтобы доставить ещё бóльшие неприятности».

Свободный Кувейт за 10 миллионов долларов!

Так появилась возможность мобилизовать в Америке всё общественное мнение для освобождения Кувейта. Для этого Хилл энд Ноултон подготовили так называемую свидетельницу для появлений на публике. [...] (В кадре: Томас Росс из Хилл энд Ноултон) «Фактически, наша задача ограничивалась подготовкой людей для выступлений в качестве «свидетелей» и сочинением их рассказов на приличном английском — так, чтобы все могли их понять».

Значит, всё, что вы сделали, — это помогли им с переводами?

«Ну, мы помогли им с переводом и с репетицией их выступлений, а также подготовили их для различных вопросов, которые могли быть заданы».

(В кадре: рыдающая свидетельница перед Комитетом ООН по правам человека). Похоже, её хорошо подготовили: «Это было ужасно! Я всё время думала о моём маленьком племяннике, который, наверное, тоже уже был мёртв!»

Позади неё сидит якобы нейтральный зритель и наблюдатель (в кадре). Это её отец, посол Кувейта в США. Вряд ли хоть кто-то об этом знал (в кадре: фотография Наиры, на которой у неё нормальный вид).

Комитет принял её за обычного беженца-подростка. Но она принадлежит к королевской семье эмира Аль-Сабах. Знали ли члены Комитета по правам человека о том, кто она на самом деле? Сколько людей знало о том, что она — дочь посла? (В кадре: Джон Портер перед Комитетом ООН по правам человека) «Я — нет!»

Перед Советом Безопасности ООН солгал ещё один, якобы надёжный свидетель — доктор Ибрагим. В обычной жизни он — зубной врач по имени Бехбехани. После войны он отказался от инкубаторной истории.

«Нет, я не могу подтвердить эту историю с инкубаторами».

То есть вы ничего не видели?

«Нет, ничего!»

Но к тому время всё уже кончилось. Лживая история фирмы Хилл и Ноултон сыграла решающую роль в склонении американцев в пользу войны и в отправке солдат в Кувейт. Было ли это мудрым капиталовложением для кувейтцов — заплатить компании Хилл и Ноултон 10 миллионов долларов?

(В кадре: Томас Росс из Хилл энд Ноултон) «Очень мудрым капиталовложением!»

Лекция вторая
Публичные дискуссии

2.1. Коммунисты, шаг вперёд!

Р: В начале этой лекции я хотел бы поговорить о французском учителе истории и географии Поле Рассинье, который считается отцом критической историографии холокоста. До Второй мировой войны Рассинье был ярым коммунистом — причина, по которой он вступил в ряды бойцов Сопротивления после того, как Франция пала под натиском Вермахта. В результате он был арестован немецкими оккупационными войсками и отправлен в концлагерь Бухенвальд.

С: Я думала, что Вермахт расстреливал партизан на месте...

Р: Согласно тогдашним международным нормам (так же как и сегодняшним), партизан можно было расстреливать по законам военного времени. Однако в 1943 году Вермахт изменил свою политику в этом отношении, поскольку немецким войскам приходилось иметь дело со слишком большим количеством партизан, и массовые расстрелы партизан настраивали местное население против немецких войск до такой степени, что партизаны получали ещё бóльшую моральную и физическую поддержку со стороны населения[78].

С: Это вполне можно понять.

Р: Да, борьба гражданского населения против оккупационной державы, может быть, и незаконна, но вполне понятна с психологической точки зрения и всегда считается героической, если данная оккупационная держава проигрывает войну. Но, как бы то ни было, фактом является то, что в тот момент немцы предпочли не расстреливать Поля Рассинье и его сотоварищей, а использовать их в качестве рабочей силы на предприятиях, имевших большое значение для военной экономики. Таким образом, после нескольких недель, проведённых в карантине в Бухенвальде, Рассинье в итоге очутился в лагере Дора-Миттельбау, где немцами было развёрнуто производство ракет «Фау». В конце войны СС, ставшее к тому времени весьма безрассудным, бесцельно переводило с одного места на другое его и остальных заключённых. Рассинье повествует о нескольких случаев насилия во время этой перевозки со стороны ставших раздражительными эсэсовцев. В конце концов Рассинье удалось бежать, и он был освобождён наступающими американскими войсками[79].

После войны Рассинье заседал во французском парламенте в качестве представителя от социалистической партии.

Как, наверное, всем известно, сразу же после войны некоторые бывшие узники концлагерей стали писать книги и статьи о пережитом.

Одним из таких авторов был французский священник, аббат Жан-Поль Ренар, который написал следующее: «Я видел, как тысячи и тысячи людей входили в душевые Бухенвальда, где вместо воды шёл удушливый газ».

Когда Рассинье возразил, что, насколько ему известно по собственному опыту, в Бухенвальде не было газовых камер, аббат Ренар ответил: «Ну, это, так сказать, поэтический оборот»[80].

Ещё одним таким автором был Юджин Когон, бывший политический заключённый и сотоварищ Рассинье по Бухенвальду. Когда Рассинье прочёл книгу Когона[81], он был настолько возмущён содержавшимися в ней искажениями, преувеличениями и просто грубой ложью — в особенности, снятием ответственности с его коммунистических сотоварищей за многие жестокости, совершённые в лагерях, — что решил сам написать книгу, в которой раскритиковал сочинение Когона[82].

С: Таким образом, Когон видел события через свои собственные, политически искажённые очки.

Р: В предисловии Когон лично написал, что показал свой манускрипт бывшим ведущим узникам лагеря, «чтобы развеять известные опасения за то, что этот рассказ мог превратиться в некий обвинительный акт против ведущих узников лагеря».

Когда Когона упрекнули в том, что его книга «СС-государство» представляет собой при-

страстный памфлет, он подал иск за клевету, который, однако, проиграл. В своём решении суд постановил:

«Это обвинение [что книга Когона — ненаучный памфлет] не выглядит так, будто оно было взято с потолка, учитывая, что истец составил социологическую оценку поведения людей в концлагере с учётом того, что она не должна превратиться в обвинительный акт против ведущих узников лагеря.

[...] Если учесть, что среди пятнадцати человек, которым он прочёл свой рассказ, было двое граждан СССР и восемь коммунистов, то создаётся впечатление, что независимо от жестокостей, совершённых коммунистами, сей круг лиц сознательно не будет затронут [...]. Такие рассуждения должны быть чужды научной работе. Чистую науку не интересует, если полученный результат удобен для того или иного лица. Там, где на содержание влияют вопросы целесообразности, объективность теряется. Следовательно, когда ответчик, в качестве товарища по заключению, выражает своё мнение, согласно которому «СС-государство» — это памфлет, он пользуется своим конституционным правом на свободное выражение мнения, не посягая при этом на право на личное достоинство истца [...]»[83].

С: Следовательно, книга Когона — это попытка обелить себя и своих друзей-коммунистов, обвинив во всём злобных эсэсовцев и других заключённых.

Р: Причём именно Когон в своё время сыграл в Германии ключевую роль в «деле по разъяснению» холокоста.

В более поздних работах Рассинье уделяет всё большее внимание заявлениям о немецких злодеяниях времён Второй мировой войны и, в особенности, вопросу о том, если в то время существовала немецкая политика по систематичному уничтожению европейских евреев. В книге «Выдумки Одиссея» Рассинье ещё допускает ту возможность, что где-то существовали газовые камеры, поскольку он полагает, что нет дыма без огня. Однако по мере продвижения своих исследований Рассинье всё больше и больше склоняется к выводу о том, что систематичной программы по уничтожению евреев никогда не существовало, и с каждой новой книгой растёт его уверенность в том, что газовых камер, в которых массово убивали евреев, никогда не было[84].

Так, в книге «Драма европейских евреев» за 1964 год он пишет: «Последние пятнадцать лет, каждый раз, когда мне говорили, что в такой-то части Европы, не оккупированной советами, есть свидетель, утверждающий, что он лично присутствовал при газации, я немедленно ехал к нему, чтобы выслушать его свидетельство. Но каждый раз это заканчивалось одинаково. С папкой в руках я задавал свидетелю ряд точных вопросов, на которые он мог отвечать только весьма очевидной ложью, так что в итоге ему приходилось признавать, что он не присутствовал при этом лично, а всего лишь полагался на рассказ одного доброго знакомого, умершего во время его заключения, в чьей честности он не сомневался. Подобным образом я исколесил по всей Европе тысячи километров»[85].

Я рекомендую книги Рассинье всем, кто интересуется критической историографией холокоста. Но в то же время я хочу отметить, что работы Рассинье не лишены ошибок. Но в каких работах нет ошибок — особенно, если это работы первопроходца! Рассинье имел лишь ограниченный допуск к первоисточникам, так что в его работах обязательно должны были появиться пробелы. Из-за этого, если смотреть с точки зрения сегодняшнего дня, убедительность и точность его аргументов представляют меньший интерес, чем сам автор — французский коммунист, партизан и бывший узник концлагерей, ставший первым, кто бросил открытый вызов многочисленным выдумкам и преувеличениям, связанным с холокостом[86].

С: Это просто удивительно! Я всегда думала, что первыми были нацисты или неонацисты.

Р: Это весьма распространённое, но ложное клише. На самом деле это была жертва национал-социалистов, смертельный идеологический враг национал-социализма, который пытался воздать должное истине.

С: Что ж, вряд ли кто-то сможет обвинить этого человека в том, что он хотел кого-то обелить.

Р: Вообще-то не имеет значения, кто выдвигает аргумент, если этот аргумент обоснован. Но я согласен с тем, что в этом вопросе больше хочется выслушать того, кто сидел за колючей проволокой, а не того, кто стоял перед ней с автоматом в руках. Хотя, положа руку на

сердце, обе эти группы лиц имели интерес — по противоположным мотивам — утаить одни вещи и преувеличить или даже выдумать другие.

Поэтому мы скажем, что отцом критичного, ревизионистского исследования холокоста был крайне левый, антифашист, узник концлагерей.

С: А у Рассинье были какие-то неприятности из-за его критичного отношения?

Р: О да! Против него было возбуждено уголовное преследование, которое, однако, в конечном счёте, было приостановлено. На него постоянно клеветали французские СМИ и, если не считать его собственных книг, он лишь изредка имел возможность сказать слово в своё оправдание. Впрочем, если сравнивать это с гонениями на более поздних критических исследователей, то Рассинье отделался сравнительно легко.

2.2. Газовые камеры в Старом Рейхе

Р: На Нюрнбергском процессе Хартли Шоукросс, главный обвинитель от Великобритании, констатировал: «Убийства, совершаемые словно некое массовое производство в газовых камерах и печах Освенцима, Дахау, Треблинки, Бухенвальда, Маутхаузена и Ораниенбурга [Заксенхаузена]»[87].

Подобные заявления о массовых убийствах в (людских) газовых камерах этих лагерей основываются на свидетельских показаниях — вроде тех, что сделал Чарльз Хаутер, бывший узник Бухенвальда: «Одержимость машинным оборудованием переходила все грани, когда речь заходила об истреблении. Поскольку оно должно было происходить быстро, была необходима особая форма индустриализации. Газовые камеры отвечали на эту необходимость совершенно по-разному. Одни, весьма изысканные по замыслу, опирались на колонны из пористого материала, в которых образовывался газ и затем просачивался сквозь стены. Другие были проще по конструкции. Но все они имели просто роскошный внешний вид. Было видно, что архитекторы создавали их с большим удовольствием, уделяя им много внимания и украшая их всеми возможностями своего эстетического вкуса. Это были единственные места в лагере, поистине созданные с любовью»[88].

Особую фантазию в описании мнимых газовых камер Бухенвальда проявило французское правительство. Один его официальный документ гласит: «Всё было продумано вплоть до мельчайших подробностей. В 1944 году в Бухенвальде даже была удлинена железная дорога, так что новоприбывших можно было сразу же отправлять в газовую камеру. Некоторые [из газовых камер] имели опрокидывающийся пол, который моментально переправлял тела в помещение с кремационными печами»[89].

С: Но разве вы не говорили в предыдущей главе, что в Бухенвальде не было газовых камер?

Р: Говорил, и это факт, с которым согласны практически все сегодняшние историки. Однако в первые послевоенные годы дела обстояли немного иначе. В качестве ещё одного примера возьмём признание Франца Цирайса, последнего коменданта Маутхаузена, который был трижды ранен в живот, после чего его, истекающего кровью, вместо того отправить в госпиталь, стал допрашивать бывший узник Маутхаузена, Ханс Марсалек. В своём «признании умирающего» Цирайс якобы заявил следующее: «Группенфюрер СС Глюкс отдал приказ считать слабых узников больными и убивать их газом в крупной установке. Там было убито около 1-1,5 миллиона узников. Участок, о котором идёт речь, называется Хартхайм, и располагается он в десяти километрах по направлению к Пассау»[90].

С: Разве кто-то примет всерьёз подобное «признание» смертельно раненного человека, который истекает кровью и не только не получает никакой помощи, но ещё и «допрашивается» одним из своих бывших заключённых?

Р: Ну, сегодня, конечно же нет, но сразу после войны и на Нюрнбергском процессе такие признания принимались весьма всерьёз[91]. Комната в Хартхаймском замке, которая будто бы была той газовой камерой, имеет площадь примерно 26 кв. м.[92]

С: Прошу прощения? Миллион или даже больше людей было убито в крохотной комнате замка?

Р: Да, и это в три-пять раз больше, чем общее число американцев, погибших во Второй мировой войне на европейском театре военный действий. Так выходит со слов Цирайса и Марсалека.

Тем не менее, прошло примерно 15 лет, прежде чем кто-то усомнился в этих возмутительных заявлениях. В начале 60-х годов по немецким СМИ прокатился настоящий ураган, когда один активист из правой партии открыто поставил под сомнение существование людских газовых камер в концлагере Дахау, и это при том, что любой посетитель мог лицезреть в Дахау подобную газовую камеру. Журналисты были шокированы, стали раздаваться призывы наказать возмутителя порядка[93]. Но из этого ничего не вышло, поскольку, среди прочих причин, немецкая историография в то время сама ещё не была полностью уверена в том, если в Дахау имелись людские газовые камеры. Например, во время разгоревшихся дискуссий Мартин Бросцат из немецкого федерального Института современной истории (Institute für Zeitgeschichte) — позже ставший директором этого института — написал письмо к издателю немецкого еженедельника «Ди цайт», в котором констатировал:

«Ни в Дахау, ни в Берген-Бельзене, ни в Бухенвальде евреев и других заключённых не убивали газом. Газовая камера в Дахау так и не была полностью достроена и дана в эксплуатацию. Сотни тысяч заключённых, погибших в Дахау и других концлагерях на территории Старого Рейха, были жертвами прежде всего катастрофических санитарных и продовольственных условий [...]. Массовое истребление евреев путём газации началось в 1941-1942 годах и имело место исключительно в нескольких [...] местах — прежде всего на оккупированной польской территории (но нигде в Старом Рейхе): в Освенциме-Биркенау, в Собиборе на Буге, в Треблинке, Хельмно и Бельжеце.

Именно там, а не в Берген-Бельзене, Дахау или Бухенвальде были сооружены эти устройства для массового уничтожения, замаскированные под душевые или дезинфекционные помещения [...].

Доктор Мартин Бросцат, Институт современной истории, Мюнхен»[94].

С: А что такое Старый Рейх?

Р: Это Германия в границах на 31 декабря 1937 года, то есть до присоединения Австрии, Судетской области и района Мемель (Клайпеда).

С: Но ведь Бросцат здесь противоречит сам себе: если в Дахау не было сооружено никаких устройств для массового уничтожения, то как он может в то же самое время говорить, что устройства для массового уничтожения в Дахау никогда не были достроены?

Р: Это внутреннее противоречие весьма символично для разногласий, царивших между историками в отношении данного вопроса. Но Бросцат не был единственным, кто имел это мнение. 24 января 1993-го к мнению Бросцата присоединился не кто иной, как знаменитый «охотник за нацистами» Симон Визенталь, написавший в американском журнале «Старс энд страйпс» следующее (стр. 185): «Это верно, что на германской земле не было лагерей уничтожения и, соответственно, не было массовых газаций — таких, которые имели место в Освенциме, Треблинке и других лагерях. В Дахау газовая камера находилась в процессе сооружения, но так и не была достроена».

Оба, однако, противоречат другим исследователям — например, работе, опубликованной в 1983 году авторами, считающимися наиболее уважаемыми авторитетами в этой области. Её основными редакторами были Юджин Когон...

С: Это не с ним мы только что познакомились — с пропагандистом, разоблачённым Рассинье?

Р: ...Адальберт Рюкерль, тогдашний директор Центрального отдела земельных управлений юстиции по расследованию национал-социалистических преступлений (Zentrale Stelle der Landesjustizverwaltungen zur Aufklärung nationalsozialistischer Verbrechen, ZStL) в Людвигсбурге...

С: Что это такое?

Р: Это официальное федеральное немецкое учреждение по «охоте за нацистами». Третьим редактором был коммунист, председатель Освенцимского комитета, Герман Лангбайн[95].

С: Объективная подобралась компания, ничего не скажешь!

Р: Объективная или нет — мы не будем сейчас это обсуждать. Факт тот, что в этой книге

было сделано заявление, согласно которому в лагерях на территории Старого Рейха Заксенхаузен, Нойенгамме и Равенсбрюк имелись людские газовые камеры, в которых были удушены газом сотни или даже тысячи жертв[96]. Таким образом, в то время как официальная книга заявляет, что в лагерях, располагавшихся в Старом Рейхе, имелись устройства для массового уничтожения, официальный немецкий Институт современной истории утверждает, что подобных устройств в этих лагерях не было. Оба заявления не могут быть верными.

В случае с Дахау редакторы допускают существование там газовой камеры, но со следующей оговоркой: «Не было убедительно доказано, что в концлагере Дахау происходили убийства посредством отравляющего газа»[97].

Ещё одним фактом является то, что в музеях бывших лагерей в Заксенхаузене, Дахау и Равенсбрюке (все из которых расположены в границах Старого Рейха) любой может лицезреть места, в которых якобы находились газовые камеры. В концлагере Дахау газовая камера даже демонстрируется в своём якобы первоначальном состоянии.

С: Якобы — это как?

Р: Не существует документации, доказывающей, что её нынешнее состояние соответствует первоначальному. Более того, как я только что упомянул, считается, что эта мнимая газовая камера так никогда и не была достроена, в то время как сегодня она кажется вполне достроенной. Кто же её достроил?

В концлагере Равенсбрюк имеется всего лишь мемориальная доска (рис. 7).

Рис. 7. Мемориальная доска на месте, где якобы находилась «газовая камера» концлагеря Равенсбрюк: «Место, на котором находилась газовая камера. Декабрь 1944 г. — весна 1945 г.»

С: Значит, считается общепринятым, что некоторые из газовых камер, о которых после войны заявляли свидетели и даже члены правительств — например, газовая камера Бухенвальда, — никогда не существовали. А существование камер в других лагерях на территории Старого Рейха также стоит под вопросом.

Р: Верно, хотя в официальной историографии с 80-х годов преобладает тенденция удержать заявление о том, что эти газовые камеры действительно существовали. Только представьте себе, что может произойти, если будет признано, что в этих лагерях не было никаких газовых камер! Ведь, рассуждая логически, отсюда может последовать предположение о том, что многие свидетели лгали и что выводы членов правительств, уголовных процессов и исследовательских комиссий были ошибочными. Как тогда можно будет сдержать поток сомнений, которые обязательно последуют из такого предположения о широкомасштабном мошенничестве? Как тогда можно будет удержать заявление о том, что газовые камеры существовали в восточных лагерях на территории Польши, доказательственная база для которых такая же шаткая, как и для лагерей из Старого Рейха, как мы увидим позже?

Чтобы предотвратить ревизионистский обвал, догму нужно удерживать всеми способами и во всех отношениях, какими сомнительными бы они ни были.

2.3. Мнимая газовая камера Заксенхаузена

Р: В Заксенхаузене, северном пригороде Берлина, был отрыт фундамент здания, одно помещение которого будто бы служило в качестве газовой камеры.

С: И кто же тогда снёс здание, в котором якобы содержалась эта газовая камера?

Р: Это сделала немецкая коммунистическая народная полиция (Volkspolizei), в 1952 году[98].

С: Иначе говоря, они разрушили единственную убедительную улику, при помощи которой они смогли бы доказать подлую сущность нацистов и справедливость своих притязаний?

Р: Так точно.

С: Но это же просто абсурд! Скорее они уничтожили доказательство своих собственных преступлений.

Р: Что бы там ни было уничтожено, оно исчезло и по этой причине больше не может использоваться в качестве доказательства чего бы то ни было. Немецкий традиционный историк Вернер Мазер указал на то, что доказательство существования в Заксенхаузене газовой камеры весьма сомнительно и по другим причинам. Он цитирует стенограмму советского военного суда от 1947 года, из которой выясняется, что обвиняемые были до такой степени обработаны перед процессом, что в своих показаниях на суде они в итоге сознались в массовых убийствах заключённых с гордостью и воодушевлением[99]. Такого рода поведение со стороны обвиняемых возможно только в том случае, если перед этим им основательно промыли мозги.

Рис. 8. Мемориальная доска на останках бывшего санитарного здания бывшего концлагеря в Заксенхаузене с «газовой камерой и устройством для выстрелов в затылок», согласно доске.

С: Это значит, что их пытали?

Р: Не обязательно физически, но психологически — более чем вероятно. На Нюрнбергском процессе главный советский обвинитель Смирнов заявил, что в этом лагере было убито 840.000 советских военнопленных[100]. Он, конечно же, знал, что лжёт, поскольку к советам попали в руки книги смерти того лагеря, в которых зарегистрирована смерть 20 тысяч заключённых для 1940-1945 гг.[101]

В июне 1945-го советская комиссия составила отчёт о мнимой газовой камере, которая якобы имела всего лишь 7 кв. м.[102]

С: 840.000 пленных, убитых на площади в 7 кв. м.?

Р: Ну, Смирнов не говорил, что все они обязательно погибли от газа.

Впрочем, то, что советы описали в своём экспертном докладе о предполагаемой газовой камере, в действительности было, по сути дела, описанием дезинфекционной камеры для уничтожение вшей; такие камеры были установлены почти во всех лагерях Третьего Рейха[103]. Это как раз и объясняет малые размеры того помещения, поскольку в эти дезинфекционные камеры помещали только одежду.

С: Получается, что советы распространили ложь, согласно которой дезинфекционная камера Заксенхаузена якобы была газовой камерой для убийства людей.

Р: Именно так. Мазер говорит о том, что показания бывших узников относительно газовой камеры Заксенхаузена так же ненадёжны, как и доказательства, представленные советами. В книге Гарри Науйокса «Моя жизнь в концлагере Заксенхаузен, 1936-*1942* гг.» («Mein Leben in KZ Sachsenhausen 1936-*1942*»), на странице 322, мы читаем следующее: «В марте *1943* года на «станции Z» была сооружена газовая камера»[104] [выделено мной — *Г.Р.*].

С: Если Науйокс находился в концлагере только до 1942 года — как следует из названия книги, — то откуда он мог знать, что именно было построено там в 1943-м?

Р: Да, хороший вопрос. Книга была издана в 1987-м — после смерти Науйокса — издательством Паль-Ругенштайн, и, согласно выходным данным, она была отредактирована «Ур-

зель Хохмут, Мартой Науйокс и Заксенхаузенским комитетом ФРГ».

С: А кто сделал эту вставку — комитет или вдова Науйокса?

Р: Это можно только предполагать. Заксенхаузенский комитет был и остаётся организацией, доминируемой коммунистами и другими леворадикалами — так же как и почти все организации бывших узников лагерей. Что касается издательства Паль-Ругенштайн из Кёльна, то оно известно печатанием леворадикальной литературы.

С: Вам не кажется, что вы сейчас ведёте пропаганду против левых?

Р: Никоим образом — хотя бы потому, что я не делаю никаких суждений. Да и потом, это вполне нормально — обратить внимание на то, из какого политического угла поступает сия литература. Кроме того, именно из этого угла поступила первая ревизионистская литература под авторством Поля Рассинье.

Проблема с газовой камерой Заксенхаузена становится ещё более деликатной, если добавить сюда свидетельские показания немецких солдат, которых советы после войны держали в плену в лагере Заксенхаузен и которых они заставили построить газовую камеру, а также устройство для выстрелов в затылок, в пропагандистских целях. Самым важным из этих свидетелей является подполковник в отставке Герхарт Ширмер: «И почему союзники-победители велели построить газовые камеры в бывших концлагерях сразу же после войны? Как, к примеру, американцы в Дахау? У кого-нибудь есть для этого хоть одно убедительное объяснение? Как бы то ни было, я лично имел «удовольствие» — вместе с другими заключёнными — соорудить в русском лагере Ораниенбург (Заксенхаузен) в ноябре 1945 года газовую камеру и устройство для выстрелов, которых до того момента не существовало»[105].

С: Объясняет ли это, почему советы в 1952-м снесли газовую камеру?

Р: Ситуация несколько сложней. Мазер обратил внимание на то, что советские планы концлагеря Заксенхаузен периода непосредственно после войны не содержат никакой газовой камеры, из-за чего показания Ширмера и его сотоварищей вызывают сомнения[106].

С: Но разве концлагерь Заксенхаузен после войны не использовался самими советами в качестве концлагеря для инакомыслящих?

Р: Использовался, и считается, что тогдашние условия содержания были ещё хуже, чем при национал-социалистах[107].

С: Значит, советские планы лагеря не обязательно служили в пропагандистских целях, но, скорее всего, предназначались для лагерной администрации. И поскольку советы знали, что там не было никакой газовой камеры, неудивительно, что они не стали вносить свою фальсификацию в серьёзные планы лагеря.

Р: Как бы то ни было, будет вполне дозволительно допустить, что газовая камера, действительно существовавшая в Заксенхаузене перед окончанием войны, должна была быть включена во все планы и также не должна была быть разрушена советами в 1952-м. Снос здания крематория, в котором якобы находилась газовая камера, следует рассматривать, скорее всего, в связи с уничтожением следов коммунистических преступлений, сотворённых сталинцами в Заксенхаузене.

Заявление Ширмера вызывает ещё один вопрос, о котором я поговорю в четвёртой лекции: в частности, заявление Ширмера само по себе не более правдоподобно, чем заявления остальных, противоречащих друг другу очевидцев. Весьма тяжело убедительно опровергнуть заявления одних очевидцев при помощи заявлений других очевидцев.

С: Но качественно эти заявления не равнозначны друг другу. Ширмер, по крайней мере, делал своё заявление не под принуждением и не после промывания мозгов; также не похоже на то, что он был подвержен каким-либо идеологическим искушениям.

Р: Слева — нет, но справа — вполне возможно, поскольку он, как-никак, был солдатом Третьего Рейха.

С: Ширмер был нацистом?

Р: Этого я не знаю. Он был подполковником в конце войны, когда оказался в советском плену, но позже он преданно служил в вооружённых силах Западной Германии (Бундесвере), став в итоге полковником. Это, вероятно, означает, что, с точки зрения старших по званию, а значит, и немецкого федерального правительства, его считали служащим, преданным конституции ФРГ. Правда, мнение федеральных властей радикально переменилось после того,

как Ширмер опубликовал своё заявление о Заксенхаузене: решением участкового суда Тюбингена против него было возбуждено уголовное дело на основании «подстрекательства к совершению преступлений», а его сочинение было конфисковано, что означает, что оно было отправлено в мусоросжигательную печь[108].

С: Но из-за чего?

Р: Из-за того, что Ширмер заявлял, что газовые камеры, будто бы располагавшиеся в немецких лагерях, были построены только после войны сторонами-победителями.

С: Следовательно, суть всего этого заключается в том, что нынешние немецкие власти при помощи уголовного кодекса защищают исторические «истины», созданные при помощи пыток, промывания мозгов, показных судебных процессов и подделок, а затем распространённые по всему свету русскими и немецкими сталинцами.

Р: О поведении немецких властей мы поговорим чуть позже. Факт тот, что Ширмер опубликовал свои показания, невзирая на угрозы уголовного преследования. Так что сделать это заявление его заставила явно не окружающая обстановка. Во всяком случае, Мазер считает заявление Ширмера заслуживающим доверия: «То, что советы осенью 1945 года построили газовую камеру, явно было связано с крайне преувеличенными заявлениями советских прокуроров относительно числа заключённых, убитых в лагерях, которые были опубликованы и обсуждаемы во всём мире сразу же по окончании Нюрнбергского процесса. Ещё сразу же после взятия Заксенхаузена они заставили одного пленного эсэсовца заявить в одном «документальном фильме»[109], что в лагере имелась газовая камера. Однако тот объект, который ему под явным принуждением пришлось назвать газовой камерой, не имел ничего общего с газовой камерой»[110].

С: Но ведь Нюрнбергский процесс завершился только в 1946 году.

Р: Верно. Мазер здесь путает хронологию. На самом деле советов к действию побудила неистовая шумиха в американской прессе по поводу предполагаемой газовой камеры в Дахау, поднятая после захвата американцами этого лагеря весной 1945-го с целью сотворить сенсацию.

2.4. Ясность о Дахау

Р: По этой причине давайте поговорим сейчас о Дахау, где посетителям до сих пор демонстрируется мнимая газовая камера для убийства людей. До недавнего времени тамошняя музейная администрация держала в этой «газовой камере» вывеску, на которой на пяти языках, в том числе на русском, было написано (рис. 9):

«**Камера для газа**, замаскированная под «душ» — не была в действии».

С середины шестидесятых и вплоть до девяностых такие признанные авторитеты как директор музея Дахау[111] и Союз бывших узников концлагеря Дахау[112] разделяли то же самое мнение.

С: Кем и почему они были признаны как авторитеты?

Р: Печатным мнением.

С: Но это ровным счётом ничего не говорит о справедливости их утверждений. Справедливость какого-либо утверждения зависит не от того, кто его сделал, а от точности и достоверности самого утверждения.

Р: Да, я в курсе. Я привожу эти источники лишь для того, чтобы показать, что они считаются компетентными, и вовсе не в качестве доказательства того, что их утверждения верны. Факт тот, что музей Дахау тем временем убрал из мнимой газовой камеры вышеупомянутую вывеску и заменил её другой, которая отныне утверждает, что газации-таки имели место.

С: Как можно слепо верить всему тому, что говорят эти «авторитеты», особенно учитывая то, что они противоречат друг другу, да и самим себе тоже. Какие надёжные аргументы имеются у них в пользу утверждения о том, что это была газовая камера?

Рис. 9. Помещение в музее Дахау, якобы бывшая газовая камера, никогда не работавшая.

Р: Утверждение о людской газовой камере Дахау было впервые сделано сразу же после освобождения лагеря американскими войсками. Мнимая газовая камера была описана американской исследовательской командой под руководством Дэвида Чавеса 7 мая 1945 года[113].

Заявления о газовой камере неоднократно появлялись во время досудебных разбирательств, предшествовавших американскому судебному процессу в Дахау против сорока обвиняемых, в конце 1945 года, но эти обвинения были исключены во время самого процесса[114]. Однако они появились вновь во время Нюрнбергского процесса 1946 года, вместе с заново составленным докладом вышеупомянутой исследовательской команды Чавеса, по приказу Эйзенхауэра[115]. Эти обвинения были поддержаны показаниями Франца Блахи, чешского врача, интернированного в Дахау, который был единственным свидетелем, заявившим на процессе, что в Дахау имели место газации людей[116]. Когда в Нюрнберге Блаха давал свои показания, суд лишил защиту слова, когда она захотела провести более подробный допрос Блахи[117].

С: Значит, перекрёстный допрос там не проводился?

Р: Нет — по крайней мере, в том, что касается заявлений Блахи. Его показания были попросту приняты, безо всякого обсуждения.

С: А суд в Нюрнберге имел право просто взять и прервать допрос свидетеля, если этот допрос грозил стать неловким?

Р: Да, имел. Чуть позже мы займёмся странными нормами доказательственного права, царившими на послевоенных процессах. Но попутно всё же стоит отметить, что традиционная литература в некоторых местах заявляет, что узники Дахау, участвовавшие в постройке этого сооружения, помешали достроить газовую камеру до конца войны, растянув работы на три года[118].

С: А откуда узники могли знать, что именно они строят?

Р: Ну, если бы это была газовая камера, эсэсовцы вряд ли стали бы им об этом говорить. Самое большое, что могло иметь место — это слухи, которые, разумеется, могли быть и ложными.

С: Если узникам удавалось тянуть с постройкой сооружения целых три года, то разве это не доказывает, что Дахау был домом отдыха, где узники могли безнаказанно бездельничать, когда только захотят?

Р: Поосторожней! Подобными спекуляциями вы совершаете уголовно наказуемое деяние! Факт тот, что в Дахау мы якобы имеем дело с единственной газовой камерой с территории Старого Рейха, сохранившейся до нынешних дней. По этой причине есть возможность провести тщательную, в том числе судебную экспертизу.

С: Что вы под этим имеете в виду?

Р: Я имею в виду техническое исследование того, что якобы служило в качестве орудия убийства. Возникают следующие два вопроса. Могло ли сиё помещение — в том виде, в котором оно существует сегодня, — иметь предназначение, о котором утверждали свидетели? И если ответ положительный, то имеются ли там следы, доказывающие, что это орудие использовалось утверждаемым образом? Кроме того, имеется ещё вопрос о том, существует ли предполагаемое орудие в своём первоначальном состоянии или же после апреля 1945 года над ним были произведены изменения?

В связи с этим я хотел бы обратить внимание на следующее. Заново написанный доклад Чавеса, о котором упоминалось чуть выше[115], описывает эту камеру следующим образом: 6 на 6 метров; потолок высотой 3 метра; подача газа через медные душевые головки по трубам, подсоединённым к двум клапанам в наружной стене, в которые вводился газ.

С: Постойте-ка! Это совершенно не согласуется с тем, что можно увидеть в Дахау. Сегодня в наружной стене имеются всего лишь два люка, через которые якобы подавался Циклон-Б. И там нет ничего похожего на клапаны для подачи газа в какие бы то ни было трубы!

Р: Верно. У вас имеются задатки хорошего уголовного следователя! Но прежде чем перейти к анализу фактов, позвольте мне сперва закончить мой рассказ.

В докладе «Разведывательной группы вражеской боевой техники №1» из штаб-квартиры 3-й армии США говорится: «Основываясь на вышеупомянутых интервью, а также на инспекции газовой камеры Дахау (она, по-видимому, не использовалась), нижеподписавшиеся выражают мнение, согласно которому газовая камера была неприспособленна для смертной казни и что в ней никогда не проводились какие-либо опыты. Ввиду того факта, что бывшие заключённые предоставили союзникам гораздо более надёжную информацию касательно опытов с малярией, воздушным давлением и холодной водой, будет резонно предположить, что если бы подобные газовые опыты действительно имели место, была бы доступна аналогичная информация»[119].

Здесь затронут один аспект, который сегодня, как правило, обходят стороной. Как известно, в Дахау по поручению сверху над заключёнными производились медицинские опыты, имевшие большое значение для боевых действий, — например, поиск вакцин от различных опасных заболеваний или поиск способов и средств для спасения жизни сбитым пилотам или потерпевшим кораблекрушение морякам, которые подверглись воздействию крайне низкого давления воздуха на большой высоте или, соответственно, часами находились в холодной воде.

С: То есть вы не оспариваете эти преступления?

Р: Нет. Возможно, события местами были искажены и преувеличены, но я не ставлю под сомнение сам факт подобных опытов, которые вряд ли можно оправдать морально.

С: Что значит «вряд ли»?

Р: Я имею в виду случаи, граничащие с нормами этики и морали, — например, когда заключённые, приговорённые судом к смертной казни, имеют право выбора: либо быть расстрелянными, либо подвергнуть себя подобным опытам. Если они останутся в живых, они будут помилованы. Это было обычной практикой — по крайней мере, в самом начале. Однако остаётся вопрос о том, откуда врач в Трётьем Рейхе мог знать, был ли заключённый только что был приговорён к смертной казни, и как он мог знать, был ли тот на самом деле добровольцем. Можно также обсудить тот аспект, что с этической точки зрения может быть вполне оправданно принесение в жертву небольшого числа жизней для спасения большего числа других жизней — например, в поисках вакцины от сыпного тифа, от которого в то время гибли десятки тысяч людей.

Как бы то ни было, после войны действия немецких врачей были осуждены американским военным трибуналом, чьи сведения основывались на атмосфере, отравленной тогдашними эмоциями и пропагандой, и которые никоим образом не являются неприкосновенными. Подробно об условиях, царивших на этих процессах, я поговорю чуть позже. Тогда вам станет ясно, что далеко не всё, считающееся сегодня доказанным потому, что это было «доказано» на тех процессах, действительно соответствует истине. Но это нисколько не меняет то обстоятельство, что эксперименты подобного рода всё же имели место. И приведённый здесь доклад ссылается на то, что имеются не только исчерпывающие и — в том, что касается сути материала, — непротиворечивые свидетельские показания для этих человеческих опытов, но и вдобавок множество документов, подтверждающих факт этих опытов.

Однако с предполагаемой газовой камерой Дахау и её использованием дело обстоит совсем иначе. Нет абсолютно никаких подтверждающих документов и никаких вразумительных показаний.

Но вернёмся к уликам. В пропагандистском фильме, показанном на Нюрнбергском процессе, прозвучало следующее: «Дахау — фабрика ужасов. [...] Аккуратными рядами висит одежда заключённых, удушенных в смертоносной газовой камере. Их заставили снять одежду под предлогом принять душ, для которого были предусмотрены полотенца и мыло. Это Браузебад — душевая. Внутри душевой — газовые отдушины. На потолке — фальшивые душевые головки. В инженерном отделении — впускная и выпускная трубы. Кнопочный выключатель для контроля за подачей и выделением газа. Ручной вентиль для регулировки давления. Для образования смертоносного дыма использовался цианистый порошок. Из газовой камеры тела уносили в крематорий»[120].

С: Это ещё одно описание, отличное от того, что привела исследовательская комиссия. Чавеса. Каждое, похоже, служило своей собственной версии.

Р: А вот ещё одно упоминание, которое может всё это объяснить. Журнал «Коммон сенс» (Нью-Джерси, США) за 1 июня 1962-го напечатал статью на стр. 2 под заголовком «Фальшивая газовая камера»: «В лагере должна была быть газовая камера, поэтому — поскольку таковой там не имелось — было решено делать вид, что ею была душевая. Над ней поработали капитан Штраусс (армия США) и его заключённые. Ранее в ней на высоте около четырёх футов [1,20 метра] располагалась каменная плитка. Из соседней сушильной камеры была взята такая же плитка и помещена над той, что располагалась в душевой, а вверху второго ряда плитки был сделан более низкий потолок со встроенными железными раструбами (входными отверстиями для газа)».

Рис. 10. Тяжёлые трубы с двойными стенками для горячей воды (или пара?) в помещении за предполагаемой газовой камерой Дахау, ведущие в пространство над нынешним помещением[121].

С: Ого! Получается, что в Дахау американцы подражали русским из Заксенхаузена!

Р: По хронологии выходит скорее наоборот. Но последняя цитата — это пока также не что иное, как просто утверждение.

А теперь приступим к настоящей детективной работе. Позвольте мне перечислить несколько моментов.

1. Здание, в котором расположена предполагаемая людская газовая камера Дахау, также содержало несколько современных дезинфекционных камер, работавших на циркуляции Циклона-Б[122], и две кремационные печи. Следовательно, это здание представляло собой новое санитарно-гигиеническое здание концлагеря Дахау, в котором одежда заключённых подвергалась обработке от вшей и в котором сами заключённые принимали душ. Обычная процедура во время очистки заключённых от вшей была следующей[123]. Заключённые раздевались в одной комнате. Оттуда одежда шла на обработку, а заключённые — в душ. Оттуда

они шли в другую комнату — находившуюся, как правило, в противоположной стороне от той, где они раздевались, — чтобы получить чистую одежду. Разделение раздевалок имело гигиенические цели, чтобы вши не могли заново попасть на только что принявших душ заключённых. Согласно схеме санитарно-гигиенического здания Дахау, мнимая газовая камера, обозначенная как душевая, должна была быть как раз той комнатой, которая исполняла роль душевой, поскольку она находится между двумя раздевалками, а других душевых в здании нет.

Вопросы. Если эта комната была людской газовой камерой с фальшивыми душевыми головками, то где тогда находилась душевая? Если душевой там не было, то какую тогда роль выполняли дезинфекционные комнаты и две раздевалки? Если же эта комната была и душевой, и газовой камерой, то как такое могло быть технически возможно?

2. Сегодня потолок в душевой имеет 2,30 метра в высоту и встроенные жестяные душевые головки. Таким образом, он существенно отличается от потолка высотой 3 метра и с бронзовыми головками, обнаруженного американской послевоенной комиссией. Также там нет впускного и выпускного клапанов для газа и никаких вентилей или кнопок для регулировки газа. Правда, в наружной стене данной комнаты имеются два шахтных ствола, которые, однако, не упоминаются в докладе или описаниях, приведённых здесь.

3. Исследование, проведённое с индукционным аппаратом для обнаружения залежей металлов, показало, что водопроводные трубы должны находиться над потолком и что, следовательно, эта комната какое-то время действительно служила или должна была служить в качестве душевой.

4. Взглянув через окно на задней стороне здания, там можно обнаружить большой паровой котёл, чьи толстые встроенные трубы ведут через стену в неизвестное пространство над предполагаемой газовой камерой (рис. 10).

5. Согласно коллеге по переписке Барбары Дистель, одно время занимавшей пост директора музея Дахау, в 60-х годах одной санитарной фирмой был подготовлен экспертный доклад, в котором будто бы делается вывод о том, что паровой котёл в любое время может быть заново введён в эксплуатацию[124]. Учитывая, что музей нельзя заставить публично признать существование подобного доклада и уж тем более сделать его доступным, не будет ли более чем уместно позволить составить новый доклад?

6. Циклон-Б нельзя провести по трубам и душевым головкам, поскольку синильная кислота этого продукта не является газом под давлением. Следовательно, соответствующие заявления исследовательской комиссии и свидетелей — ложь[125].

С: Значит, здесь тоже попахивает фальсификацией!

Р: Ну, я всего лишь описал в общих чертах, какие исследования нужно провести, чтобы прийти к надёжным выводам по этому вопросу. Несмотря на столько лет, прошедших после конца войны, до сегодняшнего дня никто так и не провёл каких-либо серьёзных исследований, связанных с этой темой, а, если и провёл, то не опубликовал. Однако противоречия между описанием, сделанным официальной американской исследовательской комиссией в конце войны, и нынешним состоянием, внешне заметные технические факты, так же как и структура санитарно-гигиенического здания из Дахау являются весьма вескими (и для меня — убедительными) доказательствами, позволяющими сделать предварительный вывод: так называемая газовая камера Дахау — подделка американских оккупационных войск.

С: А разве не существует документ союзников — так называемый документ Лахаута, — в котором говорится, что в Старом Рейхе не было газовых камер?

Р: Существует документ, автор которого, Эмиль Лахаут, утверждает, что он составил его по указанию союзнических оккупационных властей. Однако подробный анализ этого документа, проведённый одним ревизионистским исследователем, говорит о том, что здесь может идти речь о фальшивке[126].

С: А сам Лахаут не ревизионист?

Р: Он поддерживает ревизионистские тезисы.

С: Значит, выходит, что ревизионисты — фальсификаторы!

Р: Во-первых, я не считаю, что вопрос о подлинности этого документа был окончательно разрешён. А во-вторых, даже если окажется, что это фальшивка, то это вовсе не означает, что

Лахаут — фальсификатор. Собственно говоря, Лахаут выиграл несколько судебных дел, в которых он подавал иск против людей, называвших его фальсификатором.

С: Но ревизионисты начали дискуссию об этом документе на 15 лет позже, чем их противники![127]

Р: Покажите мне хотя бы одну ревизионистскую публикацию, в которой так называемый «документ Лахаута» используется для доказательства хоть чего-нибудь![128] И вообще, фактом является то, что научный ревизионизм морально силён, чтобы очищать себя от ошибок — в том случае, если таковые обнаруживаются. В современной истории фальшивки встречаются на каждом шагу, и о некоторых из них я поговорю чуть позже. То, что чёрные овцы могут оказаться и среди ревизионистов, является вполне понятной особенностью человеческой природы.

Насколько известно лично мне, единственное, что когда-либо говорили союзники, содержится в личном письме издателю, отправленном бывшим американским солдатом Стивеном Ф. Пинтером и опубликованном в американской газете «Ауэр сандэй визитор» за 14 июня 1959 года (стр. 15), под заголовком «Немецкие злодеяния»: «После войны я пробыл в Дахау 17 месяцев, в качестве уполномоченного от военного департамента США, и могу констатировать, что в Дахау не было никакой газовой камеры».

С: Но ведь любой мог взять и написать это письмо!

Р: Возможно. Показания свидетелей также не углубляют наши знания в этом вопросе, что доказывается заявлением «пережившего холокост» Моше Пеера, который в интервью за 1993 год, напечатанном в канадской газете «The Gazette», заявил, что в детстве он пережил в лагере Берген-Бельзен ни много ни мало шесть газацией!

«Во время Второй мировой войны, будучи одиннадцатилетним мальчиком и находясь в концлагере Берген-Бельзен, Моше Пеер попадал в газовую камеру как минимум шесть раз. Каждый раз он оставался в живых, с ужасом глядя, как женщины и дети вокруг него слабели и умирали. До сих пор Пеер не знает, как ему удалось выжить»[129]

Ещё одна «пережившая холокост», Элиза Шпрингер, утверждает в своих мемуарах, вышедших через 42 года после конца войны, что «газовые камеры и печи» в Берген-Бельзене были введены в эксплуатацию после того, как Йозеф Крамер стал комендантом этого лагеря[130]. На самом же деле в Берген-Бельзене была только одна печь, причём она была введена в эксплуатацию задолго до того, как Крамера перевели в этот лагерь.

С: А в Берген-Бельзене вообще были газовые камеры?

Р: Ну, хотя бы в этом вопросе сегодняшняя историография единодушна: в Берген-Бельзене уж точно не было газовых камер[131]. Ни один историк или институт никогда не утверждал обратное. Таким образом, только что приведённые заявления доказывают лишь то, что от трёх до пяти миллионов переживших холокост были вполне нормальными людьми. Как вы думаете, сколько врождённых лжецов можно найти среди пяти миллионов случайно выбранных людей? Вопрос, разумеется, риторический. И на этом я хотел бы закрыть тему о людских газовых камерах в Старом Рейхе»[132].

2.5. Слон-невидимка в погребе

Р: Во время Второй мировой войны Тис Кристоферсен был немецким солдатом, приписанным к сельскохозяйственному сектору концлагеря Освенцим, который был создан в небольшой деревушке под названием Харменсзе. В 1973 году Кристоферсен напечатал брошюру, в которой описал свой тогдашний опыт и в которой отрицал, что в Освенциме когда-либо имело место уничтожение людей. Доклад Кристоферсена произвёл настоящий фурор и создал новый термин, поскольку брошюра называлась «Ложь об Освенциме» («Die Auschwitz-Lüge»)[133]. В то время Кристоферсен, разумеется, имел в виду прямо противоположное тому, что подразумевается под этим термином сегодня. Несмотря на то, что его брошюру вряд ли можно назвать научным исследованием предмета, она всё же оказала глубокое влияние, посеяв сомнение и побудив целый круг исследователей самим критически взглянуть на этот вопрос.

Одним из таких исследователей был Артур Бутц, преподаватель электротехники в Северо-западном университете в Эванстоне, что примерно в двадцати километрах от Чикаго. В 1976-м году после нескольких лет исследований он издал книгу о холокосте под названием «Обман века» («The Hoax of the Twentieth Century»)[27].

С: Это звучит весьма спорно и пристрастно.

Р: Ну, в США книгам принято давать громкие названия, чтобы привлечь побольше внимания. Там это считается в порядке вещей.

С: А как электрик может считать себя настолько компетентным в исторических вопросах, чтобы писать об этом книги?

Р: Компетентность не имеет ничего общего с профессией. О компетентности Бутца следует судить исключительно по тому, что́ он пишет, а не по его диплому. Как-никак, даже историк может быть некомпетентен в своей области. Стоит также отметить, что многие из самых знаменитых «официальных» экспертов по холокосту также не историки по образованию, включая самого Рауля Хильберга, который является политологом. В отличие от многих других областей, науку под названием история можно вполне легко освоить самостоятельно, быстро ознакомившись с интересующими областями. Как результат, в эту область рвутся буквально толпы исследователей, не имеющих исторического образования.

С: Бутц — немец?

Р: Нет, он родился в Америке. Его предки, вне всякого сомнения, эмигрировали из Европы, но это имело место несколько поколений тому назад.

Бутц был, пожалуй, первым, кто описал тему холокоста с беспристрастной и систематичной точки зрения. Он изучил первые сообщения из западных СМИ, в которых говорится об убийстве евреев. Он оставил отчёт о том, какая информация была доступна правительствам союзников, таким влиятельным организациям как Ватикан, Красный Крест и различным еврейским организациям, о том, как эта информация оценивалась и какие реакции из неё следовали. Он описал ход послевоенных процессов, на которых в условиях ниже всякой критики производилась предписанная «истина». Также он сконцентрировал своё внимание на лагере Освенцим, который он описывает как гигантский военно-промышленный и исправительно-трудовой комплекс в Верхней Силезии. К этому я вернусь несколько позже.

С: А где расположена Верхняя Силезия?

Р: Область Силезия начиная с XII века населялась преимущественно немцами, поселившихся там по просьбе ряда смешанных польско-немецких дворян, желавших развития этой территории. В результате прибытия немецких переселенцев Силезия мирно перешла от Польши к Германии в начале XIV века «на веки вечные». Она включает в себя, в основном, земли слева и справа от реки Одер (Одра). Её юго-восточная часть называется Верхней Силезией. Немецко-польская граница вдоль Силезии была самой стабильной в Европе, до тех пор пока почти вся территория Силезии не была аннексирована Польшей после Второй мировой войны. Девять миллионов проживавших там немцев подверглись этнической чистке, то есть были насильственно выселены в 1945-1947 годах.

Освенцим располагался прямо на востоке от юго-восточной границы между немецкой Верхней Силезией и Польшей.

С: Бутц имел какие-либо неприятности после публикации своей книги?

Р: Ну, он сохранил должность профессора. Университетское начальство не посмело его уволить, поскольку оно, скорее всего, проиграло бы судебный процесс, ведь Бутц не сделал ничего запрещённого американскими законами. Однако его перевели в самое крохотное и тёмное полуподвальное помещение, какое только смогли найти в здании университета. Обращаются с ним как с каким-то прокажённым.

Лишь через год после появления своей книги Бутц стал появляться на первых страницах газет, причём реакция состояла из гневных и злобных тирад.

Аббат А. Розен из Антидиффамационной лиги в Чикаго, к примеру, заявил следующее: «Мы знали о ней [книге Бутца] вот уже некоторое время, но не хотели уделять ей какого-либо внимания и помогать продажам. Теперь же уже слишком поздно. Все о ней говорят, и нам надо с этим что-то делать»[134].

Или вот ещё статья, с косвенной ссылкой на книгу Бутца: «Бауэр и Моше Дэвис [израиль-

ские учёные] согласились, что имеет место «преуменьшение чувства вины» за холокост, поощряемое недавними аргументами о том, что установленного уничтожения шести миллионов евреев во время Второй мировой войны никогда не было. [...] «Видите ли, сфабриковать историю совсем нетрудно», — добавил Дэвис»[135].

С: Но это относится к обеим сторонам, причём исказить историю гораздо легче той, которая имеет власть и влияние.

Р: Пусть вопрос о том, действительно ли это так просто, пока останется открытым. Как бы то ни было, объективного анализа книги Бутца (в 2003 году вышло её пересмотренное и расширенное издание[27]) до сих пор никто так и не провёл.

С: Все боятся этой темы, как чёрт — крёстного знамения!

Р: Несколько лет спустя Бутц отлично резюмировал основные результаты своих исследований в одной статье — в ответ на ряд книг, в которых делались косвенные ссылки на его работу. В этих книгах некоторые официальные историки заявили, что это просто позор, что во время Второй войны никто палец о палец не ударил, чтобы придти к евреям на помощь, хотя все были прекрасно осведомлены о том, что происходит в оккупированной немцами Европе[136].

В своей статье Бутц разъяснил, что в действительности ни правительства союзников, ни Красный Крест, ни Ватикан, ни действовавшие на международном уровне еврейские организации не вели себя так, словно они всерьёз воспринимали информацию о якобы осуществлявшемся массовом уничтожении евреев, о которым передавали всякие подпольные организации.

С: Красный Крест в оккупированной немцами Европе вполне мог быть предвзятым.

Р: Вот здесь вы абсолютно правы. Во время войны Красный Крест докладывал о плохих условиях содержания в немецких лагерях (причём он не смог обнаружить ничего, что подтверждало бы слухи о массовом уничтожении), однако он хранил молчание о ковровых союзнических бомбардировках европейских городов, которые противоречили нормам международного права. После войны он также хранил полное молчание о катастрофических условиях, царивших в союзнических лагерях для военнопленных, о массовых убийствах и массовом выселении немецкого населения из восточных областей Германии и из восточной Европы, так же как и обо всех других несправедливостях, творившихся в Германии после окончания войны.

С: Может, получаемая ими информация об уничтожении евреев попросту не была достаточно качественной?

Р: Ватикан, со всей польской католической церковью, находившейся в оппозиции, уж точно имел самые лучшие разведывательные службы, а действовавшие на международном уровне еврейские организации взяли за правило осуществлять постоянный обмен информацией с местными еврейскими общинами на оккупированных Германией территориях. Во время войны союзникам в конце концов удалось взломать все немецкие радиокоды, и они имели сотни тысяч подпольщиков, на которых могли полагаться. Ввиду этого следует считать доказанным тот факт, что все эти организации в мельчайших деталях знали обо всём происходящем. И если они не воспринимали всерьёз доходившие до них сообщения о злодеяниях, то это, вероятно, имело место потому, что они знали, с информацией какого качества имеют дело.

В связи с этим английский председатель союзнического «Совместного разведывательного комитета», Виктор Кавендиш-Бентинк, сделал в 1943 году следующий комментарий: «Я убеждён, что мы совершаем ошибку, когда официально доверяем этим рассказам о газовых камерах. [...] Что касается поляков, которых отправляют в газовые камеры, то я не думаю, что имеется какое-либо подтверждение тому, что подобное действительно имеет место»[137].

Впрочем, в том же самом документе Кавендиш-Бентинк говорит, что ему известно, что «немцы хотят уничтожить евреев всех возрастов, кроме тех, что пригодны для физического труда», хотя рассказы о газовых камерах в качестве орудия убийства не кажутся ему правдоподобными.

С: Вполне возможно, что из-за выдумок о немцах, сочиняемых и распространяемых со-

юзниками во время Первой мировой войны, правительства союзников были настроены скептичны, когда слышали от других о схожих вещах во время Второй мировой. Впрочем, это ещё не доказывает, что эти новые сообщения были лживыми.

Р: Верно. Можно даже поспорить о том, что разоблачение выдумок Первой мировой войны сделало так, что во время Второй мировой люди не верили уже никаким рассказам о злодеяниях, в особенности тем, что были похожи на рассказы Первой мировой. Голландский историк культуры Роберт ван Пелт говорит именно об этом и делает следующий вывод: «Длительный эффект рассказов, сообщавших [во время Первой мировой] о человеческих телах, использовавшихся в качестве сырья для изготовления мыла, был таков, что мало кто был готов ещё раз повестись на подобную выдумку. [...] Нет никакого исторического оправдания для того, чтобы судить и отвергать сообщения о немецких злодеяниях во Второй мировой войне в рамках пропаганды зверств Первой мировой: отношение общественности в 1939-1945 годах радикально отличалось от того, что имело место двадцатью пятью годами ранее, и ясно, что любая попытка создать пропаганду, пользующуюся дурной славой [рассказы о фабрике по обработке трупов], вызвала бы только насмешки [во время Второй мировой]»[138].

Другими словами, ван Пелт говорит, что во Второй мировой войне союзники не стали бы сочинять рассказы, похожие на те, что они сочиняли в Первой мировой, поскольку никто бы им больше не поверил. И если во время Второй мировой такие истории всё же ходили, то это из-за того, что они были правдивыми.

Всё дело, однако, в том, что во время Второй мировой войны существовали десятки сообщений, похожих на рассказы из Первой мировой — что национал-социалисты использовали узников концлагерей в качестве источника для сырья всевозможных видов: волосы для войлочных сапог и набивки матрасов, жир для мыла, пепел для удобрения, кожу для различных изделий[139]. Никогда и не думал смеяться над подобными рассказами или над союзниками. Эти заявления даже являлись частью обвинений, выдвинутых союзниками на различных процессах над «военными преступниками» после войны. Тот, кто в то время осмеливался публично смеяться над подобными заявлениями, имел серьёзные неприятности, да и сегодня я не советую кому-либо так поступать.

С: Значит, аргумент ван Пелта неубедителен?

Р: Совершенно неубедителен — по крайней мере, в отношении того, во что разведывательные службы и правительства союзников хотели заставить поверить весь мир. Вышеприведённые слова Кавендиш-Бентинка доказывают, что только те, кто сочинял выдумки в Первой мировой, были настроены скептически во время Второй мировой. Общественность же, наоборот, после Второй мировой войны стала ещё более доверчиво принимать всё то, что после Первой мировой казалось ей сомнительным. К примеру, выдумка Второй мировой о человеческом мыле была официально опровергнута через 40 лет после конца войны, зато в народных сказаниях она живёт до сих пор (см. главу 2.9). Причину для этого мы вновь находим в архивах лжецов из британского правительства. Так, 29 февраля 1944 года британское министерство пропаганды передало меморандум в англиканскую церковь и Би-Би-Си, в котором говорилось следующее:

«Мы знаем, как Красная Армия себя вела в 1920 году в Польше и совсем недавно в Финляндии, Эстонии, Латвии, Галиции и Бессарабии.

Следовательно, мы должны принять во внимание то, как Красная Армия несомненно себя поведёт, когда вторгнется в Центральную Европу. [...]

Опыт показал, что внимание лучше всего отвлекает пропаганда, направленная против врага. К несчастью, общество уже не так доверчиво, как во времена «фабрики трупов», «изуродованных бельгийских детей» и «распятых канадцев»[140].

Таким образом, ваше сотрудничество будет состоять в настойчивом отвлечении общественного внимания от деяний Красной Армии, путём искренней поддержки различных обвинений в адрес немцев и японцев, которые были и будут распространяться министерством»[141].

С: Выходит, ван Пелт действительно прав...

Р: Я бы сказал, что ван Пелт использует те же самые аргументы, что и английские пропа-

гандисты. Однако это вовсе не означает, что он прав. Британское министерство пропаганды, разумеется, преследовало конкретную цель, а именно заставить церковников и СМИ слепо распространять самые чудовищные сообщения. Но ведь и намерение ван Пелта практически то же самое: он хочет, чтобы мы так же слепо принимали самые чудовищные сообщения.

С: Но, может быть, министерство пропаганды действительно распространяло только правдивые сообщения?[142]

Р: Маловероятно, чтобы министерство пропаганды само верило в эти сообщения, ведь если бы это было так, то почему они тогда ясно об этом не написали? Давайте ещё раз прочтём текст: «*К несчастью* [!], общество уже не так доверчиво» [выделено мной — *Г.Р.*]. Это явно означает, что они предпочитают население, которое можно легко обманывать. Далее: «обвинений [...] которые *были* и будут распространяться министерством» [выделено мной — *Г.Р.*]. Это, несомненно, означает, не что иное, как то, что министерство распространяет и уже какое-то время распространяло эти обвинения, а не, например, просто их передавало.

Кроме того, я хочу отметить, что во время войны правительственные агентства по пропаганде ещё никогда не стремились распространять о враге правду и ничего, кроме правды. Англичане, как-никак, были мастерами ведения психологической войны в обеих мировых войнах. Нужно быть крайне наивным, чтобы поверить в то, что в самой страшной и опасной для них войне англичане никогда не прибегали ко лжи.

Но вернёмся к Бутцу. Поскольку, несмотря на великолепные разведывательные данные, никто не вёл себя так, будто в Европе имели место массовые убийства евреев, Бутц пришёл к неизбежному выводу, который он выразил в форме метафоры: «Я не вижу слона у себя в погребе. Если бы у меня в погребе был слон, я бы его наверняка увидел. Следовательно, слона в моём погребе нет»[143].

Или, говоря открытым текстом, Бутц утверждает: «Никто не вёл себя так, словно имел место холокост. Если бы холокост имел место, они вели бы себя соответствующе. Следовательно, холокоста не было».

2.6. Этого не может быть потому, что не может быть!

Р: Своей книгой Бутц, разумеется, приобрёл мало друзей. Ещё меньше друзей приобрёл французский преподаватель текстовой, документальной и доказательной критики Робер Фориссон, распространивший в 1978-1979 годах свой собственный тезис о том, что с технической точки зрения абсолютно невозможно, чтобы в немецких лагерях существовали какие-либо газовые камеры для массового убийства заключённых[144]. В конце 1978 года крупнейший французский еженедельник «Ле монд» решил обсудить вызывающий тезис Фориссона на своих страницах, напечатав его статью[145]. В последующих статьях Фориссон подкрепил свой тезис о технической невозможности существования людских газовых камер дополнительными аргументами[146].

Ответ официальных историков на этот вызов был весьма типичен[147]. Лучше всего его иллюстрирует отрывок из одного заявления, подписанного французским холокостным активистом Пьером Видалем-Наке и 33 другими французскими официальными учёными: «Не нужно спрашивать, как именно были возможны массовые убийства. Они были технически возможны потому, что они произошли. Такова неизбежная отправная точка любого исторического исследования данного вопроса. Мы хотим всего лишь напомнить об этой истине: нет и не должно быть никаких дискуссий по поводу существования газовых камер»[148].

С: Вот это да! Более догматичное и предвзятое заявление ещё нужно поискать! Такие же высказывания, основанные на своём собственном авторитете, делала средневековая инквизиция — о существовании демонов и ведьм!

Р: Хорошее сравнение. Такой систематичный отказ думать означает полную умственную капитуляцию. Через какое-то время они, наверно, сами поняли об этом. Требование Фориссона предъявить технические и судебные доказательства того, что предполагаемые газовые камеры а) вообще были возможны и б) действительно существовали, в конце концов дало официальным экспертам по холокосту возможность заново пройтись по этой теме. Был орга-

низован ряд конференций[149], на которые, однако, не были приглашены ни Фориссон, ни его соратники по убеждениям[150].

С: Но разве они не хотели опровергнуть их тезисы? Ведь можно было дать им возможность сначала представить, а затем попытаться защитить свои тезисы.

Р: Это был бы более чем правильно и научно. Но наука здесь была абсолютно не при чём, и это стало видно из публикаций, последовавших за конференциями, поскольку тезисы Фориссона и его коллег-ревизионистов в них совершенно не упоминались. Самая известная работа, под авторством Юджина Когона и целого списка европейских «официальных» холокостных знаменитостей, «Национал-социалистические массовые убийства при помощи ядовитого газа»[95] (впервые опубликованная в 1983 году), обращает внимание на ревизионистов лишь в предисловии, где осуждает их всем скопом (не упоминая имён или названий книг) и называет их злобными экстремистами, чьи гнусные тезисы нужно опровергнуть.

С: Таким образом, там делается переход на личность ревизионистов, и читателю не даётся возможность составить своё собственное представление.

Р: Да. Причём в то же самое время они признаются, что книга была написана как раз для того, чтобы раз и навсегда опровергнуть гнусных отрицателей.

С: Но если они признаются, что хотят что-то опровергнуть, не нужно ли хотя бы упомянуть это самое утверждение, подлежащее опровержению?

Р: Это основный принцип науки.

С: А Когон и его соавторы этого не сделали?

Р: Нет. Выдвинутый Фориссоном тезис о технической невозможности предполагаемых газаций людей, так же как и потребованные им судебные доказательства утверждаемых массовых убийств, был попросту проигнорирован. Вместо этого был повторён старый приём. То, что они страстно желали доказать, они стали «доказывать» при помощи сомнительных свидетельских показаний, а также отрывков из документов, вырванных из исторического контекста, в результате чего их смысл был полностью искажён.

С: А откуда вы знаете, что авторы намеревались доказать предвзятое мнение?

Р: Да хотя бы из их признания, сделанного в предисловии к первому немецкому изданию под заглавием «О книге» (стр. 2). Вот что там пишется: «Для эффективной борьбы и сопротивления подобного рода тенденциям [отрицанию массовых убийств], историческую истину нужно твёрдо и неопровержимо написать целиком раз и навсегда».

С: И что здесь такого предвзятого?

Р: Прежде всего, ни одну точку зрения нельзя «твёрдо и неопровержимо написать раз и навсегда». Всё подвержено пересмотру, в том случае если на поверхность всплывают новые открытия или интерпретации. Кроме того, это чистое безумие — писать, что с таким-то научным тезисом нужно бороться. Неверные утверждения нужно исправлять — так будет правильно. Но приравнивать неверные утверждения к раскольническим мнениям, как это делается здесь, и хотеть с ними бороться — как будто бы историческая наука была полем битвы, — всё это неопровержимо доказывает, что авторы сего изречения сами непоколебимо уверены, что тезисы, противоречащие их интерпретации, просто обязаны быть ложными, особенно с учётом того, что они даже не делают намёк на то, в чём именно заключаются эти якобы ложные тезисы. Если уж это непредвзятое отношение, то я не знаю, что тогда.

2.7. Фюрер, приказывай — немецкие судьи тебя слушают!

Р: Вскоре за вызовом Фориссона, брошенном официальным историкам, последовал ещё один, в виде объёмистого труда гамбургского судьи Вильгельма Штеглиха под названием «Освенцимские мифы»[150]. В нём автор изучает методы ведения судебных дел, на которых была создана нынешняя общепризнанная историческая картина Освенцима, и анализирует некоторые из предъявленных на этих процессах улик с крайне критическим отношением...

С: ...и он отрицает холокост, судя по названию!

Р: Он квалифицирует утверждения о массовых убийствах в Освенциме как не заслуживающие доверия. Несмотря на то, что Штеглих, будучи судьёй по финансовым вопросам, не

имел опыта в вопросах уголовного права, он, тем не менее, счёл, что в качестве юриста он был в состоянии сделать вывод, что юридические методы ведения изученных им судебных дел были сущим издевательством над всеми принципами правового государства. Позже мы ещё вернёмся к этому моменту. Сейчас же я хотел бы всего лишь обсудить реакцию немецкой юстиции на эту книгу, благодаря которой ревизионизм холокоста в Германии впервые сделал притязания на научность. Именно эти притязания и вызвали ожесточённые споры. В судебном заключении касательно вопроса о научности книги немецкий историк Вольфганг Шеффлер постановил, что эта книга была совершенно ненаучна.

С: Значит ли это, что из-за своей книги Штеглих очутился в суде?

Р: В то время в Германии правонарушения в области печати (публикация книг, считающихся оскорбительными) подходили под закон об исковой давности сроком на 6 месяцев, так что Штеглиха больше нельзя было преследовать в уголовном порядке. Но его издатель, Вигберт Граберт, который продолжал торговать книгой, был немедленно арестован и в итоге осуждён[151].

С: Значит, книгу Штеглиха объявили незаконной?

Р: Совершенно верно. Она была конфискована; это означает, что публикация, хранение, продажа, ввоз и вывоз, а также рекламирование этой книги стали противозаконны. Но этого им было мало. На основании постановления о ликвидации должностей Гёттингенский университет, в котором Штеглих в 50-х годах защитил докторскую диссертацию, решил лишить его докторской степени [на Западе докторская степень соответствует кандидатской в России. — *прим. пер.*]. Это было сделано в соответствии со статьёй 4-й немецкого закона о ученых степенях, изданного в 1939 году Адольфом Гитлером[152]...

С: Как, сегодня всё ещё действует нацистский закон?!

Р: Вы не ослышались. Статья 4 этого закона позволяет изымать учёные степени в случае «отсутствия академического достоинства».

С: Фюрер, приказывай — мы тебя слушаем!

Р: Забавно... Как бы то ни было, текст закона не содержит в себе ничего, связанного с политикой, и именно поэтому он всё ещё действует сегодня.

С: Ради всего святого, скажите, что значит «отсутствие академического достоинства»?

Р: Это можно толковать по-разному. Недостойным считаётся всё, что власть имущие считают как таковым. Сегодня под действие этого закона подпадают, как правило, гинекологи, сексуально эксплуатирующие своих пациентов, или химики, изготавливающие наркотики, поскольку они злоупотребляют своими академическими знаниями или академическим престижем для совершения преступлений[153].

С: Значит, из-за того, что Штеглих использовал свои знания юриста для выражения сомнений в заключениях других юристов, у него отняли докторскую степень?

Р: Именно так, причём это было сделано невзирая на то, что он ни разу не был осуждён за какое-либо преступление.

С: Ну, как-никак, всё же было установлено, что преступлением является его книга. А не осудили его исключительно из-за юридических проволочек.

Р: В глазах немецкой юридической системы Штеглих совершил преступление, усомнившись в юридически закреплённой догме немецкого послевоенного сообщества при помощи своего академического образования. А сомнение, которому было придано академическое обоснование, в своём бесстыдстве вполне сопоставимо с преступлением, совершённым насильником или торговцем наркотиками. Как-никак, ревизионизм смущает умы подобно наркотику. Или вы считаете по-другому?

С: Ну, если рассматривать ревизионистские идеи как наркотик для ума, ведущий людей к ложным мыслям...

Р: Рассуждая подобным образом, за решётку можно посадить кого угодно. Так или иначе, вдобавок ко всему было уменьшено пособие Штеглиха, прежде всего из-за того, что его уже нельзя было привлечь к уголовной ответственности[154].

С: Это многое говорит о самоуверенности немецких историков и судей, которые думают, что могут отстоять свою официально освящённую «истину», отправляя книги на костёр и обращаясь с их авторами почти так же, как Третий Рейх обращался с инакомыслящими.

Р: Ну, в Третьем Рейхе Штеглих, наверное, оказался бы в концлагере, безо всякого срока давности.

В статье из сборника немецкого Федерального ведомства по охране конституции сам профессор Экхард Йессе, преподающий социологию в Хемницском университете (Саксония) и специализирующийся на наблюдении за политическим экстремизмом, задаётся вопросом: «Действительно ли нужно было поступать подобным образом? Непосвящённые могут подумать, что в тезисе Штеглиха что-то есть»[155].

С: Как Шеффлер, будучи экспертом, вообще мог участвовать в кампании по дискредитации другого учёного?

Р: Из-за политического рвения, я так полагаю. Я рекомендую прочесть книгу Штеглиха, а затем — в приведённой здесь документации издательства Граберта[154] — проанализировать то, что из этой книги критикуется. В своём предисловии Штеглих сам признаётся в политических мотивах, когда пишет, что миф об Освенциме угрожает национальной жизнеспособности немецкого народа.

С: Ага! Значит, это всё-таки ненаучная книга!

Р: Не торопитесь. Если то, что кто-то, имеющий политическое мнение в таком-то вопросе и не скрывающий это, а открыто признающий, является основанием для оспаривания его, закреплённого конституцией права на научную свободу исследований, то отсюда следует, что от уголовного преследования защищены только те, кто попросту не признаёт свои собственные политические взгляды. Ввиду этого я хочу только похвалить Штеглиха за его открытость. Здесь хотя бы всем известна его политическая позиция, чего не скажешь о многих холокостных авторах — левых и коммунистах. Да, у всех есть определённые политические интерпретации по поводу значимости и последствий холокоста. Немало авторов может даже поприветствовать тот факт, что холокост угрожает национальной жизнеспособности немецкого народа, тем самым подрывая его стремление к самоопределению, к защите своей культурной и национальной идентичности. Я просто не могу представить себе, чтобы в сегодняшней Германии подобного рода замечание вызвало споры о научности такого учёного. Но почему мнение о том, что у немецкого народа не должно быть права на культурное и национальное самоопределение, должно быть морально выше мнения о том, что немецкий народ должен иметь эти права, которые признаются за любым африканским и южноамериканским племенем?

С: Словосочетание, использованное Штеглихом — «национальная жизнеспособность», — звучит анахронично. Оно так и отдаёт расизмом и нацизмом.

Р: Выходит, мы предоставляем право на свободу научных исследований в зависимости от того, если используется политически корректный и чувствительный словарь?

С: Почему же тогда Шеффлер лишил Штеглиха научного статуса?

Р: У Шеффлера было много аргументов, и далеко не все из них были необоснованными, хотя не может быть никаких причин для оправдания сжигания книг и других карательных мер. Но мы не станем сейчас более подробней обсуждать Шеффлера. Всё, что я хочу здесь показать, так это реакцию влиятельных немецких кругов на обоснованные и объективно представленные тезисы о том, что в нашем видении холокоста может быть что-то не так. По-настоящему открытое, демократичное общество не должно реагировать подобным образом.

2.8. Эксперт по казням, которого едва не казнили

Р: А сейчас давайте снова отправимся в США. Сколько из вас, дамы и господа, знает, что собой представляет доклад Лёйхтера? Смелее, здесь нет никакого подвоха! Так, подняли руки всего лишь 10% из присутствующих. А кто из вас знает, о чём говорится в докладе Лёйхтера? Только три человека.

В сентябре 1992 года крупнейший немецкий еженедельник «Цайт» был вынужден посвятить целую страницу докладу Лёйхтера, сразу в двух номерах[156]. Прежде чем перейти к этим статьям, я хотел бы сначала сделать краткое предисловие к докладу Лёйхтера — чтобы вы все знали, чем был вызван общественный интерес к этой теме.

Как вы, наверно, знаете, в США существует смертная казнь. Применяются различные методы казни, и, естественно, для них требуется специальное техническое оборудование. А для изготовления и эксплуатации этого оборудования нужны технические эксперты. В восьмидесятых годах в США имелся всего лишь один специалист, способный устанавливать и обслуживать это оборудование — Фред Лёйхтер, иногда зловеще именуемый в американской прессе «господином Смерть»[157]. В американских СМИ Лёйхтер неоднократно назывался ведущим экспертом по казням[158].

А сейчас я хотел бы задать следующий вопрос: как вы считаете, что бы произошло, если бы в частном экспертном докладе Лёйхтер вдруг пришёл к выводу, что огромное количество казней на гильотине во время французской революции было технически невозможно в утверждаемых масштабах?

С: Средства массовой информации и книжный рынок получили бы дискуссию, на которой можно было бы заработать неплохие деньги. А некоторые историки имели бы возможность сделать себе имя, разорвав Лёйхтера на куски или, наоборот, поддержав его.

Р: Значит, вы не считаете, что из-за такого заявления Лёйхтера нужно было бы лишать всех полномочий и разворачивать против него кампанию по травле в печати?

С: Конечно нет, с чего бы это?

Р: Ну, Лёйхтер мог быть и не прав.

С: Тогда это нужно было бы доказать. В любом случае, ошибки в частном экспертном докладе относительно исторического вопроса, не являются причиной для осуждения кого бы то ни было.

Р: ...если только... А теперь позвольте мне слегка переформулировать вопрос. Что бы произошло, если бы в частном экспертном докладе Лёйхтер пришёл к выводу, что огромное количество казней в газовых камерах в Третьем Рейхе было технически невозможно в утверждаемом масштабе?

С: Ну, это совсем другое.

Р: Почему? Ведь здесь также идёт дело о частном экспертном докладе относительно исторического вопроса — утверждаемого массового уничтожения невинных людей.

С: Да, но общество смотрит на это по-разному. Вторая тема более чувствительна.

Р: Какой бы они ни была, с научной точки зрения между этими двумя тезисами нет существенного различия, и реакция историков во втором случае должна была быть точно такой же, как и в представленном примере, — то есть доводы Лёйхтера нужно было обсудить и либо отвергнуть, либо принять.

С: Выходит, в экспертном докладе Лёйхтера содержались подобные выводы?

Р: Да. Впоследствии этот доклад стал известен под названием «Доклад Лёйхтера»; я упоминал о нём чуть ранее. Вот его предыстория. В 1983 году канадец немецкого происхождения Эрнст Цундель предстал перед канадским судом по обвинению в сознательном распространении ложной информации о холокосте. Он был обвинён в продаже произведений, в которых отрицался холокост[159]. Весной 1988-го, во время апелляционного производства, по рекомендации своего консультанта Робера Фориссона Цундель стал искать экспертов, которые могли бы составить судебную экспертизу относительно помещений бывших немецких концлагерей Освенцим и Майданек, в которых, согласно показаниям свидетелей, людей якобы травили газом. По рекомендации американских государственных властей Цундель обратился за помощью к Фреду Лёйхтеру[160].

Испытывая острую нехватку времени, Фред Лёйхтер в конце концов составил подобный доклад, чьи выводы я хотел бы привести прямо сейчас: «После просмотра всего материала и инспектирования всех мест в Освенциме, Биркенау и Майданеке автор находит доказательственный материал избыточным. Ни в одном из этих мест не было газовых камер для казни. Наилучшая инженерная оценка автора такова, что предполагаемые газовые камеры в осмотренных местах не могли использоваться в качестве газовых камер для казни в то время, так же как использоваться или всерьёз рассматриваться как могущие иметь подобное предназначение сегодня»[161].

С: Это всё равно, что разворошить осиное гнездо.

Р: Первоначальный эффект этого вывода был примерно таким.

С: А какие у Лёйхтера политические взгляды?

Р: Понятия не имею. Я с ним встречался, но ни разу его об этом не спрашивал. Также я не слышал, чтобы он публично делал какие-либо политические заявления. Так что, пожалуй, лучше всего будет считать его полностью аполитичным человеком. По всей видимости, он даже не догадывался, во что ввязывается, когда принял просьбу подготовить свой экспертный доклад.

С: Канадский суд признал его экспертный доклад?

Р: Нет. Суд принял его к сведению, но не допустил в качестве доказательства. Вероятно, он оказался слишком пикантным для судьи[162].

С: Какие аргументы привёл Лёйхтер в пользу своего тезиса?

Р: Помимо прочего, Лёйхтер констатировал, что в помещениях для газации не было газонепроницаемых дверей, так же как и вентиляционных установок для выветривания яда, или что пропускная способность крематориев была слишком мала и т.д. Однако сенсацию вызвали прежде всего химические анализы, проведённые Лёйхтером. Лёйхтер взял пробы со стен помещений, в которых, согласно свидетелям, подвергли газации огромное число людей, а также помещения, служившей в качестве дезинфекционной камеры для одежды узников, и где, следовательно, от газа погибли только вши. Считается, что в обеих помещениях использовался один и тот же яд — Циклон-Б. Однако, в то время как в образце из дезинфекционной камеры было найдёно большое количество химического остатка пестицида, в образцах из предполагаемых людских газовых камер остатка почти не было. Лёйхтер же утверждает, что там должно было бы находиться почти такое же количество остатка, как и в дезинфекционных камерах, если бы показания о массовых газациях были правдой.

С: А он доказывает то, что утверждает?

Р: Вы сыпете соль на рану. О технических аспектах доклада Лёйхтера[163] мы поговорим несколько позже. Здесь же нас прежде всего интересует эффект, который сей доклад произвёл на общественность.

Экспертный доклад Фреда Лёйхтера открыл глаза множеству людей и показал, что к этой взрывоопасной теме может быть естественнонаучный и технический подход. Благодаря этой экспертизе дискуссии об Освенциме проникли глубоко в гражданский лагерь — несмотря на то, что средства информации хранили о ней практически гробовое молчание. Одним из первых признаков глубокого проникновения в центральную Европу стало положительное упоминание о докладе Лёйхтера в книге «Кольцо в носу» швейцарского правого политолога Аримна Молера, вышедшей в 1989 году[164]. Первым представителем научного лагеря, подхватившим доклад Лёйхтера, был берлинский историк и профессор Эрнст Нольте. В феврале 1990-го он опубликовал в небольшой газете правого толка «Юнге фрайхайт» статью величиной со страницу, в которой написал о докладе Лёйхтера и о поднятых им вопросах (см. главу 2.15). В том же году вышел труд трёх молодых историков, в котором говорилось о пересмотре исторической картины Третьего Рейха. Он содержал в себе длинную статью некоего работника социальной сферы Вернера Вегнера, который утверждал, будто опроверг доклад Лёйхтера[165], однако при этом привёл крайне скудную доказательственную базу[166]. Затем, осенью 1991-го, тот же Вернер Вегнер представил свои аргументы на конференции либерального баварского Фонда Томаса Делера, темой которой были ревизионистские дебаты и которая, таким образом, была сконцентрирована прежде всего на дискуссии, порождённой докладом Лёйхтера. На ней также присутствовал швейцарский ревизионист Артур Вогт, представивший доклад[167], за который впоследствии он был оштрафован немецким судом[168].

Публичные дебаты над докладом Лёйхтера достигли своего апогея год спустя, в сентябре 1992 года, когда немецкий «Цайт» посвятил этому докладу две одностраничные (и однобокие) статьи. Первая из статей появилась в номере за 18 сентября 1992-го и называлась «Выдумки об Освенциме» («Die Auschwitz-Lügen»); тезисы ревизионистов, разумеется, были названы в ней наглым враньём. По-видимому, издатели «Цайта» осознали, что ревизионизм, распространяющийся во всё растущем темпе, невзирая на игнорирование в прессе, больше нельзя подавлять молчанием и что необходима массированная реакция. В подзаголовке «Цайт» объявил о полной решимости дать, наконец, ответ на аргументы «правых радика-

лов». Но то, что последовало за этим в самой статье, было не чем иным, как упрямым повторением заученных молитв, безо всякого намёка на вступление в противоборство с тезисами ревизионистов. Ритуальное поношение всех, кто имеет другую точку зрения на данные вопросы, как ненормальных правых радикалов и полоумных нацистов, — что вновь делает «Цайт» — просто нельзя принимать всерьёз после всего описанного до сих пор в настоящей книге. Я не стану сейчас подробно обсуждать эти статьи, поскольку в данной главе я всего лишь хотел показать публичный эффект доклада Лёйхтера. Желающие прочесть эти две статьи из «Цайта», с надлежащим ревизионистским опровержением, могут обратиться к моей соответствующей публикации[169].

«Цайт»	
№39, 18 сентября 1992 г., стр. 104	№40, 25 сентября 1992 г., стр. 90
«Выдумки об Освенциме»	**«Доклад Лёйхтера»**
«Правые радикалы отрицают массовое уничтожение евреев со всё растущей пропагандой. Недостаточно просто возмущаться этим. Пока аргументы ревизионистов не будут опровергнуты фактами, многие будут сомневаться. Каковы же факты?»	«Вот уже несколько лет правые экстремисты ссылаются на экспертный доклад одного американского инженера, который якобы доказывает, что в Освенциме не было газовых камер. Что же там говорится?»

С: Было ли сделано какое-либо официальное заявление по поводу экспертного доклада Лёйхтера?

Р: Да, и не одно, но они противоречили друг другу. Первый ответ последовал в 1990 году от немецкого федерального министра юстиции: «Как и Вы, я считаю, что доклад Лёйхтера был научным исследованием»[170].

Р: Позже немецкое федеральное правительство поменяло своё мнение, поскольку в отчётах ведомства по охране конституции доклад Лёйхтера годами описывался как «псевдонаучный» или «якобы научный»[171] — термины, используемые немецкими властями для того, чтобы очернить исторические точки зрения, противоположные их собственным[172].

С: Возможно, доклад Лёйхтера действительно полностью ненаучен.

Р: О научности этого ревизионистского труда мы поговорим чуть позже. Сейчас же я хотел бы завершить тему, вкратце рассказав о том, что случилось с самим Лёйхтером после того, как общественная дискуссия достигла своего апогея.

В свете множества десятков тысяч экземпляров доклада Лёйхтера на всех основных мировых языках [кроме, разве что, русского... — *прим. пер.*], распространённых по всему свету, а также множества речей, произнесённых Лёйхтером, эффект его работы был просто потрясающим.

Обеспокоенная всем этим, бригада «никогда не забывающих и никогда не прощающих» приняла контрмеры. Самопровозглашённый «охотник за нацистами» Бит Кларсфельд объявил, что Фреду Лёйхтеру «нужно понять, что отрицая холокост, он не может оставаться безнаказанным»[173].

Еврейские организации развернули гнусную кампанию по дискредитации Лёйхтера, целью которой было разрушить не только его репутацию, но и его возможности зарабатывать себе на жизнь. Во главе сей кампании находились Шелли Шапиро и её группировка «Пережившие холокост и их друзья в поисках справедливости». Называя Лёйхтера жуликом, мошенником и аферистом, сия группировка утверждала — за неимением лучшей информации, — будто у него отсутствует квалификация в области оборудования для казни и будто он заявлял, что обладает профессиональной квалификацией, которую он якобы никогда не получал[174].

Несмотря на то, что эти обвинения оказались полностью необоснованными и не выдержали юридической проверки, данная кампания, поддерживаемая видными журналистами и из-

дателями, имела успех. Контракты Лёйхтера с властями штатов по изготовлению, установке и обслуживанию оборудования для казни были расторгнуты. Он был вынужден выселиться из своего дома в Массачусетсе и искать работу в другом месте. Ни один американец не пострадал за вызов, брошенный холокостному лобби, больше, чем Лёйхтер.

С: После всего случившегося он всё ещё придерживается своих скандальных выводов?

Р: Последний раз я общался с ним весной 2003-го и могу с уверенностью сказать, что да.

2.9. Мыло из жира евреев, абажуры из кожи и сморщенные головы

Р: А теперь давайте поговорим о том, если всё, о чём сообщалось во время войны и вскоре после неё, является правдой в глазах признанного исторического сообщества. Прежде всего, это затрагивает, предположительно, всего лишь несколько деталей, связанных с событиями в немецких концлагерях, о которых неоднократно сообщалось. Первое — это Reichsamt für Industrielle Fettversorgung (Имперский отдел по снабжению промышленным жиром), сокращённо — RIF. Во времена Третьего Рейха, заодно со многими другими изделиями, он производил мыло, которое в то время изготавливалось, главным образом, из жира. В 1946 году, на Нюрнбергском процессе, советы представили мыло в качестве вещественного доказательства в связи с заявлением о том, что жир — основная составная этого изделия — происходил от убитых евреев[175]. Суд, однако, не принял данное обвинение. Слишком уж сильно это заявление напоминало россказни о злодеяниях времён Первой мировой войны, в которых утверждалось, что немцы делали мыло из трупов погибших солдат[176]. До сих пор кое-где всё ещё бытует мнение, что инициалы «RIF», печатавшиеся на немецком мыле, обозначают «Reines Juden Fett» (чистое еврейское мыло). Весной 1990-го израильский Центр Холокоста Яд Вашем внёс поправки в эту историю[177]. Согласно нему, сказка о мыле из жира евреев якобы была придумана самими нацистами, для того чтобы подвергнуть евреев психологической пытке. Тем не менее сей центр заявил, что из человеческого жира уж точно никогда не делалось мыло. Что здесь интересно, так это то, как после разоблачения лжи делается попытка возложить вину за эту ложь на тех, против кого она была придумана и распространена по всему свету. Здесь используется лозунг «Жертва сама виновата». Интересно также будет узнать, откуда этот центр имеет информацию, что из человеческого жира никогда не делалось мыло.

«Дейли телеграф»

25 апреля 1990 г.

Рассказ о еврейском мыле «был нацистской выдумкой»

Израильский Музей Холокоста заявил вчера, что вопреки общему мнению, нацисты никогда не делали мыла из жира убитых евреев во время Второй мировой войны. Однако они использовали человеческую кожу для абажуров и волосы для набивки матрасов.

Историк Йегуда Бауэр сказал, что многие евреи думали, будто их убитые семьи и друзья превращались в мыло, так как сами нацисты распространяли эту историю. «Нацисты говорили евреям, что они делают из них мыло. Это было садистское орудие для психологической пытки» // Reuter

С: Может быть, Яд Вашем знает историю происхождения и распространения этих выдумок во всех деталях?

Р: Нет, ответ на это может заключаться в том, что исследователи из Яд Вашема не такие уж и дураки. Они прекрасно знают свидетельские показания, представленные в качестве доказательства «мыльной оперы», так же как и их [не]правдоподобие. Сегодня таких показаний

значительно больше, но я сомневаюсь, чтобы их качество сильно улучшилось по мере роста давности тех событий.

На Нюрнбергском процессе главный советский обвинитель Смирнов предъявил суду письменные показания некоего Зигмунда Мазура, в которых говорится следующее:

«Рядом с анатомическим институтом [в Данциге] в глубине двора летом 1943 года было построено каменное одноэтажное здание из трех комнат. Здание это было построено для обработки трупов и вываривания костей. Так было объявлено официально профессором Шпаннером. Именовалась эта лаборатория лабораторией для изготовления человеческих скелетов и сжигания мяса и ненужных костей. Но уже зимой 1943/44 года профессор Шпаннер приказал собирать человеческий жир и не выбрасывать его. [...]

В феврале 1944 года профессор Шпаннер дал мне рецепт приготовления мыла из человеческого жира. В этом рецепте предписывалось брать человеческий жир в количестве 5 килограммов и варить 2-3 часа в 10 литрах воды с 500 граммами или одним килограммом каустической соды, затем дать остыть. Мыло всплывает наверх, а остатки и вода остаются на дне в ведрах. К смеси прибавлялась еще и поваренная соль (пригоршня) и сода. Затем добавлялась свежая вода, и смесь снова варилась 2-3 часа. После остывания готовое мыло выливалось в формы»[178].

Мазур ни разу не появился на Нюрнбергском процессе и, таким образом, не был подвергнут перекрёстному допросу.

Филип Мюллер — это типичный свидетель, давший отчёт о том, как из убитых евреев якобы получался жир. В своих показаниях он утверждает, что в Освенциме тысячи трупов были кремированы в ямах под открытым небом. Вот пара выдержек из его рассказа: «Две ямы, вырытые нами, имели 40-50 метров в длину, около 8 метров в ширину и были глубиной 2 метра. [...] Выкопав канал, имевший лёгкий наклон от центра к каждой стороне, можно будет собирать жир, выделяющийся из трупов во время их горения в ямах, в два коллекторных сборника, расположенных на концах канала»[179].

Мюллер продолжает: «К рассвету в двух ямах, в которых друг на друге лежало около двух с половиной тысячи мёртвых тел, был разведён огонь. [...] мы, истопники, должны были постоянно поливать горящие тела маслом, древесным спиртом, а также человеческим жиром, который в крупных количествах стекался в два коллектора на концах ямы и кипел там. Шипящий жир черпался ковшами с длинной кривой ручкой и разливался по всей яме, в результате чего с большим треском и шипением вспыхивал огонь»[180].

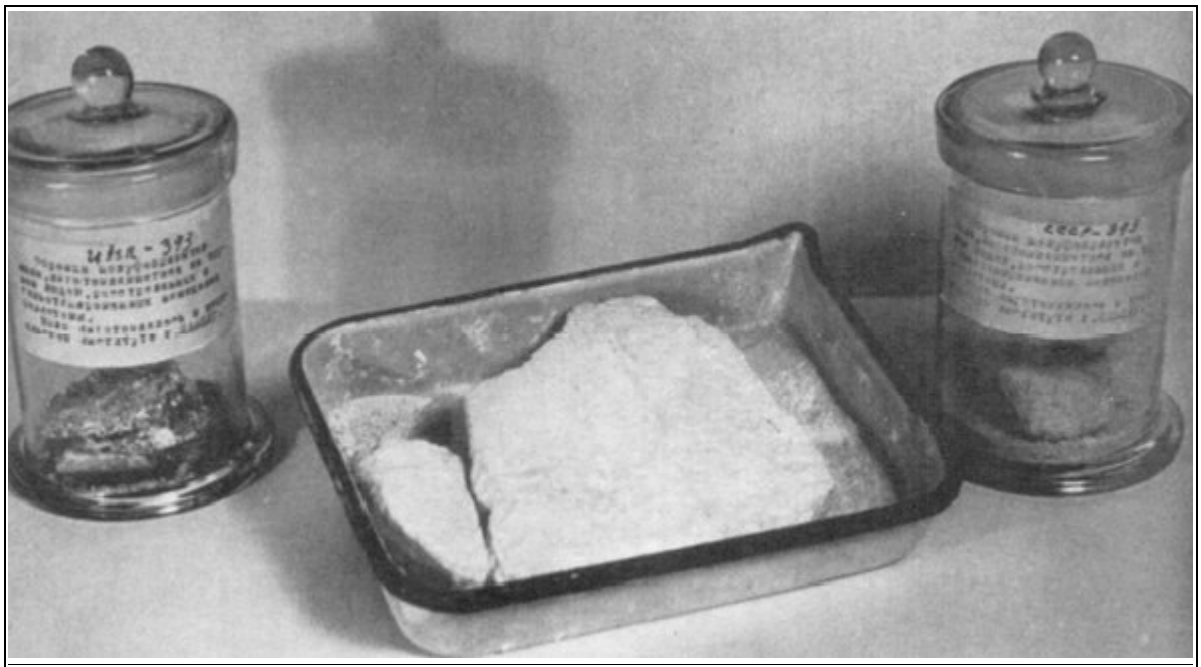


Рис. 11. Мыло, якобы сделанное из человеческого жира, — советская «улика» на Нюрнбергском процессе. Оно так никогда и не было подвергнуто судебной экспертизе и впоследствии исчезло[181].

Согласно Мюллеру, жир якобы использовался в качестве горючего. Согласно другим свидетелям, он перерабатывался в мыло[182].

С: А как доказать, что подобного рода показания — ложные?

Р: Прежде всего, не надо забывать, что это обвинителю нужно доказать своё обвинение, т.е. вину обвиняемого, а не обвиняемому — свою невиновность. Заявление само по себе ещё не является доказательством, даже если оно исходит от человека, пережившего холокост. Но в данном случае мы весьма легко можем опровергнуть это заявление, при помощи твёрдых научных аргументов. Как известно, точка воспламенения животного жира (который весьма идентичен с человеческим) равна 184 °C[183]. Это значит, что данные жиры при наличии огня или раскалённых углей горят, начиная с температуры в 184 °C. Горящее дерево, таким образом, непременно воспламенит жир, вытекающий из человеческих тел. Этот эффект хорошо известен любому, кто когда-либо видел, как с куска мяса на угли гриля стекает жир: когда на раскалённые угли стекает слишком много жира, весь гриль резко вспыхивает пламенем. Таким образом, схема, описанная Филипом Мюллером и множеством других «свидетелей», просто смехотворна; как-либо черпать человеческий жир было бы физически невозможно[184].

С: Что ж, мыло из жира евреев не делалось. Но у нас ещё остаются абажуры из человеческой кожи и матрасы, набитые человеческими волосами.

Р: Вопрос о том, если матрасы действительно набивались человеческими волосами, остаётся открытым. Никто не отрицает то, что у всех лиц, отправляемых в лагеря, стриглись волосы — из гигиенических соображений. В те времена так поступали со всеми заключёнными во всех странах, и так поступают до сих пор. Волосы солдат также должны быть короткими из тех же соображений гигиены. Использование таких волос ровным счётом ничего не говорит о судьбе их бывших обладателей, и я также не вижу ничего аморального в этом использовании.

С: Но с человеческой кожей дело обстоит совсем по-другому.

Р: Разумеется. Это заявление впервые появилось на послевоенном Нюрнбергском процессе, параллельно с «мыльными» заявлениями[185]. В ту же категорию, как правило, входят некие сморщенные головы, якобы изготовленные из убитых заключённых. Для обеих вещей имеется достаточное количество фотоматериала времён Нюрнбергского процесса. Впоследствии эти снимки служили в качестве доказательства на судебных процессах против Ильзы Кох, жены бывшего коменданта концлагеря Бухенвальд. Она якобы отбирала в лагере живых узников с татуировкой и отправляла их на смерть, для того чтобы в конечном счёте получить предметы бытового назначения, изготовленные из их кожи. В своём подробном исследовании американец Артур Л. Смит установил, что предметы, определённые американской комиссией как сделанные из человеческой кожи после того, как их отправили в Международный Военный Трибунал в Нюрнберге, бесследно исчезли[186]. Согласно показаниям американского генерала Клея, абажуры из человеческой кожи на самом деле будто бы состояли из козлиной кожи[187]. Все найденные впоследствии предметы были сделаны из синтетической кожи, шкуры животных, текстиля или картона[188]. Обвинения, выдвинутые впоследствии против фрау Кох на немецком суде, основывались лишь на свидетельских показаниях, которые суд некритично принял на веру. Фрау Кох, которая ранее была приговорена к пожизненному заключению американцами в Дахау и затем оправдана, была снова приговорена к пожизненному сроку немецким судом в Аугсбурге, в царившей тогда атмосфере истерии, «пропаганды и массового гипноза»[189]. Впоследствии Ильза Кох покончила с собой в тюремной камере.

Смит утверждает, что во время войны некий аспирант с медицинского факультета Йенского университета писал диссертацию о взаимосвязи между татуировкой кожи и преступностью, для которой он использовал досье узников Бухенвальда. В этой связи татуированная кожа могла иметь возможное применение, вот только принадлежала она уже умершим узникам[190].

С: Но ведь чтобы изучать татуировку на теле, не нужно срезать кожу с умерших людей. Простой фотографии было бы вполне достаточно.

Р: Разумеется. Если они действительно снимали кожу с узника (что ещё нужно доказать), то тогда это было бы оправданно только в том случае, если этот человек перед смертью или

его родственники дали соответствующее согласие.

С: Значит, во всей этой легенде всё же содержится доля истины.

Р: Можно исходить из этого предположения. Что касается вопроса о том, есть ли здесь что-либо аморальное, то я хотел бы до поры до времени оставить его открытым для обсуждения.

Рис. 12. Сморщенные головы узников концлагеря[191] или амазонских индейцев из антропологического музея?

Что же касается сморщенных голов, то положение дел здесь примерно такое же. Немецкий политолог и ревизионист Удо Валенди утверждает — не приводя доказательств, — что две представленные тогда сморщенные головы (рис. 12) были южноамериканского происхождения и имели инвентарный номер одного немецкого антропологического музея[192].

С: Лица у этих голов совершенно не похожи на европейские. У той, что справа, даже видна краска на щеках!

Р: Я не антрополог и мне неведомо, если после сморщивания цвет кожи и очертания лица остаются нетронутыми, так что я не стал бы совать руку в огонь ради этого утверждения. Но если мы примем во внимание то, что волосы заключённых концлагерей, как правило, срезались почти наголо, а волосы у этих голов, напротив, весьма длинные, то у нас возникнут серьёзные сомнения в официальной истории. Так или иначе, но данные черепа исчезли без следа, а систематичный поиск схожих голов в немецких или зарубежных антропологических музеях, насколько мне известно, ещё не проводился.

Как бы то ни было, россказни, всучённые нам на основании обнаруженных улик — мыла, человеческой кожи, сморщенных голов, — были частью искаженными историями, частью явными выдумками.

С: Но нашим детям в школе продолжают рассказывать именно это истории, выдавая их за чистую правду и заставляя детей учить этот материал. Как вы посоветуете нам поступить?

Р: Ответ содержится в самом вопросе. Нужно применить те же самые стандарты, что и для телевидения: с какого возраста вы разрешите вашим детям смотреть фильмы ужасов, в которых людей жестоко убивают, а из их остатков делают различные предметы?

С: Вообще ни с какого. Им должно быть 18 лет, и они должны иметь свой собственный дом и телевизор. Всё остальное будет просто незаконно.

Р: Почему же тогда вы позволяете учителям показывать такие вещи детям 10, 12 и 14 лет?

С: Но ведь это совсем другое. Как-никак, рассказы о холокосте относятся к подлинным историческим событиям — по крайней мере, с точки зрения преподавателя.

Р: И что, дети от этого испытывают меньшее потрясение, чем если бы им говорили, что это всё ненастоящее?

С: Потрясение, пожалуй, только усиливается.

Р: Я тоже так считаю. Некоторым детям по ночам будут сниться кошмары. Многие будут уверены, что столкнулись лицом к лицу с самим сатаной. В любом случае, показ детям материала подобного рода травмирует их.

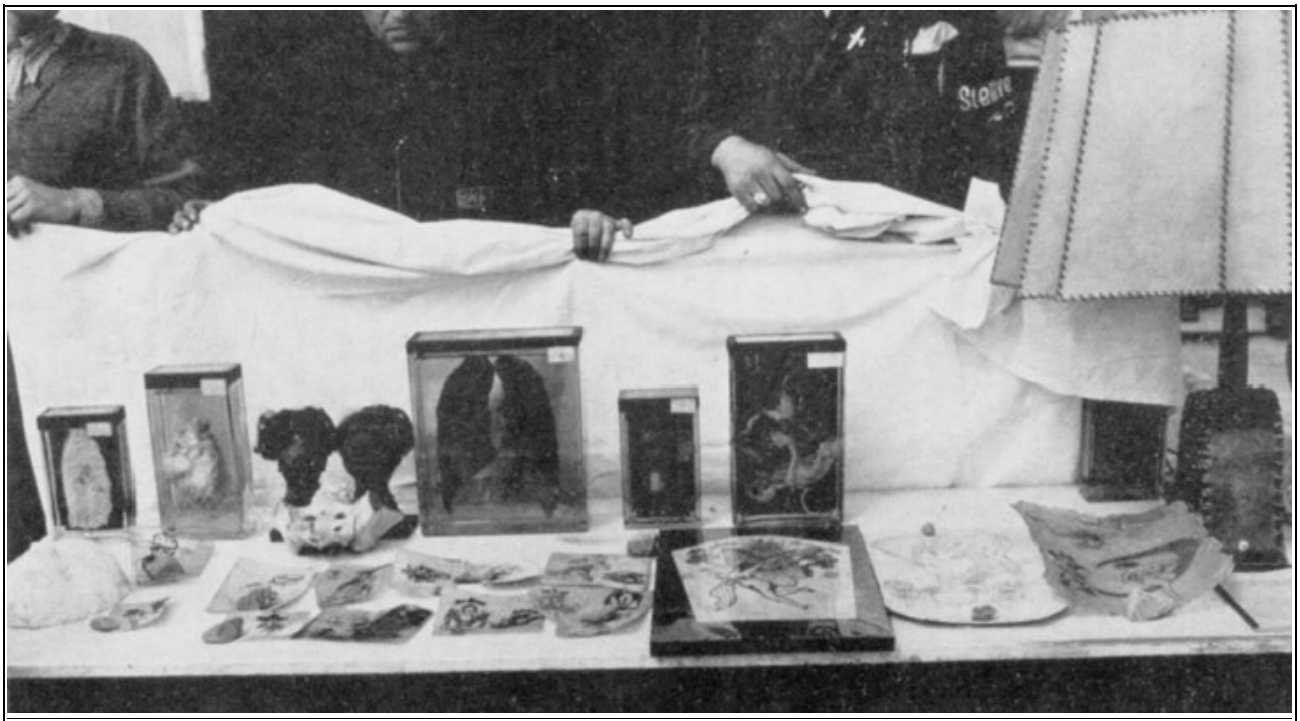


Рис. 13. Коллекция медицинских объектов, якобы найденных в Бухенвальде[193].

С: Значит, вы советуете запрещать детям слушать такого рода рассказы?

Р: Об этом нужно говорить не с детьми, а с их учителем. Узнайте у учителя истории, как и когда он собирается рассказывать классу эту тему. Если в план урока входят фильмы или литературное изложение злодеяний, потребуйте, чтобы ваш ребёнок был освобождён от этих уроков. Как ответственный за воспитание ребёнка, вы имеете право так поступать, когда только пожелаете.

С: А если учитель спросит о причинах, что мне ему ответить?

Р: Если вы хотите уберечь вашего ребёнка от нападок и притеснений, я советую не приводить исторические аргументы, не говорить, что по той или иной причине всё это полная неправда. Поступив так, вы только получите врага в лице учителя и, возможно, даже всего преподавательского состава, что нанесёт вред вашему ребёнку. Приводите чисто педагогические доводы, как те, что я обрисовал выше: нельзя показывать детям страшные истории — ни посредством фильмов и книг, ни посредством «учебных» фильмов и литературы по холокосту. Вы оставляете за собой право самим представить ребёнку эту тему, в осторожной манере.

Если же вы готовы оказать большее противодействие, то вы, разумеется, можете также настаивать на вашем участии в уроке, если у вас есть на то время. Но и здесь я бы стал использовать педагогические, а не исторические доводы.

С: Но даже если я избавлю своего ребёнка от подобных уроков, я всё равно не смогу скрывать от него эту тему.

Р: А вам и не нужно этого делать. Вы должны уделить дома ребёнку такое же время, как и то, что он не проводит на уроках, используя при этом ваши собственные методы обучения. Вы должны объяснить ребёнку, почему вы увели его с уроков, приведя как педагогические, так и исторические причины для этого. И, прежде всего, вам нужно объяснить своему ребёнку, почему исторические причины можно высказывать только с крайней осторожностью. Тем самым вы также предоставите вашему ребёнку важное введение в социальные исследования, тема «общественные табу» — тема, о которой умалчивают во всех школах. Таким образом, ваш ребёнок узнает не только то, что учат другие дети, но и то, почему это является спорным и как и в какой манере сей предмет затрагивает и контролирует наше общество вплоть до мозга костей. В итоге ребёнок будет чувствовать себя не так, словно его чего-то лишили, а наоборот, словно ему оказали особую честь. Отныне он знает нечто такое, чего не знает никто другой из его одноклассников. Он чувствует себя выше других, поскольку с ним поделились неким запретным и сокровенным знанием.

2.10. Иван лже-Грозный

Р: А сейчас давайте вновь обратимся к положению дел в Соединённых Штатах. В многокультурных США права человека составляют основу для институционной идентичности в гораздо большей степени, нежели в Европе. Поэтому американская общественность гораздо внимательнее следит за соблюдением соответствующих норм правосудия.

В 1986 году гражданин США Иван (Джон) Демьянюк был экстрадирован в Израиль из-за того, что во время Второй мировой войны он якобы убил множество тысяч евреев в «лагере уничтожения» Треблинка. Но когда в конце 80-х годов стало совершенно очевидно, что Демьянюк был осуждён в Иерусалиме только на основании крайне сомнительных и даже сфальсифицированных доказательств, в США стали раздаваться голоса видных людей, требовавших отмены экстрадиции, поскольку, как говорили они, Израиль добился её обманным путём, при помощи ложных фактов. И наконец, утверждали они, США имеют обязательство перед каждым из своих граждан по гарантированию того, что его права были соблюдены и что он имеет защиту со стороны закона, — что явно не имело места в случае с израильскими процессами. Высказывания видных людей, однако, зашли несколько дальше этого требования. В этой связи я хотел бы упомянуть Пэта Бьюкенена — человека, находившегося на переднем крае этих личностей. В 80-х годах Бьюкенен был персональным советником президента США Рональда Рейгана, а во время предвыборной кампании 1992-го — одним из соперников Джорджа Буша-старшего со стороны республиканцев, шедшего на второй срок.

В 1986 году Бьюкенен уже назвал судебный процесс Демьянюка новым делом Дрейфуса[194], а четыре года спустя, во время апелляционного производства в деле Демьянюка, он озвучил следующее:

«Со времён войны было написано 1.600 медицинских статей на тему «Психологические и медицинские последствия концентрационных лагерей для переживших холокост».

Так называемый «синдром пережившего холокост» включает в себя «групповые иллюзии мученичества и героизма». По сообщениям, половина из 20.000 показаний переживших, сделанных в Иерусалиме, считаются «ненадёжными» и не могут быть использованы в суде.

И наконец, об орудии убийства. Во время войны подпольное правительство варшавского гетто передавало в Лондон, что в Треблинке евреев убивают электрическим током и паром»[195]...

С: Я об этом впервые слышу...

Р: Ну, утверждаемые способы убийства для большинства лагерей неоднократно менялись, прежде чем историки договаривались между собой о конкретном способе. Подробно об этом мы поговорим в главе 3.5, посвящённой Треблинке. Но вернёмся к статье Бьюкенена:

...«Израильский суд, однако, заключил, что орудием убийства 850.000 человек был дизельный двигатель советского танка, чей выхлоп направлялся в камеру смерти. Через 20 минут все были мертвы, клялся Финкельштейн в 1945-м.

Проблема состоит в следующем: дизельные двигатели не производят достаточного количества угарного газа для убийства человека. В 1988 году 97 детей, запертые в подземном туннеле в Вашингтоне на глубине 400 футов [120 метров], в то время как два локомотива извергали дизельный выхлоп в вагоны, вышли оттуда невредимыми через 45 минут.

Орудие массового убийства Демьянюка не может убивать».

С: А какое отношение имеет производительность дизельных моторов к возможной вине Демьянюка?

Р: Мы обсудим это несколько позже. Здесь же я хотел бы обратить внимание только на следующее. Массовые газации, которые, в зависимости от источника, унесли в Треблинке (где якобы зверствовал Иван Демьянюк) жизни от 700.000 до 3 миллионов евреев, будто бы осуществлялись посредством выхлопных газов дизельного двигателя захваченного советского танка[196]. Но, до поры до времени, мы не станем обсуждать вопрос о том, насколько обосновано это утверждение и если Бьюкенен прав, когда сомневается в технической осуществимости описанного сценария массовых убийств.

Здесь я хочу обсудить другое. Первое: можете ли вы представить себе, дамы и господа,

видного политика — скажем, в Германии, — делающего подобное заявление и затем целых два года по-прежнему имеющего возможность и весьма хорошие перспективы стать кандидатом от крупной национальной партии на пост канцлера? Обратите внимание: Пэт Бьюкенен не взял свои тогдашние заявления обратно![197]

С: В Германии политик, сделавший подобное заявление, вероятно, вступит не в лады с законом и быстренько исчезнет с политической арены. Ведь, поступая так, он, по сути дела, отрицает массовое уничтожение во многих лагерях!

Р: Чтобы вы смогли понять, что побудило Бьюкенена сделать своё заявление, позвольте мне вкратце перечислить события, связанные с Иваном Демьянюком.

Во время холодной войны американские иммигранты из Украины делились на две группы: коммунистическую, управляемую из Москвы, и независимую. Коммунистическая группа печатала тогда еженедельную газету «News from Ukraine» (Новости из Украины), чьё главное предназначение состояло в поливании грязью другую, антикоммунистическую и национально настроенную группу, состоявшую из политических эмигрантов, — в частности, многократными заявлениями о том, что украинцы-националисты сотрудничали с «фашистскими оккупантами» во время Второй мировой войны[198]. Одним из излюбленных методов было «разоблачение» военных преступлений, якобы совершённых украинцами, что не только сеяло рознь между этими украинцами, но и наносило ущерб их общественной репутации[199]. Подобная тактика Советского Союза по борьбе с оппонентами (путём дезинформации и искажённых или полностью сфальсифицированных доказательств) хорошо известна. Об этом предостерегало даже западногерманское МВД, в середине восьмидесятых[200]. В этой связи более чем удивительным является то, что в середине семидесятых американские власти попали в капкан, установленный украинскими коммунистами-эмигрантами в деле Демьянюка.

«Штерн» 5 марта 1992 г, стр. 198 и сл.

Штампование убийцы

Несмотря на то, что Федеральное управление уголовной полиции (BKA) предупреждало израильтян о том, что так называемое эсэсовское служебное удостоверение Ивана Демьянюка является подделкой, бывшему украинцу был вынесен смертный приговор.

[...] Единственная письменная улика на этом процессе — эсэсовское служебное удостоверение Демьянюка, предоставленное Советским Союзом, — является подделкой, согласно оценке экспертов Федерального управления из Висбадена. Более того: израильские власти знали об этом ещё до начала процесса в феврале 1987 года.

[...] 21 бывший охранник из Треблинки заявил на процессе, независимо друг от друга, что Иваном Грозным был украинец по имени Иван Марченко, а не Иван Демьянюк.

Главного прокурора Иерусалима, Михаэля Шадека, не особо заботили сомнения, вызванные этой уликой: «То, что Демьянюк убивал, для меня очевидно — будь это в Треблинке, Собиборе или где-либо ещё...» Что касается подозрений экспертов из BKA о том, что это фальшивка, то в интервью «Штерну» он сейчас поясняет: «У нас есть свои собственные эксперты, и мы по-прежнему считаем их заключения убедительными».

В 1975 году Майкл Ханусяк, работавший в то время в промосковских «News from Ukraine», передал американским властям список, в котором содержалось 70 имён предполагаемых нацистских пособников украинского происхождения, среди которых также было имя Ивана Демьянюка, проживавшего в то время в Кливленде, штат Огайо, и имевшего американское гражданство. Ханусяк привёл изобличающие показания некоего Данильченко, согласно которым Демьянюк будто бы служил в немецких лагерях Собибор и Флоссенбюрг[201]. Именно эти показания, а также факсимиле удостоверения, якобы доказывавшего, что Демьянюк обучался на охранника в трудовом лагере Травники и что он служил в двух вышеупомянутых лагерях, побудили иммиграционные власти США обратить внимание на дело Демьянюка. В 1976-м министерство юстиции США внесло предложение о лишении Демьянюка американского гражданства на основании ложной информации, которую он яко-

бы привёл в своих иммиграционных документах. Тем временем в Израиле всплыли свидетели, которые на основе показанных им фотографий распознали в Джоне Демьянюке «Ивана Грозного», якобы служившего в Треблинке, в результате чего было начато расследование, включающее как Треблинку, так и Собибор. В 1979 году Отдел по особым расследованиям (Office of Special Investigations, OSI), организация по «охоте за нацистами», основанная в 1976-м при президенте Картере, официально взялся за дело Демьянюка. В 1984 году Демьянюк был лишён американского гражданства, главным образом на основании лагерного удостоверения, представленного Ханусяком, и в 1986-м был экстрадирован в Израиль, несмотря на то, что Израиль не смог официально сформулировать какое-либо право на подобный шаг.

С: А почему нет?

Р: Обвиняемые выдаются либо той стране, гражданами которой они являются или являлись на момент совершения преступления, либо той стране, в которой они, предположительно, совершили преступление, то есть, в нашем случае, — либо в СССР, либо в Польшу. Израиля во время предполагаемого совершения преступления ещё не существовало.

На уголовном процессе в Иерусалиме[202] эксперт от защиты Демьянюка, Дитер Ленер, изобличил лагерное удостоверение как грубую фальшивку[203], что согласовывалось с результатами, полученными западногерманским Федеральным управлением уголовной полиции (Bundeskriminalamt, BKA). Несмотря на то, что в 1987 году израильские власти уже были проинформированы об этом обстоятельстве немецкими властями, израильский суд утаил эти сведения. В ответ на это главный израильский прокурор Михаэль Шадек заявил следующее: «То, что Демьянюк убивал, для меня очевидно — будь это в Треблинке, Собиборе или где-либо ещё...» А в ответ на возражение, что, согласно информации BKA, эсэсовское удостоверение было подделано, он сказал: «У нас есть свои собственные эксперты, и мы по-прежнему считаем их заключения убедительными»[204].

«Мюнхнер Меркур»

Четверг, 26 марта 1992 г.

Демьянюк: Иван Грозный оказался лже-Грозным

Немецкие федеральные власти утаивают сведения о поддельной улике

[...] Наша газета уже [...] сообщала об экспертном докладе историка Дитера Ленера [...], в котором этот «документ» был разоблачён как грубая фальшивка. Вот лишь один пример: фото с удостоверения было взято из архива иммиграционных властей США и было сделано только в 1947 (!) году [...]

Тем временем выяснилось, что федеральные власти также [...] замешаны в этой истории. Ведь ясно, что последние пять лет высшие политические чины делали всё для того, чтобы истина [...] не дошла до общественности. [...] Когда об экспертном докладе уголовного управления поступили первые сведения, за дело взялась боннская канцелярия федерального канцлера. Представители защиты Демьянюка бесцельно бегали туда-сюда. Существование доклада BKA было от них скрыто. Несмотря на то, что канцелярия канцлера знала об отчёте Ленера и BKA, был пущен ложный слух: будто бы криминалисты изучили не удостоверение, а только фото с него. [...]

Но и это сообщение не соответствует истине. [...] Федеральное управление уголовной полиции заставили хранить публичное молчание. Начальник отдела BKA сделал следующую заметку в своих актах: «Профессиональная честность явно должна была подчиниться политическим аспектам».

Но немецкие власти также играли странную роль в связи с поддельным удостоверением из Травников. Баварский еженедельник «Мюнхнер Меркур» сообщил, что немецкая канцелярия федерального канцлера лично позаботилось о том, чтобы существование экспертных докладов Дитера Лерера и западногерманского BKA было скрыто от защиты Демьянюка и чтобы

по приказам, полученным сверху, BKA было вынуждено хранить публичное молчание. Более того: эксперта из BKA, в конце концов появившегося в иерусалимском суде, немецкие власти заставили сделать только частичное заключение для данного суда, в котором упоминание делалось лишь о некотором сходстве заретушированной паспортной фотографии из удостоверения с чертами лица Демьянюка. В иерусалимском суде это создало такое впечатление, что удостоверение было подлинным. Частичная экспертиза была представлена доктором Вернером, начальником отдела BKA, который в составленных тогда служебных актах охарактеризовал подобное поведение западногерманских властей следующими словами: «Профессиональная честность явно должна была подчиниться политическим аспектам»[205].

В конце концов выяснилось, что фото с удостоверения — это старая фотография Демьянюка за 1947 год, взятая из иммиграционных документов США (!) и соответствующим образом заретушированная для удостоверения.

То, насколько важным было лагерное удостоверение Демьянюка для Отдела по особым расследованиям в этом процессе, доказывается тем обстоятельством, что Отдел, заодно с израильскими властями, попытался заставить ряд свидетелей дать ложные показания, которые бы подтверждали подлинность этой фальшивки[206].

С: Выходит, мы имеем здесь заговор против истины, в который были вовлечены власти США наряду с советскими, немецкими и израильскими!

Р: Да, международный заговор по сохранению мифа! Показная сущность всего израильского процесса по делу Демьянюка была описана в книге его израильского адвоката, Йорама Шефтеля, которую я настоятельно рекомендую прочесть[207].

В конце концов свидетельские показания переживших оказались единственным доказательством на этом процессе, которое могло подкрепить обвинения, выдвинутые против Демьянюка. Впрочем, во время процесса выяснилось, что показания всех свидетелей обвинения не заслуживали доверия, поскольку они противоречили друг другу или же свидетели были настолько дряхлыми, что их показания были совершенно непригодными. Тем не менее, Демьянюк был приговорён к смертной казни на основании инкриминируемых ему злодеяний.

Показной характер этого процесса, ставший более чем очевидным всем объективным наблюдателям, вызвал в США протесты против такого извращения правосудия со стороны всё растущего лобби. Оно требовало, чтобы вынесенный в Иерусалиме приговор был отменён, а Демьянюк был репатриирован в США и ему было возвращёно американское гражданство, поскольку Израиль явно не желал или был не в состоянии провести суд над бывшим американским гражданином в соответствии с правовыми нормами. В число наиболее активных лоббистов, помимо уже упоминавшегося Патрика Бьюкенена, входил также конгрессмен США Джеймс В. Трафикант[208].

Усилия Пэта Бьюкенена по защите Бьюкенена привлекли солидное внимание благодаря его участию в президентской гонке и его известности в СМИ. В 1992 году, выступая на американском телевидении, он укрепил свои взгляды в отношении Треблинки вообще и Демьянюка в частности, сказав, что Треблинка, безусловно, была ужасным местом, где сотни тысяч евреев были собраны и тысячи из них погибли[209].

С: Что они имел в виду под словом «тысячи»? Пять тысяч или семьсот тысяч?

Р: Это можно трактовать по-разному. Факт тот, что один ревизионист снабдил Бьюкенена доказательственным материалом, предоставленным также защите Демьянюка, в котором делался вывод, что в Треблинке не могли иметь место какие-либо массовые убийства. Уже по одной этой причине Джон Демьянюк, так же как и другие обвиняемые, должен был быть невиновен[210]. Из слов Бьюкенена видно, что он, по меньшей мере, частично перенял такую точку зрения. Во всяком случае, в сторону холокостного лобби начал дуть холодный ветер: доклад Лёйхтера, находившийся тогда в широком обращении, подрывал освенцимскую легенду; во время процесса Демьянюка «пережившие холокост» один за другим показали себя не заслуживающими доверия свидетелями, а видные американцы готовы были публично отстаивать ревизионистские позиции.

Под защитой всё растущей мировой критики по отношению к процессу Демьянюка даже немецкие СМИ в итоге отважились заняться этим делом (как, к примеру, в вышеприведён-

ных статьях из «Штерна» и «Мюнхнер Меркур»), правда, при этом они крайне тщательно выбирали слова.

В свете всего этого нас не должно удивлять, что в те годы даже самые догматичные холокостовцы стали делать критичные замечания о надёжности свидетельских показаний в отношении холокоста. К примеру, в 1986 году «Джерусэлим пост» опубликовал интервью с Шмуэлем Краковским, директором центра Яд Вашем, который считал многие (если не большинство) свидетельские показания из их архива не заслуживающими доверия: «Краковский сказал, что многие пережившие [холокост], желая «стать частью истории», могли дать волю своему воображению. «Одни никогда не были там, где, как они утверждают, они наблюдали злодеяния, другие же полагались на информацию, полученную из вторых рук, предоставленную им друзьями или случайными прохожими», считает Краковский. Большое число показаний из архива впоследствии оказались неточными, когда места и даты не смогли пройти экспертизу историков»[211].

Также в связи с процессом Демьянюка один из самых уважаемых холокостных учёных, американо-еврейский политолог Рауль Хильберг, выразительно подтвердил в 1986 году заявление еврейского учёного Самуэля Грингауза о том, что «большинство мемуаров и рассказов [переживших холокост] полно [...] преувеличений, [...] непроверенных слухов, предубеждений, предвзятых нападок и прочего хлама»[212].

С: Я так понимаю, что этот показной процесс долгое время имел неприятные последствия для Израиля. Но зачем им нужно было брать на себя такой риск?

Р: Ответ на ваш вопрос может содержаться в статье германо-еврейского журнала «Семит таймс». Согласно ему, Израилю снова понадобился цирк о страданиях еврейского народа, для того чтобы отвлечь внимание от своих собственных преступлений против палестинцев на оккупированных территориях и в Секторе Газа[205].

«Семит Таймс»

Специальное издание, весна 1992 г.

Предисловие от британского историка, графа Н. Толстого,
Свидетеля-эксперта на иерусалимском процессе Демьянюка

«Я молю о том, чтобы этот специальный выпуск «Семит таймс» со статьёй г-на Ленера смог предотвратить двойное несчастье: то, которое может произойти с любым из нас, и то, которое направлено против самой человечности. Ещё во времена Соломона нарушение закона рассматривалось как извращение естественного порядка вещей. При отсутствии истины и справедливости уничтожаются честь и доверие, и с триумфом лжи правомерность нравственных стандартов превращается в хаос произвола».

С: Но какое всё это имеет отношение к предмету нашей лекции?

Р: Ну, вопрос в том, не должно ли то обстоятельство, что Израилю вновь понадобился цирк о еврейских страданиях, дать нам повод проверить, если на других процессах в других странах некоторые юридические процедуры не противоречили конституционным принципам, под которыми Израиль также официально подписался. «Семит таймс» также делает нам следующий намёк: процесс Эйхмана, тоже прошедший в Иерусалиме, считался образцом для процесса Демьянюка. О процессах, проведённых в Германии, я поговорю чуть позже. Но ваш вопрос более чем оправдан. Как-никак, какое значение факт о ещё одной фальсификации документов, так же как и о ненадёжных свидетельских показаний, имеет для всего вопроса в целом? Пока что уместен только скептицизм в отношении каждого документа и каждого свидетельского показания в этом контексте. Если мне удастся убедить вас, уважаемый читатель, в том, что по отношению к нашим средствам массовой информации и нашим историкам вам нужно иметь столько же скептицизма, сколько вы имеете — будем надеяться — ко мне, то это будет большим успехом.

В свете всё растущего международного давления в начале девяностых, нас, пожалуй, не

должно сильно удивлять, что летом 1993 года иерусалимский апелляционный суд сделал оборот на 180 градусов и оправдал Демьянюка из-за отсутствия доказательств[213].

С: Значит, в конце концов правовые нормы в Израиле всё же восторжествовали над чувством мести.

Р: Пропасть между смертным приговором и оправданием слишком велика, чтобы просто пожать плечами и вернуться к своим делам. Дело Демьянюка, как-никак, не особо отличается от других аналогичных процессов, закончившихся смертным приговором или тюремным заключением, поскольку свидетельские показания подобного типа и содержания, включая внутренние и внешние противоречия и техническую невыполнимость, появились впервые далеко не на процессе Демьянюка, как мы позже увидим. Разница состоит лишь в том, что на этом процессе им впервые был успешно брошен вызов. Но если было установлено, что все свидетели дали ложные показания, повлёкшие за собой ошибочное судебное решение, то не нужно ли подать жалобу на лжесвидетелей? И не нужно ли возобновить и повторно провести и другие процессы, на которых появлялись те же самые свидетели или на которых давались показания аналогичного сомнительного содержания — будь то в Израиле, Германии или Польше? Но ничего подобного не произошло. На эту неловкую тему был попросту наброшен покров молчания.

С: Значит, Демьянюк был репатриирован в США?

Р: Да, в 1998-м. Однако в 2002-м Отдел по особым расследованиям вновь внёс предложение о лишении Демьянюка американского гражданства — решение, которое в конце концов было подтверждено Верховным судом США в 2004 году. После этого были инициированы процедуры по депортации Демьянюка на его родину, в Украину. В том, что касается улик, использованных для доказательства преступлений, якобы совершённых Демьянюком, газета «Кливленд джюиш ньюс» констатировала: «Самый известный документ [из тех, что якобы подтверждают вину Демьянюка] — это удостоверение из Травников, на котором имеется фотография Демьянюка и его физическое описание»[214].

Таким образом, почти через 30 лет борьбы Демьянюк вернулся к тому, откуда начал. На сей раз общественной поддержки у него нет.

2.11. Свобода слова в США

Р: С середины восьмидесятых американец Брэдли Р. Смит пытается, при помощи созданного им «Комитета для открытых дебатов по холокосту» (Committee for Open Debate on the Holocaust, CODOH), вынести на обсуждение ревизионистские тезисы о холокосте в колледжах и университетах. В 1991 году он стал размещать объявления в студенческих газетах. Его краткие заявления о свободе слова и лаконичная информация о ревизионизме привлекли всеобщее внимание[215].

Кампания Смита по размещению объявлений застала правящие круги врасплох, и внимание, которое привлёк Смит, было поначалу весьма велико. Позвольте мне привести пару комментариев из двух ведущих американских газет.

Первая цитата взята из «Вашингтон пост»: «Но идея о том, что бороться с этими объявлениями [Брэдли Смита] [...] нужно путём запрета — плохая стратегия. [...] По иронии судьбы, фраза в самом начале объявления, по сути дела, справедлива: “Учащихся нужно поощрять изучать историю холокоста так же, как их поощряют изучать любое другое историческое событие”»[216].

Ещё одно издание — пожалуй, самая уважаемая ежедневная газета в мире, «Нью-Йорк таймс», — напечатало передовицу о рекламной кампании Смита и различных реакциях на неё в студенческих газетах, где констатировало: «Отрицание холокоста может быть колоссальной несправедливостью. Однако требования о том, чтобы его обсуждение шло только в строго установленных рамках, могут быть ещё большей несправедливостью по отношению к памяти жертв»[217].

Полемика, разгоревшаяся в результате этих объявлений, достигла своего пика в 1994 году, когда Брэдли Смиту удалось поместить ревизионизм в выпуски новостей крупнейших аме-

риканских телеканалов. 20 марта 1994-го программа новостей «60 минут» на канале Си-Би-Эс посвятила ревизионизму отдельный сюжет. Затем Смит, вместе с еврейским ревизионистом Дэвидом Коулом, принял участие в шоу Фила Донахью[218].

С: Как, среди евреев есть ревизионисты?

Р: Да, и не один. Помимо Коула можно упомянуть Йозефа Гинзбурга, написавшего множество ревизионистских книг под псевдонимом Йозеф Г. Бург[219].

С: Это просто поразительно!

Р: А что, евреи разве не могут быть любопытными и критичными по отношению к прошлому своего народа? Ведь если выяснится, что влиятельные и могущественные еврейские деятели и лоббистские группировки приложили руку к фальсификации истории, то существует реальная опасность того, что простые евреи рано или поздно будут обязаны дать за это отчёт, даже если они не несут ответственности за эту фальсификацию. У множества евреев имеется достаточно мотивов, чтобы не быть согласными с этой догмой.

Но вернёмся к американским СМИ. К сожалению, открытость и либеральность американских средств массовой информации продолжалась недолго. К концу девяностых, когда интернет стал орудием для массового обучения, на редакторов изданий, печатавших платные ревизионистские объявления, резко возросло давление. Еврейские лоббистские группировки, а также другие, политически «корректные» ассоциации и, в конце концов, само руководство университетов стали оказывать давление на авторов и редакторов этих газет (как правило, студентов), чтобы те в будущем отказывались печатать подобного рода объявления[220]. Кульминация усилий, направленных против ревизионистской кампании Смита, наступила в 2000 году. В начале этого года Смиту удалось добиться включения полного выпуска своего издания «Ревизионист» в качестве рекламного приложения в журнал «Университи кроникл», выпускаемый Миннесотским университетом им. святого Клавдия[221]. Реакция последовала незамедлительно: во время антиревизионистской демонстрации против этого приложения, организованной Центром по исследованию холокоста и геноцида, несколько особо активных студентов публично сожгли копию сочинения Смита. По иронии судьбы, в самой важной статье из этого выпуска «Ревизиониста» обсуждалась тема сжигания книг и свободы слова[222]. Таким образом, студенты сожгли не что иное, как журнал, выступавший против сжигания книг!

Рис. 14. Студенческий журнал «Кроникл» Миннесотского университета имени св. Клавдия: «Приложение вызвало ярость в университетском городке». **Они сжигают литературу, осуждающую сжигание книг!**

С: Возможно, это не слишком красивый поступок, но это уж точно не запрещено! Студенты имеют право делать со своими вещами всё, что только захотят. И свобода слова ещё не означает, что можно печатать всё, что только заблагорассудится.

Р: Да, в законных пределах человек действительно может делать со своей собственностью всё что угодно. Но здесь мы имеем случай особого рода: представители будущей интеллектуальной элиты ведущей мировой державы публично сжигают письменный труд, к содержанию которого они настроены крайне враждебно. Кстати, я не уверен, что эти студенты действительно прочли, что там было написано. Я, в частности, просто не могу себе представить, чтобы интеллигентный человек сжигал сочинения, в которых говорится как раз об этом интеллектуальном смертном грехе и в которых показываются его катастрофические последствия для общества.

Если же представители интеллигенции всё-таки отказываются принимать к сведению иные точки зрения и вместо этого передают эти взгляды огню — взгляды, о которых они, в конечном счете, ничего не знают, — то какого мнения мы должны быть о таких людях? Или об университете, который поощряет, поддерживает и отмечает такое поведение? Это можно сравнить с судом, на котором прокурор и судья отказываются предоставить слово обвиняемому и выносят ему приговор лишь на основании предубеждений и слухов.

С: Не сказал ли немецкий поэт Генрих Гейне в 1820 году: «Это только прелюдия. Там, где сжигают книги, в конце концов начинают сжигать и людей»?

Р: Да, именно к этому ведёт подобное поведение! Вне всякого сомнения, теми, кто публично сжигает книги и журналы только из-за того, что изложенные в них мнения, возможно (!), пользуются дурной славой, руководит ярый и деструктивный фанатизм.

Я зайду ещё дальше: чего стоит свобода слова, если высказывать своё мнение люди имеют право, а вот распространять его — нет? Скажите, что бы вы подумали о таком государстве, в котором всем разрешено открыто высказывать своё мнение, но только если их никто не слышит?

С: Это государство крайне смахивает на Германию. Здесь больше никому нельзя высказывать недозволенные мнения о евреях, иностранцах или холокосте в присутствии третьего лица. Даже человек, сидящий со мной в одном ресторане, может запросто на меня донести.

Р: Совершенно верно. Представьте себе, что все газеты какой-либо страны откажутся публиковать статьи и платные объявления, представляющие точку зрения преследуемого меньшинства? Вот один пример: как вы думаете, долго бы просуществовало рабство в первые годы независимости США, если бы негры имели возможность печатать платные объявления в тогдашних газетах?

С: Но они не могут заставить частные предприятия делать нечто подобное. Это бы нарушило свободу слова, поскольку свобода хранить молчание — это, разумеется, всего лишь изнанка этого права.

Р: Я считаю, что дело здесь не в том, что можно и что нельзя говорить. Речь здесь идёт о платных объявлениях трётьих лиц и о том, можно ли или нельзя регламентировать, какие именно объявления посредник может отвергать и какие — нет. И прежде всего, речь здесь идёт об общественных СМИ, которые не имеют права уклоняться от печатания объявлений на основании произвольных и частных правил. Но, как бы то ни было, я и сам не знаю, если здесь действительно должны существовать регулирующие правила, поскольку любой закон и любое распоряжение, которое пытается регулировать средства массовой информации, может в конечном счёте быть использовано против свободы слова. И наконец, проблема таится в быстрой монополизации СМИ и рекламных агентств и, параллельно, в мировом сокращении разнообразия печатных мнений.

Но мы слишком отдалились от предмета нашего разговора. Вернёмся к ревизионизму. Я хотел бы отметить, что в США имеют место всё растущие дискуссии по поводу ревизионистских тезисов и что эти дискуссии тем не менее подавляются из-за массивного политического давления на издателей и редакторов газет. Чтобы подавить в зародыше рекламную кампанию Смита (поначалу — крайне успешную), ведущие персоны американских СМИ и еврейских организаций были вынуждены соблюдать крайнюю осторожность: в 2003 году Артур Зульцбергер, издатель «Нью-Йорк таймс», а также Абрахам Фоксман, председатель еврейской Антидиффамационной лиги (АДЛ), одни из самых влиятельных людей в американской культуре и политике, объединились для того, чтобы лично положить конец университетской деятельности Смита. Антидиффамационная лига заявила:

«Когда издателя студенческой газеты просят напечатать объявление, отрицающее, что имел место холокост — или призывающее к «открытым дебатам» по этой теме, — может ли он сказать «нет», не компрометируя при этом свободу печати?

С точки зрения АДЛ и «Нью-Йорк таймс», ответ положительный. И та, и другая организации были встревожены непрерывными (и нередко — успешными) попытками отрицателей холокоста [...] размещать объявления и другие материалы в студенческих газетах. При их [вышеупомянутых организаций] поддержке состоялся годичный коллоквиум под названием «Экстремизм атакует студенческую прессу. Грань между свободой и ответственностью».

“Мы стараемся воспитать студентов-журналистов, — поведал глава по делам/высшему образованию университетских городков Джеффри Росс, — сохранить грань между свободой прессы и ответственностью прессы, когда она сталкивается с материалом, разжигающим ненависть”»[223].

С: Но ведь на это, в принципе, нечего возразить, если речь заходит о публикациях, действительно разжигающих ненависть.

Р: Согласен. Проблема, однако, состоит в том, что именно считать ненавистью. Обычное приведение фактов, имеющих отношение к историческому вопросу, или отстаивание свободы слова для ревизионистов вряд ли можно считать ненавистью, но именно так поступает АДЛ, а вместе с ними — вся масс-медия.

Таким образом, мы видим, на что готовы пойти влиятельные круги в США, чтобы воспрепятствовать интеллектуальному успеху ревизионистских тезисов: цензуру нужно накрепко вбивать в голову молодых журналистов ещё с ранних лет.

С: Я бы назвал это воспитание (противоречащее профессиональной этике журнализма) промыванием мозгов.

Р: Вообще-то при классическом промывании мозгов прибегают к другим, более радикальным мерам.

С: Да, но чем оно тоньше и цивилизованней, тем эффективней.

Р: Тогда любое воспитание можно назвать промыванием мозгов.

С: Но ведь здесь людьми манипулируют — вопреки своей профессиональной этике — лидеры их собственной профессии!

Р: Давайте скажем так: лидеры эти заново определяют свою этику: свободе слова — да, свободе ненависти — нет. Проблема состоит в том, что не даётся универсального определения ненависти. Ведь если исторический тезис уже сам по себе составляет ненависть — на том основании, что этот тезис кажется ненавистным некоторым людям или что он вызывает у некоторых людей враждебные чувства по отношению к третьей стороне, — то тогда все исторические тезисы потенциально являются ненавистью. Я не могу понять, почему нужно делать исключение для некоторых аспектов еврейской истории, которые, разумеется, затрагивают и историю других народов?

С: Историческая правда представляет собой ненависть в глазах ненавидящих правду, и это истинная правда!

Р: Хороший афоризм. Но даже если бы ревизионизм не был истиной, а всего лишь непреднамеренной ошибкой, то это всё равно не делало бы его ненавистью.

2.12. Антифашистские выдумки

Р: Людская зависть не знает границ, даже когда речь заходит о жертвах Освенцима. В 1989 году, когда датчане и болгары также получили по мемориальной доске в Освенциме (несмотря на то, что там умер всего лишь один болгарин и ни одного датчанина), еврейские организации стали жаловаться, что уделяется слишком мало внимания тому, что евреи были основными жертвами этого лагеря. Более того, говорили они, на мемориальных досках было ошибочно высечено, что из четырёх миллионов истреблённых людей два миллиона составляли поляки[224]. В конце 1990 года специально созданная комиссия пришла к выводу, что вопреки тому, что ранее официально утверждалось, в Освенциме погибло не четыре, а «только» около полутора миллионов человек, примерно 90% из которых были евреи. На сём

основании старые мемориальные плиты в лагере Освенцим-Биркенау, говорившие о четырёх миллионах жертв, были сняты.

С: Снятие старых мемориальных плит имело какое-либо отношение к экспертному докладу, составленному в то время одним польским институтом?

Р: Определённо нет. В заключении доклада из Кракова, о котором вы говорите и который мы обсудим несколько позже[225], о числе жертв не говорилось ни слова.

«Дейли телеграф»

18 июля 1990 г.

Число жертв Освенцима снижено до одного миллиона

Кжиштоф Лески из Варшавы и Охад Гозани из Тель-Авива

Польша сократила оценку числа погибших от рук нацистов в лагере смерти Освенцим с четырёх миллионов до чуть более одного миллиона.

Сейчас считается, что подавляющее большинство погибших были евреями, вопреки заявлениям бывшего польского коммунистического правительства о том, что в крупнейшем немецком концлагере погибло столько же поляков, сколько и евреев. [...]

Доктор Шмуэль Краковский, глава исследовательского отдела израильского мемориала еврейских жертв холокоста Яд Вашем, сказал, что новые польские цифры правильные. [...] Доктор Краковский обвинил бывшее польское коммунистическое правительство в том, что оно увековечило неверные цифры в попытке преуменьшить холокост и подкрепить заявления, согласно которым Освенцим не был исключительно еврейским лагерем смерти.

Что вызывает особый интерес, так это реакция общественности на официальное сокращение числа жертв Освенцима; позвольте мне привести ряд примеров.

Прежде всего, это реакция Шмуэля Краковского, руководителя исследовательского отдела израильского мемориала Яд Вашем. В завышенном числе жертв Освенцима он обвинил бывшее польское коммунистическое правительство, увековечившее завышенную цифру в 4 миллиона «в попытке преуменьшить холокост»[226].

Может мне кто объяснить, как можно преуменьшить холокост, завысив число его жертв?

С: Краковский имел в виду, что старое число жертв не подчёркивало то, что главными жертвами были евреи.

Р: Да, но для того, чтобы создать это впечатление, коммунисты не уменьшили число жертв среди евреев, а, наоборот, преувеличили его и вдобавок грубо преувеличили число жертв среди поляков! К тому же эти поляки вполне могли быть евреями. В любом случае, коммунисты не преуменьшили, а преувеличили холокост.

А вот комментарии польского журналиста Эрнеста Скальского из крупнейшего немецкого политического журнала «Шпигель», где он рассуждает о нравственных последствиях для виновных во лжи о числе жертв Освенцима:

«То, о чём современные историки знали уже какое-то время, теперь, похоже, стало ясностью: жертв было от одного до полутора миллиона. Что это меняет?

В общем балансе этого чудовищного преступления ровным счётом ничего не изменилось. Шесть миллионов евреев, уничтоженных нацистами, продолжают оставаться на страницах книг. [...]

Что меня беспокоит, так это то, что как поляк я чувствую себя неуютно — прежде всего потому, что положение это крайне неловкое. Ошибка, пусть и совершённая давным-давно другими людьми, остаётся предвзятой. И это была «наша» ошибка, если под словом «мы» подразумеваются враги фашизма и расизма. [...]

Но это [ошибка] также было работой других убийц, заинтересованных в том, чтобы представить вину их противников на арене геноцида ещё более чудовищной, чем та была на самом деле. [...]

Рис. 15. Старая мемориальная доска на памятнике в Освенциме-Биркенау с «антифашистским» пропагандистским числом «четыре миллиона», отображённым на 19 языках: «Здесь нацистские убийцы в 1940-1945 годах замучили четыре миллиона человек».

Рис. 16. Новая мемориальная доска в Освенциме-Биркенау: «Пусть это место вечно будет криком отчаяния и предупреждением для человечества. Здесь нацисты убили около полутора миллиона мужчин, женщин и детей, в основном евреев из разных стран Европы. Освенцим-Биркенау, 1940-1945 гг.»

Я признаю, что порой истину нужно скрывать (а значит, лгать), иногда даже из благородных побуждений — из сострадания или из деликатности. Но всегда нужно знать, почему это происходит, приводя к соответствующему отклонению от истины. [...]

Даже если истина не всегда является добром, ложь гораздо чаще является злом»[227].

Утверждение Скальского о том, что цифра в 4 миллиона была ошибкой, явно лживое, поскольку при помощи документов можно доказать, что число в четыре миллиона жертв Освенцима исходило из советской пропаганды[228]. Таким образом, для антифашиста и поляка Скальского эта ложь была «неловкой». Однако, на мой взгляд, ещё более неловкой вещью во всей статье — куда более неловкой, чем разоблачение пропагандистского преувеличения, о котором специалисты знали десятилетиями, — является следующая фраза: «Я признаю, что порой истину нужно скрывать (а значит, лгать), иногда даже из благородных побуждений».

С: «Иногда нужно лгать». Это хорошо согласовывается с журналистской этикой?

Р: Скорее с отсутствием таковой, особенно если учесть то, что журналисты сами признаются, что журнализм весьма далеко отошёл от своих собственных принципов. Но разве не замечательно то, что известные антифашистские и левые СМИ наконец-то открыто признаются здесь в выдумках, преувеличениях и предвзятом изложении событий, имеющих отношение к холокосту, да ещё и защищают их как нечто вполне уместное? Ведь, как-никак, теперь все знают, чего нужно ждать от подобных СМИ!

В 1998-м году заведующий отделом исследований Освенцимского музея Вацлав Длугоборский поведал, какими методами поддерживался в Восточном блоке миф о четырёх миллионах освенцимских жертв: «До 1989 года в восточной Европе было запрещено подвергать сомнению цифру в 4 миллиона; в освенцимском музее сотрудникам, которые сомневались в правильности этой оценки, угрожали дисциплинарными взысканиями»[229]

С: Но это незначительно отличается от сегодняшней практики многих западных стран, где государственным служащим также не разрешается сомневаться в центральных аспектах холокоста, причём не только под угрозой дисциплинарных взысканий, но и временами под угрозой уголовного преследования.

Р: Вы правы. Разумеется, сегодня в Польше по-прежнему существует та же самая ситуация; догма в четыре миллиона там всего лишь была заменена догмой в один миллион. Ревизионизм холокоста в Польше так же наказуем, как, скажем, в немецкоязычных странах. Но подробно об этом — позже.

«Альгемайне юдише вохенцайтунг»

26 июля 1990 г., стр. 2

Циничная игра с цифрами

Герман Бауман

Удивляйся, кто может: польские историки постановили, что в концлагере Освенцим-Биркенау погибло «только» около полутора, а не четыре миллиона евреев. И мемориальная доска в Освенциме с числом жертв в четыре миллиона, стоявшая годами, было быстренько снята. И это без того, чтобы исторические данные были обсуждены должным образом.

Единичный, по сути, случай, а именно протест председателя правления Центрального совета евреев, Хайнца Галинского, совершенно уместен. [...]

Является ли эта новая игра с цифрами всего лишь ещё одним свидетельством того, как глубоко проникли в польское общество антиеврейские чувства? [...]

В любом случае, польские историки сослужили очень плохую службу для вопроса о вине немецкого народа [!]. Их нравственная чистоплотность не только крайне проблематична, но и нетактична.

Следующая публикация, которую я хочу процитировать, взята из германо-еврейского еженедельника «Альгемайне юдише вохенцайтунг» от 26 июля 1990-го (см. текст в рамке). Из неё вы увидите, что Центральный совет евреев в Германии счёл сокращение числа жертв циничной игрой с цифрами («Zahlenspiel»). Более того, он выразил против неё протест, заявив, что исторические данные не были обсуждены должным образом[230]. Не прошло, однако, и двух лет, как по случаю возведения в Освенциме новых мемориальных плит — на сей раз с цифрой полтора миллиона — та же самая газета сообщила, что согласно историческим данным, было убито не четыре, а только около полутора миллиона человек[231]. Таким образом, преодолев первоначальный испуг, они всё-таки свыклись с новым числом жертв.

С: Но я читала в газетах, что в Освенциме погибло меньше миллиона людей!

С: А я слышал, что жертв было намного больше четырёх миллионов.

Таблица 5. Число утверждаемых жертв Освенцима

Число жертв	Источник
9.000.000	Французский документальный фильм «Ночь и туман» (1955)[233]
8.000.000	Французская исследовательская комиссия (1945)[234]
6.000.000	Тибер Кремер (1951)[235]
5-5.500.000	Освенцимский процесс в Кракове (1947), «Ле монд» (1978)[236]
4.000.000	Советские документы на Нюрнбергском процессе[237]
3.000.000	Дави Сусскин (1986)[238]; «Херитидж» (1993)[239]
2.500.000	Рудольф Врба (он же — Вальтер Розенберг), процесс Эйхмана (1961)[240]
1.5-3.500.000	Историк Йегуда Бауэр (1982)[241]
2.000.000	Истор. Поляков (1951)[242], Веллер (1973)[243], Давидович (1975)[40]
1.600.000	Историк Йегуда Бауэр (1989)[244]
1.500.000	Новые мемориальные доски в Освенциме[245]
1.471.595	Историк Жорж Веллер (1983)[246]
1.250.000	Историк Рауль Хильберг (1961 и 1985)[247]
1.1-1.500.000	Историки Израэль Гутман, Францишек Пайпер (1994)[248]
1.000.000	Жан-Клод Прессак (1989). «Словарь собственных имен» (1992)[249]
800-900.000	Историк Джеральд Рейтлингер (1953 и позже)[250]
775-800.000	Жан-Клод Прессак (1993)[251]
630-710.000	Жан-Клод Прессак (1994)[252]
510.000	Фритьоф Мейер (2002), ответственный редактор «Шпигеля»[253]

Р: Освенцим часто рассматривается как центр холокоста; точно так же он представляет собой некий центр полемики и различий во мнениях по поводу холокоста. Особенно ярко это выражено в числе жертв, различные оценки которого разбросаны по всей холокостной литературе и средствах информации. Позвольте мне представить в виде таблицы список (вне всякого сомнения, неполный) самых известных оценок числа жертв Освенцима, распространённых официально признанными и уважаемыми СМИ и исследователями[232].

С: Но эти цифры невероятно разнятся! Такое впечатление, что их определяли методом тыка, а не путём доказательств.

Р: Ввиду гигантских колебаний числа жертв Освенцима я хотел бы отметить, что в отношении того, сколько людей на самом деле умерло в этом лагере, явно никогда не царило единогласие. Кроме того, сегодня открыто признаётся, что эти выдумки распространялись по предвзятым причинам. «Официальное» число погибших — то есть число, которому Освенцимский музей дал своё благословение, — теперь сократилось до 20-30% от первоначального «официального» числа — то есть советской цифры, — однако общее число жертв холокоста от этого ничуть не изменилось. Тот, кто знаком с числовыми фокусами в других местах холокоста, о которых мы поговорим позже, может лишь с изумлением покачать головой.

В свете такой неразберихи с цифрами — ситуации, в которой истина и ложь полностью перемешались, — станет ли кто-то утверждать, что он способен прийти к надёжному и окончательному заключению, оправдывающему уголовное преследование тех, кто имеет другую точку зрения?

2.13. О Ванзейской конференции

Р: А сейчас я хотел бы задать вам парочку вопросов. Поднимите руки те, кто слышал о Ванзейской конференции... Так, подавляющее большинство аудитории подняло руки. Девушка вот там — да, вы, — не могли бы вы сказать нам в одном предложении, что это была за конференция?

С: В начале 1942-го несколько нацистских чиновников собралось на вилле в Ванзейском пригороде Берлина, чтобы обсудить, как поступить с евреями.

Р: Хорошо. А теперь поднимите руки те, кто знает о содержании Ванзейского протокола... Всего лишь несколько человек. Так, давайте дадим слово парню вон там. Не могли бы вы вкратце описать, о чём говорится в этом протоколе? Вы знаете содержание Ванзейского протокола?

С: Да.

Р: Тогда поведайте нам вкратце, о чём там говорится.

С: Ну, насколько я помню, на Ванзейской конференции было принято решение об уничтожении евреев в Европе, а также необходимые для этого мероприятия.

Р: Вообще-то я попросил вас сказать, о чём говорится в этом протоколе, а не то, что, как считается, было принято на конференции. Вы читали сам протокол?

С: Нет, но о принятых там решениях известно любому.

Р: Ага, известно любому! Разумеется. Значит, это очевидно? Что ж, давайте тогда сначала поговорим о том, что есть в протоколе и чего там нет.

В протоколе говорится, к примеру, о трудностях, с которыми чиновники Третьего Рейха сталкиваются при определении полу- и четвертьевреев, а также количества евреев в немецкой сфере влияния. В нём перечисляются меры, предпринятые к тому времени немецким правительством для поощрения эмиграции евреев из немецкой сферы влияния, и объясняется, что депортация на восток сменила эмиграционную политику. В связи с этим в протоколе говорится о том, что евреев нужно немедленно отправить на строительство дорог на восток, из чего последует сокращение их общего числа вследствие естественного процесса отбора, вызванного суровыми условиями[254].

В протоколе нет ни единого слова о том, что евреи будут отправлены в лагеря уничтожения. Также там нет ни единого слова об истреблении евреев, не говоря уже о том, как и когда их надлежит истреблять.

«Франкфуртер альгемайне»

22 июня 1992 г., стр. 34

Историк Йекель: О целях Ванзейской конференции идут споры
Решение об убийстве европейских евреев было принято ещё раньше

[...] Протокол конференции, сказал Йекель, не содержит ни единого слова о таком решении [истребить евреев]. Вдобавок, участники не были наделены подобными полномочиями.

[...] О настоящих целях Ванзейской конференции идут споры, признался Йекель. [Он сказал, что] сорок с лишним лет назад один английский коллега отметил, что эта конференция была всего лишь «дружеским пикником».

[...] То, что конференция не играла никакой роли в депортациях, доказывается [сказал он] списком участников. Представители Вермахта, а также Имперского министерства транспорта в нём отсутствовали.

[...] Йекель считает [!], что соответствующий приказ [приказ Гитлера об уничтожении евреев] последовал за встречей между Гитлером, Гиммлером и Гейдрихом от 24 сентября 1941 года, то есть за три месяца до Ванзейской конференции. [...]

Ещё в 1982-м году Йегуда Бауэр, профессор Еврейского университета в Иерусалиме, поведал: «Общественность до сих пор время от времени повторяет эту дурацкую историю о том, будто в Ванзее было принято решение об уничтожении евреев»[255].

С: Это прямо противоположно тому, что постоянно выдаёт масс-медия.

Р: Совершенно верно. Лишь в 1990 году масс-медия впервые поведала об этом, да и то только после того, как левый немецкий историк Эберхард Йекель публично заявил, что решения об уничтожении евреев на Ванзейской конференции не принимались. Согласно Йекелю, эти решения были якобы приняты ещё раньше. Правда, никаких источников в поддержку своего заявления Йекель не привёл[256]. Поправки такого рода, делаемые официальными историками, разумеется, никоим образом не меняют того факта, что Ванзейская конференция по-прежнему считается событием, на котором было принято «окончательное решение еврейского вопроса». Парафразируя Оскара Уайльда: кого заботят факты, когда можно получить хорошую историю?

Но это ещё не всё. Ещё с давних пор существовали экспертные доклады (остававшиеся, как правило, незамеченными,) которые подвергали сомнению подлинность Ванзейского протокола. Так, ещё в 1987 году Отдел по современным историческим исследованиям (Zeitgeschichtliche Forschungsstelle) из города Ингольштадт, Германия, выпустил обстоятельный труд, в котором выражались большие сомнения в подлинности протокола[257]. Через год после этого политолог Удо Валенди опубликовал подробное исследование, посвящённое Ванзейскому протоколу[258]. Его отличительной чертой является то, что в нём изучаются заявления тех, кто участвовал на этой конференции и из-за этого предстал после войны на союзнических военных трибуналах.

С: Значит, то, что конференция имела место, не обсуждается?

Р: Нет, ни в коем случае. Согласно показаниям её участников, бóльшую часть заседаний вёл Рейнхард Гейдрих, правая рука рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, для того чтобы составить отчёт о полноте власти, предоставленной ему Гитлером, на депортацию евреев на оккупированные восточные территории. На этой конференции ничего не говорилось об истреблении путём принудительного труда или каких-либо других мер. Также, содержание предполагаемого протокола неверно, поскольку многое из того, что обсуждалось на конференции, в нём отсутствует, зато там упоминаются вещи, которые не были предметом разговора на заседаниях.

Самая последняя попытка исследовать подлинность протокола появилась в виде экспертного доклада, составленного немецкими ревизионистами Роландом Болингером и Йоханнесом Петером Нейем[259]. В нём приводится большое количество доказательств и аргументов

в пользу того, что это — подделка, «подделка века»[260]. Помимо множества стилистических и формальных ошибок, в сём протоколе имеется центральная точка раздора, а именно рунический символ «***SS***». Как известно, в Третьем Рейхе на большинстве официальных пишущих машинок для рунического «***SS***» имелась отдельная клавиша. Сейчас возникли бы большие проблемы, если бы из-за отсутствия надлежащей пишущей машинки некоторые из множества экземпляров протокола (согласно протоколу, должно было быть 30 экземпляров) пришлось печатать на обычной машинке. Положение становится совсем неловким, если учесть, что из 30 экземпляров сохранился только 16-й, да и тот существует как минимум в двух различных версиях: одна с обычными «SS» и одна с руническими «***SS***». Кроме того, в таблице 6 приводятся наиболее значительные текстовые отличия для некоторых из известных на сегодня версий. Какая из них оригинальная, не может сказать никто. Известно только, что за исключением неизвестной оригинальной версии, все остальные копии — поддельные.

Таблица 6. Несоответствия в различных версиях 16-го экземпляра «Ванзейского протокола» по сравнению с версией A[257]

A: Версия Кемпнера[263]		D: Версия Полякова-Вульфа[264]	F: Версия Людвигсбурга I	G: Версия Людвигсбурга II	H: Версия из Госархива
Текст	Строка				
Schöngarth	025	Schoengarth	Schoengarth	Schoengarth	Schoengarth
diesen Gegner	058	diese Gegner	diese Gegner	diesen Gegner	diesen Gegner
30.1.1933	102	3o.Januar 1933	3o.Januar 1933	3o 1.1933	30.1.1933
15.3.1938	102	15.März 1938	15.März 1938	15.3 1938	15.3.1938
15.3.1939	104	15.März 1939	15.März 1939	15.3.1939 -	15.3.1939
1/4 Million	199	1/2 Million	1/2 Million	1/4 Million	1/4 Million
sollen nun im Zuge	209	sollen im Zuge	sollen im Zuge	sollen im Zuge	sollen im Zuge
Arbeitskolonnen	212	Arbeitskolonnen	Arbeitskolonnen	Arbeitskolonnen	Arbeitskolonnen
bei Freilassung	220	bei Freilassung	bei Freilassung	bei Freilassung	bei Freilassung
wird	273	hat	hat	hat	hat
irgendwelche Lebensgebieten	319	irgendwelchen Gebieten (Lebens)	irgendwelchen Gebieten (Lebens)	irgendwelchen Lebensgebieten	irgendwelchen Lebensgebieten
des Verbleibens im Reich	336	für das Verbleiben im Reich	für das Verbleiben im Reich	des Verbleibens im Reich	des Verbleibens im Reich
Deutschen	365	deutschblütigen	deutschblütigen	deutschen	deutschen
Deutschen	382	Deutschblütigen	Deutschblütigen	Deutschen	Deutschen
und Mischlingen 1. Grades	388	und Mischlingen 2. Grades	und Mischlingen	und Mischlingen 1. Grades	Und Mischlingen 1. Grades
Mischehen- und Mischlingsfragen	410	Mischehen-Mischlingsfragen	Mischehen-Mischlingsfragen	Mischehen- und Mischlingsfragen	Mischehen- und Mischlingsfragen

Сопроводительное письмо к «Ванзейскому протоколу» также существует в двух версиях: одна с обычными «SS» и одна с руническими «***SS***». Здесь, однако, положение дел ещё более очевидно. Мало того, что была сделана попытка оставить площадь набора нетронутой, но вдобавок к этому сделанные от руки пометки некоего чиновника, которые можно обнаружить у версии с обычными «SS», были переписаны во вторую версию с руническими «***SS***», однако фальсификаторы не удосужились стереть до конца все следы старого машинописного текста. Некоторые следы всё ещё видны. Рукописный текст во второй версии также сместился на несколько миллиметров по сравнению с печатным текстом в первой версии. Подделка более чем очевидна и видна любому. Таким образом, тот факт, что по крайней мере одна из версий сопроводительного письма — подделка, был доказан ещё давным-давно.

C: А зачем вообще нужно было подделывать это письмо? Только для того, чтобы заменить обычные «SS» на рунические?

Р: Так получается. Содержание обеих версий идентично, а значит, следует предположить, что фальсификаторов не удовлетворила первая версия с обычными «SS».

С: Но разве они бы не были довольны первой версией, если бы убедились, что она подлинная?

Р: Конечно да. Есть много официальных документов Третьего Рейха с обычными «SS». Так что присутствие таких символов на подобных документах вовсе не означает, что они поддельные.

С: Иначе говоря, фальсификаторы не были довольны первой версией потому, что они сами не верили в то, что она подлинная. Поэтому они решили её переделать, но на этот раз с руническими «***SS***», чтобы рассеять любые сомнения.

Р: Может быть. Но, как я уже сказал, в этих документах ничто не подкрепляет тезис об уничтожении евреев. Непонятно, почему фальсификаторы, переделывая эти документы, не вставили туда нечто такое, что бы отчётливо говорило о том, что евреи подлежат уничтожению. Таким образом, эта подделка остаётся загадкой.

С: Последовал ли на это какой-либо ответ со стороны официальных историков?

Р: Немецкий официальный историк, профессор Эрнст Нольте, выразил сомнения в подлинности протокола[261], а Вернер Мазер в 2004 году также установил, что как минимум одна из копий сопроводительного письма — подделка, причём при помощи тех же самых аргументов; правда, при этом он не сослался на какие-либо другие исследования[262].

С: Значит, он — плагиатор?

Р: Или же он самостоятельно пришёл к такому выводу, а о докладе Болингера он ничего не слышал. В любом случае, он не упомянул, кто впервые обнаружил эти факты, что было бы более чем уместно.

С: Но тогда ему пришлось бы цитировать источники, пользующиеся дурной репутацией, и, таким образом, он сам бы получил репутацию подобного рода.

Р: Да, он оказался между Сциллой и Харибдой. Во всём остальном, однако, историки, средства массовой информации и официальные представители хранят молчание.

С: А среди самих ревизионистов оспаривается, что Ванзейский протокол — фальшивка?

Р: Итальянский историк-ревизионист Карло Маттоньо, с работами которого мы чуть позже познакомимся поближе, придерживается того мнения, что одна из версий протокола вполне может быть подлинной. Как бы то ни было, он не видит противоречий между основным содержанием протокола и главным ревизионистским тезисом — тем, что не было никакого плана, никакого принятого решения и никакого осуществления массового уничтожения, — и в этом он, вне всякого сомнения, прав. Следовательно, если вдруг окажется, что одна из известных или пока что неизвестных версий Ванзейского протокола — подлинная, то это, по сути, будет означать лишь то, что при помощи сего документа тезис об уничтожении доказать нельзя.

С: Даже если одна из версий сопроводительного письма была подправлена, то это вовсе не означает, что другая версия — фальшивая. Это справедливо и для самого протокола[265]. И, в любом случае, всё это никоим образом не доказывает, что массового уничтожения не было!

Р: Верно. Я специально не стал делать никаких выводов из Ванзейского протокола в том, что касается реальности или вымышленности каких-либо событий; я всего лишь сказал, что тезис об уничтожении ни в коем случае нельзя доказать этим документом. Но я позволю себе отметить, что вопрос о возможной поддельности Ванзейского протокола — это далеко не пустяки. Видите ли, если кто-то в качестве доказательства определённого тезиса десятилетиями приводит документ, который совершенно не подходит для того, что он якобы доказывает, и который вдобавок, возможно, является подделкой, то это наводит на мысль, что других доказательств у него попросту нет. Это также вызывает подозрения, что этот человек имеет отношение к фальсификаторам или даже к самой фальшивке. Вообще, здесь напрашивается такой вопрос: прибегает ли человек, уверенный в правильности своего тезиса, к фальшивкам? Должен ли кто-то, имеющий доказательства истинности своего тезиса, прибегать к таким примитивным подделкам и, несмотря на их явную непригодность, отчаянно продолжать выдавать их за подлинные документы?

Поймите меня правильно: доказательство поддельности или фальсификации Ванзейского протокола или его сопроводительного письма не доказывает, что холокоста не было. Оно всего лишь наводит на мысль, что что-то здесь нечисто. При таких обстоятельствах любой, кто продолжает постоянно препятствовать свободным исследованиям, грубо нарушает основные права человека на свободу мнения и исследований.

А сейчас я хотел бы вернуться к вопросу, который я задал вам в самом начале. Кто из вас на самом деле читал Ванзейский протокол?

Как я погляжу, никто. Уважаемые дамы и господа! Я говорю здесь о предмете, обвиняющем немецкий народ (а значит, и меня с вами) в величайшем преступлении за всю человеческую историю! И сейчас я узнаю, что вы не попытались даже просто взглянуть на центральный документ данного обвинения.

С: Что вы такое говорите! Никто и не думает обвинять послевоенные поколения!

Р: Да? А что же тогда делают постоянные призывы к немцам ощущать коллективную вину и нести коллективную ответственность?

С: Нет, ну это совсем другое. Каждый человек решает сам за себя, принимать ему это или нет.

Р: Хм, хотел бы я увидеть, чтобы хоть один политик или журналист открыто отверг эти призывы и потребовал, чтобы немцы подняли голову и имели чувство национального достоинства (что совершенно естественно для любого другого народа!), а также чтобы в Германии проводилась политика национальных интересов! В Германии никто не сделает карьеру и не завоюет друзей, если станет вести себя подобным образом. Но, как бы то ни было, что я хотел здесь сказать, так это, чтобы никто не забывал о фактах, представленных здесь: любой, кто полагается на правдивое освещение данных событий нашими историками и средствами массовой информации, совершает большую ошибку. Утаивание фактов, обучение цензуре, признания в заведомом распространении лжи — всё это свидетельствует о том, что наши СМИ не предоставляют нам достоверную информацию. Что нам нужно, так это рациональные, критически настроенные, хорошо осведомлённые и независимо мыслящие люди, которые будут подходить к нашим историкам и СМИ с соответствующей долей скептицизма.

2.14. Австрийцы на переднем плане

Р: Не прошло и двух лет после ажиотажа вокруг сокращения числа жертв Освенцима, как в Австрии разорвалась интеллектуальная бомба. Это произошло, когда стало известно, что тогдашний председатель австрийской Федеральной инженерно-строительной ассоциации, дипломированный инженер Вальтер Люфтль, написал статью, в которой выражал сомнения — приводя при этом всевозможные технические аргументы — в технической осуществимости массовых газаций в том виде, в котором они описываются в различных свидетельских показаниях[266]. Масс-медия немедленно принялась выть и обвинять Люфтля (который в качестве инженера затронул лишь технические аспекты) в распространении «нацистских лозунгов»[267] и требовать его отставки.

Люфтль в конце концов подчинился этому требованию, о чём 14 марта 1992 года сообщила крупнейшая немецкая ежедневная газета «Зюддойче цайтунг»: «59-летний Люфтль, судебный эксперт и руководитель одной венской инженерной компании, написал в своей статье «Холокост — поверья и факты», что массовые убийства при помощи отравляющего газа Циклон-Б «не могли иметь место; против сего говорят как законы природы, так и отсутствие технических и организационных предпосылок. То, что крематории были не в состоянии обрабатывать большое количество жертв, может быть легко доказано на структурно-технических основаниях. Тела — это не топливо, их кремация требует больше времени и энергии». Кроме того, он назвал убийства евреев при помощи дизельных выхлопных газов “абсолютно невозможными”»[268].

Однако попытки различных лоббистских группировок обвинить Люфтля в нарушении австрийского законодательства, запрещающего «нацистскую деятельность», не увенчались успехом[269].

С: Кто такой Люфтль, и что побудило его написать эту статью?

Р: Австрия — небольшая страна по площади и по населению. Там человек, который является президентом инженерной ассоциации, вне всякого сомнения, принадлежит к высшему обществу. Люфтль тысячи раз выступал на суде в качестве эксперта в своей области и на сём основании считался одним из самых видных инженер-строителей в альпийской республике. Приводились различные объяснения тому, что именно подвигнуло его написать эту статью. Сам Люфтль занял позицию по этому вопросу ещё в 1991-м (пусть и в весьма косвенной манере) — в статье, напечатанной в журнале его ассоциации «Konstruktiv». В ней он обсудил вопрос о том, какого рода показания должны иметь больший вес: показания экспертов в соответствующей области или показания свидетелей:

«Из предыдущих случаев мы знаем: даже если 46 свидетелей более или менее твёрдо заявляют, что они ничего не слышали, 47-й свидетель, который кое-что слышал, и чьи показания могут быть проверены экспертами, всё же говорит правду.

С другой стороны, весьма странно, что на некоторых процессах, относящихся к кремационным сооружениям, принимались такие свидетельские показания, как «из длинных труб вырывалось пламя высотой в метр», несмотря на то, что это технически невозможно, поскольку, как правило, из трубы выходят только теплые отработавшие газы (за исключением весьма редких случаев взрыва — например, при газовом нагреве), и даже отблеск никогда не виден, так как пламя (как в случае со сжиганием угля[270]) не в состоянии покинуть камеру сгорания, и отблеск рассеивается в дымоходе»[271].

Эти строки мало что говорят неинформированному читателю. По этой причине я бы хотел поговорить обо всём этом более подробно. Итак, В. Люфтль столкнулся с темой ревизионизма холокоста ещё в начале 1991 года. Начало сему положили листовки, распространяемые журналистом правого толка, отрицавшем существование людской газовой камеры в концлагере Маутхаузен, что недалеко от Линца, Австрия. Листовки проникли даже в австрийский парламент, вызвав там ожесточённые дебаты.

Распространение этих листовок, так же как и другие ревизионистские акции начала девяностых, стало причиной, по которой в Австрии в итоге были приняты меры по ужесточению уже существующего закона, для того чтобы более успешно бороться с ревизионизмом.

Как вы, наверняка, знаете, после Второй мировой Австрия в основном избежала выплаты репараций, выселений и территориальных потерь. Предпосылкой для столь привилегированного обращения со стороны победителей стала так называемая австрийская «жизненная ложь (Lebenslüge)», а именно, что Австрия была первой гитлеровской жертвой. Последствия сей «жизненной лжи» оставили свой след прежде всего в политическом сознании и в особом уголовном праве. В то время как в политике наблюдалась аллергическая реакция на всё, что имело хоть малейшее отношение к отождествлению с немецкой культурой и немецким народом, после войны был принят так называемый «запретительный закон» (Verbotsgesetz), предусматривавший драконовское наказание за всё, что могло быть истолковано как национал-социалистическая деятельность. Под запрет также попал международно-правовой выбор на проведение кампании по государственному объединению с остальной частью Германии, которое в действительности не было исключительно национал-социалистической целью, но являлось до 1945 года желанной целью всего народа. Но что наиболее значительно, так это дополнительное положение сего закона, вступившее в силу весной 1992-го, 3-й параграф которого говорит, что отрицание факта национал-социалистического геноцида влечёт за собой до десяти лет тюремного заключения. Австрийский запретительный закон не только лишает австрийцев права на самоопределение, но и сурово карает отрицание (или, точнее, оспаривание) геноцида, якобы совершённого национал-социалистами.

В отличие от большинства других людей, которые увидели вышеупомянутые листовки, ходившие в австрийском парламенте, В. Люфтль не остановился при первой же возмущённой реакции, а наоборот, предпринял усилия для того, чтобы проверить утверждения, содержавшиеся в листовках. Результат проведённых им исследований сделал Люфтля скептически настроенным. Он пришёл к выводу, что тот, кто напечатал листовки, был, по существу, прав — по крайней мере, частично.

С момента начала парламентских дебатов Люфтль, будучи профессиональным экспертом

в своей области, был вынужден избегать оспаривания фактов, которые австрийский суд считал «само собой разумеющимися», поскольку рано или поздно любой судебный эксперт мог оказаться в таком положении, в котором ему — вопреки его профессиональным убеждениям — пришлось бы лжесвидетельствовать на суде, чтобы избежать наказания[272]. Таким образом, для президента австрийской Федеральной инженерно-строительной ассоциации было также важно не допустить введения цензуры в его профессию — в том, что касается исторических вопросов[273].

Вышеприведённая статья Люфтля из журнала его ассоциации является результатом его собственных исследований. Последние затрагивают свидетельские показания бывших заключённых Освенцима, утверждавших, что они видели, как из труб крематориев извергалось пламя высотой в метр. Среди этих свидетелей также был австрийский гражданин и всемирно известный психиатр Виктор Франкль[274], с которым Вальтер Люфтль связался собственноручно и которого в итоге сумел убедить, что того, что он якобы наблюдал, просто не могло быть[275].

Дальнейшие результаты исследований, проведённых тем временем В. Люфтлем в компании с другими учеными и техническими специалистами, до поры до времени не должны были достигать общественности из-за своего взрывоопасного характера, однако, по-видимому, где-то имело место утечка. Против Люфтля была развернута кампания травли, в которой лживо утверждалось, что он распространял «нацистские материалы». При этом ему не была дана возможность защитить себя от этих гонений. В частности, политики, с которыми он ранее имел тесные контакты за закрытыми дверьми и в которых он нашёл понимающее отношение в этом вопросе, отказали ему в праве на любую защиту. Через некоторое время угрозы и оскорбления в его адрес, а также в адрес его служащих и клиентов парализовали работу его инженерного управления. Выйти из этой ситуации ему удалось, лишь оставив должность председателя компании и — до поры до времени — прекратив любую ревизионистскую деятельность.

О некоторых аргументах Люфтля мы поговорим чуть позже. Сейчас же я хотел бы задать вам один вопрос. Кому в технических вопросах нужно больше доверять: политикам и газетным баронам или же судебному эксперту в области инженерного строительства и председателю инженерной ассоциации?

С: Вопрос риторический, даже если допустить, что Вальтер Люфтль мог кое в чём ошибаться. Что более интересно, так это то, что именно двигало Люфтлем. Кое-кто может упрекнуть его в преследовании неких скрытых идеологических целей, но Люфтль, естественно, не мог извлечь никакой выгоды, погрузившись в зыбучие пески — а именно так воспринимается «отрицание». Можно лишь предположить, что будучи членом австрийского высшего общества, Люфтль имел большие оговорки к новому закону из-за серьёзных исторических сомнений, основывавшихся на его технической экспертизе.

Р: Именно так. Люфтль прекрасно осознает, что его публичное появление в поддержку ревизионизма при помощи технических аргументов имеет глубокое влияние, которое просто нельзя переоценить. В этой связи он говорит о создании ревизионистских катакомб, то есть о том, что за кулисами он постоянно — прямо и косвенно — обращает людей в ревизионизм, поскольку, в силу его репутации, никто не может заподозрить в нём национал-социалиста. Но поскольку ревизионисты подвергаются преследованию, они вынуждены заниматься своей деятельностью подпольно, подобно христианам в древнем Риме[276].

С: Значит, Люфтль не отказался от своих взглядов?

Р: Его постоянные появления в ревизионистских журналах «Vierteljahreshefte für freie Geschichtsforschung» (Квартальный журнал по свободным историческим исследованиям) и «The Revisionist» говорят скорее как раз об обратном[277].

Скандал вокруг Люфтля получил сенсационное продолжение в той же Австрии, благодаря комментариям, сделанным в национал-либеральной «Нойе кроненцайтунг», австрийской газете с самым большим тиражом. Её главный редактор Рихард Ниммеррихтер напечатал там комментарий на тему холокоста, озаглавленный «Методы массового убийства», под псевдонимом «Штаберль». Вот что он пишет:

«С тех пор немало экспертов сумело доказать, что убийство стольких людей при помощи

газа было бы технически невозможно. [...] Истина, скорее всего, гораздо проще. Лишь относительно небольшое число евреев погибло от газа. Остальные умерли от голода, сыпного тифа и дизентерии, поскольку им не оказывалась врачебная помощь, или же скончались от холода и изнеможения. [...]

Вполне возможно, что третьему поколению оставшихся в живых евреев нужна мученическая сага о гитлеровских жертвах, варварски убитых газом, точно так же как христиане вот уже две тысячи лет поддерживают память о крёстной смерти Иисуса Христа — вероятно, ещё более варварской. Простой факт, однако, состоит в том, что нацисты, скорее всего, убили подавляющее число еврейских узников совсем другим способом. Но уж точно не менее варварским!»[278]

С: Сильно сказано, в том числе о христианах!

Р: Да. Вообще-то я согласен здесь далеко не со всем. Я всего лишь хочу, чтобы вы увидели, какого рода высказывания позволяла себе тогдашняя пресса, во время непродолжительной ревизионистской эйфории. Разумеется, эти комментарии повлекли за собой обвинение в совершении преступления за так называемую «нацистскую деятельность», и против главного редактора «Нойе кроненцайтунг» было возбуждено уголовное дело. В очередном выпуске эта газета подкрепила свой тезис цитатами из высказываний американо-еврейского преподавателя истории Арно Майера и таким образом оградила себя от выпадов со стороны остальных австрийских СМИ. Позже я приведу высказывания профессора Майера.

Однако, с другой стороны, «Нойе кроненцайтунг» также одобрительно отозвалась об экспертном докладе австрийского официального историка Герхарда Ягшица, в котором подтверждалось существование и массовое применение газовых камер Освенцима. Таким образом, Ниммеррихтер в конце концов вернулся к общепринятым взглядам[279]. Мы также процитируем профессора Ягшица по ходу нашей лекции.

Примерно в то же самое время в профессиональном журнале «Der Österreichische Journalist» появилась статья Рихарда Ниммеррихтера под названием «Бич нации. Газовые камеры — это не табу»[280].

В начале 1993 года в конце концов стартовало предварительное расследование против главного редактора «Кроненцайтунг». Тем временем Р. Ниммеррихтер в очередной статье в своей газете упомянул о борьбе, которая должна была идти за кулисами. Намекая на 283-страничную жалобу, поданную в суд еврейским религиозным сообществом, в статье под заголовком «2 строки против 283 страниц» он пишет: «Государственному обвинителю Редту, которого я совершенно не знаю, также понадобилась изрядная смелость, когда, стойко придерживаясь конституционных принципов, он решил не идти на поводу у мощной организации, какой является еврейское религиозное сообщество»[281].

Что ж, как видите, в начале 90-х годов в Австрии царил немалый шум по поводу табу западных сообществ.

2.15. Немецкие историки — запуганы, но не молчат

Р: А сейчас давайте отправимся в Германию и поговорим о том, если в этой стране также есть смелые и честные люди из высшего общества, бесстрашно бросающие вызов сей острой теме.

Прежде всего, это ныне покойный историк Гельмут Дивальд, профессор Университета в Эрлангене, что недалеко от Нюрнберга. В 1978 году вышла его книга «История немцев» («Geschichte der Deutschen»), в которой, говоря об окончательном решении еврейского вопроса, он объясняет, что после утраты Третьим Рейхом господства на море и при невозможности еврейской эмиграции или выселения под этим имелся в виду план по депортации евреев в восточные гетто. Он также пишет пару слов о современной трактовке холокоста: «Несмотря на всю литературу, то, что действительно произошло в последующие годы, до сих пор остаётся загадкой — в том, что касается ключевых вопросов»[282].

Последовавшие за этим вопли негодования со стороны СМИ были тщательно документированы Армином Молером и Робертом Хеппом[283]. В результате общественного давления

издательство в итоге было вынуждено изъять книгу Дивальда из продажи и, безо всяких консультаций с автором, заменить во втором издании соответствующие отрывки на стандартные ритуальные заклинания. С тех пор Дивальд считается праворадикальным историком. Из-за того, что в начале девяностых он позволил себе активно включиться в программный комитет патриотической немецкой партии «Ди республиканер» (Республиканцы), его научная репутация была окончательно разрушена. И произошло это, разумеется, не по научным, а по политическим причинам. Единственные публичные высказывания Дивальда по этому поводу, сделанные им после всего случившегося, таковы: «В интересах других людей — как изнутри, так и снаружи — всё, связанное с темой «Освенцим», находится под охраной гигантского, закреплённого законом щита»[284].

Обжёгшись на молоке, станешь дуть и на воду. Но профессор Дивальд хотя бы сохранил интерес к этой теме, что он ещё раз подчеркнул незадолго до своей кончины, когда похвалил доклад Рудольфа (см. цитаты в конце главы 2.23).

Следующий немецкий историк, о котором я хотел бы поговорить, это берлинский преподаватель современной истории Эрнст Нольте, чьи тезисы, опубликованные в середине 80-х годов, стали одной из причин, повлекших за собой так называемые исторические прения. В сущности, эти исторические прения сводились к спорам о том, если нацистские преступления, совершённые против евреев, вели своё происхождение от большевистских злодеяний, совершённых в России (жертвами которых также стало много евреев), и если эти нацистские преступления являются чем-то уникальным, или же они сопоставимы — по качеству и по количеству — с другими преступлениями[285]. Впоследствии Нольте ответил на сей вопрос тем, что он действительно считает преступления национал-социализма уникальными, причём не только в тривиальном смысле, в котором исторические прения походят на бой с тенью[286]. Однако при внимательном прочтении его книги можно обнаружить (в примечаниях), что Нольте уже в то время не только считал Ванзейский протокол крайне сомнительным, как я уже упоминал[261], но и, говоря о теме холокоста в целом, он также делает замечание с далеко идущими последствиями: «Только тогда, когда правила допроса свидетелей найдут универсальное применение, а показания экспертов больше не будут оцениваться по политическим критериям, будет завоевана незыблемая основа для научной объективности в отношении “окончательного решения”»[287].

В принципе, те же самые замечания десятью годами ранее сформулировал Дивальд. Только Нольте оказался достаточно сообразителен, чтобы не вставлять сомнения в отношении холокоста в сам текст, а спрятать «бомбы» за мелким шрифтом.

С: А откуда вы знаете, что Нольте в примечаниях высказывает серьёзные сомнения? Вы сейчас попросту трактуете его примечания в соответствии с вашими личными убеждениями и не даёте нам возможности проверить ваше утверждение! Я знаю профессора Нольте как серьёзного исследователя, и я не думаю, что ему понравится то, как вы обращаетесь с его тезисами.

Р: А вы возьмите и почитайте последние публикации Нольте. В 1993 году вышла его книга «Steitpunkte» («Точки раздора»), речь в которой, согласно подзаголовку, идёт о «нынешней и предстоящей полемике по поводу национал-социализма»[261]. Помимо прочего, Эрнст Нольте говорит в ней о ревизионистских тезисах касательно Второй мировой войны вообще и холокоста в частности. Он заключает, что запрещение научных сомнений по поводу холокоста несовместимо с научной свободой, поскольку в науке всё должно быть открыто для сомнений: «Ввиду основополагающего принципа «De omnibus dubitandum est» [Всё должно быть открыто для сомнений] распространённое мнение, согласно которому любое сомнение в отношении господствующих понятий о «холокосте» и шести миллионах жертв должно изначально рассматриваться как признак порочного и человеконенавистнического мышления и что таковое по возможности должно быть запрещено, никоим образом неприменимо для науки, поскольку это будет посягательством на принципы научной свободы» (стр. 308).

После изучения литературы он обнаружил: «Несмотря на то, что я чувствовал вызов со стороны «ревизионизма» сильнее, чем современные немецкие историки, я вскоре пришёл к убеждению, что в общепринятой литературе с этой школой обращались в ненаучной манере, а именно путём категорического неприятия, переходов на личности авторов и, чаще всего,

путём мёртвой тишины» (стр. 9).

В другом отрывке Нольте констатирует, что замалчивание это имеет место вовсе не из-за отсутствия компетентности со стороны ревизионистов, «поскольку этот радикальный ревизионизм было гораздо сильнее подкреплён фактами во Франции и США, чем в Германии, и поскольку нельзя не согласиться с тем, что его первопроходцы очень хорошо знали свою тему и провели глубокие исследования, которые по усвоению исходного материала и особенно по критическому оцениванию источников, пожалуй, превосходят аналогичные исследования общепризнанных историков из Германии» (стр. 304).

В результате он приходит к выводу, что в том, что касается полемики по поводу «окончательного решения», прежде всего именно традиционная, официальная сторона была той, чьи научные усилия не всегда увенчивались успехом (стр. 319). По этой причине Нольте в 1987 году, строго следуя научным принципам, поставил себе задачу лично ознакомиться с тезисами и аргументами ревизионистов. По ходу дела он осознал, что ранее он крайне легко и наивно принимал на веру многие свидетельские показания и признания, относящиеся к холокосту (стр. 7-9). Тем не менее, после тщательного изучения улик и всех известных ему аргументов, он пришёл к выводу, что общепринятая точка зрения всё-таки верна, а отрицание холокоста — неоправданно (стр. 87, 290, 297, 308)[288]. Однако в другом месте он пишет, что окончательное слово относительно технической осуществимости утверждаемого массового уничтожения ещё не было сказано, и тем самым констатирует, что имеются серьёзные технические и научные сомнения, могущие радикально повлиять на всю дискуссию (стр. 316).

Нольте говорит о пользе для науки, принесённой ревизионистами холокоста (которых он называет «радикальными ревизионистами»): «Как бы то ни было, радикальным ревизионистам следует поставить в заслугу (что и сделал Рауль Хильберг) то, что своими вызывающими тезисами они заставили официальную историографию изучать и лучше аргументировать свои результаты и предположения» (стр. 316).

На стр. 309 мы читаем: «[...] вопросы о достоверности свидетельских показаний, доказательственной силы документов, технической осуществимости определённых событий, правдоподобности информации, относящейся к числам, взвешивания фактов не только допустимы, но и необходимы с научной точки зрения, и любую попытку запретить или проигнорировать определённые аргументы и доказательства следует рассматривать как противозаконную».

Тем самым Эрнст Нольте явно ещё не сказал своего последнего слова. Пять лет спустя вышла его работа, написанная в соавторстве с французским философом левого толка Франсуа Фуре, под названием «Feindliche Nähe» («Враждебное соседство»). В ней имеются места, воспроизводящие переписку между авторами. Я приведу несколько отрывков, принадлежащих перу Нольте:

«Если бы радикальный ревизионизм оказался прав в своём заявлении о том, что [...] никакого «холокоста» в смысле обширного и систематичного уничтожения, спланированного высшими руководителями государства, не было, [...] то я был бы вынужден сделать следующее признание: [...] национал-социализм был не «искажённой копией большевизма», а всего лишь борьбой за выживание Германии, вынужденной занять оборонительную позицию на мировой политической арене.

Ни один автор не захочет признавать, что его работа превратилась в макулатуру, поэтому я имею жизненно важный интерес в том, чтобы ревизионизм — по крайней мере, его радикальная разновидность — оказался не прав»[289].

С: Вы только послушайте! На мой взгляд, точное такое же отношение справедливо для всех историков, посвятивших себя этой теме!

Р: Вообще-то нам нужно выразить Нольте глубокое уважение за то, что он не стал скрывать свою предвзятость.

Далее Нольте обращается к различным вопросам (о некоторых из которых мы поговорим чуть позже), следуя традиционной аргументации ревизионистов:

«Но уже из-за одного этого я чувствую, что он [ревизионизм] бросил мне вызов, но при этом я всё же не могу присоединиться к тем, кто требует у прокуратуры и полиции принимать юридические меры. Уже из-за одного этого я чувствую себя обязанным поднять вопрос

о том, если у ревизионизма имеются аргументы в распоряжении или же он в действительности сводится к лживой агитации.

И здесь на сцене появляются общие качества историка. Историку известно, что «ревизии» — это насущный хлеб науки [...]. Историку также известно, что, по всей вероятности, некоторые ревизионистские тезисы в конце концов будут признаны официальными историками или, по крайней мере, включены в дискуссию. [...]

[На Конгрессе[290]] не было отчётливо упомянуто о том, что во время и сразу же после войны ходили утверждения, согласно которым массовые убийства осуществлялись паром, подаваемым в запертые камеры, электротоком на гигантских электрических платформах или при помощи негашеной извести».

Здесь снова появляются эти нелепые методы убийства, о которых сегодняшние историки предпочитают не упоминать, чтобы не выставлять себя на посмешище (см. главу 2.10). Нольте продолжает:

«Утверждения, подобные этим, были обойдены молчанием и тем самым объявлены такими же лживыми, как и слух о мыле, изготавливаемом из трупов евреев, который, впрочем, недавно снова был воскрешён в Германии в результате газетных объявлений известного кинорежиссёра[291]. Даже показания члена конфессиональной церкви, эсэсовца Курта Герштейна (наверное, самые распространённые показания в 50-х годах) больше не включаются в сборники документов полностью традиционных учёных[292].

Известно также, что Жан-Клод Прессак, который, несмотря на отдельные прецеденты, считается серьёзным исследователем, недавно сократил число жертв газовых камер Освенцима примерно до полумиллиона[293].

Утверждения, которые, насколько мне известно, делались только «ревизионистами», несущественно отличаются от отдельных поправок подобного рода: что первые признания коменданта Освенцима Рудольфа Хёсса были выбиты при помощи пыток[294]; что заявления, согласно которым из труб крематориев вырывалось гигантское пламя, как утверждали многие очевидцы, следует объяснить галлюцинациями; что технических предпосылок для кремации до 24.000 тел в день не существовало[295]; что «подвалы для трупов» из крематориев лагерей, в которых во время эпидемий тифа регистрировалось около 300 «естественных» смертей ежедневно, были попросту необходимы и не могли (по крайней мере, в эти периоды времени) использоваться не по назначению для массовых убийств.

Такие тезисы вряд ли могут удивить историка, поскольку из своей повседневной работы он знает, что огромные числа, которые происходят не из статистических контор, должны рассматриваться и всегда рассматривались как сомнительные ещё со времён Геродота; точно так же он знает, что большие скопления людей в экстремальных ситуациях и перед лицом трудно постижимых событий давали и дают пищу слухам. [...]

Всё же вопрос о том, если ревизионизм, который отказался от демагогической агитации и прибегает к доводам и аргументам, является крайним проявлением вполне оправданных ревизий и должен быть принят в качестве внутреннего научного феномена, остаётся без ответа [...]. Я склонен ответить на сей вопрос утвердительно [...]».

Ещё через четыре года вышла его книга «Der kausal Nexus». Она посвящена ревизиям и ревизионизму в историографии и выдержана примерно в том же стиле:

«Показаниям коменданта Освенцима Рудольфа Гесса, которые, несомненно, весьма существенно повлияли на душевный упадок обвиняемых на Нюрнбергском процессе над главными военными преступниками, предшествовали пытки; следовательно, в соответствии с западными правовыми стандартами, они были недопустимы в суде. Так называемый документ Герштейна содержит столько противоречий и объективно невозможных вещей, что его следует считать непригодным. Свидетельские показания в большинстве случаев основывались на слухах и простых предположениях; рассказы некоторых очевидцев частично противоречат друг другу и заставляют сомневаться в их правдоподобии.

За исключением Катыни, где в 1943 году немецкий Вермахт обнаружил места массового захоронения, тщательного расследования Освенцима международной экспертной комиссией после войны проведено не было, и ответственность за это лежит на советских и польских коммунистах.

Публикация фотографий крематориев и банок с ядовитым газом Циклон-Б не имеет никакой доказательственной ценности, поскольку в крупных лагерях, в которых бушевал тиф, крематории были просто необходимы, а Циклон-Б — это известное дезинфекционное средство, без которого нельзя обойтись там, где большие массы людей живут вместе в плохих санитарных условиях.

[...] нужно разрешить подвергать сомнению укоренившуюся идею, согласно которой массовое уничтожение в газовых камерах убедительно доказывается бесчисленными свидетельствами и фактами и не вызывает никаких сомнений, либо в противном случае наука как таковая будет полностью изгнана из этой области»[296].

Далее он говорит ещё более открытым текстом: «Это затрагивает утверждение, основанное на естественнонаучных данных и технических фактах, согласно которому никаких массовых убийств при помощи газа не было и не могло быть — по крайней мере, в ранее утверждаемых масштабах. Я говорю здесь о химических исследованиях и экспертных докладах Лёйхтера, Рудольфа и Люфтля, касающихся остатков цианида в дезинфекционных камерах, с одной стороны, и в помещениях крематориев, первоначально использовавшихся в качестве «моргов», с другой стороны, и не в последнюю очередь о необычайно доскональном исследовании Карло Маттоньо, затрагивающем такие вроде бы незначительные детали как время кремации, расход кокса и тому подобное. В принципе, не существует никаких аргументов против неоднократно выдвигаемого тезиса, согласно которому того, что невозможно с естественнонаучной или технической точки зрения, не могло быть, даже если сотни признаний и показаний очевидцев говорят об обратном [...]. Неизбежным является вывод о том, что представителям гуманитарных наук и идеологическим критикам по этому вопросу сказать нечего»[297].

В этой связи самая престижная немецкая ежедневная газета, «Франкфуртер альгемайне цайтунг», констатировала следующее: «Рауль Хильберг [...] и Эрнст Нольте [...] согласны в том, что свидетельские показания знаменитого Эли Визеля следует читать с крайне критическим отношением. Самая последняя книга Хильберга, блистательная работа «Источники исследования холокоста»[298], молча попрощалась со многими из знаменитейших, но при этом, несомненно, крайне ненадёжных свидетелей вроде Курта Герштейна и Яна Карского. Таким образом, отрицатель и пропагандист в наши дни дополняют друг друга»[299].

С: Из-за своего серьёзного отношения к ревизионизму Нольте имел всевозможные неприятности — такие как, например, запрет на печатание во «Франкфуртер альгемайне цайтунг». Но давайте поговорим и о других историках.

Р: Хорошо, давайте перейдём к Иоахиму Хоффману, многолетнему директору Исследовательского отдела по военной истории (Militärgeschichtliche Forschungsamt) во Фрайбурге. Перед тем как погрузиться в глубокие воды, в своей книге «Сталинская война на уничтожение» (впервые вышедшей в 1995 году на немецком) он ясно выражается по поводу научной свободы в его стране: «Вопреки духу и букве «свободы исследований», провозглашённой в немецкой конституции, сегодня, к сожалению, перед публикацией принято исправлять многие отрывки историографических текстов на предмет «криминального содержания», что весьма постыдно»[300].

В различных местах своей книги Хоффман вполне ясно говорит о том, что некоторые вещи в исторической картине холокоста далеко не очевидны. Так, он говорит о «злодеяниях, действительно или якобы совершённых немцами» (стр. 172). Он подробно пишет о том, что в ранних сообщениях Советского Союза и в заключениях Международного военного трибунала в Нюрнберге газации в Освенциме рассматривались только как нечто второстепенное (стр. 181-185). Он говорит о «газациях людей, якобы имевших место в Майданеке» (стр. 182), называет методы Нюрнбергского трибунала сомнительными (стр. 185) и обвиняет СССР в том, что он вводил Нюрнбергский трибунал в заблуждение при помощи многочисленных поддельных документов, сообщавших о мнимых немецких злодеяниях (стр. 188, 210). Он называет общее число жертв холокоста, так же как и жертв Освенцима, «продуктом советской пропаганды, имевшей целью повлиять на общественное мнение — в частности, на мышление англосаксонских стран» (стр. 190, стр. 334 и сл.).

В главе «Советские преступления приписываются немцам» он рассматривает массовое

убийство примерно 34.000 киевских евреев в овраге Бабьего Яра, якобы совершённое немецкими айнзатцгруппами[301] в 1941 году, и делает следующий комментарий: «Недавно проведённое изучение многочисленных аэрофотоснимков, по всей видимости, приводит к выводу о том, что, в отличие от отчётливо видимых, обширных общих могил, выкопанных НКВД [для расстрелянных польских офицеров в Катыни], местность оврага Бабьего Яра в 1939-1944 годах, в том числе во время немецкой оккупации, оставалась нетронутой»[302].

С: И что всё это означает?

Р: Это означает, что свидетельские показания относительно утверждаемых массовых убийств, сообщающие о громадных массовых захоронениях и гигантских кремациях тел под открытым небом, не могут быть правдивыми. Подробней об этом я поговорю в главе 3.10, где я ещё раз процитирую Хоффмана.

Помимо этого, Хоффман именует 2,2 миллиона жертв этнической чистки восточной Германии [не путать с ГДР] [303] в конце войны жертвами «антинемецкого геноцида» (стр. 336). Он называет мероприятия, проводимые немецкой службой безопасности на оккупированных восточных территориях, «оправданными репрессалиями в ответ на партизанскую войну» — войну, которую Хоффман считает «незаконной по нормам международного права» и которая «с хладнокровным расчётом была начата советами» (стр. 338).

В политике боевого товарищества на равных условиях между Вермахтом и антисталинской Русской освободительной армией, проводимой германским Рейхом начиная с 1943 года, Хоффман видит начало «дружбы между русским и немецким народами», имеющее знаменательный эффект для будущего (стр. 304 и сл.).

Учитывая такие ревизионистские выпады, неудивительно, что Хоффман имеет иную точку зрения и на ревизионизм холокоста: «В наши дни проблема Освенцима во всех своих отношениях стала предметом интенсивных журналистских дебатов, проводимых, как правило, с проницательностью и со знанием дела — как в Германии, так и за рубежом, — даже если некоторые группы лиц проявляют излишнее рвение и выходят за рамки приличия из-за своих политических мотивов. Полемика эта ведётся не столько в «официальной» литературе, сколько в отдалённых публикациях...» (стр. 185)

С: Что ещё за отдалённые публикации?

Р: Наверно, он имел в виду ревизионистские периодические издания, но побоялся открыто их называть. Но позвольте я продолжу: «...и на неё очень сильно влияют официальные запреты на определённые формы мысли и слова, за которыми с подозрением следит система политического доноса. Это препятствование свободным дискуссиям по важной проблеме современной истории — каким бы прискорбным оно ни было сегодня, — несомненно, долго не продлится. Опыт показывает, что препятствовать свободным историческим исследованиям при помощи уголовного кодекса — как это имеет место во многих европейских странах — можно лишь временно. Исторические истины, как правило, продолжают оказывать своё влияние из-за кулис, чтобы впоследствии триумфально взойти на сцену. Что касается проблемы Освенцима, то это вовсе не вопрос «очевидных» фактов, относящихся к жестокому преследованию и истреблению представителей еврейского народа, которое не обсуждается; это, скорее, всего лишь вопрос использованного механизма уничтожения и вопрос того, сколько людей стало жертвами преследования. В этой связи всплывают крупные открытия — настолько крупные, что многие нынешние предубеждения обязательно нужно исправить» (стр. 185).

О полузапретной дискуссии о числе жертв Освенцима он пишет следующее: «То, что число жертв в этой связи было завышено, считалось — и до сих пор считается — несущественным. Сегодня считается чуть ли не преступлением «говорить, что еврейские потери были грубо завышены». Особенно это беспокоит историков, так как это означает, что они оказались зажаты между системой политической юстиции с неотъемлемыми шпионами и осведомителями, с одной стороны, и своим профессиональным долгом перед истиной, то есть обязательством установить число жертв с максимально возможной точностью, с другой стороны...» (стр. 334 и сл.)

Учитывая, что книга Хоффмана прошла через цензуру, и некоторые места в ней были бы изменены, чтобы не вступать в конфликт с законом, мы можем только представить себе, что́

Хоффман мог написать, если бы в Германии не было цензуры.

С: Хоффман имел какие-либо неприятности из-за этих строк?

Р: Ему с большим трудом удалось их избежать, о чём он поведал в предисловии к английскому изданию своей книги. Леворадикальная немецкая партия зелёных даже подала в Бундестаг запрос по поводу Хоффмана, однако в итоге выдвинутые против него обвинения не имели никаких последствий[304].

В связи с этим нападками на Хоффмана также решил высказаться и Хайнц Магенхаймер, преподаватель новой истории в Зальцбургском университете (Австрия). О ревизионистских тенденциях Хоффмана относительно кампании Вермахта против Советского Союза во Второй мировой войне он сказал следующее: «То, что всем этим авторам приходится жить с ярлыком «ревизионист», вовсе не является недостатком. Любое историческое исследование, стремящееся к истине, должно ставить под сомнение унаследованные тезисы, должно постоянно проводить повторные осмотры и должно быть готовым вносить поправки. В этом смысле «ревизионизм» является скачком в процессе по установлению истины»[305].

С: Скорей наоборот — своими искажениями и фальсификациями ревизионизм только подрывает и разрушает здание, построенное из знаний!

Р: Вы совершенно не правы. Слово «ревизионизм» происходит от латинского «revidere» — пересматривать. Пересмотр традиционных теорий — это нечто полностью нормальное, и оно постоянно имеет место как в естественных и технических, так и в общественных науках, к которым как раз и принадлежит историография. Наука — это не состояние, а процесс — процесс по приобретению знаний путём поиска данных. Если в ходе непрерывно ведущихся исследованиях обнаруживаются новые данные или вскрываются ошибки, то это нередко ведёт к изменению или даже отказу от старых теорий.

Таким образом, ревизионизм может быть описан как течение, которое критически, под лупой смотрит на методы, старые теории и научные мнения, проверяя их обоснованность и исследуя, если новые данные не опровергают и не изменяют эти старые теории. Попытка подвергнуть испытанию старые, переданные по наследству теории и попытка доказать их несостоятельность — это одно из главных составляющих науки. Только там, где теории и мнения разрешено подвергать самым решительным попыткам опровержения, можно проверить степень истинности последних, можно приблизиться к истине. Это факт, который, на мой взгляд, лучше всего разъяснил философ Карл Поппер в своей стандартной работе по теории познания, основе для любого приобретения знаний[306].

С: Поппер был евреем. Если бы он узнал, что вы используете его в своих целях, он перевернулся бы в гробу! Ревизионизм холокоста не имеет ничего общего с допустимым пересмотром ошибочных мнений. Вы неправильно истолковываете это понятие!

Р: Можно подумать, что правильность утверждений Поппера зависит от его или от моей религиозной принадлежности! То, что вы считаете ревизионизм недопустимым, ещё не означает, что это действительно так. Каждый должен решать это сам для себя.

Поскольку мы уже перешли к Попперу, я приведу его высказывания о зачатках научного метода в древней Греции. «Новое, что привнесла греческая философия», констатирует Поппер, было не столько «замена мифов на нечто более «научное», а скорее, новое отношение к мифам».

Поппер продолжает: «Новое отношение — это критика. Взамен догматической передачи учений [...] появляется их критическое обсуждение. Поднимаются вопросы, возникают сомнения в правдоподобии, в истинности учений. [...] Новым, однако, является то, что сомнения и критицизм становятся научной традицией. [...] Взамен традиционной теории — мифа — появляется традиция критического обсуждения теорий»[307].

Следовательно, сердце науки — это не её содержание, а форма, и самым важным её аспектом является критическое отношение. Так что давайте будем сомневаться серьёзно и вести дискуссии критически!

С: А вы можете сказать это простым языком, не ссылаясь на всяких умников западной цивилизации?

Р: Хорошо, вот вам один пример. Предположим, я заявлю во всеуслышание, что я не верю в законы гравитации и хочу провести множество тщательных испытаний, чтобы показать,

что все физики заблуждаются. Вы будете говорить, что мне этого делать нельзя? Или, может, физики пойдут жаловаться на меня в суд?

С: Конечно нет. Они, наверное, скажут, чтобы вы проводили свои опыты, а они на вас полюбуются.

Р: Вот видите? Те, кто уверен в своей правоте, не боятся, когда их теориям бросают вызов. Только лжецы взывают к земным судьям! Так что, если мы хотим быть уверены в том, что холокост действительно имел место (как нам постоянно об этом твердят!), то что плохого в том, что мы хотим взять это и проверить?

Но вернёмся к Хоффману. В том же 1995 году, явно следуя наставлениям Поппера, он составил экспертный доклад о ревизионистской антологии по холокосту, опубликованной мною под названием «Grundlagen zur Zeitgeschichte» («Основы современной истории»)[308]. Помимо прочего, там говорится: «Многое в этой книге поражает своей последовательностью и убедительностью. [...] В целом, работы, приведённые в настоящей антологии, демонстрируют глубокое знание предмета и связанной с ним литературы [...]. Общее впечатление, которое производит антология, изданная Гауссом, таково, что её содержание следует принять [...]. Запрет этого тщательно документированного труда будет представлять собой насильственное препятствование законного стремления к научному и академическому осмыслению»[309].

С: Ого! А в связи с чем появился этот доклад?

Р: Он был подготовлен для защиты на процессе в суде в Тюбингене, возбуждённом для конфискации и уничтожения этой самой книги. В связи с этим Хоффман и составил свой экспертный доклад. Нольте также представил суду схожий доклад. Однако этим видным историкам так и не удалось помешать суду конфисковать и уничтожить книгу[310].

С: Экспертный доклад Нольте был опубликован?

Р: Насколько мне известно, нет. Но в другой связи Нольте подытожил своё мнение следующим образом:

«Информативным резюме почти всех ревизионистских аргументов является антология «Grundlagen zur Zeitgeschichte», изданная Эрнстом Гауссом (псевдоним Гермара Рудольфа) [...]

Распространение этой книги запрещено [в Германии]. Она обладает (правда, не без исключения) формальными научными характеристиками — такими как цитирование противостоящей литературы и её аргументированное обсуждение, — и по этой причине она была описана как «псевдонаучная». Однако неудачный подход и недостаточная аргументация сами по себе ещё не означают «псевдонаучность». Наука не тождественна правильности или даже истине; она всего лишь стремится к правильности или истине в процессе, предполагающем существование лжи»[311].

С: Так, значит, эта работа научна лишь отчасти?

Р: Чтобы узнать, в чём состоят возражения Нольте, нужно прочесть его отзыв. Лично я ни разу не видел его экспертный доклад. Но я смею предположить, что представленная в нём критика аналогична с изложенным в его книге «Streitpunkte»[312]. Как бы то ни было, начинает он с предположения о том, что данная работа должна быть защищена конституционным правом на свободу науки и исследований.

В завершение этой главы я хотел бы упомянуть историка, сделавшего себе имя в конце 80-х — начале 90-х годов благодаря ряду крайне интересных исследований[313]; его можно назвать полуревизионистом. Речь идёт о Райнере Цительмане, до 1992 года преподававшем современную историю в Берлине. Для того чтобы оправдать свой критичный подход к сложившейся исторической картине Третьего Рейха, Цительман говорит, что историку должно быть дозволено занимать позицию адвоката, даже если речь заходит о Третьем Рейхе, так как очень многие демонстрируют к той эпохе одностороннее и обвинительное отношение. Следовательно, для гарантирования исторической достоверности необходимы защитники, которые уравновесят чашу весов[314]. Разумеется, под защитой Цительман не имел в виду защиту или оправдание идеологий, систем или преступлений, а всего лишь возможность представить оправдательный материал.

С: Я не думаю, что у Цительмана верный подход. Конечно, у всех есть право на проведе-

ние защиты, но говоря, что он защищает что-либо, он самого себя ставит в оборонительную, извиняющуюся позицию.

Р: Конечно. Никому не нужно оправдывать поиск оправдательных доказательств; по крайней мере, так должно быть. Но именно это нынешним немцам делать не разрешается. Под угрозой тюремного заключения им запрещено ставить под сомнение обвинения, непрерывно бросаемые им в лицо и имеющие гигантское влияние на них и их народ.

Действительность такова, что во всех областях науки исследователи имеют свою собственную, очень личную повестку дня — будь это по политическим мотивам или же потому, что их репутация, гордость, социальный статус или финансовое благосостояние зависит от того, какие именно теории преобладают на данный момент. Полемика вокруг холокоста несущественно отличается от любой другой научной полемики. Просто она пробуждает самые сильные чувства и затрагивает самые влиятельные политические программы.

Таким образом, будет наивно полагать, что объективность преобладает потому, что каждый учёный объективен по определению. Учёные — это тоже люди, и поэтому большинство из них в той или иной степени предвзяты — хотя бы потому, что их социальное окружение является предвзятым из-за культурного влияния, избежать которого никто не в состоянии. Для гарантирования объективности нам нужен свободный рынок идей, на котором все мнения (включая оправдательные мнения для определённых исторических эпох) могут вести борьбу за главенство. Те из них, которые в конце концов возобладают, сделают это не потому, что они имеют поддержку законов или властей, оберегающих их от критики, а потому, что им удалось убедить большинство учёных благодаря своей неопровержимости и точности. Это единственный способ гарантировать научную истинность.

Но довод Цительмана в пользу принятия оборонительной позиции в современной немецкой истории не возобладал. Хуже того: любой мог и может безо всяких последствий для своей научной репутации (а нередко — даже с выгодой) увешивать немецкую историю всевозможными обвинениями, зато тот, кто занимает оборонительную позицию, быстро становится изгоем общества, а в некоторых европейских странах он может даже быть привлечён к уголовной ответственности.

Чтобы всем было понятно, о чём здесь идёт речь, я повторю вкратце, какие именно необоснованные притязания были раскрыты на данный момент, моральную ответственность за которые постоянно заставляют нести весь немецкий народ. Для начала — это существующие в различных вариациях ужастики о мыле, сделанном из жира евреев, о сморщенных головах узников, об абажурах из человеческой кожи и т.д.

За ними идут завышенные оценки числа жертв; выдумывать свои цифры можно безо всяких последствий любым исследователям и учреждениям; несмотря на то, что заведомо известно, что цифры эти ложные, им позволяют оставаться в силе (пример Скальского).

И наконец, как мы уже здесь установили, можно без особого риска давать лживые или ошибочные свидетельские показания и подделывать документы для того, чтобы представить немецкую историю в как можно более негативном свете. Я затронул дело Демьянюка и Ванзейский протокол только как известные примеры; список можно запросто продолжить[315]. По ходу наших лекций я приведу целый ряд других случаев, из которых вам станет ясно, как легко можно дурачить общественность, которая в большинстве своём крайне доверчива и некритична. Пусть же этот краткий обзор даст вам понять, что обнаружение оправдательных улик, которые столь важны для сбалансированных суждений, считается нежелательным и даже уголовно наказуемым, когда речь заходит об истории Третьего Рейха.

2.16. Скандал во Франции

Р: Поднимите руки те из вас, кто когда-либо слышал о Жан-Клоде Прессаке. Примерно десять процентов аудитории... Я сразу же перейду к предмету разговора и спрошу, что у вас ассоциируется с этим именем?

С: Прессак был французским фармацевтом, расследовавшим технологию массовых убийств в Освенциме и написавшим книгу по этой теме, которая получила лестную оценку

средств массовой информации, поскольку она наконец-то опровергла технические аргументы ревизионистов.

Р: Да, таково общепринятое мнение. Вообще-то историк-любитель (как и многие другие в этой области) Прессак написал целых две книги об Освенциме. Первая вышла в 1989 году и осталась почти без внимания, даже несмотря на то, что её разрекламировали как окончательное опровержение ревизионизма в деле Освенцима. Сия 500-страничная книга в гигантском формате А3 была напечатана лишь небольшим тиражом, бóльшая часть которого в итоге осела в крупных библиотеках Запада[249]. По-настоящему Прессак стал известен общественности в 1993-1994 годах, когда появилась его вторая книга, которую можно описать как слегка исправленное и дополненное резюме его предыдущего толстенного труда. Называется она «Крематории Освенцима» и имеет подзаголовок «Техника массового убийства»[251, 252].

С: Именно благодаря этой книге Прессак и прославился, поскольку ему наконец-то удалось опровергнуть ревизионистов их же техническими методами!

Р: Да, таков был тон средств массовой информации[316]. Вот что, к примеру, написал Буркхард Мюллер-Улльрих в немецком журнале «Фокус»: «Чего недоставало до сих пор, так это доказательства технического метода массового убийства. Ревизионисты — международная группа частных историков, в большинстве своём — убеждённых национал-социалистов, которые отрицают или хотят «преуменьшить» преступление, — напирали как раз на этот момент. [...] Заслуга Прессака состоит в том, что своей книгой он подорвал основание для любых возражений ревизионистов и освенцимских отрицателей, если таковые вообще когда-либо имелись. [...] Даже Нольте не знал об убедительном, неоспоримом опровержении, которым Прессак разбил в пух и прах главный тезис освенцимских отрицателей — тот, что массовая газация нескольких тысяч людей за один день в одном лагере была технически невозможна»[317].

Аналогично, Харальд Эггебрехт в немецкой газете «Зюддойче цайтунг» утверждает: «[...] из-за бесцеремонных выходок неонацистов и их бесстыжего отрицания факта истребления евреев в газовых камерах Освенцима, подкреплённого псевдонаучными теориями о том, что механизма убийства не могло быть по так называемым техническим причинам, стало необходимо заново доказывать Освенцим. [...] В этом документе с тщательным анализом всей документации имеется всего лишь несколько строчек, в которых Прессак цепенеет от ужаса. [...] Как уже было сказано ранее, эта книга не является чем-то сенсационным, это вовсе не защита от нападок неисправимых, нахальных, циничных релятивистов вроде Эрнста Нольте[318], утверждающих, что нужно серьёзно подходить к аргументам и теориям, как будто бы речь шла о научной дискуссии. Тот, кто так поступает, находится на прямом пути к «лжи об Освенциме» и к принятию нацистского периода как интеграционной эпохи»[319].

С: Говоря открытым текстом, эти критики утверждают следующее: против холокоста нет веских аргументов, но наконец-то кто-то их опроверг!

Р: Забавно, не правда ли? А теперь давайте проверим эти самые утверждения об опровержении. Кто из вас читал книгу Прессака? Да, вот вы, в заднем ряду, не могли бы вы пересесть поближе? Спасибо. Так, значит, вы прочли эту книгу?

С: Да, и она меня просто потрясла!

Р: Хорошо. У меня с собой как раз есть эта книга. Не могли бы вы показать мне, из списка ссылок в книге, хотя бы одну цитату из технической литературы по крематориям, газовым камерам или оборудованию для казни, или же, в качестве альтернативы, показать мне хотя бы один технический подсчёт, произведённый самим Прессаком? Я даю вам на это десять минут. Ведь, как-никак, вы знакомы с книгой. Вы берётесь за это?

С: Хорошо, почему бы и нет?

Р: Отлично. Тем временем мы сосредоточим наше внимание на французском журналисте и известном оппоненте ревизионизма Эрике Конане.

Примерно через полгода после того, как шумиха вокруг Прессака утихла, Конан написал об Освенциме в крупнейшей французской ежедневной газете «Ле монд» следующее: «Ещё одна чувствительная тема: что делать с фальсификациями, которые оставила за собой коммунистическая администрация? В 50-х и 60-х годах с грубыми ошибками были реконструи-

рованы и выданы за подлинные несколько зданий, ранее исчезнувших или переоборудованных для других целей. Некоторые из них, которые были «слишком новыми», были закрыты для публики. Я уже не говорю о газовых камерах для уничтожения вшей, которые иногда выдавались за газовые камеры для убийства людей. Эти ошибки сослужили немалую службу отрицателям, извлекавшим оттуда материал для своих небылиц. Типичным примером является крематорий I. Первая газовая камера была создана в его морге. Она недолго проработала в начале 1942 года. Блокировка зон, необходимых для газаций, помешала работе лагеря. В результате, в апреле 1942 года было решено переместить смертоносные газации в Биркенау, где они осуществлялись преимущественно на еврейских жертвах в промышленном масштабе. Крематорий I был превращён в бомбоубежище с операционной. После создания в 1948 году музея крематорий I был приведён в своё предполагаемое [!] первоначальное состояние. *Всё здесь — фальшивое*[320]: [...] размеры газовой камеры, расположение дверей, отверстия для ввода Циклона-Б, печи, отстроенные заново согласно указаниям нескольких оставшихся в живых [узников], высота дымовых труб. [...] На данный момент всё это остаётся таким как есть, а *посетителям ничего не говорят*. Всё это слишком запутанно. Что будет дальше — увидим» [выделено мной — *Г.Р.*][321].

С: Значит ли это, что посетители Освенцима лицезрят вовсе не оригинальную газовую камеру, а всего лишь так называемую реконструкцию?

Р: Да, именно так, причём, что самое интересное, реконструкция эта была сделана в соответствии с «предполагаемым» оригиналом, а значит, без доказательственной базы и с изрядной поэтической вольностью.

С: Но ведь посетителям говорят, что это — оригинальная газовая камера!

Р: По крайней мере, вплоть до недавнего времени им намекали, что она настоящая.

С: В общем, врут и не краснеют...

Р: В книге, появившейся годом позже, два официальных историка выразили свою точку зрения по поводу этих «реконструкций», сделанных после войны и не имевших ничего общего с действительностью:

«В лагере, занятом русскими в 1945 году, кое-что было достроено и кое-что снесено. А демонтаж прежнего здания для принятия узников согласовывается с реконструкцией крематория I за пределами северо-восточного периметра нынешнего лагерного музея. Со своей дымовой трубой и своей газовой камерой крематорий служит впечатляющим завершением экскурсий по лагерю. Посетителям не говорят, что крематорий, который они видят, — это в значительной степени послевоенная реконструкция.

Когда Освенцим после войны превратили в музей, было решено сосредоточить историю всего комплекса в одной из его составляющих частей. Печально известные крематории, в которых совершались массовые убийства, лежат в руинах в Биркенау на расстоянии примерно в четыре километра. Комитет посчитал, что в конце памятной экскурсии должен стоять крематорий, и в итоге был реконструирован крематорий I, чтобы повествовать об истории кремационных печей Биркенау.

Эта программа по неправомерному использованию была весьма тщательной. Была воссоздана дымовая труба, основной символ Биркенау; в крыше было проделано четыре зарешеченных отверстия, через которые в нижерасположенную газовую камеру якобы вводился Циклон-Б; были также заново отстроены две из трёх печей с использованием оригинальных деталей. Нет никаких табличек, указывающих на эти послевоенные отстройки, никто их тогда не отмечал. А лагерные гиды, ведя посетителей по этому зданию, которое туристы принимают за место, где всё это происходило, о сём умалчивают»[322].

С: Это оставляет горький привкус во рту.

С: А вот я не вижу в такой реконструкции ничего предосудительного!

Р: Она достойна осуждения, если при этом игнорируются факты и преследуются пропагандистские цели (в чём как раз и сознались вышеупомянутые авторы). То, до какой степени эта так называемая «реконструкция» соответствует истине, мы обсудим позже. Здесь же это всего лишь служит прелюдией к моему рассказу о том, что случилось во Франции весной 1996-го. Как уже было сказано ранее, Робер Фориссон со своим критическим исследовательским подходом имел во Франции немалый успех. Жан-Клод Прессак воспринял доводы Фо-

риссона как вызов, давший ему стимул провести свои собственные исследования. Доклад Лёйхтера и все последовавшие затем судебные экспертизы были прямым следствием деятельности Фориссона. Уступки Эрика Конана — это, в сущности, признание открытий, сделанных Фориссоном ещё за несколько десятилетий до него.

В январе 1996 года во Франции случилось невероятное. Один знаменитый левый политик публично объявил себя приверженцем ревизионизма холокоста, а ещё один левый деятель потребовал предоставить ревизионистам свободу слова.

Первый из них — это Роже Гароди, который в 60-х и 70-х годах был одним из самых активных французских коммунистов. Он написал книгу об основополагающих мифах израильской политики, которая вышла в том же самом издательстве, что ранее напечатало работы Фориссона[323]. В одной из глав своей книги Гароди обсуждает холокост, причём с полностью ревизионистской точки зрения[324].

Второй представитель левых — это Анри Груэ. Когда на Гароди из-за его книги посыпались нападки со всех сторон, Груэ открыто его поддержал, в апреле того же года. Груэ более известен как аббат Пьер; он является этакой французской мужской версией покойной матери Терезы. В течение нескольких месяцев приверженность Гароди ревизионизму и требования аббата Пьера предоставить его другу свободу слова были главной темой французских СМИ[325].

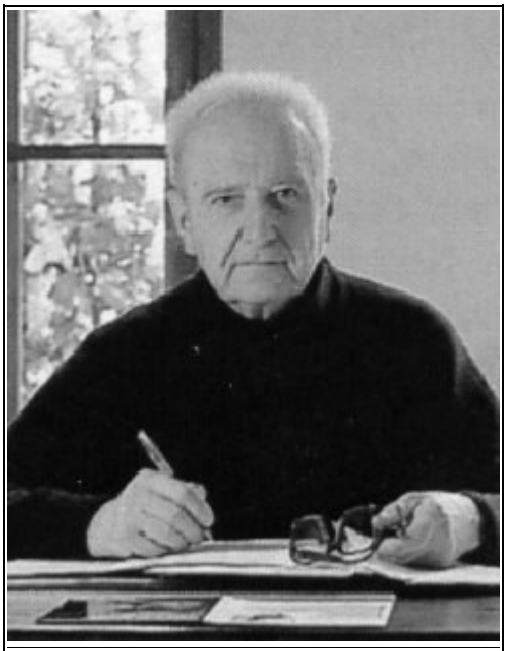


Рис. 17. Роже Гароди, 1913-го года рождения, в прошлом — один из ведущих французских коммунистов. Несколько лет назад обратился в ислам.

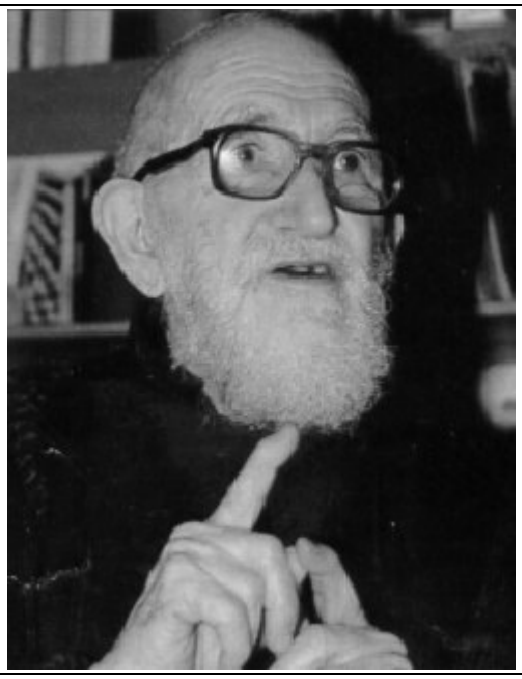


Рис. 18. Анри Груэ, прозванный аббатом Пьером. Родился в 1912 году. Происходит из богатой семьи. После войны, будучи членом Французской национальной ассамблеи, поддерживал политику чистки персонала вишистского правительства. В 1949 году основал Альянс Эммаус для поддержки неимущих. Благодаря последнему стал известен во всей Франции как французская версия матери Терезы. Груэ неоднократно вступал в крайне левые альянсы и несколько лет вёл борьбу с Национальным фронтом — партией правого толка, руководимой Жан-Мари Ле Пеном.

27 июня 1996 года французский еженедельный журнал «L'Evénement du Jeudi» напечатал на своей обложке крупными буквами: «Холокост — победа ревизионистов».

Рис. 19. Победа ревизионистов.

Победа эта в итоге обернулась катастрофой. По сути дела, никакой победы и не было. Всё, что можно было услышать — это различные заявления о ревизионистах, с уже ставшими обычными преувеличениями, искажениями и выдумками. Самим ревизионистам нигде не давали сказать слова; более того, кампания по их дискредитации и подавлению мнений вспыхнула с новой силой. В остальной же части света о всей этой истории, завершившейся отказом аббата Пьера от своих убеждений[326], хранилось, по большей части, полное молчание.

С: А Гароди и аббат Пьер были привлечены к уголовной ответственности?

Р: Аббат Пьер — нет, а вот Роже Гароди заставили выплатить штраф в 160.000 французских франков (примерно 30.000 долларов) и приговорили к девяти месяцам тюрьмы условно[327]. Но это нисколько не помешало Гароди опубликовать свою книгу и на других языках. Особенно большой, просто невероятный успех имело арабское издание. Книга Гароди в арабском переводе была продана тиражом в несколько миллионов экземпляров, а крупнейшие арабские СМИ неоднократно брали у него интервью и изображали его как героя-мученика.

С: Значит, Гароди не отрёкся от своих убеждений?

Р: Ни в коем случае. Некоторые личности начинают раскрываться только тогда, когда их несправедливо преследуют. Гароди, похоже, принадлежит как раз к такому типу людей. Дело Гароди — аббата Пьера имело последствия, которые поначалу были неощутимы. Так, 2 сентября 1996 года — то есть через два с лишним месяца после конца этой истории — французский историк и оппонент ревизионизма Жак Байнак нарушил молчание. В своём весьма компетентном исследовании по ревизионизму он написал, что имевший место скандал «изменил атмосферу в пользу ревизионизма», в то время как среди их оппонентов царили ужас, растерянность и смятение. Он посетовал на то, что историки отказались от ревизионистского вызова и предоставили данную тему историку-любителю Жан-Клоду Прессаку. Байнак констатировал:

«Для учёного-историка показание свидетеля ещё не представляет собой историю. Оно является предметом истории. И показание свидетеля не является веским; показания нескольких свидетелей также не являются более вескими, если они не подкреплены солидной документацией. Можно без особого преувеличения сказать, что постулат научной историографии таков: нет документов — нет доказанных фактов [...].

Либо архивам не отдаётся приоритет, и в таком случае история перестаёт быть наукой и тут же становится беллетристикой, либо архивам отдаётся приоритет, и в таком случае следует признать, что *отсутствие следов означает неспособность непосредственно доказать* существование газовых камер для убийства людей»[328].

С: Я не ослышался: французский историк признаётся, что для историографии свидетельских показаний недостаточно и что существование газовых камер нельзя доказать?!

Р: Именно так.

С: А что означает «нехватка следов»?

Р: Как он сам поясняет, это означает «отсутствие документов, следов или других вещественных доказательств». Признавшись, что историки избегают конфронтации с аргументами ревизионистов, и обнаружив, что научно подкреплённых доказательств существования людских газовых камер не существует, Байнак, несомненно, нажил себе немало врагов.

С: Это звучит не слишком многообещающе для него!

Р: Вы правы, но, насколько мне известно, ему за это ничего не было.

А теперь давайте вернёмся к нашему добровольцу, который просмотрел книгу Прессака на предмет технических цитат или вычислений. Итак, что вы нашли?

С: Ну, если честно, ровным счётом ничего.

Р: Что, ни одной цитаты из технической литературы?

С: Нет.

Р: И ни одного вычисления?

С: Ну, я, конечно, не успел просмотреть всю книгу целиком, но пролистывая её, я не заметил никаких формул, а они, разумеется, выглядят не так, как обычный текст.

Рис. 20. Жак Байнак, историк и писатель-романист — две профессии, которые явно нередко дополняют друг друга, когда речь заходит о современной истории.

Р: Отлично. Такой результат меня нисколечко не удивляет, поскольку именно это характеризует сочинения Прессака: в них утверждается, что они вступают в схватку с техническими аргументами ревизионистов и опровергают их, однако при близком рассмотрении обнаруживается, что они не удовлетворяют сему утверждению. Кстати, одну техническую статью Прессак всё же процитировал: на 41-й странице немецкого издания Прессак ссылается на одну техническую статью о современном оборудовании для уничтожения вшей, использующем синильную кислоту[329]. Однако он делает это только потому, что обнаружил эту статью среди документов бывшего лагеря в Освенциме[330], которую он выставляет за доказательство того, что эсэсовцы хотели оснастить предполагаемые людские газовые камеры в Освенциме в бункере II аналогичным современным оборудованием.

С: Да, но один технический аргумент он всё же приводит.

Р: В данном случае привести технический аргумент означало бы сравнить метод работы этого современного оборудования с тем, что якобы применялось для газаций людей в те времена; Прессак же этого не сделал. Но к этому мы вернёмся позже. Факты таковы, что нет абсолютно никаких указаний на то, что так называемые людские газовые камеры собирались оснащать подобным оборудованием. Следовательно, утверждение Прессака полностью голословно. Он попросту даёт волю воображению. В принципе, подобное безответственное пустословие типично для Прессака[331].

Иначе говоря, Жан-Клод Прессак, превознесённый СМИ и традиционными историками как великий технический эксперт по Освенциму, при близком рассмотрении оказался обычным шарлатаном[332].

С: Но ведь Прессак, как-никак, снизил оценку числа жертв Освенцима на несколько сот тысяч людей — до 700.000 тысяч или что-то вроде того. Нужно отдать ему должное хотя бы за это![333]

Р: Всё равно Освенцимский музей не признал это число. Впрочем, позвольте мне процитировать Роберта Редекера, злейшего врага ревизионистов, относительно значимости Прессака. Во французском философском журнале «Les Temps Modernes» он констатировал следующее:

«Ревизионизм — это не теория подобно любой другой, это катастрофа. [...] Катастрофа — это смена эпохи. [...] ревизионизм обозначает конец мифа [...] он означает конец нашего мифа»[334].

«Вместо того, чтобы символизировать поражение ревизионистов, книга г-на Прессака

«Крематории Освенцима. Техника массового убийства» символизирует их парадоксальный триумф. Кажущиеся победители (те, кто заявляет о преступлении во всём его ужасающем объёме) побеждены, а кажущиеся проигравшие (ревизионисты и, вместе с ними, отрицатели) взошли на пьедестал. Их победа невидима, но она неоспорима. [...] Ревизионисты находятся в центре дебатов, устанавливают методы и упрочивают свою гегемонию»[335].

Главный редактор журнала «Les Temps Modernes», Клод Ланцман, выразил схожие мысли: «Аргументы ревизионистов становятся легитимными даже их отрицанием, они становятся исходной точкой всего. Ревизионисты занимают всю территорию»[336].

2.17. Конец табу

P: В 1998 году граф Рудольф Чернин, австрийский дворянин, вступил на минное поле после выхода своей книги «Конец табу» («Das Ende der Tabus»)[337]. В ней он осмелился упомянуть самые важные труды и аргументы ревизионистов — как по отношению к общей истории Третьего Рейха, так и непосредственно к холокосту. Так, он существенно следует ревизионистским аргументам касательно фальсификации Ванзейского протокола (стр. 172-177) и подробно разъясняет, что хорошо документированная еврейская политика Третьего Рейха, до и во время войны, была направлена не на истребление евреев, а на их эмиграцию и депортацию (стр. 159-182).

В главе под названием «Белые пятна в исследовании холокоста» он пишет: «Вплоть до нынешнего дня продолжает оставаться без ответа множество вопросов. Почему? Да потому, что, имея дело с национал-социалистической еврейской политикой, то есть так называемым «окончательным решением», так же как и с холокостом, мы имеем дело с полностью запрещённой темой, табу, затрагивание которого вызывает бурю негодования. Из-за этого до сих пор так и не было проведено критического исследования холокоста и его предыстории со стороны адептов тезиса об истреблении, в то время как любые критические исследования и анализы с другой стороны, не приходящие к тому же самому выводу, с негодованием отвергаются, подавляются, замалчиваются, а во многих случаях даже преследуются как преступление. Впрочем, согласно официальному и стандартному взгляду, так же как и юридической практике, эта комплексная тема является вопросом «очевидных фактов, не требующих доказательства» — формулировка, впервые применённая на Нюрнбергском процессе» (стр. 182).

В главе под названием «Табу шести миллионов» он пишет о сомнительной основе для цифры в шесть миллионов, а в разделе «Обсуждение причин смерти» он упоминает о различных статьях, посвящённых вопросу о том, если газовые камеры для массового убийства действительно существовали, и представляет труды различных ревизионистов: Поля Рассинье, Артура Бутца, Вильгельма Штеглиха, Фреда Лёйхтера и Вальтера Люфтля, а также приводит высказывания других авторов, о которых мы уже упоминали или ещё упомянем.

C: А граф Чернин, вообще, историк?

P: Нет. Его книгу вряд ли можно назвать вкладом в исследование предмета, поскольку он всего лишь резюмирует работы других и при этом даже не приводит список источников для своих утверждений. Но какую ценность бы ни представляла эта книга, я всё равно решил упомянуть её как символ того, что ревизионизм проник глубоко в гражданское общество и воспринимается там весьма серьёзно.

2.18. Всеобщее внимание

P: В 1993 году вышла книга Деборы Липштадт, американской преподавательницы еврейских религиозных исследований и исследования холокоста, под названием «Отрицание холокоста: растущие нападки на истину и память»[338], в которой она даёт своё видение политической обстановки и пытается иметь дело с некоторыми ревизионистскими аргументами[339].

C: Думаю, эту книгу стоит прочесть...

Р: ...если политическую полемику по данному вопросу можно счесть уместной.

С: Что ещё за полемику?

Р: Ну, Липштадт, например, осуждает ревизионистов (которые, чаще всего, не немцы) за то, что они хорошо относятся к немецкому народу; тем самым она расценивает такое отношение как отрицательное. Она также валит в одну кучу и другие свойства, якобы присущие ревизионистам: антисемитизм, расизм и праворадикальный экстремизм, которые она считает не менее отрицательными[340]. Для русского или американского читателя эти отрывки, возможно, не являются чем-то особенным, но в немецком переводе они дают крайне отталкивающий эффект, создавая такое впечатление, что автор отстаивает точку зрения, согласно которой хорошим человеком может быть лишь тот, кто враждебно настроен по отношению к Германии[341]. Далее Липштадт начинает рассуждать о том, что, как она считает, сохранение в Германии памяти об уникальности холокоста имеет чрезвычайную важность.

С: И это абсолютно правильно!

Р: Это спорно. Вот что пишет Липштадт: «Если Германия также была жертвой «крушения» и если холокост не отличался от других трагедий, то тогда моральный долг Германии радушно принимать всех, кто ищет прибежище на её территории, уменьшается»[342].

Что (не считая политических мотивов) могло заставить американского преподавателя теологии сделать вывод о том, что немцы морально обязаны принимать у себя любого беженца, и это в книге о ревизионизме, который явно не имеет никакого отношения к теме беженцев?

А вот какова реакция Липштадт на справедливое замечание Эрнста Нольте о том, что национал-социализм — это также историческая тема, и его нужно изучать с научной точки зрения, без каких-либо нравственных оговорок, как и любую другую эпоху[343]. Мало того, что Липштадт осуждает это заявление, так она ещё хочет сделать себя неким смотрителем над немецкой историографией, который пытается подавить мнения вроде тех, что имеет Нольте. Она заявляет: «Мы учились и занимались исследованиями не для того, чтобы стоять как стражники над Рейном. Однако именно это мы должны делать»[344].

С: Действительно, это весьма странное понимание научной свободы! Судя по этим словам, Липштадт стоит за особое обращение с немцами — как с существами с низшими правами, хорошо относиться к которым нельзя.

Р: Именно так следует понимать её слова.

Настоящая полемика, однако, разгорелась вокруг английского историка Дэвида Ирвинга, который в книге Липштадт изображён как расист, антисемит и отрицатель холокоста. Дэвид Ирвинг, в своё время считавшийся самым успешным специалистом по современной истории в мире (поскольку большинство изданий его работ находилось в обращении), решил защититься от такого подрыва своей репутации и подал на Липштадт и её английского издателя в суд[345]...

С: ...и, разумеется, оглушительно проиграл процесс. С тех пор ревизионистские аргументы считаются окончательно опровергнутыми[346].

Р: Таково общепринятое мнение. Дела, однако, обстоят совсем по-другому, поскольку на этом процессе приводились не ревизионистские аргументы, а аргументы Ирвинга — а это не одно и то же. Дэвид Ирвинг сделал себе имя своими исследованиями по Второй мировой войне и биографиями личностей той эпохи. О холокосте же он не написал даже газетной статейки, не то, что книги. Он всегда пренебрежительно отзывался об этой теме, которая его абсолютно не интересовала. Когда я посетил его в Лондоне в 1996 году, он мне лично сказал, что не прочёл ни одной ревизионистской книги. Более того, он отказался даже рассматривать — во время предварительных слушаний по его процессу — возможность того, чтобы ревизионисты появлялись в качестве свидетелей-экспертов. Как результат, его положение на суде стало катастрофическим, когда он увидел, что ему противостоит мощная аргументация всемирного холокостного лобби. Ибо поражение было неизбежно. Это мало что говорит о качестве ревизионистских аргументов.

С: И вообще, решение принимал судья, который, скорее всего, имел ещё меньшее представление о данной теме, чем сам Ирвинг. Можно лишь догадываться, как сложилась бы карьера судьи, если бы он постановил, что отныне ревизионизм холокоста нужно считать как минимум частично опровергнутым. Ибо где бы мы тогда оказались, если бы исторические

истины устанавливались судьями!

Р: Мы бы оказались в Германии. Но шутки в сторону. Позвольте мне привести слова бывшего председателя организации американских историков, Карла Деглера, которого Липштадт цитирует в своей книге: «[...] как только историки станут изучать «мотивы», стоящие за историческими исследованиями и сочинениями, “всё предприятие, в которое вовлечены историки, окажется в опасности”»[347].

По-моему, это весьма подходящий комментарий к тирадам Липштадт, а также к бесчисленным попыткам приписать Ирвингу и историкам-ревизионистам некую политическую мотивацию. Это не что иное, как переход на личности и подавление свободы слова.

Что я хотел здесь подчеркнуть, так это то, что ревизионизм холокоста ещё никогда не получал столь пристального внимания со стороны международных средств массовой информации, как во время процесса Ирвинга-Липштадт. Вот лишь несколько примеров.

Первый — это статья Ким Мёрфи, напечатанная в «Лос-Анджелес таймс» за 7 января 2000 года под названием «Отрицать холокост опасно?» Вот что в ней пишется:

«В 1993 году молодой немецкий химик по имени Гермар Рудольф взял раскрошенные куски штукатурки со стен Освенцима и отправил их на анализ в лабораторию. Следы газа цианида в изобилии имелись в камерах для уничтожения вшей, где нацистские коменданты лагеря дезинфицировали одеяла и одежду. А вот в помещениях, описываемых как людские газовые камеры, их было примерно в тысячу раз меньше.

Рудольф, аспирант Штутгартского университета, сделал вывод о том, что большое число евреев в самом известном европейском лагере смерти Второй мировой войны могло умереть от сыпного тифа, голода и казней, но никто из них не погиб в газовых камерах.

После публикации доклада о полученных им результатах, выпущенного одним бывшим генералом Третьего Рейха [Отто Эрнстом Рёмером], Рудольф потерял работу в уважаемом Институте Макса Планка, а его докторская степень была приостановлена. Он был приговорён к 14 месяцам тюрьмы, [...] его домовладелец выгнал его из квартиры, он уехал из страны, а его жена подала на развод.

[...] Рудольф является ключевой фигурой благодаря тому, что он собой представляет: высококвалифицированный химик, претендующий на то, что — вопреки большому количеству научных свидетельств обратного — у него имеется вещественное доказательство того, что газовых камер в Освенциме не существовало.

В последнее десятилетие сторонники подобных теорий подвергли тщательному исследованию сотни тысяч страниц документов и дневников Третьего Рейха, ставших доступными после распада СССР. Они проанализировали строение газовых камер. Они указали на противоречия и неправдоподобные детали в рассказах бывших узников лагерей и, несмотря на почти всеобщее презрение со стороны учёных кругов, получили рекомендации за некоторые из своих работ от учёных из уважаемых учебных заведений, таких как Северо-западный[348] и Лионский[349] университеты»[350].

Впоследствии статья Ким Мёрфи дошла до Ирвинга перед самым его процессом, и она разрешила высказаться обеим сторонам, что крайне необычно. Пять месяцев спустя Мёрфи, присутствовавшая перед этим на всей ревизионистской конференции и ставшая первым журналистом, поступившим так, составила неискажённый доклад с точными цитатами и характеристиками выступавших[351].

Британские СМИ чрезвычайно подробно освещали процесс Ирвинга. 12 января, во время предварительных слушаний, лондонская «Таймс» написала следующее: «На кону здесь стоит вовсе не самолюбие отдельных личностей с чрезмерно раздутым самомнением. Нет, речь идёт о том, если одна из самых чёрных глав истории XX столетия действительно имела место или же она является вымыслом евреев по политическим мотивам»[352].

«Korea Herald» упомянула о давнем западном тщеславии: «Этот процесс проникает в самое сердце западной идентичности, психологии и собственного воображаемого образа. Для союзников-победителей — Англии, Америки и бывшего СССР — борьба против Гитлера стала нарицательной: титанической битвой света с тьмой, добра со злом, прогресса с фашизмом. В действительности же всё было гораздо сложнее. Союзники, однако, стали верить в свою собственную пропаганду»[353].

Февральский выпуск «Atlantic Monthly» посвятил процессу Ирвинга длинную статью, написанную одним убеждённым врагом ревизионизма. В ней констатируется: «Сейчас, почти через сорок лет после поимки Эйхмана, холокост вновь предстал перед судом [...] Ирвинг не отрицает, что погибло много евреев. Взамен он отрицает, что кто-то из них погиб в газовой камере, что Гитлер лично отдал приказ об уничтожении европейского еврейства и что эти убийства существенно отличались от других злодеяний времён Второй мировой войны. Разумеется, то же самое утверждали и многие крайне правые эксцентрики. Что отличает Ирвинга, так это то, что его взгляды на холокост появляются на фоне работы, которую уважали и даже почитали некоторые из ведущих британских и американских историков»[354].

С: Интересно, как историк, отстаивающий такие тезисы, мог стать самым читаемым автором исторических трудов в мире?

Р: До 1998 года его взгляды на холокост были вполне стандартными. Он поменял своё мнение благодаря докладу Лёйхтера[355]. В 1989-м он даже выпустил за свой счёт глянцевое издание доклада Лёйхтера и написал к нему предисловие:

«В отличие от истории, химия — точная наука. [...] До самого конца этого трагического столетия всегда будут неисправимые историки, государственные деятели и журналисты, считающие или же не имеющие другой экономически жизнеспособной альтернативы, кроме как считать, что нацисты использовали в Освенциме «газовые камеры» для убийства людей. Но пусть они сейчас объяснят мне — как образованному и критическому специалисту по новой истории, — почему в здании, которое они всегда называли бывшей газовой камерой, нет каких-либо существенных следов цианистых соединений. Судебная химия — это, повторяю, точная наука. Мяч на их стороне.

Дэвид Ирвинг, май 1989 г.»[356]

С: Это самый настоящий рецепт того, как стать социальным и профессиональным прокажённым!

Р: О чём он, наверно, даже не догадывался. Из-за своих исторических убеждений Ирвинг сделал себе финансовое и социальное харакири. Как бы то ни было, ему удалось, как никому другому до того момента, привлечь общественное внимание к ревизионизму. Но даже в этом случае ревизионистам не дали сказать слова, а, как обычно, облили грязью.

Одним из последствий этого временного интереса к «дьявольскому» ревизионизму стала одиннадцатистраничная статья в американском журнале «Эсквайр» за февраль 2001 года, весьма уважаемом глянцевом издании с тиражом примерно в 600.000 экземпляров.

Статья эта, под названием «Внутри бункера» (стр. 98-140), была написана Джоном Сэком[357], сделавшим себе имя на книге «Око за око», в которой он поведал о массовых убийствах немцев в трудовых лагерях в оккупированной Польшей восточной Германии после Второй мировой войны[358].

С: А в Германии эту книгу не уничтожили?

Р: Вообще-то первоначально её должна была опубликовать издательская фирма Пайпер, но из-за того, что автор попал под перекрёстный огонь еврейских группировок, издатель изъял книгу из печати ещё до её выпуска. Но в конце концов её выпустило другое немецкое издательство[359].

С: Значит, Джон Сэк — антисемит?

Р: Нет. Сэк (умерший в 2003-м году) был евреем по происхождению. Его «ошибкой» было то, что он сообщил о беспорядочных убийствах невинных немцев мстительными евреями из лагерного персонала в восточной Германии после войны.

Американский ревизионист Роберт Каунтисс написал о книге Сэка одобрительную рецензию и отослал её автору. В результате этого между ними образовалась дружба, что дало Сэку возможность лично познакомиться с некоторыми американскими ревизионистами и принять участие в ряде их конференций[360].

Вот что сказал этот уважаемый еврейский автор, верящий в газовые камеры и холокост, о «злобных» ревизионистах:

«Несмотря на свой подход к холокосту, они [ревизионисты] были вежливы, непредвзяты, понимающи, интеллигентны. Их глаза не сверкали абсолютной уверенностью, и их лица не были искажены лютой ненавистью. Они вовсе не походили на нацистов и неонацистов. Так

же как и на антисемитов. [...]

Но я также хотел сказать кое-что терапевтическое [о ревизионистской конференции], сказать кое-что о ненависти. В отеле [в котором проходила конференция] я её совершенно не ощущал; её уж точно было меньше, чем если бы евреи говорили о немцах. Никто не разу не сказал что-нибудь, даже отдалённо напоминавшее слова Эли Визеля: «Каждый еврей где-то глубоко в душе должен оставить место для здоровой, мужской ненависти к тому, что немцы собой олицетворяют, к тому, в чём состоит их сущность»[361]. Никто также не сказал что-нибудь, напоминавшее слова Эдгара Бронфмана, председателя Всемирного еврейского конгресса. Один шокированный профессор однажды сказал Бронфману: «Вы учите целое поколение ненавидеть тысячи немцев», на что Бронфман возразил: «Неправда, я учу целое поколение ненавидеть миллионы немцев». Никакой ненависти к евреям, сопоставимой с этой ненавистью или с ненавистью к немцам, которую я встречал на каждой странице книги [Даниеля Гольдхагена] «Hitler's Willing Executioners»[362], я совершенно не увидел [...]»[363].

Сэк также признал, что некоторые из аргументов, годами приводимые ревизионистами («отрицателями»), были, по сути, справедливы: «[...] Отрицатели холокоста говорят (и они правы), что один комендант Освенцима [Рудольф Хёсс] дал признания после того, как его подвергли пыткам[364], и что другие рассказы [о холокосте] полны предубеждений, слухов, преувеличений и прочего хлама, как выразился издатель одного еврейского журнала через пять лет после войны[212]. Отрицатели говорят (и они снова правы), что коменданты, доктора, эсэсовцы и евреи из Берген-Бельзена, Бухенвальда и целого ряда лагерей давали после войны показания, согласно которым в этих лагерях имелись цианидные [газовые] камеры — что все сегодняшние историки отрицают».

Не молчит Сэк и о гонениях на ревизионистах: «Шестнадцать других докладчиков говорили [на ревизионистской конференции 2001 года], а я насчитал шестерых, которые вступили бы в конфликт с законом из-за своего неверия в холокост и в орудие смерти из Освенцима. Признаваться в этом в пределах чьей-то слышимости незаконно не только в Германии, но и в Голландии, Бельгии, Франции, Испании, Швейцарии, Австрии, Польше и Израиле, где за отрицание холокоста могут дать пять лет, в то время как за отрицание бога — всего лишь один год. Один из выступавших, Дэвид Ирвинг, был оштрафован на 18.000 долларов за то, что он во всеуслышание объявил в Германии, что одна из цианидных [газовых] камер в Освенциме — это копия, построенная поляками после войны. Это действительно так, но истина в Германии не может служить оправданием в таких вопросах».

С: И что после всего этого произошло с Сэком?

Р: Ну, Дебора Липштадт, к примеру, сказала о нём, что он — неонацист, антисемит и что он даже хуже, чем «отрицатели холокоста»[360]. Ведь ревизионистов и их друзей нужно по определению изображать как безжалостных злодеев, а не как вызывающих сочувствие жертв. Кстати, именно таково было объяснение, которое Ким Мёрфи получила от главного редактора «Лос-Анджелес таймс», заявившего ей, что отныне он не разрешает ей печатать никаких статей о преследованиях ревизионистов на страницах своей газеты. Более того, за честность, продемонстрированную двумя своими статьями, о которых говорилось чуть выше, Ким Мёрфи была «откомандирована» в Аляску[365].

2.19. «Холокоста никогда не было»

Р: То, что стоит в названии этой главы, должно было быть лозунгом рекламной кампании по возведению мемориала холокоста в Берлине.

«Было бы обидно иметь плакат, на который никто не обращает внимания». Этими словами Клаус Воверайт, бургомистр столицы Германии, пояснил свой выбор в пользу рекламного плаката (см. рис. 21) для берлинского мемориала холокоста[366]. Плакат этот, вывешенный на стене одного банка недалеко от Бранденбургских ворот, имел размеры 30 на 15 метров. Сам председатель еврейской общины Берлина, Александер Бреннер, высказался *в пользу* столь провокационного выбора. Несмотря на то, что пожилые евреи, возможно, будут чувствовать себя обиженными, цель в данном случае оправдывает средства, сказал он.

Не менее взрывоопасные первые два предложения, напечатанные на плакате мелким шрифтом и которые можно разглядеть только с близкого расстояния, гласят следующее: «До сих пор многие утверждают подобное. Через 20 лет таких людей станет ещё больше».

Вероятно, из-за протестов, вызванных таким предположением, текст вскоре был слегка изменён: «До сих пор многие утверждают подобное. Через 20 лет таких людей *может* стать ещё больше» (выделено мной — *Г.Р.*).

Рис. 21. «Холокоста никогда не было»

«До сих пор многие утверждают подобное. Через 20 лет таких людей станет ещё больше. Поэтому жертвуйте на мемориал для евреев, убиённых в Европе»

«Оригинальная», провокационная рекламная кампания для берлинского мемориала холокоста, величайшая благоглупость.

Свыше тысячи таких плакатов должно было быть размещено по всей Германии, а рекламная кампания, проводимая параллельно с этим в прессе и на телевидении, вместе с полумиллионом бесплатных открыток, должна была ознакомить с этим всех немцев.

Но лишь только эта кампания была объявлена, как стали раздаваться громкие крики протеста, в результате чего вся кампания была вскоре свёрнута:

«**Снимите это немедленно! Холокостный плакат нашёл фальшивых друзей!**

Благотворительный плакат для берлинского мемориала холокоста, с особым одобрением встреченный ревизионистами, будет снят “как можно скорее”»[367].

С: Как говорится, хотели как лучше, а получилось как всегда. Люди могли подумать, что всю эту затею с плакатом придумали сами ревизионисты.

Р: Тогда ревизионистов, наверно, повесили бы рядышком с плакатом. Что ж, посмеяться никогда не бывает излишним — даже над такой «священной» темой, как холокост.

С: Интересно, с чего создатели данной рекламной кампании решили, что через двадцать лет в холокост перестанет верить ещё больше людей?

Р: Здесь выражена тревога, что люди забывают то, что когда-то якобы произошло, если им постоянно об этом не напоминать. А тот, кто забывает, в итоге становится отрицателем. Так что берлинский мемориал предназначен как раз для борьбы с этой забывчивостью.

С: Тревога основана на том, что поколение, жившее в то время, включая свидетелей холокоста, вымрет через каких-то двадцать лет. И тогда уже ничего нельзя будет использовать для опровержения отрицателей.

Р: Хм, вы хотите сказать, что, к примеру, число тех, кто отрицает французскую революцию, увеличилось в конце XIX века, потому что поколение, пережившее её, вымерло?

С: То есть как это?

Р: Ну, любое поколение людей рано или поздно вымирает. Если бы наши достоверные исторические знания основывались на одних только свидетелях, то тогда бы вообще не было достоверной истории, старшей одной человеческой жизни. Таким образом, всегда ли количество отрицателей истории какой-либо эпохи растёт с исчезновением её свидетелей?

С: Вряд ли.

Р: Почему же вы тогда делаете исключение для холокоста? Если знания о каком-либо событии основываются только на свидетелях и никаких других следов, могущих пройти сквозь годы, нет, то какова тогда цена рассказам этих свидетелей?

Осмелюсь даже предположить обратное: наши точные знания относительно какого-либо обычного исторического события, как правило, растут с течением времени. Это происходит не вопреки тому, что умирают современники, но, в некотором смысле, как раз потому, что люди, бывшие свидетелями этого события, умерли. Ибо участники исторических событий всегда имеют свои личные интересы, и из-за этого их рассказы нередко бывают искажены. Преодолеть тенденцию к такому искажению часто становится возможным только тогда, когда этих лиц и их лоббистских группировок больше не принимают во внимание — особенно, когда последние имеют большое влияние.

Таким образом, если заявление о том, что через двадцать лет увеличится число людей, считающих, что «холокоста никогда не было», является верным, то причина для этого должна состоять не в неверии, а в наших растущих открытиях о «холокосте» и в уменьшающемся влиянии тех лиц и групп, которые имеют сильные и субъективные интересы в отношении историографии холокоста.

С: Выходит, допущение о том, что в будущем неверующих станет ещё больше, — это ещё один облом?

Р: Именно так, поскольку предсказывая, что через двадцать лет этих «дьявольских освенцимских отрицателей» станет ещё больше, они косвенно признают отсутствие достоверности своих аргументов и доказательств. В качестве замены рациональных аргументов гора бетонных надгробий, из которых и состоит берлинский мемориал холокоста, убедительна точно так же, как «доводы» при помощи кулаков.

2.20. Индустрия холокоста

Р: Следуя буквально по пятам за спектаклем вокруг берлинского мемориала холокоста, развернувшемся в начале июня 2001 года, в Германии вышел перевод книги американо-еврейского политолога Нормана Финкельштейна «Индустрия холокоста»[368]. В то время как американские СМИ обошли полным молчанием английское издание этой книги, в Германии имело место прямо противоположное. Успех книги и вызванное ею гигантское эхо, прокатившееся по всей Германии, имело одну немаловажную причину, которую я не побоюсь здесь назвать: немцам страшно надоело, что им постоянно долбят о холокосте, и Финкельштейн подействовал как своего рода предохранитель, поскольку, будучи американским евреем, он мог свободно выражать то, что в Германии уже давно боятся говорить. Суть книги Финкельштейна, по сути дела, такова: «Говоря о холокосте, евреи лгут и преувеличивают, чтобы извлечь финансовую и политическую выгоду»[369].

С: Немец сказать такое просто не может.

Р: Ну, вообще-то вы можете это сказать, но только по большому секрету, иначе вам светит тюрьма. Да и Финкельштейну всё это просто так с рук не сошло. Он потерял должность преподавателя в Нью-Йорке, а прямо сейчас во Франции против него возбуждён иск за клевету[370].

С: Но вы ни в коем случае не можете считать Финкельштейна своим, поскольку его родители прошли через холокост.

Р: Финкельштейн — не эксперт холокоста, так что большой пользы от того, что я вдруг захочу считать его своим единомышленником, не будет. Но он хотя бы не побоялся затронуть проблему холокоста и показать, насколько политизированной является эта тема и как ею злоупотребляют могущественные еврейские группировки. С его заявлениями о ненадёж-

ности множества свидетелей можно либо соглашаться, либо нет. Факт, однако, состоит в том, что Финкельштейн подошёл к теме холокоста в дискуссионной и сенсационной манере. Это всё, что я хотел сказать по этому поводу.

Чтобы понять, почему Финкельштейн затронул душу столь многих немцев, позвольте мне привести цитату из речи одного немецкого писателя левого толка, весьма известного у себя на родине, Мартина Вальзера. В 1998 году Немецкая книжная торговая ассоциация наградила его премией мира. На церемонии награждения Вальзер выступил с речью, один отрывок из которой вызвал в Германии большой ажиотаж, поскольку «политически корректные» немецкие круги сочли его скандальным.

Вот что он сказал: «Все знают нашу [немецкую] историческую ношу, вечный позор; не проходит ни одного дня без того, чтобы нам не поставили его в упрёк. Может ли такое быть, что интеллектуалы, клеймящие нас позором, хотя бы на секунду впадают в иллюзию, что, напоминая об этом снова и снова, они хоть немного оправдывают себя и на одно мгновение становятся ближе к жертвам, чем к палачам. Кратковременное смягчение безжалостного противопоставления палачей жертвам. Ещё ни разу не считал я возможным покинуть сторону обвиняемого. Временами, когда я больше не могу никуда посмотреть, чтобы не столкнуться с обвинением, для того чтобы облегчить бремя, мне приходится возражать самому себе, что в средствах массовой информации также сформировалась обвинительная обыденность. Я, наверно, уже раз двадцать отворачивался от экрана при виде самых страшных сцен из концлагерей. Ни один нормальный человек не станет отрицать Освенцим; никто в здравом уме не станет спорить с чудовищностью Освенцима; но когда средства информации каждый день суют мне в лицо это прошлое, я замечаю, что что-то во мне восстаёт против этого постоянного показа нашего позора. Вместо того чтобы быть благодарным за беспрестанное демонстрирование нашего позора, я отворачиваюсь от экрана. Когда я замечаю, что что-то во мне восстаёт против всего этого, я пытаюсь прислушаться к мотивам, когда нас клеймят позор, и я почти счастлив, когда обнаруживаю, что суть уже не в том, чтобы не дать забыть, а в том, чтобы эксплуатировать наш позор в нынешних целях»[371].

Эта речь хорошо описывает ситуацию, в которой очутились немцы. Их беспрестанно бомбят холокостной пропагандой и вытекающими отсюда политическими требованиями. Их заставляют нести коллективную вину и ответственность за то, что́ делали (а может, и не делали!) их отцы и деды, и они не могут как-либо от всего этого защититься, поскольку любая критика не только не поощряется, но и преследуется в уголовном порядке.

Только представьте, как бы вы себя чувствовали, если бы вас беспрестанно обвиняли в неких преступлениях, которые совершил ваш предок, заставляли бы вас вечно за это каяться, выплачивать компенсации, испытывать и выражать стыд, отказываться от всех прав в качестве наказания. И при всём этом вам нельзя было бы даже сомневаться в том, что ваш предок действительно был таким большим преступником.

Финкельштейн на короткий момент дал немцам возможность воспрянуть духом, поскольку он обратил внимание на то, что это вечное политическое чистилище, в котором оказались немцы, эксплуатирует их «позор в нынешних целях».

С: А неужели немцы должны быть «благодарными за беспрестанное демонстрирование своего позора», как сказал Вальзер?

Р: У того, кто благодарит за постоянное демонстрирование позора своих предков, наверно, не всё в порядке с головой. Это самый настоящий садомазохизм.

С: Да, но случай с членом Бундестага Мартином Хохманом, которого в 2004 году яростно раскритиковали и вынудили больше не участвовать в выборах из-за того, что он не был благодарен за позор своего народа, показывает, что немцы так и не избавились от данной повинности.

Р: Хохман всего лишь отказался от клейма «преступный народ», висящего на немцах. Впрочем, он подвергся нападкам не из-за этого, а из-за своего заявления о том, что евреи также однажды были преступниками — в первые годы террора в Советской России. Основываясь на вышеупомянутых научных исследованиях[46], Хохман констатировал: «Четверо из семерых членов большевистского Политбюро в 1917 году были евреями: Лев Троцкий, Лев Каменев, Григорий Зиновьев и Григорий Сокольников. Евреями не были Ленин [вообще-то

его мать была еврейкой — *Г.Р.*], Сталин [тоже не факт — *прим. пер.*] и Бубнов. Из 21 члена ЦК в 1917 году шестеро были еврейской национальности, что составляет 28,6%. Чрезвычайно высокая доля евреев среди отцов-основателей коммунизма и в ЦК никоим образом не ограничивалась одним только СССР. Фердинанд Лассаль был таким же евреем, как и Эдуард Бернштейн и Роза Люксембург. В 1924 году четверо из шестерых лидеров немецкой компартии были евреями, что составляет три четверти. В Вене 81 из 137 ведущих австромарксистов был еврей, что равняется 60%. В Венгрии 30 из 48 наркомов были евреями. Даже в советской революционной тайной полиции, ЧК, пропорция евреев была крайне высока. Несмотря на то, что в 1934-м евреи насчитывали только 2% от общего населения Советского Союза, они составляли 39% среди лидеров ЧК. Стоит отметить, что в СССР евреи считались этнической группой. Таким образом, их доля была даже большей, чем доля русских, составлявшая 36%. А в Украине евреями были целых 75% всех членов ЧК»[372].

В первой лекции я обратил внимание на то, что в первые годы советской власти, то есть в 1917-1933 годах, евреи преобладали в государственном карательном аппарате (глава 1.6). Если вы начнёте читать упомянутую там литературу о большевистской революции, вы быстро обнаружите, что революцию эту можно описать как еврейскую революцию (а в те годы её так и описывали — как евреи, так и неевреи во всём мире), поскольку большинство должностей в революционном правительстве в первые годы советской власти было занято людьми с еврейскими корнями.

С: Но Хохман отверг название «преступный народ» и в случае с евреями.

Р: Да, но его «ошибка» состояла в том, что он вообще стал говорить про то, что в определённый исторический период лица с еврейскими корнями сыграли непропорционально большую роль в совершении преступлений[373].

С: Но если это можно доказать...

Р: ...но ведь все преступники в СССР были атеистами, а значит и не евреями, и не христианами.

С: Это справедливо, только если евреев считать религиозной, а не этнической группой.

Р: Верно.

С: Но тогда бы не было государства Израиль. Ведь оно основывается на предположении, согласно которому евреи — это народ, этническая группа.

Р: Здесь мнения как среди евреев, так и неевреев, весьма сильно разделились.

С: Ну а используется то понятие, которое подходит лучше всего: в случае с Израилем евреи — это народ, а в случае с Хохманом — религиозная группа.

2.21. Свет мой, зеркальце, скажи...

Р: Весной 2002 года по всему немецкому историческому сообществу прокатилось настоящее землетрясение. Фритьоф Мейер (Meyer) [здесь будет использоваться не совсем верное написание «Мейер», во избежание путаницы с американским историком-евреем Арно Майером — *прим. пер.*], ответственный редактор престижного гамбургского еженедельника «Шпигель» («Зеркало»), выдвинул в своей статье следующий тезис: «В 1945 году советская исследовательская комиссия насчитала четыре миллиона жертв в национал-социалистическом трудовом и истребительном лагере Освенцим-Биркенау, продукт военной пропаганды. Комендант лагеря Хёсс под нажимом назвал три миллиона и отрёкся. До сегодняшнего дня то, сколько людей действительно пало жертвами этого единственного в своём роде массового убийства, можно было оценить лишь приблизительно. Первый историк холокоста, Джеральд Рейтлингер, предположил, что их был один миллион, в то время как последние исследования называли цифру на несколько сот тысяч меньше»[253] (стр. 631).

Мейер присоединяется к «жертвенному» освенцимскому танцу, с самым низким числом жертв на тот момент: «Эти соображения приводят нас к выводу о том, что в Освенциме погибло полмиллиона людей, примерно 356.000 из которых — от газа» (стр. 639).

С: И как же он оправдывает такое сокращение?

Р: Его аргументы состоят из двух частей. Прежде всего, он считает, что газовые камеры из

крематориев оказались технически непригодными для убийств при помощи газа, и поэтому для массовых убийств они не использовались вовсе: «Мы не можем здесь более подробно обсудить, что существующие улики (а именно документы о переделке строений, первоначально построенных не для этих целей, [крематориев] (например, с шахтными стволами [якобы для ввода газа] и газоанализатором) в «газовые подвалы», а также важные свидетельские показания) говорят скорее о попытках, имевших место в марте-апреле 1943 года, по использованию подвальных моргов для массовых убийств после завершения строительства крематориев в начале лета 1943-го. Этого явно не удалось сделать, поскольку вентиляция оказалась полностью непродуктивной, а ожидаемого крупного числа жертв в последующие одиннадцать месяцев так и не поступило» (стр. 632).

С: Но ведь Мейер продолжает настаивать на 365 тысячах жертв газаций!

Р: А их якобы «газировали» в старых фермерских домиках: «Подлинный геноцид, вероятно, осуществлялся главным образом в двух отстроенных фермерских домиках за пределами лагеря» (стр. 632).

С: Неужели у этих домиков система вентиляции было получше?

Р: Её у них вообще не было.

С: Как же тогда массовые газации могли провалиться по техническим причинам в новых крематориях из-за плохой вентиляции, но зато на примитивных фермах безо всякой вентиляции они прекрасно осуществлялись?

Р: Хороший вопрос. Однако я не стану вдаваться в доводы Мейера в этой лекции и ограничусь только описанием его взглядов.

Второй ряд аргументов основывается на тезисе Мейера о том, что пропускной способности крематориев из Биркенау было совершенно недостаточно для того, чтобы сжечь утверждаемое число трупов. В своём доводе он ссылается, в сноске 19 (и ещё раз — в сноске 32), на работу ревизионистов Карло Маттоньо и Франко Деана: «Carlo Mattogno, Franco Deana, «Die Krematoriumsöfen von Auschwitz» [«Печи крематориев Освенцима»], в сборнике: Ernst Gauss (ред.), «Grundlagen zur Zeitgeschichte» [на англ.: «Dissecting the Holocaust»], Tübingen, 1994, стр. 310. [...] С другой стороны, «ревизионисты» крайне старательно собрали детали [...]. Их открытия сумели озадачить историка философии Эрнста Нольте и даже Дэвида Ирвинга, однако другие историки проигнорировали их в качестве пищи для размышления или даже вызова. Юрист Эрнст [правильно — Вильгельм] Штеглих («Освенцимские мифы») [...] был первым, кто сделал это, выразив справедливые сомнения во многих местах записей, сделанных Хёссом в тюрьме» (стр. 635).

С: Ответственный редактор «Шпигеля» цитирует и даже хвалит ревизионистские источники?!

Р: Не совсем. Я опустил словесные нападки Мейера на ревизионистов. Но факт остаётся фактом: ответственный редактор немецкого левого журнала «Шпигель» цитирует ревизионистов холокоста в поддержку своего собственного тезиса.

С: «Свет мой, зеркальце, скажи
Да всю правду доложи...»

Р: Ну, Мейер, конечно, говорит не всю правду, а только часть её, но и это уже достижение.

Далее Мейер подробно обсуждает заявления Рудольфа Хёсса, бывшего коменданта Освенцима. Мейер пишет, как с ним обращались английские тюремщики: «После трёх дней лишения сна, пыток, избиений после каждого ответа, держания в голом виде, насильственного введения алкоголя первый допрос завершился «убедительными уликами». Даже сам Хёсс поведал об этом: «Что было в протоколе, я не знаю, хоть я его и подписал. Но алкоголь и хлыст были слишком даже для меня». Примерно в 2:30 утра, обессиленный, он поставил свою подпись под следующими строками: “В самом Освенциме, согласно моим подсчётам, погибло около [!] 3.000.000 людей. Примерно 2.500.000 из них было убито газом”» (стр. 639 и сл.).

Затем Мейер подробно описывает различные пытки, которым подвергался Хёсс, и показывает, что названные Хёссом цифры просто не могут соответствовать действительности.

Пару лет назад Мейер написал мне письмо, в котором признался, что, по его мнению, кни-

га Миклоша Ньисли[374], который часто приводится как свидетель газовых камер Освенцима, с её «крайними заявлениями», явно была отредактирована, а отчёт Филипа Мюллера[179], ещё одного часто упоминаемого свидетеля, — это обычный роман[375].

С: Это поворотный момент в современной историографии. Вечные изгои внезапно становятся носителями прогресса!

Р: Можно только представить себе, какую бурю вызвала эта статья. Реакция на неё была самой разнообразной; как ревизионисты, так и холокостовцы не смогли удержаться от того, чтобы не разорвать Мейера на куски своей критикой[376].

С: И как он отреагировал на эту критику?

Р: Он подал в суд и принялся публично отстаивать свою аргументацию[377].

С: Наверно, во Фритьофе Мейере мы имеем тайного сторонника ревизионистов!

Р: Это можно заведомо исключить. Вот что он недавно заявил: «У многих сейчас сложилось такое впечатление, что им [«крайне правым радикалам» или «освенцимским отрицателям»] удастся вновь воспользоваться моим тезисом — для пропаганды или для преуменьшения [холокоста]. Поэтому я бы не хотел продолжать публичные дискуссии. [...] В свете нынешней опасности в Италии, Франции, России и США фашистов, как и ранее, нужно бить всегда и везде»[378].

С: Это звучит как призыв к насилию против инакомыслящих.

Р: Да. Это многое говорит о культуре этого журналиста. Мейер настолько ненавидит национал-социалистов, что готов даже применить насилие против предполагаемых адептов этой идеологии. Но при этом он всё же подтверждает, что ревизионисты хотя бы частично правы в своих исторических заявлениях. Это лучшая похвала, которую можно получить от смертного врага.

2.22. «Правда и ложь» профессора Мазера

Р: Вернер Мазер считается одним из самых больших знатоков и чуть ли не самым компетентным историком Третьего Рейха вообще и Адольфа Гитлера в частности в мире. Список написанных им книг, многие из которых были переведены на другие языки, весьма впечатляющ[379].

С: Только не говорите, что вы и Мазера хотите записать в свои ряды!

Р: То, что Мазер думает о ревизионизме холокоста, он говорит в различных местах своей книги «Фальсификации, легенды и правда о Гитлере и Сталине» («Fälschung, Dichtung und Wahrheit über Hitler und Stalin»), и его мнение далеко не положительное. Однако в своей книге Мазер не обсуждает содержание ни одной ревизионистской работы, а ошибки, делаемые им при цитировании старых ревизионистских трудов, наводят на мысль о том, что он их даже не читал. Так что профессор Мазер распространяет о ревизионистах информацию, которую он, вероятно, получил только из третьих рук[380].

Перед тем как начать цитировать Мазера, пожалуй, стоит сказать, что Мазер исходит от основной гипотезы, согласно которой имело место массовое истребление евреев по приказу Гитлера, и считает массовые газации в так называемых лагерях смерти доказанным фактом[381].

С: Тогда зачем мы вообще тратим на него время? Мазера никак нельзя считать экспертом холокоста. Он об этом вообще ничего не написал!

Р: Мазер ничего не написал о холокосте как о таковом вовсе не из-за своей некомпетентности. В беседах со мной и с одним моим приятелем он поведал, что он не может писать об этой теме потому, что ему пришлось бы столкнуться с преследованиями, если бы он не стал отказываться от нравственных принципов и излагал бы всё с точностью и правдивостью, или же ему пришлось бы лгать. К сожалению, констатировал он, ему не хватает смелости столкнуться лицом к лицу с возможными преследованиями, так что он предпочёл хранить об этой теме молчание.

Такого рода отношение, к сожалению, весьма распространенно среди западных историков вообще и немецких историков в частности, которые под угрозой социального и юридическо-

го давления боятся писать о холокосте. В своей новой книге Мазер намекает именно на это: «...истребление евреев считается одним из самых исследованных аспектов современной истории [...] но это далеко не так. [...] В действительности целые территории до сих пор остаются террой инкогнита, [...] в частности потому, что [...] немецкие историки боятся подходить к этой страшной теме, чтобы вдруг не извлечь на свет подробности, не согласующиеся с давно сложившейся картиной» (стр. 332).

Под боязнью Мазер имеет в виду не что иное, как страх перед преследованием и само преследование, о чём он пишет в следующем отрывке: «Над головами историков (не только в Германии), изображающих спорные исторические моменты так, как они «имели место на самом деле», и называющих зашифрованные (в том числе — официально) идеологические формулировки историческими фальсификациями, висит дамоклов меч» (стр. 220).

С: Это просто ужасно! Что, вообще, думают судьи в Германии, когда читают, как они запугивают немецких историков своим юридическим террором? Они просто не могут всерьёз считать, что они отправляют «правосудие»!

Р: Я сомневаюсь, что они вообще читают подобного рода тексты, но даже если и читают, то или смахивают их со стола как чью-то нездоровую прихоть, или же сами находятся под таким же давлением, что и историки.

В свете подобной ситуации, сложившейся во многих странах, большинство историков боится даже думать о том, чтобы писать о холокосте. Оставшиеся историки — те, которые берутся за эту тему, — либо безоговорочно подчиняются табу и механически вторят официальной партийной линии, либо же им просто наплевать на все угрозы преследования, и они говорят то, что лежит у них на уме, предпочитая скорее сесть в тюрьму, чем лгать и надевать на себя намордник. Это и есть ревизионисты.

После того как Мазер ушёл на пенсию и дожил до преклонного возраста, он, вероятно, слегка изменил своё мнение, поскольку в обсуждаемой здесь книге он впервые бесстрашно вступил на минное холокостное поле. Позвольте мне привести несколько отрывков из его работы.

Прежде всего, Мазер обсуждает сомнительное основание для общего числа жертв холокоста: он противопоставляет 26 миллионов жертв, о которых заявила швейцарская газета «Бернер тагвахт» от 24 августа 1945 года[382], с общей цифрой в 1,5 миллиона, выданной ещё одной швейцарской газетой, «Базелер нахрихтен», от 13 июня 1946 года, — два классических источника, часто приводимые ревизионистами (стр. 333). Затем Мазер выдаёт читателю целый букет из разных оценок числа жертв Освенцима, которые приводили всякого рода «авторитеты»[383], и — в связи с имевшим место в 1990 году сокращением числа жертв Освенцима с четырёх миллионов до одного — приводит признание польского журналиста Эрнеста Скальского, согласно которому антифашисты лгали (см. главу 2.12 настоящей книги).

Далее Мазер цитирует немецкоязычный ревизионистский журнал «Vierteljahreshefte für freie Geschichtsforschung», издаваемый мною; правда он не преминул сделать о нём едкое и пренебрежительное замечание[384]. Тем не менее, Мазер стал третьим историком — после Иоахима Хоффмана и Фритьофа Мейера, — который привёл ревизионистский источник, чтобы подкрепить свои аргументы. Так что нас не должно удивлять, что Мазер благодарит Фритьофа Мейера за «освобождение исследований Шоа [холокоста] от гнёта табу» (стр. 335).

А теперь несколько более длинных цитат из Мазера, в которых я выделил слова, подчёркивающие взгляды Мазера на истоки холокостной истории. Так что запаситесь терпением и уделите им должное внимание.

На 339-й странице Мазер излагает свой взгляд на происхождение «газовых» историй Освенцима: «Сталинское изречение о четырёх миллионах жертв [Освенцима] породило целые библиотеки, авторы которых, в основном, лезли из кожи вон, чтобы задним числом подкрепить эту сталинскую спецификацию [...]. Ни он [главный сталинский пропагандист, еврей Илья Эренбург], ни другие летописцы не понимали, что Сталин был только заинтересован в том, чтобы своими *преувеличениями* и запутанными критериями уберечь себя и своих ответственных чиновников от разоблачения перед мировой общественностью как преступников против человечности. [...] Большинство из них не заботило, что Сталин представлял до двух

миллионов евреев, которые после войны уже не могли вернуться из СССР на свою родину, поскольку они потеряли всё, что там имели, став жертвами национал-социалистического режима [...]» (выделено мной — *Г.Р.*).

Мазер непосредственно связывает союзническую пропаганду зверств с раскрытием советских злодеяний немецкой армией. Ещё в самом начале восточной кампании Вермахт обнаружил следы жутких злодеяний почти в каждом захваченном им крупном городе. Отступая в спешке, советы истребляли бессчётное количество политзаключённых, сотнями и тысячами содержавшихся в тюрьмах городов Украины, России и Прибалтики. После своего прихода немцы обнаружили тюрьмы, переполненные гниющими трупами. Германия воспользовалась представившимся ей шансом и принялась использовать эти открытия для призыва к европейской молодёжи помочь в борьбе с коммунистической угрозой. Сей призыв к помощи был весьма успешным, особенно после того, как немцы обнаружили в Катыни (а позднее — и в других местах) могилы, в которых большевики закопали около 20.000 представителей польской элиты, убитых ими[385]. За несколько лет Германии удалось привлечь на свою сторону свыше одного миллиона иностранных добровольцев, помогавших Германии в её борьбе с СССР, что является самой крупной добровольческой армией за всю историю, когда-либо противостоявшей другому государству.

Союзники не пожалели сил для нанесения ответного удара по успешной немецкой пропаганде. Они принялись выдумывать и распространять аналогичные истории о массовых убийствах и возлагать ответственность за них на немцев. На стр. 341 Мазер сообщает о том, как Эллич Гау, бывший глава британского Отдела ведения психологической войны (то есть британской фабрики лжи[386]), лично признался Мазеру, что сразу же после обнаружения в начале 1943 года в Катыни мест массового захоронения англичане стали распространять по всей Польше листовки со следующим выдуманным содержанием:

«[Генерал-губернаторство приказало], чтобы для комитета, составленного из всех народностей, проживающих в Польше, была организована экскурсия в Освенцим. Данная экскурсия изучит, насколько гуманны способы, применяемые для массового истребления польского народа, по сравнению с методами, используемыми большевиками. В этом месте немецкая наука совершила настоящее чудо для европейской культуры; вместо жестокого убийства беспокойной толпы в Освенциме можно увидеть газовые и паровые камеры, электрические покрытия и т.д., при помощи которых тысячам поляков помогают лишиться жизни как можно скорее — способом, делающем честь всему немецкому народу. Достаточно будет сказать, что один лишь крематорий может позаботиться о 3.000 тел ежедневно».

С: Опять эти паровые камеры и электрические устройства! Так, значит, это выдумки англичан?

Р: По крайней мере, в этом случае. Как видите, даже в этой листовке англичане провели параллель между Катынью (словами «методы, используемые большевиками») и своими собственными утверждениями о немецких злодеяниях.

Но эта листовка была лишь одной из множества пропагандистских мер, направленных на сведение на нет успеха немецкой пропаганды, связанной с обнаружением в Катыни мест массового захоронения. Мазер информирует нас о следующем: «К примеру, 23 марта 1943 года [...] радиостанция британской секретной службы «Свет», вещавшая на польском языке, в целях *контрпропаганды* распространила выдуманное заявление, [...] согласно которому немцы каждый день будто бы сжигают в крематории Освенцима около 3.000 людей, «в основном евреев». 13 апреля 1943 года немецкое радио также выдало в эфир это число в связи с первыми извлечёнными из земли трупами поляков [в Катыни]. 15 апреля 1943 года «Правда» попыталась свалить вину за этих 3.000 человек на немцев в попытке *сфальсифицировать историю*» (стр. 343, выделено мной — *Г.Р.*).

Мазер также поясняет, почему эта контрпропаганда была столь важна для военных усилий союзников: «Впрочем, основной причиной, по которой британская секретная служба распространяла *лживую пропаганду*, было противодействие успеху немецкой пропаганды, которая могла быть подкреплена подлинными фактами. Британцы делали это несмотря на то, что они знали о преступлении Красной Армии в Катыни и *лживых сталинских мерах по дезинформации* [...]. Американцы также делали это. [...] Если бы англичане опубликовали то, что их

секретная служба знала ещё с лета 1941 года, [...] то они бы тем самым нанесли удар в спину своего союзника СССР, который изо всех сил пытался укрепить свою *пропагандистскую ложь* об убийствах в Катыни [...], выставляя *преступление, совершённое советскими войсками, за преступление германского Вермахта*. Более того, британцам также пришлось бы взять на себя ответственность за публичное распространение *советских исторических подлогов* в качестве подлинной информации» (стр. 342 и сл., выделено мной — *Г.Р.*).

С: Значит, для того чтобы скрыть сталинские массовые убийства в Катыни и других местах, англичане и американцы выдумали и распространили ложь о немецких газовых камерах?

Р: Верно, но, как подчеркнул Мазер, пропаганда о газовых камерах старше весны 1943-го (времени обнаружения в Катыни мест массового захоронения), даже если эта, более старая пропаганда имела иное происхождение: «В мае или июне 1942 года освенцимскому подполью удалось впервые отправить в Лондон донесение, речь в котором шла о «газациях в газовых камерах» в «последнее время». 25 августа 1942 года британская секретная служба узнала от него, что [...] к августу 1942-го уже было убито 300.000 заключённых, с чем британцы также молча согласились, хотя всем было ясно, что это были *выдуманные цифры, не имевшие ничего общего с действительностью*» (стр. 342, выделено мной — *Г.Р.*).

Здесь Мазер намекает на то, что англичане к тому времени взломали немецкие радиокоды, при помощи которых коменданты концлагерей посылали в Берлин шифровки с количеством узников в каждом лагере. Таким образом, англичане знали, что число в 300.000 жертв было ложью, поскольку на тот момент в Освенцим была отправлена лишь малая доля людей от этого числа.

Мазер также объясняет, кто был этим самым «освенцимским подпольем», посылавшем в Лондон столь вопиющую пропагандистскую ложь: «*Грубые преувеличения* вражеской пропаганды [...] основывались на закодированных донесениях от освенцимских узников-коммунистов [...]. “Я думаю, не будет преувеличением, — заявил в 1949 году бывший коммунистический чиновник Бруно Баум[387], — если я скажу, что бóльшая часть *освенцимской пропаганды*, распространяемой в то время по всему свету, писалась прямо нами в лагере”» (стр. 342, выделено мной — *Г.Р.*).

Следовательно, нас не должно удивлять, что высшие чины союзнических разведок вовсе не считали, что эти сообщения о зверствах, поступавшие из Освенцима и других мест, основываются на фактах: «Тот факт, что *пропагандистские истории*, имевшие целью сотворить сенсацию, *были преувеличены*, в августе 1943 года признал сам Виктор Кавендиш-Бентинк, председатель союзнического «Совместного разведывательного комитета», когда пояснил, что *сообщения о газациях*, исходящие из польских и еврейских источников, были *выдуманы* и походили на пропаганду о немецких вражеских силах времён Первой мировой войны, когда немцев обвиняли в изготовлении жира из человеческих тел. “Я убеждён, — признался он, — *что мы совершаем ошибку, когда официально доверяем этим рассказам о газовых камерах ... Что касается поляков, которых отправляют в газовые камеры, то я не думаю, что имеется какое-либо подтверждение тому, что подобное действительно имеет место*”» (стр. 342, выделено мной — *Г.Р.*).

Как можно видеть из выделенных слов, текст Мазера изобилует обвинениями в пропаганде, лжи и фальсификациях.

С: Это уж точно является сутью, которую Мазер хотел показать названием своей книги, где говорится о фальсификациях и легендах!

Р: Ну, книга Мазера содержит сорок две главы, в каждой из которых обсуждаются всевозможные легенды и фальсификации, относящиеся прежде всего к Гитлеру. Глав о холокосте там всего три, хотя они, пожалуй, самые спорные и имеют дело с наиболее вопиющей ложью.

С: Какие ещё аргументы приводит Мазер, чтобы подкрепить свои обвинения во лжи?

Р: Он разбирает некоторые из наиболее известных показаний очевидцев на предмет их содержания, однако анализ этот остаётся поверхностным из-за краткости соответствующей главы. Ради экономии места я приведу лишь несколько образцов того, что сказал Мазер в отношении ряда свидетелей, которые часто упоминаются как главные очевидцы массовых

убийств в Освенциме: Альфреда Ветцлера, Рудольфа Врбы, Филипа Мюллера:

«...Информация, предоставленная Ветцлером и Врбой, являлась компиляцией из заявлений других узников, поскольку сами они ни разу не были свидетелями газаций и никогда не видели газовую камеру. То, что они сообщили, им, к примеру, рассказал в Освенциме их товарищ по компартии Филип Мюллер. [...] То, что они [союзники] узнали от Ветцлера и Врбы, были *описания со «слухов»* [...]. К тому же ни одного из этих двух докладчиков нельзя назвать надёжным курьером. Врба явно имел склонность к *преувеличениям*, а Ветцлер [...] оказался *непризнанным поэтом*» (стр. 344, выделено мной — *Г.Р.*).

«“Свидетели” Ветцлер и Врба не были единственными, кто рассказывал свои истории для того, чтобы добиться применения военной силы для освобождения заключённых. [...] Для этих целей *пропагандистские версии, выдумки и фальсификации* были оправданными в его глазах и в глазах Врбы» (стр. 346, выделено мной — *Г.Р.*).

За этим отрывком следует мимолётная, но уничтожающая критика заявлений Ветцлера-Врбы. Мазер обвиняет и того и другого не только в неточностях, но и в фантастических преувеличениях, которые «также имеются у освенцимского «источника фактов» Филипа Мюллера», чью книгу за 1979 год[179] Мазер, ссылаясь на Прессака[388], считает «романом, основанным на правдивой истории» (стр. 345). Досталось и Миклошу Ньисли. В сноске 145 Мазер пишет: «...в своей книге, изданной в 1947 году в коммунистической Румынии, Ньисли *лгал сверх всякой меры*» (стр. 348, выделено мной — *Г.Р.*).

Причина, по которой ключевые свидетели газовых камер так обильно лгали, преувеличивали и выдумывали факты, согласно Мазеру, такова: «*Свидетели, сообщавшие* об убийствах газом, [...] делали это *под психологическим и физическим давлением своих следователей*» (стр. 348, выделено мной — *Г.Р.*).

С: А что означает физическое давление?

Р: Ну, думаю, вариантов здесь немного.

Я подытожу утверждения Мазера по поводу свидетелей освенцимских газаций перечислением слов, которые я выделил в предыдущих цитатах: «описания со слухов», «преувеличения», «непризнанный поэт», «пропагандистские версии, выдумки и фальсификации», «лгал сверх всякой меры», «свидетели, сообщавшие... под психологическим и физическим давлением своих следователей».

С: Но ведь профессор Мазер не считается экспертом по холокосту. Может ли его оценка, данная этим свидетелям, вообще быть принята международными признанными специалистами по холокосту?

Р: Больше об этом мы узнаем из последней главы настоящей лекции. Дело, однако, в том, что мы не можем просто так взять и отмахнуться от самого признанного в мире эксперта по Гитлеру и Третьему Рейху как от какого-то профана. Если он, несмотря на возможное социальное и уголовное преследование, грозящее ему в Германии, всё же делает подобные заявления, то у него должны быть на это веские причины. Последнее предложение Мазера в его главе о холокосте можно истолковать как намёк на то, что́ бы он сказал, если бы никакой угрозы преследований не было: «И противоречия [в официальной версии холокоста] нередко были просто разительными» (стр. 530).

2.23. Растущее замешательство

Р: В завершение этой лекции я хотел бы привести несколько высказываний из различных исследований и СМИ, которые, правда, вызвали не столь большое внимание, но тем не менее о них стоит упомянуть, поскольку они имеют непосредственное отношение к теме нашей лекции.

Начнём с Самуэля Грингауза, которого я уже упоминал, и приведём более длинный отрывок из его исследования, вышедшего в 1950 году. Речь в нём идёт о регулярных трудностях в деле изучения еврейских гетто военного периода. В том, что касается надёжности свидетельских показаний Второй мировой войны, Грингауз констатирует: «Гиперисторический комплекс [переживших холокост] можно описать как иудоцентричный, локоцентричный и эго-

центричный. В нём сосредоточена историческая значимость местных событий по отношению к еврейским проблемам на основании личного опыта. Именно по этой причине большинство мемуаров и рассказов полно нелепого многословия, графоманских преувеличений, драматичных эффектов, раздутой самооценки, дилетантского философствования, напускного лиризма, непроверенных слухов, предубеждений, предвзятых нападок и прочего хлама»[212].

Мартин Бросцат, бывший директор официального немецкого Института современной истории в Мюнхене, упомянул о «некорректных или преувеличенных [...] заявлениях бывших узников или свидетелей»[389].

Это подтверждает и американский официальный эксперт по холокосту Люси Давидович: «В библиотеках и архивах со всего света имеются тысячи устных историй переживших [холокост], излагающих их опыт. Их качество и пригодность значительно разнятся в зависимости от памяти рассказчика, его понимания событий, интуиции и, конечно же, скрупулёзности. [...] Изученные мною свидетельства полны ошибок в датах, именах участников и местах, и в них присутствует *явное непонимание самих событий*»[390] (выделено мной — *Г.Р.*).

Несмотря на сомнительный характер этих рассказов «переживших» холокост, их критика, как правило, считается богохульством. В своей книге «Холокост в американской жизни» Питер Новик отмечает: «В последние годы «переживший холокост» стал почётным термином, вызывающим не только симпатию, но и восхищение и даже благоговение. Пережившие холокост считаются и обыкновенно описываются как пример храбрости, стойкости и мудрости, исходящих из их страданий»[391].

Норман Финкельштейн описывает последствия такого поклонения: «Поскольку переживших холокост почитают за мирских святых, никто не осмеливается в них сомневаться. Самые нелепые утверждения проходят без комментариев»[392].

Разумеется, бывают и исключения. Учёные, которые имеют привилегию самим быть пережившими холокост, не боятся ставить под сомнение рассказы своих «коллег». Знаменитый французский историк Мишель де Буяр — один из них. Во время войны он был интернирован в лагерь Маутхаузен, а в более поздние годы стал преподавателем средневековой истории и членом парижского Комитета по истории Второй мировой войны. В 1986 году он так отозвался о качестве рассказов очевидцев: «Мне не даёт покоя мысль, что через сто или, может, даже через пятьдесят лет историки будут исследовать этот частный аспект Второй мировой войны, каким является система концентрационных лагерей, и что они там обнаружат. Материалы прогнили до основания. С одной стороны мы имеем внушительную коллекцию фантазий, упорно повторяемых неточностей (в особенности в том, что касается цифр), разнородных смесей, обобщений, а с другой стороны — крайне критичные [ревизионистские] исследования, демонстрирующие нелепость этих преувеличений»[393].

А вот как отзывается о холокосте американский традиционный историк Арно Майер (Mayer), преподаватель новой еврейской истории в Принстонском университете, в своей книге по холокосту: «Источники для изучения газовых камер крайне малочисленны и ненадёжны. Несмотря на то, что Гитлер и нацисты не делали секрета из своей войны с евреями, эсэсовцы тщательно стёрли все следы своей кровавой работы и орудий убийства. До сих пор не было найдено ни одного письменного приказа о проведении газаций. Эсэсовцы не только уничтожили бóльшую часть лагерных записей (которые всё равно были неполными), но и снесли всё оборудование для убийства и для кремации ещё задолго до прихода советских войск. Также они позаботились о том, чтобы избавиться от костей и праха жертв»[394].

С: Но ведь то, что Майер здесь говорит, мы постоянно слышим от историков!

Р: А вы взгляните повнимательней на то, что говорит Майер. Его довод, по сути дела, можно свести к следующему: «Тот факт, что никаких вещественных улик не существует, доказывает то, что эти улики были полностью уничтожены».

Это тот же тип аргументации, который продемонстрировала пережившая холокост еврейка Симона Вейль, первый президент Европарламента. В ответ на тезис Фориссона о том, что не существует доказательств существования нацистских газовых камер (для убийства людей), она заявила: «Все знают, что нацисты уничтожили эти газовые камеры и тщательно истребили всех свидетелей»[395].

Иными словами, отсутствие доказательств в поддержку моего тезиса не опровергает его, а доказывает, что кто-то уничтожил эти самые доказательства. Гениально... Да я так могу взять и заявить, что у древних египтян, к примеру, имелся беспроводный телеграф! Доказательства? Пожалуйста: археологи не нашли никаких телеграфных столбов! Как вам такое?

С: Это просто смешно...

Р: Почему же вы тогда не смеётесь над Арно Майером?

С: Потому что я не хочу оказаться в тюрьме...

С: А я не хочу оскорблять память жертв...

С: Просто люди не могут даже представить себе, чтобы то, во что они так сильно и так долго верили, оказалось неправдой.

Р: Как видите, может быть много причин, по которым люди отключают логику, рассуждая об этой теме. Но это не меняет того факта, что подобный тип аргументации совершенно ненаучен. Более того, я рискну предположить, что с логической точки зрения Майер даже ухудшил свою позицию. К одному утверждению он добавил второе, для которого не может предоставить никаких доказательств, то есть утверждение о том, что все улики были уничтожены. Интересно, как можно доказать, что нечто неизвестное исчезло?

С: Но всё же это действительно может быть так.

Р: Вопрос о том, можно ли уничтожить все доказательства столь гигантского преступления, мы обсудим позже. Факт состоит в том, что Майер теперь делает два недоказанных утверждения и что своим доводом он сделал свой тезис неуязвимым перед любой попыткой опровержения, поскольку тезис, принимаемый за истинный, несмотря (или даже благодаря!) на отсутствие улик, заводит в тупик любую дискуссию.

Я скажу также, что тезис Майера, согласно которому эсэсовцы уничтожили все вещественные и документальные следы своих предполагаемых преступлений, ошибочен. Лагерь Майданек был захвачен советской армией в неповреждённом состоянии, и даже руины Освенцима-Биркенау по-прежнему могут о многом рассказать, если только к ним внимательно прислушаться. Более того, почти весь архив Центрального строительного управления Освенцима сохранился и был рассекречен Советским Союзом вскоре после того, как Майер написал эти строки.

Процитируем ещё Майера:

«Между тем нельзя не согласиться с тем, что в существующих источниках имеется множество противоречий, двусмысленностей и ошибок. [...] То же самое справедливо и для противоречивых оценок и экстраполяций числа жертв, поскольку не существует надёжных статистических данных, из которых можно было бы исходить. [...] Как радикальный скептицизм, так и жёсткий догматизм по поводу точных процессов истребления и точного числа погибших являются бичом здравой исторической интерпретации. [...] До сих пор неясно, кто и когда отдал приказ установить газовые камеры, использовавшиеся для убийства евреев в Освенциме. Поскольку не было обнаружено никаких письменных директив, имеются большие основания предполагать, что приказ был [...] устным» (стр. 163).

«...весь Освенцим периодически оказывался в тисках опустошительных эпидемий тифа. Результатом была устрашающая смертность. [...] Есть разница между смертью от «естественных» или «нормальных» причин и казнью через расстрел, повешение, инъекцию карболовой кислоты или газацию. [...] с 1942-го по 1945-й годы в Освенциме уж точно (а скорее всего, везде) от так называемых «естественных» причин погибло больше евреев, чем от “неестественных”» (стр. 365).

Это уже немного чересчур, вам не кажется? Оказывается, несколько тысяч показаний очевидцев больше не имеют доказательственной ценности даже для одного из первосвященников историографии холокоста. Но, поскольку письменного приказа для газаций не существует и других источников также почти нет, то отсюда неизбежно встаёт вопрос: на чём вообще построено всё здание из массовых газаций? Причём Майер, по сути, называет газовые камеры «чем-то второстепенным».

С: А что такое «естественные» причины смерти?

Р: Это значит, что смерть наступила не в результате насилия; а кавычки означают, что насильственная депортация в лагерь уже сама по себе является актом насилия.

С: Похоже, что Майер даёт сигнал к отступлению: оставить газовые камеры!

Р: Пьер Видаль-Наке, один из ярых оппонентов ревизионизма, ещё в 1984-м предупреждал о тенденциях подобного рода. Сдача газовых камер, сказал он тогда, будет означать «полную капитуляцию»[396]. Но попытки сделать это всё равно имеют место снова и снова. Возьмите, к примеру, письмо издателю, написанное двумя учителями еврейского происхождения (Идой Зайдель и Марком Ашоне), которые в 1987 году выдвинули тезис о том, что национал-социалисты после войны намеренно изготавливали лживые признания и упоминали в них газовые камеры только для того, чтобы тем самым «подложить к евреям бомбу замедленного действия — диверсионный манёвр, если не средство для вымогательства»[397].

С: В какую сторону бы ни поворачивался компас, его стрелка всегда указывает на немцев.

Р: Да, похоже на то.

Далее я хотел бы упомянуть австрийского официального историка Герхарда Ягшица, которому поручили представить экспертный доклад для процесса против австрийского ревизиониста Герда Хонсика, по вопросу уничтожения евреев. В начале 1991 года Ягшиц отправил в суд предварительный доклад и запросил дополнительные фонды для дальнейших исследований. Вот как он это аргументировал: «Кроме того, усилились серьёзные сомнения по основным вопросам [относительно газовых камер Освенцима], поэтому [...] дальнейшего вынесения судебных приговоров, относящихся к делу, [...] уже недостаточно для вынесения решений, основывающихся на демократическом правосознании»[398].

С: Значит, никакой общеизвестности?

Р: Только не для Ягшица — по крайней мере, в то время.

С: А что он имел в виду под «серьёзными сомнениями по основным вопросам»?

Р: Понятия не имею. Из личных бесед мне известно, что Вальтер Люфтль, тогдашний председатель австрийской Федеральной инженерно-строительной ассоциации, переписывался с Ягшицем и пытался дать ему понять, что для составления должного экспертного доклада касательно вопроса о массовом уничтожении ему нужно провести специализированную научно-техническую экспертизу. Однако Ягшиц отказался поступить так, как ему советовал Люфтль. На самом суде, состоявшемся 14 месяцев спустя, Ягшиц изложил своё мнение устно[399]; насколько мне известно, он так никогда и не представил письменной экспертизы, как того требует австрийское законодательство. И, поскольку Ягшицу в своём заключении пришлось затрагивать всевозможные технические вопросы, в которых он был полностью некомпетентен, результат был плачевным. Вальтер Люфтль собственноручно изложил некоторые примеры глубокого невежества Ягшица в своём критическом отзыве[269].

С: Как вы считаете, Ягшиц во время своих исследований стал сомневаться в истинности газовых камер?

Р: Вряд ли. Из его экспертизы следует как раз обратное. Однако в своём устном докладе он, по крайней мере, сделал несколько интересных допущений — например, что он находит добрые две трети из всех свидетельских показаний, относящихся к лагерям в Польше, не заслуживающими доверия и считает официально принятое сегодня число жертв Освенцима завышенным.

С: Но если у него в конце концов не оказалось никаких существенных сомнений, зачем ему тогда нужно было писать суду своё письмо?

Р: Только тот, кто заявляет, что ему нужно провести исследования, сможет в итоге получить деньги для этих самых исследований. И как-никак, это очень неплохая стратегия — бросить дурной свет на результаты всех исследований, существующие на данный момент, чтобы затем можно было смело сказать, что ты стал первым, кто сумел доказать существование газовых камер. К примеру, французский историк Прессак, ныне покойный, сделал в связи с этим весьма недвусмысленное замечание в своей первой книге[400]. Разгоревшаяся среди ревизионистов дискуссия о предварительном докладе Ягшица, наверно, также помогла вернуть его в ряды холокостной ортодоксальности, если он вообще когда-либо подумывал покинуть эти ряды.

Далее я хочу процитировать поразительное заявление немецкого историка Ганса-Генриха Вильгельма, считающегося одним из самых больших экспертов по деятельности айнзатцгрупп.

«Лишь в последнее время начинают накапливаться подозрительные факты о том, что систематичное уничтожение евреев могло впервые начаться через некоторое время после нападения на Советский Союз, причём без полностью недвусмысленных директив из Берлина.

Имеются весьма чёткие указания на то, что «правила речи» были впервые составлены в Нюрнберге в 1945 году, согласно которым соответствующие приказы [по холокосту] от 1941 года будто бы были даны ещё до похода на восток. Показания свидетелей весьма существенно разнятся. Некоторым свидетелям неоднократно задавали вопросы по одним и тем же пунктам на целом ряде судебных процессов, и они были вынуждены не только менять их, прямо противореча своим более ранним заявлениям, но и полностью от них отказываться. Вытекающие отсюда трудности с критическими источниками очевидны»[401].

Между тем, историки явно уже обратили внимание на то, что показания свидетелей крайне ненадёжны. В 2001 году в телефонном разговоре Вильгельм поведал мне, что готов охотно признать, что стандартные заявления о массовых убийствах местами представляют собой нелепые преувеличения. Тем не менее, он не верил, что могут быть какие-либо серьёзные сомнения в существовании газовых камер.

Голландский журналист Михаэль Коржец — также один из тех, кто попытался сделать оборот на 360 градусов. В одной газетной статье Коржец написал, что до сего времени делался слишком большой акцент на газациях и числе погибших от них. Он добавил, что в этой ошибке повинны немцы, а не евреи, поскольку своим тезисом о тайных газациях немцы хотели отвлечь внимание от того факта, что гораздо большее число немцев, нежели считалось до сего дня, участвовало в убийстве евреев путём расстрелов и жестокого обращения по всей Европе[402].

С: Это звучит прямо как тезис Даниеля Гольдхагена.

Р: Верно. В своей книге, в которой он заявляет, что немцы — прирождённые серийные убийцы и антисемиты, Гольдхаген выдвигает схожий тезис, в котором он придаёт газовым камерам второстепенное значение: «Газации были чем-то второстепенным в резне немцами евреев»[403].

В интервью, данном одному венскому журналу, Гольдхаген заявил: «Промышленное истребление евреев не является для меня сутью понятия «холокост» [...]. Газовые камеры — это символ. Но будет нелепо полагать, что без газовых камер холокоста бы не было»[404].

Разумеется, это не согласовывается с учениями первосвященников газовых камер, таких как Роберт Редекер и Клод Ланцман, назвавших демистификацию газовых камер катастрофой[405]. Впрочем, Ланцман, один из самых активных лоббистов холокоста, высказался в своей пораженческой манере весьма схожим образом. Будучи спрошен, почему в своём фильме «Шоа»[406] он лишь брал интервью у разных очевидцев и не предоставил веских доказательств (документов, вещественных улик), он ответил: «В «Шоа» архивным материалам не уделено ни одной секунды, поскольку это не то, как я думаю и работаю, да и к тому же такого материала попросту нет. [...] Если бы я обнаружил фильм — секретный фильм, поскольку снимать было запрещено, — снятый СС, в котором показывается, как 3.000 евреев — мужчин, женщин и детей — вместе умирают, задохнувшись в газовой камере крематория 2 в Освенциме, то я не только бы не показал его, но и уничтожил. Я не могу сказать почему. Это происходит само по себе»[407].

С: Но это же просто абсурд!

Р: Три года спустя Ланцман к этому добавил: «Понять мой железный закон было нельзя»[408].

С: Но это всё не имеет никакого смысла!

Р: Для меня имеет, поскольку это показывает психологию этих людей.

Или возьмите, к примеру, Эли Визеля, написавшего в своих мемуарах: «Лучше бы газовые камеры оставались закрытыми от посторонних глаз. И для силы воображения»[409].

Учитывая отсутствие документальных и вещественных доказательств события, которое, как-никак, затронуло шесть миллионов людей, продлилось целых три года, охватило целый континент и будто бы вовлекло в себя бесчисленное количество властей, ответственных лиц, исполнителей и помощников, историкам до сих пор время от времени приходится объяснять, как такое гигантское предприятие могло быть запущено безо всякой организации.

К примеру, Рауль Хильберг, один из самых уважаемых, если не самый уважаемый официальный эксперт по холокосту во всём мире[410], однажды подытожил свои мысли по этому поводу следующим образом: «Но то, что началось в 1941 году, был процесс по истреблению [евреев], незапланированный заранее, не организованный из центра каким-либо органом. Не было плана, не было бюджета для мероприятий по уничтожению. Они [эти мероприятия] осуществлялись шаг за шагом, раз за разом. Таким образом, имело место не столько осуществление какого-либо плана, а невероятное единение умов, единодушное чтение мыслей широко раскинувшимся [немецким] чиновничеством»[411].

С: Чтение мыслей? Телепатия, что ли?

Р: Да, издание приказов и разработка планов, так же как и пересмотр планом путём телепатии.

С: Я не думаю, что он хочет, чтобы его слова понимали именно так.

Р: Хочет не хочет, но самый уважаемый эксперт по холокосту в мире признаётся здесь в том, что никаких документальных и чиновничьих следов этого монументального события не существует.

А сейчас я хотел бы привести цитату из русскоязычной газеты «Новое русское слово», издаваемой в США. Эту газету читают, в основном, русскоговорящие евреи, проживающие в Нью-Йорке, эмигрировавшие из СССР или из бывших союзных республик в последние десятилетия. С 26-го по 29-е февраля 1995 года «Новое русское слово» опубликовало статью, состоящую из трёх частей, каждая часть из которых заняла почти целую страницу этого широкоформатного издания[412]. В этой трезвой, основанной на фактах статье тщательно и подробно описываются различные ревизионистские аргументы — так же, как и антиревизионистские, — и упоминается, что сейчас даже самые признанные эксперты по холокосту (к примеру, Рауль Хильберг) готовы признать, что во время войны распространялись различные лживые слухи, поддерживать которые сегодня уже нельзя.

10 · Вторник, 28 февраля 1995 года — НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО-Russian Daily-NOVOYE RUSSKOYE SLOVO — Телефон: (212) 387-0299

Евгений Манин

Проверка Катастрофой

(Окончание)

В этом смысле о фрагменте «60 минут», посвященном «отрицающим», стоит рассказать подробнее. В нем давал разъяснения документов своих единомышленников канадец Эрнст Цунделя, вот уже 18 лет обвиняемый в снабжающий европейских неонацистов пропагандистской антисемитской литературой, посвященной отрицанию Холокоста. О Цунделе никто и никогда бы и не узнал, но активность его «засекли» две жертвы Катастрофы и потребовали от канадского правительства возбудить против него судебное дело. Против Цунделя выступал в качестве свидетеля-эксперта упоминавшийся выше Рауль Хильберг, автор монументального исследования «Уничтожение европейского еврейства», профессор-политолог Вермонтского университета. Дело было проиграно и закрыто — это было одно из дел, побудивших канадцев впредь безразлично относиться к разоблачительным процессам.

Вспоминая теперь этот печальный итог, Хильберг говорит: «Да я и не мог выиграть это дело, потому что исполнить — что, собственно, я должен был выигрывать? Доказывать суду, что Холокост действительно имел место? Я занимался этим на протяжении долгих лет, этому посвящены мои книги. Что же, написать еще несколько книг о том же? Если то, что есть, недостаточно, этим делу не поможешь».

И выигравший в суде Цунделя лично продолжает свое дело, добавив к нему специальную получасовую телепрограмму, транслируемую через спутник по всему миру. Все попытки Центра Визенталя добиться запрета этой передачи ни к чему не привели: свобода слова, и точка!

Отрицание Холокоста, кстати, крайне неоднородна по своему составу и взглядам. Весьма своеобразна, например, личность Тома Марселлуса, исполнительного директора Ни-

АДЛ, впрочем, иного мнения: она и Вебера тоже относит к неонацистам. В "The Journal of Historical Review", выходящем весной 1981-го, Вебер оправдывал действия нацистов, утверждая, что «многие тысячи евреев по всей Европе совершали бесчисленные акты убийства, разрушения, диверсий, саботажа, поджогов и краж до того, как немцы начали их всеобщую эвакуацию». А десять лет спустя на симпозиуме института он высказался по поводу Мемориального музея в Вашингтоне в том смысле, что «это будет отличной кормушкой для его создателей». «Его основывают полна ошибок, и мы хотели бы, чтобы нам дали право указать на них. Ревизии реальности Холокоста полным ходом идет в Европе. Пришло время для этого и здесь, в Америке».

Вот любопытный пример «звена», весьма своеобразно связанного с жертвами Катастрофы и отрицающих ее. Я прошу читателей обратить внимание на прилагаемую фотографию: дети на территории детского лагеря в Освенциме, точнее же после освобождения лагеря в 1945 м. Эта фотография представлена в Вашингтонском музее — вся одна из доказательств злодеяний нацистов. И эта же фотография приведена в упомянутом выше книге «Дождь двадцатого века» с слушными комментариями. Различные по этим уникальным документам — их можно принять за вспышки — вполне приемлемо для детского сада, но никак не за жертв нацизма!

Ревизионисты патологичны, неутомимы, и «дело» их шесть, видимо, действительно движется вперед, поощряемое, по-видимому, директор АДЛ Эйб Фоксман. «Лет двадцать назад меня бросало в холодный пот при одной мысли о том, что какой-нибудь студент, изучающий Холокост, натолкнется случайно на книгу одного из отрицающих и начнет сомневаться. А теперь я открываю солидную "Нью-Йорк таймс" — и читаю в статье, что "Холокост стал ис-

...ньевия, до инфекторс, куда бросают для обработки одежду и тифоя и которая была обязательным принадлежностью каждого лагеря». Малые размеры ее сестры, продуваемой на всех ветрах, отсеи тысячи или миллионы людей, о которых пишут стоя сооружения вышиной лишь чуть заметные следы на «Циклон-Б»: будь это настоящие газовые камеры, его количество было бы во много раз больше.

Когда с особым удовольствием любит напоминать, что первым человеком, по мнению раскаявшегося сверстника и в новых камерах неизвестным и даром, был знаменитый Ноль Расспиде, сам прошедший через все ужасы Бухенвальда и подземного лагеря-завода «Дора» в Франции, потрясающий, профессиональный историцизм) — 1,2 миллиона. За его авторитетом «отрицающие» чувствуют себя, как за каменной стеной.

Вот итог различной навстречу нацисты, выразившийся в выжигании двух упомянутых в этой статье лиц, находящихся по разные стороны барикады:

Мо... преследует: «Нам все равно, что говорят о нас евреи, в обвинение их себя жертвы, или официальные лица, которые вынуждены говорить и делать то, что им положено. Нам важно... и доводить до всеобщего сведения: все прочие это уже не важно не принимают всерьез».

Директор АДЛ Фокеман: «То, что они говорят и пишут, — ложь и огромная ложь. Но если... повторить ложь достаточно часто... — и он печально вздыхает.

И... последние полвека... сообщениями полвека... лагерных... которые... мы... и... Конечно, было... ...ние, возмущение и протест Европейского еврейского конгресса. Кавокян заявила, что «мы вновь и вновь... ...другим и весьма сомнительным фактам».

* * *

Как видите, или отнюдь не монолитности. Отрицание не только растет числом — оно молодеет. А самые молодые из «новых свидетелей» жертв уже приближаются к... и недалеко то час, когда последние из них исчезнут совсем. Тогда лишь и наступят настоящие трудности.

Уже сейчас даже самые двадцатилетние в своем лагере... ...ем, что за их отцами... ...ем... ...приглашено... ...мир... ...в... ...уже третье поколение поколение. Что ответишь на это?

Противоречия и роль католической церкви. С одной стороны, тридцатый Пиус Пий XII действительно публично не осудил Холокост, но с другой — разные католические священники не спасли жизнь 800 тысяч евреев? Кого же считать Церковью — Папу, «чиновников» или тех, кто, по свидетелям, рисковавших собственной жизнью? А западные демократии? Мы было и известно о систематическом истреблении евреев (известно, между прочим, раньше всего от поляков), но разве они предложили им убежище? Нет! И не разбомбили крематории Освенцима, хотя могли запросто это сделать.

Один полицаи, что лишь не давал убить это ужасное прошлое, можно избежать его повторения. С другой стороны, все больше людей заинтересовывают какое-то влияние на решение подобного рода проблем, особенно — на борьбу с антисемитизмом.

* * *

Но вот любопытный пример, как иногда эти вопросы решаются. 2 февраля этого года влиятельнейшая японская издательская компания «Бунгеи сюндзю лимитед» публично принесла свои извинения за публикацию в журнале «Марко Поло» статьи, отрицающей использование нацистами газовых камер. Президент компании Танака, лично принесший извинения Центру Визенталя в Лос-Анджелесе, сообщил, что виновные в публикации статьи уволены, а выпуск журнала приостановлен.

Статья называлась «Величайшее табу в послевоенной истории: нацистских газовых камер не существовало». И статья эта была демонстративно опубликована как раз к Освенцимской годовщине. Компания «Бунгеи» поняла, по словам Танаки, что в статье «просто изложены новые факты». Глава Центра Визенталя рабби Эйбрахам Купер на специальной пресс-конференции приветствовал извинение Танаки, назвав его «серьезным и беспрецедентным». На вопрос журналистов, каким образом удалось заставить японцев так скоропалительно склонить свою гордую выю, Купер пояснил: по его прошлому фирмы «Фольксваген», «Кирты», «Мицубиси моторс» и ряд других... перестали давать «Бунгеи» рекламные объявления. И это подействовало на японских антисемитов лучше всяких судов и гневных речей, не говоря уже о стихах и рассказах.

А вот с Польшей пока ничего нельзя поделать, признался Купер. Польская авиакомпания ЛОТ недавно опубликовала рекламное объявление с карикатурой: «типичный» еврей, сжимающий в кулаке пачку баксов...

Когда же дело касается Росмена к лучшему. Или: организуются комиссии и ассоциации по «борьбе» — кто лучше за клевету этих бывших красно-коричневых, в ныне неизвестно даже какого цвета гадов стихом, или рассказом, или злучивой статьей о недостаточной реакции товарища Ельцина на оных гадов. Или, в крайнем случае, устроим страстную дискуссию, с выпадами и контрвыпадами, — кто у нас тут есть «враг внутренний», льющий воду на соответствующую мельницу.

Давайте сделаем пусть малоприятные, но это отражающие реальное положение вещей выводы из всего рассказанного. Министерства юстиции одно за другим прекращают охоту за бывшими нацистами, считая это занятие ненужным и бесцельным. Тысячи книг и статей, написанных о Катастрофе, бесчисленные мемуары и мемориалы не в состоянии помешать непрерывному росту числа тех, кто ее публично отрицает, и среди отрицающих этих все больше появляется западных интеллектуалов и даже евреев. И происходит то, что никогда не было раньше: антисемитам и отрицающим предоставляют возможность высказывать свои взгляды большая пресса. И если раньше еврейские лидеры предпочитали показывать цветами при наличии возможности открытой дискуссии с теми, кого они считают самыми отъявленными антисемитами, то при нынешней ситуации предпочтительнее пожатие плеч отделываться становится все труднее. Так нерешительно обстоит дело.

То же касается и эмиграции, только возможностей у нас неизмеримо меньше, чем у американских еврейских организаций. Разумеется, наша эмиграция могла бы быть в первых рядах борцов. И ассоциации, конкурсы и дискуссии безусловно нужны. Но, на мой взгляд, не для лучших рассказов и стихов про антисемитизм, — этого лучшего уже написаны горы, в антисемитизм, как

Рис. 22. «Новое русское слово» открыто признаётся: ревизионисты имеют превосходство в воздухе; дизельные выхлопные газы не годятся для массовых убийств. Здесь — издание за 28 февраля 1995 года, «Проверка Катастрофой».

Как пишет автор статьи Евгений Манин, историки, согласно Хильбергу имели долгом тщательно отделить эти слухи и фальсификации от фактов и истины. Ибо малая ложь могла снабдить ревизионистов материалом против признанных историков: «Это допущение исхо-

дит не от ненавистника-антисемита, а от самого признанного и уважаемого холокостного учёного в мире. Когда евреи всем скопом осуждают ревизионистов за отрицание, они тем самым обвиняют и порочат других [уважаемых] евреев [таких, как Хильберг]. Эти антиревизионисты отказываются прислушиваться к фактам, которые им предъявляют их собственные уважаемые историки, поскольку они боятся дискуссии. Это порождает следующий порочный круг: еврейские лидеры и учёные, вероятно, хотят участвовать в ревизионистских дебатах, но отказываются это делать, поскольку это значило бы узаконить эту ревизионистскую школу мысли, и это бы стало крупным триумфом антисемитов — то, к чему антисемиты стремятся. С другой стороны, наложенное молчание и всеобщее осуждение и поношение всех ревизионистских аргументов, сопровождаемое публикацией [антиревизионистских] книг, содержащих устаревшие [неверные и слабые] аргументы, ведёт не только к тому, что ревизионисты перехватывают инициативу, но и обеспечивает им «превосходство в воздухе», образно говоря» [обратный перевод с английского — *прим. пер.*].

Далее Манин намекает на свой опыт в СССР — на то, что подавление дебатов по холокосту может отозваться, точно так же, как отозвалось подавление КГБ инакомыслящих в СССР. Под этим подразумевается, что в СССР подавление диссидентов не только не заставило их замолчать, но наоборот, вызвало в обществе ещё больший интерес к их идеям — как следствие того, что запретный плод сладок. Автор завершает свою длинную статью осознанием того, что нынешние меры против ревизионизма холокоста полностью неэффективны; он предлагает устроить всемирное соревнование, чтобы попытаться найти лучшие решения. С подсознательной тревогой автор завершает свою статью следующими словами: «Эти решения посадят ревизионизм холокоста на кол. Они должны!»

Какое безысходное отчаяние пронизывает эти строки!

Французский историк Жан-Клод Прессак, похоже, был единственным человеком во всём официальном сообществе, который обратил внимание на прогресс ревизионистских исследований. Он осознал, что факты, выявленные этими исследованиями, довели традиционную историографию холокоста до абсурда. В итоге он принялся менять это отношение своими публичными заявлениями. Последняя и самая яростная атака Прессака на преобладающую историографию имела место в интервью, опубликованном в качестве приложения к докторской диссертации, анализирующей историю ревизионизма холокоста во Франции. В этом интервью Прессак описал традиционную историографию холокоста как «прогнившую», со ссылкой на заявление Мишеля де Буяра (см. чуть выше). На вопрос о том, если курс историографии можно изменить, он ответил: «Уже слишком поздно. Всеобщая коррекция теоретически и чисто по-человечески невозможна [...]. Новые документы неизбежно будут выискивать и ниспровергать официальные факты снова и снова. Текущий мировой взгляд на [нацистские] лагеря, пусть и празднующий ныне победу, обречён. Что из оставшегося ещё можно спасти? Крайне мало»[413].

И этим заявлением я хотел бы завершить вторую лекцию.

С: Что ж, вы, несомненно, предоставили нам превосходный обзор истории и преследований ревизионизма холокоста. Но вы ровным счётом ничего не сказали о вашей собственной работе, которая является одной из самых солидных для всех ревизионистов.

Р: Я не сделал этого потому, что сами эти лекции, в том числе многие ссылки на источники, в значительной степени основаны на моих трудах. В одних работах я фигурирую в качестве автора, в других — в качестве редактора, в третьих — простого издателя. Поэтому я буду говорить о своей работе на протяжении самих лекций.

Моя ревизионистская деятельность началась «Докладом Рудольфа», которым я проверил экспертный доклад Лёйхтера (см. главу 2.8)[414]. В этой связи, возможно, будет небезынтересно предоставить слово ряду немецких традиционных историков и других экспертов, которые положительно отозвались о моём докладе (некоторых из них я уже упоминал в другом контексте)[415]. Это подготовит нас к следующей лекции.

«Я весьма впечатлён. Насколько мне известно, Вы — первый эксперт из Германии, который затронул эту специфическую тему в хорошо обоснованной и безукоризненной с научной точки зрения форме. Не мне придавать Вашему докладу значение ледокола. Нетрудно понять, какие политические и исторические результаты последуют отсюда, хотя всю важность сего доклада ещё нельзя предугадать».

Гельмут Дивальд, историк, 22 января 1992 г.

«Я прочёл его с большим интересом. [...] На мой взгляд, этот доклад является существенным вкладом в крайне важный вопрос, который со времени выхода доклада Лёйхтера срочно нуждается в ответе. [...] Остаётся лишь очень сильно надеяться на то, что хорошо известная тактика замалчивания не будет применена к Вашему докладу, а будут даны критические ответы и комментарии».

Эрнст Нольте, историк, 28 января 1992 г.

«На мой взгляд, Ваше исследование вносит существенный вклад в наш запас знаний. Как и многие мои коллеги, занимающиеся современной историей, я невероятно рад и благодарен Вам за то, что Вы приступили к этой исследовательской деятельности. И, разумеется, ещё больше я восхищён результатами Вашего тщательного научного исследования».

Вернер Георг Хавербек, историк, 31 января 1992 г.

«Я внимательно прочёл Ваш доклад! Это даёт мне надежду на то, что представитель молодого поколения смело, с научной тщательностью, значительным опытом и соответствующей исследовательской любознательностью отправится в путь и дойдёт до сути этого спорного вопроса мирового значения! Результат чёток и ясен! Подлинные факты нельзя подавлять вечно! Хочу пожелать, чтобы Ваша работа совершила прорыв!»

Эмиль Шлее, историк, 1 апреля 1992 г.

«Я искренне надеюсь, что все заявления по этому вопросу будут основываться на длительной и интенсивной работе — такой, как Ваша. Её бóльшую часть, любитель, конечно же, не в состоянии проверить, но фотографии уже крайне информативны».

Эрнст Нольте, историк, 6 января 1993 г.

«Рудольф — это молодой учёный, который в великолепно изложенном труде с таблицами, графиками и т.д. попытался доказать, что газовые камеры были невозможны с технической точки зрения. [...] Этот научный анализ совершенен».

Ганс Вестра, Фонд Анны Франк,
BRT 1 TV (Бельгия), «Panorama», 27 апреля 1995 г.

«В конечном счёте, он основывается на литературе, написанной задолго до того, как был составлен этот доклад, и доклад этот можно описать как научно приемлемый».

Анри Рамуз, химик. Заявление, данное в качестве свидетеля-эксперта по поводу доклада Рудольфа на швейцарском суде в Шатель-Сен-Дени, 18 мая 1997 г.

2.24. Приложение

DIE ZEIT

WOCHENZEITUNG FÜR POLITIK · WIRTSCHAFT · HANDEL UND KULTUR

Keine Vergasung in Dachau

Weder in Dachau noch in Bergen-Belsen noch in Buchenwald sind Juden oder andere Häftlinge vergast worden. Die Gaskammer in Dachau wurde nie ganz fertiggestellt und „in Betrieb" genommen. Hunderttausende von Häftlingen, die in Dachau oder anderen Konzentrationslagern im Altreichsgebiet umkamen, waren Opfer vor allem der katastrophalen hygienischen und Versorgungszustände: Allein in den zwölf Monaten von Juli 1942 bis Juni 1943 starben laut offizieller Statistik der SS in allen Konzentrationslagern des Reiches 110 812 Personen an Krankheiten und Hunger. Die Massenvernichtung der Juden durch Vergasung begann 1941/1942 und fand ausschließlich an einigen wenigen hierfür ausgewählten und mit Hilfe entsprechender technischer Einrichtungen versehenen Stellen, vor allem im besetzten polnischen Gebiet (aber nirgends im Altreich) statt: in Auschwitz-Birkenau, in Sobibor am Bug, in Treblinka, Chelmno und Belzec.

Dort, aber nicht in Bergen-Belsen, Dachau oder Buchenwald, wurden jene als Brausebäder oder Desinfektionsräume getarnten Massenvernichtungsanlagen errichtet, von denen in Ihrem Artikel die Rede ist. Diese notwendige Differenzierung ändert gewiß keinen Deut an der verbrecherischen Qualität der Einrichtung der Konzentrationslager. Sie mag aber vielleicht die fatale Verwirrung beseitigen helfen, welche dadurch entsteht, daß manche Unbelehrbaren sich einzelner richtiger, aber polemisch aus dem Zusammenhang gerissener Argumente bedienen, und daß zur Entgegnung Leute herbeieilen, die zwar das richtige Gesamturteil besitzen, aber sich auf falsche oder fehlerhafte Informationen stützen.

Dr. M. Broszat, Institut für Zeitgeschichte, München

The STARS and STRIPES

European Edition

Sunday, January 24, 1993

Gassings in Germany

A letter appeared on this page titled "Gas chamber error" (Jan. 5). Since I was quoted in this letter, I find it necessary to state the following:

It is true that there were no extermination camps on German soil and thus no mass gassings such as those that took place at Auschwitz, Treblinka and other camps. A gas chamber was in the process of being built at Dachau, but it was never completed.

Gassings did, however, take place at Mauthausen, which at that time belonged to Germany.

The Nazi euthanasia program included four institutions (Hartheim by Linz, Hadamar, Sonnenstein by Pirna, and Grafenegg), in which mentally and physically handicapped people were killed — very often with the help of gas. All four of those institutions were located on German soil.

They were closed following protests but before that served as a sort of school for mass murders; from 1942 the SS members who had been active there were assigned to the large extermination camps, such as Treblinka, Sobibor and Belzec in Poland.

—Simon Wiesenthal
Vienna, Austria

Рис. 23, вверху. «Газации в Германии». Письмо издателю от Симона Визенталя. «Старс энд страйпс», 24 января 1993 г.

Рис. 24, слева. «В Дахау не было газаций». Письмо издателю от Мартина Броссата. «Цайт», 19 августа 1960 г.

«Konstruktiv»

Декабрь 1991 г., стр. 31 и сл.

Показания экспертов против показаний свидетелей

Дипломированный инженер Вальтер Люфтль, председатель (Австрийской) Федеральной инженерно-строительной ассоциации

Эксперту нередко приходится оценивать истинность свидетельских показаний. Впрочем, ему нельзя делать окончательной оценки этих показаний, поскольку это прерогатива судьи, но всё же при помощи своих экспертных знаний ему нужно судить, если те или иные показания согласуются с техническими возможностями и законами природы.

Прежде всего я бы хотел сослаться на слова Виттгенштайна, который в «О достоверности» (положение 454) пишет следующее: «В одних случаях сомнения необоснованны, в других же — логически невозможны. И между ними, похоже, нет чёткой границы».

Кроме того, в том же самом месте положения 441 написано: «В зале суда уверенность свидетеля «Я знаю...» никого не убедит. Нужно показать, чтó был в состоянии знать свидетель». Это означает, что технические факты никогда нельзя прояснять только при помощи свидетельских показаний, но степень истины должна пройти проверку посредством вещественных доказательств. (См. также для этого вышеприведенную статью «На что должен быть похож пригодный экспертный доклад».)

Даже самоуверенные заявления, сделанные уважаемыми лицами, всегда нужно проверять, чтобы можно было установить их соответствие с техническими возможностями или законами природы.

Из предыдущих случаев мы знаем: даже если 46 свидетелей более или менее твёрдо заявляют, что они ничего не слышали, 47-й свидетель, который кое-что слышал, и чьи показания могут быть проверены экспертами, всё же говорит правду.

С другой стороны, весьма странно, что на некоторых процессах, относящихся к кремационным сооружениям, принимались такие свидетельские показания, как «из длинных труб вырывалось пламя высотой в метр», несмотря на то, что это технически невозможно, поскольку, как правило, из трубы выходят только теплые отработавшие газы (за исключением весьма редких случаев взрыва — например, при газовом нагреве), и даже отблеск никогда не виден, так как пламя (как в случае со сжиганием угля) не в состоянии покинуть камеру сгорания, и отблеск рассеивается в дымоходе.

Следовательно, если судьи станут чему-то верить и не давать экспертам, которые могут объективно доказать, что свидетели говорят неправду (только они сами могут знать, если они лгут!), провести проверку, то тогда они должны хотя бы спросить трубочиста, прежде чем откажутся (см. Виттгенштайна, положение 441!) «показать, чтó был в состоянии знать свидетель»

Разумеется, на строительных процессах стороны (а также адвокаты защиты) нередко имеют склонность доказывать спорные факты при помощи как можно большего числа свидетелей. И тогда между доказательствами, основанными на показаниях свидетелей, и вещественными доказательствами возникают противоречия.

Это всё совершенно неправильно. Если судебный эксперт, к примеру, объясняет, что противопожарная стена обрушилась из-за отсутствия надлежащей подпорки, то тогда даже заявления большинства (как правило, предвзятых!) свидетелей о том, что стена имела надлежащую подпорку, не имеют силы. Ибо, если бы она имела надлежащую подпорку, то она бы не рухнула. Но если прорабы, старшие рабочие и т.д. говорят правду, то тогда подрядчик строительных работ может тотчас же выдвинуть претензии к служащему, ответственному за порученную работу.

Таким образом, вышеупомянутые лица, вероятно, лжесвидетельствовали в суде против подрядчика, возбудившего против них иск о возмещении убытков. В противном случае они должны были быть экономическими мазохистами.

Поэтому для строительных процессов всегда справедливо то, что можно ясно заключить из письма издателю, отправленного одним судьёй из Зальцбурга: любой суд в современном

конституционном государстве без колебания оценит документы и мнения экспертов гораздо выше, нежели показания не совсем беспристрастных свидетелей. Только в мрачном средневековье исход дела зависел от числа свидетелей. Так что, как правило, на строительных процессах после показаний экспертов самым важным элементом является документальное доказательство.

Документ, написанный на тот момент времени, когда стороны ещё не знали, что подадут друг на друга в суд, имеет гораздо бóльшую достоверность, нежели свидетель, который на строительном процессе, как правило, не является непредвзятым. Хорошо известно, что «случайный свидетель», не имеющий отношения к сторонам, предмету спора или предыстории, является редким исключением на процессах такого рода.

Вот почему противоречие между свидетельскими показаниями и экспертными мнениями часто объясняется тем, что (аналогично положению 441 Виттгенштайна) эксперт показывает, что свидетель «не может знать» или что он «сознательно говорит неправду».

Таким образом, противоречия, как правило, не следует инкриминировать эксперту. Но когда-то давным-давно дела в «Следственном отчёте обвинения» обстояли по-другому.

«Süddeutsche Zeitung»

№ 62, 14-15 марта 1992 г., стр. 8

Австрийский президент инженерной ассоциации несёт последствия

Отставка за сомнения в холокосте

Люфтль назвал массовое уничтожение евреев «технически невозможным»

Вена (AP) // В результате волны возмущения, поднятой своими замечаниями об убийстве миллионов евреев при национал-социалистах, Вальтер Люфтль, президент австрийской инженерной ассоциации, подал в отставку. В заявлении Люфтля, опубликованном в пятницу в Вене, говорится, что нацистские злодеяния подлежат осуждению, но они также нуждаются и в научном доказательстве, отсутствующем до сих пор. В одном отрывке в своей, ставшей широко известной, экспертизе Люфтль охарактеризовал массовое истребление в Освенциме «технически невозможным».

Дело Люфтля вызвало всеобщую озабоченность. Федеральная инженерная ассоциация собралась на кризисной сессии. Генеральный секретарь правящей консервативной партии ÖVP, Ингрид Корозец, выразила глубокую обеспокоенность портящимся образом Австрии за рубежом, вызванным ложным впечатлением о подпольной неонацистской деятельности.

59-летний Люфтль, судебный эксперт и руководитель одной венской инженерной компании, написал в своей статье «Холокост — поверья и факты», что массовые убийства при помощи отравляющего газа Циклон-Б «не могли иметь место; против сего говорят как законы природы, так и отсутствие технических и организационных предпосылок. То, что крематории были не в состоянии обрабатывать большое количество жертв, может быть легко доказано на структурно-технических основаниях. Тела — это не топливо, их кремация требует больше времени и энергии». Кроме того, он назвал убийства евреев при помощи дизельных выхлопных газов «абсолютно невозможными».

«Neue Kronen Zeitung»

10 мая 1992 г., стр. 2 — Штаберль

Методы массового убийства

Когда в полуцивилизованном государстве проводится судебный процесс, на котором расследуется убийство, его первоосновной задачей является чётко показать, если обвиняемый совершал убийство, в котором его обвиняют. Менее важным является то, если убийца заду-

шил, застрелил, забил до смерти или зарезал свою жертву.

Однако в большой политике всё, похоже, обстоит по-другому. Сегодня убийство при гитлеровском режиме менее состоятельных евреев, совершённое полстолетия назад (зажиточные евреи в своём большинстве, разумеется, смогли спасти себя посредством эмиграции, нередко подкупая нацистов), по всей видимости, вопрос не столько того, если это убийство было совершенно, сколько вопрос метода убийства, применяемого нацистами. Здесь правомерным считается только одно предположение: то, что при Гитлере евреев убивали в газовых камерах. Нарушители предстают перед судом в деле «освенцимской лжи».

Поскольку вскоре после войны я работал на одно крупное американское информационное агентство, в моём распоряжении имеется определённый личный опыт. Когда в то время в некоторых концлагерях находили оборудование для газации, чьё существование можно было доказать при помощи веских улик, вскоре упрощённой журналистской манерой во всём мире стало писать в газетах в основном о газациях еврейских жертв Гитлера.

С тех пор немало экспертов сумело доказать, что убийство стольких людей при помощи газа было бы технически невозможно. А отсюда для ряда старых нацистов был всего лишь крохотный шаг до нелепого заявления о том, что нацисты совсем не убивали евреев.

Истина, скорее всего, гораздо проще. Лишь относительно небольшое число евреев погибло от газа. Остальные умерли от голода, сыпного тифа и дизентерии, поскольку им не оказывалась врачебная помощь, или же скончались от холода и изнеможения.

Согласно тем, кто пережил нацистские концлагеря или советские лагеря для военнопленных, события разворачивались с поразительным сходством. После того как 28 июня 1944 года я перешёл порог тюрьмы (по воле случая, в тот же самый день, что и лауреат Нобелевской премии Конрад Лоренц), я узнал, что в следующую зиму в тамбовском лагере примерно из семи тысяч военнопленных свыше двух тысяч умерло от голода или эпидемий. Так зачем же тогда нацистам, в процессе уничтожения еврейских узников, нужно было создавать себе лишние трудности и убивать евреев в газовых камерах, если было так легко убивать их другим, более простым способом?

Вполне возможно, что третьему поколению оставшихся в живых евреев нужна мученическая сага о гитлеровских жертвах, варварски убитых газом, точно так же как христиане вот уже две тысячи лет поддерживают память о крёстной смерти Иисуса Христа — вероятно, ещё более варварской. Простой факт, однако, состоит в том, что нацисты, скорее всего, убили подавляющее число еврейских узников совсем другим способом. Но уж точно не менее варварским!

Лекция третья
Вещественные и документальные доказательства

3.1. Определение доказательства

Р: Давайте пока отложим в сторону холокост и связанные с ним дискуссии и поговорим о доказательствах вообще, с тем чтобы мы могли их лучше оценить.

С: А как вы определяете доказательство? Я имею в виду, когда заявление становится доказательством?

Р: Доказательство, по сути, должно удовлетворять двум основным критериям — логическому и формальному. Рассмотрим сначала логический критерий. Заявления, служащие доказательством, не должны основываться на круговых рассуждениях, таких как «А верно, поскольку верно Б, и Б верно, поскольку верно А». Круговое рассуждение весьма ненадёжно, поскольку оно нередко перескакивает через несколько промежуточных шагов перед тем, как замкнуть круг. Также оно иногда разветвляется, делая ещё труднее установление смысла. Кроме того, заявление в большинстве случаев должно быть открыто для попыток опровержения. Так, заявления вроде «А верно, *поскольку* или *несмотря на то*, что его нельзя доказать» неприемлемы в качестве доказательства.

С: Вряд ли кто-то будет так говорить.

Р: Ещё как будет! Часто утверждается, что отсутствие доказательств не опровергает заявление, а доказывает, что доказательства были уничтожены. Я уже приводил пример подобного рода во второй лекции (глава 2.23). Такое заявление логически неопровержимо и поэтому неприемлемо. Или взять, к примеру, аргумент, согласно которому доказательство некоего события не только было утеряно, но и вообще могло никогда не существовать. Согласно этим рассуждениям, если кто-то утверждает, что доказательство всё же существует, то это говорит о том, что данное доказательство было неверно истолковано или даже сфальсифицировано. Это опять юридически неприемлемо, поскольку аргумент, согласно которому некое событие не оставляет следов, логически неопровержим.

С: Не могли бы вы привести нам пример подобного рода?

Р: Запросто. Во время дискуссий по поводу холокоста мы постоянно слышим подобные псевдоаргументы. Нам говорят, что национал-социалисты никогда бы не стали оставлять за собой документов, относящихся к массовому уничтожению, поскольку они не хотели инкриминировать самих себя. А когда такой документ всё же обнаруживается, сразу появляется подозрение, что он фальшивый.

С: Но это действительно может быть так. Не можем же мы ждать того, что массовые убийцы будут сознательно оставлять следы своих преступлений!

Р: В принципе, вы правы. Это та же самая мысль, которую выразили Майер и другие холокостные эксперты: либо национал-социалисты не оставили доказательств, либо же они проследили за тем, чтобы доказательства были уничтожены. Но даже если такая аргументация и заслуживает доверия, она всё равно не может служить заменой для отсутствия доказательств преступления или любого другого события. Ибо, если взамен доказательств преступления будет допускаться *отсутствие* доказательств, то тогда любого человека можно будет взять и обвинить в любом преступлении. Если мы примем логику подобного рода, то тогда в суде или в науке можно будет «доказать» всё что угодно.

И наконец, с логической точки зрения будет просто недопустимо утверждать, что доказательство подкрепляет прямо противоположное тому, о чём оно говорит.

С: Что вы имеете в виду?

Р: Ну, если у меня есть документ, в котором говорится «Мы собираемся привести лицо А в место Б и заставить его там работать», то это не подкрепляет утверждение о том, что лицо А было убито.

С: Но это же очевидно!

Р: Так должно быть, но, к сожалению, в данном случае дело обстоит совсем по-другому. Согласно официальной историографии, если в национал-социалистическом документе гово-

рится «Евреев из места X следует отправить на восток для принудительного труда», то это доказывает, что они будут убиты, а не отправлены на восток для работы. Нам говорят, что этот документ означает совсем не то, что утверждает; что использованные выражения — это кодовые слова, которые нужно правильно «истолковать».

С: Но мы ведь знаем, что очень большое количество евреев было депортировано и что оттуда все следы большинства из них обрываются.

Р: Может быт, но отсутствие доказательств чьего-то местопребывания не доказывает, что он был убит таким-то образом в таком-то месте и в такое-то время. В первой лекции мы уже обсуждали трудности, связанные с обнаружением «переживших холокост».

С: Но доказательства использования кодовых слов действительно имеются.

Р: Когда такого рода доказательства имеются, то тогда данные интерпретации могут быть допущены. Но эту практику нельзя обобщать, поскольку тогда можно будет интерпретировать всё что угодно как только душа пожелает. Более подробно об этой ошибочной логике я поговорю чуть позже.

А сейчас давайте перейдём к формальному критерию. Этот критерий требует, чтобы доказательство можно было подвергнуть физическому рассмотрению. К примеру, он требует, чтобы мы могли определить местоположение источника, приводимого в качестве доказательства некоего заявления. В случае с научными экспериментами это означает, что они могут быть повторены или воспроизведены третьими сторонами. Именно поэтому так важно приводить точные условия эксперимента. Что же касается подсчётов или иных форм логической аргументации, то они должны соответствовать определённым законам и правилам и быть повторяемыми; при этом не надо забывать, что у каждой профессиональной дисциплины свои собственные правила. Кроме того, доказательства должны быть подкреплены и дополнены схожими доказательствами. Это называется «доказательственный контекст».

3.2. Типы и иерархия доказательств

Р: А сейчас у меня вопрос ко всей аудитории: какое доказательство холокоста вам кажется самым убедительным?

С: Меня больше всего убедил душераздирающий рассказ одного бывшего узника Освенцима, который прочёл лекцию о пережитом в моём родном городе.

С: А меня — признания эсэсовских преступников; мы не можем обвинять их в том, что они хотели преувеличить случившееся.

С: Что произвело самое сильное впечатление на меня, так это горы трупов, обнаруженные в концлагерях в конце войны и снятые на плёнку.

С: Для меня самым убедительным было посещение газовой камеры Освенцима.

Р: Отлично. Давайте теперь всё это классифицируем. Первые два типа доказательств, упомянутых вами, принадлежат к категории заинтересованных свидетелей.

С: А что такое заинтересованный свидетель?

Р: Заинтересованный свидетель — это тот, кто лично участвовал в обсуждаемом событии и поэтому не является беспристрастным наблюдателем. В гражданском деле это член одной из тяжущихся сторон, а в уголовном — предполагаемый потерпевший или предполагаемый преступник. Третий тип доказательств — это документальное доказательство, и четвёртый тип — непосредственное наблюдение вещественной улики.

Итак, доказательства делятся на следующие типы:

1) показания заинтересованных сторон;
2) свидетельские показания;
3) документальные доказательства;
4) наблюдения;
5) вещественные доказательства, по необходимости истолкованные экспертом.

С: А что такое вещественное доказательство?

Р: Это отчётливый, конкретный след события, который в большинстве случаев всё же должен быть истолкован при помощи экспертных знаний.

Рассмотрим один пример. Некий человек обвиняется в том, что он проехал на красный свет и сбил пешехода, однако он утверждает, что во время события он находился в самолёте. Суду были представлены следующие улики:

1) Заявление подсудимого касательно его полёта на самолете (показание заинтересованной стороны).

2) Показание пешехода, который утверждает, что он был сбит подсудимым (показание заинтересованной стороны).

3) Показание пассажира самолёта, незнакомого с подсудимым, который заявляет, что он видел подсудимого в самолёте (свидетельское показание).

4) Показание невовлечённого водителя автомобиля, который утверждает, что с боковой улицы он видел, как автомобиль подсудимого проехал на красный свет, в то время как подсудимый сидел за рулём (свидетельское показание).

5) Список пассажиров соответствующего рейса самолёта, содержащий имя подсудимого (документальное доказательство).

6) Фотография соответствующего перекрёстка, сделанная камерой наблюдения, на которой запечатлён автомобиль подсудимого (документальное доказательство).

7) Отчёт об исследовании подушки самолёта с сиденья, на котором, как утверждает подсудимый, он сидел во время своего полёта. Подушка содержала следы волос и кожи подсудимого, анализ которых дал «отпечаток» ДНК подсудимого (вещественные доказательства, проанализированные и истолкованные экспертом).

Итак, если бы вы были судьёй, какой вердикт бы вы вынесли?

С: Это не так-то легко сказать — все улики противоречат друг другу.

Р: Но ведь это рутинное дело для судей, а иногда и для историков и исследователей. Как здесь надо поступить?

С: Надо расположить доказательства согласно их убедительности.

Р: Правильно. Суд следует тому же принципу, что и наука. В случае конфликтной ситуации вышестоящее доказательство опровергает или заменяет собой нижестоящее. Напротив, доказательство большей убедительности не может быть опровергнуто доказательством меньшей убедительности. В вышеприведённом списке я расположил доказательства в соответствии с общепринятой степенью их достоверности[416].

С: Согласно этому списку, показания заинтересованных сторон имеют наименьшую степень достоверности из всех.

Р: Да, поскольку люди, участвующие в каком-либо событии или участвовавшие в нём в прошлом, скорее всего, могут иметь искажённое видение событий (сознательно или несознательно) или даже лгать.

Показания заинтересованных сторон ценятся ниже показаний свидетелей, которые не участвовали непосредственно в событии и поэтому меньше подвержены эмоциям. Под этим я имею в виду вошедшего в поговорку беспристрастного наблюдателя. Следующее место в этой иерархии занимают документы, изготовленные во время события и, таким образом, сохранившие подробности дела в форме неких данных. Здесь документы, в которых люди играют второстепенную роль, стоят выше документов, созданных непосредственно людьми. Так, описания, сделанные автоматическими устройствами, более убедительны, чем те, что были сделаны чиновниками.

Однако все эти типы доказательств могут быть аннулированы вещественным доказательством, должным образом истолкованным свидетелем-экспертом. В вышеприведённом примере вывод эксперта о том, что на сиденье самолёта были найдены волосы и участки кожи подсудимого, приведёт к его оправданию.

С: Но как же показания свидетелей и снимок, сделанный камерой наблюдения?

Р: Для ложных показаний (делаются ли они сознательно или несознательно) всегда найдётся объяснение. Документы могут быть неверно истолкованы, поскольку в машине мог сидеть кто-то другой; или же попросту быть неточными — например, если часы видеокамеры испортились и выдали неверное время или число; или же богатый и недобросовестный знакомый пострадавшего мог заплатить за то, чтобы фото было сфальсифицировано. Возможностям свидетелям фальсифицировать улики нет предела. Действительность же такова, что

во время аварии подсудимый сидел в самолёте.

С: Но, может, он сидел в там в другое время?

Р: Возможно. Но установить это должен свидетель-эксперт.

С: А что, если человек, сбитый машиной, нанял другого эксперта, который дал противоречивое свидетельское показание?

Р: В таком случае возникли бы прения по поводу толкования вещественных доказательств. Как бы то ни было, вещественные доказательства не могут быть опровергнуты свидетельскими показаниями или документами, не говоря уже о показаниях сторон, заинтересованных в исходе иска[417].

С: Но ведь, в конце концов, свидетели-эксперты, истолковывающие эти вещественные доказательства, — тоже всего лишь свидетели, пусть и эксперты в своей области.

Р: Конечно. Никто не спорит, что все доказательства подвержены человеческой трактовке. Но существуют объективные различия между правдивостью обычных свидетелей и правдивостью беспристрастного свидетеля-эксперта; если, конечно, он на самом деле беспристрастен. Различие это столько велико, что в правовом суде к свидетельским показаниям из-за их ненадежности иногда относятся как к косвенным уликам — то есть их даже не считают прямыми уликами[418].

В следующей лекции мы подробно рассмотрим как заинтересованных, так и беспристрастных свидетелей. В этой же лекции нас будут интересовать, прежде всего, существенные доказательства, с наибольшей степенью достоверности, — вещественные и документальные.

С: Хорошо, но какое это отношение имеет к ревизионизму и холокосту?

Р: Ревизионизм холокоста соблюдает эту иерархию доказательств и концентрируется на обнаружении и должной трактовке вещественных и документальных доказательств, относящихся к рассматриваемому времени. Официальная же историография похвастаться этим не может; вещественные доказательства, истолкованные экспертами, не играли в ней никакой роли вплоть до конца восьмидесятых, а документальные доказательства использовались, только будучи вырванными из контекста, для подтверждения заявлений свидетелей. Лишь постоянное давление ревизионистских исследований заставило в итоге официальных холокостных историков уделить внимание этой иерархии доказательств, пусть даже они по-прежнему её не соблюдают.

3.3. «Окончательное решение» еврейского вопроса

Р: Позвольте мне в начале этой главы несколько отойти от предмета нашего разговора и упомянуть вкратце то, о чём я не стану здесь говорить, а именно всю историю национал-социалистической системы лагерей как таковой. Исходя из разнообразных категорий заключённых этих лагерей можно чётко установить первоначальную цель национал-социалистических лагерей: изоляцию и перевоспитание политических оппонентов.

С: Перевоспитание через уничтожение?

Р: Я говорю о раннем периоде лагерей, последовавшем вслед за упразднением коммунистической партии в начале 1933 года. Никто ещё не утверждал, что в то время имело место систематичное убийство заключённых. В те годы делались попытки обратить этих политических заключённых в национал-социализм. Однако люди, противостоящие правительству из политических побуждений, как правило, образованны и интеллигентны, в то время как эсэсовцы, служившие в этих концлагерях и пытавшиеся вразумить заключённых, как правило, не были сливками общества. Неудивительно поэтому, что эти ранние попытки по идеологической обработке, как правило, не имели успеха. Достижения германского правительства в сфере экономики и внешней политики оказывали большее влияние на население, нежели репрессивные меры в лагерях, нередко дававшие прямо противоположный результат.

Впоследствии концлагеря стали также использоваться для изоляции криминальных и асоциальных элементов, считавшихся неисправимыми. В эту категорию были включены и гомосексуалисты и цыгане. После так называемой «Хрустальной ночи», имевшей место 8 ноября 1938 года, евреи впервые попали в лагеря только из-за того, что они были евреями.

Впрочем, почти все они были вскоре отпущены на свободу. Переход к так называемому «окончательному решению еврейского вопроса» и массовым депортациям в лагеря произошёл только после начала советской кампании летом 1941-го.

С: Ага, значит, вы всё-таки признаёте: окончательное решение было!

Р: Конечно было, и это, собственно, и есть предмет нашего разговора. Национал-социалисты весьма определённо отзывались об «окончательном решении». Не секрет, что с самого начала своего правления они толкали евреев Германии на эмиграцию[419]. Все историки согласны с тем, что почти до самого вторжения в СССР еврейская политика Третьего Рейха никоим образом не была направлена на истребление. Она состояла в поощрении как можно большего числа евреев эмигрировать из немецкой сферы влияния[420]. Для выполнения этой цели Герман Геринг уполномочил Рейнхарда Гейдриха организовать Центральное имперское ведомство по еврейской эмиграции (Reichszentrale für jüdische Auswanderung), с целью «поощрять еврейскую эмиграцию всеми доступными средствами»[421]. Однако обширные территориальные завоевания Германии в начале лета 1940 года радикально изменили ситуацию. Под немецкую юрисдикцию попало огромное число евреев Польши, Франции и других стран, а война делала их эмиграцию всё более проблематичной. Ввиду этого 24 июня 1940 года Гейдрих проинформировал министра иностранных дел Германии Иоахима фон Риббентропа о том, что в настоящий момент всю проблему нужно подвергнуть «территориальному решению»[422]. В ответ на эту директиву МИД Германии разработало так называемый мадагаскарский план, предусматривающий депортацию всех евреев, проживающих в немецкой сфере влияния, на Мадагаскар[423].

С: На Мадагаскар? Это звучит как-то экзотично, если не фантастично...

Р: В то время Мадагаскар был французской колонией, а значит, после поражения Франции он стал «предметом переговоров». Палестина же, напротив, находилась под британским контролем, к тому же национал-социалисты не особо хотели ссориться с потенциальными арабскими союзниками и создавать там Израиль. Факт состоит в том, что эти планы рассматривались весьма серьёзно, и от них отказались лишь в начале 1942 года, когда последние были заменены решениями, принятыми на пресловутой Ванзейской конференции[424].

Так называемое «окончательное решение» было внесено директивой, изданной Германом Герингом 31 июля 1941 года, когда Германия с минуты на минуты ждала краха Советского Союза после оглушительных успехов Вермахта на восточном фронте:

«В дополнение к распоряжению, уже отданному Вам указом от 14 января 1939 г., для наиболее благоприятного решения еврейского вопроса путём эмиграции или эвакуации, в зависимости от преобладающих условий, сим я поручаю Вам осуществить все необходимые организационные, деловые и материальные приготовления для всеобщего решения еврейского вопроса в немецкой сфере влияния в Европе. Что касается других затронутых центральных инстанций, то они также могут быть задействованы.

Далее я поручаю Вам своевременно представить мне всеобщий предварительный план касательно организационных, деловых и материальных требований для осуществления желаемого окончательного решения еврейского вопроса»[425].

С: Хм, об убийстве здесь нет ни слова.

Р: Верно. Правительственная политика с 14 января 1939-го до лета 1941-го была, по сути, направлена на эмиграцию и депортацию. Первоначальная миссия Гейдриха не была отменена его новым распоряжением, а была всего лишь «дополнена», то есть территориально расширена. В 1939 году его деятельность ограничивалась Рейхом, а с лета 1941-го она охватила почти всю Европу. Именно это предписывает распоряжение Геринга: разработать расширенный план, который бы предусматривал эмиграцию и эвакуацию всех евреев из немецкой сферы влияния в Европе.

С: А Геринг всё ещё имел в планах Мадагаскар как пункт назначения, или он уже подумывал о России?

Р: В документе об этом ничего не говорится. Но из дневника Геббельса мы знаем, что уже в августе 1941 года Гитлер говорил о депортации евреев на восток[426]. Затем упоминания о России как о месте назначения стали появляться всё чаще и чаще[427] [вообще-то речь идёт не о самой России, а о Белоруссии и Прибалтике — *прим. пер.*].

Одной из причин, по которым в конце концов было решено депортировать евреев в Россию, могло послужить решение советских властей от 28 августа 1941 года о депортации в Сибирь трёх миллионов поволжских немцев, поселившихся на берегах Волги в XVII и XVIII веках, как представителей вражеского народа. В последующие месяцы эта массовая депортация была осуществлена с неописуемой жестокостью. Предполагается, что во время неё погибло немало немцев[428]. Реакцию германского правительства на эти этнические чистки можно увидеть из директив, переданных по немецким радиостанциям, в которых национал-социалистическое правительство Германии грозит носителям «еврейского большевизма» возмездием: «В случае проведения в жизнь мероприятий против поволжских немцев, объявленных большевиками, евреи из центральной Европы также будут депортированы в самые восточные участки территорий, контролируемых немецкой администрацией. [...] Если преступление против поволжских немцев станет явью, еврейству придётся многократно отплатить за это преступление»[429].

С: Значит, немецкое правительство рассматривало окончательное решение как форму возмездия?

Р: Так, по крайней мере, утверждало немецкое пропагандистское радио. Впрочем, факты таковы, что германское правительство ещё раньше запланировало насильственное переселение евреев — точно так же, как Сталин запланировал и начал депортацию поволжских немцев ещё до 28 августа 1941-го. Как бы то ни было, в 1941 году контролируемый Сталиным карательный аппарат больше нельзя было назвать еврейским, поскольку Сталин в 1937-1938 годах покончил с преобладающей ролью евреев в советском правительстве, проведя крупные чистки[430]. Таким образом, евреи из центральной Европы стали ошибочной мишенью для немецкого возмездия не только потому, что коллективная вина недопустима ни при каких обстоятельствах, но и потому, что евреи больше уже не преобладали в руководстве СССР. [Здесь автор неправ; на самом деле евреи ещё долго после 37-го продолжали оказывать большое влияние на политику СССР, в том числе во время войны, и этому посвящена обширнейшая литература — *прим. пер.*]

Окончательно от мадагаскарского плана отказались после Ванзейской конференции, в феврале 1942 года[431]. Однако решение о депортации евреев должно было быть принято ещё раньше, так как 23 октября 1941 года Гиммлер приказал, чтобы «эмиграция евреев была немедленно и эффективно предотвращена»[432]. Уже на следующий день, 24 октября 1941 года, глава полиции Курт Далюге отдал распоряжение об эвакуации евреев, согласно которому «евреи подлежат эвакуации на восток в район Риги и Минска»[433]. В разговоре, состоявшемся в ставке фюрере на следующий день, 25 октября 1941-го, Гитлер упомянул о своей речи перед Рейхстагом от 30 января 1939-го, в которой он предсказывал исчезновение европейского еврейства в случае войны[434], а также о проводящейся ныне жёсткой политике по депортации европейских евреев в болотистые районы России[435] [здесь Рудольф ссылается на «Застольные разговоры Гитлера» Генри Пикера — чудовищную халтуру — *прим. пер.*].

С: Что ж, похоже на то, что в октябре 1941 года Гитлер отдал приказ об изменении окончательного решения.

Р: Вполне возможно. Серия документов, говорящих о территориальном решении, идёт непрерывно. 6 ноября 1941 года Гейдрих упомянул о своём распоряжении о подготовке к «окончательному решению», которое он получил в январе 1939-го и которое он охарактеризовал как «эмиграцию или эвакуацию»[436]. Новая цель «окончательного территориального решения» обсуждалась во время Ванзейской конференции. В протоколе конференции имеется следующий важный отрывок:

«Эмиграцию сейчас заменит ещё одно возможное решение проблемы, а именно эвакуация евреев на восток, при условии, что фюрер заранее даст соответствующее одобрение.

Впрочем, эти действия нужно рассматривать только как предварительные, однако практический опыт, имеющий наиважнейшее значение для будущего окончательного решения еврейского вопроса, уже собирается»[437].

С: Согласно этим строкам, то, что происходило во время войны, было не окончательным решением, а всего лишь временной мерой.

Р: В случае с протоколом это, несомненно, обстоит именно так, и это согласуется с обнаруженным во многих других документах того времени. Вот несколько примеров:

— 15 августа 1940 г. Гитлер упомянул, что после конца войны европейских евреев нужно будет эвакуировать[438].

— 17 октября 1941 г. Мартин Лютер, глава немецкого департамента МИДа, составил документ, в котором обсуждаются «обширные мероприятия, связанные с окончательным решением еврейского вопроса после конца войны»[439].

— 25 января 1942 г., через пять дней после Ванзейской конференции, рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер написал Рихарду Глюксу, инспектору концентрационных лагерей, следующее: «Сделайте приготовления для приёма в концлагеря 100.000 евреев и до 50.000 евреек в последующие недели. В последующие недели перед концлагерями будут поставлены крупномасштабные экономические задачи»[440].

— Весной 1942 г. глава рейхсканцелярии Ганс Генрих Ламмерс упомянул в одном документе, что Гитлер хотел «отложить окончательное решение еврейского вопроса до окончания войны»[441].

— 30 апреля 1942 г. Освальд Поль, начальник Главного административно-хозяйственного управления СС (WVHA), сообщил: «Война принесла с собой очевидные структурные изменения в концентрационных лагерях и в их задачах относительно использования заключённых. Рост числа заключённых, содержащихся только в целях безопасности, по воспитательным или превентивным причинам, уже не стоит на переднем плане. Главный акцент переместился на экономическую сторону. Всеобщая трудовая мобилизация заключённых, прежде всего для военных целей (рост производства вооружения), а затем и для мирных, ещё сильнее выдвигается на передний план. Из осознания этого факта вытекают необходимые меры, требующие постепенного преобразования концентрационных лагерей из их первоначальной, исключительно политической формы в ту, которая бы соответствовала их экономическим задачам»[442].

— 24 июля 1942 г. Гитлер объявил в своей ставке, что «после войны ничто не сможет заставить меня отказаться от намерения стучаться в город за городом, до тех пор пока все евреи не выйдут оттуда и не отправятся на Мадагаскар или в какое-то другое еврейское национальное государство»[443] [цитата из «Застольных разговоров» — *прим. пер.*].

— 21 августа 1942 г. Мартин Лютер составил краткое изложение еврейской политики национал-социализма[444]. В нём он сослался на Ванзейскую конференцию как на подготовку к «эвакуации евреев» на «оккупированные восточные территории» и отметил, что количества перемещённых евреев будет недостаточно для того, чтобы покрыть нехватку рабочей силы[445].

— Сентябрь 1942 г. В так называемой «Зелёной карте» по «управлению экономикой на оккупированных восточных территориях» говорится, что «после войны еврейский вопрос будет полностью решён во всей Европе», из-за чего всё, совершаемое до этого, будет всего лишь «частичными мерами». В нём предостерегается, что «разбойнические меры» против евреев будут «недостойны немцев, и их нужно избегать всеми средствами»[446].

— 5 сентября 1942 г. Хорст Анерт из парижской охранной полиции написал, что в связи с «окончательным решением еврейского вопроса» скоро начнётся «депортация евреев для рабочих целей»[447].

— 16 сентября 1942 г., через день после своей встречи с министром вооружения Альбертом Шпеером, Освальд Поль в письме к Гиммлеру доложил, что все заключённые Рейха будут мобилизованы для производства оружия: «Это означает, что евреи, подлежавшие эмиграции на восток, должны будут прервать свою поездку и работать на производстве вооружения»[448].

— В декабре 1942 г. советник министра Вальтер Медель подытожил еврейскую политику национал-социализма как «постепенное очищение Рейха от евреев путём их депортации на восток»[449].

— 28 декабря 1942 г. инспектор концентрационных лагерей Рихард Глюкс отдал комендантам девятнадцати лагерей следующие распоряжения: «Главные лагерные врачи должны удостовериться, при помощи всех имеющихся у них в распоряжении средств, что уровень

смертности в отдельно взятых лагерях значительно снизился. [...] Лагерные врачи должны ещё сильнее, чем до сих пор, следить за питанием заключённых и, согласуясь с администрацией, вносить комендантам лагерей на рассмотрение рационализаторские предложения. В дальнейшем сии рекомендации не должны оставаться на бумаге, но эффективно осуществляться лагерными врачами. [...] Рейхсфюрер СС приказал, чтобы уровень смертности обязательно снизился»[450].

— 26 октября 1943 г. Освальд Поль написал всем комендантам концлагерей следующее:

«В рамках производства вооружения концентрационные лагеря [...] имеют жизненное значение для войны. [...]

В первые годы, в рамках перевоспитания, могло быть не так важно, выполнял ли заключённый производительный труд или нет. Сейчас же труд заключённых крайне важен. Жизненно важно, чтобы коменданты, руководители информационных служб и врачи приняли все меры для гарантирования сохранности здоровья и трудоспособности заключённых. Причём не из-за обычной сентиментальности, а из-за того, что все они нужны нам со здоровым телом, поскольку они должны внести вклад в великую победу немецкого народа; таким образом, мы должны обеспечить благополучие заключённых.

Я ставлю перед вами цель: максимум 10% всех заключённых могут быть нетрудоспособными из-за болезней. Всеобщими усилиями все ответственные лица должны достичь этой цели. Для её достижения необходимо следующее:

1. Надлежащее питание, соответствующее работе заключённого.
2. Надлежащая одежда, соответствующая работе заключённого.
3. Использование всех естественных мер по охране здоровья и соблюдению гигиены.
4. Предотвращение всех ненужных нагрузок, которые работа заключённого не требует непосредственно.
5. Премии за высокие производственные показатели. [...]

Я лично прослежу за соблюдением мер, перечисленных в этом послании»[451].

С: Если допустить, что приведённое вами соответствует истине, то как вы тогда объясните различные замечания, делаемые нацистскими руководителями до войны или во время неё, где они говорили об уничтожении евреев?

Р: Если не считать замечаний, сделанных Гитлером в своих конфиденциальных кругах, в которых нигде не говорится об уничтожении [и которые взяты из фальшивых «Застольных разговоров» — *прим. пер.*], я процитировал только чиновничьи документы. Как и во всех других чиновничьих документах, в них нигде не упоминается о физическом уничтожении. Ситуация несколько меняется, когда мы сталкиваемся с дневниками, речами и послевоенными воспоминаниям. По сути, мы имеем там дело с письменными свидетельскими показаниями заинтересованных сторон, подробно о которых я поговорю в следующей лекции, где речь будет идти о признаниях, сделанных различными обвиняемыми.

С: А что если официальные документы лгут? Что если «эвакуация» и «депортация» были кодовыми словами для убийства?[452]

Р: В таком случае перед нами встаёт логическая задача. Все согласны с тем, что до середины 1941 года термины «эмиграция», «эвакуация», «транспортировка» и «депортация» имели своё обычное значение. Но как же тогда получатели официальных приказов, начиная с середины 1941 года, стали понимать, что эти термины вдруг превратились в кодовые слова, означающие не то, что обычно, и что отныне они стали означать массовое убийство. Не стоит забывать, что правительственные служащие времён Третьего Рейха считаются весьма послушными людьми, дословно и беспрекословно выполнявшими все приказы. Если это действительно было так — другой разговор. Факт состоит в том, что непослушание сурово каралось. И это было бы более чем справедливо в том случае, если бы приказы давались о транспортировке заключённых для принудительного труда на жизненно важном военном производстве, а получатели этих приказов вместо этого убивали бы заключённых.

Вопрос таков: как люди, отдававшие приказы, могли дать понять тем, кто эти приказы получал, что они ни с того ни с сего, в отдельно взятой ситуации, должны истолковывать эти приказы совершенно иначе и делать совсем не то, что приказы предписывают? Кроме того, как отдававшие приказы могли делать так, чтобы те, кто их получал, не истолковывали эти

приказы иначе, когда того не требовалось?

С: Им нужно было бы всегда давать совершенно разные приказы!

Р: Именно. Задача эта решается весьма просто: в том, что касается «окончательного решения», не существует никаких документов, которые бы оговаривали определение и иную трактовку предполагаемых кодовых слов. Такие приказы разрушили бы секретность, а именно секретность была первопричиной для якобы имевшего место использования кодового языка.

С: Убийцы были бы полными идиотами, если бы они взяли и записали всё это на бумаге. Скорее они бы отказались от использования кодового языка. Приказы подобного рода отдавались бы устно или передавались бы от одной командной инстанции к другой.

Р: То есть, получается, что тысячи людей, вовлечённые в окончательном решении, участвовали в массовом уничтожении, не задавая никаких вопросов — только потому, что кто-то наверху отдал устный приказ, диаметрально противоположный приказам письменным?

С: Да.

Р: Хм... Представьте себе, что глава вашей компании передал вам письменное уведомление, в котором вам поручается перевезти компьютерное оборудование компании в другое здание. Но глава вашего отдела говорит вам, что начальник тайно сообщил ему, что вам нужно разнести это оборудование вдребезги. Вы что, возьмёте топор и пойдёте крушить всё, что находится в компьютерном зале?

С: Кхе-кхе...

Р: Не забывайте также, что в те дни наказание за несанкционированные убийства, так же как и за саботирование военной экономики, было всегда одним — смертная казнь. Так что проступки подобного рода карались бы в Третьем Рейхе весьма сурово.

Факт состоит в том, что до сих пор не было найдено ни одного документа, который бы приказывал массово уничтожать евреев[453] или который бы давал распоряжения о том, как и когда нужно истолковывать «кодовые слова». Это стало настоящей головной болью для официальной историографии. По сути, не существует даже следа подобного приказа или директивы. Не забывайте, что преступление, о котором идёт речь, было крупнейшим геноцидом за всю историю человечества. Его жертвами за три года стало шесть миллионов людей, оно охватило весь континент и вовлекло бесчисленное количество учреждений и мелких служащих. Во второй лекции я уже процитировал нелепое объяснение Рауля Хильберга о телепатических командах в Третьем Рейхе (глава 2.23).

Именно телепатия потребовалась бы для осуществления таких чудовищных приказов, которые нигде и никогда не записывались, противоречили всем составленным документам и распространялись, не оставляя ни малейшего следа в чиновничьих бумагах.

По этим причинам я считаю всю теорию о кодовом языке просто смехотворной. Но давайте пока что отложим эту проблему в сторону и направим наше внимание на то, что действительно происходило в концлагерях с середины 1941 года. И начнём мы с Освенцима, самого известного лагеря из всех.

3.4. Освенцим

3.4.1. Промышленный регион Освенцима

Р: Вначале я хотел бы описать тот географической район, о котором идёт речь. Освенцим — это не простой обычный польский район. Речь идёт о городе, находящемся в непосредственной близости от промышленного района Верхней Силезии (см. рис. 25). Город Освенцим (Аушвиц) лежит у слияния рек Сола и Висла. Соседнее село Биркенау (Бжезинка) располагается на пересечении, на котором железнодорожные линии, идущие из Богемии через Остраву и Бельско-Бялу, соединяются с линиями, идущими в районы Кракова и Катовице. С XIV века и до 1919 года река Висла, протекающая всего в километре к западу от Биркенау, представляла собой границу между немецкой Силезией и Польшей, или между немецкой Силезией и австрийской провинцией Галиция, образовавшейся после раздела Польши в

конце XVIII века. Во времена австро-венгерской монархии на месте, где находится Освенцим, были построены армейские казармы. В 1919 году они перешли в руки только что созданной польской армии[454]. После германо-польской войны в сентябре 1939 года эти казармы были превращены в лагерь для польских военнопленных. Сегодня этот лагерь известен как «штаммлагер» (основной лагерь) или же просто «Освенцим I». Располагается он на юго-западе Освенцима, в непосредственной близости от реки Сола.

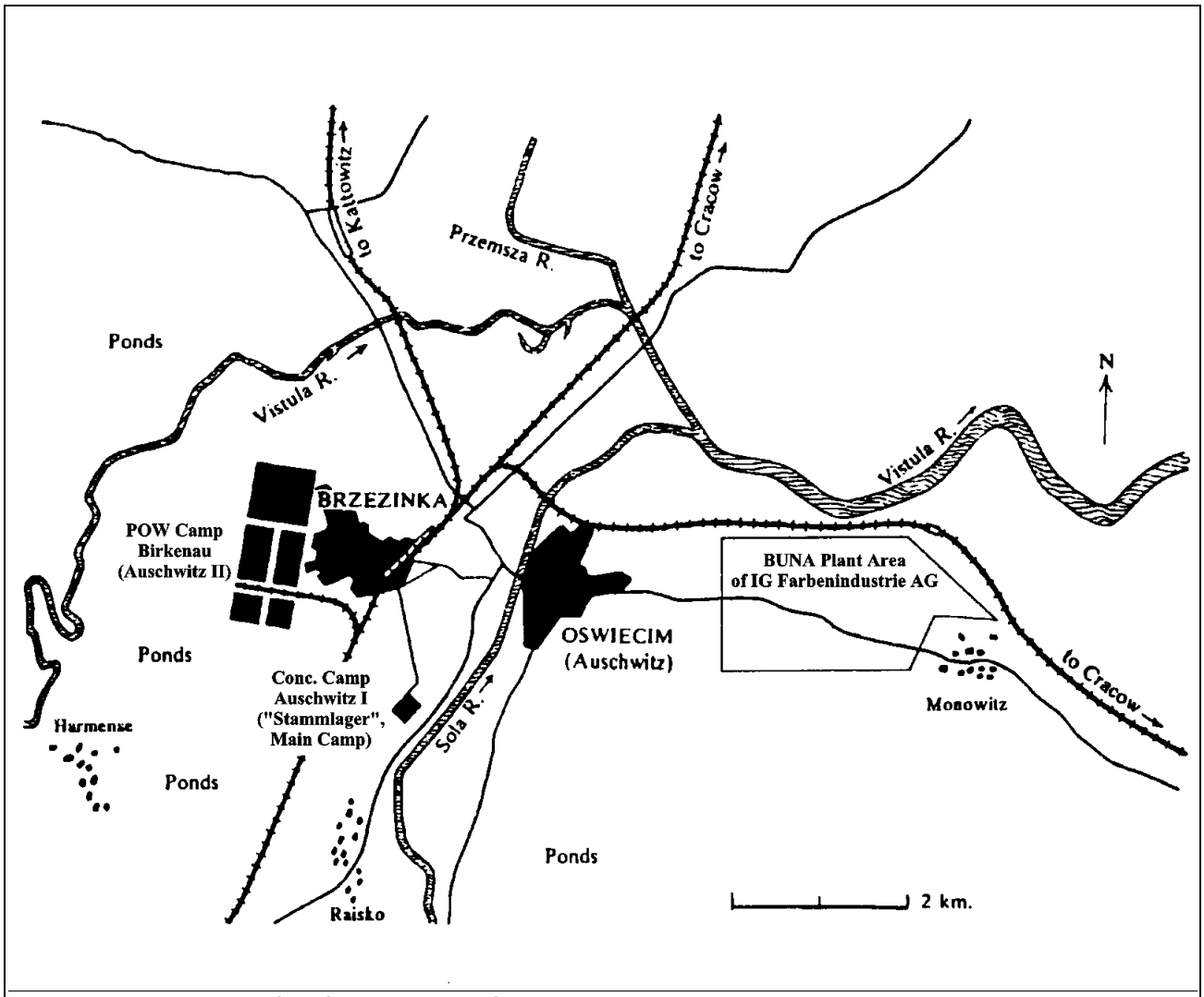


Рис. 25. Карта региона Освенцима времён Второй мировой войны.

Под немецким управлением освенцимский регион претерпел радикальные изменения. До войны Освенцим был по западным стандартам небольшой сельскохозяйственной деревней. Однако за годы войны немцы превратили его в современный город с высокоразвитой промышленной инфраструктурой и гигантскими и современными химическими предприятиями.

С: Вы что, хотите сказать, что немецкие предприятия в Освенциме принесли Польше пользу?

Р: Если ограничить немецкую деятельность развитием промышленной инфраструктуры, то да, это принесло Польше огромную пользу. Это, разумеется, не считая другой немецкой деятельности в этом регионе. Мы сейчас не обсуждаем, если события, произошедшие (или якобы произошедшие) там во время Второй мировой войны, склонили чашу весов в положительную или отрицательную сторону.

Легко увидеть причины для ускоренной индустриализации этого региона. Благодаря своей близости к верхнесилезскому району, хорошим железнодорожным сообщениям и изобилию технологической воды из Вислы и Солы, район Освенцима был идеальным местом для расширения немецкой химической промышленности. К тому же, из-за большого расстояния от Англии, заводы были защищены от союзнических бомбардировок вплоть до середины 44-го.

Как известно, Германия всегда располагала крайне малым количеством нефти, а запасы

нефти у неё и вовсе отсутствовали. Однако нефтепродукты жизненно необходимы для военной промышленности. Будучи отрезана от арабской и российской нефти, Германия ещё во время Первой мировой войны разработала процесс по рафинированию угля, для того чтобы преодолеть свою зависимость от сырой нефти. Данный процесс превращает уголь (который у Германии имелся в изобилии в Руре, Сааре и Силезии) в газообразные или жидкие углеводороды. Последние затем использовались в качестве сырья в нефтехимической промышленности для всевозможного химического синтеза, в том числе для производства искусственного каучука, топлива и смазочных материалов.

Во время Второй мировой войны немецкая технология по рафинированию угля применялась в очень крупных масштабах, особенно в Руре, Бадене (BASF) и Освенциме[455]. Один из первых шагов в процессе по газификации угля — это получение угарного газа путём сгорания мокрого угля в среде с недостаточным содержанием кислорода.

В послевоенном анализе военного департамента США, в котором изучались последствия союзнических бомбардировок Германии, описывается важность этой технологии для Германии: «Германия военного времени была империей, построенной на угле, воздухе и воде. 84,5% её авиационного топлива, 85% моторного топлива, свыше 99% всего каучука, 100% обогащённой азотной кислоты — основного вещества для всех военных взрывчатых веществ — и 99% не менее важного метанола синтезировались из этих трёх сырьевых материалов. [...] Заводы по газификации угля, на которых уголь превращался в генераторный газ, были телом этого промышленного механизма»[456].

На аэрофотоснимках Освенцима, сделанных самолётами-разведчиками союзников весной 1944 года, видны размеры этих химических заводов[457]. На рис. 25 можно видеть грубые очертания этой территории, на которой концерн ИГ Фарбен (I.G. Farbenindustrie AG), практически на голой земле, создал гигантские химические предприятия всего за несколько лет, широко используя принудительный труд в концлагере Освенцим.

После войны кража патентов, похищение немецких учёных и разрушение немецкой индустрии — вещи, хладнокровно совершённые союзниками-победителями, — уничтожили эту технологию. Из-за того, что союзники опасались экономически самостоятельной Германии, а также из-за имеющейся в изобилии сырой нефти технология по рафинированию угля не была реанимирована в Германии после войны. Лишь после нефтяного кризиса семидесятых годов были возобновлены скромные исследования угля.

Но вернёмся к Освенциму. Химический комплекс ИГ Фарбен — это лучший, но не единственный пример стремления немцев развить промышленность этого региона. После начала советской кампании немцы полагали, что они смогут решить проблему нехватки рабочих рук в новых отраслях промышленности путём использования труда советских военнопленных. Для этого Ваффен СС решил создать к западу от посёлка Биркенау крупный лагерь для военнопленных, ныне известный как «Освенцим II» или «Освенцим-Биркенау».

С: Но ведь Биркенау широко известен как чисто истребительный лагерь.

Р: Однако точно известно, что в октябре 1941 года он планировался как таковой. Все ранние документы говорят исключительно о лагере для военнопленных[459].

С: Остался ли этот лагерь под администрацией Ваффен СС?

Р: Да. Вплоть до конца войны организация, ответственная за освенцимские сооружения, называлась Центральным строительным управлением Ваффен СС и полиции (Zentralbauleitung der Waffen-SS und Polizei)[460].

С: Значит, члены Ваффен СС вовсе не были такие уж белые и пушистые, как их описывают некоторые немецкие правые политики?[461]

Р: Это зависит от того, какой версии истории вы придерживаетесь. Если массовые убийства в Освенциме и других местах действительно совершались, то Ваффен СС обязательно в них участвовал. А коли нет, то нет.

Лагерь Биркенау располагается в болотистой речной долине у слияния рек Сола и Висла. По мере увеличения использования труда заключённых в промышленных отраслях освенцимского региона в Верхней Силезии один за другим стали появляться другие, более мелкие лагеря. Всего было создано тридцать штук так называемых лагерей-сателлитов, официально принадлежащих лагерю Освенцим и содержавших рабочих-заключённых вблизи мест рабо-

ты. К примеру, на приведённой здесь карте лагеря-сателлиты находятся возле поселений Хармензе, Райско и Моновиц.

Рис. 26. Химические предприятия концерна ИГ Фарбен в Освенциме-Моновице; зима 1944-1945 гг.[458]

Лагеря-сателлиты я рассматривать не стану, поскольку никто никогда не утверждал, что там совершались массовые убийства, скорее наоборот. Позвольте мне немного отойти от темы и привести показания Якоба Левинского, бывшего узника Моновица, которые он дал на своём допросе в 1958 году, в рамках подготовительных процедур к Освенцимскому процессу, прошедшему затем во Франкфурте-на-Майне[462]. Левинский был депортирован вместе со своей женой, но в Освенциме они были разделены друг от друга, и больше он её никогда не видел.

Условия своего пребывания в трудовом лагере Освенцим-Моновиц он описывает как «соответствующие человеческому достоинству»:

«Внутри лагеря имелся публичный дом с десятью женщинами, но пользоваться их услугами могли только заключённые из Германского Рейха. За свой труд заключённые получали до 150 дойчмарок [правильно — рейхсмарок] в неделю, на которые они могли покупать горчицу, кислую капусту, красную свёклу и так далее. [...]

Лагерь располагал в основном хорошими санитарными удобствами, умывальными и душевыми и отличным госпиталем. [...] Питание было таким: мы получали треть буханки армейского хлеба три раза в неделю и полбуханки — четыре раза в неделю и дополнительно чашку кофе по утрам, 20 грамм маргарина пять раз, один раз немного мармелада и один раз кусок сыра. В обед на работе давали так называемый резиновый суп, не имевший питательной ценности. По вечерам давали более густой суп, состоявший частично из свёклы, частично из капусты и т.д.»[463]

Согласно Левинскому, поначалу в лагере царила высокая смертность из-за изнурительного двенадцатичасового рабочего дня и недостаточного питания. Впоследствии, однако, рабочая нагрузка была уменьшена, и смертность резко понизилась.

Что касается эсэсовского руководства, он констатировал следующее: «Комендантом нашего лагеря был оберштурмфюрер СС Шёттль, который был приговорён в Дахау к смертной

казни — вероятно, из-за преступлений, который он совершил до того, как прибыл в наш лагерь, поскольку как комендант нашего лагеря он ни в коем случае не заслуживал смертной казни»[464].

С: Просто поразительное заявление, полностью лишённое какого-либо чувства мести! Не забывайте, что этот несчастный человек потерял свою жену из-за эсэсовцев. Я преклоняю голову перед такими людьми!

Р: Да, я тоже очень сильно уважаю некоторых свидетелей за такие показания.

С 1942 года Освенцим стал служить пересыльным центром для евреев, депортированных из западной и центральной Европы. Большое количество партий людей прошло через лагерь Биркенау, не регистрируясь в нём. Отсюда они либо распределялись по лагерям-сателлитам, либо отправлялись в другие лагерные комплексы. Некоторых из них оставляли и регистрировали в Биркенау. Сегодня официальная историография утверждает, что евреи, не регистрируемые в Биркенау, отправлялись прямиком в «газовые камеры».

После высадки союзников в Италии верхнесилезский промышленной регион оказался в радиусе союзнических бомбардировок. Как результат, весной 1944 года возведение промышленных сооружений в Освенциме было приостановлено, а уже идущее производство существенно сокращено.

Из аэроснимков, сделанных самолётами-разведчиками союзников в те дни, можно установить очень много деталей лагерного комплекса. Помимо прочего, можно увидеть, как польские крестьяне обрабатывают свои поля прямо за заборами. Это значит, что было бы невозможно скрыть то, что там происходило[465]. Интенсивное пассажирское сообщение и грузовое движение через железнодорожный узел Освенцим также свели бы на нет всю секретность. Секретность была бы невозможна и из-за того, что многие заключённые работали на немецких фабриках и заводах — как гражданских, так и военных. Эти узники имели частые контакты с военнопленными других национальностей, так же как и с немецким и иностранным гражданским населением. К тому же большое число гражданских строительных фирм вместе со своим персоналом участвовало в сооружении многих зданий в концлагерях и лагерях для военнопленных[466]. Кроме того, постоянно имели место освобождения и отпуска домой из концлагеря.

С: Освобождения из лагеря смерти?!

Р: Ещё неизвестно, если это действительно был лагерь смерти. В любом случае, факт освобождений из Освенцима и Биркенау можно легко доказать. Например, согласно печатному изданию, издаваемому Освенцимским музеем, больше тысячи из 26.200 зарегистрированных узников было освобождено из заключения, а около трёх тысяч было переведено в другие лагеря[467].

С: Это означает четырёх тысяч свидетелей массовых убийств. По-видимому, эсэсовцев не шибко заботило, что́ эти люди могут поведать миру об Освенциме.

Р: И это ещё далеко не всё. Официальное число освобождённых заключённых равно как минимум 1.400, а число переведённых в другие лагеря — примерно 200.000[468].

Историки, утверждающие, что огромное число людей в Освенциме было убито тайком, просто не знают, что говорят[469]. Действительная обстановка дел, повседневный график работы и план размещения им неведомы. На оккупированных Германией территориях имелись тысячи мест, гораздо лучше подходившие для совершения массовых убийств, нежели шумный промышленный город Освенцим.

3.4.2. Сцены массовых убийств

Р: Существует два основных способа получения картины того, что случилось в Освенциме. Можно либо обратиться к первоисточникам, прочесть и проанализировать тысячи документов и показаний свидетелей, либо приобрести книгу, изданную учреждением, утверждающим, что оно является последней инстанцией в этом вопросе. Учреждение это — польский государственный музей в Освенциме.

Разумеется, почти все выбирают второй метод. У кого есть время и ресурсы для первого

метода? Ввиду этого я хотел бы вкратце описать литературу, опубликованную Освенцимским государственным музеем, официальную историю Освенцима, излагаемую музеем, и то, как он преподносит предполагаемый процесс по уничтожению[470].

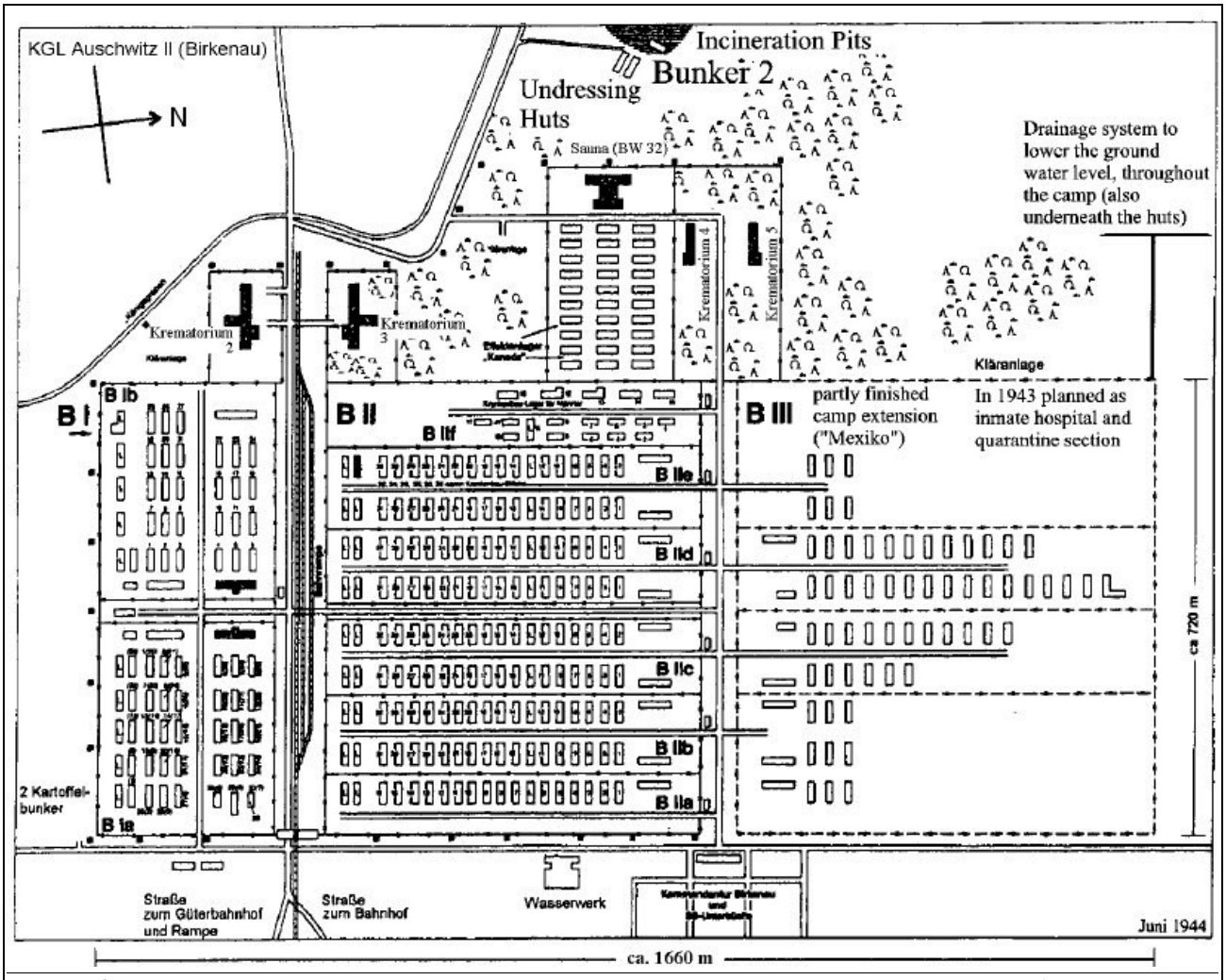


Рис. 27. Лагерь для военнопленных Биркенау в июне 1944 года, с предполагаемым бункером 2 и частью ям для сжигания (в центре верху).

Итак, согласно музею, летом 1941 года комендант лагеря Хёсс получает устные приказы подготовить лагерь к уничтожению евреев. В начале сентября 1941-го, в подвале здания из основного лагеря, проходит пробная газация нескольких сот советских военнопленных с использованием пестицида Циклон-Б, основанного на цианиде[471]. В последующие недели морг крематория в основном лагере переделывается в газовую камеру для убийства людей. Для этого в бетонном потолке проделываются отверстия, таким образом чтобы в помещение можно было вбрасывать Циклон-Б. Газовая камера начинает работать приблизительно в конце 1941 года и находится в эксплуатации до начала 1943-го (см. план данного крематория на рис. 71, глава 3.4.7).

Отбор («селекция») жертв производится возле железнодорожных путей перед основным лагерем. Трудоспособные узники принимаются в лагерь, а нетрудоспособные сразу же отправляются в «газовые камеры». Тела жертв затем кремируются в помещении рядом с «газовой камерой», первоначально содержавшим две двухмуфельные[472] печи (впоследствии их стало три).

В первой половине 1942 года два старых фермерских домика за пределами лагеря Биркенау переделываются в газовые камеры. Их называют «бункер 1» и «бункер 2» или иногда «красный дом» и «белый дом». Они продолжают работать до начала 1943-го. С началом депортации венгерских евреев в мае 1944 года один из этих домиков (бункер 2) вновь начинает использоваться в качестве камеры смерти[473].

Жертвы этих бункеров кремируются под открытым небом в ямах в несколько метров глу-

биной на дровах. Плавящийся человеческий жир собирается широкими черпаками и используется в качестве горючего для дров.

Летом 1942 года в Биркенау начинают проектироваться четыре новых крематория, построенные как две зеркально симметричные пары. У двух крематориев имеются два больших подземных морга, один из которых используется в качестве раздевалки, а второй — в качестве газовой камеры. Кроме того, у каждого крематория имеется котельная, оснащённая пятью трёхмуфельными печами, что составляет в общей сложности 15 муфелей (см. крематории II и III, рис. 62, 63, глава 3.4.7). Каждый из двух других крематориев (№№ IV и V[474]) имеет надземный морг и котельную с одной восьмимуфельной печью, а также три более мелкие помещения, используемые как «газовые камеры». Данные крематории вступают в строй один за другим в марте и июне 1943 года. Из-за неправильной конструкции крематории IV и V быстро выходят из строя. Крематорий IV так и не чинят, а крематорий V чинят ближе к концу войны. Печи крематориев II и III продолжают работать с некоторыми перерывами вплоть до конца 1944 года. В подземных газовых камерах крематориев II и III, так же как и в газовой камере крематория из основного лагеря, через отверстия, пробитые в железобетонной крыше задним числом, вбрасывается Циклон-Б. В стенах надземных газовых камер крематориев IV и V имеются небольшие отверстия, через которые и вводится этот пестицид. Единственные газовые камеры, оснащённые вентиляцией, находятся в крематориях I, II и III. Так, ядовитый газ из газовых камер крематориев IV и V в двух фермерских домиках выводить наружу нельзя. Приходится полагаться лишь на естественную вентиляцию через открытые двери и отверстия.

С: Прошу прощения?

Р: Минуточку. Позвольте мне сначала закончить свой обзор...

До мая 1944-го отбор жертв осуществляется возле железнодорожных путей перед основным лагерем, а затем — на новом вокзале, построенном в Биркенау.

Отобранным для газации говорят, что из гигиенических соображений им нужно принять душ и сдать свою одежду для очистки от вшей. Ничего не подозревающие жертвы раздеваются: часть — в специальных зданиях или помещениях, часть — прямо на улице. Иногда им дают мыло и полотенце. После этого их направляют в газовые камеры, некоторые из которых оснащены фальшивыми душевыми головками, чтобы обманывать жертв. После того как двери наглухо закрываются, в камеру вбрасывается пестицид — в количествах, достаточных для того, чтобы убить насекомых. Через несколько минут все мертвы. Примерно через пятнадцать минут двери открываются, и так называемые зондеркоманды (специальные отряды из заключённых) начинают вытаскивать трупы из газовой камеры. Иногда они носят противогазы, иногда — нет. Они срезают волосы с трупов и вырывают у них золотые зубы. Затем они перетаскивают тела к печам крематориев или к ямам для сжигания трупов. Печи битком заполняются трупами, до восьми тел на один муфель. Из труб крематориев и гигантских рвов вырывается пламя и валит чёрный дым. Всё вокруг заполнено дымом и жутким смрадом горящей плоти. С мая по сентябрь 1944 года каждый день убивают как минимум десять тысяч евреев. Бóльшая часть трупов сжигается в ямах под открытым небом.

С: А сколько жертв помещалось в эти газовые камеры за один раз?

Р: Мнения «очевидцев» по этому вопросу разделились. Утверждается, что в подземных моргах №1 крематориев II и III, имевших площадь примерно 210 м^2, за один раз убивали как минимум одну тысячу человек. Другие «очевидцы» говорят о двух и даже трёх тысячах жертв.

С: Это означает примерно 5-14 человек на квадратный метр. Интересно, как можно втиснуть 14 человек на один квадратный метр? Они же просто раздавят друг друга!

Р: Да, задачка не из лёгких. Вы только представьте себе следующую сцену. Тысяча человек обоих полов, а также дети входят в раздевалку площадью 390 м^2. Каждый из них, таким образом, должен стоять на площади всего лишь 60 см × 60 см, на которой ему ещё нужно будет раздеться. Опыт показывает, что люди не стремятся прижиматься к самому краю замкнутого пространства, если, разумеется, они не вынуждены так поступать — например, когда они заходят в автобус и заполняют его как можно плотнее, чтобы и другие пассажиры могли там поместиться.

C: Даже это не всегда срабатывает. Люди могут просто не захотеть потесниться и сделают это только тогда, когда их об этом хорошенько попросят. Это особенно справедливо, когда им говорят, чтобы они разделись догола перед сотнями чужих людей обоих полов. Это попросту не сработает.

P: Верно. Вообще-то сделать так, чтобы люди вошли всего через одну дверь в длинную, вытянутую комнату и заполнили её битком, не так-то просто. Также непросто сделать так, чтобы уже раздевшиеся люди перешли в газовую камеру. Там жертвы должны будут сдавливать друг друга ещё сильнее, поскольку эта комната была ещё меньше. Первые из входящих в газовую камеру должны будут дисциплинированно пройти до самого конца этой комнаты длиной в 30 метров и выстроиться у самой стены. Следующая партия должна будет построиться в шеренгу перед предыдущей партией, и так далее — до тех пор, пока вся камера не будет заполнена. Если всё хорошенько отрепетировать, то вся процедура займёт «каких-то» полчаса.

C: Как же эсэсовцы тогда заставляли тысячу людей набиваться в камеру, где те соприкасались с полностью обнажёнными, незнакомыми людьми?

P: Понятия не имею, но для этого уж точно потребовалась бы выучка и дисциплина, которую можно привить только солдатам после целых недель учений — это если бы они были одеты. Но я не уверен, что это сработало бы, если бы этих солдат заставили раздеться, особенно если бы среди них были солдаты женского пола.

C: Нет, ну это просто смешно... В конце концов, при таких обстоятельствах заверения эсэсовцев о том, что заключённые идут в эту комнату принимать душ, никого бы не убедили. Как вы собираетесь принимать душ, когда ваш сосед стоит на вашей ноге и вы едва можете повернуться? И как вы собираетесь нагибаться, чтобы помыться, а?

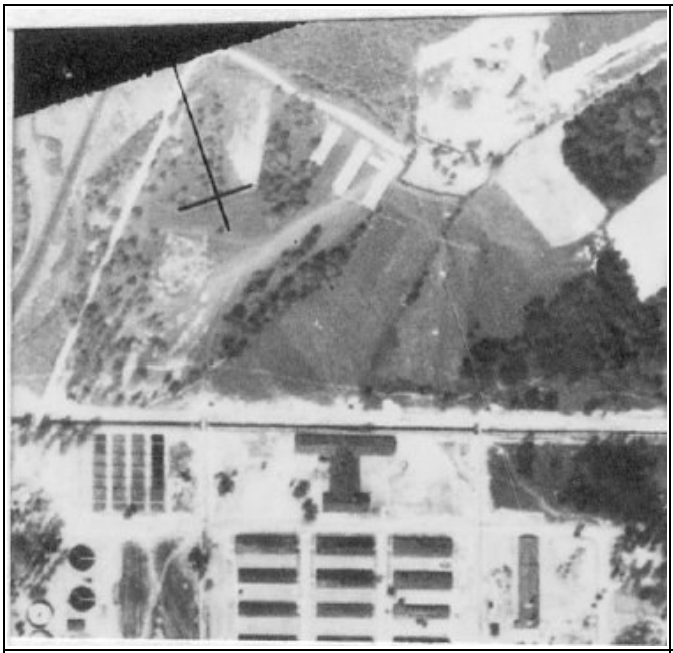
P: Вы хорошо показали смехотворность данной ситуации. Что ж, ещё перед тем, как вдаваться в технические и документальные подробности, вы можете видеть, что все эти заявления о якобы имевших место газациях более чем сомнительны из чисто логических рассуждений.

В завершении краткого обзора сценариев мнимых убийств нужно также отметить, что первый отчёт о массовом уничтожении, якобы имевшем место в Освенциме, составленный советским пропагандистом Борисом Полевым[475], который во время войны работал на газету «Правда», весьма существенно отличается от истории, принятой теперь: «В прошлом году, когда Красная Армия открыла миру страшные и омерзительные секреты Майданека, немцы в Освенциме начали стирать следы своих преступлений. Они сравняли с землёй насыпи так называемых «старых» ям в восточной части лагеря, вырвали и уничтожили следы электрического конвейера, на котором одновременно убивали электрическим током сотни людей, их тела падали на медленно движущийся конвейер, доставлявший их к верху доменной печи, в которую они падали, полностью сгорали, их кости превращались в муку на прокатных станах и затем отправлялись на окружающие поля»[476] [обратный перевод с английского — *прим. пер.*].

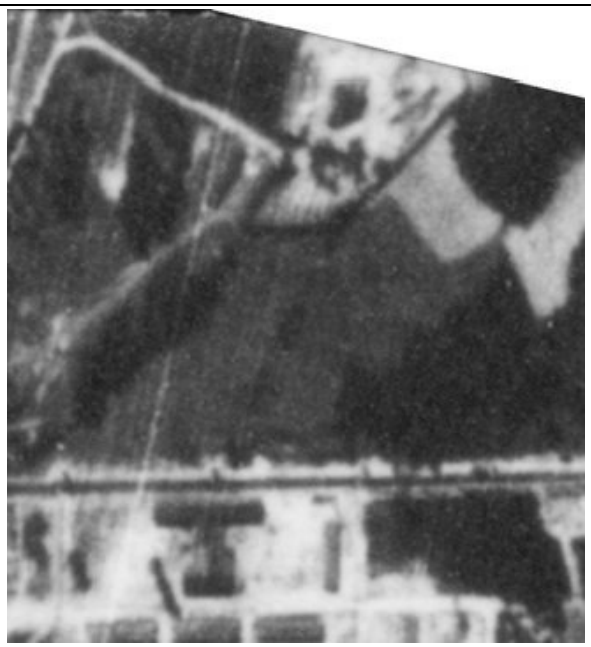
Рассказы об убийствах током на электрическом конвейере с последующим сожжением в доменных печах были не чем иным, как советской пропагандой злодеяний, не имеющей ничего общего с действительностью. Эти конвейеры быстро отправились на свалку истории, будучи заменены более «правдоподобными» орудиями убийства: газовыми камерами, о которых начали говорить с 1942 года. То, насколько на самом деле правдоподобны эти заявления о газовых камерах, будет рассмотрено в следующих главах.

3.4.3. Аэрофотоснимки

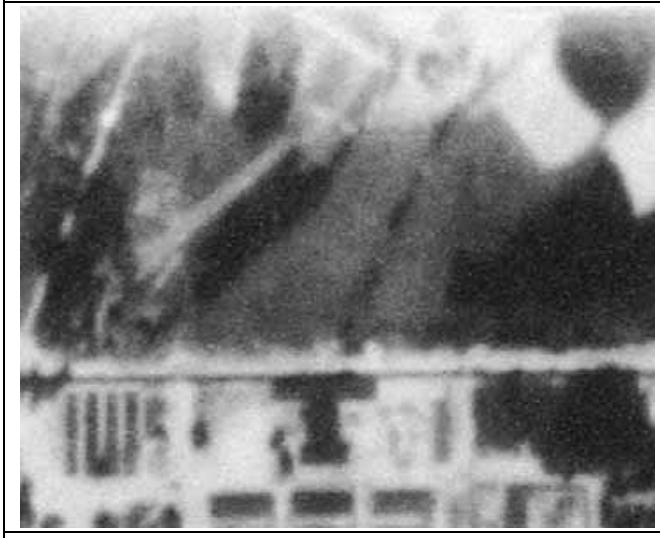
P: Давайте критически проанализируем вышеупомянутые заявления. Прежде всего мы рассмотрим документы, изготовленные союзниками во время предполагаемого массового уничтожения, в особенности аэрофотоснимки, сделанные разведывательной авиацией. С лета 1944 года самолёты-разведчики регулярно делали с воздуха снимки Освенцима, поскольку он был частью верхнесилезского промышленного региона.



31 мая 1944 г.



26 июня 1944 г.



8 июля 1944 г.

23 августа 1944 г.

Рис. 28-31. Фрагменты аэрофотоснимков района вокруг предполагаемого расположения бункера 2, будто бы с огромными ямами для сжигания трупов, 1944 год.

Прежде чем приступить к анализу этих фото, я хотел бы задать вам всем такой вопрос: что бы вы думали там обнаружить, если бы вы придерживались официальной версии, которую я только что привёл?

С: Лагерь, покрытый дымом.

С: Особенно много дыма должно было идти из труб, причём не только дым, но, возможно, и пламя.

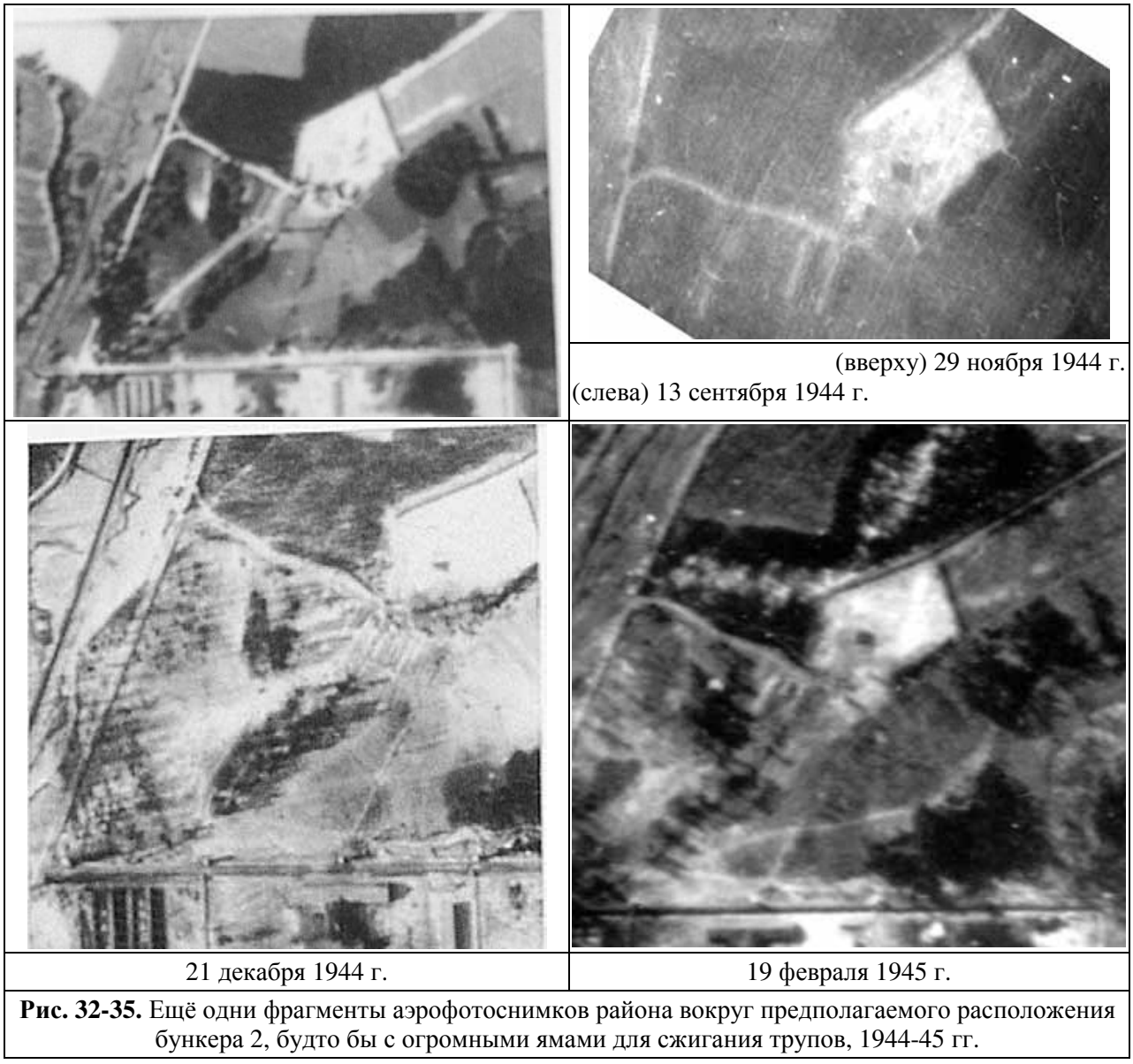
Р: Но это только в том случае, если бы в это время работали печи и горел огонь...

С: Огонь в печах можно было погасить довольно быстро, но только не гигантский огонь в ямах, в которых каждый день сжигались десятки тысяч тел. Такой огонь тлел бы несколько дней.

Р: Хорошо, давайте поговорим о сожжениях в ямах. Итак, что вы думаете обнаружить на аэрофотоснимках?

С: Во-первых, гигантские ямы, дымящиеся более или менее сильно. Во-вторых, гигантские кучи дров. В-третьих, пепел летел бы во все стороны, и из-за этого участок вокруг ям был бы обесцвечен.

Р: А какого размера должны были быть эти ямы, учитывая, что в них сжигалось по 10.000 трупов каждый день?



(вверху) 29 ноября 1944 г.
(слева) 13 сентября 1944 г.

21 декабря 1944 г. | 19 февраля 1945 г.

Рис. 32-35. Ещё одни фрагменты аэрофотоснимков района вокруг предполагаемого расположения бункера 2, будто бы с огромными ямами для сжигания трупов, 1944-45 гг.

С: 10.000 квадратных метров, наверно. Возможно, за день там проводилось по два сожжения; в таком случае понадобилось бы около 5.000 квадратных метров, да ещё и территория вокруг ям. Это примерно равно размеру одного футбольного поля.

С: У ям была бы сложена выкопанная земля и горы грязи.

С: Мы бы увидели протоптанные дороги от газовых камер к ямам, а также дороги для доставки дров и вывоза золы и пепла.

Р: Немецкий исследователь Генрих Кёхель проанализировал площадь, время и топливо, потребовавшиеся для массового сожжения крупного рогатого скота, павшего в Великобритании во время массовой эпидемии ящура 2001 года. На погребальных кострах сжигались тогда бесчисленные тысячи туш животных[477]. Согласно подсчётам, гигантский погребальный костёр, какой потребовался бы в Освенциме, расчищался бы от пепла и несгоревших остатков как минимум неделю после того, как он был зажжён, поскольку такой гигантский огонь горит один-два дня, а горящие угли продолжают тлеть ещё несколько дней. Кроме того, площадь, необходимая для сооружения того числа костров, которое бы потребовалось для осуществления задачи, якобы поставленной в Освенциме, и для хранения необходимого топлива, превысила бы один квадратный километр. Это гораздо больше того, что когда-либо утверждали «очевидцы».

С: С вашего позволения я добавлю, что если это была болотистая речная низина, то от такой интенсивной деятельности вся территория превратилась бы в болото. Вся растительность была бы уничтожена.

Р: Верно. А сейчас давайте взглянем на восемь снимков, сделанных над Освенцимом и окружающей территорией. Я увеличил фрагменты, содержащие бункер 2, рядом с которым будто бы находились ямы для массового сжигания трупов, к западу от крематориев IV и V (рис. 28-35). Снимки эти были сделаны 31 мая[478], 26 июня[479], 8 июля[480], 23 августа[481], 13 сентября[482], 29 ноября[483] и 21 декабря 1944 года[484], а также 19 февраля 1945 года[485]. Что можно увидеть на снимках более хорошего качества?

С: Светлый освещённый участок в форме пятиугольника.

Р: Вы видите какой-нибудь дым?

С: Нет.

Р: Какие-нибудь протоптанные или изрезанные колеями дороги для доставки дров и вывоза золы и пепла?

С: Нет, но там есть одна улица, которая ведёт в тот район, так что таких дорог и должно было быть. Зато там можно различить три прямоугольные формы, которые могли быть ямами для сжигания трупов.

Р: В таком случае растительность была бы вся растоптана и покрыта грязью и пеплом. Однако прилегающие территории там явно нетронуты. В других местах этой же фотографии мы можем распознать схожие прямоугольные формы, и окружающая их растительность также нетронута (см. рис. 48, глава 3.4.5).

С: И вправду. Может, там есть крытые массовые могилы?

С: Или, может, мусорные ямы?

Р: В любом случае можно быть уверенным, что никаких ям для сжигания трупов там нет, поскольку за весь период с мая по сентябрь 1944-го на снимках ничего не меняется. Никакой более-менее значительной деятельности внизу не было.

С: Но это справедливо для всей территории. Все эти снимки так похожи, что приходится признать, что ничего важного там не происходило.

Р: А сейчас давайте перейдём к другому фрагменту снимка, сделанного 23 августа 1944-го, к северу от крематория V (рис. 36).

Рис. 36. Фрагмент аэрофотоснимка Освенцима, сделанного союзниками 23 августа 1944 г., на котором виден дым рядом с крематорием V[480].

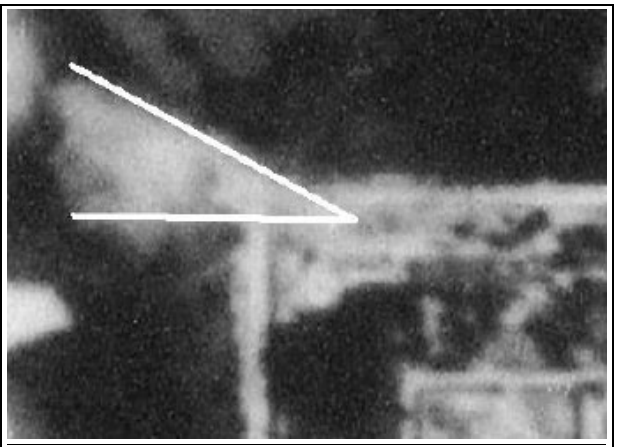


Рис. 37. Фрагмент аэрофотоснимка Освенцима, сделанного немцами 8 июля 1944 г., на котором виден дым рядом с крематорием V[481].

С: Я вижу дым!

Р: Да, так выглядит дым на аэрофотоснимке. Схожий дым виден почти на том же самом месте на рекогносцировочной фотографии, сделанной немцами примерно за шесть недель до этого (рис. 37). Как велик участок, от которого поднимается дым?

С: Если проследовать за дымовой воронкой в обратную сторону, то можно увидеть, что источник находится в одной точке, размером в несколько квадратных метров.

Р: Могут ли источником огня быть огромные ямы, сжигающие тысячи тел?

С: Нет, огонь слишком мал. Там вообще не видно, что именно горит.

Р: Да. На этом я хотел бы пока завершить дискуссию о кремациях на открытом воздухе. Есть и другие, прежде всего логические трудности, связанные с заявлениями очевидцев по этому поводу, но я хотел бы отложить их обсуждение до главы о Треблинке (3.5.4. Сжигание

трупов, не оставляющее следов). Те, кто хочет узнать больше о заявлениях о кремациях на открытом воздухе, якобы проводившихся в Освенциме, могут обратиться к специальному исследованию Карло Маттоньо, посвящённому исключительно этой теме[486].

А сейчас давайте рассмотрим ещё один аспект этих аэроснимков, который может быть не менее интересен. Первые аэроснимки Освенцима-Биркенау были обнародованы в 1979, когда их опубликовало ЦРУ[487].

С: Это весьма дурно пахнет. Зачем крупнейшей преступной организации в мире участвовать во всём этом? Почему эти снимки не были обнародованы какой-нибудь авторитетной научной организацией?

Р: Ну, США можно во многом упрекнуть, но разговор сейчас не об этом.

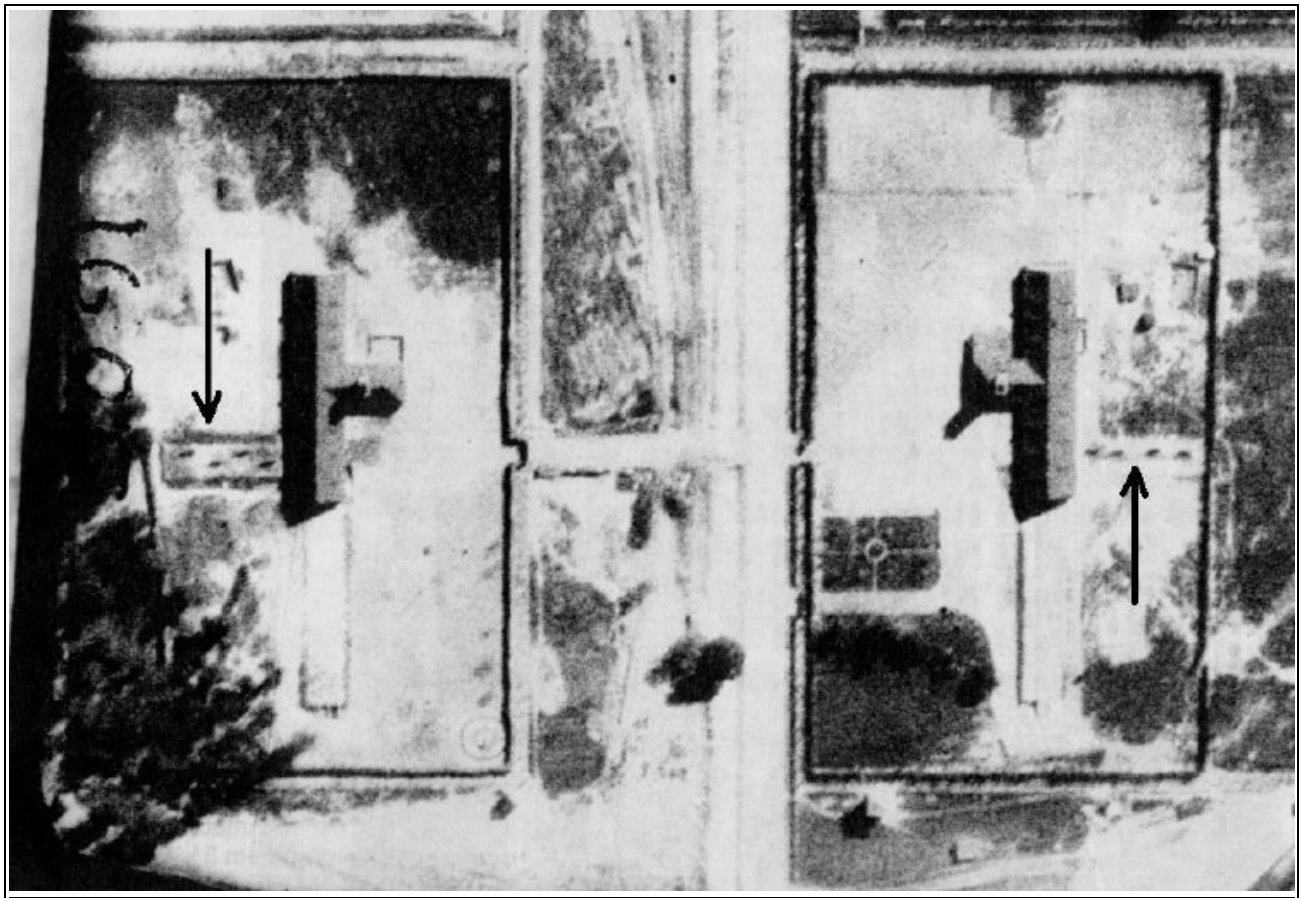


Рис. 38. Увеличенный фрагмент союзнического аэрофотоснимка RG 373 Can F 5367, exp. 3185, лагеря Биркенау, сделанного 25 августа 1944 г. Особый интерес представляют тёмные пятна на моргах обоих крематориев («газовых камерах», помечены стрелками). Ныне известно, что это **не** отверстия для ввода Циклона-Б.

Итак, прежде всего я хотел бы обратить ваше внимание на две фотографии лагеря Биркенау, сделанные 25 августа 1944-го[488]. Они были сделаны с интервалом в 3,5 секунды, что позволяет рассмотреть их в трёхмерном отображении при помощи стереоптического прибора. Начнём с первой из них. Рисунок 38 — это увеличенный фрагмент территории, расположенной вокруг крематориев II и III, а рисунок 39 — схематический чертёж той же самой территории. Пятна на крышах морга 1 обоих крематориев («газовых камер») ЦРУ определило как отверстия для ввода внутрь Циклона-Б, вместе с их тенями[487]. Но даже без трёхмерного отображения можно с уверенностью сказать, что эти пятна на крышах — никакие не отверстия для ввода чего бы то ни было. Причины таковы:

— направление пятен не соответствует направлению тени трубы;

— на фотографии, сделанной 13 сентября 1944 г., пятна на крематории III сохраняют свою форму и направление, хотя солнце находится в другом месте[489];

— на той же самой фотографии пятна с морга 1 крематория II отсутствуют;

— пятна имеют 4-5 метров в длину и полтора в ширину, что соответствует предмету высотой 3-4 метра; однако отверстия, описываемые свидетелями, были гораздо меньше мет-

ра — как в ширину, так и в длину;

— у этих пятен крайне неправильная геометрическая форма.

Иными словами, данные пятна никак не могут быть тенями какого-либо предмета конструкции.

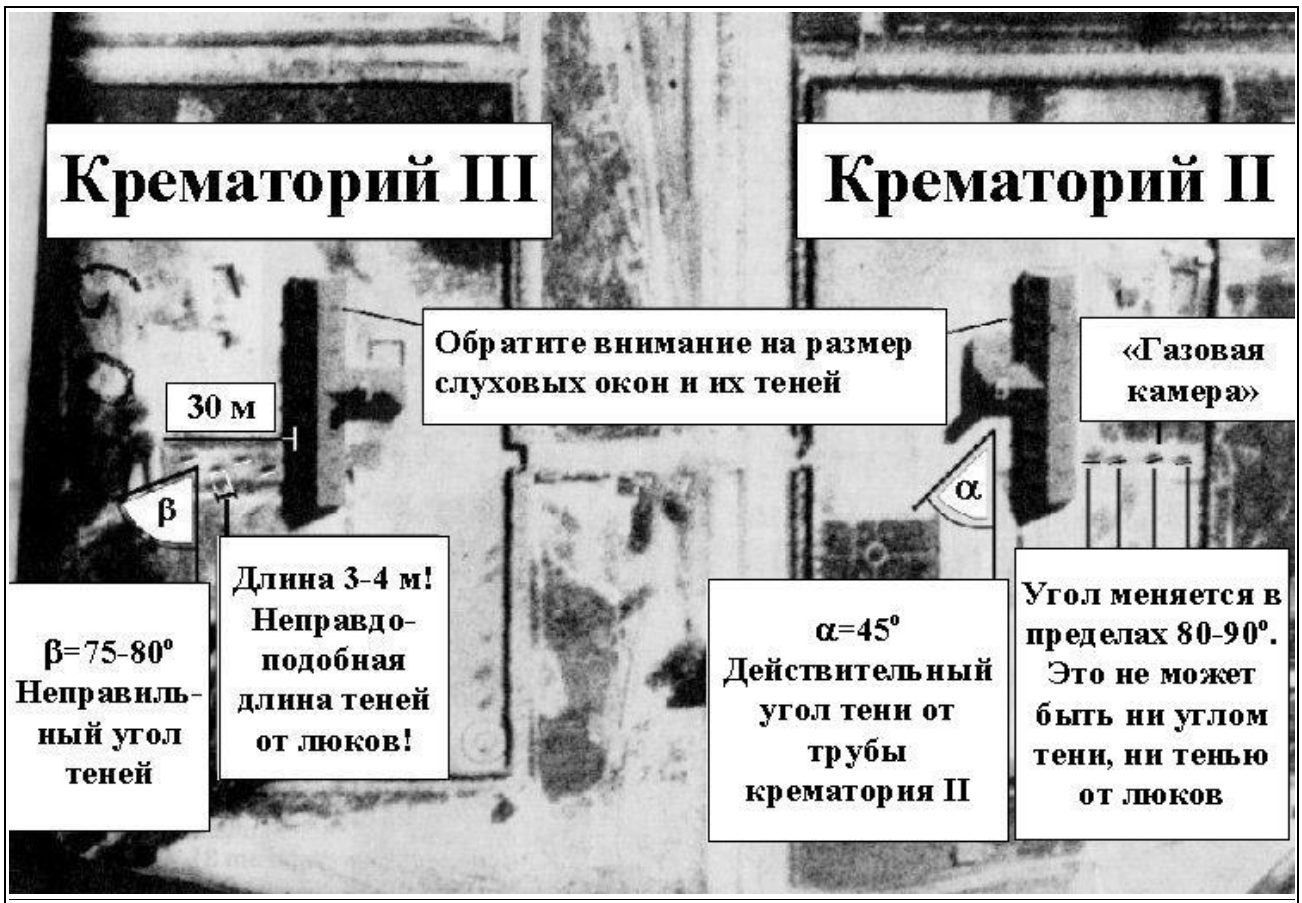


Рис. 39. Схематический чертёж аэрофотоснимка с рис. 38. Можно сразу же сказать, что пятна на крышах морга 1 — это **не** отверстия для ввода Циклона-Б: они слишком крупные, имеют неправильную форму, а их «тени» неправильно падают.

С: Что же это тогда?

Р: Было высказано мнение, что это тропинки, проторенные эсэсовцами, которые идут к отверстиям и которые слишком малы, чтобы их можно было увидеть[490].

С: А почему проторенные тропинки должны быть таким тёмными?

Р: Бог его знает. Но вы подумайте вот о чём: согласно официальной версии, бесчисленные тысячи несчастных жертв шли шеренгами через двор крематория, а затем спускались гуськом по ступеням подвала в морг 2. Так что если проторенные тропинки должны быть тёмными, то какими тогда должны быть тропы, протоптанные к тем ступеням?

С: Чёрными как уголь. Но там ничего такого не видно.

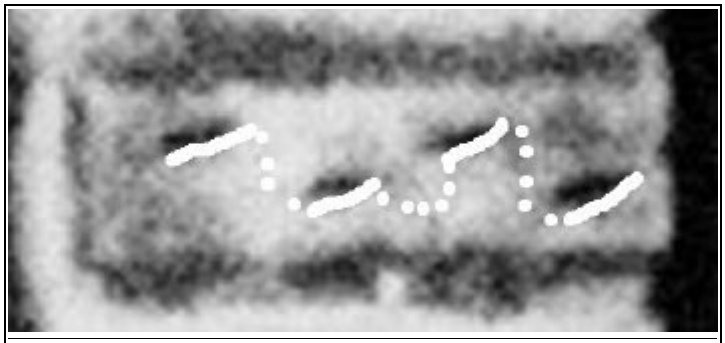


Рис. 40. Тёмные пятна на крыше морга 1 крематория III в Биркенау. Действительно ли это тропинки, протоптанные эсэсовцами, прыгающими взад и вперед?

Р: Именно. Форма этих троп — почти по направлению к тени — должна означать, что эсэсовцы не шли от ямы к яме по прямой линии, а бесцельно двигались по кривой, после чего прыгали пять метров до следующей ямы (рис. 40).

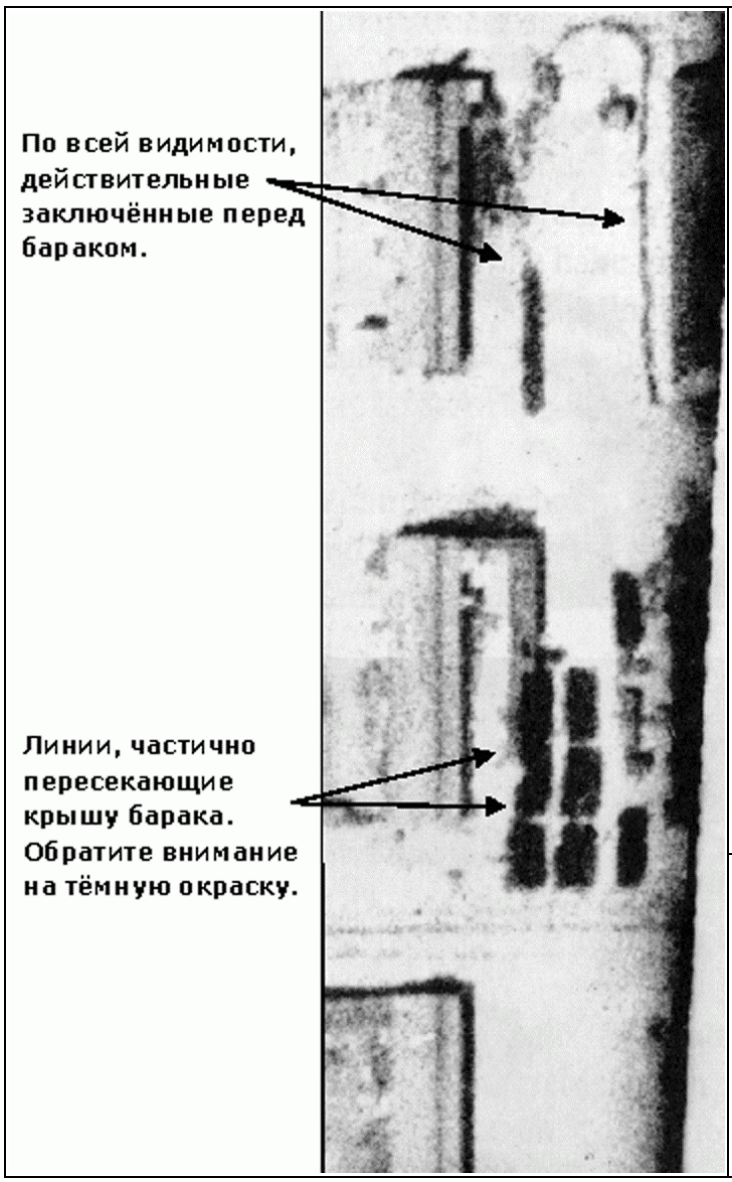


Рис. 41 (вверху). Для сравнения с рис. 42: снимок, сделанный в сентябре 1944-го, без пятен на крыше.

Рис. 42 (слева). Пятна, похожие на шеренги заключённых, частично пересекающие крышу барака узников.

С: Хм, что же это на самом деле?

Р: Запаситесь терпением. Рисунок 42 — это ещё один увеличенный фрагмент того же самого снимка, с которого был взят фрагмент на рис. 38. Стрелки указывают на место, похожее на группу идущих шеренгами заключённых. К сожалению, заключённые эти идут частично по крыше бараков, что, конечно же, невозможно. Это становится ясно из снимка на рис. 41, сделанного 13 сентября 1944-го, на котором эти бараки вновь легко различимы, но на этот раз без «узников», идущих по ним.

С: Может, это грязь, угодившая на снимок, или царапина?

Р: Форма пятен слишком правильная для грязи, которая могла случайно попасть на снимок, а царапины могут стереть серебристый пигмент внутри негатива только по линии, но уж никак не на целом участке равномерно. Если же это была царапина не на негативе, то она стёрла равномерно весь этот участок, то есть это произошло умышленно. Мы приблизимся к решению этой головоломки, если взглянем на другую часть этой же фотографии. Рисунки 44 и 45 представляют собой увеличенные фрагменты этих двух снимков, сделанных один за другим 25 августа 1944-го. Согласно трактовке ЦРУ, это группа заключённых, идущих шеренгой к газовой камере.

С: Откуда они это знают?

Р: Понятия не имею. Наверно, они всего лишь выполняют приказы своих боссов. А сейчас обратите внимание на пометку на рис. 43 — зигзагообразную линию, соответствующую движению карандаша ретушёра-любителя.

С: Вы что, хотите сказать, что эти фотографии были отретушированы?

Р: Профессиональный толкователь аэрофотоснимков Джон Болл в своём анализе приходит именно к такому выводу; он приводит и другие доказательства того, что имело место ретуширование[491]. В этой связи будет небезынтересно отметить, что Дино Бруджони, тот самый работник ЦРУ, который в 1979 году впервые опубликовал это фото, спустя 20 лет вновь его привёл, на сей раз — в книге о фотоподделках. И, что самое интересное, это фото — единственное во всей книге, которое он *не* разоблачает как подделку. Какое ж, однако, «совпадение»! Зато он «доказывает» её подлинность, при помощи тех же самых старых инсинуаций, несостоятельность которых мы только что показали[492].

С: Ну а чего вы ждали от ЦРУ? И вообще, зачем секретной службе публиковать именно эти фотографии?

Р: Как бы то ни было, пятна ли это, царапины, ретушь или что-то ещё, эти снимки всё равно не доказывают заявления об Освенциме. По сути дела, они их как раз опровергают — в том, что касается густых облаков дыма и кремаций в глубоких ямах.

Рис. 44 (фотоснимок 3185). Действительно ли это шеренга заключённых, идущих в газовую камеру?

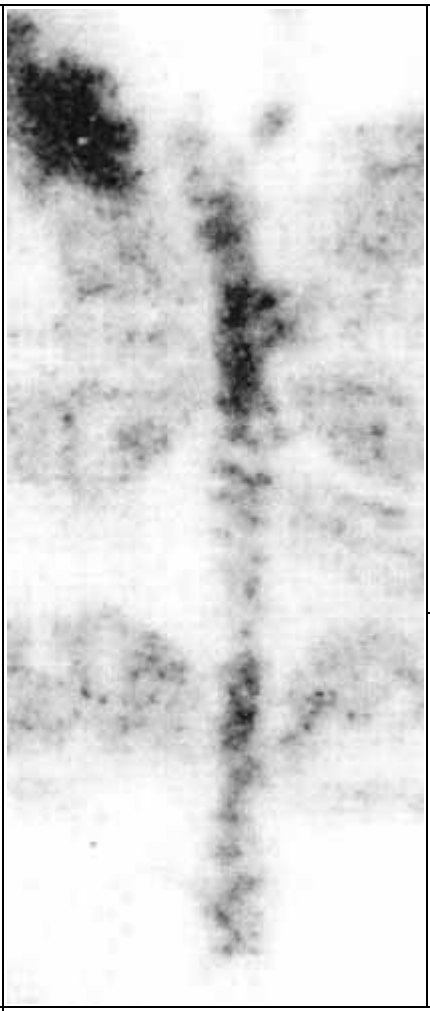


Рис. 45 (фотоснимок 3186). Тот же самый снимок 3,5 секунды спустя. Зигзагообразная форма ещё более отчётлива.

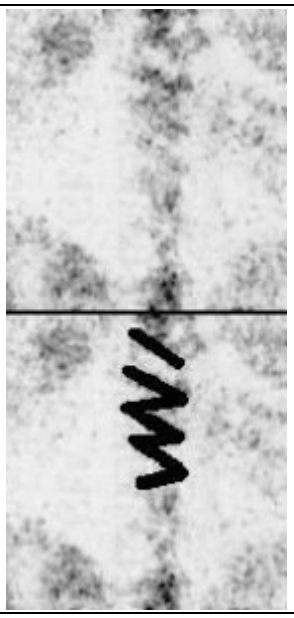


Рис. 43. Легко узнаваемая зигзагообразная линия фальсификатора.

3.4.4. Крематории

С: Как бы то ни было, отсутствие облаков дыма из труб крематориев ещё не доказывает, что крематории эти не использовались. Как-никак, их специально для того и построили. Мо-

жет быть, они работали так хорошо, что вообще не производили дыма?

Р: Вы затронули вопрос, к которому я как раз собирался перейти, а именно, если крематории Освенцима действительно были в состоянии обработать тела сотен тысяч убитых узников, как это часто утверждается.

Все крематории Освенцима работали на коксе, так что нам следует предположить, что их трубы дымили точно так же, как и любые другие сооружения, работающие на коксе. Вообще, имеются признаки того, что эти трубы всё-таки дымили, а именно снимок трубы крематория II из Биркенау, чей край весь черный от копоти (см. рис. 46). Однако этого явно было недостаточно для того, чтобы покрыть весь лагерь густым дымом. Следует также отметить, что известен только один аэрофотоснимок, на котором запечатлён дым, идущий из трубы одного-единственного крематория Освенцима (крематория III), — снимок за 20 августа 1944 года[493]. Это доказывает, что трубы эти всё-таки дымили при работе, но в конце весны и летом 1944-го они, по-видимому, еле-еле работали.

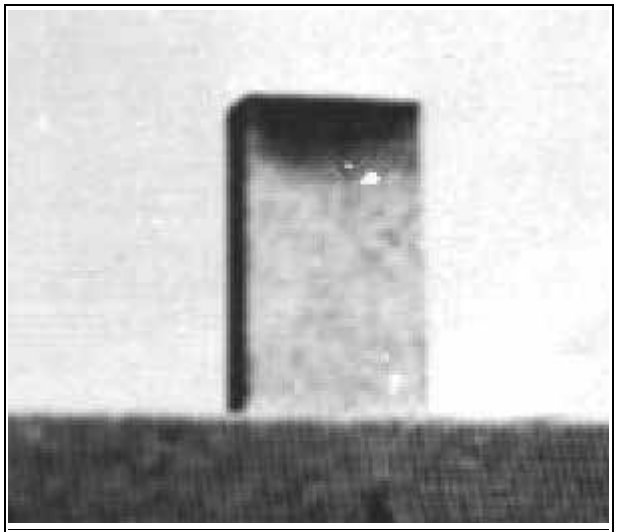


Рис. 46. Налёт сажи на внешней стороне трубы крематория II из Биркенау[494].

С: И вообще, сооружения ИГ Фарбен по рафинированию угля, находившиеся поблизости, производили гораздо больше дыма, чем крематории вообще были в состоянии. И если не дул постоянный ветер, то в долине реки должно было образовываться столько дыма, что это создавало бы немалые трудности.

Р: Я уже не говорю о смраде, исходившем от химических заводов. В те дни меры по охране окружающей среды ещё не были такими строгими, как сегодня. Да, в рассказах о смраде, царившем в Освенциме, имеется доля истины, но причина этому, скорее всего, была совсем в другом.

С: А что вы скажете о трубах, извергающих пламя?

Р: Я уже приводил слова Вальтера Люфтля в этой связи (см. главы 2.14, 2.24). А итальянский учёный-ревизионист Карло Маттоньо в своём обширном и хорошо документированном исследовании рассеял все сомнения по этому поводу. Проведённые им эксперименты показывают, что даже при самых худших из всех вообразимых условий пламя не могло вырываться из трубы крематория. Причина для этого состоит в том простом факте, что длина дымохода, измеренная от печей до верха труб, равнялась примерно 30 метрам. Кокс сгорает почти без пламени. Поэтому пламя от него никогда не в состоянии достичь такой длины, особенно если в муфелях нет ничего, кроме трупов людей, — никакой легковоспламеняющейся жидкости или газа[495].

С: Хорошо, крематории производили очень мало дыма и вообще не производили пламя. Но ведь это только сделает кремацию более эффективной, поскольку она будет менее заметна!

Р: Вопрос о дымящихся трубах, извергающих пламя, весьма существенен для того, чтобы установить степень надёжности свидетелей. Очень важно знать, если в своих показаниях они прибегают к драматичным, но лживым преувеличениям. Как вы верно подметили, наличие

дыма и огня сказало бы нам крайне мало о пропускной способности крематориев или о количестве трупов, которое они якобы обрабатывали.

Для того чтобы установить это количество, необходимо знать пропускную способность крематориев, то есть число трупов, которое они могли сжечь за единицу времени. Официальные историки в большинстве своём вторят пропагандистским выдумкам Эллича Гау, которые я уже приводил во второй лекции (глава 2.22). Они называют цифру примерно в 3.000 трупов в день для «крематория». В качестве доказательства, помимо крайне разнящихся показаний свидетелей, часто приводится один документ эсэсовской администрации. В нём говорится о всеобщей пропускной способности всех освенцимских крематориев, равной 4.756 трупам[496]. За период работы, равный полутора годам, это даст максимальную цифру примерно в 2,6 миллиона трупов.

С: Ага, а если мы добавим к этому числу трупы, сожжённые в ямах, то это даст нам цифру в четыре миллиона! А этот документ подлинный?

Р: Великие умы не пришли к согласию по этому поводу[497]. Но этот документ не так уж и важен.

С: Да ладно!

Р: Что ладно? Скажите, если бы вы вдруг обнаружили «документ», в котором говорится, что старый «фольксваген-жучок» развивает максимальную скорость 500 километров в час и поэтому в год он в состоянии покрыть около 4,3 миллиона километров, что бы вы сказали о таком документе?

С: Ну, я бы сказал, что автор этого документа — большой шутник.

Р: И на основании чего вы бы сделали такую оценку?

С: На основании технических параметров «фольксвагена», конечно же.

Р: Правильно. А теперь давайте поступим аналогичным образом и с крематориями Освенцима. Я вовсе не собираюсь заново изобретать колесо. С начала 90-х годов независимый итальянский инженер, доктор наук Франко Деана и итальянский историк-ревизионист Карло Маттоньо изучили тысячи эсэсовских документов, захваченных в Освенциме (документы эти изготовила фирма, построившая печи крематориев, а также служба СС, заказавшая и обслуживавшая эти печи), так же как и всевозможную профессиональную литературу и отраслевые издания, относящиеся к технологии и эксплуатационным качествам печей крематориев вообще и к моделям, использовавшимся в то время в частности. Основываясь на этих документах, Деана и Маттоньо произвели крайне тщательные вычисления[498]. Даже леворадикальный немецкий журналист Фритьоф Мейер, ответственный редактор «Шпигеля», использовал эти научные результаты в своём нашумевшем исследовании, о котором я говорил в главе 2.21.

Вот результаты их обширных исследований:

Таблица 7. Некоторые параметры крематориев Освенцима-Биркенау

	Крематории II и III	**Крематории IV и V**
идеальное кол-во кокса на муфель	15,5 кг/час	11,7 кг/час
реальное кол-во кокса на муфель	22 кг/час	16 кг/час
время, затрачиваемое на труп	1 час	1 час
число муфелей	30	16
макс. кол-во часов работы в день	20 часов	20 часов
макс. кол-во трупов в день	600	320
общее кол-во дней работы	888	276
Общая макс. пропускная способность	**532.800**	**88.320**

С: Свыше 600.000 трупов! Да уж, эти цифры явно говорят о том, что никаких массовых убийств нацисты не планировали.

Р: Не торопитесь. Преобладает мнение, согласно которому Освенцим был превращён в место для массового уничтожения евреев в начале 1942 года, когда были сооружены «бунке-

ры». Однако вовсе не это привело к планированию ещё четырёх крематориев. На тот момент был запланирован только один крематорий. Это был крематорий II, который должен был заменить старый крематорий в основном лагере, подлежавший сносу. Три дополнительных крематория не планировались вплоть до лета 1942-го[499], когда вспыхнула эпидемия тифа, отнимавшая в день до 500 узников[500]. Именно это послужило подлинной причиной для массового расширения всеобщей пропускной способности крематориев. Кроме того, во время посещения Освенцима 17-18 июля 1942 года Гиммлер приказал, чтобы Освенцим был переоборудован таким образом, чтобы он мог вмещать 200.000 заключённых. Это было десятикратное увеличение[501]. Представляете, что бы произошло, если бы в этом лагере, после того как его население увеличилось на тысячу процентов, началась эпидемия тифа?

С: Как они, вообще, могли отправлять людей в лагерь, в котором царили такие ужасные условия и где узники умирали как мухи?

Р: Ваш вопрос вполне оправдан с моральной точки зрения. В принципе, депортации в Освенцим продолжались даже после начала этой страшной эпидемии; правда, большинство депортированных уже не регистрировалось в Освенциме и, вероятно, тотчас же переправлялось в другие места — как раз из-за этой эпидемии.

С: Опрометчиво подвергать невинных людей опасности, в результате которой они умирают, называется убийством по неосторожности.

Р: Да, вы правы, это было убийство по неосторожности тысяч людей. Но вернёмся к числу кремаций. Значения, приведённые в таблице 7, обманчивы, поскольку они являются теоретически максимальными значениями. Это всё равно, что сказать, что, поскольку старый «фольксваген-жучок» может развивать скорость до 130 километров в час, за полтора года он может проехать примерно 1,4 миллиона километров, при условии, что каждый день он будет ехать на максимальной скорости 20 часов.

С: Я не думаю, что двигатель долго продержится, если машину постоянно разгонять до максимальной скорости.

Р: Точно так же и «двигатели» крематориев, то есть их муфели, долго не продержатся, если их постоянно использовать на полную мощь.

В связи с этим позвольте мне привести два параметра, которые позволят нам приблизительно подсчитать *действительное* число сожжённых трупов.

Один из параметров — это долговечность огнеупорной кирпичной кладки печей. Фирма Топф, построившая печи в Биркенау, определила срок службы этой кирпичной кладки в 3.000 кремаций, что в то время на 50% превышало норму[502]. Если мы примем во внимание, что крематории Биркенау обслуживались неквалифицированным и враждебно настроенным персоналом, а именно заключёнными, то мы увидим, что оценка, данная фирмой Топф, была более чем оптимистичной. После трёх тысяч кремаций кирпичная кладка подлежала замене, что требовало дорогостоящего и длительного капитального ремонта всего крематория. Это всё равно, что установить на наш «фольксваген» новый двигатель. И, что самое интересное, в более чем подробной документации Центрального строительного управления Освенцима, в которой перечислен чуть ли не каждый гвоздик и винтик, ничто не намекает на то, что в Биркенау когда-либо менялась огнеупорная кирпичная кладка хотя бы одной печи. Отсюда мы можем заключить, что максимальное число кремаций (46 муфелей × 3.000 = 138.000) не было превышено[503].

Это практически совпадает с числом «естественных» смертей, приводимым лагерными властями Освенцима в книгах смерти[50], если мы экстраполируем существующие данные за 1941-1943 годы на всё время существование лагеря, то есть оно совпадает с общим числом смертей, не считая тех, что якобы были вызваны газациями или другими массовыми убийствами.

Ещё один параметр для определения степени использования новых крематориев в Биркенау — это количество кокса, поставленного в лагерь, которое полностью документировано для периода с февраля 1942-го по октябрь 1943-го года (см. таблицу 8)[504].

Прежде всего я хотел бы обратить ваше внимание на один просто поразительный факт. В течение работы шестимуфельного крематория из основного лагеря с февраля 1942-го по февраль 1943-го года (единственного действующего крематория на тот момент) средний ме-

сячный расход кокса достиг 30 тонн, то есть 5 тонн на муфель. Крайне крупная партия кокса, доставленная в лагерь в марте 1943 года, пошла на сушку и прогрев крематориев II и IV, как раз тогда вступивших в строй. Кроме того, в лагере, вероятно, имелось огромное количество трупов из-за свирепствовавшей тогда эпидемии тифа, так что крематории, скорее всего, работали почти бесперебойно в начале данного периода времени.

Но что самое удивительное, так это то, что после сдачи в эксплуатацию новых крематориев расход кокса вырос всего лишь в 2,5 раза, хотя муфелей отныне было почти в 8 раз больше, нежели в старом крематории. Даже если учесть, что новые печи были с более низким энергопотреблением, чем старые, всё равно ясно, что новые крематории даже близко не работали так интенсивно, как временами старые крематории, когда им приходилось в одиночку выполнять весь объём работы. Иначе говоря, эсэсовцы создали избыточную кремационную мощность, которая им никогда так и не понадобилась.

Таблица 8. Месячные поставки кокса в крематории Освенцима

Месяц 1942 г.	**Тонны**	**Месяц 1943 г.**	**Тонны**
февраль	22	январь	23
март	39	февраль	40
апрель	39	март	144,5
май	32	апрель	60
июнь	25	май	95
июль	16,5	июнь	61
август	31,5	июль	67
сентябрь	52	август	71
октябрь	15	сентябрь	61
ноябрь	17	октябрь	82
декабрь	39	**Итого**	**1032,5**
∅ 2/42-2/43:	30	∅ 3/43-10/43:	80

Предполагая, что средний расход кокса равнялся 20 килограммам на труп[505], мы получаем, что 1.023,5 тонны кокса хватило бы на 51.625 трупов — это для периода в 21 месяц, для которого у нас имеется доказательство поставок кокса. И опять это число соответствует количеству жертв, зарегистрированных в освенцимских книгах смерти[50].

3.4.5. Сжигание в ямах на открытом воздухе

С: А может быть, убитых людей сжигали не в крематориях, а на открытом воздухе?

Р: Да, так утверждает Фритьоф Мейер[253]. В этом случае нужно объяснить, почему эсэсовцы не стали использовать резервную мощность крематориев и решили прибегнуть к альтернативному методу. Сжигание на открытом воздухе гораздо менее эффективно, нежели сжигание в печи — по той простой причине, что из-за излучения и конвекции теряется огромное количество энергии[506].

С: Но разве мы уже не установили, что на аэроснимках отсутствуют доказательства крупномасштабного сжигания в ямах?

Р: Да, но это справедливо только для периода начиная с мая 1944 года. Снимков для предыдущих лет у нас нет. Если то время эти гипотетические ямы существовали, то к 1944 году они бы уже были заполнены. В таком случае сжигание в ямах вряд ли можно было бы опровергнуть при помощи аэроснимков, сделанных через год-два.

С: У меня к вам один вопрос. Если местность вокруг Биркенау такая болотистая, как вы говорили, то можно ли там выкопать яму в несколько метров глубиной, не натолкнувшись при этом на подземные воды?

Р: Хороший вопрос. И хороший аргумент против сжигания в ямах. В принципе, два экспертных исследования, проведённые независимо друг от друга, показали, что в 1941-1944

годах уровень грунтовых вод в Биркенау и в прилегающей местности был всего лишь в несколько десятков сантиметров глубиной. Любые глубокие ямы быстро бы наполнились водой[507].

Рис. 47. Уровень грунтовых вод в Биркенау, недалеко от места, где якобы были выкопаны глубокие ямы для сжигания трупов. Снимок сделан в 1997 году, при всё ещё работающей дренажной системе Биркенау.

С: Как же тогда они сжигали трупы вод водой?

Р: Не знаю. Наверно, здесь не обошлось без чёрной магии...

С: Не вижу здесь ничего смешного. Мало того, что вы отрицаете холокост, так вы ещё и позволяете себе опускать всякие шуточки!

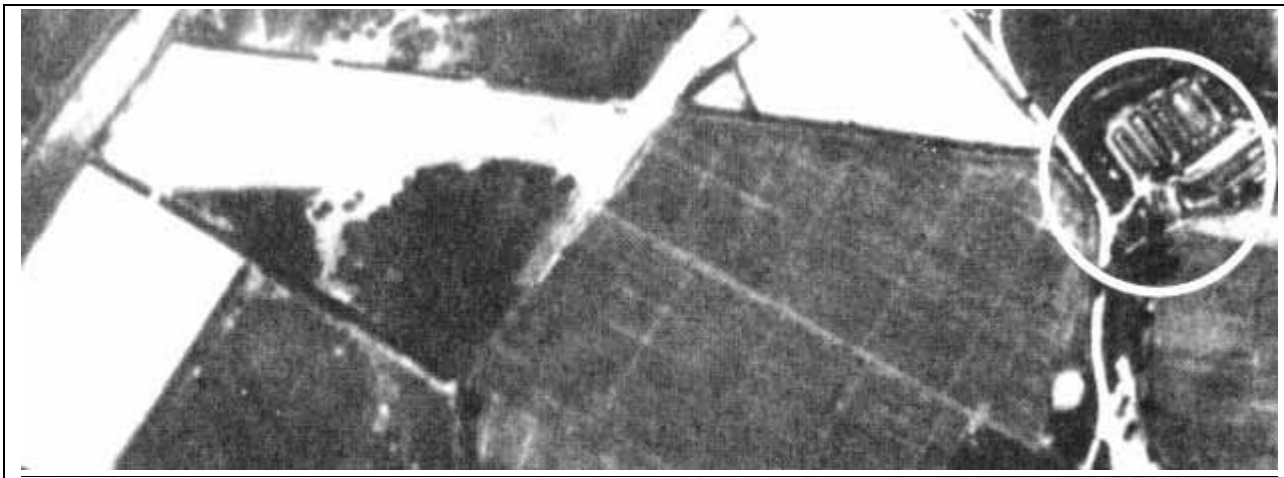
Р: Смех продлевает жизнь. А что, у вас есть объяснение получше?

С: Как насчёт такого: уровень воды опускался при помощи осушительной (водоотливной) системы?

Р: В 1944 году в самом лагере имелась осушительная система, но вот только построили её лишь после 1942-го, к тому же в 1942-43 годах любое сжигание трупов в ямах должно было осуществляться вдалеке от обустроенной зоны. Но даже осушительная система, существовавшая в 1944-м, была бы не в состоянии понизить уровень грунтовых вод более чем на метр под уровнем грунта. Так что с этим аргументом вы далеко не уйдёте.

Если быть реалистичным, то вполне возможно, что осенью 1942 года трупы в Биркенау сжигали на открытом воздухе. Летом того года, когда свирепствовала страшная эпидемия тифа, старый крематорий уже несколько месяцев как находился в неисправном состоянии из-за серьёзного повреждения дымохода. Десятки тысяч жертв тифа, вероятно, закопали в ямах, весьма неглубоких из-за высокого уровня грунтовых вод. Те участки прямоугольной формы, которые мы видели на аэрофотоснимках, вполне могли быть этими самыми ямами. По сути, вблизи лагеря Биркенау имеются три места, которые могли быть общими могилами (см. рис. 48). Вполне может так быть, что этих жертв тифа выкопали через несколько недель или месяцев, чтобы не допустить загрязнения подземных вод. И, поскольку крематория в Биркенау не было, а старый крематорий в основном лагере не работал, администрация могла быть вынуждена сжечь их под открытым небом. Известен один документ за 17 сентября 1942 года, в котором архитектор Вальтер Дейако, занимавшийся проектированием новых крематориев в Биркенау[508], сообщил об «осмотре специального оборудования и разговоре со штандартенфюрером СС Блобелем насчёт конструкции этого оборудования». Это «специальное оборудование», вероятно, имело отношение к сжиганию трупов на открытом воздухе. Дейако упоминает также о «шаровой мельнице для веществ», которая вполне могла быть устройством для дробления не до конца сгоревших останков[509].

Согласно так называемому «Календариуму», который часто приводится официальными историками в качестве стандартной хронологии событий в Освенциме и который полагается исключительно на показания «очевидцев», когда речь заходит о массовых убийствах, сжигание ранее закопанных трупов имело место в период с 21 сентября по конец ноября 1942 года[510].



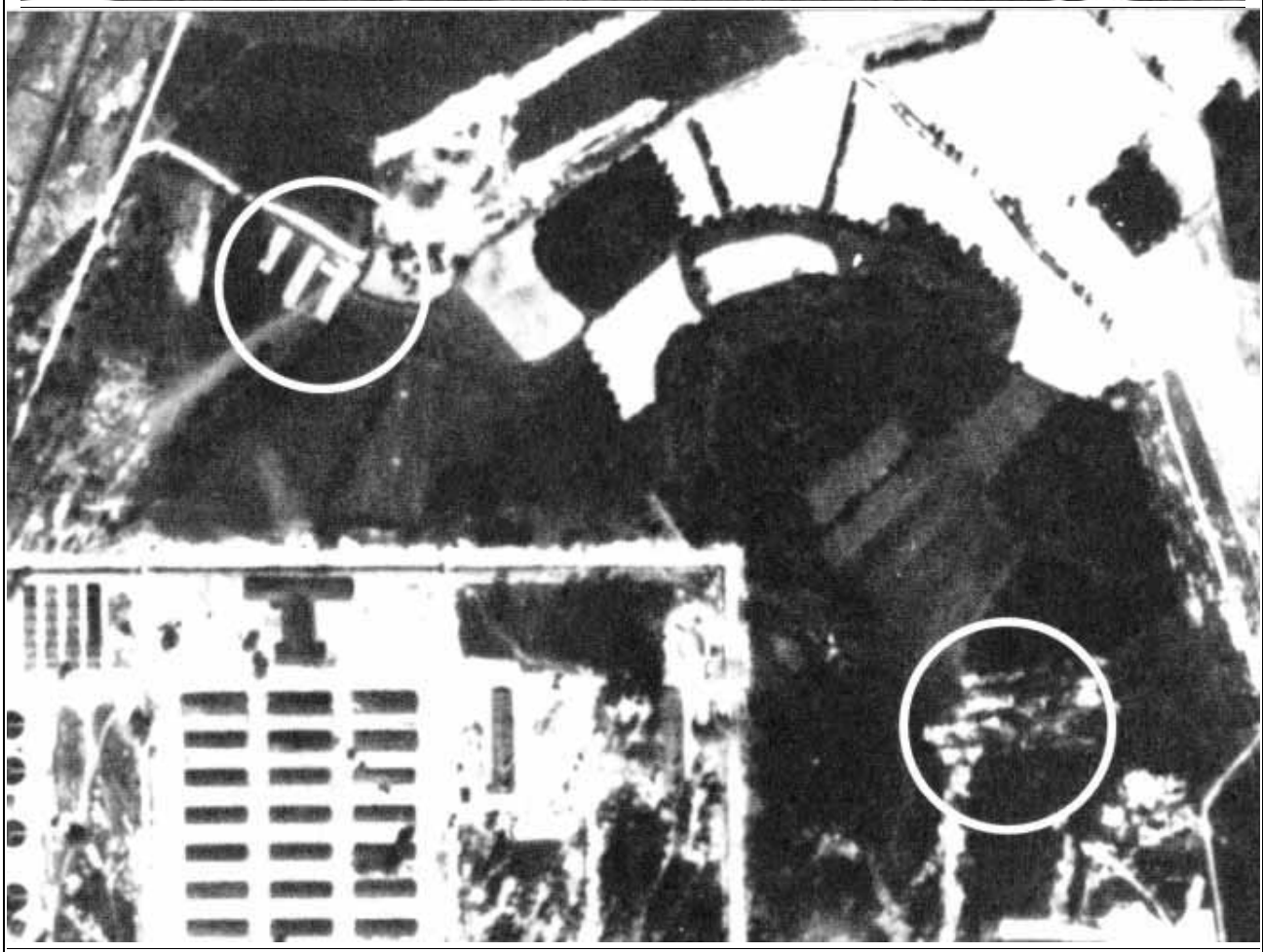


Рис. 48 (вверху) и 49 (внизу). Возможные места старых общих могил для жертв тифа недалеко от лагеря Освенцим-Биркенау.

С: Это напомнило мне о рассказах очевидцев, в которых описывается жуткая работа: выкапывание гниющих тел, ужасный запах, сжигание тел на кострах и затем дробление останков. Пауль Блобель неоднократно упоминается как эксперт по сжиганию трупов на открытом воздухе[511]. Как вы считаете, эти рассказы соответствуют истине?

Р: Подозреваю, что доля правды в них имеется. Однако показания, о которых вы говорите, относятся главным образом к сжиганию трупов узников, якобы убитых в газовых камерах, а это, разумеется, не одно и тоже. Как бы то ни было, считается, что газовые камеры и места для сжигания в так называемых бункерах находились в эксплуатации ещё с конца зимы 1941-1942 гг. или с весны 1942-го. Так что поездка в сентябре 1942 года для инспекции схожего оборудования с целью научиться его строить была бы более чем запоздалой. Иначе говоря, письмо Дейако о возможной эксплуатации оборудования для сжигания на открытом воздухе опровергает заявления о том, что до 17 сентября 1942 года подобное сжигание про-

водилось в крупном масштабе.

С: Но не заявления, согласно которым это сжигание стало проводиться именно с того времени.

Р: Верно, однако оно было связано с эпидемией тифа, бушевавшей тогда в Биркенау.

3.4.6. Химический анализ

Р: А сейчас давайте перейдём от технологии к точным наукам. Рассмотрим химические качества ядовитого газа, будто бы использовавшегося для убийства миллионов людей, в том числе его воздействие на органические и неорганические вещества.

Начнём с описания этого продукта, имеющего сегодня во всём мире такую сомнительную репутацию. Издание «Химического словаря» Рёмппа за 1992 год даёт следующее описание: «Циклон-Б. Первоначально — торговое наименование высокоэффективного цианистоводородного фумиганта, использовавшегося для борьбы с вредителями. Во время Второй мировой войны — кодовое обозначение синильной кислоты, использовавшейся для массовых убийств в национал-социалистических лагерях уничтожения»[512].

Однако с исторической точки зрения заявление о том, что Циклон-Б был «кодовым обозначением» синильной кислоты, не соответствует истине, так как название «Циклон-Б» было торговым наименованием Немецкого общества по борьбе с вредителями (Deutsche Gesellschaft für Schädlingsbekämpfung, ДЕГЕШ) ещё с двадцатых годов[513]. Считается, что Освенцим-Биркенау и Майданек были единственными так называемыми «лагерями уничтожения», в которых для массовых убийств будто бы использовался Циклон-Б, а число гипотетических жертв Майданека составляет сегодня лишь малую долю от утверждаемого ранее[514].

Коммерческий продукт Циклон-Б, использовавшийся во время войны на контролируемых Германией территориях, представляет собой, по существу, жидкую синильную кислоту, впитанную в гипсовые гранулы[515]. До появления после войны ДДТ он был самым эффективным из всех известных пестицидов. С начала 20-х годов он всё больше и больше использовался в истребляющих средствах во всём мире для борьбы со всевозможными вредителями: на продуктовых складах, в зерновых хранилищах, на транспортных судах, а также в общественных зданиях, военных казармах, тюрьмах и концентрационных лагерях.

С: Значит, Циклон-Б был не чем иным, как ведущим пестицидом?

Р: Да. Сегодня у нас имеется широкий ассортимент высокоэффективных пестицидов, которых не было в те дни. Одними из самых опасных вредителей, против которых применялся Циклон-Б, были вши, главные переносчики тифа. Болезнь эта была особенно распространена в восточной Европе во время обеих мировых войн, унеся с собой несчётное число мирных жителей, так же как и солдат. Везде, где были собраны вместе большие группы людей, возникали серьёзные проблемы, особенно в концлагерях и лагерях для военнопленных[516]. Лагерная администрация Освенцима отчаянно боролась с эпидемией, вспыхнувшей там летом 1942-го; обуздать её удалось лишь в конце 1943-го. Эта борьба была многократно описана в соответствующей литературе[517]. Эпидемии тифа, вспыхнувшие в невероятно переполненных лагерях Третьего Рейха в конце войны, были не менее катастрофическими (о них мы поговорим несколько позже). Вплоть до начала 1944 года окуривание (фумигация) Циклоном-Б было наиболее эффективным методом борьбы с этими эпидемиями. Другими, менее эффективными способами уничтожения паразитов были горячий воздух и горячий пар.

С: Выходит, при надлежащем использовании Циклон-Б был спасителем жизней?

Р: Именно так. Общепризнанные историки сходятся в том, что Циклон-Б широко использовался в концлагерях для улучшения гигиены. Он, по сути, спас немало жизней. Менее широко известно, однако, то, что во время Второй мировой войны вши — переносчики тифа — использовались польскими партизанами в борьбе с немцами в качестве биологического оружия[518].

С: Вы хотите сказать, что, в то время как немцы отчаянно пытались остановить эпидемии тифа и сберечь жизни узников и рабочих, их враги распространяли эти самые эпидемии?

P: Да — на то она и война.

3. Activities of retaliation
(for the period January to April 1943)

a. the following were liquidated:

	January	February	March	April
Gestapo agents	50	16	27	
Germans - in combat and by hidden means	100	20		
members of the deportation committee			18	
b. poison has been administered		in 189 cases	in 132 cases	in 105 cases
Typhoid fever microbes and typhoid fever lice	in a few hundred cases			

Рис. 50. «Акты возмездия [...] Брюшнотифозные микробы и брюшнотифозные вши: в нескольких сотнях случаев»[519].

C: А когда война была на исходе, враги Германии принялись эксплуатировать жертв тифа, чтобы обвинить немцев в массовых убийствах. Они стали утверждать, что Циклон-Б, применявшийся для борьбы с заболеванием, использовался для совершения массовых убийств.

P: Да. Это называется психологической войной. Не надо забывать, что истина — первая жертва во время любой войны!

Большие усилия немцев по улучшению гигиенических условий в Освенциме можно увидеть из поразительного решения, принятого в 1943-1944 годах. Во время войны немцы разработали микроволновые печи — не только для стерилизации пищевых продуктов, но и для дезинфекции одежды и её очистки от вшей. Первый работающий микроволновый аппарат предназначался для использования на восточном фронте, для дезинфекции солдатской униформы. Ведь после непосредственных военных потерь заболевания тифом были второй крупнейшей причиной потерь среди немецких солдат. Однако вместо того, чтобы использовать эти устройства на восточном фронте, немецкое правительство решило использовать их в Освенциме, для защиты жизней сидевших там узников, большинство из которых были евреями[520]. Когда речь заходила о защите жизни людей от инфекционных заболеваний, немцы явно отдавали предпочтение освенцимским узникам. Поскольку они работали на силезских военных предприятиях, их жизни, по-видимому, считались не менее важными для военных усилий, чем жизни солдат на полях сражений.

А сейчас немного химии. Запаситесь терпением. Итак, утверждается, что в (людских) газовых камерах Освенцима были убиты сотни тысяч человек при помощи цианистоводородного газа (цианистого водорода, иначе именуемого синильной кислотой) в форме пестицида Циклон-Б. Возникает вопрос: был ли этот ядовитый газ в состоянии оставить следы в этих химических бойнях, обнаружимые до сих пор?

C: Цианистая кислота — это ведь крайне летучая жидкость, да?

P: Да.

C: Тогда уже через несколько дней не должно было остаться никаких её следов, а про сегодняшний день можно и забыть.

P: Если бы мы искали саму синильную кислоту, то да, никаких её следов мы бы не обнаружили. Но что если во время окуривания она вступила в химическую реакцию с определёнными материалами на стене и образовала новые соединения, гораздо более устойчивые? Кто-нибудь знает, что это могут быть за соединения? Интересующие нас продукты реакции — это железистые соли синильной кислоты, именуемые железистыми цианидами. В природе железо встречается почти повсюду. Железо придаёт кирпичам их красный цвет, делает песок

охровым, а глину — красновато-коричневой. Если бы не железо, всё это было бы серым и скучным. Вообще-то, если быть более точным, речь идёт об оксиде железа, более известном как ржавчина. Вряд ли вы где-то найдёте каменную кладку, не состоящую хотя бы на один процент из ржавчины, так как она присутствует в песке, гравии, глине и цементе.

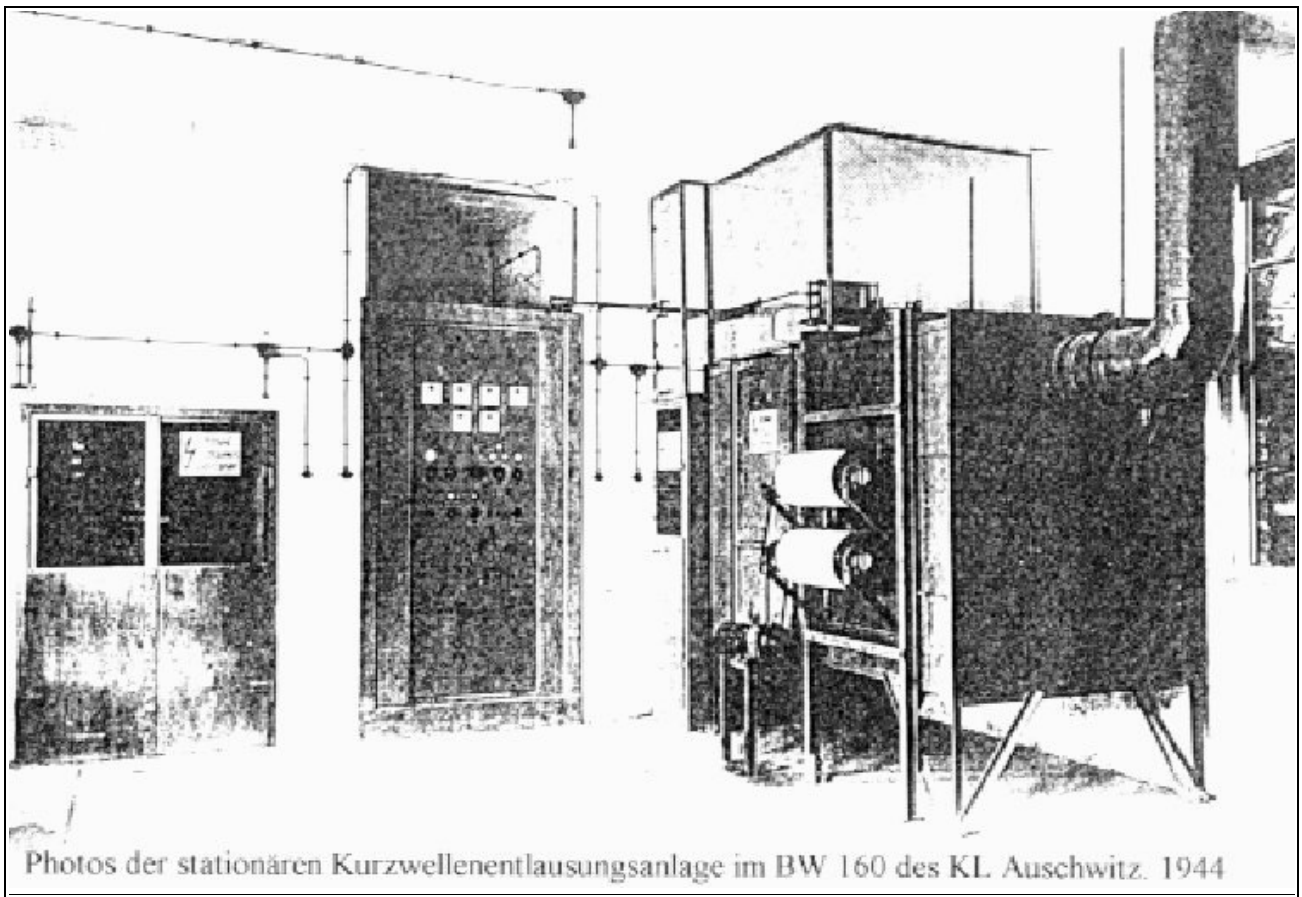


Рис. 51. Фото микроволнового агрегата для уничтожения вшей в приёмном здании основного лагеря Освенцима, лето 1944 года.

Железистые цианиды всегда славились своей потрясающей устойчивостью. Один из них известен особенно хорошо. Эта цианидная соль называется берлинской (железной) лазурью; столетиями она была одним из самых популярных голубых красителей. Она известна как один из самых устойчивых красителей вообще. Образовавшись внутри стены, берлинская лазурь становится такой же устойчивой, как и сама стена, поскольку это один из самых устойчивых элементов стены[521]. Короче говоря, образовавшись в стене, берлинская лазурь будет оставаться там до тех пор, пока стоит стена.

С: А эта самая берлинская лазурь образуется из синильной кислоты?

Р: При определённых обстоятельствах — да. Название «синильная кислота» (как в русском, так и в немецком языках) происходит от цвета химического соединения, образовывающегося в результате её реакции с железистыми солями. Вот один пример такой реакции. В 1976 году была отреставрирована одна протестантская церковь из баварского городка Визенфельд, а летом 1977-го случилась настоящая катастрофа: вся поверхность новой внутренней штукатурки покрылась гигантскими синими пятнами. Проведённый химический анализ показал, что вся новая штукатурка была полна берлинской лазури. Как оказалось, для того чтобы уничтожить различных древоточцев, кишевших в церковном балконе и в деревянных частях хорового строения, церковь окурили Циклоном-Б через несколько недель после наложения новой штукатурки. В результате синильная кислота вступила в реакцию с ржавчиной, содержащейся в песке штукатурки, и образовала берлинскую лазурь[522].

С: Но ведь если бы такие химические реакции были чем-то нормальным, то тогда все стены во всех зданиях, которые когда-либо окуривали Циклоном-Б, стали бы синими, и люди бы давно перестали использовать Циклон-Б для этих целей.

Рис. 52. В августе 1976 г. эта евангелическая церковь в D-96484 Меедере-Визенфельде была окурена Циклоном-Б. Впоследствии вся штукатурка покрылась синими пятнами (ср. рис. 53).

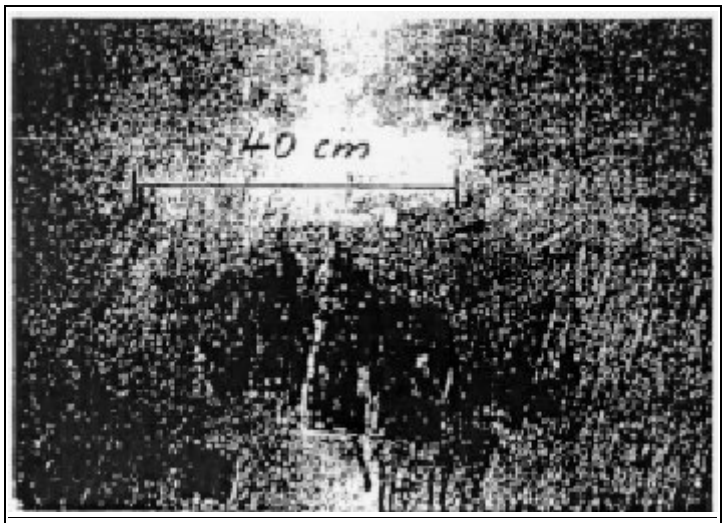


Рис. 53. Тёмно-синее пятно на штукатурке церкви, которую обработали синильной кислотой.

Р: Вы правы. Как правило, окуривание синильной кислотой не приводит к такого рода последствиям. По сути, для того чтобы берлинская лазурь образовалась уже после одной газации, необходима сырая и относительно свежая штукатурка или кирпичная стена. Но окуривание, как правило, проводится только в тех зданиях, которые простояли долгие годы, по-

скольку в новых зданиях вредителей, как правило, не бывает. Кроме того, в большинстве зданий поддерживается тепло и сухость. Таким образом, синяя окраска в той церкви — это исключение. Но и из этого исключения я должен сделать большое исключение, так как в некоторых случаях синяя окраска — это правило.

С: Где, в людских газовых камерах?

Р: Не угадали. Речь идёт о камерах для уничтожения вшей при помощи Циклона-Б из Третьего Рейха. Как мы уже увидели, Циклон-Б применялся для уничтожения насекомых — переносчиков ряда болезней. В одних случаях это делалось в специально сконструированных камерах, в других — в обычных комнатах, временно превращённых в дезинфекционные помещения. После войны многие концлагеря попросту сравняли с землёй. В других имеющиеся здания были разобраны, а их материалы пошли на восстановление разрушенных городов. Некоторые лагеря, однако, сохранились до сих пор. Внутренние помещения некоторых из них изображены на рис. 54-61.

С: Насколько я припоминаю, дезинфекционные камеры в концлагере Дахау не имели синей окраски. Значит ли это, что камеры эти никогда не использовались?

Р: Вы верно подметили, однако причина здесь состоит в том, что стены камер Дахау были специально обработаны водостойкой краской, с тем чтобы в них не могла проникнуть синильная кислота. А вот стены, которые вы видите на этих рисунках, явно не были обработаны такого рода краской.

Рис. 54. Внутренняя северо-западная стена крыла здания BW 5a в Освенциме-Биркенау, прошедшего обработку Циклоном-Б.

Рис. 55. Внутренняя юго-западная стена крыла здания BW 5b в Освенциме-Биркенау, прошедшего обработку Циклоном-Б.

Рис. 56. Дезинфекционное сооружение, использовавшее Циклон-Б, камера III (восточная стена) здания 41 в Майданеке[523].

Рис. 57. Дезинфекционное сооружение, использовавшее Циклон-Б, камера II (западная стена) здания 41 в Майданеке[523].

Таким образом, синяя окраска каменных стен дезинфекционных камер — это правило, а не исключение. Это должно быть особенно справедливо для незащищённых стен строений, возведённых специально для окуривания синильной кислотой, — строений, в которых окуривание осуществлялось неоднократно, с самого начала и долгое время.

Массовое и продолжительное окуривание синильной кислотой в специально сконструированных дезинфекционных камерах, по сути дела, началось только во время Второй мировой войны. Крупномасштабное применение синильной кислоты резко прекратилось после войны, с изобретением ДДТ, закрытием нацистских лагерей и компании, производившей и распространявшей Циклон-Б (ДЕГЕШ была дочерней кампанией ИГ Фарбен).

На очевидный «ущерб», нанесённый стенам бывших дезинфекционных камер, не обращали никакого внимания вплоть до инцидента, случившегося с той баварской церковью. Лишь тогда эту тему стали затрагивать в литературе по строительной промышленности.

Рис. 58. Крупная дезинфекционная камера, использовавшая Циклон-Б, потолок, здание 41 в Майданеке[523].

Рис. 59. Дезинфекционное сооружение, использовавшее Циклон-Б, камеры II и III (наружные стены) здания 41 в Майданеке[524].

Рис. 60. Дезинфекционная камера в Штутхофе, использовавшая Циклон-Б, вид изнутри с южной двери[525].

Рис. 61. Дезинфекционная камера в Штутхофе, использовавшая Циклон-Б, наружная восточная стена[525].

Встаёт вопрос: могла ли в людских газовых камерах (если таковые существовали), схожих с дезинфекционными, появиться синяя окраска, что было бы аналитическим подтверждением наличия берлинской лазури? Как-никак, они были построены специально для этих целей, вступили в строй сразу же после постройки и, как утверждается, использовались непрерывно долгое время — это если верить показаниям свидетелей.

С: Но вы не можете сравнивать газации людей с дезинфекционными мероприятиями!

Р: Сравнивать-то как раз могу, а вот приравнивать — действительно нет. В таблице 9 я привёл некоторые свойства Циклона-Б или синильной кислоты[526]. Из неё вы увидите, что люди гораздо более чувствительны к синильной кислоте, нежели вредители вроде вшей. Впрочем, это сравнение не совсем верное, поскольку здесь мы, можно сказать, кладём яйца и гвозди в одну корзину. Данные о насекомых относятся к экспозиции, необходимой для того, чтобы полностью их истребить, вместе с яйцами и личинками, в то время как информация о людях указывает пороговую величину, при которой синильная кислота является губительной. Это, своего рода, нижний безопасный предел. Тем не менее, фактом остаётся то, что для

убийства людей потребовалось бы гораздо меньше синильной кислоты на килограмм массы тела, нежели для уничтожения вшей.

Таблица 9. Свойства пестицида Циклон-Б, фумиганта для борьбы с вредителями (насекомыми, грызунами)	
Эффективные ингредиенты:	Синильная кислота (цианистоводородная кислота, HCN) перекрывает клеточный дыхательный фермент ферроцитохромная оксидаза путём обратимого добавления к Fe^{3+}. В качестве сигнального вещества добавляется несколько процентов раздражающего газа, поскольку не все люди могут чувствовать запах синильной кислоты.
Смертельная доза:	Для человека: 1 мг CN^{-} на 1 кг массы тела; для насекомых: 10 мг/кг и больше.
Смертельная концентрация в воздухе:	Для человека: 0,01-0,02 % по объёму в течение 0,5-1 часа; для вшей: 1% по объёму в течение 1-2 часов (для человека это было бы смертельно уже через несколько минут).
Упаковывание:	Впитывается в картонные диски, гипсовые гранулы (торговая марка Ercco, главная марка времён войны) и диатомовую землю (Diagrieß, выпуск прекращён в конце 30-х), помещённые в металлические банки, для которых требуется специальная открывалка. Около 2/3 всей ёмкости состоит из носителя.
Время испарения:	При температуре 15-20 °C — 10% в первые 5-10 минут. Интенсивное испарение в первые 1,5-2 часа.
Способ применения:	Надев противогаз, поместить препарат в герметичное помещение, подлежащее окуриванию. Медленное испарение даёт рабочим возможность благополучно покинуть помещение. Вентиляцию начинать не ранее чем через два часа, поскольку в носителе всё ещё имеется синильная кислота.
Распространение:	В период с Первой мировой до Второй мировой войны и до изобретения ДДТ (в начале 40-х, в Германии — лишь после Второй мировой) Циклон-Б был самым распространённым пестицидом в мире.
Области применения:	Использовать для окуривания кораблей, товарных поездов, мукомольных мельниц, зернохранилищ, складов продовольственных товаров, жилых помещений в армейских казармах, лагерей для военнопленных, концентрационных лагерей, крупных общественных зданий и т.д.
Нынешнее использование:	Под названием «Цианозил» («Cyanosil») только в особых случаях, когда применение современных химических фумигантов невозможно.

С: Значит ли это, что для людских газаций потребовалось бы намного меньше синильной кислоты и на более короткий период времени?

Р: Это зависит от того, что мы берём за параметры таких газаций.

С: Ну, за неимением лучшего давайте возьмём свидетельские показания.

Р: Хорошо. Это будет означать, что смерть наступала через несколько минут[527]. Если учесть, что для того, чтобы убить человека синильной кислотой в американской камере смерти, где используются концентрации газа, аналогичные тем, что используются в дезинфекционной камере, требуется от 10 до 15 минут[528], то что это значит?

С: Это значит, что нужно ещё больше газа, чтобы смерть наступала быстрей.

Р: Причём в газовой камере нужно будет использовать концентрацию Циклона-Б, как минимум в десять раз превышающую смертельную дозу, поскольку в первые минуты испаряется только около 10% впитанной синильной кислоты.

С: К тому же синильная кислота будет продолжать испаряться ещё как минимум два часа.

Р: Именно так.

С: Если только газовая камера не будет оснащена мощными вентиляторами для быстрого

удаления газа.

Р: Ну, это явно не тот случай. Согласно большинству описаний, газовые камеры в бункерах, так же как и крематории IV и V из Биркенау, вообще не имели вентиляции.

С: Как так может быть, чтобы немцы в этих помещениях постоянно имели дело с ядовитым газом, но так и не установили там вентиляторы?

Р: Я всего лишь привожу факты — выводы делайте сами.

С: А дезинфекционные камеры в Освенциме имели вентиляторы?

Р: Определённо да[529].

С: Получается, что в дезинфекционных камерах вентиляционная система была, а вот в людских газовых камерах её не было... Но это же просто абсурд!

Р: Ну а вы что хотели? Убийство миллионов людей при помощи газа — это уже само по себе абсурд.

С: То, что невозможно технически, не может ни с того ни с сего стать возможным только потому, что люди ведут себя как ненормальные. Как-никак, у человека, который сошёл с ума и думает, что он умеет летать, крылья не отрастут.

С: Да ладно, будет вам! При чём тут абсурдность? Чтобы использовать Циклон-Б, вентиляция не нужна. В той баварской церкви, о которой вы говорили, вентиляции ведь тоже не было!

Р: Да, но церковь эту подвергли обработке газом всего лишь один раз. После этого её проветривали несколько дней с открытыми дверями и окнами. Здесь же нам говорят, что эти «газовые камеры» беспрерывно подвергали действию газа долгие месяцы и даже годы, порой по несколько раз в день, и трупы забирали сразу же, почти не тратя время на проветривание.

С: Но ведь газовые камеры в основном лагере и в крематориях II и III из Биркенау были-таки оснащены вентиляционной системой!

Р: Это так, но вот только их вентиляционная система была спроектирована для моргов. Они были спроектированы, сконструированы и оборудованы как морги. Техническая литература рекомендует для дезинфекционных камер вентиляционную систему в семь раз мощнее. Не забывайте, что остальные помещения в крематориях II и III Биркенау также имели вентиляционную систему. И, что самое интересное, эти вентиляционные системы имели бóльшую мощность, чем системы моргов, которые, как нам теперь говорят, были людскими газовыми камерами[530].

С: Вы хотите сказать, что эсэсовцы оснастили предполагаемые людские газовые камеры в крематориях II и III вентиляцией с самой низкой мощностью?

Р: Да.

С: Ничего не понимаю. Это какой-то бред...

Р: Это вовсе не бред, если вспомнить, что эти помещения были спроектированы, сконструированы и оборудованы как морги.

С: Морги не морги, но вентиляция в газовых камерах крематориев I, II и III всё-таки была. А значит, оттуда можно было выводить ядовитый газ.

Р: Может быть, но для того, чтобы газ рассеялся, потребовалось бы несколько часов, поскольку газ продолжал высвобождаться из носителя[531].

С: Насколько я погляжу, вы делаете упор на то, что условия людских газаций, если судить по рассказам очевидцев, весьма похожи на условия при окуривании насекомых.

Р: Именно так. Время, которое газ находился в контакте со стенами, могло быть несколько меньше при гипотетических людских газациях, нежели при окуривании насекомых, но это бы с лихвой компенсировалось другим факторами. К примеру, в неотапливаемых подвальных моргах крематориев II и III, так называемых газовых камерах, было очень сыро. Стены же дезинфекционных камер, наоборот, были сухими, поскольку они находились над землёй и отапливались. Синильная кислота гораздо легче накапливается в сырой стене, нежели в сухой. Короче говоря, условия, имевшиеся в подвальных моргах крематориев II и III (якобы использовавшихся для массовых убийств), были таковы, что тенденция к образованию берлинской лазури была примерно той же, что и в случае с дезинфекционными камерами[532].

А сейчас давайте поговорим о результатах наших анализов[533].

С: Хм, это становится всё интересней...

Таблица 10. Концентрации цианида в стенах предполагаемых газовых камер и дезинфекционных камер Освенцима-Биркенау			
№	**Местоположение**	**Исследователь**	**c[CN^-] мг/кг**
1-7	Крематорий II, морг 1 («газовая камера»)	Лёйхтер	0,0
8	Крематорий III, морг 1 («газовая камера»)	Лёйхтер	1,9
9	Крематорий III, морг 1 («газовая камера»)	Лёйхтер	6,7
10, 11	Крематорий III, морг 1 («газовая камера»)	Лёйхтер	0,0
13, 14	Крематорий IV, остатки фундаментной стены	Лёйхтер	0,0
15	Крематорий IV, остатки фундаментной стены	Лёйхтер	2,3
16	Крематорий IV, остатки фундаментной стены	Лёйхтер	1,4
17-19	Крематорий IV, остатки фундаментной стены	Лёйхтер	0,0
20	Крематорий IV, остатки фундаментной стены	Лёйхтер	1,4
21	Крематорий V, остатки фундаментной стены	Лёйхтер	4,4
22	Крематорий V, остатки фундаментной стены	Лёйхтер	1,7
23, 24	Крематорий V, остатки фундаментной стены	Лёйхтер	0,0
25	Крематорий I, морг («газовая камера»)	Лёйхтер	3,8
26	Крематорий I, морг («газовая камера»)	Лёйхтер	1,3
27	Крематорий I, морг («газовая камера»)	Лёйхтер	1,4
29	Крематорий I, морг («газовая камера»)	Лёйхтер	7,9
30	Крематорий I, морг («газовая камера»)	Лёйхтер	1,1
31	Крематорий I, морг («газовая камера»)	Лёйхтер	0,0
1	Крематорий II, морг 1 («газовая камера»)	Рудольф	7,2
2	Крематорий II, морг 1 («газовая камера»)	Рудольф	0,6
3	Крематорий II, морг 1 («газовая камера»)	Рудольф	6,7/0,0
3	Крематорий II, морг 1 («газовая камера»)	Болл	0,4
4	Крематорий III, морг 1 («газовая камера»)	Болл	1,2
5	Белый крестьянский домик, остатки фундамента	Болл	0,07
6	Крематорий V, остатки фундаментной стены	Болл	0,1
32	Дезинфекционное помещение B1a BW 5a, внутри	Лёйхтер	1.050,0
9	Дезинфекционное помещение B1a BW 5a, внутри	Рудольф	11.000,0
11	Дезинфекционное помещение B1a BW 5a, внутри	Рудольф	2.640,0/ 1.430,0
12	Дезинфекционное помещение B1a BW 5a, внутри	Рудольф	2.900,0
13	Дезинфекционное помещение B1a BW 5a, внутри	Рудольф	3.000,0
14	Дезинфекционное помещение B1a BW 5a, снаружи	Рудольф	1.035,0
15a	Дезинфекционное помещение B1a BW 5a, снаружи	Рудольф	1.560,0
15c	Дезинфекционное помещение B1a BW 5a, снаружи	Рудольф	2.400,0
16	Дезинфекционное помещение B1b BW 5b, снаружи	Рудольф	10.000,0
17	Дезинфекционное помещение B1b BW 5b, внутри	Рудольф	13.500,0
18	Дезинфекционное помещение B1b BW 5a, дерево с дверного косяка	Рудольф	7.150,0
19a	Дезинфекционное помещение B1b BW 5b, внутри	Рудольф	1.860,0
19b	Дезинфекционное помещение B1b BW 5b, внутри	Рудольф	3.880,0
20	Дезинфекционное помещение B1b BW 5a, внутри	Рудольф	7.850,0
22	Дезинфекционное помещение B1b BW 5a, внутри	Рудольф	4.530,0
1	Дезинфекционное помещение B1b BW 5b, внутри и снаружи	Болл	3.170,0
2	Дезинфекционное помещение B1b BW 5a, внутри и снаружи	Болл	2.780,0
28	Крематорий I, умывальная	Лёйхтер	1,3
5	Бараки узников	Рудольф	0,6
6	Бараки узников	Рудольф	<0,1
7	Бараки узников	Рудольф	0,3
8	Бараки узников	Рудольф	2,7/0,0
23	Бараки узников	Рудольф	0,3
24	Бараки узников	Рудольф	0,1
25	Кирпич с баварского крестьянского домика	Рудольф	9,6/9,6
Концентрации даны в миллиграммах цианида (CN^-) на килограмм стройматериала (кирпича, раствора, бетона, штукатурки). Значения цианида ниже 10 мг/кг ненадёжны, образцы со значениями ниже 1-2 мг считаются не содержащими цианид. Если даны два значения, второе значение является результатом контрольного анализа, осуществлённого другой фирмой.			

Р: Перед нами таблица 10. Первый, белый блок содержит образцы из помещений или руин помещений, которые, как утверждается, использовались в качестве людских газовых камер. Второй блок, расположенный чуть ниже и окрашенный в серый цвет, содержит образцы со стен дезинфекционных камер. И наконец, третий блок, вновь окрашенный в белый цвет, содержит образцы с других стен зданий, не имевших ничего общего ни с людскими, ни с дезинфекционными газовыми камерами.

С: Ничего себе! Концентрации в дезинфекционных камерах в тысячу раз превышают концентрации в людских газовых камерах!

С: Да, но концентрации, полученные для людских камер, всё-таки не равны нулю. Это означает, что в них также имеются следы цианида. И это доказывает, что людей газом там всё-таки убивали!

Р: Не торопитесь. Найденные там следы цианида имеются в тех же количествах и в помещениях, которые окуривались только изредка (бараки для заключённых), или же вообще не окуривались (баварский крестьянский домик или умывальная в крематории I). Если такие микроскопические следы являются доказательством людских газаций, то, может быть, существовали и другие освенцимы, о которых мы ничего не знаем, — например, крестьянские домики где-то в Баварии?

С: Вряд ли.

Р: Взгляните также на результаты попыток воспроизвести эти микроскопические концентрации в образцах Рудольфа №№ 3 и 8 (вторые значения).

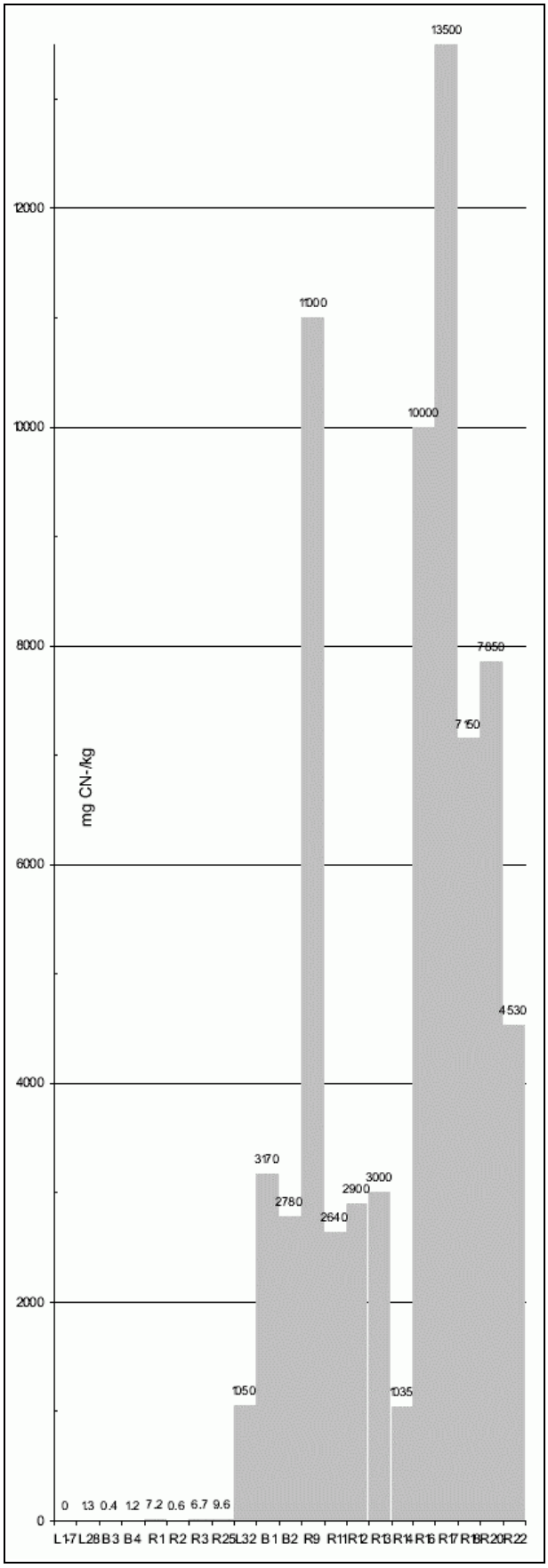
С: Эти значения невоспроизводимы.

Р: Именно.

С: А те бараки для заключённых, что мы видим в Биркенау сегодня, — они, вообще, настоящие?

Р: Это новые сооружения, построенные из материалов неизвестного происхождения, — так же как и фундаментные стены крематориев IV и V.

С: Выходит, значения эти говорят только о том, что они слишком малы для интерпретации.



Р: Именно это и есть результаты данного судебного исследования: следы цианида в предполагаемых людских газовых камерах слишком малы для того, чтобы их можно было интерпретировать. Если бы показания свидетелей соответствовали истине, то тогда бы там были следы цианида в концентрациях, сопоставимых с теми, что имеются в дезинфекционных камерах.

С: А разве не существует ещё один доклад, подготовленный одним краковским институтом?

Р: Существует[534]. Я специально не стал приводить его результатов, поскольку польские исследователи совершили мошенничество.

С: Это серьёзное обвинение.

Р: Да, но оно справедливое, и я объясню почему. При анализе образцов со стен учёные, работавшие над этим докладом, намеренно применили процедуру, которая не в состоянии выявить устойчивые соединения железистых цианидов типа берлинской лазури. Согласно их собственным заявлениям, они сделали это умышленно. Поскольку *они* не могли себе представить, как могли образоваться устойчивые соединения железистых цианидов, они попросту отбросили любую возможность их образования[535].

С: Ну, непонимание каких-то вещей — это ещё не преступление.

Р: Конечно нет. В каком-то смысле, непонимание — это начало любого исследования. Когда учёный осознаёт, что он чего-то не понимает, это побуждает его обнаружить то, что он ранее не понимал. Но случай с краковскими учёными — совсем другое дело. Своё невежество они использовали в качестве оправдания провала исследований. Вы когда-нибудь слышали, чтобы неспособность что-то понять была причиной для отказа исследовать это что-то? А ведь краковские учёные поступили именно так. Исключение берлинской лазури из анализа будет научно допустимо лишь в том случае, если можно будет заведомо исключить любую возможность того, что в результате химической реакции синильной кислоты с кирпичной кладкой может образоваться берлинская лазурь. Однако краковские учёные этого не сделали. Хуже того: они ни разу не попытались опровергнуть моё доказательство того, что берлинская лазурь может образовываться в результате подвергания кирпичной кладки воздействию синильной кислоты. Эти открытия я опубликовал ещё весной 1993 года[536], и краковские учёные явно успели с ними ознакомиться, поскольку они их процитировали. Разумеется, они процитировали их не для обсуждения или опровержения моей теории, нет. По их собственному признанию, они привели их только в качестве примера «дьявольских» попыток злобных «отрицателей» и «обеливателей» Гитлера, которых доблестные учёные из Кракова пытались опровергнуть.

С: Всё это звучит так, будто эти краковские учёные вовсе не пытались выяснить, что произошло на самом деле, а всего лишь пытались опровергнуть ревизионистов любыми способами.

Р: Это их открыто объявленное политическое намерение, и этого будет достаточно для того, чтобы показать, что усилия краковских учёных — Яна Маркевича и его коллег — мотивированы идеологически в наивысшей степени. Если бы они были объективными учёными, то они бы применили надлежащий и содержательный метод анализа. И они бы беспристрастно обсудили опубликованное мною исследование по этому предмету, вместо того, чтобы пороть всякую чушь об «обеливателях» Гитлера.

Вдобавок к этому краковская группа даже не попыталась объяснить высокие концентрации цианида и пятнисто-синюю поверхность стен в дезинфекционных камерах.

С: То есть вы хотите сказать, что краковская группа использовала такой метод анализа, который должен был произвести желаемые ими результаты?

Р: Именно так. Если вы исключите то, что ищете, из методов, применяемых для его обнаружения, то вы уж точно этого не найдёте. Результатом их работы было то, что они обнаружили такие же бесконечно малые количества неустойчивых цианидов в дезинфекционных камерах, какие они обнаружили в предполагаемых людских газовых камерах. Это не удивительно, поскольку *неустойчивые* соединения не устойчивы по определению, и поэтому их не стоит ожидать по истечении пятидесяти лет. Из схожести этих микроскопических количеств *неустойчивых* цианидных солей они заключили: смотрите-ка, концентрации в дезинфекционных камерах почти такие же, что и в людских газовых камерах! Выходит, в людских газовых камерах использовалось то же количество синильной кислоты, что и в дезинфекционных!

С: Да уж...

Р: Это ещё не всё. За несколько лет до этого краковская группа проанализировала аналогичную коллекцию образцов. Полученные результаты (большое количество цианида в образцах из дезинфекционных камер и почти ничего — в образцах из моргов) настолько их

обеспокоили, что они решили попросту их скрыть. Они их так и не опубликовали. Лишь по неосторожности эта информация просочилась на публику, в 1991 году[537]. Таким образом, краковская группа отвергла первую серию испытаний и приступила ко второй, пока она наконец не получила результаты, подкрепляющие политические убеждения своих членов.

С: А как краковские учёные отреагировали на ваши обвинения?

Р: Руководитель этой псевдонаучной группы, Ян Маркевич, умер в 1997 году. Кстати, он был не более, чем «специалистом по техническому анализу». Остальные «учёные» хранят полное молчание с его смерти.

С: Эта краковская группа, должно быть, находилась в крайне безысходном положении, если она прибегла к такого рода методам.

Р: К сожалению, они принадлежат к тому, что считается уважаемым сообществом. Когда речь заходит о судебных исследованиях «газовых камер Освенцима», имеет место немало жульничества. К примеру, один дипломированный химик игнорирует самые элементарные химические правила, чтобы получить заранее предписанные результаты[538]. Немецкое пресс-агентство «dpa» выдумывает мнение несуществующих экспертов, для того чтобы сделать из меня посмешище[539], после чего чиновники из орвеллианского «ведомства по охране конституции» Германии годами распространяют этот лживый пресс-релиз, прекрасно зная, что он не соответствует истине[540]. Затем один преподаватель химии и глава лаборатории бесстыже врёт в камеру, отрекаясь от результатов своих собственных исследований, когда становится ясно, что они поддерживают ревизионистские взгляды[541]. И наконец, ещё один дипломированный химик защищает краковских жуликов, говоря, что поляки никогда не должны опускаться так низко, чтобы дискутировать с «отрицателями холокоста» вроде Гермара Рудольфа[542].

С: Ага, вместо этого они держат язык за зубами и угрожают уголовным кодексом!

Р: Именно это и происходит. Добропорядочные немецкие судьи конфискуют все экземпляры судебных экспертиз, приходящих к политически неприемлемым выводам[543]. Научные разногласия в современной Германии решаются весьма просто: уголовным преследованием.

3.4.7. Ох уж эти отверстия для Циклона!

Р: А сейчас давайте обратим внимание на архитектуру или, точнее, на вопрос о том, каким образом ядовитый газ вводился в так называемые «газовые камеры». Давайте будем стараться не обращать внимания на то, что по этому поводу говорит официальная историография, а придерживаться исключительно законов логики и здравого смысла. Итак, представьте себе следующее: у вас имеется крематорий с погребом, который был задуман как морг, однако вы решаете использовать его в качестве камеры смерти. Именно это будто бы произошло в крематориях II и III из Биркенау. К сожалению, идея об использовании морга в качестве камеры смерти пришла вам в голову только после того, как он был почти завершён — так гласит официальная история.

С: Но разве эти крематории не были построены только осенью 1942-го, когда уничтожение евреев в других зданиях уже почти год как шло полным ходом?

Р: Если вы верите официальной версии случившегося, то да, так оно и было.

С: Но ведь каким дураком нужно было быть, чтобы захотеть использовать эти подвалы в качестве газовых камер только тогда, когда они были почти построены!

Р: Очень хорошо, это нелепость номер один. Пойдём дальше. Над этим подвальным моргом нет никакого перекрытия, только слой грязи примерно в полметра толщиной.

С: А почему морги эти были построены именно под землёй?

Р: Чтобы поддерживать в них холодную температуру. Это вполне разумно, если вы собираетесь использовать их для хранения трупов. Также по этой причине они расположены вдалеке от жаркой котельной.

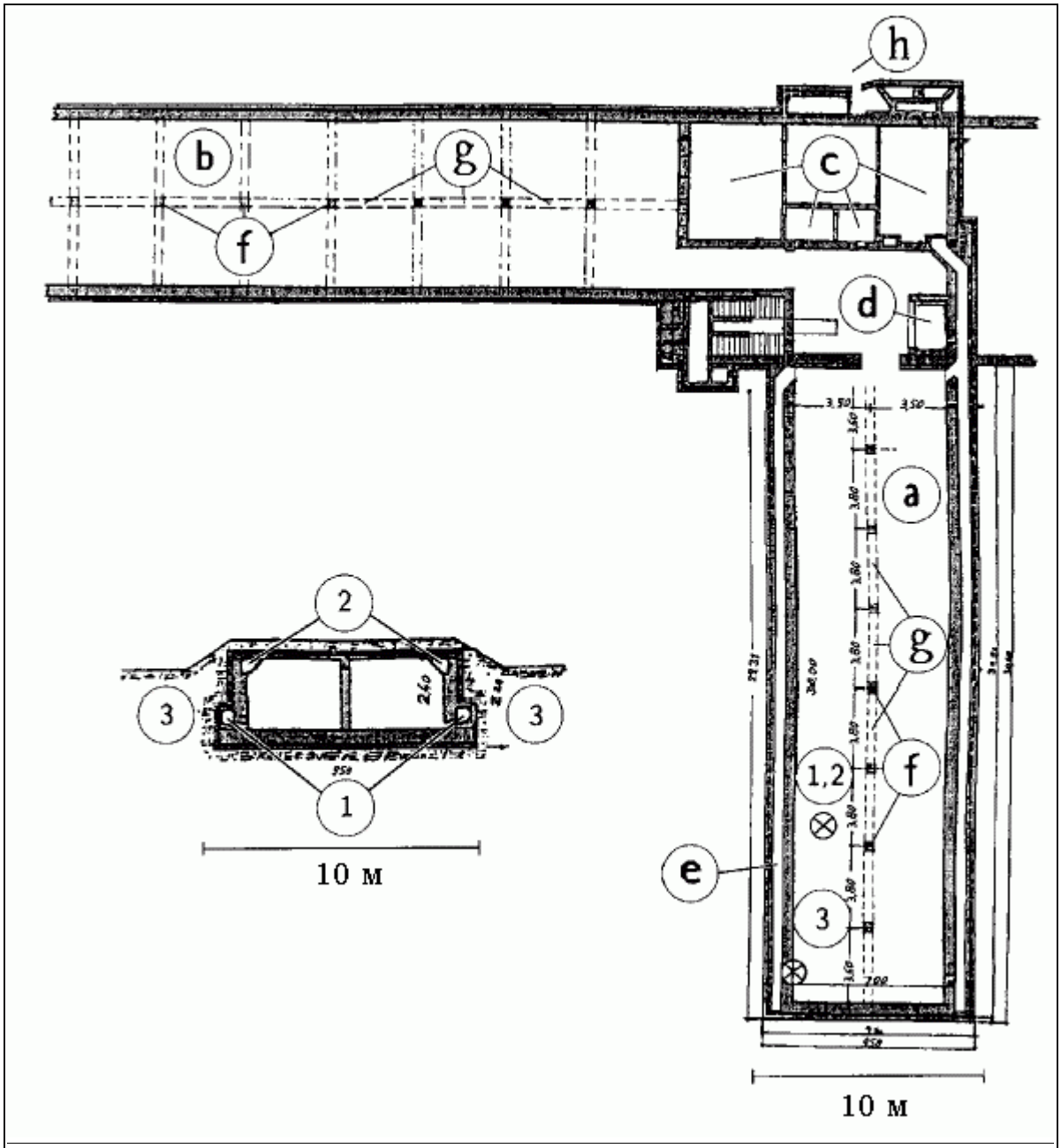


Рис. 62. Горизонтальная проекция морга 1 («газовой камеры») крематориев II и III (зеркально симметричных) из лагеря Освенцим II (Биркенау)[544].

a: морг I, «газовая камера», 30×7×2,41 м
b: морг II, «раздевалка», 49,5×7,9×2,3 м
c: помещения бывшего морга III
d: подъёмник трупов к котельной, расположенной на уровне земли
e: вытяжной вентиляционный канал
f: бетонные подпорки
g: бетонная опорная балка
h: проход к подвалу, сделанный позже

Рис. 63 (слева внизу)**.** Поперечный разрез морга 1 («газовой камеры») крематориев II и III (зеркально симметричных) из лагеря Освенцим II (Биркенау)[544].

1: вытяжной вентиляционный канал
2: приточный вентиляционный канал
3: поверхность земли

Крыша этого подвала состоит их трёх слоёв: толстого слоя из железобетона, изолирующего слоя из смолы и тонкой бетонной плиты, так называемым бесшовным полом на изолирующем основании или «плавающим» полом, расположенным сверху. Кроме того, подвал этот имеет вентиляционную систему, также предназначенную для морга. Она позволяет свежему воздуху поступать внутрь через многочисленные отверстия в крыше, расположенные

над длинными стенами, соединёнными с воздуховодами, а отработанному воздуху — выходить через выпускные отверстия, расположенные вдоль пола. Дымоходы как для свежего, так и для отработанного воздуха расположены в другой части крематория, и к ним можно легко пройти через чердак. Планы подвала вы можете видеть на рис. 62-63[544].

А теперь вопрос: если бы вы были архитектором, что бы вы изменили, чтобы вводить в этот подвал ядовитый газ, вырабатываемый из Циклона-Б, как можно быстрее и так, чтобы он был распределён как можно более равномерно?

С: Поскольку там уже имеется канал для равномерного распределения приточного воздуха, я бы изменил его так, чтобы он вводил воздух, смешанный с ядовитым газом.

Р: Какие ещё есть возможности для изменений?

С: Если мы хотим использовать Циклон-Б, который высвобождает свой газ постепенно, то нам нужно как-нибудь попытаться поместить корзинку с Циклоном-Б внутрь приточного вентиляционного канала, так чтобы приточный воздух подхватывал с собой газ при прохождении через Циклон-Б. Поскольку у нас уже имеется проход к дымоходу для приточного воздуха с чердака, сделать это будет несложно.

С: Коль уж речь зашла о дымоходах: можно отвести часть тёплого воздуха от дымохода крематория и смешать его с приточным воздухом, чтобы синильная кислота испарялась ещё быстрее.

С: Это также позволит нам, так сказать, «отключать» ядовитый газ, поскольку можно будет попросту отключать вентиляцию и забирать корзинку с Циклоном-Б из воздухопровода.

С: К тому же такая небольшая модификация практически не оставит никаких следов, кроме небольшого люка в дымоходе для приточного воздуха, который ни о чём не будет говорить.

Р: Хм, вы все говорите прямо как настоящие профессионалы; надеюсь, среди вас нет тайных массовых убийц со стажем... В чём, однако, заключается вся проблема, так это в том, что эсэсовцы, согласно официальной версии, решили эту задачу совсем по-другому. Подобно персонажам известной немецкой сказки, жителям городка Шильда, таскавшим домой мешки с солнечным светом, чтобы там было светло, эсэсовцы забыли оснастить свои дома окнами[545].

Но шутки в сторону. Согласно политически корректной версии случившегося, эсэсовцы поступили следующим образом. Сначала они убрали полуметровый слой грязи с крыши погреба. Затем они взялись за молотки и зубила и пробили бесшовный пол в четырёх местах...

С: Это какой-то бред... Такой тонкий слой бетона треснет по всей площади, если вы попытаетесь продолбить его зубилом!

Р: Это нелепость номер два. Затем, как нам говорят, эсэсовцы убрали изолирующий слой, состоящий из смолы...

С: ...Чтобы дождевая вода просачивалась в подвал? Нелепость номер три.

Р: ...После чего они будто бы пробили четыре квадратных отверстия со стороной длиной от 25 см до 75 см, в зависимости от свидетеля.

С: Сквозь толстое железобетонное покрытие? Видимо, им очень понравилось долбить бетон! Это нелепость номер четыре. А весь этот разгром как-то облегчил ввод Циклона-Б?

Р: Считается, что да.

С: Интересно, как можно наглухо заделать столь грубые отверстия, пробитые сквозь бетонную крышу? Вы только подумайте о всём том ядовитом газе, с которым они там якобы возились! Кроме того, при первом же ливне потолочная изоляция была бы уничтожена, и весь подвал заполнило бы водой и грязью.

Р: Лучшим способом не давать воде просачиваться внутрь было бы построить вокруг отверстий маленькие кирпичные дымоходы, заделанные смолой. А временной мерой были бы деревянные дымоходы, также заделанные смолой.

С: А после того, как через эти маленькие дымоходы они бросали на людей, стоящих внизу, Циклон-Б, как они останавливали испарение газа, когда все уже были мертвы?

Р: А никак! Циклон-Б будто бы свободно лежал между трупами и радостно продолжал высвобождать синильную кислоту.

С: Нелепость номер пять.

Р: Вообще-то великие умы спорят о том, если там не было так называемого «вставного приспособления из проволочной сетки» (Drahtnetzeinschubvorrichtung)[546]. Большинство считает, что это было нечто вроде сплетённой колонны из проволочной сетки. При помощи этого сетчатого устройства, утверждают они, можно было спускать Циклон-Б в подвал, а затем вновь вытягивать его наружу[547].

С: Колонна из проволочной сетки в подвале, где убивают сотни людей?

Р: Ну, этот термин, возможно, не совсем верен. Предполагается, что сия конструкция была сделана из листовой стали.

С: Иначе и быть не могло. Когда сотни людей охватывает паника и страх перед смертью, они запросто могут сломать такую колонну, если только она не сделана из твёрдой стали и не скреплена бетоном.

Р: Совершенно верно. Согласно свидетелю Генрику Тауберу, один раз узники действительно уничтожили всё оборудование в помещении: «Люди, которых вели на газацию, и те, которые находились в газовой камере, повредили электрооборудование, выдернули кабели и повредили вентиляционную установку»[548].

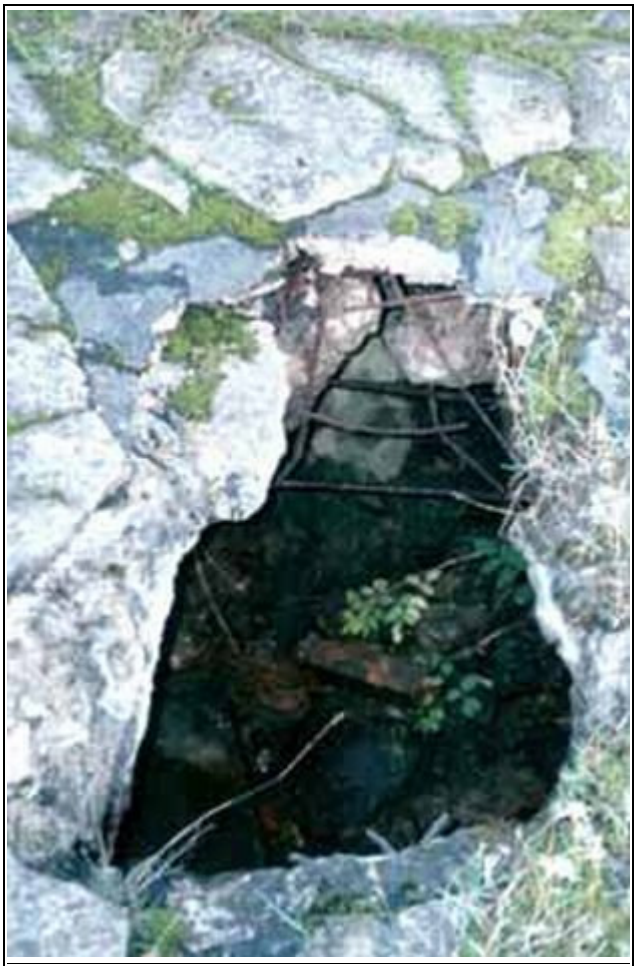


Рис. 64. Предполагаемое отверстие для ввода Циклона-Б в крыше морга 1 («газовой камеры») крематория II; вход в подвал доступен до сих пор.

Я сделал акцент на крематории II из-за того, что его морг, будто бы использовавшийся в качестве людской газовой камеры, до сих пор относительно хорошо сохранился. В конце войны подвал был взорван динамитом, и сила взрыва сорвала бетонную крышу с контрфорсов (поддерживающих подпорок). Когда крыша рухнула обратно вниз, контрфорсы пробили в ней несколько отверстий, в результате чего она развалилась на несколько крупных частей, преимущественно вдоль бетонной продольной балки. С тех пор подвал, в основном, не трогали, не считая нескольких небольших переделок, о которых мы поговорим позже. Так что мы до сих пор можем изучать место совершения предполагаемого преступления. В свете всего того, о чём мы до сих пор говорили, какие улики мы можем там найти?

С: О, великое множество улик, и это — нелепость номер шесть.

Р: Что за улики, не могли бы вы уточнить?

С: Ну, прежде всего — это, разумеется, четыре квадратные отверстия описанного размера, со снятой стальной арматурой.

Затем я бы поискал остатки небольших дымоходов, при условии, что они были сделаны из кирпича или бетона. Я бы поискал следы раствора или бетона вокруг отверстий, где эти дымоходы были приделаны к бетонной крыше.

С: Но если дымоходы были сделаны из дерева, то там ничего не должно было остаться.

С: А если дымоход был кирпичный, то им нужно было убрать бесшовный пол и изолирующий слой из смолы на определённом расстоянии от отверстий, чтобы освободить место для дымохода. В любом случае, им нужно было заделать первоначальный слой из смолы, для того чтобы построить дымоход.

С: Если бы там действительно были какие-либо стальные колонны для опускания Циклона, то им нужно было прикрепить их к потолку, полу, а также к поддерживающим подпоркам, если колонны эти располагались возле подпорок. Мы должны быть в состоянии увидеть, где эти колонны из листовой стали крепились к бетону.

Р: Хорошо, давайте взглянем на крышу этого подвального морга. Первым, кто отправился на поиски этих следов и сообщил о своих открытиях, был шведский ревизионист Дитлиб Фельдерер. В 1980 году он поведал следующее: «Мошенники явно отдали должное легенде и выдолбили два отверстия в крыше газовой камеры 2 [морга 1 крематория II]. Однако более крупное отверстие столь грубое и неряшливое, что на бетоне проступает стальная арматура, а сам бетон явно был продолблен»[549].

С: Но ведь как раз и предполагалось, что отверстия эти были продолблены!

Р: Да, но стальной арматуры в отверстиях не должно было быть. Следующим, кто провёл исследование и записал сделанные открытия, был я. Отчёт об этом я опубликовал в 1993 году. Позвольте мне вкратце описать обнаруженное мной[550].

Когда летом 1991 года я провёл исследование этой крыши, я также обнаружил там только два отверстия, каждое из которых несло на себе следы работы зубила, описанные Фельдерером. Они были грубой геометрической формы, как можно видеть из рис. 64-65. Все остальные явно были беспорядочными трещинами в бетоне — отверстиями, проделанными в крыше подпорками и продольной балкой. Ни одно из этих отверстий не имело каких-либо следов работы зубила, и ни из одного из них не была убрана крестообразная стальная арматура.

С: Два отверстия — это только половина.

Р: Дальше — больше. В отверстии на рис. 65 стальные прутья были попросту обрезаны и отогнуты. Отверстие это никак не могло когда-либо использоваться для ввода Циклона. Оно не было построено до конца, оно не могло заделываться или закрываться, и там не могло быть никакой колонны или дымохода. Даже холокостовцы признают, что это отверстие не имело ничего общего с вводом Циклона-Б.

Рис. 65. Предполагаемое отверстие для ввода Циклона-Б в крыше морга 1 («газовой камеры») крематория II. Отчётливо видно, что стальные прутья не были оттуда сняты, а всего лишь отогнуты.

С: Зачем же его тогда сделали?

Р: Считается, что это отверстие было пробито сквозь крышу после войны — возможно, потому, что советская или польская следственная комиссия хотела увидеть, что находится в погребе, а вход был засыпан мусором. Имеются и другие признаки того, что это отверстие было сделано уже после того, как подвал был взорван. Бетон может нам рассказать о том, когда было сделано это отверстие. Я обсудил данный вопрос со специалистом по строительству, судебным экспертом и дипломированным инженером Вальтером Люфтлем. Вот вкратце то, что он сообщил мне летом 1991 года:

«Если бы одно или несколько отверстий были сделаны в бетонной крыше после завершения строительства, то крыша бы ослабла, а структура стальной арматуры была бы прервана. Если бы подвал впоследствии был взорван, то образовавшиеся в результате трещины и изломы в крыше прошли бы через это отверстие или отверстия. Причина состоит в том, что, поскольку взрыв — это громадное приложение силы, то образование трещин всегда начинается в самых слабых точках, так как пики напряжения достигают крайне высоких значений на участках, где начинаются углы. Это особенно справедливо в случае с отверстиями, сделанными уже после того, как сооружение первоначальной конструкции было завершено. Такие отверстия представляют собой точки на плите, сильнее всего подверженные риску не выдержать нагрузки.

В подвалах крематориев II и III вся сила взрыва была направлена вверх, нанеся серьёзный ущерб крышам. Рассматриваемое отверстие характеризуется тем, что все трещины и изломы на плите, расположенные вокруг него, не пересекают его! Согласно правилам строительной технологии, уже один этот факт научно доказывает, что оно было сделано после того, как крыша была разрушена».

С: Иными словами, крыша находится не в первоначальном состоянии — после войны она была переделана?

Р: К сожалению, это так. Подлинный размах модификаций не известен. Впрочем, в судебной экспертизе польского профессора Романа Давидовского имеется косвенное указание на состояние крыши в конце войны. Экспертиза эта была представлена суду во время показного сталинского процесса 1947 года над бывшим комендантом Освенцима Рудольфом Хёссом, 26 сентября 1946 года в Кракове. Давидовский перечисляет все возможные «следы преступления», которые могут указать на то, что подвальный морг использовался в качестве газовой камеры для убийства людей, в том числе предметы, вероятно, найденные там[551]. Но, как указывает Маттоньо, экспертиза Давидовского ни разу не упоминает о каких-либо отверстиях в крыше. Маттоньо полагает, что Давидовский не упоминает об отверстиях потому, что, когда он обследовал подвал, они ещё не были сделаны; они были сделаны тогда, когда суд приступил к своему собственному исследованию, и тогда власти пробили крышу, чтобы попасть в подвал[552].

Следы работы зубила на краях отверстия на рис. 64, по сути, так сильно похожи на следы на краях отверстия на рис. 65, что следует предположить, что оба отверстия были сделаны одновременно.

С: Это просто жуть, аж волосы встают дыбом! И руины этого подвала являются их *единственным* вещественным доказательством предполагаемого массового уничтожения?! Как, вообще, можно на своё усмотрение манипулировать вещественным доказательством! Это всё равно, что уголовный следователь нашёл бы подозреваемое орудие убийства в виде пистолета, а затем принялся бы возиться с его барабаном. Прорези в барабане пистолета — это как отпечатки пальцев, с ними не играются. То же самое справедливо и здесь: первоначальное состояние крыши, а именно вопрос о том, если в ней имелись отверстия, чрезвычайно важен для установления того, если подвал был местом совершения массовых убийств. Если сейчас будет доказано, что после войны поляки или советы пробили отверстия в крыше, то какую тогда ценность будет иметь эта крыша в качестве улики? Как можно отличить отверстия, пробитые немцами, и модификации, сделанные поляками или советами? Это просто катастрофа, это называется уничтожить вещественное доказательство!

Р: Не исключено, что у Освенцимского музея имеются документы, показывающие, кто, когда и зачем сделал эти отверстия. В любом случае, такие документы пока что ещё не были

представлены на всеобщее обозрение.

С: Что ж, всё это говорит о том, что первоначально никаких отверстий не было.

Р: Да, таково моё твёрдое убеждение. Данное обстоятельство было подтверждено официальным историком культуры Робертом ван Пелтом, выступившем в качестве свидетеля-эксперта по архитектуре на процессе Ирвинга (об этом процессе я упоминал в главе 2.18): «Сегодня эти четыре небольших отверстия, подсоединённые к колоннам из проволочной сетки и к дымоходам [на крыше морга 1, крематорий II] нельзя увидеть на развалинах бетонной плиты. Но означает ли это, что их там никогда не было? Мы знаем, что после прекращения газаций осенью 1944-го всё оборудование для газации было убрано, а значит, были убраны и колонны из проволочной сетки, и дымоходы. Что могло остаться, так это четыре узких отверстия в плите. Хоть в данном вопросе и нельзя сказать с уверенностью, но было бы логично приделать к месту, в котором находились колонны, опалубку под потолком газовой камеры и залить в отверстия бетон, тем самым восстановив плиту»[553].

Во-первых, ван Пелт здесь явно жульничает, поскольку нет абсолютно никаких доказательств того, что «оборудование для газации» откуда-либо убиралось. Во-вторых, основываясь на своём необоснованном, лживом первом утверждении, ван Пелт намекает на то, что в конце войны эсэсовцы залили бетоном мнимые отверстия, чтобы ввести в заблуждение будущих исследователей, после чего они взорвали весь подвал.

С: Бессмыслица какая-то. Если они собирались взрывать крышу, то зачем им тогда нужно было её перед этим чинить? Вообще, есть хоть какое-то доказательство того, что какие-либо отверстия были залиты бетоном?

Р: Нет. В любом случае, было бы просто невозможно скрыть факт прежнего существования отверстий, поскольку отверстия, залитые бетоном, всё равно можно распознать. Таких отверстий нет, но ван Пелт хотя бы соглашается с ревизионистами в том, что никаких доказательств существования каких-либо отверстий нет.

А сейчас я хотел бы упомянуть ещё одного свидетеля, который связался с Ирвингом по электронной почте после завершения его процесса против Липштадт в мае 2000 года. Это был инженер по имени Поль Барфорд, который вместе с коллегами помогал администрации Освенцимского музея в деле сохранения и реставрации лагеря. Он поведал Ирвингу о том, что во время его процесса музей тайно провёл исследования отверстий, сообщив следующее: «...несмотря на то, что я потратил полчаса, изучая обрушившуюся крышу подземной газовой камеры крематория II с разных углов, я не обнаружил никаких доказательств наличия четырёх отверстий, о которых заявляли очевидцы [...]. Меня крайне озадачило отсутствие вещественных доказательств для этих отверстий».

С: Это приводит нас обратно к вопросу о том, каким образом Циклон-Б мог вводиться в так называемую газовую камеру. Может, наша теория о люке в канале подачи воздуха всё-таки является верной?

Р: В таком случае все свидетельские показания нужно было бы объявить ложными, а это означало бы отказ от единственного имеющегося доказательства существования в погребе газовой камеры. Последствием этого стало бы то, что под сомнением оказались бы все свидетельские доказательства «холокоста». Именно это и привело Робера Фориссона к его знаменитому выводу: «Нет отверстий — нет холокоста»[554].

Этот вывод вызвал массивную реакцию со стороны холокостовцев, которые быстро приняли ревизионистский вызов в двух публикациях. Первая из них — это исследование Чарльза Прована[555], а вторая публикация появилась во всемирно известном периодическом издании «Исследования холокоста и геноцида»[556].

С: Значит, это неправда, что ревизионистские аргументы игнорируются все до одного. Их явно принимают всерьёз, в том числе в весьма солидных кругах!

Р: Да. Карло Маттоньо тщательно изучил частное исследование Прована. В своей критической статье он доказывает, что все отверстия, которые Прован, как он думает, нашёл, образовались в результате подрыва динамитом[552]. Маттоньо подготовил также обстоятельный ответ[557] на исследование Даниеля Керена и его коллег, появившееся в «Исследованиях холокоста и геноцида». Перечислим вкратце некоторые моменты.

Прежде всего, критический отзыв Маттоньо на исследование Прована был полностью

проигнорирован в статье из «Исследований холокоста и геноцида». Далее, сами авторы последнего исследования признали, что:

— ни одно из отверстий первоначально не планировалось и не было аккуратно залито бетоном, но мы имеем дело с более поздним повреждением бетона;

— все отверстия располагаются в непосредственной близости от подпорок; это говорит о том, что они были образованы подпорками, когда после подрыва крыша обрушилась;

— нет никаких следов точек крепления, к которым должны были крепиться зловещие колонны из проволочной сетки.

Рис. 66. Снимок крематория II (Биркенау), февраль 1943 г.[559]

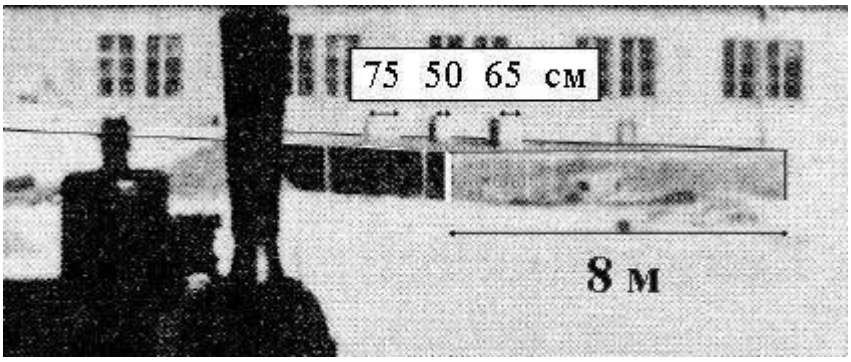


Рис. 67. Увеличенный фрагмент части рис. 66 с контурами подвала и масштабной линейкой. Ширина трёх предметов на рис. 66 варьирует в пределах от 50 до 75 см. Кроме того, тень от первого слева предмета значительно слабее, чем от остальных.

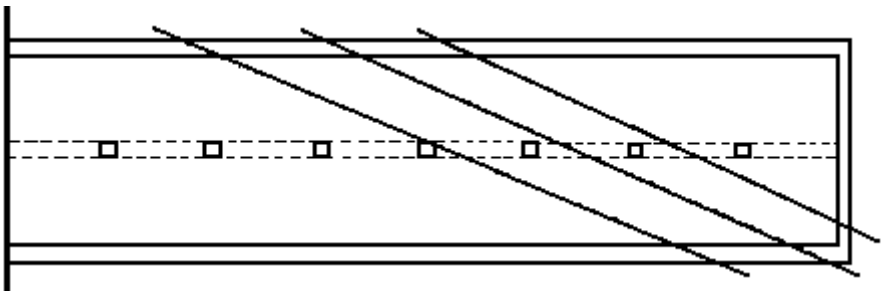


Рис. 68. Чёртёж подвала морга 1 крематория II. Вдоль рисунка изображена бетонная продольная балка с семью контрфорсами. Пунктиром обозначены линии застройки, показывающие среднюю точку трёх расположенных на крыше предметов[558]. Серый прямоугольник — местоположение отверстий, изображённых на рис. 64 и 65.

Из более близкого изучения крыши и всех снимков очевидно, что:

— с места вокруг имеющихся отверстий и трещин не были убраны ни бесшовный пол, ни изоляция;

— ни на одном отверстии не видно каких-либо следов работы зубила (разумеется, за исключением обсуждаемых ранее, рис. 64-65);

— вокруг отверстий нет никаких следов раствора или бетона для какого-либо дымохода;

— обнаруженные отверстия и трещины не были ни квадратными, ни какой-либо другой геометрической формы; железная арматура с них убрана не была.

С: Но ведь отверстия в крыше всё-таки есть.

Р: Да, но главный вопрос здесь таков: как я могу отличить отверстия, образовавшиеся в результате насильственного разрушения крыши, от тех, что имелись на крыше до того момента, если нет никаких признаков, по которым их можно было бы отличить? Иначе говоря, тезис, лежащий в самой основе аргументации Керена и др. (первоначальные отверстия нельзя отличить от трещин и отверстий, образовавшихся путём разрушения), создаёт их утверждению о существовании первоначальных отверстий для ввода Циклона-Б иммунитет от любой попытки опровержения. Но ведь это — основная характеристика ненаучного тезиса.

Таким образом, доказано следующее:

1. По меньшей мере одно (если не два) отверстие было сделано после того, как крыша была разрушена. Возможно, здесь поработали сами фальсификаторы, пытавшиеся выйти из неудовлетворительной доказательственной ситуации.

2. Нет никаких доказательств того, что в крыше имелись какие-либо отверстия до того, как она была взорвана. Все имеющиеся косвенные улики вполне могли быть порождены взрывом и, следовательно, являются логически неприемлемыми.

3. Если бы в крыше до её разрушения имелись какие-либо отверстия, с характеристиками, о которых говорили свидетели и которые требует технология производства строительных работ, а также меры безопасности, то эти отверстия оставили бы за собой следы, позволяющие обнаружить их после подрыва крыши. А поскольку обнаружить такие следы не представляется возможным, доказанным является то, что свидетели дали ложные показания.

В конце этой дискуссии я хотел бы отметить, что авторы статьи из «Исследований холокоста и геноцида» не постеснялись прибегнуть к неправильно истолкованным снимкам. Это видно из того, что существует несколько военных снимков подвала на уровне земли. На одном из них, сделанном 10 февраля 1943 г., вскоре после окончания строительства крематория II, можно видеть несколько предметов, расположенных на крыше предполагаемых газовых камер (см. рис. 66)[559]. Однако из увеличенного фрагмента этого снимка (рис. 67) можно увидеть, что эти предметы:

— имеют разную ширину,

— имеют тени разной яркости и

— располагаются слишком близко друг от друга, что опровергает теорию о равномерном распределении на крыше четырёх дымоходов (рис. 68).

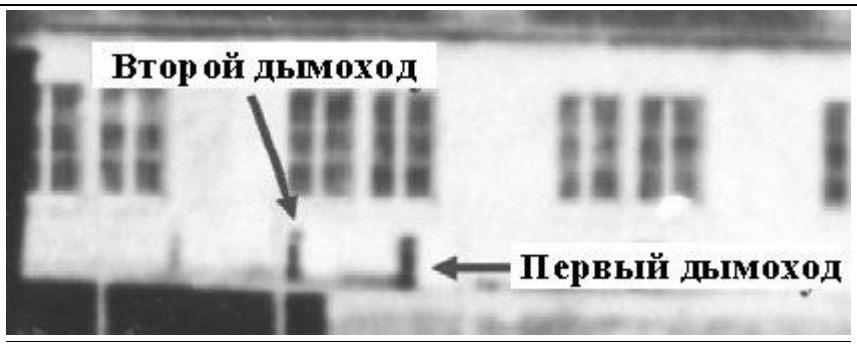


Рис. 69. Расплывчатый увеличенный фрагмент Керена и др., призванный ввести читателя в заблуждение: третий справа предмет был проигнорирован[560].

Помимо этого, увеличенный фрагмент Даниеля Керена (рис. 69) столь плохого качества, что по нему еле-еле можно установить ширину предметов[560]. Ими также был проигнори-

рован третий справа предмет, поскольку это опровергало бы теорию об одинаковом распределении малых дымоходов.

Кроме того, на другом снимке этого же подвала, сделанном 20 января 1943 г., нет никаких предметов, что видно из рис. 70. Снимок этот был сделан примерно за три недели до снимка с рис. 66[561].

С: Чем же тогда могли быть эти предметы, если не дымоходами для ввода Циклона-Б?

Р: Поскольку крематорий в то время находился на заключительной стадии строительства, это могли быть, например, какие-нибудь сложенные там стройматериалы.

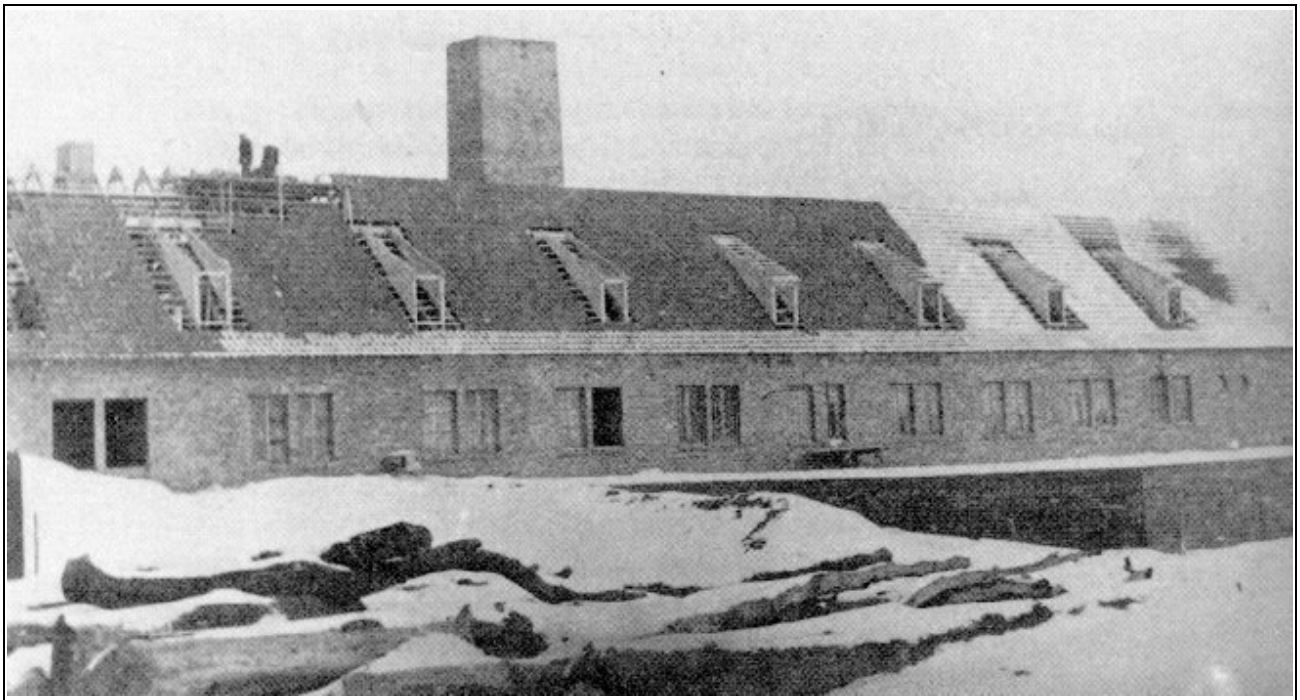


Рис. 70. Снимок крематория II, сделанный 20 января 1943 г., примерно с той же точки, что и рис. 66; никаких загадочных предметов на нём явно нет[561].

В завершение дискуссии об этих крематориях я хотел бы обратить ваше внимание на ещё одну нелепость. Как я уже говорил, официальная историография утверждает, что крематории II и III были переоборудованы в камеры казни только на заключительной стадии их строительства. В качестве косвенных улик такого рода перепланировки приводится ряд изменений в конструкции, сделанных в конце осени и зимой 1942-го. Позже я покажу, что эти изменения были совершенно безобидными и не имели ничего общего с убийствами. Сейчас же я хотел подчеркнуть вот что: если эсэсовцы, как утверждается, поздней осенью 1942-го приступили к реконструкции крематориев, то как тогда объяснить тот факт, что железобетонная крыша морга 1 крематория II, залитая бетоном в январе 1943-го, не была оснащена специальными отверстиями для ввода Циклона-Б с самого начала?

С: Такие идиоты способны на любое.

Р: Но ведь идиоты не могут совершать геноцид или вести войну против всего мира целых шесть лет!

А сейчас давайте перейдём к старому крематорию из основного лагеря. Нам говорят, что его крыша также имеет четыре квадратных отверстия, пробитые в ней для ввода Циклона-Б; правда, о каких-либо колоннах из проволочной сетки под этими отверстиями ничего не говорится.

С: То есть Циклон-Б должен был бросаться прямо на головы несчастных жертв?

Р: Так выходит. На рис. 71 приведена горизонтальная проекция этого крематория для того периода времени, когда помещение, обозначенное «Leichenhalle» (покойницкая, морг), будто бы использовалось в качестве газовой камеры для убийства людей[562].

С: Но ведь в морг нет прямого входа!

Р: Да, по крайней мере, снаружи. Жертвам нужно было входить в морг либо через комнату для подготовки трупов к сожжению и умывальную, либо через котельную.

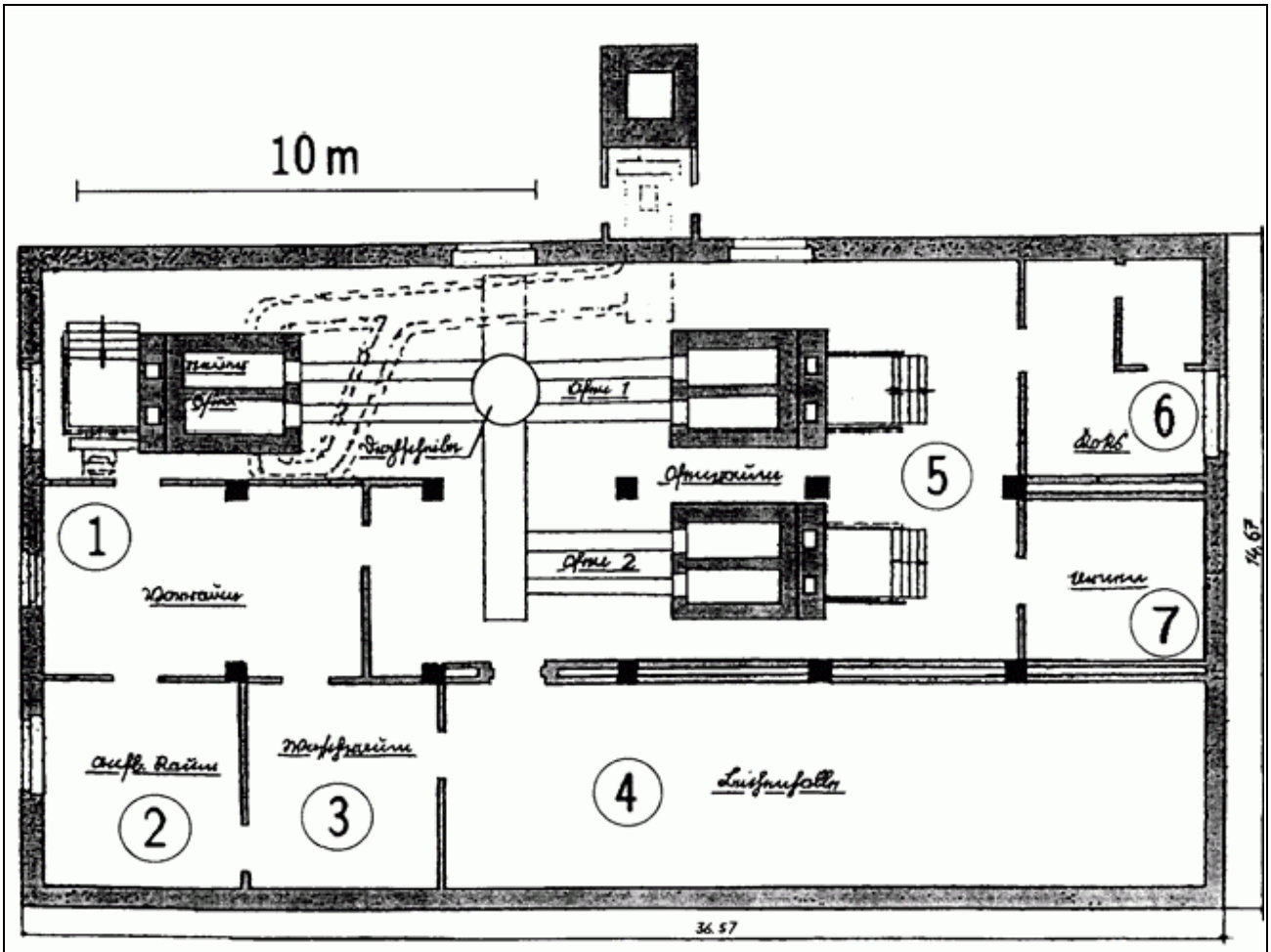


Рис. 71. План крематория I, основной лагерь Освенцима, в первоначальной планировке. Впоследствии морг будто бы использовался в качестве газовой камеры[562].

1: прихожая, 2: комната для подготовки трупов; 3: умывальная; 4: морг; 5: котельная; 6: кокс; 7: урны.

С: То есть им нужно было бы переступать через трупы. Вряд бы это вызвало у них желание сотрудничать!

Р: Это уж точно. Как нам говорят, в крыше этого морга были пробиты четыре отверстия. Долгое время никак не удавалось обнаружить вещественное доказательство того, что в этом помещении имелась система вентиляции, и в конце концов Францишек Пайпер, директор Освенцимского музея, предположил, что такой системы вообще не было. Вот что он заявил по этому поводу: «Вентиляторов в крематории I не было. Открывались двери, и газ проветривался условно»[563].

С: Но ведь у морга нет дверей наружу!

Р: Какая жалость...

С: Хм, хотела бы я знать, как морг может работать без системы вентиляции!

Р: Да как и газовая камера, разве что запах был бы более неприятным.

С: Неприятным, но не ядовитым!

Р: Да, в отличии от синильной кислоты, которая издаёт не такой неприятный запах, но зато крайне ядовита.

Тем не менее, документы, доказывающие существование вентиляционной системы, были недавно обнаружены К. Маттоньо[564]. В письме главы политотдела (Максимилиана Грабнера) начальнику новостройки СС за 7 июня 1941 г. содержится следующее: «Необходимо обязательно установить подходящую вентиляционную систему в морге крематория. Система, использовавшаяся до сих пор, стала бесполезной из-за второй печи. [...] Отсутствие вентиляции и поступления свежего воздуха особенно ощутимо в теперешнюю тёплую погоду. В морге просто невозможно находиться, даже короткое время. [...] Ввиду этого мы просим установить в морге два вентилятора, а именно вентилятор для проветривания и вытяжной вен-

тилятор. Для вытяжного вентилятора нужно будет построить дополнительный канал в дымоходе»[565].

Что ж, как видите, эсэсовцы, естественно, оснастили свои морги работающими системами вентиляции. Кстати, документы, опубликованные Маттоньо, говорят о том, что отработанный воздух из этого морга выводился через основную дымовую трубу. Что нам пока неизвестно, так это то, каким образом свежий воздух поступал внутрь, но, скорее всего, это происходило через отверстие в крыше.

С: Что ж, если рассуждать логически, то эсэсовцы должны были установить систему вентиляции во всех этих «камерах смерти». Всё остальное было бы просто немыслимо!

Р: Вы совершенно правы. Любые другие заявления следует отвергать как ложные показания.

В 1944 году здание крематория в основном лагере, вышедшего из строя ещё летом 1943-го, было превращено в бомбоубежище для эсэсовцев, как показано на рис. 72[566]. Утверждается, что отверстия для ввода Циклона-Б были заделаны именно тогда — если, конечно, они вообще когда-либо существовали.

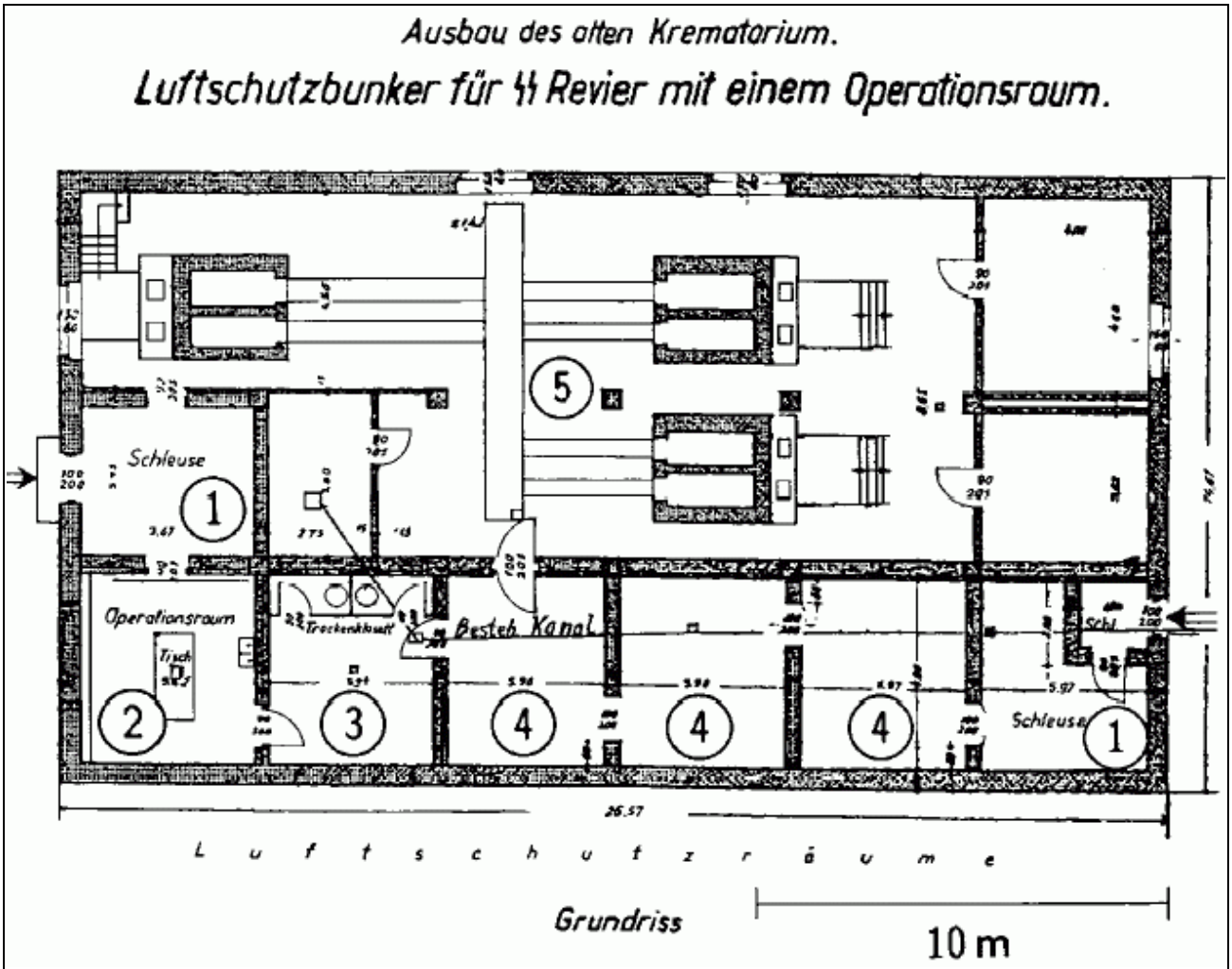


Рис. 72. План крематория 1 из основного лагеря Освенцима после его превращения в бомбоубежище[566].
1: шлюз; 2: операционная; 3: бывшая умывальная, ныне — уборная;
4: помещения бомбоубежища; 5: бывшая котельная.

Существует документ, в котором перечисляется вся работа, проделанная во время превращения этого здания в бомбоубежище[567]. Там нет никаких упоминаний о заполнении каких-либо старых отверстий в крыше, но зато там есть подробное описание установки газонепроницаемых окон и дверей, а также проделывания отверстий в стенах: «установка газонепроницаемых дверей, жалюзи и окон; отверстия в стенах, необходимые для обогревателей и различных вентиляционных каналов и шлангов».

С: Судя по этому документу, до того времени газонепроницаемых дверей и окон там не было, так же как и отверстий в стенах.

Р: Это зависит от трактовки. Скорее всего, там имелось отверстие для приточного вентиляционного канала, сделанное как часть вентиляционной системы морга. Однако этого явно было недостаточно для всех помещений бомбоубежища.

В помещения бывшего морга не было прямого входа снаружи до самого завершения этого превращения. Шлюз в бомбоубежище существует по сей день, лживо именуемый «входом для жертв»[568].

С: Ну а как иначе можно заставить посетителей думать, что жертвы находили дорогу в газовые камеры?

Р: «Нет дверей — нет уничтожения», как хорошо выразился Фориссон.

С: У меня есть вопрос насчёт двери, начерченной на плане бомбоубежища, которая ведёт в бывшую котельную (рис. 72). Эта дверь была там во время работы этого здания в качестве крематория?

Р: Насколько можно видеть из архитектурных планов за 1940 и 1942 годы — да, пусть даже дверь эта открывалась в другую сторону, см. рис. 73[569]. Но эта дверь и отверстие в стене, принадлежавшее ей, были убраны во время превращения данного здания в бомбоубежище, так что план с рис. 72 в этом отношении неправилен.

С: Значит, там была одна или две вращающиеся двери, из которых та, что находилась ближе к моргу, открывалась в этот морг?

Р: Верно.

С: Это значит, что с газовой камерой было бы уже покончено. Вращающуюся дверь нельзя сделать ни газонепроницаемой, ни «паниконепроницаемой», а дверь, открывающуюся в эту гипотетическую газовую камеру, попросту нельзя было бы открыть, поскольку сотни трупов заблокировали бы её изнутри.

Р: Верно подмечено.

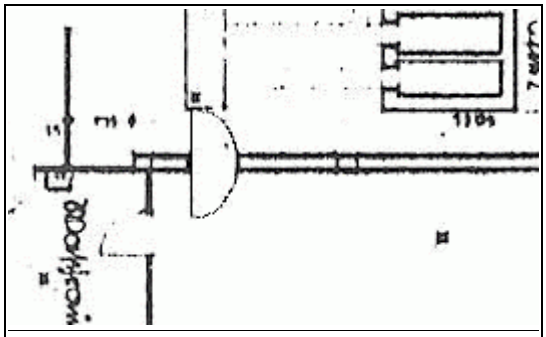


Рис. 73. Вращающаяся дверь между моргом (внизу) и котельной (вверху) в крематории I из Освенцима. Фрагмент архитектурного плана за 10 апреля 1942 г., то есть когда морг, как утверждается, использовался в качестве газовой камеры[569].

На рис. 74 изображён план крематория в том виде, в каком он существует сегодня. Если мы сравним его с планом бомбоубежища (рис. 72), то мы увидим все изменения, сделанные после войны администрацией польского музея[570]. Музей утверждает, что это — точная реконструкция «газовой камеры», однако сравнение с первоначальным планом старого крематория (рис. 71) ясно говорит об обратном:

— Вход из бывшего морга в бывшую котельную был заново построен, поскольку при превращении здания в бомбоубежище в 1944 году он был заделан. Однако новое отверстие в стене, ведущее в котельную, находится не в том месте. У него также нет двери, и оно имеет причудливую форму.

— Разделительная стена первоначальной умывальной, не бывшей частью ни морга, ни «газовой камеры», была ошибочно снята, сделав тем самым «воссозданную газовую камеру» ещё больше, чем первоначальный морг.

— Вход через шлюз в бомбоубежище так и не убрали.

— Были воссозданы две неработающие кремационные печи без дымоходов, с использованием различных деталей старых печей.

— Был построен новый дымоход, который, однако, не подсоединён к печам.

— Из-за того, что они не смогли найти отверстия для ввода Циклона-Б, они сделали новые, снабдив их небольшими деревянными дымоходами и люками. Однако эти отверстия были распределены по крыше в соответствии с новой, более крупной «газовой камерой»[571].

С: Но как так могло случиться, что о расположении бывших отверстий ничего не известно? Ведь отверстия, сделанные в железобетонной крыше, не могут бесследно исчезнуть!

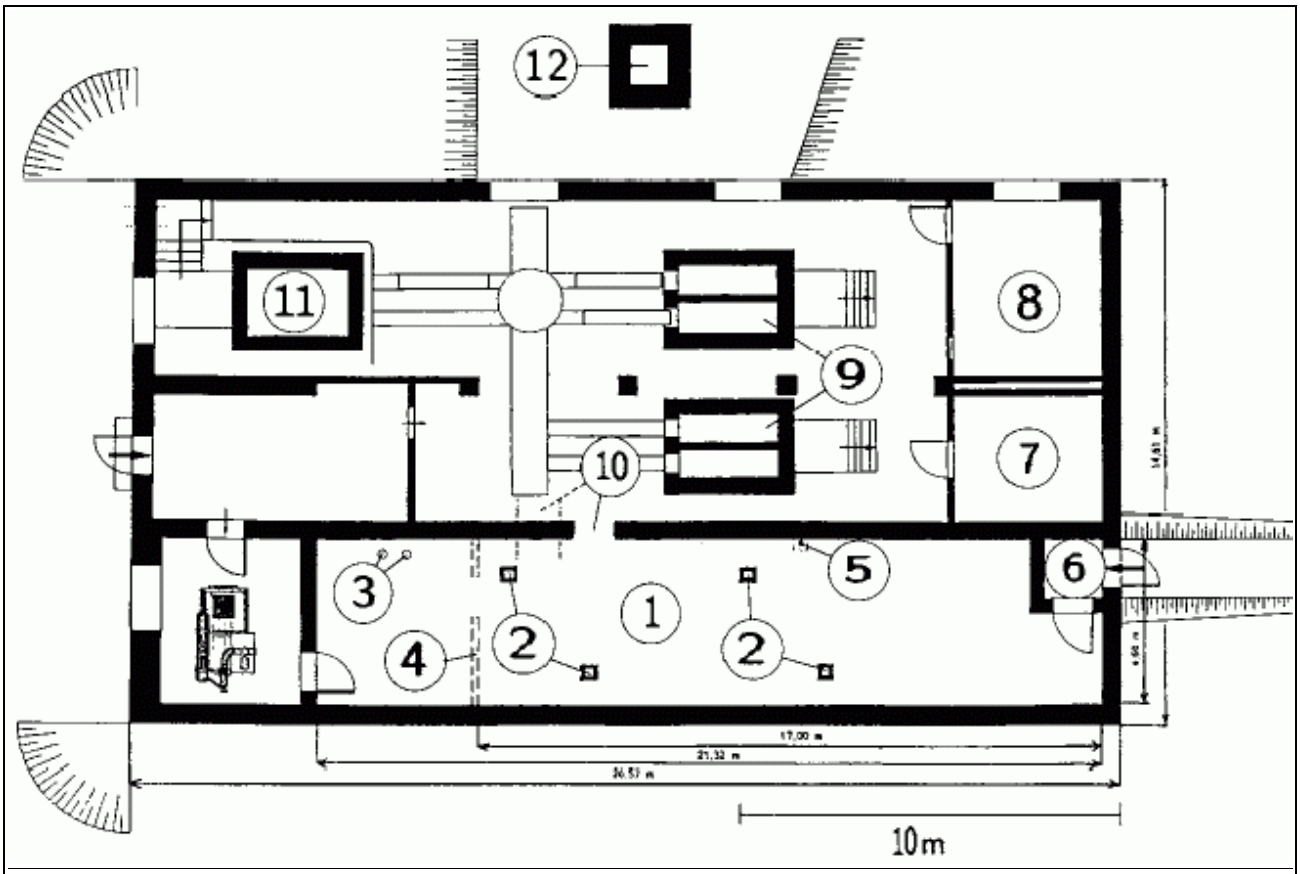


Рис. 74. План крематория I из основного лагеря — в том виде, в каком он существует сегодня, после послевоенных модификаций[570].

1: «газовая камера»; 2: люк для ввода Циклона-Б; 3: канализационная труба для унитазов; 4: бывшая разделительная стена между моргом и умывальной, ныне убрана; 5: вентиляционный ствол бомбоубежища; 6: шлюз бомбоубежища, ныне именуемый «входом для жертв»; 7: урны; 8: кокс; 9: воссозданная печь; 10: отверстие, ведущее в котельную, расположенное не на том месте (первоначальное расположение обозначено пунктиром); 11: остатки старой печи; 12: муляж дымохода.

Р: Ну, вообще-то там видно несколько пятен, указывающих на бывшие отверстия, залитые бетоном. Однако все они круглой, а не квадратной формы, как утверждали «очевидцы». А одна из них даже находится за пределами бывшего морга. Вдобавок эти заполненные отверстия располагаются над помещением неравномерно (см. рис. 75).

С: Если это не отверстия для ввода Циклона-Б, то что же это тогда?

Р: По всей видимости, это те отверстия, которые упоминались в вышеупомянутом документе. Их сделали для того, чтобы установить в помещениях бомбоубежища каналы вентиляционной системы и выпускные обогревательные трубы. Освенцимский музей, вероятно, заполнил эти отверстия во время своей «реконструкции», поскольку они никак не вписывались в план.

С: Значит опять — «нет отверстий — нет холокоста»?

Р: Несомненно. Этот пример грубой некомпетентности при «реконструкции газовых камер» заставил Эрика Конана посетовать на то, что всё там — фальшивое (см. главу 2.16).

А в 1994 году американский ревизионист Дэвид Коул позволил себе небольшую шутку, надев ермолку и сделав документальный фильм об Освенциме.

С: А Дэвид Коул, случайно, не еврей?

Р: Скажем так: родители его — евреи, но сам он не исповедует иудаизм. Итак, сначала Коул снял на видео женщину-экскурсовода, демонстрирующую ему и другим посетителям «реконструкцию» как подлинную газовую камеру. Затем он взял интервью у Францишека Пайпера, бывшего в то время директором музея. Будучи поставлен перед таким большим количеством нелепостей и противоречий, Пайпер признался прямо перед видеокамерой, что «газовая камера», показываемая туристам, — ненастоящая. Таким образом, Коул уличил ра-

ботников музея во лжи, которой они год за годом кормили миллионы доверчивых туристов[572].

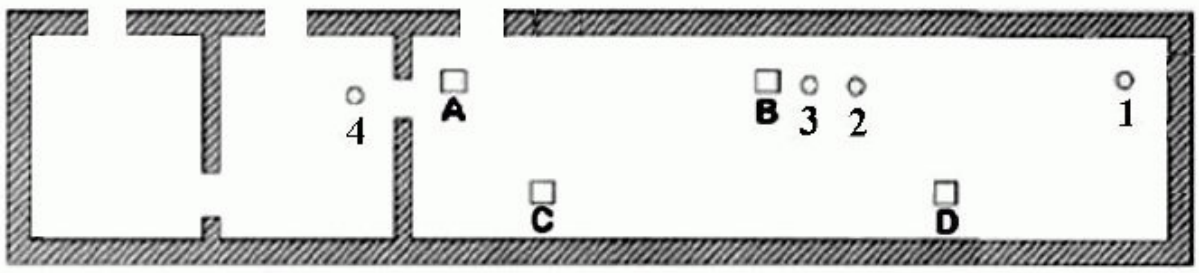


Рис. 75. Схематический план морга крематория I с умывальной и операционной (первоначальное состояние). A, B, C, D: расположение нынешних отверстий в крыше, сделанных после войны. 1, 2, 3, 4: расположение первоначальных, сегодня закрытых отверстий бомбоубежища для вентиляционных и обогревательных каналов[573].

С: Да уж, эта ложь об Освенциме особенно низкая.

Р: Но как раз-то она законом в Европе не карается.

3.4.8. Документальные доказательства

Р: А сейчас давайте обсудим ряд чисто документальных доказательств. Когда Красная Армия 27 января 1945 года захватила концлагерь Освенцим, в её руки попал весь архив Центрального строительного управления — всё, что было связано со строительством и эксплуатацией лагеря. Документы эти были переправлены в Москву и сданы в архив, который был открыт после распада СССР. С тех пор они были изучены различными исследователями. Самые видные из них — это итальянский ревизионист Карло Маттоньо, о котором мы уже несколько раз упоминали, и группа инженеров и архитекторов из Германии. Что же касается официальных историков, то пока что ни один из них не проявил интерес к этим документам.

С: Это просто поразительно... Только представьте себе, что произойдёт, если вдруг будет обнаружена гигантская гробница Древнего Египта, полная артефактов и мумий. Да туда ринутся археологи со всего света! А холокостовцам, похоже, на эти документы попросту наплевать.

Р: Именно так, поскольку их явно интересуют не факты, а мифы. Давайте разделим наше исследование на две части. В первой из них речь будет идти о документах, противоречащих теории о массовых убийствах, якобы совершавшихся в Освенциме, а во второй — о документах, вырванных из контекста и приводимых в качестве доказательства массовых убийств. На ряде типичных примеров я покажу, что эти так называемые «косвенные улики» рушатся, как только документы помещаются в надлежащий контекст.

Начнём с первой группы документов. В главе 3.6.4. я уже описывал микроволновый аппарат для уничтожения вшей, который был установлен в Освенциме. Я настоятельно рекомендую всем вам прочесть статью, написанную об этом инженером Гансом Юргеном Новаком; тогда вы поймёте, какие гигантские усилия предпринимали эсэсовцы в Освенциме, чтобы улучшить лагерную гигиену, при борьбе с эпидемией сыпного тифа[520]. Они явно пытались сохранить, а не погубить жизнь.

В одной из упоминавшихся ранее статей, посвящённой другой теме, Карло Маттоньо показал большую важность крематориев в деле улучшения лагерной гигиены и сохранения жизней узников Освенцима[517].

Инженерная группа из Германии, о которой я упоминал выше, провела своё собственное исследование, подсчитав общую стоимость строительных работ в Освенциме, указанных в документах[574]. В переводе на нынешний курс СС потратил сумму, равную более чем одному миллиарду долларов США, то есть примерно по тысяче долларов на каждого заключённого, будто бы убитого там.

С: Миллиард долларов? Что ж, это был весьма дорогой лагерь смерти, особенно если учесть, что пули стоили копейки!

Р: Да уж... Сравните это с настоящими лагерями смерти, возведёнными после войны американцами вдоль Рейна, где в 1945-1947 годах погибли сотни тысяч немецких военнопленных — из-за отсутствия пищи, воды и медицинской помощи[575]. Всё, что нужно для лагеря уничтожения, — это колючая проволока и несколько надзирателей, какая-то пара тысяч долларов.

С: Но ведь Освенцим был не просто лагерем смерти, а трудовым лагерем. Вполне возможно, что эсэсовцы тратили такие деньги на содержание трудоспособных узников (правда это стало происходить уже после начала эпидемий). Но это ровным счётом ничего не говорит о судьбе нетрудоспособных узников.

Р: На первый взгляд, вы вроде бы правы. Однако здесь имеется одна загвоздка. Легенда повествует о том, что по прибытии в лагерь доктора-эсэсовцы сортировали заключённых на трудоспособных и нетрудоспособных. Последних будто бы отправляли прямиком в газовые камеры, и уж никак не оказывали им медицинскую помощь. Впрочем, в то же время в лагере бушевала эпидемия тифа, в результате которой тысячи заключённых утратили трудоспособность. И этих людей, вместо того, чтобы отправлять в «газовые камеры», переводили в лагерный госпиталь, где за ними ухаживали до тех пор, пока они не поправлялись.

С: Как, в Освенциме был госпиталь для заключённых?!

Р: Да, был. Большая часть Биркенау была превращена в больничную зону. В Освенцимском музее хранятся бесчисленные тысячи медицинских карточек, доказывающих, что лагерь тратил огромные деньги на уход за больными узниками. А в соседнем лагере из Райско, в 1942 году, Ваффен СС даже построил специальную санитарно-бактериологическую лабораторию (Hygienisch-bakteriologische Untersuchungs-Stelle), имевшую целью улучшение лагерной гигиены. Документы этой лаборатории ясно показывают масштабы борьбы с эпидемиями[576]. И коль уж мы заговорили об этом: прямо сейчас невероятно плодовитый исследователь Карло Маттоньо завершает солидную работу, основанную на оригинальных лагерных документах, в которой показывается весь размах освенцимской системы здравоохранения[577].

С: Что ж, это весьма сильно противоречит понятию лагеря уничтожения.

Р: Позже я приведу ряд показаний бывших узников о времени, проведённом ими в госпитале Освенцима.

Встаёт неизбежный вопрос: если лагерные власти делали такие огромные усилия, чтобы не дать узникам умереть, то почему они не делали то же самое и для узников, которые по прибытии в лагерь были больны или ослаблены?

А сейчас давайте перейдём ко второй группе документов — тех, в которых встречаются так называемые кодовые слова, о которых я уже упоминал в начале этой лекции (глава 3.3). Нигде в лагерных освенцимских документах не упоминаются массовые убийства. Однако утверждается, что для них использовались специальные кодовые слова, такие как «особое обращение», «особые меры», «особые акции», «зондеркоманды» и так далее. Карло Маттоньо посвятил этой теме целую книгу. В ней он рассматривает все найденные им документы, в которых встречаются выражения подобного рода[578].

Вот один пример того, как традиционная историография искажает совершенно безобидный документ, содержащий такой термин, как «особая акция»[579]. 16 декабря 1942 года немецкая тайная государственная полиция (Гестапо) провела в Освенциме «особую акцию из соображений безопасности, охватившую всех гражданских рабочих»[580]. Значит ли это, что Гестапо принялось убивать немецких гражданских заключённых, которые были им нужны для строительства лагеря?

С: Вряд ли.

Р: Тем не менее, холокостовцы утверждают именно это[581]. Факт, однако, состоит в том, что летом 1942 года в лагере Освенцим из-за эпидемии сыпного тифа был введён длительный карантин. Долгое время никому, в том числе гражданским рабочим, нельзя было покидать лагерь, что в итоге вылилось в забастовку этих рабочих. В результате гестаповцы пошли на «особую акцию», выходившую за рамки их повседневной работы, и опросили «всех граж-

данских рабочих», для того чтобы найти выход из сложившейся ситуации[582]. Было принято следующее решение: «Ввиду этого крайне необходимо разрешить [всем гражданским рабочим] покинуть лагерь в период с 23 декабря 1942 г. по 4 января 1943 г.»[580]

22 декабря, через четыре дня после «особой акции», гражданские рабочие были очень даже живы: на следующий день 905 довольных человек отправилось в рождественский отпуск, который длился до 3 января![583]

С: Но всё же должны быть и такие документы, в которых имеется явная связь между такими выражениями, как «особое обращение», и казнью.

Р: Конечно. Один такой документ, к примеру, говорит о том, что наказанием за серьёзные преступления должно быть «особое обращение через повешение»[584]. В других случаях, однако, выражение «особе обращение» относится к весьма благоприятным вещам. Так, для высокопоставленных лиц враждебных государств, попавших в плен, «особое обращение» означало размещение в роскошных отелях с королевским обращением[585]. Это говорит о том, что значение термина всегда зависит от используемого контекста. Если в каких-то документах «особое обращение» относится к казни или убийству, то это вовсе не означает, что оно имеет данный смысл во всех без исключения случаях.

С: Сто процентов. Такие выражения крайне часто встречаются в обиходе; они означают всего лишь то, что какая-то вещь не вписывается в стандартные понятия. Когда кто-то пользуется «особыми привилегиями», это же не означает, что его убивают. Почему с «особым обращением» дело должно обстоять как-то по-другому?

Р: Полностью согласен. Маттоньо обнаружил, что в случае с Освенцимом большинство изученных им документов из различных архивов использует подобного рода выражения для описания мер по улучшению лагерной гигиены[586]. Здесь основные усилия лагерной администрации вновь были направлены на снижение смертности, в соответствии с директивами, полученными на самом высоком уровне[587]. Маттоньо не нашёл в архиве Центрального строительного управления Освенцима ни одного документа, в котором это выражение использовалось бы в связи с казнями. Противоречивые толкования, данные официальными историками, основываются на ложных трактовках, поскольку соответствующий контекст либо был неизвестен, либо был попросту проигнорирован.

С: Или же, как добрые антифашисты, они были вынуждены снова и снова прибегать ко лжи.

Р: Бог их знает. В любом случае, исследование Маттоньо выбивает почву из-под ног принятого толкования этих гипотетических кодовых слов. Тезис о кодовых словах был опровергнут более чем убедительно.

С: Но зачем тогда были нужны все те селекции, которые осуществлялись на печально знаменитом железнодорожном вокзале Освенцима, если не для «газовых камер»? Или вы отрицаете и то, что такие селекции имело место?

Р: Нет, ни в коем случае. Вообще-то использовалось выражение «сортировка», а не «селекция». Нет никаких сомнений, что такие сортировки действительно имели место. Когда в лагерь поступают сотни и тысячи заключённых, обязательно должно проводиться какое-то распределение. Этих людей ведь надо было куда-то отправлять. А трудоспособных узников нужно было отбирать согласно их профессии.

В этой связи я хотел бы процитировать бывшего узника Освенцима Арнольда Фридмана. На первом процессе Цунделя, состоявшемся в 1985 году, свидетелю обвинения Фридману (О) были представлены военные фотографии такой селекции, опубликованные в «Освенцимском альбоме»[588]. Между ним и адвокатом защиты (В) завязался следующий диалог.

«В: Хорошо. Переверните ещё раз страницу. Мы видим перед собой страницы 28 и 29. Это процесс селекции?

О: Если быть точнее, на стр. 28 изображён процесс селекции, а на стр. 29 — допрос какого-то человека.

В: Да, именно так.

О: И, если позволите мне пояснить, если вы хотите знать, что это был за допрос, они искали людей, имеющих специальность, даже среди пожилых людей, прежде чем отправлять их

дальше. Они спрашивали, если среди них есть врачи или определённые люди, которые их на тот момент интересовали, такие как инженеры.

В: Инженеры?

О: И тому подобное.

В: Я так полагаю, они хотели использовать их навыки. Это так?

О: Я не знаю, что им было нужно в тот момент; я всего лишь поясняю вам, в чём состоял процесс селекции — так, как я его знаю.

В: Значит, они явно отбирали их, исходя из их навыков, по той или иной причине?

О: Время от времени — да.»[589]

Что ж, как видите, Фридман сам невольно опроверг легенду о цели этих селекций.

Впрочем, согласно легенде, новоприбывших трудоспособных узников переводили в основной лагерь в качестве рабочих, после чего администрация вносила их в лагерную картотеку. Согласно свидетелям, узники, которых врачи, осуществлявшие сортировку, признавали нетрудоспособными (больные, хилые, дети, старики), отправлялись прямиком в «газовые камеры». Никого из этих узников не вносили в лагерные списки. Нам твердят, что никто из этих жертв «газовых камер» никак не регистрировался, так что их общее количество можно установить лишь на основе каждодневного подсчёта.

Однако документы подкрепляют лишь первую часть этой легенды о зарегистрированных узниках. В силу немецкой привычки всё, что происходило с этими зарегистрированными узниками, тщательно фиксировалось. И если кто-то из этих узников умирал, то за этим следовала настоящая бюрократическая лавина: заполнялись формуляры, пополнялись регистры, составлялись и рассылались по всевозможным инстанциям отчёты. Таким образом, смерть каждого *зарегистрированного* заключённого, когда-либо умершего в Освенциме, оставила за собой толстую кипу бумаги. Так называемые «книги смерти» («Sterbebücher») — это всего лишь часть тех бумаг, в которые вносился каждый зарегистрированный заключённый, умерший в Освенциме. Однако вскоре после войны эти книги смерти куда-то исчезли.

В начале девяностых немецкая пресса сообщила, что в конце войны эти книги были обнаружены советами, которые поместили их в секретный архив, но теперь они готовы их рассекретить и передать Поисковому центру Международного Красного Креста, располагающемуся в небольшом немецком городке Арользен. Согласно сообщениям из прессы, в эти книги смерти были тщательно вписаны судьбы 74.000 зарегистрированных узников, умерших в Освенциме[590]. Примерно через пять лет после этого Красный Крест опубликовал выдержки из этих книги смерти в виде серии книг[50]. Оказалось, что в книги смерти был внесён 68.751 зарегистрированный заключённый, умерший в Освенциме не позже конца 1943 года. Тома за 1944 год так до сих пор и не были найдены. И что представляет особый интерес, так это информация о возрасте умерших. Как вы думаете, почему?

С: Чтобы узнать, если в Освенциме действительно регистрировали только трудоспособных заключённых?

Р: Именно. Потому что, если легенда соответствует истине, среди жертв, умерших в Освенциме и внесённых в эти книги смерти, не должно быть людей, которые в момент регистрации в лагере было намного младше четырнадцати лет или намного старше шестидесяти.

С: Только не надо говорить, что детей и стариков регистрировали по их прибытии в Освенцим!

Р: Именно так оно и было. В 1991 году немецкому журналисту Вольфгангу Кемпенксу, благодаря высоким связям в российских архивах, в которых хранились освенцимские книги смерти, было позволено сделать копии около 800 свидетельств о смерти. 127 из них он опубликовал в небольшой брошюре, которая одно время находилась в продаже. Ревизионисты торжествовали, поскольку, как оказалось, в отобранных им документах имелись имена заключённых, которым в момент смерти было за 60, 70 и даже 80 лет или которым ещё не исполнилось десять[591].

Впрочем, это не так уж удивительно, как может показаться на первый взгляд, поскольку уже давно были известны документы, говорящие о том, что огромное число узников Освенцима было нетрудоспособно, однако убито оно не было[592].

Сейчас эти книги смерти выставлены в интернете, и по ним можно осуществлять поиск по имени, датам рождения и смерти, месту рождения и месту жительства. Однако для этого нужно знать точные имена[593].

В таблице 11 содержится статистическая оценка книг смерти согласно возрастным группам[594]. Для наглядности я перечислил данные всех лиц, умерших в возрасте 80 лет и больше, в таблице 24 (см. приложение к этой лекции, глава 3.12)[595].

Таблица 11. Возраст зарегистрированных узников, умерших в Освенциме.

Возраст	Кол-во	%
>90	**2**	**>0,0**
80-90	**73**	**0,1**
70-80	**482**	**0,7**
60-70	**2.083**	**3,0**
50-60	8.040	11,7
40-50	15.512	22,5
30-40	18.430	26,7
20-30	14.830	21,5
10-20	6.715	9,7
0-10	**2.584**	**3,7**
Всего	68.751	

С: Среди них много неевреев.

Р: Оно и не удивительно. В Освенциме евреи были всего лишь одной из многих групп заключённых. Следует отметить, что категория «вероисповедание» не обязательно говорит нам о том, каким образом национал-социалисты классифицировали этих заключённых, поскольку в те годы крещёные евреи всё равно классифицировались немецкими властями как евреи. Вероисповедание и национальность — это разные категории. Евреев преследовали как народ, а не как лиц, исповедующих иудаизм. Так или иначе, кажется маловероятным, что среди людей восьмидесяти лет и старше было много партизан, закоренелых преступников или политических заключённых. Так что, скорее всего, в большинстве своём это были евреи — так, как их определяли национал-социалисты.

Согласно этой статистике, как минимум 10% всех зарегистрированных узников принадлежало к возрастной группе, которая должна была отправлена в газовую камеру сразу же по прибытии, без регистрации. Стоит также отметить, что распределение умерших по возрастным группам представляет собой гармоническую функцию, изображённую на рис. 76. Если бы почти всех дряхлых стариков или малых детей выборочно убивали без регистрации, то тогда кривая распределения должна была круто идти вниз по краям. Но этого не происходит.

Стоит также иметь в виду, что первоначально в Освенцим отправляли только взрослых евреев юного и среднего возрастов, которые и составили большинство жертв первоначальных ужасающих санитарных условий, в том числе вспыхнувшей летом 1942 года эпидемии сыпного тифа. Детей и стариков только потом стали туда отправлять. Следовательно, доля детей и стариков среди жертв страшной эпидемии тифа 1942 года должна быть весьма низкой.

Из книг смерти можно также догадаться, почему после лета 1942-го не всех узников стали регистрировать. Вплоть до середины июля того года в Освенциме регистрировались практически все депортированные туда евреи. Ситуация резко изменилась 23 июля 1942-го, когда в лагере из-за эпидемии сыпного тифа был введён всеобщий карантин[596]. С этого дня в лагерь почти никого не принимали. В свете улик следует заключить, что из-за эпидемии эсэсовцы перестали отправлять новоприбывших в Освенцим, а стали переводить их в другие лагеря[597].

С: Судя по тому, что вы только что объяснили, свидетели не согласны с вами только в том, что касается причин для осуществления селекций.

Р: Я нисколько не сомневаюсь в том, что узники по прибытии проходили через процесс селекции, особенно немощные или больные. Из представленной здесь информации следует, что целью сортировки были не «газовые камеры» или «принудительный труд», а вопрос о том, если узников можно принимать в лагерь (если да, то в какую часть лагеря), или же их следует переправить в другие лагеря или гетто.

Рис. 76. Распределение умерших в Освенциме, внесённых в книги смерти, по возрастным группам.

Даже официальные историки сходятся во мнении о том, что в Освенциме многих незарегистрированных заключённых по прибытии *не* отправляли в газовые камеры. К примеру, Шмуэль Краковский, глава израильского центра холокоста Яд Вашем, констатировал следующее: «Немцы не регистрировали узников, которых отправляли на карантин, и не вели статистику количества этих узников. Тех, кого переправляли в другие лагеря, также не регистрировали. Только тех узников, которые были отобраны для работы в лагерях-сателлитах Освенцима, регистрировали и наносили на них татуировку с лагерным номером Освенцима»[598].

Аналогично, официальный историк Джеральд Рейтлингер, пишет: «...в 1944 году очень большие группы евреев находились в лагере без регистрации в ожидании перевода в другие места, и они находились там достаточно долго, чтобы умирать от эпидемий»[599].

И, как верно подметил учёный-ревизионист Ричард Видманн, «Вопрос состоит не в том, *если* незарегистрированных узников переводили в другие места, а в том, *скольких* из них перевели»[600].

Таким образом, тот факт, что не всех людей регистрировали по прибытии в Освенцим, вовсе не доказывает, что с ними происходило нечто зловещее. Документы свидетельствуют также о том, что обратная транспортировка больных или ослабленных заключённых из лагерей-сателлитов в Биркенау означала не смерть этих заключённых, как часто утверждается, а их отправку в крупный оздоровительный комплекс из Биркенау, где им оказывалась специализированная медицинская помощь.

С: Вы хотите сказать, что в Освенциме немцев прежде всего заботило здоровье заключённых?

Р: Не надо переходить из одной крайности в другую. Истина, как правило, лежит посередине. Я уже говорил об эпидемиях, свирепствовавших в Биркенау. Книги смерти также указывают, что одной из причин смерти было отсутствие медицинской помощи. Кроме того, документированное минимальное число жертв этого лагеря убедительно говорит о том, что узники Освенцима получали ненадлежащий уход.

С: Но ведь существуют освенцимские документы, в которых упоминаются газовые камеры!

Р: Вот что я скажу: имеется ряд документов, упоминающих газовые камеры, герметично закрывающиеся окна и двери и тому подобное. Экспертиза Давидовского, составленная в 1947 году и о которой я уже упоминал, содержит много подобных вещей (см. главу 3.4.7). В 1989 году Жан-Клод Прессак снова привёл их в качестве примера «следов преступления»[249]. Всё дело, однако, в том, что ни в одном из этих документов речь не идёт о *людских* газовых камерах. Никто не спорит с тем, что в Освенциме было множество газовых камер. Взгляните, к примеру, на план двух санитарных зданий из строительного сектора Биркенау №1 (рис. 77)[601]. Что там написано?

С: Газовая камера («Gaskammer»).

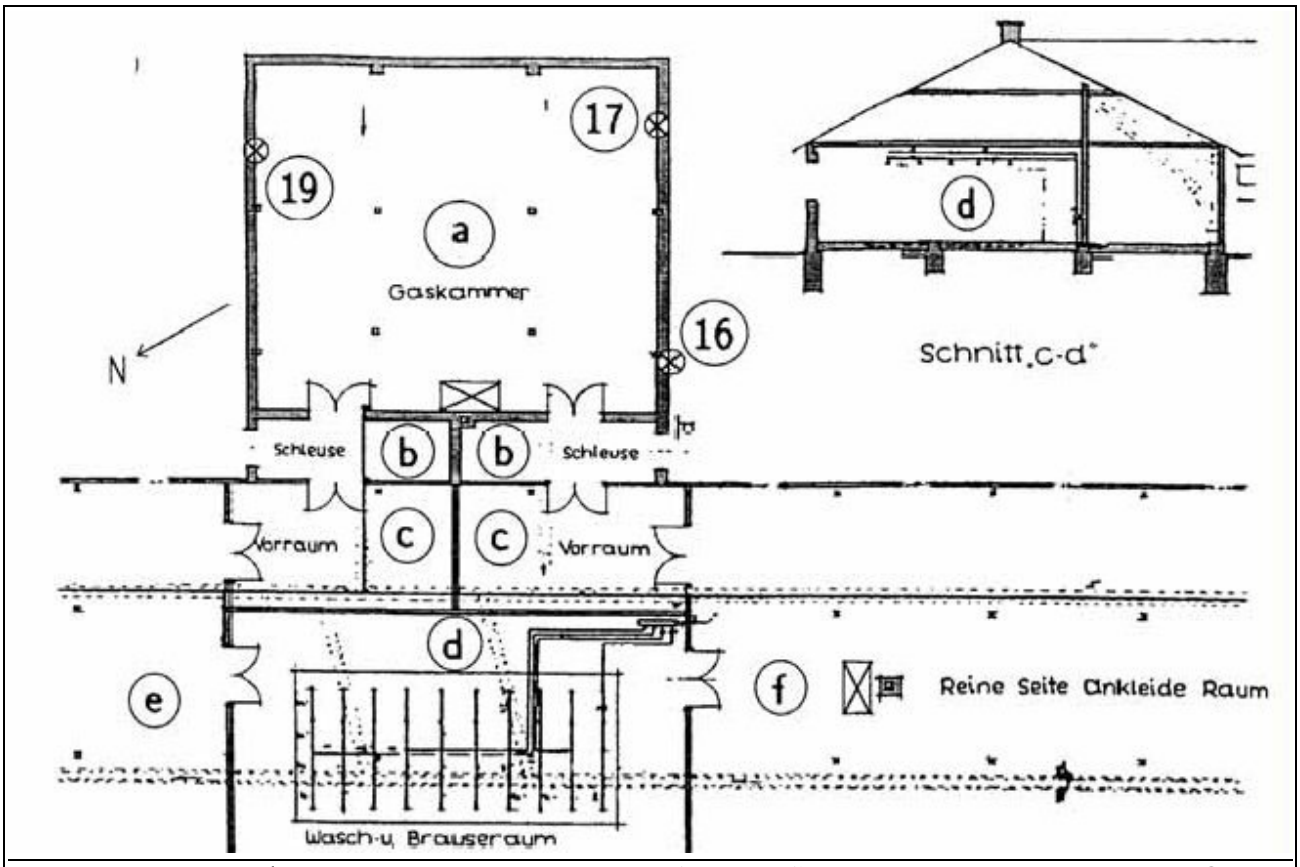


Рис. 77. План дезинфекционного крыла зданий BW 5a и BW 5b (зеркально симметричных) из Освенцима-Биркенау до их перепланировки[601].

Р: Да. Это была одна из камер для уничтожения вшей, использовавшая синильную кислоту и применявшаяся для борьбы с эпидемиями.

Факт использования в строительных планах словосочетания «газовая камера» для дезинфекционных камерах весьма существенен, поскольку это доказывает, что данный термин использовался исключительно для обозначения дезинфекционных устройств. Это было справедливо не только в случае с архитекторами, проектировавшими здания, но и с профессиональными дезинфекторами — специалистами по производству дезинфекции. Хорошим примером этого служит название одной важной немецкой публикации, посвящённой дезинсекции при помощи синильной кислоты, появившейся в 1943 году: «**Газовые камеры** для борьбы с тифом, использующие синильную кислоту» («Blausäure**gaskammern** zur Fleckfieberabwehr»)[603]. Стандартный рекламный буклет фирмы ДЕГЕШ (DEGESCH), производившей Циклон-Б, также содержит термин «газовые камеры», который относится к камерам для уничтожения вшей, что можно увидеть из рис. 78. Таким образом, термин «газовая камера» в данном случае — не что иное, как обычное описание дезинфекционных камер для уничтожения вшей!

Пока (и если) не доказано обратное, мы должны считать, что если в каком-либо немецком документе того времени появляется термин «газовая камера», то он относится к дезинфекционной камере, поскольку это — единственное документированное значение этого термина вплоть до конца войны.

С: Сегодня всё обстоит по-другому.

Р: Оно и не удивительно, учитывая тот непрерывный поток пропаганды о массовых убийствах, хлынувший после Второй мировой. Но это не меняет того факта, что до 1945 года дела обстояли как раз по-другому.

Но вернёмся к Освенциму. Когда летом 1942-го эпидемия тифа вышла из-под контроля, тамошняя администрация решила увеличить число дезинфекционных приспособлений. Но поскольку их строительство затянулось, эсэсовцы сочли за необходимое оснастить крематории специальным гигиеническим оборудованием в качестве временной меры. Причиной

этому стало то, что их строительство находилось на более продвинутой стадии. Ряд документов подробно описывает оснащение одного подвала крематориев II и III душевыми для заключённых[604].

Рис. 78. Стандартный рекламный буклет фирмы ДЕГЕШ (DEGESCH), предлагающий применение различных методов борьбы с вредителями на мельницах, кораблях, складах, зернохранилищах, в домах, грузовых поездах, грузовиках и... газовых камерах![602]

Объём нашей лекции не позволяет мне описать весь букет «следов преступления», собранный Давидовским, а затем Прессаком, ван Пелтом и бог ещё знает кем[605]. Все они были опровергнуты в различных работах, так что я ограничусь приведением названий этих работ и их подкрепляющих источников[606].

Впрочем, пару примеров того, как они выдают желаемое за действительное — безобидные документы за «следы преступления», — я всё же приведу. Они показывают, как сильно нужно деградировать, чтобы принять подобного рода «следы».

Точно известно, что в конце 1942 года, во время планирования крематориев II и III, первоначальные планы зданий были изменены, для того чтобы включить в них, помимо прочего, дополнительные ступени для входа в подвал для трупов. В отличие от первоначально запланированного входа в подвал, новые входы не имели встроенных пандусов для скатывания трупов.

На основании этого изменения в планах Прессак сделал вывод о том, что строительство новых ступеней без пандуса для трупов могло иметь только одно объяснение: с того момента никакие трупы скатываться в подвал не будут. Вместо этого жертвам нужно будет самостоятельно спускаться в подвал, где их и будут убивать. Для Прессака это стало доказательством намерения совершать массовые убийства[607]. Чтобы подкрепить свои утверждения, он предположил также, что пандус для трупов в первоначальном входе был убран. Однако это не так, что было показано Маттоньо: пандус для спуска тел по-прежнему присутствует на всех чертежах крематория на всём протяжении 1943 года[608].

Кроме того, в планах по строительству дополнительных входов имеется причина для строительства последних; планы эти имеют следующее название: «Перемещение входов в подвал на сторону улицы»[609].

Факт состоит в том, что, как признаёт сам Прессак, крематории-близнецы II и III ведут происхождение от одного и того же крематория, который должны были построить в основном лагере, а не в Биркенау. Когда эсэсовцы вместо этого решили построить в Биркенау два зеркально симметричных крематория одного и того же типа, им явно пришлось внести в свои планы ряд изменений. Так, к примеру, морги уже нельзя было построить полностью под зем-

лёй, поскольку из-за более высокого уровня грунтовых вод в болотистой местности Биркенау их нужно было слегка приподнять. А это, в свою очередь, отрезало бы прямой путь к первоначальному входу, поскольку подъездной путь в Биркенау лежал на противоположной от основного лагеря стороне (см. рис. 79, 80).

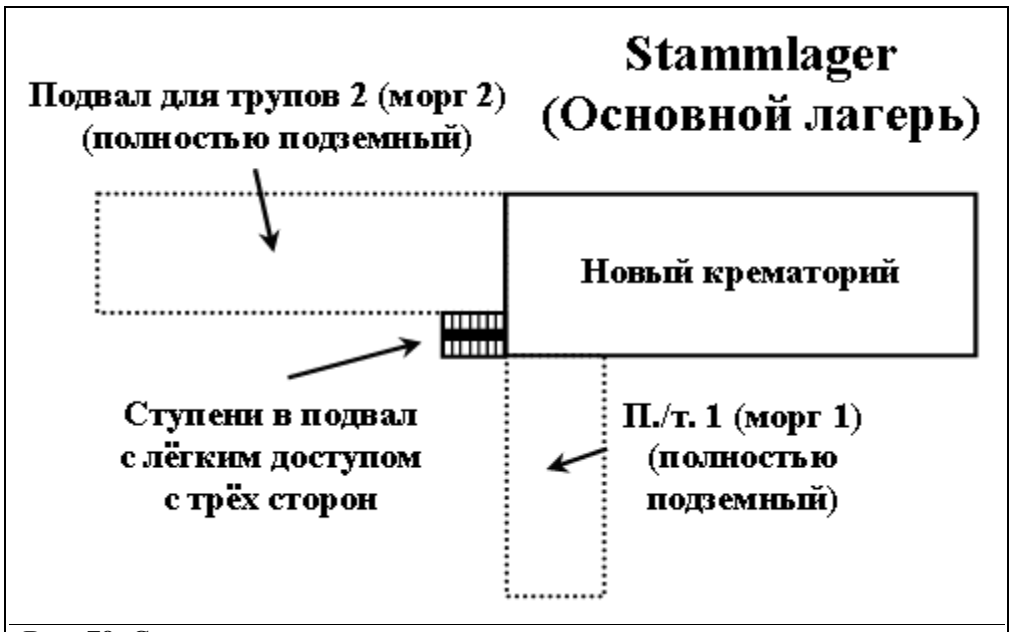


Рис. 79. Схематическое расположение нового крематория в основном лагере Освенцима, первоначальный план.

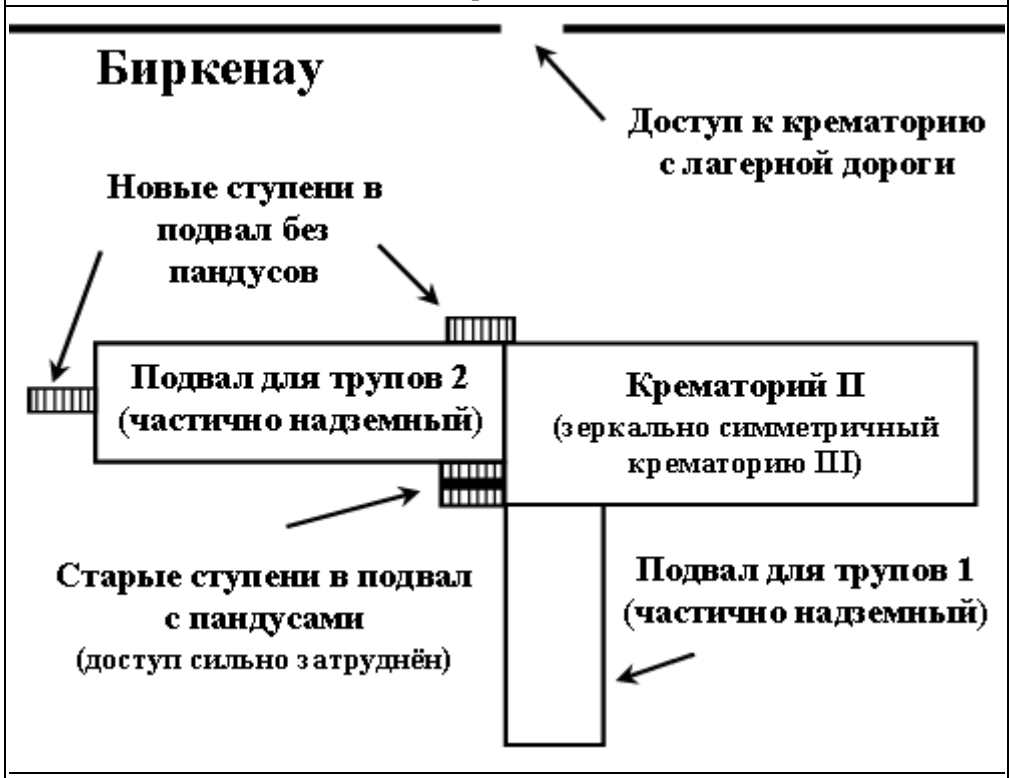


Рис. 80. Схематическое расположение крематория II, модифицированный план. Цель — приспособить его к более высокому расположению морга и к подъездному пути в Биркенау с другой стороны.

С: А Прессак обо всём этом знал?

Р: Ну, он опубликовал эти планы, но при этом он не удосужился пораскинуть мозгами. Но даже если бы пандус для трупов и убрали, это бы ведь не значило, что с этого момента трупы в подвал доставляться перестали.

С: Да, но спускать их туда было бы уже нельзя.

Р: Спускать — да, но это далеко не единственный способ перевозить трупы. Как, к при-

меру, трупы доставлялись от места гибели к входу в подвал крематориев? А как они попадали с подвальных ступеней в хранилища морга, а затем — в печи? Что, они всё это время спускались?

С: Нет, конечно. Их нужно было доставлять туда на машине или вручную.

Р: Само собой. Но скажите на милость, как может гипотетическое снятие пандуса с входа для трупов, которое бы только затруднило доступ к крематорию, служить признаком массового убийства?

С: Это может служить признаком, разве что, массового убийства мозгов у того, кто так утверждает!

Р: Такое впечатление, что, исследуя этот вопрос, Прессак и его последователи думали не головой, а каким-то другим местом. Это говорит о полном отсутствии каких-либо уличающих доказательств, раз холокостовцы вынуждены цепляться за такую ерунду и раздувать её до вселенских размеров, лишь бы только доказать то, что они хотят.

Другие «следы преступления» из той же категории. Причина, по которой официальные историки повторяют их как попугаи, состоит, прежде всего, в том, что эти субъекты не соблюдают научного принципа рассмотрения аргументов противоположной стороны. Они попросту игнорируют тот факт, что их аргументы ещё давно были опровергнуты.

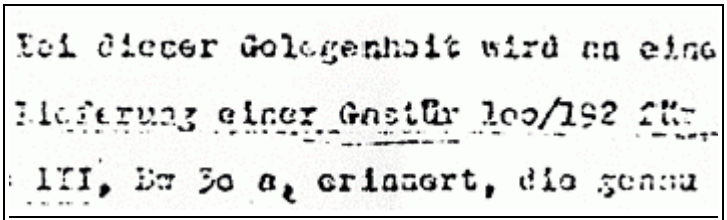

Bei dieser Gelegenheit wird an eine
Lieferung einer Gastür 100/192 für
III, Bw 30 a, erinnert, die genau

Рис. 81. Напоминание о «газовой двери 100/192»[610].

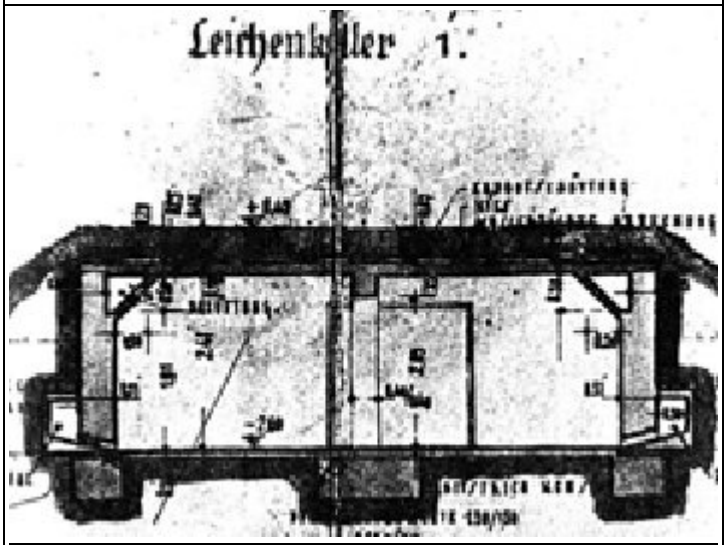


Рис. 82. Поперечный разрез морга 1 крематория II. Подвал был шириной 7 метров, дверь — 2 метров[612].

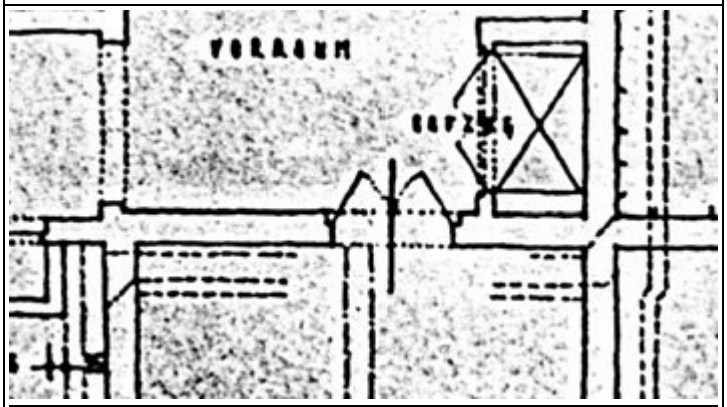


Рис. 83. «Перемещение входа в подвал на сторону улицы»: двустворчатая дверь в морг 1 крематория II (вероятно, даже открывавшаяся в обе стороны)[613].

Другой пример, о котором я хочу поговорить, связан с письмом Центрального строительного управления, отправленным Немецкому цеху по производству оборудования (Deutsche Ausrüstungs-Werke, D.A.W.), со следующим содержанием: «В связи с этим хотим напомнить вам о заказе от 6 марта 1943 года о поставке газовой двери 100/192 для подземного морга I крематория III, Bw 30 a, модель и размеры которой должны быть точно такими же, как и у двери в подвал крематория II с противоположной стороны — с глазком и двойным восьмисантиметровым стеклом с резиновым уплотнением и оковкой»[610].

С: Ну и как вы теперь будете оправдываться?

Р: А с какой стати мне оправдываться? Вы что, хотите сказать, что в этих моргах были размещены людские газовые камеры, которые затем оснастили газонепроницаемыми дверьми?

С: Так ведь в документе как раз об этом и говорится, разве нет?

Р: Прессак тоже так решил[611]. Факты, однако, говорят совсем о другом. Во-первых, в документе отчётливо говорится, что дверь эта предназначалась для морга, а не для газовой камеры. Во-вторых, входная дверь в морг 1, так называемую «газовую камеру», имеет два

метра в ширину на всех сохранившихся строительных планах (см. рис. 82)[612]. В-третьих, у этого морга была двустворчатая дверь (см. рис. 83)[613]. В-четвёртых, дверь, о которой идёт речь в вышеприведённом документе, была шириной всего лишь один метр. Следовательно, её нельзя было вставить в это отверстие.

Кроме того, все эти так называемые «герметичные» двери, обнаруженные в Освенциме и изготовленные цехом D.A.W., выглядели как дверь, изображённая на рис. 84[614].

С: А что на ней написано?

Р: «Ядовитый газ! Осторожно!» Это дверь дезинфекционной камеры из Освенцима, использовавшей синильную кислоту. Прессак демонстрирует нам целый ряд таких дверей, обнаруженных в Освенциме. Все они были сколочены из обычных досок, а во время своего использования временно покрывались войлоком[615].

С: А зачем этим дверям глазки со стеклом и железная оковка?

Р: Таков был тогда закон в Германии. Синильная кислота ведь крайне ядовита. Так что в те годы, когда кто-то входил в дезинфекционную камеру, снаружи за ним обязательно должен был кто-то наблюдать. В случае непредвиденной ситуации этот наблюдатель пришёл бы на помощь[616].

В связи с этим инженеры Новак и Радемахер указали на один очень важный момент: эти так называемые «герметичные» деревянные двери из Освенцима в действительности не были герметичными в техническом смысле. Доски не были заделаны наглухо, петли крепились болтами, проходящими сквозь дерево, а войлочные прокладки выпускали наружу огромное количество газа![617]

Рис. 84. Кустарная герметично закрывающаяся деревянная дверь дезинфекционной камеры из Освенцима с глазком и металлической решёткой снаружи. Утверждалось, что именно так должна выглядеть герметичная дверь «газовой камеры» для убийства людей. Обратите внимание на шаткий засов.

С: Для окуривания вшей это, может, и годится, но рассказы о том, что за этой дверью убивали сотни людей, — из области научной фантастики!

Р: Почему вы так считаете?

С: Потому что думать, что дверь, сколоченная из досок, с обычными петлями и слабым засовом, может сдержать сотни людей, охваченных смертельной паникой, — это просто смешно. Дверь камеры для массовой казни должна быть, как минимум, стальной — наподобие тех, что стоят в тюрьмах.

Р: Полностью с вами согласен. Толпы болельщиков на стадионе во время давки сносили стальные заборы и крушили бетонные стены. Нужно отметить также, что дверь в гипотетическую камеру для массовой казни должна открываться наружу, поскольку, если бы она открывалась внутрь, трупы, скопившиеся у входа, заблокировали бы её изнутри. Можете себе представить, насколько крепкой должна быть дверь, открывающаяся наружу, чтобы выдержать напор сотен обезумевших от страха людей?

С: Она должна быть сделана из твёрдой стали, надежно закреплена и заделана болтами.

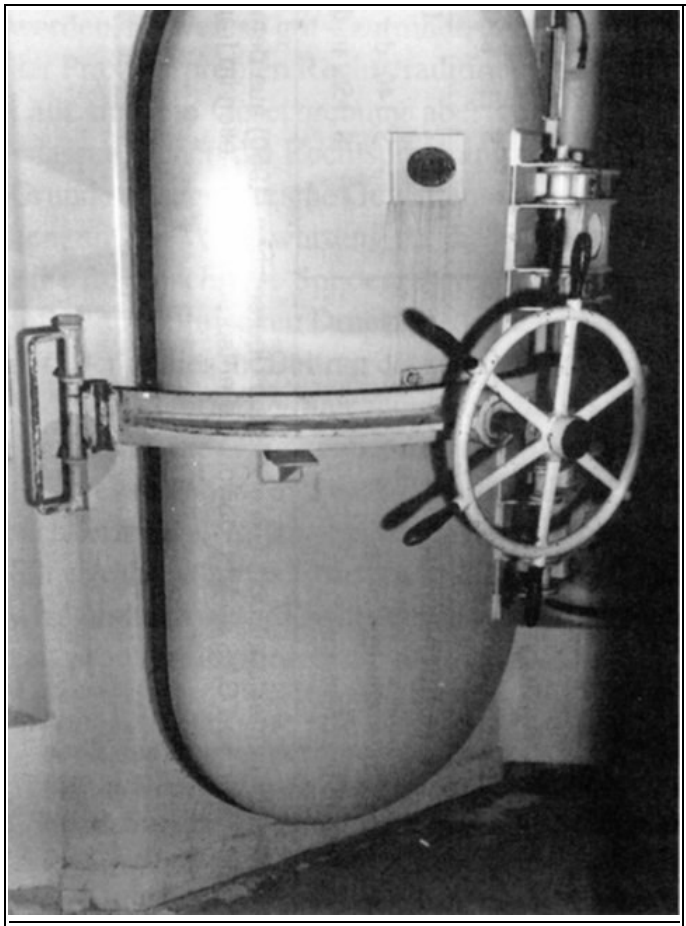


Рис. 85. Дверь газовой камеры для казни одного преступника (Балтимор, США, 1954 г.; технология тридцатых годов).

Рис. 86. Дверь профессиональной дезинфекционной камеры (метод циркуляции ДЕГЕШ) в концлагере Дахау[618].

Р: Непрочные деревянные двери кустарной работы — вроде тех, что были обнаружены в Освенциме, — в таких условиях долго бы не продержались. А про двупольные двери, открывающиеся наружу — вроде тех, что, очевидно, были установлены в моргах крематориев II и III, — и говорить не приходится. Они бы разлетелись на куски за считанные секунды.

А теперь взгляните на рис. 85 и 86. Вот какими должны быть герметичные двери камер для массовых убийств. Слева изображёна дверь, использовавшаяся в газовых камерах США для казни преступников, справа — дверь профессиональной дезинфекционной камеры из Дахау, в которой синильной кислотой травили вшей.

С: А в Освенциме было что-либо похожее?

Р: Нет. Никаких стальных дверей, никакой документации о стальных дверях и никаких свидетельских показаний об этом не существует. Все факты говорят о том, что никаких дверей, кроме обычных деревянных, описанных выше, там не было.

Дальше — больше. Летом 1942 года лагерная администрация запросила прочные, по-настоящему герметичные двери, которые должны были быть установлены в дезинфекционных камерах ДЕГЕШ, находившиеся тогда ещё на стадии планирования. 9 июля 1942 года фирма Бернингхаус отправила в Освенцим своё предложение (см. рис. 87), однако лагерная администрация сделала заказ лишь в мае 1944-го. Как можно видеть из письма фирмы Бернингхаус, в ноябре 1944-го эти двери пока ещё не были доставлены[617]. Таким образом — за исключением двери бомбоубежища, которая в конце 1944 года была установлена в бывшем крематории I (основной лагерь), превращённом в бомбоубежище, — нет никаких доказательств того, что лагерная администрация вообще получила эти двери, из чего можно заключить, что она в них особо и не нуждалась.

С: Зачем же тогда была заказана эта «газовая дверь» для морга в крематории II?

Р: Как я уже говорил, в начале 1943 года планировалось переделать как минимум одну из подвальных помещений крематориев II и III в гигиенические сооружения с душевыми для узников. Имеются также указания на то, что туда планировалось поместить оборудование для уничтожения вшей, но это так и осталось на бумаге[604]. Таким образом, заказ на эту газовую дверь может быть связан именно с этим.

С: Но если эти морги использовались как душевые, где же тогда держали умерших от эпидемии тифа?

Р: Чтобы справиться с таким большим количеством трупов, нужно было использовать один из этих моргов. Однако подобное использование длилось бы недолго, поскольку это противоречило бы цели, для которой морги были построены. Впрочем, ваш вопрос вполне уместен. Логическая проблема, которая из него следует, была бы гораздо больше, если бы все подвальные морги (а не только часть из них) использовались в качестве газовых камер и раздевалок не время от времени, а постоянно.

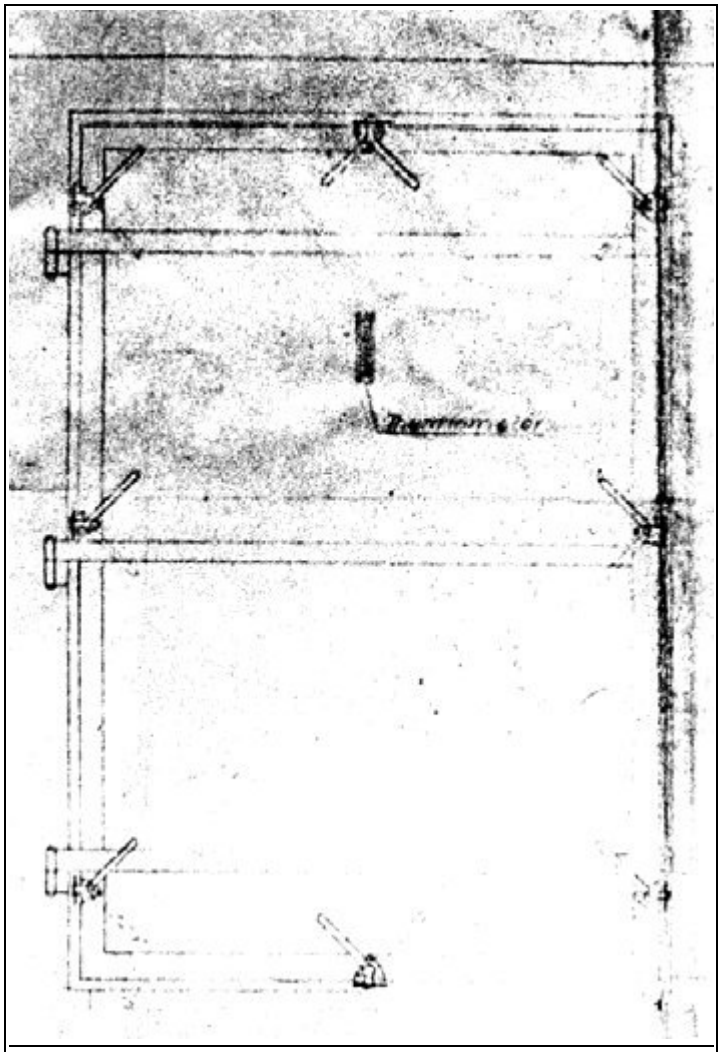


Рис. 87. Строительный чертеж компании Бернингхаус, сделанный 20 марта 1942 года, на котором изображена стальная газонепроницаемая дверь для дезинфекционной камеры ДЕГЕШ. Из освенцимской переписки с компанией Бернингхаус видно, что эти двери были заказаны в мае 1944-го, но на ноябрь того же года они пока ещё не были доставлены[617].

Не стоит забывать: нам твердят, что подвальные морги крематориев II и III стали использоваться в качестве газовых камер и раздевалок сразу же после их сдачи в эксплуатацию. Но в то же время из-за эпидемии тифа, свирепствовавшей в лагере, там имелись тысячи трупов, которые нужно было где-то держать, а затем кремировать. Подвалы же не могут быть и тем, и другим: людскими газовыми камерами (или раздевалками) и в то же время — моргами. Но из-за большой смертности, вызванной эпидемией, хотя бы один из подвалов должен был использоваться как морг. Среди прочих, этот факт был отмечен и официальным немецким историком Э. Нольте (см. главу 2.15).

С: Что ж, похоже, это — последняя капля, переполняющая чашу.

Р: Но есть и ещё одно безобидное объяснение для установки в этих подвальных помещениях газонепроницаемой двери. Вполне возможно, что дверь эта была связана с тем, что эсэсовцы хотели использовать единственные погреба в лагере, построенные из прочного бетона, в качестве не только моргов, но и бомбоубежищ. Так, к примеру, Вальтер Шрайбер, главный инженер фирмы Хута (компании, построившей крематории), в своём разговоре с Вальтером Люфтлем сказал следующее:

«Люфтль: Известно ли вам хоть что-то об отверстиях в бетонных крышах [моргов №1 крематориев II и III]?

Шрайбер: Нет, я об этом ничего не припоминаю. Но, учитывая, что подвалы эти должны были также служить в качестве вспомогательных бомбоубежищ, отверстия принесли бы только вред. Я бы уж точно не стал советовать делать нечто подобное.»[619]

Итак, на самом деле эти подвалы использовались как бомбоубежища для заключённых —

факт, отмеченный несколькими свидетелями[620]. Это объясняет и другие «следы преступления», которые мы не станем здесь подробно рассматривать. В ряде своих статей Сэмюэл Кроуэлл убедительно показал, что эсэсовцы уделяли большое внимание предоставлению защиты от бомбардировок не только для себя, но и для заключённых[621]. Но каким бы ни было предназначение этих дверей, они всё равно не были сделаны из твёрдой стали, а для камер, в которых должны были совершаться массовые убийства, нужно были только двери из твёрдой стали.

С: Выходит, эсэсовцы использовали «газонепроницаемые» двери для защиты заключенных от бомбёжек?

Р: Да, или же эти двери стояли в дезинфекционных камерах, которые также использовались для спасения жизней заключённых.

С: Таким образом, устройство для спасения жизней (в данном случае — «газонепроницаемые двери») вновь неверно трактуется и считается признаком массового уничтожения!

Р: Да, так же, как и Циклон-Б.

Давайте подведём итоги. Утверждается, что в конце осени или в начале зимы 1942 года эсэсовцы переделали крематории II и III из Биркенау из санитарных объектов в орудия массового убийства. Если нечто подобное действительно имело место, то перед эсэсовцами должны были встать три основные задачи:

1. Подача ядовитого газа в «газовую камеру».
2. Удержание жертв (возможно, охваченных паникой) внутри «газовой камеры».
3. Вывод газа из «газовой камеры».

Факты, однако, состоят в том, что эсэсовцев эти вещи совершенно не заботили:

1. Гипотетические отверстия для ввода Циклона-Б не были частью изменённой планировки. Утверждается, что эсэсовцы *забыли* их туда включить и поэтому пробили их в крыше несколько позже. Однако никаких следов такого рода отверстий нет (см. главу 3.4.7).
2. Нет никаких доказательств того, что эсэсовцы заказывали, получали или устанавливали газонепроницаемые и «паниконепроницаемые» массивные стальные двери, запирающие помещения, в которых якобы находилась тысяча или более жертв.
3. Первоначальная планировка подземного морга, якобы превращённого в «газовую камеру», не предусматривала более мощной вентиляции, нежели та, что первоначально планировалась для данного морга. Её мощность была стандартной для моргов, но нестандартной (более низкой) для камер для уничтожения вшей при помощи Циклона-Б. Данная система была самой слабой из всех вентилируемых помещений в этих зданиях (см. главу 3.4.6).

Таким образом, все факты чётко говорят против того, что такого рода перестройка когда-либо имела место. Все так называемые «следы преступления», приводимые холокостовцами, основаны на ложной трактовке деталей, совершенно не относящихся к делу.

3.5. Треблинка

3.5.1. Сцены массовых убийств

Р: Давайте пока оставим в покое Освенцим и перейдём к другому «лагерю уничтожения» — Треблинке. Несколько лет тому назад вышла замечательная ревизионистская работа[622], авторы которой попытались собрать воедино и критически проанализировать всю имеющуюся информацию об этом лагере. Итак, утверждается, что в период с лета 1942-го по лето 1943-го года в лагере Треблинка, находившемся в восточной Польше, было уничтожено не то 700.000, не то 3.000.000 человек, почти все из которых были евреями.

С: Хм, какой-то разнобой получается...

Р: Да, та же история, что и с Освенцимом. Некоторые из называвшихся цифр я собрал в таблице 12. В качестве орудия убийства различные свидетели называли следующее: передвижные и стационарные газовые камеры, ядовитый газ (как быстро-, так и медленнодействующий), негашеную известь, пар, электричество, пулемёты, вакуумные камеры, газообразный хлор, Циклон-Б, выхлоп дизельных двигателей...

Таблица 12. Число утверждаемых жертв Треблинки	
3.000.000	Василий Гроссман[623]
2.775.000	Сэмюэл Райцман[624]
1.582.000	Ришард Чарковский[625]
1.200.000	Францишек Забеки[626]
1.074.000	Рэчел Ауэрбах[627]
974.000	Франк Гольчевский[628]
912.000	Манфред Бурба[629]
900.000	Вольфганг Шеффлер[630]
881.390	Ицхак Арад[631]
870.000	«Энциклопедия холокоста»[632]
731.600 - 800.000	Зджислав Лукашкевич[633], Станислав Войтчак[634]
750.000	Рауль Хильберг[39]
700.000	Хельмут Краусник[635], Уве Дитрих Адам[636]
200.000 - 250.000	Жан-Клод Прессак[637]

С: Всё, хватит! Это какой-то бред!

Р: Бред не бред, я всего лишь привожу информацию — решать вам.

Согласно рассказам очевидцев, трупы убитых складывали в гигантские кучи высотой с многоэтажный дом и затем сжигали, с использованием небольшого количества горючего, а то и вовсе без него.

С: Что-что? Горы трупов сжигались без горючего?

Р: Как я уже говорил, я всего лишь привожу информацию...

С: Но это просто невозможно!

Р: Давайте я сначала закончу свой рассказ; обсуждать его мы будем потом.

В конце концов в традиционной историографии о Треблинке возобладала картина, изложенная в «Энциклопедии холокоста»[638]. Согласно ей, считается, что орудием убийства там служил выхлоп дизельного двигателя. Утверждается, что заключённые по прибытии в лагерь отправлялись прямиком в газовые камеры — под предлогом принять душ. В Треблинке якобы было тринадцать газовых камер. Три из них (площадью 16 кв. м. каждая) располагались в старом здании, и ещё десять (площадью примерно 32 кв. м. каждая) были сооружены в новом здании. До 1943 года трупы будто бы хоронили в общих могилах. Однако в начале 1943-го эти тела были извлечены из земли, после чего эти трупы, так же как и трупы новых жертв, стали сжигаться на гигантских кострах. Костры эти складывали на дне глубоких рвов, а трупы клали на решётку из рельсов.

3.5.2. Орудие убийства

Р: Сегодня в официальной литературе вы уже не встретите ранее царившую неразбериху по поводу орудия массового убийства, применяемого в Треблинке. Все рассказы свидетелей, противоречащие нынешней догматичной картине[639], тщательно замалчиваются — факт, отмеченный ещё Эрнстом Нольте (см. главу 2.15). Одним из «старых» методов убийства будто бы было откачивание воздуха из газовой камеры, в результате чего в помещении образовывался вакуум. Разумеется, создать полный вакуум внутри обычных каменных стен невозможно чисто технически, поскольку на стены начнёт действовать гигантское атмосферное давление, и вся структура тотчас же рухнет. А вот показания свидетелей, делаемые во время и сразу же после войны, в своём подавляющем большинстве сходились в том, что в Треблинке убивали паром.

С: То есть орудием массового уничтожения там были сауны?

Р: Да. Что интересно, в Освенциме (и, возможно, в других местах) действительно была сауна, причём для самих заключённых[640]. Это как раз и могло послужить источником всевозможных слухов. В этой связи англо-еврейский историк Джеральд Рейтлингер сделал сле-

дующее замечание: «Тяжело понять, как людей можно убивать паром[...]»[641].

Именно по этой причине в официальной литературе паровые камеры были постепенно заменены дизельными двигателями. Сейчас утверждается, что орудием массового убийства в Треблинке служил отработавший (выхлопной) газ дизельных двигателей[642].

Таблица 13. Использование газовых камер в лагере Треблинка				
Период	**Кол-во камер**	**Площадь**	**Кол-во жертв**	**Коэффициент использования**
До конца ноября 1942 г.	3	48 м^2	694.000	100%
Начиная с ноября 1942 г.	10+3	368 м^2	187.390	3,5%

Я не стану детально обсуждать принцип действия гипотетических газовых камер Треблинки, поскольку свидетельские показания насчёт этих сооружений крайне противоречат друг другу и не дают сделать каких-либо логических выводов[643].

Но вот один весьма курьёзный момент. Как утверждают холокостовцы, из-за перегруженности первого здания с «газовыми камерами», в котором имелось только три камеры, было возведено ещё одно, более крупное здание, содержавшее в свою очередь десять камер. Согласно «Энциклопедии холокоста», строительство нового здания продолжалось вплоть до октября 1942 года. Отсюда можно предположить, что данная система вступила в строй в ноябре 1942-го[632]. Согласно тому же источнику, камеры из старого здания имели общую площадь (3×4×4 м^2=) 48 кв. м., в то время как камеры из нового здания — (10×8×4 м^2=) 320 кв. м. Следовательно, начиная с ноября 42-го общая площадь газовых камер для массовых убийств составляла (48 м^2+320 м^2=) 368 кв. м. Таким образом, соотношение площади газовых камер до и после ноября 42-го составляло 48 кв. м. к 368 кв. м., то есть примерно 1:7,7.

Согласно официальной версии, к концу октября 1942 года в Треблинке было убито 649.000 человек, а после этого — «всего лишь» 187.390[644]. Следовательно, соотношение убитых к концу октября 42-го к убитым после этого составляет 1:0,27. Предполагая, что три старые «газовые камеры» использовались на протяжении октября сорок второго на полную мощь (в противном случае не нужно было бы строить новые камеры), следует, что коэффициент использования тринадцати камер после ноября 1942 года составлял всего лишь (0,27:7,66=) 3,5%! (см. таблицу 13)

С: Выходит, что десять новых «газовых камер» были вообще не нужны.

Р: Да. Число массовых убийств за приведённые периоды времени и резкое увеличение истребительной мощности противоречат друг другу. Есть большие основания полагать, что утверждение о строительстве новых газовых камер не основывается на фактах, а имеет пропагандистское происхождение. Три «газовые камеры» были сочтены недостаточно зловещими. Пришлось подкреплять дьявольскую сущность нацистов новыми «данными».

3.5.3. Насколько ядовиты дизельные двигатели?

С: Вполне возможно, что дизельные двигатели выбрали из-за того, что дизели считаются чем-то немецким; дизельный двигатель ведь был изобретён в Германии в двадцатых годах.

Р: Может быть. Всё дело, однако, состоит в том, что дизельный выхлоп не может убивать. Во второй лекции я уже приводил высказывания ряда специалистов по этому поводу (см. главы 2.10, 2.14). К одному из них, Вальтеру Люфтлю, я хочу обратиться вновь. В своей статье «Холокост — поверья и факты», из-за которой он лишился своей должности, он написал о дизельных двигателях следующее:

«Что холокостные писатели полностью проигнорировали, так это то, что дизельные двигатели совершенно не годятся для эффективной выработки угарного газа (CO). Эсэсовцы перешли бы к двигателям с искровым зажиганием [бензиновым двигателям] сразу же после первых гипотетических попыток убить своих жертв при помощи дизельных выхлопных газов. Двигатели с искровым зажиганием могут производить восемь процентов угарного газа по объёму, работая всего лишь на холостом ходу, а вот дизельные двигатели практически не

производят угарного газа. [...]»

Что всё это означает, если говорить обычным языком?

Это означает, что дизельным выхлопом нельзя никого убить. Наоборот, жертвы скорее задохнутся от недостатка кислорода в «газонепроницаемых» камерах. [...]

Жертвы, быстро бы умершие в противном случае [от удушения], прожили бы дольше в результате «газации» дизельным выхлопом, благодаря высокому содержанию в нём кислорода. Это означает, что дизельный двигатель непригоден для быстрого убийства, предполагая, что это возможно вообще. [...]

Это говорит о том, что свидетельства о массовых убийствах при помощи дизельного выхлопного газа [...] не соответствуют истине.»[266]

Стоит отметить, что свидетель-эксперт Люфтль не является специалистом по автомобильным выхлопам. Тем не менее, если столь компетентный инженер, как Люфтль, решил высказать своё мнение по такому важному вопросу, мы просто не можем ему не доверять[645]. В связи с этим и другими аналогичными заявлениями против Люфтля было возбуждено уголовное дело за «отрицание холокоста». В ноябре 1992 года его известили по телефону, что все обвинения против него были сняты, так как было установлено, что с научной точки зрения он был абсолютно прав. Подобного рода звонок — редкое исключение. В письменном уведомлении о прекращении дела никаких оснований для этого приведено не было. В официальных документах власти всегда избегают письменных заявлений, могущих иметь серьёзные последствия, и никогда не признаются, что ревизионисты правы.

С: А откуда вы знаете, что Люфтлю в Вене кто-то звонил?

Р: Люфтль сам сказал мне об этом по телефону, и я не вижу никаких причин, чтобы ему не верить. Разумеется, данный звонок ещё не доказывает, что в своём утверждении о дизельных двигателях Люфтль был прав. Впрочем, если бы он ошибался, власти уж точно бы сделали упор на этом.

Ещё в середине 80-х американский инженер немецкого происхождения Фридрих Берг изучил условия, при которых дизельный выхлоп может быть губительным[646]. Работа Берга послужила основой для заявлений Бьюкенена и Люфтля, которые я приводил выше.

Рис. 88. Содержание угарного газа в выхлопных газах дизельных двигателей и двигателей с искровым зажиганием, представленное в виде функции от нагрузки на двигатель (соотношения воздух/топливо).

Как правильно отметил Люфтль, дизельные двигатели работают с избытком воздуха. Угарный газ (CO), однако, вырабатывается лишь при недостаточном количестве кислорода, требуемого для сжигания всего топлива. На рис. 88 приведено изменение в содержании угарного газа в выхлопе типичных дизельных двигателей и двигателей с искровым зажиганием (бензиновых двигателей) при увеличении нагрузки на двигатель (понижении соотношения воздух/топливо)[647]. Как можно видеть, дизельный двигатель производит более-менее ощутимое количество угарного газа лишь при значительной нагрузке.

С: Это просто удивительно! Большинство людей думает, что дизельные двигатели гораздо опасней бензиновых.

Р: Да, дизельные двигатели имеют дурную репутацию из-за своего сильного дыма и неприятного запаха. Причиной этому является относительно неочищенное дизельное топливо, которое при тяжёлой нагрузке сгорает не до конца — из-за того, что тяжёлые углеводородные молекулы не успевают полностью сгореть. Однако дым и смрад дизельного выхлопа не

имеют ничего общего с содержанием в нём угарного газа.

Я не стану обсуждать токсичные эффекты дизельных выхлопов в различных условиях, а вместо этого сразу же перейду к одному опыту с животными, осуществлённому британскими исследователями в 1957 году[648]. В этих опытах имитировалась тяжёлая нагрузка на двигатель путём искусственного ограничения подачи воздуха. Это было достигнуто путём как можно большего ограничения подачи воздуха во впускной коллектор, не заглушая при этом двигатель полностью[649]. Это было необходимо из-за того, что при работе двигателя вхолостую или при лёгкой нагрузке на двигатель выхлопные газы были бы просто не в состоянии отравить подопытных животных. После того как газовая камера была заполнена отработавшим газом, в неё были помещены 40 мышей, 4 кролика и 10 морских свинок. Последнее из животных скончалось от отравления угарным газом через три часа двадцать минут.

С: Выходит, каждая казнь в Треблинке длилась как минимум три часа?

Р: Нет, утверждается, что двигатели там запускались уже после того, как жертвы входили в «газовую камеру». А для того чтобы жертвы умерли от выхлопных газов в течение трёх часов, помещение должно было быть наполнено выхлопным газом, ещё когда они в него входили.

С: Значит, казнь отнимала больше трёх часов?

Р: Тоже нет, поскольку утверждается, что люди стояли в газовых камерах так плотно друг к другу, что они очень быстро израсходовали бы весь кислород. Маттоньо установил, что жертвы, запертые в газовой камере наподобие тех, что якобы имелись в Треблинке, за 20-30 минут израсходовали бы столько кислорода, что они бы задохнулись безо всякого ядовитого газа[650]. Таким образом, Люфтль был прав, когда говорил, что подача дизельных выхлопных газов в такую камеру только бы продлила жизнь находящихся в ней людей, а не ускорила их гибель, ибо через 20-30 минут после закрытия камеры в дизельном выхлопе было бы больше кислорода, нежели в самой камере.

С: А что говорят свидетели о длительности казни?

Р: Согласно им, казнь длилась примерно полчаса.

С: Так, может быть, людей просто запирали в камеры и ждали, пока они не умрут от недостатка кислорода?

Р: Это тоже было бы не особенно эффективно. Да, большинство людей, вероятно, можно убить таким способом, но вот остальные будут умирать часами, поскольку содержание кислорода вряд ли будет понижаться после того, как большинство людей умрёт и перестанет вдыхать воздух. Так что, скажем, из 300 узников, запертых в камере, 260 умрут, но 40 человек всего лишь потеряют сознание, и некоторые из них придут в себя, когда двери в камеру снова откроются.

Тот факт, что дизельный выхлоп относительно безвреден, не является чем-то новым. Как отмечает Ф. Берг, учёным ещё давно было известно, что дизельный выхлоп не опасен[651]. В Германии дизельные двигатели использовались в шахтах ещё с 1928 года, потому что их выхлоп можно без опаски выпускать под землёй[652].

В 1974 году в Великобритании была проанализирована статистика несчастных случаев, связанных с установленными под землёй дизельными двигателями, и были получены следующие результаты: «В результате изучения *всех* записей о происшествиях обнаружилось, что ни один человек не испытывал на себе каких-либо вредных последствий — как временных, так и постоянных — в результате вдыхания токсичного газа, испускаемого из автомобиля, работающего на дизельном двигателе»[653] [выделено мной — *Г.Р.*].

В одном научном исследовании влияния дизельных выхлопов на здоровье человека за 1981 год, в разделе под заголовком «Двадцать с лишним исследований не выявили какого-либо существенного риска для человека», чётко говорится: «Ряд исследований, призванных определить реакцию человека на воздействие дизелей, включали в себя опыт водителей дизельных автобусов, рабочих дизельных железнодорожных компаний и шахтёров с металлических и неметаллических рудников, работавших с дизельным производственным оборудованием, а также под землёй. Имеется свыше двадцати исследований в области здравоохранения, затрагивающих рабочих, подвергнувшихся воздействию выбросов отработавших газов дизелей. Как можно увидеть из внимательного просмотра этих исследований, *какого-либо*

существенного риска для здоровья с воздействием выбросов отработавших газов дизелей ассоциировано не было» [654] [выделено мной — *Г.Р.*].

В 1998 году было выпущено солидное руководство по инженерному делу, посвящённое загрязнению воздуха от выхлопов двигателей. Его редактором был профессор Эран Шер из Университета Бен-Гуриона в Израиле. В главе о дизельных двигателях предельно ясно говорится следующее: «Несмотря на то, что выбросы угарного газа (CO) регламентированы, мы не станем их здесь рассматривать, поскольку процесс сгорания топлива в дизельном двигателе по определению поглощает выработку угарного газа»[656].

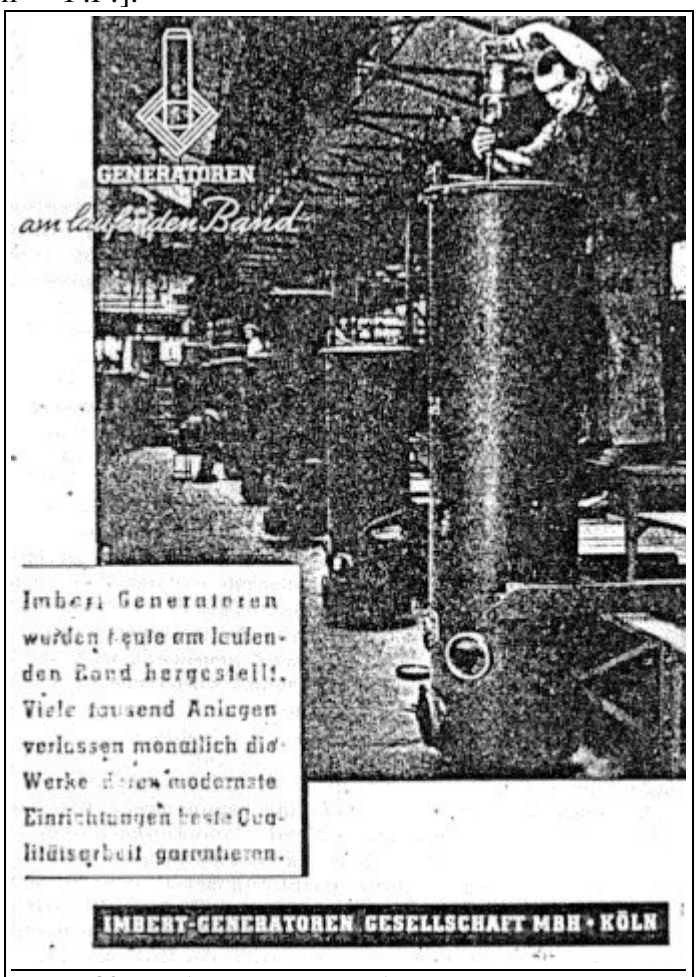


Рис. 89. Имберт-генератор был самым распространённым газогенератором в Третьем рейхе. Здесь запечатлено его массовое производство на сборочном конвейере в Кёльне, 1943 г.[655]

С: Ну так как, от отравления дизельным выхлопом хоть кто-то умер?

Р: Умер — один человек. В 1998 году в одном медицинском журнале была напечатана статья о 83-летнем мужчине, страдавшем пороком сердца, который умудрился покончить с собой при помощи выхлопных газов своего дизельного автомобиля. Но даже он умер не из-за отравления угарным газом, а из-за того, что он вдохнул большое количество сажи. Сажа засорила его лёгкие, и в итоге сердце не выдержало. Неизвестно, сколько времени отняло это самоубийство, но, поскольку двигатель работал на холостом ходу, а машина была покрыта изнутри толстым слоем сажи, это могло занять часы. Как бы то ни было, в данной статье говорится, что это уникальный случай, так как автору неизвестен никакой другой случай отравления выхлопом дизельного двигателя, повлёкшее за собой смерть[657].

С: Уже просто ехать за дизельным грузовиком весьма неприятно. А быть запертым в помещении с толстым дымом от выхлопных газов дизеля — это сущая пытка. В конце такой экзекуции жертвы должны были быть покрыты сажей с ног до головы. Свидетели об этом что-то говорят?

Р: Нет, ничего.

С: Не считая сотен тысяч трупов в немецких лагерях уничтожения, разумеется...

Р: Если трупов действительно было сотни тысяч. Как бы то ни было, из вышеприведённого опыта над животными, во время которого двигатель вырабатывал больше сажи, чем двигатель, работающий на холостом ходу, следует, что любая попытка убить здоровых людей среднего возраста сажей от дизеля займёт долгие часы.

С: Но ведь люди постоянно умирают от выхлопов автомобилей, не оснащённых должными катализаторами!

Р: Да, но всё это — выхлопы бензиновых двигателей.

С: Так дизельными выхлопами хоть кого-то убили или нет?

Р: Перед тем как делать какие-либо выводы, я хотел бы привести ещё несколько аргументов.

Первым, разумеется, встаёт следующий вопрос: если немцы изобрели дизельный двигатель и использовали его в шахтах с 1928 года, поскольку он был относительно безопасен, и если они были в курсе риска, который представляют бензиновые двигатели (Маттоньо обна-

ружил одно техническое немецкое исследование за 1930 год, из которого следует, что немцы были прекрасно осведомлены о токсичности выхлопа бензиновых двигателей[659]), то как тогда можно серьёзно утверждать, что эсэсовцы пытались сделать то, что было технически невозможно?

С: Так, может, они применяли бензиновые двигатели?

Р: Не торопитесь. После 1942-1943 годов немцы переделали все свои транспортные грузовики так, что отныне они стали работать на газогенераторе, поскольку нефть была большим дефицитом. В конце войны сотни тысяч грузовиков в центральной Европе ездили на этих газогенераторах. Был переделан даже ряд танков. Генераторный газ образуется в специальной установке путём сжигания каменного угля, кокса или дерева при наличии весьма небольшого количества кислорода. Данный газ содержит 18-35 процентов угарного газа (по объёму). Это крайне токсичный, быстродействующий газ. Все политические и военные руководители Третьего Рейха, включая тех, кто имел отношение к депортациям евреев, были прекрасно осведомлены о сотнях тысячах газогенераторных автомобилей и их высокой токсичности[660]. Следовательно, мы вправе предположить, что данные технологии обязательно были бы применены при попытках совершения массовых убийств, если такие попытки когда-либо имели место. Однако об их применении нигде нет ни малейшего упоминания.

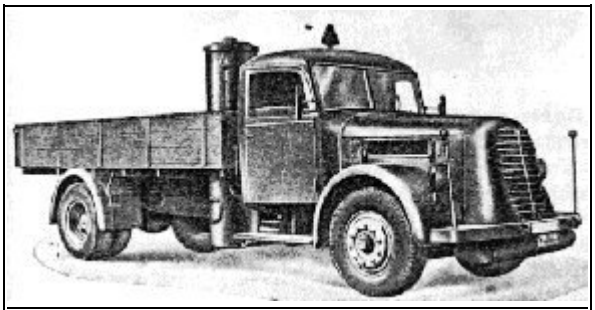


Рис. 90. Стандартный газогенераторный грузовик Austro-Fiat 4 D 90 A[658].

Рис. 91. Автомобиль Заурер BT 4500 с газогенератором. Схожий грузовик марки Заурер якобы применялся для массовых убийств в Кульмхофе/Хельмно, причём при помощи не генераторного, а выхлопного (!) газа[658].

Нужно также учесть, что в те дни газогенераторы широко использовались для травли крыс и других вредителей. Они считались «широко распространёнными». Таким образом, они обязательно должны были использоваться в какой-либо схеме массовых убийств, но не использовались[661].

И ещё одна немаловажная деталь. Из-за нехватки нефти Третий Рейх полагался на технологию рафинирования угля, речь о которой шла несколько выше (глава 3.4.1). По этой технологии производились продукты, схожие с природным газом и нефтью. На первом этапе вырабатывался технологический газ, содержавший смесь, схожую с вышеописанной. Угарного газа, имевшегося в Третьем Рейхе, было более чем достаточно для того, чтобы уничтожить всё человечество. И при этом на убийство не было потрачено ни грамма угарного газа.

С: Один из этих заводов по выработке ядовитого газа располагался недалеко от лагеря Освенцим в Моновице и принадлежал фирме ИГ Фарбен.

Р: Да, и при этом нам говорят, что кроме Циклона-Б в Освенциме ничего не применялось.

С: Но мы не можем полностью исключать вероятность того, что дизельный выхлоп в Треблинке всё-таки использовался.

Р: Если рассуждать логично, то такую вероятность можно и даже нужно исключить. В противном случае эсэсовцы по умственному развитию ушли ненамного дальше, чем, скажем, неандертальцы.

С: К чему приведёт отказ от дизельных двигателей в качестве орудия убийства?

Р: Это приведёт к тому, что показания свидетелей касательно Треблинки и других «лагерей уничтожения», в которых в качестве орудия массового убийства фигурирует дизельный выхлоп (Бельжец, Собибор и Хельмно), станут неправдоподобными и несостоятельными. То же самое справедливо и для результатов исследований целой исторической школы, пользующейся сегодня официальной поддержкой и защитой. Для подкрепления своих прихотливых заявлений на всём земном шаре эта причудливая историческая школа грубо противоречит научно-техническим знаниям и игнорирует элементарные принципы логики.

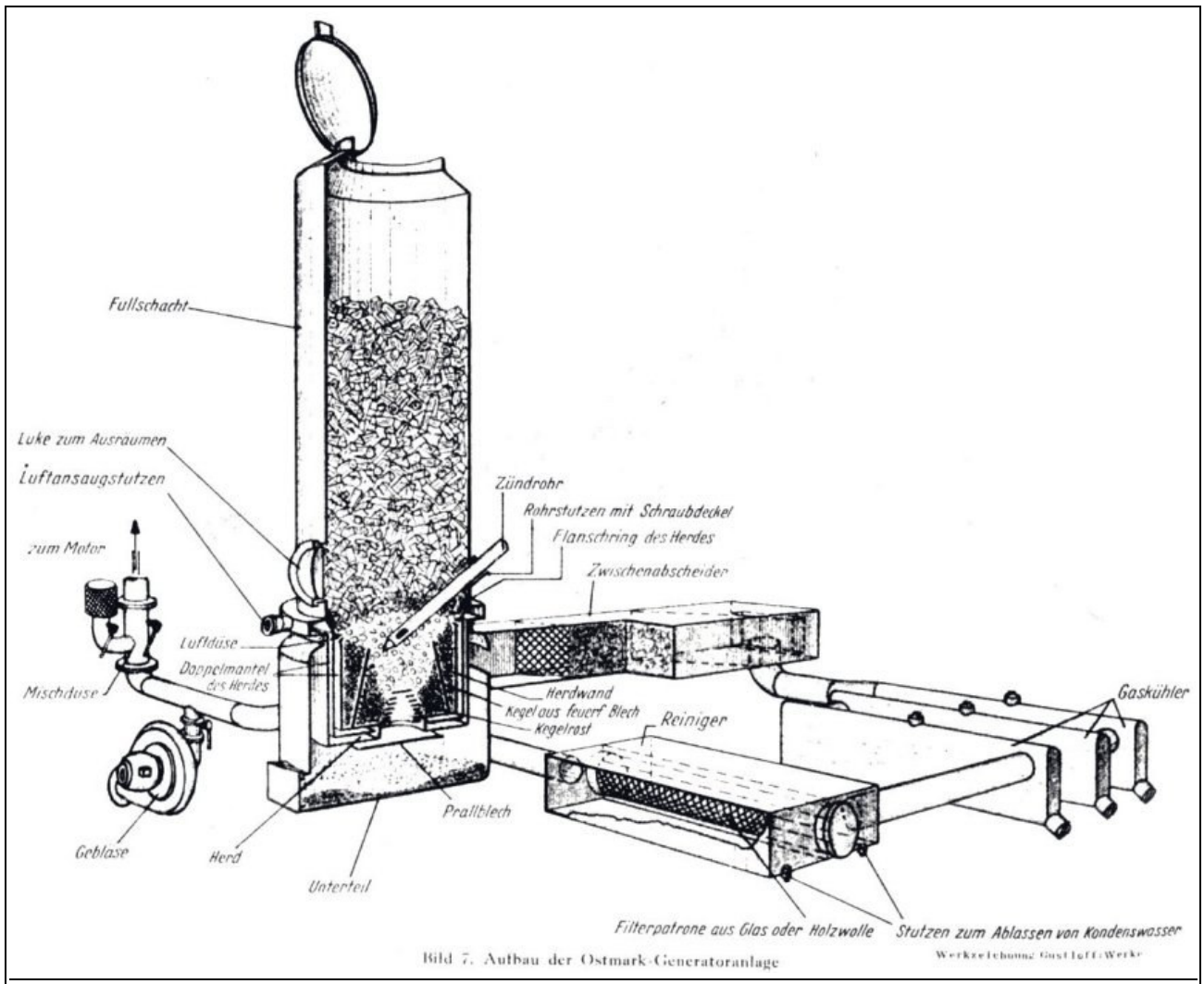


Рис. 92. Чертёж газогенератора Остмарк.

3.5.4. Сжигание трупов, не оставляющее следов

Р: Давайте рассмотрим теорию, согласно которой в Треблинке трупы убитых сжигались, не оставляя за собой никаких следов[662].

Согласно официальной историографии, большинство убитых в Треблинке было закопано в общих могилах и только потом сожжено. Встаёт вопрос: какие параметры должны были иметь эти общие могилы?

Основываясь на исследованиях общих могил из Гамбурга (англо-американские ковровые бомбардировки, июль 1943 г.), Катыни (массовые расстрелы польских офицеров бериевским НКВД, 1940 г.) и Берген-Бельзена (эпидемия сыпного тифа, весна 1945 г.), Джон Болл сделал вывод, что максимальная плотность должна составлять шесть трупов на кубический метр[663]. На основе этих расчётов была составлена таблица 14, в которой приводятся полученные параметры этих могил.

Из рассказов о территории, на которой будто бы располагались газовые камеры и могилы (а позже — ямы для сжигания трупов), следует, что место действий должно было быть в пять раз больше утверждаемого. Могилы и вырытая земля заняли бы половину всей территории лагеря.

С: Может, свидетели просто что-то не так поняли?

Р: Ну хорошо, давайте представим себе, как должны были выглядеть гигантские ямы с решётками, расположенные под открытым небом, в которых, как утверждается, было сожжено 870.000 трупов.

С: А что, у Треблинки не было крематориев, как у Освенцима?

Р: Нет. Польский следственный судья Зджислав Лукашкевич, который провёл исследова-

ние в Треблинке после войны, констатировал: «В Треблинке не было крематориев в форме печей, а только примитивные устройства в форме решёток»[669].

Таблица 14. Параметры общих могил Треблинки	
площадь лагеря[664]	**14.500 м^2**
кол-во трупов	860.000
требуемый объём	145.000 м^3
размеры могилы[665]	120 м × 15 м × 6 м (длина×ширина×глубина)
объём могилы[666]	8.300 м^3
кол-во трупов на могилу	около 50.000
кол-во могил	около 17
общая чистая площадь	около 30.600 м^2
вынутый грунт[667]	около 160.000 м^3
размеры одного холма земли	45°[668]: 106 м ∅, 53 м в высоту, 8.800 м^2
	30°: 154 м ∅, 44 м в высоту, 18.600 м^2
горы земли возле могил	45°: 120 м × 16,6 м × 8,3 м, 17×2.000 м^2 (34.000 м^2)
	30°: 120 м × 21,8 м × 6,3 м, 17×2.600 м^2 (44.200 м^2)
рабочее место:	2 м вокруг каждой могилы: 10.000 м^2
общая занимаемая площадь:	30.600 + ≥34.000 + 10.000 м^2 = **≥74.600 м^2**

С: Но ведь если Треблинка была чистым «лагерем уничтожения», разве не нужно было бы построить крематории в первую очередь именно там, а не в Освенциме?

Р: Да, это было бы вполне логично. Все важные концлагеря — Дахау, Заксенхаузен, Бухенвальд, Маутхаузен, Флоссенбюрг, Нойенгамме, Гросс Розен, Нидерхаген и Равенсбрюк — были оснащены стационарными или передвижными кремационными печами. А Люблин/Майданек и Освенцим-Биркенау, якобы бывшие в то же время и лагерями уничтожения, имели несколько крематориев. В обычном транзитном лагере для военнопленных в СССР и то был построен крематорий[670]. Но это ещё не всё. Когда выяснилось, что СС закупил слишком много кремационных печей, у руководства всех лагерей спросили, не нужны ли им такие кремационные печи[671]. Но ни Треблинка, ни Бельжец, ни Собибор таких кремационных печей не запросили[672].

А сейчас давайте перечислим ряд параметров, которые должны были быть у легендарных костров для сжигания трупов согласно свидетельским показаниям. Учитывая, что показания эти сильно разнятся, значения, приводимые в таблице 15, следует считать всего лишь приблизительными оценками. Они необходимы только для того, чтобы получить хоть какое-то представление о Треблинке, исходя из рассказов свидетелей.

Без дров между слоями трупов каждый костёр должен был быть 9 метров в высоту, а с дровами между слоями — свыше 26 метров, что даёт свыше 700 тонн на каждый костёр для успешной кремации.

С: Вы хотите сказать, 700 тонн на пару решёток? Да они попросту погнутся под действием огня!

С: Вообще-то они погнутся безо всякого огня, уже просто под действием такого огромного веса. И вообще, как можно было воздвигнуть такую груду трупов без гигантского крана? Или такие краны у них были?

Р: Утверждается, что в Треблинке эту работу выполняли экскаваторы. Сохранились даже снимки одного такого экскаватора из Треблинки; он представляет собой самый обычный экскаватор, какой можно найти в любом гравийном карьере[683].

С: Значит, радиус их действия не мог составлять девять и уж тем более 26 метров?

Р: Нет, скорее всего, метра четыре. Кстати, недалеко от гипотетического «лагеря уничтожения» находился ещё один лагерь — трудовой лагерь для уголовников, которые добывали гравий из карьера. Так что снимки экскаватора, вероятно, относятся именно к этому лагерю.

С: Но даже если бы у них и были такие краны, как бы они делали так, чтобы те груды трупов не обваливались? Ведь эти груды якобы имели всего 3 метра в ширину и 9 или даже 26 метров в высоту! Как такое может быть?

Таблица 15. Параметры костров Треблинки для сжигания трупов	
кол-во трупов	870.000
общая масса[673]	39.150.000 кг
объём	39.150 $м^3$
продолжительность кремаций	апрель-июнь 1943 г., 122 дня
кол-во трупов в день	7.250
размеры решёток для кремации[674]	30 м × 3 м (90 $м^2$), 0,75 м над землёй
кол-во решёток	2
кол-во трупов на решётку в день	3.625 = 163.125 кг
время, необх. для одной партии[675]	один день (но, скорее всего, значительно больше)
кол-во трупов на кв. м. и слой[676]	1 1/3
кол-во трупов на слой	120
высота слоя	0,30 м
кол-во слоёв	30
высота ямы[677]	9 м
кол-во дров на кг плоти[506]	3,5 кг
кол-во дров на решётку в день	570.937,5 кг
объем, занимаемый дровами[678]	1.679 $м^3$
пространство под решётками	67,5 $м^3$ = 22.950 кг дров
толщина дров между двумя слоями	(570.937,5 - 22.950)/29 = 18.896 = 0,60 м
высота штабеля трупов и дров	**26,4 м (девятиэтажный дом!)**
общее кол-во требуемых дров	**137.025.000 кг**
всего древесной золы[679]	10.962.000 кг, 32.241 $м^3$
всего человеческой золы[680]	1.957.500 кг, 3.915 $м^3$
избыточный объём[681]	51.156 $м^3$
высота слоя золы в лагере[682]	**3,5 м**

Р: Даже если им и удалось бы соорудить такую груду, под действием огня она бы всё равно обвалилась, поскольку огонь распространяется неравномерно. Если здраво рассуждать, нельзя соорудить устойчивую груду каких-либо предметов, если в высоту она больше, чем в длину.

С: Что касается времени, затрачиваемого на сожжение такой груды и уборку золы и пепла, то я очень сильно сомневаюсь, что это можно было сделать за один день.

Р: Вы правы. Крупномасштабные кремации крупного рогатого скота на кострах показали, что на уборку таких гигантских пепелищ требуется, самое меньшее, неделя, о чём я уже говорил в связи с кремациями под открытым небом в Освенциме (глава 3.4.3). Разумеется, если увеличить требуемое время до семи дней, оставив при этом только два костра, то высота каждой груды вырастет в семь раз, что будет ещё бóльшим абсурдом. Или же можно увеличить количество костров до четырнадцати, но тогда это будет противоречить как показаниям свидетелей, так и размерам имевшейся территории.

Ещё один, крайне интересный момент представляет собой количество горючего, необходимого для сожжения этих груд трупов. Стоит добавить, что некоторые «очевидцы» утверждают, будто эсэсовцы разработали специальный способ кремации трупов безо всякого горючего. Разумеется, это — полная чушь. В следующей лекции я приведу пару цитат из такого рода показаний. Если бы это было правдой, то тогда одна из самых главных проблем Индии была бы решена. В Индии покойников, как правило, сжигают на погребальных кострах из дров; в результате этого Индия за последние десятилетия почти полностью лишилась лесов.

С: Но я слышала, что тело человека может самовозгореться и полностью сгореть.

Р: То, о чём вы говорите, нередко называется самовозгоранием или самовоспламенением, и лишь совсем недавно этот феномен нашёл объяснение. На самом деле это никакое не самовозгорание, а обычный несчастный случай, происходящий тогда, когда недалеко от трупа с

высоким содержанием жира горит небольшой огонь. Если на этом трупе имеется какой-либо предмет, который может выполнять функцию фитиля (например, хлопчатобумажная ткань), то тогда туловище, богатое жиром, может начать медленно гореть как свеча. Впрочем, процесс этот займёт много часов, и при этом сгорит только туловище. Конечности и голова, в которых содержится меньше жира, при этом не сгорят[684].

С: Но всё-таки получается, что люди могут сгореть и без горючего.

Р: Не полностью, далеко не скоро и уж точно не тогда, когда тело имеет низкое содержание жира. Сей метод явно не годится для быстрой кремации тысяч трупов за считанные часы. Для такого крупного количества трупов потребуется дополнительный источник горючего, причём в крупных количествах; в нашем случае — около 140.000 тонн. Согласно же свидетелям, дрова добывала одна бригада лесорубов[685].

Немного арифметики. Этой бригаде нужно было бы тяжко трудиться 122 дня подряд, свалить 1.148 тонн деревьев, распилить их на брёвна и отвезти в лагерь. Это означает как минимум 760 деревьев в день, для которых потребовалось бы 76 пятнадцатитонных грузовиков. Ричард Глазар в своих мемуарах утверждает, что он был одним из таких узников-лесорубов, а всего в Треблинке их было 25 человек, согласно его утверждению[686].

С: Это означает примерно 30 деревьев на брата в день, или 2,5 дерева в час для 12-часового рабочего дня. Деревья нужно свалить, обрезать ветки, распилить ствол на удобоперевозимые части и затем отвезти их в лагерь. Это просто невозможно. Два человека, пожалуй, могут справиться в день с одним деревом. А значит, лесорубов должно было быть сотни человек.

Р: Это также означает, что нужно было бы очистить около 280 гектаров леса (2,8 км^2)[687]. Однако на аэрофотоснимках Треблинки нет ни малейшего признака чего-либо подобного[688]. Также там отсутствуют гигантские горы пепла, которые должны были оставить за собой подобные кремации. Если равномерно распределить пепел по территории лагеря, на которой всё это якобы происходило, то тогда бы весь участок поднялся почти на четыре метра!

Не стоит также полагать, что такой способ кремации полностью превратил бы все трупы в пепел. Осталось бы множество фрагментов костей и обугленных частей трупов, а также остатков дров и древесного угля — бесчисленные миллионы таких фрагментов.

3.5.5. Поиски следов

С: А кто-нибудь искал эти следы?

Р: Конечно. Как русские, так и поляки провели в Треблинке свои собственные расследования. Русские сделали это ещё во время войны, 15-23 августа 1944 года. Однако, как можно видеть из соответствующего отчёта, не было найдено ни малейшей улики, которая бы доказывала, что Треблинка была лагерем уничтожения. В отчёте, составленном 24 августа 1944 г., об этом говорится прямым текстом: «В настоящее время тяжело обнаружить следы и тайны этой человеческой кремационной топки...»[689]

Когда начался Нюрнбергский процесс, Треблинка снова обрела известность, и поляки решили провести своё собственное расследование. 9-13 ноября 1945 г. уже упоминавшийся следственный судья Лукашкевич провёл земляные работы в районе предполагаемого лагеря уничтожения и составил об этом отчёт[690]. Однако Лукашкевич также ничего не обнаружил. Проведённая им экскавация мест, в которых, по рассказам свидетелей, находились общие могилы, оказалась безрезультатной. Поиски фундаментов газовых камер также ни к чему не привели. Всё, что он обнаружил, — это «слои нетронутой земли» и несколько несгоревших частей трупов. Никаких доказательств массового убийства, тем более убийства сотен тысяч людей, найдено не было.

Стоит также отметить, что на территории предполагаемого лагеря смерти Лукашкевич обнаружил несколько воронок от снарядов глубиной около метра. А поскольку воронки эти не видны на аэрофотоснимках 1944 года[691], сделанных после немецкого отступления, то следует предположить, что эту территорию разбомбила Красная Армия — уже после того, как

она её заняла. Это объясняет, почему Лукашкевич нашёл несколько фрагментов тел, разбросанных по всей местности, а не целые тела.

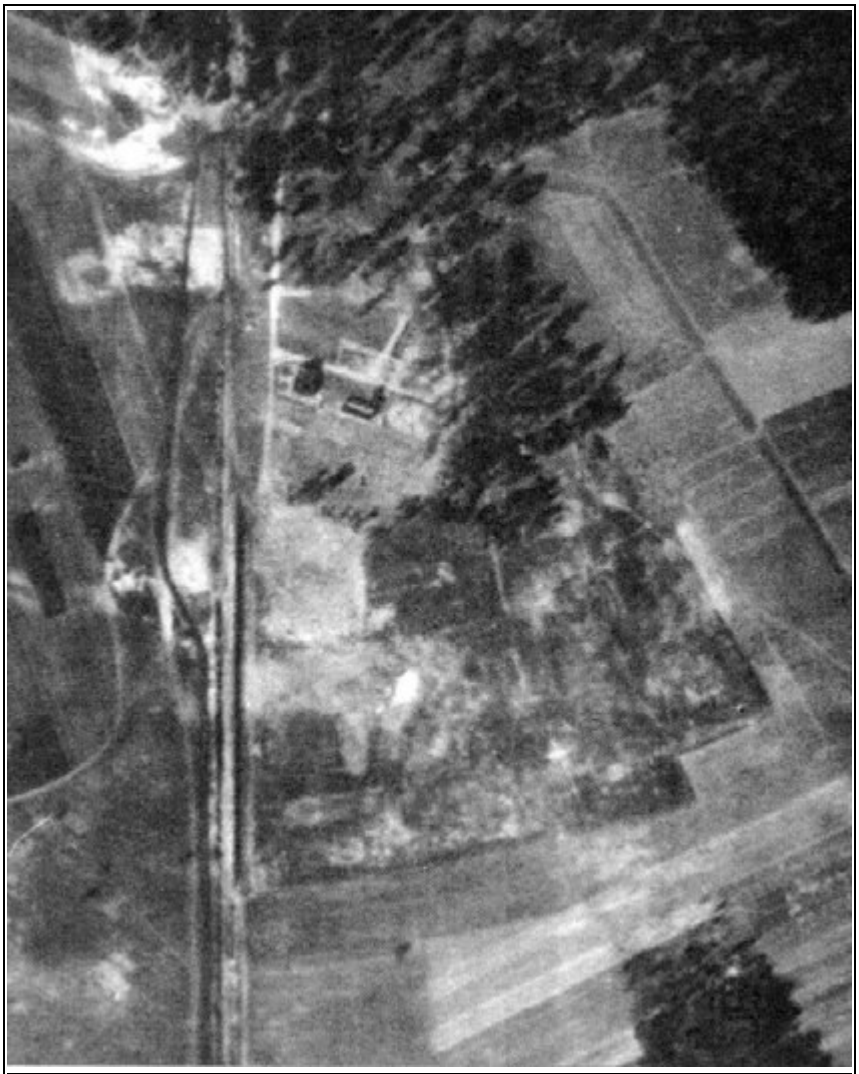


Рис. 93. Аэрофотоснимок Треблинки, ноябрь 1944 г.

С: А зачем Красной Армии нужно было бомбить эту местность?

Р: Взрывы бомб разбросали несколько полусгнивших трупов по всей территории, создав тем самым жуткий эффект и ложное представление о «лагере смерти». И действительно, найденные там части трупов были широко использованы в пропагандистских целях.

С: А есть хоть какая-то возможность провести расследование в наши дни?

Р: Территория «лагеря уничтожения» была частично залита бетоном, в который были помещены крупные каменные плиты в качестве мемориала. Чтобы осуществить там земляные работы, весь это бетон нужно будет убрать. А для этого в историографии понадобится самая настоящая революция.

Рис. 94. Треблинка, каменный мемориал на огромной бетонной площадке в центре бывшего лагеря, 1997 г.

3.5.6. Документальные доказательства

С: Так, значит, люди в Треблинке всё-таки умирали?

Р: Конечно умирали. Например, осенью 1943-го в трудовом лагере для уголовников вспыхнула эпидемия тифа, повлёкшая за собой смерть 148 заключённых в период с 12 ноября по 12 декабря 1943 года[692]. Могилы этих людей также были найдены Лукашкевичем.

С: Выходит, эсэсовцы даже не пытались кремировать эти трупы.

Р: Да.

С: А есть какие-нибудь документальные доказательства, могущие подтвердить теорию о массовых убийствах?

Р: Документов о Треблинке почти не сохранилось. Не существует никакой документации касательно плана, организации, закупки материалов, персонала, бюджета и т.д., которая бы могла подтвердить, что там имело место гигантское уничтожение людей. Нет ровным счётом ничего.

Что касается депортаций в Треблинку, то тут имеется ряд документов, в которых говорится всего лишь об «эвакуации» и «переселении» на восток.

С: Это были кодовые слова для убийства.

Р: Мы уже обсуждали данный вопрос в этой лекции (главы 3.1, 3.3, 3.4.8) и установили, что теория о «кодовом языке» является полной чушью.

В 1943 году канадский профессор Юджин Кулишер опубликовал интересное демографическое исследование о том, что действительно тогда происходило с евреями. В своём тщательном исследовании Кулишер полагается на данные, предоставленные многими уважаемыми всемирными организациями, все из которых была настроены к Третьему Рейху весьма враждебно. Вот что пишет профессор Кулишер: «Польские гетто — это не последний этап в насильственном перемещении еврейского народа на восток. 20 ноября 1941 года генерал-губернатор Ганс Франк передал по радио информацию, согласно которой польские евреи будут в итоге переселены ещё дальше на восток. С лета 1942 года гетто и рабочие лагеря на оккупированных Германией восточных территориях стали пунктом назначения депортированных лиц как из Польши, так и из западной и центральной Европы; в частности, появились сообщения о новом крупномасштабном переселении из Варшавского гетто. Одни из депортированных были отправлены в трудовые лагеря на русском фронте, другие — на работы в болотах Пиньска или в [различные] гетто Прибалтики, Белоруссии и Украины»[693].

Что ж, как видим, ни о каких лагерях уничтожения Кулишер не упоминает.

3.6. Бельжец и Собибор

Р: А сейчас давайте совершим воображаемое путешествие в ещё один «лагерь уничтожения» — Бельжец. В этом нам поможет замечательное исследование Карло Маттоньо, в котором была сделана попытка собрать воедино и критически проанализировать всю доступную информацию об этом лагере[694].

Итак, утверждается, что в лагере Бельжец, располагавшемся в восточной Польше, в период с марта по декабрь 1942 года было убито от 300.000 до 3 миллионов человек, большинство из которых были евреями.

С: Я это уже где-то слышала...

Р: Да, таков характер обсуждаемого нами предмета, так что, чтобы не повторяться, я постараюсь быть предельно краток. В таблице 16 приведено несколько оценок числа убитых, которые не нуждаются ни в каких комментариях. Способы убийства, будто бы применявшиеся в Бельжеце, также самые разнообразные: дизельные газовые камеры, негашеная известь, электроток, вакуумные камеры. Трупы затем сжигались на гигантских следах, не оставляя за собой никаких следов.

С: Это примерно та же история, что и в случае с Треблинкой.

Р: В принципе да, за исключением нескольких весьма любопытных различий. В Бельжеце дизельному двигателю как орудию убийства была отдано предпочтение далеко не сразу. По-

началу большинство «свидетелей» говорило об электрических камерах. Самое подробное и в то же время самое знаменитое свидетельство принадлежит Стефану Шенде. Вот несколько цитат из его книги, вышедшей в 1945 году:

«Пришлось трудиться несколько месяцев, чтобы всё это построить. [...] Была потрачена сотня тысяч рабочих часов, потребовались десятки тысяч тонн ценного материала — и всё это для того, чтобы в Бельжеце появилась людская мельница. [...] Людская мельница занимает территорию примерно в семь квадратных километров. Поезда, заполненные евреями, въезжают через туннель в подземные помещения на место экзекуции. Здесь евреев высаживают. [...] Раздетых догола евреев приводили в гигантские залы. В этих залах могло одновременно помещаться несколько тысяч людей. Окон в них не было, сделаны они были из металла и имели опускающийся пол.

Пол этих залов со стоящими на нём тысячами евреями опускался в расположенный внизу водный бассейн, но только так, чтобы люди, стоящие на металлической платформе, были погружены в воду лишь частично. Когда все евреи, стоящие на металле, погружались в воду по колено, через воду пропускался мощный разряд электрического тока. Через несколько секунд тысячи евреев были мертвы.

Затем металлический пол поднимался из воды. На нём лежали трупы убитых. Снова включался ток, и металлическая платформа превращалась в раскаленный добела гигантский гроб, пока все трупы не обращались в пепел.

После этого мощные краны поднимали эти огромные гробы и высыпали с них пепел. Гигантские заводские трубы выводили дым наружу»[695].

Таблица 16. Число утверждаемых жертв Бельжеца	
3.000.000	Рудольф Редер[696]
2.000.000	Свидетель Евгениус Г.[697]
1.800.000	Евстахий Украинский[698] и Т. Хрощевич[699]
1.000.000	Михаэль Трегенца[700]
800.555	Робин О'Нил[701]
600.000	Польский центральный комитет[702], И. Арад[703], В. Шеффлер[704]
550.000	Татьяна Беренштейн[705]
≥300.000	Суд присяжных в Мюнхене[706]
100.000 - 150.000	Жан-Клод Прессак[637]

С: Я так полагаю, от этой «мельницы» ничего не осталось...

Р: Ну как обычно — ни документов, ни вещественных следов. Сегодня эти и другие нелепые страшилки о казнях электрическим током в Бельжеце считаются лживыми, и официальные историки стараются не обращать на них никакого внимания (см. замечание Э. Нольте, глава 2.15).

С: Выходит, они говорят нам только половину из того, что сообщалось о Бельжеце.

Р: Половина — это громко сказано. Здесь, как и в случае с Треблинкой, об очень многом предпочитают не говорить. Существуют, например, заявления о том, что в Бельжеце имелся мыловаренный завод, где жир убитых евреев превращали в мыло. От других способов убийства (негашеной извести, с помощью которой людей убивали в поездах, или вакуумных камер) также незаметно отказались[714].

История с дизельным двигателем возникла, в основном, из-за заявлений Курта Герштейна, горного инженера, ответственного за соблюдение лагерной гигиены. Во время рабочего визита в Бельжец он будто бы стал свидетелем газации при помощи дизельного двигателя. О Герштейне мы подробно поговорим в следующей лекции.

С: А в Бельжеце проводились какие-либо судебные экспертизы?

Р: Экспертизы проводились там в октябре 45 года, а затем — в 97-м и 99-м годах, причём последние две были куда более тщательными: в почве с интервалом в пять метров были пробурены пробные скважины, охватившие всю территорию бывшего лагеря; всего было взято 2.227 проб[715]. 236 из них показали, что слой почвы был нарушен в 33 различных местах чрезвычайно неправильной формы[716]. В свою очередь, 137 из них оказались достаточно

«существенными», чтобы их данные были опубликованы. Тем не менее, только шесть из них содержали человеческие остатки, то есть всего лишь 3% всех проб с нарушенным слоем почвы или 0,3% всех взятых проб. Самый крупный обнаруженный слой с трупами был всего лишь 75 см глубиной. Что, в основном, было найдено, так это разбросанные тонкие слои пепла, сильно смешанные с землей, богатой песком.

Таблица 17. Параметры общих могил Бельжеца, утверждаемые и установленные		
	Утверждаемые параметры	**Установленные параметры**
кол-во трупов	600.000	???
необходимый объём	100.000 м^3	21.000 м^3[707]
размеры могилы	100 м × 25 м × 12 м[708]	≤40 м ≤10 м ≤5 м[709]
объём могилы[710]	22.750 м^3	
кол-во трупов на могилу	около 136.500	останки трупов разбросаны по всей территории
кол-во могил	около 4,5	33
общая чистая площадь	около 11.250 м^2	около 6.000 м^2
вынутый грунт[667]	около 110.000 м^3	23.100 м^3
масса трупов[673]	27.000.000 кг	
объём	27.000 м^3	
продолжительность кремаций	декабрь 1942 г. — март 1943 г., 121 день	
кол-во трупов в день[711]	4.959	
необходимое кол-во дров в день	570.937,5 кг[506]	
всего необходимо дров	94.500.000 кг	
древесная зола[679]	7.560.000 кг, 22.235 м^3	
человеческая зола[680]	1.350.000 кг, 2.700 м^3	
избыточный объём[712]	около 35.000 м^3	
высота золы в лагере[713]	56 см	

С: Это доказывает, что люди в Бельжеце умирали, а их тела кремировали.

Р: Да, но этого никто и не отрицает. Однако отсюда нельзя понять, каков был размах этих кремаций и из-за чего умирали люди. Поэтому нам нужно будет более тщательно изучить полученные результаты. Проведённое бурение показало, что было нарушено приблизительно 21.000 м^3 земли. Согласно официальной версии, на этом участке должно было уместиться 600.000 трупов, поскольку, как утверждается, сжигать трупы в Бельжеце начали уже после завершения стадии убийств.

В таблице 17 приводятся параметры общих могил и массовых сожжений: во втором столбце — составленные на основании свидетельских показаний, а в третьем — полученные в результате бурения пробных скважин.

С: Если судить по этой информации, то получается, что в обнаруженных ямах поместился бы 21% от утверждаемого числа жертв, то есть примерно 126.000 трупов, что вполне соответствует оценке числа жертв Бельжеца, данной Прессаком.

Р: Это если бы все ямы были заполнены пеплом, но это не так. Лишь изредка в них можно обнаружить землю, смешанную с пеплом.

С: Зачем же тогда в Бельжеце было столько ям, если они не использовались?

Р: Разгадка лежит в событиях, происходивших в лагере в 1945-1965 годах. Вот что пишет польский исследователь Анджей Кола: «Дополнительное нарушение археологических структур имело место в результате интенсивных раскопок, проводимых сразу же после войны, когда местные жители искали драгоценности. Из-за этого археологам тяжело точно установить размеры ям, в которых хоронились трупы»[717].

Ещё ранее, 11 апреля 1946 года, прокурор города Замоск на основании свидетельских показаний заявил следующее: «В настоящее время участок лагеря полностью разворочен людьми из прилегающего округа, которые ищут ценные вещи. В результате их действий на поверхности земли очутился пепел, части человеческих тел и дров, обугленные и частично

обугленные кости»[718].

Иначе говоря, ямы, обнаруженные в результате бурения пробных скважин, были не общими могилами, а, по большей части, следами варварских раскопок, произведённых после войны искателями сокровищ. Это также объясняет, почему обнаруженные ямы чрезвычайно разнятся по форме и размерам, так же как и по содержимому, расположению и составу слоёв почвы.

Если учесть, что как минимум 90% материала пробных скважин не содержит ни людских останков, ни пепла, то наибольшее число трупов, которое могло быть в них похоронено (126.000), следует поделить на десять, так как число 126.000 основывается на том предположении, что все эти ямы были до предела заполнены трупами.

С: Выходит, в Бельжеце было убито даже не 126 тысяч, а, скорее всего, немногим более 10.000 человек?

Р: Если не меньше, причём они не были убиты, а умерли — от болезней, истощения и т.д. Я хочу подчеркнуть, что результаты этих судебных экспертиз имеют последствия, выходящие за рамки простого сокращения числа жертв. Из тайного сообщения СС от 1 января 1943 года, перехваченного британской разведкой, известно, что в Бельжец было отправлено 434.500 евреев[719]. А если в Бельжеце было захоронено не более 126.000 человек (а, скорее всего, гораздо меньше), то что тогда стало с большинством этих депортированных евреев — тех, которые не были похоронены в Бельжеце? Их явно там никто не убивал.

С: Значит, их переправили в какое-то другое место.

Р: Именно, и это подтверждает ревизионистский тезис, согласно которому Бельжец был транзитным лагерем.

Кстати, во время бурения пробных скважин искали также остатки газовых камер, однако всё, что там нашли, — это остатки гаража.

С: Гаража?

Р: Да, его можно распознать по ремонтной канаве.

С: А после того, как в результате бурения были обнаружены эти могилы, они были разрыты и изучены на их содержимое?

Р: Как ни странно, нет.

С: Но ведь это была бы единственная возможность установить точный размер могил и число лежащих в них трупов.

Р: По всей видимости, раз уж гигантские общие могилы, содержащие сотни тысяч жертв или их останков, найдены не были, интерес к данному месту пропал. Впрочем, в 2004 году в Бельжеце был воздвигнут монумент[720], который гласит, что отныне на этом месте не будет проводиться никаких исследований — ничего, что может нарушить покой мёртвых, и что пришло время скорби, молитв и рыданий.

С: Понятно. А что о Бельжеце говорят документы?

Рис. 95. Бельжец. Остатки гаража с ремонтной канавой[721].

Р: Те немногие документы, которые были обнаружены или выпущены на данный момент, говорят о том, что сначала Бельжец был трудовым лагерем, в котором царила строгая дисциплина. С евреями плохо обращались, и порой больных и слабых людей расстреливали. Впрочем, эта практика вполне вписывается в обычные рамки, когда речь заходит о принудительном труде и депортациях, и она противоречит теории о том, что в Бельжеце имело место массовое уничтожение. Ибо, если они хотели убить всех евреев, то зачем они тогда отбирали и расстреливали слабых и больных?[722]

С: А что вы можете сказать о «лагере уничтожения», находившемся недалеко от польского города Собибор?

P: О Собиборе пока ещё не было составлено подробного исследования, но в своём критическом исследовании Треблинки К. Маттоньо и Ю. Граф по ходу дела рассматривают и Собибор. Обнаруженные документы также говорят о том, что этот лагерь вписывался в нацистскую политику депортации и использования принудительного труда.

Немаловажным является тот факт, что Треблинка, Бельжец и Собибор располагались на демаркационной линии раздела польской территории между Германией и СССР (см. рис. 96). Отсюда можно заключить, что они служили транзитными лагерями, через которые евреев депортировали на восток. Стоит отметить, что в отличие от западной и центральной Европы железнодорожные рельсы в СССР имели широкую колею. Поэтому при транспортировке на восток всех людей на демаркационной линии приходилось высаживать из поездов с узкой колеёй и пересаживать на советские поезда с широкой колеёй. Насколько мне известно, первым, кто обратил внимание на этот момент, был ревизионистский исследователь Штеффен Вернер, в своей работе о депортациях евреев[427]. Это помогает также объяснить то, почему столько свидетелей говорило о процедурах по принятию душа и очистке от вшей; это были естественные гигиенические меры, применявшиеся во время остановок, которые сегодня ложно рассматриваются как вводящие в заблуждение мероприятия, бывшие прелюдией к массовому убийству.

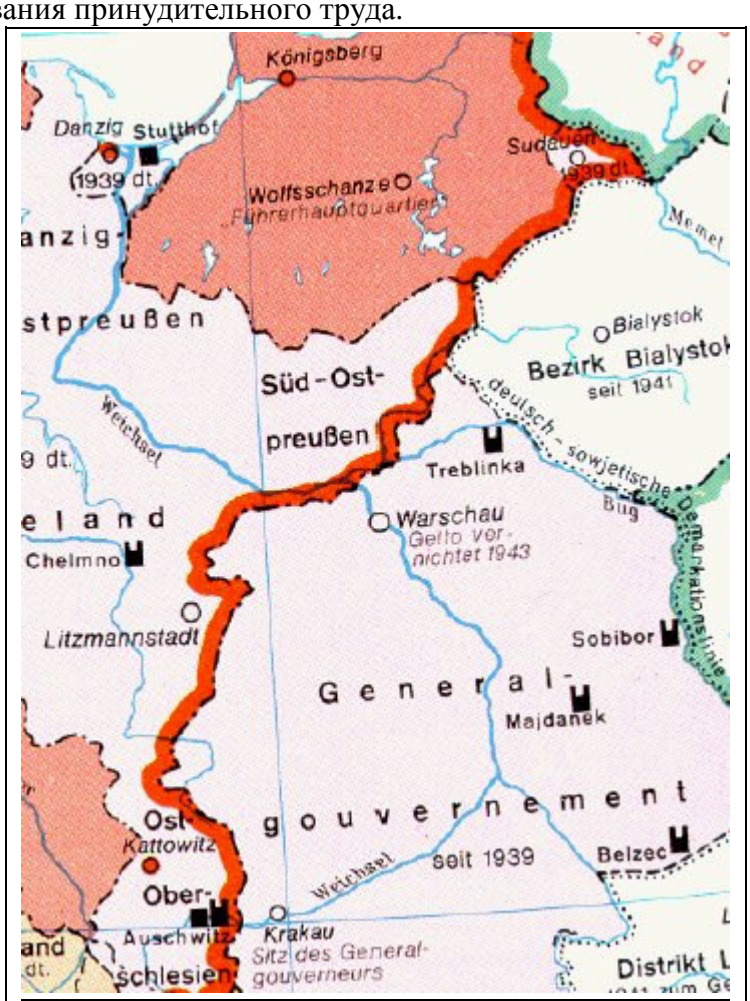


Рис. 96. Расположение шести «лагерей уничтожения»: Хельмно, Треблинки, Собибора, Майданека, Бельжеца и Освенцима. Хельмно считается из них самым мелким и «незначительным»[723].

Таблица 18. Число утверждаемых жертв Собибора	
2.000.000	Зельда Метц[724]
200.000	В. Шеффлер[704]
30.000 - 35.000	Жан-Клод Прессак[637]

C: Но если, как утверждает Вернер, евреев в Белоруссию депортировали сотнями тысячами или даже миллионами, то где же они тогда сегодня?

P: Позвольте мне процитировать три документа. Первый — это обвинительная речь советского прокурора Р.А. Руденко на Нюрнбергском процессе, согласно которой немцы при отступлении из Советского Союза оставили в лагерях сотни тысяч физически непригодных детей, женщин и стариков[725]. Другой советский обвинитель, Л.Н. Смирнов, предоставил на рассмотрение нюрнбергскому суду один документ, в котором содержалась подробная информация об этих белорусских лагерях[726]. А Карло Маттоньо собрал целую серию документов, которые предоставляют дополнительную информацию о «конечной цели евреев», депортированных на восток[727].

Многое может прояснить следующее послание франко-еврейской подпольной газеты «Notre Voix». Вот что она сообщила в 1944 году: «Спасибо вам! Радио Москва распростра-

нило послание, которое обрадует всех евреев, живущих во Франции. У кого из вас нет брата, сестры или родственника, депортированного из Парижа? И кто из вас не почувствует глубокую радость, когда вспомнит, что доблестная Красная Армия спасла от смерти 8.000 парижских евреев! [...] Когда началось последнее советское наступление, они все были в Украине, [...] они тут же были радушно приняты Красной Армией, и все они сейчас находятся в Советском Союзе»[728].

С: Выходит, что тезис Вернера, согласно которому многие евреи остались на востоке, верен. Но это таки и не отвечает на мой вопрос.

Р: Полагаю, что в конце войны одни из этих евреев отправилась на запад, следуя обычному потоку еврейских эмигрантов. Другие были отправлены Сталиным в ГУЛАГ, где большинство из них погибло. Ну а третьи, возможно, рассеялись по всему СССР. Будет нелегко установить точную судьбу этих депортированных евреев. Здесь, несомненно, лежит широкое поле для дальнейших исследований.

3.7. Майданек, «вспомогательный лагерь уничтожения»

Р: После войны концлагерь Люблин-Майданек постепенно терял свою значимость в холокостной пропаганде[731]. Майданек был первым концлагерем, захваченным Красной Армией — летом 1944-го. Истерия, поднявшаяся в прессе, была весьма высокой, поскольку в Майданеке были обнаружены кремационные печи, дезинфекционные камеры, банки с Циклоном-Б, а также горы обуви, о которых я уже говорил в самом начале первой лекции. Несмотря на то, что все эти предметы (разумеется, за исключением обуви) были призваны спасать жизнь, советская пропаганда превратила их в прямо противоположное. Весь свет облетела жуткая фотография печей Майданека (рис. 97).

Рис. 97. Крематорий в лагере Майданек, согласно советской фотографии[729].

С: Там повсюду валяются человеческие скелеты. Это просто ужасно!

Р: Да, но вопрос таков: действительно ли это немцы оставили за собой эту сцену, или же её сфабриковали советы, чтобы очернить немцев в глазах мировой общественности? На восточном фронте уж точно не было нехватки трупов.

С: И вообще, нужны месяцы, если не годы, чтобы труп разложился до скелета. К тому же просто невозможно взять и вытащить скелет из печи так, чтобы он при этом не рассыпался. Так что, скорее всего, эта сцена действительно была сфабрикована.

Р: Звучит весьма убедительно. Кстати, вполне возможно, что немцы, уходя из Освенцима, разрушили тамошние крематории как раз из-за этой и других похожих советских фотографий, чтобы подобного рода снимки больше не появлялись[732].

Рис. 98. Пустые банки от Циклона-Б в лагере Майданек, согласно советской фотографии[730].

В таблице 19 приведены различные оценки числа людей, будто бы погибших в Майданеке.

Единственное число жертв, основывающееся на документах и упомянутое в одном исследовании о Майданеке, равно приблизительно 42.200[733]

Таблица 19. Число утверждаемых жертв Майданека	
1.700.000	Уголовный суд Люблина[734]
1.500.000	Нюрнбергский процесс[735]
1.380.000	Люси Давидович[40]
360.000	Зджислав Лукашкевич[736], Израэль Гутман[737]
250.000	Вольфганг Шеффлер[738], «Энциклопедия холокоста»[739]
235.000	Чеслав Райца[15]
160.000	Йозеф Марсалек[740]
125.000	Мартин Гильберт (только евреи)[741]
100.000	Жан-Клод Прессак[637]
50.000	Рауль Хильберг (только евреи)[39]

С: А сколько из них было евреев?

Р: Точно сказать нельзя, но, вероятно, больше половины. Кстати, в традиционной литературе о Майданеке упоминается также о массовом убийстве путём расстрела: 4 ноября 1943 года там будто бы было расстреляно 17.000 евреев, трудившихся на военном производстве. По непонятным причинам эта гипотетическая бойня получила в холокостной литературе название «праздника жатвы».

С: Нет, вы только представьте себе: конец 1943 года, Германия остро нуждается в работниках на заводах, производящих вооружение, и тут нацисты раз — и расстреливают 17.000 этих самых работников!

Р: Да, это сущая нелепица. Стариков, больных или нетрудоспособных они ещё могли расстрелять, но ценных работников... В девятой главе книги о Майданеке, написанной в соавторстве с Юргеном Графом, историк-ревизионист Карло Маттоньо собрал великое множество аргументов, говорящих о том, что массовый расстрел, будто бы имевший место в ноябре 1943 года, — плод чьего-то больного воображения[742].

С: Похоже, что почти обо всех лагерях говорилось много неправды, и многое преувеличивалось.

Р: Вы совершенно правы. После того, как на передний план холокостной пропаганды постепенно вышли Освенцим и «чисто истребительные лагеря», официальное число жертв Майданека было существенно снижено.

Давайте рассмотрим предполагаемые людские газовые камеры Майданека более подробно. С середины 42-го союзники в своей пропаганде стали сообщать о том, что в нацистских концлагерях узников в массовом порядке убивают ядовитым газом. Не удивительно поэтому, что, когда советские войска «освобождали» первые лагеря, они утверждали, что это уничтожение действительно имело место. Также не удивительно, что в августе 44-го существование людских газовых камер в Майданеке было «подтверждено» польско-советской следственной комиссией[744]. Однако для того, чтобы сказка о газовых камерах сохранилась на долгие годы, польским и советским пропагандистам нужно было преодолеть две преграды:

1. Все документы Центрального строительного управления лагеря Майданек, обнаруженные на данный момент, называют помещения, которые коммунисты окрестили людскими газовыми камерами, дезинфекционными помещениями или помещениями для уничтожения вшей.

2. В отличие от Освенцима, Треблинки и Бельжеца, свидетельских показаний, в которых бы описывался процесс газации людей в Майданеке, не существует.

Первая задача была решена польскими историками в слегка устаревшем стиле: не приводя никаких доказательств, они заявили, что немцы использовали для Майданека кодовый язык.

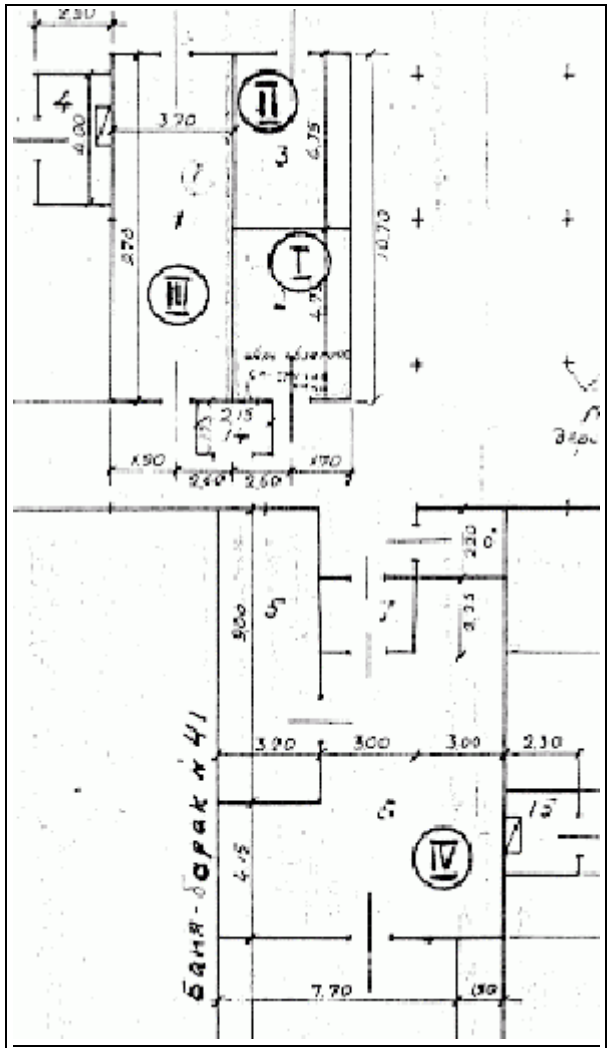


Рис. 99. Фрагмент плана санитарно-гигиенического здания №41 из Майданека, начерченного польско-советской следственной комиссией. I-VI — «газовые камеры»[743].

Вторая задача. Учитывая, что решить её было невозможно, они прибегли к семантической уловке кругового рассуждения — заявили, что существование людских газовых камер легко доказывается тем, что помещения, которые, как считается, служили в качестве людских газовых камер, существуют на самом деле. В отличие от Освенцима и трёх чисто истребительных лагерей (Треблинки, Бельжеца, Собибора), в Майданеке до сих пор сохранились целые здания в (почти) первоначальном виде.

И наконец, тот факт, что в Майданек поставлялся Циклон-Б, служит подтверждающим косвенным доказательством людских газаций.

С: Если полякам и советам удалось превратить дезинфекционные камеры Майданека в камеры для уничтожения, почему же они тогда не сделали то же самое и в Освенциме?

Р: Хороший вопрос, и здесь мы можем только гадать. Для советской пропаганды крематорные печи были, несомненно, крайне важны из-за жутких фотографий и связанных с ними образами: сожжение живых людей, картины полусгоревших и разлагающихся трупов, лежащих возле печей. Это могло быть причиной, по которой было решено, что в Освенциме в качестве людских газовых камер будто бы использовались помещения внутри крематориев.

С: Если в дезинфекционных камерах Майданека в качестве ядовитого вещества использовалась синильная кислота, то, получается, на стенах этих помещений должна присутствовать знаменитая синяя окраска?

Р: Вы правы. Стены этих камер покрыты синими пятнами — точно так же, как и дезин-

фекционные камеры Освенцима или Штутхофа[745].

С: А как доказать, что причина этих следов — не людские газации?

Р: Это можно сделать при помощи химических анализов. Теорию о людских газовых камерах можно опровергнуть и логическим путём, поскольку крупное здание, в котором будто бы располагалось большинство этих газовых камер, было одним из самых значимых зданий в Майданеке согласно всем документам: санитарно-гигиеническим комплексом с дезинфекционными помещениями, помещениями для уничтожения вшей, душами для заключённых. А некоторые помещения были частью «дезинфекционного комплекса для люблинского цеха меха и одежды», куда первоначально должна была доставляться одежда из цехов одежды Люблина для чистки и дезинфекции[746].

С: Значит, в Майданеке не только чинили обувь, но и чистили одежду?

Р: Да. Принцип работы дезинфекционной камеры с воздухоподогревателем, использующей Циклон-Б, похож на примитивный вариант циркуляционного устройства ДЕГЕШ, о котором я ранее упоминал. Тот факт, что эти помещения служили на самом деле для санитарных целей (о чём говорят документы), подтверждается и состоянием зданий, то есть самим вещественным доказательством. Нет никаких сомнений, что дезинфекционные камеры использовались по назначению.

С: Но это ещё не значит, что в них не могли проводиться и людские газации.

Р: Да, но другие имеющиеся доказательства позволяют нам исключить такую возможность. Давайте взглянем на все пять помещений, которые, как утверждается, использовались в качестве людских газовых камер и которые сохранились до сих пор[747].

— Помещение III (см. рис. 99), оснащённое воздухоподогревателем (речь о нём шла несколько выше) и, вне всякого сомнения, подвергавшееся действию синильной кислоте (это видно по синим пятнам на стенах), не имеет приспособления, через которое снаружи мог бы вводиться Циклон-Б. Последний, очевидно, разбрасывался изнутри рабочим в противогазе, что возможно во время очистки от вшей, но не во время казни.

— Помещение IV, имеющее такие же синие пятна, как и помещение III, указывается во всех документах как дезинфекционная камера, имеет обычное окно, которое охваченные паникой узники легко бы разбили (см. рис. 101), а также дверь, которую можно было отпереть изнутри.

С: А как доказать, что в то время там было это окно?

Р: Оконная рама окрашена в синий цвет, а значит она также подвергалась действию синильной кислоты. Далее:

— Из двух дверей помещения IV северная может открываться и запираться только изнутри. Таким образом, узников нельзя было там запереть.

— Имеются документы, подтверждающие, что два отверстия в потолке помещения IV служили в качестве вентиляционных каналов. Сегодня же ложно утверждается, что они были отверстиями для ввода Циклона-Б. Однако отверстия эти при помощи вентиляционных шахт были подсоединены к дымоходу. Если бы Циклон-Б бросался в дымоход, он бы приземлялся внизу дымохода, а не в шахтах.

Рис. 100. Зарешеченное отверстие в стене помещения I санитарно-гигиенического здания №41, лагерь Майданек (ср. фрагмент плана здания, рис. 99).

— Если бы шахты этих отверстий были убраны для того, чтобы туда можно было вводить Циклон-Б (как сегодня, после того как советские власти реконструировали здание), то тогда бы в помещении не было вентиляции. Южная дверь открывалась в душевую, и поэтому её нельзя было использовать для проветривания помещения, поскольку в таком случае всё здание наполнилось бы ядовитым газом. Северная дверь открывалась внутрь. Несмотря на то, что её можно было запереть изнутри, после газации её нельзя было бы открыть, так как дверь

была бы заблокирована изнутри навалившимися на неё трупами.

— Помещения I и II не имели никаких вентиляционных приспособлений.

— Помещения I и III, как утверждается, были превращены в газовые камеры с использованием угарного газа, после того как поначалу орудием убийства в них служил Циклон-Б. Утверждается, что угарный газ из газовых баллонов вводился посредством специальной металлической трубы, сохранившейся до наших дней. Однако сжиженный угарный газ в баллонах — это большая редкость и стоит очень дорого[748]. Эсэсовцы, скорее, стали бы применять выхлопные газы бензиновых двигателей или генераторный газ (см. главу 3.5.3).

С: Если массовые убийства при помощи Циклона-Б были такими эффективными, как это постоянно утверждается, зачем же тогда нужно было перестраивать камеры, чтобы использовать в них угарный газ?

Р: Этому не может быть логических объяснений. И вообще, теория о таком превращении ошибочна, поскольку:

— два из пяти газовых баллонов, найденных в Майданеке, находились недалеко от этих помещений. Однако на них отчётливо видна надпись «CO_2», то есть углекислый газ.

С: Значит, людей там убивали при помощи углекислого газа?

Р: Нет, это было бы вовсе неэффективно, так как углекислый газ не ядовит. Карло Маттоньо предположил, что эти помещения временно использовались в качестве моргов, когда летом 1942-го число умерших в лагере значительно превысило пропускную способность старого крематория — примерно так же, как и в Освенциме. Согласно Маттоньо, помещение заполняли углекислым газом, чтобы замедлить процесс разложения трупов[749].

Рис. 101. Окно в восточной стене камеры IV, барак 41 (дезинфекционной камеры), лагерь Майданек (см. рис. 99).

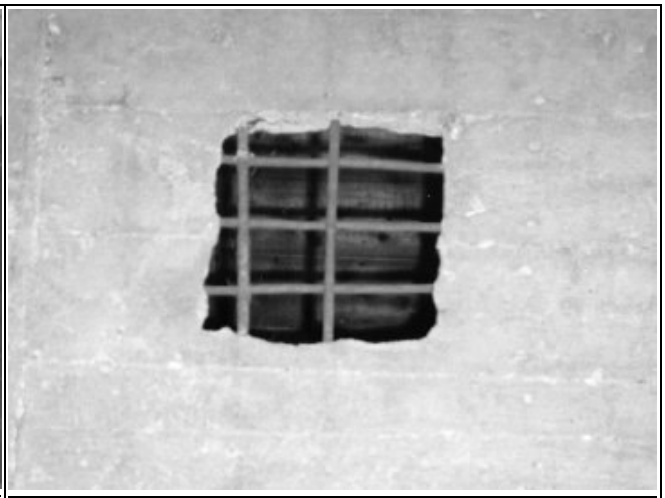


Рис. 102. Крематорий лагеря Майданек, отверстие в потолке «газовой камеры».

Но давайте продолжим обзор самых важных параметров гипотетических газовых камер Майданека:

— Помещение I имеет отверстие в стене, в которое встроена железная решётка, зато окон там нет (см. рис. 100). Таким образом, ядовитый газ просачивался бы наружу. Аналогично, бетонный потолок данного помещения имеет грубое отверстие, которое нельзя наглухо закрыть.

— Как и помещение I, помещение II имеет грубое отверстие, пробитое в стальном потолке с арматурой. И то, и другое отверстие было, вероятно, сделано уже после войны.

— И наконец, помещение из нового крематория, именуемое газовой камерой, полностью окружено другими помещениями, имеет два отверстия, ведущие в морг, которые нельзя наглухо заделать, и не имеет системы вентиляции. Одно из отверстий в бетонном потолке сделали, даже не удалив при этом арматурных стержней (см. рис. 102).

Учитывая вышесказанное, не удивительно, что даже традиционный французский историк Жан-Клод Прессак был настроен крайне скептически к тому, что эти помещения когда-либо использовались как газовые камеры[750]. По сути дела, ни одно из них нельзя было исполь-

зовать в качестве газовой камеры по более чем очевидным техническим и архитектурным причинам.

С: Выходит, разоблачить мошенничество в Майданеке легче, чем в Освенциме.

Р: Да, благодаря тому, что здания и сооружения остались там в основном нетронутыми. И это радует!

3.8. Хельмно и душегубки

Р: Стефан Куртуа подробно описал мировой террор, развязанный коммунистами после Октябрьской революции[753]. В борьбе с инакомыслящими большевики испробовали чуть ли не все вообразимые методы. Поэтому не удивительно, что в своих мемуарах советский диссидент Пётр Григоренко приводит рассказ одного своего приятеля, который, как он утверждает, в конце тридцатых годов, находясь в тюремной камере, стал свидетелем следующего зрелища.

Рис. 103. Так называемая «душегубка, применявшаяся для истребления евреев в лагере уничтожения Кульмхоф (Хельмно) и возле Кёница». Данная формулировка была дана Джеральдом Флемингом[751] и опровергнута Ингрид Веккерт ещё в 1988 году. Происхождение этого снимка, на котором изображён повреждённый немецкий грузовик неизвестного предназначения, также неизвестно[752].

Группа заключённых села в воронок — фургон, перевозивший заключённых. Примерно через пятнадцать минут воронок вернулся, и произошло вот что: «Охранники отворили дверь: наружу повалили клубы чёрного дыма и безжизненные тела, которые попадали друг на друга прямо на землю»[754].

Согласно Фридриху Бергу[755], весной 1993 года по американскому телевидению был показан четырёхсерийный документальный фильм о Советском Союзе под названием «Чудовище — кровавый портрет Сталина». Во второй серии, «Сталинская секретная полиция», в одной из сцен бывший офицер КГБ Александр Михайлов заявил, что газовые фургоны были изобретены в Москве неким Исаем Давидовичем Бергом и до Второй мировой войны применялись в НКВД для убийства заключённых.

С: Я думала, что убивать людей выхлопами дизельных двигателей невозможно.

Р: Дизельных — да, но в СССР до войны выпускались автомобили марки Форд, которые в то время имели как раз бензиновые двигатели.

Немецкая пропаганда вокруг убийства бериевским НКВД нескольких тысяч представителей польской интеллигенции в Катыни была начата в апреле 1943 года, после того как были выкопаны трупы расстрелянных. Как уже ранее говорилось, англичане немедленно развернули ответную пропаганду, так же как и СССР. После Сталинградской битвы советско-германский фронт переместился на запад, и СССР отвоевал крупные территории, что дало ему возможность обвинить немецкие войска в совершении злодеяний. 14-17 июля 1943 г. в Краснодаре состоялся показной судебный процесс, обвиняемые на котором были украинские «пособники», сотрудничавшие с немцами. На этом процессе было выдвинуто обвинение, согласно которому «фашисты» убивали невинных советских граждан в специальных «фургонах-убийцах» («душегубках») при помощи выхлопов дизельных двигателей[756].

С: Ах, какая оплошность! По задумке это, вероятно, должно было звучать чисто по-немецки.

Р: Скорей всего. Это был типичный показной процесс: подсудимые дружно признались в содеянном, энергично осуждали самих себя и произносили пылкие речи, как будто бы это они были прокурорами[765].

Сделанные тогда заявления являются сегодня ядром официальной историографии: под-

разделения немецких айнзатцгрупп, действовавших на оккупированных советских территориях, а также в Польше и Югославии, будто бы убили тысячи евреев в наглухо закрытых дизельных грузовиках при помощи выхлопного газа, который пускался в кузов с пассажирами.

Таблица 20. Число утверждаемых жертв Хельмно	
360.000	Мартин Гильберт[741]
340.000	Л. Давидович[40], Б. Неллессен[757], Нюрнбергский процесс[758]
300.000	Польские историки[759], Хайнц Хёне[760]
≥145.500	Суд присяжных Бонна[759]
150.000	Рауль Хильберг[39]
>100.000	Рауль Хильберг[761], Эрнст Клее[762]
54.990	Сборник «Faschismus - Getto - Massenmord»[763]
34.000	Жак Деларуэ[764]

15-17 декабря в Харькове прошёл ещё один показной процесс, на котором были осуждены и приговорены к смертной казни трое немецких солдат и несколько украинских рабочих[766]. И опять обвинением было массовое убийство при помощи дизельных выхлопов в запертых грузовиках.

С: На этих процессах были приведены какие-либо вещественные или документальные улики?

Р: Нет, всё, что там было, — это театральные показания свидетелей и восторженные признания обвиняемых. Никаких следов этих самых душегубок до сих пор так и не было найдено и представлено. Нет даже фотографий. Правда, иногда можно встретить снимки немецких грузовиков времён войны (см. рис. 103). Однако речь здесь идёт о фотографиях неизвестного происхождения, и что на них запечатлено, так это обычный немецкий грузовик тех времён.

С: Но ведь вы показывали нам фотографии газовых фургонов — на рис. 90 и 91.

Р: Действительно, там запечатлены газогенераторные автомобили. Их топливный газ (не выхлопной!) был крайне ядовит. Но эти фотографии никогда не приводились в качестве доказательства, да и что они могут доказать? В конце войны почти все грузовики в Германии были оснащены газогенераторами. Утверждать, что это служит доказательством массового убийства, подразумевает, что немцы хотели отравить газом весь мир, включая самих себя!

Немецкий историк-ревизионист Ингрид Веккерт тщательно изучила всю найденную информацию о газовых фургонах и критически проанализировала немногие доступные документы по этой теме[767]. Основная часть этих материалов состоит из документов, упоминающих о «Sonderwagen» (особой машине), «Sonderfahrzeug» (особом автомобиле), «Spezialwagen» или «S-Wagen».

С: Ага, опять кодовый язык!

Р: Не совсем. Дело в том, что все немецкие автомобили, выпускавшиеся для военных, назывались «специальными автомобилями», а «S-Wagen» означало автомобиль со стандартным приводом на задние колёса, в отличие от автомобиля с приводом на все колёса — «A-Wagen».

Особый роль в мифе о немецких душегубках занимает лагерь Хельмно, находившийся в Польше, в котором якобы осуществлялись массовые убийства при помощи дизельных душегубок. Ингрид Веккерт подвергла критическому анализу все доступные материалы и вскрыла в официальной версии множество противоречий и невозможных вещей[768]. Хельмно представляет собой смесь из вздора о чисто истребительных лагерях (о них мы говорили выше) и бреда о душегубках.

В качестве иллюстрации я отобрал несколько оценок числа погибших, чтобы показать царящую здесь неразбериху (см. таблицу 20).

С: А в Хельмно проводились какие-либо судебные экспертизы?

Р: Нет, но был обнаружен ряд аэрофотоснимков, из которых видно, что вопреки официальной версии никаких общих могил на территории, прилегающей к Хельмно, не было[769].

3.9. Горы трупов

С: Если я правильно вас поняла, вы утверждаете, что люди в лагерях умирали крайне редко. Как же вы тогда объясните те горы трупов, найденные союзниками после освобождения лагерей? Они были запечатлены на множестве фотографий.

Р: Похоже, вы поняли меня неправильно. В таблице 4 (глава 1.6) я привёл цифры документированных жертв, их было почти 400 тысяч человек. Снимки, о которых вы говорите, мы все прекрасно знаем. Я приведу некоторые из них. Снимки на рис. 104-106 были сделаны англичанами в лагере Берген-Бельзен. Первое фото, пожалуй, наиболее известное и, к сожалению, неправильно истолкованное — всевозможные СМИ приводили и продолжают приводить его в качестве доказательства массовых убийств. На самом же деле на этих фотографиях запечатлены жертвы эпидемии тифа, бушевавшей в Берген-Бельзене в конце войны, что хорошо видно из рис. 106.

Рис. 104. Жертвы тифа. Снимок, сделанный англичанами после овладения лагерем Берген-Бельзен[770].

Рис. 105. Обманчивая подпись под снимком с рис. 104; западногерманский журнал «Quick», 1979 г.

Рис. 106. «Пыль распространяет тиф. 5 миль в час». Надпись на воротах в лагерь Бельзен, вывешенная англичанами сразу же после овладения лагерем[771].

То, что происходило в немецких лагерях в конце войны, можно также увидеть из статистики смертности. На рис. 108 приведена ежегодная смертность в лагерях Дахау, Маутхаузен и Бухенвальд, так же как и суммарная смертность. Нужно помнить, что все эти лагеря были освобождены весной 1945-го, так что статистика за этот год охватывает только несколько месяцев. На рис. 109 и в таблице 21 приведена статистика смертности в лагере Берген-Бельзен для последних месяцев войны. В приложении к этой лекции (глава 3.12) можно найти график смертности для лагеря Дахау, в котором имела место схожая ситуация; из него хорошо виден резкий скачок уровня смертности в последние месяцы войны.

В остальных лагерях смертность резко взлетела в конце 44-го — начале 45-го года. Причиной этому стал, с одной стороны, крах немецкой инфраструктуры, а, с другой — то, что лагеря, всё ещё остававшиеся под немецким контролем, были переполнены, так как заключённые из прифронтовых лагерей были эвакуированы в лагеря, располагавшиеся в центральной Германии. Отдав приказ об этой эвакуации, Гиммлер тем самым подчинился требованию союзников отправить заключённых из прифронтовых лагерей вглубь Германии[772]; при этом он, вероятно, даже не догадывался, что это обернётся для заключённых сущей катастрофой.

В конце 1944 года из-за ковровых бомбардировок союзников Германия оказалась практически полностью парализованной. Большинство её крупных городов лежало в руинах, междугородное дорожное сообщение было прервано. Разрушения были просто ужасающими. Однако всего этого союзникам было мало. Как пишет знаменитый американский лётчик Чак Игер в своих мемуарах, осенью сорок четвёртого его эскадрилье «была приписана террито-

рия размером пятьдесят на пятьдесят миль [80 на 80 км], и был дан приказ уничтожать всё, что движется. [...] Нас не спрашивали, каково нам было косить людей. Это была гадкая, грязная миссия, но мы все взлетали строго по графику и выполняли её. [...] Нам, по сути, приказали совершить злодеяние, но начальство, которое одобрило эти действия, вероятно, чувствовало себя оправданным, поскольку Германию военного времени было не так-то просто разделить на «невинных граждан» и военную машину. Крестьянин, обрабатывающий картофельное поле, вполне мог тем самым кормить немецкую армию»[773].

Ни солдаты на поле боя, ни жители городов не могли позволить себе даже минимум необходимого для выживания — пищу, одежду, лекарства; большой редкостью стала даже питьевая вода. Вдобавок в начале 45-го года на запад двинулись миллионы немецких беженцев с восточных земель, заполонив собой множество дорог. Потоки людей хлынули также из крупных, полностью разрушенных городов. В течение этих месяцев погибло свыше двух миллионов немецких граждан, в основном в восточной Германии (Восточная и Западная Пруссия, Силезия, восточная Померания, восточный Бранденбург), от рук солдат Красной Армии.

Рис. 107. Трупы людей в грузовом железнодорожном вагоне. Эти заключённые погибли при эвакуации. Неделями поезд бесцельно разъезжал по Германии, не имея запасов пищи и воды из-за разбомбленных железнодорожных путей[774].

И как, по-вашему, в это время обстояли дела у заключённых тюрем и лагерей? Уж точно хуже, чем у людей на свободе. Последствия тотальной войны, которую вели союзники, можно увидеть из заявления Йозефа Крамера, коменданта Берген-Бельзена во время войны. Вот что он заявил англичанам на допросе:

«Лагерь вполне сносно работал до тех пор, пока вы [англо-американские войска] не пересекли Рейн. У нас была проточная вода, регулярное питание — мне приходилось принимать ту еду, которую мне давали для лагеря, и распределять её как можно лучше. Но затем мне вдруг со всей Германии стали посылать целые составы с новыми заключёнными. С ними было просто невозможно справиться. Я просил новых работников, больше еды. Мне говорили, что это невозможно. Мне приходилось довольствоваться тем, что у меня было.

Последней каплей стало то, что союзники разбомбили электроустановку, откачивавшую воду. Из-за бомбардировщиков союзников поставки с пищей не могли доходить до лагеря. Затем всё попросту вышло из-под контроля. Последние шесть недель я был беспомощен. У меня не было достаточно людей даже для того, чтобы хоронить умерших, не говоря уже о том, чтобы изолировать больных. [...] Я пытался раздобыть лекарства и еду для заключённых, но у меня ничего не вышло. Я просто увяз во всём этом»[775].

В то время Германия была вся усеяна трупами. Люди гибли словно мухи, тысячами каждый день, и хуже всего во время этой человеческой катастрофы приходилось узникам лагерей, особенно тем, которых эвакуировали с востока на запад. Как и миллионы гражданских лиц Германии, узники также отправились в «вынужденную поездку», как высказался бывший федеральный президент Германии Рихард фон Вайцзеккер. Сегодня эти эвакуации называются также маршами смерти, и это действительно было так, поскольку в то время смерть буквально шагала по дорогам Германии.

Рис. 108. Растущее количество жертв по мере продолжения войны и резкий скачок смертности в конце войны.

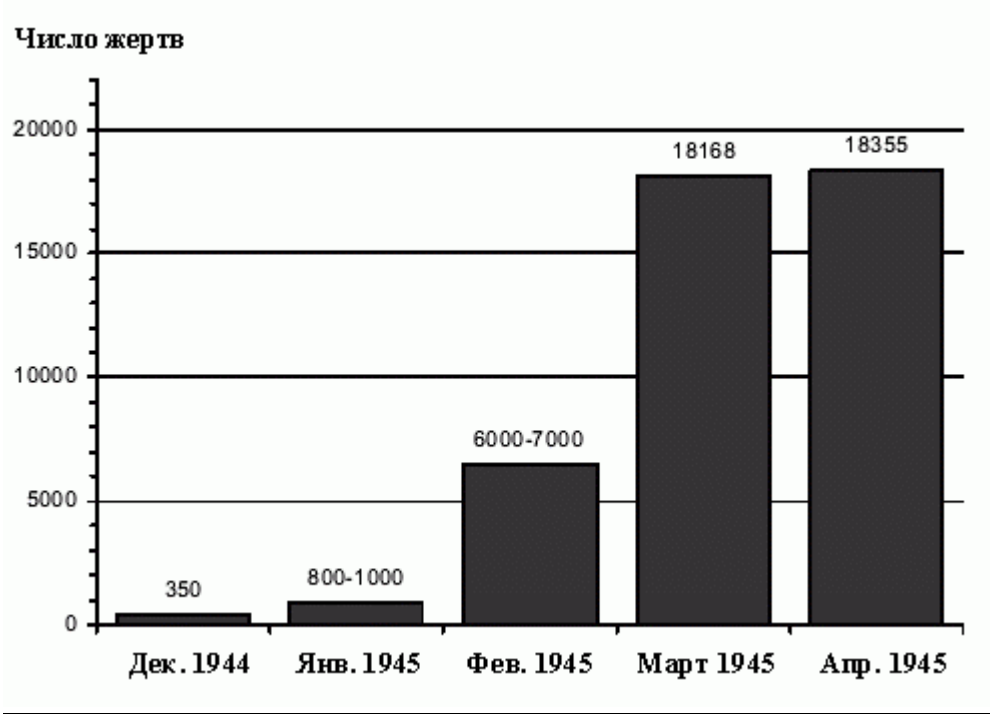


Рис. 109. Официальная статистика смертности в последние месяцы войны для лагеря Берген-Бельзен, вывешенная сегодня в лагерном музее. Лагерь был освобождён 15 апреля 1945 года. После этого от эпидемии умерло ещё примерно 13.000 бывших заключённых.

В начале 1945 года ещё остававшиеся лагеря были не в состоянии обеспечить своих заключённых предметами первой необходимости — едой, одеждой, спальными местами. Лекарств и врачей также практически не было, поэтому когда посреди всего этого хаоса вспыхнули эпидемии тифа и дизентерии, за несколько недель умерли тысячи людей. Горючего для того, чтобы сжечь такое количество трупов, также не было.

С: Это, кстати, доказывает то, что нацисты не могли сжигать тела без горючего.

Р: Верно подмечено. Вот что увидели союзники, освободив лагеря, — результат своей собственной политики ковровых бомбардировок.

Таблица 21. Статистика по заключённым для последних месяцев войны для лагеря Берген-Бельзен.			
Дата	Кол-во заключён.	из них умерло	
1 февраля 1945 г.	22.000	январь	≈900
1 марта 1945 г.	41.520	февраль	≈7.400
1 апреля 1945 г.	43.042	март	≈25.600
15 апреля 1945 г.	60.000	1-я полов. апреля	≈34.600
Согласно вывеске в лагерном музее. Количество заключённых возросло из-за эвакуации прифронтовых лагерей.			

С: Вы что, хотите обвинить союзников в массовой гибели заключённых немецких концлагерей?

Р: Что меня прежде всего заботит, так это честный исторический анализ. Кто прав и кто виноват — это уже другой разговор. Осуждать кого бы то ни было мы сможем только тогда, когда в точности узнаем, что тогда произошло. В противном случае мы рискуем стать жертвами поспешных эмоций. Но раз уж вы затронули эту тему, я скажу: частичная ответственность, безусловно, лежит на тех, кто сажает невинных людей (кстати, далеко не все заключённые немецких лагерей были невинными овечками!). Но ответственность за массовую гибель людей в Германии в результате ковровых бомбардировок лежит, несомненно, на союзниках. Смерти всё равно, кого уносить — узников лагерей или людей на свободе.

Облетевшая весь мир информация о массовых убийствах, будто бы проводившихся в Дахау и Берген-Бельзене, основывалась на катастрофической ситуации, царившей в то время во всей Германии. При виде этих фотографий у неискушённого человека вполне могло создаться впечатление о том, что нацисты проводили политику массового уничтожения, однако это было не так[778].

Рис. 110. Лагерь Нордхаузен. Трупы заключённых — жертв налёта американской авиации[776]. После войны американские СМИ лживо объявили, что это были жертвы нацистской политики массового уничтожения[777].

Это вынуждены признать даже самые ярые сторонники холокоста — например, Норберт Фрай из левого немецкого журнала по современной истории «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte». Вот что он пишет о реакции западных союзников на увиденное ими в немецких концлагерях: «Шок от увиденного нередко вёл к ложным выводам, некоторые из которых оказались весьма устойчивыми. Как это ни парадоксально, но в результате этих выводов образовалась исторически и политически корректная картина»[779].

С: Что ещё за «исторически и политически корректная картина»?

Р: Наверно, он имеет в виду то, что заявления о массовых убийствах в западных лагерях (на территории Старого Рейха) оказались ложными с исторической точки зрения, в отличие от восточных лагерей (на территории Польши).

Что же касается «политической корректности», то пропагандистские выдумки, распространяемые о Дахау и Берген-Бельзене вместе с этими жуткими снимками, были, как никак, оправданы с моральной и политической точек зрения, поскольку вести пропаганду на основании «подлинного» ужаса Освенцима, Треблинки и т.д. было невозможно — ввиду отсутствия фотографий из этих лагерей с изображением гор трупов. При таких обстоятельствах фо-

тографии из западных лагерей были для стран-победителей (и, похоже, до сих пор остаются для некоторых историков) манной небесной, поскольку их можно было использовать в качестве подкрепления утверждений о том, что национал-социализм — это сущее зло, так же как и для оправдания военных преступлений союзников — ковровых бомбардировок, автоматических арестов, показных процессов, этнических чисток, рабского труда немецких военнопленных и депортированных граждан, кражи патентов, уничтожения промышленности и так далее. Не стоит также забывать о последовавшем за этим перевоспитании, то есть об уничтожении национальных чувств у целого немецкого народа, что продолжается до сих пор.

Рис. 111 а)-г). Подлинный холокост. Жертвы — 600.000 мирных немецких жителей. Орудие убийства — ковровые бомбардировки. Убийцы — западные союзники[780].

С: Опять антифашистские выдумки, которые, тем не менее, принимаются на ура, что уже не удивительно.

Р: Да. К тому же немцев нужно было заставить принять хладнокровное убийство миллионов своих соотечественников и расчленение своей страны как заслуженную кару.

С: Тем не менее, несколько снимков с трупами из Освенцима всё-таки есть.

Р: Да; два, если быть точнее. Их обычно считают доказательством того, что в Биркенау в ямах на открытом воздухе сжигались трупы. Они якобы были сделаны подпольщиками из Освенцима, которые хотели запечатлеть на плёнку преступления нацистов.

С: Это, случайно, не те, кто хвастались, что они распространяли пропаганду об Освенциме, — Бруно Баум и его друзья (главы 2.22, 4.2.4)?

Р: Похоже, что они.

С: Выходит, это очередное надувательство?

Р: Сейчас мы это выясним. Первый из этих двух снимков приведён на рис. 112[781]. Немецкий политолог Удо Валенди ещё давно подверг этот снимок критическому анализу[782]. Он полагает, что с точки зрения световой экспозиции полностью чёрный человек в левой части снимка не сочетается с другими людьми на фото, см. рис. 113 а). Далее, у второго человека слева чересчур длинная рука с двумя локтями, см. рис. 113 б). Кроме того, трупы, лежащие на земле, имеют невероятную, нечеловеческую анатомию, в частности — труп у ног человека с двумя локтями. Я не хочу особо углубляться в детали, поскольку историки заявляют, что качество этого фото было сильно испорчено из-за неоднократного копирования.

С: Это полная чушь! Неоднократное копирование фотографии не в состоянии изменить человеческую анатомию, так же как и создать световые парадоксы.

Р: Это, случайно, не ваша область деятельность?

С: Да, моя. Я профессионально занимаюсь подобными вещами. Я сразу могу сказать, что с этим снимком что-то не так. Неправильная экспозиция не может затемнить одного человека и при этом оставить нормально освещёнными всех остальных.

Р: А если он стоит в тени?

С: Тогда фон вокруг этого человека также должен быть тёмным. Но это не так.

Р: Ну хорошо. Кстати, Прессак объясняет плохое качество этих снимков тем, что они — попросту контактные фотоотпечатки.

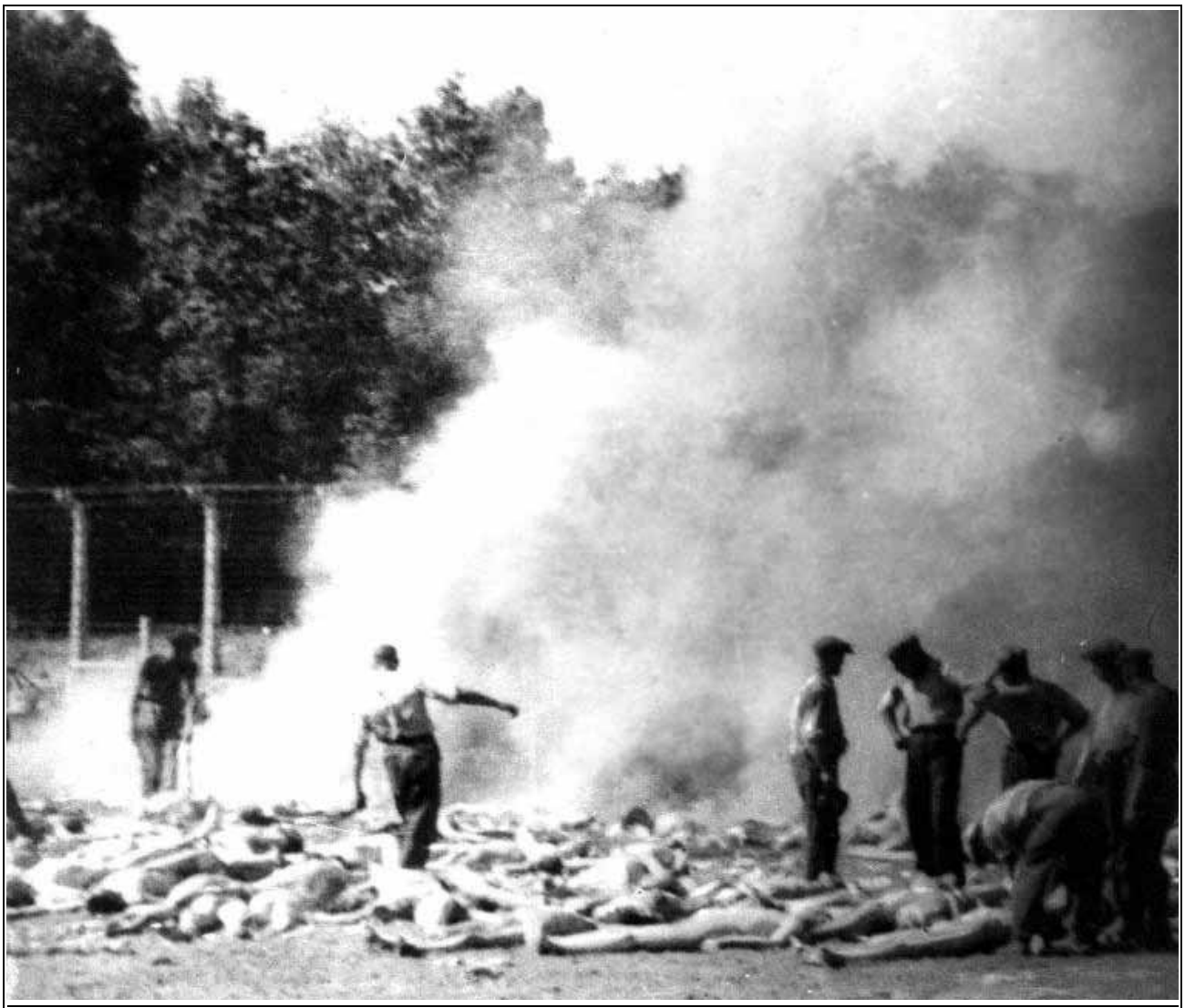


Рис. 112. Снимок, якобы сделанный в Освенциме польскими подпольщиками. На нём будто бы запечатлено сожжение трупов к северу от крематория V.

С: Это также чушь. С какой стати контактные фотоотпечатки должны быть плохого качества? Разница в качестве практически не видна невооружённым глазом. И если кто-то утверждает, что эти снимки — всего лишь репродукции, то, выходит, он видел оригиналы?

Р: Нет, всегда приводятся именно эти снимки. Возможно, это действительно не оригиналы. Интересно, что у этого снимка есть несколько вариаций. Так, существует версия, на которой тёмный фон заменён более светлым; у другой версии очертания человека справа выделены ручкой.

С: Плохие копии нередко улучшаются подобным образом.

Р: Давайте предположим, что этот снимок основывается на подлинной фотографии.

С: Но это же глупо! Видно ведь, что это рисунок.

Р: Давайте всё-таки попробуем — чисто гипотетически. Итак, обратите внимание на столбы забора в левой части снимка. Как можно отчётливо видеть, вверху они согнуты. А теперь сравните эти столбы (рис. 113 в)) с типичным столбом забора из Биркенау (рис. 114). Как можно видеть, настоящие столбы заборов из Биркенау аккуратно закруглены. Сохранилось множество фотографий, сделанных эсэсовцами, на которых запечатлена тогдашняя лагерная жизнь. И на всех этих фотографиях столбы заборов выглядят именно так.

Иначе говоря, если приведённый здесь снимок основывается на фотографии, то она была сделана не в Биркенау или же была изменена. Таким образом, как минимум часть этого снимка — ненастоящая.

С: На мой взгляд, весь снимок фальшивый.

Рис. 113 а)-в). Увеличенные фрагменты рис. 112.

Р: Вполне возможно. Но даже если предположить, что снимок этот в своей основе подлинный, он мало что может нам сказать. Возможно, на нём изображён костёр, на котором сжигают умерших от тифа, поскольку крематории тогда ещё не были построены. Или же там сжигают не трупы, а грязную одежду, кишащую вшами.

С: Там не видно ни ямы, ни костра.

Р: Как бы то ни было, этот снимок никак не может служить доказательством того, что в Освенциме совершались массовые убийства. Даже если допустить, что он основывается на подлинной фотографии, то на нём всё равно изображено трупов тридцать, но уж никак не тысячи, о которых твердят свидетели.

С: Если те подпольщики так хотели запечатлеть на плёнку кремацию тысяч трупов, почему же они тогда не сделали фото с другого угла? На втором снимке есть что-то, чего нет на первом?

Р: На втором снимке запечатлена практически та же самая сцена[784]. Я поместил её в приложении, в максимальную величину (рис. 126, глава 3.12).

С: Вы, наверно, шутите. Это же обычный рисунок!

Р: Мне всё-таки кажется, что это фотография, но уж, конечно, не подлинной сцены. Это либо сфотографированный рисунок, либо грубо заретушированный снимок[786]. Отсюда следует, что первый изученный нами снимок — также заретушированное фото или рисунок. Так что вы, наверное, всё-таки правы.

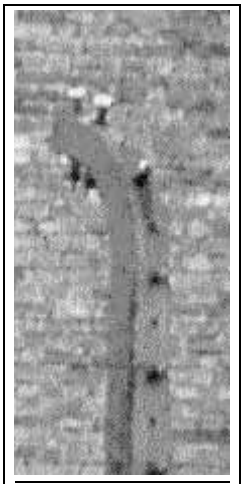


Рис. 114. Настоящий столб забора из Освенцима-Биркенау.

С: Рад это слышать.

Р: В завершение этой темы я хотел бы привести ещё несколько примеров того, что далеко не все фотографии, приводимые в качестве доказательства «нацистских преступлений», — подлинные. Многие из них не в состоянии выдержать критического анализа.

Взгляните, к примеру, на рисунок 115. Данный снимок висит сегодня на главном железнодорожном вокзале Гамбурга. На нём запечатлена сцена из 1946 года — грузовой поезд, переполненный немецкими жителями, решившими отправиться в деревню в отчаянных поисках еды — доказательство голода и нищеты, царивших в Германии в первые послевоенные годы.

На рисунке 116 вы видите снимок из 3-й серии фильма «Смерть — мастер из Германии»,

показанной по немецкому общественному телевидению 2 мая 1990 года. На нём будто бы запечатлена отправка румынских евреев в Освенцим. За историческую точность этого фильма отвечал немецкий официальный историк Э. Йекель.

С: Это одна и та же фотография!

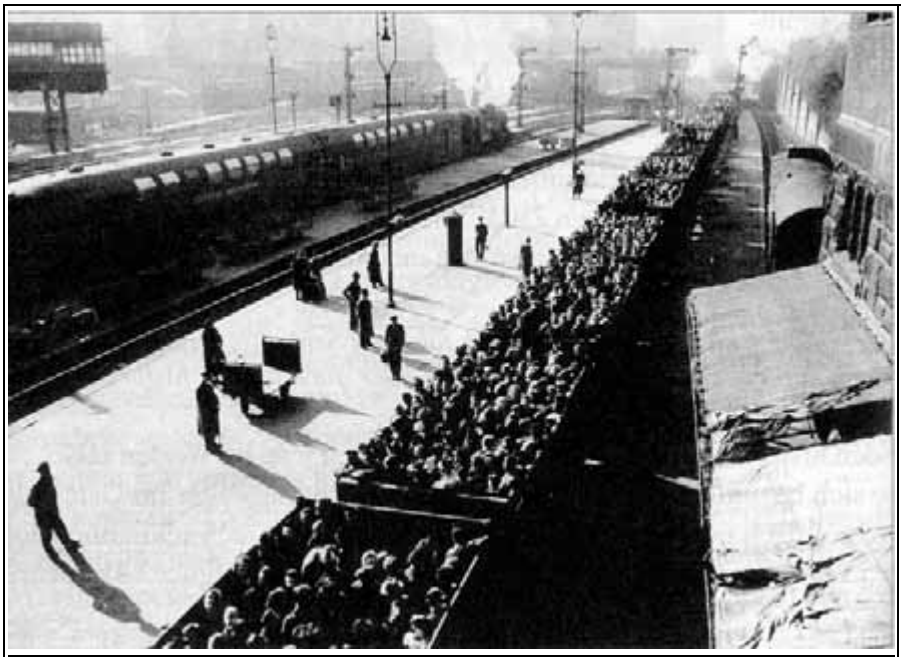


Рис. 115. Оригинальное фото из управления федеральных железных дорог Гамбурга с подписью: «Грузовые вагоны с беженцами, 1946 год. Переполненный поезд, едущий в округ Рур. На заднем плане — двухэтажный вагон, едущий в Любек».

Рис. 116. Заретушированное фото с подписью: «Транспорт, едущий в гетто и лагеря уничтожения»[783].

Р: Да. Правда, фотография Йекеля была обрезана так, чтобы не было видно вокзального здания. Тележка с немецким багажом на платформе также исчезла. Кроме того, были заретушированы окна двухэтажного поезда, который виден на заднем плане, так как в Румынии в то время таких поездов не было, в отличие от Германии. Этот снимок — одна из самых топорных и грязных подделок, когда-либо найденных.

На рисунках 117 и 118 будто бы изображены эсэсовцы, пытающие своих заключённых. Правительство земли Эссен в 1996 году признало, что эти снимки были взяты из пропагандистского фильма, сделанного в ГДР в 1958 году[787].

Рис. 117, 118. Снимок слева появился в журнале «Шпигель», №42, 1966 год, с подписью «В эсэсовском государстве — идеальная рабская система». Справа — другая версия этого же снимка с подписью: «Садисты-эсэсовцы вешают людей на деревьях»[785].

С: Но это ещё не доказывает, что такие пытки не проводились на самом деле.

Р: Вообще-то доказывать нужно вину обвиняемого, а не его невиновность. В принципе, я и не собираюсь утверждать, что эсэсовцы слишком нежничали со своими заключёнными. Я

всего лишь хочу показать, что для историков и средств массовой информации правда не всегда стоит на первом месте, и нередко они сознательно распространяют подделки.

Ещё один пример — это берлинская синагога на Ораниенбургерштрассе. На рис. 119 изображена эта синагога, горящая во время так называемой «Хрустальной ночи» в 1938 году. Несомненно, во время того погрома имело место много поджогов. Однако синагога эта тогда не пострадала. Фотографий с горящей синагогой, разумеется, не было, поэтому фальсификатор взял послевоенную фотографию нетронутой синагоги (за 1948 год) и попросту добавил туда пламя и дым. Эта подделка была изобличена в 1990 году[788], а в 1998-м был найден и сам фальсификатор[789].

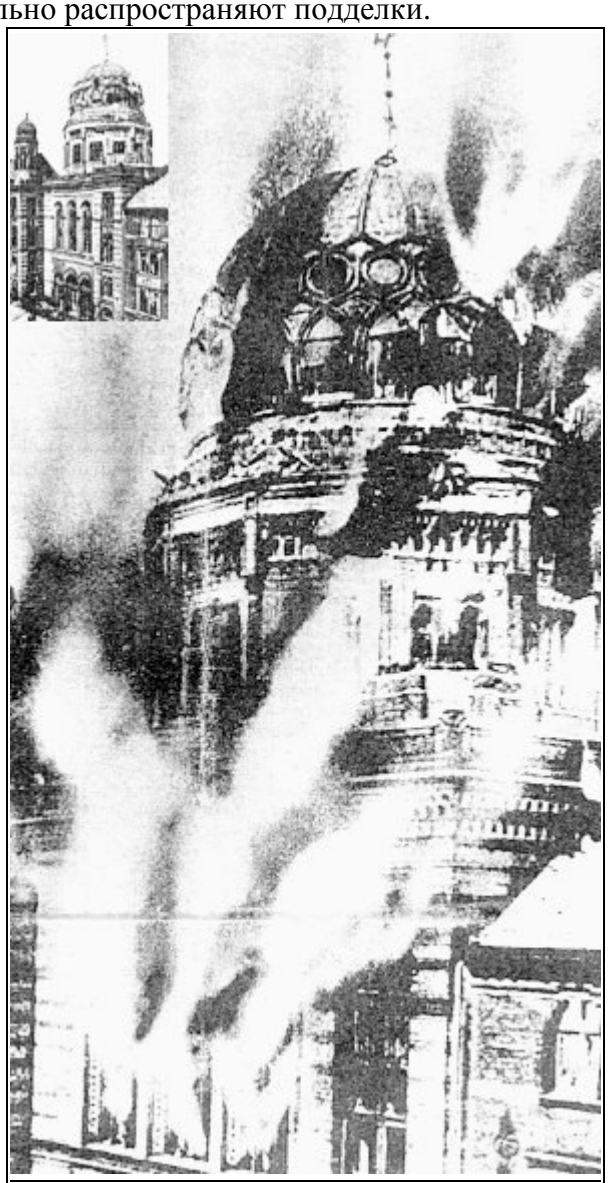


Рис. 119. Поддельный снимок. В левом верхнем углу — оригинал за 1948 год.

В конце этой, с позволения сказать, «галереи» (которую можно существенно пополнить после изобличения множества подделок с выставки, имевшей целью опорочить Вермахт[790]), я хотел бы представить особо бесстыжую освенцимскую выдумку (рис. 121). Этот снимок был выложен в 1999 году на сайте Центра Симона Визенталя и имел следующую подпись: «В то время как этих узников вели на рабский труд, их друзей и семьи убивали газом и сжигали в печах крематориев. На заднем плане виден дым»[791].

Однако на оригинальном фото, сделанном весной 1944-го, никакого дыма нет и в помине (рис. 120)[792].

С: Это, наверно, какой-то ярый антифашист решил сделать явью то, что привиделось свидетелям, — дымящиеся трубы крематориев.

Р: Да, но, к сожалению, вместо трубы крематория он использовал столб забора. Что ж, теперь вы видите: враги Германии могут запросто обманывать всех подряд, и ничего им за это не будет.

Рис. 120, 121. Слева — оригинальное фото, справа — подделка Центра Симона Визенталя: дым идёт прямо из столба забора.

3.10. Бабий Яр и айнзатцгруппы

Р: Скажите, кто-нибудь из вас слышал о Бабьем Яре? Да, девушка в правом ряду, что вы об этом знаете?

С: Ну, в конце 1991 года я видела об этом передачу по телевизору. Если не ошибаюсь, бывший президент Бундестага Рита Зуссмут открыла тогда памятник, посвящённый этим самым евреям, убитым немцами во время Второй мировой войны, но я не запомнила число убитых.

Р: Да, действительно, в ноябре 1991-го отмечалась 50-я годовщина резни в Бабьем Яре. Официальная версия случившегося такова: в сентябре 1941 года, после того как немецкие войска овладели Киевом, подразделения так называемых айнзатцгрупп якобы собрали и убили всех киевских евреев. Это, однако, всё, в чём сходятся различные отчёты об этом якобы имевшем место событии.

Одно из первых критических исследований этого гипотетического события указывает на то, что утверждаемое число жертв разнится от трёх тысяч до трёх миллионов (!)[793]. Согласно официальной версии, киевских евреев отвели на край оврага Бабий Яр, после чего их расстреляли и бросили в овраг.

Другие источники утверждают, что евреев убили на кладбище, за кладбищем, в лесу, в самом овраге, на кирпичном заводе, в самом Киеве, в душегубках или же в Днепре.

Орудием убийства якобы были пулемёты, автоматы, автоматические винтовки, приклады винтовок, дубины, камни, танки, мины, гранаты, душегубки, штыки и ножи, сожжение заживо, утопление, уколы и электрошок[794].

С: Боже мой! Это ещё хуже, чем в Треблинке!

Р: На этом сходство не заканчивается. После завершения этой акции овраг якобы был взорван, в результате чего тела погибших будто бы были погребены под землёй. Когда осенью 43-го фронт вновь оказался в непосредственной близости от Киева, немцы будто бы заставили местных жителей вытащить все трупы из-под земли и сжечь их на кострах за несколько дней, не оставив при этом никаких следов. Вот почему сегодня не осталось никаких доказательств этого чудовищного преступления.

Таблица 22. Число утверждаемых жертв Бабьего Яра	
300.000	Виталий Коротых[795]
200.000	Владимир Познер[796]
150.000	Речь во время открытия мемориала[797]
110.000 - 140.000	«Нью-Йорк таймс»[798]
100.000	Западные энциклопедии[799]
80.000	Советская комиссия[800]
70.000	Советские энциклопедии[801]
52.000	Герхард Ригнер[802]
50.000	Геннадий Удовенко[803]
38.000	Польское сопротивление[804]
33.771	«Отчёт о проделанной работе и состоянии дел №6»[805]
30.000	Лени Яхиль[806]
10.000	«Большой энциклопедический словарь Ларусс»[807]
3.000	«Украинская энциклопедия»[808]

С: Точно так же, как и в Треблинке, Бельжеце и других местах, в которых немцы будто бы совершали массовые убийства, не оставляя при этом никаких следов.

Р: Верно подмечено. Логические и технические трудности с сожжением трупов должны были быть одни и те же. Но меня сейчас интересует не это. О чём я хочу поговорить, так это об анализе аэрофотоснимков, которые были сделаны в 1939-1944 годах над Киевом немецкими самолётами-разведчиками и после войны собраны американцами и помещены в государственный архив США. Канадский толкователь аэрофотоснимков Джон Болл проанализи-

ровал некоторые из этих снимков — те, что были сделаны 17 мая 1939-го, 26 сентября 1943-го[809] и 18 июня 1944-го.

Фотографии эти представляют интерес по двум причинам. Во-первых, они столь хорошего разрешения, что на них можно различить отдельные предметы, такие как крупные кустарники, деревья и машины. Во-вторых, первое фото было сделано ещё до гипотетического уничтожения евреев в Бабьем Яре, а третье — через девять месяцев после того, как Красная Армия вновь овладела этой территорией. Впрочем, наибольший интерес представляет второе фото — то, что было сделано 26 сентября 1943 года, поскольку именно в то время в Бабьем Яре будто бы горели гигантские костры (см. рис. 122). Однако все эти фотографии отличаются только тем, что растительность за это время стала более густой, что не удивительно. Ничего на них не указывает на следы человеческой деятельности, ровным счётом ничего.

Рис. 122. Бабий Яр в сентябре 1943 года.
Мирная лощина, не тронутая рукой человека.

Вот что пишет признанный немецкий историк Иоахим Хоффман: «Отчаянно пытаясь отвлечь внимание мировой общественности от Катыни, в ноябре 1943 года НКВД стало использовать в советской военной пропаганде ранее неизвестный овраг под названием Бабий Яр. Вскоре после овладения украинской столицей советские власти пригласили группу западных печатных корреспондентов с тем, чтобы они провели инспекцию оврага Бабьего Яра, ставшего теперь местом массового уничтожения. Материальные доказательства, однако, оказались весьма скудными. Недавно проведённое изучение многочисленных аэрофотоснимков, по всей видимости, приводит к выводу о том, что, в отличие от отчётливо видимых, обширных общих могил, выкопанных НКВД в Быковнии, Дарнице и Белгородке, и в отличие от отчётливо видимых общих могил в Катыни, [...] местность оврага Бабьего Яра в 1939-1944 годах, в том числе во время немецкой оккупации, оставалась нетронутой. Чтобы подкрепить своё утверждение о том, что в Бабьем Яре немцы расстреляли из пулемётов «от 50.000 до 80.000 мужчин, женщин и детей», НКВД предъявило в 1943 году трёх так называемых свидетелей, чьи рассказы, однако, лишь усилили скептицизм корреспондентов, в особенности Лоуренса, опытного представителя «Нью-Йорк таймс». 29 ноября 1943 года «Нью-Йорк таймс» напечатала статью, очищенную от наиболее грубых советских выдумок про «советских партизан» и «душегубки», под названием «Сообщается, что было убито 50.000 евреев»; статья эта, однако, имела примечательный подзаголовок — «Имеющиеся доказательства весьма скудны», который говорит о том, что попытки НКВД убедить остальной мир, по сути, так и не увенчались успехом»[810].

С: А после развала Советского Союза кто-нибудь стал искать какие-либо следы?

Р: Нет, никто ничего не искал.

С: Но ведь убийство более чем 30.000 киевских евреев хорошо документировано. Эта цифра, в частности, упоминается в ряде немецких документов; правда, Бабий Яр при этом открыто не называется. Так что, вполне возможно, что убийства были совершены где-то в другом месте.

Р: Может быть, но тогда нам следует считать ложными все утверждения насчёт места этой бойни. Впрочем, на аэрофотоснимках этой местности не видно никаких общих могил утверждаемых масштабов[811].

С: Но как можно серьёзно сомневаться в подлинности немецких документов? К примеру, отчёты из СССР о текущей обстановке имеют печатный бланк, а местами — и подпись шефа Гестапо Генриха Мюллера. Имеется свыше 2.900 страниц машинописного текста, каждая из которых была размножена в 30 экземплярах и отправлена во всевозможные учреждения Третьего Рейха[812]. В них упоминается не только это массовое убийство, но и сотни других, с подробным описанием числа жертв, составляющего в общей сложности сотни тысяч человек.

Р: Итак, мы подошли к вопросу о айнзатцгруппах[813]. Учитывая, что это весьма сложная тема, позвольте мне сделать небольшое отступление.

Официально немецкие «оперативные группы охранной полиции и службы безопасности» («Einsatzgruppen der Sicherheitspolizei und des SD») были созданы для осуществления задач по боевому охранению в глубоком тылу оккупированных восточных территорий, прежде всего для борьбы с партизанами. Как известно, поражение Германии в войне с Советским Союзом имело место, в большой степени, из-за организованной советским правительством партизанской войны[814]. Число партизан, действовавших в немецком тылу, составляло в начале 1942 года примерно 80-90 тысяч человек и неуклонно росло, пока в начале 1944 года не достигло примерно полумиллиона человек[815]. Что же касается немецких солдат и гражданских лиц, убитых партизанами, то здесь данные разнятся от полутора миллиона (согласно советской пропаганде) до 35-45 тысяч (согласно немецким источникам), но последнее число, безусловно, крайне занижено, поскольку оно не охватывает период времени, начиная с 1944 года, из-за краха немецкой группы армий «Центр» летом 1944-го[816].

Реакция немецкого правительства на ожидаемую партизанскую войну с самого начала была крайне жёсткой: был издан приказ, согласно которому политкомиссары Красной Армии, несущие ответственность за жестокое ведение Советским Союзом боевых действий, противоречащее нормам международного права[817], объявлялись нестроевыми лицами и

подлежали расстрелу на месте. Кроме того, по праву военного времени проводились карательные акции против гражданских лиц, помогавших партизанам.

С: Вы хотите сказать, что расстрелы мирных жителей в качестве ответных мер на партизанские действия были законными?

Р: В то время — да[818]. Со временем правовые нормы изменились, но тогда жёсткая борьба с партизанами, так же как и с гражданскими лицами, помогающими им, была вполне законной. Пожалуйста, поймите меня правильно: я не собираюсь это оправдывать. Война — жестокая штука, а само понятие «законы военного времени» — это, по сути дела, извращение, поскольку война является грубым попиранием всех прав и законов и представляет собой бесчисленный список жестокостей, если на неё смотреть с точки зрения гражданского или уголовного кодекса.

Таблица 23. Число людей, якобы убитых айнзатцгруппами	
3.000.000	Соломон М. Шварц[819]
2.200.000	Х. Краусник, Г.Г. Вильгельм[820]
1.300.000	Рауль Хильберг[821]

Попытка силой подавить партизанское движение в СССР, так же как и приказ о расстреле политкомиссаров, привёл к прямо противоположным результатам и лишь укрепил мораль советских людей. Именно поэтому так называемый комиссарский приказ был отменён в мае 42-го; всё равно большинство немецких командиров отказывалось его выполнять[822]. А в качестве уникального гуманного акта немецкие войска даже признали членов регулярных партизанских отрядов обычными бойцами[823].

Поначалу численность айнзатцгрупп составляла всего лишь 4.000 человек, но к лету 42-го она выросла до примерно 15.000 немцев и 240.000 помощников («хиви»), в основном добровольцев другой национальности, для которых немецкое вторжение в Советский Союз стало освобождением от сталинского гнёта (русских, украинцев, прибалтийцев)[824]. Этот рост не удивителен, поскольку партизанская деятельность также увеличилась. Учитывая, что борьба с партизанами завершилась относительной неудачей, очевидно, что айнзатцгруппы были перегружены и были совершенно не в состоянии контролировать такую гигантскую территорию (свыше 1,2 миллиона квадратных километров), через которую проходили важные немецкие линии снабжения, всё чаще обрываемые партизанами.

Эти же айнзатцгруппы якобы убили огромное число евреев, которых они закопали в бесчисленных общих могилах. Но и здесь оценки числа жертв значительно колеблются (см. таблицу 23).

Считается, что в 1943 году, при отступлении немецкой армии, айнзатцгруппы вырыли ранее выкопанные ими общие могилы и на гигантских кострах сожгли частично разложившиеся трупы, не оставив за собой никаких следов. Бабий Яр — это всего лишь наиболее известный пример. Сиё гигантское мероприятие по уничтожению улик, якобы начавшееся летом 1943-го, будто бы проходило под кодовым названием «Акция 1005»[825].

С: Остались ли какие-нибудь следы этих преступлений?

Р: Вот краткий и типичный комментарий одного официального историка: «Несмотря на то, что сожжение трупов, извлечённых из массовых могил, не стёрло нацистские преступления, оно создало трудности при установлении фактов этих преступлений и составлении статистики по числу жертв. Во многих случаях комиссии, исследовавшие преступления нацистов в СССР и Польше, не нашли следов общих могил, а при составлении оценок у них возникли трудности»[826].

С: Другими словами, нет никаких доказательств.

Р: На сегодняшний день мне не известен ни один случай, представленный мировой общественности, чтобы были найдены общие могилы или хотя бы следы таких могил.

С: Если бы я был на месте Сталина, я бы также не стал искать эти массовые могилы, поскольку, даже если бы немцы действительно совершили эти злодеяния (в которые он, наверно, и сам не верил), то один-два миллиона убитых евреев всё равно составили бы незначительную долю от десятков миллионов большевистских жертв, которые не были сожжены

«без следа», и чьи останки лежат чуть ли не под каждым квадратным местом российской почвы.

С: Сюда нужно добавить братские могилы миллионов погибших немецких и советских солдат, которые также должны где-то покоиться. Как в таком море трупов можно отличить евреев от неевреев, жертв айнзатцгрупп от жертв коммунизма или от жертв войны?

Р: С течением времени это становится всё труднее и труднее, но главное — было бы желание. Такое желание, очевидно, возникло у местных властей литовского города Мариамполь, когда в 1996 году они решили возвести памятник десяткам тысяч евреев, будто бы убитых там.

Чтобы построить памятник в правильном месте, были проведены земляные работы там, где, по утверждениям «очевидцев», располагались общие могилы. Был перекопан огромный участок территории, но, к сожалению, (или к счастью!) ничего там так и не нашли[827].

С: Хм, а как вы собираетесь что-то находить, если трупы были сожжены безо всякого следа?

Р: Что ж, выходит, в течение одного года члены «Акции 1005» вырыли и сожгли от полутора до трёх миллионов трупов, в зависимости от источника[828]. Сюда входят бесчисленные могилы, рассеянные на гигантской территории в 1,2 миллиона квадратных километров. И что, ни вещественных, ни документальных следов всего этого не осталось?

С: Это значит, что айнзатцгруппы должны были с самого же начала вести строжайший учёт всех общих могил, вырытых ими, и отмечать их на картах, чтобы они потом смогли их найти.

Р: Не только они, но и Вермахт, все полицейские участки и, вообще, все организации, вовлечённые в эти убийства, поскольку, как утверждается, все общие могилы были раскопаны, а их уличающее содержание также «бесследно» исчезло. Никаких таких карт не существует. Также ничего не известно о каких-либо аэрофотоснимках, на которых были бы изображены эти могилы и гигантские костры. Традиционный немецкий историк Томас Зандкюлер почти попал в точку, когда написал, что «из-за чрезвычайной секретности письменные источники «Акции 1005» представляют собой большую редкость»[829]. На самом деле письменных источников для этой «Акции» вообще не существует, что было показано К. Маттоньо[830].

С: И что, эта гигантская акция была осуществлена всего лишь несколькими тысячами немцев и их добровольными помощниками, которым при этом ещё нужно было бороться с сотнями тысяч партизан?

Р: Так утверждает большинство историков. Слова традиционного немецкого историка Хайнца Хёне звучат почти иронически: «Посланники смерти Гейдриха приступили к своей жуткой миссии: три тысячи человек начали охоту за пятью миллионами советских евреев»[831].

Израильский «охотник за нацистами» Эфраим Цурофф также звучит весьма комично, когда пишет: «Айнзатцгруппы [...] состояли в общей сложности примерно из трёх тысяч человек. [...] Этим подразделениям нужно было покрывать огромную территорию, простиравшуюся от пригородов Ленинграда на севере до Азовского моря на юге, — фронт протяжённостью в сотни километров. [...] Средства для выполнения этой цели [уничтожения всех евреев], имевшиеся у них в наличии, состояли в большинстве случае из обычного огнестрельного оружия — автоматов, винтовок и пистолетов. [...] Тем не менее, несмотря на такую ограниченность [в средствах], а также на то, что на такой обширной географической территории приходилось действовать относительно небольшому количеству людей, айнзатцгруппам за 15 месяцев удалось уничтожить примерно 900.000 евреев»[832].

Такое впечатление, что война с сотнями тысяч партизан была для них этаким хобби после тяжёлого трудового дня. Никто другой, как официальный эксперт по холокосту Джеральд Рейтлингер, заявил, что это просто невозможно[833].

Ещё в 1988 году один из самых известных экспертов по айнзатцгруппам, немецкий официальный историк Ганс Генрих Вильгельм, заявил, что он не уверен в том, что цифры из отчётов айнзатцгрупп, отправленных в Берлин, соответствуют истине. Эти отчёты — единственное существующее доказательство, поэтому именно их и используют при составлении числа убитых евреев. Вильгельм предупредил своих коллег: «Если нестатическая надёж-

ность [этих отчётов] не выше [чем их низкая надёжность касательно цифр], что могло быть подтверждено только путём сравнения с другими источниками из того же региона, то будет очень благоразумно, если в будущем исторические исследования станут поменьше использовать источники СС»[834].

С: Таким образом, даже Вильгельм — один из лучших экспертов по этим документам — сильно сомневается, что в них может содержаться надёжная информация. Страшно даже подумать, что бы он написал, если бы ему не грозил немецкий уголовный кодекс...

Р: В своей первой книге Вильгельм также высказал сомнения в надёжности этих документов: «было добавлено как минимум несколько десятков тысяч убитых евреев, для того чтобы увеличить общее количество убитых партизан, которое было бы в противном случае неоправданно низким»[835].

В других местах своей работы он обращает внимание на то, что один из отчётов айнзатцгрупп о проделанной работе был грубо подделан путём добавления одного нуля, что увеличило число жертв от 1134 до 11034 человек[836]. По всей видимости, фальсификаторы (так вот в чём всё дело!) должны были быть заинтересованы в том, чтобы предъявлять кому-то наверху большое количество жертв. Если эти цифры фальсифицировали айнзатцгруппы, то они, возможно, делали это потому, что в Берлине хотели видеть, что уничтожается как можно большее число евреев.

С: Вряд ли. После всего, что мы здесь услышали, это представляется маловероятным.

Р: Значит, цифры подделывал кто-то другой.

С: Случайно, не какой-нибудь жулик-антифашист, делавший это из «благородных» побуждений — чтобы перевоспитать немецкий народ?

Р: Здесь мы можем только гадать. Фактом, однако, является то, что все статистические данные по населению на территориях Советского Союза, находившихся в своё время под немецкой оккупацией, говорят о том, что никаких массовых убийств там не совершалось.

Вот ещё один, последний пример, доказывающий, что это действительно было так. В 1949 году немецкий генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн предстал перед британским военным трибуналом, поскольку, будучи в своё время командующим 11-й немецкой армией, он был обвинён в соучастии в убийствах, совершённых в Крыму айнзатцгруппой «Д». Адвокат Манштейна, британский юрист Реджинальд Пейджет, пишет в своих мемуарах следующее:

«Мне представлялось, что утверждения СД [в отчётах айнзатцгрупп] были совершенно неправдоподобными. Подразделения из ста человек с восемью автомобилями докладывали об убийстве 10-12 тысяч евреев за два-три дня. Они не могли посадить в один грузовик больше, чем 20-30 евреев, которые — не стоит забывать — думали, что их переселяют, и брали с собой свои вещи. Погрузка, путь длиной как минимум 10 километров, разгрузка и обратная дорога отняли бы часа полтора-два. Зимой в России дни коротки, а ночью они не ездили. Убийство 10 тысяч евреев заняло бы по меньшей мере три недели.

В одном из случаев нам удалось проверить эти цифры. СД утверждала, что в ноябре они убили 10.000 симферопольских евреев, а в декабре они докладывали, что Симферополь очищен от евреев. Путём ряда перекрёстных проверок нам удалось установить, что убийство симферопольских евреев имело место в один-единственный день, 16 ноября. В Симферополе имелось лишь одно подразделение СД. Место казни находилось в 15 километрах от города. Расстрелянных не могло быть более 300 человек, причём, скорее всего, не все 300 человек были евреями; это была разношёрстная группа людей, которых подозревали в подрывной деятельности. Происшествие в Симферополе было предано широкой огласке, поскольку о нём поведал [...] свидетель обвинения, австрийский капрал по имени Гаффа, утверждавший, что, когда он был ординарцем, он слышал, как на одном собрании инженеров говорили об антиеврейских мероприятиях, и что он проходил мимо места расстрела под Симферополем.

В результате мы [адвокаты Манштейна] получили большое число писем и смогли вызвать нескольких свидетелей, которые жили в одном квартале с еврейскими семьями и которые говорили также о богослужениях в местной синагоге и работе еврейского рынка, где они покупали иконы и всякие безделушки — как до ухода Манштейна из Крыма, так и после.

Не вызывало никаких сомнений, что еврейская община в Симферополе продолжала действовать вполне открыто, и хотя некоторые из наших свидетелей слышали слухи об эксцес-

сах, совершаемых СД в Симферополе по отношению к евреям, было очевидно, что тамошняя еврейская община не ведала ни о какой особой опасности»[837].

3.11. Цыгане и гомосексуалисты

С: А как насчёт того, что нацисты пытались также уничтожить всех гомосексуалистов и цыган?

Р: Гомосексуалистов и цыган отправляли в концлагеря не из-за того, что они принадлежали к этим категориям, а из-за того, что они подпадали под определённые критерии. В те времена открытый гомосексуализм во многих странах мира считался преступлением. После войны ситуация оставалась той же, до тех пор пока всемирное движение по правам человека в конце 60-х — начале 70-х годов XX века не привело к изменениям в законодательстве этих стран. В Третьем Рейхе гомосексуалист отправлялся в лагерь потому, что он нарушал закон, и после отбытия своего срока наказания он, вероятно, часто считался неисправимым.

С: Значит ли это, что вы отрицаете истребление гомосексуалистов?

Р: Отрицать — это значит лгать; тем самым вы говорите, что по незнанию я отрицаю то, что известно всем. Лучше будет сказать «ставить под сомнение».

С: Хорошо. Ставите ли вы под сомнение то, что гомосексуалистов убивали?

Р: Да, и не только я, но и многие признанные и известные исследователи. Утверждения о систематичном уничтожении гомосексуалистов в Третьем Рейхе попросту не соответствуют истине[838], так же как и утверждения об уничтожении цыган.

С: То есть тем самым вы противоречите официальным заявлениям немецкого федерального правительства, согласно которым было убито 500.000 цыган![839]

Р: Надо же, как это я посмел противоречить немецкому правительству! Ведь по старой доброй немецкой традиции мы должны принимать на веру всё, что нам говорит немецкое правительство, прямо как евангельскую истину! Ради бога, не смешите. Свои утверждения о тотальном уничтожении цыган федеральное правительство Германии ничем не подкрепляет. Зато доказанным фактом является то, что до войны около миллиона цыган проживало на территориях, впоследствии оккупированных немецкими войсками. Основываясь на данных, предоставленных Международным союзом цыган (International Romani Union), являющимся самой влиятельной всемирной цыганской организацией, газета «Нью-Йорк таймс» в номере за 27 сентября 1992 года напечатала, что в начале 90-х годов на тех же территориях проживало свыше десяти миллионов цыган[840]. О каком тогда уничтожении цыган можно говорить? Как за сорок лет горстка выживших может расплодиться до десяти миллионов?

А вот цитата из немецкой леворадикальной газеты «Франкфуртер рундшау»: «Лишь путём тщательного изучения документов удалось установить, что число убитых цыган, безусловно, гораздо меньше официально заявляемого: не 500.000, а 50.000 (Михаэль Циммерман, Эссен/Йена)»[841].

Я бы, однако, поставил вопросительный знак и после слова «убитые», и после числа 50.000[842]. Цыгане — так же, как и другие заключённые — умирали, в основном, от катастрофических условий, царивших в немецких лагерях в конце войны.

Многие из них умерли в лагерях, особенно на конечном этапе войны. Будет неверно утверждать, что они умерли в результате политики немецкого государства, ибо условия в лагерях были обусловлены высшими силами.

С: У меня почему-то складывается такое впечатление, что вы хотите представить нацистские лагеря как какие-то дома отдыха...

Р: Это далеко не так, и в этом вы можете сами убедиться, прочитав работы Поля Рассинье[79, 84]. Но я также рекомендую вам прочесть и сравнить два дневника, написанные узниками Дахау; один из них находился там во время войны[843], а другой был помещён туда после войны американскими оккупационными войсками[844]. Вы увидите, что заключённым в этом лагере жилось лучше при немцах во время войны, чем при американцах после войны[845]. Это подтверждает и Г. Фавр, уполномоченный Красного Креста, составивший в августе 1938-го доклад о своём посещении лагеря Дахау. В нём он описал лагерные условия

как удовлетворительные — в том, что касается рабочей нагрузки, гигиены и питания[846].

Но не надо обобщать. К примеру, высокая смертность среди людей, отправленных в Освенцим в самом начале его существования и зарегистрированных там (за первые три месяца умерло больше половины зарегистрированных узников[596]), доказывает то, что в 1942-1943 годах Освенцим временами действительно представлял собой лагерь, где гибли люди, однако гибли они вовсе не так, как ныне указано в уголовном кодексе многих стран Европы, а от преступной халатности и жестокости. Для того чтобы убивать людей, не нужно никаких газовых камер.

Как пишут Юрген Граф и Карло Маттоньо, заключенные Майданека умирали от катастрофических санитарных условий, эпидемий, тяжелой работы, недоедания. Жертвы Майданека (более 40.000 человек) заслуживают нашего уважения — как и все жертвы войны и насилия, вне зависимости от их национальной принадлежности. Однако завышение числа умерших в политических и пропагандистских целях и полностью необоснованные заявления о том, как именно они умерли, только оскорбляют память мёртвых[847].

3.12. Приложение

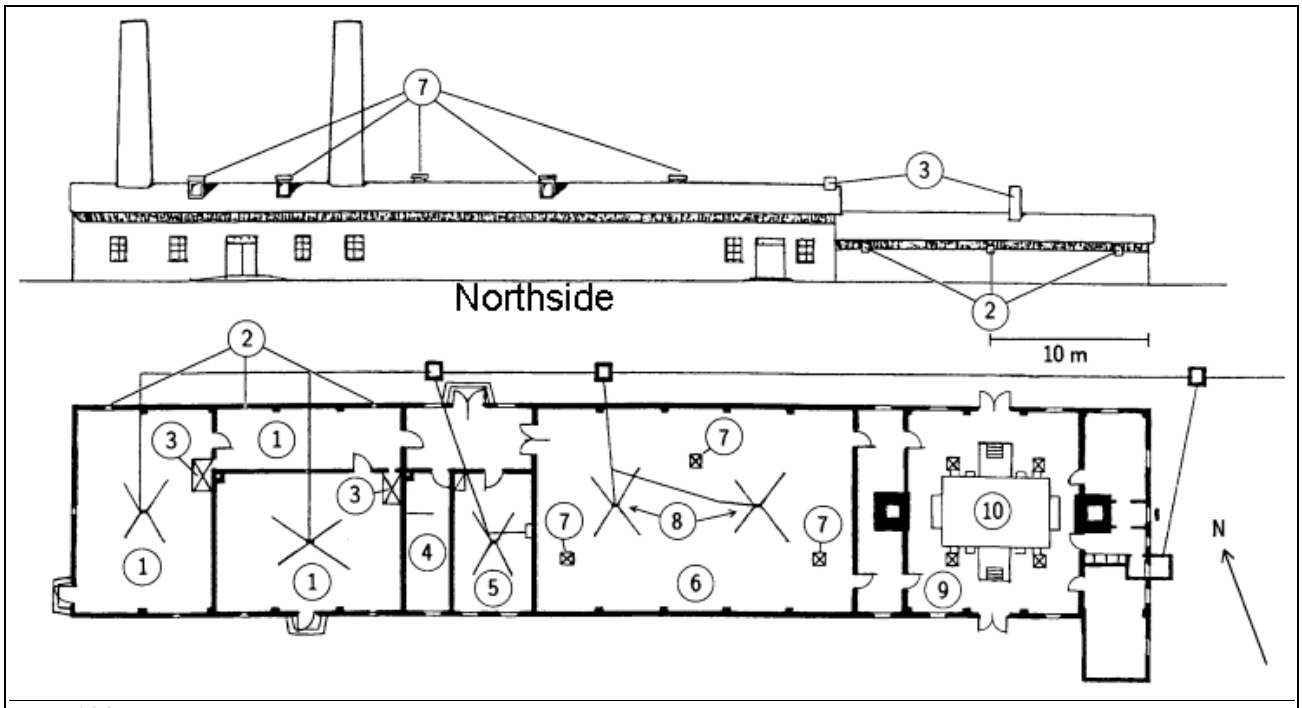


Рис. 123. Вид с севера и поэтажный план крематориев IV и V (зеркально симметричных) из лагеря Освенцим II (Биркенау).

1: «газовая камера», подлинное назначение неизвестно; 2: так называемые люки для ввода Циклона-Б; 3: нагревательная печь; 4: помещение для кокса; 5: кабинет врача; 6: морг; 7: вентиляционные трубы от морга и котельной, но не от «газовой камеры»!; 8: выпускное устройство; 9: котельная; 10: кремационные печи.

Auschwitz, den 17. September 1942

Reisebericht

über die Dienstfahrt nach Litzmannstadt.

Zweck der Fahrt: Besichtigung einer Sonderanlage
Abfahrt von Auschwitz erfolgte am 16.9.1942 5 Uhr früh mit PKW.
von Kommandantur des K.L. Auschwitz.
Beteiligte: SS-Obersturmbannführer H ö ß, SS-Untersturmführer H ö ß l e r
und SS-Untersturmführer D e j a c o.

Ankunft in Litzmannstadt um 9 Uhr früh. Es erfolgte eine Besichtigung des Gettos, anschließend Fahrt zur Sonderanlage. Besichtigung der Sonderanlage und Besprechung mit SS-Standartenführer B l o b e l über die Ausführung einer derartigen Anlage. Die bei der Firma Ostdeutsche Baustoffwerke, Posen, Wilhelm Gustloffstr. unter Sonderauftrag Staf. Blobel bestellten Baumaterialien sollen sofort für KL. Auschwitz geliefert werden. Die Bestellung geht aus dem beiliegenden Schreiben vom W.V.H. hervor und soll der Abruf und die Umleitung der bestellten Materialien im Einvernehmen mit Ostuf. Weber vom Amt C V/3 von der hiesigen Zentral-Bauleitung sofort erfolgen. Frachtbriefe in der angeforderten Anzahl sind der oben genannten Firma zu übersenden.

Unter Bezugnahme auf die Besprechung des SS-Staf. Blobel mit der Firma Schriever u. Co., Hannover, Bürgermeister Finkstr., soll die dort reservierte, bereits ~~in~~ beiseitegestellte Kugelmühle für Substanzen für das KL. Auschwitz zur Lieferung gelangen.

Rückfahrt erfolgte am 17.9.42, Ankunft in Auschwitz um 12 Uhr

SS-Ustuf. (F)

Anlagen:
1 Durchschrift
1 Skizze

Рис. 124. Архитектор крематория посещает с осмотром специальное устройство.

Таблица 24. Информация о зарегистрированных узниках 80 лет и старше, умерших в Освенциме (день, месяц, год)						
№	**Фамилия, имя**	**Дата рож.**	**Дата смер.**	**Место рож.**	**Послед. местож.**	**Вероисп.**
90	Königstein, Anna Sara	30.12.1852	27.12.1943	Poleschowitz	Theresienstadt	иудейское
90	Ruzicka, Marie	10.12.1852	12.05.1943	Klattau	Gross Dobray	католич.
89	Hoffmann, Josef	12.08.1852	22.06.1942	Vrutky	Vrutky	иудейское
88	Strauss, Arnold	29.12.1853	22.06.1942	Bobrow	Banska Bystrica	иудейское
88	Herzberg, Johann	25.12.1854	07.04.1943	Wöllnitz	Gotenhafen	католич.
87	Zagolkin, Nikifor	--.--.1856	05.12.1943	Styriki	Styriki	правосл.
87	Horvath, Anna	07.03.1856	10.05.1943	Schreibersdorf	Althodis	католич.
86	Kannengießer, Leopold	10.08.1855	14.07.1942	Neu Sandez	Presov	иудейское
86	Strukow, Praskowja	--.--.1857	09.11.1943	Wierieczi	Kalzy	правосл.
86	Strojny, Jozefa	23.02.1857	08.11.1943	Sulejow	Litzmannstadt	католич.
86	Kreutz, Elisabeth	03.04.1857	31.07.1943	Römershausen	Dortmund	евангел.
85	Zegolkin, Domna	--.--.1858	23.12.1943	Malchaty	Lopatki	правосл.
85	Laski, Apolonia	--.--.1858	21.12.1943	Dubowik	Sawin Dub	правосл.
85	Karpowicz, Wasilij	--.--.1858	09.11.1943	Borisow	Borisow	правосл.
85	Berousek, Cecilie	04.10.1857	31.03.1943	Frauenberg	Bistrowan	католич.
85	Weiß, Eva	04.01.1858	04.05.1943	Gehaus	Unterrückersbach	католич.
85	Petermann, Maria	01.02.1858	26.05.1943	Sennheim	Berlin	католич.
84	Grysimienko, Achriem	--.--.1859	09.12.1943	Lipinki	--	неизвестно
84	Wesolowski, Malgorzata	--.--.1859	18.11.1943	Witonia	Litzmannstadt	католич.
84	Jonasz, Moric	17.06.1858	23.06.1942	Lest	Banska Bystrica	иудейское
83	Spindler, Blondina J.	22.07.1859	22.06.1943	Gnotzheim	Filzingen	католич.
83	Baranow, Anastasija	--.--.1860	01.11.1943	Dworiszcza	Jakowlewo	правосл.
83	Schkomarovsky, Ester S.	--.03.1860	30.12.1943	Kyjov	Theresienstadt	иудейское
83	Bardaczow, Nikita	--.05.1860	08.10.1943	Plaszkowo	Plaszkowo	правосл.
83	Weiss, Moritz	07.03.1859	14.07.1942	Ilwes	Presov	иудейское
83	Prager, Reinhold	02.02.1860	12.04.1943	Sankt Sanglow	Munich-Bernsdorf	евангел.
83	Schneck, Kreszentia	10.02.1860	16.04.1943	Rohrdorf	Ravensburg-Um.	католич.
83	Frank, Max	10.05.1859	25.06.1942	Velké-Surovce	Piestany	иудейское
83	Heiman, Ernestine	08.04.1859	22.04.1942	Banovce nad B.	Trencin	иудейское
83	Rostalski, Jadwiga	25.10.1860	01.11.1943	Falkenhof	Litzmannstadt	католич.
82	Friedrich, Theodor	04.10.1860	03.06.1943	Groß-Küdde	Berlin	католич.
82	Horvath, Ignaz	27.09.1860	06.05.1943	Zahling	Zahling	католич.
82	Buriansky, Marie	11.11.1860	16.03.1943	Brockesdorf	Stadt-Liebau	католич.
82	Knopf, Agnes Sara	28.11.1861	30.12.1943	неизвестно	Theresienstadt	неизвестно
82	Rosenberg, Elisabeth	21.04.1861	10.05.1943	Klein-Wanzl.	Berlin-Marzahn	католич.
81	Welkewitz, Chana Sara	20.01.1862	30.12.1943	неизвестно	Theresienstadt	неизвестно
81	Sommer, Luzie Sara	03.04.1862	30.12.1943	Raudnitz/Elbe	Theresienstadt	иудейское
81	Vohryzek, Leopold	30.03.1862	22.12.1943	Hermannstadt	Theresienstadt	иудейское
81	Richter, Chaim	18.08.1860	01.03.1942	Krenau	Krenau	иудейское
81	Herrmann, Katharina	28.03.1862	08.10.1943	Eisenau	Sielanki	католич.
81	Holomek, Johann	26.09.1861	31.03.1943	Napajedl	Napajedl Zigeunerl.	католич.
81	Bello, Martin	25.03.1862	21.07.1943	Niederfinow	Halle/Saale	католич.

81	Pollak, Josef	20.01.1861	26.04.1942	Rajec	Rajec	иудейское
81	Neumann, Betti	28.09.1862	30.12.1943	неизвестно	неизвестно	неизвестно
81	Szewczyk, Zdzislaw	27.10.1862	18.12.1943	Tarnobrzeg	Moschin	католич.
81	Gruszczynski, Maria	16.06.1862	21.07.1943	Klonowa	Litzmannstadt-Ch.	католич.
81	Subrt, Nepomucena	21.06.1862	25.07.1943	Swatoborschitz	Tscheloschnitz	католич.
81	Brüll, Johanna Sara	29.11.1862	30.12.1943	неизвестно	Theresienstadt	неизвестно
81	Eiser, Johanna	09.05.1861	02.06.1942	Nositz	Rajetz	иудейское
80	Sojka, Berta Sara	01.01.1863	27.12.1943	Jungbunzlau	Theresienstadt	иудейское
80	Stopnicki, Michal	31.08.1860	25.08.1941	Stare Stawy	Jaslo	католич.
80	Dirnfeld, Israel	--.07.1861	24.06.1942	Nitra	Nitra	иудейское
80	Pietrowicz, Anton	--.--.1863	18.12.1943	Suchopiatowa	Suchopiatowa	правосл.
80	Waitz, Karl	15.06.1862	06.05.1943	Pleil	Graz	католич.
80	Spakow, Tatjana	--.--.1863	15.11.1943	Stiriki	Lopatki	правосл.
80	Szubrow, Tatjana	--.--.1863	27.10.1943	Bobruszki	Bielikow	правосл.
80	Orieszenko, Andriej	--.--.1863	07.10.1943	Chabaty	Chabaty	правосл.
80	Stefaniak, Wiktoria	14.10.1862	19.06.1943	Garz	Komsdorf	католич.
80	Jelinski, Jozefa	12.03.1863	15.11.1943	Tschenstochau	Litzmannstadt	католич.
80	Pohl, Wilhelm	13.09.1862	07.05.1943	Beneschau	Teplitz-Schönau	католич.
80	Rotholz, Louis Israel	12.07.1862	13.02.1943	Pyritz	Berlin	иудейское
80	Stein, Rudolf	01.01.1863	03.07.1943	Breslau	Bremen	католич.
80	Graczek, Marja	16.07.1863	26.12.1943	Salzberg	Jaworzno	католич.
80	Karoly, Juliana	12.01.1863	20.06.1943	Mönchmeierhof	Spitzzicken	католич.
80	Daniel, Josef	16.02.1863	09.07.1943	Bilowitz	Bilowitz	католич.
80	Herzberger, Oswald J.H.	07.02.1863	23.06.1943	Striegau	Neumünster	евангел.
80	Serynek, Beatrix	--.--.1863	04.05.1943	Milschitz	Pilsen	католич.
80	Wagner, Emilie Sara	25.11.1863	28.12.1943	Slatina bei Kgtz	Theresienstadt	иудейское

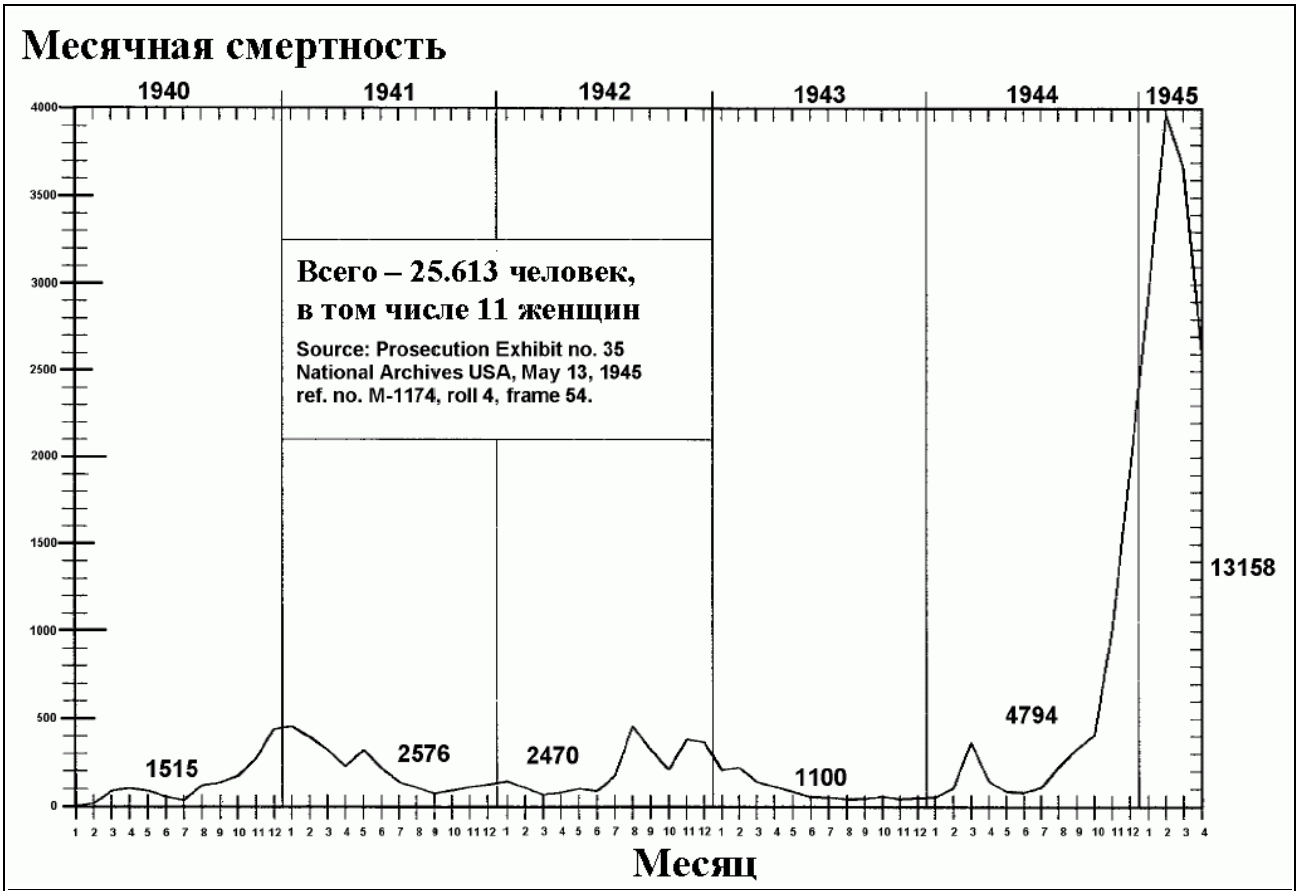


Рис. 125. Смертность в концлагере Дахау согласно данным, предоставленным американцами после войны.

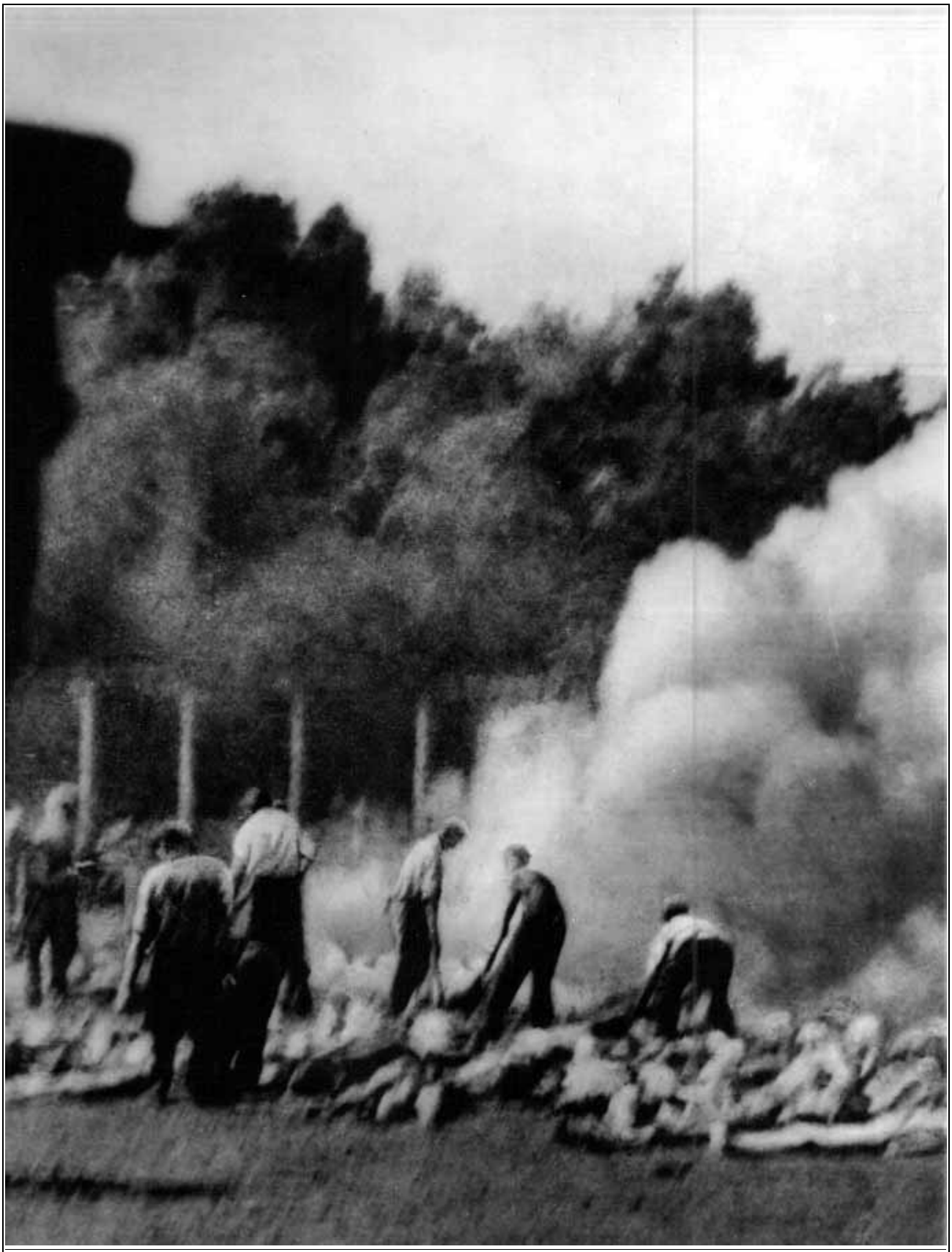


Рис. 126. Фотография, будто бы сделанная в Освенциме-Биркенау из крематория V, на которой изображён двор к северу от здания. Однако видно, что это либо сфотографированный рисунок, либо сильно заретушированное фото[784].

Лекция четвёртая
Показания свидетелей и признания

4.1. Признания нацистских лидеров во время войны

Р: В начале третьей лекции (глава 3.2) мы говорили о том, почему показания лиц, могущих быть пристрастными по отношению к какому-либо событию (либо эмоционально, либо идеологически), как правило, являются менее надёжными, нежели показания полностью нейтральных и беспристрастных наблюдателей. Особо осторожным нужно быть в случае с лицами, имеющими какое-либо отношение к спорящим сторонам. В том, что касается холокоста, это относится к предполагаемым преступникам с одной стороны и к предполагаемым жертвам с другой.

С: Но ведь тогда никого другого просто-напросто не останется. Вряд ли здесь можно найти нейтрального и беспристрастного наблюдателя.

Р: Может ли кто-либо оставаться нейтральным, когда речь заходит о холокосте? Вопрос, по сути, риторический. Всё, что мы слышим о холокосте, столь сильно переполнено эмоциями, что вряд ли можно найти по настоящему трезвого и объективного наблюдателя. Вторая мировая война разделила почти весь мир на добро и зло, как никогда ранее в человеческой истории. Можно с полной уверенностью сказать, что в том, что касается холокоста, не может быть никаких свидетельских показаний, а только показания той или иной заинтересованной стороны.

Я хочу, чтоб вы поняли, что скептично нужно относиться к показанием обеих сторон, так же как и в любом другом гражданском или уголовном деле. Пострадавшие, оставшиеся в живых, будут склонны к преувеличениям и даже будут выдумать некоторые вещи, из чувства ненависти и желания отомстить. В то же время преступники, в целях самосохранения, будут преуменьшать или отрицать случившееся.

С: Что ж, признания преступников становятся для меня всё более убедительными.

Р: Давайте тогда как раз с этого и начнём. Рассмотрим признания «преступников». Но прежде чем приступить к цитированию национал-социалистических лидеров, часто приводимых традиционными историками в качестве доказательства холокоста, нам нужно установить точный смысл ряда немецких слов. Вопрос следующий: что имели в виду нацистские лидеры, когда употребляли слова вроде «Vernichtung» (уничтожение) или «Ausrottung» (истребление)? Если заглянуть в современный словарь немецкого языка, то всё, похоже, чётко и ясно. В большинстве случаев данные слова относятся к физическому устранению, то есть к убийству. Но есть и исключения. Например, слово «Vernichtung» может использоваться в социальном или профессиональном значении; в таких случаях оно означает, к примеру, потерю или разрушение чьей-то финансовой основы или социальной товарищеской сети. Спортивный термин «vernichtende Niederlage» (разгромное поражение), разумеется, не означает, что члены проигравшей команды были убиты. Что же касается термина «Ausrottung», то он не такой двусмысленный, но и он не обязательно означает убийство.

В 20-х и начале 30-х национал-социалистические лидеры, ставшие впоследствии ведущими политиками Германии, жили в атмосфере постоянно идущей гражданской войны. Язык, который использовали представители более радикальных партий, участвовавших в этой борьбе, нередко был резким и разжигающим. Сказанное в пылу борьбы не всегда стоит воспринимать буквально. Об этом также не надо забывать.

А сейчас я приведу несколько примеров заявлений, сделанных лидерами национал-социалистической Германии, в которых присутствуют слова вроде «уничтожение» или «истребление», но при этом они явно не означают убийство.

1. Рудольф Гесс, заместитель Гитлера по партии до 1941 года, в своей речи в Стокгольме от 14 мая 1935 года отметил следующее: «Национал-социалистическое законодательство выступило в исправительной манере против [еврейской] иностранной инфильтрации. Я говорю в исправительной, поскольку тот факт, что еврейство в национал-социалистической Германии не подвергается, например, безжалостному истреблению, доказывается тем, что в одной

только Пруссии в промышленности и ремесленном производстве задействовано 33.500 евреев, в торговле и транспорте — 98.900. Это доказывается и тем, что при доле в 1% от населения Германии 17,5% юристов по-прежнему являются евреями, а, например, в Берлине в системе социальной безопасности разрешено участвовать почти 50% всех неарийских врачей»[848].

В данном случае слово «истребление» (в оригинале стоит глагол «ausrotten» — уничтожать, истреблять), естественно, не может означать убийство, поскольку в 1935 году ещё никто не обвинял Третий Рейх в безжалостном истреблении евреев — ни тотальном, ни частичном. Такое предположение было в то время столь нелепо, что даже нельзя и представить себе, чтобы второй человек в государстве после Гитлера мог отрицать частичное физическое истребление евреев. Слова Гесса следует понимать в социальном значении — что национал-социалисты ещё не уничтожили еврейское влияние в Германии при помощи всех средств (безжалостно), но только начали исправлять и ограничивать это влияние умеренными, но решительными действиями. Евреев, естественно никто не убивал; их всего лишь принуждали сменить профессию или эмигрировать из страны.

2. В августе 1936 года, в своей директиве о четырёхлетнем плане, Гитлер отметил, что через четыре года Вермахт и немецкая экономика должны быть готовы к войне с Советским Союзом. Если Советский Союз когда-либо завоюет Германию, это будет означать уничтожение («Ausrottung») немецкого народа[849]. Гитлер, разумеется, не мог иметь в виду, что советы при таком раскладе убьют 80 миллионов немцев. Его слова следует понимать в том смысле, что Германия будет уничтожена как независимый, политически влиятельный и культурный фактор [так и произошло — *прим. пер.*].

3. 10 ноября 1938 года Гитлер заявил в национал-социалистической прессе, что класс немецкой интеллигенции нужно искоренить («ausrotten»)[850]. Здесь он также не мог иметь в виду физическое истребление интеллигенции, а только конец влияния её представителей.

4. В конце января 1939 года Гитлер принял чешского министра иностранных дел. Во время их беседы Гитлер, помимо прочего, подверг критике либеральное отношение чехов к евреям и сослался на еврейскую политику своего правительства следующими словами: «В Германии евреи уничтожаются [«vernichten»]». Разумеется, он не мог иметь в виду физическое уничтожение евреев, поскольку никто не утверждает, что в то время имело место нечто подобное[851].

5. Феликс Керстен, личный врач Генриха Гиммлера, 12 декабря 1940 года записал в своём дневнике следующие слова, будто бы сказанные Гиммлером: «Мы должны искоренить [«ausradieren»] всех евреев, это воля Фюрера».

18 апреля 1941 года Гиммлер, согласно Керстену, заявил следующее: «К концу войны евреи должны быть искоренены [«ausgerottet»]. Это чёткая воля Фюрера».

Не кто другой, как Иегуда Бауэр из Иерусалимского университета, один из самых уважаемых историков холокоста, отметил, что, когда Керстен делал эти записи в своём дневнике, у Гитлера не было никакого намерения истреблять евреев, поэтому записи эти весьма проблематичны[852]. Однако в контексте вышеприведённых примеров эти записи становятся не столь проблематичными, как это может показаться на первый взгляд: искоренение означает здесь не физическое уничтожение, а устранение евреев из Германии и всей Европы.

А сейчас давайте перейдём к заявлениям ведущих нацистских политиков, которые часто приводятся в качестве доказательства тезиса об уничтожении евреев. Учитывая, что данные заявления были сделаны задолго до конца войны, это автоматически исключает возможность того, что они были получены под принуждением, в отличие от «признаний» обвиняемых, сделанных в тюрьмах союзников после войны.

Начнём с часто приводимого отрывка из речи Гитлера от 30 января 1939 года, то есть за семь месяцев до начала войны: «Сегодня я снова буду пророком: если международным еврейским финансистам из Европы и из-за её пределов удастся ещё раз ввергнуть народы в мировую войну, то результатом этого будет не большевизация Земли и, следовательно, победа еврейства, а уничтожение еврейской расы в Европе!»[853]

Здесь можно видеть мировоззрение Гитлера: евреи контролируют крупные международные финансы и являются силой, стоящей за большевизмом; они намереваются установить

финансовый и политический контроль над всем миром, если понадобится — путём гигантских войн; себя же Гитлер видит в качестве движущей силы, способной предотвратить такое развитие событий и искоренить еврейскую расу, что не даст миру угодить в еврейское рабство. Однако что он под этом имел в виду: физическое уничтожение евреев или же всего лишь уничтожение их политического и социального влияния?

Продолжение этой фразы (как правило, замалчиваемое официальными историками) многое проясняет: «Ибо времени, когда у нееврейских народов не было своей пропаганды, наступил конец. Национал-социалистическая Германия и фашистская Италия имеют учреждения, дающие им в случае необходимости возможность просветить мир о характере вопроса, который многие народы подсознательно ощущают, но ещё не добрались до его сути».

Таким образом, эти слова означают, что Гитлер искоренит евреев, просветив мир о их чудовищных планах и поступках. Сам Иегуда Бауэр полагает, что в этой речи Гитлер *не* имел в виду физическое убийство. Он подчёркивает, что отрывок этот был не более, чем расплывчатой, переполненной драматизмом угрозой, диаметрально противоположной остальной части той же самой речи[434]. Данная речь была реакцией Гитлера на угрозы бойкота, изложенные Рузвельтом в своей так называемой «карантинной речи», в которой Рузвельт назвал гитлеровскую Германию страной, заражённой опасной, инфекционной бациллой, и которую необходимо держать под карантином, то есть другие страны должны её бойкотировать и избегать. Ответная речь Гитлера содержит длинные отрывки, описывающие осуществление его политики по мирной эмиграции и переселению евреев.

С: К тому же эта угроза относится только на случай возможной войны.

Р: Да. Но даже если предположить, что Гитлер имел здесь в виду убийство, его, несколько театральная, угроза в ответ на угрозу Рузвельта всё равно не может служить доказательством преступления, совершённого позже, особенно когда он говорит, что мир будет просвещён о сущности евреев. Бауэр приводит ещё одно доказательство, говорящее против такого намерения, а именно документ, датированный маем 1940 года, то есть уже после начала войны, в котором Генрих Гиммлер отклоняет «большевистский метод физического истребления народа [...] как негерманский», и на полях которого имеется заметка Адольфа Гитлера «Совершенно верно»[854].

30 января 1941 года, выступая перед Рейхстагом, Гитлер вернулся к своему пророчеству от 1939 года и дал следующие пояснения: «Также я хочу повторить предупреждение, которое я уже однажды делал, 1 сентября 1939 года [правильно — 30 января 1939 г.], в немецком Рейхстаге. Предупреждение это состояло в том, что, если еврейство ввергнет мир во всеобщую войну, то роли, которую еврейство играет в Европе, наступит конец!»[855]

Итак, искоренение евреев означает конец влиятельной роли, которую еврейство играло в экономике, политике и культуре. Схожие замечания Гитлер сделал 30 января, 24 февраля, 30 сентября, 8 ноября 1942-го и 24 февраля 1943-го года[856]. Согласно этим замечаниям, Гитлер видел две возможности исхода идущей тогда мировой войны: либо будет искоренена арийская раса, либо будет искоренено еврейство. Это, разумеется, *не* означало, что в случае поражения арийских народов последние будут уничтожены физически. Что же касается искоренения еврейства, то речь здесь идёт о депортации европейских евреев в болотистые районы России[857].

А сейчас давайте перейдём к заявлениям нацистских лидеров об «искоренении еврейства», сделанным ими во время войны.

Начнём с дневниковой записи министра пропаганды Йозефа Геббельса за 27 марта 1942 года: «Начиная с Люблина, евреев сейчас депортируют из генерал-губернаторства на восток. Это довольно-таки варварская процедура, которая не будет здесь описана. От самих евреев мало что останется. Вообще, можно утверждать, что 60% евреев будет ликвидировано; трудоспособными будут только 40%»[858].

Здесь тот же случай, что и с другими цитатами. А именно: если принять во внимание действительную политику по отношению к евреям, то следует заключить, что 60% «ликвидированных» евреев — это те евреи, которые были не в состоянии работать, и которых поэтому отправляли на восток. Это становится понятно из записи Геббельса, сделанной им в своём дневнике двадцатью днями ранее: «Еврейский вопрос нужно решать в общеевропейских

рамках. В Европе по-прежнему остаётся свыше 11 миллионов евреев. Сначала их нужно будет сосредоточить на востоке. Затем, после войны, их можно будет отправить на какой-нибудь остров — например, на Мадагаскар. В любом случае, мира в Европе не будет до тех пор, пока евреи не будут полностью удалены с европейской территории»[859].

Изучив документы тех лет, Карло Маттоньо заключил, что в то время (после Ванзейской конференции) в генерал-губернаторстве началось переселение евреев, которое уж точно не было «акцией по уничтожению» («Vernichtungsaktion»)[860]. Ввиду значимости этих документов я приведу некоторые из них.

В начале 1942 года, после прибытия первых партией евреев на место их нового назначения, принимающие власти получили следующее указание: «Я требую, чтобы вы уделяли большое внимание тому, что прибывающие евреи должным образом отправляются на место их окончательного назначения, каким бы оно ни было; они не должны (как это уже имело место в других случаях) прибывать в конечный пункт назначения безо всякого наблюдения и затем рассеиваться по всей сельской местности»[861].

Если бы евреев отправляли в лагеря уничтожения, то нечто подобное было бы попросту невозможно.

В другом документе об обращении с евреями в пункте их назначения, помимо прочего, говорится следующее: «После прибытия на новые поселения евреев следует на три недели поставить под медицинское наблюдение. Каждый случай потенциального заболевания тифом должен обязательно докладываться ответственному участковому врачу»[862].

За евреями, отведавшими газу, вряд ли можно вести медицинское наблюдение целых три недели.

«Варварские» методы переселения изложены в следующем документе, датированном 22 марта 1942 года, за четыре дня до дневниковой записи Геббельса: «22 марта 1942 года из Билгорая в Тарногрод было эвакуировано 57 еврейских семей, всего 221 человек. Каждой семье был предоставлен транспорт для перевозки мебели и кроватей. Благоустройство и наблюдение возьмут на себя полиция и служба особого назначения. Акция прошла в соответствии с планом и без особых происшествий. Эвакуированные лица были расквартированы в Тарногроде в тот же день»[863].

С: Но если это действительно было так, почему же тогда Гёббельс писал о «варварской процедуре» и о том, что «от евреев мало что останется»?

Р: А вам не кажется, что массовое и насильственное переселение людей — это уже варварство по западным стандартам? Насильственное переселение миллионов немцев с восточных территорий после Второй мировой войны также считается варварством. На мой взгляд, образы, встающие перед нами, когда мы представляем себе холокост, притупили наши чувства до такой степени, что мы уже не в состоянии различать варварские поступки, ежедневно происходящие вокруг нас. В свете ужасов, услышанных нами о холокосте, всё остальное кажется не таким уж и плохим.

С: Действительно, после холокоста любое варварское обращение с нашими человеческими собратьями можно назвать «не таким уж и плохим» — например, события в Косово, Чечне, Руанде, Палестине.

Р: Да. Не стоит забывать: Геббельс не прошёл через моральную обработку холокостной пропагандой. Для него насильственное переселение целых семей на экономически отсталый восток было настоящим варварством, и в этом он был совершенно прав. Что же касается его слов «от евреев мало что останется», то они могли относиться только к политическому, экономическому и социальному присутствию евреев в Европе. Они ни в коей мере не могли означать их убийство.

Таким образом, слово «ликвидация» имело для Геббельса то же значение, что и слова «уничтожение» и «искоренение» для Гитлера — депортацию евреев на восток и конец их экономическому, политическому и социальному влиянию в западной и центральной Европе.

Другой пример — речь генерал-губернатора Польши Ганса Франка, произнесённая им 16 декабря 1941 года, то есть примерно за месяц до Ванзейской конференции. В этой речи Франк отметил следующее: «Если еврейский род в Европе переживёт войну, в то время как мы пожертвуем нашей лучшей кровью ради защиты Европы, то тогда эта война будет лишь

отчасти успешной. Таким образом, в том, что касается евреев, я могу предположить, что они исчезнут. Им нужно будет уйти»[864].

С: Здесь также всё предельно ясно.

Р: На первый взгляд — да. Эрнст Нольте, например, приводит этот отрывок в качестве доказательства холокоста[865]. Однако он не обращает внимания на продолжение этой речи: «Я начал переговоры с целью их депортации на восток. В январе в Берлине [Ванзее] состоится крупная конференция по этому поводу, на которую я пошлю статс-секретаря Бюлера. Конференция эта пройдёт в Главном имперском отделе безопасности обергруппенфюрера СС Гейдриха. В любом случае, будет принято решение о крупном перемещении евреев».

С: Такое впечатление, что Нольте вырвал ту цитату из контекста и тем самым исказил её смысл.

Р: Не торопитесь. Давайте прочтём ещё дальше: «Но что будет с евреями? Вы думаете, они осядут в деревнях на восточных территориях? В Берлине нам сказали: с чего такой шум? Мы ничего не можем с ними поделать, ни на восточных территориях, ни в рейхскомиссариате [Украине], ликвидируйте их сами! [...] Мы должны уничтожать евреев, где бы мы их ни находили, для того чтобы сохранить здесь целостную структуру Рейха. [...] Мы не можем застрелить три с половиной миллиона евреев, мы не можем их отравить, но мы предпримем меры, которые приведут к их успешному уничтожению в той или иной степени — разумеется, во взаимодействии со всеобщими мерами, предпринимаемыми Рейхом, о которых здесь шёл разговор. Генерал-губернаторство должно быть очищено от евреев так же, как и Рейх. Где и как это случится — вопрос властей, которые будут созданы на этих территориях, о юрисдикции которых я сообщу вам в своё время».

С: Так что же это означает? Переселение или уничтожение?

Р: А почему не и то, и другое? Франк явно говорит здесь об одном и том же; переселение и уничтожение в данном случае — синонимы. Или взять эту фразу: «Мы *не* можем застрелить три с половиной миллиона евреев, мы *не* можем их отравить». Из неё ведь ясно следует, что евреи не будут расстреляны и не будут отравлены ядовитым газом.

Вся двусмысленность тут же исчезнет, если мы взглянем на эти отрывки в контексте других документов, таких как дневниковые записи Геббельса или другие документы Ганса Франка[866]. Из них становится ясно, что как Франк, так и Геббельс ничуть не сомневались в том, что нетрудоспособные евреи будут расселены на востоке, в то время как остальные евреи будут использоваться в качестве рабочей силы.

И наконец, рассмотрим речь Гиммлера за 4 октября 1943 года, именуемую, как правило, «секретной речью». Вот отрывок из неё:

«Я думаю сейчас об эвакуации евреев, об уничтожении еврейского народа. Это одна из тех вещей, о которых можно с легкостью говорить. «Еврейский народ будет уничтожен, — говорит каждый партийный товарищ, — всё коротко и ясно, это наша программа — исключение [Ausschaltung] евреев, их уничтожение; это то, что мы делаем». И вот они собираются вместе, 80 миллионов добрых немцев, и у каждого из них есть свой порядочный еврей. Да, конечно, все остальные — свиньи, но вот этот — просто первоклассный еврей. Тот, кто говорит подобным образом, плохо наблюдал и не жил посреди них. Большинство из вас знает, что это значит, когда 100 трупов лежит вместе, когда лежит 500 трупов или 1000 трупов. Пройти через это и в то же время (за исключением случаев, связанных с человеческой слабостью) остаться порядочным человеком — это делает нас сильными. Это славная глава нашей истории, которая так и не была и никогда не будет записана, ибо мы знаем, как нам было бы тяжело, если бы с нами сейчас по-прежнему были евреи, в качестве тайных саботажников, агитаторов и торговцев клеветой, посреди нас, в каждом городе — во время бомбёжек, со страданиями и лишениями войны. Мы бы, наверно, уже давно были в той же ситуации, что и в 1916-17 годах, если бы в теле немецкого народа по-прежнему жили евреи.

[...] Мы имели моральное право, мы имели обязанность перед нашим народом убить этот народ, который хотел убить нас»[867].

С: Что ж, вот и доказательство того, что эвакуация — это кодовое обозначение физического уничтожения.

Р: Ничего подобного. Это доказательство того, что для Гиммлера слово «уничтожение»

было синонимом эвакуации, поскольку нигде в программе Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП) не говорится о физическом уничтожении евреев, а только о том, что они не могут быть гражданами[868], что равнозначно их выселению из Германии.

С: А что это за трупы, о которых говорит Гиммлер?

Р: Этот отрывок должен относиться к немцам с «порядочными евреями», которые не одобряют жёсткие меры против евреев, поскольку они никогда не видели сотни или тысячи трупов, лежащих вместе: «Тот, кто говорит подобным образом, плохо наблюдал и не жил посреди них». То есть это явно не могли быть еврейские трупы, поскольку если бы немцы с «первоклассными евреями» когда-либо видели сотни еврейских трупов, они бы ещё меньше одобряли антиеврейские меры и могли бы даже пойти на баррикады. Но аудитория Гиммлера, состоявшая из высших офицеров СС и полиции, понимала антиеврейские меры, поскольку они видели эти трупы. Но вид еврейских трупов также вряд бы ещё больше настроил их против евреев. Жёсткие меры можно одобрить только тогда, когда есть уверенность в том, что они оправданы, что они представляют собой наказание. Наказание за что? За массовую гибель людей, за развязывание войны.

В этой связи стоит обратить внимание на часто повторяемое Гитлером предупреждение: «Если международным еврейским финансистам из Европы и из-за её пределов удастся ещё раз ввергнуть народы в мировую войну», то им тогда не поздоровится! То, что Гитлер и его окружение винили евреев за развязывание обеих мировых войн, можно увидеть из многих сделанных ими заявлений.

Таким образом, Гиммлер говорил о трупах немецких солдат, которые и должны были заставить колеблющихся немцев, а также слушателей Гиммлера понять необходимость жёстких мер, направленных против евреев. Именно поэтому Гиммлер и его слушатели так безжалостно относились к евреям в те дни.

С: Но ведь в конце своей речи Гиммлер прямым текстом говорит, что у них было моральное право убивать евреев.

Р: Да, он прямо так и говорит, но это лишено всякого смысла, поскольку даже самые ярые национал-социалисты никогда не утверждали, что евреи планировали совершить геноцид против всего немецкого народа. В нацистской идеологии и пропаганде говорилось о еврейском большевизме и крупных еврейских финансистах, которые хотели поработить немецкий народ. Так что, если платить той же самой монетой, слово «убийство» в данном контексте должно означать то, что у нацистов было право поработить евреев, что тогда как раз и произошло. Таким образом, данный отрывок также нельзя воспринимать буквально, поскольку Гиммлер говорит в прошедшем времени: «Мы *имели* моральное право, мы *имели* обязанность [...] убить этот народ». Но ведь, согласно официальной историографии, в октябре 1943 года убийство евреев ещё не стало достоянием истории. В то время в Европе всё ещё проживали миллионы евреев. Венгерских евреев вообще ещё не трогали, в Польше из крупного гетто в Лодзе ещё никого не депортировали, во Франции вплоть до конца войны оставалось три четверти евреев, а почти 90% евреев с французским гражданством было избавлено от депортаций.

С: А эта речь Гиммлера была записана?

Р: Ну, отрывки из аудиозаписи этой речи были воспроизведены на Нюрнбергском процессе.

С: Значит, речь Гиммлера была записана?

Р: Технические детали вокруг этой записи вызывают множество вопросов. К тому же кажется не слишком правдоподобным, что Гиммлер стал бы делать аудиозапись секретной речи, произносимой им перед высшими офицерами, в которой говорилось о военной обстановке. Или взять говорящие против неё технические подробности. Аудиозапись, представленная в Нюрнберге в качестве улики, была сделана на грампластинке, которую можно было записать только при помощи технологии механической звукозаписи. Это была крайне примитивная технология, появившаяся ещё в начале XX века. Качество записи на такой пластинке крайне низкое.

С: А качество аудиозаписи речи Гиммлера позволяет провести речевой анализ?

Р: Вряд ли. По крайней мере, лично я не слышал, чтобы кто-то делал такой анализ.

С: Значит, это могла быть работа имитатора голосов?

Р: Исключать такую возможность нельзя. Но самое интересное состоит вот в чём: немецкая электрическая компания AEG разработала массовый процесс записи на плёнку ещё в 1939-1940 годах, и эта технология распространялась в Германии со скоростью ветра. Так что кажется весьма правдоподобным, что после 1940-1941 годов речи ведущих немецких деятелей записывались именно на плёнку. Однако плёнки с записанной речью Гиммлера никто никогда не видел.

С: Союзники, наверно, попросту были не в состоянии сделать подобную запись, поскольку они тогда ещё не были знакомы с немецкой технологией аудиозаписи на плёнку.

Р: Верно.

С: А на Нюрнбергском процессе кто-нибудь попробовал установить, откуда происходит грампластинка с речью Гиммлера?

Р: Обвинение утверждало, что данная пластинка была найдена в каких-то немецких документах, что равносильно утверждению о том, что пластинка эта была изготовлена немецкими властями, а не переписана союзниками с плёнки. Но если немцы записали эту речь на плёнку, они бы никогда не стали переписывать её на грампластинку. Так что заявление о происхождении данной пластинки не внушает доверия. Как и другие сомнительные документы, эта улика не подверглась какой-либо проверке. Таким образом, нужно сначала провести исследование о происхождении и подлинности этой записи и уж потом делать из неё выводы.

Но даже если допустить, что эта речь Гиммлера подлинная, её всё равно, как верно отмечает К. Маттоньо, следует рассматривать в контексте с другими речами и документами Гиммлера — например, с заявлением, сделанном им 23 ноября 1942 года в Бад Тёльце: «Еврейский вопрос в Европе полностью изменился. В своей речи в Рейхстаге фюрер как-то раз заявил: если еврейство развяжет мировую войну — например, для того, чтобы уничтожить арийский народ, — то уничтожен будет не арийский народ, а еврейство. Евреи были выселены за пределы Германии, они живут здесь на востоке и работают на наших улицах, железных дорогах и т.д. Это последовательный процесс, но проходит он без жестокостей»[869].

Таким образом, становится ясно, что речи и дневниковые записи лидеров Третьего Рейха можно правильно истолковать только в контексте всех их высказываний. Но и тогда эти заявления являются всего лишь намерениями или взглядами отдельных лидеров и не могут предоставить нам информацию о том, что происходило на самом деле.

4.2. Тысяча причин для дачи ложных показаний

4.2.1. Слухи и недоразумения

Р: «В: Вы когда-нибудь слышали слухи?

О: Постоянно».

Эти строки взяты из протокола допроса бывшего узника Освенцима Арнольда Фридмана, речь на котором шла о его лагерной жизни[870]. Из них видно, что Освенцим действительно был фабрикой слухов.

В главе 2.15 я уже приводил слова Эрнста Нольте, где он говорил о том, что должно было быть известно всем историкам: «[...] точно так же он [историк] знает, что большие скопления людей в экстремальных ситуациях и перед лицом трудно постижимых событий давали и дают пищу слухам».

Здесь Нольте имеет в виду (а Фридман подтверждает), что люди, будучи лишены источников информации, обычно доступных им, стремятся составить полную картину происходящего на том немногом, что у них имеется. Немецкие концлагеря не были исключением в этом отношении. В этих лагерях содержались узники отовсюду, то есть люди различных культур. Многие из них плохо понимали по-немецки или совсем не понимали. Они едва понимали, где находятся, они не были знакомы с немецкими гражданскими и военными обычаями. Неудивительно поэтому, что многие узники принимали слухи и сплетни за чистую

правду. И, как мы позже увидим, эту плодородную почву для слухов широко эксплуатировали всевозможные подпольные группы, для распространения союзнической пропаганды.

В качестве классического примера слуха, возникшего из-за неопределённости, а также недоверия к врагу, я хотел бы привести короткий отрывок из книги «Фабрика смерти», в котором авторы повествуют о сауне для узников, построенной в Освенциме-Биркенау: «Даже при отсутствии профессиональных знаний любой поймёт, что нацистские врачи постоянно совершали в концлагерях преступления против человечества. Мы не можем забыть об одном докторе-эсэсовце, находившемся в Биркенау в начале 1943 года. Его скромным увлечением была «финская сауна».

Эта баня из Биркенау состояла из двух раздельных помещений, которые могли наглухо закрываться друг от друга посредством двери. Узники должны были раздеться в коридоре и сдать свою одежду и бельё на обработку от вшей.

В первом помещении имелась гигантская кирпичная печь, в которой перед началом бани в течение нескольких часов накаливались добела крупные камни. У противоположной от печи стены имелась крайне примитивная ступенчатая скамья, доходящая почти до потолка.

Голым узникам приходилось сидеть на этой скамье, как можно ближе друг к другу. Один сидел рядом с другим, здоровые были прижаты к больным, у многих из которых была заразная кожная сыпь.

Затем раскалённые камни поливались водой. Из-за чудовищной жары истощённые, больные, изнурённые тела узников начинали обильно потеть. Новоприбывшие, которым нужно были взбираться на верхние ступени, потели больше всего. Пот, перемешанный с грязью и гноем из гноящихся ран, тёк ручьём. Когда кое-кто уже начинал терять сознание, герметичная дверь во второе помещение открывалась, и охранники с криком и ударами дубинкой принимались загонять туда голых узников, прямо под ледяной душ»[871].

С: Сауна в качестве камеры пыток?!

Р: Да, ни много, ни мало. Сауны стали строиться в Германии во время войны для укрепления иммунной системы, в том числе — как можно видеть отсюда — и в Освенциме, на благо узников (см. рис. 127). Тому, кто никогда не видел сауны и был склонен верить всяким ужасам, рассказываемым о немцах, эта роскошная вещь вполне могла показаться инструментом пытки. Мы уже встречали сауну (точнее, пар) в качестве утверждаемого предмета убийства, когда говорили о Треблинке (глава 3.5.2).

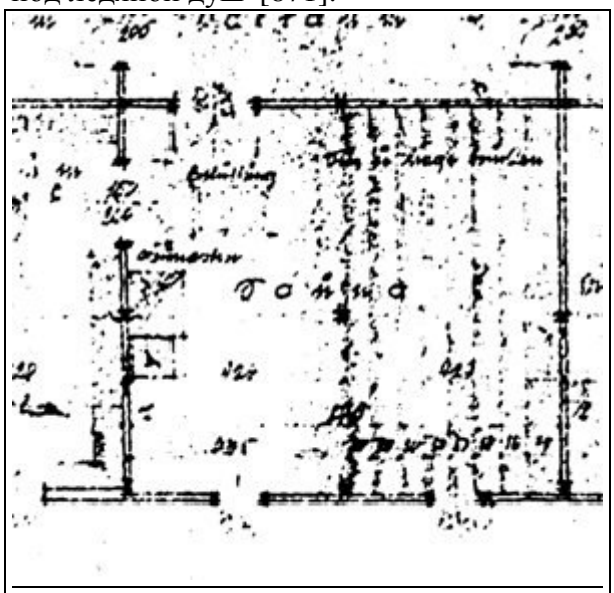


Рис. 127. Сауна в гигиеническом здании BW 5b Освенцима-Биркенау[872].

Показания некоего Генри Геллера принадлежат к той же самой категории утверждений, основанных на слухах. Геллер рассказал, что в Освенциме его «спас» бывший коллега, немец по национальности. Этот немец будто бы узнал его, Геллера, когда того вели в газовую камеру. В итоге немец «милосердно включил воду вместо газа». Так утверждает Геллер[873]. Разумеется, это полный бред, поскольку ни один, даже самый ярый, сторонник холокоста никогда не утверждал, что когда-либо существовали людские газовые камеры, позволявшие делать выбор между газом и водой, шедшей из душевых головок. На самом деле этого Геллера привели в обычную душевую, и он только *думал*, что это газовая камера, поскольку до этого он наслушался слухов о том, что газовые камеры якобы маскируются под душевые, в которых из душевых головок идёт не вода, а отравляющий газ.

Размах того, насколько свидетельские показания о холокосте основываются на слухах (то есть на вещах, о которых человек только слышал), можно увидеть из протоколов допросов, проведённых во время предварительного расследования перед Освенцимским процессом во Франкфурте. Они полны свидетельских показаний с чужих слов, то есть рассказов, основан-

ных не на личном опыте, а на услышанном от других, во время так называемых «лагерных бесед» — понятие, крайне часто встречающееся в свидетельских показаниях[874].

Позвольте мне рассказать вам об одном эксперименте по динамике слухов — эксперименте, в котором я лично принимал участие. Это был своего рода испорченный телефон. Каждому из двух испытуемых показывали по одному рисунку. На одном из них был изображён надгробный камень с буквами «R.I.P.», окружённый несколькими травинками. На втором же был изображён солнечный пляж с двумя пальмами и парусником, плывущим по морю. Оба испытуемых должны были описать свои рисунки другим испытуемым. Затем игра продолжалась тем же образом по цепочке. После пятого раза испытуемые должны были нарисовать на бумаге то, что им было описано на словах. Так вот, испытуемый, которому описали сцену на пляже, сумел нарисовать её в целом правильно, зато надгробный камень, пройдя несколько этапов, превратился в широкий луг, окружённый дремучим лесом с пасмурным небом. О чём это говорит?

С: О том, что клише — стандартные образы — не нуждаются в подробном описании, потому что похожие картины уже имеются в нашей голове.

Р: То же самое можно с полным правом сказать и о политических и исторических клише: то, что уже имеется в нашей голове, не нуждается в тщательном описании, в то время как вещи или события, не подпадающие под стандартные понятия, можно описать лишь с большим трудом. Испорченный телефон (чем, по сути, и является слух) работает только тогда, когда он был проведён по изъезженной дороге. В нашем случае это означает, что сегодня, после того как холокостные клише десятилетиями распространялись по всем информационным каналам, любой «очевидец» может запросто повторить эти клише, несмотря на то, что они могут быть не чем иным, как обычными слухами.

4.2.2. Манипулирование человеческой памятью

Р: Ещё один, более опасный аспект испорченного телефона заключается в том, что мы можем думать, будто мы пережили некое событие, образ которого имеется у нас в голове, несмотря на то, что «знание» это основано не на нашем собственном опыте, а на слухах, то есть оно было получено от родных или знакомых, взято из газетных новостей или из выученного в школе и тому подобное. Многие из нас помнят истории из раннего детства — истории, которые нам множество раз рассказывали наши родители или бабушки и дедушки. Нередко в качестве подтверждения нам показывали фотографии или даже фильмы. Несмотря на то, что в большинстве случаев практически невозможно иметь собственные воспоминания из раннего детства, наша память была натренирована так, чтобы воспринимать чужой опыт за наш собственный. А поскольку мы, разумеется, не можем подозревать наших родителей в том, что они нас преднамеренно обманывали, у нас нет никаких причин на всё это возражать.

Ситуация, однако, меняется радикальным образом, когда кто-то другой пытается убедить нас в чём-то, что может иметь для нас тяжёлые последствия. Взять, к примеру, психиатров, пытающихся объяснить нежелание своих пациентов поверить в то, что в детстве над ними сексуально надругались их собственные родители. То обстоятельство, что первоначально у их пациентов не было воспоминаний о такого рода событиях, этих «экспертов» нисколько не беспокоит. Они изо всех сил начинают убеждать своих пациентов (при помощи наводящих вопросов и специальных приёмов ведения беседы) в том, что они якобы подавили воспоминания об этих душевных травмах, полученных в детстве, и что теперь задачей психиатров является докопаться до этих «утерянных знаний».

Одним из ведущих мировых специалистов по исследованиям возможностей человеческой памяти и возможностей манипулирования ею является Элизабет Лофтус. В своих многочисленных работах она показывает, что человеческой памятью можно манипулировать даже при помощи самых мягких методик задавания наводящих вопросов[875]. Например, в одном эксперименте ей удалось при помощи наводящих вопросов убедить 36% испытуемых в том, что они видели в Диснейленде кролика Багс Банни. Однако Багс Банни — это персонаж не диснеевских мультфильмов, а мультфильмов компании Уорнер Бразерс; таким образом, это по-

просту невозможно.

Кроме того, Лофтус обнаружила, что человеческой памятью можно манипулировать тем легче, чем эмоциональней обстоятельства, при которых происходит задавание вопросов, а также мнимый пережитый опыт (сексуальное надругательство, похищение инопланетянами и т.д.). К сильному искажению человеческой памяти могут привести даже эмоциональные телерепортажи.

С: Это просто ужасно! Получается, людей можно заставить помнить то, что с ними никогда не происходило!

Р: Да, согласно результатам, полученным Лофтус и многими другими специалистами[876]. И легче всего это сделать тогда, когда событие, которые вы хотите, чтобы человек «вспомнил», включает в себя моменты, которые испытуемый помнит на самом деле. Моменты эти служат, так сказать, отправным пунктом для остальной лжи.

С: А какое это имеет отношение к предмету нашего разговора?

Р: Большое. Элизабет Лофтус — не только специалист по ложным воспоминаниям, она ещё и еврейка. В конце 80-х годов её попросили выступить на процессе Ивана Демьянюка в качестве свидетеля защиты и высказаться по поводу надёжности свидетелей, выступавших против него (см. главу 2.10). Вот что пишет Лофтус по этому поводу:

«Досье должно было меня убедить. Дело, [а] основывающееся на воспоминаниях тридцатипятилетней давности, должно было говорить само за себя. Добавьте к этим обветшалым воспоминаниям то обстоятельство, что [б] свидетели ещё до того, как взглянуть на фотографии, знали, что у полиции есть подозреваемый, и им даже говорили имя и фамилию подозреваемого — Иван Демьянюк. Добавьте к этому сценарию то обстоятельство, что [в] израильские следователи спрашивали у свидетелей, если они могут опознать Джона Демьянюка — явно предвзятый и наводящий вопрос. Добавьте сюда то обстоятельство, что [г] впоследствии свидетели почти наверняка говорили об опознании и тем самым манипулировали другими свидетелями. Добавьте сюда то, что [д] фото Джона Демьянюка постоянно демонстрировалось, так что после каждого показа его лицо становилось всё более знакомым, а свидетели — всё более уверенными и убеждёнными.

Но самый главный фактор — это [е] чрезвычайно эмоциональный характер этого отдельного случая. Ведь человек, которого эти люди опознавали, был больше, чем просто орудием нацистов, даже больше, чем зловещим Иваном, запускавшим дизельные двигатели, пытавшим и калечащим заключённых. Этот человек — если он действительно был Иваном Грозным — нёс личную ответственность за убийство их отцов, матерей, братьев, сестёр, жён и детей.»[877]

По её собственному признанию, Лофтус долго думала, соглашаться ли ей участвовать на этом суде в качестве свидетеля-эксперта или нет. Вот что она пишет: «Если я возьмусь за это дело, — говорила я сама себе собой сотни раз, — я тем самым отрекусь от моего еврейского наследия. Если же я не возьмусь за это дело, я отрекусь от всего того, над чем я работала последние пятнадцать лет. Чтобы остаться верной своей работе, я должна относиться к этому случаю так же, как и к любому другому до него. Если с опознанием что-то не так, я должна рассказать об этом суду. Именно так я должна поступить»[878].

В разговоре с подругой-еврейкой ей стало ясно, что все её еврейские друзья, знакомые, родственники и вообще все евреи обвинят её в предательстве своего народа, если она предстанет на суде над Демьянюком в качестве свидетеля защиты: «Она [подруга Лофтус] считала, что я её предала. Хуже того, гораздо хуже: я предала свой народ, своё наследие, свою расу. Я предала их всех, думая, что, может быть, Джон Демьянюк невиновен»[879].

С: Лофтус считает евреев расой?!

Р: Похоже на то. В конце концов она решила не выступать в суде в качестве свидетеля защиты. За ходом судебных заседаний она наблюдала с места для зрителей и составила не один подробный отчёт о том, как сильно она сочувствовала остальным евреям и свидетелям, которые отчаянно боролись со своей памятью. Зато по отношению к обвиняемому никаких симпатий она не испытывала. Иначе говоря, г-жа Лофтус, гражданка США, бросила Демьянюка в беде, так как она чувствовала большее обязательство перед еврейством, членом которого она являлась, нежели перед истиной и перед человеком, который, как и она, был амери-

канским гражданином. Она была готова допустить убийство невинного человека, пусть даже она и помогла найти другого эксперта, который бы оценил степень надёжности памяти свидетелей. То, что Демьянюк — первоначально осуждённый на смерть — не был казнён, но был в итоге оправдан и выпущен на свободу, произошло исключительно благодаря настойчивости его адвокатов и поддержке, оказанной им различными исследователями-ревизионистами[881].

Внушение и воображение способствуют внедрению в память событий, не происходивших описанным образом или не происходивших вовсе. Из-за этого ко многим рассказам о перенесённых травмах (таких как, к примеру, сексуальное надругательство в раннем детстве) нужно относиться скептически.	**Внушение и воображение способствуют внедрению в память событий, не происходивших описанным образом или не происходивших вовсе. Из-за этого ко многим рассказам о перенесённых травмах (таких как, к примеру, знакомство с газовыми камерами во время «холокоста») нужно относиться скептически.**
Элизабет Лофтус, всемирно признанный эксперт, крайне расхваливаемый за свои заявления о ненадёжности человеческой памяти[880].	Стандартное заявление, делаемое ревизионистами; наказуемо тюремным сроком до десяти лет в Германии, Австрии, Швейцарии, Франции, Бельгии, Польше и Израиле.

С: Она, небось, придёт в ещё больший ужас, когда на неё начнут ссылаться «отрицатели холокоста»!

Р: Уже начали. И вот какова была её реакция, когда она об этом узнала: «Она была просто шокирована и не знала, что происходит»[882].

С: Таким образом, Лофтус ещё не готова применить результаты своих исследований к судебным делам, затрагивающим членов её «расы».

Р: Именно так. Однако это делает её как свидетеля ещё более заслуживающим доверия, поскольку никто не может отвергнуть её результаты как «антисемитские» или «неонацистские».

Как мы позже увидим, суд над Демьянюком не сильно отличался от других широко разрекламированных процессов над «нацистскими преступниками», таких как иерусалимский процесс Эйхмана, Освенцимский процесс во Франкфурте (Франкфуртский процесс), Майданский процесс в Дюссельдорфе, суд над Клаусом Барби, Морисом Папоном, Эрихом Прибке и т.д.

К перечисленным Лофтус факторам, способствующим искажению памяти свидетелей, которые дают показания против «нацистских преступников» (я их обозначил от а) до е)), я хотел бы добавить ряд дополнительных факторов:

ж) Следует предположить, что Лофтус обладает более высоким чувством профессиональной этики и бóльшим уважением к истине, нежели среднестатистический свидетель. Но даже она не смогла себя перебороть и привести оправдательные доказательства, поскольку это, по её словам, было бы равносильно «предательству» её народа. Интересно, Лофтус вообще понимает, о чём говорит? Для евреев истина достойна презрения, если она не способна принести пользу евреям, зато ложь или обычное безразличие к несправедливости вполне приемлемы, если это служит на благо евреям. Сколько же тогда любви к истине следует ожидать от «обычных» еврейских свидетелей, не отягчённых профессиональной этикой?

з) Рассказы всевозможных свидетелей о пережитом всегда распространялись устным путём, в письменной форме, по радио и телевидению и, в частности, среди самих свидетелей путём личного обмена информацией или через миссии помощи, основанные в лагерях сразу же после войны.

и) Тема холокоста стала вездесущей во всех западных сообществах самое позднее с конца 70-х годов, причём в самой что ни на есть односторонней манере.

к) В том, что касается холокоста, считается не только крайне вредным для общества, но и преступным не знать одно, не распознавать другое и сомневаться в третьем. Поэтому на свидетелей оказывается громадное общественное давление, чтобы они вспоминали одни вещи и замалчивали другие.

Эти четыре фактора способствуют грубому искажению памяти в ещё большей манере, нежели факторы, перечисленные Лофтус.

С: Всё это звучит красиво, но это всего лишь теория. Есть ли какие-нибудь доказательства того, что подобные манипуляции с памятью имели место на практике?

Р: Позвольте мне сначала процитировать двух всемирно известных «охотников за нацистами». Первый — это Эфраим Цурофф из Израиля. В своей книге «Род занятий — охота за нацистами» он описывает свои поиски Йозефа Менгеле, в прошлом — врача в Освенциме. Сегодня Менгеле известен как «ангел смерти» Освенцима, будто бы проводивший жестокие опыты на бесчисленном количестве заключённых и будто бы участвовавший в убийстве сотен тысяч людей в газовых камерах[883].

Во время своего расследования Цурофф столкнулся с поразительным фактом (поразительным для него): сразу же после войны бывшие узники описывали Менгеле вовсе не тем безжалостным преступником, каким его описывали через двадцать лет и позже: «Содержание этих статей[884] оказалось весьма неожиданным, поскольку из них следовало, что Менгеле 1985 года, когда он уже стал символом зла и олицетворением извращения науки, не пользовался той же дурной славой в 1947 году. [...] Менгеле не считался очень крупным преступником [в 1947 г.], и его предполагаемый арест не рассматривался в качестве события чрезвычайной важности. [...] Это было, по сути, первым указанием на то, что статус печально известного «ангела смерти» с течением лет вырос в геометрической пропорции. [...Менгеле был,] в определённом смысле, не тем человеком, за которым все охотились в Южной Америке»[885].

С: Но ведь через два года после события воспоминания должны быть вполне свежими, в отличие от показаний, которые даются через двадцать-тридцать лет!

Р: Вне всякого сомнения. Таким образом, то, что свидетели описывали в 1980-м или 1985-м году как свои собственные воспоминания, было в действительности ложными воспоминаниями, сложившимся в их голове в результате двадцати лет массового внушения.

Второй «охотник за нацистами», о котором я хотел бы упомянуть, — это Адальберт Рюкерль, долгое время занимавший пост председателя Центрального отдела земельных управлений юстиции в Людвигсбурге, основанного в 1958 году исключительно для расследования гипотетических преступлений национал-социалистов. После примерно двадцати лет розыскной деятельности Рюкерль мимоходом упоминает о том, что свидетели из Австралии уже не могут вспомнить подробности того, что якобы происходило в лагерях во время войны, в отличие от свидетелей из Европы, США и Израиля[886]. Разумеется, он не задаёт себе вопрос, почему так происходит. Чем Австралия по-настоящему отличается от других континентов, так это тем, что вплоть до конца семидесятых годов холокост не играл существенной роли в жизни австралийского общества. Ни средства массовой информации, ни уголовные суды не интересовались этой темой, а бывшие узники нацистских концлагерей, эмигрировавшие в Австралию, были плохо организованы в этой малонаселённой стране по сравнению с их бывшими сотоварищами в Европе, Израиле или США. Что следователи обнаружили в Австралии, но не отдали себе в этом отчёт, так это то, что бывшие узники лагерей, проживающие там, были меньше подвержены манипуляции.

Со временем холокостная пропаганда, разумеется, простёрла свои щупальца так далеко, что вряд ли уже где-то в мире остался человек, сумевший избежать силы внушения крупнейшей пропагандистской кампании за всю человеческую историю.

И наконец, я хотел бы привести конкретный пример того эффекта, который сила внушения непогрешимой холокостной догмы может оказать на свидетелей. Подготовка к крупному Освенцимскому процессу во Франкфурте началась в конце 1958 года с выдвижения обвинения против Вильгельма Богера, в прошлом — следователя немецкой государственной полиции в Освенциме. Был немедленно найден ряд свидетелей, обвинивших Богера в совершении им в Освенциме бесчисленных жестокостей — зверских пыток, чудовищных убийств, уча-

стия в самовольных расстрелах и массовых газациях. По ходу следствия была допрошена немецкая еврейка по имени Марила Розенталь, бывшая в Освенциме одной из секретарш Богера. Во время первого допроса Розенталь обнаружилось, что она не могла подтвердить обвинения, выдвинутые против её бывшего начальника, так же как и общие заявления о жестокостях, будто бы совершаемых в Освенциме.

Помимо прочего, в показаниях Розенталь содержались заявления о её хороших взаимоотношениях с бывшим начальником и об общей рабочей атмосфере: «Богер был вежлив со мной, и я не могу пожаловаться на него в том, что касается лично меня. Дошло даже до того, что он стал регулярно передавать мне на тарелках часть своей еды, под предлогом, что я должна их мыть. Кроме того, он организовал передачу мне одежды из лагеря Биркенау. [...] Он был очень вежлив и с другими заключёнными-еврейками, работавшими в политотделе, и мы, еврейки, его очень любили. Я помню также, что Богер не испытывал особой ненависти к евреям. [...] Я не могу сказать ничего плохого о Богере в том, что касается меня и других узниц из политотдела»[887].

А вот очень важный отрывок из её показаний, обратите на него особое внимание. Розенталь рассказывает о том, как другие женщины из политотдела сплетничали в туалете и обменивались последними лагерными слухами.

С: Ага, так вот как работала фабрика слухов!

Р: Да. Впрочем, Розенталь говорит, что она держалась от этих сплетен подальше. Тем не менее, их содержание было ей известно: «Мы, заключённые, говорили о том, что, когда Богер прибыл в мужской лагерь, там начались регулярные убийства. Лично я об этом ничего не слышала. Богер никогда не говорил мне что-либо по этому поводу. Я никогда не видела, чтобы Богер находился в эмоциональном возбуждении. Поэтому я абсолютно ничего не могу сказать о том, как и когда Богер расстреливал заключённых. Не считая служебного пистолета, который висел у него на ремне, я никогда не видела, чтобы он носил какое-либо другое оружие. Я никогда не видела в кабинете винтовки или автомата. Также я не замечала на его форме пятен, которые бы были признаком расстрелов».

На втором допросе от 10 декабря 1959 года Марилу Розенталь поставили лицом к лицу с противоречиями между её оправдательными показаниями и обвинениями, выдвинутыми другими бывшими заключёнными. Она попыталась объяснить это тем, что её память была недостаточно хороша, а также тем, что пережитое ею в то время в Освенциме «оказалось выше моих сил. Я не могла усвоить и обработать то, что я там видела и слышала. Это может быть одной из причин, по которым сегодня я уже не могу вспомнить конкретные подробности, которые тогда я, наверное, знала. Во Франкфурте-на-Майне я встретилась с моими бывшими коллегами из Освенцима, и мы, разумеется, говорили о тех временах. И я должна сказать, что я была не раз поражена теми подробностями, которые мои коллеги всё ещё помнят. Как я уже говорила, я не могу их вспомнить. Я хочу подчеркнуть, что у меня нет ни малейшего интереса защищать кого бы то ни было. Но, с другой стороны, я не могу говорить то, чего не знаю»[888].

С: Ого, она называет бывших заключённых коллегами!

Р: Да, и это о многом говорит. Снова и снова следователи спрашивали её, почему это она не может вспомнить подробности злодеяний и личности преступников, и каждый раз она отвечала, что из-за ужаса она находилась в некоем трансе, отказываясь принимать к сведению происходившее вокруг неё[889].

В соответствующей литературе была признана ненормальность показаний Розенталь — единственных по-настоящему оправдательных показаний из всех, что были даны бывшими секретаршами освенцимского политотдела. Официальные историки холокоста, так же как и суд присяжных Франкфурта, объясняют это тем, что Розенталь будто бы подавила страшную сторону пережитого ею, полностью стерев её из своей памяти и спрятав её целиком в своём подсознании, о чём она сама говорила на втором допросе[890].

С: Кстати, именно так психиатры пытаются объяснить, почему люди будто бы не помнят сексуальные злоупотребления, которые они якобы пережили в детстве.

Р: Верно подмечено. Но давайте взглянем на это более пристально. Марила Розенталь была первой секретаршей (и первой женщиной вообще), которую допросили на эту тему во

время следствия. На своём первом допросе она смогла вспомнить множество подробностей о хорошем отношении к ней и другим еврейкам добросердечного Богера. Впервые о зверствах, свидетелем которых она якобы была, она услышала (преднамеренно) от следователей. Следователи были «тактичны» и достаточно компетентны, чтобы произвести убедительное впечатление на свидетельницу. Поэтому она объяснила провалы в своей памяти, в которых её упрекнули, тем, что у неё якобы плохая память и что она будто бы отказывалась сплетничать вместе с другими узницами.

Перед тем, как быть допрошенной во второй раз, она встретилась с некоторыми из бывших своих коллег, как она выразилась. То, что она называет бывших узниц коллегами, говорит о том, что она считала себя в Освенциме обычным служащим и вовсе не рабыней в лагере уничтожения. Её коллеги (и, возможно, другие бывшие узники) рассказали ей всякие ужасы, которые её очень удивили, потому что ничего подобного она не припоминала. Но из-за того, что их рассказы совпали с тем, что она услышала от следователей, которые хотели, чтобы она их подтвердила, и из-за того, что она, похоже, была единственным человеком, который запомнил другую версию событий, она пришла к выводу, что с её памятью что-то неладно. В попытках найти объяснение ей «намекнули» на то, что она попросту стёрла из своей памяти ужасы прошлого, спрятав их в глубины подсознания. Однако она продолжала твёрдо настаивать на том, что ничего подобного она не помнит.

Здесь встаёт ещё один вопрос: как это так случилось, что Мариле Розенталь было позволено общаться с некоторыми из своих бывших коллег по лагерю и обмениваться с ними воспоминаниями, перед её вторым допросом? Кто организовал эту встречу? Соответствующая литература содержит упоминания о том, что подобные встречи организовывались ассоциациями бывших узников, нередко с целью оказания решающего влияния на показания, даваемые на суде[891].

Розенталь заявила, что она не смогла запомнить совершаемые в Освенциме жестокости, из-за того, что она тогда якобы находилась в трансе. Однако это противоречит тому обстоятельству, что о прошлом у неё сохранились крайне подробные воспоминания, положительный характер которых никак не согласовывался с теми вещами, которые она будто бы «спрятала» в своём подсознании. Это является стандартным оправданием, которое используют пациенты, ставшие жертвами манипулирования памятью, для объяснения той парадоксальной ситуации, при которой их сознательные воспоминания находятся в противоречии с тем, во что их заставили поверить всякие «специалисты».

Кроме того, положительное описание, данное Розенталь Богеру, её возвращение в Германию из-за того, что ей не понравился Израиль, использование ею термина «коллеги» по отношению к бывшим подругам по заключению — всё это говорит о том, что пребывание в Освенциме её нисколько не травмировало.

Таким образом, вполне может так быть, что это не пребывание в Освенциме травмировало Розенталь, а давление и манипулирование памятью со стороны организаций узников, бывших товарищей по заключению, сообщений в СМИ, заявлений прокуроров и, наконец, судьи. Это подтверждается и тем, что заверения Розенталь, согласно которым отсутствие у неё воспоминаний вызвано травмой, становились всё более интенсивными по мере проведения новых допросов.

С: Это очень неприятно — узнать, до чего ж ненадёжна человеческая память.

Р: Да, но лучше уж быть в курсе недостатков нашей памяти, нежели слепо и легкомысленно ей доверять.

Что, на мой взгляд, гораздо неприятней, так это то, что на Освенцимском процессе во Франкфурте показания Розенталь были приняты судом не в качестве оправдательных, а в качестве обвинительных доказательств! Как заявил судья, злодеяния, совершаемые в Освенциме, были столь ужасными, что свидетельница — Марила Розенталь — получила душевную травму — настолько сильную, что у неё пропали все воспоминания об этих самых злодеяниях; к тому времени она была окончательно сбита с толку и уже совсем не доверяла своей памяти. Если следовать подобной логике, то тогда любое оправдательное показание можно превратить в обвинительное. Это ставит всю доказательственную логику и поиски истины с ног на голову. Получается, что, как только выдвигается некий тезис, его уже нельзя опро-

вергнуть.

С: А что вы можете сказать о заявлениях свидетелей, появлявшихся на публике в последние годы и рассказывавших о пережитом ими во время войны?

Р: В 1995 году я лично переговорил с одним из таких свидетелей. Им был Ганс Мюнх, бывший во время войны врачом-эсэсовцем в Освенциме[892]. Из разговора с Мюнхом, которому в то время было 84 года, я убедился, что его заявления полны внутренних противоречий и что в ключевых местах они противоречат действительности. После настоятельных расспросов Мюнх признался, что его первоначальное утверждение — то, что он лично был свидетелем рассказанных им вещей — не соответствует истине. Столь сильная ненадёжность памяти престарелых лиц, рассказывающих о событиях, которые они якобы лично пережили много десятилетий тому назад, нисколько не удивительна, причём не только из-за возраста этих свидетелей. Ведь на протяжении пятидесяти лет Мюнх был активно вовлечён в данную тему. После войны его неоднократно допрашивали, он выступал в качестве свидетеля на многих процессах, имел тесный контакт с организациями бывших узников лагерей, годами непрерывно читал стандартную литературу «переживших холокост», часто вызывался давать интервью различным лицам и СМИ. Не может такого быть, чтобы все эти факторы не повлияли на его память.

Вскоре после того, как я напечатал мой разговор с Гансом Мюнхом, крупнейший немецкий политический журнал «Шпигель» напечатал короткое интервью с тем же самым Мюнхом — вероятно, пытаясь как-нибудь возместить ущерб, нанесённый мною степени доверия Мюнху. Однако интервью из «Шпигеля» было крайне поверхностным и отличалось вызывающим характером задавания намекающих вопросов, что уже само по себе является способом манипулирования памятью опрашиваемого лица[893]. Ответы Мюнха были столь возмутительны, что один французский прокурор обвинил его в разжигании ненависти. От тюремного срока его спасло лишь то, что он страдал болезнью Альцгеймера в продвинутой стадии[894].

С: Иначе говоря, нам сегодня предъявляют страдающих болезнью Альцгеймера и говорят, чтобы мы принимали их заявления об Освенциме за чистую монету!

Р: Да, дела обстоят именно так. Тем не менее, уже вошедшая в поговорку ненадёжность показаний лиц престарелого возраста о пережитом ими в молодости не мешает средствам массовой информации предъявлять этих «чудо-свидетелей» даже через шестьдесят лет с момента окончания войны, в отчаянных попытках опровергнуть ревизионистов[895]. В середине девяностых был запущен ряд амбициозных архивных проектов исключительно для систематичного сбора и записи заявлений «переживших холокост», уже начавших страдать старческим слабоумием. Один из этих проектов был инициирован в конце 1994 года Стивеном Спилбергом, ещё один — германо-еврейским центром Мозес-Мендельсон-Центрум в Потсдаме (пригороде Берлина) под руководством немецкого еврея и историка Юлиуса Шёпса и американского преподавателя литературы Джефри Хартмана (Йель)[896].

Степень научности этих проектов можно хорошо увидеть на примере проекта Спилберга. Интервью со свидетелями проводят добровольцы, которые перед этим проходят через двадцать часов инструктажа. Бóльшая часть этих помощников — люди, сами затронутые холокостом; не совсем, правда, ясно, что это означает[897].

С: Это, наверно, означает, что они не в состоянии проводить критические интервью, поскольку у них нет базовых знаний по истории.

Р: Это уж точно. Кроме того, это означает, что они эмоционально предубеждены. То, что критическое отношение к свидетелям не приветствуется, можно увидеть из пресс-релиза центра Мендельсон, в котором разъясняются тамошние методы проведения интервью: «Научно оценивать личные воспоминания весьма нелегко, однако именно субъективность рассказов помогает записать исторический опыт, избегая при этом хрупкое изложение фактов, свойственное обычной исторической науке. Подобно психоаналитическим интервью, нужно попытаться, при помощи крайне ненавязчивой техники интервьюирования, дать простор собственным воспоминаниям свидетеля, для обеспечения достоверности рассказов»[898].

С: И что вы имеете против такого метода?

Р: А с каких это пор можно приблизиться к истине, будучи субъективным? Используемая

здесь техника интервьюирования называется в социологии повествовательным интервьюированием. Во время таких интервью интервьюер подстраивается под намерения интервьюируемого. Данная техника основывается на людской склонности к повествованию и предоставляет рассказчику всю необходимую ему свободу, вплоть до изложения фантастических историй. Подобным образом интервьюер может узнать о субъективном мыслительном процессе интервьюируемого. Чтобы добиться этого, интервьюер должен подавать интервьюируемому сигналы продолжать свой рассказ, как бы сильно тот ни уходил в сторону от объективной истины. Интервьюер в той или иной степени подтверждает сделанные заявления, тем самым поощряя интервьюируемого продолжать, или даже произносит наводящие слова, чтобы направить интервьюируемого в нужном направлении; в нашем случае эти слова — «газовая камера»[899]. Критичные вопросы не являются частью данных интервью, поскольку они могут прервать или даже остановить поток повествования.

Результатом такого интервью является крайне субъективный рассказ, лишь изредка соответствующий объективной истине. Тот, кто объявляет результат такого рода интервью объективной действительностью, совершает, мягко говоря, очень большую ошибку. Любой, кто имеет хоть какое-то понятие о социологии подобных интервью и, тем не менее, по-прежнему объявляет их истиной, думает только о том, как бы обмануть.

Факт состоит в том, что только критичный анализ заявлений, сделанных свидетелями (сюда входят и критичные вопросы, задаваемые во время таких интервью), может позволить нам отличить то, что свидетели действительно пережили, от того, во что они превратили свой жизненный опыт (сознательно или неосознанно) за последние пятьдесят-шестьдесят лет. Критичность — это метод науки. В данном случае это значит разобрать показания на внутренние противоречия и установить, если они находятся в соответствии с тем, что мы уже установили в качестве истины другими способами.

Если же мы станем позволять свидетелям свободно рассказывать свои басни и будем объявлять их догматичной истиной, мы тем самым вернёмся в каменный век, когда истину устанавливали знахари и шаманы своими безумными речами.

К большому сожалению, вышеупомянутые проекты — не единственные, использующие эту технику обмана. По сути дела, в подобной манере проводятся почти все интервью с «пережившими холокост» — в СМИ, во время уголовных расследований, в залах суда, или когда их берут традиционные историки и социологи. Задавать «пережившим» критичные вопросы строго запрещено (см. цитаты в начале главы 2.23). А немецкий прокурор Хельге Грабиц полагает, что «переживших» нельзя критично расспрашивать, но по отношению к ним нужно быть чрезвычайно чутким и понимающим[900], что, в принципе, одно и то же.

А теперь представьте себе, как эти «пережившие холокост» проходят через такого рода интервью, многие из них — неоднократно. Какие бы сказки они ни рассказывали, окружающие всегда с ними соглашаются и одобрительно кивают головой. И как вы думаете, какой эффект окажет всё это на память таких свидетелей?

С: Они уж точно не станут более аккуратными.

Р: Вне всякого сомнения. Таким образом, данная техника проведения интервью не имеет ничего общего с наукой под названием история. Я считаю подобные проекты весьма опасными — из-за того, что они создают жуткую мешанину из фактов, ошибок и выдумок, придавая ей научный ярлык «неподдельной» истины, которая используется затем для укоренения догмы, закреплённой во многих странах при помощи уголовного кодекса. Будущие поколения учёных будут рвать себе волосы на голове, когда столкнутся со всей этой смесью некомпетентности, обманных технологий и догматичной слепоты своих предшественников.

4.2.3. Загадочная болезнь

Р: Среди рассказов свидетелей о событиях, происходивших в немецких концлагерях и так называемых лагерях уничтожения, можно встретить свидетельства, в которых узники повествуют о том, как они болели сыпным тифом[901]. Как мы уже говорили, в различных лагерях Третьего Рейха неоднократно вспыхивали эпидемии тифа, от которых умирали десятки

тысяч заключённых, а также немало охранников. Для нас особый интерес представляет то, как врачи, лечившие больных тифом, описывают последствия этого заболевания на человеческое восприятие и человеческую память. Доктор Отто Хумм предоставил нам яркое описание симптомов этой болезни, основанное на типичных случаях[902]. Одной из особенностей тифа является то, что больной на пике заболевания ведёт себя как большой психопат и находится в бреду[903]. Например, доктор Ганс Киллиан в своих мемуарах описывает случай, свидетелем которого он стал на восточном фронте во время Второй мировой войны. В главе под названием «Загадочная болезнь» («Die Gespensterkrankheit») он пишет следующее:

«17-е марта. Сегодня мне предстоит сделать нечто уникальное; меня отвезут в Хилово, чтобы я осмотрел больных тифом, лежащих в специальном лазарете. [...] Терапевт шепчет мне: «Не бойтесь, профессор, люди там ужасно встревожены, некоторые из вообще сошли с ума!» [...]

В одной сумрачной палате находятся трое человек, действительно сошедших с ума. Один из них стучит и жестикулирует, что-то бормочет и переходит с кровати на кровать. Он не знает ни что он делает и говорит, ни где он находится. Другой пытается открыть окно — по всей видимости, намереваясь уйти. Санитар его мягко останавливает, пытаясь убедить его прекратить, но тот не понимает ни слова. Не следует никакого ответа, никакой реакции; пациент, похоже, следует внутреннему порыву, и, словно упёртый зверь, он не изменит своего отношения. И наконец, третий пациент с ярко-красным, вздувшимся лицом и красными глазами что-то бормочет, находясь в угрожающем возбуждении, но с совершенно отсутствующим взглядом; шатаясь, он идёт к нам. Крича, он подходит всё ближе и ближе. Такое впечатление, что он принимает нас за русских. Мы быстро хватаем его за руки, пытаемся его успокоить, повернуть обратно и уложить в кровать. Охваченный дикой паникой, он начинает кричать и метаться из стороны в сторону, пытаясь себя защитить, так что ещё два санитара вынуждены прийти к нам на помощь, чтобы угомонить обезумевшего человека. В конце концов нам удаётся уложить несчастного, полностью дезориентированного парня и укрыть его одеялом. У его изголовья остаётся один санитар. [...]

У меня всё больше продолжает складываться впечатление, что утверждение о том, что тиф — это, прежде всего, заболевание мозга, некая разновидность энцефалита, соответствует действительности, поскольку большинство внешних симптомов свидетельствует о повреждениях в работе мозга. Это может объяснить те бессмысленные хождения по кругу, полную дезориентацию больного, бессвязную и беспокойную речь и, наконец, глубокое помутнение сознания.»[904]

А сейчас подумайте вот о чём. Летом 1942 года в Освенциме началась эпидемия тифа, унёсшая с собой жизни тысяч узников, полностью остановить которую удалось лишь к концу 1943 года. Тысячи других узников переболели тифом и остались в живых. Пока они выздоравливали, они по-прежнему продолжали находиться в лагере — лагере, где тысячи умерших от тифа были похоронены в общих могилах, поскольку крематории были перегружены; где полуразложившиеся трупы были затем вырыты из могил и сожжены на кострах — из-за угрозы заражения грунтовых вод, расположенных крайне высоко; где постоянно приводились в исполнение смертные приговоры, после того как приговорённые узники подавали прошение о помиловании и месяцами ждали ответа на него, при этом будучи не в состоянии общаться с другими узниками, так что тем казалось, будто казни проводятся по прихоти начальства[905]; где часто проводились селекции узников, исчезавших затем из памяти остальных узников. И если при этом некоторые из этих узников страдали от кошмарных галлюцинаций, вызванных тифом, — галлюцинаций, которые они, выздоровев, с трудом могли отличить от реальности или и вовсе не могли отличить, — то какие же тогда «воспоминания» должны были остаться у этих узников после их освобождения из лагерей?

С: Вы хотите сказать, что рассказы свидетелей о массовых убийствах были галлюцинациями?

Р: Ну, я бы не стал это обобщать. Существует много причин для дачи ложных показаний, и нужно учитывать каждую из них. Не все ложные показания, естественно, можно объяснить бредом, вызванным тифом, но, на мой взгляд, у некоторых из тысяч узников, прикованных тифом к постели, уж точно были галлюцинации, походившие на те жуткие истории, которые

мы постоянно слышим об Освенциме. Кроме того, узники немецких концлагерей вряд ли получали медицинский и психиатрический уход, необходимый для предотвращения долгосрочных физических и психических последствий тифа. Вышеприведённая цитата из книги Киллиана свидетельствует о том, что эту эпидемию вообще не могли правильно понять.

Как бы то ни было, галлюцинации больных узников ещё сильнее усугубляли слухи, ходившие по лагерям.

4.2.4. Намеренные преувеличения и выдумки

С: У меня почему-то складывается такое впечатление, что вы хотите убедить нас в том, что все лживые и преувеличенные рассказы о холокосте вызваны всего лишь досадными ошибками, а преднамеренно никто никогда не лгал.

Р: Нет-нет, я не настолько наивен. В конце главы 2.4 я задал риторический вопрос о том, сколько врождённых лжецов можно найти среди пяти миллионов переживших холокост. Этот вопрос очень серьёзен и более чем уместен. Как вы думаете, сколько их может быть? Сто? Или, может, тысяча? Это примерно равно количеству свидетелей, утверждающих, что массовое уничтожение людей действительно имело место. Учитывая эмоционально накалённую атмосферу первых послевоенных лет, просто нельзя серьёзно утверждать, что никто никогда не лгал. Кроме того, в главе 2.22 я упоминал профессора Мазера, который детально описывает выдумки союзнической пропаганды. Или взять, к примеру, того же Эрнста Скальского, который признался, что антифашисты лгали о холокосте «из благородных побуждений» (глава 2.12).

Основная проблема, возникающая в этой связи, была описана немецким юристом Фридрихом Гриммом в одной из его книг. В ней он рассказывает о случайной встрече, состоявшейся вскоре после конца Второй мировой войны с одним человеком, который во время беседы признался ему, что он — агент пропагандистского агентства союзников.

С: Это, наверно, та самая пропагандистская английская кухня, описанная Мазером, со всеми её профессиональными лжецами, вроде Эллича Гау (глава 2.22).

Р: Вполне возможно. Итак, по ходу этой беседы, когда речь зашла о последствиях союзнической пропаганды ужасов, Гримм отметил, что теперь-то, после завершения боевых действий, настало время прекратить эту пропаганду и дать народам мирно сосуществовать друг с другом, основываясь на понятиях истины. На это, вполне справедливое, замечание тайный агент союзников, согласно Гримму, ответил следующее: «Нет, тотальную войну мы выиграли как раз благодаря пропаганде ужасов. [...] И мы только начали! Мы будем её усиливать до тех пор, пока не будет потушена последняя искра симпатии к немцам, а сами немцы не будут сбиты с толку до такой степени, что уже не будут знать, кто они и что они делают»[906].

С: Ничего себе!

Р: После этих слов можно с полным правом заявит, что многое из того, что мы слышим о войне и холокосте, является больным детищем мастеров союзнической пропаганды. Интересно, что в 1998 году по решению немецкого суда книга Гримма была изъята из обращения и запрещена в Германии, как раз из-за этой цитаты[907]. Это хорошо показывает ту степень свободы, которой немцы сегодня обладают.

А сейчас давайте перейдём к конкретным примерам данной пропаганды. Классическим примером лжи (или, говоря более мягко, «чёрной пропаганды») является история, запущенная о лагере Бельжец Яном Карским[908], который десятилетиями был главным свидетелем «программы уничтожения» этого лагеря, несмотря на то, что описываемым методом уничтожения были не «газовые камеры», а так называемые «поезда смерти», полы которых были якобы покрыты негашеной известью, медленно разъедавшей тела евреев до самых костей. Впрочем, я не стану подробно описывать эту историю. О чём я хочу поговорить, так это о тогдашней официальной деятельности Карского. Во время войны он служил курьером польского правительства в изгнании, находившегося в Лондоне. То, в чём на самом деле состояла эта «курьерская» деятельность, было описано англо-еврейским традиционным историком Вальтером Лакером: «В 1941-42 годах Карский подпольно проживал в Варшаве, принимая

участие в «чёрной пропаганде» среди немецких солдат, печатая и распространяя листовки на немецком языке»[909].

С: И что, это делает его надёжным свидетелем происходившего в Бельжеце?

Р: Конечно же нет, как раз наоборот. Анализ различных его заявлений о Бельжеце (крайне противоречащих как друг другу, так и версии, принятой сегодня) показывает, что Карский попросту распространял о Бельжеце «чёрную пропаганду». Как-никак, в то время это было его официальной работой. Неудивительно поэтому, что даже традиционные историки Нольте и Хильберг отозвались о Карском как о «ненадёжном свидетеле» (глава 2.15)[910].

С: Значит, его курьерская деятельность состояла в том, чтобы отправлять в Лондон более-менее правдоподобные выдумки?

Р: Да, и в этом он был не одинок. Польское правительство в изгнании, разумеется, поддерживало тесные связи с движением сопротивления из генерал-губернаторства, которое не только занималось подрывной деятельностью, но и имело разветвлённую сеть агентов, курьеров и пропагандистов. Эти пропагандисты, например, регулярно отправляли в Лондон рассказы о ужасах, будто бы творившихся в Освенциме[911].

Благодаря признаниям одного из бывших руководителей этой пропаганды мы теперь точно знаем, что служило источником пропагандистских сообщений из Освенцима.

В 1935 году Бруно Баум, последний лидер довоенной коммунистической молодёжной организации KJVD из Берлина, вместе с Эрихом Хонеккером, ставшим впоследствии генеральным секретарём ГДР, был арестован за противозаконную деятельность и распространение материалов, враждебных государству. В 1937-м Баум был приговорён к тринадцати годам заключения за государственную измену. В апреле 1943-го Баума перевели в Освенцим. Поскольку он был квалифицированным электриком, его определили к бригаде электриков, состоявшей из заключённых. Баум сразу же принялся создавать в лагере подпольные ячейки и вести коммунистическую пропаганду; в этом ему помогало то, что, будучи электриком, у него была свобода передвижения по лагерю. В середине 1944 года Баум продвинулся до руководства совета освенцимских лагерных партизан, к которым также принадлежали Герман Лангбайн (член австрийской компартии, впоследствии — председатель Освенцимского комитета) и Йозеф Циранкевич (польский социалист). По поручению руководства социал-коммунистических лагерных партизан-интернационалистов Баум собирал с товарищами шпионские материалы о немецких предприятиях по производству вооружений, которые затем передавались в Лондон по радио польским подпольем. Редакционная группа лагерного подполья составляла сообщения о якобы имевшем место бесчеловечном обращении охранников-эсэсовцев с узниками и о «чудовищных преступлениях нацистов в Освенциме,включая 4,5 миллиона убитых всех национальностей», которые при помощи коротковолнового передатчика передавались на лондонское радио с частотой два отчёта в неделю[912].

В конце войны Баума перевели в лагерь Маутхаузен, где его и освободили американцы. 16 мая 1945 года советский репатриационный отряд тайно вывез из лагеря Бруно Баума и тридцать других бывших членов компартии, переодетых в советских граждан, и разместил их в уединённом замке Вильгельминенбург недалеко от Вены, где они находились приблизительно до начала августа 1945-го. Там они прошли так называемую подготовку и получили директивы о роли, которую им предстояло занять в качестве руководителей кадров в советской зоне оккупации, будущей ГДР.

Впоследствии Баум стал руководящим деятелем СПЕ (Социалистической партии единства) в Восточном Берлине. Проводимые им жёсткие экономические мероприятия были одной из причин восстания восточных немцев 17 июня 1953 года против советской оккупации. В 1959 году, на волне антисионистских настроений в восточном блоке, Баум (члены семьи которого проживали в израильском кибуце) был исключён из руководства берлинской СПЕ и переведён в Потсдам, где он и скончался в 1971 году.

А теперь самое интересное. Бруно Баум, так же как и многие другие его сотоварищи, сразу же после войны писал отчёты для советов. Один из этих отчётов, составленный в июне 1945 года, назывался «Отчёт о деятельности коммунистической партии в концентрационном лагере Освенцим» и был согласован и утверждён «директивным органом» коллектива компартии. Эти отчёты, так же как и отчёт «чрезвычайной советской комиссии по расследова-

нию военных преступлений», составляли ядро советской пропаганды об Освенциме вплоть до 1990 года, куда входила и пропагандистская цифра в четыре миллиона жертв.

Почти через три месяца после войны, 31 июля 1945 года, Бруно Баум, в статье, озаглавленной «Мы вели радиопередачи из ада», напечатанной в немецкой газете «Дойче фолькс-цайтунг» (в то время — центральном органе немецкой компартии), похвастался следующим: «Вся пропаганда об Освенциме, которая сейчас начала вестись в других странах, зародилась у нас, и в этом нам помогали наши польские товарищи»[913].

Политическому департаменту Освенцима, то есть лагерному Гестапо, никак не удавалось установить личности лагерных партизан. В попытках остановить поток негативной пропаганды, лагерное эсэсовское руководство улучшило в Освенциме рабочие и лагерные условия до такой степени, что, согласно самому Бруно Бауму, «Освенцим стал в итоге образцовым лагерем».

То, как работала эта коммунистическая пропаганда, можно увидеть на изменениях, сделанных в вышеприведённой цитате из статьи Баума.

В книге Баума «Освенцимское сопротивление», вышедшей в 1949 году, чётко говорилось: «Я думаю, не будет преувеличением, если я скажу, что бóльшая часть освенцимской пропаганды, распространяемой в то время по всему свету, писалась прямо нами в лагере»[914].

Однако в переиздании этой же самой книги за 1957 год стоит следующее: «Я думаю, не будет преувеличением, если я скажу, что бóльшая часть публикаций об Освенциме, распространяемых в то время по всему свету, исходила от нас»[915].

А вот ещё одна цитата из этой книги, подвергнувшаяся удивительной метаморфозе.

1949 год: «Мы распространяли эту пропаганду среди мировой общественности вплоть до последнего дня нашего пребывания в Освенциме» (стр. 35).

1957 год: «Подобным образом мы информировали мировую общественность вплоть до последнего дня нашего пребывания в Освенциме» (1957 г. — стр. 89, 1961 г. — стр. 88).

С: Хм, писать пропаганду самим и информировать общественное мнение — это далеко не одно и то же.

Р: Вне всякого сомнения. В 1949 году, после конца войны и завершения первых послевоенных процессов, некоторые думали, что им можно писать об этих вещах вполне открыто. Однако новый поток процессов, начавшихся в Западной Германии в середине 50-х годов, изменил эту ситуацию, поскольку Москва совершенно справедливо увидела в этих мероприятиях возможность возвысить моральный облик левых партий, путём непрерывных обвинений и преувеличений «фашистских» (то есть правых) преступлений в Западной Германии. Поэтому было решено не признавать, что хоть что-то из писавшегося во время войны было всего лишь военной пропагандой. Эксплуатацию западногерманских процессов над «нацистскими преступниками» восточным блоком мы рассмотрим несколько позже.

С: Интересно, что в этот круг лагерных партизан, сочинявших пропаганду об Освенциме, входил и Герман Лангбайн, один из самых видных представителей послевоенного холокостного лобби.

Р: Это заставляет задуматься, не правда ли? Лангбайн, будучи коммунистом и долгое время председателем Освенцимского комитета, играл центральную роль в распространении освенцимской пропаганды не только во время войны, но и после неё. Интересно также то, что первая штаб-квартира Освенцимского комитета находилась в польском Кракове, то есть это явно была сталинская организация. Впоследствии штаб-квартира комитета была перенесена в более нейтральную Вену, родной город Лангбайна. Лангбайн и его комитет, как того и следовало ожидать, играл центральную роль в предварительных расследованиях, проводившихся перед Освенцимским процессом во Франкфурте. Данный процесс начался с показаний бывшего узника Освенцима по имени Адольф Рёгнер — неисправимого, патологического лжеца, имевшего врождённые склонности к мошенничеству, подлогу и лжесвидетельству, который, как и Баум, работал в Освенциме в качестве электрика[916].

С: Вы выдвигаете против Рёгнера весьма серьёзные обвинения.

Р: Да, но эти обвинения юридически обоснованы; они тянутся ещё с национал-социалистической эры, проникая глубоко в послевоенный период. Немецкий прокурор Шабель написал министру юстиции земли Баден-Вюртемберг об уголовном прошлом Рёгнера

следующее: «...будучи свидетелем обвинения на процессах против персонала концентрационных лагерей, Рёгнер открыто лгал из-за ненависти и желания отомстить. По этой причине Рёгнер был приговорён к трём годам и шести месяцам тюремного заключения за дачу ложных показаний и лжесвидетельство. [...] Кроме того, Рёгнер был навсегда лишён права выступать на суде в качестве свидетеля или эксперта».

С: И таким людям в Германии позволяется возбуждать уголовное судопроизводство?

Р: Да, и в этом ему помогли Герман Лангбайн и его друзья. Рёгнер обвинил бывшего следователя политического отдела Освенцима, обершарфюрера СС Вильгельма Богера, в совершении чудовищных злодеяний.

Рёгнер находился в тесном контакте с Освенцимским комитетом, описывал себя как «на сто процентов восточного по убеждениям» (то есть коммуниста) и подчёркивал, что он хочет переехать в коммунистическую Польшу, а именно в Краков, где в то время как раз размещалась штаб-квартира Освенцимского комитета. После войны Рёгнер выступал на множестве процессов в качестве так называемого «профессионального свидетеля», проводя «опознания» и внеся тем самым (по его же собственным словам) немалый вклад в «казнь множества нацистов». Рёгнер коллекционировал документы и публикации по всем немецким лагерям, состряпав невообразимые обвинения и утверждая, что он лично был свидетелем сотен, если не тысяч, преступлений. Рёгнер сообщил Освенцимскому комитету, что ему удалось возбудить судебный процесс, после чего Лангбайн тут же обратился к прокурору и предложил свои услуги. Иным словами, Рёгнер и Лангбайн действовали в тандеме.

В протокольной записи в деле, датированной 13 мая 1958 года, прокурор Вебер, работавший по штутгартскому делу, назвал Рёгнера «мстительным психопатом» и «патологическим профессиональным преступником, противоречащим самому себе»[917].

С: А что Рёгнер говорил об Освенциме?

Р: То, что Рёгнер наговорил об Освенциме, заняло бы не один том[918]. Вот лишь два примера.

1. Он привёл конкретные обвинения против 1.400-1.600 человек, примерно 160 из которых он знал по имени.

С: Никто не может знать так много о стольких людях из своего собственного опыта.

Р: Верно. Здесь можно ещё раз увидеть подлинное призвание Рёгнера — профессиональная дезинформация и дача ложных показаний.

2. Рёгнер заявляет, что однажды, находясь у перрона Биркенау, он спрятался за деревом и стал свидетелем следующей сцены: «Поэтому я продолжал оставаться за деревом и наблюдал за происходящим. Затем я увидел, как Богер отошёл в сторону с одной девочкой-еврейкой примерно пятнадцати лет, только что прибывшей с последним транспортом. [...] Когда Богер и девочка отошли примерно на сто пятьдесят метров от других его коллег (сам я находился примерно в пятнадцати-двадцати метрах от места событий), Богер что-то сказал девочке и сразу же после этого сильно её ударил, в результате чего она без сознания упала на землю. Я не смог разобрать, что Богер сказал той девочке, но могу предположить, что он хотел использовать девочку в сексуальных целях. После того как девочка упала без сознания, Богер уже не мог удовлетворить свои похотливые желания, поскольку тем временем приблизился отряд, производивший селекцию, и Богер боялся, что его увидят. Он оторвал с тела девочки часть одежды, а часть её отрезал карманным ножом (возможно, это был стилет). [...] Девочка была обнажена до нижнего белья и чулок [...]. Затем он выхватил свой пистолет и выстрелил девочке в левую и правую грудь. После этого он вставил дуло пистолета в половые органы девочки и выстрелил ещё один раз».

В ответ на замечание следователя (который явно был не настолько глуп), что из-за выстрелов действия Богера не могли остаться незамеченными, Рёгнер заявил, что в Биркенау он слышал выстрелы «круглосуточно, во все дневные и ночные часы», так что на данное убийство никто попросту не обратил внимания. На тело девочки также никто не обратил внимания.

С: Это самая настоящая порнография, садомазохизм.

С: Но как доказать, что это — ложь?

Р: Да очень просто: у перрона Биркенау не было никаких деревьев, за которыми Рёгнер

мог бы спрятаться. Разумеется, данная «мелочь» не помешала ему вновь использовать эти воображаемые деревья вскоре после этого.

Затем Рёгнер заявил, что он стал свидетелем тридцати других убийств, совершённых тем же Богером в схожей или ещё более садистской манере. Он также утверждал, что видел, как Богер пытал людей, «оставаясь при этом незамеченным, через замочную скважину или окно».

С: Нет уж, это какое-то «За стеклом» получается! У Рёгнера что, не было никаких других дел, кроме как следить за Богером через замочную скважину?

Р: Похоже, действительно не было, так как он утверждает, что стал свидетелем тысяч убийств, совершённых в схожей манере.

С: Рёгнеру, наверно, позавидовал бы сам барон Мюнхгаузен!

Р: Особый интерес представляет заключение следователя, допрашивавшего Богера: «Протокол допроса от 4 ноября 1958 года, в котором Рёгнер описал новые материалы дела с особо садистскими подробностями, о которых ранее он никогда не утверждал, был составлен после того, как Рёгнер попросил, чтобы ему разрешили проконсультироваться с конфискованными зелёными тетрадями с надписью «Концлагерь Освенцим», дабы он смог освежить свою память. Перед допросом Рёгнеру был разрешено ознакомиться с этими тетрадями. В этих тетрадях в 1945-1946 годах Рёгнер делал записи такого рода событий, происходивших в лагере Освенцим».

С: Ого! Оказывается, он даже не сам всё это придумывал, а попросту приукрашивал материал, подготовленный его коллегами-пропагандистами из Освенцимского комитета.

Р: Нет, вы только вдумайтесь в эти слова: Рёгнер предоставил «новые материала дела»! Извращённый, ненормальный бред патологического лжеца одним росчерком пера был превращен в «материалы дела», после чего, в качестве награды, Рёгнера принялись допрашивать с утроенной энергией, так что в итоге он описал ещё 75 «материалов дела».

С: Святые угодники! Это каким же следователем нужно было быть, чтобы позволить такое! Следователю нужно было приобщить показания Рёгнера к материалам дела и не давать ему повторять чужие сплетни!

Р: Вы правы, это нарушает все правила ведения допроса. При этом было хорошо известно, что Рёгнер — патологический лжец.

С: Что ж, по крайней мере, одного психически ненормального, патологического лжеца из пяти миллионов «переживших холокост» мы установили.

Р: Да. Помимо прочего, Рихард Бёк, в прошлом — водитель СС, работавший в автопарке Освенцима, констатирует, что Рёгнер (так же как и Баум и Лангбайн) входил в так называемое лагерное подполье[919].

С: Так вот почему Лангбайн и Рёгнер так тесно сотрудничали друг с другом!

Р: Именно поэтому. В Освенциме Рёгнер работал в электрическом отделе автопарка, а после войны помог Бёку получить ряд письменных показаний под присягой от бывших узников для оправдания Бёка.

С: Иными словами, Бёк и Рёгнер были друзьями?

Р: Скорее всего; иначе не объяснить то, что в своих показаниях Бёк часто и без особых на то причин упоминает Рёгнера.

С: Рыбак рыбака видит издалека... А что Бёк говорил об Освенциме?

Р: О Бёке мы поговорим чуть позже, а сейчас давайте закончим с Рёгнером. Ещё один его бывший товарищ по заключению, Эмиль Бер (также электрик по профессии, работавший в освенцимском автопарке), на своём допросе заявил следующее: «После того, как мне сообщили о паре инцидентов, будто бы совершённых политотделом и, в частности, Богером, я не могу сообщить других подробностей. Я ничего не слышал об этих происшествиях. [...]

После того, как мне сказали, что в 10-м блоке над женщинами проводились опыты, я должен сказать, что я этого не знал. [...]

В лагере знали, что политотдел в большом количестве и почти каждый день осуществлял расстрелы у Чёрной Стены. Но ничего более конкретного об этом я не знаю. Отдельные события мне неизвестны. [...]

Я точно видел, как эсэсовцы плохо обращались с узниками. [...] Однако я не могу припом-

нить очевидные убийства. Также я не знаю отдельных случаев, в которых узники бы умирали после того, как их били эсэсовцы. [...]

Я никогда не присутствовал на селекциях новоприбывших. Я всего лишь слышал и поэтому предполагаю, что селекции проводились над всеми партиями заключённых. Я ни разу не видел крематориев и газовых камер. Также мне неизвестно, кто из эсэсовцев там работал»[920].

С: Но ведь Бер должен был видеть примерно то же, что и Рёгнер. Почему же он ничего об этом не знает?

Р: Ну, в отличие от Рёгнера, Бер после войны не стал «профессиональным свидетелем». Он не работал на организации бывших узников, не собирал документы и литературу по концлагерям и, что немаловажно, не имел длительных судимостей за лжесвидетельство. И, как вы думаете, прокуроры истолковали его показания?

С: Если они были непредвзяты, они должны были стать ещё более скептичными по отношению к Рёгнеру.

Р: Если. Но, по всей видимости, они не были непредвзятыми, поскольку из показаний Бера видно, что он, Бер, вынужден был защищаться из-за того, что он ничего не знал о каких-либо преступлениях: «Я должен признать, что выглядит почти невероятным то, что я столь мало могу сказать — это притом, что я, будучи электриком, имел большую степень свободы и много перемещался по лагерю. В этой связи я должен отметить, что свободно и без охранников мы могли перемещаться только по основному лагерю».

С: Но это было справедливо и для Рёгнера!

Р: Вне всякого сомнения. Если бы Рёгнер был честен, его показания были бы весьма похожи на показания Бера.

А сейчас разрешите мне представить вам единственных свидетелей гипотетических газовых камер национал-социалистов, подвергнутых перекрёстному допросу в этой связи: Арнольда Фридмана и Рудольфа Врбу!

С: Как, таких людей только двое?

Р: Да, не больше, не меньше. Конечно, людей, утверждавших, будто они знали о газовых камерах, было гораздо больше — несколько тысяч. Многие из этих свидетелей были допрошены на различных судебных процессах, проведённых после войны, но, за исключением двух вышеупомянутых свидетелей, они ни разу — я повторяю: ни разу — не подвергались перекрёстному допросу со стороны судей, прокуроров или адвокатов.

С: Но разве перекрёстный допрос свидетелей в суде — это не обычная практика?

Р: На обычных судах, на которых расследуется убийство, — да. Однако речь здесь идёт не об обычных судах, что будет показано несколько позже.

На сегодняшний момент единственным судом, на котором проводился подобный перекрёстный допрос, является так называемый первый процесс Цунделя 1985 года, на котором адвокат защиты Дуглас Кристи, которому помогал Робер Фориссон, подверг перекрёстному допросу двух свидетелей-евреев — Арнольда Фридмана и Рудольфа Врбу.

С: А что это за свидетели?

Р: Что касается Арнольда Фридмана, то весной 1944 года он был арестован во время полицейской облавы в Словакии и отправлен в Освенцим. Насколько мне известно, впервые о своём пребывании в Освенциме он поведал, причём весьма подробно, на первом процессе Цунделя. Вот несколько моментов из рассказанного им о крематориях Освенцима: «Из крематория постоянно шёл дым и исходил запах — крематорий находился достаточно близко и достаточно низко для того, чтобы дым рассеивался по всему лагерю, а не шёл прямо вверх. [...] Ну, там было здание, которое я описал как крематорий, — низкое здание наподобие коттеджа с торчащей из него короткой трубой. По ночам можно было видеть, как из трубы идёт пламя высотой метр или два, в зависимости от случая. Оттуда шёл дым [...]. Ну, там стоял запах горящей плоти, а пламя меняло свой цвет от жёлтого до тёмно-красного, в зависимости от обстоятельств. [...] Мы беседовали о разных вещах, и, помимо прочего, мы высказывали догадки, что в этот раз сжигались венгерские партии, потому что у них был вполне определённый тип пламени, а в этот раз — польские, поскольку сейчас сжигались тощие люди, а тогда сжигались толстые [...]»[921].

С: Какой-то фейерверк получается...

Р: Причём с технической точи зрения — всё это, естественно, полная чушь. Во время перекрёстного допроса Фридман в итоге был вынужден признать, что обо всём этом он знает не из личного опыта; он всего лишь повторил то, что ему говорили другие, — как будто бы сам он был не в состоянии видеть дым и пламя![922]

Что же касается Рудольфа Врбы, то это — один из самых важных свидетелей существования в Освенциме газовых камер. Во время войны Врба был отправлен в Освенцим, откуда ему, как и сотням других узников, удалось бежать. Чем, однако, Врба среди них выделяется, так это тем, что он был единственным человеком, сбежавшим из Освенцима, который составил отчёт о газовых камерах[923].

С: Как, один человек из нескольких сотен?

Р: Да. Отчёт Врбы о массовых убийствах, будто бы проводившихся в Освенциме, был опубликован в ноябре 1944 года Советом военных беженцев (War Refugee Board) — американским пропагандистским учреждением, основанным министром финансов США Генри Моргентау[924]. Это был первый отчёт об Освенциме, официально утверждённый правительством США. Таким образом, показания Врбы были в этом отношении, пожалуй, одними из самых значимых. Двадцать лет спустя вышла книга Врбы, в которой он описывает то же самое, но при этом допускает ошибку, когда хвастается точностью и надёжностью своей памяти[925].

Однако в 1985 году во время перекрёстного допроса выяснилось, что данное им описание гипотетических газовых камер мало что общего имеет с действительностью[926]. Под нажимом защиты Врба в конце концов признался, что он сам газовых камер не видел, а при составлении того отчёта он всего лишь описал их на основании слухов, позволив себе при этом «поэтическую вольность»[927].

С: А что плохого в поэтической вольности?

Р: Когда автор позволяет себе нечто подобное и при этом не утверждает, что он говорит правду, — то да, в этом нет ничего предосудительного. Роман, как никак, — это переплетение выдумок. Всё, однако, меняется, когда автор заявляет, что он говорит правду, а именно это гордо утверждал Врба начиная с 1944 года. Прокурор, который вызвал Врбу в суд для дачи показаний о газовых камерах, почувствовал такое отвращение к лживости Врбы, что собственноручно прервал допрос Врбы ввиду явной ненадёжности последнего[928].

С: Ну, память Врбы, возможно, не была слишком надёжной, но это ещё не значит, что его показания были ложью.

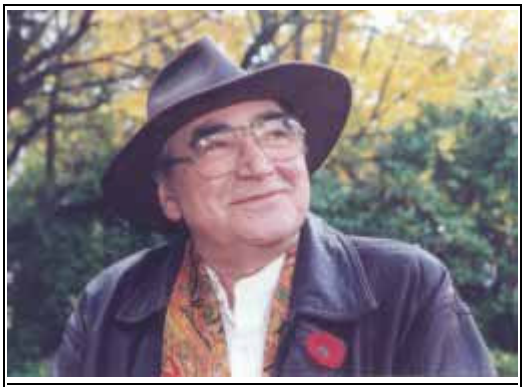


Рис. 128. Врба в 2000 году. Усмешка обманщика.

Р: Это ещё не всё. Шведский профессор Георг Кляйн в книге «Пьета» пишет о разговоре, который состоялся у него с Врбой в 1987 году[929]. Кляйн был венгерским евреем, испытавшим на себе преследование евреев во время войны, но ничего не знавшим о массовом истреблении. В 1987 году Кляйн побеседовал с Врбой по поводу девятичасового фильма «Шоа», снятого несколькими годами ранее Клодом Ланцманом[930]. Речь, само собой, зашла и о лагерном опыте Врбы, поскольку Кляйн также был «пережившим холокост». Кляйн спросил у Врбы, если его коллеги знали о том, что он пережил время войны. Сначала Врба ничего не ответил. Однако позже он с саркастичной усмешкой поведал, что один из его коллег был весьма взбудоражен, неожиданно увидев Врбу в фильме Ланцмана. Этот коллега, конечно же, хотел знать, если заявления Врбы, сделанные им в фильме, соответствовали действительности. На это Врба ответил: «Я не знаю. Я всего лишь был актёром и говорил по тексту». На что его коллега, в свою очередь, заявил: «Потрясающе! Я не знал, что ты был актёром. Почему же тогда говорилось, что фильм был сделан без актёров?»

Услышав это признание, Кляйн потерял дар речи и больше уже не задавал никаких вопросов. В своей книге он пишет, что никогда не забудет издевающейся усмешки Врбы.

С: Иначе говоря, Врба — не просто свидетель, позволяющий себе «поэтическую вольность»; он — бесстыжий обманщик.

С: Вообще-то Кляйн всего лишь повторяет то, что сказал ему Врба. Если Врба — обманщик, то как мы можем знать, если сказанное им Кляйну действительно является правдой?

Р: Здесь мы можем только гадать.

С: А если Клод Ланцман дал Врбе бумажку с текстом, то что это говорит о надёжности других свидетелей из фильма Ланцмана?

Р: Хороший вопрос. Давайте перейдём к самому большому обманщику — Клоду Ланмцану. Вы, наверно, помните его более чем странное заявление о том, что он бы уничтожил все вещественные и документальные доказательства существования газовых камер, если бы таковые когда-нибудь нашлись (глава 2.23). Давайте же рассмотрим это, на первый взгляд — нелогичное, заявление.

Как я уже говорил, Клод Ланцман является автором монументального труда — фильма «Шоа» продолжительностью девять с половиной часов, в котором он делает попытку опровергнуть ревизионистов. Данный фильм состоит исключительно из различных интервью со свидетелями. Некоторыми из этих свидетелей были бывшие эсэсовцы. Согласно Ланцману, некоторые из этих эсэсовцев согласились дать интервью только при условии, что их не будут снимать. Однако он будто бы снял эти интервью при помощи скрытой камеры.

Одним из эсэсовцев, будто бы обведённых вокруг пальца, был Франц Зухомель, который во время войны якобы был унтершарфюрером СС и служил в Треблинке. Из разбора показаний Зухомеля следует, что сказанное им не соответствует истине[931], но, впрочем, оставим до поры до времени этот момент. Рассмотрим-ка лучше утверждение Ланцмана о том, что он будто бы снял это интервью при помощи скрытой камеры, спрятанной в сумке. При просмотре данного интервью можно отметить следующее:

— во время длинных речей Зухомель нередко смотрит прямо в камеру;

— камера всё время правильно нацелена и сфокусирована;

— когда оба они смотрят на диаграмму лагеря, камера задерживается на этой диаграмме; затем камера увеличивает стрелку и следует точно за ней во время её движения по диаграмме.

С: Но ведь это было бы невозможно, если бы камера была спрятана в сумке!

Р: Ну, если только они оба не знали, что камера находится именно там.

С: Выходит, Ланцман вешает своим зрителям лапшу на уши?

Р: Именно так. Дальше — больше. Ещё в 1985 году Ланцман признался, что всем своим свидетелям-немцам он заплатил по 3.000 немецких марок, после чего свидетели подписали обязательство хранить об этом молчание в течение тридцати лет. Но этого ему было мало. Для того чтобы раздобыть свидетелей, он выдумал несуществующий «Исследовательский центр современной истории» с фальшивыми печатными бланками из «Парижской академии» и фальшивым удостоверением на имя Клод-Мари Сореля, будто бы доктора исторических наук[932]. В 2004 году он даже похвастался об этом перед школьниками: «И затем я заплатил им, причём немалые суммы. Я заплатил всем немцам»[933].

Итак, «писатель-романист» Врба, который должен был «знать, чего от него ждут», получил бумажку от Ланцмана, на которой было написано, что ему говорить. Вопрос: что получили другие «свидетели» при съёмках фильма «Шоа»? А что получили бывшие эсэсовцы (возможно, помимо бумажки)? Ответ: большие суммы денег, чтобы говорить то, что хотел услышать Ланцман.

А теперь вопрос всем вам: какова была объявленная цель «документального» фильма «Шоа»?

С: Поведать истину!

Р: Правильно. Вот только истина не нуждается в бумажке с текстом, и истину нельзя купить за деньги.

С: Возможно, но сказанное ими в фильме всё-таки могло быть правдой.

Р: Теоретически — да, но практически... Степень доверия к персонажам фильма столь сильно упала, что я не собираюсь верить тому, в чём они пытаются меня убедить, не проведя своего собственного расследования.

И напоследок — ещё один пример. Иногда установить обманщика — проще простого; Рудольф Кауэр — яркое тому подтверждение. Будучи бывшим узником Освенцима, он признался, что лгал, когда обвинял бывших служащих Освенцима в том, что они избили хлыстом одну польскую девушку и вырвали у неё одну грудь. «Я солгал, — сказал он. — Это был всего лишь слух, ходивший по лагерю. Я никогда не видел ничего подобного»[934]. Что ж, те, кто распространяет сплетни и избитые истории в качестве своего личного опыта, иногда вполне чётко отдают себе отчёт в том, что они говорят неправду.

4.2.5. Давление, страх, угрозы, промывание мозгов, пытки

Р: Во время своих исследований американский эксперт по свидетельским показаниям Элизабет Лофтус, речь о которой шла несколько выше, обнаружила, что сильнее всего человеческая память подвержена искажению тогда, когда люди испытывают эмоциональный стресс. Сюда входят и ситуации, в которых людей умышленно подвергают стрессу. Давайте взглянем на различные методы, при помощи которых можно манипулировать человеческой памятью.

Рассмотрим сначала то, что происходит на допросах в так называемых «правовых государствах». В этой связи я хотел бы рассказать о репортаже, показанном по американскому телеканалу Эй-би-си, речь в котором шла о том, каким образом невиновных людей могут заставить сознаваться в совершении убийства при помощи вполне стандартных методов дознания, причём признания этих людей считаются достаточными для того, чтобы их осудили за убийство. Настоящие убийцы были пойманы позже, совершенно случайно, что повлекло за собой грандиозный скандал, в результате которого была раскрыта правда о некоторых вполне традиционных методах дознания, применяемых полицией: «Каждый год тысячи преступников осуждаются на основании признаний, полученных на допросах полицией. Эксперты говорят, что разрешённые законом методы дознания настолько эффективны, что могут сломить даже самого закоренелого преступника, а также людей, не совершавших то преступление, в котором их обвиняют. Эксперты считают, что имели место сотни случаев, в которых невиновные люди ломались во время допроса и сознавались в преступлениях, которые они не совершали»[935].

Рич Фоллин, бывший полицейский в Мэриленде и специалист по допросам, говорит: «Нужно взять уязвимого человека — например, убитого горем члена семьи или того, кто никогда ранее не сталкивался с полицией. Если их допрашивать достаточно долго, они, скорее всего, сознаются».

Применяемые методы весьма просты: следователи ставят человека лицом к лицу с уликами — такими, как жуткие снимки с места преступления или показания других свидетелей, — и скрыто намекают, что эти улики якобы могут доказать, что он виновен. Допрос длится долгие часы, нередко — без перерыва. Еду и пищу не дают или дают в крайне малом количестве, в туалет не пускают или же пускают, но не сразу. Помещение для допроса умышленно делают неуютным и плохо отапливаемым. Следователи меняют друг друга и допрашивают подозреваемого до поздней ночи. Подозреваемого убеждают, что его поймали с поличным, что его упорство только приведёт к более суровому приговору и что признаться в содеянном — его единственный выход. В таких условиях (изнеможение, усталость, эмоциональный стресс) многие обвиняемые ломаются, вне зависимости от того, виновны они или нет.

Из-за длинной серии несправедливых приговоров, основанных на признаниях, вырванных подобным образом, штат Иллинойс, например, в 2000 году наложил мораторий на приведение в исполнение смертных приговоров[936].

С: Так вот почему адвокаты настоятельно советуют ничего не говорить в отсутствии адвоката, когда вас арестовывают или вызывают в суд!

Р: Да, именно поэтому, поскольку всё, что вы скажете, будет использовано против вас. К сожалению, многие люди крайне наивны и думают, что все полицейские — люди редкой нравственной чистоты. Но это далеко не так. Полицейские из отдела убийств каждый день имеют дело с низшими категориями населения и ведут себя соответствующе.

С: Но в Германии-то этого уж точно не происходит!

Р: Нужно быть крайне наивным, чтобы в это поверить. Взгляд, брошенный на немецкие СМИ, показывает, что Германия в этом отношении ничуть не лучше. Например, летом 1990 года телевидение «Шпигель-ТВ» сообщило о двух случаях, в которых подозреваемые по делу об убийстве сознались после того, как их подвергли «крайне эффективным методам дознания», а также не менее «эффективным методам ведения судопроизводства». Несмотря на то, что судебно-медицинская экспертиза и в том, и в другом случае показала, что оба обвиняемых были невиновны, суд не принял это к сведению, заявив, что вина подозреваемых «очевидна ввиду признания». Настоящие убийцы были пойманы вскоре после этого, совершенно случайно, и обоих подозреваемых отпустили на свободу[937]. Как видите, даже судьи иногда склонны придавать большее значение признаниям, сделанным под принуждением, нежели результатам судебной экспертизы.

Но вернёмся к основной теме наших лекций. Допросы в связи с холокостом, которые и установили принятую сегодня версию истории, имели место в 1944-1947 годах, то есть во время различных судов над «военными преступниками», главным образом в СССР, Польше и Германии.

Перед тем как приступить к подробному анализу этих процессов, я хотел бы привести несколько примеров, в которых сам стиль признаний свидетельствует о том, что они явно были выбиты под давлением.

Мы уже рассматривали дело Вильгельма Богера, следователя Гестапо в Освенциме. Именно следственные мероприятия против Богера привели к крупному Освенцимскому процессу во Франкфурте[938]. На допросах, проводившихся немецкими следователями, Богер ни разу не отрицал существование в Освенциме газовых камер для убийства людей, но при этом его замечания в этой связи были лишены всякого смысла[939].

Обратите, к примеру, внимание на заявление, сделанное Богером в июле 1945 года, через две недели после того, как он попал в плен к союзникам: «Когда массовая гибель в Ос. [Освенциме] — у освенцимской СС-команды самой был, якобы из-за эпидемии, но в действительности по прозрачным целям, лагерный карантин аж полтора года с лишним! Унылые узники перед [колючей] проволокой! — осознали мир над головами ничего не подозревающего немецкого народа осенью 1943 г., внезапно ведущие посты в лагере и в государственной полиции Катовице (уголовной полиции) были перераспределены РКПА [Имперским отделом уголовной полиции], от имени Верховного суда СС и полиции, по приказу рейхсфюрера СС Гиммлера было возбуждено расследование! Смехотворный театр, имевший соответствующий успех! При строжайшей секретности [...] особая комиссия печально известного верховного судьи (по особому запросу) и представителя прокураторы, штубаф. СС д-ра Моргена с 6-8 человекоуправляемыми [!] [...] 4 месяца действовала в Ос., расследуя «случаи коррупции и убийства» [...] Общее кол-во узников, убитых в Освенциме путём газаций, расстрелов, повешений и эпидемий, а также членов СС никогда не будет с точностью установлено, но оно уж точно больше осторожных оценок [!] обершарфюрера СС Эрбера (ранее: Хоустека), который действовал в «регистре» [!], до четырёх (4) миллионов!»[940]

С: Что за белиберда?

Р: Что интересно, до того момента Богер всегда правильно писал по-немецки.

С: Как видно, его быстро заставили впитать ложь о четырёх миллионах людей, убитых в Освенциме, которую выдумали его охранники-союзники.

Р: Пробыв под арестом всего две недели, он полностью впитал язык и стиль его охранников и уже не мог написать по-немецки правильную фразу. Это какие же методы должны были применить следователи, чтобы заставить Богера написать такой бред, идиотскую смесь из истерических преувеличений, сделанных в «антифашистском» стиле!

С: Ну, они его уж точно не гладили по головке!

Р: Ещё один пример — это Пери Броуд, один из самых известных свидетелей-эсэсовцев, предоставивший подробное описание газовых камер Освенцима. Во время войны Броуд был одним из коллег Богера в лагерном Гестапо. Он также сделал «признание» в плену у союзников, которое хотя бы было написано нормальным языком. Вот отрывок из того, что он написал: «Освенцим был лагерем уничтожения! Крупнейшим за всю историю человечества. За

время его существования было убито два-три миллиона евреев. [...] Первая попытка величайшего преступления, которое никогда нельзя будет искупить, — преступления, задуманного Гитлером и его помощниками и совершённого ими в жуткой манере, была успешной. Величайшая драма, поглотившая миллионы счастливых людей, до этого мирно наслаждавшихся своей жизнью, могла начинаться!»[941]

С: Такое впечатление, что это писал какой-то ярый антифашист, борец сопротивления.

Р: Верно. К тому же Броуд сам был эсэсовцем, а значит, если написанное им соответствовало действительности, то он сам должен был быть одним из тех «помощников» Гитлера. Именно поэтому французский традиционный эксперт по Освенциму Жан-Клод Прессак констатировал: «Однако форма и тон его заявления выглядят ненастоящими. Написанное им не может быть добросовестным отражением мыслей эсэсовца; и действительно, читая его показания, создаётся впечатление, что их написал какой-то бывший узник. [...] Там написано: «Для *этих эсэсовских чудовищ* зрелище страданий истязаемых евреев являлось приятным времяпрепровождением!» [...] Основа показаний П. Броуда кажется подлинной, несмотря на множество ошибок, но их нынешняя литературная форма явно была приукрашена чрезмерным польским патриотизмом. Кроме того, *первоначальная рукопись* его заявления неизвестна. [...] Либо Броуд перенял «*язык победителей*» (гипотеза, выдвинутая Пьером Видалем-Наке), либо его заявления были «слегка» отредактированы поляками (мнение автора)»[942] [выделено в оригинале].

С: Он хочет сказать, что это вовсе не Броуд составил данный документ?

Р: Ну, Броуд никогда не отрицал, что он делал схожие показания, однако на Освенцимском процессе во Франкфурте Броуд ограничился заявлением, что он всего лишь повторял слухи[943] и что его показания были отредактированы: «Я бегло просмотрел вручённую мне фотокопию. Одни вещи из неё принадлежат мне, другие могли быть добавлены кем-то другим, третьи — также фальшивые. Я удивляюсь, как это можно утверждать, что данные вещи принадлежат мне. [...] В некоторых частях я безошибочно узнал мои заметки, но не весь документ в целом. [...] Я думаю, существует ещё несколько версий этих показаний. Мне кажется, в этих показаний много несвойственных воспоминаний»[944].

Но затем председательствующий судья прижал его к стене следующим замечанием: «Показания составлены в одном стиле и являются однородными по характеру. Не кажется ли вам, что их писал один и тот же человек, то есть вы?» С этим Броуд согласился.

С: Значит, это он их написал?

Р: Ну, может быть, и он, но уж точно не по собственной воле и не без сильного давления. Как бы то ни было, Броуд никогда не отрицал, что в его первоначальных показаниях упоминались газации. Позвольте мне привести ещё несколько фрагментов из этого «документа»:

«Из первой компании дивизии СС «Чёрная голова», размещённой в концлагере Освенцим, хауптшарфюрер СС Фаупель отобрал шестеро особо надёжных человек. Среди них были те, кто годами входил в чёрный корпус СС. Они должны были явиться к хауптшарфюреру СС Хёсслеру. По их прибытии Хёсслер строго предостерёг их, что они должны хранить полную секретность о том, что увидят через несколько минут. В противном случае их ждёт смерть. Задача той шестёрки состояло в том, чтобы держать закрытыми все дороги и улицы, прилегающие к территории крематория Освенцима. Никто не должен был там проходить, вне зависимости от звания. Служебные конторы из здания, из которых был виден крематорий, должны были быть освобождены. Узникам из гарнизонного госпиталя СС нельзя было подходить к окнам первого этажа, выходившим на крышу близлежащего крематория и во двор этого мрачного места. [...]

В морг через прихожую вошли первые ряды [жертв]. Всё было очень чистым. Но специфический запах кое-кого из них насторожил. Тщетно искали они на потолке душевые или водопроводные трубы. Прихожая тем временем заполнилась. Вместе с ними вошло несколько эсэсовцев, весело шутивших и беседовавших на безобидные темы. Они ненавязчиво следили за входом. Как только вошёл последний человек, они без лишнего шума исчезли. Внезапно дверь затворилась. Она имела резиновое уплотнение и железную оковку. Находящиеся внутри услышали, как упал тяжёлый засов. Дверь была герметично заперта винтовым замком. Смертельный, парализующий ужас окутал жертв. В бессильном гневе и отчаянии они

принялись стучать по двери и колотить по ней кулаками. Ответом им был насмешливый хохот. Кто-то из-за двери прокричал: «Смотрите, не обожгитесь, когда будете принимать душ!»

Несколько жертв обнаружило, что с шести отверстий в потолке были сняты крышки. Они издали громкий крик ужаса, когда увидели в одном из отверстий голову в противогазе. «Дезинфекторы» приступили к работе. Одним из них бы унтершарфюрер СС Тойер, награждённый Крестом за боевые заслуги. При помощи зубила и молотка они открыли несколько, внешне безобидных, жестяных банок с надписью «Циклон, применять против вредителей. Осторожно, яд! Открывать только квалифицированным персоналом!» Банки были заполнены до краёв синими гранулами размером с горошину. Сразу же после того как банки были открыты, их содержимое было высыпано в отверстия, которые после этого быстро накрыли.

Тем временем Грабнер подал знак водителю грузовика, стоявшего возле крематория. Водитель включил мотор, и его громкий шум заглушил предсмертные крики сотен умирающих от газа людей, находившихся внутри. Грабнер с научным интересом смотрел на секундную стрелку своих наручных часов. Циклон действовал быстро. Он состоит из синильной кислоты в твёрдой форме. Как только жестяная банка была опустошена, из гранул стала выделяться берлинская лазурь. Один из людей, принимавших участие в чудовищной газации, не выдержал и на долю секунды поднял крышку одного из впускных отверстий, плюнув в прихожую. Примерно через две минуты крики стали затихать, и были слышны только слабые стоны. Большинство жертв уже потеряло сознание. Прошло ещё две минуты, и Грабнер перестал смотреть на часы. Наступила полная тишина. [...]

Через некоторое время газ через вытяжной вентилятор вышел наружу, и заключённые, работавшие в крематории, отворили дверь в морг. Там друг на друге валялись трупы с открытыми ртами. Особенно скученно они лежали у двери, где, охваченные смертельным ужасом, они столпились, чтобы выломать её. Заключённые из команды, работавшей в крематории, апатично и безо всяких эмоций принялись за работу, словно некие роботы. Было нелегко тащить трупы из морга, так как от газа их скрученные конечности стали жёсткими. Из дымовой трубы шли густые облака дыма. Так начинался 1942 год!»[945]

С: Что ж, это очень подробное описание. Броуд, наверное, должен был быть одним из тех шестерых эсэсовцев, выполнявших данную работу.

Р: Да, в противном случае он бы не знал, о чём говорит. Но давайте сравним эти показания с показаниями, которые Броуд дал в 1959 году после своего ареста во время предварительного расследования перед Франкфуртским процессом. Вот отрывок из них: «Сам я никогда не участвовал в газациях, проводившихся в малом крематории Освенцима. Лишь однажды я смог понаблюдать за процедурой газации из окна верхнего этажа эсэсовского госпиталя, располагавшегося напротив малого крематория. Впрочем, я могу припомнить лишь то, что я видел двух эсэсовцев в противогазах, стоявших на плоской крыше комнаты для газации. Я видел, как эти двое молотком открыли банки с Циклоном-Б и высыпали яд в отверстие. Я хочу отметить, что во время газаций всё вокруг герметически оцеплялось, так что никто из посторонних эсэсовцев также не мог близко подойти. Я ничего не слышал, хотя могу предположить, что узники кричали от страха смерти после того, как их отвели в комнату для газации. Но на дороге перед эсэсовским госпиталем стоял грузовик, двигатель которого работал на полную мощность. Я доставил его в связи с газацией, так чтобы никто не смог услышать возможные крики и выстрелы»[946].

С: Но если он видел газации только мимоходом, как же он мог тогда составить столь подробный отчёт о них сразу же после войны?

Р: Ну, либо он лгал в 1959 году, чтобы уйти от ответственности, либо сразу же после войны, чтобы сохранить себе жизнь. Факт состоит в том, что сразу же после войны он перенял стиль речи победителей, так же как и само содержание их речей. Так что мы можем предположить, что его первое показание не соответствовало истине, поскольку в противном случае получалось бы, что Броуд сам был одним из этих чудовищ-эсэсовцев. Но если это так, то почему же тогда его не судили и не казнили, как, например, Хёсса? Известно, что Броуд постоянно отрицал, что он был одним из главных виновных в проведении газаций. Позже мы более подробно рассмотрим содержание показаний Броуда и покажем, что они не соответствуют истине в ряде ключевых моментов. Но уже сейчас должно быть ясно, что своё послевоен-

ное признание Броуд явно не делал свободно и без принуждения, поскольку по стилю оно напоминает не признание эсэсовца, а дешёвый бульварный роман, написанный с точки зрения гипотетических жертв.

Что на самом деле представляет интерес, так это такой вопрос: как нужно было обращаться с человеком, служившим в СС, чтобы через несколько месяцев после войны он составил пылкие признания, в которых мнимые злодеяния описывались с точки зрения пострадавших?

Чтобы приблизиться к ответу на этот вопрос, я упомяну о схожем случае, в котором содержатся смутные указания на применявшиеся тогда методы, — деле Ганса Аумайера. Аумайер с середины февраля 1942-го до середины августа 1943-го года работал в Освенциме в качестве руководителя лагеря обеспечивающего ареста. На своём первом допросе, проведённом английскими тюремщиками 29 июня 1945 года, он весьма наивно рассказал об освенцимских крематориях, не упомянув при этом никаких газовых камер. Неудовлетворённые его показаниями, следователи потребовали «точных данных» о газациях, со всеми подробностями, среди которых — ежедневное количество жертв, общее их количество, «признание собственной ответственности», а также ответственности остальных виновников и лиц, отдававших приказы[947]. У Аумайера даже не спросили, проводились ли там газации или нет; если да, то участвовал ли он в них или нет. Вместо этого ему попросту приказали предоставить детали и сделать признание.

Позже добытое в итоге «признание» Аумайера было так прокомментировано его английскими тюремщиками, в «Докладе о допросе узника №211, штурмбанфюрера Аумайера, Ганса» за 10 августа 1945 года: «Следователь удовлетворён тем, что бóльшая часть содержимого этих показаний находится в согласии с истиной в том, что касается фактов, однако личная реакция Аумайера и его мышление могут слегка измениться, когда его положение ухудшится»[948].

С: Выходит, Аумайера допрашивали не для того, чтобы получить информацию, а чтобы заставить его подтвердить то, что англичане уже считали «истиной».

Р: Именно так. Но всё дело в том, что в показаниях Аумайера о газовых камерах полно неправды, и они даже противоречат общепринятой версии[949]. Согласно его показаниям, первая пробная газация в Освенциме и дача в эксплуатацию так называемых бункеров имели место годом позже по сравнению с официальной версией истории, принятой сегодня. Вместо осени-зимы 1941 г. первая пробная газация, согласно Аумайеру, имела место осенью-зимой 1942 г., а первые газации в бункерах Биркенау переместились с 1942 г. на самое начало 1943 г. Аумайер был вынужден это сделать из-за того, что он прибыл в Освенцим лишь в конце февраля 1942 года. Надо же ему было хоть как-то выполнить требования следователей, которые хотели, чтобы он предоставил им информацию о событиях, случившихся (якобы случившихся) ещё до его прибытия в лагерь! По всей видимости, первоначальное нежелание Аумайера говорить «правду» (иначе говоря — отказ лгать) улетучилось, когда он осознал, что над его головой сгустились тучи, и ничего хорошего его не ждёт.

С: Как вы думаете, что за угрозы использовались против него?

Р: Эти угрозы были хорошо описаны Николаусом фон Беловым, адъютантом Гитлера. Фон Белов составил подробный отчёт о том, как после войны союзники длительное время держали его под предварительным арестом до тех пор, пока он не «сознался» в том, что они хотели услышать. По его собственным словам, он «рассказал англичанам много неправды»[950].

Ещё один пример — Курт Бехер, бывший оберштурмбанфюрер СС и член руководящего отдела СС. В самом начале 1944 года ему было поручено отправиться в Венгрию и закупить там лошадей и стратегических товаров. В этой связи он был частью знаменитых переговоров между Гиммлером и сионистскими организациями, целью которых было освобождение евреев в обмен на доставку стратегических товаров[951]. За своё участие в депортациях венгерских евреев Бехер был арестован союзниками и неоднократно допрошен. В конце концов, благодаря его желанию сотрудничать, Бехер был переведён в «открытое крыло» нюрнбергской тюрьмы, избежав тем самым незавидной участи предстать на скамье подсудимых.

С: Та же история, что и с Хёттлем (глава 1.3).

Р: Да. Как и Хёттль, Бехер имел отношение к Венгрии, и, как и Хёттль, Бехер так и не

предстал перед судом.

Как известно, не существует ни одного документа, в котором бы содержался приказ об уничтожении евреев. Зато утверждается, что существовал документ, в котором якобы приказывалось прекратить это самое уничтожение. В качестве доказательства приводится ссылка на показания Курта Бехера, заявившего на Нюрнбергском процессе, что «где-то между серединой сентября и серединой октября 1944 года» он получил от Гиммлера приказ, в котором тот якобы потребовал немедленно прекратить «любое уничтожение евреев»[952].

С: А этот документ был найден?

Р: Нет. По всей видимости, данного документа не существует. Через пятнадцать лет Курт Бехер повторил свои показания, на сей раз — в связи с процессом Эйхмана[953]. Но они находятся в грубом противоречии с его же, крайне подробными, показаниями о других намерениях и поступках Гиммлера. Если верить Бехеру, Гиммлер в то время страстно желал заполучить как можно больше евреев в целях переговоров, чтобы обменять их свободу на как можно большее количество стратегических материалов. Поэтому уничтожать предмет переговоров было бы со стороны Гиммлером настоящим безумием. Заявления Бехера, сделанные им в 1961 году, позволяют предположить, что Эйхман и другие лица, по-видимому, пытались возложить вину и на Бехера. Последний явно осознавал угрожавшую ему опасность оказаться на скамье подсудимых — возможно, даже в Израиле, что было бы равносильно смертному приговору.

Много лет спустя, в семидесятых годах, Гёран Холминг, майор шведской армии, чисто случайно познакомился с Бехером и попросил его рассказать об истории, содержавшейся в его показаниях на Нюрнбергском процессе. Бехер дал понять, что приказ Гиммлера означал то, что при приближении противника концлагеря надлежит сдавать мирным образом, без кровопролития. В ответ же на вопрос, почему в Нюрнберге он рассказал совсем иное, Бехер многозначно заявил, что Хёлминг так и не понял условий, царивших тогда в Нюрнберге[954].

С: И на основании этого историки состряпали историю о том, что осенью 1944 года Гиммлер будто бы приказал Курту Бехеру прекратить газации в Освенциме и уничтожить тамошние газовые камеры?

Р: Именно так. После войны схожих показаний, добытых под принуждением, должно было быть тысячи. Взять, например, Фридриха Гауса из министерства иностранных дел Германии. Его показания были выбиты прокурором союзников Робертом Кемпнером, который пригрозил передать Гауса русским, если тот не пожелает сотрудничать. История с Эрихом фон дем Бах-Зелевским примерно та же[955]. Фриц Заукель, главный уполномоченный по использованию рабочей силы, приговорённый в Нюрнберге к смертной казни, подписал уличающие показания против самого себя после того, как ему сказали, что в противном случае его жена и десять детей будут переданы русским[956].

С: Это значило бы, что их сгноят в ГУЛаге.

Р: Да, наверно. Ганс Фрицше, правая рука Геббельса, на допросе в московском КГБ также подписал уличающие показания, от которых он впоследствии, находясь в Нюрнберге, отказался[957].

Герберт фон Штремпель и Ганс Томсен из посольства Германии в Вашингтоне впервые поведали о применяемых судом методах устрашения, которым они подвергались, находясь в одиночном заключении и под непрерывным допросом. Прокурор на Нюрнбергском процессе Робер Кемпнер сказал Штремпелю, что его будут судить военным трибуналом и приговорят к смерти, если он не даст уличающие показания. Интенсивные, непрерывные допросы, длившиеся по несколько дней, без пищи, привели к тому, что Штремпель, по его словам, чувствовал себя загипнотизированным. Томсен, в свою очередь, описал то, каким образом следователи «информировали» его о том, как ему нужно «вспомнить» определённые вещи[958].

Конраду Моргену (в прошлом — судье СС, проводившему во время войны уголовные процессы над эсэсовцами, злоупотреблявшими заключёнными, и чьи показания о газациях, будто бы имевших место в Освенциме, которые он дал на Нюрнбергском процессе и позже — на Освенцимском процессе во Франкфурте, имели значение, которое просто нельзя пе-

реоценить) американцы пригрозили, что, если он не будет говорить так, как они того хотят, он будет передан советам[959].

Фельдмаршалу Эрхарду Мильху — из-за того, что он дал оправдательные показания в пользу Германа Геринга — сказали, что он также в итоге окажется на скамье подсудимых. Вскоре после этого Мильх действительно предстал перед судом по обвинению в выдуманных военных преступлениях и был приговорён к пожизненному тюремному заключению[960].

На Нюрнбергских военных судах, проводившихся американцами после Нюрнбергского процесса, председатель трибунала Ли Б. Вайатт, во время процесса против ответственных членов бывшего Главного отдела по расовым делам и переселению (Rasse- und Siedlungs-Hauptamt, дело №8), заявил следующее: «По ходу процесса некоторые свидетели, включая нескольких обвиняемых, давшие письменные показания, предъявленные обвинением в качестве доказательства, заявили, что им угрожали и что следователем практиковалось принуждение крайне неподходящего характера»[961].

Вильгельм Хёттль и Дитер Вислицени, два главных свидетеля магической цифры в шесть миллионов, также давали показания под принуждением. Благодаря покладистости, проявленной им перед победителями, Хёттль, который был так же сильно вовлечён в депортации евреев, как и Вислицени, предстал в Нюрнберге не как обвиняемый, а как привилегированный свидетель[962]. Что же касается Вислицени, то его убедили сотрудничать с союзниками, пригрозив, что в противном случае он будет экстрадирован в одну из коммунистических стран Восточной Европы. Это заставило Вислицени предать своих товарищей по заключению и даже выразить готовность выдать скрывающихся сотоварищей. В качестве дополнительной награды союзники пообещали Вислицени, что его семье будет предоставлена защита от возможной мести выданных им коллег[963]. В случае с Хёттлем союзники сдержали своё обещание освободить его взамен за оказанные услуги, а вот в случае с Вислицени — нет. Невзирая на своё сотрудничество, Вислицени был впоследствии выдан властям коммунистической Чехословакии, где его в конце концов приговорили к смертной казни и повесили[964]. Стоит также упомянуть те обстоятельства, при которых Хёттль и Вислицени, так же как и множество других свидетелей, давали уличающие показания против Эйхмана. Все они думали, что Эйхман, ушедший в подполье, был мёртв, и надеялись оправдать себя или купить благосклонность союзников, свалив всю вину на Эйхмана[965]. Лишь во время иерусалимского процесса Эйхмана выяснилось, что, пытаясь спасти свою шкуру, все эти свидетели несправедливо превратили Эйхмана в главного виновного в деле «окончательного решения»[966].

С: А есть ли доказательства того, что по отношению к свидетелям применялось физическое насилие?

Р: Да. Что ж, давайте поговорим о «допросах третьей степени», то есть пытках.

После того как англичане арестовали бывшего коменданта Освенцима Рудольфа Хёсса, они пытали его в течение нескольких дней до тех пор, пока он в итоге не согласился подписать вручённые ему «признания». Вот строки из мемуаров Хёсса, написанных им в польской тюрьме: «Я был арестован 11 марта 1946 года, в 23:00. [...] Представители [британской] контрразведки обращались со мной ужасно. [...] На моём первом допросе они меня избили, чтобы получить свидетельства. Что было в протоколе, я не знаю, хоть я его и подписал. Но алкоголь и хлыст были слишком даже для меня. [...] Минден на Везере [...]. Там они обращались со мной ещё хуже, особенный первый английский следователь-майор. [...] Я не могу особо обвинять следователей [на Нюрнбергском процессе] — они все были евреи. Меня подвергли жутким физическим мучениям. [...] Мне также не оставили никаких сомнений в том, что со мной будет»[967].

С: Вы хотите, чтобы мы поверили бывшему коменданту Освенцима?

Р: Вам необязательно верить ему. В 80-х годах его мучители лично описали, как они пытали Хёсса. Вот строки из книги Руперта Батлера «Легионы смерти»:

«Хёсс вскричал от ужаса при одном виде британской униформы. «Как тебя зовут?» — прорычал Кларк. Всякий раз, как в ответ звучало «Франц Ланг», кулак Кларка обрушивался на лицо допрашиваемого. После четвёртого раза Хёсс сломался и назвал себя.

Его признание немедленно дало волю ненависти сержантов-евреев из команды, производившей арест, родители которых погибли в Освенциме в результате приказа, подписанного Хёссом. Заключённого стащили с койки, с его тела сдёрнули пижаму. Затем его, голого, растянули на станке для убоя скота, где, как казалось Кларку, ударам и крикам не будет конца.

Наконец присутствующий врач потребовал у капитана прекратить пытки: «Прикажите им остановиться, если вы не хотите получить труп».

На Хёсса было наброшено одеяло, и его отволокли к машине Кларка, где сержант влил ему в горло солидную порцию виски. Затем Хёсс попытался уснуть. Кларк ткнул резиновой дубинкой ему под веки и приказал по-немецки: «Не смей закрывать свои свинячьи глаза, ты, свинья!» В этот момент Хёсс впервые произнёс оправдание, которое он впоследствии часто повторял: «Я получал свои приказы от Гиммлера. Я такой же солдат, как и вы, и мы должны были подчиняться приказам».

Компания вернулась в Хайде примерно в три утра. По-прежнему шёл снег, однако одеяло с Хёсса сняли, так что он был вынужден идти по тюремному двору к своей камере абсолютно голым. [...] Потребовалось три дня, чтобы Хёсс смог дать связные признания. После этого он говорил не переставая.»[968]

Из этой же книги можно увидеть, как англичане пытали бывшего генерал-губернатора Польши Ганса Франка, в немецком городке Минден[969]. Освальд Поль, бывший руководитель Главного административно-хозяйственного управления СС, ответственный за все финансовые и административные вопросы, связанные с концлагерями, описал незаконные методы, применявшиеся к нему в Бад-Нендорфе[970], где его заставили подписать письменные показания[971]. В протоколе Нюрнбергского процесса имеется содержательный отрывок о показаниях Юлиуса Штрайхера. В них Штрайхер описывает, как его пытали. По требованию обвинения этот отрывок был исключён из протокола, зато в нём осталось обсуждение суда о том, стоит ли исключать из протокола данный отрывок или нет[972].

Карлхайнца Пинча, адъютанта Рудольфа Гесса, несколько месяцев пытало московское КГБ[973]. Советы также выбили «признание» из Юппа Ашенбреннера о душегубках, будто бы применявшихся немцами в СССР[974]. Аугуста Айгрубера, бывшего гауляйтера Австрии, в конце войны изувечили и кастрировали.

Йозефа Крамера, последнего коменданта Берген-Бельзена, а также других мужчин и женщин, служивших в СС, пытали до тех пор, пока они не стали умолять, чтобы им дали умереть[975]. Вот что пишет об этом английский журналист Ален Мурхед:

«Когда мы приблизились к камерам с охранниками-эсэсовцами, тон речи [английского] сержанта стал суровым. «У нас сегодня утром был допрос, — сказал капитан. — Боюсь, они представляют собой не очень приятное зрелище». [...] Сержант снял засов с первой двери и [...] вошёл в камеру, размахивая перед собой металлическим шипом. «Встать! — прокричал он. — Встать! Встать, грязные ублюдки!» На полу лежало или полулежало с полдюжины человек. С большим трудом одному-двум из них удалось-таки подняться. Ближайший от меня человек, с забрызганными кровью рубашкой и лицом, сделал две попытки, пока ему не удалось встать на колени и затем постепенно — на ноги. Он стоял с вытянутыми вперёд руками, сильно раскачиваясь. [...]

«А ну быстро встать!» — прорычал сержант [в следующей камере]. На полу в луже крови лежал человек[...]. «Почему вы меня не убьёте? — прошептал он. — Почему вы меня не убьёте? Я это больше не выдержу». Снова и снова с его уст срывались эти слова. «Он всё утро это говорит, грязный ублюдок», — произнёс сержант.»[976]

С: Это просто ужасно!

Р: Да, причём это только начало. В следующем разделе мы поговорим о методах, применявшихся на послевоенных процессах: иголки под ногти, вырывание ногтей, выбивание зубов, раздавливание половых органов. Подробней об этом — в своё время.

С: И результаты этих процессов являются последним словом в сегодняшней версии истории?

Р: Ну, если полуофициальный журнал по современной немецкой истории «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte» может служить показателем, то да. На их взгляд, Нюрнбергский процесс был справедливым судом, призванным творить правосудие; единственным

его недостатком были его правовые нормы[977].

А теперь давайте проанализируем условия, в которых проходил Нюрнбергский процесс и другие суды над так называемыми «немецкими военными преступниками». Во время нашего анализа мы встретимся с новыми, более жёсткими, формами давления на свидетелей и подсудимых.

4.3. Показания перед судом

Р: Крайне критичное (как минимум, теоретически) рассмотрение судом показаний свидетелей и сторон основывается на столетиях опыта, накопленного поколениями юристов, и поэтому оно должно быть перенято историками в качестве примера для подражания, пусть даже научные методы установления истины не могут не отличаться от методов юридических. Судья, например, должен принять окончательное решение о том, что соответствует истине, а что — нет, за ограниченный период времени. Учёный же, напротив, не должен (и, пожалуй, даже не может) приходить к окончательному суждению, если он желает оставаться верным основным принципам науки. В судопроизводстве решение может быть сильно искажено эмоциональными факторами, в то время как в науке влияние эмоциональных факторов является минимальным или и вовсе отсутствует.

Большинство показаний свидетелей и признаний, относящихся к холокосту, было дано в связи с уголовными процессами. Отдельные, неэмоциональные свидетельские показания — большая редкость. Это было попросту неизбежно из-за характера вещей, о которых шла речь, и связанных с ними эмоций. Поэтому правдивость показаний свидетелей и признаний нужно было подвергать критическому анализу со стороны специалистов в областях истории и других наук, действующих в суде в качестве экспертов и помощников судей. Однако на процессах, о которых шла речь до сих пор, этого **никогда** не происходило[978].

С: Но ведь вы нам говорили, что на процессе Демьянюка всё-таки выступил эксперт (глава 4.2.2).

Р: Тот эксперт всего лишь оценил степень ненадёжности памяти свидетелей. Он не высказал никаких мнений по поводу правдивости самих показаний. Это вообще не входило в его компетентность.

Крайне некритичное отношение судей к свидетельским показаниям поднимает вопрос о том, могут ли вообще эти свидетельские показания представлять какую-либо ценность для науки, в которой для установления истины нужны неэмоциональные, поддающиеся проверке описания событий. Попытки построить историческую науку на основании свидетельских показаний в суде и уголовных процессов, основанных на этих показаниях, пусть даже они были сделаны на процессах, строго придерживавшихся правовых норм, сомнительны сами по себе. Ещё более сомнительными являются попытки некоторых учёных привести свидетельские показания в качестве доказательства, когда даже неясно, если данные показания вообще были приняты судом [979].

Таким образом, исторической науке, имея дело с холокостом, приходится довольствоваться показаниями крайне сомнительного качества в своём большинстве. Следовательно, историкам нужно непременно учитывать обстоятельства, при которых были даны соответствующие показания, так как ценность показаний зависит, не в последнюю очередь, от степени беспристрастности, проявленной прокурорами, судьями, средствами информации и общественностью по отношению к свидетелям и обвиняемым.

4.3.1. Американские процессы

Р: Сразу же после конца войны американцы поместили всех немцев, занимавших руководящие посты в партии, государстве или экономике, под «автоматический арест», безо всякого суда. Сотни тысяч человек были помещены в концентрационные лагеря, состоявшие, как правило, из огороженных полей. Вскоре после конца войны всем пленным немцам было от-

казано в статусе военнопленных. Согласно приказам генерала Эйзенхауэра, никто из «гражданских интернированных лиц» не пользовался какой-либо юридической защитой.

С: Это похоже на тюрьму в Гуантанамо после 11 сентября.

Р: Да, но только тогда это происходило в большем, гораздо большем масштабе. Немецкие военнопленные, особенно те, кто находился под американской и французской администрацией, были собраны в лагерях, не имевших никаких зданий и удобств. Жили они в землянках, выкопанных ими для защиты от солнца и дождя. Они получали крайне скудный и недостаточный паёк, в любой медицинской помощи им было отказано, и ни Красному Кресту, ни каким-либо другим организациям или частным лицам не было разрешено оказывать им помощь. Как следствие, военнопленные в американских лагерях умирали сотнями тысяч, словно мухи[980].

Согласно постановлению военной администрации №1, каждый немец обязывался, под страхом пожизненного заключения, предоставлять союзникам любую требуемую от него информацию. В результате этого обязательства немецких свидетелей можно было заставить сделать заявления при помощи ареста, многочасовых допросов или же угроз выдачи русским[981]. Был даже создан специальный отдел под названием «Особый проект», исключительно в целях получения уличающих улик против упрямившихся свидетелей. Полученный материал использовался для «смягчения» свидетелей, поскольку любому свидетелю можно было пригрозить уголовным преследованием, если он отказывался давать уличающие показания против других людей.

С: Такое впечатление, что у немцев после войны вообще не было никакой юридической поддержки.

Р: Да. Это было результатом безоговорочной капитуляции. Не было никаких ограничений в том, что касается самоуправных действий. В американской зоне оккупации, в Дахау, Людвигсбурге, Дармштадте и Зальцбурге, были проведены суды над различными обвиняемыми под юрисдикцией армии США. Этим судам предшествовали допросы свидетелей и подозреваемых в различных тюрьмах и лагерях, бывших, согласно некоторым немецким авторам правых взглядов, настоящими центрами пыток — Эбензее, Фрайзинге, Оберурзеле, Цуффенхаузене, Швебиш Халле и др.[982] Не кто иной, как западногерманский официальный «охотник за нацистами» Адальберт Рюкерль, лаконично отметил по поводу этих процессов: «Даже сами американцы вскоре стали выражать несогласие с тем, как некоторые американские военные трибуналы проводят эти процессы, в особенности с тем, что на этих процессах в качестве улик всё время используются признания обвиняемых, поученные во время предварительных слушаний, иногда — под жесточайшим физическим и психологическим давлением»[983].

В 1949 году несколько официальных американских комиссий провело расследование некоторых заявлений о злоупотреблениях против заключённых, сделанных немецкими и американскими адвокатами, в частности немцем Рудольфом Ашенауэром и американцами Георгом Фрёшманном и Виллисом Эвереттом. Однако американские организации по гражданским правам обвинили эти комиссии в том, что они были всего лишь фиговыми листками для армии США и её политики, поскольку они использовались исключительно для прикрытия подлинного размаха творимых беззаконий. Вот как, к примеру, Национальный совет по предотвращению войны прокомментировал выводы комиссии Болдуина, оправдавшей армию США в том, что касается тяжких преступлений: «Комиссия завершила свой доклад рекомендациями по реформе будущих судебных дел подобного рода, однако эти рекомендации противоречат всем оправданиям и извинениям, составляющим наибольшую часть доклада. По сути, в последней строке говорится: «Даже если вы этого не делали, мы не хотим, чтобы вы делали это вновь» [...]»[984].

Одним из самых активных исследователей в то время был сенатор Джозеф Маккарти, посланный в Германию сенатом США в качестве обозревателя. Через две недели, в знак протеста против сотрудничества членов следственной комиссии с армией США во время прикрытия скандала, он уволился со своего поста и произнёс пламенную речь перед американским сенатом. Приведённый им список злоупотреблений, применявшихся американцами против немецких заключённых, просто ужасает[985].

Ещё одним человеком, рассказавшем о противозаконных методах американских следователей, был Эдвард ван Роден, занимавший во время Второй мировой войны должность начальника американской дивизии военной юстиции в Европе. В 1948 году, вместе с судьёй Гордоном Симпсоном из Верховного суда Техаса, ван Роден был определён в одну чрезвычайную комиссию, которой было поручено расследовать заявления о злоупотреблениях на американских процессах в Дахау. Вот отрывок из того, что он об этом написал:

«Американские следователи из суда США в Дахау, Германия, применяли следующие методы для получения признаний: избиение, в том числе ногами; выбивание зубов и ломанье челюстей; инсценированные судебные процессы; одиночное заключение; держание в позе священника; крайне ограниченный паёк; нанесение ущерба в области духовных благ; обещание оправдательного приговора. [...] Мы выиграли войну, но кое-кто из нас хочет убивать и дальше. На мой взгляд, это крайне безнравственно. [...] Американский запрет на свидетельства, основанные на слухах, здесь не соблюдался. Принимались свидетельские показания из вторых и третьих рук, [...] в качестве оправдания лейтенант Пёрл со стороны обвинения сказал, что получить надлежащие доказательства было крайне тяжело. Пёрл поведал суду: «Нам нужно было распутать сложное дело и нам пришлось применить методы увещевания». Он признался суду, что в методы увещевания входили различные «средства для достижения цели, в том числе насилие и инсценированные суды». Вдобавок он сообщил суду, что судебные дела основывались на показаниях, добытых при помощи именно таких методов. [...]

Показания, использованные в качестве доказательства, выбивались из людей, которых перед этим держали в одиночной камере по три, четыре и даже пять месяцев. Их держали взаперти в четырёх стенах, без окон и без возможности делать упражнения. Два раза в день через щель в двери им просовывали пищу. Им не разрешалось ни с кем говорить. В течение этого периода времени они не могли общаться ни со своими семьями, ни со священником. [...] Нередко наши следователи надевали на голову обвиняемого чёрный капюшон, после чего били его кастетом по лицу, а также ногами и резиновым шлангом. У многих из немецких подсудимых были выбиты зубы. У некоторых были сломаны челюсти. В 139 расследованных нами случаях у всех немцев, кроме двоих, были отбиты половые органы. У американских следователей это была «стандартная рабочая процедура». Пёрл признался в применении инсценированных судов и методов увещевания, включая насилие, и сообщил, что суд был вправе решать, прилагать ли к делу улики, полученные подобным образом. И все улики прилагались.

Один восемнадцатилетний обвиняемый после серии избиений стал писать диктуемое ему заявление. Дойдя до 16-й страницы, парня заперли на ночь. Рано утром немцы из соседних камер слышали, как он невнятно бормотал: «Я больше не стану говорить неправду». Когда позже пришёл тюремщик для того, чтобы отвести его на допрос, где бы тот закончил писать ложное заявление, он обнаружил, что немец, мёртвый, висел на прутьях решётки. Тем не менее, было заявлено, что этот немец повесился, чтобы не подписывать показания; впоследствии эти показания использовались на суде в качестве доказательства против других обвиняемых.

Иногда заключённого, отказывавшегося подписывать показания, отводили в тускло освещённую комнату, в которой вокруг чёрного стола с распятием в центре и двумя горящими свечами по краям сидела группа гражданских следователей, одетых в форму армии США. «А теперь над вами состоится американский суд», — говорили обвиняемому.

Фальшивый суд выносил фальшивый смертный приговор. Затем обвиняемому говорили: «Вас повесят через несколько дней, как только генерал утвердит этот приговор. Но если вы тем временем подпишите это признание, мы сделаем так, чтобы вас оправдали». Некоторые из них всё равно отказывались его подписывать. [...]

В другом случае в камеру одного из обвиняемых вошёл фиктивный католический священник (в действительности — следователь), выслушал исповедь обвиняемого, дал ему отпущение грехов, после чего дал ему небольшой дружеский совет: “Подпишите всё, что следователи потребуют от вас подписать. Этим вы обретёте свободу. Даже если там будет написана неправда, я могу прямо сейчас, заранее, простить вам любую ложь, которую вы скажете”»[986].

С: Это просто отвратительно. По сравнению с этим происходившее в Абу-Граибе после вторжения США в Ирак — невинные шалости![987]

С: Ну, Абу-Граиб хотя бы помог мне понять, что американцы действительно способны систематично пытать заключённых, пусть даже речь в данном случае шла о политической системе, считающейся гораздо менее чудовищной, нежели гитлеровская Германия. Так что я вполне могу предположить, что в послевоенной Германии американские войска вели себя гораздо хуже.

Р: Вы совершенно правы.

С: Это, случайно, не на одном из этих самых процессов в Дахау американские прокуроры пытались выдать за «общепризнанный факт» заявление о том, что в лагере Дахау применялись людские газовые камеры (глава 2.4)?

Р: Вы верно подметили. Такими методами можно доказать всё, что угодно. Но ещё хуже, чем эти так называемые допросы «третьей степени» — согласно Иоахиму Пайперу, главному обвиняемому на процессе Мальмеди — было ощущение безысходности, полной изоляции от внешнего мира и своих сотоварищей, а также попытки (нередко — успешные) настроить арестантов друг против друга, путём использования ложных уличающих показаний для того, чтобы сломить сопротивление арестантов, основанное на товариществе, при помощи угроз и обещаний (так называемый допрос «второй степени»).

С: Это очень сильно напоминает мне о методах ведения допросов, которыми пользуются американские власти в тюрьме Гуантанамо; об этом недавно сообщал журнал «Тайм»[988]. Так что всё то, что происходило после Второй мировой войны, похоже, уже стало традицией для американских войск.

Р: Традицией, которую, безусловно, нужно разрушить. Впрочем, на мой взгляд, методы, применяемые после Второй мировой войны в Германии были гораздо более распространёнными и гораздо более жестокими, нежели те, что применяются сейчас в Гуантанамо. Как-никак, эта тюрьма — исключение. А вот в послевоенной Германии американские войска сделали из этого исключения правило.

Из протоколов этих послевоенных допросов, длившихся часами и даже днями, прокуроры составляли так называемые «письменные показания под присягой», оправдательные отрывки из которых удалялись и содержание которых нередко искажалось в результате переформулировки. Помимо этих, весьма сомнительных, «письменных показаний» прокуроры хватались за всё что угодно — например, в качестве улик допускались «копии» документов, не скрепленные присягой, или показания из третьих рук, то есть слухи.

И наконец, на основании приказа SOP №4, узникам говорили, что они могут купить свою свободу, если станут выступать в качестве свидетелей обвинения против остальных.

С: Такое впечатление, что эти возмутительные методы применялись систематически.

Р: Так оно и было. Всё делалось в той или иной степени по плану, в соответствии с «приказами сверху».

С: Но почему арестованные не следовали старой истине и не отказывались говорить без адвоката?

Р: Да очень просто. До начала процесса, то есть в течение нескольких месяцев допросов, обвиняемые были лишены всех консультаций с юристами. И даже во время судопроизводства их адвокаты редко оказывали эффективную поддержку, поскольку назначенные судом адвокаты нередко сами были гражданами стран-союзников; они плохо говорили по-немецки и были мало заинтересованы в защите обвиняемых. А иногда они вели себя прямо как прокуроры, угрожая обвиняемым и советуя им давать ложные признания.

Но, даже когда обвиняемых защищал честный адвокат (как, например, американский юрист Виллис Эверетт), прокуроры и суд максимально затрудняли работу адвоката защиты: последним предоставлялся лишь частичный доступ к материалам дела, или же это делалось с большой неохотой; беседы с клиентами разрешались лишь незадолго до начала суда, а иногда и вовсе уже во время суда, причём только в присутствии прокурора! До начала суда их, как правило, информировали только об основных пунктах обвинения, в общих словах. Ходатайства о допросе свидетелей, дававших оправдательные показания, или возражения против улик, предоставленных обвинением (таких, как вырванные признания), как правило, откло-

нялись. Это делалось в полном соответствии с постановлениями американских оккупационных властей, поскольку статья 7 из постановления №7 военной администрации в американской зоне оккупации говорит об уставе военных трибуналов следующее: «Трибуналы не будут связаны формальными нормами доказательственного права. [...] Трибунал будет предоставлять противной стороне возможность оспаривания [...] доказательной силы таких доказательств, только если, по мнению трибунала, это требуется в целях правосудия»[989].

С: Иными словами — «Мы будем делать всё, что нам заблагорассудится, и плевать мы хотели на правовые нормы!»

Р: Именно так. Судебные процедуры были полностью самовольны. Здесь встаёт ещё один вопрос: как следует оценивать уличающие показания бывших узников концлагерей? Для получения этих показаний прокуроры использовали специальную процедуру, так называемые «театральные представления» или «обзоры»[990]. Прокуроры собирали бывших узников концлагерей и размещали их в зрительном зале кинотеатра. Обвиняемых размещали на освещённой сцене, в то время как бывшие узники сидели в тёмной комнате и могли (нередко — с дикими криками и страшными проклятиями) выдвигать всевозможные обвинения против подсудимых. Если, вопреки ожиданиям, никаких обвинений не выдвигалось, или если обвинения были недостаточно серьёзными, то прокурор тогда «подавал руку помощи», убеждая бывших узников выдвинуть обвинения и нередко прибегая к сильному запугиванию и угрозам[991]. Если же и тогда никаких обвинений не выдвигалось, «обвиняемого» всё равно отдавали под суд, а оправдательные показания прокуроры попросту уничтожали[992]. Эти «театральные представления» завершались тем, что офицер армии США надевал на себя эсэсовскую форму и появлялся на сцене вместе с подсудимыми, где бывшие узники тут же принимались обвинять его в длинной череде преступлений[993].

С: Ничего себе... А на Нюрнбергском процессе это происходило?

Р: На Нюрнбергском процессе — нет, но на процессах, которые проводились в американской зоне оккупации и предшествовали Нюрнбергскому (в Дахау и в других местах), — да. Свидетелям защиты из концлагерей попросту говорили, чтобы они заткнулись. Им угрожали, их оскорбляли, запугивали, иногда даже арестовывали и избивали. Бывшие товарищи по заключению угрожали им покарать их семьи или даже говорили, что против них будет возбуждено уголовное дело, если они откажутся выдвигать требуемые обвинения против соответствующих подсудимых. Имеются даже сведения о том, что они иногда угрожали им убийством. Немецкая Ассоциация жертв нацистского режима (впоследствии запрещённая как антиконституционная коммунистическая организация) получила право решать, кому из бывших узников выдавать продовольственный паёк и кого из них вносить в список на получение жилья, и это в голодной стране, лежащей в руинах. В результате этого многие бывшие узники лагерей так и не выступили на суде в качестве свидетелей защиты. Доходило даже до того, что организации «выживших» под страхом сурового наказания открыто запрещали таким узникам давать оправдательные показания[994].

В свою очередь, свидетели, желавшие выдвигать обвинения, вызывают серьёзные подозрения своими частыми появлениями на различных процессах, иногда групповыми, за что им платили наличными или различными товарами. Часто эти свидетели были «профессионалами» и открыто согласовывали свои заявления, чтобы гарантировать, что преступники, которые сидели в немецких концлагерях за тяжкие преступления и которым было обещано освобождение от наказания в обмен на их уличающие свидетельские показания, действительно получали «амнистию».

С: Это напомнило мне о нашем старом приятеле Адольфе Рёгнере.

Р: Да, Рёгнер уж точно принадлежал к «отбросам общества» — так назвали этих свидетелей судьи Г. Симпсон и Э. ван Роден, члены следственной комиссии армии США[995]. Свидетелей ни разу не судили за лжесвидетельство, даже если их в этом открыто уличали. Напротив: если какой-либо свидетель информировал суд о методах, при помощи которых у него были выбиты показания, и оказывался от них, то прокуроры превращали его жизнь в сущий ад.

С: Но ведь Рёгнера всё-таки осудили за лжесвидетельство.

Р: Да, но это сделал немецкий суд через несколько лет после войны, а не суд союзников.

Подобного рода приговоры выносились только в первые годы существования ФРГ, когда холокостное лобби ещё не было так хорошо организовано. Преследование свидетелей за лжесвидетельство разом прекратилось в конце пятидесятых.

С: Подобными методами можно доказать всё что угодно. Но рассудительные историки просто не могут воспринимать такие показания всерьёз.

Р: К сожалению, могут. Например, в 1990 году официальный историк Т.А. Шварц в одном из ведущих исторических журналов заявил, что американские процессы проходили в соответствии с Женевскими конвенциями и что их единственным недостатком было отсутствие апелляционного производства и неопределённость в дальнейшем обращении с осужденными[996].

4.3.2. Британские и советские процессы

С: Учитывая то, как британские оккупационные власти обращались с Хёссом, Франком, Крамером и т.д. (речь об этом шла в главе 4.2.5), следует предположить, что англичане использовали те же методы, что и американцы.

Р: Да, это так. Однако методы, применявшиеся на сталинских процессах в советской зоне оккупации Германии, в Польше, Чехословакии, СССР и т.д., были ещё хуже. Но, учитывая, что с 1949 года коммунистический блок уже не считался союзником Запада, проведённые там процессы были критично проанализированы немецкими юристами, а их критическое отношение воспринимается историками вполне серьёзно[997].

4.3.3. Нюрнбергский процесс

Р: В 1945-1946 годах в Международном военном трибунале, состоявшем из судей и прокуроров из четырёх стран-победителей, был проведён Нюрнбергский процесс, на котором судились двадцать две самые важные фигуры Третьего Рейха, оставшиеся в живых. За ним последовало ещё двенадцать процессов (Нюрнбергские процессы), на которых судились различные должностные лица и/или категории обвиняемых из Третьего Рейха, но их проводили только американцы, поскольку остальные страны-победительницы быстро потеряли интерес к подобным процессам.

Страны-победители установили правовые рамки этих процессов в так называемом «Лондонском соглашении» (Уставе Международного военного трибунала)[998]. Согласно статье 3 данного Устава, юрисдикция трибунала не могла быть оспорена. Статья 26 категорически исключала любую возможность апелляции. В статье 13 говорилось, что трибунал устанавливает свой собственный регламент.

С: Суд без права на апелляцию, с произвольным регламентом... Что-то не похоже на суд в «правовом государстве».

Р: Это уж точно. Вообще, эти статьи считаются крайне спорными. Вдобавок ко всему устав ввёл новые составы преступлений, которых не существовало на момент учреждения трибунала (например, преступления против человечности, преступления против мира). Тем самым был нарушен один из основных принципов уголовного права: «Закон, ухудшающий положение обвиняемого, обратной силы не имеет»[998].

С: Причём эти пункты были применены только против немцев, несмотря на то, что союзники были виновны в тех же самых преступлениях, в которых они обвиняли немцев: СССР — в «агрессивной войне» против Финляндии и Польши (ст. 6 a)); Англия и США — в «бессмысленном разрушении» Дрездена, Хиросимы, Нагасаки (ст. 6 b))

С: И как раз в то время, когда союзники сидели в Нюрнберге и обсуждали подлинные или воображаемые преступления нацистов, четыре оккупационные державы, вместе со своими польскими, чешскими и югославскими союзниками, проводили крупнейшую этническую чистку за всю человеческую историю — выселение 14-16 миллионов этнических немцев из восточной и центральной Германии. Если уж это — не «преступление против человечности»,

то я тогда не знаю, что и говорить!

Р: Да уж, лицемерие — это слишком мягкое слово для всего этого. Но вернёмся к Нюрнбергскому процессу. Метод его судопроизводства чётко показан в статье 18, в которой говорится, что трибунал должен «строго ограничивать судебное разбирательство быстрым рассмотрением вопросов, связанных с обвинением», а также «исключать какие бы то ни было не относящиеся к делу вопросы и заявления»

С: Иными словами, защита была связана по рукам.

Р: Защите позволялось лишь протестовать против некоторых пунктов обвинения, да и то не слишком сильно. Вот что говорит статья 19, цитирую: «Трибунал не должен быть связан формальными нормами доказательственного права. Он устанавливает и применяет наиболее быструю и не осложненную формальностями процедуру и допускает любые доказательства, которые, по его мнению, имеют доказательную силу».

С: Не должен быть связан нормами доказательственного права? Боже мой!

Р: Это ещё цветочки. Вот что говорится в статье 21: «Трибунал не будет требовать доказательств общеизвестных фактов и будет считать их доказанными [...]». «Общеизвестным фактом», помимо прочего, считалось всё, что какой-нибудь орган власти или комиссия какой-нибудь страны-союзницы установила за таковой, в своих документах, актах, отчётах или протоколах.

С: Значит ли это, что любой приговор показных судов, о которых мы говорили выше, достигнутый в результате пыток и угроз, автоматически считался «доказательством»?

Р: Да, именно так. Более того, любой отчёт комиссий союзников, иными словами — любой лживый отчёт сталинских комиссий о мнимых военных преступлениях «фашистов», также автоматически считался доказательством. К примеру, Нюрнбергский процесс признал СС и Ваффен СС преступными организациями на основании «доказательств», полученных на вышеописанных процессах в Дахау.

С: То есть Нюрнбергский процесс можно назвать судом Линча?

Р: Именно так охарактеризовал его председатель Верховного суда США Харлан Фиске Стоун: «[Главный обвинитель от США] Джексон сейчас находится в Нюрнберге, где он проводит свой первоклассный суд Линча [lynching party]. Мне всё равно, что он там делает с нацистами, но мне противны притязания на то, что он ведёт судебный процесс в соответствии с правовыми нормами. Это притворство слишком уж лицемерно, чтобы соответствовать моим старомодным идеям»[999].

Подобное отношение союзников можно доказать и на основании документов, так как СССР перед Нюрнбергским процессом бесстыже изъявил своё желание казнить подсудимых безо всякого суда или же по приговору суда, проведённого по советским методам суммарного судопроизводства, поскольку, согласно им, вина подсудимых была очевидна. Среди западных союзников были и такие, которые согласились с этим предложением, но в итоге было решено, что только «честный суд» сможет оказать желаемый пропагандистский эффект на немецкий народ[1000]. А главный обвинитель от союзников Р. Джексон во время процесса заявил следующее: «Будучи военным трибуналом, настоящий трибунал является продолжением военных действий стран-союзников. Будучи международным трибуналом, он не ограничен процессуальными и материально-правовыми тонкостями наших соответствующих судебных или конституционных систем»[1001].

С: Что ж, он хотя бы выложил всё начистоту.

Р: Английский историк Дэвид Ирвинг назвал предварительное судебное расследование, проведённое обвинением, частным мероприятием Бюро стратегических служб (американской секретной службы, предшественницы ЦРУ), прежде чем Р. Джексон не ограничил влияние данной организации. Александр фон Книрим, один из ведущих адвокатов защиты до Нюрнбергского процесса, предоставил крайне подробное описание последствий того факта, что обвинение было вправе неограниченно использовать весь исполнительный аппарат всех оккупационных властей (например, арестовывать любых свидетелей, конфисковать все правительственные документы Третьего Рейха; также оно имело полный доступ к документам стран-победительниц), в то время как защита была полностью лишена всех ресурсов и фондов. Учитывая, что Нюрнбергский процесс проводился в стиле англосаксонского уголовного

суда, на котором обвинители — в отличие от немецкого судопроизводства — совершенно не обязаны искать или предъявлять какие-либо оправдательные доказательства, а просто стараются доказать вину подсудимых в односторонней манере, вышеприведённое неравенство ресурсов неизбежно вело к серьёзным судебным ошибкам. Даже председательствующие судьи, если и хотели (в исключительных случаях), всё равно не могли помочь защите, поскольку судьи, фактически, были всего лишь марионетками обвинения, которое и принимало все вещественные и личные решения на суде.

С: Так вот почему Стоун сказал, что Джексон проводил в Нюрнберге свой собственный суд Линча!

Р: Да. Председательствующий судья на Нюрнбергском процессе по делу №7 (так называемому «делу заложников» против немецких генералов), Чарльз Веннерштрум, видевший лишь то, что происходило в зале суда, сразу же после вынесения приговора опубликовал в американской прессе своё уничтожающее мнение о методах, царивших на этом процессе:

«Если бы я семь месяцев назад знал то, что я знаю сейчас, я бы никогда сюда не приехал.

Очевидно, что победитель в какой бы то ни было войне не является лучшим судьёй в деле о военных преступлениях. [...] Обвинению явно не удалось уберечь объективность от мстительности, от личных амбиций [...]. Вся атмосфера здесь нездоровая. [...] Многие юристы, клерки, переводчики и следователи стали американцами лишь в последние годы, и их мышление пропитано ненавистью и предубеждениями, царящими в Европе. Судебные процессы должны были убедить немцев в том, что их лидеры виновны. Однако они убедили немцев лишь в том, что их лидеры проиграли войну жестоким завоевателям.

Большинство доказательств на процессах было документальным, отобранным из большого объёма захваченных документов. Отбор проводился обвинением. Защита имела доступ лишь к тем документам, которые обвинение сочло нужным приобщить к материалам дела. [...]

Несовместимым с американскими понятиями правосудия является и то, что обвинение полагалось на самообвиняющие показания подсудимых, находившихся в заключении более чем два с половиной года и постоянно допрашивавшихся в отсутствии адвоката. Два с половиной года заключения — это уже само по себе является формой принуждения.

Отсутствие права на апелляцию вызывает у меня горькое чувство того, что правосудию было указано на дверь.

[...] Немецкий народ должен получать больше информации об этих процессах, а немецкие подсудимые должны получить право подавать апелляцию в ООН.»[1002]

Таким образом, второсортный адвокат Джексон был палачом не только руководящей элиты поверженной нации, но и всего немецкого национального достоинства.

У судей не было никакого права давать указания оккупационным державам насчёт того, как им следует получать или представлять доказательства.

Нюрнбергский процесс проходил в весьма схожей манере с американскими процессами, описанными в главе 4.3.1, разве что с не такими крайними эксцессами. Фон Книрим и многие другие источники описывают следующее: всевозможные угрозы и психологические пытки, длительные допросы и конфискацию всего личного имущества как подсудимых, так и свидетелей, которых заставляли выступать на суде; различные тактики запугивания и устрашения (аресты, процессуальное преследование и другие методы давления, применявшиеся против свидетелей защиты); искажённые письменные показания и документы, неправильный синхронный перевод; произвольно отклоняемые ходатайства по предоставлению улик, конфискацию документов, отказы предоставлять защите доступ к документам, систематичные преграды, чинимые обвинением защите (например, поездки за границу для получения доказательств или для доставки свидетелей защиты не представлялись возможными); корреспонденция подвергалась цензуре на почте; в суде выступали бывшие узники концлагерей, получившие сроки за тяжкие уголовные преступления; приговоры выносились вопреки доказательной базе, а их обоснование было «уникальным по своему прикладу».

Когда американскому адвокату защиты Э. Дж. Кэрролу было отказано в праве выступить адвокатом на процессе Круппа, он отправил генералу Клею письмо с протестом, в котором подверг критике характерные черты Нюрнбергских процессов, среди которых: длительное,

бесчеловечное превентивное заключение; отказ обвинения и трибунала в предоставлении защите права изучать какие угодно документы или «доказательства», основанные на слухах; самовольный отвод свидетелей защиты; разрешение адвокатам защиты общаться со свидетелями только в присутствии представителей обвинения; исчезновение оправдательных улик; конфискация личного имущества; выбитые показания; запугивание свидетелей.

Методы дознания, применявшиеся на Нюрнбергских процессах, не выдерживают никакой критики: подсудимым отказывалось в медицинском уходе, несмотря на изоляцию, голод, холод и увечья, полученные в результате дурного обращения. Адвокаты защиты и те могли быть арестованы, если они настаивали на законном праве на надлежащее судопроизводство; это произошло, к примеру, с адвокатом фон Нейрата, а также с одним из адвокатов на процессе Круппа. Ашенауэр видит близкую параллель между «концлагерными» процессами, проведёнными американцами в Дахау, и процессом Главного административно-хозяйственного управления СС, проведённым в Нюрнберге, — в том, что касается обвинительных показаний бывших узников, поскольку это были одни и те же люди: профессиональные свидетели[1003]. Ну и, разумеется, на Нюрнбергских процессах не было недостатка в запугиваниях и угрозах, применяемых Ассоциацией жертв нацистского режима по отношению к бывшим сотоварищам по заключению, во избежание каких-либо оправдательных показаний[1004].

С: А в Нюрнберге людей пытали?

Р: Нюрнбергский процесс был широко освещён и разрекламирован, поэтому обвинение, в основном, старалось не пытать подсудимых — за исключением Юлиуса Штрайхера. Разумеется, со свидетелями обвинениями, немцами по национальности, которые выступали на процессе или письменные показания которых были представлены в качестве улик, дела обстояли совсем по-другому — взять хотя бы бывшего коменданта Освенцима Рудольфа Хёсса.

С: И эти методы использовались для того, чтобы доказать холокост?

Р: Шокирует, не правда ли? Злодеяния, будто бы совершённые в концлагерях и в восточной Европе, были «доказаны» на показных американских процессах в Дахау и на аналогичных процессах, проведённых другими союзниками. С тех пор СС и Ваффен СС считаются «преступными организациями». На Нюрнбергском процессе миф о холокосте был подкреплён многократным представлением «доказательств», полученных в большинстве своём на вышеупомянутых процессах. Одним из тех, кто лучше всего описал эффект, произведённый этими доказательствами, был Ганс Фрицше. В своих воспоминаниях он отмечает, что все главные обвиняемые на Нюрнбергском процессе настаивали на том, что ни о каких массовых убийствах евреев они не знали, пока суду не были представлены те самые доказательства. После показа сомнительных фильмов о Дахау и других концлагерях, снятых союзниками после их освобождения, психологический эффект был весьма ощутимым, но всё ещё не был до конца убедительным. Большинство свидетелей удалось переубедить лишь после представления показаний Рудольфа Хёсса и Отто Олендорфа, выбитых под пытками[1005]. С этого момента мифическое истребление еврейского народа наложило проклятие и на защиту, и на подсудимых, и вообще на весь немецкий народ, — проклятие, которое никто не осмеливался и не осмеливается опровергнуть[1006]. Однако у подсудимых всё же оставалось такое впечатление, что подлинная исследовательская работа так и не была проделана: «Необъяснимое было доказано импровизированным образом, но ни в коей мере не было исследовано»[1007].

4.3.4. Процессы в «правовых государствах»

С: Ну хорошо, правовые рамки союзнических трибуналов, возможно, действительно были сомнительными, но ведь процессы, проведённые впоследствии в Германии — правовом государстве, — пришли к тем же самым выводам. В первые годы после войны Германия не была суверенным государством, однако позднее, после подписания в 1955 году переходного договора, Западная Германия получила частичный суверенитет, и ситуация изменилась.

Р: На самом деле Германия в то время тоже не была такой уж суверенной. Взять хотя бы оговорки о вражеских государствах в Уставе ООН, действительные и сейчас, в 2005 году.

Это статьи 53 и 107 Устава Организации Объединенных Наций, в которых бывшие враги союзников-победителей во Второй мировой войне, то есть Германия, Япония и их союзники, подпадают под действие особого закона. В то время как все остальные бывшие «вражеские государства» заключили со странами-победителями мирные договоры, аннулировавшие действие этого особого закона, Германия этого так до сих пор и не сделала, даже после объединения Германии в 1990 году.

Статья 53 разрешает применение силы по отношению к Германии странами-победителями, не получая при этом одобрения Совета безопасности ООН. Единственным требованием является заключение соглашения между странами-победителями относительно «возобновления агрессивной политики со стороны любого такого государства». То, возобновляет ли Германия агрессивную политику (не агрессивную войну!), а если да, то когда, решают страны-победители исключительно по своему усмотрению.

В статье 107 говорится следующее: «Ничто в настоящем Уставе не должно делать недействительным или препятствовать действиям в отношении какого-либо государства, которое во время Второй мировой войны было врагом какого-либо государства, подписавшего настоящий Устав, принятым или санкционированным в результате этой войны правительствами, ответственными за данные мероприятия».

Большинство учёных юристов полагает, что данная формулировка распространяется только на мероприятия, предпринимаемые во время войны или при оккупации. Однако нынешний вид этой статьи позволяет трактовать её по-разному. Следовательно, мероприятия, предпринимаемые странами-победителями (в том числе — сегодня) не обязаны соответствовать нормам международного права, изложенным в Уставе ООН. Но и в таком случае все мероприятия, предпринятые против Германии во время и после войны в обход международного права — выселение, депортации, принудительный труд[1008], конфискация и разрушение промышленности[1009], похищение людей и кража патентов — не могут быть оспорены с юридической точки зрения.

С: Но вы, конечно, не можете всерьёз утверждать, что страны-победители станут использовать эти положения сегодня.

Р: Во время холодной войны оговорки о вражеских государствах не представляли собой серьёзную угрозу для Германии из-за отсутствия единства между странами-победителями. Вдобавок они были симптомом нерешённого немецкого вопроса и тем самым — при большой доброжелательности — даже могли быть полезными для немецкой политики[1010]. Но сегодня эти оговорки висят у Германии камнем на шее, не давая ей свободу действия во внешней политике.

Неоспоримость судебных процессов, проведённых странами-победителями, если смотреть с юридической точки зрения, была жёстко и не совсем обычно закреплена в переходном договоре, заключённом между тремя западными странами-победителями и Федеративной Республикой Германии в 1955 году. В статье 7 параграфе 1 данного договора говорится следующее: «Все приговоры и решения по судебным делам, вынесенные в Германии судом или судебным органом трёх стран или какой-либо из них, так же как и те, что будут вынесены позже, остаются юридически обязательными и действительными во всех отношениях в соответствии с немецким законом и должны трактоваться немецкими судами и органами власти соответствующим образом»[1011].

Таким образом, одним из условий предоставления западной Германии частичного суверенитета было признание судебных решений всех судов, проведённых в военных трибуналах союзников-победителей, за неоспоримую истину. Кроме того, все немецкие суды и органы власти в своих решениях и постановлениях должны руководствоваться историческими «фактами», полученными на союзнических процессах. В договоре об объединении Германии за 1990 год подчёркивалось, что правительство объединённой Германии признаёт, что этот параграф остаётся в силе[1012].

С: То есть «истина», установленная на Нюрнбергском процессе, была юридически признана «неоспоримой» ещё в 1955 году?

Р: Да. Отсюда и тянется холокостная доктрина об «общеизвестных фактах», подробно о которой мы поговорим несколько позже. В нынешней Германии эта доктрина просто вышла

из-под контроля. Но это ещё не всё. Вот что говорится в статье 139 основного закона Германии: «Положения основного закона не могут влиять на законы и распоряжения, принятые в связи с “освобождением немецкого народа от национал-социализма и милитаризма”».

С: А вы что, против освобождения немецкого народа?

Р: Вопрос не в том, если немецкий народ действительно нуждался в «освобождении» от национал-социализма и «милитаризма», а в том, если произвольные законы союзников, относящиеся к периоду оккупации, должны быть выше основного закона Германии, так же как и прав человека, которые тот гарантирует. Как-никак, Германия в случае необходимости не может сослаться ни на какое надгосударственное действующее международное право, поскольку вышеупомянутые оговорки о вражеских государствах отнимают у Германии именно это право[1013].

При чтении статьи 139 основного закона Германии у людей от удивления могут глаза на лоб полезть; многие могут подумать, что это какая-то устаревшая статья из первых дней существования Западной Германии и что сегодня на неё никто не обращает внимания. Но это далеко не так. Летом 1990 года был ратифицирован так называемый «Договор два плюс четыре», заключённый между двумя германскими государствами и четырьмя странами-победительницами во Второй мировой войне, который позволял ФРГ и ГДР объединиться в одно государство. При этом было отредактировано несколько статей из западногерманского основного закона, заменявшего собой конституцию Западной Германии. Так, например, из основного закона была удалена старая статья 23, позволявшая другим частям немецкого народа присоединяться к юрисдикции основного закона. Кроме того, была изменена статья 146, заключительная статья основного закона, в которой первоначально говорилось, что данный основной закон теряет силу в момент вступления в действие конституции, принятой воссоединённым немецким народом свободным волеизъявлением. За этим стоит тот факт, что основной закон не был одобрен немецким народом на референдуме, а был всего лишь согласован между тремя западными союзниками и рядом немецких послевоенных политиков. С этой точки зрения данный основной закон (а значит, и вся система ФРГ) не имеет демократической законности и противоречит международному праву.

В свете столь радикальных изменений немецкого основного закона, осуществлённых в 1990 году, встаёт справедливый вопрос о том, почему в то же самое время не была изменена или удалена антагонистическая статья 139. Ключ к разгадке даёт совместное письмо премьер-министра ГДР Вольфганга де Маизьера и министра иностранных дел ФРГ Ганса-Дитриха Геншера, адресованного четырём странам-победителям во Второй мировой войне. Во втором пункте этого письма говорится следующее: «Мемориалы, возведённые на немецкой земле и посвящённые жертвам войны и диктатуры, будут почитаться и охраняться немецкими законами»[1014].

Вы можете спросить, что тут такого. А вы взгляните на письмо, составленное баварской администрацией государственных замков, парков и озёр. В ответ на письмо одного немецкого гражданина, спрашивавшего, почему мемориальные плиты в бывшем концлагере Флоссенбюрг, на которых было высечено крайне завышенное число жертв, не были заменены плитами с более точным числом, данное ведомство ответило следующее: «Изменение или замена всех этих мемориальных плит и стеклянных окон приведёт к неоправданным расходам. Кроме того, между Федеративной Республикой Германии и Францией существует соглашение от 23 октября 1954 года (Bundesanzeiger Nr. 105 от 4 июня 1957 года), согласно которому мемориал следует постоянно содержать в том виде, в котором он существовал на момент подписания соглашения, так что какие-либо изменения невозможны и по юридическим причинам»[1015].

Вполне возможно, что аналогичные соглашения, запрещающие вносить какие-либо изменения в мемориалы, существуют у Германии и с другими странами.

Итак, подведём итоги:

— В случае международного кризиса Германия из-за национальных и международных правооснований бывших стран-победительниц рискует потерять все суверенные права современного государства.

— Кроме того, Германия связана историческими «общепризнанными фактами», установ-

ленными мстительными трибуналами союзников, посредством ряда договоров, предоставивших ей частичный суверенитет. Данное обязательство — придерживаться исторической точки зрения победителя как неоспоримой истины — было продлено в 1990 году договором об объединении Германии, а также рядом двухсторонних договоров.

— Пересмотр исторической картины не только оправдает Германию по ряду ключевых моментов, но и станет тяжелейшей исторической ношей для стран-победительниц. Не исключено, что страны-победительницы оценят такого рода пересмотр (который предоставит Германии свободу действий как во внутренней, так и во внешней политике), как возобновление агрессивной, реваншистской политики. Германию обвинят в том, что она стремится избавиться от висящего на ней исторического бремени для того, чтобы впоследствии потребовать материальных, экономических и территориальных компенсаций за несправедливости, причинённые ей в прошлом. Даже если Германия и не выдвинет таких требований, её всё равно будут подозревать в подготовке такого рода политики при помощи исторических ревизий. Официальная поддержка немецким правительством ревизионизма (или просто терпимость по отношению к нему) может вызвать у стран-победительниц впечатление о том, что тем самым создаётся угрозу миру и мирному сосуществованию народов.

— Если добавить ко всему этому пугающие картины Германии начала девяностых, с горящими домами «политических эмигрантов» и со скинхедами, выкрикивающими «Хайль Гитлер!», то тогда вполне можно понять травлю Германии, развёрнутую средствами массовой информации в те годы[1016].

Иными словами, если Германия не хочет, чтобы её снова окружили со всех сторон и схватили за горло всем миром (как это уже имело место до и во время обеих мировых войн), то она, как считается, должна принимать навязанную ей версию истории.

Во избежание столь нежелательного развития политической обстановки немецкие власти всеми доступными средствами следят за тем, чтобы исторический ревизионизм никогда не завоевал в Германии решающего влияния — если только ревизионистские взгляды не будут признаны обоснованными самими странами-победителями. Сомнительно, однако, что такое когда-нибудь произойдёт. Ведь тогда страны-победительницы должны будут добровольно (!) признать себя виновными, что станет историческим событием, уникальным в своём роде.

Впрочем, существует ещё одна сторона данной проблемы. В 1990 году один офицер из немецкого бундесвера был с позором уволен со службы из-за того, что в частной беседе со своими сослуживцами он высказал сомнения по поводу холокоста и того, что Германия несёт исключительную ответственность за Вторую мировую войну[1017]. Что касается второго вопроса, то здесь можно сразу же указать на то, что раздел Польши в 1939 году стал результатом договора между Германией и СССР; это означает, что обе эти страны несут ответственность за развязывание Второй мировой войны. Однако во время суда над тем офицером ни один из этих вопросов не был открыт для обсуждения. Федеральный административный суд Германии попросту признал офицера виновным в неверности ФРГ своими заявлениями. Неверность эта будто бы состояла в том, что он не поддерживал основополагающую идею современной Германии, а именно неоспоримость холокоста и исключительной ответственности Германии за Вторую мировую войну. Тем самым он был найден виновным в неверности свободному и демократическому строю общества[1018].

С: Такое толкование закона просто поразительно! Отсюда следует — ни много, ни мало, — что холокост — это часть основ государства, один из главных столпов, на которых покоится Федеративная Республика Германия!

Р: Именно так и не иначе. Это может показаться извращением, но, если мы примем во внимание то, как было образовано это государство, и то, что об этом неоднократно заявляли многочисленные немецкие политики и СМИ, то это окажется вполне логичным. Так, к примеру, бывший президент ФРГ Рихард фон Вайцзеккер неоднократно говорил, что «это не НАТО, а Освенцим составляет основу государства [ФРГ]»[1019].

В 1999 году эту точку зрения подтвердил Йозеф Фишер, на тот момент, когда я пишу эти строки, занимающий пост министра иностранных дел Германии: «У всех демократий есть своя основа. Для Франции — это 1789 год. Для США — Декларация Независимости. Для Испании — гражданская война [1936-1939 гг.]. Для Германии же это — Освенцим. Это мо-

жет быть только Освенцим. На мой взгляд, память об Освенциме — об Освенциме, который не должен никогда не повториться вновь, — может быть единственной основой новой берлинской республики»[1020].

В 1994 году немецкая ежедневная газета «Ди вельт», некогда называвшая себя консервативной, заявила, что ревизионистов нужно сажать в тюрьму, помимо прочего, за следующее: «Любой, кто отрицает Освенцим, [...] сотрясает тем самым основы самосознания данного общества»[1021].

Левый немецкий еженедельник «Цайт» прибег к той же самой аргументации, объясняя, почему немецкая судебная система и ведомство по охране конституции должны заткнуть рот всем сомневающимся в холокосте: «На карту поставлена моральная основа нашей республики»[1022].

Вскоре после этого Рудольф Вассерман, бывший председатель верховного суда земли, написал: «Любой, кто отрицает правду о национал-социалистических лагерях уничтожения, изменяет принципам, на которых была построена Федеративная Республика Германия. Это государство считается доблестной демократией, защищающей себя всякий раз, когда антидемократы пытаются её свергнуть»[1023].

В немецком бундестаге этот взгляд был изложен и встречен аплодисментами всеми (!) партиями: «Любой, кто превращает в банальность или отрицает массовое уничтожение национал-социалистами евреев — иными словами, холокост, — должен знать, что тем самым он нападает на демократические основы»[1024].

Консервативная немецкая газета «Франкфуртер альгемайне цайтунг» также присоединилась к этому хору голосов: «Если бы «Мнение о холокосте» Деккерта [немецкого ревизиониста] было верным, то тогда Федеративная Республика [Германия] основывалась бы на лжи. Каждое обращение президента, каждая минута молчания, каждая книга по истории были бы ложью. Отрицая убийство евреев, он отрицает законность Федеративной Республики»[1025].

С: Такое впечатление, что всё это говорили какие-то полоумные фанатики. Вовсе не отдельный аспект истории угрожает нынешней Германии, нет. Это как раз тот, кто нападает на научную свободу и на свободу слова, нападает тем самым на основы самосознания германской республики и ставит на карту её моральные основания! Так будет правильно.

Р: Совершенно с вами согласен. Вот только Федеративная Республика Германия руководствуется в первую очередь не правами человека, изложенными в её основном законе, а господствующей холокостной догмой. Однако, прежде чем требовать от немецких граждан принять эту догму, её нужно чётко изложить в конституции Германии — после того, как немецкий народ выразит своё согласие с нею на специальном референдуме.

С: Ну, теперь у Германии хотя бы есть крупный символ вечного подчинения этой догме — гигантское скопление бетонных плит в самом центре Берлина. Возможно, не пройдёт много времени, и в немецкий основной закон также будет включена статья, выражающая подчинение этой догме. Хотя, пожалуй, «антифашистской» статьи 139 уже достаточно.

Р: Как бы то ни было, из вышеприведённых высказываний становится ясно, что все те, кто имеет иной взгляд на этот исторический вопрос, считаются антидемократами и врагами государства.

С: Но скажите, ради бога, что общего может быть у тех или иных взглядов на историю с демократическими убеждениями или с верностью конституционному порядку? Это лишено всякой логики!

Р: А никто и не говорит, что в этом есть какая-то логика. Что я хотел всем этим показать, так это политическую и юридическую структуру и психическое состояние новорождённой Федеративной Республики Германии в 1950 году, когда она унаследовала от союзников профессию «охотников за нацистами» и уже сама стала преследовать тех, кто будто бы был повинен в «преступлениях» национал-социализма.

С: Хм, звучит не очень обнадёживающе.

Р: Да, и что потом случилось, можно увидеть на примере Ильзы Кох. Ильза Кох была женой Карла Отто Коха, бывшего коменданта концлагеря Бухенвальд. Во время войны Кох предстал перед внутренним судом СС за преступления, совершённые им в Бухенвальде. Он был приговорён к смертной казни и повешен[1026]. После войны жена Коха предстала перед

показным союзническим судом (см. главу 2.9). Когда наружу всплыли скандальные подробности этих процессов, Ильза Кох была помилована. Однако это не помешало властям только что созданной ФРГ вновь подвергнуть её судебному преследованию вскоре после этого. Условия, при которых проходил этот, на сей раз — немецкий, процесс, были весьма похожи на условия союзнических процессов, проводившихся несколькими годами ранее: та же истерия, те же лживые показания тех же профессиональных свидетелей, то же отсутствие критического расследования со стороны суда и т.д. и т.п. Вот только на этот раз для жалости к фрау Кох не осталось места. Её приговорили к пожизненному тюремному заключению; позже она покончила жизнь самоубийством.

С: Но это уж точно не был единичный случай.

Р: Да, это было и до сих пор остаётся правилом. Ганс Латернзер (адвокат как на Нюрнбергском процессе, так и на Освенцимском процессе во Франкфурте, состоявшемся 18 лет спустя) охарактеризовал атмосферу, царившую на Франкфуртском процессе, следующими словами: «На крупнейших международных уголовных процессах, в которых я принимал участие, в том числе на Нюрнбергском, никогда не было столько напряжения, сколько на Освенцимском процессе»[1027].

Иными словами, после восемнадцати лет постоянной холокостной пропаганды общественная атмосфера в Западной Германии была столь отравлена и переполнена предубеждениями и ненавистью, что честный суд стал попросту невозможен.

Но давайте рассмотрим этот вопрос в хронологическом порядке. Итак, одним из первых поступков молодой ФРГ стало подписание соглашения с Израилем, в котором она признавала, что при национал-социализме имело место преследование евреев, и обещала выплатить еврейским физическим лицам и недавно созданному еврейскому государству репарации в виде денег и товаров. Подобным образом ФРГ, изо всех сил пытавшаяся финансово и экономически выбраться из руин Третьего Рейха, надеялась завоевать благосклонность мирового еврейства. Канцлер ФРГ Конрад Аденауэр в 1952 году подытожил это следующими словами: «Мировое еврейство — это великая сила!»[1028]

С: Ну а еврейскую точку зрения на всё это выразил Шмуэль Дайан: «А глик хот унц гетрофен[1029] — шесть миллионов евреев было убито, а мы за это получаем деньги!»[1030]

Р: Что ж, разные точки зрения — разные оценки. Впрочем, молодой ФРГ действительно не нужны были трения с мировым еврейством, имеющим большое влияние в международных финансах и средствах массовой информации. Поэтому западногерманские власти при канцлере-консерваторе Аденауэре, при помощи оппозиции в лице социал-демократов, делали всё, чтобы улучшить отношения с еврейством. Лишь однажды они встретили сопротивление — в лице одного из представителей Свободной демократической партии ФРГ (в то время — весьма националистически настроенной) в бундесрате[1031], который заявил, что, прежде чем признавать еврейские требования, специальная историческая комиссия должна чётко установить, что именно произошло во время Второй мировой войны. Но это требование было попросту проигнорировано. Собственно говоря, после Второй мировой войны не было создано ни одной официальной правительственной комиссии, которая бы провела исследование этих исторических вопросов — вопросов, использованных в качестве морального основания для построения новой немецкой нации. Это находится в резком противоречии с первой мировой войной, после которой вопрос об ответственности за развязывание войны был с большой тщательностью изучен немецкими правительственными комиссиями[1032].

Как и все административные органы в послевоенной Германии, новая западногерманская судебная система также образовалась в результате политической чистки немецкой администрации, проведённой союзниками. Все судьи и прокуроры, сочтённые политически неблагонадёжными, были уволены и заменены политически надёжными персонами, даже если у последних не было необходимой квалификации в данной области[1033]. Нередко это были ярые левые или бывшие эмигранты (как евреи, так и неевреи), настроенные крайне враждебно по отношению к бывшим служащим Третьего Рейха. Сразу же после войны союзники учредили так называемые «комиссии (палаты) по денацификации» («Spruchkammern»), помогавшие им проводить политические суды над всеми без исключения служащими Третьего Рейха, включая почтальонов и кондукторов. После образования ФРГ в 1949 году функции

этих комиссий по денацификации потихоньку перешли к обычным уголовным судам, рассматривавшим дела так называемых «нацистских преступников». До 1958 года эта деятельность была плохо согласована, но всё изменилось после создания в том году Центрального отдела земельных управлений юстиции (ЦОЗУЮ, ZStL), официальной немецкой организации по «охоте за нацистами». Начиная с 1958 года этот отдел собирает со всего мира информацию о «нацистских преступлениях». Отправным пунктом его расследований служат, как правило, «улики», собранные во время показных союзнических судов, заявления и рассказы различных ассоциаций бывших узников концлагерей, а также «улики», представленные Израилем и, в особенности, властями коммунистических стран Восточной Европы, поскольку большинство преступлений было якобы совершено как раз на их территории.

С: И что здесь такого плохого?

Р: Ну, во-первых, ЦОЗУЮ расследует только преступления, совершённые немцами, но не преступления, совершённые союзниками и их пособниками против немцев. Немецким властям запрещено проводить такого рода исследования. Во-вторых, данная организация по «охоте за нацистами», как и любая немецкая прокуратура, обязана по закону собирать и предъявлять также и оправдательные доказательства. Но каких оправдательных доказательств можно ждать от Израиля, от коммунистических стран Восточной Европы или от организаций бывших узников, в которых нередко преобладают коммунисты? Факт состоит в том, что ЦОЗУЮ никогда не пытался собирать какой-либо оправдательный материал, зато обвинительный материал собирался им столь же некритично, как это делалось союзниками сразу же после войны.

Тесное и слепое сотрудничество между ЦОЗУЮ и организациями узников, которыми явно управляли коммунистические страны, чётко говорит о том, что ЦОЗУЮ сам по себе — не что иное, как бюрократическая рука пятой колонны коммунистического интернационала, далеко проникшая в немецкую юридическую систему. Это становится очевидным, в частности, из тесного и дружеского сотрудничества между ЦОЗУЮ и Освенцимским комитетом, штаб-квартира которого первое время находилась в Кракове, то есть в коммунистической Польше, ПНР. Кульминацией этого симбиоза стало совместное издание Германом Лангбайном (председателем-коммунистом организации бывших узников Освенцима «Освенцимский комитет») и Адальбертом Рюкерлем (главой ЦОЗУЮ) книги «Национал-социалистические массовые убийства...»[95]. Заговор против непредвзятого отношения к уголовному расследованию, возбуждённому ЦОЗУЮ, был также продемонстрирован письменной благодарностью, которую как прокурор, так и судьи выразили Лангбайну за большую поддержку, оказанному им в подготовке и проведении Освенцимского процесса во Франкфурте[1034].

С: Та же самая история, что и с американской организацией по «охоте за нацистами» OSI (Office of Special Investigations, Отдел по особым расследованиям), учреждённой Джеймсом Картером в 1976 году. Её служащие представляли собой сборище холокостных фанатиков-евреев, готовых охотно сотрудничать с советскими мошенниками из КГБ, что видно из суда над Демьянюком (см. главу 2.10).

Р: Да, вы правы. Хотя, насколько мне известно, в ЦОЗУЮ никогда не работали евреи. Впрочем, после войны у немецких антифашистов вошло в моду быть бóльшими евреями, чем сами евреи. А сегодняшние немцы прекрасно обходятся и без евреев; они уже давно научились сами себя угнетать. Неудивительно поэтому, что немецкие эксперты-юристы считали необходимым, чтобы в первые десятилетия для этих особых расследований нанимались только политически благонадёжные служащие[1035]. От себя добавлю, что это было справедливо и для судов. Таким образом, можно с уверенностью говорить, что подбирались только те лица, которым даже в голову не могло придти, что «преступления», которые они расследуют, были выдуманными.

Учитывая столь энергичный, идеологически подкованный и вышколенный персонал, можно с большой долей уверенности заявить, что во время предварительных расследований свидетелям, не желавшим давать показания, угрожали, дабы выбить из них требуемые заявления. Немецкий леворадикальный автор Лихтенштайн описывает результаты допроса второй степени, который он считает необходимым для того, чтобы заставить упирающихся свидетелей говорить: «Свидетель [...] колеблется, [...] переживает или изображает нервный срыв.

[...] Перед тем как покинуть место для дачи показаний, он берёт обратно своё заявление о том, что допрашивавший его полицейский «шантажировал» его для того, чтобы тот сказал, что тогда происходило. Сейчас он весьма сбивчиво говорит, что полицейский «обращался с ним весьма жёстко», что, безусловно, необходимо в случае со свидетелями такого рода»[1036].

С: А есть ли какие-нибудь указания на то, что во время этих немецких процессов применялись пытки?

Р: Нет, но, на мой взгляд, в царивших тогда условиях пытки были не нужны. Они могли даже привести к прямо противоположным результатам. Пытки, как правило, оставляют жертву с ощущением того, что с нею несправедливо обошлись. И, как только жертве перестают угрожать, возникает «опасность» того, что станет известно, как с нею обращались, а это, в свою очередь, может свести на нет все усилия мучителя. Допросы второй степени, то есть методы жёсткого допроса, а также постоянные наводящие вопросы, как правило, не оставляют следов и являются гораздо более эффективными.

С: Вы говорите о промывании мозгов, так ведь?

Р: Да, это можно назвать и так.

Перед началом предварительных слушаний по Освенцимскому процессу во Франкфурте немецкое правительство не особо желало использовать архивы восточноевропейских стран. Информация, поступающая от стран социалистического блока, воспринималась как попытка дестабилизировать ФРГ. Впрочем это нежелание быстро пропало после давления со стороны различных влиятельных групп, заинтересованных в предстоящем Освенцимском процессе, и было заменено на прямо противоположную линию поведения: Германия обратилась ко всему миру с просьбой «помочь» ей в самобичевании, то есть предоставить весь возможный материал о преступлениях национал-социалистов. Первоначальное скептичное отношение некоторых прокуроров в том, что касается надёжности улик, предоставляемых Освенцимским комитетом, исчезло без следа после жалоб Освенцимского комитета и приказов, полученных с самого верха. В частности, прокурор Вебер, допрашивавший профессионального обманщика Рёгнера и вступивший в схватку с Германом Лангбайном по поводу того, как следует вести следствие, написал в служебной записке, после того как Лангбайн подал жалобу начальникам Вебера, следующее: «Так как это касается важного дела, в котором сильно заинтересован министр юстиции [...]»[1037].

С: Но ведь это не затрагивает право обвиняемого на надлежащую защиту. Каким образом это могло помешать сбалансированному подходу к делу?

Р: А давайте сравним это с положением дел на Нюрнбергском процессе. В Нюрнберге обвиняемые столкнулись с аппаратом, у которого имелся примерно год на то, чтобы просмотреть все документы полностью оккупированной Германии, так же как и стран-победителей, на предмет уличающих доказательств. Защите же, напротив, сильно мешали. В свою очередь, во Франкфурте в 1964-1965 годах обвиняемым противостояла обвинительная машина, организованная на всепланетном уровне, непрерывно действовавшая в течение двадцати лет. Уличающие улики поступали со всего света. Подготовка более-менее приемлемой защиты заняла бы целые годы, потребовав огромных расходов. Иными словами, защититься от столь гигантского потока обвинений было практически невозможно. Эта огромная разница в средствах является причиной того, почему по немецкому закону обвинение обязано также искать и предъявлять оправдательные доказательства. Вот только этого никогда не происходило.

Гораздо хуже, однако, те манипуляции, которые ЦОЗУЮ проделывал вместе с организациями бывших узников. Они составляли так называемые «досье на преступников», которые затем предоставляли всем потенциальным свидетелям, а также немецким и зарубежным следственным органам в целях их дальнейшего распространения среди свидетелей. В этих досье приводились все предполагаемые преступники вместе со своими фото, сделанными как на момент составления досье, так и во времена национал-социализма, а также с описанием приписываемых им преступлений; также там приводились преступления, которые *могли* иметь место, но свидетели и исполнители которых отсутствовали. Свидетелей просили относиться к этим досье как к материалу, не подлежащему огласке, приписывать преступников к соответствующим преступлениям и добавлять преступления, которые могли отсутствовать в

досье[1038].

С: А что в этом плохого?

Р: Любой профессиональный следователь — путём надлежащих методов дознания — прежде всего постарается узнать, что знает свидетель, прежде чем предоставлять ему информацию. Здесь же информация предоставлялась свидетелям ещё до их допроса. Это делалось для того, чтобы внушить свидетелям, будто и преступления, и преступники уже были установлены. Нужно было всего лишь подтвердить связь между преступлениями и преступниками, а также пополнить список преступников и преступлений. Любые сомнения по поводу того, если эти преступления действительно имели место (а если — да, то действительно ли они были совершены обвиняемыми), отметались с самого начала.

С: Это тот самый метод задавания наводящих вопросов, который, как описала Э. Лофтус, приводит к сильному искажению памяти (ср. главу 4.2.2).

Р: Верно. Таким образом, очевидно, что последующее опознание мнимых преступников этими, заранее подготовленными, свидетелями, было фарсом. Кроме того, многих свидетелей допрашивали по несколько раз, одних — потому, что у следователей появлялась новая информация, насчёт которой они хотели задать дополнительные вопросы, других же — из-за того, что их показания противоречили истине в понимании следователей. Можно почти с полной уверенностью утверждать, что эти повторные допросы всегда порождали так называемые «обтекаемые» показания.

С: Согласно той же самой Лофтус, вероятность искажения памяти резко возрастает с повторным задаванием наводящих вопросов.

Р: Рюкерль, долгое время возглавлявший ЦОЗУЮ, привёл случаи открытого манипулирования свидетелями со стороны следователей, так же как и со стороны частных информационных центров. В некоторых случаях Оппиц и Рюкерль (оба — представители обвинения) отметили, что на свидетелей оказывали влияние организации узников, среди которых была скрытая коммунистическая Ассоциация жертв нацистского режима[1039].

С: Хм, это даже забавно. Учитывая все те методики задавания наводящих вопросов, которыми пользовался ЦОЗУЮ, этот орган был, по сути, не чем иным, как гигантским учреждением по манипулированию свидетелями.

Р: Представляете, к каким манипуляциям должны были прибегнуть все те прокуроры, полицейские, организации узников и информационные центры, чтобы даже сам Рюкерль почувствовал себя обязанным подвергнуть критике это недостойное поведение! Но это ещё не всё. Адвокат защиты Латернзер сообщает о том, что свидетели на Освенцимском процессе могли, ещё даже до начала процесса, рассказывать свои истории в средствах массовой информации и даже в информационных брошюрах для свидетелей, специально печатавшихся по такому случаю; так что непредвзятые и объективные свидетельские показания были попросту невозможны. Кроме того, за многими свидетелями пристально наблюдали различные организации и частные лица, что также способствовало формированию у них предвзятого мнения[1040].

Поскольку следствие нередко проходило крайне тяжело, обвиняемые находились под арестом в ожидании суда от трёх до пяти лет, а иногда и больше; при этом их постоянно допрашивали.

С: Это очень утомляет.

Р: И противоречит правам человека.

Так же как и Нюрнбергский процесс, большинство более поздних процессов над «нацистскими преступниками» превратились в показные судилища. Многим подозреваемым сразу же предъявляли все мыслимые и немыслимые обвинения, сотни свидетелей давали уличающие показания, тысячи зрителей на всё это глазели, а средства массовой информации трезвонили об этом по всему свету. Ни одно из этих дел не было подтверждено какой-либо судебно-медицинской экспертизой. Следующий отрывок из приговора, вынесенного на Освенцимском процессе во Франкфурте, является символом этой чудовищной халатности: «У суда не было почти никаких возможностей для обнаружения доказательств, которые доступны на обычном суде, расследующем убийство, для создания подлинной картины того, что действительно происходило на момент убийства. У него не было трупов жертв, протоколов вскрытия

трупа, заключений экспертов о причине и времени смерти; у него не было никаких следов убийц, орудий убийства и т.д. и т.п. Изучение показаний очевидцев было возможно лишь в редких случаях»[1041].

С: Ну, они хотя бы признали свои недостатки.

Р: Да, но они даже не попытались исправить данную ситуацию. Они могли, например, вызвать в суд свидетелей-экспертов, чтобы проверить: а) какие следы утверждаемых преступлений должны были остаться и б) какие из этих следов могут быть найдены. Однако это сделано не было. А когда один-единственный немецкий судья имел смелость оправдать обвиняемого ввиду того, что улики, представленные в качестве доказательства предполагаемого преступления, были недостаточны даже для того, чтобы по правовым канонам установить, что данное преступление вообще имело место, немецкий Верховный федеральный суд отменил оправдательный приговор, дав возмутительное объяснение, что суд ничего не сделал для того, чтобы проверить, что утверждаемое преступление действительно имело место[1042]. Но ведь это ни разу не было сделано ни одним немецким судом над мнимыми нацистскими преступниками. И подобное отсутствие доказательств совершения преступления нисколько не беспокоило Верховный суд ФРГ, когда подсудимым выносился обвинительный приговор.

Те немногие свидетели-эксперты (не по юридическим или историческим вопросам), которые выступали на процессах над «нацистскими преступниками», исследовали не сами преступления, а вопросы о надёжности человеческой памяти или вопрос о том, если собака породы сенбернар может сегодня быть любящей, а завтра — жестокой.

С: Вы что, шутите?

Р: Отнюдь. Это имело место на Треблинском процессе, на котором свидетели дали противоречивые показания насчёт собаки коменданта лагеря Курта Франца по кличке Барри[1043].

Не считая этих единичных случаев, заключения экспертизы составлялись исключительно историками, которых, впрочем, нисколько не заботила историческая (не)точность свидетельских показаний. Ибо, в противном случае, это могло привести к весьма нежелательным для них результатам. Нет, историки эти помещали расследуемые «преступления» нацистов в общий контекст официально предписанного, чудовищного образа Третьего Рейха, создавая тем самым такую судебную атмосферу, в которой подсудимые представали не иначе, как дьяволом во плоти, живым воплощением самого зла[1044].

С: Так вот какими методами перевоспитывался немецкий народ!

Р: Да, причём это признаётся даже на официальном уровне. Например, сей факт был признан Фрицом Бауэром, прокурором на Освенцимском процессе[1045], или Берндом Науманом, репортёром на Освенцимском процессе от «Франкфуртер альгемайне цайтунг». Последний написал, что Освенцимский процесс имел «этическое, общественно-воспитательное значение»[1046]. А коммунист Герман Лангбайн, «серый кардинал» за судебной сценой, дал следующий комментарий: «Особый элемент в этих уголовных процессах — их политические последствия»[1047].

Адальберт Рюкерль, в свою очередь, написал, что «прояснение» преступлений национал-социалистов имело «всеобщую политическую и историческую значимость, далеко выходящую за рамки уголовного расследования как такового» и что «совместные результаты исторического исследования и уголовного расследования таковы, что они оставляют в сознании человека с улицы такие вещи, какие он должен хорошо запомнить ради его же собственного блага — неважно, насколько неприятны они могут для него быть»[1048].

Немецкий традиционный историк Вольфганг Шеффлер весьма настойчиво намекает на то, что процессы над «нацистскими преступниками» должны постоянно быть в центре внимания общественной жизни, поскольку они имеют дело с вопросом о существовании немецкого общества[1049]. А согласно другому немецкому традиционному историку, Петеру Штайнбаху, процессы над «нацистскими преступниками» вносят значительный вклад в дело формирования немецкой идентичности[1050].

С: Освещение этих событий в средствах массовой информации должно было быть соответствующим, то есть очень широким.

Р: Вы абсолютно правы, причём это происходило вопреки изъявленной воли большинства немецкого населения. Но, как известно, непослушного ребёнка бьют до тех пор, пока он не

станет слушаться. Воспитательная роль СМИ, изобличённая как крайне недемократичная, была подчёркнута многими авторами[1051]. Более чем сомнительное качество освещения данных событий в СМИ (к сожалению, крайне типичное для многих средств информации) было продемонстрировано австрийской газетой «Нойес Остеррайх», прокомментировавшей свидетельские показания на одном из судов над «нацистскими преступниками» следующим образом: «Всё то, что обвиняемый не может опровергнуть, явно имело место, как бы невероятно оно ни звучало»[1052].

С: То есть, доказывать нужно не вину обвиняемого, а его невиновность. Очень любопытно...

Р: На средневековых процессах над ведьмами такой подход к доказательствам назывался «probatio diabolica» — «дьявольское доказательство».

Из международных откликов на эти садо-мазохистские немецкие процессы стоит отметить международное обращение за 1978 год, в котором был сделан призыв не позволять нацистским преступлениям терять силу за давностью их совершения[1053] — и это после того, как немецкий закон о давности уголовного преследования уже дважды продлевался исключительно для того, чтобы преследование мнимых нацистских преступлений длилось чуть ли не до скончания века[1054]. В этой связи Лихтенштайн отмечает, что в 1979 году, во время дебатов по этому закону, Симон Визенталь распечатал на многих языках открытки с протестом и распространил их с просьбой переслать их по почте правительству ФРГ[1055]. Штайнбах был совершенно прав, когда описал дебаты по этому закону в немецком Бундестаге как один из самых значимых моментов в истории немецкого парламентаризма[1056]. Конец этому безумию был положен лишь в 2004 году, почти через шестьдесят лет после окончания войны, когда решением Верховного федерального суда Германии уголовное преследование дряхлых девяностолетних стариков было юридически запрещено[1057].

С: Но ведь это означает, что отныне нацистские преступления, за которые никто не был наказан, нельзя будет исследовать.

Р: А для того чтобы исследовать исторические вопросы, судьи и не нужны, скорее наоборот. С этим согласны даже некоторые официальные историки: «Процессы, которые проводятся для того, чтобы предоставить историкам доказательственный материал, — дурные процессы, тревожно граничащие с показными»[1058].

Случай с Карлом Вольфом, бывшим генералом Ваффен-СС, показывает, сколь сильным было политическое влияние на эти процессы. В 1964 году Вольф предстал перед мюнхенским судом по обвинению в соучастии в убийстве 300.000 евреев. Во время этого процесса, основывавшегося исключительно на косвенных уликах, свои показания дали примерно 90 свидетелей. Лишь трое из них обвинили Вольфа. Суд, состоявший из трёх профессиональных судей и шестерых присяжных, не был уверен в том, что Вольф виновен, и медлил с вынесением решения. Размышления длились целых восемь дней. Наконец 30 сентября 1964 года был вынесен приговор. Незначительным большинством всего в один голос Вольф был приговорён к пятнадцати годам тюремного заключения. И вот как суд пришёл к своему решению:

«В течение десяти недель Вольф заявлял в суде и ещё раз подчеркнул это в интервью с [немецким журналом] «Нойен бильдпост», весной 1974 года: «Я не знал, что там должны были убивать евреев». Суд, однако, ему не поверил. Будучи «глазами и ушами» Гиммлера, он не мог не знать, какая судьба ждала евреев. [...]

Согласно Норберту Кельнбергеру, присяжному на том процессе, приговор был вынесен большинством всего в один голос. Кельнбергер и некоторые его коллеги не были уверены в том, что Вольф виновен. Однако судья Йорка сделал особое ударение на том, что это — политический процесс, что весь мир следит за судьями и что поэтому они просто обязаны осудить Вольфа.

Согласно Кельнбергеру, Йорка заявил, что их не должна беспокоить судьба обвиняемого. Всё равно через год-два его выпустят»[1059].

Прошло, однако, пять лет, и Вольф по-прежнему находился за решёткой. Тогда Кельнбергер решил публично заговорить об этом показном процессе: «Весной 1969 года бывший присяжный Кельнбергер с удивлением обнаружил, что Вольф по-прежнему находится за решёт-

кой в [тюрьме] Штраубинге. Он вспомнил слова [судьи] Йорка, сказанные тем в 1964 году, и решил с этим что-то делать. [...] Кельнбергер решительно заявил [викарному епископу] Нойхойслеру (и остальным): “Если через четыре-шесть недель Вольф не выйдет на свободу, я начну говорить и устрою юридический скандал!”»

Вскоре после этого Карл Вольф был-таки отпущен из тюрьмы Штраубинг на свободу по состоянию здоровья, однако немецкие власти могли отменить это решение в любой момент.

С: Они, наверно, хотели убедиться, что Вольфу не придёт в голову никаких глупых идей — например, высказаться в СМИ.

Р: Да, наверно. Из этого случая ясно видно, что на решения судей влияли не улики, а государственная основа современной Германии. Учитывая, что на этих процессах ни разу не было представлено судебно-медицинских отчётов о предполагаемых преступлениях и что документов, которые можно было бы использовать против обвиняемых, практически не было, большинство обвиняемых было осуждено лишь на основании свидетельских показаний. К сведению принимались даже показания, основанные на слухах.

С: Но ведь ненадёжность этих показаний уже вошла в легенду! В большинстве стран подобные показания вообще запрещены.

Р: Только не в Германии. А на обсуждаемых здесь процессах они использовались весьма часто, что было признано даже в приговоре, вынесенном на Освенцимском процессе во Франкфурте: «Вне всякого сомнения, существовала опасность того, что свидетели будут от чистого сердца описывать в качестве своего личного опыта то, что в действительности было сообщено им другими людьми, или же то, о чём они всего лишь прочли после своего освобождения в книгах и журналах, описывающих истории из Освенцима и доступных в большом количестве»[1041].

С: Выходит, судьи осознавали стоящую опасность?

Р: Да, но не более того. Применявшийся на этих судах метод (чем больше свидетелей утверждает одно и то же, тем более достоверным это считается) весьма сильно напоминает метод средневековых процессов, когда обвинительное утверждение могло быть опровергнуто только семью оправдательными утверждениями, и наоборот.

С: Но ведь это не имеет ничего общего с современным правосудием!

Р: Это так. И раз уж мы уже затронули методы средневековых процессов над ведьмами, позвольте мне немного развить эту тему. Между процессами над ведьмами и процессами над «нацистскими преступниками» можно провести и другие параллели. Например, утверждаемым преступникам в тех и других случаях не разрешалось покоиться в мире даже после их смерти. Тела подозревавшихся в колдовстве выкапывались из земли, огораживались или разрубались на куски. Телам «нацистских преступников» также не давали покоя. Их извлекали из земли для опознавания (взять, например, шумиху, поднятую вокруг останков Йозефа Менгеле), а средства массовой информации неоднократно сообщали о «чудовищах», лежащих в таких-то могилах. Кроме того, как столетия назад, так и после Второй мировой войны рассматривавшиеся преступления считались очевидными.

С: Колдовство считалось очевидным?

Р: В средние века существование дьявола, колдовства и ведьм считалось настолько же очевидным[1060], каким сегодня считается «факт» совершения нацистских преступлений. Все попытки защиты отвергнуть или проверить эту «истину» или поставить под сомнение «общеизвестные факты» (например, при помощи судебных доказательств) отвергаются в Германии и многих других европейских странах даже без рассмотрения предложенных доказательств. Подобные ходатайства о допущении доказательств считаются обычными способами по затягиванию процесса[1061], а середины 90-х годов адвокаты, слишком рьяно отстаивающие своих клиентов (например, путём подачи ходатайств о предоставлении «отрицающих» доказательств), преследуются в Германии в уголовном порядке, в соответствии с решением немецкого Верховного федерального суда: «Тот, кто в качестве адвоката защиты на процессе о возбуждении масс подаёт ходатайство о предоставлении доказательства, отрицающего геноцид против евреев, совершённый при национал-социализме, тем самым совершает преступление согласно §130 III Уголовного кодекса»[1062].

Этот немецкий закон объявляет вне закона «отрицание холокоста». Это ещё одна парал-

лель с процессами над ведьмами, на которых представители защиты, не соблюдавшие достаточную дистанцию от своих клиентов, могли быть обвинены в колдовстве или в сотрудничестве с ведьмами. Преступления, в которых обвинялись подсудимые, считались самыми гнусными, какие только можно вообразить: сегодня говорится об «уникальности» немецких преступлений, а столетиями назад использовался термин «crimen atroix» — «жестокое преступление». И в средние века, и в наши дни подобные «преступления» (или их отрицание) карались в уголовном порядке, если о них доходило до сведения властей. При этом даже не нужно было обвинения в совершении преступления. Судебная система могла и даже была обязана *не* следовать обычным процессуальным нормам — взять хотя бы создание центральных организаций по «охоте за нацистами», назначение политически благонадёжного персонала, слепое принятие всех обвинительных показаний и отказ в проведении судебно-медицинских экспертиз.

И тогда, и сегодня для того, чтобы сделать обвиняемых покладистыми, поначалу использовались пытки, но и тогда, и сегодня эти методы были со временем заменены более изощрёнными, психологическими методами дознания и длительным, изнурительным содержанием под стражей во время следствия. Все детали мнимых преступлений записывались и определялись в официальных книгах и предписывались в качестве абсолютной истины (тогда это был «Молот ведьм», сегодня это — официальные учебники истории). Все доступные средства информации следили за тем, чтобы рассказы об этих преступлениях распространялись по всему свету, так чтобы все знали, о чём идёт речь. Поэтому как столетиями назад, так и после Второй мировой войны все свидетельские показания были сильно похожи друг на друга, часто — вплоть до деталей, так что третьи стороны думали, что заявления стольких, независимых друг от друга, свидетелей обязательно должны были соответствовать истине, какими бы невероятными они ни были.

И в средние века, и в XX веке многие свидетели давали показания анонимно. Нередко свидетели обвинения, которые в суде должны были поклясться на библии, что будут говорить правду, получали за свои услуги щедрое вознаграждение. Их показания, как правило, критично не изучались. Они не подвергались перекрёстному допросу со стороны адвокатов. Даже если их уличали в клятвопреступлении, они всё равно за это не наказывались. Явно противоречивые, бессмысленные или заведомо невозможные заявления не считались ненадёжными — ни в средневековье, ни в наши дни.

Зато те свидетели или обвиняемые (как столетиями назад, так и в XX веке), которые отрицали преступление или своё участие в них, наказывались за своё упорное отрицание ещё сильнее, поскольку они якобы не желали сознаться в своих дьявольских деяниях, показать своё раскаяние и отречься от дьявольщины. Каждый обвиняемый знал, что единственным способом получить пощаду со стороны суда было признание вины, так что даже в тех случаях, когда пытки не применялись, признания встречались весьма часто. Во многих случаях (как в средние века, так и в наши дни) обвиняемые пытались получить снисходительность или даже купить себе свободу, сотрудничая с судом и обвиняя третьих лиц.

В средние века вещественные доказательства утверждаемых преступлений принимались крайне редко и неохотно, а в наши дни они **всегда** отклоняются. Даже если можно было показать, что лица, якобы убитые обвиняемым, находятся в добром здравии или же умерли естественной смертью, судей это, как правило, не впечатляло.

И в средние века, и в веке двадцатом адвокатам защиты нельзя было ставить под сомнение преступление как таковое, и они должны были демонстрировать стандартный, общепринятый взгляд на обсуждаемую тему, если сами не хотели предстать перед судом в качестве обвиняемых (чуть ранее я об этом уже говорил). В средневековье адвокатам защиты лишь изредка предоставляли доступ к судебным документам, и они не могли общаться со своими клиентами с глазу на глаз — точно так же, как и на процессах, имевших место в первые годы после Второй мировой войны.

Если адвокат защиты, подсудимый или третья сторона решали усомниться в реальности утверждаемых преступлений как таковых (в средние века — в колдовстве, в наше время — в холокосте), то это считалось ещё хуже, чем само преступление. Это было наихудшее преступление: «Haeresis est maxima opera maleficorum non credere» — «Не верить в деяния преступ-

ников — худшая ересь»[1063].

С: Но ведь всё, о чём вы говорите, — это всего лишь мелочи!

Р: Что-что? Отмена всех юридических норм, к которым мы пришли в результате просвещения, — всего лишь мелочь? Возвращение системы правосудия в мрачное средневековье — обычная мелочь?

В свете всего этого положение подсудимых на послевоенных процессах было практически безнадёжным, и применявшаяся защитой тактика была построена соответствующим образом. Адвокатам защиты приходилось следить за тем, чтобы их не отождествляли с их клиентами, к которым как средства информации, так и остальные стороны, участвующие в процессе, нередко относились как к бешеным зверям. Предубеждение, царившее среди обвинения и СМИ, достигло своего пика, когда обвиняемые на Освенцимском процессе стали объектами выставки во франкфуртской Паульскирхе (бывшей Церкви святого Павла), ставшей в 1848 году первым парламентским зданием современной Германии, а сегодня являющейся музеем. Данная выставка прошла под эгидой Фрица Бауэра, прокурора-еврея, который вместе с коммунистом Германом Лангбайном из Освенцимского комитета был главным организатором того судебного процесса. На выставке в качестве преступников были представлены обвиняемые, вместе со своими портретами, и это ещё до вынесения приговора!

То, что на таких процессах может произойти с адвокатом защиты, который настроен слишком критично, испытал на себе адвокат из Мангейма Людвиг Бок. Во время предварительного расследования перед Майданским процессом Бок осмелился посетить свидетелей, перечисленных обвинением, и лично допросить их до начала процесса. На процессе он сопоставил взятые им показания с показаниями, которые те же самые свидетели дали перед судом. Оказалось, что большинство грубых противоречий из досудебных показаний, взятых им лично, внезапно сгладилось или и вовсе исчезло[1064]. За свой «проступок» Бок подвергся яростным нападкам со стороны СМИ; была даже предпринята попытка отобрать у Бока лицензию адвоката, которая, впрочем, не увенчалась успехом. А два государства, предоставившие наибольшее количество свидетелей — Израиль и Польша, — запретили Боку впредь въезжать на их территорию[1065].

Досталось и смелым адвокатам Ивана Демьянюка. Первый адвокат выпал (или его «выпали») с балкона и разбился насмерть, а второму адвокату плеснули в лицо кислотой, обезобразив его[207].

Неудивительно поэтому, что большинство адвокатов не особо хочет защищать своих подопечных, если хочет вообще. А некоторые адвокаты на поверку оказались скорее дополнительными прокурорами, нежели адвокатами защиты — точно так же, как это часто было на процессах над ведьмами.

Отношение прокуроров и судей к обвинительным свидетельским показаниям может быть подытожено следующим образом:

— Свидетельские показания считаются ещё более надёжными, если они неопределённы и противоречивы, поскольку именно этого следует ожидать после стольких лет, особенно если учесть, что все эти жуткие события сказались на памяти свидетелей.

— В то же время очень подробные свидетельские показания также считаются заслуживающими доверия, поскольку все эти жуткие события могли обострить чувства свидетелей и глубоко запечатлеть пережитое в их памяти.

С: Но ведь эти два пункта противоречат друг другу, да и вообще они лишены всякого смысла!

Р: Вы правы, но они позволяют любую чушь, сказанную свидетелями, воспринимать за чистую монету, а это, по всей видимости, и является целью данного подхода. К тому же, как я уже неоднократно говорил, обычные правила доказывания на этих процессах не применяются. Но позвольте, я продолжу:

— Эксперты неоднократно делали вывод, что, в целом, достоверность свидетельских показаний на таким процессах не уменьшается даже после тридцати и более лет — по крайней мере, в том, что касается основы этих показаний. Таким образом, все ходатайства о проверке достоверности показаний следует отклонять.

С: Но ведь это находится в грубом противоречии с результатами, полученными Лофтус и

другими экспертами (см. главу 4.2.2)!

Р: И снова вы правы. Нужно быть не совсем здоровым, чтобы всерьёз утверждать, будто человеческая память может оставаться надёжной через тридцать и более лет с момента совершения некоего события. Что ж, это ещё раз доказывает, что обычные правила на этих процессах не применяются. Далее:

— Основная цель свидетелей обвинения — говорить правду, поскольку, как сказал один прокурор, они прибыли в суд для того, чтобы «выявить истину — зачем же ещё им нужно было добровольно приезжать из-за границы?»[1066]

С: Это сказал прокурор?!

Р: Да, и это, мягко говоря, наивно. А вот что ещё немецкие прокуроры говорили об этих процессах:

— ярко описываемые свидетелями ужасы парализовывали судей, прокуроров и защитников до такой степени, что рассказываемое свидетелями никогда не подвергалось критическому анализу;

— считалось необходимым чувствовать леденящий ужас и испытывать чувство сострадания к жертвам, чтобы можно было понять страдания жертв;

— если в редких случаях адвокаты задавали критические вопросы, то суд, как правило, их отклонял, поскольку считалось недопустимым намекать на то, что жертвы могут говорить неправду;

— даже если оказывалось, что заявления свидетелей не соответствуют истине, жертв холокоста всё равно нельзя было за это наказывать.

Неудивительно поэтому, что даже на процессах в Германии и профессиональные, и мстительные свидетели неоднократно давали ложные показания. Вот что пишет немецкий адвокат Латернзер об Освенцимском процессе (это, в принципе, справедливо и для всех остальных процессов над «нацистскими преступниками»). Свидетели-иностранцы приезжали в Германию незадолго до дачи показаний и сразу же после этого уезжали обратно, так что их нельзя было даже чисто теоретически привлечь к уголовной ответственности за возможную дачу ложных показаний. Ни судьи, ни обвинители даже и не пытались проверить заявления свидетелей обвинения. А любые попытки защиты сделать это решительно отметались.

Вдобавок ко всему в Германии не ведётся дословных протоколов судебных заседаний, так что суд совсем не записывает свидетельские показания, даже не делает их конспекта.

С: То есть любой судья может внести в приговор всё, что только ни пожелает?

Р: Именно так. Защита же просто не в состоянии следить за всеми показаниями свидетелей, число которых на тех гигантских процессах достигало порой несколько сотен человек.

Самый крупный скандал, связанный с этими процессами, имел место на Освенцимских процессах во Франкфурте и был обличен защитой; впрочем, судьи и апелляционный суд его вскоре замяли. Дело было так. Когда в 1958 году в Германии было возбуждено предварительное расследование, польский Освенцимский музей начал писать официальную хронологию этого лагеря, с помощью крипто-коммунистического Освенцимского комитета Лангбайна, штаб-квартира которого находилась тогда в Кракове, Польша. Эта хронология была опубликована в периодическом издании Освенцимского государственного музея на немецком языке («Hefte von Auschwitz»). Учитывая, что в первые послевоенные годы Польша проявляла ко всему немецкому открытую враждебность (временами переходящую в самый настоящий геноцид), следовало ожидать, что подобного рода материал будет опубликован или на польском, или на английском языке — новом языке международного общения. Таким образом, выбор немецкого языка для этого журнала недвусмысленно показывает, кто был подлинной мишенью. Позже пересмотренная и исправленная версия этой хронологии вышла в виде книги (и снова на немецком!) под названием «Kalendarium der Ereignisse des Konzentrationslagers Auschwitz-Birkenau 1939 - 1945»[510].

С: А что плохого в том, что люди решили написать хронологию Освенцима?

Р: Плохо здесь то, что при этом они даже и не думали руководствоваться исторической точностью. Ибо, как выяснилось во время Франкфуртских процессов, свидетели, приезжавшие в ФРГ из стран восточного коммунистического блока:

а) все до одного допрашивались перед отъёздом коммунистическими секретными служ-

бами и судебными органами на предмет их политической благонадёжности;

б) на этих допросах показания данных свидетелей подвергались сильной обработке;

в) во время своего пребывания в ФРГ данные свидетели на каждом шагу сопровождались служащими коммунистических секретных служб и правительственных органов, в том числе и в зале суда, чтобы удостовериться, что никто из них не станет отклоняться от официальной партийной линии[1067].

С: То есть сначала была написана официальная история лагеря, а затем свидетельские показания были подогнаны под нужную картину.

Р: Можно даже не сомневаться, что целью составления Освенцимским музеем хронологии Освенцима было подогнать свидетельские показания, которые затем будут даваться во Франкфурте, под историческую картину, заказанную Москвой или Варшавой. Им нужно было убедиться, что никому из свидетелей не взбредут в голову глупые идеи — например, сказать что-то хорошее о злобных немцах. Самый большой интерес в отображении Освенцима как ада на земле имела, прежде всего, Польша, так как «преступление века», будто бы совершенное немцами в Освенциме, служит для Польши моральным оправданием за выселение и массовое убийство миллионов немцев из восточных германских земель и присоединение одной пятой территории Германии. Таким образом, происходившее в те годы было не только попыткой стран восточного блока морально подорвать Западную Германию, но и попыткой стран, участвовавших в этой этнической чистке, сохранить награбленное.

Факт обработки свидетелей коммунистическими правительственными органами был признан даже немецким традиционным журналистом Берндом Науманом, который на Освенцимском процессе во Франкфурте был корреспондентом «Франкфуртер альгемайне цайтунг». Методы стран восточного блока Науман назвал инквизицией[1068].

Нам пришлось ждать до 2004 года, чтобы получить кое-какую информацию о методах, применявшихся властями социалистических стран для подготовки своих свидетелей к даче показаний, так же как о том, почему этим свидетелям не доверяли. В 1962 году, на подготовительной стадии Освенцимского процесса, коммунистические власти Чехословакии приговорили Ладислава Низнанского к смертной казни за то, что во время Второй мировой войны он будто бы убил в Словакии 164 человека. Но, поскольку Низнанский после войны эмигрировал в Западную Германию, они не смогли привести приговор в исполнение. В 2001 году, однако, власти Германии возобновили его дело. И вот что тогда произошло, согласно немецкому журналу «Фокус»: «Один из свидетелей, принимавших участие в процессе 1962 года, заявил, что следователь угрожал ему пистолетом. Другой свидетель сообщил, что он дал обвинительные показания против Низнанского «под психологическим и физическим давлением». Ян Холбус, ещё один свидетель обвинения в 1962 году, заявил на допросе в 2001 году, что ему пригрозили, что «он покинет эту комнату ногами вперёд», если не даст нужных показаний»[1069].

Не стоит забывать, что в то же самое время в Чехословакии, Польше и других коммунистических странах те же самые власти готовили свидетелей к даче показаний во Франкфурте!

С: Не ведь у вас нет никаких доказательств того, что во Франкфурте происходило то же самое. Как-никак, коммунистические власти попросту могли опасаться, что их свидетели сбегут на Запад и запросят там политического убежища.

Р: Вы правы, прямых доказательств у нас пока что нет, но уже сам факт того, что такие методы применялись в других случаях, заставляет нас серьёзно задуматься.

Так или иначе, но Герман Лангбайн, главный архитектор этого гигантского обмана, радостно отметил, что, несмотря на раскрытие крупномасштабных манипуляций над свидетелями, немецкие суды всё равно не ставят под сомнение надёжность этих свидетелей[1070].

С: То есть вы хотите сказать, что раскрытие этих манипуляций никак не повлияло на решение судей?

Р: Именно так. Когда Верховный федеральный суд Германии отклонил ходатайство ряда адвокатов защиты о возобновлении дела, он заявил, что для отмены приговора нет никаких оснований, даже если предположить, что эти манипуляции действительно имели место[1071]. Такова давняя традиция немецкой судебной практики: не принимать никаких апелляций по делам, в которых рассматривались нацистские преступления и в которых под-

судимые были осуждены.

Зато к свидетелям защиты судьи относились с точностью до наоборот! Любой, кто ничего не знал о гипотетическом преступлении, считался бесполезным свидетелем, поскольку либо он находился не в том месте не в то время, либо его память якобы оставляла желать лучшего. Случай с Готфридом Вайзе, в прошлом — охранника в Освенциме, хорошо задокументирован в этом отношении. Вайзе удалось представить гораздо больше свидетелей защиты, нежели прокурорам — свидетелей обвинения. Однако все свидетели защиты либо не были вызваны в суд, либо же их показания (вопреки их содержанию) были интерпретированы судом как обвинительные или отклонены как не относящиеся к делу, ибо, как утверждали судьи, только обвинительные показания могли пролить свет на преступление[1072]. Адвокат защиты, немец Юрген Ригер, сообщает, что один суд презрительно отверг показания двух свидетелей защиты, заявив, что он не может понять, зачем этим свидетелям нужно было лгать[1073]. Немецкий еврей Йозеф Гинсбург, выступивший на нескольких процессах в качестве свидетеля защиты, пишет, что ему регулярно угрожали и даже применяли против него физическое насилие[1074]. Бывший узник концлагерей Поль Рассинье, основоположник ревизионизма холокоста, о котором мы говорили в начале нашей книги, намеревался свидетельствовать на Освенцимском процессе во Франкфурте в пользу обвиняемых и сообщить суду об общих условиях, царивших в немецких лагерях во время войны. Однако немецкие власти отказались предоставить ему въездную визу, и ему так и не удалось выступить во Франкфурте.

К тем свидетелям защиты, которые во время описываемых событий не находились в концлагерях или гетто, судьи, как правило, относились с недоверием. Если они не могли припомнить жестокости, о которых говорили свидетели обвинения, или же и вовсе их отрицали (именно это, как правило, и происходило), то их объявляли ненадёжными свидетелями и называли отвратительными и отталкивающими. Поэтому им либо вовсе не разрешали давать клятву, либо обвиняли в лжесвидетельстве[1075]. Лихтенштайн рассказывает о случае, когда таких свидетелей всем скопом обвинили во лжи и лжесвидетельстве, пригрозив им арестом; впоследствии некоторые из них действительно были арестованы[1076]. Он приводит ответ судьи одному свидетелю, который открыто заявил, что он говорит правду и ничего, кроме правды: «Вы будете наказаны за эту правду — я вам это обещаю»[1077].

На Освенцимском процессе свидетель Бернхард Вальтер, чьи показания отличались от тех, которые хотело услышать обвинение, а также судьи, был арестован и продержан под арестом до тех пор, пока он не изменил свои показания[1078]. Все эти действия судей, разумеется, не могли не запугать свидетелей.

Или взять, к примеру, свидетелей защиты со «стороны преступников» (то есть лиц, принимавших то или иное участие в политических или военных операциях Третьего Рейха), немцев по национальности, которые хотели давать показания на иерусалимском процессе Адольфа Эйхмана в пользу обвиняемого. По прибытии в Израиль им угрожали немедленным арестом, так что они держались подальше от судебных заседаний[1079]. Причина этого состояла в том, что в Израиле любого бывшего члена СС или любой другой аналогичной организации могут запросто арестовать и провести над ним показной суд.

Дилемма, стоявшая над немецкими свидетелями, находившимися во время войны «за заборами лагерей или гетто», была хорошо показана бывшим председателем немецкого Центрального совета евреев Хайнцем Галинским, который потребовал, чтобы всех бывших охранников концлагерей подвергли уголовному преследованию в ускоренном порядке за то, что они были членами террористической организации[1080]. «Охотник за нацистами» Адальберт Рюкерль назвал это требование справедливым, но, к сожалению (!), неосуществимым. Впрочем, он и многие другие сделали вывод, что любой чиновник Третьего Рейха, имевший хоть малейшее отношение к «холокосту», одной ногой уже находился за решёткой, поскольку свидетели, движимые ненавистью, нередко видели в таких людях преступников уже из-за одной только занимаемой ими в то время должности. Лангбайн посвятил целую главу точке зрения, изложенной многими бывшими узниками, согласно которой все эсэсовцы были воплощением зла[1081]. Кроме того, он заявил, что любой «переживший холокост» является вечным обвинителем всех немцев[1082]. В свете всего этого не удивительно, что лишь немногие свидетели защиты, состоявшие в своё время в СС, СД, Вермахте и полиции

Третьего Рейха, имели смелость давать объективные, непредвзятые показания, поскольку любой свидетель обвинения мог запросто затянуть петлю на их шее, учитывая редкий дар таких свидетелей к выдумыванию всевозможных обвинений.

Если же свидетели защиты слишком увлекались и имели смелость утверждать, что о газовых камерах им ничего не известно, или же и вовсе отрицали их существование, то их, в лучшем случае, объявляли ненадёжными свидетелями. А судьи могли их запросто оскорбить. Но зато послушайте, как сильно менялся тон судей в тех редких случаях, когда бывшие эсэсовцы делали «признания»: «Ценный свидетель, один из немногих, который подтверждает то, что всем и так уже известно»[1083].

С: Но если это всем и так уже давно известно, зачем тогда вообще были нужны свидетельские показания?

Р: В этом-то и вся суть: вина обвиняемых уже заранее считалась доказанной. Единственной целью всех этих процессов было распределить вину и определить соответствующее наказание.

Учитывая вышесказанное, положение подсудимых было практически безнадёжным. Они были мишенью лютой злобы и ненависти со стороны свидетелей обвинения и средств массовой информации. Может показаться настоящим чудом, что в свете вышеописанных условий подавляющее большинство обвиняемых отрицало какое-либо участие в утверждаемых преступлениях и пыталось обвинить кого-нибудь другого — например, умерших или исчезнувших сотоварищей. С другой стороны, они, как правило, не отрицали преступления как таковые; учитывая, что эти вещи считались «общепризнанными фактами», любая такая попытка лишь бы уменьшила их надёжность в глазах судей. Заявления, которые обвиняемые делали в своё оправдание, истолковывались судом и обвинением как попытки уйти от ответственности; подобные ситуации встречались довольно-таки часто, поскольку многие обвиняемые прибегали к всевозможным уловкам и ухищрениям, чтобы отмежеваться от места и времени совершения предполагаемого преступления, и удавалось им это далеко не всегда. Тем не менее, подобную тактику (нередко обречённую на провал) можно легко понять, так как у подсудимых не было никакой возможности отрицать само преступление.

Некоторые подсудимые упорно отрицали свою вину до тех пор, пока с ними не случался сердечный приступ, нервный срыв или истерический припадок. Обвиняемых часто охватывало возмущение от бесстыжей лжи, которую рассказывали свидетели. Даже после того как их осуждали и приговаривали к длительным срокам заключения, а некоторых — и к пожизненному заключению, большинство из них всё равно продолжало упорно отрицать свою вину, что совершенно необычно для преступников данной категории. Угрызения совести, раскаяние, осознание своей вины — всё это явно было им чуждо, в отличие от «нормальных» преступников. Даже в тех немногих случаях, когда вина всё же признавалась, имело место странное раздвоение восприятия: преступники раскаивались не от чистого сердца и не были готовы смиренно искупить свою вину; вместо этого они продолжали возлагать вину на других людей, придумывать различные оправдания для рассматриваемых поступков и жаловаться на совершённую по отношению к ним несправедливость. Для того чтобы хоть как-то объяснить вопиющее противоречие между жёстокостью будто бы совершённых преступлений и внешней безобидностью обвиняемых, был придуман термин «банальность зла».

С: А были ли какие-нибудь сообщения о посттравматическом стрессовом расстройстве, имевшем место среди тех, кто будто бы участвовал в холокосте?

Р: Нет, ничего такого я не встречал. А почему вы спрашиваете?

С: Ну, учитывая все те невообразимые жестокости, которые эти люди должны были совершить (либо добровольно, либо по принуждению), существует, в целом, два варианта того, как большинство преступников должно было себя вести:

а) если на эти преступления им было попросту наплевать или они даже получали от них удовольствие, то после войны они должны были остаться такими же бесчувственными и жестокими;

б) если совершать эти преступления их заставляли против их воли или же они при этом руководствовались ложными нравственными понятиями, то впоследствии большинство из них должно было страдать от так называемого посттравматического стрессового расстрой-

ства; подобный феномен весьма распространён среди солдат, принимавших участие в необычайных жестокостях, — например, среди американских солдат, воевавших во Вьетнаме[1084].

Р: Хм, в холокостной литературе говорится, что после войны все причастные к холокосту вернулись к совершенно нормальной мирной жизни, как будто бы ни в чём особо жестоком они не участвовали.

С: Это просто невозможно. Учитывая, что свидетелями тех злодеяний, о которых рассказывали свидетели, были тысячи эсэсовцев, сотни из них должны были в итоге очутиться в психиатрической лечебнице, а те, кто был бесчувствен к происходящему или был настолько извращён, что эти злодеяния даже доставляли ему удовольствие (о чём также рассказывали многие свидетели), после войны должны был вести себя примерно так же. Чудовища не могли превратиться в ангелов только потому, что закончилась война. Нет, они должны были остаться такими же чудовищами и впоследствии вполне могли совершить и другие злодеяния — например, насильственные преступления против членов семьи или против тех же евреев, которых они продолжали считать врагами.

Р: Я весьма сожалею, но ничего такого не было. Все бывшее эсэсовцы вели себя после войны как вполне нормальные люди.

С: Этому феномену может быть только одно объяснение.

Р: И какое же?

С: То, что эти подсудимые были невиновны.

Р: Хм, за такие слова в Германии и многих других странах Европы вас посадят в тюрьму.

С: Это ещё раз доказывает, что данное утверждение верно.

Р: Интересно, что такая мысль пришла в голову даже немецкому прокурору Хельге Грабицу, но он тут же её отклонил, как искусительную и циничную идею, возникшую вопреки всем доказательствам, приводимым многочисленными свидетелями[1085].

С: Какое-то странное понятие цинизма у этого Грабица...

Р: Ну, в том, что касается этой темы, многие вещи перевёрнуты вверх ногами. Венцом всего этого фанатичного террора стало то, что немецкие власти запретили всем тем, кто был осуждён за «нацистские преступления», вести активную политическую деятельность после своего освобождения; в этих целях они наблюдали за этими людьми весь остаток их жизни. Это является противоправным и беспрецедентным поступком, который мог быть совершён только в полицейском государстве, каким, безусловно, является Германия. Немецкие власти хотели быть уверены в том, что эти люди не станут заниматься историческим ревизионизмом.

С: Но разве это не в порядке вещей, когда осуждённым убийцам запрещается выставлять свою кандидатуру на выборах?

Р: Я говорю не о выборах, а о политической деятельности вообще. Тем бывшим осуждённым не разрешалось делать ничего такого, что немецкие власти могли счесть политическим, — например, собираться в частном кругу для обсуждения политических и исторических вопросов. Вот лишь один пример того эффекта, который оказывал данный запрет. Курт Франц был приговорён к пожизненному заключению за то, что он якобы участвовал в массовых убийствах, будто бы имевших место в Треблинке. В середине девяностых он был условно-досрочно освобождён под честное слово. Поскольку он сидел в тюрьме моего родного города и в момент освобождения моя сестра работала юристом в том же самом учреждении, в котором он содержался, я попробовал связаться с ним, чтобы задать ему пару вопросов. Однако у меня из этого ничего не вышло, так как он боялся, что немецкие власти тут же накажут его за контакт с исследователем-ревизионистом.

С: А в средневековье имел место подобный надзор?

Р: Ну, процессы над ведьмами, как правило, оканчивались смертной казнью. Живьём из заточения мало кто выходил. Но те, кому всё же удавалось сохранить свою жизнь, скорее всего, тоже были предметом подозрений и тесного наблюдения всю оставшуюся жизнь.

4.4. Показания в литературе и СМИ

Р: Один из самых крупных скандалов в литературе о холокосте произошёл в 1998 году, когда Бруно Дёссеккер, он же — Бинжамин Вилкомирский, написал «отчёт очевидца» о жутком детстве, проведённом им в Освенциме и Майданеке. Свои мемуары он назвал «Фрагменты»[1086]. В конце концов, однако, выяснилось, что это был рассказ, вымышленный от начала до конца[1087]. Во время войны Дёссеккер никогда не покидал швейцарской территории. Скандал кроется не столько в том, что кто-то взял и солгал о холокосте (как-никак, в этом нет ничего нового!), и не в том, что всё холокостное сообщество было обведено вокруг пальца, и на Дёссеккера посыпались всевозможные награды и почести за его вымышленные «мемуары», а в том, что холокостовцы годами отказывались признавать это мошенничество. После того как еврейский журналист Даниэль Ганцфрид опубликовал сделанные им открытия о Дёссеккере[1088], к нему стали поступать жалобы, в которых говорилось, что этот обман не нужно делать публичным, поскольку это только подольёт огонь в костёр ревизионистов. Вот что, к примеру, заявил еврей Говард Вайсс: «Изображение вымышленного рассказа о холокосте в качестве подлинного только льёт воду на мельницу тех, кто отрицает ужасы нацизма и существование лагерей смерти. Если один рассказ не соответствует истине, говорят отрицатели, то как же мы можем быть уверены, что другие рассказы переживших являются правдивыми. [...] Наверно, никто не был готов поставить под сомнение этот рассказ [Вилкомирского] потому, что практически всё, связанное с холокостом, является неприкосновенным»[1089].

С: Ну и кто здесь прав? Кто больше помогает ревизионизму: те, кто пытается скрыть ложь, или те, кто обличает её?

Р: И те, и другие правы, поскольку ревизионизм выигрывает в обоих случаях.

С: Вообще-то заботиться нужно только о правде, а не о том, что полезно или не полезно ревизионизму.

Р: Нужно, не спорю. Вот только некоторые руководители холокостного бизнеса смотрят на это совсем по-другому. Например, Дебора Липштадт заявила, что, если книга Вилкомирского — выдумка, то это несколько усложняет положение дел, но книга эта всё равно остаётся убедительной как роман[1090]. Ещё одна еврейка, Юдит Шулевиц, в одной влиятельной канадской газете заявила, что ей всё равно, соответствует ли действительности книга «Фрагменты» или нет: «Я бы страстно желала, чтобы Вилкомирский-Дёссеккер [!] был более успешен в своём обмане и создал бы великолепную подделку, которую мировая литература заслуживает»[1091].

С: Да уж, нечего добавить...

Р: Дебора Дворк, директор Центра исследований холокоста в университете Кларка, (город Ворчестер, штат Массачусетс, США), признала, что это — фальшивка, но выразила Дёссеккеру свою симпатию. По её мнению, Дёсеккер был «крайне запуганным человеком», которого эксплуатировал его издатель[1092].

Израэль Гутман, директор иерусалимского музея Яд Вашем (эдакой Мекки холокостных исследований), сказал, что это не так важно, что Дёссеккер солгал: «Вилкомирский изложил историю, которую он глубоко пережил. [...] Он — не обманщик. Он — тот, кто переживает эту историю в глубине своей души. Его боль настоящая»[1093].

Это вовсе не исключение, как показала Лия Балинт, ещё одна служащая Яд Вашема, которая защищала Дёссеккера даже после того, как его обличили как обманщика[1094].

Кроме того, защитники Дёссеккера утверждали, что даже если его рассказ и ненастоящий, он всё равно производит впечатление подлинного и очень сильно похожа на рассказы переживших холокост.

С: Так вот почему холокостовцы настаивали на том, что книга Дёссеккера сохраняет свою значимость — потому, что она похожа на другие аналогичные рассказы!

Р: Да, но и этот аргумент оказывается шатким, если предположить, что все рассказы, похожие на рассказ Вилкомирского, являются вымышленными. Утверждение Г. Вайсса о том, что это единственный выдуманный рассказ, не соответствует истине. Этот случай далеко не уникален. В обстоятельной критике неискренности своих еврейских собратьев Стивен Дже-

кобс напомнил им о том, что аналогичный случай мошенничества уже был изобличен в Австралии в начале 1997 года, когда выяснилось, что «переживший холокост» Дональд Ватт навыдумывал всякие сказки о своём вымышленном пребывании в Освенциме[1095].

Ещё одно мошенничество было изобличено летом 1998 года, когда раввин Хуан-Мануэль Родригес подал в суд на румынского еврея Саломона Исаковича, эмигрировавшего в Эквадор. Этот Исакович выдавал за собственную автобиографию роман, написанный Родригесом, в котором Родригес использовал истории, рассказанные ему Исаковичем[1096].

Но это ещё не всё. В конце октября 2004 года был изобличён лживый роман австралийца Бернарда Бругхэма (он же — Бернард Хольштайн), когда издательство «University of Western Australia Press» изъяло экземпляры этой книги из книжных магазинов после того, как им был нанят частный детектив для установления личности автора[1097]. Бругхэм утверждал, что в Освенциме его, девятилетнего еврейчика, подвергали медицинским опытам, что он якобы входил в лагерное сопротивление, что он будто бы пытался совершить побег, но был пойман и подвергнут пыткам. Члены его приёмной семьи поведали издателю, что Бругхэм родился вовсе не в Германии и что он не был евреем. Частный детектив установил, что Бругхэм родился в Австралии и в 1942 году был крещён в римско-католической церкви[1098]. Реакция на эти открытия была весьма типичной: «Издатель Юди Шоррок [...] была шокирована данными открытиями и опасалась, что этот случай может спровоцировать отрицание холокоста. «Я провела целых три года, работая над этой книгой. Я опустошена... то, что это могло нанести ущерб достоверности холокоста — мне от этого становится плохо», — поведала она»[1099].

И наконец, мы имеем случай с Энриком Марко, бывшим председателем испанской ассоциации бывших узников Маутхаузена «Amical de Mauthausen». Начиная с 70-х годов Марко утверждал, что во время войны он находился в заключении в немецких концлагерях Маутхаузен и Флоссенбюрг. 27 января 2006 года, по случаю шестидесятой годовщины освобождения Освенцима, он выступил с речью в испанском парламенте: «Когда мы прибывали в концлагеря, [...] они раздевали нас, их собаки кусали нас, их прожектора слепили нас. Они ставили по одну сторону мужчин, а по другую — женщин и детей; женщины образовывали круг и защищали своих детей собственными телами».

Но всё это были выдумки, как установил испанский традиционный историк Бенито Бермехо в начале 2005 года. На самом деле Марко во время войны добровольно отправился в Германию работать на судостроительной верфи; в Испанию он вернулся в 1943-м. Он никогда не видел немецкого лагеря изнутри[1100].

Норман Финкельштейн привёл хороший пример слепой веры холокостным лжецам, показав, как Эли Визель продолжать упорно верить холокостному мошеннику Ежи Косинскому[1101], притом что польская журналистка Йоханна Седлецкая уже давно изобличила книгу Косинского за 1965 год «Нарисованная птица»[1102] как вымысел[1103]. Упрёк Альфреда Казина в американской газете «Чикаго трибьюн» более чем уместен, когда он говорит, что Эли Визель, Примо Леви и Ежи Косинский «пытались нажить состояние на холокосте, выдумав всякие злодеяния»[1104].

С: А что, Эли Визель и Примо Леви тоже были изобличены как выдумщики?

Р: Ну, их обвиняли в том, что они нечестны. Эли Визель (наверно, самый знаменитый бывший узник Освенцима) подвергался неоднократным и яростным атакам со стороны своих же собственных союзников по холокосту, среди которых — Норман Финкельштейн[1105] или Пьер Видаль-Наке, ярый противник учёного-ревизиониста Робера Фориссона. Вот что заявил Видаль-Наке: «Например, у них есть раввин Кахан, этот еврейский экстремист, который менее опасен, чем человек вроде Эли Визеля, рассказывающего *всякую всячину*... Достаточно прочесть лишь несколько отрывков из «Ночи», чтобы понять, что некоторые его истории ненастоящие и что он, в конце концов, оказался холокостным торговцем. Кроме того, он наносит вред исторической правде, причём в гигантских размерах»[1106].

Впоследствии мы ещё вернёмся к Визелю и поговорим о некоторых аспектах его биографии «La Nuit» («Ночь»), а сейчас отметим всего лишь один примечательный момент. Во французской версии «Ночи» он ни разу не упоминает о газовых камерах Освенцима. Согласно Визелю, евреев в Освенциме сжигали живьём в гигантских ямах (об этом мы поговорим

чуть позже). В немецкой версии этот «недостаток» был устранён довольно-таки незамысловато: словосочетание «кремационная печь» было заменено на «газовая камера» («Gaskammer»). Это делалось настолько механически, что в газовую камеру в итоге превратился даже крематорий концлагеря Бухенвальд, хотя до этого ещё никто не утверждал, что в Бухенвальде существовала газовая камера[1108].

Французский оригинал	Немецкий перевод
A. In Auschwitz	**A. In Auschwitz**
стр. 57: au crématoire	стр. 53: ins Vernichtungslager
стр. 57: au crématoire	стр. 53: in die Gaskammer
стр. 58: les fours crématoires	стр. 54: die Gaskammern
стр. 61: aux crématoires	стр. 57: in den Gaskammern
стр. 62: le four crématoire	стр. 57: in die Gaskammer
стр. 67: Au crématoire	стр. 62: in die Gaskammer
стр. 67: le crématoire	стр. 62: Gaskammer
стр. 84: exterminés	стр. 76: vergast
стр. 101: les fours crématoires	стр. 90: in den Gaskammern
стр. 108: six crématoires	стр. 95: sechs Gaskammern
стр. 109: au crématoire	стр. 95: in den Gaskammern
стр. 112: le crématoire	стр. 98: die Gaskammer
стр. 129: au crématoire	стр. 113: in die Gaskammer
B. In Buchenwald	**B. In Buchenwald**
стр. 163: du four crématoire	стр.140: der Gaskammer
стр. 174: au crématoire	стр. 150: in die Gaskammer

Таблица 25. Искажённый немецкий перевод (1962 г.) знаменитой книги Эли Визеля «Ночь» с французского оригинала (1958 г.): в пятнадцати случаях в немецкой версии появляется слово «Gas», когда во французском оригинале такого слова нет[1107].

C: Но вы не можете винить за этот искажённый перевод Визеля!

P: Это зависит от того, было ли это сделано с его одобрения. Как-никак, в литературе подобное случается довольно-таки часто. Нужно постоянно быть начеку.

Ещё один литературный обман был изобличён в конце 1991 года в одном французском журнале бывших заключённых. Оказалось, что рассказ Анри Били, бывшего истопника в освенцимском крематории, был грубым плагиатом книги Миклоша Ньисли, поскольку Били «безо всяких ссылок взял целые абзацы из книги Миклоша Ньисли «Освенцимский врач», особенно из 7-й и 28-й глав [...]. К сожалению, ошибки, сделанные Ньисли, также были скопированы — например, подробное описание деятельности зондеркоманды из Освенцима-Биркенау, в которую якобы входил Анри Били. [...] Данный анализ показывает, что рассказ Били никоим образом нельзя считать оригинальным и личным отчётом очевидца»[1109].

C: А чем занимались эти зондеркоманды?

P: Согласно официальной холокостной версии, в зондеркоманды входили заключённые, которые будто бы вытаскивали трупы из газовых камер, стригли им волосы, вырывали у них золотые зубы и засовывали их в печи или складывали на костры[1110]. Однако оригинальные документы освенцимского лагеря говорят о том, что термин «Sonderkommando» («спецотряд») никогда не использовался по отношению к узникам, работавшим в крематориях, а только по отношению к многочисленным отрядам узников, которые были заняты на всевозможных работах, не имевших ничего общего с убийством[1111].

C: То есть это всего лишь ещё один пример выдуманного «кодового языка»?

P: Именно так. И если даже упёртые приверженцы холокоста признают, что ложь и обман на холокостной грядке расцвели буйным цветом, то что же тогда произойдёт, если на всё это

будет брошен критичный, непредубеждённый взгляд?

Что ж, давайте пристально рассмотрим всех этих «звёздных» свидетелей из средств массовой информации, таких как Эли Визель [правильно было бы сказать «Вризель» — *прим. пер.*], Примо Леви, Миклош Ньисли и Филип Мюллер.

Книга Миклоша Ньисли «Освенцимский врач»[1112], которую даже холокостовцы считают оставляющей желать много лучшего (см. выше), столь сильно противоречила показаниям, данным им же на допросе в Нюрнберге, что обвинение в итоге решило не вызывать его в суд в качестве свидетеля. Ньисли не мог подтвердить ничего из того, что он столь громогласно провозгласил в своей писанине. Впоследствии невероятная лживость его работы была подробно изобличена многими авторами[1113].

Книга Филипа Мюллера «Роман»[1114], в которой тот подробно описывает свою деятельность в качестве члена зондеркоманды из Биркенау[179], после пристального изучения также оказалась плагиатом[1115]. Книга Имре Кертеса «Roman eines Schicksallosen»[1116] также была скопирована с работ Визеля и, как это ни невероятно, с «мемуаров» самого Вилкомирского![1117]

С: Это, случайно, не Кертес в 2002 году получил Нобелевскую премию за эту работу?

Р: Он самый. Похоже, что в этой области ложь и слава — родные сёстры.

Но давайте перейдём к Примо Леви, самому известному бывшему узнику Освенцима после Визеля. В своей книге он пишет, что о том, что в Освенциме проводились газации, он узнал только после войны[1118], поэтому в своих произведениях он упоминает о них лишь вскользь. Однако после 1976 года газовые камеры появляются в приложении так часто и в таком стиле, что создаётся впечатление, будто Леви знает о них по личному опыту. Появляется подозрение, что из-за возросшей популярности индустрии холокоста работа Леви в 70-х годах была «дополнена» для удовлетворения всё растущего спроса на страшные истории о газовых камерах[1119]. Чего стоит это приложение о людских газовых камерах из книги Леви, становится ясно из статьи левой французской газеты «Либерасьон», вышедшей вскоре после самоубийства Леви, которое произошло 11 апреля 1987 года. В статье говорится, что, когда в конце 1943 года Леви был арестован за партизанскую деятельность, **его не расстреляли** потому, что **он был евреем**: «Когда он [Леви] был партизаном, фашисты захватили его в плен — у него при себе всё ещё был пистолет, — и он назвался евреем, чтобы его не расстреляли на месте. Его передали немцам как еврея. Немцы отправили его в Освенцим [...]»[1120].

С: Отсюда выходит, что партизан расстреливали на месте.

Р: Не обязательно, хотя казнь партизан, то есть членов незаконной воюющей стороны, была и остаётся общепринятым правом военного времени[817]. Но Леви явно надеялся, что с ним будут обращаться по-особому, благосклонно, если он расскажет, что он — еврей, и здесь он был совершенно прав, поскольку ему в конце концов удалось пережить войну.

С: Раз уж мы заговорили о литературных подделках, то, может быть, стоит упомянуть о дневнике Анны Франк[1221]?

Р: Я бы не хотел обсуждать здесь этот вопрос.

С: Но ведь было доказано, что это фальшивка.

Р: Всё не так просто. Немецкое Федеральное управление уголовной полиции (BKA) в одном из своих отчётов заявило, что в оригинальном манускрипте было сделано несколько изменений шариковой ручкой. А поскольку шариковые ручки были изобретены уже после Второй мировой войны, понятно, что дополнения эти были сделаны не Анной Франк, поскольку незадолго до конца войны она умерла от тифа в лагере Берген-Бельзен[1122]. Согласно Роберу Фориссону, не кто иной, как отец Анны, Отто Франк, издал её дневник после войны и создал его в нынешнем виде[1123]. Кроме того, Анна Франк сама написала, что намеревается издать свои записки в виде романа. Следовательно, даже те отрывки, которые написала она сама, следует понимать как роман (разумеется, основывающийся на её личном опыте), но не как достоверный дневник.

С: И где же здесь литературный обман?

Р: Выдавать за истину обычный роман не совсем честно. Я не хочу затрагивать этот вопрос потому, что основа истории Анны Франк (пусть даже это роман, изданный её отцом) не

содержит в себе ничего особо лживого. Анна рассказывает, как во время войны они с семьёй и другими евреями прятались в Амстердаме, чтобы их не депортировали немецкие оккупационные войска. В конце концов их обнаружили и отправили в Освенцим. Я не вижу в этом ничего лживого, так как очень много евреев имело схожую судьбу. Тот факт, что пятнадцатилетняя Анна Франк не погибла в газовой камере Освенцима, а была зарегистрирована в этом лагере в обычном порядке, что в конце войны она была переведена в Берген-Бельзен, где умерла от тифа, как и тысячи других евреев, не противоречит ревизионистскому тезису. Напротив, история Анны Франк только подтверждает его.

С: Ну, я бы не стал столь благодушно относиться к этой истории.

Р: Это ваше право. В любом случае, настаивать на том, что «Дневник Анны Франк» — это не совсем дневник, и утверждать, что это «подделка», не совсем корректно. Может сложиться такое впечатление, что ревизионисты отрицают трагическую судьбу этой девочки. Именно поэтому я не хотел затрагивать здесь эту тему. Что, однако, показывает вся шумиха вокруг дневников Анны Франк, так это размах индустрии холокоста, ибо на судьбе одного-единственного человека во Второй мировой войне холокостовцам удалось весьма неплохо нажиться.

С: Бизнес Шоа — лучший бизнес на свете...

Р: Но он уж точно не имеет ничего общего с наукой под названием история.

И наконец, давайте поговорим о самом влиятельном психологическом оружии — кино. Несмотря на то, что фильмов о лагерной жизни, снятых во время войны, не существует, я неоднократно встречал людей, полностью убеждённых в том, что документальная съёмка концлагерей всё-таки существует. Причина этого убеждения кроется в силе внушения фильмов, сделанных после войны, которые создают такое впечатление, будто все эти кадры — подлинные и были сняты во время войны.

Один из первых таких фильмов был сделан вскоре после войны союзниками и показывался немецкой публике под названием «Todesmühlen» («Мельницы смерти»). Данный фильм якобы показывает ужасы концлагерей и был снят в целях «перевоспитания» немецкого народа. Не все зрители принимали эти фильмы на веру, и результатом этого были протесты, которые порой даже прерывали показ фильмов. Растущие возражения некоторых зрителей были жестоко подавлены теми, кто чувствовал себя виновным за увиденное им на экране[1124]. Согласно тогдашним сообщениям, причиной недовольства было то, что к подлинному документальному материалу о немецких концлагерях были добавлены кадры с горами трупов из разбомбленных немецких городов, а также кадры с немцами, содержавшимися (под автоматическим арестом) в лагерях союзников, — и всё это выдавалось за материал, отснятый в концлагерях[1125]. Традиционный историк Чамберлин рассказывает о том, как тяжело оккупационным войскам союзников было собирать подлинный документальный материал[1126], так что подобное «дополнение» действительно могло решить эту проблему.

С: Эти заявления о фальсификациях должны быть хорошо задокументированы.

Р: Должны, но, к сожалению, насколько мне известно, никто их так и не задокументировал.

С: Кстати, один мой друг узнал себя в одном таком фильме об «узниках концлагерей», вот только он был военнопленным и находился в плену у американцев.

Р: Я склонен вам верить, однако исторические исследования мало что общего имеют с показаниями, основанными на слухах.

С: Вы что, хотите сказать, что я лгу?

Р: Вовсе нет. Однако все свидетельские показания я должен оценивать по одним и тем же критическим стандартам. Я не могу отвергнуть необоснованные утверждения как сплетни, если они противоречат моей теории, и слепо их принять, если они её подтверждают.

С: Это просто неслыханно — называть моего друга сплетником!

Р: Пожалуйста, успокойтесь. Нам нужно хотя бы письменное показание свидетеля, в котором тот излагает, в каком фильме и в какой сцене он себя узнал, и где действительно были сняты эти события. А вот ветеранские байки, к сожалению, не имеют никакой ценности.

С: Ну уж нет, с меня довольно! Я не собираюсь слушать все эти оскорбления!

Р: Покорно прошу простить меня за бестактность... надеюсь, теперь вы понимаете, поче-

му «пережившие холокост» так сильно злятся, когда мы не принимаем на веру то, что они нам говорят. Я с превеликой радостью принял бы заявления по этому поводу, которые можно доказать, но таких заявлений я пока что ещё не получил.

Но вернёмся к фильмам. О документальном фильме Ланцмана под названием «Шоа» мы уже говорили (см. главу 4.2.4). Наиболее важный аспект всех этих интервью с бывшими узниками лагерей состоит в том, что они проводятся крайне некритично. Не задаётся никаких критичных вопросов и не требуется никаких пояснений. В какой-то мере все эти интервью ещё более бесполезны, чем свидетельские показания перед судом, когда свидетелей никто не подвергает перекрёстному допросу.

Я уже говорил, что в середине девяностых был запущен ряд проектов с целью сбора как можно большего числа свидетельских показаний «переживших холокост» и что интервью, проводящиеся в рамках этих проектов, оставляют желать много лучшего: интервьюер без разбору записывает всё, что говорит свидетель, не ставя под сомнение достоверность его информации (см. главу 4.2.2).

С: То есть, все эти показания и заявления не имеют никакой ценности?

Р: Ну, не совсем. Представьте себе, что сегодня у нас имеются подробные показания тысяч свидетелей о колдовстве. Вы же не станете выбрасывать их на помойку! С одной стороны, эти показания помогли бы нам понять царившую тогда массовую истерию и так называемую «унификацию памяти». С другой стороны, из этих показаний мы бы смогли почерпнуть кое-какие сведения об общественно-политической обстановке того времени, а также добыть сокрытые там исторические факты. С новыми заявлениями «переживших холокост» — та же самая ситуация. Это настоящая сокровищница информации, которую можно будет обработать только путём тщательных критических исследований.

Совсем другую категорию фильмов, не похожих на «Шоа», представляют собой киноленты «Холокост» и «Список Шиндлера». Никто не говорит, что эти фильмы в точности отображают официальную историческую точку зрения. Однако историки встречают их с большим радушием, поскольку они важны для «общественного воспитания»[1127].

С: То есть для промывания мозгов...

Р: Ну, я бы сказал, что это мягкая, но неизменно эффективная форма «общественной инженерии».

С: Надо же! Оказывается, наши историки хотят, чтобы нам промывали мозги всеми этими лживыми фильмами. Великолепно!

Р: Давайте сначала докажем, что в этих фильмах действительно много лжи. Взглянем на «Список Шиндлера». На рис. 129 изображён кадр из этого фильма, в котором комендант лагеря Плажов по фамилии Гёт развлекается, стреляя в заключённых с балкона своего дома. Согласно аэрофотоснимкам, сделанным в то время, дом коменданта лагеря находился на склоне холма, в то время как сам лагерь находился на холме (рис. 131)[1128]. Показанная же в фильме сцена требует совсем иного расположения лагеря и дома коменданта (рис. 130) для того, чтобы эпизод с расстрелом стал возможным. Таким образом, данная сцена — полный вымысел.

Рис. 129. Кадр из «Списка Шиндлера».

Фильм «Список Шиндлера» был снят по роману, который якобы основывается на исторических событиях, что, однако, не соответствует действительности[1129]. Традиционные историки и те признают, что как сюжет книги, так и сюжет фильма был грубо искажён[1130]. А режиссёр фильма открыто признал, что он намеренно снял этот фильм в чёрно-белом варианте и создал неустойчивые эффекты камеры, чтобы у зрителей сложилось впечатление, будто это документальные кадры того времени[1131].

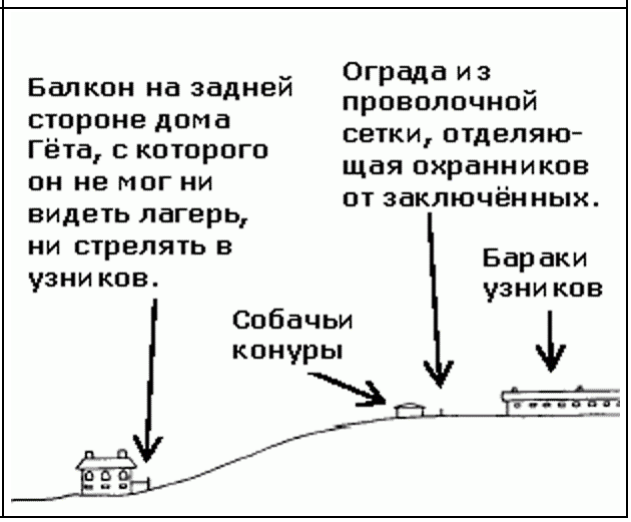
Во всём мире учителя обязаны показывать школьникам этот фильм. В Австралии «Список Шиндлера» был показан по коммерческому телеканалу без единой рекламной паузы — впервые за всю историю телевидения.

Что особенно гнусно в этом фильме, так это то, что всякий раз, когда немецкие солдаты или эсэсовцы отдают приказы, выкрикивают команды, кричат или ведут себя грубо, они говорят исключительно по-немецки. Это весьма типично для всех этих фильмов про войну. Данный метод подсознательно внушает зрителям, будто немецкий — это язык чудовищ, иными словами — сатанинский язык. В немецкоязычной версии это незаметно, поскольку весь фильм продублирован на немецком. Скрытыми психологическими уловками подобного рода людей во всём мире настраивают против немцев, против немецкого языка и немецкой культуры, причём немцы об этом даже не догадываются.

Концентрационный лагерь Плажов

Рис. 130. Лагерь в фильме, построенный согласно рассказам «очевидцев». Его окружает крутой холм, так что снаружи он не виден. Комендант Гёт стрелял в узников с балкона собственного дома. Дом его располагался на вершине холма над бараками узников.

Рис. 131. Лагерь согласно аэрофотоснимкам. Располагался он на вершине холма, и жители прилегающих сёл могли видеть его сквозь проволочную ограду. Учитывая, что дом Гёта находился на склоне того холма, он не мог видеть оттуда лагерь и, таким образом, не мог стрелять в каких-либо узников со своего балкона.



С: И люди ещё удивляются, почему никто больше не хочет учить немецкий!

Р: Да, это одна из причин. Кроме того, Спилберг «забывает» сообщить своей аудитории, что бывший комендант лагеря Плажов (Аммон Гёт), а также бывшие коменданты лагеря Бухенвальд (Карл Отто Кох), лагеря Майданек (Герман Флорштедт), Варшавского лагеря и лагеря Херцогенбош предстали перед внутренним эсэсовским судом за совершённые ими преступления[1026]. За неимением времени я не стану упоминать другие исторически искажённые сцены в пропагандистском фильме ужасов Спилберга.

Подводя итоги, можно сказать, что многие свидетельские показания на различных судебных делах являются весьма ненадёжными, но то отношение, которое люди испытывают к суду (независимо от того, заслуживает ли он этого или нет), как правило, побуждает их не слишком далеко уходить от истины в своих показаниях. Однако этот сдерживающий фактор исчезает, когда свидетели выступают в средствах массовой информации или пишут мемуары. Для таких людей ложь, выдуманные истории и копирование чужих источников становятся обычной нормой поведения. Причины для такого поведения могут быть самыми разными. Тщеславие и желание самоутвердиться (иначе говоря, желание быть в центре внимания) являются движущей силой для выдумок и преувеличений. Это весьма распространённый социальный феномен, ставший недавно предметом научных исследований, цель которых — установить происхождение современных мифов и легенд. Согласно Ранке, устные истории имеют для человека наивысший приоритет: они вызывают страхи и душевные переживания; они служат формой общения с окружающей средой и помогают образовать социальное единство[1132].

Общественная значимость преувеличений и фантастических выдумок была изучена Рёри-

хом[1133]. Другой исследователь, Бредних, опубликовал народный сборник мифов и легенд со всех уголков земного шара, которые выдаются за подлинные истории, но в действительности являются не чем иным, как выдумками[1134]. Таким образом, ложь является неотъемлемой частью нашего мира. Кроме того, она даже выполняет общественную функцию. И если вы будете честны с самим собой, то вы легко сможете вспомнить, как часто в разговоре с другими людьми вы преувеличивали подлинные события, а иногда даже выдумывали их, иначе говоря — лгали.

Разумеется, нередко сильным мотивом, стоящим за газетными и литературными выдумками, являются материальные интересы, такие как жадность и стремление к наживе. В таких случаях общественная функция лжи становится антиобщественной.

С: Бизнес Шоа — лучший бизнес на свете.

Р: Стоит также учесть такие мотивы, как месть и ненависть, хотя в литературе и СМИ они играют меньшую роль, нежели в судебных процессах, целью которых было наказание предполагаемых преступников. То, что многие коммунисты и евреи (то есть главные жертвы национал-социализма) действительно были переполнены ненавистью и были вполне способны совершать жуткие злодеяния, было показано американским журналистом, евреем Джоном Сэком (ныне — покойным), в книге «Око за око», в которой рассказывается о том, как евреи мстили немцам в послевоенной Польше[1135].

Но самый главный фактор, позволяющий лжи течь рекой, — это полная уверенность в том, что свидетели, говорящие неправду, никогда не будут разоблачены или, по крайней мере, никогда не будут за это наказаны. Изобличение холокостных лжецов в СМИ и литературе происходит крайне редко и, как правило, в очень осторожной манере. Худшее, что может произойти с лживыми литературными свидетелями, — это то, что они канут в лету, прихватив с собой ту или иную сумму денег.

В правовых судах лживым холокостным свидетелям также всё сходит с рук, даже если они лгут, находясь под присягой. Большинство ходатайств о привлечении свидетелей к уголовной ответственности за дачу ложных показаний отклоняется судом на том основании, что эти люди и так уже пострадали в прошлом. Это, разумеется, не может не потворствовать лжи.

С: Исключением из этого правила является закоренелый лжец и обманщик Адольф Рёгнер (см. главу 4.2.4).

Р: Да, в первые послевоенные годы он зашёл слишком далеко в глазах тогда ещё скептично настроенных немецких властей. Но в конце концов и он добился, чего хотел.

4.5. Критика показаний, часть первая. Неправдоподобные показания

Р: В этой главе мы поближе рассмотрим некоторые показания, относящиеся к холокосту, делая упор на неправдоподобных показаниях. В первой части собраны самые фантастические холокостные россказни, которые помогут вам составить общее впечатление о характере этой темы. Во второй части мы рассмотрим показания ряда часто цитируемых свидетелей[1136].

4.5.1. Собрание выдумок

Р: Следующее собрание холокостных нелепостей постоянно пополняется в рамках нашего конкурса по поиску подобных нелепостей. Вы также можете принять участие в этом конкурсе и выиграть приз, если обнаружите в официальных документах, литературе или сообщениях СМИ новые нелепости. Результаты конкурса регулярно публикуются в журналах «Vierteljahreshefte für freie Geschichtsforschung» и «The Revisionist»[1137]. Одни из этих утверждений были со временем отвергнуты официальными историками, другие же продолжают распространяться до сих пор.

Все эти заявления состоят из весьма похожих нелепостей и извращений, которые вряд ли нуждаются в комментариях. Решайте сами, верить в это или нет.

Итак, взгляните на то, во что немцев силой заставляли верить после Второй мировой войны[1138]:

— Фонтаны крови, брызгающие из общих могил; свидетельство, данное видными свидетелями, такими как Эли Визель и Адольф Эйхман. Адальберт Рюкерль, бывший долгое время руководителем ЦОЗУЮ, также распространял эти нелепые слухи, как и судьи Освенцимского процесса во Франкфурте.

— Взрывающиеся общие могилы (вариант вышеприведённого пункта); выдумано А. Эйхманом.

— Кислотные ванны или ванны с кипящей водой, применявшиеся в Освенциме для изготовления человеческих скелетов; заявление Филипа Мюллера.

— Уколы заключённым в глаза для изменения цвета глаз (Освенцим); заявление Германа Лангбайна.

— Изготовление сморщенных голов из трупов заключённых; обвинение, выдвинутое на Нюрнбергском процессе; утверждалось также Германом Лангбайном.

— Зачёрпывание кипящего человеческого жира из открытых кремационных рвов; утверждалось Р. Хёссом, Г. Таубером, Ф. Мюллером и распространялось Г. Лангбайном.

— Эсэсовец, добровольно вбежавший в газовую камеру в последний момент из чувства сострадания к одной еврейской матери и её ребёнку, чтобы умереть вместе с ними; история, выдуманная Эмми Бонхёффером.

— Изготовление мыла из человеческого жира и ритуальное сожжение такого мыла; заявление Симона Визенталя и судьи СС Конрада Моргена.

— Массовые убийства в гигантских подземных туннелях при помощи тока высокого напряжения; знаменитая история С. Шенде о Бельжеце, схожий рассказ С. Визенталя, заявление на Нюрнбергском процессе касательно Берген-Бельзена.

— Убийства в вакуумных камерах, убийства при помощи пара или газообразного хлора; множество свидетелей и «отчётов» о Треблинке.

— Чудо немецкой импровизации: полное уничтожение общих могил, содержащих сотни тысяч трупов, всего за несколько недель; источник: бесчисленные свидетели и «отчёты».

— Передвижные газовые камеры Треблинки, сбрасывавшие жертв прямо в кремационные ямы; сообщение польского сопротивления, принятое всерьёз традиционным холокостным историком Петером Лонгерихом.

— Ядовитый газ с замедленным действием, позволявший жертвам переходить из газовых камер в общие могилы; сообщение польского сопротивления, также принятое всерьёз традиционным холокостным историком П. Лонгерихом.

— Казнь электрическим током на конвейере; сообщение газеты «Правда» после освобождения Освенцима, 2 февраля 1945 г.

— Сжигание трупов в доменных печах; слух, распространяемый борцом сопротивления, немцем Г. фон Мольтке, а впоследствии — «Правдой»; принято всерьёз П. Лонгерихом.

— Велосипедные гонки, проводившиеся эсэсовцами в газовых камерах Биркенау; описано в газете «Нюрнбергер нахрихтен», которая ссылается на некоего свидетеля.

— Уничтожение трупов взрывчаткой; одно из признаний, сделанных Рудольфом Хёссом под пытками; принято всерьёз прокурорами А. Рюкерлем и Хельге Грабицом.

— Облака синего дыма после газаций синильной кислотой (синильная кислота бесцветна); утверждение эсэсовца Рихарда Бёка.

— Двенадцатилетний мальчик, произносящий героические речи перед другими детьми прямо перед газацией; рассказ Ф. Фридмана.

— Заливание бетона в глотки обречённых, чтобы те перестали петь патриотические и коммунистические песни; утверждение на Нюрнбергском процессе.

— Распевание польского национального гимна и Интернационала умирающими в газовых камерах; заявление Ф. Мюллера; цитируется также Г. Г. Адлером, Г. Лангбайном и Э. Лингенс-Райнером.

— Газовые камеры быстрой сборки для поимки и немедленной газации на месте сбежав-

ших евреев; сообщено Адольфом Эйхманом после тщательной «обработки» израильскими мучителями.

— Казнь путём питья синильной кислоты (синильная кислота испаряется столь быстро, что все присутствующие погибли бы); приговор окружного суда Ганновера; принято всерьёз Хайнером Лихтенштайном.

— Мышцы, вырезанные из ног казнённых узников, столь сильно бились в конвульсиях, что вёдра, в которых те лежали, принимались подпрыгивать; рассказ Ф. Мюллера, полная чушь с медицинской и физической точек зрения.

— Высвобождение газа Циклон-Б в Освенциме и других местах при помощи душевых головок или стальных баллонов; отчёты комиссий из Дахау и Освенцима, а также холокостного историка Вольфганга Бенца.

— Накачивание узников водой до тех пор, пока те не лопались[1139].

— Ребёнок, переживший шесть газаций в несуществующей газовой камере Берген-Бельзена; рассказ о пережитом Моше Пеера в одной канадской газете.

— Женщина, пережившая три газации благодаря тому, что нацисты выводили газ из помещения; свидетельские показания в той же канадской газете, а также утверждение британского политика Майкла Говарда[1140].

— Сказка о медведе и орле, содержавшихся в клетке и съедавших в день по одному еврею; свидетельское показание о Бухенвальде.

— Производство колбасы из человеческой плоти, налаженное эсэсовцами в одном крематории; аббревиатура «RIW», означающая «Reine Juden-Wurst» («Чистая еврейская колбаса»); утверждение Дави Олера, автора фантастических рисунков об Освенциме.

— Абажуры, переплёты, перчатки, сёдла, бриджи (брюки для верховой езды), домашние тапочки, дамские сумочки, изготовленные из человеческой кожи; обвинение, выдвинутое на Нюрнбергском процессе и повторенное на процессе Ильзы Кох.

— Порнофильмы, проецируемые на экранах из человеческой кожи; обвинение на Нюрнбергском процессе.

— Высушенные человеческие большие пальцы рук, используемые Ильзой Кох в качестве выключателей; свидетельское показание, опубликованное в «Нью-Йорк таймс».

— Отец-эсэсовец, подбрасывавший грудных младенцев в воздух и стрелявший по ним как по тарелочкам, в то время как его девятилетняя дочка хлопала в ладоши и кричала: «Папа, папа, ещё!»; заявление на Нюрнбергском процессе.

— Члены Гитлерюгенда, использовавшие еврейских детей в качестве мишени для стрельбы; заявление на Нюрнбергском процессе.

— Вагоны, исчезающие у перрона, ведущего в подземный крематорий Освенцима; заявление Конрада Моргена; приводится Данутой Чех, польским историком Освенцима.

— Узники, которых заставляли вылизывать ступеньки и губами собирать мусор; обвинение на Нюрнбергском процессе.

— Женщины, искусственно оплодотворяемые и затем умерщвляемые газом (Освенцим); обвинение на Нюрнбергском процессе.

— Пытка заключённых специальным «пыточным набором инструментов», массово изготовляемым фирмой Крупп; обвинение на Нюрнбергском процессе.

— Стрельба по заключённым деревянными пулями, чтобы заставить тех говорить; приводится согласно Всемирному еврейскому конгрессу.

— Порка заключённых при помощи специальной машины для порки; обвинение на Нюрнбергском процессе.

— Убийство заключённых отравленным лимонадом; обвинение на Нюрнбергском процессе.

— Массовое убийство падением с высоты: жертв заставляли взбираться на деревья, после чего те спиливались; заявление Юджина Когана на Нюрнбергском процессе.

— Мальчики, которых убивали, заставляя есть песок; заявление Рудольфа Редера; принято всерьёз холокостным историком Мартином Гильбертом.

— Убийство газом советских военнопленных в каменоломнях; обвинение на Нюрнбергском процессе.

— Заключённые, которых сначала запарывали до смерти и на которых затем проводили вскрытие, чтобы установить причину смерти; обвинение на Нюрнбергском процессе.

— Дробление черепов при помощи специальной машины для дробления черепов с педальным управлением; обвинение на Нюрнбергском процессе.

— 840 тысяч советских военнопленных, убитых в лагере Заксенхаузен и сожжённых в четырёх передвижных крематориях; обвинение на Нюрнбергском процессе.

— Мгновенное уничтожение 20 тысяч евреев в Силезии при помощи атомных бомб; обвинение на Нюрнбергском процессе.

С: Прошу прощения, что вы сказали?

Р: Я сказал, что евреев якобы убивали атомными бомбами. Вот цитата из судебного протокола допроса рейхсминистра Альберта Шпеера, во время которого главный обвинитель от США Джексон заявил следующее: «Также проводились определённые эксперименты и определённые исследования по атомной энергии, разве нет? [...] Итак, у меня есть достоверная информация, переданная мне в руки, об эксперименте, проведённом недалеко от Освенцима [...]. Целью этого эксперимента было найти быстрый и совершенный способ уничтожения людей без задержек и хлопот с расстрелом, газацией и сожжением, как это делалось ранее [...]. Временно была возведена деревня, небольшая деревня, с временными сооружениями, и в ней было размещено приблизительно 20 тысяч евреев. При помощи этого, недавно изобретённого, орудия уничтожения [атомной бомбы] эти 20 тысяч человек были истреблены практически мгновенно, причём таким способом, который не оставил от них никаких следов»[1141]. Интересно, что слова эти сказал американский прокурор, чьё правительство несло ответственно за Хиросиму и Нагасаки.

С: Выходит, это не просто ложь, а правда, перевёрнутая вверх ногами?

Р: Ну, результаты недавних исследований говорят о том, что немцы действительно провели испытания ядерных бомб в марте 1945 года, то есть за несколько месяцев до американцев. Бомбы были взорваны в центре военной подготовки в Ордруфе, Тюрингия[1142]. На тот момент, когда я пишу эти строки, исследования ещё продолжаются, так что пока ещё неясно, были ли эти бомбы полноценными атомными бомбами или всего лишь «грязными» бомбами. Так или иначе, но во время первого взрыва погибло несколько сот людей, поскольку немецкая армия сильно недооценила взрывную силу бомбы. Среди жертв было также несколько эсэсовцев и узников из располагавшегося неподалёку концлагеря Ордруф.

Таким образом, заявление Джексона в Нюрнберге было грубым искажением и преувеличением случившегося на самом деле.

С: Стократным преувеличением — в том, что касается числа жертв.

Р: Да, скорее всего. Как-никак, правду на Нюрнбергском процессе нельзя было говорить, поскольку ядерные технологии составляли государственную тайну и поскольку это означало бы, что немецкие учёные в ужасных военных условиях достигли тех же успехов, что и американские учёные в мирной стране.

Ядерные технологии, конфискованные армией США на различных подземных заводах Германии, были переправлены после войны в США, а все документы о произошедшем в Ордруфе были строго засекречены сроком на 100 лет. Но похоже, что правда о тех событиях потихоньку, но пробирается наружу.

Большинство нелепых холокостных заявлений, сделанных на Нюрнбергском процессе, принадлежало советским представителям, которые за выдуманными немецкими преступлениями пытались скрыть свои собственные, подлинные, преступления. Как-никак, жестокие советские чистки бывших «фашистских пособников» из числа, русских, украинцев и прибалтийцев, так же как и этническая чистка всех немцев из Восточной Европы, продолжались вплоть до конца 1946 года, поэтому было необходимо какое-то прикрытие. Исследователь-ревизионист Карлос Портер собрал коллекцию нелепостей, представленных в Нюрнберге, бóльшая часть которых уже была отвергнута большинством официальных историков, как не соответствующая истине. Книга Портера под названием «Холокост: сделано в СССР» помогает составить представление об одной из главных движущих сил, стоявших за ранней холокостной пропагандой[1143].

4.5.2. Курт Герштейн

Р: А сейчас давайте поближе рассмотрим некоторые из важных или знаменитых свидетельских показаний. Начнём со свидетелей, служивших во время войны в СС. Несмотря на то, что после войны в руки союзников попало множество тысяч эсэсовцев, служивших в одном или нескольких концлагерях, союзникам почти ни у кого не удалось выбить показания — это невзирая на все применявшиеся к ним методы, речь о которых шла чуть ранее в этой же лекции[1144].

Первым, кого мы рассмотрим, будет Курт Герштейн. Во время войны Герштейн был санитарным экспертом в Ваффен СС. После войны он оказался во французском плену. Там он сделал ряд «признаний», в которых рассказал о своём визите в концлагерь Бельжец, где он будто бы стал свидетелем массовой газации. Поначалу признания Герштейна считались крайне значимыми для историографии. Так, традиционный исторический журнал «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte» (учреждённый специально для перевоспитания немецкого народа) в своём первом номере кратко изложил этот отчёт[1145].

Однако показания Герштейна вызывают ряд серьёзных вопросов. К примеру, он сообщает, что в газовые камеры площадью 25 квадратных метров и объёмом 45 кубических метров заталкивалось 700-800 человек, что означает 27-32 человека на один квадратный метр или 15-18 человек на один кубический метр[1146].

Герштейн сообщает также, что одежда убитых образовывала гору высотой 35-40 метров и что в газовых камерах было истреблено не менее 20 миллионов человек. Ввиду этого многие скептично настроенные люди называли заявления Герштейна нелепыми преувеличениями и выдумками[1147].

Учитывая, что горный инженер Герштейн был коронным свидетелем теории о том, что в Бельжеце и Треблинке людей убивали при помощи дизельного выхлопа, официальные историки не хотели от него отказываться, пусть даже данное утверждение является полной нелепицей: любой горный инженер знает, что совершать массовое убийство при помощи выхлопных газов дизельного двигателя невозможно. Традиционные историки, однако, не могли вечно игнорировать яростную критику ревизионистов и в конце концов были вынуждены внести ряд поправок. Вот что, к примеру, написал британско-еврейский традиционный историк Майкл Трегенца: «В конце 1945 года было известно только семь евреев, которым удалось выжить в Бельжеце; год спустя один из них был убит в Люблине польскими антисемитами [прежде чем он смог дать показания ...]. Если судить по тому, что нам известно сегодня, эти два отчёта [Курта Герштейна и Рудольфа Редера] противоречивы и непоследовательны. [...] Основываясь на нынешнем состоянии наших исследований, мы должны охарактеризовать материал Герштейна о Бельжеце как сомнительный и даже относящийся к области фантастики в некоторых местах. Он приводит ошибочные размеры общих могил; называемое им число охранников слишком высоко; число жертв Бельжеца и Треблинки он определяет равным 20-25 миллионов; коменданта лагеря Вирта он описывает как «хилого и маленького человечка из Швабии» (на самом деле Вирт был высоким и широкоплечим) и т.д. [...] Как было установлено более поздними исследованиями и показаниями, все три отчёта очевидцев касательно лагеря Бельжец следует считать ненадёжными»[1148].

С: Значит, надёжных свидетельских показаний о Бельжеце не существует?

Р: Нет.

С: То есть, вообще нет никаких доказательств?

Р: Никаких. К тому же Герштейн умер, находясь в заключении у французов. Официально было объявлено, что он повесился у себя в камере.

С: Иначе говоря, он либо был доведён до самоубийства своими мучителями, либо был ими убит.

Р: Да, скорее всего, одно из двух. Что ж, больше о коронном свидетеле массовых убийств в Бельжеце мне добавить нечего.

4.5.3. Йоханн Поль Кремер

Р: Во время войны Йоханн Поль Кремер был профессором медицины в Мюнстерском университете. С 30 августа по 18 ноября 1942 года он проработал в Освенциме, где заменял лагерного доктора, находившегося на больничном. Там он вёл дневник. Некоторые из его дневниковых записей часто используются в качестве доказательства того, что в Освенциме проводились массовые убийства; это было подкреплено показаниями, которые Кремер дал на Освенцимских процессах в Кракове (1947 год)[1149] и во Франкфурте (1964 год)[1150]. Вот некоторые отрывки из дневника Кремера[1151]:

«В лагере карантин из-за инфекционных заболеваний (тиф, малярия, диарея)» (30 августа).

«После обеда — на газации [жилого] блока Циклоном-Б от вшей» (1 сентября).

«В 3 часа утра впервые присутствовал снаружи на особой акции. По сравнению с этим ад Данте кажется мне комедией. Не зря Освенцим называют лагерем уничтожения!» (2 сентября).

«Сегодня после обеда — на особой акции в F.K.L. [женском концлагере] («Доходяги»): самое ужасное из всего ужасного. Хшф.[1152] Тило, военврач, был прав, когда говорил мне сегодня, что мы в «anus mundi»[1153]. Вечером, к восьми часам — снова на особой акции из Голландии» (5 сентября).

«Вечером в 8 часов — снова на особой акции снаружи» (6 сентября).

«2-я предохранительная прививка от тифа; после неё вечером — сильная общая реакция (жар). Несмотря на это, ночью — вновь на особой акции из Голландии (1.600 человек). Ужасная сцена перед последним бункером! Это была 10-я особая акция (Хёсслер)» (12 октября).

«Этим воскресным утром присутствовал на 11-й особой акции (голландцы) при сырой, холодной погоде. Жуткие сцены с тремя женщинами, умолявшими сохранить им жизнь» (18 октября).

С: Вот оно: лагерь уничтожения!

Р: Не стоит так торопиться. Давайте рассмотрим всё внимательнее. Как мы знаем из различных источников (не только из дневника Кремера), в Освенциме свирепствовала страшная эпидемия тифа, а также эпидемия малярии и дизентерии. Ежедневно от этих болезней умирали сотни людей. Крайнее истощение (отсюда — выражение «доходяги»), так же как и неконтролируемая дефекация (отсюда — «anus mundi»), — это симптомы тифа и дизентерии, которых уже самих по себе было достаточно, чтобы дать Освенциму прозвище «задница мира».

Кроме того, учитывая, что от этой эпидемии умерли тысячи людей, становится понятно, почему Кремер называл Освенцим лагерем уничтожения. Впрочем, Кремер упомянул о газациях лишь однажды, когда речь зашла об окуривании жилых кварталов заключённых.

Записи за 5-е и 12-е сентября противоречат частым утверждениям о том, что термин «особые акции» («Sonderaktionen») относится к газациям людей. Данный термин Кремер использует в выражении «bei einer Sonderaktion aus Holland» («на особой акции из Голландии»), что чётко говорит о том, что данный термин относится к депортации голландских евреев. В противном случае он написал бы «Sonderaktion <u>an</u> Juden aus Holland» («особая акция на евреях из Голландии»).

То, что эти депортации приводили к жутким сценам, также не означает, что Кремер был свидетелем массовых казней. Некоторых из депортированных, не совершивших никакого преступления, могла охватить паника по прибытии, из-за разных слухов и из-за того, что они были сильно измождены после долгого и утомительного пути. Неудивительно поэтому, что из-за страха и неопределённости за свою судьбу некоторые из них могли умолять, чтобы их не убивали.

Имеются и другие указания на то, что никаких массовых убийств Кремер не лицезрел. Профессор Кремер, имевший скептичный и аналитический ум, не скупился на едкие замечания в адрес немецкого правительства в своём дневнике. Например, 13 января 1943 г., в ответ на теорию Филипа Леннарда о немецкой физике, он написал, что говорить об арийской или еврейской науке просто смешно, так как может быть только истинная наука или лженаука. В

тот же день он сравнил научную цензуру в Третьем Рейхе с ситуацией, царившей в дни Галилея. Учитывая столь критичное отношение, просто нельзя себе представить, чтобы он никак не прокомментировал истребление тысяч людей, особенно если его заставили во всём этом участвовать.

С: Может, он не стал писать об этом в своём дневнике из-за боязни, что это могли прочесть, и тогда бы у него были неприятности?

Р: Вряд ли — учитывая, что в других критичных замечаниях по поводу национал-социалистического правительства он был весьма откровенен. Кроме того, выглядит крайне сомнительным утверждение о том, что Кремера, после того как он десять недель принимал участие в уничтожении евреев в Освенциме, вдруг ни с того ни с сего отпустили в его университет, где он мог запросто рассказать студентам и коллегам по работе, в чём он только что участвовал, если бы там действительно проводились какие-либо тайные мероприятия по уничтожению людей. Тот факт, что независимого профессора из западногерманского университета на несколько недель отправили в Освенцим и затем отозвали обратно, чётко говорит о том, что немецким властям нечего было там скрывать.

Что действительно творилось в голове у Кремера, видно из следующего письма, написанного им 21 октября 1942 года: «Хоть у меня и нет пока чёткой информации, я, тем не менее, надеюсь, что до 1-го декабря я снова буду в Мюнстере и что я наконец-то оставлю позади этот освенцимский ад, где помимо тифа и т.п. всё сильнее даёт о себе знать эпидемия брюшного тифа»[1154].

Кстати, многие зарубежные авторы исказили смысл дневниковых записей Кремера, умышленно пропустив или неверно переведя ключевое слово «aus» во фразе «Sonderaktion aus Holland» («Особая акция из Голландии»). Например, полячка Данута Чех перевела эту фразу на английский язык как «Особая акция с партией из Голландии»[1155].

С: А как вы объясните то, что Кремер подтвердил тезис об уничтожении в своих показаниях перед судом?

Р: Да так же, как и другие показания «нацистских преступников», которые стали официальными показаниями, данными на суде. Всё это были показные процессы. На них давалось только одно возможное объяснение или толкование для двусмысленных заявлений. Обвиняемые могли либо соглашаться с такой трактовкой, и тогда их ждало кое-какое снисхождение, либо не соглашаться, и тогда их ждало суровое наказание. Большинство обвиняемых выбирало первое[1156].

4.5.4. Рудольф Хёсс

Р: Я уже рассказывал о пытках, которым подвергался Рудольф Хёсс и которые сегодня, в принципе, никто не отрицает. Но поскольку это ещё не доказывает, что его показания не соответствуют истине, давайте рассмотрим их поближе. Анализ показаний Хёсса[1157] позволяет выявить несколько явно лживых утверждений. Так, к примеру, он говорит, что под его командованием, то есть к концу 1943 года, якобы было убито три миллиона человек. Это явная попытка подстроиться под общее число жертв в четыре миллиона, выдуманное в СССР. Для пущей убедительности он преувеличил количество евреев, проживавших в различных европейских странах, примерно в десять раз[1158].

Кроме того, в качестве дополнительных «лагерей уничтожения» Хёсс упоминает Бельжец, Треблинку и некий Вольжец, хотя лагеря под названием Вольжец никогда не существовало. Он утверждал, что в июне 1941-го все эти лагеря уже находились в эксплуатации, хотя Бельжец был сдан в эксплуатацию лишь в марте 1942-го, а Треблинка — в июле 1942-го года.

Он утверждает, что в июне 1941 года он получил приказы приступить к убийству евреев и что в это же время в Освенциме начались газации. Однако официальная историография относит гипотетические приказы об «окончательном решении» к осени 1941-го, а первые газации — к началу 1942-го года[1159].

Хёсс повторяет также байку о человеческом жире, который будто бы собирали и лили в костёр: «Им нужно было поддерживать огонь в ямах, разливать накапливавшийся жир

[...]»[1160].

Помимо прочего, Хёсс утверждал, что члены кремационной команды, состоявшей из узников, имели иммунитет к ядовитому газу и не нуждались в противогазах: «Через полчаса после подачи внутрь газа открывалась дверь [газовой камеры], и включалась вентиляционная система. Немедленно начиналась работа по вытаскиванию трупов. [...] Они могли передвигать трупы одной рукой и при этом есть то, что они держали в другой»[1161]. Учитывая, что есть в противогазе невозможно, противогазов у них не было.

На одном из допросов Хёсс чётко подтвердил своё заявление о том, что для тяжёлой работы в газовых камерах противогаз был не нужен:

«В: Но разве этим заключённым не было опасно входить в эти камеры и работать посреди трупов и испарений?

О: Нет.

В: Они носили противогазы?

О: У них было несколько противогазов, но они им были не нужны, так как никогда ничего не происходило.»[1162]

Хёсс рассказывает также о технически непригодных и попросту нелепых методах избавления от трупов: «Поначалу мы лили на тела отработанное масло. Затем мы стали применять метанол. [...] Он [Блобель] пытался также взрывать трупы динамитом, но этот метод практически не дал никаких результатов»[1163].

С: Динамит?! Эсэсовцы, небось, получали особое удовольствие, доставая потом разлетевшиеся руки и ноги с верхушек деревьев и из водосточных желобов!

Р: Что ж, показания Хёсса были оскорблением человеческому разуму, но его английские и польские охранники этого, похоже, не заметили.

С: А почему это они не могли сжигать трупы отработанным маслом и метанолом?

Р: Кремации, описанные Хёссом, будто бы осуществлялись в ямах. Жидкое топливо может гореть на предмете или возле него, но под ним — никогда, так что данный вариант не сработал бы. Жидкое топливо можно применять для воспламенения дров или угля, но не для сжигания того, что плохо горит, не говоря уже про метанол[1164], который горит с крайне низким тепловым выделением. К тому же у немцев во время войны попросту не было тысяч тонн отработанного масла, которым бы они могли сжигать что бы то ни было.

4.5.5. Пери Броуд

Р: Роттенфюрер СС Пери Броуд служил в политотделе Освенцима. Как я уже говорил, сразу же после войны он сделал подробное признание. В 1959 году, однако, он дал показания, грубо противоречащие этому «признанию» (см. главу 4.3.4). Заявления, сделанные Броудом в 1945-м, являются неправдоподобными по многим причинам, среди которых следует отметить следующие[1165]:

1. Броуд сказал, что повсюду стоял запах горящих волос, что невозможно, поскольку крематории не издают такого запаха.

2. Броуд утверждал, что в каждый муфель крематория засовывали зараз по четыре-шесть трупов, что технически невозможно[1166].

3. Он повторил легенду о пламени, идущем из труб крематория.

4. Он утверждал, что массовые расстрелы осуществлялись в лесу неподалёку от Биркенау, — показание, ничем не подкреплённое.

5. Он повторил байку о рвах для сжигания трупов.

6. Он якобы видел, как в морги крематориев II и III, будто бы служивших в качестве газовых камер, одновременно помещали 4.000 человек. Учитывая, что морги эти имели площадь 210 квадратных метров, это означает 19 человек на один квадратный метр.

В завершение — ещё несколько слов о показаниях, данных Броудом на допросах от 30 апреля и 1 мая 1959 года. Согласно последним, его показания за 1945 год были сделаны с чужих слов, то есть основывались на слухах и выдумках. Вот как он в 1959 году объяснил причину, по которой он не мог ничего знать ни о каких газациях: «В этой связи я хотел бы отме-

тить, что информация о том, что в основном лагере проводились крупные газации, держался в строгом секрете от нижестоящих членов СС, так же как и от охраны. Говорить об этом воспрещалось. Члены охраны и те не могли ничего знать о происходящем, разве что только по слухам»[1167].

Здесь Броуд говорит о самом себе, поскольку он начал службу в качестве охранника и дальше звания роттенфюрера так и не продвинулся. Таким образом, в том, что касается газаций в старом крематории, Броуд в 1945 году сообщил не что иное, как слухи[1168]. Впоследствии он стал более аккуратным, но при этом утверждал, что «один раз» он всё-таки был свидетелем газации в крематории I, когда временно проживал на втором этаже госпиталя[1169].

Впрочем, надёжность показаний, сделанных им в 1959 году, невысока, так как он утверждает, что эсэсовцы «герметически оцепляли» всё вокруг старого крематория из основного лагеря, чтобы обеспечить строгую секретность. Это полная чушь, поскольку, если бы эсэсовцы действительно планировали держать в тайне массовые убийства (в том числе — от эсэсовцев, не принимавших в них прямого участия), то они уж точно бы не стали проводить газации в том крематории. Но даже если бы они и пошли на это, то госпиталь для эсэсовцев был бы эвакуирован в первую очередь, потому что там были расквартированы исключительно те эсэсовцы, которые не имели ничего общего с массовыми убийствами.

Служебные здания политотдела находились на противоположной от госпиталя стороне, прямо возле старого крематория. Политотдел был напрямую связан со всеми казнями. Пери Броуд работал в этом здании ежедневно, начиная с июня месяца 1942 года. Остаётся большой загадкой, как это он мог видеть такого рода газацию только один раз (да и то по чистой случайности, из окна госпиталя), если подобные злодеяния ежедневно совершались прямо под его носом.

С: Может, административный корпус политотдела эвакуировался всякий раз, когда проводились газации?

Р: Что же тогда держалось в тайне от политотдела? Как-никак, именно служащие политотдела были ответственны за проведение казней. И если бы администрация хотела держать в тайне от официальных палачей эти тайные газации, то тогда эсэсовский госпиталь тоже бы эвакуировался.

С: А может, политотдел эвакуировался из-за опасности отравления ядовитым газом во время проветривания?

Р: Возможно, но это должно было представлять опасность и для госпиталя. К тому же эвакуация всей территории вокруг крематория из-за опасности отравления ядовитым газом свела бы на нет все попытки сохранить в тайне применение ядовитого газа. Нет, как бы мы ни старались, показания Броуда всё равно остаются нелогичными и непоследовательными.

Так или иначе, но 30 мая 1959 года Пери Броуд был арестован и продержан под арестом во время всего следствия и непосредственно суда, который начался в 1964 году. 20 августа 1965 года окружной суд Франкфурта приговорил его к четырём годам лишения свободы. Он был признан виновным в участии в двадцати двух селекциях и казнях, то есть в соучастии в коллективном убийстве. Однако, учитывая, что он находился в тюрьме ещё с 1959 года, данный срок наказания было решено считать отбытым. Так что Пери Броуд покинул зал суда во Франкфурте свободным человеком. Похоже, что судьи во Франкфурте тайно симпатизировали серийным убийцам, раз они отпустили на волю такого «страшного» преступника.

4.5.6. Рихард Бёк

Р: Рихард Бёк работал водителем в освенцимском автопарке. По ходу Освенцимского процесса во Франкфурте он был дважды допрошен следственной комиссией[1170]. На первом допросе Бёк заявил, что он «однажды лично наблюдал за газацией; это, кажется, было летом 1943 года».

На втором допросе он сказал, что это имело место зимой 1942-43 годов. Несмотря на то, что ему как постороннему было строго воспрещено присутствовать на мнимых газациях или

в мнимых казнях в гравийном карьере, он, похоже, не имел с этим никаких проблем, ибо он спокойно доезжал до газовой камеры или же сопровождал эсэсовцев почти до самого места экзекуции.

Согласно ему, команда по расстрелу заключённых была «Внимание, приготовились, марш!»

С: Это просто смешно. Команда должна была быть «Готовься, целься, пли!», или что-то в этом роде.

Р: Что ж, на мой взгляд, здесь могут быть три варианта:

а) газации или расстрелы не были секретными;

б) в СС состояли полные идиоты, неспособные принять самые элементарные меры предосторожности;

в) Бёк позволяет себе поэтическую вольность.

С: Ну, выбрать правильный вариант будет не слишком сложно.

Р: В другом месте своих показаний он говорит, что однажды он получил приказ доставить партию бутербродов к железнодорожному перрону Биркенау, где должна была состояться селекция новоприбывших узников, поскольку СС ожидал комиссию Международного Красного Креста из Швейцарии, которая должна была проследить за «переселением» евреев, и СС хотел впечатлить их бутербродами. Однако комиссия так и не приехала, и Бёк отвёз бутерброды обратно.

С: И что же стало с бутербродами? Он нас что, за дураков считает? Можно подумать, что всемогущий СС был не в состоянии разузнать, когда делегация Красного Креста должна была приехать в лагерь, а когда — нет.

Р: Верно подмечено. А вот несколько отрывков из показаний Бёка, где он рассказывает о газации в одном из бункеров Освенцима, свидетелем которой он якобы лично был: «Наконец к нашему санитарному автомобилю подошёл один эсэсовец (кажется, это был роттенфюрер) и достал банку с газом. С этой банкой он подошёл к лестнице, стоявшей у правой стороны этого здания, которая была видна от ворот. Когда он взбирался по лестнице, я заметил, что у него с собой был противогаз. Взобравшись на верх лестницы, он открыл круглый жестяной люк и вытряхнул в отверстие содержимое банки. Я чётко слышал стук банки об стену, когда он её вытряхивал. Одновременно я увидел, как из отверстия в стене поднимается коричневая пыль. Когда он снова закрыл дверцу, в камере поднялся неописуемый крик. Я просто не в состоянии описать, как кричали эти люди. Это длилось примерно восемь-десять минут, после чего наступила полная тишина. Вскоре после этого узники отворили дверь, и можно было увидеть, как над гигантской кучей трупов висит синеватое облако. [...] Я очень удивился, что команда заключённых, которым было поручено убирать трупы, вошла в камеру без противогазов — это при том, что над трупами висел синий пар, из чего я сделал вывод, что это был газ»[1171].

Вы ничего необычного здесь не заметили?

С: Синильная кислота вовсе не синяя. Бёка ввело в заблуждение название этого вещества. Как говорится, не умеешь врать — не берись.

С: Да, и чтобы те люди погибли так быстро, в камеру нужно было вбросить огромное количество шариков с ядовитым газом. Это значит, что команда заключённых не смогла бы войти в непроветренную камеру, наполненную всё ещё высвобождающимся Циклоном-Б, не надев при этом противогазы и защитные костюмы. В противном случае они сами бы упали замертво.

Р: Очень верное замечание! Позвольте мне также добавить, что Циклон-Б вовсе не поднимает коричневую пыль, когда его высыпают.

С: А как насчёт времени, за которое якобы гибли все люди?

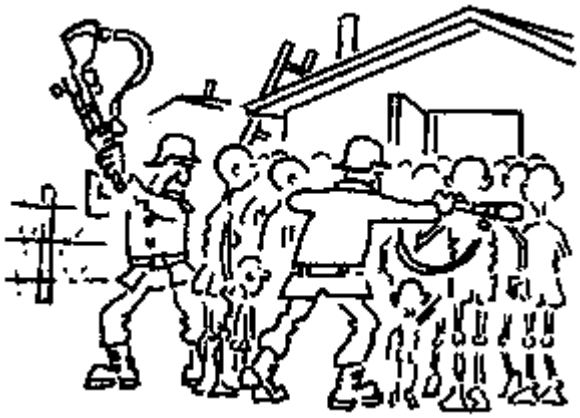
Р: Учитывая, что казнь одного человека в газовой камере США, где ядовитый газ высвобождается в больших количествах прямо под заключённым, занимает десять-пятнадцать минут, маловероятно, что одной банкой Циклона-Б можно было быстро убить сотни людей. Как-никак, Циклон-Б высвобождает содержащийся в нём яд очень медленно.

С: Что ж, тогда выходит, что Бёк не мог видеть то, о чём говорил.

Р: Да, но это ещё не всё. Бёк утверждает, что он стал свидетелем ещё одной газации. Это

случилось осенью 1941-го, в крематории I из основного лагеря. К сожалению, согласно официальной историографии, газации в морге этого крематория стали проводиться лишь с начала 1942-го года.

Рис. 132. Освенцим в картинках согласно Рихарду Бёку (рисунки французского карикатуриста Конка).

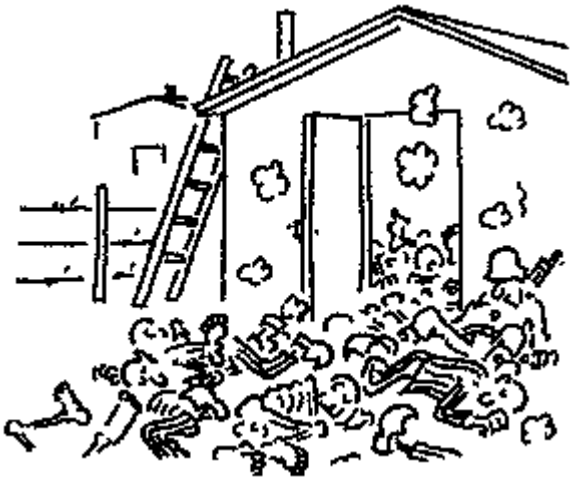


Жертв заталкивали в газовую камеру.

Закрывалась дверь, и вводился Циклон-Б.

Проходило несколько минут.

Затем дверь открывалась, и... «Я был удивлён, что команда заключённых, которым было поручено убирать трупы, вошла в камеру без противогазов — это при том, что над трупами висел синий пар, из чего я сделал вывод, что это был газ».



ЭТОГО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ!
Все были бы мертвы! Помещение, заполненное Циклоном-Б, необходимо проветривать несколько часов (изготовитель рекомендует 20 часов!)... Это было бы невозможно даже в противогазах.

Кроме того, Бёк заявил (и даже начертил соответствующую схему), что здание автопарка, в котором он проработал несколько лет, располагалось на противоположной стороне улицы

от старого крематория, то есть прямо рядом с этим крематорием. Как же тогда он смог увидеть только одну газацию в этом крематории, если начиная с весны 1942-го они проводились там регулярно?

С: Может, они проводились незаметно?

Р: Хм, он сообщает нам, как незаметны они были: «В любом случае, за время моего пребывания в Освенциме я смог заметить, что тела заключённых сжигались в старом крематории. Это пошло на убыль лишь в конце 1944 года. Ежедневно я мог наблюдать, как из трубы вырывалось пламя высотой два метра. Кроме того, сильно пахло горящей плотью»[1172].

С: Да это же старые сказки о пламени, которое вырывается из трубы!

Р: И не забывайте о запахе. К тому же этот крематорий был закрыт ещё в июле 1943 года.

Как я уже упоминал (см. главу 4.2.4), Бёк был товарищем Адольфа Рёгнера и помогал лагерным партизанам, тайком передавая письма. Однажды он был за это арестован и допрошен лагерным Гестапо, но его не пытали и вообще никак не наказали.

С: То есть здесь мы имеем дело с эсэсовцем, который (по крайней мере, на допросе) утверждал, что он полностью перешёл на сторону заключённых ещё во время войны, и который после войны сознательно распространял их пропаганду.

Р: Что ж, вы весьма точно описали Бёка, приятеля электрика Адольфа Рёгнера — заключённого, работавшего в автопарке, известного обманщика и лжесвидетеля.

4.5.7. Рудольф Врба, Альфред Ветцлер

Р: Мы уже познакомились с Рудольфом Врбой, как со свидетелем, позволившим себе поэтическую вольность, пусть даже он утверждал, что собственноручно видел всё рассказанное им. Впоследствии, однако, он признался, что сам он ничего не знал и всего лишь повторял то, что ему сказали (см. главу 4.2.4). Сейчас же я хотел бы обсудить ряд критических моментов в отчётах, составленных Врбой и его товарищем по заключению Альфредом Ветцлером во время войны[924]. В этом мне поможет отличное исследование испанского историка-ревизиониста Энрике Айната[926].

В показаниях Врбы утверждается, что с апрель 1942-го по апрель 1944-го газом было убито 1.765.000 евреев. Однако (на тот момент, когда я пишу эти строки) официальная историография относит к этому периоду цифру «всего лишь» в полмиллиона. Кроме того, Врба заверяет нас, что в Освенциме было уничтожено 50.000 литовских евреев, о чём официальная историография хранит полное молчание.

Он также утверждает, что число французских евреев, уничтоженных в Освенциме, равняется 150.000. Однако, согласно официальной историографии, примерно 75.000 человек было *депортировано*, одни из которых были зарегистрированы в обычном порядке, а остальные будто бы были отправлены в газовую камеру[47].

Помимо прочего, карта Освенцима, включённая в их отчёт, составлена с ошибками. Особенно грубо были искажены чертежи крематориев II и III:

— Согласно Врбе, там было девять печей, каждая из которых имела четыре отверстия; на самом деле там было пять печей, каждая из которых имела три отверстия.

— Согласно Врбе, из газовой камеры в котельную вела пара рельсов; на самом деле подвальный морг («газовая камера») находился уровнем ниже, чем котельная, и соединял их подъёмник.

С: Надо же, какая ошибка!

Р: Видно, что Врба перепевал чужие слухи, запавшие ему в память.

— Он говорит, что в «газовых камерах» зараз убивали 2.000 человек. Площадь морга, однако, составляла всего 210 квадратных метров. Для того чтобы девять-десять человек смогло уместиться на одном квадратном метре, нужны строгая военная дисциплина и желание сотрудничать (мы об этом говорили в главе 3.4.2).

С: Как говорится, в тесноте, да не в обиде.

Р: Шутить изволите? Далее:

— Утверждение о том, что Циклон-Б был «пылеобразным веществом», также не соответ-

ствует истине; Циклон-Б представлял собой гипсовые гранулы, пропитанные синильной кислотой.

— Утверждаемая им продолжительность экзекуции — три минуты — сходится с большей частью других показаний, однако является абсолютно невозможной с технической точки зрения.

С: Даже если все они утверждают одно и то же?

Р: Это ещё не означает, что они не лгут. Как я уже говорил, малая продолжительность казни означает, что использовалось гигантское количество яда (см. главу 3.4.6). Для того чтобы довести время казни до нескольких минут, потребовалось бы настолько большое количество яда, что эту возможность просто нельзя принимать всерьёз, особенно если мы имеем дело с Циклоном-Б, который высвобождает содержащийся в нём газ крайне медленно.

— Утверждение о том, что крематории IV и V имели «очень схожую конструкцию» с крематориями II и III, — неправда. На самом деле их конструкция была совершенно разной.

— Общая пропускная способность четырёх крематориев Биркенау в шесть тысяч трупов в день является крайне завышенной. Теоретически максимальное число возможных кремаций не превышало одной тысячи в день.

— Утверждение о том, что в начале 1943 года в Биркенау, по случаю годовщины открытия первого крематория, в присутствии высокопоставленных гостей из Берлина было убито газом 8.000 краковских евреев, не подтверждается ни одним источником.

В книге «Не могу простить» Врба живописно описывает присутствие Генриха Гиммлера на газации трёх тысяч евреев (составлявших на сей раз плотность в 13 человек на квадратный метр) в «газовых камерах» недавно открытого крематория II, в январе 1943 года[1173]. В действительности же этот крематорий был готов лишь к марту этого года, а последний визит Гиммлера в Освенцим датируется июлем 1942 года.

4.5.8. Генрик Таубер

Р: Далее у нас идёт Генрик Таубер, в прошлом — якобы член зондеркоманды крематория II из Биркенау, которого Прессак называет лучшим свидетелем людских газаций в Освенциме[1174].

В сумасбродных показаниях Таубера содержатся следующие утверждения: «Как правило, в одном муфеле мы сжигали за один раз по четыре-пять трупов, но иногда мы вставляли туда и большее количество трупов. Можно было вставить до восьми [!] «доходяг». Такие большие партии сжигались без ведома главы крематория во время воздушной тревоги, чтобы привлечь внимание лётчиков *более сильным* огнём, идущим из дымохода»[1175] [выделено мной — *Г.Р.*].

С: Слова «более сильный огонь» означают, что, согласно Тауберу, пламя из дымохода шло постоянно?

Р: Да.

С: Значит, он лжёт?

Р: Да, причём не только здесь, но и когда говорит о количестве трупов, которое они якобы помещали в муфель за один раз. Вот как Таубер описывает данную процедуру: «На печах крематориев [...] имелась одна пара роликов для трёх муфелей, которые можно было передвигать по железному пруту, закреплённому у дверец муфелей. [...] «Носилки» эти располагались перед муфелем. Двое заключённых нагружали их трупами. [...] После погрузки трупов на носилки один из них открывал дверцу муфеля, а другой устанавливал ролики. Затем они поднимали носилки и ставили их на ролики, в то время как пятый заключённый, находившийся у ручек с другой стороны носилок, поднимал их одновременно с ними и заталкивал в муфель. После того как трупы оказывались внутри, шестой заключённый придерживал их там кочергой, а пятый вынимал носилки. [...] Та же самая процедура использовалась и для следующей партии, сжигаемой в этом же муфеле»[1176].

Дверцы муфелей крематориев Биркенау имели размеры 60 на 60 сантиметров, причём нижние 10 сантиметров занимали описанные Таубером ролики, которые использовались для вставки носилок. Кроме того, у этих дверец были круглые арки высотой 30 сантиметров. Так что арки эти начинались всего лишь в двадцати сантиметрах над носилками (см. рис. 133-135). Таким образом, было нелегко вставить зараз даже два тела; это означает, что данные муфеля были сконструированы для сжигания за один раз только одного трупа, без гроба.

Но дело было не только в размере и форме отверстия. Когда на носилки, лежащие на роликах, клался труп, возникала ещё одна проблема. Труп на носилках нужно было уравновешивать, иначе носилки опрокинулись бы в печь и застряли бы на там ещё до того, как труп был полностью вставлен в муфель. На рис. 136 изображены типичные носилки, откуда видно, что боковые рельсы были примерно вдвое длиннее площади, на которую клался труп. Поскольку трупы лежали на носилках примерно с середины до противоположного конца, то по закону рычага, когда носилки были вставлены глубоко в муфель, трупы нужно было уравновешивать на краю боковых рельсов их двойным весом. Чтобы надёжно уравновесить труп, весящий 75 килограмм, потребовалось бы двое взрослых человек. Для двух трупов потребовалось бы четыре человека, для четырёх — восемь, а для восьми — шестнадцать. Но столько человек просто бы не смогло одновременно ухватиться за ручки носилок. Таким образом, уже на основании одних только этих, чисто механических, причин становится понятно, что в этих муфелях сжигали только по одному трупу.

С: Но ведь трупы могли вставлять в муфель по очереди.

Р: Даже если в муфель по очереди вставлялось несколько трупов, для этого всё равно существовали физические пределы. Например, муфеля не были достаточно просторными, чтобы вмещать в себе по четыре-пять трупов, не говоря уже о восьми. Как только достигалась определённая высота укладки тел, через небольшие дверцы уже чисто физически нельзя было вставить трупы. Кроме того, муфеля трёх- и восьмимуфельных печей Биркенау были взаимосвязаны. Крайние муфеля трёхмуфельных печей крематориев II и III и каждый второй муфель восьмимуфельных печей крематориев IV и V были оснащены газогенераторами, производившими тепло и воздух для горения. Центральные же муфеля трёхмуфельных печей и необогреваемые муфеля восьмимуфельных печей получали тепло и воздух для горения от обогреваемых муфелей через отверстия в муфельных стенах (см. рис. 137). Если бы в

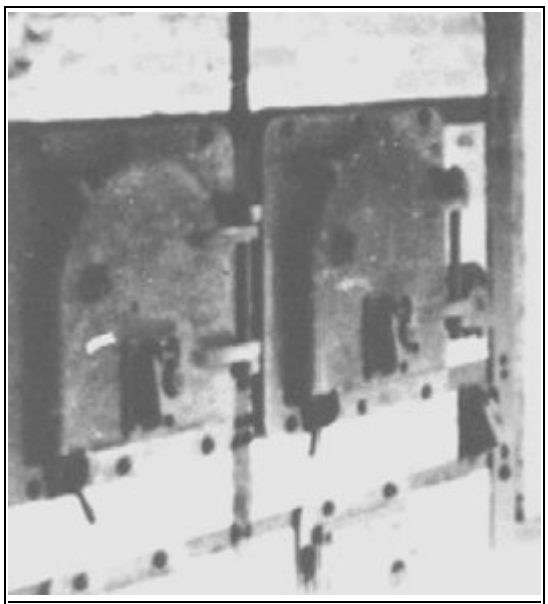


Рис. 133. Дверцы печей в крематории II из Биркенау[1177].

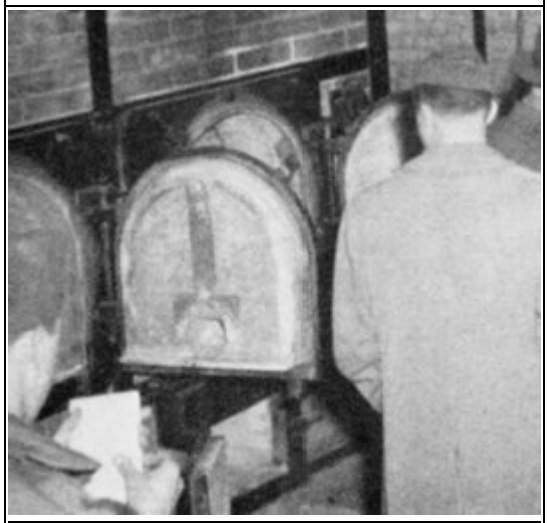


Рис. 134. Такие же дверцы в Бухенвальде, где была установлена трёхмуфельная печь, идентичная с установленными в Биркенау[1178].

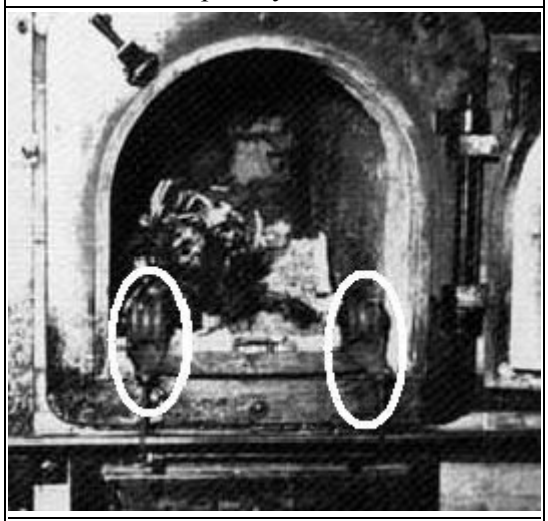


Рис. 135. Ролики перед муфелем для вставки носилок (обозначены белыми овалами)[1179].

муфель было помещено слишком много трупов, то эти отверстия были бы частично или полностью закрыты, что замедлило или вовсе остановило бы кремационный процесс во всех муфелях.

Кроме того, существуют и термические причины, по которым вставка в один муфель нескольких трупов не представляется возможной. Так, например, ввод многочисленных холодных тел, жидкость из которых должна была быть удалена ещё до начала кремации, понизит температуру в начале кремации на значительный отрезок времени. Учитывая, что газогенераторы были сконструированы для сожжения зараз одного трупа, они не могли производить тепло и воздух для горения, необходимые для возмещения данной потери энергии. Следовательно, процесс кремации был бы очень сильно замедлен. Кроме того, несколько трупов уменьшило бы пространство между трупами и стеной муфеля до такой степени, что горячий воздух проходил бы через муфель гораздо быстрей. Это означает, что он отдавал бы своё тепло не трупам и муфельным стенам, а борову (горизонтальному дымоходу) и дымовой трубе, в результате чего последние были бы сильно повреждены.

Рис. 136. Типичные носилки для трупов; кремационная печь лагеря Маутхаузен[1180].

Ещё один отрицательный эффект был бы вызван тем, что трупы, сложенные в большой груде, имеют меньшую площадь поверхности относительно их объёма, нежели одиночный труп. Однако тепло и кислород, необходимые для сожжения, всегда передаются по поверхности. Таким образом, пониженное соотношение площадь-объём ещё сильнее замедлило бы кремацию.

После испарения воды трупы начинают не поглощать, а производить тепло, поэтому несколько трупов в одном муфеле будут производить гораздо больше тепла, нежели один труп. В конце концов температура в муфеле (и, следовательно, в борове и дымовой трубе) превысит предельно допустимый уровень, для которого была сконструирована система, и нанесёт ей значительные повреждения.

Когда в начале 1943 года в эксплуатацию был сдан крематорий II, лагерь Освенцим уже семь с лишним месяцев как не имел достаточной кремационной мощности из-за сильной эпидемии тифа. Поэтому не исключено, что эсэсовцы пытались одновременно кремировать в одном муфеле несколько трупов, чтобы быстро сжечь горы трупов, которые должны были накопиться за предыдущие месяцы. Так что в показаниях Таубера вполне может содержится доля правды. Вот что по этому поводу сказал Курт Прюфер (главный инженер фирмы Топф, строившей кремационные печи Биркенау) на допросе в Москве в 1946 году: «Я доложил Зандеру, что я присутствовал на испытании печей в крематории концлагеря Освенцим; я решил, что крематории не могли справиться с таким количеством трупов, поскольку эксплуатационные параметры кремационных печей не были достаточно высоки. В качестве примера я сказал Зандеру, что в Освенциме при мне в каждый муфель вставляли не по одному трупу, а по два, и что печи крематория в итоге не смогли выдержать нагрузки, поскольку кремации подлежало слишком много трупов»[1181].

В результате всего этого, всего лишь через две недели после сдачи в эксплуатацию крема-

тория II его боровы частично обрушились, а части дымовой трубы были повреждены[1182]. В итоге весь крематорий простоял без работы с мая по конец августа 1943 года[1183].

С: Оно и не удивительно. Так бывает, когда нарушают инструкцию по эксплуатацию. Если, к примеру, у меня есть машина, и в инструкции сказано, что в неё нельзя заливать керосин и запихивать по десять человек, но я всё равно это делаю, то мне потом нечего будет жаловаться, когда она взорвётся прямо мне в лоб.

Рис. 137. Отверстия в стенах центрального муфеля трёхмуфельной печи Бухенвальда, идентичной с печами Биркенау (обозначены белыми овалами)[1179].

Р: Да, как говорится, поспешишь — людей насмешишь. Что ж, как видим, попытки сжигать в одном муфеле несколько трупов одновременно вовсе не ускорили процесс кремации, а только привели к поломке крематория.

Но вернёмся к Тауберу, который сделал ещё одно, просто дикое, заявление. Он заявил, что обычные трупы кремировались безо всякого топлива, ибо содержавшегося в них жира было вполне достаточно для самостоятельного горения: «При сожжении таких [не истощённых] тел мы применяли кокс только для того, чтобы развести огонь в печи, поскольку толстые тела сжигались за свой счёт благодаря сгоранию жира из тела. Иногда, когда не хватало кокса, мы могли подложить в золу под муфелями шерсть и солому, и, как только начинал гореть жир одного тела, другие тела загорались сами по себе. [...] Потом, после нескольких успешных кремаций, печи горели благодаря углям, которые образовались в результате сожжения тел. Так что при сожжении толстых тел огонь, как правило, гасили»[1184].

Это сильно напоминает сказку о маленькой Полине, которая играла со спичками: стоило только дотронуться горящей спичкой до человеческого тела, и то вспыхивало пламенем[1185].

С: Вообще-то это могло произойти в результате самовозгорания.

Р: Да, в исключительных случаях может так случиться, что отдельные участки человеческого тела, завёрнутого в хлопчатобумажную одежду, начнут медленно гореть, но здесь мы имеем дело с полным сожжением голых тел за короткий отрезок времени, а это совсем другое. Тысячи кремаций во всём мире, на которые расходуется огромное количество энергии, — лучшее тому подтверждение.

Особенно нелепым выглядит заявление Таубера о том, что ямы для сжигания трупов были более эффективны, чем крематории, и что именно поэтому они были закрыты в 1944 году: «Они поняли, что ямы сжигали трупы быстрее (чем печи), так что крематории стали закрываться один за другим после того, как в действие вступили ямы»[1186].

Учитывая, что при сжигании тел в ямах расход энергии из-за радиации и конвекции невероятно велик (я уже не говорю о трудностях с неполным сгоранием), подобное заявление может вызвать у специалиста только улыбку.

Кстати, существует ещё одна деталь, изобличающая выдумки Таубера. В некоторых муфелях крематориев Биркенау[1187] золоуловитель, который, согласно Тауберу, находился под муфелем, располагался прямо перед боровом, направлявшим отходящие газы в дымовую трубу. Если бы там горел огонь, он бы отводил воздух от дымовой трубы, переправлял отработавшие газы в муфель, а оттуда, через коксовый газогенератор, — в котельную. Иными словами, такого рода огонь в золоуловителе направлял бы поток отходящих газов вспять: свежий воздух поступал бы в дымовую трубу, а дым — в здание крематория.

С: Ха, хорошим же сигнальщиком был Таубер: подавал дымовые сигналы для лётчиков внутри здания!

Р: Это ещё не всё. Таубер, похоже, питает особую слабость к человеческому жиру. Послушайте, что он утверждает: «Как-то раз эсэсовцы бросили одного заключённого, который плохо работал, в яму недалеко от крематория [V], наполненную человеческим жиром. В то время [лето 1944 г.] трупы сжигались в ямах на открытом воздухе, из которых в отдельный резервуар, выкопанный в земле, стекал жир. Этим жиром поливали трупы, чтобы те быстрее

сгорали»[1188].

С: Это ж каким дураком нужно было быть, чтобы лезть в гигантские ямы, в которых на кострах сжигались сотни трупов, и собирать оттуда жир! Да без асбестового костюма подойти к этим ямам ближе, чем на пять метров, было бы просто невозможно!

4.5.9. Дави Олер

Р: Дави Олер был сослан в Освенцим в марте 1943 года, где он стал рисовать портреты для эсэсовцев. Он утверждает, что жил на чердаке крематория III. В конце войны его депортировали в трудовой лагерь Маутхаузен[1189]. Из составленных им архитектурных чертежей крематория III видно, что он действительно прекрасно знал внутреннее устройство и внешний вид этого здания[1190]. Эти чертежи столь подробны и поразительно схожи с оригинальными архитектурными чертежами (он даже включил туда боровы печей, которых он никак не мог видеть), что напрашивается вывод о том, что ему удалось каким-то образом получить планы этого здания.

Итак, здесь мы имеем человека, прожившего почти два года в здании, которое Роберт Ян ван Пелт как-то раз назвал абсолютным центром человеческого страдания[1191]. Олер должен был об этом знать. И он утверждает, что знал. Рисунки Олера считаются единственными существующими изображениями массовых убийств. Некоторые из его рисунков вы можете видеть на рис. 138-145[1192]. На каждом из них изображены трубы крематориев, извергающие густой дым и пламя. В настоящей книге эти рисунки чёрно-белые, так что вы не можете насладиться красивым оранжевым цветом пламени, идущего из труб, но их цветные оригиналы выложены в интернете[1193].

Как можно видеть, у Олера одним из любимых предметов для рисования была труба крематория, вот только она у него неважно получалась. Причём дело было не только в дыме и пламени. Так, например, на рис. №№ 1, 2, 5, 6 и 8 размеры трубы слишком велики по сравнению с окружающими предметами.

Некоторые из этих рисунков даже и не претендуют на то, что они отображают действительность, а именно рис. №№ 5, 6 и 8. Таким образом, нарисованное Олером — это вовсе не действительность, а всего лишь её художественная трактовка, обогащённая символами и щедро использующая так называемую «поэтическую вольность», то есть преувеличения и выдумки.

То, сколько для Олера значила эта самая поэтическая вольность, можно увидеть из рис. 146. На нём якобы запечатлено, как члены зондеркоманды волокут трупы из газовой камеры, распахнутая дверь которой видна в правом верхнем углу, к кремационным печам, частично изображённых в левой части рисунка. На самом же деле ни в одном крематории Биркенау помещения, будто бы служившие в качестве газовых камер для убийства людей, не граничили с котельной. Учитывая, что Олер собственноручно начертил планы крематориев, которые он изображает на рисунках и на которых морги, якобы использовавшиеся в качестве газовых камер, располагаются в подвалах этих зданий, он не мог этого не знать. Однако ему это было, грубо говоря, по барабану, так как он хотел впечатлить публику.

С: Кстати, вы говорили, что члены зондеркоманды, входившие в газовую камеру сразу же после газации, не могли делать этого без противогаза и защитного костюма, как об этом утверждают «очевидцы». А газовая камера, изображённая на данном рисунке, наполнена трупами доверху, то есть её открыли только что.

Р: Вы совершенно правы. Но давайте взглянем ещё на один рисунок Олера, представляющий собой следующий шаг процедуры массовых убийств, якобы совершавшихся в этих крематориях. На рис. 147 изображены печи крематориев II и III из Биркенау. Вот список ошибок на этом рисунке:

Рис. 138-145. Рисунки Освенцима-Биркенау, сделанные Дави Олером, с густым дымом и пламенем, идущими из трубы крематория.

1. Двери муфелей имеют в высоту около одного метра. Однако, как мы могли увидеть ранее, настоящие двери печей освенцимских крематориев имели в ширину и высоту немногим более полуметра.

2. В действительности носилки для трупов заталкивались в муфель не при помощи прута, который держали заключённые, а при помощи роликов, прикреплённых к пруту, проходившему под дверьми муфелей.

3. Как и Таубер, Олер настаивает на том, что носилки вводились в муфель только одним человеком, однако правило рычага не позволило бы одному человеку уравновесить носилки собственным весом, а внутри муфеля, как видно из рисунка, носилки ничем не поддерживаются.

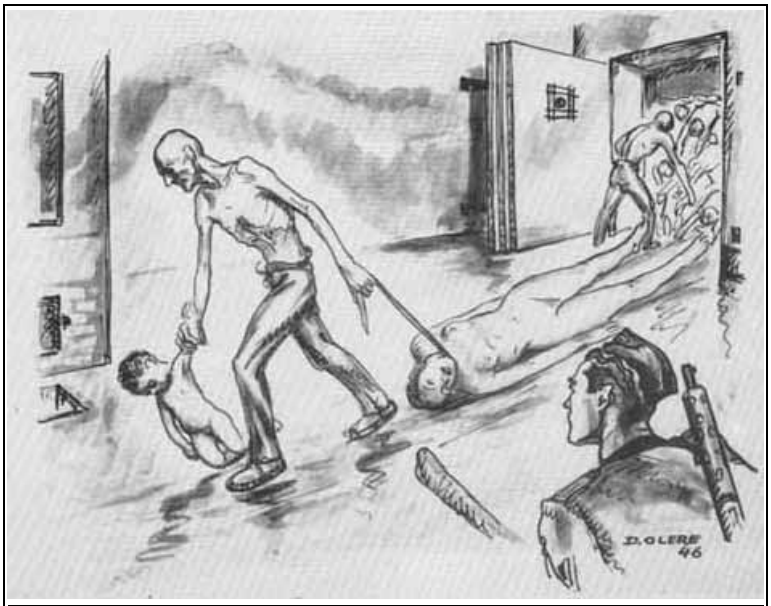


Рис. 146. «Вольный художник» Дави Олер грубо искажает действительность: газовые камеры у него ведут прямо в котельную[1194].

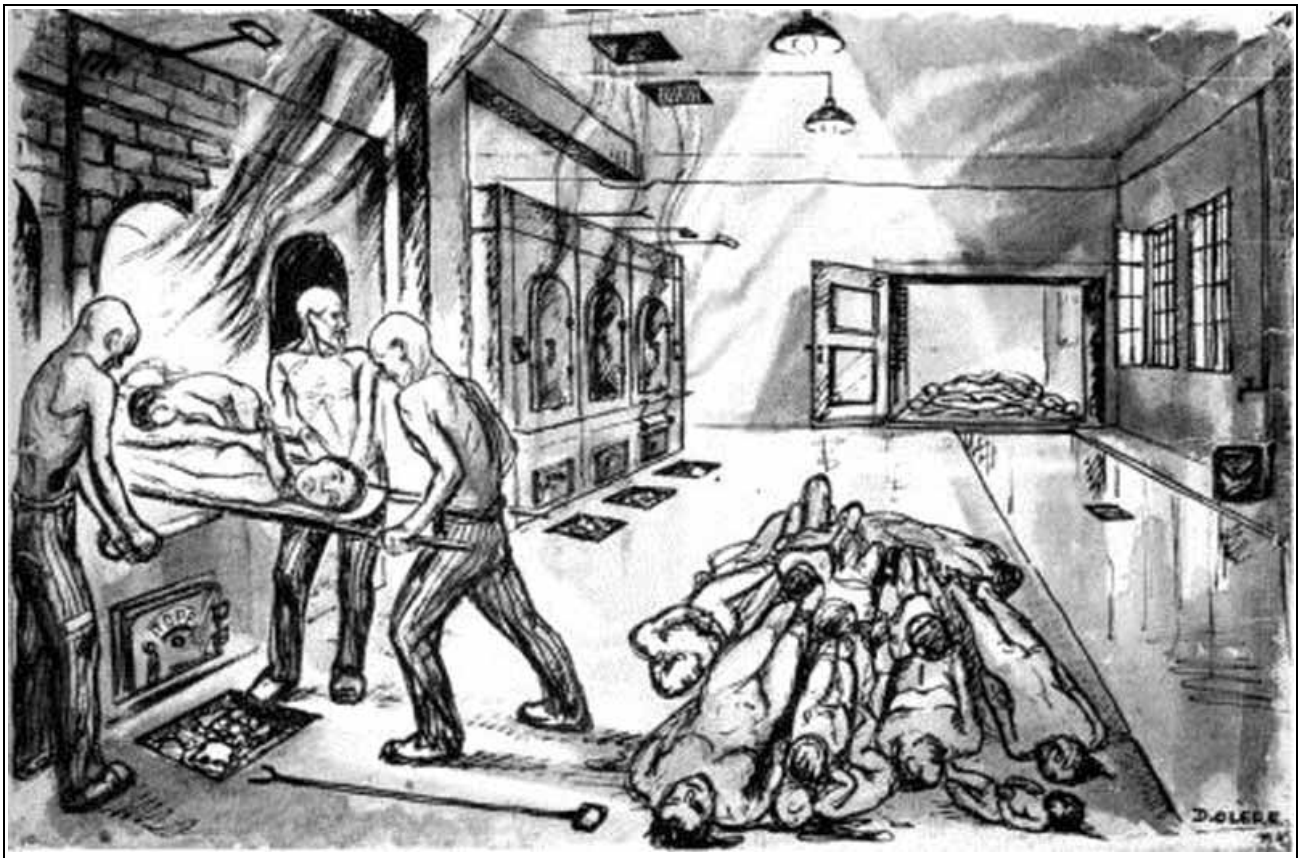


Рис. 147. Рисунок Дави Олера, лживо изображающий дверцы печи из Биркенау высотой в один метр[1195].

4. Чисто физически невозможно работать голым по пояс перед открытыми дверями печей, температура внутри которых равна 750-1000 ^{o}C.

5. Из дверей печей, работающих на коксе, пламя выходить не может.

С: А может, пламя шло не от коксового газогенератора, а от трупов, горящих внутри муфеля?

Р: Если бы внутри муфеля столь сильно горело большое количество трупов, то туда больше нельзя было бы вставить другие трупы. Нет, этот муфель пуст. Что ж, Дави Олер распространяет те же самые выдумки и преувеличения, что и Генрик Таубер, разве что делает он это другим способом.

4.5.10. Миклош Ньисли

Р: Ньисли, работавший в Освенциме с мая 1944 года в качестве патологоанатома с самим Йозефом Менгеле, заверяет нас, что в своей книге[374] он ничего не преувеличил. Это та самая книга, о которой Вернер Мазер сказал, что её автор лгал сверх всякой меры (глава 2.22). Согласно рассказу Ньисли, каждый из четырёх крематориев Освенцима имел пропускную способность 5.000 трупов в день. Сюда следует добавить ещё 6.000 трупов, которые, согласно Ньисли, ежедневно расстреливались и сжигались в оврагах в берёзовом лесу.

С: Но ведь, согласно официальной версии, никаких расстрелов в берёзовом лесу не проводилось; что там совершалось, так это массовые газации в бункерах.

Р: Ну, похоже, что официальная «истина» была Ньисли неведома. Как бы то ни было, согласно Ньисли, в Освенциме ежедневно убивали 26.000 человек. В месяц это означает 780.000, а в год — почти десять миллионов человек. Отсюда следует, что после сдачи в эксплуатацию крематориев Биркенау в Освенциме было уничтожено 20 миллионов человек, не считая двух миллионов, расстрелянных в берёзовом лесу.

С: Многовато будет...

Р: Ньисли, проводивший вскрытие трупов в крематории Биркенау, пишет, что «газовые камеры» имели в длину 150 метров. На самом же деле длина подвального морга, якобы служившего газовой камерой, составляла всего 30 метров.

С: Ну подумаешь, немного преувеличил человек. С кем не бывает?

Р: То же самое сказал и Прессак. Он заявил, что Ньисли на самом деле говорил правду, но просто по каким-то неведомым причинам он завысил всё в четыре раза[1196] — за исключением числа жертв, которое он завысил двадцатикратно, если исходить из официальной (на данный момент) цифры примерно в один миллион человек.

В ответ на это Робер Фориссон сделал следующее остроумное замечание: «Представим себе, что некий «свидетель» утверждает, будто [...] он видел четырёх людей высотой 7 метров, которым было по 200 лет. Мы вправе предположить, что такому свидетелю никто не поверит. Никто, кроме Прессака, который, применив знаменитое правило деления на четыре, скажет: этот свидетель говорит правду: он видел одного человека высотой 1,75 метра, которому было 50 лет»[1197].

4.5.11. Филип Мюллер

Р: Филип Мюллер — один из самых словоохотливых и плодовитых писателей из числа освенцимских свидетелей. Он является также живым доказательством того, что членов так называемых зондеркоманд (убиравших, согласно легенде, трупы из газовых камер и засовывавших их в печи крематориев) вовсе не убивали через несколько месяцев, как это часто утверждается. Мюллер заявляет, что он был членом такой зондеркоманды с весны 1942 года до самого конца[179]. А вот что он заявил на Освенцимском процессе во Франкфурте: «Как-то раз начальник крематория Молль выхватил ребёнка из рук матери. Я видел это в крематории IV. Рядом были две большие ямы, в которых сжигались трупы. Он бросил ребёнка прямо в кипящий жир, который собирался в овраги, располагавшиеся неподалёку... Эти две ямы находились возле крематория IV. Они имели около сорока метров в длину и шесть-восемь метров в ширину, с глубиной около двух с половиной метров. Жир из трупов накапливался у края. Этим жиром нам нужно было поливать трупы»[1198].

С: Это уже начинает надоедать; мы это слышали раз сто, наверное.

Р: Вы уж меня извините, но Мюллер, как я говорил, любил повторять чужие исто-

рии[1199]. Через тридцать пять лет после освобождения Мюллер решился наконец издать свои «ценные» мемуары в форме книги, ставшей самым обширным описанием ужасов Освенцима. Помимо прочего, в книге этой содержится душераздирающая сцена смертного обряда, который был исполнен двумя тысячами обречёнными евреями прямо перед их казнью: «Вдруг из толпы раздался громкий голос: истощённый человечек начал читать вслух Виддуй. Сначала он наклонился вперёд, затём поднял голову и руки к небесам и после каждой фразы, произносимой громко и ясно, бил кулаком себя в грудь. По всему двору стали разноситься слова на иврите: «богати» (мы согрешили), «гацалти» (мы несправедливо поступили с нашим собратьями), «дибарти» (мы клеветали), «хеевецти» (мы обманывали), «верхиршати» (мы согрешили), «садти» (мы возгордились), «марадти» (мы были непокорны). «Бог мой, до того, как я был рождён, я ничего не значил, и сейчас, когда я создан, я всё равно что не создан. Прах я в жизни, а в смерти — тем более. Вечная слава тебе, Господь, вечный Бог! Аминь! Аминь!»

Двухтысячная толпа повторяла каждое слово, хотя, наверно, не все из них понимали смысл этого ветхозаветного покаяния. До того момента большинству из них удавалось себя сдерживать. Но сейчас почти все рыдали. Среди членов семей происходили душераздирающие сцены. Но слёзы их не были слёзами отчаяния. Эти люди находились в состоянии глубокого религиозного возбуждения. Они отдали себя в руки Господа. Как это ни странно, но присутствовавшие при этом эсэсовцы не вмешивались и не трогали людей.

Тем временем рядом со своими дружками стоял обершарфюрер Фосс, нетерпеливо поглядывая на часы. Молитвы достигли своего пика: толпа читала молитву об умерших, традиционно произносимую только выжившими родственниками об умершем члене их семьи. Но поскольку после того, как они умрут, некому будет прочитать о них Каддиш, обречённые читали её, пока ещё были живы. И затем они отправились в газовые камеры»[1200].

Это хороший пример той категории рассказов, в которых идущие в газовую камеру произносят пылкие речи или же поют патриотические[1201] или коммунистические песни.

С: Ну а почему бы и нет? Многие люди торжественно отмечают свою предстоящую казнь.

Р: Но не до такой же степени! А вот не менее интересная, «голо»-эротическая», сцена, представляющая собой ещё одну категорию рассказов о газовых камерах. Уставший от жизни Мюллер принимает решение умереть в газовой камере в компании обнажённых девиц. Но не тут-то было: «Вдруг ко мне подошло несколько обнажённых, цветущих девушек. Не говоря ни слова, они стояли передо мной, пристально вглядываясь глубоко мне в душу и непонимающе качая головами. Наконец одна из них собралась с духом и стала говорить: «Мы знаем, что ты решил умереть вместе с нами по собственной воли, и мы пришли сказать тебе, что считаем твоё решение неправильным, ибо оно никому не поможет». Она продолжала: «Мы должны умереть, но у тебя ещё есть шанс спасти свою жизнь. Ты должен вернуться в лагерь и рассказать всем о наших последних часах» [...]. Прежде чем я смог что-либо ответить на её воодушевлённую речь, девушки схватили меня и, невзирая на мои протесты, потащили к двери газовой камеры. Там они ещё раз меня подтолкнули, в результате чего я оказался посреди группы эсэсовцев» (стр. 113 и сл.).

С: Если они смогли так легко вытолкнуть Мюллера из газовой камеры, почему же они сами оттуда не выбрались?

Р: Хороший вопрос. К тому же маловероятно, что обнажённые женщины, идущие на смерть, станут вести себя подобным образом.

Раз уж мы заговорили о «голо»-порнографии, позвольте мне привести ещё один отрывок из книги Мюллера: «Вдруг они остановились, заметив женщину необычайной красоты с иссиня-чёрными волосами, снимавшую туфлю с правой ноги. Женщина, увидев, что на неё глазеют двое мужчин, решила, по всей видимости, показать возбуждающий и соблазнительный стриптиз. Она подняла юбку, обнажив бедро и подвязку. Затем она отстегнула чулок и медленно принялась снимать его с ноги. [...] Сняв блузку, она оказалась перед развратными зрителями в одном бюстгальтере. Затем она прислонилась левой рукой к бетонному столбу и стала нагибаться, медленно поднимая ногу, чтобы снять туфлю. Дальнейшие события разворачивались молниеносно: со скоростью молнии она схватила туфлю и изо всей силы ударила каблуком по лбу Квакернака. [...] В этот момент женщина набросилась на него и резко вы-

хватила у него пистолет. Раздался выстрел. Шиллингер вскрикнул и повалился на землю. Через пару секунд последовал второй выстрел в сторону Квакернака. Пуля прошла в считанных сантиметрах от него» (стр. 87 и сл.).

Стоит отметить, что подобные истории о привлекательной женщине, которая пытается поднять восстание, встречаются в холокостной литературе довольно-таки часто, так что я просто не мог не привести хотя бы одну из них. Кстати, Мюллер украл этот сюжет из одного анонимного «отчёта», составленного неизвестным польским офицером и напечатанного Советом военных беженцев — пропагандистским агентством Генри Моргентау[1202]. Оттуда она стала распространяться как раковая опухоль, проникая в книги многих холокостных писателей. Вот как она звучит, например, в версии Юджина Когона: «Раппортфюрер Шиллингер заставил одну итальянскую танцовщицу раздеться догола и устроить представление перед крематорием. Улучив момент, она приблизилась к нему, выхватила у него пистолет и застрелила его. В образовавшейся схватке эту женщину тоже застрелили, и таким образом она избежала смерти в газовой камере»[1203].

С: Хм, версия Мюллера более красочна.

Р: Не спорю, не спорю... Что ж, как видите, если несколько «свидетелей» рассказывают одну и ту же историю, это ещё не означает, что она соответствует действительности. Это означает лишь то, что они имели доступ к схожим источникам.

Но шутки в сторону. В другой сцене Мюллер рассказывает о своём первом рабочем дне в крематории I основного лагеря: «В нашу сторону ударило сырое зловоние мёртвых тёл и поплыло облако душного, едкого дыма. Сквозь дым я увидел смутные очертания гигантских печей. [...] Через дым и испарения пробился отблеск пламени, и я заметил два больших отверстия. Это были чугунные кремационные печи, к которым заключённые толкали вагонетку, набитую трупами. [...] Нас встретило жуткое зрелище мёртвых тел мужчин и женщин, лежащих как попало посреди чемоданов и рюкзаков. [...] Передо мной лежал труп женщины. Дрожащими руками я принялся снимать её чулки. [...] Едкий дым, жужжание вентиляторов и мерцание пламени [...]» (стр. 12).

На самом деле печи крематория I были не чугунные, а кирпичные. Кроме того, его заявление о том, что людей в газовой камере убивали одетыми и с багажом, противоречит здравому смыслу и всем остальным заявлениям, так же как и официальной версии истории. Стоит также отметить, что никакое пламя — ни сильное, ни слабое — из кремационных печей выходить не может, так же как и дым. Причина этого состоит в том, что двери печей всегда держат закрытыми, не считая того момента, когда туда вводятся тела. Но даже если бы двери и были открыты, из печей всё равно бы не могло выходить сильное пламя и так много дыма. Вдобавок ко всему Мюллер утверждает, что он отведал «треугольники сыра и маковое пирожное» (стр. 13), которые он якобы нашёл в газовой камере в кармане одной из жертв. Разумеется, это было бы невозможно, если бы на нём был надет противогаз. Но даже если бы он и снял противогаз, это стало бы его последней трапезой. В свете всей этой чуши не удивительно, что Мюллер в девять раз занизил время, требуемое на кремацию, чтобы соответствующим образом увеличить пропускную способность печей[1204]. Здесь его явно вдохновил Рудольф Хёсс, давший такие же дикие показания по этому поводу.

А вот моя любимая сцена из всего романа Мюллера: «Время от времени крематорий посещали доктора-эсэсовцы, чаще всего — хауптштурмфюрер Китт и оберштурмфюрер Вебер. Во время их посещений крематорий превращался в настоящую скотобойню. Словно мясники, они щупали бёдра и икры всё ещё живых мужчин и женщин и ещё до казни обречённых выбирали то, что они называли лучшими кусками. После казни выбранные тела клались на стол. Доктора принимались вырезать из бёдер и икр куски всё ещё тёплой плоти и бросать их в стоявшие наготове ёмкости. Мышцы расстрелянных всё ещё работали и сокращались, в результате чего вёдра принимались подпрыгивать» (стр. 46 и сл.).

С: Если бы он не написал чушь о подпрыгивающих вёдрах, мы, может быть, ему ещё и поверили бы.

Р: Да уж. Известно, что свежевырезанные мышечные ткани могут сокращаться только тогда, когда по ним пропускают электрический ток. Но и тогда это бы никак не смогло заставить ведро трястись — по той простой причине, что физический закон инерции этого не по-

зволит.

С: Кстати, во французском переводе книги Мюллера[1205] этот отрывок отсутствует.

Р: Хм, это о многом говорит. А вот как Мюллер описывает механизм для ввода Циклона-Б в газовую камеру (не забывайте, что, согласно его словам, он проработал в ней целых три года!): «Газовые кристаллы Циклона-Б вводились через отверстия в полых колоннах из листового металла. Они были пробиты через регулярные промежутки, а внутри их сверху донизу проходила спираль таким образом, чтобы гранулярные кристаллы распределялись как можно равномерней» (стр. 60).

Здесь он противоречит Михалю Куле, который утверждает, что лично изготовил эти колонны. Согласно Куле, у колонн имелась съемная вставка, в которую Циклон-Б вводился в камеру перед газацией и из которой после её завершения удалялся (см. главу 4.5.12).

С: И кому же из них прикажете верить?

Р: Никому, поскольку в потолке вообще не было никаких отверстий, через которые можно было поднимать и опускать подобного рода устройство. Эти двое «свидетелей» даже не удосужились согласовать свои выдумки.

А вот что рассказывает Мюллер о самой процедуре газации: «Как только кристаллы Циклона-Б вступали в контакт с воздухом, начинал вырабатываться смертоносный газ, распространяясь сначала по полу, а затем поднимаясь к потолку. Именно поэтому нижний слой трупов всегда состоял из детей, так же как и из больных и стариков, в то время как сильные и высокие лежали наверху; в середине же находились мужчины и женщины среднего возраста. [...] Многие [трупы] посинели [...]» (стр. 117).

С: Но ведь трупы отравившихся синильной кислотой не синеют.

Р: Совершенно верно, и это очень большая оплошность[1206]. Известно также, что кислотные пары, которые примерно на 9% легче воздуха при одинаковой температуре, распространились бы по помещению, заполненному людьми, равномерным образом. А конвекция, созданная исходящим от тела теплом, перемешала бы все газы.

Что ж, не могу не согласиться с собственным мнением Мюллера о своём романе (оно было включено только в немецкий оригинал): «Я и сам не уверен, что всё это мне попросту не приснилось»[1207].

Кстати, Филип Мюллер был членом лагерного подполья, куда входили также профессиональные пропагандисты и лжецы Герман Лангбайн, Бруно Баум и Адольф Рёгнер.

4.5.12. Михаль Кула

Р: Бывший заключённый Освенцима Михаль Кула не принадлежит к числу часто цитируемых холокостных свидетелей, однако в последние годы его «авторитет» заметно вырос. Причина кроется в его утверждении о том, что он якобы соорудил в лагерном цеху «вставные приспособления из проволочной сетки», при помощи которых Циклон-Б будто бы спускался в газовые камеры крематориев II и III, а затем, после завершения газации, убирался из камеры[1208].

Однако Карло Маттоньо убедительно показал, что не существует никаких доказательств существования данного устройства из проволочной сетки, описанного Кулой[1209]. И дело даже не в том, что в крыше морга, якобы игравшего роль газовой камеры, не существует никаких отверстий, в которые могли бы вставляться колонны Кулы. Что ещё сильнее подрывает надёжность Кулы как свидетеля, так это его утверждение о том, как он однажды видел тела жертв газации: «И тогда я увидел, что они [трупы] были зеленоватыми. Санитары сказали мне, что трупы растрескались и что с них слезла кожа»[1210].

Известно, однако, что трупы умерших в результате отравления синильной кислотой не зеленеют, а краснеют. Кроме того, воздействие синильной кислоты не приводит к дезинтеграции тел и шелушению кожи.

С: Возможно, Кула на самом деле видел обычные трупы, которые из-за низкой пропускной способности крематория пролежали слишком долго, и подумал, что они принадлежат умершим в газовой камере.

P: Ага, точно так же он «подумал», что изготовленные им приспособления использовались в качестве колонн для ввода Циклона-Б. Отказать в богатой фантазии ему, конечно, нельзя, но его заявления не имеют никакой ценности, так как они не могут быть подкреплены никакими вещественными или документальными доказательствами.

4.5.13. Адольф Рёгнер

P: Я не горю желанием снова обсуждать профессионального доносчика и закоренелого обманщика Адольфа Рёгнера (см. главу 4.2.4), однако мне придётся это сделать, поскольку в некоторых его показаниях содержатся «голо»-порнографические сцены, которые дополняют психологический портрет этого субъекта. Так, на своём первом допросе Рёгнер заявил следующее: «...Он [комендант Освенцима Рудольф Хёсс] любил заниматься в бункере сексуальными потехами с женщинами, в результате чего некоторые из них забеременели, и врачи-заключённые вынуждены были прервать их беременность»[1211].

Впрочем, это только прелюдия. Взгляните-ка на это заявление Рёгнера — лучшее, на мой взгляд: «На допросах унтершарфюрер Квакернак Вальтер [...] практиковал распятие, прокалывание яичек стальными иголками и сжигание тампонов во влагалище»[1212].

C: Опять садомазохизм. Что ж, Рёгнер был не только прирождённым лжецом, но ещё и извращенцем.

P: Люди, постоянно сидящие в тюрьме за мошенничество, подлог и лжесвидетельство, склонны к сексуальным извращениям. Раз уж мы затронули тему извращений, вот некоторые фантазии Рёгнера по поводу детей[1213]:

— По прибытии в лагерь ручных детей будто бы отбирали у родителей и бросали в большую кучу, состоявшую из сорока-сорока пяти малышей. При этом находившиеся внизу раздавливались и умирали от удушья. Оттуда малышей якобы складывали в грузовик и бросали живьём в ревущие печи крематориев.

— Новоприбывшие ребятишки из-за грубости эсэсовцев впадали на перроне в такое отчаяние, что будто бы принимались цепляться эсэсовцам за ноги, и те в итоге их пристреливали.

C: С каких это пор напуганные дети хватают за ноги тех, кого они смертельно боятся?

P: А вот ещё одна описанная Рёгнером сцена, ставшая настоящей классикой: «После прибытия в Освенцим II очередной партии заключённых Богер взял одного из лежавших на полу детей, снял с него пелёнки, так что он оказался совершенно голым, схватил его за ноги и принялся бить его головой о железный край грузового вагона — сначала слабо, а затем всё сильней и сильней, до тех пор пока его голова не была полностью размозжена. Затем он вывернул руки и ноги уже мёртвого ребёнка и отбросил его».

C: Это сильно напоминает инкубаторную историю, выдуманную Хилл энд Ноултон, целью которой было убедить ООН одобрить войну против Ирака в 1991 году (см. главу 1.9).

P: Да. Вот только Рёгнер, пожалуй, выдумал её безо всяких профессиональных советов. Вообще, все эти истории о жестоком убийстве малых детей производят на население мощнейший психологический эффект. У Рёгнера есть ещё одна похожая история, свидетелем которой он якобы стал, прячась за несуществующим деревом на перроне Биркенау... впрочем, мы об этом уже говорили (см. главу 4.2.4).

4.5.14. Э. Розенберг, Ж.-Ф. Штайнер, Я. Верник и др.

P: Рассмотрим в качестве предпоследнего примера фантастических историй ряд заявлений о сжигании трупов в Треблинке под открытым небом, принадлежащих различным свидетелям.

Начнём с Элиаху Розенберга, одного из свидетелей на процессе Демьянюка. Его показания были столь неправдоподобны, что их отклонил даже израильский суд. Так, он утверждал следующее: «После того как Гиммлер провёл инспекцию лагеря, он приказал сжечь все тела,

лежавшие в яме [...]. Для этой цели параллельно друг другу были поставлены два железных рельса, и трупы, выкопанные из ямы экскаватором, были сложены друг на друга как поленья. Нередко случалось так, что трупы (особенно недавно убитых людей) плохо горели, так что нам приходилось поливать их бензином»[1214].

С: Неужто он хочет сказать, что старые, извлечённые из земли трупы (то есть бóльшая их часть) не нуждались в бензине и сгорали сами по себе?

Р: Вы только что украли мою мысль... В показаниях, данных в Иерусалиме, он повторил ту же самую чушь: «В Треблинке мы узнали, что малые дети горят лучше взрослых. Всё, что нужно, — это зажечь их. Именно поэтому немцы (будь они прокляты!) приказывали нам сначала класть в яму детей»[1215].

С: И кто-нибудь верит в этот бред?

Р: Да так, всего лишь 99% людей на этой планете.

С: Так начинаешь сомневаться, что гомо сапиенс — действительно разумный вид.

Р: Свидетель Жия Варшавский, оказавшийся в Треблинке в июле 1942 года, заявил, что каждый день не менее 10 тысяч людей сжигалось хлором, а затем кремировалось следующим образом: «Решётки, состоявшие из железных рельсов, поддерживались цементными столбами, находившимися в полуметре над землёй. [...] Огонь зажигался снизу. Тела клались на горящую решётку экскаватором. Как только огонь доходил до тел, те начинали гореть сами по себе»[1216].

Янкель Верник, единственный свидетель, который заявил, что он длительное время принимал непосредственное участие в процессе истребления людей, написал: «Выяснилось, что тела женщин горят лучше, чем тела мужчин. Поэтому тела женщин использовались для разжигания огня»[1217].

А вот Ричард Глазар, издавший свои мемуары в 90-х годах, отметил: «Тела на самом деле горят не так уж хорошо, а очень даже плохо. Нужно сложить большой костёр и положить посреди трупов множество лучин, после чего облить всё это чем-то легковоспламеняющимся»[1218].

Кроме того, он написал, что он и ещё двадцать четыре еврея были единственными, кому разрешалось работать вне территории лагеря и собирать там ветки для маскировки лагерного забора. Он написал также, что ему приходилось взбираться на деревья, чтобы отламывать ветки[686]. Таким образом, согласно Глазару, в Треблинке не было никаких лесорубов, а только один отряд по сбору веток для маскировки. Иными словами, человеческие тела, согласно Глазару, горели плохо, но всё-таки горели — сами по себе!

Еврейка Рэчел Ауэрбах собрала множество отчётов свидетелей и подытожила их следующим образом: «Поляки до сих говорят о том, каким образом из тел евреев изготавливалось мыло. Обнаруженный профессором Спаннером мыловаренный завод в Лангфуре (недалеко от Данцига) показал, что их подозрения были весьма обоснованы. Свидетели говорят, что при сжигании трупов на кострах под каркас клали жаровни для собирания вытекавшего жира, но это подтверждено не было. Но даже если немцы в Треблинке или на какой-то другой фабрике смерти так не поступали и позволяли стольким тоннам ценного жира попусту пропадать, то это было большим упущением с их стороны.

В Треблинке, как и в других таких местах, были сделаны большие успехи в технологии уничтожения — например, весьма оригинальное открытие о том, что тела женщин горят лучше, чем тела мужчин.

«Мужчины не будут гореть без женщин». [...] Тела женщин использовались для растопки или, если быть точнее, для разжигания огня посреди груды трупов. [...] Кровь также оказалась первоклассным горючим материалом. [...] Молодая плоть горела быстрее, чем старая. [...] Наконец, благодаря газолину и телам толстых женщин, груда трупов начинала полыхать»[1219].

С: Здесь есть всё, что только можно было придумать: собирание человеческого жира, мыло из человеческого жира, кровь (состоящая на 90% из воды) в качестве горючего!

Р: Интересно, что Яд Вашем расхвалил эту книгу как стандартный труд по Треблинке. В ещё одной книге, также рекомендуемой в качестве стандартного труда по трём «чисто истребительным лагерям» Треблинке, Бельжеце и Собиборе, содержатся такие же фантастические

россказни: «Эсэсовцы, занимавшиеся кремацией, убедились, что трупы горят достаточно хорошо и без дополнительного горючего. Йехиель Райхман, член кремационной группы, пишет: «Эсэсовские «эксперты» по сжиганию тел велели нам класть на первый слой решётки женщин (особенно толстых), лицом вниз. Второй слой мог состоять из чего угодно — мужчин, женщин, детей, — и так далее, слой за слоем [...]». Эти [свежие] трупы горели не так хорошо, как те, что были извлечены из ям [т.е. могил], и их нужно было обливать горючим, чтобы те горели»[1220].

Интересно, что один холокостовец не преминул отметить, что здесь что-то не так. Это был Жан-Франсуа Штайнер, чётко описавший проблемы, которые должны были возникнуть из-за столь гигантских потребностях в дровах для кремации: «Затраты были бы просто непреодолимы. Помимо огромного количества бензина потребовалось бы столько же стволов деревьев, сколько и трупов. Это была нерентабельная затея, поскольку, даже если бы удалось срубить все леса в Польше, бензина бы всё равно не хватило. Сталинградская битва была проиграна, и богатые нефтяные поля Кавказа исчезли словно мираж»[1221].

Впрочем, Штайнеру (также собравшему большое количество отчётов «очевидцев») удалось-таки найти выход из столь затруднительного положения, а именно — самосгорающие трупы: «Трупы делились на огнеупорные и легкосгораемые. Весь трюк состоял в использовании сгораемых трупов для сжигания остальных. Согласно его [Х. Флосса] исследованию [...] старые трупы горели лучше новых, толстые лучше худых, женщины лучше мужчин, а дети лучше мужчин, но хуже женщин. Выяснилось, что лучше всего были разлагающиеся трупы толстых женщин»[1222].

Согласно показаниям некоторых «свидетелей», в Треблинке на самом деле был не один отряд, собиравший дрова, а несколько. А. Кжепицкий, С. Вилленберг и Р. Глазар знали только об одном таком отряде, который собирал ветки деревьев для маскировки лагерного забора[1223], но И. Арад, по-видимому, был лучше осведомлён. Так, им был описан отряд, который вначале собирал дрова только для строительства и отопления, но впоследствии стал собирать дрова и для кремации[1224]. Впрочем, свидетели и истинные верующие в холокост единодушны в том мнении, что дрова использовались только для того, чтобы поджечь трупы, которые затем сгорали самостоятельно.

С: Хокус-покус-филипокус...

Р: ...и доказательств можно не искать! А вот что в 1993 году написала одна швейцарско-еврейская газета: «Любой еврей может заключить из нашей Парши и жить с тем убеждением, что еврейский народ не подвержен ограничениям законов природы»[1225].

С: Эсэсовцы из тех лагерей, по всей видимости, тоже. Так вот как нам навязали «общеизвестные факты»!

Р: Рэчел Ауэрбах весьма точно прокомментировала всю эту чушь о Треблинке, когда сказала: «Как говорит одна итальянская поговорка, «Se non è vero, è ben trovato» [«Даже если это неправда, это хорошо придумано»]»[1226].

4.5.15. Эли Визель

Р: В завершении нашей коллекции невероятных историй, служащей введением к историям более правдоподобным, рассмотрим Эли Визеля. Согласно Визелю, газовых камер в Освенциме не было, но евреев там всё равно убивали — другим способом.

С: Вообще-то он утверждает, что из труб крематория шло пламя.

Р: Да. В своей книге «Ночь» он пишет: «...Из высокой трубы в чёрное небо уходило пламя. [...] Вы видите эту трубу? Видите? Вы видите это пламя?»[1227]

Итак, если почитать Вризеля, то можно «узнать», что людей в Освенциме сжигали живьём на гигантских кострах: «Недалеко от нас из ямы билось пламя, гигантское пламя. Там что-то сжигалось. Вот к яме подъехал грузовик и вытряхнул туда свой груз. Это были маленькие дети. Младенцы! Да, я видел это собственными глазами... детей в огне (не удивительно, что с тех пор сон бежит от моих глаз!). Туда же двигались и мы. Чуть дальше находилась более крупная яма для взрослых. [...] “Отец, — сказал я, — если дело обстоит так, то я не хочу спо-

койно ждать. Я брошусь на электрическую проволоку. Всё равно это лучше, чем медленная агония в огне”»[1228].

Интересно, что во французском оригинале стоит «часами мучаться в огне»[1229]. Это, мягко говоря, преувеличение, не было включено в английский перевод. Впрочем, Визелю, к счастью, так и не пришлось «часами мучаться в огне». Его спасло настоящее чудо: «Нашей шеренге оставалось идти всего пятнадцать шагов. Я кусал губы, чтобы мой отец не слышал, как у меня стучат зубы. Осталось десять шагов. Восемь. Семь. Мы двигались медленно, словно в погребальной процессии на собственных похоронах. Ещё четыре шага. Три. Вот она, яма, прямо перед нами, а в ней — пламя. Я собрал все оставшиеся силы, чтобы прорвать ряды и броситься на колючую проволоку. Я мысленно прощался с моим отцом, со всей вселенной. С моих губ непроизвольно вырвался шёпот: «Йитгадал вейиткадах шме раба...» Да святится и славится имя Его... Во мне всё бурлило. Настал тот момент. Я находился лицом к лицу с Ангелом Смерти... Но нет. Когда до ямы нас отделяло всего два шага, нам было велено свернуть налево и идти в бараки»[1230].

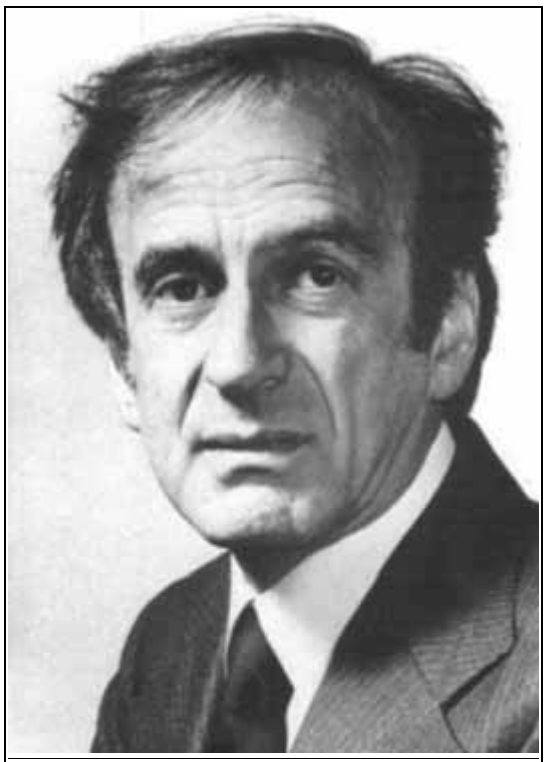


Рис. 148. Эли Визель.

С: А что, похоже на правду.

Р: Ага, вот только это противоречит всему, рассказанному об Освенциме другими свидетелями. В другом месте Вризель весьма любопытно отозвался о своём творчестве: «“Что вы пишете”, — спросил раввин. «Рассказы», — ответил я. Он хотел знать, что за рассказы. Правдивые рассказы. «О людях, которых вы знали?» Да, о людях, которых я мог знать. «О вещах, которые происходили?» Да, о вещах, которые происходили или могли происходить. «Но они не происходили?» Не все. По правде говоря, некоторые из них были выдуманы почти с начала и почти до конца. Раввин наклонился вперёд, словно желая меня измерить с ног до головы, и сказал — скорее печально, чем гневно: «Это значит, что ты пишешь выдумки!» Я ответил не сразу. Отруганному ребёнку во мне нечего было сказать в своё оправдание. Всё же я стал оправдываться: “Всё не так просто, Реббе. Одни события имели место, но они выдуманные, другие же события подлинные, хотя их никогда не было”»[1231].

С: Вообще-то об Освенциме здесь не говорится открытым текстом.

Р: Да, но, учитывая, что россказни Визеля об Освенциме: а) выдуманные, б) не имели место, я подозреваю, что здесь он говорит именно об этом лагере. Впрочем, это ещё не всё. В следующей главе мы узнаем, чем закончились похождения Визеля.

4.6. Критика показаний, часть вторая. Правдоподобные показания

4.6.1. Эли Визель и Примо Леви

Р: В конце рассказа Визеля о его пребывании в Освенциме содержится весьма странный эпизод. Когда в январе 1945 года Красная Армия находилась на подступах к Освенциму, немцы эвакуировали лагерь. Больным заключённым был предоставлен выбор: либо уходить с немцами, либо оставаться в лагере и дожидаться прихода советских войск. Вот как Визель описывает принятое им с отцом решение:

«Выбор был в наших руках. Наконец-то мы могли сами решать свою судьбу. Мы оба могли остаться в госпитале, куда я мог бы, благодаря моему доктору, устроить его [отца] в каче-

стве пациента или медбрата. Или же мы могли последовать за остальными.

— Что же нам делать, отец? — Он не отвечал.

— Давай эвакуируемся вместе с остальными, — сказал я ему»[1232].

Вы только вдумайтесь в это: несколько лет Эли Визель и его отец жили в сущем аду, где людей сжигали заживо, где над узниками издевались как только могли. И вот в начале 45-го года им представился шанс вырваться из рук этих серийных убийц и встретить советских освободителей. И как же они решили поступить? Они решили не ждать освобождения и уйти вместе с серийными убийцами. Они решили и далее оставаться рабами в аду, созданном варварами-немцами. Они решили отправиться в путь в холодную, тёмную ночь под охраной немецких чудовищ.

Отсюда следует, что Эли Визель и его отец больше боялись советских освободителей, чем немецких палачей. Удивлены?

И это далеко не единственный случай. Так, Примо Леви в книге «Выжить в Освенциме», описывая день 17-го января 1945 года, пишет, что он также бы ушёл с остальными, если бы не чувствовал себя так плохо: «Это не был вопрос логики; точно так же я мог, вероятно, послушаться и стадного инстинкта, если бы не чувствовал себя так плохо: страх в высшей степени заразителен, и его естественная реакция — бежать»[1233].

Вчитайтесь как следует в эти строки: страх, двигавший заключёнными (эдакий стадной инстинкт), побуждал их уйти вместе с немцами. То есть, боялись они не немцев, а русских. И, как вы думаете, сколько человек решило остаться в лагере, а сколько — уйти? Леви предоставляет нам результаты этого своеобразного референдума: 800 человек (в большинстве своём — недееспособные заключённые) решили ждать освобождения, а 20 тысяч — присоединиться к нацистским убийцам.

Итак, Визель и Леви — одни из самых влиятельных пропагандистов немецких злодеяний — признают в своих самых важных пропагандистских работах факт, не отмеченный большинством их читателей, — что они на самом деле не боялись немцев. Если бы они верили в собственные рассказы, как бы они повели себя тогда, зимой 45-го?

С: Они бы страстно жаждали советского освобождения и сделали бы всё возможное, чтобы вырваться из рук немцев.

Р: Именно так. Значимость выбора, сделанного Визелем и его отцом, так же как и тысячами их товарищей по заключению, просто нельзя переоценить. Весьма красочно обо всём этом отозвался американский учёный Фридрих Берг: «За всю историю еврейских страданий от других народов никакой другой момент не мог быть более драматичным, чем этот, поистине драгоценный, момент, когда евреи могли выбирать между тем, чтобы: а) быть освобождёнными советскими войсками, тем самым получив возможность рассказать всему миру о злобных нацистах и помочь приблизить победу над последними, или же б) уйти с нацистскими серийными убийцами и продолжить работать на них, помогая тем самым сохранять их дьявольский режим. [...] Позвольте в связи с этим наиважнейшим выбором парафразировать шекспировского Гамлета: “Остаться или не остаться — вот в чём вопрос”»[651].

С: Гамлет в данном случае — это Визель.

Р: А вот что в связи с 60-й годовщиной освобождения Освенцима Красной Армией написала газета «Чикаго трибьюн», 27 января 2005 года: «Несмотря на то, что советские войска были встречены как освободители, потребовалось всего лишь несколько недель, чтобы они принялись грабить и насиловать тех, кого они освободили. Согласно показаниям бывших узников, женщины, пережившие нацистов, были до смерти изнасилованы советскими солдатами.

В 1941 году в Освенцим было отправлено десять тысяч советских военнопленных. Оставшихся в живых ожидала мрачная участь. Сталин постановил, что они никакие не военнопленные, а изменники родины. Как результат, их собрали в одном месте и отправили прозябать в Сибирь.

Многие жители Восточной Европы видели в советских войсках не освободителей, а агрессоров; это была ещё одна оккупация, поведал Пётр Сеткевич, директор государственного музея Освенцима-Биркенау».

С: Выходит, Визель сделал правильный выбор.

Р: Вне всякого сомнения. Достаточно будет только взглянуть на тот террор, который СССР развернул на оккупированных им территориях восточной Европы, чтобы понять, что Красная Армия была просто не в состоянии кого-либо освободить[1234].

При внимательном изучении литературы «переживших холокост» можно встретить много других аналогичных историй. Приведу лишь два примера.

Отто Франк, отец Анны Франк, после войны женился во второй раз. В 1991 в свет вышла книга дочери его второй жены, в которой та передаёт рассказ своей матери. В связи с эвакуацией заключённых из Освенцима в другие лагеря она пишет: «Наши ряды редели. Раз в несколько дней эсэсовцы забирали из бараков по тридцать-сорок женщин, которых они отправляли на запад в центральную Германию. Опасность попасть в число увозимых росла для меня с каждым днём. Каждый раз, когда приходили эсэсовцы, я склоняла голову, подвязывала волосы и молилась»[1235].

С: Выходит, они не хотели, чтобы их эвакуировали из Освенцима.

Р: Да. Очень похоже звучит рассказ французского еврея, бывшего узника Освенцима Марка Кляйна, профессора на факультете медицины Страсбургского университета «Эвакуация [из Освенцима] всегда представляла собой немалый риск, поскольку ты в один миг терял все материальные блага — и малые, и большие, — которые ты нажил в лагере за долгий период. Это был уход в неизвестность, сопряжённый с тяжестью поездки и трудностями нового окружения в другом лагере. Тем не менее, эвакуация порой могла представлять собой спасение — по крайней мере, для евреев, которым постоянно угрожали крупные газации. [...] Както раз один рейс отправлялся в Нацвайлер-Штрутхоф. У меня было большое искушение уехать с этим рейсом, поскольку тогда я бы вернулся в свой родной Эльзас. Однако из надёжного источника я узнал, что это был рейс на тот свет[1236], так что я оказался от этой затеи»[1237].

Вообще-то опасность попасть в газовую камеру была не такой уж и большой, если из-за какого-то слуха он решил остаться в Освенциме. Мы ещё встретимся с профессором Кляйном в следующей главе.

4.6.2. Пир во время чумы

Р: Следующая статья была напечатана 1 мая 1997 года в австралийской газете «Киллой сентинел» (Новый Южный Уэльс). Она говорит сама за себя:

«Всем нам знакомо слово Освенцим. Большинство людей знает Освенцим как «лагерь смерти» для евреев. Многие знают, что он находился в Польше. Подробности они могут и не знать, но само название им знакомо. Так или иначе, Освенцим — это часть современной культуры.

Освенцим, как правило, изображается как место непрерывного, методического и спланированного истребления евреев (не еврейского народа, поскольку такового не существует).

Имеется великое множество отчётов и описаний всеобщего ужаса, глубокой атмосферы страданий и неминуемого конвейера смерти. Мог ли в таком месте быть плавательный бассейн для заключённых? Могли ли там иметься общественно-воспитательный центр, театр, детский хор, кружки по интересам, могли ли там проводиться концерты, оперные представления — всё это с узниками и для узников? Нет, конечно! Это просто не вписывается в знакомую нам всем картину.

Любой, кто станет изучать книги, журналы и видеоленты, представляющие неофициальные факты и мнения (материал, который, что интересно, никогда не продаётся в традиционных книжных магазинах), вскоре натолкнётся именно на эту информацию.

Бассейн появляется на опубликованных репродукциях различных аэрофотоснимков времён войны. Разумеется, эти фотографии могут быть и фальшивыми, но бассейн для заключённых можно видеть теперь с близкого расстояния в фильме, снятом в сегодняшнем Освенциме. Фильм этот содержит поразительное интервью с директором сегодняшнего Освенцима, Францишеком Пайпером. Снял этот фильм Дэвид Коул.

Коул — американский еврей. Возможно, данное видео — подделка. Но если там имелись

остальные вышеупомянутые удобства, то наличие бассейна представляется вполне правдоподобным.

Чтобы убедиться в существовании остальных удобств, обратимся к — ни много, ни мало — изданию «Джерусэлем пост» (домашний выпуск) за 25 января 1995 года («Features»), страница 7.

У меня имеется экземпляр этой газеты, мне прислали его из Израиля. Полустраничная статья называется «Посреди убийств дети поют о братской любви». «В 1943 году десятилетний Дэниэль К. прибыл в Освенцим. Сейчас, будучи профессором в университете, он вспоминает о другом лице лагеря смерти», — говорится во вступлении. Профессор К. пишет: «В 1943 году еврейский детский хор исполнял хорал из девятой симфонии Бетховена... Я был участником того хора... Моя первая встреча с культурой, историей и музыкой состоялась в лагере...»

«В марте 44-го я тяжело заболел дифтерией, и меня отправили в лагерный госпиталь. Моя мать попросила, чтобы её тоже перевели в госпиталь, где бы она смогла обо мне заботиться (профессор К. не пишет, если ей это разрешили). Медсёстры, врачи и пациенты остались в живых...»

Зачем людям, которых собираются убить, нужны медсёстры, врачи и даже госпитали? Зачем кормить, одевать и предоставлять жильё мальчику, которому было два-три года?

Дэниэль К. продолжает: «Один из молодёжных руководителей нашей группы... попросил разрешение открыть детский воспитательный центр. Разрешение было дано, и вскоре воспитательный центр стал духовным и общественным центром лагерной семьи (лагерной семьи!). Он был душой лагеря.

В этом центре ставились музыкальные и театральные постановки, проводились детские оперные концерты. Проводились также беседы по различным идеологиям — сионизму, социализму, чешскому национализму... Дирижёр, которого звали Имре, ... организовал детский хор. Репетиции проходили в большой уборной, где была хорошая акустика...

Осенью 1944 года... в Германию стали отправлять большое количество трудоспособных заключённых». Конец цитаты.

Вот оно, «большое количество трудоспособных заключённых»! Я умышленно опустил многочисленные и стандартные упоминания об уничтожении, газовых печах и т.д.; мы о них ежедневно слышим на каждом углу. Моей целью было обратить внимание на то, что существование всех этих центров досуга и отдыха открыто признаётся. Их существование бесспорно. Их существование бросает новый свет на знакомые всем нам истории и вызывает дерзкую мысль: может, Освенцим был вовсе не тем, чем его обычно описывают?»

Сенсационное видео Дэвида Коула, о котором идёт речь в этой статье, можно скачать из интернета или приобрести на компакт-диске[572]. Вышеупомянутые центры досуга и отдыха действительно существуют, причём стандартная литература об Освенциме прекрасно о них осведомлена, так что здесь автор статьи неправ. В литературе бывших узников имеется множество упоминаний о вещах, находящихся в разящем контрасте с представлением об Освенциме как о лагере уничтожения. Ниже мною приводится сжатый список этих вещей[1238]:

Культура

Театр[1239]; кинематограф, кабаре[1237], оркестр из всех национальностей, в большинстве своём евреев[1240]; Альма Роуз, племянница композитора Густава Малера, была дирижёром женских оркестров[1241]; Игнац Шпайзер — знаменитый скрипач, Симон Лакс — композитор, скрипач, дирижёр лагерного оркестра[1242], хоровые ансамбли[1243]; русский балет, итальянский оркестр[1244].

Спорт и отдых

Спортплощадка; футбольные матчи между эсэсовцами и заключёнными[1245]; детская игровая площадка, настольный теннис[1246]; детский сад, школа для евреев из Терезиенштадта[1247]; озелененные территории для отдыха заключённых, клумбы[1248]; плавательный бассейн, водное поло[1237]; сауна[1249]; публичный дом[1250].

Контакты с внешним миром

Отправка и получение писем[1251]; приём посылок для евреев[1252]; 50.000 посылок для евреев[1253]; одна посылка в месяц на одного еврея[1254]; освобождение заключённых[1255]; заключённые, работающие вместе с польскими вольными сотрудниками и английскими военнопленными, тайно провозящие почту и документы[1256]; заключённые со специальными пропусками, покидающие территорию лагеря без сопровождения охранника[1257]; хорошие шансы на побег, 90% побегов — успешные[1258]; визит комиссии Международного общества Красного Креста в сентябре 1944 года[1259]; прослушивание радиостанций союзников[1260].

Чиновническая деятельность

Департамент социального обеспечения, отвечающий на запросы извне, дающий советы по юридическим делам; наследование имущества, регистрация рождений, свадеб, смертей; передача имущества скончавшихся заключённых их родственникам[1261]; лагерная администрация, докладывающая обо всех случаях насильственной смерти прокурору[1262]; тридцать необходимых подписей для выдачи свидетельства о смерти[1263]; склад с урнами; останки скончавшихся узников, высылающиеся родственникам[1264]; уведомление о смерти для родственников из Чехии[1265].

Труд и семья

Гармония между арийскими и еврейскими коллегами и коллегами на высших должностях[1266]; женский трудовой лагерь со швейной мастерской и ткацкой фабрикой[1267]; работает лишь небольшая часть заключённых, 11.331 нетрудоспособный заключённый в мае 1944-го[1268]; семейный лагерь для цыган[1269]; заключённые в гражданской одежде и с длинными волосами, множество рождений в лагере[1270]; детский сиротский приют[1271]; семейный лагерь для евреев из Терезиенштадта[1272].

Питание и здравоохранение

Столовая для узников[1251]; госпиталь для заключённых с несколькими сотнями кроватей[1273]; книги для больных[1274]; восстановление для предстоящего труда[1275]; двойное питание, хирургические, рентгеновское оборудование[1276]; зубоврачебный кабинет[1277]; постельный режим и хороший уход за женщинами с нервными расстройствами (послевоенные свидетельства)[1278]; эпидемия тифа летом 1942-го: свыше 200 смертельных исходов в день, в том числе среди вольных сотрудников и эсэсовцев; смерть врача-эсэсовца Швелы[1279]; приличное питание для узников[1280]; 1.800 калорий в день[1281]; иностранные рабочие получают за тяжёлый труд до 4.000 калорий в день — больше, чем немецкий инженер; 4.800 больных и не могущих передвигаться узников остаются в Освенциме под наблюдением врачей[1282]; узники противятся перемещению в другие лагеря[1283].

С: Впечатляющий списочек, ничего не скажешь... Даже если он и противоречит стандартной картине Освенцима, он, тем не менее, хорошо сочетается с другими фактами, о которых мы узнали на протяжении этих лекций.

Р: А вот цитата из удивительных воспоминаний бывшего узника Освенцима Марка Кляйна, вышедших под заголовком «Основной лагерь Освенцим I»: «По воскресеньям и в праздники, когда у большинства отрядов был выходной, распорядок дня был несколько иным. Перекличка проводилась в полдень, а вечером все отдыхали или занимались спортивной или культурной деятельностью. Игры по футболу, баскетболу и водному мячу (в бассейне на открытом воздухе, построенном узниками на территории лагеря) привлекали большое количество зрителей. [...] Эти игры встречали громкие аплодисменты множества других узников»[1284].

Разумеется, подобные описания встречаются в литературе бывших узников нечасто. О них упоминают, как правило, мимоходом, рядом с традиционными ужасами и злодеяниями. Нужно специально искать и собирать воедино эти вещи, чтобы понять, сколь парадоксальна рисуемая свидетелями картина Освенцима, да и не только Освенцима. Это должен быть вы-

зов для всех нас. Систематичный анализ бесчисленных воспоминаний свидетелей под этим углом зрения ещё предстоит сделать. Но кто осмелится взяться за это неблагодарное дело?

С: Вы что, хотите сказать, что узники в Освенциме развлекались?

Р: Вовсе нет. Положительные стороны Освенцима, о которых говорится в книгах бывших узников, дают неполное представление о физическом и психическом состоянии заключённых. Однако не стоит делать чудовищ из тех, кто упоминает о таких вещах, так же как и скрывать эти вещи, только потому, что они не вписываются в стандартную картину. Делайте выводы из этих положительных сторон сами. Ввиду сжатых размеров настоящей работы я вынужден ограничиться только темой массового уничтожения. Именно поэтому я не буду больше говорить о радостях и горестях заключённых, оставшихся в живых.

Рис. 149. Бассейн для заключённых в основном лагере Освенцима с тремя стартовыми блоками и трёхметровым мостиком. Фото сделано весной 2001 года. (Немецкое качество: в бассейне до сих держится вода!)

Действительность такова, что почти все заявления очевидцев содержат как правдивые, так и ложные утверждения. Людей с идеальной памятью не бывает, так же как и людей с совершенными моральными стандартами. К сожалению, когда речь заходит о холокосте, об этом практически все забывают.

4.6.3. Выдержки из освенцимского архива

Р: В завершение четвёртой лекции позвольте мне привести вам ряд свидетельских показаний, которые я считаю достоверными — главным образом потому, что я не вижу причин, по которым бывшие узники лагерей стали бы выдумывать заявления, оправдывающие или могущие быть использованы для оправдания нацистов.

С: Ну, некоторые узники могли опасаться организаций бывших эсэсовцев или самого немецкого правительства.

Р: Можно утверждать с полной уверенностью, что послевоенное руководство Германии не представляло абсолютно никакой опасности для бывших узников. Да и поведение узников и организаций узников в послевоенной ФРГ ясно показывает, что они никогда не воспринимали новые немецкие власти как угрозу.

Вообще, заявление о том, что организации эсэсовцев могли представлять какую-либо опасность для бывших узников лагерей, — это не совсем удачная шутка. После 1945 года бывшие эсэсовцы, за редкими исключениями, не пользовались никакой юридической поддержкой ни в Европе, ни в других частях света. Ни одна организация подобного рода не пользовалась каким-либо существенным влиянием, в отличие от крайне могущественных и хорошо организованных организаций бывших узников концлагерей.

Впрочем, давайте перейдём к выдержкам из правдоподобных заявлений бывших узников. Как я уже показывал[874], не всему, что они говорят, нужно обязательно верить, но в данной главе я ограничусь заявлениями, внушающими доверие.

Я уже упоминал и анализировал заявления Марилы Розенталь. Несмотря на сильное давление, оказывавшееся на неё, она оставалась твёрдой до конца и продолжала говорить, что она не может вспомнить никаких жестокостей, будто бы происходивших в Освенциме во время её нахождения там (глава 4.2.2). Также я приводил правдивые показания бывшего заключённого Якоба Левинского о его пребывания в трудовом лагере Освенцим-Моновиц (глава 3.4.1), и показания Эмиля Бера, который работал в Освенциме в качестве электрика и был коллегой Адольфа Рёгнера, но не смог подтвердить ничего из того, о чём впоследствии «вспоминал» профессиональный лжец Рёгнер (глава 4.2.4).

4.6.3.1. Артур Хартман

Р: Вскоре после прибытия в лагерь Хартман повредил ногу, и его отправили чистить картошку. Согласно его воспоминаниям, в лагере было множество больных и нетрудоспособных заключённых, что грубо противоречит официальной версии событий, согласно которой таких заключённых сразу же отправляли в газовую камеру. Он рассказывает об эсэсовце, который плохо обращался с заключёнными и которого за это приговорили к смертной казни. В остальном же ему не в чем было жаловаться на лагерный персонал[1285].

4.6.3.2. Генрик Бартошевич

Р: Бартошевич работал на кожевенном заводе Освенцима. Из-за участия в лагерном подполье Бартошевича подвергли допросам, на которых его несколько раз пнули ногой; впрочем, ни о каких других формах дурного обращения или пыток он не упоминает[1286].

4.6.3.3. Александер Горецкий

Р: Горецкий сообщает о заключённом, который только что подвергся операции на мочевом пузыре и готовился к операции на предстательной железе. Разумеется, о том, что заключённых в Освенциме оперировали, предпочитают помалкивать[1287].

4.6.3.4. Адольф Рёгнер

Р: Рёгнер и тот не всегда говорил неправду; так, к примеру, он поведал, что в мае 1943 года во время пребывания в концлагере Дахау его лечили в госпитале, так что в итоге он снова стал трудоспособным[1288].

4.6.3.5 Конрад Ланг

Р: Ланг находился в заключении в Освенциме с 1940-го по 1945-й годы, а в 1943-м году он стал старшим надзирателем («капо») в Немецкому цеху по производству оборудования (Deutsche Ausrüstungs-Werke), имея на попечении две тысячи заключённых. Он утверждал, что ему пришлось иметь дело с Богером лишь однажды, при расследовании планируемой попытки саботажа. Западногерманский следователь, допрашивавший Ланга в 1958 году, подытожил его показания следующим образом: «Ланг всего лишь слышал из вторых рук, что Богер был «очень проницательным» и что заключённые его боялись. Ланг утверждает, что он никогда ничего не слышал об убийствах или о расстрелах заключённых Богером или по приказу Богера».

Ланг поднялся очень высоко по лагерной иерархии, он контактировал со многими заключёнными и лицами, ответственными за лагерь. Поэтому тот факт, что он ничего не знал о каких-либо зверствах Вильгельма Богера, выглядит весьма примечательно.

С: Возможно, что из-за сотрудничества с немцами Ланг скомпрометировал себя. Кто знает — может, он тоже издевался над заключёнными, которые были на его попечении?

Р: Эту возможность нельзя исключать, но тогда это бы значило, что его могли шантажировать, а значит, он бы не стал делать ничего такого, что могло бы вызвать недовольство со стороны организаций бывших узников, иными словами — он бы выступил с обвинениями в адрес Богера, пусть даже сказанное им не соответствовало бы действительности. Кстати, тактика по сокрытию собственных преступлений действительно применялась — например, Юджином Когоном, о чём я уже упоминал (глава 2.1). Но Ланг Богера ни в чём не обвиняет. И я не могу найти никаких других объяснений такого поведения со стороны Ланга, кроме как его приверженности истине[1289].

4.6.3.6. Мориц Саломон

P: Саломон утверждает, что Богер так сильно над ним издевался, что в конце концов он стал «готов для газовой камеры». Но затем произошло чудо, и Саломона отправили в лагерный госпиталь, где он в итоге поправился[1290].

4.6.3.7. Якоб Фрис

P: Как и Рёгнер, Якоб Фрис был закоренелым преступником. В Освенциме он отбывал четырнадцатилетний тюремный срок. Фрис занимал должность руководителя всех рабочих групп основного лагеря Освенцима. После войны он был расспрошен союзниками, в том числе и о мнимых преступлениях Богера. Из его допроса следователи сделали следующий вывод: «Он утверждает, что ни о каких расстрелах в Освенциме он не слышал. [...] Он помнит лишь, как в Освенциме охранники стреляли по узникам, пытавшимся перелезть через забор. О каких-либо других преступлениях против заключённых он также не слышал. Он утверждает, что о происходившем в Освенциме и, особенно, в Биркенау он узнал только после 1945 года из сообщений СМИ»[1291].

Здесь мы либо имеем свидетеля, который в состоянии отличить свой собственный опыт от услышанного им после войны, либо мы имеем человека, который сотрудничал с немцами в деле организации принудительных работ и, следовательно, дал такие показания, которые бы позволили ему избежать наказания.

C: А что, разве бывших узников после войны сажали в тюрьму?

P: Конечно, особенно если они не поддерживали официальную версию и успели нажить себе врагов из числа других узников. Взять, к примеру, Эмиля Беднарека. В Освенцим он будто бы попал за принадлежность к польскому подполью и служил там охранником из числа заключённых. После войны его обвинили в убийстве четырнадцати узников и приговорили к пожизненному тюремному заключению[1292]. Не стоит забывать, что сразу же после войны влиятельные и хорошо организованные ассоциации бывших узников (такие, как Ассоциация жертв нацистского режима VNN) оказывали на своих бывших сотоварищей огромное давление, куда входили угрозы и запугивание (см главу 4.3.3). Для них не составляло особого труда выдумать всевозможные обвинения против несговорчивых коллег. На Западе организации узников были единственной угрозой для бывших заключённых немецких концлагерей, так что мы можем быть уверены, что многие заключённые старались не давать «неправильные» показания.

Следовательно, если бы Якоб Фрис решил дать ложные показания, он бы сделал это таким образом, чтобы не вызывать недовольства со стороны организаций бывших узников, так же как и следователей. Таким образом, если бы ему было что скрывать, то он, скорее всего, поддержал бы официальную версию. Однако он этого не сделал, несмотря на всю угрожавшую ему опасность.

Что же касается заявления Фриса о том, что о происходившем в Освенциме он ничего не знал, то оно не соответствует истине, поскольку его непосредственным начальником был гауптштурмфюрер Аумайер, руководитель лагеря обеспечивающего ареста и заместитель коменданта Освенцима.

4.6.3.8. Альфред Корн

P: Сначала Альфред Корн сидел в лагере Плажов, где он пользовался определёнными поблажками, поскольку Плажов стал закрытым лагерем только в 1943 году. В конце 1943-го он по собственному желанию отправился в Освенцим, где надзиратели-эсэсовцы обращались с ним вполне нормально. Однажды Корн был допрошен лагерным Гестапо, но это не имело для него никаких последствий. Корн сказал, что о лагерных злодеяниях он «знал» из лагерных слухов, но так и не смог дать каких-либо подробностей этих злодеяний. Единственное, что он будто бы «вспомнил», — это газация, имевшая место в ноябре 1944-го. Но даже согласно традиционной версии истории, устройства для уничтожения людей из Освенцима не-

задолго до этого прекратили свою работу, а к ноябрю 1944-го они уже были разобраны[1293].

4.6.3.9. Отто Локке

Р: Отто Локке рассказывает о том, как Богер с ним плохо обращался. После этого он провёл чётыре недели в госпитале для заключённых — по всей видимости, из-за болезни, подхваченной им в карцере, или из-за тифа[1294]. Локке сообщает также о том, что начиная с весны 1943-го, по приказам коменданта лагеря Либехеншеля (потребовавшего, чтобы узников перестали бить), Богер стал обращаться с узниками хорошо. Дурная репутация Богера тянется с того времени, когда во время допросов иногда применялись избиения. Как бы то ни было, Локке отказался подавать жалобу на Богера.

4.6.3.10. Райзла Садовская

Р: Находясь в Освенциме, еврейка Садовская получила серьёзную травму на производстве и потеряла работоспособность. Вот что она заявила: «Так как я больше не могла работать, я боялась, что меня отправят в газовую камеру. Все знали, что всех нетрудоспособных отправляют в газовую камеру»[1295].

В конце концов Садовская была отправлена — нет, не в газовую камеру, чего она так боялась и что должно было обязательно произойти согласно легенде, — а в лагерный госпиталь, где она оставалась до тех пор, пока не поправилась. Через семь дней её отправили к самому доктору Менгеле. Тот будто бы стал проводить на Садовской очень болезненные опыты; какие именно — она не уточнила. Как она утверждала, эти опыты сделали из неё калеку. В таком случае, согласно легенде, её уж точно должны были отправить в газовую камеру, поскольку теперь она не только была нетрудоспособной, но и не годилась для опытов, как она сама заявила. Но тут случилось ещё одно «чудо»: за ней снова стали ухаживать до тех пор, пока она окончательно не поправилась[1296].

Вы только вдумайтесь во всё это: с заключённой-еврейкой из Освенцима произошёл тяжёлый несчастный случай, и её отправили в госпиталь, где за ней ухаживали в течение недели. Затем врач-эсэсовец стал проводить на ней неприятные хирургические операции, после чего она полностью поправилась. Это чётко доказывает то, что эсэсовцы сделали всё возможное (включая хирургическое вмешательство), чтобы вернуть этой женщине здоровье и трудоспособность. Однако на послевоенном дознании Садовская попыталась перевернуть всё вверх ногами: её якобы не лечили, а пытались убить. Обратите также внимание на то, что следователь, проводивший это дознание в 1959 году, даже не попытался выяснить, что за опыт (то есть хирургическую операцию) над ней проводили. Это уже в который раз подтверждает детскую доверчивость этих следователей.

То, что пережитое Садовской в Германии во время войны вовсе не было таким уж ужасным, доказывается и тем, что после войны Садовская решила остаться жить в Германии, поскольку ей не понравился израильский климат.

Под ту же самую категорию подпадает и «селекция», через которую Садовская будто бы прошла по прибытии в лагерь. Предназначение: трёхмесячный карантин для всех заключённых, прибывших вместе с Садовской. По завершении этого карантина (целью которого было удостовериться в том, что все заключённые здоровы) женщины прошли через ещё одну селекцию, после которой бóльшую их часть перевели в другие бараки. Затем этих женщин куда-то увезли на грузовиках; при этом они, согласно Садовской, пели свою «последнюю песню».

С: А откуда она знала, что это была их последняя песня?

Р: Хороший вопрос. Наверно, она решила, что раз она больше этих женщин не видела, значит их убили. Это, конечно же, полный бред: если бы эсэсовцы действительно хотели их убить, они бы не стали держать их до этого три месяца на карантине, кормить и поить. К тому же люди, едущие на казнь в грузовиках, вряд ли станут распевать песни по дороге.

4.6.3.11. Уго Брайден

Р: Аналогичный парадокс встречается в показаниях Уго Брайдена, который заявил на дознании, что за одним одиннадцатилетним еврейчиком (которого, вопреки общепринятому мнению и несмотря на его возраст, не отправили в газовую камеру сразу же после прибытия), заболевшим тифом, несколько недель оказывали весь необходимый медицинский уход только для того, чтобы затем сделать ему, выздоровевшему, смертельную инъекцию. Впрочем, окончательная судьба этого мальчика известна Брайдену только по слухам[1297].

4.6.3.12. Эрвин Валентин

Р: В показаниях бывшего узника Валентина также содержится много противоречий. Он утверждает, что подал уголовную жалобу на коменданта рабочего лагеря Нойтомишель по фамилии Штюльпнагель, вследствие которой Штульпнагеля приговорили к 18 месяцам тюремного заключения за хищение продуктов. Штюльпнагель отбыл свой срок в концлагере Штутхоф[1298].

С: То есть, расхитители продуктов из числа эсэсовцев карались, а убийцы — нет?

Р: Именно в это они хотят заставить нас поверить. Валентин утверждает также, что в результате его постоянных жалоб его в конце концов отправили в Освенцим, где он подхватил пневмонию.

С: То есть он хотел, чтобы его отправили в Освенцим?

Р: Да.

С: Выходит, репутация Освенцима была не такой уж и плохой.

Р: По крайней мере не тогда и не для него. В отличие от остальных тяжелобольных пациентов, которых якобы отправили в газовую камеру, Валентин прошёл курс лечения в Освенцимском госпитале, так как он был врачом-хирургом. Он сообщает, что после этого он стал работать главным врачом в 9-м корпусе госпиталя для заключённых под руководством доктора Ганса Мюнха и что в этом госпитале лежало одновременно до одной тысячи заключённых, бóльшая часть которых болела тифом и дизентерией. Это, разумеется, не согласовывается с заявлением Валентина о том, что тяжелобольных заключённых подвергали селекции и отправляли в газовую камеру. Больше о газовых камерах и селекциях Валентин ничего не говорит, поэтому можно предположить, что о газациях он додумался уже после войны.

О жестоком поведении Богера Валентин знает только по слухам. Сам же он говорит о Богере следующее: «Богер обращался ко мне на вы — первый из всех в Освенциме».

О своей врачебной деятельности у него также остались хорошие воспоминания, а о своём начальнике-эсэсовце он не мог сказать ничего плохого.

Всё, что Валентин знает о массовом уничтожении, основано на слухах, как он сам в этом признаётся: «Всё, что сообщалось о газациях и сожжении несчастных, основано, по большей части, на слухах»[1299].

4.6.3.13. Вальтер Мосбах

Р: Показания Вальтера Мосбаха также весьма противоречивы; он сам признал этот факт и дал ему следующее объяснение: «Я хотел бы разделить доктора Фишера [эсэсовца] на двух разных людей: как доктор он вёл себя хорошо, он даже принимал сторону узников; зато как эсэсовец он, к примеру, отправлял узников, которых за пятнадцать минут до этого он лечил и защищал перед врачами-узниками, в газовую камеру во время селекций»[1300].

С: Отсюда выходит, что врачи-эсэсовцы обращались с заключёнными лучше, чем врачи, отобранные из числа самих заключённых.

Р: Да. В показаниях Мосбаха кроется самый настоящий парадокс: добрый эсэсовский доктор Фишер[1301], отправляющий своих горячо любимых пациентов в газовую камеру с тёплой улыбкой на лице. Весь парадокс, однако, пропадёт, если мы просто вырежем из показаний Мосбаха слова «в газовую камеру», то есть если мы предположим, что Фишер был уверен, что селекция заключённых проводилась им не для отправки последних в газовую каме-

ру, а в других, вполне безобидных, целях, — например, для отправки их в госпиталь или на определённые работы.

4.6.3.14. Макс Вильнер

Р: В показаниях ещё одного бывшего заключённого, Макса Вильнера, также содержится схожее внутреннее противоречие. Сначала он рассказывает о том, как его отобрали из числа других заключённых с подозрением на тиф и отправили в госпиталь Биркенау, где он в итоге выздоровел, и это при том, что он был нетрудоспособным евреем. Однако на следующей странице он заявляет, что в Биркенау заключённых делили на категории в соответствии с их болезнью, но на сей раз это делалось для их отправки в газовую камеру. Правда, о самих газациях ему нечего было сказать: «Даже при всём старании я не могу припомнить какие-либо конкретные случаи. Я попытаюсь в ближайшем будущем встретиться с бывшими узниками Освенцима, проживающими здесь, чтобы всё обсудить вместе с ними и узнать подробности об открытиях Центрального отдела земельных управлений юстиции в Людвигсбурге — прокурора Шулера [правильно: Шуле]»[1302].

Это говорит о том, что свидетели начали регулярно согласовывать между собой свои показания ещё задолго до начала Франкфуртского процесса, в чём им активно помогали прокуроры. Что ж, Вильнер хотя бы не постеснялся это признать.

4.6.3.15. Вильгельм Дибовский

Р: Вильгельм Дибовский пробыл в Биркенау с зимы 1941-1942 годов до февраля 1943 года, куда он попал за членство в немецкой компартии. Он сообщает о массовых газациях[1303], однако его показания переполнены выражениями наподобие следующих: «среди заключённых царила грусть», «позже один из них сказал», «лично я не знаю», «я слышал, что...», «сам я никогда не видел», «он будто бы похвалялся», «польским заключённым ... стало известно», «эти двое ... сказали мне», «я ничего не могу сказать о селекциях», «я знаю только по слухам», «я их не знаю», «я знаю имя Менгеле из одной книги», «я не знаю», «это мне ни о чём не говорит», «в лагере знали, что...», «более подробно об этом я вам не смогу рассказать», «об этом я также ничего не смогу рассказать».

С: Как таких «свидетелей» вообще можно принимать всерьёз?..

Р: Но одно Дибовский знает точно: «Я ничего не могу сказать о крупных газациях в Биркенау, поскольку, как мне кажется, они стали проводиться только тогда, когда меня в Освенциме уже не было».

С: Но ведь считается, что массовые убийства стали проводиться в Биркенау в начале весны 1942-го в бункерах и что тысячи евреев были тогда сожжены в огромных ямах на гигантских кострах, извергавших клубы дыма и языки пламени!

Р: Добавьте сюда и то, что Дибовский лично принимал участие в строительстве лагеря Биркенау, так что он был прекрасно осведомлен о происходившем там. О многом он, однако, знал только по слухам. Впрочем, в одном он был полностью уверен: во время его нахождения в Биркенау никаких крупных газаций там не проводилось.

С: Ура!

Р: Из показаний Дибовского видно также, какими «зверями» были эсэсовцы из Освенцима: «Я знал ... [эсэсовца] Бишоффа из Строительного управления. [...] После 1945 года Бишофф жил в Эссене, и однажды, находясь в Эссене, я его посетил. Я посетил его в 1950 году; тогда он жил в Эссене на Клаппштрассе 78. Впоследствии он переехал в Эссен-Штееле. [...] У меня есть сосед, который был одним из охранников в Освенциме. [...] Я не могу сказать о нём ничего плохого — только хорошее».

Карл Бишофф был главой Центрального строительного управления СС из Освенцима, под чьим руководством будто бы были воздвигнуты гигантские сооружения для массового уничтожения. А поскольку Дибовский участвовал в строительстве лагеря, Бишофф был его начальником.

С: С кем он остался в добрых отношениях после войны, так же как и с одним из бывших

охранников.

Р: Да, откуда следует, что все эсэсовцы были жуткими злодеями...

Über die großen Vergasungen in Birkenau kann ich nichts aussagen, da diese m.Erachtens, da diese erst nach meiner Zeit in Auschwitz durchgeführt wurden. Ich weiß deshalb auch nicht, wer maßgeblich an der Durchführung dieser Vergasungen mitgewirkt hat.

Рис. 150. Вильгельм Дибовский ничего не знает... («Akten», стр. 1011)

4.6.3.16. Ганс Рёриг

Р: Рёриг попал в тюрьму в 1936 году за коммунистическую деятельность и государственную измену. В начале 1942 года он был переведён в Биркенау. Рёриг рассказывает о том, как один охранник, застреливший безо всяких причин одного заключённого, был арестован эсэсовцами и уведён[1304].

С: Выходит, самовольные расстрелы всё-таки считались преступлением?

Р: Именно так. Существовал даже специальный эсэсовский приказ, согласно которому жестокое обращение с заключёнными должно было сурово караться[1305]. То, настолько строго соблюдался этот приказ и действительно ли эсэсовцы, нарушившие его, подвергались суровому наказанию, — другой разговор.

В июне 1942 года Рёриг заболел тифом и был отправлен... нет, не в газовую камеру... в госпиталь из основного лагеря Освенцима, где он оставался вплоть до августа 1942-го, пока не поправился — благодаря медицинскому уходу со стороны эсэсовцев.

Лекция пятая
О науке и свободе

5.1. Псевдонаука

Р: А сейчас давайте вернёмся к вопросу о том, является ли ревизионизм холокоста псевдонаучным или нет.

С: А что значит «псевдонаучный»?

Р: «Pseudos» в переводе с греческого означает «ложный», «мнимый».

С: То есть «псевдонаучный» — это синоним слова «ненаучный»?

Р: Нет, псевдонаучный — это претендующий на научность.

С: Так вот почему доклады Лёйхтера и Рудольфа считаются ненаучными, не совсем научными, хотя Лёйхтер и Рудольф, то есть вы, утверждают, что они вполне научны!

Р: Да, таково мнение немецкого правительства и большинства средств массовой информации.

С: А как отличить научную работу от ненаучной?

Р: Научная работа отличается тем, что делаемые в ней выводы и приводимые доказательства могут быть проверены другими лицами при помощи логических рассуждений, повторяемых опытов или же ссылок на документы и другие научные работы, так чтобы третья сторона была в состоянии лично ознакомиться с этими документами и работами. Именно поэтому настоящая книга имеет более тысячи примечаний.

С: Если рассуждать подобным образом, то тогда получается, что работы традиционных холокостных историков также являются научными (например, «Уничтожение европейского еврейства» Рауля Хильберга или «Размеры геноцида» Вольфганга Бенца), потому что в них полным-полно примечаний.

Р: То, что эти книги удовлетворяют критерию доказуемости делаемых в них утверждений, не подлежит никакому сомнению. Но это далеко не единственный критерий, необходимый для того, чтобы считать некий труд научным. Другим критериям эти работы не удовлетворяют; так, в них не приводятся и не обсуждаются противоположные аргументы. Кроме того, вышеупомянутые работы переворачивают вверх ногами общепринятую иерархию доказательств: самыми важными считаются показания свидетелей, за ними следуют документальные доказательства, а вещественные доказательства там вообще практически не встречаются. Как-никак, холокост, определяемый как систематическое убийство людей в газовых камерах, нельзя доказать из-за того, что никаких вещественных и документальных доказательств, которые можно было бы проверить, попросту не существует.

Ещё одним критерием научной работы является применяемый ею систематический подход, так же как и отделение фактов от мнений и трактовок, хотя это и необязательно.

Учитывая, что европейские власти нередко вмешиваются в нашу научную свободу на проведение исследований, когда речь заходит об истории (ниже я об этом подробно поговорю), я хотел бы привести цитату из судебного решения Федерального конституционного суда Германии, в котором, можно сказать, даётся определение научной работы или, точнее, приводится условие, при котором ту или иную работу нельзя лишать статуса научности. Это даст нам возможность судить цензурные учреждения их собственными стандартами: «Защита фундаментального права на свободную науку не зависит ни от правильности её методов или результатов, ни от здравости аргументации и логического обоснования, ни от полноты точек зрения и доказательств, лежащих в основе научной работы. Только сама наука вправе решать, какая наука хорошая и какая — плохая, какие результаты правильные и какие — нет. [...] Нельзя отказывать какой-либо работе в научности только потому, что она предвзята и имеет пробелы, или потому, что она не рассматривает должным образом противоположные точки зрения. [...] Она будет исключена из сферы научности только в том случае, если она систематически [...] не будет соответствовать критериям научности. Одним из показателей этого может служить систематическое пренебрежение к фактам, источникам, взглядам и результатам, противоположным мнению автора работы»[1306].

С: Но если немецкие суды всё же признали доклад Лёйхтера ненаучным, значит ли это, что Лёйхтер систематически игнорировал факты, источники, мнения и результаты, которые могли бы опровергнуть его точку зрения?

Р: Экспертный доклад Лёйхтера был первопроходческой работой. Это был первый труд в мире, в котором газовые камеры Освенцима или любых других мест рассматривались с судебно-медицинской точки зрения. Вряд ли можно обвинить его в систематическом игнорировании противоположных мнений и результатов, поскольку таковых попросту не существовало. Но Лёйхтера в этом никогда и не обвиняли. Обвиняли его в том, что он пришёл к ложным выводам, основываясь на ложных предпосылках[1307].

С: Оправдано ли это обвинение?

Р: На мой взгляд, частично — да[1308]. Но дело сейчас не в этом. Ведь, как постановил Федеральный конституционный суд Германии, даже ошибочные и несовершенные работы не обязательно являются ненаучными и, следовательно, они охраняются законом. Если бы критерием ненаучности работы были ошибки и дефекты, то тогда большинство научных работ оказалось бы псевдонаучными, ибо все хоть раз, но ошибаются. Так что это ещё не довод.

Причина подавления непопулярных научных исследований кроется в другом. В качестве примера я приведу цитату из газеты «Франкфуртер альгемайне цайтунг», где некий Патрик Банерс пишет о речи, которую Фред Лёйхтер произнёс в Германии: «Государство охраняет свободу науки. Оно распознаёт учёного не по правильным результатам, а по правильной форме. [...] Однако нельзя забывать о том, что подстрекательское намерение нельзя распознать только по форме, позволяющей отличить беседу за кружкой пива от научной лекции. Как раз наоборот, подстрекательство, совершенное по форме, является особо коварным. [...] Но ведь для бывшего узника Освенцима не может быть большего оскорбления, чем когда некий эксперт с логическими на вид рассуждениями утверждает, что этому узнику никогда не угрожала смерть.

Но государство в данном случае также подвергается осмеянию. Если бы «Мнение о холокосте» Деккерта [Гюнтер Деккерт перевёл речь Лёйхтера] было верным, то тогда Федеративная Республика [Германия] основывались бы на лжи. Каждое обращение президента, каждая минута молчания, каждая книга по истории были бы ложью. Отрицая убийство евреев, он отрицает законность Федеративной Республики»[1025].

Прочтите внимательно эти строки и скажите, где здесь ошибки аргументации.

С: Ревизионисты вовсе не утверждают, что заключённым Освенцима никогда не угрожала смерть.

Р: Совершенно верно, и это первая ошибка. Эпидемии тифа унесли жизни десятков тысяч заключённых. Ведущий ревизионистский эксперт по Освенциму Карло Маттоньо оценивает максимальное число умерших в Освенциме в 136 тысяч человек[228]. Какие ещё ошибки вы видите?

С: В своей статье Банерс отрицает научную свободу и ставит всё с ног на голову: чем научней, тем порицательней и тем запретней.

Р: Да, и отсюда видно, что типы вроде Патрика Банерса рассуждают *не* в соответствии с конституцией Германии. Он начинает с ложных предпосылок. Во-первых, непонятно, как иначе можно распознать подстрекательство, если не по ненаучной форме. Такая аргументация переворачивает всю логику вверх ногами. Во-вторых, в мире нет ни одного эксперта, который бы утверждал, что узникам Освенцима никогда не угрожала смерть, и в-третьих, мнение о том, что законность существования ФРГ покоится на принятии преобладающей точки зрения о преследовании и уничтожении национал-социалистами евреев, глубоко ошибочно и попросту нелепо. Если бы ФРГ действительно была основана на этой исторической детали, то тогда бы ей не сулило ничего хорошего, поскольку любое государство, существование которого основывается исключительно на той или иной точке зрения на историю, навязываемой его гражданам уголовным кодексом, рано или поздно прекратит своё существование.

С: На чём же тогда основывается современное немецкое государство?

Р: На правах человека, на принятии этого государства немецким народом, на его международном признании, на его политической, исторической, культурной идентичности и неразрывности с предыдущим немецким государством и т.д. и т.п.

Этот, несколько удивительный, взгляд на холокост как на моральную основу Федеративной Республики Германия (см. цитаты в начале главы 4.3.4) представляет очень большую опасность для данного государства. Отсюда, по сути, следует то, что любой, кто имеет иную точку зрения на холокост, является врагом государства, даже если у него нет никаких намерений причинить вред своей стране. Тем самым создаются несуществующие враги государства. Послушные граждане вдруг ни с того ни с сего становятся врагами, с которыми нужно беспощадно бороться. Эти, искусственно созданные, враги служат оправданием для ограничения прав, которые немецкая конституция предоставляет своим гражданам. Искусственное штампование врагов из законопослушных граждан ведёт к поляризации общества, особенно когда ревизионисты имеют большие успехи в научном обосновании своей позиции, что может нарушить внутренний покой немецкого общества.

К сожалению, эту странную логику принял на вооружение и Федеральный конституционный суд Германии, когда он решил, что сожжению может подлежать даже научная книга, особенно если она якобы оскорбляет человеческое достоинство евреев, утверждая, что их свидетельские показания не соответствуют истине[1309]. Немецкая юриспруденция ведёт себя так, будто евреи — это единственная этническая группа, чьё достоинство может оскорбить научный труд.

С: То есть Федеральный конституционный суд Германии плевать хотел на немецкую конституцию. Как только речь заходит о евреях, он забывает о своих же собственных постановлениях о том, какую книгу следует считать научной, а значит, охранять законом. Евреи, похоже, до сих пор пользуются в Германии «особым обращением».

Р: Так получается. Впрочем, даже если суд и вынужден будет признать, что такого рода работа является научной, её всё равно будут называть псевдонаучной.

С: А какие доказательства приводятся тогда, когда некую ревизионистскую работу называют псевдонаучной?

Р: Да никакие! Данное заявление делается безо всяких доказательств. Утверждается, что ревизионисты якобы попросту цитируют друг друга, что является наглой ложью. Это называется «цитирующим картелем отрицателей» или что-то в этом роде.

С: Это напоминает мне о многих статях из «нормальных» научных трудов, в которых авторы ссылаются, в основном, на свои собственные труды, а также на труды учёных, имеющих похожую точку зрения. Это явление считается в науке вполне нормальным. Учёные, работающие в схожих областях над схожими проектами и использующие схожие методы, имеют привычку ссылаться на работы друг друга.

Р: Да, но в нашем случае утверждается, что ревизионисты будто бы игнорируют контраргументы. На самом деле всё обстоит с точностью до наоборот: ревизионисты-то как раз тщательно разбирают утверждения, делаемые холокостовцами (как свидетелями, так и историками), в то время как «традиционные» историки, яро поддерживаемые политиками, СМИ и судебной системой, упорно отказываются даже замечать аргументы ревизионистов, не то, что принимать эти аргументы всерьёз и обсуждать их.

Кроме того, ревизионистов всегда обвиняют в том, что они придерживаются неких политических убеждений (как правило, крайне правых) и будто бы пытаются продвинуть их своими ревизионистскими аргументами.

С: Например, что они хотят оправдать Гитлера.

Р: Это стандартное обвинение.

С: Почему-то оправдание Сталина и его соратников никогда не считается псевдонаучным и к сожжению книг это не приводит.

Р: Да, зато если вы ругаете Гитлера, вам дозволено практически всё.

С: Но ведь этот тип аргументации основывается на круговых рассуждениях, что научно неприемлемо, то есть псевдонаучно. Некая работа является ненаучной, если и потому, что она приходит к запрещённым выводам, а именно к «оправданию Гитлера». Автор такой работы приходит к ложным выводам из-за своих спорных взглядов. А взгляды его спорны из-за того, что его выводы ложны, иными словами потому, что Гитлер был, есть и будет чудовищем. Таким образом, выводы некоего автора ложны потому, что его выводы ложны. Истина устанавливается посредством догм и табу, и за её соблюдением строго следит полиция мыс-

лей. Так что ревизионистские работы являются ошибочными по определению. Вы можете хоть на ушах стоять — это ровным счётом ничего не даст, поскольку:

а) партия всегда права;

б) если партия не права, см. пункт а).

Р: Любопытно. Я об этом даже не задумывался... Но давайте забудем на время о ревизионистах и поговорим о теме псевдонаучности в целом. Обвинения в псевдонаучности играют немаловажную роль в естественных науках, особенно в таких, где исследуются экзотические, новые виды энергии или формулируются альтернативные законы природы. Традиционные науки — такие, как физика, химия, астрономия — расценивают такого рода исследования как вызов их взглядам и реагируют порой весьма истерично.

С: Но они ведь не бегут к прокурору?

Р: Нет, это происходит только в случае с ревизионизмом холокоста. В других же областях науки существует своего рода цензура, осуществляемая научными авторитетами. Если взглядам каких-либо научных школ или учреждений, которые пользуются большим уважением в научном сообществе, бросается вызов, то это запускает защитную реакцию против инакомыслящих, аналогичную той, что имеет место в обществе, когда нарушаются общественные табу: отказ печатать статьи, переходы на личность, интриги, открытые попытки лишить инакомыслящих должностей и регалий и т.д. и т.п. Особенно справедливо это для тех исследователей, которые ставят под сомнение или опровергают теорию о том, что все люди равены[1310].

Такого рода цензура имеет место и в областях, вроде бы не имеющих никакого отношения к политике, — например, в физике. Так, Гальтон Арп из мюнхенского Астрофизического института Макса Планка проводит параллель между сегодняшним крайне догматичным поведением учёных и религиозной нетерпимостью средневековья: «Наука стала религией! [...] Более того, наука переняла методы религии. [...] Наиболее вредный аспект сегодняшней науки — это широко распространённые теории, которые опровергаются опытом и наблюдением. И в том, и в другом случае некий авторитет утверждает определённую теорию, которая затем защищается образовательными, экономическими и общественно-политическими агентствами. [...] Самым пагубным аспектом того, во что превратилась наука, является намеренное сокрытие информации, противоречащей утверждённой теории. [...] Однако в присущей людям манере они ведут себя прямо противоположно; рассуждают они так: «если некое наблюдение не согласовывается с тем, что мы считаем за истину, то это наблюдение должно быть неправильным». Традиция проводить «экспертную оценку» статей, публикуемых в профессиональных журналах, превратилась почти в тотальную цензуру. [...] Учёные, яростно придерживаясь своих теорий, стали ныне судьями, отвергающими те публикации и те результаты, которые могут навредить их взглядам. [...] Единственная известная мне ассоциация — это жестокие войны между религиозными доктринами в предыдущих веках. [...] Результатом всего этого стало то, что по-настоящему исследовательская наука ведёт сегодня, в основном, подпольную деятельность. Независимые исследователи нередко печатаются на собственные средства в журналах с небольшим тиражом. [...]

Что же касается организации науки, то авторитеты стали ассоциироваться с «законами», открытие которых им приписывается. На протяжении столетий организованной религии удалось уничтожить огромное количество людей под знаменем «вера против ереси» — и это при том, что подлинной причиной была, скоре всего, личная нажива и власть. Несколько веков спустя наука воскресла в менее кровавом обществе, но, тем не менее, она убила и подавила множество новых идей и открытий и наделала кучу ошибок, причём, пожалуй, по тем же причинам»[1311].

Как вам это? Если даже в научных дисциплинах, где нет открытого политического и юридического давления, имеет место столь догматичное поведение, что же тогда говорить о холокостных историках!

Учитывая весь тот догматизм, присущий естественным наукам, не удивительно, что представители господствующей догмы также быстро начинают обвинять инакомыслящих в псевдонаучности. Чтобы определить, оправданы эти обвинения или нет, скептики составили вопросник, призванный отделить науку от псевдонауки[1312]. Этот вопросник я применил по

отношению к ревизионистским и «традиционным» работам по холокосту[1313]. В таблице 26 (возможно, несколько субъективной) приведён ряд интересных пунктов, из которых становится понятно, кто на самом деле занимается псевдонаукой.

Таблица 26. Тест на определение псевдонаучности		
Вопрос	**Ревизионизм**	**Холокостизм**
1. Ссылаются ли представители дисциплины на историю, заявляя, что «это известно уже давно и поэтому должно быть истиной»?	Нет.	«Общепризнанные факты» — любимое оружие холокостизма: с конца Второй мировой войны всем всё известно и является неопровержимой истиной.
2. Был ли отмечен какой-либо прогресс?	В ревизионизме был отмечен большой прогресс. Сравните, например, работу П. Рассинье «Debunking the Genocide Myth» с «Dissecting the Holocaust» под редакцией Г. Рудольфа или аргументы Эмиля Ареца[1315] в том, что касается крематориев Освенцима, с аргументами Карло Маттоньо[184].	Что касается тезиса о планомерном и промышленном уничтожении евреев, холокостовцы топчутся на месте ещё со времён Нюрнбергского процесса. Все последующие процессы всего лишь увеличили количество, но не качество обрывочных, непроверяемых доказательств.
3. Должны ли быть отменены доказанные физические законы для принятия предпосылок утверждений?	Нет.	Многие свидетельские показания, на которые полагается холокостизм, противоречат основным законам природы и техническим возможностям.
4. Являются ли единственные приводимые доказательства обрывочными?	Нет.	Почти все доказательства холокостовцев обрывочны и добыты у «переживших холокост».
5. Утверждают ли представители дисциплины, что их чрезмерно критикуют?	Ревизионисты жалуются, что на них не обращают внимания и что их не критикуют.	Критика холокостизма считается неприличной и даже незаконной.
6. Переходят ли представители дисциплины на личности вместо того, чтобы приводить действительные доводы?	Крайне редко, да и то лишь тогда, когда не выдерживают жёсткого преследования.	Холокостовцы ругают своих критиков, преследуют их, уничтожают их средства к существованию, отправляют их в тюрьму и попустительствуют физическим нападениям на них.

С: Хм, выглядит не очень обнадёживающе.

Р: Не очень обнадёживающе для кого?

С: Для холокостовцев. Из таблицы видно, что официально предписанные холокостные исследования соответствуют критериям псевдонаучности гораздо в большей степени, нежели ревизионизм.

Р: Именно так. В подтверждение этого я могу привести высказывания немецкого тради-

ционного историка Эрнста Нольте, который не только считает, что качество ревизионистских исследований выше качества исследований общепризнанных историков (см. цитату в начале главы 2.15), но и упрекает холокостное сообщество в псевдонаучности: «...Я вскоре пришёл к убеждению, что в общепринятой литературе с этой [ревизионистской] школой обращались в ненаучной манере, а именно путём категорического неприятия [аргументов], переходов на личности авторов и, чаще всего, путём мёртвой тишины»[1314].

Следует отметить, что Нольте писал эти слова в 1993 году. С тех пор ревизионизм достиг значительных научных успехов, в то время как его оппоненты ничем не могут похвастаться, кроме, разве что, возросшим преследованием ревизионистов.

С: Выходит, большинство утверждений официальных историков о холокосте можно назвать псевдонаучными. Значит ли это, что их нужно запрещать?

Р: Ни в коем случае. Цензура недопустима ни при каких обстоятельствах. Сжигание книг — это гораздо большее зло, нежели написание ненаучных работ, и это остаётся действительным для обеих сторон.

Как бы то ни было, действительность такова, что лица, имеющие политическую, юридическую и информационную власть, отрицают научность ревизионистских работ, поэтому во многих западных странах последние не пользуются конституционной защитой, несмотря на то, что формально конституции этих стран гарантируют свободу научных исследований.

С: Так что сжиганию книг ничего не может помешать.

Р: К сожалению, да. Так, например, весь тираж немецкого издания доклада Лёйхтера был изъят из продажи по распоряжению окружного суда Билефельда и отправлен в печь[1316], так же как и тираж доклада Рудольфа[543].

С: А почему никто не протестует против такого беззакония?

Р: Протестовать можно только против того, о чём вам известно. Эту же тему нельзя предавать огласке; все средства информации хранят о ней гробовое молчание или же кричат «Бей нацистов!», так что любому, кто отказывается подчиняться, так или иначе затыкают рот. Самый эффективный способ подавить любые критические мысли по данному вопросу — это волшебные слова «нацист» и «неонацист», поскольку во всех западных странах и особенно в Германии это означает изгнание из общества. Кто станет слушать нацистов и уж тем более помогать им?

С: Никто не хочет иметь с нацистами ничего общего, и это совершенно правильно!

Р: Это ваше субъективное мнение. Но речь сейчас не об этом, а о том, как определить, действительно ли человек, которого называют нацистом, является нацистом, точнее — национал-социалистом? Надо сначала лично переговорить с этим человеком, и уж потом решать, кто он по убеждениям.

С: Скажите, а себя вы считаете национал-социалистом?

Р: Ну, общественность уж точно считает меня национал-социалистом.

С: Вы не ответили на мой вопрос.

Р: Чтобы ответить на него, мне нужно знать, в чём состоит национал-социалистическая идеология, если таковая вообще существует. А я, если честно, мало что о ней знаю. Меня не интересуют идеологии, и я уж точно не намерен слепо следовать какой бы то ни было идеологии, которую придумал кто-то другой. Я предпочитаю сам думать за себя и создавать своё собственное мировоззрение. Моё представление о том, что такое национал-социализм, обусловлено тем, что мы ежедневно слышим в СМИ. Но, учитывая все те выдумки об исторических аспектах национал-социализма, которые я изобличал в своих исследованиях на протяжении последних пятнадцати лет, я не удивлюсь, если окажется, что многое из того, что нам говорили о национал-социализме как об идеологии, также окажется неправдой или грубым искажением. Но, как я уже говорил, этого я не знаю. Таким образом, я не могу ответить на ваш вопрос, поскольку я не знаю, что собой представляет национал-социализм.

С: Кто же вы по убеждениям?

Р: Ну, если вы взглянете на мои книжные полки и стены, вы увидите, что я испытываю ностальгию по второму Германскому Рейху — старой кайзеровской империи — и по династии Гогенцоллернов. Это имеет место не столько из-за того, что меня привлекает идея монархии как таковая, сколько из-за того, что эта империя символизирует собой Германию, не-

затронутую всеми теми несчастиями, которые случились с ней после низвержения монархии. Что меня привлекает, так это мечта о чистой, процветающей, уверенной в себе Германии.

Даже если большинство знающих меня людей прекрасно понимают, что я никакой не национал-социалист, это мне нисколько не помогает. Всё равно средства массовой информации и органы власти называют меня нацистом. И это справедливо для большинства ревизионистов. Таким образом, мы имеем здесь дело ещё с одной ложью. Для того чтобы какой-либо протест против такой клеветы (за которой следует уголовное преследование и сожжение книг) был эффективным, ему необходима огласка. Это единственная защита от самовольного использования власть имущими своих полномочий. Однако это как раз недоступно тем, кого «обличают» как нацистов.

С: А что плохого в том, что нацистов изолируют от общества?

Р: Ну, лет четыреста тому назад никто бы не осмелился защищать колдуна или ведьму. В СССР человек, названный антикоммунистом или контрреволюционером, был бы обречён. В нацистской Германии защита евреев или коммунистов особо не поощрялась. В сегодняшнем сообществе такой же эффект имеет ярлык «нацист». При этом большинство кричащих «Нацист!» даже не знает, что означает этот термин. Ярлыки меняются, но методы преследования и равнодушие масс ко всему этому — никогда.

5.2. Насилие

Р: Если уж кого и надо изолировать от общества, так это тех, кто применяет или одобряет применение силы для подавления других мнений. Я хочу особо подчеркнуть, что ещё ни один ревизионист не применял и не одобрял насилие. Ревизионисты — миролюбивые и дружелюбные люди.

С: А по-моему, к евреям они особого дружелюбия не испытывают.

Р: Докажите, что это так! Я же в ответ докажу вам, что государственные власти злоупотребляют своими полномочиями для того, чтобы закрыть рот ревизионистов. Также я докажу, что против ревизионистов применяется грубое физическое и противозаконное насилие. Вот лишь несколько примеров.

В конце 70-х годов французский журналист и один из руководителей Национального фронта, Франсуа Дюпрэ, издал французский перевод ревизионистской брошюры «Шесть миллионов — потеряны и найдены» Ричарда Харвуда (настоящее имя — Ричард Фероль)[159]. Дюпрэ издал также ревизионистскую работу под названием «Тайна газовых камер». Ему было всего тридцать восемь лет, когда 18 марта 1978 года в его машине взорвалась бомба, в результате чего он был убит, а его жена потеряла обе ноги. Ответственность за этот террористический акт взяли на себя две еврейские группировки: «Отряд еврейского сопротивления» и «Еврейская революционная группа». Убийц так и не поймали[1317].

Рис. 151. Всё, что осталось от машины Дюпрэ[1318].

На французского профессора Робера Фориссона неоднократно совершались нападения. Один раз дело едва не закончилось трагедией. 16 сентября 1989 года Фориссон, как обычно, прогуливался с собакой в парке в своём родном городе Виши, когда на него напали трое громил, пустили ему в глаза

слезоточивый газ и принялись его избивать. Даже после того, как он упал на землю, они продолжали бить его ногами в лицо и грудь. «Его челюсть и лицо были раздроблены», поведал пожарник, пришедший к Фориссону на помощь. Врачи оперировали его четыре с половиной часов.

Ответственность за это бандитское нападение взяла на себя группировка, назвавшаяся «Сынами еврейской памяти» («Les fils de la mémoire juive»). В заявлении этой группировки говорилось: «Фориссон первый, но не последний. Пусть трепещут отрицатели холокоста!» Это нападение было также реакцией на доклад Лёйхтера, поскольку Фориссон был духовным отцом этого доклада.

Рис. 152. Когда нет других аргументов, в ход идут кулаки. Робер Фориссон после того, как его зверски избили еврейские молодчики, 16 сентября 1989 года[1319].

А вот как на это отреагировал французский «охотник за нацистами» Серж Кларсфельд, один из самых агрессивных противников ревизионистов: «Тот, кто годами провоцировал еврейское сообщество, должен ожидать, что с ним произойдёт нечто подобное. [...] Нельзя безнаказанно осквернять память мёртвых»[1320].

Что ж, противники ревизионистов открыто защищают применение насилия, в том числе совершение убийств. Ревизионисты же этого никогда не делали, и при этом именно их обвиняют в бесчеловечности!

С: Здесь что-то не так. Должна же быть какая-то причина для всех этих насильственных действий!

Р: Ну, причина, стоящая за смертельной ненавистью холокостовцев по отношению к ревизионистам, была чётко высказана в одной статье еврейского журнала «Скрайб»: «Правильным отношением к холокосту должно быть то, что никогда не поздно вершить правосудие по отношению к нашим врагам, которые на самом деле являются врагами Бога. Но кто наши враги? Да все те, кто отрицает, что холокост имел место [...]. Любой из вышеприведённых категорий должен рассматриваться так, будто он лично принимал участие в холокосте. Он расхаживает с висящим на нём смертным приговором. Если бы наших врагов можно было заставить лично пережить потерю шести миллионов людей, они бы больше не говорили, что холокоста не было. [...] Только те, кто отождествляет себя с врагами Бога, получат заслуженное наказание»[1321].

Рис. 153. Разрушенное помещение типографии издательства Историкал ревью пресс после взрыва бомбы. Укфильд, Великобритания, сентябрь 1996 года.

Вот уже шестьдесят с лишним лет национал-социалистов («фашистов») изображают как дьяволов в человеческом обличье, против которых оправданы все меры. Нацистов сравнивают с нелюдями, монстрами, чудовищами. А чудовищ можно и даже нужно убивать всякий раз, когда их обнаруживают среди людей. Именно так союзническая пропаганда во время Второй мировой войны настраивала своих солдат. И такое впечатление, что сегодня тоже идёт война. Впрочем, пропаганда «нацистских злодеяний» никогда не прекращалась; она продолжается вплоть до сегодняшнего дня.

С: Это потому, что нацисты действительно были преступниками.

Р: Это ваше личное мнение. Я так не считаю. В любом случае, как можно изображать своих братьев по разуму нелюдями и чудовищами только потому, что они придерживаются других взглядов! Разве не это будто бы делали нацисты? Разве это не есть самый настоящий фашизм в традиционном смысле этого слова?

Другие формы насилия, которые используют против ревизионистов, — это взрывы и поджоги. Вот что, к примеру, написал Институт по пересмотру истории в своём журнале, № 2-4, 1984 года: «Примерно в полночь 4-го июля [1984 года] офис и склад издательства сгорели до основания в результате поджога. [...] То, что вы видите перед собой, можно с полным правом назвать «Феникс»-выпуском «Журнала исторического обозрения», поскольку он буквально восстал из пепла. К сожалению, историческим книгам, документам, бумагам и оборудованию на общую сумму свыше 300 тысяч долларов повезло гораздо меньше»[1322].

То, что это далеко не единственный случай, можно увидеть из следующего, далеко не полного, списка[1323].

20 ноября 1978:	На Робера Фориссона напала группа студентов.
5 ноября 1980:	Поджог издательства Историкал ревью пресс в Восточном Суссексе, Англия.
29 января 1981:	Французскому ревизионисту Мишелю Канье плеснули в лицо кислотой, в результате чего он остался обезображенным на всю оставшуюся жизнь.
5 апреля 1981:	Служащего Института по пересмотру истории (Institute for Historical Review, ИПИ) избили за пределами его офиса.
26 июня 1981:	Рано утром был совершён поджог здания ИПИ, не причинивший, однако, особого ущерба.
25 апреля 1982:	В результате поджога здания ИПИ была повреждена коллекция книг.
27 мая 1982:	На преподавателя истории, ревизиониста Джорджа Эшли, было совершено покушение.
5 сентября 1982:	Офис ИПИ был обстрелян.
Декабрь 1982:	Дом ревизиониста Дж. Эшли был ограблен.
6 февраля 1984:	Члены Еврейской защитной лиги (Jewish Defense League) напали на Эрнста Цунделя.
15 мая 1985:	У дома Дж. Эшли взорвалась бомба.
5 июня 1985:	Члены Еврейской защитной лиги подложили бомбу американскому ревизионисту немецкого происхождения Гансу Шмидту.
12 июля 1987:	Некий Николас Ульман напал на Р. Фориссона, когда тот занимался в спортзале в своём родном городе.
12 декабря 1987:	Во время семинара в Сорбонне, Париж, толпа евреев напала на Р. Фориссона и избила его.
14 января 1988:	Группа молодчиков избила преподавателя истории из Лионского университета III Жан-Поля Аллара, заподозренного в ревизионизме.

10 февраля 1988: Машина немецкого традиционного историка Эрнста Нольте была подожжена из-за того, что тот симпатизировал ревизионистам.

18 июля 1988: Был подожжён дом канадского ревизиониста Джеймса Кеегстры.

6 февраля 1990: Был избит французский ревизионист Оливье Матьё.

21 марта 1991: На открытии судебного процесса Р. Фориссона на него напала группа зрителей.

22 января 1992: В университете Лос-Анджелеса был избит еврейский ревизионист Дэвид Коул.

17 марта 1992: Разъярённая толпа едва не растерзала Р. Фориссона, когда тот направлялся в гости к шведскому ревизионисту марокканского происхождения Ахмеду Рами.

28 октября 1992: В результате поджога был уничтожен книжный магазин бельгийского ревизиониста Жан-Мари Борбуза.

22 апреля 1993: На демонстрации против открытия вашингтонского Музея холокоста был зверски избит ревизионист Дэвид Уилкокс.

4 апреля 1995: «Антифашистская милиция» отправила по почте канадскому ревизионисту немецкого происхождения Эрнсту Цунделю посылку с лезвием для бритья и мышеловкой с угрозой его взорвать.

7 мая 1995: В результате поджога был серьёзно повреждён Дом Эрнста Цунделя в Торонто (Канада).

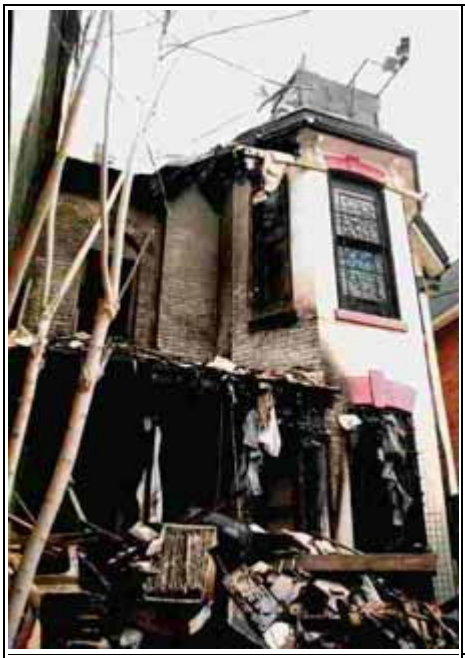


Рис. 154. Так выглядел дом Цунделя 7 мая 1995 года после поджога.

Рис. 155. Библиотека «Либрерия Еуропа» из Барселоны 16 января 1999 года после поджога.

20 мая 1995: Эрнст Цундель получает посылку с ложным адресом отправителя. Он относит посылку в полицейский участок, где её просвечивают рентгеновскими лучами и обнаруживают, что в ней содержится мощная бомба, которая в состоянии уничтожить всё в радиусе 90 метров. Бомба была взорвана полицией в каменоломне в окрестностях Торонто. Местное телевидение сняло репортаж об этом событии, который был показан в вечерних новостях.

16 июля 1996:	Парижская ревизионистская библиотека «Либрэри дю Савуар» была разграблена.
6 сентября 1996:	Издательство Историкал ревью пресс в очередной раз пытались поджечь.
7 сентября 1996:	Книжный торговец Патрик Хелин был избит из-за того, что он продавал ревизионистскую литературу.
15 января 1998:	На парижском процессе ревизионистов Роже Гароди и Пьера Гильома они и их сторонники были избиты.
27 февраля 1998:	При оглашении приговора в отношении Роже Гароди он и его сторонники подверглись нападению и были избиты.
16 января 1999:	В Барселоне (Испания) была подожжена библиотека ревизионистского толка «Либрерия Европа».

5.3. Цензура

С: Вот к чему приводят высказывания людей наподобие Фритьофа Мейера, который говорит, что фашистов нужно бить всегда и везде (см. конец главы 2.21).

Р: Да, это называется призывом к насилию и разжиганием ненависти. Но что самое удивительное в вышеприведённом списке актов насилия, совершённых против ревизионистов, так это то, что ни в одном из этих случаев дело не дошло до суда. Но ведь если, к примеру, некие лица нападают на ревизионистов в зале суда, их непременно должны арестовать и судить. Но этого никогда не происходило и не происходит. Даже если кого-то случайно и арестовывают, его вскоре отпускают по приказаниям сверху. Таким образом, власть имущие терпимо относятся к проявлению насилия по отношению к ревизионистам и, можно сказать, даже приветствуют его.

Впрочем, удивление у вас тут же пропадёт, если вы посмотрите на то, как западные правительства относятся к самим ревизионистам. Их деятельность стараются затруднить, ограничить и остановить всеми возможными способами. Давайте же более подробно рассмотрим различные формы цензуры, с которыми мы сталкивались на протяжении этих лекций.

В Европе ревизионизм запрещён во многих странах, но не во всех. Например, Италия, Португалия, Англия, Ирландия и скандинавские страны не запрещают ревизионистскую деятельность. В большинстве восточных и юго-восточных странах Европы ревизионизм также пока не запрещён юридически, но всё идёт именно к тому. Например, любая страна, желающая вступить в НАТО, должна принять законы, запрещающие «отрицание холокоста». Так, в январе 1999 года Польша приняла такого рода законы, и в апреле 1999 года её приняли в НАТО.

В Испании и Голландии эти законы существуют, но они особо не применяются. В Голландии это происходит, скорее всего, потому, что ревизионистов как таковых там попросту нет. Что же касается Польши, Франции, Бельгии и немецкоязычных стран, то здесь эти законы применяется весьма энергично. В Австрии максимальное наказание за ревизионизм составляет десять лет тюрьмы, в Германии и Израиле — пять, в Польше и Швейцарии — три года, а во Франции и Бельгии — один год.

С: А что, в Польше и Израиле ревизионистов тоже сажают?

Р: Конечно. Здесь можно увидеть одну закономерность. Все страны, которым миф о холокосте необходим для выживания, имеют соответствующие законы, защищающие этот миф в уголовном порядке. Впрочем, другие страны имеют не менее эффективные способы защиты этой легенды. Например, посредством так называемых «трибуналов о правах человека» Канада и Австралия разработали судебную систему, действующую независимо от уголовной юстиции и наказывающую инакомыслящих денежными штрафами и судебными постановлениями. Пренебрежение этими постановлениями считается уголовным преступлением и наказывается соответствующим образом[1324].

Что же касается США, то благодаря первой поправке к конституции здесь цензуры практически не существует — по крайней мере, официально. Однако американские средства мас-

совой информации сконцентрированы практически в одних руках, так что плюрализма мнений там больше не существует. Крупная часть СМИ находится в руках девяти крупных корпораций[1325], которые контролируют также и рекламный рынок, от которого зависят остальные СМИ. Информация поступает, в основном, от одного агентства новостей — Ассошиэйтед пресс (Associated Press). Книжный рынок в США находится большей частью в руках одной фирмы — Инграмс (Ingrams). Это даёт понять, почему в США очень тяжело найти книгу, в которой союзники по Второй мировой войне представляются в нелестном свете, — даже тяжелей, чем в Германии.

Несмотря на то, что в США пока что не был принят закон против ревизионистов, американские власти делают всё возможное для препятствования ревизионистским исследованиям в других странах. В 1992 году Отдел по особым расследованиям (организация по «охоте за нацистами» при ФБР) отправил из американского консульства во Франкфурт-на-Майне отчёт о ревизионизме в Германии, копия которого была анонимно отправлена в Институт по пересмотру истории[1326]. Интересно, что этот отчёт был отослан также в израильское посольство в Бонне, израильское консульство в Нью-Йорке и еврейскую ложу Бнай Брит в Лондоне. Таким образом, Отдел по особым расследованиям тесно сотрудничает с государством Израиль и с одной из самых влиятельных еврейских лож. Так вот, в третьем пункте данного отчёта говорится, что федеральное управление уголовной полиции ФРГ пообещало возбуждать уголовное дело против любого, кто владеет ревизионистским материалом.

Неудивительно поэтому, что США активно участвуют во всём мире в действиях, имеющих целью запрет ревизионистских конференций и публикаций. Так, например, в 2001 году США направили угрозу Ливану, после которой эта страна отменила проведение в Бейруте запланированной ревизионистской конференции[1327]. В другом случае дипломатическое давление со стороны США привело к увольнению редактора одной крупной египетской газеты, и всё из-за того, что тот позволил опубликовать в своей газете ревизионистскую статью[1328]. И наконец, на данный момент американские власти пытаются всеми правдами и неправдами депортировать из страны автора этих строк, который в 2000 году запросил у США политического убежища из-за жёстких преследований, которым я подвергался у себя на родине в Германии[1329].

С: А куда они собираются вас депортировать?

Р: В Германию, где меня ждёт около тридцати уголовных дел за «отрицание холокоста», то есть за всю научную литературу, которую я напечатал начиная с 1993 года. Каждое из этих «преступлений мысли» предусматривает в качестве наказания до пяти лет тюремного заключения[1330].

С: И сколько же лет вам придётся отсидеть за все ваши лекции и труды о холокосте?

Р: Ну, некоторые из этих дел они, наверно, объединят, но я сомневаюсь, что они сделают из всего этого только одно большое дело, поскольку тогда им пришлось бы отпустить меня «всего» через пять лет. Нет, я считаю, что они дадут мне значительно больший срок. Лет десять, наверное.

[В ноябре 2005 года власти США всё-таки выслали Гермара Рудольфа в Германию. 14 ноября 2006 года в Мангейме начался его процесс. Рудольфу грозит пять лет тюрьмы и ещё двадцать лет «по рогам», то есть двадцать лет ему нельзя будет выезжать из Германии. Следите на интернете за ходом его процесса! — *прим. пер.*]

С: Это же самая настоящая диктатура!

Р: Да, и американские власти изо всех сил помогают этой диктатуре, сами при этом стараясь держаться в тени.

С: Что ж, теперь начинаешь понимать, как лицемерно звучит вся эта американская пропаганда о том, что США якобы распространяют свободу и демократию по всему миру!

Р: Лицемерие и вправду велико. Что ж, главным победителем во Второй мировой войне стали Соёдинённые Штаты, и именно таковым они хотят оставаться и дальше. Не стоит также забывать о существующем в США влиятельном еврейском лобби[1331]; если бы оно могло, оно бы уже давно отменило первую поправку к конституции, речь в которой идёт о правах человека. Впрочем, человеческим правам в США уже угрожает большая опасность. Причиной этому стал закон Буша под названием «Патриот-1», принятый после событий 11 сен-

тября 2001 года.

Но что самое удивительное в цензуре, существующей в западных странах, так это то, что подавляющее большинство населения этих стран либо согласно с такими жёсткими мерами, либо, в лучшем случае, относится к ним с безразличием. И это вопреки тому, что только небольшой процент граждан питает более-менее радикальные взгляды и фанатично стремится подавить любые нежелательные взгляды. Мы поймём этот мощный и единый фронт против любой крупной ревизии историографии, если взглянем на интересы тех групп, которые наиболее яро требуют принятия этой цензуры и поддерживают её[1332]. Впрочем, я бы не хотел устраивать сейчас политические дискуссии.

Самый вопиющий случай цензуры представляет собой Германия. Дошло аж до того, что большинство немцев считает, будто первый куплет национального гимна Германии «Deutschland über alles» является запрещённым, хотя в действительности это не так[1333].

С: Но ведь во время Второй мировой войны этот куплет использовали в дурных целях. Поэтому его не нужно петь.

Р: Я сейчас говорю не о том, нужно его петь или нет. Речь идёт о другом: какого мнения мы должны быть о стране, большинство граждан которой считает, что один из куплетов национального гимна запрещён — это при том, что он имеет давнюю традицию? Посмотрите на другие страны, в которых петь национальный гимн и вывешивать национальный флаг считается чем-то нормальным. В Германии же всё наоборот. Так, в 2001 году британская газета «Индепендент» справедливо отметила, что в Германии только «идиоты и неонацисты» распевают национальный гимн и вывешивают национальный флаг[1334]. Иными словами, нормальный, здоровый патриотизм считается в Германии граничащим с «неонацизмом».

И какого мнения мы должны быть о стране, большинство населения которой ничуть не беспокоит то, что в ней запрещают безобидные песни или стихи? Это до какого же состояния нужно было довести народ, чтобы тот считал вполне нормальным и приемлемым запрет патриотических песен? Причём не только песен, но и фильмов, книг, интернет-страниц и т.д. и т.п.

То, что это вовсе не гипотетические рассуждения, видно из примера Франка Реннике, немецкого националиста и сочинителя песен, которого долгое время подвергали преследованиям и в конце концов отправили в тюрьму. И всё это только из-за того, что его песни, пусть и мирные, являются политическими и протестуют против социальных и политических процессов в Германии, которые, по мнению Реннике, представляет большую угрозу для страны[1335].

Впрочем, это только верхушка айсберга. Возьмите, к примеру, случай с преподавателем истории Гансом-Юргеном Вицшем, который был брошен в тюрьму за свои ревизионистские убеждения, хорошо обоснованные с научной точки зрения[1336]. Какого же мнения мы должны быть о правительстве, которое отправляет историков за решётку из-за их научных взглядов?

А как вам случай с судьёй Вильгельмом Штеглихом, которого лишили докторской степени из-за написанной им ревизионистской книги, а саму книгу впоследствии сожгли (см. главу 2.7)?

А вот какая судьба постигла антологию, опубликованную в 1994 году в память о знаменитом немецком профессоре истории Гельмуте Дивальде[1337]. Книга эта содержала ряд статей под авторством немецких учёных, в том числе уже упоминавшуюся в этих лекциях статью Роберта Хеппа об истории «скандала вокруг Дивальда» (см. главу 2.15). В этой статье имелась сноска на латыни, в которой Хепп написал следующее (привожу его слова в сокращении, так как сегодня мало кто понимает по-латыни): «Sunt apud nos cogitationes liberae in foro interno, constrictae tamen in foro publico. [...] Ego quidem illud iudaeorum gentis excidium, ratione institutum et in «castris extinctionis» gaso pernicioso methodice peractum, veram fabulam esse nego. Sed documentorum et argumentorum scholae revisionisticae ratione habita haud scio, an hoc verum sit. [...]»[1338].

Здесь Хепп говорит о том, что в Германии свобода обсуждения определённых вопросов строго ограничена и что любой может быть наказан за высказывание определённых мнений. Если кто-то всё-таки желает сделать такого рода заявления, он должен прибегнуть к специ-

альным методам — например, вставить сноску на латыни, как в этом случае. Далее Хепп ставит под сомнение правдоподобность истории о газовых камерах, будто бы использовавшихся во время геноцида евреев в так называемых «лагерях уничтожения». Он пишет, что пришёл к этим взглядам под влиянием ревизионистских доводов.

А теперь самое интересное. Из-за этой сноски на латинском языке Хеппа привлекли к уголовной ответственности за «возбуждение масс» и «разжигание ненависти». Но, поскольку закон о давности уголовного преследования уже истёк, его не стали судить; дело ограничилось конфискацией тиража этой антологии[1339] и её сожжением под надзором полиции[73].

С: И всё это из-за несчастной сноски на латинском языке?! Скажите, как может заявление на латыни разжечь массы? Да люди его попросту не поймут!

Р: В Германии язык не играет значения; главное здесь — само содержание. Ну и как вам такое государство, которое сжигает научные антологии, посвящённые одному из самых знаменитых немецких историков после Второй мировой войны?

С: Но ведь Хепп и Дивальд придерживались правых взглядов!

Р: Ну и что с того? Что, у них нет права высказывать своё научное мнение? Разве статья 5, параграф 3, основного закона Германии (где гарантируется свобода исследований и преподавания) что-то говорит о правых взглядах исследователей и преподавателей? И как, вообще, определить, какие взгляды правые, а какие — нет?

Вот вам два наглядных примера того, куда могут привести подобные рассуждения. Первый случай имел место 27 октября 2000 года, когда один прокурор из Хемница отказался начать расследование в связи с жалобой, поданной одним консервативным немецким политиком. Этот политик счёл, что средства массовой информации оклеветали его, назвав нацистом. Вот как прокурор пояснил принятое им решение об отказе начать расследование в этой связи: «При рассмотрении вопроса о том, является ли слово «нацист» клеветой, необходимо учитывать то, как понимает этот термин непредвзятый наблюдатель, обычный читатель. В частности, в частых публичных дискуссий по поводу «насилия со стороны правых» термин «неонацист» используется как собирательное понятие для всех лиц, принадлежащих к правому политическому спектру; при этом ничего не говорится о их принадлежности к какой-либо фракции, находящейся на правом политическом спектре. Следовательно, употреблённый здесь термин не является клеветой, а всего лишь говорит о принадлежности истца к некой фракции. А поскольку он является председателем Молодёжного землячества Саксонии и Нижней Силезии [саксонской молодёжной патриотической организации], его, вне всякого сомнения, можно назвать лицом правой ориентации»[1340].

С: Иными словами, правые взгляды = неонацистские = дьявольские = вне закона.

Р: Да, неонацистов ведь считают отбросами общества.

А вот ещё один пример, из которого видно, куда может привести вся эта охота на «крайне правых». Австрийский профессор Вернер Пфайфенбергер Долгое время преподавал политологию в одном престижном немецком университете. Затем он совершил жуткое «преступление», вырвав из контекста слова немецкого коммуниста Курта Тухольского о том, что немецкую буржуазию нужно перетравить газом. Стоит отметить, что Тухольский был ярым пацифистом, и в том отрывке он говорил, что хочет, чтобы буржуа сами испытали на себе последствия войны (среди которых — газовые атаки), чтобы в итоге они стали пацифистами. Пфайфенбергер использовал эту и другие искажённые цитаты в своей статье, в которой он сравнивал национализм и интернационализм. Именно поэтому его в итоге заклеймили «правым радикалом», что имело для него крайне неприятные последствия. СМИ развернули против него самую настоящую травлю, он был уволен с работы, а затем австрийские власти привлекли его к уголовной ответственности за участие в национал-социалистической деятельности, что карается в Австрии сроком до двадцати лет. Видя, что его личная жизнь и карьера была полностью уничтожена и что ему вдобавок угрожает длительное тюремное заключение, Пфайфенбергер 13 мая 2000 года покончил с собой[1341].

С: Боже мой! Сначала она сжигают книги, а затем доводят людей до самоубийства!

Р: Не просто до самоубийства. Вот вам ещё один, последний, пример, речь в котором, правда, пойдёт не об учёном. Райнхольд Эльстнер, немецкий ветеран Второй мировой, долгие годы терпел, как он выразился, «ниагарский водопад лжи» и исторические искажения,

которыми обливали его и его поколение. В 1995 году он составил пламенное обращение к немецкому народу с призывом прекратить эту ложь и эти искажения. 25 апреля 1995 года он оправился к мюнхенской Галерее полководцев (Feldherrenhalle), облил себя бензином и зажёг спичку. Вскоре после этого он скончался[1342].

С: По-моему, это глупо.

Р: Возможно, но последовавшая за этим реакция немецких властей была куда глупей и фанатичней! Они конфисковали последнее обращение Эльстнера и запретили его печатать. Кроме того, они запретили устраивать любые памятные собрания в его часть у Галереи полководцев, изъяли и по сей день продолжают изымать и уничтожать все венки, которые люди возлагают там в память о ветеране Райнхольде Эльстнере.

Рис. 156. Мюнхенская Галерея полководцев. Следы пламени, оставшиеся после Райнхольда Эльстнера.

С: Это напомнило мне о схожей реакции коммунистических властей Чехословакии, когда в 1969 году пражский студент Ян Палаш поджёг себя в знак протеста против подавления Советским Союзом так называемой «пражской весны».

Р: Сходство просто поразительное.

Размеры данной публикации не позволяют мне подробно описать царящую в Германии цензуру и преследования, которым там подвергаются инакомыслящие, поэтому я попросту отошлю вас к следующим статьям[1343]. Впрочем, позвольте представить вам данные о так называемых «пропагандистских преступлениях», публикуемые немецким Ведомством по охране конституции. В число «пропагандистских преступлений» входят: всевозможные исторические и политические высказывания; демонстрация запрещённых флагов, символов, эмблем, фотографий; распространение, воспроизведение и пение запрещённых песен и т.д. и т.п. Некоторое из вышеперечисленного может быть истолковано как распространение национал-социалистических убеждений — например, рисование свастик или цитирование «Майн кампфа». Стоит отметить, что, например, в США и Англии все эти виды деятельности являются вполне законными.

С: Учитывая немецкую историю, всё это нужно обязательно запретить!

Р: Хорошо, а почему же тогда коммунистическую пропаганду никто не запрещает? Если «правая» литература запрещена, почему же не запретить и «левую»? Давайте будем наказывать тех, кто рисует пятиконечную звезду, размахивает флагом с серпом и молотом, распевает Интернационал, продаёт «Капитал» и «Коммунистический манифест» и т.д. и т.п. Учитывая, что все граждане равны перед законом, это будет вполне нормально. Вот только если мы начнём ко всем относиться так, как в Германии относятся к «правым радикалам», то тогда все окажутся за решёткой или, в лучшем случае, будут уволены с работы! Ведь даже согласно официальной версии истории, «левые» коммунисты совершили гораздо больше преступлений во всём мире, нежели «правые» национал-социалисты или фашисты. Если судить левых за «пропагандистские преступления» так, как судят правых, то тогда вся Германия превратится в огромный концлагерь, и надо будет строить новую стену, побольше берлинской. ГДР Ульбрихта и Хонеккера покажется тогда сущим раем!

С: Да как вы можете сравнивать одно с другим! Нацисты сотворили в Германии намного больше преступлений, чем коммунисты!

Р: А вот здесь вы не правы![1344] Как-никак, национал-социалисты не несут ответственности за гигантскую этническую чистку восточных земель Германии и восточной Европы от всех немцев, жертвами которой стали миллионы простых граждан. В этом повинен, прежде всего, коммунист Сталин. И вообще, то, что вы сейчас пытаетесь нам навязать, называется

коллективной ответственностью, которая является незаконной, да и попросту аморальной. Вы оправдываете ограничение в гражданских правах всех живущих сегодня немцев преступлениями, которые приписываются их дедам и прадедам. Это совершенно неприемлемо ни с юридической, ни с нравственной точек зрения.

Моё мнение таково, что в демократическом, правовом государстве не должно быть никаких «пропагандистских преступлений». Наказывать нужно только явные призывы к насилию и одобрение преступлений, действительно имевших место, — например, заявления вроде «Долой гренландцев!» или «Убивать еретиков — богоугодное дело!» Наказывать нужно не высказывание миролюбивых мнений, а попытки властей подавить эти самые мнения.

С: В таком случае на нарах окажутся сотни, если не тысячи, немецких судей и прокуроров.

Р: Необязательно. Согласно общим юридическим принципам, законы (за исключением особых случаев) не имеют обратной силы. Но если в будущем будет установлено, что сегодняшнее попирание германскими властями основных гражданских прав противоречили уже существовавшим законам (а это, на мой взгляд, действительно так!), то тогда да, тюрьмы заполнятся весьма быстро.

А сейчас несколько слов о том, как работает немецкая цензура, чтобы вы смогли понять, с чем мы здесь имеем дело. В Германии существуют специальные полицейские органы, ответственные за охрану конституции, работники которых расследуют возможные «пропагандистские преступления» и наказывают виновных.

Я слышу недовольный шёпот? Да, дамы и господа, поскольку современная Германия считается «демократией, охраняющей себя», в её полиции имеются весьма крупные «отделы по охране государства». Расследования там проводятся специально подготовленными прокурорами, которые занимаются исключительно политическими преступлениями. В немецких правовых судах рассмотрение этих дел проводится в так называемых «палатах по охране государства» («Staatsschutzkammern»), которые специализируются на политических процессах.

Таблица 27. Германия сегодня:
117.344 уголовных дела
в связи с «преступлениями мысли»
за последние одиннадцать лет:

Год	Правые	Левые	Иностранцы	Всего
1994	5.562	185	235	5.982
1995	6.555	256	276	7.087
1996	7.585	557	818	8.960
1997	10.257	1.063	1.249	12.569
1998	9.549	1.141	2.098	12.788
1999	8.651	1.025	1.525	11.201
2000	13.863	979	525	15.367
2001	8.874	429	353	9.656
2002	9.807	331	467	10.605
2003	9.692	431	1.340	11.463
2004	10.915	410	341	11.666
Итого:	**101.310**	**6.807**	**9.227**	**117.344**

- **Правые:** «преступления с крайне правым подтекстом», то есть «пропагандистские преступления» и «возбуждение масс».
- **Левые:** «преступления с крайне левым подтекстом»; заносятся, как правило, в категорию «другие преступления».
- **Иностранцы:** преступления, совершённые радикалами-иностранцами; речь идёт, в основном, о нарушениях немецкого закона об объединениях («Vereinsgesetz») курдами из запрещённой в Германии «Курдской освободительной армии» PKK[1345].

С: Я думала, в Германии нет политической карательной системы.

Р: Вы сильно заблуждались.

С: Выходит, тех, кого эти суды судят за пропагандистские преступления и сажают в тюрьму, можно считать политическими заключёнными?

Р: Именно так. В среднем на каждый год приходится чуть более десяти тысяч уголовных дел за «преступления мысли»; тюремным сроком оканчиваются несколько сот из них. В большинстве случаев дело прекращается из-за того, что личность правонарушителей не была установлена, либо же подсудимый отделывается выплатой штрафа. Встречаются, разумеется, и оправдательные приговоры. До суда доходит только малая часть этих дел, и ещё меньше дел оканчиваются тюремным сроком.

Цензура в Германии осуществляется в два этапа. Любой суд может вынести решение о запрете какого-либо носителя информации. Кроме того, в Германии существует Федеральное цензурное учреждение по делам СМИ, опасных для молодёжи (Bundesprüfstelle für jugendgefährdende Medien, BPjM, ФЦУ), которое может занести в свой список любой носитель информации и тем самым запретить его распространение или публичную продажу. В прошлом списки запрещённых СМИ находились в свободном доступе в крупных библиотеках, но сейчас — из-за того, что такого рода списки косвенно пропагандируют запрещённый материал, — доступ к ним был закрыт.

С: Я считаю, что это вполне нормально в случае с порнографией или, скажем, с фильмами ужасов.

Р: Да, Федеральное цензурное учреждение было создано как раз для того, чтобы не допускать распространения данного материала среди детей и подростков, и это до сих пор остаётся его основным предназначением.

С: В этом нет ничего предосудительного.

Р: В этом — да, однако ещё в 1990 году Экхард Йессе, преподаватель социологии в Хемницском университете, в печатном издании Ведомства по охране конституции обвинил Федеральное цензурное учреждение в том, что оно ведёт однобокую борьбу с тем, что оно считает правыми СМИ[1346]. Согласно Йессе, цензура, осуществляемая ФЦУ, «несовместима с принципами свободного общества, ибо устное и печатное слово не нуждается в попечительстве. [...] Свободное общество не должно запрещать и подавлять свободный обмен идеями и точками зрения»[1347].

В 2004 году в Германии был ужесточён закон о защите молодёжи от материала, нарушающего уголовный кодекс, то есть от крайне «опасного» политического и исторического материала, в том числе этой книги. Согласно этому закону, Федеральное цензурное учреждение должно отныне вносить такого рода материал в тайный список, закрытый для доступа[1348].

С: То есть, выходит, немецкие граждане не могут даже узнать, какой материал является запрещённым?

Р: Именно так. Следующий этап немецкой цензуры — запрет, конфискация и полное уничтожение материала на основании постановлений суда — также неизвестен большинству граждан Германии, поскольку эти постановления издаются в тайных списках, которые хранит Федеральное управление уголовной полиции, немецкое ФБР[1349]. Если кто-то захочет заполучить запрещённый материал для распространения, производства, ввоза, вывоза, хранения, рекламирования, продажи и т.д., к нему домой нагрянет полиция.

С: Но как можно не совершать преступление, если власти не говорят, что именно является преступлением?

Р: Незнание не освобождает от ответственности.

С: Но ведь списки запрещённого материала от граждан скрывают намеренно!

Р: А это уже их проблемы. Что ж, теперь вы видите, каково быть гражданином «демократии, охраняющей себя», немецкого типа. Вдобавок ко всему немецкие власти учредили специальный телефонный номер для доносов, позвонив по которому, вы можете сообщить о подозрительной «крайне правой» деятельности. Вот он: 01805-234566. Подобный телефонный номер существует и в «демократической» Франции.

С: А чем вас не устраивает демократия, которая хочет себя защитить?

Р: Вообще-то она меня вполне устраивает, если только при этом не нарушаются основные гражданские права, а именно это происходит сейчас в Германии. Так, немецкий тираж настоящей книги уже был конфискован из-за того, что она якобы «разжигает ненависть». Все конфискованные экземпляры книги немецкие власти втайне сожгут, и тот, кто, скажем, будет пойман при покупке этой книги в качестве подарка для друзей или родственников, вскоре предстанет перед уголовным судом. Распространение книги, которую вы сейчас читаете, является в Германии преступлением, наказание за которое составляет до пяти лет тюрьмы. И это называется правовой демократией? Как говорится, это было бы смешно, если бы не было так грустно.

В качестве подтверждения вышесказанного я приведу слова одного специалиста. 19 января 1993 года Айке Муссманн, преподаватель криминалистики в Академии государственного управления из Людвигсбурга (Германия), читал в Штутгарте лекцию перед католическим студенческим обществом «Нордгау праг», в которое тогда входил и я. Лекция называлась «Полиция во времена перемен». В ней он выражал свою обеспокоенность постоянным попиранием в Германии гражданских прав и усилением полицейской власти. Муссманн отметил, что если эту тенденцию не остановить, то он не захочет жить в Германии лет через сорок, поскольку к тому времени Германия превратится в полицейское государство, наподобие того, что описывает Оруэлл в своей книге «1984».

С: Похоже, Муссманн слишком завысил срок, необходимый немецким политикам для достижения этой цели.

Р: Согласен. Стоит подчеркнуть, что ревизионисты неоднократно предупреждали об этой опасности. Например, в 2000 году в качестве бесплатного приложения к студенческой газете «Кроникл» Миннесотского университета имени святого Клавдия распространялся журнал «Ревизионист». В одной из статей того номера речь шла о возросшем преследовании и сжигании книг в Германии, и проводились параллели с романом Рэя Брэдбери «451° по Фаренгейту»[1350]. Так вот, некоторых студентов это так сильно возмутило (нет, не нарушения основных гражданских прав в Германии, а сам журнал), что они публично сожгли этот журнал (см. главу 2.11)! Это заставляет сильно усомниться в том, что большинство людей на нашей планете — действительно разумные существа.

Настоящей головной болью для немецких и французских властей является интернет, что не удивительно, поскольку это замечательное изобретение дало людям возможность свободно излагать любую точку зрения. Отныне любой человек без особых для себя затрат может свободно обмениваться информацией и мнениями с другими людьми. Разумеется, ответные меры властей Франции и Германии не заставили себя долго ждать. Сначала крупным интернет-поисковикам пригрозили судебным иском, если они не перестанут отображать в результатах поиска запрещённый материал. В итоге интернет-поисковики так запрограммировали свои веб-сайты, что посетители из Германии и Франции видят только те результаты, в которых отсутствует «запрещённый» материал. Например, крупнейший поисковик в мире Гугл (www.google.com) отображает все страницы крупнейшего ревизионистского веб-сайта VHO (www.vho.org). Зато французская и немецкая версии Гугл (www.google.fr и www.google.de, соответственно) не отображают ни одной страницы VHO[1351]. Немецкие цензоры пошли ещё дальше и пригрозили судебным иском всем интернет-провайдерам, предоставляющим своим пользователям доступ к запрещённому материалу[1352]. И теперь я получаю письма от людей из Германии и даже из Швейцарии, в которых они сообщают, что не могут зайти на мой сайт www.vho.org.

С: Похоже, что для демократов демократизация средств массовых информации — сущий кошмар.

Р: Да, и, как видите, работники цензуры не сидят сложа руки. Одновременно с ростом холокостной пропаганды, начавшемся в 1950-х годах, в странах центральной и западной Европы стала усиливаться цензура, и основной её жертвой были и остаются инакомыслящие историки, ревизионисты.

А теперь представьте себе на минутку, что произойдёт, если гонения, которым подвергаются ревизионисты, испытают на себе другие категории граждан — например, евреи, гомосексуалисты, женщины, сторонники левых партий. Да все мировые СМИ тут же поднимут

вой! Зато о гонениях ревизионистов никто ничего не говорит, поскольку речь здесь идёт «всего лишь» о «правых радикалах». Но если судить объективно, то большой разницы между преследованием свидетелей Иеговы и коммунистов во времена Третьего рейха и преследованием ревизионистов и приверженцев правых взглядов нет (хотя поначалу коммунистов сажали не из-за их взглядов, а во избежание актов насилия с их стороны[1344]). Ревизионисты подвергают сомнению официальную историю Третьего Рейха и Второй мировой войны, и за это в современной Германии их сажают в тюрьму. Разве это нормально?

С: Нет, конечно, но, похоже, что большинству немцев на всё это попросту наплевать. И ужесточение цензуры их мало волнует.

Р: Одна из главных причин этому — страх. Смелость в современной Германии — большая редкость. Протестов против тех, кто злоупотребляет данной ему властью, практически не слышно. Впрочем, в 1914-1939 годы немцы тоже особенно не выступали против тогдашней судебной системы и засилья бюрократов. Это происходит и в наши дни. Мало кто осуждает всевозрастающее попирание гражданских прав и прав человека — разве что только у себя на кухне, где никто из посторонних его услышать не может. И конца этому пока что не видно.

5.4. «Общеизвестные факты»

С: Но ведь веские аргументы немецкие суды просто обязаны учитывать!

Р: Я тоже раньше так думал, но в итоге меня ждало горькое разочарование. Всему виной — так называемые «общеизвестные факты». В немецком языке существует специальный юридический термин «Offenkundigkeit», который можно перевести на русский как «общеизвестный (явный, очевидный) факт». Этот термин закреплён в статье 244, параграфе 3, немецкого Уголовно-процессуального кодекса. Это позволяет судьям отклонять доказательства, если прежде юридическим путём было установлено, что предмет обсуждения является «общеизвестным фактом». Например, ходатайства о доказательстве банальных утверждений, таких как «небо голубое» или «вода кипит при ста градусах», не будут приняты судом, поскольку это — общеизвестные факты. Кроме того, ходатайства о доказательстве тех утверждений, которые были неоднократно доказаны во время других уголовных дел, также могут быть отклонены на том же основании. Данный закон был задуман с тем, чтобы помешать адвокатам необоснованно затягивать судебные процессы.

С: А что в этом плохого?

Р: В этом — ничего. Плохо то, что эта статья применяется для самовольного отклонения доказательств на судебных процессах ревизионистов. Несмотря на то, что ревизионистов обвиняют в ложных и подстрекательских заявлениях, им запрещают возражать против обвинений, выдвигаемых судом, согласно которым ревизионистские взгляды ошибочны. Но ведь, не давая подсудимому возможности доказать суду, что предполагаемое преступление не является преступлением, поскольку высказанное им мнение является правильным и поэтому не может считаться преступлением, суд тем самым отказывает подсудимому в честном судебном процессе, что является грубым попиранием прав человека.

В судебных делах, возбуждаемых в Германии против ревизионистов, прокурорам достаточно заявить, что то, что ревизионисты не правы, — это общеизвестный факт. Им даже не надо доказывать обвинение, выдвинутое против ревизиониста. У подсудимого же попросту нет права требовать, чтобы его вину доказали, поскольку судьи вторят прокурорам и заявляют, что да, то, что подсудимый не прав, — это общеизвестный факт[1353]. Если же подсудимый продолжает настаивать на необходимости доказать его вину, то это только влечёт за собой более суровый приговор, поскольку подсудимый «неисправим», и вместо того, чтобы признать свою вину и раскаяться в содеянном, он продолжает повторять на суде то самое преступление мысли, за которое его судят.

С: Но ведь часто бывает так, что новые доказательства заставляют усомниться даже в самых очевидных вещах.

Р: Формально вы правы. В начале 90-х годов некоторые немецкие суды решили, что «об-

щеизвестные факты» можно ставить под сомнение новыми или более убедительными доказательствами, которые прежде немецким судам никогда не предлагались, а также в том случае, если имеют место бурные общественные дискуссии по поводу правильности того или иного «общеизвестного факта»[1354]. Однако в том, что касается судов над ревизионистами, все ходатайства адвокатов, согласно которым представленное доказательство является новым и/или более убедительным или что имеют место заметные общественные дискуссии, будут немецкими судьями отклонены. Почему, спросите вы? Да потому, что холокост сам по себе является очевидным благодаря «общеизвестным фактам»!

С: Но ведь в этих ходатайствах речь идёт о качестве предложенного доказательства или о том, имеют ли место общественные дискуссии по данному вопросу, а не о том, был или не был холокост!

Р: Верно подмечено, однако представители Верховного федерального суда Германии прикидываются дурачками и всё равно штампуют эти решения[1355]. Это всё равно, что я скажу: «Я докажу, что моя машина быстрее вашей», а вы ответите: «Даже и не пытайтесь: известно ведь, что вода кипит при ста градусах!» Одно с другим не имеет ничего общего.

С: Выходит, немецкие суды демонстрируют в этих случаях полный маразм?

Р: Именно так. Историки и судебно-медицинские эксперты, подготавливающие новые или более качественные доказательства, всякий раз отвергаются судом, ибо «общеизвестные факты» говорят о том, что они не правы, что бы они там ни говорили. Более того: если эти эксперты не успокоятся, против них самих возбудят уголовное дело, и на своём суде им будет запрещено предъявлять в качестве оправдания собственные труды. Их штрафуют и сажают в тюрьму из-за того, что их взгляды (высказывать которые в суде им запрещается) считаются ошибочные ввиду «общеизвестных фактов»[1356].

С: Но откуда судьи могут знать, что подсудимые ошибаются, если они даже не пытаются выслушать этих подсудимых?

Р: Не знаю. Наверно, немецкие судьи — богоподобные существа, умеющие читать чужие мысли и, благодаря «общеизвестным фактам», безошибочно определяющие, что правда, а что — нет.

В свою очередь, если кто-то наберётся храбрости и попытается начать общественную дискуссию — с тем, чтобы создать другое мнение, которое сможет устранить «общеизвестный факт», — то он также будет привлечён к уголовной ответственности, без возможности вести в суде открытую дискуссию по данному вопросу, поскольку ошибочность его мнения опять-таки следует из «общеизвестного факта».

С: Это уже какой-то Кафка получается[1357]...

Р: Подождите, я только начал. Как я уже говорил, адвокаты защиты, которые осмеливаются предъявлять доказательства, ставящие под сомнение подлинность холокоста, также подлежат уголовной ответственности (см. главу 4.3.4). А поскольку взгляды этих судей ошибочны виду «общеизвестных фактов», у них нет права защищать себя при помощи доказательств, которые они ранее пытались предъявить в защиту своих клиентов.

С: Да уж, немецкое правосудие — это как те три обезьяны: одна ничего не видит, другая ничего не слышит, третья ничего не скажет. Это же самый настоящий юридический тоталитаризм, запрещающий заниматься свободными судебными исследованиями!

Р: Согласен. Знаменитые сталинские процессы тридцатых годов — это детские шалости по сравнению с тем, как судебная система в сегодняшней Германии стережёт свое табу![1358] И мне кажется, я знаю, что стоит за всем этим. Я неоднократно выступал в качестве свидетеля-эксперта на различных судах над ревизионистами и поэтому знаю, что говорю.

В статье 245 немецкого Уголовно-процессуального кодекса говорится, что доказательство, которое уже представляется в зале суда, не может быть отклонено на основании «общеизвестных фактов», а только в том случае, если выяснится, что это доказательство «полностью непригодно»[1359]. Это может быть только в том случае, если вызванный эксперт совершенно некомпетентен в данной области, но ведь тогда он, разумеется, перестаёт быть экспертом. Во всех же остальных случаях немецкий судья обязан выслушать свидетеля-эксперта, который уже находится в зале суда.

Учитывая, что ни один немецкий прокурор или судья никогда не поручит эксперту по хо-

локосту провести судебную экспертизу и представить полученные результаты в суде (всё равно для немецких прокуроров и судей результат уже заранее является «общеизвестным фактом», так что зачем им зря беспокоиться?), у адвокатов нет другого выбора, кроме как самим находить свидетелей-экспертов и вызывать их в суд, где те смогут представить результаты проведённой ими судебной экспертизы.

В июне 1991 года один адвокат попросил меня подготовить экспертный доклад на эту тему, на что я, будучи дипломированным химиком, ответил согласием. После этого, в 1991-1994 годах, адвокаты защиты неоднократно вызывали меня в суд в качестве свидетеля-эксперта на процессах различных ревизионистов. Однако во всех случаях судьи давали мне отвод — либо на том основании, что холокост является «общеизвестным фактом», либо из-за того, что моя экспертиза якобы представляла собой «полностью непригодное доказательство». И то, и другое юридически невозможно. Как может такое быть, чтобы учёный-химик с дипломом магистра, пишущий кандидатскую диссертацию по теме, находящейся в самом центре данного вопроса (неорганической химии), был «полностью непригоден» для ответов на вопросы из области химии?[1360] Тем не менее, это нарушение закона поддерживалось и одобрялось во всех апелляционных инстанциях.

22 июля 1992 года, на одном таком процессе в Мюнхене, я столкнулся с адвокатом защиты Клаусом Гёбелем, который вкратце проинструктировал меня по поводу моих появлений в суде в качестве свидетеля-эксперта. Он сообщил, что у меня нет и не будет никаких шансов представить в суде собранные доказательства на тему холокоста. Он сказал это после краткой беседы с судьёй, который должен был судить его клиента. Этот судья сообщил Гёбелю, что он, судья, получил сверху инструкции отклонять все доказательства, которые могут посеять сомнения по поводу холокоста.

Мой личный опыт хорошо вписывается во всё это. Как-то раз один судья не знал, как ему реагировать на присутствие свидетеля-эксперта — то есть меня — непосредственно в зале суда. После того, как было подано ходатайство о предоставлении мне слова, судья впал в панику. Он объявил перерыв в заседании, выбежал из зала суда и, как позже мне поведал один зритель, проследовавший за судьёй, сделал телефонный звонок с кодом 0228. Это код Бонна, тогдашней столицы ФРГ. Рассказывать, что было дальше, думаю, нет необходимости.

С: Похоже, он получил указания сверху, что не очень-то вписывается в образ независимой судебной власти.

Р: Это уж точно! Судебная система Германии, к сожалению, не является независимой, что хорошо видно на примере судей Райнера Орлета, Вольфганга Мюллера и Эльке Фолькертса. В 1994 году эти трое судей из Мангейма приговорили бывшего лидера Национал-демократической партии Германии (NPD) Гюнтера Деккерта к одному году теремного заключения условно. Деккерт был осуждён за то, что 10 ноября 1991 года он переводил речь американского инженера Фреда Лёйхтера по поводу его экспертного доклада; при этом Деккерт жестами и выбором слов высказывал своё одобрение работой, проделанной Лёйхтером. Ну а поскольку Лёйхтер в своём экспертном докладе отрицал холокост, его переводчик тоже был виновен в этом «преступлении». Райнер Орлет — судья, ответственный за составление письменного приговора, — допустил серьёзную «ошибку» при приведении обстоятельств, смягчающих вину подсудимого, написав следующее: «...Можно предположить, что подсудимый преследовал законные интересы, пытаясь снять с Германии требования, которые до сих пор, по прошествии почти полувека, предъявляют к ней из-за холокоста. Однако при этом он сильно превысил допустимые средства (ср.: *Dreher/Tröndle*, там же, § 193 Rdn. 8)»[1361].

С: А можно ли вообще считать снятие требований с Германии преследованием законных интересов?

Р: Если брать в качества руководства принципы правового государства, то да, конечно. Согласно этим принципам, заявления о коллективной вине являются недопустимыми. Но какую картину мы наблюдаем в Германии: дети, внуки и даже правнуки несут ответственность за то, что якобы совершили их отцы, деды и прадеды, большинство из которых уже давно умерло.

В этой связи Орлет привёл и другие смягчающие вину обстоятельства: «...Этот поступок был вызван его [Деккерта] желанием укрепить сопротивление немецкого народа перед ев-

рейскими требованиями, вытекающими из холокоста. Было также подчёркнуто, что Германия до сих пор, почти через 50 лет после окончания войны, вынуждена выполнять далеко идущие требования (политические, моральные и финансовые) из-за имевшего место преследования евреев, в то время как массовые убийцы из других стран никак не искупают свою вину, и это — с политической точки зрения подсудимого — является для немецкого народа тяжёлой ношей».

С: В этом он прав, но только если вы скажете это в Германии, вы наживёте себе немало врагов.

Р: Это уж точно. В глазах почти всех немецких политиков и СМИ подобного рода комментарии — сущая ересь, за которую надо сажать!

Далее Орлет обосновывает вынесение условного приговора: «Можно не сомневаться, что подсудимый примет к сведению этот приговор и в будущем не повторит своего преступления. Подсудимый произвёл хорошее впечатление. У него сильный характер; он — ответственный человек с чёткими принципами. Его политические убеждения дороги его сердцу, и он тратит немало времени и энергии на их отстаивание».

В приговоре говорилось также, что Деккерт — «высокоинтеллектуальный человек». Затем суд совершил «непростительный грех», сочтя, что образ мыслей Деккерта не является преступлением: «То, что подсудимый продолжает объявлять себя приверженцем ревизионизма и что он, по всей вероятности, продолжить так поступать, не может повлечь за собой оправданную критику; в этом образе мышления нет ничего предосудительного».

С: Ну, у большинства немецких судей по этому поводу другое мнение.

Р: Вы правы, но судья при вынесении решения должен смотреть не на то, что думает большинство, а на то, что правильно и что законно. С каких это пор в стране, называющей себя правовой демократией, определённые исторические мнения считаются противозаконными?

В конце концов Мангеймский суд решил, что ради «охраны правопорядка» данный приговор следует считать условным: «Кроме того, суд не сомневается, что подавляющее большинство населения поймёт, что 54-летний безупречный отец семейства, всё преступление которого состоит, по сути, всего лишь в высказывании мнения, заслуживает того, чтобы данный приговор считался условным».

Рис. 157. «Закон суров, но это закон». Охота на судей в Германии. Фотокорреспондент одного крупного политического журнала долго ждал, чтобы сделать этот снимок. Судья Орлет, проведя долгий рабочий день в залах суда без кондиционера, уставший и весь вспотевший направлялся домой, когда его подкараулил фотограф и «выстрелил» в него из своего фотоаппарата[1362].

Вообще-то для того, чтобы понять решение Мангеймского суда, население должно было быть должным образом проинформировано о ходе процесса и о личности Деккерта, однако немецкие СМИ сделали всё возможное, чтобы этого не произошло. Из вынесенного Орлетом приговора был устроен громкий юридический скандал (см. цитаты из немецких газет в главе 4.3.4). Немецкие СМИ смешали Деккерта с грязью, называя членов его партии нацистами, заключившими союз с самим дьяволом и поэтому не заслуживавшими того, чтобы их считали людьми и обращались с ними по-человечески.

После обнародования письменного приговора мишенью политиков и СМИ стал Райнер Орлет — судья, составивший этот приговор. Политики и СМИ требовали не только отмены столь «возмутительного» приговора, но и привлечение к уголовной ответственности самого

Орлета, за то, что тот осмелился понять и оправдать мотивировку Деккерта и назвать ревизионизм законным образом мысли.

После целых недель истерии в прессе и на телевидении Орлет и Мюллер были заменены другими судьями — как было объявлено официально, из-за «продолжительного отпуска по болезни». Чтобы избежать уголовной ответственности, Орлет был вынужден преждевременно уйти на пенсию. Поскольку немецкие власти больше не доверяли судьям из Мангейма, дело Деккерта было незаконно передано «политически надёжному» окружному суду Карлсруэ, приговорившему в итоге Деккерта к двум годам тюремного срока, которые ему предстояло отсидеть от звонка до звонка. И всё это — за перевод речи технического характера!

В статье 97 основного закона ФРГ говорится: «Судьи являются независимыми и подчиняются только закону». Но ведь судьи Мюллер, Орлет и Фолькертс как раз следовали закону, и именно из-за этого их независимость была отменена.

После «дела Деккерта-Орлета» любой может быть уверен, что в случае с «отрицанием холокоста» он не будет пользоваться в Германии никакими гражданскими правами. Кроме того, это дело стало посланием для всех немецких судей, согласно которому они должны описывать инакомыслящих историков как нелюдей, считать их мотивы грязными и несерьёзными и карать их по всей строгости закона. Если же судьи не станут так поступать, их будет ждать быстрый конец карьеры, если не уголовное преследование.

Таким образом, ревизионисты, по сути, дважды осуждены ещё до того, как войти в зал суда: во-первых, не что иное, как непогрешимые «общеизвестные факты» заранее устанавливают, что ревизионисты не правы, а значит, виновны, а во-вторых, опять-таки «общеизвестные факты» говорят о том, что ревизионисты — это аморальные люди, действующие из злостных побуждений.

С: То есть вы считаете, что именно поэтому любая попытка защиты на процессах ревизионистов преодолеть «общеизвестные факты» путём предоставления новых доказательств обречена на неудачу?

Р: Да, но не только поэтому. Как я уже говорил (см. главу 4.3.4), согласно одному решению Верховного федерального суда ФРГ, адвокаты защиты, предоставляющие ревизионистские доказательства, должны преследоваться в уголовном порядке. Таким образом, ревизионисты попросту даром расходуют свою энергию. Так что, если вы, не дай бог, окажетесь в суде за ревизионистскую деятельность, вам лучше всего приказать вашему адвокату молчать и всего лишь указывать на показной характер судебного процесса. В противном случае вы только зря потратите ваше драгоценное время и энергию, так же как нервы и деньги. Спасти вас может только то, что суды будут завалены работой, и кто-то из судей проявит твёрдость характера и откажется отправлять инакомыслящих в тюрьму.

До начала 90-х адвокаты ревизионистов ни разу не пытались представить доказательство, которое бы противоречило официальной версии о холокосте. Всё, что адвокаты требовали, так это то, чтобы их клиентов оправдали или вынесли им мягкий приговор. Для этого им ни в коем случае нельзя было спорить с судьями, а только кивать головой и соглашаться с традиционной версией истории. Но когда, начиная с 1991 года, стали предприниматься попытки предоставить доказательства, противоречащие официальной версии, немецкие политики и судьи пошли на грубое нарушение процессуального, уголовного и конституционного права, так что в итоге это историческое табу стало неприкасаемым и с юридической точки зрения. Как уже говорилось выше, немецкая судебная система не гнушается сажать в тюрьму обычных историков.

До тех пор, пока большинство немецких историков не станет протестовать против этого беззакония, мало что может измениться. Я сомневаюсь, что судебная система ФРГ осмелится предать суду большое количество уважаемых историков. Если же она это всё-таки сделает, то это будет означать конец конституционному порядку в Германии. Единственным спасением в этой ситуации будет статья 20, параграф 4, основного закона ФРГ, в которой говорится следующее: «Если кто-либо устраняет этот [свободный демократический] порядок, то все немцы имеют право оказать сопротивление, если другие способы неприменимы».

В качестве постскриптума я хотел бы упомянуть о вышедшей в 2005 году книге самого видного немецкого адвоката защиты, сторонника левых взглядов Рольфа Босси. В этой книге

он подверг жёсткой критике ряд упомянутых здесь извращений немецкого правосудия — например, тот факт, что письменных протоколов судебных заседаний и записей предоставляемых доказательств не ведётся, что позволяет судьям выносить самовольные приговоры и не даёт возможности подать апелляцию на такого рода приговоры в тех случаях, в которых правонарушение подсудимого считается серьёзным (а научный ревизионизм в глазах немецких властей как раз считается таковым)[1363].

5.5. Возможные решения

С: А как на весь этот произвол реагируют организации по правам человека?

Р: К великому сожалению, все организации по правам человека хранят на эту тему гробовое молчание. К примеру, страдающая левизной организация Эмнести Интернейшнл (Международная амнистия) взяла за правило не оказывать поддержку в тех случаях, в которых преследуемое лицо разжигает ненависть по отношению к другим. Ну а то, что ревизионисты ни к кому не разжигают ненависть, их мало волнует. Здесь Эмнести Интернейшнл следует идеологической формуле ФРГ: ревизионист = антисемит = палач, а не жертва.

Существует, конечно, гораздо более объективные организации по правам человека, но и они не оказывают ревизионистам никакой поддержки. Причина проста: кто станет поддерживать и защищать людей, которых власти и СМИ называют нацистами?

Председатель немецкого Международного общества по правам человека (International Gesellschaft für Menschenrechte, МОПЧ) ясно дал об этом понять, когда его попросили помочь людям, преследуемым в сегодняшней Германии. Несмотря на то, что это общество прекрасно осведомлено о том, что в Германии и других странах Европы имеется огромное количество преследуемых исследователей и издателей, оно решило в этом не участвовать: «Мне кажется, у МОПЧ нет достаточной энергии для того, чтобы довести до конца судебный процесс подобного рода, не навредив при этом самому себе»[1364].

Всё дело в том, что эта организация была и остаётся предметом жёсткой критики со стороны СМИ и организаций левого толка из-за того, что в прошлом она резко выступала против коммунизма, а также из-за того, что она оказывала помощь этническим немцам, подвергнувшимся в сороковых годах гонениям со стороны поляков, чехов и других народов. Если эта организация начнёт помогать людям, которых преследуют из-за того, что они придерживаются правых убеждений, то это может отрицательно сказаться на ней и привести, по их мнению, к её роспуску. Так что ожидать эффективной помощи с этой стороны, на мой взгляд, не имеет смысла.

С: Но как такое может быть, чтобы вот уже шестьдесят лет ведущие граждане Германии из области предпринимательства, издательского дела, культуры, политики и т.д. столь сильно ненавидели немецкий народ или, в лучшем случае, были к нему безразличны? Неужели столько людей может себя так отвратительно вести?

Р: Ваш вопрос только кажется необъяснимым. На самом деле ответить на него не так уж и сложно. Для этого давайте прибегнем к исторической параллели, проведённой впервые Артуром Бутцом[143]. Эта параллель даст нам также увидеть, что нас ожидает в будущем. Речь идёт о так называемом «Константиновом даре». Это была, пожалуй, самая успешная документальная подделка за всю историю Европы. Заключалась она в следующем. Примерно в 800 году нашей эры католическая церковь заявила, что римский император Константин I, обратившись в христианство, отдал папе римскому «город Рим, все итальянские провинции, города, а также западные области» и «четыре священных места Александрии, Антиохии, Иерусалима и Константинополя», а также предоставил папе римскому ряд других привилегий. Чтобы снять все сомнения по этому поводу, там утверждалось, что Константин перенесёт столицу империи из Рима «в Византийскую провинцию», «где будет воздвигнут город, который будет назван в нашу честь», то есть Константинополь.

С: Но ведь Византия (первоначальное название Константинополя) существовала задолго до того, как Константин I принял христианство!

Р: Совершенно верно. Это одно из двух главных доказательств того, что данный доку-

мент — подделка. Второе доказательство состоит в том, что, согласно всем имеющимся источникам, империя продолжила своё существование в Италии как при Константине и Сильвестре, так и при всех их наследниках. Несмотря на его явную подложность, вплоть до XV века никто не сомневался в подлинности «Константинова дара» — это при том, что именно на этом документе основывалась власть католической церкви в средние века, так же как и чинимый ею произвол. Лишь в 1433 году Иоганн фон Куэс, он же Кусанус, служивший в то время дьяконом в церкви святого Флоринуса в немецком городе Кобленц, подвёрг убедительной критике этот документ в труде «De concordantia catholica». Впрочем, этот труд не вызвал сенсации — скорее всего, потому, что он был составлен в сдержанном стиле. Эта безмятежность, однако, продлилась лишь до 1440 года, когда в свет вышел страстный и обстоятельный труд итальянского учёного Лоренцо Валлы, посвящённый «Константинову дару»[1365]. Валла стал первым, кто применил судебно-медицинские методы, доказавшие подложность данного документа, — например, он изучил римские монеты, напечатанные после Константина, и установил, что на них было отчеканено не имя папы римского, а имя соответствующего императора Римской империи. Критический ревизионистский метод Валлы стал для того времени попросту революционным. С развитием книгопечатания в конце XV столетия труды Валлы получили широкое распространение, став для Мартина Лютера и его сторонников одним из столпов, на котором основывалась Реформация. Так, Мартин Лютер подчеркнул, что труд Лоренцо Валлы убедил его в том, что папа римский — это воплощение Антихриста.

Этот исторический пример помогает ответить на следующие два вопроса, часто задаваемые в связи с бреднями о холокосте.

1. Если ложь была столь грубой, почему её так долго не могли изобличить?

Ответ лежит, прежде всего, во власти, которой в то время обладала церковь. Именно церковь решала, что можно обсуждать, а что нельзя, и именно церковь решала, какую информацию следует давать людям. Учёные лица, которые могли критически подойти к этой теме, либо были почётными членами церкви, либо в той или иной мере зависели от неё. Так возникли все предпосылки для «политически корректной» глупости.

2. Если бесстрашный и пытливый ум может запросто распознать подложность «Константинова дара», зачем тогда для уничтожения этого мифа понадобился объёмистый труд Валлы, изобилующий всякого рода подробностями?

Труд Валлы содержал в себе интеллектуальный материал такого качества, что прорыв было уже не остановить. Коллекционеры монет стали пользоваться известностью, специалисты по латыни получили стимул для участия в дискуссии, эксперты по истории Древнего Рима тоже посчитали нужным в этом участвовать, церковные историки также хотели внести свою лепту. В итоге посреди крупного политического потрясения стали раздаваться голоса из всех слоёв общества.

Аналогия с легендой о «холокосте» просто поразительна. Учёные средневековья и эпохи Возрождения, не видевшие очевидного, сильно напоминают академиков наших дней. В свете драконовских социальных и юридических угроз по отношению к инакомыслящим мало кто способен избавиться от павловского условного рефлекса и решить стать мучеником.

Подложность «Константинова дара» была доказана тогда, когда папство подвергалось ярой критике, когда критиковать католическую церковь было модно. Аналогичным образом, миф о «холокосте» будет изобличен тогда, когда сионисты и все те силы, на которых держится порядок, установивший в результате Второй мировой войны, не смогут его поддерживать или же больше не будут в нём нуждаться.

Ещё одной параллелью является подробный (возможно, чересчур) характер труда Валлы, что справедливо и для ревизионистов. Вызвано это тем, что люди эпохи Возрождения попросту не отдавали себе отчёта в том, что имела место передача власти от императора папе римскому; точно так же мы, похоже, не замечаем присутствия миллионов евреев, «переживших холокост», что уже само по себе говорит о том, что никакого «холокоста» не было.

По всей видимости, мы просто обязаны изучать все возможные детали, которые покажутся нашим потомкам ненужными и даже смешными. Так, нам мало того, что Циклон-Б — якобы использовавшийся в Освенциме для убийства евреев — был обычным средством от

вредителей. Нет, мы должны тщательно проанализировать каждую химическую сторону этой темы!

С: Да, но вам также придётся подробно изучать заявления, сделанные официальными историками!

Р: Мы-то как раз от этого не уклоняемся, в отличие от холокостовцев. Вообще, вся эта одержимость подробным анализом заслуживает одобрения, причём не только потому, что мы тем самым отвергаем утверждения о недостатке аргументов с нашей стороны, но и — что гораздо важнее — потому, что мы задействуем специалистов из всех слоёв нашего общества, которые также участвуют в дискуссии.

С: А это правда, что одной из предпосылок научного успеха ревизионизма является признание того факта, что в Третьем Рейхе имело место преследование евреев?

Р: Конечно. На мой взгляд, меры, предпринимавшиеся национал-социалистами против евреев, в соответствии с конституционными нормами сегодняшней Германии, можно назвать геноцидом, пусть даже физического уничтожения евреев как такового не было, а были «только» лишение гражданских прав, депортации и, как следствие, ущерб, нанесённый имуществу, телу и душе[1366]. В соответствии с современными нормами международного права, вошедшими в уголовный кодекс ФРГ под статьёй 220а, геноцид квалифицируется следующим образом:

«(1) Любой, кто намеревается полностью или частично разрушить национальную, расовую, религиозную или этническую группу,

1. Убивает членов группы,

2. Наносит членам группы серьёзный физический или моральный ущерб, определяемый в статье 226 [серьёзное телесное повреждение],

3. Создаёт для группы ситуации, влекущие за собой полное или частичное физическое разрушение,

4. Принимает меры, не дающие группе производить себе потомство,

5. Насильно отнимает у группы детей и помещает их в другую группу, наказывается пожизненным тюремным сроком.

(2) В менее серьёзных случаях, параграф 1, пп. 2-5, тюремный срок составляет не менее пяти лет».

Таким образом, геноцид состоит не только в массовых убийствах.

С: Но ведь тогда то, что произошло с немцами с восточных немецких территорий, тоже можно назвать геноцидом согласно этим пунктам!

Р: Совершенно верно. Согласно ревизионистской трактовке, преследование евреев вполне сопоставимо с преследованием других народов во время Второй мировой войны. Это ничуть не преуменьшает трагедию, которую испытали евреи, и не занижает её значимость. Это только лишает её уникальности, в результате чего судьба евреев становится всего лишь одной из многих трагедий, имевших место на протяжении мировой истории.

Если заполнить историю преследования какого-либо народа искажениями, выдумками и преувеличениями, это послужит ему только во вред. Лжецы — вот кто представляет действительную угрозу памяти и скорби о подлинных жертвах, в историю преследования которых люди вообще могут отказаться верить, поскольку они решат, что она выдумана от начала до конца.

Ревизионисты же возвещают о том, что имела место ложь. Это вовсе не ревизионисты угрожают памяти жертв и признанию факта их преследования, а лжецы и те, кто их покрывает.

С: Но ведь должны быть и такие ревизионисты, которые вообще не признают, что евреев преследовали?

Р: Возможно, но я о таких ещё не слышал. Но даже если они и имеются, их всё равно гораздо меньше тех, кто отрицает факт преследования немцев в конце и после войны или тех, кто отрицает, что в наши дни имеет место преследование инакомыслящих. Те, кто утверждает, что вчерашние гонения их многому научили, должны всеми силами противостоять гонениям сегодняшним — особенно, если речь идёт о людях, чью точку зрению они не разделяют.

С: Слушайте, от ваших лекций у меня голова кругом идёт. Такое впечатление, что весь

мир, в котором я жила до сих пор, перевернулся!

Р: Я испытал то же самое в 24 года, когда впервые столкнулся со всем этим. Это вполне нормально. Поначалу всегда испытываешь умственное и душевное потрясение. Как никак, часть нашего мировоззрения будет разрушена, если окажется, что сегодняшние исторические работы ошибочны. Очень важно превозмочь себя и преодолеть эти трудности.

Думаю, каждый хочет иметь надёжное мировоззрение с тем, чтобы ощущать умственный и душевный покой. Данные лекции нарушают этот покой, поскольку отныне существует возможность того, что стандартная чёрно-белая картина плохих «фашистов» и хороших «союзников», адского Третьего Рейха и райской Федеративной Республики Германия не соответствует истине. Это как раз одна из тех причин, по которым ревизионизма так сильно боятся и изо всех сил с ним борются. Не может быть истиной то, чего многие не хотят принимать за таковую, поскольку это означало бы крах мировоззрения, ставшего для многих столь удобным. Однако здравомыслящий человек должен осознавать, что подобное деление на «хорошее и плохое» неспособно объяснить сложную действительность. Кроме того, необходимо уяснить следующий момент: даже если систематичного, массового уничтожения евреев и других народов не существовало, даже если многие описываемые вещи того периода не соответствуют действительности, это ещё не означает, что Третий Рейх из дьявола становится ангелом.

С: А вам не кажется, что подобными высказываниями вы поддерживаете правые взгляды?

Р: Это что, упрёк?

С: Можно и так сказать.

Р: Хорошо, давайте тогда совершим небольшую политическую экскурсию. Как вы все знаете, в Германии существует левый политический спектр. Вы также знаете, что существуют такие темы, которые близки и дороги левым партиям. Значит ли это, что говорить на эти темы является преступлением?

С: Конечно нет, с чего бы это?

Р: Вот видите? Существование множества различных политических мнений является основой демократического, плюралистического общества. Там, где есть левое политическое крыло, должно быть и правое. Для меня нет ничего хуже того, когда политическим убеждениям не оказывается никакой идеологической оппозиции. Политические оппоненты заставляют нас время от времени пересматривать нашу идеологическую позицию. Именно поэтому однопартийные системы всегда рушатся: им никто не указывает на их ошибки, и они не в состоянии своевременно их исправить. В конце концов становится слишком поздно, народ восстаёт против своих руководителей и свергает диктатуру.

Мы можем также провести параллель с нашим историческими трудами: оппозиция подавляется всеми доступными методами (во многих странах Европы дело доходит даже до уголовного кодекса!), и тем самым критическое противоборство становится невозможным. Если дело так пойдёт и дальше, предвзятые учебники истории в конце концов зайдут в тупик.

Мир, в котором общественность начинает биться в истерическом припадке, когда кто-то принимается обсуждать определённые темы, обсуждение которых выгодно или вроде бы выгодно правому политическому спектру, серьёзно болен. Это не имеет ничего общего со свободным, демократическим обсуждением различных мнений; напротив, это является признаком тоталитарной установки общественного мнения и народного мышления.

С: Ну, я имела в виду не обычные правые партии, а только крайне правые.

Р: Вы, может быть, и да, но вот в Европе дела, к сожалению, обстоят совсем по-другому. Взгляните-ка на лозунги в Германии, такие как «Рок против правых», «Правосудие против правых», «Сеть против правых» и т.д. и т.п. В общественной жизни пропаганда подобного рода нападает на всё, что находится справа от центра. А как точно определить, где середина?

Но хорошо, давайте поговорим о крайне правых. И давайте предположим, что ваш упрёк обоснован. Как же тогда, по-вашему, нужно поступить? Вы что, хотите резко ограничить право вести свободный и серьёзный обмен мнениями и право на свободу научных исследований лишь для того, чтобы не допустить злоупотребления определёнными мнениями или результатами исследований? Вы что, хотите уничтожить первоосновные гражданские права, чтобы сторонники левых партий и сионисты чувствовали себя более комфортно и им больше

не угрожали критические вопросы и возможное низвержение некоторых аспектов их идеологии? И вообще, с каких это пор идеологический «комфорт» является гражданским правом?

С: ...

Р: Вы вступили на очень скользкую дорожку: вы хотите уничтожить самые основные гражданские права. Скажите, а кто будет решать, какие мнения дозволены, а какие — нет? Кто будет решать, чем будут злоупотреблять, а чем — не будут? Подобными методами вы радикально поменяете юридическое понятие о гражданских правах, которые, оказывается, можно менять на своё усмотрение! Кроме того, крайне правые (что бы ни значило это понятие!) служат в данном случае всего лишь поводом для установления контроля над любой дискуссией.

Давайте предположим, что доказательства и доводы, которые я приводил в этих лекциях, являются верными; установить это окончательно можно будет только после длительной, открытой и серьёзной дискуссии. Можете ли вы привести хотя бы один здравый аргумент в пользу запрета этой истины? Существует ли хотя бы один аргумент, который может оправдать дальнейшее сохранение лжи?

С: Ну, вы говорили, что в этих лекциях вы выходите за рамки того, что дозволено законом в немецкоязычных странах. Но разве законопослушный гражданин любой страны не должен держаться подальше от запрещённого материала?

Р: Демократическое государство может существовать только в том случае, если все его граждане участвуют в политических дискуссиях, имеющих место в стране. Чуть выше я говорил, что даже один немецкий преподаватель криминалистики признал, что в Германии граждан урезают в их основных правах и что это недопустимо. Как нам следует на это реагировать? Если мы не приблизимся к рамкам официальной законности, которая стала беззаконием, то нам этот процесс никогда не остановить. Бередить открытую рану — болезненный процесс, но другого пути не существует. Чтобы прекратить злоупотребление властью, нужно бросить вызов власть имущим — по-другому нельзя. И то, что власть имущие называют эти действия противозаконными, является признаком диктатуры. Конституционная же демократия относится терпимо к критике и контролю над властью и всячески их поощряет.

Позвольте мне ещё раз объяснить, о чём здесь идёт речь. На протяжении этих лекций я занимался лишь тем, что приводил серьёзные источники и делал из них научные выводы. Эта деятельность находится в полном соответствии с гражданскими правами, которые даже в Германии формально гарантируются, и это уж точно не посягает на чьи-либо права. Но вдруг ни с того ни с сего приходит прокурор и начинает утверждать, что я клевещу, оскорбляю и разжигаю ненависть по отношению к другим. Какой же извращённой логикой нужно обладать, чтобы позволить уголовному кодексу отменять фундаментальные права человека! Германские власти оправдывают это статьёй 1 основного закона ФРГ, которая оберегает достоинство всех людей. Они утверждают, что ревизионисты прямо или косвенно заявляют, что некоторые евреи лгали, рассказывая о пережитом ими (и это действительно так!), и что это заявление якобы оскорбляет достоинство всех евреев!

С: То есть как это? Они что, хотят сказать, что евреи, в отличие от остальных людей, никогда не лгут?

Р: Ну, не прямо так. Их логика такова: заявления о том, что холокост — ложь, приведёт к тому, что люди начнут обвинять в этом евреев. Затем они, возможно, начнут считать евреев воплощением зла и тем самым отрицать их человеческое достоинство, что, в свою очередь, может привести к новым гонениям на евреев.

С: Подобного развития событий действительно нужно избегать. Нельзя винить во всём этом сегодняшних евреев.

Р: Согласен, но что делают немецкие власти взамен, так это винят посланника (то есть ревизионистов) в том, что некие лица в отдалённом и гипотетическом будущем, возможно, причинят зло некоторым евреям. Это просто возмутительно, поскольку историческое утверждение само по себе лишено какого бы то ни было подстрекательского содержания.

Из всего этого видно, что в Германии и во многих других европейских странах существуют противозаконные конституционные конфликты: гражданские права одной группы (евреев) расширены до таких пределов, что они ограничивают гражданские права других групп.

Первым можно преспокойно лгать, преувеличивать, извращать реальные события, и при этом никто по закону не имеет права выражать сомнения в правдивости их высказываний. Будучи гражданином демократической страны и учёным по профессии, я имею полное право и, более того, обязательство осуждать подобное ограничение гражданских прав. Это не я преступаю закон, а немецкие власти, которые попирают ногами Всеобщую декларацию прав человека.

Я говорю о таких правах человека, как право на свободу мысли, слова, а также на беспрепятственное выражение своих мнений и убеждений. А, как известно, права человека, изложенные в уставе ООН, имеют приоритет даже над основным законом Германии.

С: Лично я не имею ничего против здорового национализма. Возможно, я даже отстаиваю ценности, которые в Германии считается свойственными правым партиям, хотя в других странах они вполне нормальны. Но, несмотря на это, я считаю, что ваши лекции, которые вы нам только что представили, наносят только вред. Тот, кто хочет увеличить благосостояние немецкого народа и стремится укрепить репутацию Германии в мире, должен воздерживаться от подобного рода лекций. Что вы ими добились, так это только одного: вы дали в руки фашистов доводы, при помощи которых они смогут продвигать свою человеконенавистническую идеологию. Вашими комментариями вы вызываете коричневых крыс из их убежищ. А учитывая угрозы, исходящие справа, это никому не пойдёт на пользу.

Р: Ваша точка зрения мне понятна. Вот только вы забыли об одном: почти всё из того, о чём я здесь говорил, далеко не ново. И вообще, кого это вы называете «коричневыми крысами»? И что случится, если я последую вашему совету и больше не буду читать эти лекции? Неужели вы всерьёз полагаете, что «фашисты» (что бы ни означал этот термин!) так просто возьмут и оставят эту тему? Да, и использованный вами термин — «коричневые крысы» — говорит о том, что это как раз вы — человеконенавистник. Так что следите за своим языком.

Если вы хотите, чтобы научные знания не использовали в дурных целях, то вам не стоит выступать за запрет научных дискуссий. Что доказала наука под названием история, так это то, что научные знания не подавить. Если опровергнуть ревизионистские тезисы в открытых и честных дискуссиях не представляется возможным, то тогда нужно сделать так, чтобы традиционные историки сами стали использовать ревизионистский подход и обогатили плодами таких исследований свой собственный политический огород. Вдобавок ко всему, это поможет избежать возможного злоупотребления ревизионистскими знаниями.

Кроме того, запрет на обсуждение нежелательных тем является одной из главных причин, по которым население тоталитарных стран теряет доверие к своему руководству. Следовательно, если мы хотим предотвратить тоталитаризм и произвол, то мы должны честно обсуждать запретные темы и использовать их на благо демократии.

С: Послушав ваши лекции, у меня сложилось такое впечатление, что нацистские концлагеря были не такие уж и страшные.

Р: Если массового уничтожения в газовых камерах не было и если в концлагерях умерло намного меньше людей, чем считается официально, то да, эта глава немецкой истории была не такой уж и страшной, как считалось ранее. Но это не значит, что лагеря вовсе не были страшными. «Не так уж страшно» — понятие сравнительное, а не абсолютное. А именно сравнения составляет суть научного поиска.

С: Но неужели вы не понимаете, что кое-кому неприятно и даже больно слышать ревизионистскую точку зрения!

Р: Понимаю. Я тоже испытывал не самые приятные чувства, когда впервые обо всём этом услышал. Но, с другой стороны, сами подумайте: разве любому человеку не будет радостно узнать, что, к примеру, в крупной аварии или от стихийного бедствия погибли не тысячи человек, а всего лишь двадцать-тридцать? Разве родственники пострадавших не будут счастливы, узнав, что судьба их близких была не такой страшной, как считалось ранее?

Здесь же мы наблюдаем прямо противоположное. Родственники жертв упорно продолжают утверждать, что трагедия имела место именно так, а не иначе, и что погибло именно столько людей, сколько утверждалось ранее. Я не стану обсуждать, какие мотивы заставляют родственников так себя вести, поскольку это весьма непростой и спорный вопрос. Но что самое интересное, так это то, что родственникам предполагаемых преступников нельзя даже

утверждать, что масштабы преступлений были преувеличены. Причин этому много, и они требуют психологического исследования. Вот лишь некоторые из возможных причин, по которым люди не хотят слышать хорошие новости:

— Если определённые аспекты современной истории будут значительно пересмотрены, то тогда всё их удобное мировоззрение может разрушиться, что приведёт к психологическому дискомфорту.

— Людям не очень-то хочется признавать, что их всё время обманывали, а они этого даже не замечали.

— Если окажется, что определённые исторические события на самом деле не происходили, то тогда окажется, что они ничуть не лучше тех, кого они прежде дружно называли «нацистами», «коричневыми крысами», «правыми радикалами», «сумасшедшими» и т.д. Люди, как правило, стараются избегать подобных сравнений, пусть даже это противоречит всему здравому смыслу. Кстати, именно в этом заключается секрет успеха грязной кампании против ревизионистов.

— И наконец, мало кто готов противостоять негативному общественному мнению, постоянно подвергаться всевозможным гонениям, среди которых — потеря работы, разорение и уголовное преследование.

С: А вам не кажется, что прежде чем начать заниматься этой темой, вам нужно было прояснить свою позицию по отношению к антигуманной идеологии и преступлениям, совершённым нацистами, и отмежеваться от всего этого?

Р: Пускай каждый сам решает, делать ему это или нет. Впрочем, бóльшая часть людей попросту подчиняется условному рефлексу павловской собачонки, когда им предлагают совершить этот антифашистский ритуал. Я же об этих ритуалах стараюсь не думать, поскольку в действительности мало кто знает, о чём он говорит. И вообще, должен вам признаться, что я только поверхностно изучал национал-социалистическую идеологию и повседневную жизнь Третьего Рейха, поэтому я не могу считать себя компетентным в этой области и объективно судить обо всём этом. Когда я представляю себе Третий Рейх, у меня перед глазами непроизвольно встаёт картина, созданная средствами массовой информации, а она, мягко говоря, не очень объективная.

С: Зачем же вы тогда читаете эти лекции?

Р: Я столкнулся со всем этим чисто случайно. В середине восьмидесятых у меня имел место первый разговор на данную тему с одним человеком с ревизионистскими взглядами. Впрочем, мне не очень понравилась его точка зрения, поскольку он настаивал на том, что погибло не шесть миллионов, а «только» три. Подобная игра с цифрами была, на мой взгляд, пустой тратой времени, поскольку суть проблемы от этого не менялась. Но затем, в 1989 году, один мой знакомый, член небольшой либеральной партии, дал мне почитать немецкое издание книги Поля Рассинье «Подлинный процесс Эйхмана». Лишь после того, как я прочёл эту, весьма впечатляющую, книгу и открыто поговорил с моим знакомым, я получил более-менее ясное представление об этой теме. И после выхода в свет доклада Лёйхтера я сам стал заниматься ревизионизмом. После того как благодаря поручению одного адвоката мне представился шанс завершить своё исследование, с которым я должен был выступить на суде в качестве свидетеля-эксперта (по крайней мере, таков был план), я быстро попал под молох социального и уголовного преследования, который в конце концов заставил меня уехать из моей родной страны Германии[1367].

Немаловажной причиной для моей работы является, вне всякого сомнения, моё развитое чувство справедливости; так, мне очень не нравится, когда нам силой запрещают задавать вопросы и давать на них «не те» ответы. Я просто поражён тем, что в Германии вновь преследуют инакомыслящих (то есть диссидентов) из-за их убеждений. Кроме того, я постоянно стремлюсь к познанию мира, в котором мы живём, то есть мною руководят любознательность и любовь к истине. Я зову это эросом познавания, то есть страстью к открытиям и осмыслению. И наконец, просто должна была быть какая-то причина того, почему холокост является табу нашего времени. Малейшее нарушение этого табу заставляет паниковать историков, юристов, политиков и работников СМИ во всём мире. На мой взгляд, ревизионистов холокоста столь безжалостно преследуют из-за того, что власть имущие знают, что то, что

мы делаем, так это подрываем идеологический фундамент, на котором покоится их злоупотребление властью, — безнравственный фундамент, говоря их собственным языком. Кроме того, я не хочу оставлять эту тему на усмотрение некой идеологии или полуобразованных людей. Поэтому я считаю своей неотъемлемой обязанностью следить за тем, чтобы ревизионистские работы на тему холокоста были серьёзными и систематическими и чтобы они издавались компетентными людьми.

С: Скажите, а не существует ли опасность того, что получаемые вами результаты будут субъективными?

Р: Мы все люди, так что учёный просто не может быть полностью объективным. Однако я делаю всё возможное для того, чтобы не быть субъективным, поскольку в таком случае я бы только обманывал себя и мешал всей работе. Любая ошибка будет безжалостно эксплуатироваться другой стороной. Для меня это служит достаточной причиной не получать заранее установленные, желаемые результаты.

Кроме того, ревизионисты вполне готовы критично смотреть на свои собственные работы и работы других ревизионистов и исправлять допущенные ошибки. В связи с этим я хотел бы ещё раз напомнить о дискуссии вокруг документа Лахаута; так, мнения среди ревизионистов о том, является ли этот документ подлинным, разделились[126].

Кстати, ревизионистов часто обвиняют в том, что результаты своих исследований они выдают ради сенсации и финансовой выгоды. Но если вы посмотрите на то, как живёт большинство ревизионистов, то вы увидите, что любая публикация их исследований и любое публичное ревизионистское предприятие приводит, как правило, к их разорению и общественному остракизму. Однако ревизионисты (среди которых — много учёных-идеалистов) всё равно продолжают отстаивать свои убеждения и вести свою работу, невзирая на финансовые трудности и общественное осуждение, которые нередко приводят к разводу и развалу семьи [как и в случае с Рудольфом — *прим. пер.*].

Если уж кто-то и использует холокост с целью наживы, так это другая сторона — холокостовцы. Вы только посмотрите на то внимание, которым пользуются сфабрикованные истории аферистов, утверждающих, что они «пережили холокост», и вспомните о тех миллиардах долларов, которые были заработаны на бизнесе Шоа. Тогда-то вы поймёте, какая сторона в этом противостоянии выдаёт истории ради сенсации и финансовой выгоды.

И наконец, я хотел бы ещё раз подчеркнуть, что отстаивание научного тезиса, совпадающего с желаниями учёного, вовсе не является чем-то ненаучным. Это вполне нормально, что каждый учёный хочет быть прав и тратит много энергии на то, чтобы доказать, что он действительно прав. Это состязание между тезисом и антитезисом (в каждом случае всё зависит от восприятия реальности тем или иным учёным) является одним из двигателей научных исследований. Именно личные чувства учёного, вместе с его естественной любознательностью и стремлением к состязанию, увеличивают наши знания. И только тогда, когда учёный пытается подкрепить свой тезис искажёнными или сфальсифицированными доказательствами, его деятельность становится ненаучной. Действительность такова, что власть имущие запрещают любое обсуждение ревизионистских тезисов и что традиционная историография должна согласиться с тем, что десятилетиями она имела дело с огромным количеством сфальсифицированных и ложных доказательств — в том числе в вопросах, не связанных с холокостом. Ну и кто из нас субъективен? Кто выдаёт желаемое за действительное?

С: Господин Рудольф, что вы в заключение посоветуете нам, вашим слушателям?

Р: Держитесь подальше от радикальных лозунгов, ибо они причинят только вред — и вам, и ревизионизму. Помните о том, что мы должны соблюдать права человека, а значит, ни в коем случае не должны отказывать нашим оппонентам в их правах. Руководствуйтесь сказанным Иммануилом Кантом: «Поступайте так, чтобы принципы вашей воли в любой момент могли стать универсальным законом».

Согласен я и с Мартином Лютером, который однажды сказал: «Я здесь стою и не могу иначе».

И особенно мне близки слова Ульриха фон Гуттена:

«Я пошёл на риск!»

Благодарности

Первоначально мой друг Юрген Граф и я планировали написать эту книгу вместе. Однако из-за сильной загруженности Юргена от этого плана пришлось отказаться. Тем не менее Юрген всё же нашёл время для того, чтобы внимательно просмотреть черновик данной книги и внести свои изменения и дополнения, за что я хочу выразить ему свою благодарность.

Гораздо важнее предложений Юргена стали научно-исторические исследования Карло Маттоньо, послужившие главной основой для настоящей книги. Без исследований Карло этой книги могло и не быть, точно так же, как работы Карло могли остаться неизвестными немецкому и англоязычному читателю, если бы Юрген Граф не перевёл многие работы Карло с итальянского на немецкий и английский. А поскольку книги Карло доступны только небольшому количеству людей в Италии, мне выпала честь издать его работы на английском и немецком языках; надеюсь, это послужит для Карло поводом продолжать свои важные исследования.

Похоже, что команда, составленная из Карло Маттоньо (исследователя), Юргена Графа (исследователя и переводчика) и Гермара Рудольфа (исследователя и издателя), является самой продуктивной за всю историю исторического ревизионизма на данный момент. Давайте же будем надеяться, что так будет продолжаться ещё какое-то время.

Это никоим образом не умаляет вклада большого числа историков-ревизионистов, на чьих работах я также основываю свои исследования. Их перечисление заняло бы слишком много времени, и поэтому я скажу общее спасибо им всем.

Особую благодарность я хочу выразить своей жене, которая помогала мне по работе, когда я трудился над этой книгой. Благодаря ей «Лекции по холокосту» были закончены в запланированные сроки.

Гермар Рудольф

Список литературы

Книги и сборники

- Большая советская энциклопедия, Москва, 1970
- *Рэй Брэдбери*, 451° по Фаренгейту, в сб.: *его же*, О скитаньях вечных и о Земле, Москва: ЭКСМО, 2002, стр. 674-800
- *Роже Гароди*, Основополагающие мифы израильской политики, Москва: «Наш Современник», 1997, №№ 1-4
- *Василий Гроссман*, Треблинский ад, Москва: Изд-во иностранной литературы, 1946
- Коммюнике польско-советской чрезвычайной комиссии по расследованию преступлений, совершённых немцами в лагере уничтожения Майданек в Люблине, Москва: Изд-во иностранной литературы, 1944
- Нюрнбергский процесс. Преступления против человечности, том 5, Москва: Юридическая литература, 1991
- Процесс по делу злодеяний, совершённых немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками в Краснодаре и Краснодарской области, Москва: Изд-во иностранной литературы, 1943
- *Константин Симонов*, Лагерь уничтожения Люблин (Майданек), Москва: Изд-во иностранной литературы, 1944
- *Александр Солженицын*, Двести лет вместе, ч. 1, 2, Москва: Русский путь, 2001, 2002
- Украиньска радьянска энциклопедия, Киев, Т. 1, 1959
- *Норман Финкельштейн*, Индустрия холокоста, Москва: Русский вестник, 2002
- *Ричард Харвуд*, Шесть миллионов - потеряны и найдены, интернет-издание (http://hedrook.vho.org/library/harwood.htm)
- *Дэвид Хогган*, Миф о шести миллионах, интернет-издание (http://hedrook.vho.org/library/hoggan.htm), 2005
- Энциклопедия Украины, 1988

- ADL on the Frontline, Anti-Defamation League, special summer edition 2003
- *Günter Agde*, Sachsenhausen bei Berlin. Speziallager Nr. 7, Berlin: Aufbau-Taschenbuch-Verl., 1994
- *Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik 1918-1945*, Serie E, Bd. 1
- American Jewish Committee, The Jews in the Eastern War Zones, New York: The American Jewish Committee, 1916
- *Yitzhak Arad*, Belzec, Sobibor, Treblinka. The Operation Reinhard Death Camps, Bloomington/Indianapolis: Indiana University Press, 1987
- *Hannah Arendt*, Eichmann in Jerusalem, Leipzig: Reclam, 1990
- *Emil Aretz*, Hexen-Einmal-Eins einer Lüge, Pähl/Obb.: Verlag Hohe Warte, 1976
- *Eugène Aroneanu*, Documents pour servir à l'histoire de la guerre. Camps de concentration, Office français d'édition, 1945
- *Rudolf Aschenauer*, Ich, Adolf Eichmann, Leoni: Druffel, 1980
- *Rudolf Aschenauer*, Landsberg. Ein dokumentarischer Bericht von deutscher Sicht, München: Arbeitsgemeinschaft für Recht und Wirtschaft, 1951
- *Rudolf Aschenauer*, Macht gegen Recht, München: Arbeitsgemeinschaft für Recht und Wirtschaft, 1952
- *Rudolf Aschenauer*, Zur Frage einer Revision der Kriegsverbrecherprozesse, Nürnberg: Selbstverlag, 1949
- *Rudolf Augstein* (ред.), Historikerstreit, Serie Piper 816, München: Piper, 1987
- *Enrique Aynat*, Estudios sobre el «Holocausto», Valencia: Graficas Hurtado, 1994
- *Enrique Aynat*, Los «Protocolos de Auschwitz»: ¿Una Fuente Historica?, Alicante: García

Hispán, 1990
– *Uwe Backes, E. Jesse, R. Zitelmann* (ред.), Die Schatten der Vergangenheit, Frankfurt: Propyläen, 1990
– *James Bacque*, Crimes and Mercies, Toronto: Little, Brown & Co., 1996
– *James Bacque*, Other Losses, Toronto: Stoddart, 1989
– *Brigitte Bailer-Galanda, Wilhelm Lasek, Wolfgang Neugebauer, Gustav Spann*, Das Lachout-«Dokument» - Anatomie einer Fälschung, Wien: Verlag DÖW, 1989
– *Brigitte Bailer-Galanda, Wolfgang Benz, Wolfgang Neugebauer* (ред.), Wahrheit und Auschwitzlüge, Wien: Deutike, 1995
– *John C. Ball*, Air Photo Evidence, Delta B.C.: Ball Resource Services Ltd., 1992
– *John C. Ball*, Schindlers Liste - bloßgestellt als Lügen und Haß, Toronto: Samisdat Publishers, 1994
– *John Clive Ball*, The Ball Report, Delta, BC, Canada: Ball Resource Services Ltd., 1993
– *Maurice Bardèche*, Nuremberg II ou les Faux-Monnayeurs, Paris: Les Sept Couleurs, 1950
– *Maurice Bardèche*, Nuremberg ou la Terre Promise, Paris: Les Sept Couleurs, 1948
– *Max Bauer* (ред.), Soldan - Heppe, Geschichte der Hexenprozesse, особенно Bd. I, München: Müller, 1912; переиздание: Köln: Parkland-Verl., 1999
– *Yehuda Bauer*, A History of the Holocaust, New York: Franklin Watts, 1982
– *Yehuda Bauer*, Jews for Sale? Nazi-Jewish Negotiations, 1933-1945, New Haven: Yale University Press, 1994
– *Bruno Baum*, Widerstand in Auschwitz, Berlin: Kongress-Verlag, 1949; 2. Aufl., 1957; 3. Aufl., 1961
– *Bruno Baum*, Widerstand in Auschwitz, Berlin: Kongress-Verlag, 1949
– Bayerisches Staatsministerium des Innern, Verfassungsschutzbericht 1997, München, 1998
– *Wolfgang Behringer*, Hexen und Hexenprozesse in Deutschland, München: dtv, 1988
– *Montgomery Belgion*, Victor's Justice, Hinsdale, IL: Regnery, 1949
– *Rolf Bender, Susanne Röder, Armin Nack*, Tatsachenfeststellung vor Gericht, 2 тома, München: Beck, 1981
– *Wolfgang Benz*, Dimension des Völkermords, München: Oldenbourg, 1991
– *Wolfgang Benz*, Legenden Lügen Vorurteile, München: dtv, 1992
– *Paul Berben*, Dachau 1933-1945, The Official History, London: The Norfolk Press, 1975
– *Paul Berben*, Histoire du camp de concentration de Dachau (1933-1945), Brüssel: Comité International de Dachau, 1976
– *Michael Berenbaum*, The World Must Know, Boston: Little, Brown & Co., 1993
– *Jadwiga Bezwinska, Danuta Czech* (ред.), Auschwitz in den Augen der SS, State Museum Auschwitz-Birkenau, 1997
– *Jadwiga Bezwinska, Danuta Czech* (ред.), KL Auschwitz Seen by the SS, New York: H. Fertig, 1984
– *Johannes Rogalla von Bieberstein*, Jüdischer Bolschewismus. Mythos und Realität, Dresden: Edition Antaios, 2002
– *Joseph Billig*, La solution finale de la question juive, Paris: Beate Klarsfeld, 1977
– *David F. Bjorklund* (ред.), False-Memory Creation in Children and Adults: Theory, Research, and Implications, Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Ass., 2000
– *Richard Blake*, Orphans of Versailles. The Germans in Western Poland, 1918-1939, Lexington: University Press of Kentucky, 1993
– *Benjamin Blech*, The Secret of Hebrew Words, Northvale, NJ: Jason Aronson, 1991
– *Nachman Blumental* (ред.), Dokumenty i materiały, Łódź: T. I, 1946
– *Heinz Boberach*, Inventararchivalische Quellen des NS-Staates, 2 тома, München: K.G. Saur, 1991/1995
– *Roland Bohlinger* (ред.), Die Stellungnahme der Leitung der Gedenkstätte Haus der Wannsee-Konferenz zu dem von Bohlinger und Ney verfaßten Gutachten zur Frage der Echtheit des sogenannten Wannsee-Protokolls und der dazugehörigen Schriftstücke, Viöl: Verlag für

ganzheitliche Forschung, 1995
– *Roland Bohlinger, Johannes Peter Ney*, Gutachten zur Frage der Echtheit des sogenannten Wannsee-Protokolls und der dazugehörigen Schriftstücke, Deutscher Rechts- und Lebensschutz-Verband (ред.), Viöl: Verlag für ganzheitliche Forschung und Kultur, 1992
– *Jean-Marie Boisdefeu*, La controvers sur l'extermination des Juifs par les Allemands, T. 1, Berchem: Vrij Historisch Onderzoek, 1994
– *Emmit Bonhoeffer*, Zeugen im Auschwitz-Prozeß, 2. Aufl., Wuppertal: Kiefel, 1965
– *Rolf Bossi*, Halbgötter in Schwarz, Frankfurt/Main: Eichborn, 2005
– *Ray Bradbury*, Fahrenheit 451, London: Hart-Davis, 1967; переиздание: Long Beach, CA: Long Beach Public Library Foundation, 2005
– *Magnus Brechtken*, Madagaskar für die Juden. Antisemitische Idee und politische Praxis 1885-1945, Studien zur Zeitgeschichte, Bd. 53, 2. Aufl., München: Oldenbourg, 1998
– *Rolf Wilhelm Brednich*, Die Spinne in der Yuca-Palme, Hamburg: Jumbo, 1999
– *Richard Breitman*, Official Secrets. What the Nazis Planned, What the British and Americans Knew, New York: Hill and Wang, 1998
– *Gerhard Brennecke*, Die Nürnberger Geschichtsentstellung, Tübingen: Verlag der deutschen Hochschullehrerzeitung, 1970
– *Martin Broszat* (ред.), Kommandant in Auschwitz. Autobiographische Aufzeichnungen des Rudolf Höß, München: DTV 1981
– *Martin Broszat*, Studien zur Geschichte der Konzentrationslager, Schriftenreihe der Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte Nr. 21, Stuttgart, 1970
– *Dino Brugioni*, Photo Fakery: The History and Techniques of Photographic Deception and Manipulation, Washington, D.C.: Brassey's, 1999
– *Dino Brugioni, Robert Poirier*, The Holocaust Revisited: A Retrospective Analysis of Auschwitz-Birkenau Extermination Complex, Washington: Central Intelligent Agency, 1979
– *Hans Buchheim, Martin Broszat, Hans-Adolf Jacobsen, Helmut Kausnick*, Anatomie des SS-Staates, 2 тома, Freiburg: Walter Verlag, 1964
– Bundesamt für Verfassungsschutz (ред.): Verfassungsschutz in der Demokratie. Beiträge aus Wissenschaft und Praxis, Köln: Heymann, 1990
– Bundesministerium des Inneren (ред.), Bundesverfassungsschutzbericht, Bonn: Bundesdruckerei, 1995-2005
– *Manfred Burba*, Treblinka. Ein NS-Vernichtungslager im Rahmen der «Aktion Reinhard», Göttingen, 1995
– *Josef G. Burg*, Das Tagebuch, 2. Aufl., München: Ederer, 1978
– *Josef G. Burg*, Der jüdische Eichmann und der bundesdeutsche Amalek, München: Ederer, 1983
– *Josef G. Burg*, Majdanek in alle Ewigkeit?, München: Ederer, 1979
– *Josef G. Burg*, Mossad-Pädagogen - eine Abrechnung mit Jerusalems Mossad-Welterziehern, Bad Kissingen: Verlag Remer-Heipke, 1994
– *Josef G. Burg*, Sündenböcke, 3. Aufl., München: Ederer, 1980
– *Josef G. Burg*, Terror und Terror, 2. Aufl., München: Ederer, 1983
– *Josef G. Burg*, Verschwörung des Verschweigens, München: Ederer, 1979
– *Josef G. Burg*, Zionazi-Zensur in der BRD, München: Ederer, 1980
– *Josef G. Burg*, Zionnazi Zensur in der BRD, München: Ederer, 1979
– *Detlef Burhoff*, Handbuch für die strafrechtliche Hauptverhandlung, 4. Aufl., Recklinghausen: Verlag für Rechts- und Anwaltspraxis, 2003
– *Rupert Butler*, Legions of Death, London: Arrows Books Ltd., 1986
– *Arthur R. Butz*, The Hoax of the Twentieth Century, Brighton: Historical Review Press, 1976; 3rd edition, Chicago, IL: Theses & Dissertations Press, 2003
– *Terence W. Campbell*, Smoke and Mirrors: The Devastating Effect of False Sexual Abuse Claims, New York: Insight Books, 1998
– Centre de Documentation Juive Contemporaine, vol. XXVI-61

– *Thies Christophersen*, Die Auschwitz-Lüge, Mohrkirch: Kritik-Verlag, 1973
– *Guiseppe Colombo*, Manuale dell'ingegniere civile e industriale, Mailand: Enrico Hoepli Editore, 1926
– Committee for Truth in History, The Six Million Reconsidered, Ladbroke: Historical Review Press, 1979
– *Cyril Connolly* (ред.), The Golden Horizon, London: Weidenfels and Nicholson, 1953
– *Karl Corino*, Gefälscht!, Reinbek, Hamburg: Rowohlt, 1992
– *Stéphane Courtois* и др., The Black Book of Communism, London: Harvard University Press, 1999
– *David M. Crowe*, Oskar Schindler, Philadelphia: Westview Press, 2004
– *Ryszard Czarkowski*, Cieniom Treblinki, Варшава: Wydawnictwo Ministerstwa Oborony Narodowey, 1989
– *Danuta* Czech и др., Auschwitz, nationalsozialistisches Vernichtungslager, Auschwitz: Staatliches Museum Auschwitz-Birkenau, 1997
– *Danuta Czech*, Auschwitz Chronicle, 1939-1945, New York: H. Holt, 1990
– *Danuta Czech*, Kalendarium der Ereignisse des Konzentrationslagers Auschwitz-Birkenau 1939 - 1945, Reinbek: Rowohlt, 1989
– *Rudolf Graf Czernin*, Das Ende der Tabus - Aufbruch in der Zeitgeschichte, Graz-Stuttgart: Stocker-Verlag, 1998
– *Maximilian Czesany*, Europa im Bombenkrieg 1939 - 1945, 3. Aufl., Graz: Stocker, 1998
– *Lucy Dawidowicz*, A Holocaust Reader, New York: Behrman House, 1976
– *Lucy Dawidowicz*, The Holocaust and the Historians, Cambridge, MA: Harvard UP, 1981
– *Lucy Dawidowicz*, The War Against the Jews, New York: Holt, 1975
– De l'Université aux camps de concentration. Témoignages strasbourgeois, 2. Aufl., Paris: Belles-Lettres, 1954
– *Jacques Delarue*, Geschichte der Gestapo, Königstein/Ts.: Athenäum, 1979
– Deutscher Bundestag, Presse- und Informationszentrum (ред.), «Zur Verjährung nationalsozialistischer Verbrechen» в: «Zur Sache. Themen parlamentarischer Beratung», Bd. 3-5/80, Bonn, 1980
– Deutscher Rechtsschutzkreis (ред.), Zur Problematik der Prozesse um «Nationalsozialistische Gewaltverbrechen», Schriftenreihe zur Geschichte und Entwicklung des Rechts im politischen Bereich 3, Bochum, 1982
– *Tana Dineen*, Manufacturing Victims: What the Psychology Industry Is Doing to People, Montréal: R. Davies, 1996
– *Hellmut Diwald*, Deutschland einig Vaterland, Frankfurt/Main: Ullstein, 1990
– *Hellmut Diwald*, Geschichte der Deutschen, 1. Aufl., Frankfurt/M. - Berlin - Wien: Propyläen, 1978
– Documents on German Foreign Policy 1918-1945, London: Her Majesty's Stationery Office, Series D, Volume X, 1957
– Dokumentationszentrum des österr. Widerstandes (DÖW), Bundesministerium für Unterricht und Kunst (ред.), Amoklauf gegen die Wirklichkeit. NS-Verbrechen und revisionistische Geschichtsklitterung, 2. Aufl., Wien: Verl. DÖW, 1992
– Dokumentationszentrum des österreichischen Widerstandes, Bundesministerium für Unterricht und Kultur (ред.), Amoklauf gegen die Wirklichkeit, Wien, 1991
– *Max Domarus*, Hitler Reden und Proklamationen 1932-1945, Wiesbaden: Löwit, 1973
– *Alexander Donat* (ред.), The Death Camp Treblinka, New York: Holocaust Library, 1979
– *John Dornberg*, The New Tsars, Russia Under Stalin's Heirs, New York: Doubleday, 1972
– *Eduard Dreher, Herbert Tröndle*, Strafgesetzbuch, 47. Auflage
– *Krystof Duni-Wascowicz*, Resistance in the Nazi Concentration Camps 1933-1945, Warsaw, 1982
– *Erik Eckermann*, Alte Technik mit Zukunft, Die Entwicklung des Imbert-Generators, München: Oldenbourg, 1986

– Ecole des hautes études en sciences socials (ред.), L'Allemagne nazie et le génocide juif, Paris: Gallimard/Le Seuil, 1985
– *Adolf Ehrt*, Communism in Germany: The Communist Conspiracy on the Eve of the 1933 National Revolution, Berlin: Eckart-Verlag, 1933; Reprint Edition: Costa Mesa, CA: The Noontide Press, 1990
– *Rolf-Josef Eibicht* (ред.), Hellmut Diwald. Sein Vermächtnis für Deutschland. Sein Mut zur Geschichte, Tübingen: Hohenrain-Verlag, 1994
– *Günter Eifler* (ред.), Angst und Hoffnung, Mainz: Johannes-Gutenberg-Universität, 1984
– *Wolfgang Eisert*, Die Waldheimer Prozesse, München: Bechtle, 1993
– Encyclopaedia Britannica, Chicago, 1991
– Encyclopaedia Judaica, Jérusalem: Keter Publishing Ltd., 1971
– *Alexander E. Epifanow, Hein Mayer*, Die Tragödie der deutschen Kriegsgefangenen in Stalingrad von 1942 bis 1956 nach russischen Archivunterlagen, Osnabrück: Biblio, 1996
– *Helmut Eschwege* (ред.), Kennzeichen «J», Frankfurt/Main: Röderberg, 1979; Berlin (Ost): Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1981
– *Richard J. Evans*, Lying About Hitler: History, Holocaust, and the David Irving Trial, New York: Basic Books, 2001
– *Jürgen Falbe, Manfred Regitz* (ред.), Römpp-Lexikon Chemie, Stuttgart: Georg Thieme Verlag, 1992
– *Robert Faurisson*, Écrits révisionnistes, 4 тома, издано автором, Vichy, 1999; 2-е изд.: 2004
– *Robert Faurisson*, Es gab keine Gaskammern, Witten: Deutscher Arbeitskreis Witten, 1978
– *Robert Faurisson*, Is the Diary of Anne Frank Genuine?, Torrance: IHR, 1985
– *Robert Faurisson*, Mémoire en défense, Paris: La Vieille Taupe, 1980
– *Jean-Claude Favez*, Das IKRK und das Rote Kreuz. War der Holocaust aufzuhalten?, Zürich: Verlag Neue Zürcher Zeitung, 1989, стр. 538 и сл.
– *Heinz Fiebelkorn*, Behandlung und Instandsetzung von Fahrzeug-Gaserzeugeranlagen, Halle: W. Knapp, 1944
– *Norman G. Finkelstein*, Die Holocaust-Industrie. Wie das Leiden der Juden ausgebeutet wird, München: Piper, 2001
– *Norman G. Finkelstein, Ruth Bettina Birn*, A Nation on Trial: The Goldhagen Thesis and Historical Truth, New York: Metropolitan Books, 1998
– *Norman G. Finkelstein*, The Holocaust Industry. Reflections of the Exploitation of Jewish Suffering, London/New York: Verso, 2000
– *Ingeborg Fleischhauer*, Das Drittte Reich und die Deutschen in der Sowjetunion, Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1983
– *Gerald Fleming*, Hitler and the Final Solution, Berkeley: University of California Press, 1984
– *Monica H. Forbes*, Feindstaatenklauseln, Viermächteverantwortung und Deutsche Frage, Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 1983
– *Karl Forster* (ред.), Möglichkeiten und Grenzen für die Bewältigung historischer und politischer Schuld in Strafprozessen, Studien und Berichte der katholischen Akademie in Bayern, Heft 19
– *Wolfgang Forth, Dieter Henschler, Werner Rummel*, Allgemeine und spezielle Pharmakologie und Toxikologie, Mannheim: Wissenschaftsverlag, 1987
– *Max Frankel*, The Times of My Life. And My Life with The Times, New York: Random House, 1999
– *Viktor Frankl*, From Death-Camp to Existentialism, Boston: Beacon Press, 1959
– *Viktor Frankl*, Man's Search for Meaning, Boston, Beacon Press 1962
– *Viktor Frankl*, On the Theory and Therapy of Mental Disorders, New York: Brunner-Routledge, 2004
– *Viktor Frankl*, Psychotherapy and Existentialism, New York: Washington Square Press,

1967
– *Viktor Frankl*, The Doctor and the Soul, New York: A.A. Knopf, 1965
– *Viktor Frankl*, The Unconscious God, New York: Simon and Schuster, 1975
– *Viktor Frankl*, The Unheard Cry for Meaning, New York: Simon and Schuster, 1978
– *Viktor Frankl*, The Will to Meaning, New York: World Pub. Co., 1969
– *Georg Franz-Willing*, Umerziehung, Coburg: Nation Europa, 1991
– *Gerhard Frey*, Vorsicht Fälschung, München: FZ-Verlag, 1991
– *Filip Friedman*, This Was Oswiecim. The Story of a Murder Camp, London: United Jewish Relief Appeal, 1946
– *Jörg Friedrich*, Der Brand, Frankfurt: Propyläen, 2002
– *Jörg Friedrich*, Brandstätten. Der Anblick des Bombenkriegs, München, 2003
– *Werner Fuchs-Heinritz, Rüdiger Lautmann, Ottheim Rammstedt, Hans Wienold* (ред.), Lexikon zur Soziologie, 3. Aufl., Opladen: Westdeutscher Verlag, 1994
– *Daniel Ganzfried*, ...alias Wilkomirski. Die Holocaust-Travestie, Berlin: Jüdische Verlagsanstalt, 2002
– *Roger Garaudy*, Les Mythes fondateurs de la politique israélienne, Paris: La Vieille Taupe, nr. 2, 1995
– *Roger Garaudy*, The Founding Myths of Modern Israel, Institute for Historical Review, Costa Mesa, CA, 2000
– *Ernst Gauss* (=*Germar Rudolf*), Vorlesungen über Zeitgeschichte, Tübingen: Grabert, 1993
– *Ernst Gauss* (ред.), Dissecting the Holocaust, 1st ed., Capshaw, AL: Theses & Dissertations Press, 2000
– *Ernst Gauss* (ред.), Grundlagen zur Zeitgeschichte, Tübingen: Grabert, 1994
– *Rüdiger Gerhard* (ред.), Der Fall Gottfried Weise, Berg: Türmer, 1991
– Gesellschaft für freie Publizistik, Das Siegertribunal, Coburg: Nation Europa, 1976
– *Jon Gheorge*, Automatic Arrest, Leoni: Druffel, 1956
– *Martin Gilbert*, Auschwitz and the Allies, New York: Holt, Rinehart and Winston, 1981
– *Richard Glazar*, Trap with a green fence, Evanston, IL: Northwestern University Press, 1995
– *Jonathan J. Goldberg*, Jewish Power. Inside the American Jewish Establishment, Reading, MA: Addison-Wesley, 1996
– *Daniel Goldhagen*, Hitler's Willing Executioners, New York: Knopf, 1996 / London: Little, Brown & Co., 1996
– *Eleanor Goldstein, Kevin Farmer* (ред.), True Stories of False Memories, Boca Raton, FL: Social Issues Resources, 1993
– *Wigbert Grabert* (ред.), Geschichtsbetrachtung als Wagnis, Tübingen: Grabert, 1984
– *Helge Grabitz*, NS-Prozesse - Psychogramme der Beteiligten, 2. Aufl, Heidelberg: C.F. Müller, 1986
– *Jürgen Graf*, Auschwitz. Tätergeständnisse und Augenzeugen des Holocaust, Würenlos: Neue Visionen Schweiz, 1994
– *Jürgen Graf, Carlo Mattogno*, Concentration Camp Majdanek, Chicago: Theses & Dissertations Press, 2003
– *Jürgen Graf, Carlo Mattogno*, Concentration Camp Stutthof, Chicago: Theses & Dissertations Press, 2003
– *Jürgen Graf*, Giant with Feet of Clay. Raul Hilberg and his Standard Work on the den «Holocaust», Capshaw, AL: Theses & Dissertations Press, 2001
– Grand Dictionnaire Encyclopédique Larousse, Paris, vol. 1, 1982
– *Lother Greil*, Oberst der Waffen-SS Jochen Peiper und der Malmedy-Prozeß, 4. Aufl., München: Schild, 1977
– *Piotr Grigorenko*, Erinnerungen, München: Bertelsmann, 1981
– *Friedrich W. Grimm*, Mit offenem Visier, Leoni: Druffel-Verlag, 1961
– *Friedrich W. Grimm*, Politische Justiz, die Krankheit unserer Zeit, Bonn: Scheur, 1953

– *Israel Gutman* (ред.), Encyclopedia of the Holocaust, New York: MacMillan, 1990
– *Israel Gutman, Michael Berenbaum* (ред.), Anatomy of the Auschwitz Death Camp, Bloomington/Indianapolis: United States Holocaust Memorial Museum, Indiana University Press, 1994
– *Don D. Guttenplan*, The Holocaust on Trial: History, Justice and the David Irving Libel Case, London: Granta Books, 2001
– *Friedrich Erhard Haag*, Lagerhygiene, Taschenbuch des Truppenarztes, Band VI, München: J.F. Lehmanns, 1943
– Hachette (ред.), Le Dictionnaire des noms propres, Paris: Hachette, 1992
– *Richard E. Harwood*, Did Six Million Really Die?, Brighton: Historical Review Press, год издания не указан
– *John Earl Haynes, Harvey Klehr*, In Denial. Historians, Communism & Espionage, San Francisco: Encounter Books, 2003
– *Don Heddesheimer*, The First Holocaust. Jewish Fund Raising Campaigns with Holocaust Claims During and After World War One, 2nd ed., Chicago: Theses & Dissertations Press, 2005
– *Robert Heggelin*, Differential-Diagnose innerer Krankheiten, Zürich: Thieme Verlag, 1951
– *Reinhard Henkys*, Die NS-Gewaltverbrechen, Stuttgart: Kreuz, 1964
– *Wolf Rüdiger Hess*, My Father Rudolf Hess, London, 1986
– *Joseph Hieß*, Glasenbach, Wels: Welsermühl, 1956
– *Raul Hilberg*, Sources of Holocaust Research. An Analysis, Chicago: I.R. Dee, 2001
– *Raul Hilberg*, The Destruction of the European Jews, Chicago, Quadrangle Books, 1961; New York: Harper & Row, 1983; 2-е изд.: New York: Holmes & Meyer, 1985
– *Michael A. Hoffmann II*, The Great Holocaust Trial, 3rd ed., Dresden, NY: Wiswell Ruffin House, 1995
– *Joachim Hoffmann*, Stalin's War of Extermination 1941-1945, Capshaw, AL: Theses & Dissertations Press, 2001
– *David Hoggan*, The Myth of the Six Million, Los Angeles: The Noontide Press 1969
– *Heinz Höhne*, Der Orden unter dem Totenkopf. Die Geschichte der SS, München: Bertelsmann, 1976
– *Bernard Holstein* (=*Brougham*), Stolen Soul: A True Story Of Courage And Survival, Perth: University of Western Australia Press, 2004
– *Wilhelm Höttl*, Einsatz für das Reich, Koblenz: Verlag S. Bublies, 1997
– *Ellic Howe*, The Black Game. British Subversive Operations against the Germans during the Second World War, London: M. Joseph, 1982
– *Valérie Igounet*, Histoire du négationnisme en France, Paris: Editions du Seuil, 2000
– Institut für Zeitgeschichte (ред.), Gutachten des Instituts für Zeitgeschichte, Bd. 1, München: Institut für Zeitgeschichte, 1958, S. 80
– International Military Tribunal, Trial of the Major War Criminals (IMT), Nuremberg, 1947
– Internationales Dachau-Komitee, Konzentrationslager Dachau, 1933-1945, 5. Aufl., Brüssel: Comité Internat. de Dachau, 1978
– *David Irving*, Nuremberg. The Last Battle, London: Focal Point, 1996
– *Eberhard Jäckel, Jürgen Rohwer*, Der Mord an den Juden im Zweiten Weltkrieg, Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1985
– *Eberhard Jäckel, Peter Longerich, Julius H. Schoeps* (ред.), Enzyklopädie des Holocaust. Die Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden, Berlin: Argon Verlag, 1993
– *Hans Jansen*, Der Madagaskar-Plan. Die beabsichtigte Deportation der europäischen Juden nach Madagaskar, München: Herbig, 1997
– *Werner Jochmann* (ред.), Adolf Hitler. Monologe im Führerhauptquartier 1941-1944. Die Aufzeichnungen Heinrich Heims, Hamburg: Knaus, 1980
– Jüdisches Historisches Institut Warschau (ред.), Faschismus - Getto - Massenmord, Frankfurt/M.: Röderberg, 1962
– *Franz Kadell*, Die Katyn Lüge, München: Herbig, 1991

– *Franz Kafka*, The Trial, New York: Schocken Books, 1998
– *Jürgen Kalthoff, Martin Werner*, Die Händler des Zyklon B, Hamburg: VSA-Verlag, 1998
– *Rainer Karlsch*, Hitlers Bombe. Die geheime Geschichte der deutschen Kernwaffenversuche, München: Deutsche Verlags-Anstalt, 2005
– *Jan Karski*, Story of a Secret State, Boston: Houghton Mifflin, 1944
– *E. Keeser, V. Froboese, R. Turnau* и др., Toxikologie und Hygiene des Kraftfahrwesens, Berlin: Springer, 1930
– Keesings Archiv der Gegenwart, Bd. 16/17, Essen: Rheinisch-westfälischesVerlagskontor, 1948
– *Robert M.W. Kempner*, Eichmann und Komplizen, Zürich: Europa-Verlag, 1961
– *Thomas Keneally*, Schindler's Ark, London: Hodder & Stoughton, 1982
– *Thomas Keneally*, Schindler's List, New York: Simon & Schuster, 1982
– *Józef Kermisz*, Dokumenty i materiały do dziejów okupacij niemieckiej w Polsce, T. II, «Akcje» i «Wysiedlenia», Варшава-Лодзь-Краков, 1946
– *Erich Kern* (ред.), Verheimlichte Dokumente, München: FZ-Verl., 1988
– *Erich Kern*, Meineid gegen Deutschland, Göttingen: K. W. Schütz Verlag, 1968
– *Imre Kertész*, Roman eines Schicksallosen, 4. Aufl., Berlin: Rowohlt, 2001
– *Hans Kilian*, Im Schatten der Siege, München: Ehrenwirth, 1964
– *Ignatz Fedorovich Kladov*, The People's Verdict, London: Hutchinson & Co., 1944
– *Serge Klarsfeld*, David Olère 1902 - 1985, New York: Beate Klarsfeld Foundation, 1989
– *Serge Klarsfeld*, Le Mémorial de la Déportation des Juifs de France, Paris: Klarsfeld, 1978
– *Serge Klarsfeld*, Memorial to the Jews deported from France 1942-1944, New York: Beate Klarsfeld Foundation, 1983
– *Serge Klarsfeld*, The Auschwitz Album, New York: Beate Klarsfeld Foundation, 1978
– *Ernst Klee, Willi Dreßen, Volker Rieß*, Schöne Zeiten. Der Judenmord aus der Sicht der Täter und Gaffer, Frankfurt/M.: Fischer Verlag, 1988
– *Georg Klein*, Pietà, Stockholm, 1989
– *Alexander von Knieriem*, Nürnberg. Rechtliche und menschliche Probleme, Stuttgart: Klett, 1953
– *Heinz Knobloch*, Der beherzte Reviervorsteher. Ungewöhnliche Zivilcourage am Hackeschen Markt, Berlin: Morgenbuch-Verlag, 1990
– *Oskar W. Koch*, Dachau - Landsberg, Justizmord - oder Mord-Justiz?, Witten: Refo-Verlag, 1974
– *Arthur Koestler*, Der Yogi und der Kommissar, Esslingen: Bechtle, 1950
– *Arthur Koestler*, The Yogi and the Commissar, New York: Macmillan, 1965
– *Eugen Kogon*, Der SS-Staat. Das System der deutschen Konzentrationslager, München: Verlag Karl Alber, 1946
– *Eugen Kogon, Hermann Langbein, Adalbert Rückerl* и др. (ред.), Nationalsozialistische Massentötungen durch Giftgas, Frankfurt: S. Fischer Verlag, 1983
– *Eugen Kogon, Hermann Langbein, Adalbert Rückerl* и др. (ред.), Nazi Mass Murder, New Haven: Yale, 1993
– *Eugen Kogon*, The Theory and Practice of Hell. The German Concentration Camps and the System behind them, London: Secker & Warburg, 1950; New York: Berkley Books, 1998
– *Andrzej Kola*, Bełżec: The Nazi Camp for Jews in the light of archeological sources: Excavations 1997-1999, Warsaw-Washington: The Council for the Protection of Memory and Martyrdom, United States Holocaust Memorial Museum, 2000
– Komitee der antifaschistischen Widerstandskämpfer in der DDR (ред.), SS im Einsatz, Berlin: Kongress-Verlag, 1957
– *Rudolf Kommos*, Juden hinter Stalin: Die Vormachtstellung jüdischer Kader in der Sowjetunion auf der Grundlage amtlicher sowjetischer Quellen dargestellt, Berlin/Leipzig: Nibelungen-Verl., 1938; переиздание: Viöl: Verlag für ganzheitliche Forschung und Kultur, год издания не указан

– *Rolf Kosiek*, Historikerstreit und Geschichtsrevision, 2. Aufl., Tübingen: Grabert, 1988
– *Jerzy Kosinski*, The Painted Bird, Boston: Houghton Mifflin, 1965
– *Katie de Koster* (ред.), Readings on Fahrenheit 451, San Diego, CA: Greenhaven Press, 2000
– *Martin Kött*, Goldhagen in der Qualitätspresse. Eine Debatte über «Kollektivschuld» und «Nationalcharakter» der Deutschen, Konstanz: UVK-Medien, 1999
– *Hildegard von Kotze, Helmut Krausnick* (ред.), Es spricht der Führer, Gütersloh, 1966
– *Ota Kraus, Erich Kulka*, Die Todesfabrik, Berlin: Kongress-Verlag, 1958
– *Helmut Krausnick, Hans-Heinrich Wilhelm*, Die Truppe des Weltanschauungskrieges. Die Einsatzgruppen der Sicherheitspolizei und des SD 1938-1942, Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1981
– *Barbara Kulaszka* (ред.), Did Six Million Really Die?, Toronto: Samisdat Publishers, 1992
– *Eugene M. Kulischer*, The Displacement of Population in Europe, Published by the International Labour Office, Montreal, 1943
– *Karl Lackner*, Strafgesetzbuch, 21. Aufl., München, 1995, Rdnr. 8a zu §130
– Landesverband der ehemaligen Besatzungsinternierten Baden-Württemberg (ред.), Die Internierung im Deutschen Südwesten, Karlsruhe: Selbstverlag, 1960
– *Hermann Langbein*, Der Auschwitz-Prozeß, Frankfurt/Main: Europäische Verlagsanstalt, 1965
– *Hermann Langbein*, Der Auschwitz-Prozeß, Frankfurt/Main: Europäische Verlagsanstalt, 1965
– *Hermann Langbein*, Menschen in Auschwitz, Wien: Europaverlag, 1987
– *Claude Lanzmann*, Shoah, New York: Pantheon Books, 1985
– *Walter Laqueur*, The Terrible Secret, Boston: Little, Brown & Co, 1980; 2nd ed.: New York: H. Holt, 1998
– *Hans Laternser*, Die andere Seite im Auschwitzprozeß 1963/65, Stuttgart: Seewald, 1966
– *Mark Lautern*, Das letzte Wort über Nürnberg, Buenos Aires: Dürer, 1950
– *Dieter Lehner*, Du sollst nicht falsch Zeugnis geben, Berg am See: Vohwinckel, год издания не указан
– *Robert Lenski*, The Holocaust on Trial, Decatur, AL: Reporter Press, 1990
– *Fred A. Leuchter*, An Engineering Report on the alleged Execution Gas Charnbers at Auschwitz, Birkenau and Majdanek, Poland, Toronto: Samisdat Publishers Ltd., 1988; британское издание: The Leuchter Report, London: Focal Point Publications, 1989
– *Fred A. Leuchter, Robert Faurisson, Germar Rudolf*, The Leuchter Reports. Critical Edition, Chicago: Theses & Dissertations Press, 2005
– *Fred A. Leuchter*, The Second Leuchter Report, Toronto: Samisdat Publishers, 1990
– *Fred A. Leuchter*, The Third Leuchter Report, Toronto: Samisdat Publishers Ltd., 1989
– *Primo Levi*, If this is a Man, Harmondsworth/New York: Penguin, 1979
– *Primo Levi*, Se questo è un uomo, Torino: Einaudi, 1966
– *Primo Levi*, Si c'est un homme, Paris: Juillard, 1993
– *Primo Levi*, Survival in Auschwitz, New York: Summit Books, 1986
– *Heiner Lichtenstein*, Im Namen des Volkes?, Köln: Bund, 1984
– *Heiner Lichtenstein*, Majdanek. Reportage eines Prozesses, Frankfurt/Main: Europäische Verlagsanstalt, 1979
– *Deborah E. Lipstadt*, Betrifft: Leugnen des Holocaust, Zürich: Rio Verlag, 1994
– *Deborah E. Lipstadt*, Denying the Holocaust: The Growing Assault on Truth and Memory, New York: Free Press, 1993
– *Elizabeth F. Loftus, James M. Doyle*, Eyewitness Testimony: Civil and Criminal, 3rd ed., Charlottesville, VA: Lexis Law Pub., 1997
– *Elizabeth Loftus, Katherine Ketcham*, Witness for the Defense, New York: St. Martin's Press, 1991
– *Elizabeth Loftus*, The Myth of Repressed Memory, New York: St. Martin's Press, 1994

– *Zdzisław Łukaszkiewicz*, Obóz straceń w Treblince, Warsaw: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1946
– *Stefan Mächler*, Der Fall Wilkomirski, Zürich: Pendo, 2000
– *Stefan Mächler*, The Wilkomirski Affair, New York: Schocken Books, 2001
– *Thomas Mann*, Sieben Manifeste zur jüdischen Frage, Darmstadt: Jos. Melzer Verlag, 1966
– *Roger Manvell, Heinrich Fraenkel*, Goebbels. Eine Biographie, Köln-Berlin: Kiepenheuer & Witsch, 1960
– *Pierre Marais*, En lisant de près les ècrivains chantres de la Shoah - Primo Levi, Georges Wellers, Jean-Claude Pressac, Paris: La Vielle Taupe, 1991
– *Pierre Marais*, Les camions à gaz en question, Paris: Polémique, 1994
– *Sonja Margolina*, Das Ende der Lügen, Berlin: Siedler, 1992
– *Hans Marsalek*, Die Geschichte des Konzentrationslagers Mauthausen, 2. Aufl., Wien: Österr. Lagergemeinschaft Mauthausen, 1980
– *Hans Marsalek*, Die Vergasungsaktionen im Konzentrationslager Mauthausen, Wien, 1988
– *Jósef Marszałek*, Majdanek. The Concentration Camp in Lublin, Warsaw: Interpress, 1986
– *Werner Maser*, Fälschung, Dichtung und Wahrheit über Hitler und Stalin, München: Olzog, 2004
– *Werner Maser*, Nürnberg. Tribunal der Sieger, Düsseldorf: Econ, 1977, Düsseldorf: Droste, 1988
– *Alpheus T. Mason*, Harlan Fiske Stone: Pillar of the Law, New York: Viking, 1956
– *Carlo Mattogno*, Auschwitz: Krematorium I, Chicago, IL: Theses & Dissertations Press, 2005
– *Carlo Mattogno*, Auschwitz: Open Air Incinerations, Chicago: Theses & Dissertations Press, 2005
– *Carlo Mattogno*, Auschwitz: The First Gassing, Chicago: Theses & Dissertations Press, 2005
– *Carlo Mattogno*, Bełżec in Propaganda, Testimonies, Archeological Research, and History, Chicago: Theses & Dissertations Press, 2004
– *Carlo Mattogno*, I forni crematori di Auschwitz. Studio storico-tecnico con la collaborazione del dott. ing. Franco Deana, 2 тома, в печати
– *Carlo Mattogno*, Il rapporto Gerstein: Anatomia di un falso, Monfalcone: Sentinella d'Italia 1985
– *Carlo Mattogno, Jürgen Graf*, Treblinka. Extermination Camp or Transit Camp, Chicago: Theses & Dissertations Press, 2004
– *Carlo Mattogno*, Special Treatment in Auschwitz. Genesis and Meaning of a Term, Chicago: Theses & Dissertations Press, 2004
– *Carlo Mattogno*, The Bunkers of Auschwitz, Chicago: Theses & Dissertations Press, 2004
– *Carlo Mattogno*, The Central Construction Office of the Waffen-SS and Police Auschwitz. Organization, Responsibilities, Activities, Chicago: Theses & Dissertations Press, 2005
– *Carlo Mattogno*, «Medico ad Auchwitz»: Anatomia di un falso, Parma: Edizioni La Sfinge, 1988
– *Carlo Mattogno*, Auschwitz: un caso di plagio, Parma: Edizioni La Sfinge, 1986
– *Reinhart Maurach*, Die Kriegsverbrecherprozesse gegen deutsche Gefangene in der Sowjetunion, Hamburg: Arbeitsgemeinschaft vom Roten Kreuz in Deutschland, Britische Zone, 1950
– *Arno J. Mayer*, Der Krieg als Kreuzzug, Reinbek: Rowohlt, 1989
– *Arno J. Mayer*, Why Did the Heavens Not Darken?, New York: Pantheon, 1990
– *Robert W. McChesney*, Corporate Media and the Threat to Democracy, New York: Seven Stories Press, 1997
– *Robert W. McChesney*, Rich Media, Poor Democracy, New York: New Press, 2000
– *John Mendelsohn* (ред.), The Holocaust, Vol. 12, New York: Garland, 1982
– *Sven Moeschlin*, Klinik und Therapie der Vergiftung, Stuttgart: Georg Thieme Verlag, 1986

– *Armin Mohler*, Der Nasenring, Essen: Heitz & Höffkes, 1989
– *Filip Müller*, Eyewitness Auschwitz. Three Years in the Gas Chambers, New York: Stein and Day, 1979
– *Filip Müller*, Sonderbehandlung. Drei Jahre in den Krematorien und Gaskammern von Auschwitz, München: Steinhausen, 1979
– *Filip Müller*, Trois ans dans une chambre à gaz, Paris: Editions Pygmalion/Gérard Watelet, 1980
– *Ingrid Müller-Münch*, Die Frauen von Majdanek, Reinbek: Rowohlt, 1982
– *Harry Naujoks*, Mein Leben im KZ Sachsenhausen - 1936 - 1942, Cologne: Röderberg - Pahl-Rugenstein, 1987
– *Bernd Naumann*, Auschwitz, Frankfurt: Athenäum-Verlag, 1965
– *Gert Naumann*, Besiegt und «befreit». Ein Tagebuch hinter Stacheldraht in Deutschland 1945-1947, Leoni: Druffel, 1984
– *Heinz Nawratil*, Schwarzbuch der Vertreibung 1945 bis 1948, 11. Aufl., München: Universitas, 2003
– *Bernd Nellessen*, Der Prozess von Jerusalem, Düsseldorf/Wien: Econ, 1964
– *Robert Neumann*, Hitler - Aufstieg und Untergang des Dritten Reiches, München: Oldenbourg, 1961
– *Francis R. Nicosia*, The Third Reich and the Palestine Question, Austin: Univ. of Texas Press, 1985
– Niederländisches Staatliches Institut für Kriegsdokumentation (ред.), Die Tagebücher der Anne Frank, Fischer Frankfurt am Main, 1988
– *Simha Noar*, Krankengymnastik in Auschwitz, Freiburg: Herder, 1986
– *Ernst Nolte*, Das Vergehen der Vergangenheit, Frankfurt/Main: Ullstein, 1987
– *Ernst Nolte*, Der Europäische Bürgerkrieg 1917-1945, Frankfurt am Main/Berlin: Ullstein, 1987
– *Ernst Nolte*, Der kausale Nexus, München: Herbig, 2002
– *Ernst Nolte, François Furet*, Feindliche Nähe, München: Herbig, 1998
– *Ernst Nolte*, Streitpunkte, Frankfurt am Main/Berlin: Ullstein, 1993
– *Claus Nordbruch*, Zensur in Deutschland, München: Universitas, 1998
– *Peter Novick*, The Holocaust in American Life, Boston - New York, 1999
– *David Nutt, Jonathan R.T. Davidson, Joseph Zohar* (ред.), Post-Traumatic Stress Disorder. Diagnosis, Management, and Treatment, London: M. Dunitz, 2000
– *Miklos Nyiszli*, Auschwitz: A Doctor's Eyewitness Account, New York: Arcade Publishing, 1993
– *Richard Ofshe*, Making Monsters: False Memories, Psychotherapy, and Sexual Hysteria, 3rd ed., Berkeley, CA: University of California Press, 1996
– *David Olère, Alexandre Oler*, Witness: Images of Auschwitz, North Richland Hills, Texas: WestWind Press, 1998
– *David Olère*, L'Oeil du Témoin/The Eyes of a Witness, New York: Beate Klarsfeld Foundation, 1989
– *Ulrich-Dieter Oppitz*, Strafverfahren und Strafvollstreckung bei NS-Gewaltverbrechen, Ulm: Selbstverlag, 1979
– *Friedrich Oscar*, Über Galgen wächst kein Gras, Braunschweig: Erasmus-Verlag, 1950
– *Walter Ostwald*, Generator-Jahrbuch, Jahrgang 1942, Berlin: J. Kasper & Co., 1943
– *Reginald T. Paget*, Manstein. His Campaigns and his Trial, London: Collins, 1951
– *Steven Paskuly* (ред.), Death Dealer. The Memoirs of the SS Kommandant at Auschwitz, New York: Da Capo Press, 1996
– *Robert van Pelt, Deborah Dwork*, Auschwitz: 1270 to the Present, New Haven and London: Yale University Press, 1996
– *Robert Jan van Pelt*, The Case for Auschwitz: Evidence from the Irving Trial, Indiana University Press, 2002

– *Richard Pemsel*, Hitler - Revolutionär, Staatsmann, Verbrecher?, Tübingen: Grabert, 1986
– *Mark Pendergrast, Melody Gavigan*, Victims of Memory: Sex Abuse Accusations and Shattered Lives, 2nd ed., Hinesburg, VT: Upper Access, 1996
– *John Howard Perry*, Chemical Engineer's Handbook, Wilmington Delaware, 1949
– *Gerd Pfeiffer* (ред.), Karlsruher Kommentar zur Strafprozessordnung, 3. Aufl., München: Beck, 1993
– *Henry Picker*, Hitlers Tischgespräche im Führerhauptquartier, Stuttgart: Seewald, 1963
– *Franciszek Piper*, Auschwitz. How Many Perished. Jews, Poles, Gypsies..., Krakow: Poligrafia ITS, 1992
– *Franciszek Piper*, Die Zahl der Opfer von Auschwitz, Auschwitz: State Museum, 1993
– *Oswald Pohl*, Credo. Mein Weg zu Gott, Landshut: A. Girnth, 1950
– *Léon Poliakov*, Bréviaire de la haine, Paris: Calmann-Lévy, 1951
– *Léon Poliakov, Joseph Wulf*, Das Dritte Reich und die Juden, Berlin: Arani, 1955
– *Arthur Ponsonby*, Falsehood in war-time, New York: Garland, 1971
– *Karl Popper*, Objektive Erkenntnis, 4. Aufl., Hamburg: Hoffmann & Campe, 1984
– *Carlos W. Porter*, Made in Russia: The Holocaust, Brighton: Historical Review Press, 1988
– *Vladimir Posner, Helene Keyssar*, Remembering War: a US-Soviet Dialogue, New York: Oxford University Press, 1990
– *Gerald L. Posner, John Ware*, Mengele. The Complete Story, New York: McGraw-Hill, / London: Queen Anne Press, 1986; 2-е изд.: New York: Cooper Square Press, 2000
– *Adrian Preissinger*, Todesfabriken der Kommunisten, Berg am See: Verl.-Gemeinschaft Berg, 1991
– *Jean-Claude Pressac*, Auschwitz: Technique and Operation of the Gas Chambers, New York: Beate Klarsfeld Foundation, 1989
– *Jean-Claude Pressac*, Die Krematorien von Auschwitz. Die Technik des Massenmordes, München: Piper, 1994
– *Jean-Claude Pressac*, Les Crématoires d'Auschwitz. La Machinerie du meurtre de masse, Éditions du CNRS, 1993
– *Michael Prinz, Rainer Zitelmann* (ред.), Nationalsozialismus und Modernisierung, Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1991
– *Charles D. Provan*, No Holes? No Holocaust?: A Study of the Holes in the Roof of Leichenkeller I of Krematorium 2 at Birkenau, Monongahela, PA: Zimmer Printing, 2000
– *Peter Przybylski*, Tatort Politbüro - Die Akte Honecker, Bd. 1, Berlin: Rowohlt, 1991
– *Adam Raisky, David Diamant, Charles Ledermann*, La presse antiraciste sous l'occupation hitlérienne, Paris: U.J.R.E., 1950
– *Kurt Ranke*, Die Welt der einfachen Formen, Berlin: de Gruyter, 1978
– *Paul Rassinier*, Debunking the Genocide Myth, Torrance, CA: The Noontide Press, 1978
– *Paul Rassinier*, L'opération Vicaire, Paris: La Table ronde, 1965
– *Paul Rassinier*, Le Drame des Juifs Européns, Paris, 1964
– *Paul Rassinier*, Le Mensonge d'Ulysse, Paris: La Librairie française, 1950
– *Paul Rassinier*, Le Véritable Procés Eichmann ou les Vainquers incorrigibles, Paris: Les Sept Couleurs, 1962
– *Paul Rassinier*, Passage de la Ligne, Paris: La Librairie française, 1948
– *Paul Rassinier*, The Holocaust Story and the Lies of Ulysses, 2nd ed., New Port Beach: Institute for Historical Review, 1990
– *Paul Rassinier*, The Real Eichmann Trial or The Incorrigible Victors, Torrance: Institute for Historical Review, 1976
– *Paul Rassinier*, Ulysse trahi par les siens, Paris: La Librairie Française, 1961; переиздание: Paris: La Vieille Taupe, 1980
– *Paul Rassinier*, Was ist Wahrheit?, 8. Aufl., Leoni: Druffel, 1982
– *Emmanuel Ratier*, Les guerriers d'Israël, Paris: Facta, 1995
– *Gerhard Rauschenbach*, Der Nürnberger Prozeß gegen die Organisationen, Bonn: L. Röhr-

scheid, 1954
- *Gerald Reitlinger*, Die SS - Tragödie einer deutschen Epoche, München: Desch, 1957
- *Gerald Reitlinger*, The Final Solution, различные издания, 2-е изд.: South Brunswick/New York: Yoseliff, 1961; 3-е изд.: London: Jason Aronson, 1987
- *Gerald Reitlinger*, The SS, Alibi of a Nation, 1922-1945, London: Heinemann, 1956
- *Lothar Rendulic*, Glasenbach - Nürnberg - Landsberg, Graz: Stocker, 1953
- *Ralf Georg Reuth* (ред.), Joseph Goebbels - Tagebücher, 2. Aufl., Bd. 4, München: Piper, 1991
- *Conrad Roediger*, Völkerrechtliches Gutachten über die strafrechtliche Aburteilung deutscher Kriegsgefangener in der Sowjetunion, Heidelberg, 1950
- *Lutz Röhrich*, Sage und Märchen, Freiburg: Herder, 1976
- *Henri Roques*, The Confessions of Kurt Gerstein, Costa Mesa, CA: Institute for Historical Review, 1989
- *Mark Roseman*, Die Wannsee-Konferenz, Berlin: Propyläen, 2002
- *Edward J. Rozek*, Allied Wartime Diplomacy, New York: John Wiley & Sons, 1958
- *Adalbert Rückerl*, NS-Prozesse, 2. Aufl., Karlsruhe: C.F. Müller, 1972
- *Adalbert Rückerl*, NS-Verbrechen vor Gericht, 2. Aufl., Heidelberg: C.F. Müller, 1984
- *Adalbert Rückerl*, NS-Vernichtungslager im Spiegel deutscher Strafprozesse, Frankfurt: dtv, 1977
- *Germar Rudolf* (ред.), Auschwitz: Plain Facts, Chicago: Theses & Dissertations Press, 2005
- *Germar Rudolf*, Auschwitz-Lügen, Hastings: Castle Hill Publishers, 2005
- *Germar Rudolf* (ред.), Dissecting the Holocaust, 2nd ed., Chicago, IL: Theses & Dissertations Press, 2003
- *Germar Rudolf*, Das Rudolf Gutachten, 2. Aufl., Hastings: Castle Hill Publishers, 2001
- *Germar Rudolf*, Eine Zensur findet statt! Redeverbote und Bücherverbrennung in der Bundesrepublik Deutschland, Hastings: Castle Hill Publishers, 2005
- *Germar Rudolf*, The Rudolf Report, Chicago: Theses & Dissertations Press, 2003
- *Germar Rudolf, Carlo Mattogno*, Auschwitz: The Case Against Insanity, Chicago: Theses & Dissertations Press, 2005
- *Germar Rudolf, Carlo Mattogno*, Auschwitz-Lies, Chicago: Theses & Dissertations Press, 2005
- *Hans Peter Rullmann*, Der Fall Demjanjuk, 2. Aufl., Struckum: Verlag für ganzheitliche Forschung und Kultur, 1987
- *Colin Rushton*, Spectator in Hell. A British soldier's extraordinary story, Springhill (Berkshire): Pharaoh Press, 1998
- *John Sack*, An Eye for an Eye, New York: Basic Books, 1993
- *John Sack*, Auge um Auge, Hamburg: Kabel Verlag, 1995
- *Irene Sagel-Grande, H.H. Fuchs, Christiaan F. Rüter* (ред.), Justiz und NS-Verbrechen, Bd. XXI, Amsterdam: University Press, 1979
- *Thomas Sandkühler*, Endlösung in Galizien. Der Judenmord in Ostpolen und die Rettungsinitiativen von Berthold Beitz 1941-1944, Bonn: Verlag H.J.V. Dietz Nachfolger, 1996
- *George Sanford*, Katyn and the Soviet Massacre of 1940, Oxford: Routledge, 2005
- *Walter N. Sanning*, The Dissolution of Eastern European Jewry, Costa Mesa, CA: Institute for Historical Review, 1983
- *Nathan Schachner*, The Price of Liberty. A History of The American Jewish Committee, New York: The American Jewish Committee, 1948
- *Wolfgang Scheffler*, Judenverfolgung im Dritten Reich, Berlin: Colloquium Verlag, 1964
- *Franz J. Scheidl*, Geschichte der Verfemung Deutschlands, 8 томов, год издания не указан
- *Emilie Schindler, Erika Rosenberg*, Where Light and Shadow Meet: A Memoir, New York: W. W. Norton, 1997
- *Gerhart Schirmer*, Sachsenhausen - Workuta, Tübingen: Grabert, 1992
- *Eva Schloss*, Evas Geschichte, München: Heyne, 1991

– *Raimund Schnabel*, Macht ohne Moral, Frankfurt/Main: Röderberg, 1957
– *Egon Schneider*, Beweis und Beweiswürdigung, 4. Aufl., München: F. Vahlen, 1987
– *Franz Schönhuber*, Ich war dabei, München: Langen Müller, 1981
– *Adolf Schönke, Horst Schröder*, Strafgesetzbuch, 25. Aufl., München: Beck, 1997
– *Caspar von Schrenck-Notzing*, Charakterwäsche, Stuttgart: Seewald, 1965; Berlin: Ullstein, 1993
– *Gerhard Schulz* (ред.), Partisanen und Volkskrieg, Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1985
– *Jürgen Schwab*, Die Meinungsdiktatur, Coburg: Nation Europa Verlag, 1997
– *Solomon M. Schwarz*, Jews in the Soviet Union, Syracuse: Syracuse Univ. Press., 1951
– *Tom Segev*, The Seventh Million - The Israelis and The Holocaust, New York: Hill and Wang, 1994
– *Franz W. Seidler*, Die Wehrmacht im Partisanenkrieg, Selent: Pour le Mérite, 1998
– *Franz W. Seidler*, Verbrechen an der Wehrmacht, 2 тома, Selent: Pour le Mérite, 1998, 2000
– *Karl-Heinz Seifert, Dieter Hömig* (ред.), Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland, 2. Aufl., Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 1985
– *Gitta Sereny*, Into that Darkness, New York: Mc Graw-Hill, 1974
– *Robert Servatius*, Verteidigung Adolf Eichmann, Bad Kreuznach: Harrach, 1961
– *Yoram Sheftel*, The Demjanjuk Affair. The Rise and Fall of the Show Trial, London: Victor Gollancz, 1994
– *Eran Sher* (ред.), Handbook of Air Pollution from Internal Combustion Engines: Pollution Formation and Control, Boston: Academic Press, 1998
– *Michael Shermer, Alex Grobman*, Denying History. Who Says the Holocaust never Happened and Why Do They Say it?, Berkeley, Los Angeles, London: University of California, 2000
– *Michael Shermer*, Why People Believe Weird Things, New York: Freeman & Co., 1997
– *Karl Siegert*, Repressalie, Requisition und höherer Befehl, Göttingen, 1953
– *Bradley F. Smith, Agnes F. Peterson* (ред.), Heinrich Himmler. Geheimreden 1933 bis 1945 und andere Ansprachen, Frankfurt: Propyläen, 1974
– *Bradley R. Smith*, Break His Bones, издано автором, San Ysidro, 2003
– *Arthur Lee Smith*, Die «Hexe von Buchenwald». Der Fall Ilse Koch, Köln: Böhlau, 1983
– *Aleksandr Solzhenitsyn*, The Gulag Archipelago I-II, New York: Harper & Row, 1974
– *Walter J. Spielberger*, Kraftfahrzeuge und Panzer des österreichischen Heeres 1896 bis heute, Stuttgart: Motorbuch Verlag, 1976
– *Hans Springer*, Das Schwert auf der Waage, Heidelberg: Vowinckel, 1953
– *Elisa Springer*, Il silenzio dei vivi. All'ombra di Auschwitz, un racconto di morte e di risurrezione, Venedig: Marsilio Editore, 1997
– Staatliches Museum Auschwitz (ред.), Ausgewählte Probleme aus der Geschichte des KL Auschwitz, Auschwitz, 1988
– Staatliches Museum Auschwitz-Birkenau (ред.), Die Sterbebücher von Auschwitz, München: Saur, 1995
– *Wilhelm Stäglich*, Der Auschwitz-Mythos, Tübingen: Grabert, 1979
– *Wilhelm Stäglich*, Der Leuchter Report. Antwort auf eine Kritik, Hamilton, Ontario: History Buff Books and Video, дата не указана (1991)
– *Wilhelm Stäglich*, Die westdeutsche Justiz und die sogenannten NS-Gewaltverbrechen, Witten: Deutscher Arbeitskreis Witten, 1978
– *Wilhelm Stäglich*, The Auschwitz Myth: A Judge Looks at the Evidence, Newport Beach, CA: Institute for Historical Review, 1986
– *Franz Steiner*, Taboo, London: Cohen & West, 1956
– *Jean-François Steiner*, Treblinka, Oldenburg: Stalling, 1966
– *Arthur Suzman, Denis Diamond*, Six Million did Die - the truth shall prevail, Johannesburg:

South Africa Jewish Board of Deputies, 1977
– *Stefan Szende*, Der letzte Jude aus Poland, Zürich: Europa Verlag, 1945
– *Serge Thion* (ред.), Vérité historique ou vérité politique?, Paris: La Vielle Taupe, 1980
– *Ralf Tiemann*, Der Malmedy-Prozeß, Osnabrück: Munin, 1990
– *John Toland*, Adolf Hitler, Garden City, NY: Doubleday, 1976
– *Stephen Trombley*, The Execution Protocol, New York: Crown Publishers, 1992
– U.S. Strategic Bombing Survey, Oil Division Final Report, 2nd ed., Washington: War Department, 1947
– *Freda Utley*, The High Cost of Vengeance, Chicago: Henry Regnery, 1949
– *Lorenzo Valla*, De falso credita et ementita Constantini donatione declamatio, Stuttgart/Leipzig: Teubner, 1994
– *Pierre Vidal-Naquet*, Assassins of Memory, New York: Columbia University Press, 1992
– *Rudolf Vrba, Alan Bestic*, I Cannot Forgive, New York: Bantam, 1964
– *Rudolf Vrba*, Ich kann nicht vergeben, München: Rütten & Loening, 1964
– *Hans Wahls*, Zur Authentizität des «Wannsee-Protokolls», Ingolstadt: Veröffentlichungen der Zeitgeschichtlichen Forschungsstelle Ingolstadt, Bd. 10, 1987
– *Udo Walendy*, Auschwitz im IG-Farben-Prozeß, Vlotho: Verlag für Volkstum und Zeitgeschichtsforschung, 1981, S. 58
– *Udo Walendy*, Bild-«Dokumente» für die Geschichtsschreibung?, Vlotho: Verlag für Volkstum und Zeitgeschichtsforschung, 1973
– *Thomas Wandres*, Die Strafbarkeit des Auschwitz-Leugnens, Strafrechtliche Abhandlungen, neue Folge, Bd. 129, Berlin: Duncker & Humblot, 2000
– War Refugee Board, German Extermination Camps - Auschwitz and Birkenau, Executive Office of the President, Washington, D.C., November 1944
– *Jürgen Weber, Peter Steinbach* (ред.), Vergangenheitsbewältigung durch Strafverfahren?, München: Olzog, 1984
– *Mark Weber*, The Zionist Terror Network, Newport Beach: Institute for Historical Review, 1993
– *Hutton Webster*, Taboo. A Sociological Study, Stanford: Stanford University Press, 1942; переиздание: London, 1973
– *Ingrid Weckert*, Jewish Emigration from the Third Reich, Chicago: Theses & Dissertations Press, 2004
– *Georges Wellers*, L'Etoile jaune à l'heure de Vichy/De Drancy à Auschwitz, Fayard, 1973
– *Gary L. Wells, Elizabeth F. Loftus* (ред.), Eyewitness Testimony: Psychological Perspectives, New York: Cambridge University Press, 1984
– *Steffen Werner*, Die 2. babylonische Gefangenschaft, 2. Aufl., Tübingen: Grabert, 1991
– *Elie Wiesel*, Die Nacht zu begraben, Elisha, Fankfurt/Main-Berlin:, Ullstein, 1962
– *Elie Wiesel*, La Nuit, Paris: éditions de minuit, 1958
– *Elie Wiesel*, Legends of Our Time, New York: Schocken Books, 1982
– *Elie Wiesel*, Night, New York: Hill and Wang, 1960
– *Elie Wiesel*, Tous les fleuves vont à la mer, Mémoires, T. 1, Paris: Editions du Seuil, 1994
– *Simon Wiesenthal*, KZ Mauthausen, Linz: Ibis Verlag, 1946
– *Simon Wiesenthal*, in: «Der neue Weg», Nr. 15/16 и 17/18, Wien, 1946
– *Binjamin Wilkomirski*, Bruchstücke. Aus einer Kindheit 1939-1945, Frankfurt: Suhrkamp/Jüdischer Verlag, 1995
– *Binjamin Wilkomirski*, Fragments. Memories of a Wartime Childhood, New York: Schocken Books, 1996
– *Robert Wilton*, The Last Days of the Romanovs, New York: George H. Doran, 1920; переиздание: Newport Beach: Institute for Historical Review, 1993
– *Wolfgang Wirth, Christian Gloxhuber*, Toxikologie, Stuttgart: Georg Thieme Verlag, 1985
– *Robert S. Wistrich*, Who's Who in Nazi Germany, New York: Bonanza, 1984
– *Rebecca Elizabeth Wittmann*, Resistance Reconsidered: The Women of the Political De-

partment at Auschwitz Birkenau, Report of Experiences of the Working Party «Jewish Resistance at the Concentration Camps», Center for Advanced Holocaust Studies, United States Holocaust Memorial Museum, 1999
– *Irmtrud Wojak, Peter Hayes* (ред.), «Arisierung» im Nationalsozialismus, Volksgemeinschaft, Raub und Gedächtnis, Frankfurt/Main, New York: Campus Verlag, 2000
– *Leni Yahil*, The Holocaust, New York: Oxford University Press Inc., 1990
– *Chuck Yeager*, Yeager. An Autobiography, New York: Bantam Books, 1985
– *Alfred M. de Zayas*, Die Wehrmachtsuntersuchungsstelle, 4. Aufl., Berlin: Ullstein, 1984
– *Alfred M. de Zayas*, The German Expellees: Victims in War and Peace, New York: St. Martin's Press, 1993
– *Christian Zentner*, Der große Bildatlas zur Weltgeschichte, Stuttgart: Unipart, 1982
– *Günter Zimmermann* (ред.), Bauschäden Sammlung, Bd. 4, Stuttgart: Forum-Verlag, 1981
– *Michael Zimmermann*, Verfolgt, vertrieben, vernichtet. Die nationalsozialistische Vernichtungspolitik gegen Sinti und Roma, Essen: Klartext-Verl., 1989
– *Emile Zola, Alain Pages*, The Dreyfus Affair: J'accuse and other Writings, Yale: Yale University Press, 1998
– *Efraim Zuroff*, Occupation Nazi-Hunter. The Continuing Search for the Perpetrators of the Holocaust, Hoboken, NJ: KTAV, 1994

Журнальные и переводные статьи

«Барнс ревью»: *Михаил Никифорук*, Было ли что-нибудь в Бабьем Яру?, Т. II, № 7, июль 1996 г. (http://zarubezhom.com/aerophoto.htm)
«Гардиан»: *Ян Кобэйн*, Послевоенные снимки, которые британские власти пытались скрыть, 3 апреля 2006 (http://hedrook.vho.org/library/guardian.htm)
«Горнило» (Львов): *Олег Калугин*, КГБ при горбачёвской эре, Т. 4, 1991, стр. 13
Фридрих Берг, Газовые камеры с самообслуживанием (http://hedrook.vho.org/library/berg2.htm)
Ф. Берг, Дизельные газовые камеры (http://hedrook.vho.org/berg_dizel)
Ф. Берг, Интервью с Гермаром Рудольфом (http://hedrook.vho.org/library/rudolf.htm)
Ф. Берг, Ядовитый газ превыше всего (http://hedrook.vho.org/berg_gaz)

«Akribeia»: *Enrique Aynat*, Les «Protocoles d'Auschwitz» sont-ils une source historique digne de foi?, № 3, октябрь 1998, стр. 5-208
«Annales d'histoire révisionniste» (Виши): *Robert Faurisson*, Le savon Juif, 1 (1987), стр. 153-159
«Automobiltechnische Zeitschrift»: 18 (1940) и 19 (1941)
«Barnes Review, The»: *Ataullah B. Kopanski*, 4(4) (1998), стр. 37-40
«Biuletyn Głównej Komisji Badania Zbrodni Niemieckich w Polsce» (Познань), впоследствии – «...Zbrodni Hitlerowskich w Polsce» (Варшава):
– *Zdzisław Łukaszkiewicz*, Obóz zagłady Treblinka, I, 1946, стр. 133-144
– *Eugeniusz Szrojt*, Obóz zagłady w Bełżcu, III, 1947
– *Zdzislaw Łukaszkiewicz*, Obóz koncentracyjni i zagłady Majdanek, IV, 1948, стр. 63-105
– *Stanisław Wojtczak*, Karny obóz pracy Treblinka I i ośrodek zagłady Treblinka II, XXVI, 1975
«Biuletyn Żydowskiego Instytutu Historicznego w Polsce»: *Tatiana Berenstein*, Eksterminacja ludności żydowskiej w dystrikcie Galicja (1941-1943), 61, 1967
«British Journal of industrial Medicine»: R.E. Pattle, H. Stretch, F. Burgess, K. Sinclair, J.A.G. Edginton, 14 (1957), стр. 47-55
«Bundesgesetzblatt» (Бонн/Берлин):
– Vertrag zur Regelung aus Krieg und Besatzung entstandener Fragen, 26 мая 1952, II (1955) стр. 405 и сл.

– I (1965) стр. 315
– I (1969) стр. 1065 и сл.
– I (1979) стр. 1046
– II (1990), стр. 1386
– I (2002), стр. 2730
– I (2003), стр. 476, 3007, 3076

«Dachauer Hefte»: *Arthur Haulot*, Lagertagebuch. Januar 1943 - Juni 1945, 1(1) (1985), стр. 129-203

«Der praktische Desinfektor»: выпуск 2, *Erich Deleiter*, Berlin, 1941

«Deutschland in Geschichte und Gegenwart» (Тюбинген):
– *Wilhelm Stäglich*, Auschwitz-Fotos widerlegen «Holocaust», 27(3) (1979) стр. 10-14
– *Wilhelm Niederreiter*, Die europäischen Juden. Eine technische Studie zur zahlenmäßigen Entwicklung im Zweiten Weltkrieg, части 1-4, 28(1-4) (1980), стр. 12-15; 17-21; 17-21; 25-31
– *Dankwart Kluge*, 29(2) (1981) стр. 31-36
– Ende der Wissenschaftsfreiheit?, 29(3) (1981), стр. 8
– Vernunft wird Unsinn ... Späte Rache für den «Auschwitz-Mythos», 31(1) (1983), стр. 19 и сл.
– Unglaubliches Urteil im Fall Dr. Stäglich, 36(1) (1988), стр. 7
– Bundesverwaltungsgericht im Dienste der Umerzieher. Erstmalig Doktorgrad aus politischen Gründen aberkannt, 36(3) (1988), стр. 18
– *Wolfgang Häberle*, Zu Wegners Kritik am Leuchter-Gutachten, 39(2) (1991), стр. 13-17
– *Hermann Kater*, Die Rechtslage bei der Überprüfung der deutschen Zeitgeschichte, 40(4) (1992), стр. 7-11
– *Walter Lüftl*, Sollen Lügen künftig Pflicht sein?, 41(1) (1993), стр. 13 и сл.
– *Wolfgang Kretschmer* (=*Germar Rudolf*), Der mittelalterliche Hexenprozeß und seine Parallelen in unserer Zeit, 41(2)(1993) стр. 25-28
– *Walter Lüftl*, Die Feuerbestattung in der ersten Hälfte dieses Jahrhunderts, 41(2) (1993), стр. 14-16
– *Wilhelm Stromberger*, Was war die «Sonderbehandlung» in Auschwitz?, 44(2) (1996), стр. 24 и сл.
– «Appell der 500» vor Landtag, 44(4) (1996), стр. 9 и сл.

«East European Jewish Affairs»: *Robin O'Neil*, Bełżec: A Reassessment of the Number of Victims, 29(1-2) (1999)

«Film & TV Kameramann»: № 2/1994, стр. 24 и сл.

«Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte»: *Nikita Petrov*, Veränderungstendenzen im Kaderbestand der Organe der sowjetischen Staatssicherheit in der Stalin-Zeit, 5(2) (2001)

«Freie Forum, Das» (Тюбинген): 1990, № 4, стр. 12

«Gedenkstätten-Rundbrief» (Берлин): *Herbert Obenaus*, Das Foto vom Baumhängen - ein Bild geht um die Welt, № 68, октябрь 1995, стр. 3-8

«Geschichte mit Pfiff»: ноябрь 1996, стр. 37

«Gesundheits-Ingenieur»:
– *Rudolf Jakobskötter*, Die Entwicklung der elektrischen Einäscherung bis zu dem neuen elektrisch beheizten Heißlufteinäscherungsofen in Erfurt, 64(43) (1941), стр. 579-587
– *Ludwig Gaßner*, Verkehrshygiene und Schädlingsbekämpfung, 66(15) (1943), стр. 174-176
– *Franz Puntigam*, Die Durchgangslager der Arbeitseinsatzverwaltung als Einrichtungen der Gesundheitsvorsorge, 67(2) (1944), стр. 47-56
– *Franz Puntigam*, Raumlösungen von Entlausungsanlagen, 67(6) (1944), стр. 139-180

«Glückauf»: *H.H. Müller-Neuglück, H. Werkmeister*, Grubensicherheit der Diesellokomotiven, 23 августа 1930, стр. 1145

«Hefte von Auschwitz»: № 18, State Museum Auschwitz, стр. 259

«Historical Journal, The»:
– *Alfred M. de Zayas*, The Wehrmacht Bureau on war crimes, 35(2),1992, стр. 383-399

– *Ruth Bettina Birn*, Revising the Holocaust, 40(1) (1997), стр. 195-215

«Historische Tatsachen» (*Udo Walendy*, Vlotho: Verlag für Volkstum und Zeitgeschichtsforschung): №№ 18 (1983); 25 (1985); 34 (1988); 35 (1988); 36 (1988); 43 (1990); 44 (1990); 47 (1991); 48 (1991)

«Holocaust and Genocide Studies»:

– *Peter Witte, Stephen Tyas*, A New Document on the Deportation and Murder of the Jews during «Einsatz Reinhardt» 1942, 6(3) (2001)
– *Daniel Keren, Jamie McCarthy, Henry Mazal*, The Ruins of the Gas Chambers: A Forensic Investigation of Crematoriums at Auschwitz I and Auschwitz-Birkenau, 9(1) (2004), стр. 68-103

«Jewish Social Studies»: *Samuel Gringauz*, Some Methodological Problems in the Study of the Ghetto, vol. XII, New York, 1950, стр. 65-72

«Journal of Clinical Forensic Medicine»: *S. Sivaloganathan*, Death from diesel fumes, 5 (1998), стр. 138 и сл.

«Journal of Genocide Research»: *John C. Zimmerman*, Fritjof Meyer and the number of Auschwitz victims: a critical analysis, 6(2) (2004), стр. 249-266

«Journal of Historical Review» (Torrance/Costa Mesa/Newport Beach, CA):

– *Robert Faurisson*, The Mechanics of Gassing, 1(1) (1980), стр. 23-30
– *Robert Faurisson*, The «problem of the gas chambers», 1(2) (1980), стр. 103-114
– *Richard Harwood, Dietlieb Felderer*, 1(2) (1980) стр. 131-139
– *Ditlieb Felderer*, Auschwitz Notebook Part 2: Lids and Openings, 1(3) (1980), стр. 255-266
– *Robert Faurisson*, Confessions of SS Men who were at Auschwitz, 2(2) (1981), стр. 103-136
– *Robert Faurisson*, The Gas Chambers of Auschwitz Appear to be Physically Inconceivable, 2(4) (1981), стр. 311-317
– *Robert Faurisson*, The Gas Chambers: Truth or Lie? 2(4) (1981), стр. 319-373
– *Robert Faurisson*, Is the Diary of Anne Frank Genuine?, 3(2) (1982), стр. 147-209
– *Wilhelm Stäglich*, 3(2) (1981) стр. 249-281
– *Arthur R. Butz*, Context and Perspective in the 'Holocaust' Controversy, 3(4) (1982), стр. 371-405
– *Frank H. Hankins*, 4(1) (1983) стр. 61-81
– *Friedrich P. Berg*, The Diesel Gas Chambers: Myth Within A Myth, 5 (1), 1984, стр. 15-46
– *Keith Stimely*, The Torture of Julius Streicher, 5(1) (1984), стр. 106-119
– *David Irving*, On Contemporary History and Historiography, 5(2-4) (1984), стр. 251-288
– 5(2-4) задняя обложка
– *Friedrich P. Berg*, The German Delousing Chambers, 7(1) (1986), стр. 73-94
– *Robert Faurisson*, How the British Obtained the Confessions of Rudolf Höss, 7(4) (1986), стр. 389-403
– *Mark Weber*, Buchenwald: Legend and Reality, 7(4) (1986), стр. 405-417
– *Robert Faurisson*, 8(1) (1988), стр. 85-92
– *Robert Faurisson*, 8(1) (1988), стр. 117-126
– *Jacques Lebailly*, Interview with Michel De Boüard on the «Thesis of Nantes», 8(3) (1988), стр. 381-384
– *Robert Faurisson*, The End of a Myth, 8(3) (1988), стр. 376-380
– *Robert Faurisson*, The Zündel Trials, 8(4) (1988), стр. 417-431
– *Friedrich P. Berg*, Typhus and the Jews, 8(4) (1988), стр. 433-481
– *Carlo Mattogno*, Auschwitz: A Case of Plagiarism, 10(1) (1990), стр. 5-24
– *Martin Brech, Werner Laska, Hans Rudolf von der Heide*, 10(2) (1990) стр. 161-185
– 10(3) (1990), стр. 261-322
– *Fred A. Leuchter*, Witch Hunt in Boston, 10(4) (1990), стр. 453-460
– *Carlo Mattogno*, Jean-Claude Pressac and the War Refugee Board Report, 10(4) (1990), стр. 461-486

- *Robert Faurisson*, 11(1) (1991), стр. 25-66
- *Robert Faurisson*, 11(2) (1991), стр. 133-175
- *Enrique Aynat*, Neither Trace nor Proof, 11(2) (1991), стр. 177-206
- *Jan Markiewicz, W. Gubala, J. Labedz, B. Trzcinska*, An official Polish report on the Auschwitz «gas chambers», 11(2) (1991), стр. 207-216
- *Mark Weber*, Jewish Soap 11(2) (1991), стр. 217-227
- *John Cobden*, An Expert on «Eyewitness» Testimony Faces a Dilemma in the Demjanjuk Case, 11(2) (1991) стр. 238-249
- *Mark Weber*, The Nuremberg Trials and the Holocaust, 12(2) (1992) стр. 167-213
- *Mark Weber*, Pages from the Auschwitz Death Registry Volumes, 12(3) (1992), стр. 265-298
- *Walter Lüftl*, Holocaust: Belief and Facts, 12(4) (зима 1992-93) стр. 391-420
- *Fred A. Leuchter*, Is there life after persecution? The botched execution of Fred Leuchter, 12(4) (1992), стр. 429-444
- 13(1) (1993), стр. 45
- *David Cole*, David Cole Interviews Dr. Franciszek Piper, Director, Auschwitz State Museum, 13(2) (1993), стр. 11-13
- *Mark Weber*, The Jewish Role in the Bolshevik Revolution and Russia's Early Soviet Regime, 14(1) (1994), стр. 4-14
- *Mark Weber*, «60 Minutes» takes aim at Holocaust revisionism, 14(3) (1994) стр. 16-20
- *Mark Weber, Greg Raven*, Bradley Smith's «Campus Project» generates nationwide publicity for Holocaust revisionism, 14(4) (1994), стр. 18-24
- *Mark Weber*, Bergen-Belsen Camp: The suppressed story, 15(3) (1995), стр. 23-30
- *Robert Faurisson*, Jewish Militants: Fifteen Years, and More, of Terrorism in France, 16(2) (1996), стр. 2-13
- *Robert Faurisson*, Auschwitz, Facts and Legend, 16 (4) (1997), стр. 14-19
- *Serge Thion*, The Dictatorship of Imbecility, 16(6) (1997), стр. 8-10
- *Mark Weber*, Probing Look at «Capital Punishment Industry» Affirms Expertise of Auschwitz Investigator Leuchter, 17(2) (1998), стр. 34 и сл.
- *Robert Faurisson*, An Orthodox Historian Finally Acknowledges: There is No Evidence for Nazi Gas Chambers, 17(4) (1998), стр. 24-28
- *Mark Weber*, Holocaust Survivor Memoir Exposed as Fraud, 17(5) (1998), стр. 15 и сл.
- *Mark Weber*, Pat Buchanan and the Struggle for Truth in History, 18(3) (1999), стр. 2 и сл.
- *Mark Weber*, High Frequency Delousing Facilities at Auschwitz, 18(3) (1999), стр. 4-12
- *Greg Raven*, Media Coverage of the Irving-Lipstadt Trial, 19(1) (2000), стр. 40-52
- *Greg Raven*, Media Coverage of the Irving-Lipstadt Trial, 19(2) (2000), стр. 47-53
- IHR, Thirteenth IHR Conference: A Resounding Success, 19(3) (2000), стр. 2-11
- *Robert Faurisson*, Faurisson's Three Letters to Le Monde (1978-1979), 19(3) (2000), стр. 40-46
- *Arthur R. Butz*, Historical Past vs. Political Present, 19(6) (2000), стр. 12-25
- *Samuel Crowell*, The Basement Showers of Crematorium III, 20(2) (2001), стр. 17-20
- *Richard A. Widmann*, Transfers to the Reich, 20(2) (2001), стр. 21-25
- *Samuel Crowell*, Defending Against the Allied Bombing Campaign: Air Raid Shelters and Gas Protection in Germany, 1939-1945, 20(4) (2001), стр. 15-41
- *Don Heddesheimer*, «Nothing Has Been Invented»: The War Journalism of Boris Polevoy, 21(1) (2002), стр. 23-38
- *Glade Whitney*, Subversion of Science: How Psychology lost Darwin, 21(2) (2002) стр. 20-30

«Journal of Scientific Exploration»: *Halton Arp*, What has science come to?, 14(3) (2000), стр. 447-454

«Juristische Schulung»: *Sigmund P. Martin*, Volksverhetzung - Leugnen des Holocaust durch Verteidigerhandeln, 11/2002, стр. 1127 и сл.

«Konstruktiv» (Вена): *Walter Lüftl*, Sachverständigenbeweis versus Zeugenbeweis, 166 (1991) стр. 31 и сл.

«Le Déporté pour la liberté»:

- *Henry Bily*, Mon histoire extraordinaire, октябрь – ноябрь 1991
- Декабрь 1991 - январь 1992

«Mining Congress Journal»: *Dennis S. Lachtman*, Diesel Exhaust-Health Effects, январь 1981, стр. 40

«Mining Engineer» (Великобритания): *S. Gilbert*, The Use of Diesel Engines Underground in British Coal Mines, июнь 1974, стр. 403

«Monatszeitschrift für Deutsches Recht»: 48(6) (1994) стр. 608

«Motortechnische Zeitschrift»: № 6/7, 1943, стр. 3A

«Neue Juristische Wochenschrift»:

- 1993, 14, стр. 916 и сл.
- *Stefan Huster*, Das Verbot der «Auschwitz-Lüge», die Meinungsfreiheit und das Bundesverfassungsgericht, 1995, стр. 487-489
- *Daniel Beisel*, Die Strafbarkeit der Auschwitz-Lüge, 1995, стр. 997-1000
- 2002, стр. 2115

«Neue Strafrechts-Zeitung»:

- *Hans A. Stöcker*, 1995, стр. 237-240
- 2002, стр. 539

«new left review»: *Norman G. Finkelstein*, Daniel Jonah Goldhagen's Crazy' Thesis - A Critique of Hitler's Willing Executioners, июль 1997, стр. 39-87

«Osteuropa. Zeitschrift für Gegenwartsfragen des Ostens»: *Fritjof Meyer*, Die Zahl der Opfer von Auschwitz - Neue Erkenntnisse durch neue Archivfunde, № 5, май 2002, стр. 631-641

«Physics World»: *Rainer Karlsch, Mark Walker*, New light on Hitler's bomb, 18(6) (2005), стр. 15 и сл.

«Polis, Schriftenreihe der Hessischen Landeszentrale für politische Bildung» (Висбаден): *Wolfgang Ayaß, Dietfrid Krause-Vilmar*, Mit Argumente gegen die Holocaust-Leugung, 1996, стр. 22 и сл.

«Rational Enquirer»: BCS Debates a Qi Gong Master, 6(4) (1994), издатель: British Columbia Skeptics Society

«Reichsarbeitsblatt»: *Franz Puntigam, Hermann Breymesser, Erich Bernfus*, Blausäuregaskammern zur Fleckfieberabwehr, Special Print, Berlin, 1943

«Reichsgesetzblatt» (Берлин):

- Reichsgesetz über die Führung akademischer Grade, 7 июня 1939, I, стр. 985
- Durchführungsverordnung, 21 июля 1939, I, стр. 1326

«Research Bulletin of the American Gas Association» (Нью-Йорк): *W. Gumz, J.F. Foster* (Battelle Memorial Institute), A Critical Survey of Methods of Making a High BTU Gas from Coal, № 6, июль 1953

«Revisionist, The» (San Diego/Chicago):

- *Richard A. Widmann*, Holocaust Literature vs. Holocaust Scholarship: Finkelstein, Goldhagen, and Holocaust Revisionism (Codoh series), № 1, ноябрь 1999, стр. 17 и сл.
- *Richard Widmann*, Fahrenheit 451 (Codoh series), № 2, январь 2000, стр. 11-15
- *William Halvorsen*, Morris Shines a Light on Fred Leuchter (Codoh series), № 3, 2000, стр. 19-22
- *George Brewer*, A Tale of Two Ads (Codoh series), № 3, 2000, стр. 22
- *Michael Gärtner, Werner Rademacher*, Ground Water in the Area of the POW camp Birkenau, 1(1) (2003), стр. 3-12
- *Carlo Mattogno*, Open Air Incinerations in Auschwitz: Rumor or Reality?, 1(1) (2003), стр. 14-17
- *Robert Faurisson*, How many deaths at Auschwitz?, 1(1) (2003), стр. 17-23
- *Germar Rudolf*, Cautious Mainstream revisionism, 1(1) (2003), стр. 23-30
- *Carlo Mattogno*, Auschwitz. Fritjof Meyer's New Revisions, 1(1) (2003), стр. 30-37

- *Germar Rudolf*, From the Records of the Frankfurt Auschwitz Trial, 1(1) (2003), стр. 115-118
- *Friedrich P. Berg*, Posion Gas Über Alles, 1(1) (2003), стр. 37-47
- *Paul Grubach*, World War I Atrocity Propaganda and the Holocaust, 1(1) (2003), стр. 104-109
- *Paul Grubach*, All Men Are Equal - But Are They Really?, 1(2) (2003), стр. 139-150
- *Jean-Francois Beaulieu*, Holocaust Movie Shoah Exposed as Propaganda, 1(2) (2003), стр. 166-168
- *Ernst Bruun*, Rudolf Vrba exposes himself as a liar, 1(2) (2003), стр. 169 и сл.
- *Ingrid Rimland*, Ernst Zündel: His Struggle for Germany, 1(2) (2003), стр. 183-196
- *Germar Rudolf*, Discovering Absurdistan, 1(2) (2003), стр. 203-219
- *Germar Rudolf*, Censorship of the Internet, 1(2) (2003), стр. 220-222
- *Germar Rudolf*, From the Records of the Frankfurt Auschwitz Trial. Part 2, 1(2) (2003), стр. 235-238
- *Stephen J. Sniegoski*, The War against Iraq, 1(3) (2003), стр. 288-304
- *Carlo Mattogno*, The «Gassing» of Gypsies in Auschwitz on August 2, 1944, 1(3) (2003), стр. 330-332
- *Jürgen Graf*, Raul Hilberg's Incurable Autism, 1(3) (2003), стр. 344-350
- *Germar Rudolf*, From the Files of the Frankfurt Auschwitz Trial, Part 3, 1(3) (2003), стр. 352-358
- *Bradley R. Smith*, Revisionist Notes, 1(4) (2003), стр. 364-366
- *Walter Lüftl*, The Dachau Horror-Tale Exposed, 1(4) (2003), стр. 385 и сл.
- *Walter Lüftl*, The General in the Ice-Block, 1(4) (2003), стр. 386 и сл.
- *Carlo Mattogno*, The Four Million Figure of Auschwitz: Origin, Revisions and Consequences, 1(4) (2003), стр. 387-392, 393-399
- *Ingrid Weckert*, What Was Kulmhof/Chelmno?, 1(4) (2003), стр. 400-412
- *Caroline Song*, Dr. Elizabeth Loftus, Controversial Expert on Human Memory, 1(4) (2003), стр. 456-458
- *Robert H. Countess*, My Critique of Dr. Loftus' Behavior, 1(4) (2003), стр. 459 и сл.
- *Manfred Köhler*, Forced Confessions: Why Innocent Defendants Admit their Guilt, 1(4) (2003), стр. 465 и сл.
- *Germar Rudolf*, From the Records of the Frankfurt Auschwitz Trial, Part 4, 1(4) (2003), стр. 468-472
- *Carlo Mattogno*, Combustion Experiments with Flesh and Animal Fat, 2(1) (2004), стр. 64-72
- *Carlo Mattogno*, Flames and Smoke from the Chimneys of Crematoria, 2(1) (2004), стр. 73-78
- *Otto Humm*, Typhus - The Phantom Disease, 2(1) (2004), стр. 84-88
- *Germar Rudolf*, Aspects of Biological Warfare During World War II, 2(1) (2004), стр. 88-90
- *Jürgen Graf*, «Just Call Me Meyer» - A Farewell to «Obviousness», 2(2) (2004), стр. 127-130
- *Carlo Mattogno*, On the Piper-Meyer-Controversy: Soviet Propaganda vs. Pseudo-revisionism, 2(2) (2004), стр. 131-139
- *Robert H. Countess*, John Sack in Memoriam, 2(2) (2004), стр. 214 и сл.
- *Germar Rudolf*, From the Records of the Frankfurt Auschwitz Trial, Part 5, 2(2) (2004), стр. 219-223
- Letter to the Editor, 2(2) (2004), стр. 233 и сл.
- N. Finkelstein Sued for Criticizing Holocaust Industry, 2(2) (2004), стр. 239
- *Otward Müller*, Sinti and Roma - Yarns, Legends, and Facts, 2(3) (2004), стр. 254-259
- *Ingrid Weckert*, Two Times Dachau, 2(3) (2004), стр. 260-270
- *Carlo Mattogno*, The Morgues of the Crematoria at Birkenau in the Light of Documents, 2(3) (2004), стр. 271-294

- *Walter Lüftl*, 1972: A Somewhat Different Auschwitz Trial, 2(3) (2004), стр. 294 и сл.
- *Werner Rademacher*, Engineer's Deathbed Confession: We Built Morgues, not Gas Chambers, 2(3) (2003), стр. 296 и сл.
- *Markus Springer*, The New Face of the «Holocaust», 2(3) (2004), стр. 297-300
- *Germar Rudolf*, From the Records of the Frankfurt Auschwitz Trial. Part 6, 2(3) (2004) стр. 327-330
- *Wolfgang Strauss*, The End of the Legends, 2(3) (2004), стр. 342-351
- *Walter Lüftl*, Letter to the Editor, 2(3) (2004), стр. 353
- 2(3) (2004), стр. 358 и сл.
- *Emil Schlee*, German Forced Labor and its Compensation, 2(4) (2004), стр. 364-368
- *Werner Rademacher*, Sauna a «Crime»?, 2(4) (2004), стр. 371-373
- *Carlo Mattogno*, «No Holes, No Gas Chamber(s)», 2(4) (2004), стр. 387-410
- *Carlo Mattogno*, The Openings for the Introduction of Zyklon B, 2 части, 2(4) (2004), стр. 411-436
- *Germar Rudolf*, The Internationale Auschwitz Controversy, 2(4) (2004), стр. 449-452
- *Germar Rudolf*, The Courage of a Secure Retiree, 2(4) (2004), стр. 455-466
- *Germar Rudolf*, Revisionism: An Ideology of Liberation, 3(1&2) (2005), в печати
- *Manfred Gerner*, «Key Document» is a Forgery, 3(3) (2005), в печати
- *Carlo Mattogno*, «Key Document» - an Alternative Interpretation, 3(3) (2005), в печати
- *Manfred Gerner, Michael Gärtner, Hans Jürgen Nowak*, The Construction Costs of Auschwitz, 3(3) (2005), в печати
- *Germar Rudolf*, Some Comments about the NS-Language with Regards to Jews, 3(3) (2005), в печати
- *Carl O. Nordling*, What happened to the 75,000 Jews who were deported from France?, 3(3) (2005), в печати
- *Germar Rudolf*, From the Records of the Frankfurt Auschwitz Trial, Part 8, 3(3) (2005), в печати

«Revue d'Études germaniques»: *Marc Klein*, Observations et réflexions sur les camps de concentration nazis, № 3, 1946, стр. 244-275

«Revue d'Histoire Moderne et Contemporaire»: *Michel de Boüard*, T. XXXIV (январь - март1987)

«Revue d'Histoire Révisionniste»: *Marek Wolski*, Le massacre de Babi Yar, 6 (1992) стр. 47-58

«Rheinisches Jahrbuch für Volkskunde»: *Lutz Röhrich*, Die Moral des Unmoralischen, 26 (1985/86), стр. 209-219

«Richtigstellungen zur Zeitgeschichte»: Tübingen: Grabert-Verlag, T. 1-15, 1990 и позднее

«Scientific American»: *Elizabeth Loftus*, Creating False Memories, T. 277, № 3, 1997, стр. 70-75

«Scribe, The, Journal of Babylonian Jewry»: Holocaust Denial, № 70, октябрь 1998

«Skeptic Magazine»: *Michael Shermer*, Proving the Holocaust, 2(4) (1994), стр. 44-51

«Society of Automotive Engineers Transactions»: *David F. Merrion*, Effect of Design revisions on Two Stroke Cycle Diesel Engine Exhaust, 77 (1968), paper 680422, стр. 1535

«Staatsbriefe» (Мюнхен): *Karl Salm*, Der Justizskandal in Fall Thomas-Dehler-Stiftung, 5(12) (1994), 6(2,3-4,6) (1995)

«Storia illustrata» (Рим): *Robert Faurisson*, Le camere a gas non sono mai esistite, 261 (1979), стр. 15-35

«Temps Modernes, Les»:

- *Miklos Nyiszli*, SS-Obersturmführer Doktor Mengele, март 1951, стр. 1655;
- *Robert Redeker*, La Catastrophe du Révisionnisme, № 568, November 1993, стр. 1-6;
- *Robert Redeker*, Le Révisionnisme invisible, № 569, декабрь 1993, стр. 127-134;

«Vierteljahreshefte für freie Geschichtsforschung» (Hastings/Chicago):

- *Wolfgang Lambrecht*, Zyklon B - eine Ergänzung, 1(1) (1997), стр. 2-5
- *Conrad Grieb* (он же: *Friedrich Paul Berg*), Der selbstassistierte Holocaust-Schwindel, 1(1) (1997), стр. 6 и сл.

- *Robert Faurisson*, Bilanz der Affäre Garaudy/Abbé Pierre, 1(1) (1997). стр. 9-18
- Zur Wissenschaftsfreiheit in Deutschland, 1(1) (1997), стр. 34-37
- *Germar Rudolf*, Revisionistischer Funktionalismus mit höchsten jüdischen Weihen, 1(1) (1997), стр. 45 и сл.
- *Wulf von Xanten*, Die Wannsee-Konferenz, 1(2) (1997), стр. 60-69
- *Germar Rudolf*, Wilhelm Höttl - ein zeitgeschichtlich dilettantischer Zeitzeuge, 1(2) (1997), стр. 116 и сл.
- *Conrad Grieb* (=*F.P. Berg*), Holocaust: Dieselmotorabgase töten langsam, 1(3) (1997), стр. 134-137
- *Germar Rudolf*, Auschwitz-Kronzeuge Dr. Hans Münch im Gespräch, 1(3) (1997), стр. 139-190
- *Samuel Crowell*, Technik und Arbeitsweise deutscher Gasschutzbunker im Zweiten Weltkrieg, 1(4) (1997), стр. 226-243
- *Göran Holming*, Himmlers Befehl, die Vergasung der Juden zu stoppen, 1(4) (1997) стр. 258 и сл.
- *Germar Rudolf*, Die Menschenrechtsorganizationen und der Revisionismus, 1(4) (1997), стр. 270-273
- 1(4)(1997), стр. 290
- *Serge Thion*, Revisionistisches aus unerwarteter Ecke, 2(1) (1998), стр. 38
- *Schirmer-Vowinckel*, Inverser Verfolgungswahn: Von Beruf Nazijäger, 2(1) (1998), стр. 63-68
- *Knud Bäcker*, «Ein Kommentar ist an dieser Stelle überflüssig», 2(2) (1998), стр. 120-129
- *Andrew Allen*, Auschwitz: Krema-Zerstörung als Propaganda-Bremse, 2(2) (1998), стр. 130
- *Jack Wickoff*, Der Mythos von der Vernichtung Homosexueller im Dritten Reich, 2(2) (1998), стр. 135-139
- 2(2) (1998), стр. 163
- *Enrique Aynat*, Die Sterbebücher von Auschwitz, 2(3) (1998), стр. 188-197
- *Hans Lamker*, Die Kurzwellen-Entlausungsanlagen in Auschwitz, Teil 2, 2(4) (1998), стр. 261-273
- *Anton Mägerle* (=*G Rudolf*), Eine Zensur findet nicht statt, es sei denn... 2(4) 1998, стр. 300-307
- *Germar Rudolf*, John Sack und die Gaskammern, 3(1) (1999), стр. 94 и сл.
- 3(1) (1999), стр. 118
- *Germar Rudolf, Sibylle Schröder*, Partisanenkrieg und Repressaltötungen, 3(2) (1999), стр. 145-153
- *Rudi Zornig*, Rechtsanwalt wegen Stellung von Beweisantrag verurteilt, 3(2) (1999), стр. 208 и сл.
- *David Irving*, Menschenhäute, 3(2) (1999), стр. 214-216
- *Bill Grimstad*, Augenzeuge oder Romanheld?, 3(2) (1999), стр. 218 и сл.
- *Ingrid Weckert*, «Madagaskar für die Juden», 3(2) (1999), стр. 219-221
- *Germar Rudolf*, Die ketzerischen Geständnisse eines Holocaustologen, 3(2) (1999), стр. 222-224
- *Reinhold Elstner*, Zum Gedenken an Reinhold Elstner, 4(2) (2000), стр. 127-130
- Rudi Zornig, Zum Gedenken an Werner Pfeifenberger, 4(2) (2000), стр. 131 и сл.
- *Carlo Mattogno*, Leichenkeller von Birkenau: Luftschutzräume oder Entwesungskammern? 4(2) (2000), стр. 152-158
- *Samuel Crowell*, Bombenschutzeinrichtungen in Birkenau: Eine Neubewertung, 4(3 и 4) (2000), стр. 284-330
- *Germar Rudolf*, 4(3 и 4) (2000), стр. 435-438
- *Jean Plantin*, Einige Fälle von physischer Bedrohung und Gewaltanwendung gegen Revisionisten, 5(1) (2001), стр. 85-91
- *Germar Rudolf*, 5(1) (2001), стр. 100-112

- *Germar Rudolf*, Von Beirut nach Amman, 5(2) (2001), стр. 122
- *Robert Faurisson*, Beirut: Die unmögliche revisionistische Konferenz, 5(2) (2001), стр. 123
- *Ibrahim Alloush*, Die Geschichte eines Forums, dass nicht stattfinden sollte, 5(2) (2001), стр. 124-236
- *Germar Rudolf*, 5(3) (2001), стр. 244-246
- *Robert Faurisson*, Das Schwimmbad im Stammlager Auschwitz, 5(3) (2001), стр. 254 и сл.
- *Walter Lüftl*, Die Lügen unserer Zeit, 5(3) (2001), стр. 325 и сл.
- *Walter Lüftl*, Der Fall Jedwabne und das Verbotsgesetz, 5(3) (2001), стр. 337 и сл.
- *Jean Plantin*, Der Mythos von Gebrauchsobjekten aus Menschenhaut, 5(4) (2001), стр. 397-401
- *Reinhold Schwertfeger*, Gab es Gaskammern im Altreich?, 5(4) 2001, стр. 448
- *Theodore O'Keefe*, Viktor Frankl über Auschwitz, 6(2) (2002), стр. 137-139
- *Günther Herzogenrath-Amelung*, Gutachten im Asylverfahren von Germar Rudolf, 6(2) (2002), стр. 176-190
- *Elmar Schepers*, Viktor Emil Frankl in Auschwitz, 6(3) (2002), стр. 304-309
- *Walter Lüftl*, Letter to the Editor, 6(3) (2002), стр. 364
- *Jürgen Graf*, Anatomie der sowjetischen Befragung der Topf-Ingenieure, 6(4) (2002), стр. 398-421
- *Michael Gärtner, Hans Jürgen Nowak*, Die Stärkebücher von Auschwitz, 6(4) (2002), стр. 425-436
- *Germar Rudolf*, Zum Untergang seiner Majestät Schlachtschiff HMBS Irving, 6(4) (2002), стр. 479 и сл.
- *Johannes Heyne*, Patriotenverfolgung: Der Fall Ute und Frank Rennicke, 7(1) (2003), стр. 81-93
- *Carlo Mattogno*, KL Sachsenhausen, 7(2) (2003), стр. 173-185
- *Johannes Heyne*, Der Fall Hans-Jürgen Witzsch, 7(2) (2003), стр. 212-222
- *Germar Rudolf*, Pseudowissenschaft, 7(3 и 4) (2003), стр. 403-405
- *Martin Hohmann*, Gerechtigkeit für Deutschland - vielleicht nächstes Jahr, 7(3 и 4) (2003), стр. 417-421
- *Jürgen Graf*, Arthur Vogt, der erste Schweizer Revisionist (1917 - 2003), 8(1) (2004) стр. 109 и сл.
- *Enrique Aynat*, Die Berichte des polnischen Widerstands über die Gaskammern von Auschwitz (1941-1944), 8(2) (2004), стр. 150-166
- Online-Demonstration, BRD plant totale Internetzensur in Deutschland, 8(2) (2002), стр. 228-231
- *Klaus Schwensen*, Zur Echtheit des Lachout-Dokuments, 8(2) (2004), стр. 166-178
- 8(3) (2004), стр. 366
- *Heinrich Köchel*, Leichenverbrennungen im Freien, 8(4) (2004), стр. 427-432

<u>«Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte» (Мюнхен):</u>

- *Hans Rothenfels*, Augenzeugenberichte zu den Massenvergasungen, 1 (1953), стр. 177-194
- *Wilhelm Treue*, 3 (1955), стр. 184 и сл.
- *Ernst Deuerlein*, Hitlers Eintritt in die Politik und die Reichswehr, 7 (1959), стр. 204
- *Lothar Gruchmann*, 16 (1968), стр. 385-389
- *Reginald H. Phelps*, Hitlers «grundlegende» Rede über den Antisemitismus, 16 (1968), стр. 417
- *Wolfgang Jacobmeyer*, 25 (1977) стр. 120-135
- *Martin Broszat*, Hitler und die Genesis der «Endlösung». Aus Anlaß der Thesen von David Irving, 25 (1977), стр. 750
- *Martin Broszat*, 27 (1979) стр. 285-298
- *Brewster S. Chamberlin*, Todesmühlen. Ein Versuch zur Massen-«Umerziehung» im besetzten Deutschland 1945-1946, 29 (1981) стр. 420-436
- *Ingeborg Fleischhauer*, «Unternehmen Barbarossa» und die Zwangsumsiedlung der

Deutschen in der UdSSR, 30 (1982) стр. 299-321
– *Ino Arndt, Wolfgang Scheffler*, Organisierter Massenmord an Juden in nationalsozialistischen Vernichtungslagern, 24 (1976), стр. 127 и сл.
– *Norbert Frei*, 35 (1987) стр. 385-401
– *Thomas A. Schwartz*, Die Begnadigung deutscher Kriegsverbrecher, 38 (1990) стр. 375-414

«Z Zagadnien Nauk Sadowych»: *Jan Markiewicz, W. Gubala, J. Labedz*, T. XXX (1994) стр. 17-27

«Zeitschrift für hygienische Zoologie und Schädlingsbekämpfung»: *Gerhard Peters, E. Wüstinger*, Entlausung mit Zyklon-Blausäure in Kreislauf-Begasungskammern. Sach-Entlausung in Blausäure-Kammern, 32(10/11) (1940), стр. 191-196

«Zeitgeschichte» (Вена):
– *Peter Dusek*, 6 (1978/79), стр. 266-273
– *Peter Malina*, 7 (1979/80) стр. 169-191
– *Gerhard Botz*, 14 (1986/87) стр. 259-265

«Zeszyty Majdanka» (Люблин):
– *Józef Marszałek*, Budowa obozu na Majdanku w latach 1942-1944, T. IV (1969), стр. 48
– *Czesław Rajca*, Problem liczby ofiar w obozie na Majdanku, T. XIV (1992), стр. 127

Газетные статьи и пресс-релизы

– «Вечерний Киев», 20 октября 1995
– «Правда»: 15-19 июля 1943, *Борис Полевой*, Фабрика смерти в Освенциме, 2 февраля 1945
– «Новое русское слово»: 26-29 февраля 1995

– «Abendzeitung» (Мюнхен): March 7/8, 1998
– «Allgemeine Jüdische Wochenzeitung»: Zynische Zahlenspiele, 26 июля 1990, стр. 2; Neue Inschriften im KZ Auschwitz, 11 июня 1992, стр. 1
– «Article 31»: *Ida Zajdel, Marc Ascione*, letter to the editor, январь/февраль 1987, стр. 22
– «Associated Press»: 19 июля 2001
– «Atlantic Monthly, The»: *Don D. Guttenplan*, The Holocaust on Trial, 285(2) (2000), стр. 45-66
– «Aula» (Вена): *Otto Scrinzi*, Menschenjagd bis in den Tod, 6/2000
– «Aus Politik und Zeitgeschichte»: *Martin Broszat*, Zur Kritik der Publizistik des antisemitischen Rechtsextremismus, B19 (1976), стр. 5; *Tilman Ernst*, 31(34) (1981) стр. 3-22
– «Australian Jewish News»: *Melissa Singer*, Holocaust «memoir» withdrawn, 6 ноября 2004; *Melissa Singer*, Literary hoaxes and the Holocaust, 19 ноября 2004
– «Baseler Nachrichten»: 13 июня 1946
– «Berliner Morgenpost»: 10 октября 1998, стр. 9
– «Berner Tagwacht»: 24 августа 1945
– «Bild» (Берлин): *Hans-Jörg Vehlewald*, Soll bloß keiner sagen, er hätte nichts gewußt: Ich war SS mann in Auschwitz, 25 января 2005
– «Bulletin», Presse- und Informationsamt der Bundesregierung (Берлин): *Roman Herzog*, 19 марта 1997, № 234
– «Canadian Jewish News»: 20 января 1982, стр. 8; Commission try to defuse Auschwitz controversy, 3 октября 1990, стр. 5
– «CCAR Journal»: *Steven L. Jacobs*, Binjamin Wilkomirski (Fragments) and Donald Watt (Stoker): When the Holocaust Story Is a Lie, весна 2001
– «Chicago Jewish Star»: 9-29 октября 1998
– «Chicago Sun-Times»: 25 октября 1977
– «Chicago Tribune»: 19 марта 1947, стр. 20; *Hal Foust*, Nazi Trial Judge Rips «Injustice», 23

февраля 1948; 4 мая 1975; *Jeff Lyon*, Memories of Nazi death camps haunt couple, 19 января 1978, стр. 1, 14; Piecing a family back together, 29 июня 1987; *Alfred Kazin*, 31 декабря 1995, Reviews, стр. 1 и сл.; 27 января 2005

- «Cleveland Jewish News», 31 мая 2004
- «Common Sense» (Нью-Джерси, США): The False Gas Chamber, 1 июня 1962, стр. 2
- «Daily Telegraph, The» (Лондон): Atrocities in Serbia, 22 марта 1916, стр. 7; Germans Murder 700,000 Jews in Poland, 25 июня 1942, стр. 5; Jewish Soap tale «was Nazi lie», 25 апреля 1990; *Krzysztof Leski, Ohad Gozani*, Auschwitz death reduced to a million, 18 июля 1990
- «Deutsche Presse-Agentur»: 7 июня 2001
- «Deutsche Volkszeitung»: *Bruno Baum*, Wir funkten aus der Hölle, 31 июля 1945
- «Esquire»: Inside the Bunker, февраль 2001, стр. 98-140
- «Focus»: *Burkhard Müller-Ullrich*, Die Technik des Massenmordes, № 17, 25 апреля 1994, стр. 116 и сл.; *H. Reinke-Nobbe, F. Siering*, 15 августа 1994, стр. 24; 9 февраля 2004
- «Forward»: 18 сентября 1998, стр. 1
- «France-Soir»: *Simone Veil*, 7 мая 1983, стр. 47
- «Frankfurter Allgemeine Zeitung»: 13 сентября 1990; Magazin 1990, № 563, стр. 80; *Eberhard Jäckel*, Zweck der Wannseekonferenz umstritten, 22 июня 1992, стр. 34; Traces of the Crime; Shoes, Shoes, even Children's Shoes, 21 сентября 1992, стр. 13; *Patrick Bahners*, Objektive Selbstzerstörung, 15 августа 1994, стр. 21; *Manfred Brunner*, 17 августа 1994; *Ernst Nolte*, 8 сентября 1994; *Arthur Brauner*, 6 мая 1995; 24 апреля 1996, стр. 41; 14 сентября 1998; 18 февраля 1999, стр. 46; 7 октября 2003, стр. L 37
- «Frankfurter Rundschau»: Moskau öffnet Rotem Kreuz die Totenbücher von Auschwitz, 6 января 1990, стр. 5; Die Forschung fängt erst an, 13 февраля 1997, стр. 7
- «Gazette, The» (Монреаль): 5 августа 1993
- «Globe and Mail, The» (Торонто): 18 сентября 1989
- «Guardian» (Манчестер): The Nazi's testimony, 10 января 2005; *Ian Cobain*, The postwar photographs that British authorities tried to keep hidden, 3 апреля 2006
- «Ha'aretz»: *Ari Shavit*, White man's burden, 7 апреля 2003
- «Halt»: *Gerd Honsik*, Regierungsbeauftragter bricht sein Schweigen - Mauthausenbetrug amtsbekannt! Major Lachouts Dokument exklusiv im Halt, № 40, Вена, ноябрь 1987
- «Handelszeitung» (Швейцария): 4 февраля 1998
- «Heritage»: 7 июня 1993
- «Huttenbriefe»: *Roland Bohlinger*, Die Jahrhundert-Fälschung, das Wannseeprotokoll, специальный выпуск, июнь 1992
- «Independent»: 21 марта 2001, стр. 5; 3 июля 2004
- «Index on Censorship»: *Norman Finkelstein*, The Holocaust Industry, апрель 2000, 2/2000, стр. 120 и сл.
- «Innere Sicherheit» (Bonn, Bundesminister des Innern): № 1, 20 марта 1985
- «Intermediair»: *Michael Korzec*, De mythe van de efficiente massamoord, 15 декабря 1995
- «Jerusalem Post»: International Edition, 28 июня 1986, стр. 8; *Barbara Amouyal*, Doubts over Evidence of Camp Survivors, 17 августа 1986; *Shmuel Krakowski*, 21 августа 1986; *Yehuda Bauer*, Auschwitz and the Poles. Fighting the Distortions, 22 сентября 1989, стр. 6
- «Jewish Chronicle»: 6 мая 1994
- «Jewish Press»: Iraqis Have Gas Chambers for all Jews, 21 февраля 1991
- «Jewish Telegraph Agency»: World Jewish Congress, Nazi Execute 52,000 Jews in Kiev: Smaller Pogroms in Other Cities, 16 ноября 1941; 3 июня 2004
- «Jour J»: *Jean-Claude Pressac*, Les carences et incohérences du rapport Leuchter, декабрь 1988, стр. VII-X
- «Jüdische Rundschau Maccabi» (Базель): 11 ноября 1993
- «Junge Freiheit»: *Klaus Kunze*, Exklusivität deutscher Verbrechen als Staatsräson? Die Justiz und die «historische Wahrheit», июль/август 1991, стр. 13; 16 февраля 1996, стр. 7
- «Korea Herald»: 25 февраля 2000

– «L'Aurore»: *Emile Zola*, J'accuse, 13 января 1898
– «L'Evénement du Jeudi»: 27 июня 1996
– «L'Express»: *Eric Conan*, Auschwitz: la mémoire du mal, 19-25 января 1995
– «La Croix»: 23 июля 1996
– «Le Havre Presse»: 20 марта 1978
– «Le Monde» (Париж): Manifestation du souvenir à Paris devant le mémorial du martyr juif inconnu, 20 апреля 1978; *Robert Faurisson*, «Le problème des chambres à gaz» ou «la rumeur d'Auschwitz», 29 декабря 1978, стр. 8; 21 февраля 1979; 19 сентября 1989; *Claude Lanzmann*, 3 марта 1994; *Luc Rosenzweig*, Auschwitz, la Pologne et le génocide, 27 января 1995, стр. 1; *Claude Lanzmann*, 12 июня 1997; *Virginie Malingre*, Claude Lanzmann explique Shoah à des élèves avant sa distribution dans les lycées, 16 сентября 2004, стр. 12
– «Le Monde juif»: *Georges Wellers*, Essai de détermination du nombre des morts au camp d'Auschwitz, октябрь-декабрь 1983, стр. 127-159; *G. Wellers*, A propos du «rapport Leuchter» les chambres à gaz d'Auschwitz, № 134, апрель-июнь 1989, стр. 45-53
– «Le Nouveau Quotidien» (Лозанна): *Jacques Baynac*, Comment les historiens délèguent à la justice la tâche de faire taire les révisionnistes, 2 сентября 1996, стр. 16; *J. Baynac*, Faute de documents probants sur les chambres à gaz, les historiens esquivent le débat, 3 сентября 1996, стр. 14
– «Le Nouvel Observateur»: *Pierre Vidal-Naquet*, Le Secret partagé, 21 сентября 1984, стр. 80; *David Susskind*, 30 мая 1986, стр. 19; 30 сентября 1993, стр. 97
– «Libération»: *Annette Lévy-Willard, Laurent Joffrin*, 25 апреля 1985, стр. 22; *Ferdinand Camon*, Chimie/Levi, la mort, 13 апреля 1987, стр. 29
– «Liberty Bell» (Вашингтон): 1988 февраля, стр. 34
– «Lietuvos Rytas» (Литва): 21 августа 1996
– «Life»: 21 мая 1945; *Konrad Heiden*, Why They Confess, 20 июня 1949
– «London Review of Books», *Norman Finkelstein*, How the Arab Israeli War of 1967 gave birth to a memorial industry, 6 января 2000
– «Los Angeles Times»: *Kim Murphy*, Danger in denying Holocaust?, 7 января 2000; *Kim Murphy*, Noted Holocaust revisionist Joins Irvine Conclave, 30 мая 2000
– «Merkur»: *Horst Meier*, 12/1996, стр. 1128-1131
– «Miami Herald»: 7 июля 1964
– «Münchner Merkur» (Мюнхен): 26 марта 1992
– «neue bildpost»: *G. Giese*, Der Mann, der den Papst verschleppen sollte, в девяти частях, с 21 апреля по 16 июня 1974
– «Neue Kronenzeitung» (Вена): 10 мая 1992, стр. 2; 24 мая 1992, стр. 22; *Richard Nimmerrichter*, 2 Zeilen gegen 283 Seiten, Sonntagszeitung, 7 февраля 1993, стр. 11
– «Neuen Zürcher Zeitung»: *Claus Nordbruch*, Die selbsternannten Tugendwächter im Visier, 12 июня 1999
– «Neues Deutschland» (Берлин): 15 декабря 1971; 21 декабря 1971, 13 февраля 1980; 13 февраля 1985
– «Neues Österreich»: 1 июня 1963, стр. 12
– «New Republic»: *Jacob Heilbrunn*, Absolving Adolf, 18 октября 1999
– «New York Post»: *Pat Buchanan*, 17 марта 1990, стр. 26
– «New York Times»: 11 июня 1900, стр. 7; 14 июня 1915, стр. 3; 22 мая 1916, стр. 11; 23 мая 1919, стр. 12; 10 августа 1917; 29 сентября 1919, стр. 7; 26 октября 1919, стр. 1; 12 ноября 1919, стр. 7; 3 декабря 1919, стр. 19, 24; 21 апреля 1920, стр. 8; 1 мая 1920, стр. 8; 2 мая 1920, стр. 1; 3 мая 1920, стр. 11 и сл.; 5 мая 1920, стр. 9, 19; 7 мая 1920; 9 января 1922, стр. 19; 21 апреля 1926; 4 декабря 1926; 13 декабря 1942, стр. 21; 20 декабря 1942, стр. 23; 2 марта 1943, стр. 1, 4; 10 марта 1943, стр. 12; 20 апреля 1943, стр. 11; 29 ноября 1943; 4 декабря 1943; 1 мая 1945; 12 марта 1947, стр. 6; 13 марта 1947, стр. 17; 14 марта 1947, стр. 12; 15 марта 1947, стр. 11; 18 марта 1947, стр. 4; 19 марта 1947, стр. 5; 26 марта 1947, стр. 4; 14 декабря 1968; 15 января 1992; 27 сентября 1992; 7 января 1996; 17 августа 1997; 3 ноября 1998

– «New Yorker, The»: Kosinski's War, 10 октября 1994
– «Newsday» (Нью-Йорк): *Raul Hilberg*, 23 февраля 1983, стр. II/3
– «Newsweek»: 21 ноября 1994
– «Northern California Jewish Bulletin»: 16 октября 1992
– «Notre Voix2, № 71, апрель 1944
– «Österreichische Journalist»: *Richard Nimmerrichter*, Die Zuchtrute der Nation, Gaskammern sind kein Tabu, № 3, 1992
– «Ottawa Citizen»: 18 ноября 1998
– «Ouest-France»: *Michel de Boüard*, 1-2 августа 1986
– «Our Sunday Visitor»: German Atrocities, 14 июня 1959, стр. 15
– «Response»: Shocking Revelation: German Firms Produce Zyklon B in Iraq, 12, № 1 (весна 1991 г.), стр. 2 и сл.
– «Pittsburgh Press»: 26 января 1977
– «Plain Dealer, The» (Кливленд, штат Огайо): 1 октября 1986
– «Profil» (Вена): *Daniel Goldhagen*, 9 сентября 1996, стр. 75
– «Progressive, The»: *Edward Leroy van Roden*, American Atrocities in Germany, февраль 1949, стр. 21 и сл.
– «Recht und Wahrheit»: *Walter Lüftl*, «Damoklesschwert» über dem Haupt eines Gutachters!, ноябрь/декабрь 1992, стр. 8
– «Reuter»: *Erik Kirschbaum*, Jewish leader urges Bonn to pay Holocaust claims, Бонн, 19 августа 1997; Бонн, 20 августа 1997; Jewish group rejects offer to Holocaust survivors, Бонн, 24 августа 1997; Jewish group to issue list of holocaust fund recipients, Нью-Йорк, 17 сентября 1997; 27 июня 2004
– «San Francisco Chronicle»: 25 ноября 1978, стр. 6
– «SemitTimes» (Dreieich): *Abraham Melzer*, Iwan der Schreckliche oder John Demjanjuk, Justizirrtum? Justizskandal!, специальный выпуск, март 1992
– «Sieg»: № 11/12 (ноябрь/декабрь 1987), стр. 7-9
– «Spiegel» (Гамбург): № 42, 1966; № 28, 1987; *Ernest Skalski*, Ich empfinde Verlegenheit, № 30/1990, стр. 111; № 40/1993, стр. 151; *A. Bolaffi*, Der herbeigeredete Feind, № 51/1992, стр. 28 и сл.; Mörderische Augen, № 31, 2 августа 1993, стр. 103 и сл.; № 19/1995; *Bruno Schirra*, Die Erinnerung der Täter, № 40/1998, стр. 90 и сл.; 30 ноября 1998; № 35/2000, стр. 17
– «St. Petersburg Times»: Miracles still coming out of Holocaust, 30 октября 1992
– «State-Times» (Батон-Руж, США): Miracle meeting as «dead» sister is discovered, 24 ноября 1978
– «stern» (Гамбург): 5 марта 1992, стр. 198 и сл.
– «Stuttgarter Zeitung»: 28 декабря 1994
– «Süddeutsche Zeitung» (Мюнхен): AFP, Österreicher bestreitet Holocaust, 13 марта 1992, стр. 10; Rücktritt nach Zweifel an Holocaust, 14 марта 1992; *Harald Eggebrecht*, Die Sprache des Unfaßbaren, 29 апреля 1994; *Arthur Brauner*, 6 мая 1995; Archive der Erinnerung, 3 июля 1995; 14 сентября 2003
– «Sunday Telegraph»: 24 сентября 1989
– «Sunday Times, The» (Перт): *Catherine Madden, Jim Kelly*, Holocaust man's claims queried, 31 октября 2004
– «Tageszeitung»: *Ronald Dworkin*, 17 мая 1995; 19 октября 2001, стр. 11; 17 мая 2005, стр. 11
– «Time magazine»: *Adam Zagorin, Michael Duff*, Inside the Interrogation of Detainee 063, 20 июня 2005, стр. 26-33
– «Times» (Лондон): 12 января 2000, стр. 3
– «Unabhängige Nachrichten»: № 7 (1977) стр. 9 и сл., № 11 (1986), стр. 11
– «VSD»: Ce que je n'ai pas dit dans Shoah, Интервью с Жан-Пьером Шабролем (Jean-Pierre Chabrol), 9 июля 1987

– «Washington Post»: College Ads and the Holocaust, 21 декабря 1991, A18
– «Washington Report On Middle East Affairs, The»: *Richard H. Curtiss*, июнь/июль 1997, стр. 37, 62
– «Washington Times»: Infectious Nationalism, 5 сентября 1991, стр. G4
– «Welt am Sonntag»: 17 ноября 1996; 30 января 2005, стр. 2
– «Welt, Die»: *Peter Philipps*, Quo vadis, BGH?, 16 марта 1994, стр. 6; *Rudolf Wassermann*, Die Justiz hat Klarheit, 28 апреля 1994, стр. 4
– «Weltwoche»: № 35, 27 августа 1998, стр. 46 и сл.
– «Wochenpresse/Wirtschaftswoche»: *Reichmann*, Die Nazisprüche des Walter Lüftl, № 11, 1992
– «Zeit, Die»: *Martin Broszat*, 19 августа 1960; *Till Bastian*, Die Auschwitz-Lügen, № 39, 18 сентября 1992, стр. 104; *Till Bastian*, Der «Leuchter-Report», № 40, 25 сентября 1992, стр. 90; *Karl-Heinz Janßen*, Die Rattenfänger, 31 декабря 1993, стр. 51; *Horst Meier*, 15 сентября 1995
– «Zéro»: Интервью с Мишелем Фолько (Michel Folco), апрель 1987 г., стр. 57
– «Zur Zeit» (Вена): № 9/1998, 27 февраля 1998

Кино и телевидение

– Украинское телевидение, Киев, 6 декабря 1991

– ABC, «This Week with David Brinkley», 8 декабря 1991
– ABC, 15 марта 2003
– ARD, Monitor, 8 апреля 1992, 21:00
– BBC News, 12 мая 2005
– Chronos-Film, Berlin-Kleinmachnow: KL Sachsenhausen
– CNN, «Illinois suspends death penalty», 13 января 2000
– CODOH, David Cole Interviews Dr. Franciszek Piper, Director, Auschwitz State Museum, VHS Video, distributed by, P.O. Box 439016, San Diego, CA 92143, USA
– Discovery Channel, «Spontaneous Human Combustion», 3 ноября 2004, 20:00 EST
– «Mr. Death: The Rise and Fall of Fred A. Leuchter, Jr.», Errol Morris, (VHS: Universal Studios 2001; DVD: Lions Gate Home Entertainment, 2003)
– «Nuit et Brouillard», чёрно-белый фильм, 32 мин.
– PBS, «Auschwitz. Inside the Nazi State», 18 января – 5 февраля 2005
– «Shoah», Claude Lanzmann, 9 часов
– Spiegel-TV, RTL-Plus, 15 июля 1990, 21:45
– «Tagesschau», 2 февраля 2005, 20:00

Судебные дела

– Amsgericht Frankfurt, May 3, 1979, Az. Js 12 828/78 919 Ls
– Amtsgericht Bremen, Az. 19 AR 1851/61
– Amtsgericht Tübingen, Az. 4 Gs 1085/97
– Amtsgericht Tübingen, Az. 4 Gs 937/02, 21 августа 2002
– Amtsgericht Tübingen, вердикт от 15 июня 1996, Az. 4 Gs 173/95
– Bench Division, Royal Courts of Justice, Strand, London, David John Cawdell Irving vs. (1) Penguin Books Limited, (2) Deborah E. Lipstadt, ref. 1996 I. no. 113
– BGH, Az. 1 StG 193/93
– BGH, Az. 1 StR 18/96
– BGH, Az. 1 StR 193/93

– BGH, Az. 1 StR 502/99
– BGH, Az. 5 StR 485/01
– BGH, Az. BvR 824/90
– BGH, Az. StR 280/67
– BVerfG, Az. 1 BvR 824/90, 9 июня 1992
– BVerfG, Az. 1BvR 408f./83
– BVerfG, Az. 2BrR 367/92
– BVerfG, вердикт от 15 мая 1994, Az. 1StR 179/93
– Jerusalem District Court, Criminal Case no. 373/86, Verdict against Ivan (John) Demjanjuk
– Landesgericht für Strafsachen, Dept. 26b, Wien, Strafsache Gerd Honsik, Az. 20e Vr 14184 und Hv 5720/90
– Landesgericht für Strafsachen, Wien, Strafsache Fritz Ertl & Walter Dejaco Az. 20 Vr 3806/64
– Landgericht Mannheim, приговор от 22 июня 1994, Az. (6) 5 KLs 2/92
– Landgericht München 1, 10. Zivilkammer (Az.: 10-0 409/58), приговор от 13 декабря 1958
– Landgericht Nürnberg, Az. 6 Ns 341 Js 31951/92
– Landgericht Schweinfurt, Az. 1 Kls 8 Js 10453/92
– Landgericht Stuttgart, Az. Nr. 6Js8818/98
– Oberlandesgericht Celle, Az. 3 Sc 88/93
– Oberlandesgericht Düsseldorf, Az. 2 Ss 155/91 - 52/91 III
– Queen versus Zündel, Toronto, Ontario, Kanada, 11 января 1985
– Verwaltungsgericht Baden-Württemberg, Az. IX 1496/79, 18 марта 1981

Примечания

Предисловие

1. Речь в израильском парламенте, согласно немецкой телепередаче «Tagesschau», 2 февраля 2005, 20:00.

2. Немецкий еженедельник «Welt am Sonntag», 30 января 2005, стр. 2.

3. Пресс-релиз президента, 26 января 2005 (www.hofburg.at/show_content2.php?s2id=152)

4. О значимости холокоста для американского сообщества см., в частности: *Peter Novick*, The Holocaust in American Life, Boston — New York, 1999.

5. Цитата взята из записок Роберта Каунтесса, присутствовавшего на стокгольмском Международном форуме по холокосту: International Forum on the Holocaust, January 26-28, 2000, Workshop no. 6, «Holocaust and Testimony in Education», January 27, 2000, Room Ed 6, 16:30-18:00.

6. Ср.: *Franz Steiner*, Taboo, London: Cohen & West, 1956, p. 20ff.

7. *Hutton Webster*, Taboo. A Sociological Study, Stanford: Stanford University Press, 1942; переиздание: London, 1973, стр. 14: «Страх систематизируется в табу».

8. *Robert Hepp*, Die Kampagne gegen Hellmut Diwald von 1978/79 — Zweiter Teil: Richtigstellungen, в сб.: *Rolf-Josef Eibicht* (ред.), Hellmut Diwald. Sein Vermächtnis für Deutschland. Sein Mut zur Geschichte, Tübingen: Hohenrain-Verlag, 1994, S. 140 (www.vho.org/D/diwald/hepp.html).

9. *Germar Rudolf, Carlo Mattogno*, Auschwitz-Lies, Chicago: Theses & Dissertations Press, 2005 (www.vho.org/GB/Books/al); *Germar Rudolf, Carlo Mattogno*, Auschwitz: The Case Against Insanity, Chicago: Theses & Dissertations Press, 2005 (www.vho.org/GB/Books/atcai); *Germar Rudolf* (ред.), Auschwitz: Plain Facts, Chicago: Theses & Dissertations Press, 2005 (www.vho.org/GB/Books/apf).

10. «The Revisionist»: www.vho.org/tr, «Vierteljahreshefte für freie Geschichtsforschung»: www.vho.org/VffG, «Journal of Historical Review»: www.ihr.org/journal/jhrarticles.shtml и www.vho.org/GB/Journals/JHR.

Лекция первая

11. «Frankfurter Allgemeine Zeitung», 21 сентября 1992, S. 13.

12. *Константин Симонов*, Лагерь уничтожения Люблин (Майданек), Москва: Издательство иностранной литературы, 1944.

13. *Raimund Schnabel*, Macht ohne Moral, Röderberg, Frankfurt/Main, 1957, S. 244.

14. *Józef Marszałek*, Budowa obozu na Majdanku w latach 1942-1944 (Строительство лагеря Майданек в 1942 — 1944 годы), «Zeszyty Majdanka» («Известия Майданека», Люблин), т. IV (1969), стр. 48.

15. *Czesław Rajca*, Problem liczby ofiar w obozie na Majdanku («Проблема числа жертв в лагере Майданек»), «Zeszyty Majdanka», т. XIV (1992), стр. 127.

16. International Military Tribunal, Trial of the Major War Criminals (IMT), Nuremberg, Vol. XII, p. 377, Vol. XIII, p. 393, Vol. XIX, p. 405, 418, 434, 467, 611, Vol. XXI, p. 530, Vol. XXII, p. 254, 538 (см. полный «IMT» в интернете: www.yale.edu/lawweb/avalon/imt/imt.htm).

17. Там же, Vol. III, p. 569, Vol. XI, p. 228-230, 255-260, 611, Vol. XXII, p. 346, Vol. XXXI, p. 85f.

18. IMT, vol. IV, pp. 371.

19. *R. Aschenauer*, Ich, Adolf Eichmann, Leoni: Druffel, 1980, S. 460f., 473ff., 494; об исторической ценности этой биографии Эйхмана ср.: *D. Kluge*, «Deutschland in Geschichte und Gegenwart» (далее цитируется как «DGG»), 29(2) (1981) S. 31-36 (www.vho.org/D/DGG/Kluge29_2.html);
ср. также: *R. Servatius*, Verteidigung Adolf Eichmann, Bad Kreuznach: Harrach, 1961, S. 62ff.; *U.*

Walendy, «Historische Tatsachen» Nr. 18 (далее цитируется как «HT»), Vlotho: Verlag für Volkstum und Zeitgeschichtsforschung, 1983; *H. Arendt*, Eichmann in Jerusalem, Leipzig: Reclam, 1990, S. 331ff.

20. *Wilhelm Höttl*, Einsatz für das Reich, Koblenz: Verlag p. Bublies, 1997, в частности S. 77, 412f.

21. Ср.: *G. Rudolf*, Wilhelm Höttl — ein zeitgeschichtlich dilettantischer Zeitzeuge, «Vierteljahreshefte für freie Geschichtsforschung» (далее цитируется как «VffG»), 1(2) (1997), S. 116f.

22. Ср. параграф 2.18.

23. *David Irving*, Nuremberg. The Last Battle, London: Focal Point, 1996, pp. 61f. (www.fpp.co.uk/books/Nuremberg/NUREMBERG.pdf).

24. *Joachim Hoffmann*, Stalin's War of Extermination 1941-1945, Capshaw, AL: Theses & Dissertations Press, 2001, pp. 189, 402f.

25. *Lucy Dawidowicz*, A Holocaust Reader, New York: Behrman House, 1976, p. 322.

26. *W. Höttl*, там же (прим. 20), S. 412, 515-519.

27. Впервые процитировано в: *Arthur R. Butz*, The Hoax of the Twentieth Century, Brighton: Historical Review Press, 1976. Все цитаты взяты из 3-го издания: Chicago, IL: Theses & Dissertations Press, 2003, p. 100-104 (www.vho.org/GB/Books/thottc).

28. *Thomas Mann*, Sieben Manifeste zur jüdischen Frage, Darmstadt: Jos. Melzer Verlag, 1966, S. 18. Благодарю Роберта Каунтесса, указавшего эту ссылку.

29. *Don Heddesheimer*, The First Holocaust. Jewish Fund Raising Campaigns with Holocaust Claims During and After World War One, 2nd ed., Chicago: Theses & Dissertations Press, 2005 (www.vho.org/D/deh/index.html).

30. Pogroms in Poland, «New York Times», 23 мая 1919, p. 12.

31. *Nathan Schachner*, The Price of Liberty. A History of The American Jewish Committee, New York: The American Jewish Committee, 1948, p. 63.

32. The American Jewish Committee, The Jews in the Eastern War Zones, New York: The American Jewish Committee, 1916, pp. 19f.

33. «New York Times», 11 июня 1900, стр. 7.

34. *Benjamin Blech*, The Secret of Hebrew Words, Northvale, NJ: Jason Aronson, 1991, p. 214.

35. *Max Frankel*, The Times of My Life. And my Life with The Times, New York: Random House, 1999, pp. 400f., 403.

36. Заявление немецкого историка Марина Бросцата — эксперта, вызванного судом шеффенов во Франкфурте 3 мая 1979, Az. Js 12 828/78 919 Ls.

37. Ср. объяснения Ф. Хаскинса, бывшего президента Американской демографической ассоциации, согласно «The Journal of Historical Review» (далее цитируется как «JHR») 4(1) (1983) p. 61-81.

38. *Ari Shavit*, White man's burden, «Ha'aretz», 7 апреля 2003; www.haaretzdaily.com/hasen/pages/ShArt.jhtml?itemNo=280279; ср. также: *Stephen J. Sniegoski*, The War against Iraq, «The Revisionist» (далее цитируется как «TR»), 1(3) (2003), pp. 288-304.

39. *Raul Hilberg*, The Destruction of the European Jews, New York: Holmes & Meyer, 1985, p. 1219.

40. *Lucy Dawidowicz*, The War Against the Jews, New York: Holt, 1975, стр. 149 для отдельных лагерей, включая неевреев. Общая сумма («Holocaust Total», стр. 403) включает только евреев, поэтому цифра в графе «другие места» на самом деле должна быть выше.

41. *Walter N. Sanning*, The Dissolution of Eastern European Jewry, Costa Mesa, CA: Institute for Historical Review, 1983.

42. *Wolfgang Benz*, Dimension des Völkermords, München: Oldenbourg, 1991.

43. *Там же*, стр. 558, прим. 396: «Автор [Заннинг] преуспел в методически недопустимом обращении со статистическим материалом, а также в рискованных, но явно ошибочных комбинациях и выводах». Однако доказательств для сих упрёков не было приведено.

44. *Germar Rudolf*. Holocaust Victims: A Statistical Analysis, в сб.: *Germar Rudolf* (ред.), Dissecting the Holocaust, 2nd ed, Chicago, IL: Theses & Dissertations Press, 2003, pp. 181-213 (www.vho.org/GB/Books/dth).

45. *Nikita Petrov*, Veränderungstendenzen im Kaderbestand der Organe der sowjetischen Staatssicherheit in der Stalin-Zeit, «Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte», 5(2) (2001) (www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/docs/petrow.htm).

46. Ср. прежде всего работу еврейского автора: *Sonja Margolina*, Das Ende der Lügen, Berlin: Siedler, 1992; а также более научные работы: *Johannes Rogalla von Bieberstein*, Jüdischer Bolschewismup. Mythos und Realität, Dresden: Edition Antaios, 2002; *Александр Солженицын*, Двести лет вместе, ч. 1, 2, Москва: Русский путь, 2001, 2002; ср.: *Wolfgang Strauss*, The End of the Legends, «TR» 2(3) (2004), pp. 342-351; интересную с исторической точки зрения работу: *Rudolf Kommos*, Juden hinter Stalin: Die Vormachtstellung jüdischer Kader in der Sowjetunion auf der Grundlage amtlicher sowjetischer Quellen dargestellt, Berlin/Leipzig: Nibelungen-Verl., 1938; переиздание: Viöl: Verlag für ganzheitliche Forschung und Kultur, год издания не указан; см. также: *Robert Wilton*, The Last Days of the Romanovs, New York: George H. Doran, 1920 (переиздание: Newport Beach: Institute for Historical Review, 1993; ср.: *Mark Weber*, The Jewish Role in the Bolshevik Revolution and Russia's Early Soviet Regime, «JHR» 14(1) (1994), pp. 4-14). Вильтон был корреспондентом лондонского «Таймс» в Санкт-Петербурге во время Октябрьской революции.

47. *Serge Klarsfeld*, Le Mémorial de la Déportation des Juifs de France, Paris: Klarsfeld, 1978; на англ.: *его же*, Memorial to the Jews deported from France 1942-1944, New York: Beate Klarsfeld Foundation, 1983.

48. В. Бенц ссылается на С. Кларсфельда, хотя его число жертв несколько выше, *Benz* (ред.), там же (прим. 42), стр. 127.

49. *Carl O. Nordling*, What happened to the 75,000 Jews who were deported from France? «TR» 3(3) (2005), в печати.

50. Некоторые данные из книг смерти были опубликованы: Staatliches Museum Auschwitz-Birkenau (ред.), Die Sterbebücher von Auschwitz, München: Saur, 1995.

51. Ср.: *Enrique Aynat*, Die Sterbebücher von Auschwitz, «VffG» 2(3) (1998), S. 188-197; ср.: *E. Aynat*, Consideraciones sobre la deportacion de judíos de Francia y Bélgica al este de Europa en 1942, в кн.: *E. Aynat*, Estudios sobre el «Holocausto», Valencia: Graficas Hurtado, 1994.

52. *W. Benz* (ред.), там же (прим. 42), S. 443.

53. Там же, S. 492f.

54. «Keesings Archiv der Gegenwart», vol. 16/17, Essen: Rheinisch-westfälisches Verlagskontor, 1948, стр. 651, доклад «B» от 15 февраля 1946. Оккупационные войска союзников в послевоенные годы отмечали еженедельное(!) прибытие до 5 тысяч польско-еврейских эмигрантов в одни только западные зоны оккупации, *W. Jacobmeyer*, «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte», 25 (1977), стр. 120-135, особенно стр. 125.

55. *Hermann Graml*, Die Auswanderung der Juden aus Deutschland zwischen 1933 und 1939, в сб.: Institut für Zeitgeschichte (ред.), Gutachten des Instituts für Zeitgeschichte, Bd. 1, München: Institut für Zeitgeschichte, 1958, S. 80.

56. *W.N. Sanning*, там же (прим. 41), pp. 39-46.

57. www.yadvashem.org/remembrance/names/site/online.html

58. www.yadvashem.org/remembrance/names/site/Names_Collection.pdf

59. www.yadvashem.org/about_yad/magazine/data3/whats_in_a_name.html

60. Письмо Поискового центра Международного общества Красного Креста, данные на 1 января 1993.

61. *Jürgen Graf*, National Socialist Concentration Camps: Legend and Reality, в сб.: *G. Rudolf* (ред.), там же (прим. 44), pp. 283-309.

62. Miracle meeting as «dead» sister is discovered, «State-Times» (Baton Rouge), 24 ноября 1978, стр. 8; см. также: «Jewish Chronicle», 6 мая 1994; Miracles still coming out of Holocaust, «St. Petersburg Times», 30 октября 1992; Piecing a family back together, «Chicago Tribune», 29 июня 1987; «San Francisco Chronicle», 25 ноября 1978, стр. 6; «Northern California Jewish Bulletin», 16 октября 1992; ср.: «JHR», 13(1) (1993), p. 45.

63. Queen versus Zündel. Toronto, Ontario, Canada, January 7, 1985, допрос Арнольда Фридмана, стр. 355-450.

64. Adina Mishkoff, Administrative Assistant «Amcha», Jerusalem, e-mail: adina@amcha.org,

13 августа 1997, 16:17:20 CDT, рассылка: h-holocaust@h-net.msu.edu; E. Spanic, H. Factor, V. Struminsky. Number of Living Holocaust Survivors. Amcha Press Release, PO Box 2930, I-91029 Jerusalem, July 27, 1997 (www.corax.org/revisionism/nonsense/19970813survivors.html).

65. «Handelszeitung» (Швейцария), 4 февраля 1998.

66. *Norman Finkelstein*, How the Arab Israeli War of 1967 gave birth to a memorial industry, «London Review of Books», 6 января 2000.

67. Напр.: The American Jewish Committee, Holocaust survivors in Eastern Europe deserve pensions from the German Government, открытое письмо немецкому федеральному правительству, подписанное 83-мя сенаторами США, «New York Times», 17 августа 1997 (см. «VffG» 1(4)(1997), S. 290; www.vho.org/News/D/News4_97.html#wiedergutmachung);
Erik Kirschbaum, Jewish leader urges Bonn to pay Holocaust claims, Reuter, Bonn, 19 августа 1997; Jewish group rejects offer to Holocaust survivors, Reuter, Bonn, 24 августа 1997; Jewish group to issue list of holocaust fund recipients, Reuter, New York, 17 сентября 1997.

68. *G. Rudolf*, там же (прим. 44), pp. 209-211.

69. *W.N. Sanning*, там же (прим. 41), p. 182.

70. *G. Rudolf*, там же (прим. 44), p. 208.

71. См. об этом, напр.: *Richard Blake*, Orphans of Versailles. The Germans in Western Poland, 1918-1939, Lexington: University Press of Kentucky, 1993.

72. См. об Эрнсте Цунделе: www.zundelsite.org.

73. «Abendzeitung» (München), 7-8 марта 1998: «Die Restexemplare werden gegebenenfalls in einer Müllverbrennungsanlage vernichtet» («Оставшиеся копии надлежит уничтожить в мусоросжигательной установке»); в отношении кн.: *R.J. Eibicht*, Hellmut Diwald, там же (прим. 8); www.germarrudolf.com/persecute/docs/ListPos58_d.pdf; ~_e.pdf).
Ср.: «Zur Zeit» (Вена), Nr. 9/1998 (27 февраля): «Vor 65 Jahren geschah solches noch öffentlich, heute wird dies klammheimlich in einer Müllverbrennungsanlage erledigt» («65 лет назад это делалось публично, сегодня это происходит за закрытыми дверьми в мусоросжигательной установке»); ~/ListPos59_d.pdf; ~_e.pdf.

74. *Germar Rudolf*, Eine Zensur findet statt! Redeverbote und Bücherverbrennung in der Bundesrepublik Deutschland, Hastings: Castle Hill Publishers, 2005 (www.vho.org/D/ezfs; Engl. see www.vho.org/censor/D.html#GB); ср. также: *Claus Nordbruch*, Zensur in Deutschland, München: Universitas, 1998; *Jürgen Schwab*, Die Meinungsdiktatur, Coburg: Nation Europa Verlag, 1997.

75. *Thomas Wandres*, Die Strafbarkeit des Auschwitz-Leugnens, Strafrechtliche Abhandlungen, neue Folge, Band 129, Berlin: Duncker & Humblot, 2000; ср. рецензию: *G. Rudolf*, «VffG» 5(1) (2001), S. 100-112 (на немецком).

76. Ср., напр.: *Theodor Leckner*, в кн.: *Adolf Schönke, Horst Schröder*, Strafgesetzbuch, 25. Auflage, München: Beck, 1997, S. 1111; *E. Dreher, H. Tröndle*, Strafgesetzbuch, 47. Auflage, Rdnr. 18 zu §130; *Stefan Huster*, Das Verbot der «Auschwitz-Lüge», die Meinungsfreiheit und das Bundesverfassungsgericht, в кн.: Neue Juristische Wochenschrift, 1995, S. 487-489; *Daniel Beisel*, Die Strafbarkeit der Auschwitz-Lüge, в кн.: Neue Juristische Wochenschrift, 1995, S. 997-1000; *Karl Lackner*, Strafgesetzbuch, 21. Auflage, München 1995, Rdnr. 8a zu §130; *Hans A. Stöcker*, Neue Strafrechts-Zeitung, 1995, S. 237-240; ср. также: *Manfred Brunner*, «Frankfurter Allgemeine Zeitung», 17 августа 1994; *Ernst Nolte*, там же, 8 сентября 1994; *Ronald Dworkin*, «Tageszeitung», 17 мая 1995; *Horst Meier*, «Die Zeit», 15 сентября 1995; *H. Meier*, «Merkur», 12/1996, S. 1128-1131.

77. «Frankfurter Allgemeine Zeitung», 24 апреля 1996, S. 41.

Лекция вторая

78. *Franz W. Seidler*, Verbrechen an der Wehrmacht, Selent: Pour le Mérite, 1998, S. 127.

79. См. об этом автобиографическое повествование Поля Рассинье в кн.: *Paul Rassinier*, Passage de la Ligne, Paris: La Librairie française, 1948; на англ: *его же*, The Holocaust Story and the Lies of Ulysses, 2nd ed, New Port Beach: Institute for Historical Review, 1990.

80. *Paul Rassinier*, Le Mensonge d'Ulysse, Paris: La Librairie française, 1950, стр. 133 (www.vho.org/dl/FRA/mu.pdf).

81. *Eugen Kogon*, Der SS-Staat. Das System der deutschen Konzentrationslager, München: Verlag Karl Alber, 1946 (на англ.: *его же*, The Theory and Practice of Hell. The German Concentration Camps and the System behind them, London: Secker & Warburg, 1950 / New York: Berkley Books, 1998).

82. *Paul Rassiner*, там же (прим. 80), глава V; на англ.: см. прим. 79.

83. Landgericht München 1, 10. Zivilkammer (Az.: 10-0 409/58), Urteil vom 13.12.1958.

84. *Paul Rassinier*, Ulysse trahi par les siens (www.vho.org/dl/FRA/uts.pdf): дальнейшие критические замечания по поводу лживых заявлений бывших узников концлагерей; *его же*, Le Drame des juifs européens (www.vho.org/dl/FRA/dje.pdf): критический анализ книги Рауля Хильберга «The Destruction of the European Jews» (см. прим. 39); *его же*, Le véritable procès Eichmann ou les vainqueurs incorrigibles (www.vho.org/dl/FRA/vpe.pdf; на англ.: *его же*, The Real Eichmann Trial or The Incorrigible Victors, Torrance: Institute for Historical Review, 1976; www.vho.org/aaargh/fran/livres2/PRreal.pdf): критический анализ доказательств уничтожения евреев в связи с иерусалимским процессом Эйхмана; *его же*, L'opération Vicaire (www.vho.org/dl/FRA/ov.pdf): критика театральной пьесы «The Deputy» Рольфа Хоххута о Курте Герштейне и роли Ватикана в якобы имевшем место сокрытии холокоста. См. также англоязычную компиляцию ряда работ Рассинье: *Paul Rassinier*, Debunking the Genocide Myth, Torrance, CA: The Noontide Press, 1978.

85. *Paul Rassinier*, Le Drame des Juifs Européens, Paris, 1964, стр. 79.

86. Хотя можно спорить о том, что полуревизионистские книги о Нюрнбергском процессе французского автора Мориса Бардеша, называвшего себя фашистом, предшествовали работам Рассинье, причём Бардеш писал скорее журналистские очерки, нежели научные работы, и он не сомневался в уничтожении евреев как таковом: *Maurice Bardèche*, Nuremberg ou la Terre Promise, Paris: Les Sept Couleurs, 1948, стр. 187 (www.vho.org/dl/FRA/ntp.pdf);
см. также: *Maurice Bardèche*, Nuremberg II ou les Faux-Monnayeurs, там же, 1950 (www.vho.org/dl/FRA/nfm.pdf).

87. IMT, vol. 19, p. 434.

88. *Charles Hauter*, Réflexion d'un rescapé, в кн.: De l'Université aux camps de concentration. Témoignages strasbourgeois, 2-е изд., Paris: Belles-Lettres, 1954 (переиздание от 1947 года), стр. 525 и сл.

89. Нюрнбергский документ 274-F (RF-301). IMT, Vol. 37, p. 148. О Бухенвальде см., в основном: *Mark Weber*, Buchenwald: Legend and Reality, «JHR», 7(4) (1986), pp. 405-417.

90. Документы PS-1515, May 24, 1945; PS-3870, April 8, 1946. IMT, vol. 33, pp. 279-286; ср.: *Hans Marsalek*, Die Geschichte des Konzentrationslagers Mauthausen, 2. Aufl., Wien: Österr. Lagergemeinschaft Mauthausen, 1980; см. также: *Simon Wiesenthal*, KZ Mauthausen, Linz: Ibis Verlag, 1946, S. 7f.

91. См. IMT, vol. 11, pp. 331f.

92. *Hans Marsalek*, Die Vergasungsaktionen im Konzentrationslager Mauthausen, Wien, 1988, S. 26.

93. См. описание, сделанное Эрихом Керном: *Erich Kern*, Meineid gegen Deutschland, Göttingen: K. W. Schütz Verlag, 1968, S. 91-100.

94. «Die Zeit», 19 августа 1960, см. илл. 24 в приложении ко 2-й лекции (глава 2.24).

95. *E. Kogon, H. Langbein, A. Rückerl* и др. (ред.), Nationalsozialistische Massentötungen durch Giftgas, Frankfurt: S. Fischer Verlag, 1983 (в дальнейшем будет цитироваться английская версия, если не указано обратное: *их же*, Nazi Mass Murder, New Haven: Yale, 1993). Аналогично в кн.: *Wolfgang Benz*, Legenden Lügen Vorurteile, dtv, München, 1992, S. 200-203. В ней Хельмут Ауэрбах из немецкого официального Института по современной истории приводит следующие жертвы газовых камер: Маутхаузен: 4.000 (Циклон-Б, газовые фургоны (CO)); Нойенгамме: 450 (Циклон-Б); Заксенхаузен: несколько тысяч (Циклон-Б); Нацвайлер: 120-200 (Циклон-Б); Штутхоф: свыше тысячи (Циклон-Б); Равенсбрюк: как минимум 2.300 (Циклон-Б). Дахау не приводится. В качестве источника Ауэрбах, главным образом, ссылается на вышеприведенную книгу «Nationalsozialistische Massentötungen...».

96. *E. Kogon* и др., там же, pp. 177-204. Другие ведущие историки недавно с этим согласились, см.: *Reinhold Schwertfeger*, Gab es Gaskammern im Altreich?, «VffG» 5(4) 2001, S. 448.

97. *E. Kogon* и др., там же, p. 202.

98. www.gedenkstaette-sachsenhausen.de/gums/de/index.html.

99. *W. Maser*, Fälschung, Dichtung und Wahrheit über Hitler und Stalin, München: Olzog, 2004, S. 355f.

100. IMT, vol. 7, p. 586.

101. GARF, 7021-104-2, pp. 52ff.

102. GARF, 7021-104-3, p. 7.

103. Ср.: *Carlo Mattogno*, KL Sachsenhausen, «VffG» 7(2) (2003), S. 173-185 (на англ.: в печати, журнал «The Revisionist»).

104. *Harry Naujoks*, Mein Leben im KZ Sachsenhausen — 1936 — 1942. Erinnerungen d. ehemaligen Lagerältesten, издано Урзель Хохмут, Мартой Науйокс и Заксенхаузенским комитетом ФРГ, Köln: Röderberg — Pahl-Rugenstein, 1987; цитируется согласно: *W. Maser*, там же (прим. 99), S. 356.

105. *Gerhart Schirmer*, Sachsenhausen — Workuta, Tübingen: Grabert, 1992, стр. 37, а также его письменное показание под присягой на стр. 49 и сл.

106. *W. Maser*, там же (прим. 99), S. 356, 358-361.

107. Там же, S. 358; ср.: *Günter Agde*, Sachsenhausen bei Berlin. Speziallager Nr. 7, Berlin: Aufbau-Taschenbuch-Verl., 1994; *Adrian Preissinger*, Todesfabriken der Kommunisten, Berg am See: Verl.-Gemeinschaft Berg, 1991.

108. AG Tübingen, Az. 4 Gs 937/02, от 21 августа 2002. Дело против Ширмера было закрыто из-за истечения срока давности уголовного преследования.

109. Chronos-Film, Berlin-Kleinmachnow: «KL Sachsenhausen».

110. *W. Maser*, там же (прим. 99), S. 358.

111. *Israel Gutman* (ред.), Encyclopedia of the Holocaust, New York: MacMillan, 1990, статья «Дахау», составленная Барбарой Дистель, директором музея Дахау (vol. 1, p. 341f.): «В Дахау не было программы по массовому уничтожению путём отравляющего газа [...]. В 1942 году в Дахау была построена газовая камера, но она не была отдана в эксплуатацию».

112. Internationales Dachau-Komitee, Konzentrationslager Dachau, 1933-1945, 5. Aufl., Brüssel: Comité Internat. de Dachau, 1978, S. 165.

113. «Report of the Atrocities Committed at Dachau Concentration Camp. Vol. 1. War Crimes Investigation Team No. 6823. Signed by David Chavez Jr. Colonel, JAGD, 7 May 1945». Microfilm M1174, National Archives, Washington, DC. Об условиях, царивших на этом процессе, см. главу 4.2.5 настоящей книги.

114. Первый процесс в Дахау (Процесс Мартина Готтфрида Вайсса и тридцати девяти остальных, также известный как «Процесс Мартина Готтфрида Вайсса и др.»): First Dachau Trial, Nov. 15 — Dec. 13, 1945, Microfilm M1174, National Archives. Ср.: *Carlos W. Porter*, The Gas Chamber at Dachau: Now You See It, Now You Don't, в кн.: *F.A. Leuchter, Robert Faurisson, Germar Rudolf*, The Leuchter Reports. Critical Edition, Chicago: Theses & Dissertations Press, 2005, pp. 168-172 (www.vho.org/GB/Books/tlr).

115. IMT document L-159 (PS-2430): Document no. 47 of the 79th Congress, 1st Session, Senate: «Доклад комиссии, затребованный генералом Дуайтом Д. Эйзенхауэром, [...] конгрессу Соединённых Штатов относительно злодеяний и других условий в концентрационных лагерях Германии, выполненный специальной комиссией конгресса после посещения концентрационных лагерей в Бухенвальде, Нордхаузене и Дахау», May 15, 1945, Exhibit no. USA-222, IMT, vol. XXXVII, p. 621.

116. Document PS-3249, January 9, 1946, IMT, vol. XXXII, pp. 62, также приводится в кн.: *там же*, vol. V, pp. 173: *E. Kogon* и др., там же (прим. 95), S. 203f. Блаха также дал показания на процессе в Дахау: там же (прим. 114).

117. IMT, vol. V, pp. 194.

118. *Paul Berben*, Histoire du camp de concentration de Dachau (1933-1945), Brüssel: Comité International de Dachau, 1976, стр. 13. Согласно сему источнику, газовая камера была спроектирована в 1942 году, но в апреле 1945 года, после освобождения лагеря, она оставалась не-

достроенной, «по всей видимости, из-за саботажа, устроенного командой заключённых, которым было дано поручение построить её». (Этот отрывок не появляется в английском издании: *его же*, Dachau 1933-1945, The Official History, London: The Norfolk Press, 1975.) См. также. *Gerald Reitlinger*, The Final Solution: The Attempt to Exterminate the Jews of Europe, 1939-1945, London: Jason Aronson, 1987, p. 134: «но её строительству воспрепятствовали».

119. Headquarters Third United States Army, Enemy Equipment Intelligence Service Team Number 1, Chemical Warfare Service, August 22, 1945, Report by Sgt. Joseph H. Gilbert to Major James F. Munn: Subject. Dachau Gas Chamber (3 pages; enclosures), p. 3.

120. Document PS-2430: «Nazi Concentration and Prisoner-of-War Camps: A Documentary Motion Picture» — фильм, показанный на Нюрнбергском процессе, 29 ноября 1945, IMT, vol. XXX, p. 470.

121. Взято отсюда: www.scrapbookpages.com/DachauScrapbook/GasChamber/interior00.html.

122. «DEGESCH Kreislauf-Entwesungsanlagen», циркуляционные устройства по дезинфекции, изготовляемые немецкой фирмой «DEutsche GEsellschaft für SCHädlingsbekämpfung» (DEGESCH, Немецкое общество по борьбе с вредителями).

123. О конструкции такого санитарно-гигиенического здания см., напр.: *F. Puntigam*, Die Durchgangslager der Arbeitseinsatzverwaltung als Einrichtungen der Gesundheitsvorsorge, «Gesundheitsingenieur», 67(2) (1944), S. 47-56; *Friedrich Erhard Haag*, Lagerhygiene, Taschenbuch des Truppenarztes, Band VI, J.F. Lehmanns, München, 1943; *F. Puntigam*, Raumlösungen von Entlausungsanlagen, «Gesundheitsingenieur», 67(6) (1944), S. 139-180; *Ludwig Gaßner*, Verkehrshygiene und Schädlingsbekämpfung, «Gesundheits-Ingenieur», 66(15) (1943), S. 174-176.

124. Частное сообщение от Антона Шиммельпфеннига, получившего эту информацию устно от Барбары Дистель.

125. См. о свойствах Циклона-Б: *Wolfgang Lambrecht*, Zyklon B — eine Ergänzung, «VffG» 1(1) (1997), S. 2-5; см. также: *Jürgen Kalthoff, Martin Werner*, Die Händler des Zyklon B, Hamburg: VSA-Verlag, 1998.

126. Ср.: *Klaus Schwensen*, Zur Echtheit des Lachout-Dokuments, «VffG» 8(2) (2004), S. 166-178.

127. *Brigitte Bailer-Galanda, Wilhelm Lasek, Wolfgang Neugebauer, Gustav Spann*, Das Lachout-«Dokument» — Anatomie einer Fälschung, Wien: Verlag DÖW, 1989; *Brigitte Bailer-Galanda*, Das sogenannte Lachout-«Dokument», Dokumentationszentrum des österr. Widerstandes (DÖW) und Bundesministerium für Unterricht und Kunst (ред.), Amoklauf gegen die Wirklichkeit. NS-Verbrechen und revisionistische Geschichtsklitterung, 2. Aufl., Wien: Verl. DÖW, 1992.

128. «Документ» Лахаута публиковался и расхваливался только в правых пропагандистских публикациях: *Walter Ochensberger* (ред.), «Sieg», Nr. 11/12 (ноябрь/декабрь 1987), S. 7-9; *Gerd Honsik*, Regierungsbeauftragter bricht sein Schweigen — Mauthausenbetrug amtsbekannt! Major Lachouts Dokument exklusiv im «Halt», «Halt», Nr. 40, Wien, ноябрь 1987; Робер Форрисон обсудил этот документ, но сделал следующие оговорки: «Если это документ подлинный и если Эмиль Лахаут говорит правду», «JHR», 8(1) (1988), pp. 117-126. В личных письмах он выразил скептицизм в отношении подлинности сего документа, ср. отрывки из писем Фориссона в статье Клауса Швенсена: Там же (прим. 126), стр. 173.

129. «The Gazette», Монреаль, 5 августа 1993.

130. *Elisa Springer*, Il silenzio dei vivi. All'ombra di Auschwitz, un racconto di morte e di risurrezione, Veneto: Marsilio Editore, 1997, стр. 88.

131. См. об истории лагеря Берген-Бельзен: *Mark Weber*, Bergen-Belsen Camp: The suppressed story, «JHR» 15(3) (1995), pp. 23-30.

132. Читатели, заинтересованные в других подробностях в отношении данного вопроса, могут обратиться к работе: Second Leuchter Report, в кн.: *Fred A. Leuchter, Robert Faurisson, Germar Rudolf*, там же (прим. 114), стр. 118-179 (впервые опубликовано как «The Second Leuchter Report», Toronto: Samisdat Publishers, 1990); см. также: «JHR» 10(3) (1990), стр. 261-322.

133. *Thies Christophersen*, Die Auschwitz-Lüge, Mohrkirch: Kritik-Verlag, 1973.

134. «Pittsburgh Press», 26 января 1977.

135. «Chicago Sun-Times», 25 октября 1977.

136. *Martin Gilbert*, Auschwitz and the Allies, New York: Holt, Rinehart and Winston, 1981; *Walter Laqueur*, The Terrible Secret, Little, Boston: Brown & Co, 1980; см. также аналогичную, но более свежую публикацию: *Richard Breitman*, Official Secrets. What the Nazis Planned, What the British and Americans Knew, New York: Hill and Wang, 1998.

137. Public Record Office, London, FO 371/34551, Aug. 27, 1943 (www.fpp.co.uk/Auschwitz/docs/Cavendish/Bentinck.html).

138. *Robert Jan van Pelt*, The Case for Auschwitz: Evidence from the Irving Trial, Indiana University Press, 2002, pp. 131, 134.

139. Ср.: *Paul Grubach*, World War I Atrocity Propaganda and the Holocaust, «TR» 1(1) (2003), pp. 104-109.

140. Ссылка на союзническую пропаганду зверств времён Первой МВ; ср.: *Arthur Ponsonby*, Falsehood in war-time, New York: Garland, 1971.

141. *Edward J. Rozek*, Allied Wartime Diplomacy, New York: John Wiley & Sons, 1958, pp. 209f.

142. Как заявил Кристофер Браунинг на втором процессе Цунделя: *B. Kulaszka* (ред.), Did Six Million Really Die?, Toronto: Samisdat Publishers, 1992, pp. 155 (www.zundelsite.org/english/dsmrd/dsmrd12browning.html).

143. *A.R. Butz*, Context and Perspective in the «Holocaust» Controversy, «JHR» 3(4) (1982), pp. 371-405.

144. Ср.: *R. Faurisson*, Es gab keine Gaskammern, Witten: Deutscher Arbeitskreis Witten, 1978.

145. «Le problème des chambres à gaz» ou «la rumeur d'Auschwitz», в газете: «Le Monde», 29 декабря 1978, стр. 8; см. также: The «problem of the gas chambers", «JHR», 1(2) (1980), pp. 103-114 и *R. Faurisson*, Faurisson's Three Letters to Le Monde (1978-1979), «JHR», 19(3) (2000), pp. 40-46.

146. *R. Faurisson*, Le camere a gas non sono mai esistite, «Storia illustrata», 261 (1979), стр. 15-35 (www.vho.org/aaargh/fran/archFaur/1974-1979/RF7908xx2.html); на англ.: *его же*, The Gas Chambers: Truth or Lie?, «JHR», 2(4) (1981), стр. 319-373; ср.: Faurisson, The Mechanics of Gassing, «JHR», 1(1) (1980), стр. 23-30 (www.vho.org/aaargh/engl/FaurisArch/RF80spring.html); см. также: *его же*, The Gas Chambers of Auschwitz Appear to be Physically Inconceivable, «JHR», 2(4) (1981), стр. 311-317.

147. Ср. документацию в кн.: *R. Faurisson*, Mémoire en defense, Paris: La Vieille Taupe, 1980, особенно стр. 71-101; ср. также: *Serge Thion* (ред.), Vérité historique ou vérité politique?, Paris: La Vielle Taupe, 1980 (www.vho.org/aaargh/fran/histo/SF/SF1.html); ср. также: *R. Faurisson*, Écrits révisionnistes, 4 тома, издано автором, Vichy, 1999; 2-е изд., 2004 (www.vho.org/aaargh/fran/archFaur/archFaurt.html).

148. «Le Monde», 21 февраля 1979.

149. Конференция в Сорбонне, 29 июня — 2 июля 1982, Париж, под названием «Le national-socialisme et les Juifs»; ср.: Ecole des hautes études en sciences socials (ред.), L'Allemagne nazie et le génocide juif, Paris: Gallimard/Le Seuil, 1985; 11-13 декабря 1987 в Сорбонне прошёл второй коллоквиум, ср.: *R. Faurisson*, Écrits révisionnistes, там же (прим. 147), т. 2, стр. 733-750 (www.vho.org/aaargh/fran/archFaur/1986-1990/RF871210.html).
Ещё одна конференция прошла в 1985 году в Штутгарте, ср.: *Eberhard Jäckel, Jürgen Rohwer*, Der Mord an den Juden im Zweiten Weltkrieg, Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1985.

150. Прежде всего это Артур Бутц (прим. 27), потом Вильгельм Штеглих, автор книги: *Wilhelm Stäglich*, Der Auschwitz-Mythos, Tübingen: Grabert, 1979 (www.vho.org/D/dam; на англ.: *его же*, The Auschwitz Myth: A Judge Looks at the Evidence, Newport Beach, CA: Institute for Historical Review, 1986), и Вильгельм Нидеррайтер (он же — Вальтер Н. Заннинг), со статистическим исследованием: Walter N. Sanning, Die europäischen Juden. Eine technische Studie zur zahlenmäßigen Entwicklung im Zweiten Weltkrieg, teil 1-4, «Deutschland in Geschichte und Gegenwart», 28(1-4) (1980), S. 12-15; 17-21; 17-21; 25-31 (www.vho.org/D/DGG/Sanning28_1.html); о книге см. прим. 41.

151. Ср. отчёт о процедуре конфискации: *Wigbert Grabert* (ред.), Geschichtsbetrachtung als Wagnis, Tübingen: Grabert, 1984.

152. «Reichsgesetz über die Führung akademischer Grade» от 7 июня 1939 («Reichsgesetz-

blatt» I, S. 985); «Durchführungsverordnung» от 21 июля 1939 («Reichsgesetzblatt» I, S. 1326).

153. Один пример. В 1981 году один западногерманский университет отказался допустить к экзамену аспиранта, сославшись на вышеупомянутый гитлеровский закон, поскольку несколькими годами ранее этот учащийся был приговорён к пяти годам тюрьмы за торговлю наркотиками. Однако в последовавшем за этим судебном разбирательстве суд отменил университетское решение, постановив, что учащийся обладал требуемой этической зрелостью, отсидев свой срок. Суд заявил, что этот гитлеровский закон не содержит какой-либо конкретной национал-социалистической идеологии и поэтому всё ещё остаётся в силе. Verwaltungsgericht Baden-Württemberg, Az. IX 1496/79, 18 марта 1981.

154. Издательство Граберт постоянно сообщало об этом в своём журнале: Bundesverwaltungsgericht im Dienste der Umerzieher. Erstmalig Doktorgrad aus politischen Gründen aberkannt, «DGG», 36(3) (1988), S. 18 (www.vho.org/D/DGG/DGG36_3_2.html);
Unglaubliches Urteil im Fall Dr. Stäglich, «DGG», 36(1) (1988), S. 7 (.../DGG36_1_1.html);
Vernunft wird Unsinn ... Späte Rache für den «Auschwitz-Mythos», «DGG», 31(1) (1983), S. 19f. (.../DGG31_1.html); Ende der Wissenschaftsfreiheit?, «DGG», 29(3) (1981), S. 8 (.../DGG29_3_1.html).

155. *Eckhard Jesse*, Streitbare Demokratie und «Vergangenheitsbewältigung», в сб.: Bundesamt für Verfassungsschutz (ред.), Verfassungsschutz in der Demokratie. Beiträge aus Wissenschaft und Praxis, Köln: Heymann, 1990, S. 289.

156. Till Bastian, Die Auschwitz-Lügen, «Die Zeit», Nr. 39, 18 сентября 1992, стр. 104; Der «Leuchter-Report», «Die Zeit», Nr. 40, 25 сентября 1992, стр. 90.

157. Так назывался документальный фильм Эррола Морриса о Фреде Лёйхтере, показанный впервые в январе 1999 года во время кинофестиваля «Сандэнс» в Парк-сити (штат Юта, США): «Mr. Death: The Rise and Fall of Fred A. Leuchter, Jr.» (VHS: Universal Studios 2001; DVD: Lions Gate Home Entertainment, 2003); ср.: *William Halvorsen*, Morris Shines a Light on Fred Leuchter, «TR», no. 3, 2000, pp. 19-22.

158. Ср. резюме М. Вебера: *Mark Weber*, Probing Look at «Capital Punishment Industry» Affirms Expertise of Auschwitz Investigator Leuchter, «JHR» 17(2) (1998), pp. 34ff.; ср. также: *Stephen Trombley*, The Execution Protocol, New York: Crown Publishers, 1992; ср. также собственное заявление Лёйхтера в: *F. A. Leuchter*, The Third Leuchter Report, там же. (прим. 114), pp. 181-209 (впервые опубликовано как: The Third Leuchter Report, Toronto: Samisdat Publishers Ltd., 1989).

159. *R. E. Harwood*, Did Six Million Really Die?, Brighton: Historical Review Press, год издания не указан (www.ihr.org/books/harwood/dsmrd01.html), на рус.: *Ричард Харвуд*, Шесть миллионов - потеряны и найдены (http://hedrook.vho.org/library/harwood.htm);
считается, что эта брошюра основывается на небольшой книге Дэвида Хоггана, которая была анонимно опубликована примерно пятью годами ранее: *David Hoggan*, The Myth of the Six Million, Los Angeles: The Noontide Press, 1969 (www.vho.org/GB/Books/tmotsm/index.html);
см. в русском переводе: *Дэвид Хогган*, Миф о шести миллионах, Интернет-издание, 2005 (http://hedrook.vho.org/library/hoggan.htm;
doc-файл: http://hedrook.vho.org/download/hoggan.pdf);
см. также ответ на книгу Харвуда: *A. Suzman, D. Diamond*, Six Million did Die — the truth shall prevail, Johannesburg: South Africa Jewish Board of Deputies, 1977; ср. также реакцию на этот ответ: Committee for Truth in History, The Six Million Reconsidered, Ladbroke: Historical Review Press, 1979.

160. Ср.: *Robert Faurisson*, The End of a Myth, «JHR» 8(3) (1988), pp. 376-380; *его же*, The Zündel Trials, «JHR» 8(4) (1988), pp. 417-431.

161. *F. A. Leuchter*, An Engineering Report on the alleged Execution Gas Chambers at Auschwitz, Birkenau and Majdanek, Poland, Toronto: Samisdat Publishers Ltd., 1988, p. 33 (www.zundelsite.org/english/leuchter/report1/leuchter.toc.html);
английское издание: *David Irving*, The Leuchter Report, London: Focal Point Publications, 1989; см. также критическое издание: там же (прим. 114), стр. 13-117.

162. Ср. *B. Kulaszka* (ред.), там же (прим. 142), стр. 354 (www.zundelsite.org/english/dsmrd/dsmrd33leuchter.html).

163. Ср. новое издание с критическими комментариями: *Fred A. Leuchter, Germar Rudolf, Robert Faurisson*, там же (прим. 114).

164. *Armin Mohler*, Der Nasenring, Essen: Heitz & Höffkes, 1989, S. 225f.

165. *W. Wegner*, Keine Massenvergasungen in Auschwitz? Zur Kritik des Leuchter-Gutachtens, в сб.: *U. Backes, E. Jesse, R. Zitelmann* (ред.), Die Schatten der Vergangenheit, Frankfurt: Propyläen, 1990, S. 450-476 (www.vho.org/D/dsdv/Wegner.html, с моими критическими дополнениями).

166. См. мою критику: Ein Sozialoberrat schreibt Geschichte, в кн.: *Germar Rudolf*, Auschwitz-Lügen, Hastings: Castle Hill Publishers, 2005, S. 55-73; см. также: *W. Häberle*, Zu Wegners Kritik am Leuchter-Gutachten, «DGG», 39(2) (1991), S. 13-17
(www.vho.org/D/DGG/Haeberle39_2.html);
Wilhelm Stäglich, Der Leuchter Report. Antwort auf eine Kritik, Hamilton, Ontario: History Buff Books and Video, дата не указана (1991) (www.vho.org/D/dlraaek).

167. См. некролог об Артуре Вогте, написанный Юргеном Графом: Arthur Vogt, der erste Schweizer Revisionist (1917 — 2003), «VffG» 8(1) (2004) S. 109f.

168. *Karl Salm*, Der Justizskandal in Fall Thomas-Dehler-Stiftung, «Staatsbriefe», 5(12) (1994), 6(2,3-4,6) (1995) (www.vho.org/D/Staatsbriefe/Salm6_2-4-6.html).

169. Die Zeit lügt!, в сб.: *G. Rudolf*, там же (прим. 166), S. 75-116.

170. Письмо западногерманского министра юстиции, Az. II Bla-AR-ZB 1528/89, Bonn, 16 марта 1990, подписанное Бёингом (Böing) (подтверждено Вольффом (Wolff)), доктору Клаусу Йордану (Dr. Claus Jordan).

171. Ср., напр. «Bundesverfassungsschutzbericht» за 2000 год. После того как я стал цитировать эти отчёты (см. www.vho.org/VffG), они постарались полностью избегать использования слова «научный».

172. См. причины, приведённые в соответствующих выпусках периодического издания «BPjM Aktuell», издаваемого немецким отделом по цензуре «Bundesprüfstelle», для индексирования ревизионистских публикаций, а также для конфискации и уничтожения ревизионистских книг (см. также www.vho.org/censor/Censor.html).

173. Взято из статьи: *Mark Weber*, там же (прим. 158), стр. 34-36.

174. Ср.: *Fred A. Leuchter*, Witch Hunt in Boston, «JHR» 10(4) (1990), pp. 453-460; *его же*, Is there life after persecution? The botched execution of Fred Leuchter, «JHR» 12(4) (1992), pp. 429-444; *его же*, Уточнение (www.vho.org/GB/c/DI/Shallit.html).

175. Нюрнбергские документы 3420-PS; 3422-PS; документ СССР-393; ср.: IMT, vol. VII, pp. 175, 597-600; vol. 8, p. 469; vol. 19, pp. 47, 506; vol. 22, p. 496.

176. См. о похожих обвинениях времён Первой МВ: *Arthur Ponsonby*, там же (прим. 140).

177. Jewish Soap tale «was Nazi lie», «The Daily Telegraph», 25 апреля 1990.

178. Нюрнбергский процесс. Преступления против человечности, том 5, Москва: Юридическая литература, 1991.

179. *Filip Müller*, Eyewitness Auschwitz. Three Years in the Gas Chambers, New York: Stein and Day, 1979, p. 130.

180. Там же, p. 136.

181. U.S. National Archives, 238-NT-270.

182. *S. Wiesenthal*, «Der neue Weg» (Вена), 15/16 & 17/18, 1946; Career affidavit of SS-Hauptsturmführer Dr. Konrad Morgen, National Archives, Record Group 28, No. 5741, Office of Chief Counsel for War Crimes, Dec. 19, 1947; *Filip Friedman*, This Was Oswiecim. The Story of a Murder Camp, London: United Jewish Relief Appeal, 1946; на Гринвудском кладбище в Атланте (Джорджия) имеется мемориал холокоста с надгробной плитой для четырёх кусков «еврейского мыла». Ср.: *R. Harwood. D. Felderer*, «JHR» 1(2) (1980) pp. 131-139; *M. Weber*, Jewish Soap, «JHR» 11(2) (1991), pp. 217-227; *R. Faurisson*, Le savon Juif, «Annales d'histoire révisionniste», 1 (1987), стр. 153-159
(www.vho.org/aaargh/fran/archFaur/1986-1990/RF8703xx3.html).

183. *J.H. Perry*, Chemical Engineer's Handbook, Wilmington Delaware, 1949, p. 1584.

184. Этот аргумент взят из: *Carlo Mattogno*, The Crematoria Ovens of Auschwitz and Birkenau, в сб.: *Germar Rudolf* (ред.), там же (прим. 44), p. 281-320.

185. 3421-PS; IMT, vol. 3, p. 515.

186. *A.L. Smith*, Die «Hexe von Buchenwald». Der Fall Ilse Koch, Köln: Böhlau, 1983, S. 103, 138, 153, 164; ср.: *U. Walendy*, «HT» Nr. 43, Vlotho: Verlag für Volkstum und Zeitgeschichtsforschung, 1990, S. 15ff.; *G. Frey*, Vorsicht Fälschung, München: FZ-Verlag, 1991, S. 200ff., 211.

187. *A.L. Smith*. Там же (прим. 186), S. 227.

188. Анализ остатков в Национальном архиве США дал следующий результат: кожа крупного млекопитающего, ср.: *David Irving*, Menschenhäute, «VffG» 3(2) (1999), S. 214-216; *Jean Plantin*, Der Mythos von Gebrauchsobjekten aus Menschenhaut, «VffG» 5(4) (2001), S. 397-401.

189. *A.L. Smith*, там же (прим. 186), S. 138.

190. *A.L. Smith*, там же (прим. 186), S. 127f.; подтверждено Вольфгангом Рёллем (Wolfgang Röll), заведующим коллекции музея Бухенвальда, e-mail от 29 июля 2004 (wroell@buchenwald.de). Аспирантом был Эрих Вагнер (Erich Wagner) из Йенского университета.

191. *R. Neumann*, Hitler — Aufstieg und Untergang des Dritten Reiches, München: Oldenbourg, 1961, S. 183.

192. *U. Walendy*, там же (прим. 186), S. 18.

193. U.S. Army Audio-Visual Agency SC 203584.

194. «The Plain Dealer» (Cleveland/Ohio), 1 октября 1986; ср.: *H.P. Rullmann*, Der Fall Demjanjuk, 2. Aufl., Struckum: Verlag für ganzheitliche Forschung und Kultur, 1987, S. 26 (www.vho.org/D/dfd). Альфред Дрейфус был франко-еврейским офицером, названном в конце XIX века французскими СМИ, властями и судебной системой козлом отпущения за поражение Франции в войне с Пруссией 1870-71 гг. Дрейфус был обвинён в государственной измене, но суд над ним в атмосфере массовой истерии явно был показным. См. об этом знаменитое эссе Эмиля Зола: *Emile Zola*, J'accuse, «L'Aurore», 13 января 1898; *Emile Zola, Alain Pages*, The Dreyfus Affair: J'accuse and other Writings, Yale: Yale University Press, 1998. В итоге Дрейфус был оправдан.

195. *Pat Buchanan*, «The New York Post», 17 марта 1990, стр. 26; данная цитата взята из более поздней статьи: *Jacob Heilbrunn*, Absolving Adolf, «The New Republic», 18 октября 1999 (www.tnr.com/archive/1099/101899/heilbrunn101899.html).

196. Для обзора традиционной истории этого лагеря ср.: *Alexander Donat* (ред.), The Death Camp Treblinka, New York: Holocaust Library, 1979; см. также, в свете процесса Демьянюка: *Yitzhak Arad*, Belzec, Sobibor, Treblinka. The Operation Reinhard Death Camps, Bloomington/Indianapolis: Indiana University Press, 1987; ревизионистский подход см. в кн.: *Carlo Mattogno, Jürgen Graf*, Treblinka. Extermination Camp or Transit Camp, Chicago: Theses & Dissertations Press, 2004 (www.vho.org/GB/Books/t).

197. Ср.: *M. Weber*, Pat Buchanan and the Struggle for Truth in History, «JHR» 18(3) (1999), pp. 2f.

198. *H.P. Rullmann*, там же (прим. 194), S. 76.

199. Ср. судебные дела Карла Линнаса, Франка Валуса и Фёдора Федоренко: *H.P. Rullmann*, там же (прим. 194), S. 87, 96ff., 164; *U. Walendy*, «HT» Nr. 25, Vlotho: Verlag für Volkstum und Zeitgeschichtsforschung, 1985, S. 35 (Валус); *Walendy*, «HT» Nr. 34, там же, 1988, S. 14 (Линнас).

200. Информация немецкого МВД, «Innere Sicherheit», Nr. 1, Bonn, 20 марта 1985.

201. *H.P. Rullmann*, там же (прим. 194), S. 76f., согласно «News from Ukraine».

202. Jerusalem District Court, Criminal Case no. 373/86, вердикт против Ивана (Джона) Демьянюка.

203. *Dieter Lehner*, Du sollst nicht falsch Zeugnis geben, Berg am See: Vohwinckel, год издания не указан; ср.: *H.P. Rullmann*, там же (прим. 194), S. 103ff.

204. «stern», 5 марта 1992, S. 198ff.

205. См. об этих событиях: *A. Melzer*, Iwan der Schreckliche oder John Demjanjuk, Justizirrtum? Justizskandal!, «Semit Times», special edition, Dreieich, March 1992, особенно стр. 3, 13, а также «Münchner Merkur», 26 марта 1992.

206. *H.P. Rullmann*, там же (прим. 194), S. 118ff., 174ff.

207. *Yoram Sheftel*, The Demjanjuk Affair. The Rise and Fall of the Show Trial, London: Victor

Gollancz, 1994. Ср. также: Mörderische Augen, «Der Spiegel», Nr. 31, 2 августа 1993, S. 103ff. (на нем. и англ.: www.ukar.org/spiegel2.html).

208. Под впечатлением истории с Демьянюком Трафикант поднял бунт против американских политических правящих кругов, которые в ответ принялись его безжалостно преследовать.

209. «This Week with David Brinkley», ABC television, воскресенье, 8 декабря 1991.

210. *T. Skowron* (=*Miroslaw Dragan*), Amicus Curiae Brief, Stamfort, CT: Polish Historical Society, 1992 (www.vho.org/GB/c/AmicusCuriaeDemjanjuk.html).

211. *Barbara Amouyal*, Doubts over Evidence of Camp Survivors, «Jerusalem Post», 17 августа 1986; в письме издателю Краковски заявил, что неточными он счёл «совсем немного» показаний. Однако он не отрицал то множество причин, которые ему привела Б. Амуйал, по которым эти самые показания являются неточными; «Jerusalem Post», 21 августа 1986.

212. «Jerusalem Post. International Edition», 28 июня 1986, стр. 8, с ссылкой на: *S. Gringauz*, Some Methodological Problems in the Study of the Ghetto, в сб.: *Salo W. Baron, Koppel S. Pinson* (ред.), Jewish Social Studies, vol. XII, New York, 1950, pp. 65-72.

213. См. ежедневную прессу от 30 июля 1993.

214. «Cleveland Jewish News», 31 мая 2004.

215. *Bradley R. Smith*, The Holocaust Story: How Much is False? The Case for Open Debate: www.vho.org/GB/c/BRS/adscasefor.html;
обновлённая версия: www.vho.org/Intro/GB/Flyer.html;
также доступно в виде объявления (скачать: www.vho.org/Intro/GB/Flyer.pdf; приобрести: www.vho.org/store/USA/bresult.php?ID=87)

216. College Ads and the Holocaust», «Washington Post», 21 декабря 1991, A18 (www.vho.org/GB/c/BRS/WPDec21-1991-A18.png).

217. Ugly Ideas, and Democracy, «New York Times», 15 января 1992 (www.vho.org/GB/c/BRS/NYTJan15-1992.png).

218. Ср.: *Mark Weber*, «60 Minutes» takes aim at Holocaust revisionism, «JHR» 14(3) (1994) pp. 16-20; *Mark Weber, Greg Raven*, Bradley Smith's «Campus Project» generates nationwide publicity for Holocaust revisionism, «JHR» 14(4) (1994), pp. 18-24.

219. *Josef G. Burg*, Das Tagebuch, 2. Aufl., München: Ederer, 1978; *его же*, Verschwörung des Verschweigens, München: Ederer, 1979; *его же*, Der jüdische Eichmann und der bundesdeutsche Amalek, München: Ederer, 1983; *его же*, Terror und Terror, 2. Aufl., München: Ederer, 1983; *его же*, Majdanek in alle Ewigkeit?, München: Ederer, 1979; *его же*, Sündenböcke, 3. Aufl., München: Ederer, 1980; *его же*, Zionazi-Zensur in der BRD, München: Ederer, 1980; *его же*, Mossad-Pädagogen — eine Abrechnung mit Jerusalems Mossad-Welterziehern, Bad Kissingen: Verlag Remer-Heipke, 1994 (www.vho.org/dl/DEU.html).

220. Ср.: *George Brewer*, A Tale of Two Ads, «TR», no. 3, 2000, p. 22. См. также: *Bradley R. Smith*, Break His Bones, издано автором, San Ysidro, 2003.

221. «University Chronicle», Issue no. 2, January 2000.

222. *Richard Widmann*, Fahrenheit 451, там же, стр. 11-15. Эта статья была также опубликована в сб.: *Katie de Koster* (ред.), Readings on Fahrenheit 451, San Diego, CA: Greenhaven Press, 2000.

223. ADL on the Frontline, Anti-Defamation League, special summer edition 2003; ср.: *Bradley Smith*, Revisionist Notes, «TR» 1(4) (2003), pp. 364-366.

224. Commission try to defuse Auschwitz controversy, «The Canadian Jewish News», 3 октября 1990, стр. 5.

225. Ср. главу 3.4.6.

226. *Krzysztof Leski, Ohad Gozani*, Auschwitz death reduced to a million, «The Daily Telegraph», 18 июля 1990, см. текст в рамке.

227. *Ernest Skalski*, Ich empfinde Verlegenheit, «Der Spiegel», 30/1990, S. 111.

228. *C. Mattogno*, The Four Million Figure of Auschwitz: Origin, Revisions and Consequences, «TR» 1(4) (2003), pp. 387-392, 393-399.

229. «Frankfurter Allgemeine Zeitung», 14 сентября 1998.

230. Zynische Zahlenspiele, «Allgemeine Jüdische Wochenzeitung», 26 июля 1990, стр. 2.

231. Neue Inschriften im KZ Auschwitz, «Allgemeine Jüdische Wochenzeitung», 11 июня 1992, стр. 1.

232. Сокращённый вариант, взято из: *Robert Faurisson*, How many deaths at Auschwitz?, «TR» 1(1) (2003), pp. 17-23.

233. «Nuit et Brouillard», исторические советники: историки Анри Мишель и Ольга Вормзер, ч/б, 32 мин.

234. *Eugène Aroneanu*, Documents pour servir à l'histoire de la guerre. Camps de concentration, Office français d'édition, 1945, стр. 7, 196. Общее число жертв: 26 миллионов, стр. 197; сравни с числом в 26 миллионов, упомянутым в начале настоящей книги, глава 1.1.

235. *Tibère Kremer*, Предисловие, в: *Dr. Miklos Nyiszli*, SS-Obersturmführer Doktor Mengele, «Les Temps modernes», март 1951, стр. 1655.

236. Бернард Чардибон на Краковском процессе Р. Хёсса, согласно: *F. Piper*, Auschwitz. How Many Perished. Jews, Poles, Gypsies..., Krakow: Poligrafia ITS, 1992, pp. 7ff.; Manifestation du souvenir à Paris devant le mémorial du martyr juif inconnu, «Le Monde», 20 апреля 1978.

237. IMT, vol. XXXIX, pp. 241-261. Впоследствии это число повторялось бесчисленное множество раз.

238. Давид Сусскин, председатель Еврейского светского общественного центра в Брюсселе, «Le Nouvel Observateur», 30 мая 1986, стр. 19.

239. Калифорнийский еврейский еженедельник «Heritage», 7 июня 1993.

240. *Rudolf Vrba, Alan Bestic*, I Cannot Forgive, New York: Bantam, 1964, pp. 269-272.

241. *Yehuda Bauer*, A History of the Holocaust, New York: Franklin Watts, 1982, p. 215.

242. *Léon Poliakov*, Bréviaire de la haine, Paris: Calmann-Lévy, 1951, стр. 496.

243. *Georges Wellers*, L'Etoile jaune à l'heure de Vichy/De Drancy à Auschwitz, Fayard, 1973, стр. 290.

244. *Y. Bauer*, Auschwitz and the Poles. Fighting the Distortions, «The Jerusalem Post», 22 сентября 1989, стр. 6.

245. *Luc Rosenzweig*, Auschwitz, la Pologne et le genocide, «Le Monde», 27 января 1995, стр. 1.

246. *Georges Wellers*, Essai de détermination du nombre des morts au camp d'Auschwitz, «Le Monde juif», октябрь-декабрь 1983, стр. 127-159.

247. Включая евреев и не-евреев, из которых евреи составляют 1.000.000, *Raul Hilberg*, там же (прим. 39), стр. 894, 1219; также ещё в 1-м издании, Chicago: Quadrangle Books, 1961, стр. 572.

248. *Israel Gutman*, Auschwitz — An Overview, в сб.: *I. Gutman, Michael Berenbaum* (ред.), Anatomy of the Auschwitz Death Camp, Bloomington/Indianapolis: U.S. Holocaust Memorial Museum, Indiana University Press, 1994; *F. Piper*, The Number of Victims, там же, pp. 71f.

249. *Jean-Claude Pressac*, Auschwitz: Technique and Operation of the Gas Chambers, New York: Beate Klarsfeld Foundation, 1989, pp. 264
(holocaust-history.org/auschwitz/pressac/technique-and-operation);
Le Dictionnaire des noms propres, Paris: Hachette, 1992.

250. *Gerald Reitlinger*, The Final Solution, различные издания, здесь цитируется по 2-му изд., South Brunswick/New York: Yoseliff, 1961, стр. 500.

251. *Jean-Claude Pressac*, Les Crématoires d'Auschwitz. La Machinerie du meurtre de masse, Éditions du CNRS, 1993, стр. 148; из них газом было убито 630.000 евреев.

252. *Jean-Claude Pressac*, Die Krematorien von Auschwitz. Die Technik des Massenmordes, München: Piper, 1994, S. 202; из них газом было убито 470.000-550.000 евреев.

253. *Fritjof Meyer*, Die Zahl der Opfer von Auschwitz — Neue Erkenntnisse durch neue Archivfunde, «Osteuropa. Zeitschrift für Gegenwartsfragen des Ostens», Nr. 5, Mai 2002, S. 631-641 (www.vho.org/D/Beitraege/FritjofMeyerOsteuropa.html;
на англ.: www.vho.org/GB/c/Meyer.html); из них газом было убито 356.000 евреев.

254. Ср. репродукцию в: *Johannes P. Ney*, Das Wannsee-Protokoll, в сб.: *Ernst Gauss* (ред.), Grundlagen zur Zeitgeschichte, Tübingen: Grabert, 1994, S. 182-189 (www.vho.org/D/gzz/8.html).

255. «The Canadian Jewish News», 20 января 1982, стр. 8, с публикацией пресс-релиза лондонского «The Jewish Telegraphic».

256. *Eberhard Jäckel*, Zweck der Wannseekonferenz umstritten, «Frankfurter Allgemeine Zeitung», 22 июня 1992, стр. 34.

257. *Hans Wahls*, Zur Authentizität des «Wannsee-Protokolls», Ingolstadt: Veröffentlichungen der Zeitgeschichtlichen Forschungsstelle Ingolstadt, 10. Bd., 1987; в таблице 6 приводятся не все версии, сопоставленные Вальсом.

258. *U. Walendy*, Die Wannsee-Konferenz vom 20.1.1942, «HT» Nr. 35, Vlotho: Verlag für Volkstum und Zeitgeschichtsforschung, 1988.

259. *R. Bohlinger, J.P. Ney*, Gutachten zur Frage der Echtheit des sogenannten Wannsee-Protokolls und der dazugehörigen Schriftstücke, Viöl: Deutscher Rechts- und Lebensschutz-Verband (ред.), Verlag für ganzheitliche Forschung und Kultur, 1992; ср. также: *Roland Bohlinger* (ред.), Die Stellungnahme der «Leitung der Gedenkstätte Haus der Wannsee-Konferenz» zu dem von Bohlinger und Ney verfaßten Gutachten zur Frage der Echtheit des sogenannten Wannsee-Protokolls und der dazugehörigen Schriftstücke, Viöl: Verlag für ganzheitliche Forschung, 1995 (www.vho.org/D/Wannsee).

260. Die Jahrhundert-Fälschung, das Wannseeprotokoll, «Huttenbriefe», Sonderdruck, Juni 1992, в качестве сокращённой предварительной публикации вышеупомянутого экспертного доклада Болингера-Нея.

261. *E. Nolte*, Der Europäische Bürgerkrieg 1917-1945, Frankfurt am Main / Berlin: Ullstein, 1987, S. 592; *его же*, Streitpunkte, Frankfurt am Main / Berlin: Ullstein, 1993, S. 313f.

262. *W. Maser*, там же (прим. 99), S. 317f.

263. *Robert M.W.*, Kempner, Eichmann und Komplizen, Zürich: Europa-Verlag, 1961.

264. *Léon Poliakov, Joseph Wulf*, Das Dritte Reich und die Juden, Berlin: Arani, 1955.

265. См. также об этом более новую работу Норберта Кампе (Norbert Kampe), в кн.: *Mark Roseman*, Die Wannsee-Konferenz, Berlin: Propyläen, 2002, S. 157-164.

266. *Walter Lüftl*, Holocaust — Glauben und Fakten, Wien: Manuskript, 1991. Несколько пересмотренное и исправленное английское издание: *его же*, Holocaust: Belief and Facts, «JHR» 12(4) (Winter 1992-93), pp. 391-420.

267. *Reichmann*, Die Nazisprüche des Walter Lüftl, «Wochenpresse/Wirtschaftswoche», Nr. 11, 1992; AFP, Österreicher bestreitet Holocaust, «Süddeutsche Zeitung», 13 марта 1992, стр. 10.

268. Rücktritt nach Zweifel an Holocaust, «Süddeutsche Zeitung», 14 марта 1992; полный текст данной статьи см. в приложении ко 2-й лекции (глава 2.24).

269. Ср.: *Werner Rademacher*, The Case of Walter Lüftl, в сб.: *G. Rudolf* (ред.), там же (прим. 44), стр. 61-84.

270. Кокс изготавливается из угля путём его сжигания с ограниченной подачей кислорода, что удаляет бóльшую часть неуглеводородных компонентов, содержащихся в угле. Образующийся в результате крайне токсичный газ с большим содержанием угарного газа и водорода (коммунальный или бытовой газ) использовался вплоть до 70-80-х годов XX века в качестве отопительного и хозяйственного газа во многих домашних хозяйствах крупных городов с коксовой и/или сталелитейной промышленностью. Кокс имеет более высокое содержание энергии по отношению к массе, нежели большинство видов угля, благодаря более высокому процентному содержанию в нём чистого угля.

271. *W. Lüftl*, Sachverständigenbeweis versus Zeugenbeweis, «Konstruktiv», 166 (1991), S. 31f.; полный текст см. в приложении ко 2-й лекции (глава 2.24); ср.: *W. Lüftl*, Die Feuerbestattung in der ersten Hälfte dieses Jahr-hunderts, «Deutschland in Geschichte und Gegenwart», 41(2) (1993), S. 14-16 (www.vho.org/D/DGG/Lueftl41_2.html).

272. Ср.: W. Lüftl, Sollen Lügen künftig Pflicht sein?, «Deutschland in Geschichte und Gegenwart», 41(1) (1993), S. 13f. (www.vho.org/D/DGG/Lueftl41_1.html).

273. *W. Lüftl*, «Damoklesschwert» über dem Haupt eines Gutachters!, «Recht und Wahrheit», November/Dezember 1992, S. 8.

274. *Viktor Frankl*, From Death-Camp to Existentialism, Boston: Beacon Press, 1959; *его же*, Man's Search for Meaning, Boston: Beacon Press, 1962; *его же*, The Doctor and the Soul, New York: A.A. Knopf, 1965; *его же*, Psychotherapy and Existentialism, New York: Washington Square Press, 1967; *его же*, The Will to Meaning, New York: World Pub. Co., 1969; *его же*, The Unconscious God, New York: Simon and Schuster, 1975; *его же*, The Unheard Cry for Meaning,

New York: Simon and Schuster, 1978; *его же*, On the Theory and Therapy of Mental Disorders, New York: Brunner-Routledge, 2004.

275. Ср.: *W. Lüftl*, Letter to the Editor, «VffG» 6(3) (2002), S. 364; заявления Франкля об Освенциме подверглись критике в: *Theodore O'Keefe*, Viktor Frankl über Auschwitz, «VffG» 6(2) (2002), S. 137-139; *Elmar Schepers*, Viktor Emil Frankl in Auschwitz, «VffG» 6(3) (2002), S. 304-309.

276. Ср.: *W. Lüftl*, Letter to the Editor, «TR» 2(3) (2004), p. 353, как реакция на другое письмо издателю: *его же*, Letter to the Editor, «TR» 2(2) (2004), pp. 233f.

277. Ср.: *Walter Lüftl*, Die Lügen unserer Zeit, «VffG» 5(3) (2001), S. 325f.; *его же*, Der Fall Jedwabne und das Verbotsgesetz, там же, S. 337f.; *его же*, The Dachau Horror-Tale Exposed, «TR» 1(4) (2003), pp. 385f.; *его же*, The General in the Ice-Block, там же, pp. 386f.; *его же*, 1972: A Somewhat Different Auschwitz Trial, «TR» 2(3) (2004), pp. 294f.; а также несколько других его статей под псевдонимом.

278. «Neue Kronenzeitung», 10 мая 1992, стр. 2; полный текст см. в приложении ко 2-й лекции (глава 2.24).

279. «Neue Kronenzeitung, 24 мая 1992, стр. 22.

280. *R. Nimmerrichter*, Die Zuchtrute der Nation, Gaskammern sind kein Tabu, «Der Österreichische Journalist», Nr. 3, 1992.

281. *R. Nimmerrichter*, 2 Zeilen gegen 283 Seiten, «Neue Kronen-Sonntagszeitung», 7 февраля 1993, стр. 11.

282. *Hellmut Diwald*, Geschichte der Deutschen, 1. Aufl., Frankfurt/M. — Berlin — Wien: Propyläen, 1978, S. 165.

283. *Armin Mohler*, Die Kampagne gegen Hellmut Diwald von 1978/79 — Erster Teil: Die Rache der SS, в сб.: *Rolf-Josef Eibicht* (ред.), там же (прим. 6), S. 110-120; *R. Hepp*, там же (прим. 6).

284. H. Diwald, *Deutschland einig Vaterland*, Ullstein, Frankfurt/Main 1990, p. 72.

285. См. об этом, напр.: *E. Nolte*, Das Vergehen der Vergangenheit, Frankfurt/Main: Ullstein, 1987; *Rudolf Augstein* (ред.), Historikerstreit, Serie Piper 816, München: Piper, 1987; *R. Kosiek*, Historikerstreit und Geschichtsrevision, 2. Aufl., Tübingen: Grabert, 1988.

286. *E. Nolte*, там же (прим. 261), S. 516.

287. Там же, S. 594.

288. Ср. об этом мой ответ: Im Streit mit Prof. Nolte, в кн.: *G. Rudolf*, там же (прим. 166), S. 131-187.

289. *Ernst Nolte, François Furet*, Feindliche Nähe, München: Herbig, 1998, S. 74-79; ср.: *G. Rudolf*, Die ketzerischen Geständnisse eines Holocaustologen, «VffG» 3(2) (1999), S. 222-224.

290. В Штутгарте, ср. прим. 149.

291. *Arthur «Aze» Brauner*, «Frankfurter Allgemeine Zeitung» и «Süddeutsche Zeitung», 6 мая 1995.

292. См. главу 4.5.2.

293. См. главу 2.16.

294. См. главу 4.5.4.

295. См. главу 3.4.4.

296. *Ernst Nolte*, Der kausale Nexus, München: Herbig, 2002, S. 96f.

297. Там же, S. 122.

298. *R. Hilberg*, Sources of Holocaust Research. An Analysis, Chicago: I.R. Dee, 2001; ср. рецензию Ю. Графа: *Jürgen Graf*, Raul Hilberg's Incurable Autism, «TR» 1(3) (2003), pp. 344-350.

299. «Frankfurter Allgemeine Zeitung», 7 октября 2003, S. L 37.

300. *Joachim Hoffmann*, там же (прим. 24), p. 24.

301. Оперативные группы, созданные для борьбы с партизанами.

302. *Joachim Hoffmann*, там же (прим. 24), S. 215. Ср.: *John C. Ball*, Air-Photo Evidence и *Herbert Tiedemann*, Babi Yar: Critical Questions and Comments, в сб.: *G. Rudolf*, там же (прим. 44), стр. 269-282 и 501-528, соотв. Как считается, украинская ежедневная газета «Вечерний Киев» подтвердила эти факты в статье, напечатанной в номере за 20 октября 1995 года.

303. Здесь я использую термин «восточная Германия» (с малой буквы), под которым под-

разумеваются бывшие восточные области Пруссии (Восточная и Западная Пруссия, Силезия, Восточная Померания), принадлежащие сегодня Польше. То, что сегодня именуется «Восточной Германией» (с большой буквы, куда входят земли Саксония-Анхальт, Тюрингия, Мекленбург, Бранденбург, Западная Померания), было до 1945 года центральной Германией.

304. *Joachim Hoffmann*, там же (прим. 24), pp. 16-19; а также личное уведомление И. Хофмана, который позаботился, что в английском переводе не было изменено ни одного слова, поскольку ему пригрозили, что исправление содержания книги может повлечь за собой преследование в уголовном порядке за «разжигание масс».

305. «Junge Freiheit», 16 февраля 1996, стр. 7.

306. *Karl Popper*, Objektive Erkenntnis, 4. Aufl., Hamburg: Hoffmann & Campe, 1984; ср. также: *Claus Nordbruch*, Die selbsternannten Tugendwächter im Visier, «Neuen Zürcher Zeitung», 12 июня 1999 (www.vho.org/D/Beitraege/Nordbruch.htm;
на англ.: www.germarrudolf.com/persecute/docs/ListPos39_e.pdf).

307. *K. Popper*, там же., S. 361.

308. См.: *Ernst Gauss* (ред.), там же (прим. 254); на англ.: *Germar Rudolf* (ред.), *Dissecting the Holocaust*, там же (прим. 44).

309. *Joachim Hoffmann*, Grundlagen zur Zeitgeschichte (Основы современной истории): Expert Report about this Book, в сб.: *G. Rudolf* (ред.), там же (прим. 44), стр. 563-566.

310. Amtsgericht Tübingen, Urteil vom 15.6.1996, Az. 4 Gs 173/95: книги и все носители информации подлежали уничтожению, издатель был оштрафован на 30.000 немецких марок (примерно 20.000 долларов на то время). Редактор, он же — автор настоящей книги, чтобы избежать этого суда, уехал за границу.

311. *E. Nolte*, Der kausale Nexus, там же (прим. 296), S. 101.

312. *E. Nolte*, Streitpunkte, там же (прим. 261); ср. также мою критику: там же, прим. 288).

313. Напр.: *M. Prinz, R. Zitelmann* (ред.), Nationalsozialismus und Modernisierung, Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1991.

314. *R. Zitelmann*, в сб.: *U. Backes* и др. (ред.), там же (прим. 165), S. 32.

315. См., напр., ситуацию вокруг выдуманных бесед Раушнинга с Гитлером, фальшивых дневников Гитлера и поддельной документации о поджоге Рейхстага в 1933 году: *K. Corino*, Gefälscht!, Reinbek, Hamburg: Rowohlt, 1992; см. также большое количество исторических выдумок и подделок, постоянно документируемых в немецкой серии Генриха Вендига: *Heinrich Wendig*, Richtigstellungen zur Zeitgeschichte, Tübingen: Grabert-Verlag, 1990 и позже.

316. Ср. мои критические замечания: Pressac and the German Public, а также замечания Сержа Тиона о реакции во Франции: *Serge Thion*, History by Night or in Fog?, оба в сб.: *Germar Rudolf* (ред.), Auschwitz: Plain Facts, Там же (прим. 9), стр. 21-35 и 37-58, соотв.

317. *Burkhard Müller-Ullrich*, Die Technik des Massenmordes, «Focus», no. 17, 25 апреля 1994, S. 116ff.

318. Ссылка на книгу Нольте «Streitpunkte», ср. главу 2.15.

319. *Harald Eggebrecht*, Die Sprache des Unfaßbaren, «Süddeutsche Zeitung», 29 апреля 1994.

320. Во французском оригинале: «Tout y est faux».

321. Auschwitz: la mémoire du mal, «L'Express», 19-25 января 1995; ср. также комментарии Р. Фориссона: *Robert Faurisson*, Sur Auschwitz, lentement, la vérité reprend ses droits, там же, 4 февраля 1995 (www.vho.org/aaargh/fran/archFaur/1995-2000/RF950204.html).

322. *Robert van Pelt, Deborah Dwork*, Auschwitz: 1270 to the Present, New Haven — London: Yale University Press, 1996, pp. 363f.; ср.: *C. Mattogno*, Architectonical Bunglings of Two Plagiarizers, в сб.: *G. Rudolf, C. Mattogno*, Auschwitz: The Case against Insanity, там же (прим. 9).

323. *Roger Garaudy*, Les Mythes fondateurs de la politique israélienne, Paris: La Vieille Taupe, nr. 2, 1995; на рус.: *Роже Гароди*, Основополагающие мифы израильской политики, Москва: «Наш Современник», 1997, №№ 1-4 (www.thepaganfront.com/brangolf//library/Israel_myth.rar).

324. Гароди, по существу, использовал труды Робера Фориссона, ни разу его при этом не процитировав.

325. Ср.: *R. Faurisson*, Bilanz der Affäre Garaudy/Abbé Pierre, «VffG» 1(1) (1997). S. 9-18 (на англ.: www.vho.org/aaargh/engl/FaurisArch/RF961101engl.html).

326. «La Croix», 23 июля 1996.

327. Этот вердикт был подтверждён даже Верховным европейским судом 8 июля 2003. Согласно постановлению суда, ревизионистские тезисы разжигают ненависть против евреев, вследствие чего свобода слова на них не распространяется. Ср.: «VffG» 2(2) (1998), S. 163, «VffG» 3(1) (1999), S. 118 (www.vho.org/News/D/News1_99.html).

328. *Jacques Baynac*, Comment les historiens délèguent à la justice la tâche de faire taire les révisionnistes, «Le Nouveau Quotidien», Lausanne, 2 сентября 1996, стр. 16; *его же*, Faute de documents probants sur les chambres à gaz, les historiens esquivent le débat, там же, 3 сентября 1996, стр. 14; ср.: *R. Faurisson*, An Orthodox Historian Finally Acknowledges: There is No Evidence for Nazi Gas Chambers, «JHR» 17(4) (1998), pp. 24-28.

329. *Gerhard Peters, E. Wüstinger*, Entlausung mit Zyklon-Blausäure in Kreislauf-Begasungskammern. Sach-Entlausung in Blausäure-Kammern, «Zeitschrift für hygienische Zoologie und Schädlingsbekämpfung», 32(10/11) (1940), S. 191-196; специальное переиздание.

330. RVGA 502-1-332, S. 86-90. Эта бумага дошла до строительного отдела Освенцима 3 июля 1941.

331. Ср. ревизионистскую критику Прессака в сб.: *G. Rudolf* (ред.), Auschwitz: Plain Facts, там же (прим. 9).

332. См. о критике первой книги Прессака (прим. 249): *Robert Faurisson*, «JHR», 11(1) (1991), p. 25-66; там же, 11(2) (1991), pp. 133-175
(www.vho.org/aaargh/engl/FaurisArch/RF9103xx1.html);
Enrique Aynat, Neither Trace nor Proof, там же, pp. 177-206; см. о фундаментальной критике метода Прессака: *G. Rudolf*, Pressac: From Paul to Pseudo-Saul, в сб.: *G. Rudolf, C. Mattogno*, Auschwitz-Lies, там же (прим. 9).

333. Ср. данные таблицы 5 из настоящей книги (глава 2.12).

334. *Robert Redeker*, La Catastrophe du Révisionnisme, «Les Temps Modernes», № 568, ноябрь 1993, стр. 1-6.

335. *R. Redeker*, Le Révisionnisme invisible, там же, № 569, декабрь 1993, стр. 127-134.

336. «Le Nouvelle Observateur», 30 сентября 1993, стр. 97.

337. *Rudolf Graf Czernin*, Das Ende der Tabus — Aufbruch in der Zeitgeschichte, Graz-Stuttgart: Stocker-Verlag, 1998.

338. *Deborah E. Lipstadt*, the Holocaust: The Growing Assault on Truth and Memory, New York: Free Press, 1993 (www.vho.org/aaargh/fran/livres2/LIPS.pdf).

339. Липштадт, в основном, полагается на работу Ж.-К. Прессакак, см. прим. 1-29 к её приложению на стр. 231 и сл.

340. Там же:

стр. 74: «С религиозным упорством он [Гарри Элмер Барнс] переместился на изоляционистский, про-немецкий край политического спектра и оставался там до конца своих дней».

стр. 83: «Корни взглядов Барнса на холокост и его отношения к Израилю уходят в его закоренелое германофильство и ревизионистский подход к истории; их можно найти в его антисемитизме».

стр. 91: «Активный член различных немецко-американских группировок, [Остин Дж.] Апп был ярым защитником немцев и нацистской Германии».

стр. 92: «Барнс был страстным германофилом, но фашистом он не был».

стр. 127: «Несмотря на видимую беспристрастную научность, книга [Артура Р.] Бутца переполнена такими же проявлениями традиционного антисемитизма, германофильства и теории заговора, как и брошюры об отрицании холокоста, печатаемые самыми непримиримыми неонацистскими группировками».

стр. 138: «Большинство людей, знавших о его [Института по пересмотру истории] существовании, нарекли его конгломератом отрицателей холокоста, неонацистов, германофилов, крайне правых экстремистов, антисемитов, расистов и сторонников теории заговоров».

341. *Deborah E. Lipstadt*, Betrifft: Leugnen des Holocaust, Zürich: Rio Verlag, 1994, S. 92, 107, 111f., 157, 170.

342. *Deborah E. Lipstadt*, Denying..., там же (прим. 338), p. 213.

343. Ср.: *Ernst Nolte*, там же (прим. 261, 285).

344. *Deborah E. Lipstadt*, там же (прим. 338), p. 218.

345. Ср. процесс в: Bench Division, Royal Courts of Justice, Strand, London, David John Cawdell Irving vs. (1) Penguin Books Limited, (2) Deborah E. Lipstadt, ref. 1996 I. no. 113 (www.holocaustdenialontrial.com);
ср.: *G. Rudolf*, The Pseudo-Architect, в. сб.: *G. Rudolf, C. Mattogno*, Auschwitz: The Case against Insanity, там же (прим. 9); см. также в интернете:
vho.org/GB/Contributions/RudolfOnVanPelt.html and .../CritiqueGray.html.

346. *R.J. van Pelt* (историк культуры, свидетель-эксперт на процессе Ирвинга), The Case for Auschwitz..., там же (прим. 138); (ср. мою критику: *G. Rudolf*, A Case for Sane Historiography, в сб.: *G. Rudolf, C. Mattogno*, Auschwitz: The Case against Insanity, там же (прим. 9)); *D. D. Guttenplan* (журналист, наблюдатель за процессом), The Holocaust on Trial: History, Justice and the David Irving Libel Case, London: Granta Books, 2001 (ср. мою рецензию: *G. Rudolf*, «VffG» 6(4) (2002), S. 479f.); *Richard J. Evans* (историк, свидетель-эксперт на процессе Ирвинга), Lying About Hitler: History, Holocaust, and the David Irving Trial, New York: Basic Books, 2001.

347. *Deborah E. Lipstadt*, там же (прим. 338), p. 198. С эти согласна даже сама Липштадт: «Но в какой-то степени Карл Деглер был прав — их мотивы не имеют отношения к делу» (там же, стр. 199).

348. Ссылка на Артура Бутца и его труд «The Hoax of the Twentieth Century», там же (прим. 27).

349. Ссылка на Робера Фориссона, ср. прим. 147.

350. Ср.: www.germarrudolf.com/persecute/docs/ListPos111.pdf,
www.latimes.com/news/nation/updates/lat_libel000107.htm.

351. Noted Holocaust revisionist Joins Irvine Conclave, «Los Angeles Times», 30 мая 2000; см. о реакциях на эту статью: IHR, Thirteenth IHR Conference: A Resounding Success, «JHR», 19(3) (2000), pp. 2-11.

352. «Times», 12 января 2000, стр. 3; см. подборку других газетных статей об этом процессе: www.fpp.co.uk/docs/press/index.html и *Greg Raven*, Media Coverage of the Irving-Lipstadt Trial, «JHR», 19(1) (2000), pp. 40-52; там же, 19(2) (2000), pp. 47-53.

353. «Korea Herald», 25 февраля 2000 (www.fpp.co.uk/docs/trial/KoreaHerald250200.html).

354. *D.D. Guttenplan*, The Holocaust on Trial, «The Atlantic Monthly», 285(2) (2000), pp. 45-66 (www.fpp.co.uk/docs/trial/guttenplan/atlm1.html).

355. Ср. об этом признании Ирвинга во время процесса Эрнста Цунделя 1988 г.: *B. Kulaszka* (ред.), там же (прим. 142), pp. 363-423.

356. *Fred A. Leuchter*, The Leuchter Report, British edition, там же (прим. 161), Предисловие от Ирвинга (www.fpp.co.uk/Auschwitz/Leuchter/ReportIntro.html).

357. В интернете: www.germarrudolf.com/persecute/docs/ListPos62.pdf.

358. *John Sack*, An Eye for an Eye, New York: Basic Books, 1993.

359. *John Sack*, Auge um Auge, Hamburg: Kabel Verlag, 1995; ср. также отчёт Ричарда Кёртисса о том, как Сэк подвергся цензуре в США: *Richard H. Curtiss*, The Washington Report On Middle East Affairs, June/July 1997, pp. 37, 62; ср.: *G. Rudolf*, John Sack und die Gaskammern, «VffG» 3(1) (1999), S. 94f.

360. Ср.: *R.H. Countess*, John Sack in Memoriam, «TR» 2(2) (2004), pp. 214f.

361. *Elie Wiesel*, Legends of Our Time, глава 12: «Appointment with Hate», New York: Schocken Books, 1982, начиная со стр. 142.

362. *Daniel Goldhagen*, Hitler's Willing Executioners, New York: Knopf, 1996; ср. критические отзывы: *Ruth Bettina Birn*, Revising the Holocaust, «The Historical Journal», 40(1) (1997), pp. 195-215; *Norman Finkelstein*, Daniel Jonah Goldhagen's Crazy' Thesis — A Critique of «Hitler's Willing Executioners», «new left review», July 1997, pp. 39-87; *Norman G. Finkelstein, Ruth Bettina Birn*, A Nation on Trial: The Goldhagen Thesis and Historical Truth, New York: Metropolitan Books, 1998. Ср. рецензию: *A. Widmann*, Holocaust Literature vs. Holocaust Scholarship: Finkelstein, Goldhagen, and Holocaust Revisionism, «TR», no. 1, Nov. 1999, pp. 17f.; ср.: *Martin Kött*, Goldhagen in der Qualitätspresse. Eine Debatte über "Kollektivschuld" und "Nationalcharakter" der Deutschen, Konstanz: UVK-Medien, 1999.

363. Ср. всю статью: www.germarrudolf.com/persecute/docs/ListPos62.pdf.

364. *Robert Faurisson*, How the British Obtained the Confessions of Rudolf Höss, «JHR» 7(4)

(1986), pp. 389-403.

365. Личное сообщение от Ким Мёрфи. Тем не менее, в 2005 году она получила Пулитцеровскую премию за репортажи из России.

366. AP, 19 июля 2001; в то время плакат был также размещён в интернете: www.holocaust-denkmal-berlin.de/index.php, но позже был убран. Ср.: *G. Rudolf*, «VffG» 5(3) (2001), S. 244-246.

367. Немецкое пресс-агенство «dpa», 7 июня 2001.

368. *Norman G. Finkelstein*, The Holocaust Industry. Reflections of the Exploitation of Jewish Suffering, London/New York: Verso, 2000; на рус.: *Норман Финкельштейн*, Индустрия холокоста, Москва: Русский вестник, 2002 (warrax.croco.net/industria/cover.html).

369. Ср. мою рецензию: «VffG», 4(3&4) (2000), S. 435-438 (на англ.: www.vho.org/GB/c/GR/HoloIndustry.html).

370. Пресс-релиз Центра Визенталя в Лос-Анджелесе, 26 марта 2004, ср.: N. Finkelstein Sued for Criticizing Holocaust Industry, «TR» 2(2) (2004), pp. 239 (www.vho.org/News/GB/News2_04.html#m8).

371. Martin Walser, Речь по случаю вручения премии мира от Немецкой книжной торговой ассоциации во франкфуртской церкви св. Павла, 10 октября 1998, www.dhm.de/lemo/html/dokumente/WegeInDieGegenwart_redeWalserZumFriedenspreis.

372. Ср. перепечатку речи Хохмана: Gerechtigkeit für Deutschland — vielleicht nächstes Jahr, «VffG» 7(3&4) (2003), S. 417-421.

373. См. главу 1.6 настоящей книги и литературу, приводимую в прим. 46.

374. *M. Nyiszli*, Auschwitz: A Doctor's Eyewitness Account, New York: Arcade Publishing, 1993.

375. Электронное письмо Ф. Мейера Г. Рудольфу, 8 ноября 2002.

376. См. критику традиционных историков на сайте: idgr.de/texte/geschichte/ns-verbrechen/fritjof-meyer/index.php; особенно Францишека Пайпера, историка из Освенцимского музея: www.auschwitz.org.pl/html/eng/aktualnosci/news_big.php?id=564; ср. ответ Дж. Циммермана: *John C. Zimmerman*, Fritjof Meyer and the number of Auschwitz victims: a critical analysis, «Journal of Genocide Research», 6(2) (2004), pp. 249-266.

Ревизионистскую критику см. здесь: *Germar Rudolf*, Cautious Mainstream revisionism, «TR» 1(1) (2003), pp. 23-30; *Carlo Mattogno*, Auschwitz. Fritjof Meyer's New Revisions, там же, pp. 30-37; *C. Mattogno*, The Four Million..., там же (прим. 228); *Jürgen Graf*, «Just Call Me Meyer» — A Farewell to «Obviousness», «TR» 2(2) (2004), pp. 127-130; *C. Mattogno*, On the Piper-Meyer-Controversy: Soviet Propaganda vs. Pseudo-revisionism, там же, pp. 131-139; *G. Rudolf*, The International Auschwitz Controversy, «TR» 2(4) (2004), pp. 449-452.

377. *F. Meyer*, Replik auf Piper, idgr.de/texte/geschichte/ns-verbrechen/fritjof-meyer/meyer-replik-auf-piper.php.

378. Открытое письмо от 12 февраля 2004, idgr.de/texte/geschichte/ns-verbrechen/fritjof-meyer/meyer-040212.php.

379. Обширный список книг Мазера см. в данных немецкой Национальной библиотеки (z3950gw.dbf.ddb.de) и библиотеки конгресса США (catalog.loc.gov).

380. Ср. об этом мою рецензию: *G. Rudolf*, The Courage of a Secure Retiree, «TR» 2(4) (2004), pp. 455-466.

381. *W. Maser*, там же (прим. 99), главы о Ванзейской конференции (стр. 300-307) и холокосте (стр. 308-351); ср. стр. 353

382. Ср. цифру в 26 миллионов, приведённой в начале этой книги (глава 1.1) и в прим. 234.

383. *W. Maser*, там же (прим. 99), S. 334: Andrei A. Smirnov (IMT), Yehudah Bauer, Léon Poliakov, Gerald Reitlinger, and Raul Hilberg.

384. Сноска Мазера 73, там же (прим. 99), стр. 334: «Vgl. «VffG», 5. Jg., H.4, Dez. 2001, pp. 369, Hastings, Großbritannien»; стр. 354, прим. 6, 11 и сл., со ссылкой на: *Reinhold Schwertfeger*, там же (прим. 96), откуда он цитирует только те документы, что подтверждают

существование газовых камер.

385. Ср.: *Franz Kadell*, Die Katyn Lüge, München: Herbig, 1991, S. 73f.; ср.: *George Sanford*, Katyn and the Soviet Massacre of 1940, Oxford: Routledge, 2005.

386. Ср.: *Ellic Howe*, The Black Game. British Subversive Operations against the Germans during the Second World War, London: M. Joseph, 1982.

387. *Bruno Baum*, Widerstand in Auschwitz, Berlin: Kongress-Verlag, 1949, S. 34.

388. Сноска Мазера 125, там же (прим. 99), стр. 345, согласно: *J.-C. Pressac*, там же (прим. 249), p. 181.

389. *M. Broszat*, Zur Kritik der Publizistik des antisemitischen Rechtsextremismus, «Aus Politik und Zeitgeschichte», B19 (1976), S. 5.

390. *L. Dawidowicz*, The Holocaust and the Historians, Cambridge, MA: Harvard UP, 1981, pp. 176f.

391. *Peter Novick*, там же (прим. 4), p. 68.

392. *N. Finkelstein*, там же (прим. 368), p. 82.

393. В ответ на ревизионистские анализы статьи: Holocaust survivors, «Ouest-France», 1-2 августа 1986, также опбуликовано в: «Revue d'Histoire Moderne et Contemporaire», т. XXXIV (январь-март 1987); на англ.: *Jacques Lebailly*, Interview with Michel de Boüard on the «Thesis of Nantes», «JHR» 8(3) (1988), pp. 381-384.

394. *Arno J. Mayer*, Why Did the Heavens Not Darken?, New York: Pantheon, 1990, p. 362; некоторые из более смелых заявлений были удалены из немецкого издания этой книги: *его же*, Der Krieg als Kreuzzug, Reinbek: Rowohlt, 1989.

395. «France-Soir», 7 мая 1983, стр. 47.

396. Le Secret partagé, «Le Nouvel Observateur», 21 сентября 1984, стр. 80.

397. Article 31, январь/февраль 1987, стр. 22.

398. Отчёт о деятельности свидетеля-эксперта Г. Ягшица, направленный в суд по делу Герда Хонсика: Landesgericht für Strafsachen, Abt. 26b, Wien, vom 10.1.1991 in der Strafsache Gerd Honsik, Az. 20e Vr 14184 und Hv 5720/ 90. Репродукцию этого отчёта планируется выпустить в журнале «Vierteljahreshefte für freie Geschichtsforschung».

399. Протокол с показаниями Г. Ягшица в суде по делу Г. Хонсика: 3.-5. Verhandlungstag der Strafsache Honsik, 29.4., 30.4., 4.5.1992, там же.

400. *J.-C. Pressac*, там же (прим. 249), p. 264: «Это исследование также доказывает полную несостоятельность традиционной истории (а следовательно, и методов и критики ревизионистов) — историю, основывающуюся по большей части на свидетельские показания, составленные в зависимости от настроения, искажённые для того, чтобы подойти под произвольную истину, и усеянные несколькими немецкими документами сомнительного значения и не связанными друг с другом»

401. *H.-H. Wilhelm*, в сб.: *U. Backes* и др. (ред.), там же (прим. 165), S. 408f.

402. De mythe van de efficiente massamoord, «Intermediair», 15 декабря 1995.

403. *Daniel Goldhagen*, Hitler's Willing Executioners, London: Little, Brown & Co., 1996, pстр. 521, прим. 81. Ср. прим. 363.

404. «Profil», 9 сентября 1996, стр. 75.

405. См. главу 2.16 настоящей книги.

406. Доступно в форматах VHS и DVD; ср. книжный вариант: *Claude Lanzmann*, Shoah, New York: Pantheon Books, 1985.; ср. рецензии Р. Фориссона и С. Тиона: *Robert Faurisson*, «JHR» 8(1) (1988), pp. 85-92; *Serge Thion*, The Dictatorship of Imbecility, «JHR» 16(6) (1997), pp. 8-10.

407. «Le Monde», 3 марта 1994.

408. «Le Monde», 12 июня 1997.

409. *Elie Wiesel*, Tous les fleuves vont à la mer, Mémoires, vol. 1, Paris: Editions du Seuil, 1994, p. 97.

410. Ср. стандартную работу Хильберга: *Raul Hilberg*, The Destruction..., там же (прим. 39), а также его самую последнюю работу: *его же*, Sources..., там же (прим. 298); ср. критику Ю. Графа: *Jürgen Graf*, Giant with Feet of Clay. Raul Hilberg and his Standard Work on the «Holocaust», Capshaw, AL: Theses & Dissertations Press, 2001

(www.vho.org/GB/Books/Giant), а также: *J. Graf*, там же (прим. 298).

411. «Newsday», Long Island, New York, 23 февраля 1983, p. II/3.

412. *Евгений Манин*, Проверка Катастрофой, «Новое русское слово», 26-29 февраля 1995.

413. Entretien avec Jean-Claude Pressac réalisé par Valérie Igounet, в кн.: *Valérie Igounet*, Histoire du négationnisme en France, Paris: Editions du Seuil, 2000, стр. 651 и сл. (www.vho.org/aaargh/fran/tiroirs/tiroirJCP/jcpvi0003xx.html). Благодарю Р. Фориссона, сообщившего мне об этом интервью.

414. См. о докладе Рудольфа: *Фридрих Берг*, Интервью с Гермаром Рудольфом, http://hedrook.vho.org/library/rudolf.htm (pdf-файл: http://hedrook.vho.org/download/rudolf.pdf).

415. Напечатано на задней обложке книги: *Germar Rudolf*, The Rudolf Report, Chicago: Theses & Dissertations Press, 2003 (www.vho.org/GB/Books/trr).

Лекция третья

416. Ср.: *E. Schneider*, Beweis und Beweiswürdigung, 4. Aufl., München: F. Vahlen, 1987, S. 188, 304; хоть это и немецкая специализированная литература, её стандарты универсальны.

417. Ср. об этом уже приводимые заявления судебного свидетеля-эксперта Вальтера Люфтля, гл. 2.24 настоящей книги.

418. *R. Bender, S. Röder, A. Nack*, Tatsachenfeststellung vor Gericht, 2 тома, München: Beck, 1981, Том 1, стр. 173.

419. См. более ранние заявления Гитлера здесь: *E. Deuerlein*, Hitlers Eintritt in die Politik und die Reichswehr, «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte», 7 (1959), S. 204, *R.H. Phelps*, Hitlers «grundlegende» Rede über den Antisemitismus, «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte», 16 (1968), S. 417.

420. Подытожено в: *Ingrid Weckert*, Jewish Emigration from the Third Reich, Chicago: Theses & Dissertations Press, 2004. Ср. также: *Francis R. Nicosia*, The Third Reich and the Palestine Question, Austin: Univ. of Texas Press, 1985.

421. NG-2586-A.

422. T-173.

423. *Magnus Brechtken*, Madagaskar für die Juden. Antisemitische Idee und politische Praxis 1885-1945, «Studien zur Zeitgeschichte», Bd. 53, 2. Aufl., München: Oldenbourg, 1998; *Hans Jansen*, Der Madagaskar-Plan. Die beabsichtigte Deportation der europäischen Juden nach Madagaskar, München: Herbig, 1997; ср. обзор: *Ingrid Weckert*, «Madagaskar für die Juden», «VffG» 3(2) (1999), S. 219-221.

424. Ср.: *Wulf von Xanten*, Die Wannsee-Konferenz, «VffG» 1(2) (1997), S. 60-69.

425. NG-2586-E. PS-710; Мартин Лютер из немецкого МИДа полагает, что письмо Геринга стало результатом вышеупомянутого письма Гейдриха за 24 июня 1940, NG-2586-J.

426. Ср.: *Martin Broszat*, Hitler und die Genesis der «Endlösung». Aus Anlaß der Thesen von David Irving, «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte», 25 (1977), S. 750.

427. Штеффен Вернер приводит длинный список таких документов: *Steffen Werner*, Die 2. babylonische Gefangenschaft, 2. Aufl., Tübingen: Grabert, 1991 (www.vho.org/D/d2bg; англ.: www.vho.org/GB/Books/tsbc); ср. также резюме: *Carlo Mattogno, Jürgen Graf*, Treblinka, там же (прим. 196), pp. 179-201.

428. *Ingeborg Fleischhauer*, Das Drittte Reich und die Deutschen in der Sowjetunion, Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1983.

429. *I. Fleischhauer*, «Unternehmen Barbarossa» und die Zwangsumsiedlung der Deutschen in der UdSSR, «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte» 30 (1982), S. 299-321.

430. Ср. главу 1.6 настоящей книги.

431. Письмо Франца Радемахера (Franz Rademacher), руководителя еврейского отдела МИДа, Гарольду Бильфильду, главе отдела по делам Африки и колоний, 10.2.1942, NG-5770 и «Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik 1918-1945», Serie E, Bd. 1, S. 403.: «В соответствии с этим Фюрер решил, что евреев надлежит депортировать не на Мадагаскар, а на восток». (www.vho.org/GB/c/RW/inconmad.html)

432. T-394: «Рейхсфюрер СС и глава германской полиции приказал, чтобы эмиграция евреев была немедленно и эффективно предотвращена».

433. PS-3921.

434. Часто приводится в качестве доказательства того, что Гитлер хотел уничтожить евреев; однако, согласно Иегуде Бауэру, это было всего лишь неконкретное заявление, сделанное во время приступа гнева, поскольку намерение уничтожить евреев противоречит остальной части речи Гитлера: *Yehuda Bauer*, Jews for Sale? Nazi-Jewish Negotiations, 1933-1945, New Haven: Yale University Press, 1994, p. 35f.; ср. мой обзор: «VffG» 1(1) (1997), S. 45f.

435. *Генри Пикер*, Застольные разговоры Гитлера. 1941-1942, Смоленск: Русич, 1998, 25 октября 1941. В этих частных [и фальшивых — *прим. пер.*] беседах Гитлера в кругу близких друзей имеется много аналогичных упоминаний о переселении или депортации евреев в восточную Европу или в другие места: 1941: 8-11 августа; 17 октября; 19 ноября; 1942: 12-13 января; 25 января; 27 января; 4 апреля; 15 мая; 24 июня.

436. PS-1624.

437. NG-2586-G. Ср. главу 2.13 настоящей книги.

438. Меморандум Лютера Радемахеру от 15.8.1940, в: «Documents on German Foreign Policy 1918-1945», London: Her Majesty's Stationery Office, Series D, Volume X, 1957, p. 484.

439. Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes (Berlin), Politische Abteilung III 245, AZ. Po 36, Bd. I.

440. NO-500.

441. PS-4025.

442. R-129.

443. *Генри Пикер*, там же (прим. 435).

444. NG-2586-J.

445. NG-2586.

446. «Richtlinien für die Führung der Wirtschaft in den besetzten Ostgebieten» (Grüne Mappe), Berlin, September 1942. EC-347. IMT, vol. XXXVI, p. 348.

447. Centre de Documentation Juive Contemporaine, vol. XXVI-61.

448. Отчёт Поля Гиммлеру от 16.9.1942 о изготовлении оружия и разрушениях от бомбардировок, Bundesarchiv (Немецкий федеральный архив), Koblenz, NS 19/14, S. 131-133.

449. NG-4583.

450. NO-1523.

451. Archiwum Muzeum Stutthof, 1-1b-8, стр. 53 и сл.

452. Теория о кодовом языке была изложена в классической манере в кн.: *E. Kogon* и др., там же (прим. 95). В книге даже имеется вступительная глава под названием «Enttarnung der verschlüsselten Begriffe» в немецком издании и «A Code Language» в английском, стр. 5-12.

453. См. набор цитат: *Richard Widmann*, The Missing Hitler Order, www.vho.org/GB/c/RW/inconorders.html.

454. См. об истории Освенцима: *Robert van Pelt, Deborah Dwork*, Auschwitz: 1270 to the Present, там же (прим. 322), а также: *J.-C. Pressac*, там же (прим. 249).

455. Ср. особенно: *W. Gumz, J.F. Foster* (Battelle Memorial Institute), A Critical Survey of Methods of Making a High BTU Gas from Coal, «Research Bulletin», no. 6, American Gas Association, New York, July 1953.

456. U.S. Strategic Bombing Survey, Oil Division Final Report, 2nd ed., Washington: War Department, 1947, p. 1.

457. Ср. различные аэрофотоснимки в: *John C. Ball*, Air Photo Evidence, Ball Resource Services Ltd., Delta B.C., 1992 (www.air-photo.com).

458. www.auschwitz-muzeum.oswiecim.pl/html/eng/historia_KL/foto/ig_farben_foto_buna.html.

459. Erläuterungsbericht zum Vorentwurf Neubau K.G.L. Auschwitz, 30.10.1941, RGVA 502-1-233, S. 13-30. K.G.L. = Kriegsgefangenenlager = лагерь для военнопленных.

460. Ср.: *Carlo Mattogno*, The Central Construction Office of the Waffen-SS and Police Auschwitz. Organization, Responsibilities, Activities, Chicago: Theses & Dissertations Press, 2005 (www.vho.org/GB/Books/cco).

461. СМ., например: *Franz Schönhuber*, Ich war dabei, München: Langen Müller, 1981.

462. Допрос от 24 ноября 1958, Staatsanwaltschaft beim LG Frankfurt (Main), Strafsache beim Schwurgericht Frankfurt (Main) gegen Baer und Andere wegen Mordes, Az. 4 Js 444/59, Bd. 2, Bl. 305-310.

463. Там же, Bl. 305, 305R; ср.: *G. Rudolf*, From the Files of the Frankfurt Auschwitz Trial, part 3, «TR» 1(3) (2003), стр. 352-358, здесь: стр. 356 и сл.

464. Staatsanwaltschaft..., там же., Bl. 306; данное заявление подтверждается показаниями Герхарда Гранде, сделавшего о Шёттле такое же положительное заявление, ср.: Staatsanwaltschaft..., Bd. 7, Bl. 1058.

465. Ср.: *J.C. Ball*, там же (прим. 457), pp. 51-53.

466. См. список из 46 фирм и временами из тысячи с лишним гражданских служащих в Освенциме: *C. Mattogno*, там же (прим. 460), pp. 51-56.

467. Staatliches Museum Auschwitz-Birkenau (ред.), там же (прим. 50), S. 231. Ср.: *Michael Gärtner, Hans Jürgen Nowak*, Die Stärkebücher von Auschwitz, «VffG» 6(4) (2002), стр. 425-436, здесь: стр. 430.

468. Количество освобождённых заключённых частично неизвестно для 1940 и 1941 гг.; см.: *Franciszek Piper*, Die Zahl der Opfer von Auschwitz, Auschwitz: State Museum, 1993; ср.: *C. Mattogno*, The Four Million..., там же (прим. 228), Part II: «Franciszek Piper and The Number of Victims of Auschwitz», pp. 393-399.

469. Например, тот факт, что союзники во время войны ничего не знали о массовых убийствах евреев, подчёркивается американским историков А.М. де Сайасом, который объясняет это политикой секретности немецкого правительства: *A. M. de Zayas*, The Wehrmacht Bureau on war crimes, «The Historical Journal», 35(2),1992, pp. 383-399.

470. *Danuta Czech* и др., Auschwitz, nationalsozialistisches Vernichtungslager, Auschwitz: Staatliches Museum Auschwitz-Birkenau, 1997.

471. Сообщения об этих мнимых, недокументированных первых газациях крайне противоречивы, ср.: *C. Mattogno*, Auschwitz: The First Gassing, Chicago: Theses & Dissertations Press, 2005 (www.vho.org/GB/Books/atfg).

472. Муфель — это сжигательная камера кремационной печи, в которой труп обращается в пепел. Каждая печь может иметь один или несколько муфелей. В Освенциме были двухмуфельные, а в Биркенау — трёх- и восьмимуфельные печи.

473. Ввиду ограниченности объёма настоящей работы мы не можем более подробно рассмотреть эти бункера. Показания свидетелей относительно их крайне противоречивы, но их существование в качестве здания, используемого СС, может быть опровергнуто на основании имеющихся документов: *C. Mattogno*, The Bunkers of Auschwitz, Chicago: Theses & Dissertations Press, 2004 (www.vho.org/GB/Books/tboa).

474. Боковой вид и план см. на рис. 123, глава 3.12, взято из: *Germar Rudolf*, The Rudolf Report, там же (прим. 415), p. 135; а также: *J.-C. Pressac*, там же (прим. 249), p. 401.

475. См. о Полевом: *Don Heddesheimer*, «Nothing Has Been Invented»: The War Journalism of Boris Polevoy, «JHR», 21(1) (2002), pp. 23-38.

476. *Борис Полевой*, Фабрика смерти в Освенциме, «Правда», 2 февраля 1945; см.: *R. Faurisson*, Auschwitz, Facts and Legend, «JHR», 16(4) (1997), pp. 14-19.

477. *Heinrich Köchel*, Leichenverbrennungen im Freien, «VffG», 8(4) (2004), S. 427-432.

478. U.S. National Archives, RG 373 Can D 1508, exp. 3056.

479. Там же, RG 373, Can C 1172, exp. 5022.

480. www.evidenceincamera.co.uk/images/Large/conc1.htm

481. Там же, DT/TM-3/Germany-East, Auschwitz/Neg no. 3. N50 E19 (немецкий снимок времён войны).

482. U.S. National Archives, RG 373 Can B 8413, exp. 3VI.

483. Там же, mission 15 SG/887, exp. 4058

484. Там же, RG 373 Can D 1534, exp. 4023.

485. Там же, GX 12337/145 (немецкий снимок).

486. *C. Mattogno*, Auschwitz: Open Air Incinerations, Chicago: Theses & Dissertations Press, 2005 (www.vho.org/GB/Books/aoai).

487. *D. Brugioni, R. Poirier*, The Holocaust Revisited: A Retrospective Analysis of Auschwitz-Birkenau Extermination Complex, Washington: Central Intelligent Agency, 1979; ср.: *W. Stäglich*, Auschwitz-Fotos widerlegen «Holocaust», «Deutschland in Geschichte und Gegenwart» 27(3) (1979) S. 10-14 (www.vho.org/D/DGG/Staeglich27_3.html).

488. Ref. no. RG 373 Can F 5367, exp 3185 and 3186.

489. Ref. no. RG 373 Can B 8413, exp. 6V2, *J.C. Ball*, там же (прим. 457), p. 65.

490. D. Brugioni, письмо Чарльзу Провану, 24 сентября 1996, ср.: *C. Provan*, No Holes? No Holocaust?: A Study of the Holes in the Roof of Leichenkeller I of Krematorium 2 at Birkenau, Monongahela, PA: Zimmer Printing, 2000 (www.revisingrevisionism.com); аналогично: *Daniel Keren, Jamie McCarthy, Henry Mazal*, The Ruins of the Gas Chambers: A Forensic Investigation of Crematoriums at Auschwitz I and Auschwitz-Birkenau, «Holocaust and Genocide Studies», 9(1) (2004), стр. 68-103, здесь: стр. 72.

491. Ср. кроме прим. 303 и 457 также: *J.C. Ball*, Air Photo Evidence, в сб.: *G. Rudolf* (ред.), там же (прим. 44), стр. 269-282, здесь: стр. 277-279.

492. *D. Brugioni*, Photo Fakery: The History and Techniques of Photographic Deception and Manipulation, Washington, D.C.: Brassey's, 1999.

493. Там же, Mission USEC/R 86. Can B 10658, Exposure 5018.

494. APMO, Neg. no. 20995/460.

495. Ср.: *C. Mattogno*, Flames and Smoke from the Chimneys of Crematoria, «TR» 2(1) (2004), pp. 73-78.

496. RGVA, 502-1-314, S. 14a; ср.: *E. Kogon* и др. (ред.), там же (прим. 95), p. 157; *Brigitte Bailer-Galanda, Wolfgang Benz, Wolfgang Neugebauer* (ред.), Wahrheit und Auschwitzlüge, Wien: Deutike, 1995, S. 69; *J.-C. Pressac*, там же (прим. 249), S. 247; Komitee der antifaschistischen Widerstandskämpfer in der DDR (ред.), SS im Einsatz, Berlin: Kongress-Verlag, 1957, S. 269; «Der Spiegel» Nr. 40/1993, S. 151.

497. Ср.: *Manfred Gerner*, «Key Document» is a Forgery, «TR» 3(3) (2005), в печати; *C. Mattogno*, «Key Document» — an Alternative Interpretation, там же.

498. *C. Mattogno*, I forni crematori di Auschwitz. Studio storico-tecnico con la collaborazione del dott. ing. Franco Deana, 2 тома, в печати. Английский перевод планируется выпустить в издательстве «Theses & Dissertations Press».

499. Первый известный документ, доказывающий планирование дополнительных крематориев, — строительный чертёж крематориев IV и V, датированный 14 августа 1942, чертёж №1678, APMO, Neg. no. 20946/6.

500. Ср. об этом: Sterbebücher, там же (прим. 50).

501. Письма Бишоффа в Amt CV, SS-WVHA, 3 и 27 августа 1942, GARF, 7021-108-32, pp. 37, 41.

502. *R. Jakobskötter*, Die Entwicklung der elektrischen Einäscherung bis zu dem neuen elektrisch beheizten Heißlufteinäscherungsofen in Erfurt, «Gesundheits-Ingenieur», 64(43) (1941), стр. 579-587, здесь: стр. 583.

503. Сюда следует добавить шесть муфелей старого крематория из основного лагеря — максимум 24.000 трупов.

504. APMO, D-AuI-4, разделитель 22, 22a.; ср.: *J.-C. Pressac*, там же (прим. 249), p. 224.

505. Вообще-то расход кокса у старых двухмуфельных печей из основного лагеря был несколько выше, чем у печей новых крематориев из Биркенау.

506. Ср. об этом: *Carlo Mattogno*, Combustion Experiments with Flesh and Animal Fat, «TR» 2(1) (2004), pp. 64-72.

507. *Michael Gärtner, Werner Rademacher*, Ground Water in the Area of the POW camp Birkenau, «TR» 1(1) (2003), pp. 3-12; *Carlo Mattogno*, Open Air Incinerations in Auschwitz: Rumor or Reality?, там же, pp. 14-17.

508. Ср.: *W. Lüftl*, 1972: A Somewhat Different Auschwitz Trial, «TR» 2(3) (2004), pp. 294f.

509. NO-4467; RGVA, 502-1-336, S. 69; ср. рис. 124 в приложении, глава 3.12.

510. *Danuta Czech*, Kalendarium der Ereignisse des Konzentrationslagers Auschwitz-Birkenau 1939 — 1945, Reinbek: Rowohlt, 1989, S. 305 (на англ.: *её же*, Auschwitz Chronicle, 1939-1945, New York: H. Holt, 1990).

511. *G. Reitlinger*, там же (прим. 250), pp. 144, 146f.; *Raul Hilberg*, там же (прим. 39), pp. 389, 977; *E. Kogon* и др. (ред.), там же (прим. 95), p. 60-62, 134, 169; *I. Gutman* (ред.), там же (прим. 111), статья «Aktion 1005», vol. 1, p. 11; *Steven Paskuly* (ред.), Death Dealer. The Memoirs of the SS Kommandant at Auschwitz, New York: Da Capo Press, 1996, p. 33f.; ср.: Нюрнбергский документ NO-4498b, а также «признания» Пауля Блобеля, NO-3842, 3947.

512. *J. Falbe, M. Regitz* (ред.), Römpp-Lexikon Chemie, Stuttgart: Georg Thieme Verlag, 1992.

513. См. о Циклоне-Б: *J. Kalthoff, M. Werner*, там же (прим. 125).

514. Выхлопные газы якобы использовались в таких лагерях, как Треблинка, Бельжец, Собибор и Хельмно. В лагере Майданек для убийства будто бы применялся Циклон-Б, однако Майданек не считается «чисто истребительным» лагерем. Утверждается, что Циклон-Б использовался для убийства и в других лагерях, которые, как правило, не считаются лагерями уничтожения, такие как Штутхоф.

515. Я ограничусь описанием продукта под торговой маркой «Ercco», использовавшегося в лагерях во время Второй мировой войны. Носитель содержал также немного крахмала, а цианистоводородная кислота была смешана со слезоточивым газом, выполнявшим роль сигнального вещества, и с другими ингредиентами для увеличения химической устойчивости. См. подробно здесь: *Wolfgang Lambrecht*, там же (прим. 125).

516. Ср. подробное исследование со множеством ссылок: *G. Rudolf*, там же (прим. 415), главы 5.2.1. «Опасность эпидемий» и 5.2.2. «Контроль за эпидемией при помощи Циклона-Б», стр. 59-65; а также: *F.P. Berg*, Typhus and the Jews, «JHR» 8(4) (1988), стр. 433-481; *F.P. Berg*, The German Delousing Chambers, «JHR» 7(1) (1986), стр. 73-94.

517. См. помимо только что упомянутых работ: *Carlo Mattogno*, The Morgues of the Crematoria at Birkenau in the Light of Documents, «TR» 2(3) (2004), pp. 271-294.

518. Ср.: *G. Rudolf*, Aspects of Biological Warfare During World War II, «TR» 2(1) (2004), pp. 88-90.

519. См. выдержку из документа и источник там же.

520. *Hans Jürgen Nowak, Werner Rademacher*, Some Details of the Central Construction Office of Auschwitz, в сб.: *G. Rudolf* (ред.), там же (прим. 44), стр. 311-336, здесь: стр. 312-324; см. также: *Hans Lamker*, Die Kurzwellen-Entlausungsanlagen in Auschwitz, Teil 2, «VffG» 2(4) (1998), S. 261-273; см. резюме здесь: *M. Weber*, High Frequency Delousing Facilities at Auschwitz, «JHR» 18(3) (1999), pp. 4-12.

521. См. подробное доказательство этого свойства в моём экспертном докладе: *Germar Rudolf*, там же (прим. 415), глава 6.6. «Устойчивость берлинской лазури» стр. 170-180.

522. *Helmut Weber*, в сб.: *G. Zimmermann* (ред.), Bauschäden Sammlung, Bd. 4, Stuttgart: Forum-Verlag, 1981, S. 120f., на англ.: *G. Rudolf* (ред.), там же (прим. 44), pp. 557-561.

523. Взято из: *Jürgen Graf, Carlo Mattogno*, Concentration Camp Majdanek, Chicago: Theses & Dissertations Press, 2003, фото XIII, XIV, XIX (www.vho.org/GB/Books/ccm); см. также снимок из кн.: *Michael Berenbaum*, The World Must Know, Boston: Little, Brown & Co., 1993, p. 138.

524. Взято из: *G. Rudolf* (ред.), там же (прим. 44), цветной раздел, получено от Карло Маттоньо.

525. Взято из: *Jürgen Graf, Carlo Mattogno*, Concentration Camp Stutthof, Chicago: Theses & Dissertations Press, 2003, фото 13 и 14 (www.vho.org/GB/Books/ccs).

526. См. об этом кроме источников, упомянутых в прим. 125, различные источники, упомянутые в моём экспертном докладе: *Germar Rudolf*, там же (прим. 415).

527. См. список свидетельских показаний: *Germar Rudolf*, там же (прим. 415), сноска 465, стр. 208 и сл.

528. *Conrad Grieb* (он же — *Friedrich Paul Berg*), Der selbstassistierte Holocaust-Schwindel, «VffG» 1(1) (1997), S. 6ff; на рус.: *Фридрих Берг*, Газовые камеры с самообслуживанием (http://hedrook.vho.org/library/berg2.htm)

529. Ср, например, вентиляционные отверстия в дезинфекционных крылах зданий BW 5a и BW 5b, в которых применялась цианистоводородная кислота, в описании Прессаком: *Jean-Claude Pressac*, там же (прим. 259), pp. 59f.

530. *Carlo Mattogno*, Auschwitz: The End of a Legend, в кн.: *G. Rudolf* (ред.), там же (прим.

9).

531. Ср. главу 7.3.2.2. «Темпы вентиляции в “газовых камерах”» из моего экспертного доклада: *Germar Rudolf*, там же (прим. 415), стр. 220-230.

532. См. подробное описание всех факторов в главах 6.5. «Образование берлинской лазури» и 6.7. «Влияние различных стройматериалов» из моего экспертного доклада: *Germar Rudolf*, там же (прим. 415), стр. 159-170, 180-189; см. также главы под моим авторством: «Fantasies of a Biochemist» и «Green sees Red» в кн.: *G. Rudolf, C. Mattogno*, Auschwitz-Lies, там же (прим. 9).

533. Лёйхтер: *F. A. Leuchter*, там же (прим. 161); Рудольф: *Germar Rudolf*, там же (прим. 415), pp. 156f.; Болл: *John Clive Ball*, The Ball Report, Delta, BC, Canada: Ball Resource Services Ltd., 1993. Приводимые Боллом значения являются средними значениями нескольких образцов, взятых из указанных зданий.

534. *J. Markiewicz, W. Gubala, J. Labedz*, Z Zagadnien Nauk Sadowych, Z XXX (1994) стр. 17-27 (www2.ca.nizkor.org/ftp.cgi/orgs/polish/institute-for-forensic-research/post-euchter.report).

535. См мой ответ «Польские псевдоучёные» в кн.: *G. Rudolf, C. Mattogno*, Auschwitz-Lies, там же (прим. 9).

536. *Ernst Gauss* (=*G. Rudolf*), Vorlesungen über Zeitgeschichte, Tübingen: Grabert, 1993, стр. 163-170; 290-294 (www.vho.org/D/vuez).

537. *J. Markiewicz, W. Gubala, J. Labedz, B. Trzcinska*, Заключение экспертизы, Краков: Институт профессора Яна Зена по судебным экспертизам, отделение токсикологии, 24 сентября 1990; частично опубликован — например, здесь: An official Polish report on the Auschwitz «gas chambers», «Journal of Historical Review», 11(2) (1991), стр. 207-216.

538. *Josef Bailer*, Der Leuchter-Bericht aus der Sicht eines Chemikers, в сборнике: Dokumentationszentrum des österreichischen Widerstandes, Bundesministerium für Unterricht und Kultur (ред.), Amoklauf gegen die Wirklichkeit, Wien, 1991, стр. 47-52; см. мою критику здесь: *Germar Rudolf*, Auschwitz-Lügen, там же (прим. 166), стр. 189-231.

539. См. в моём экспертном докладе: *Germar Rudolf*, там же (прим. 415), S. 179f., 385-387; более подробно: Fälscherwerkstatt dpa, в сб.: *G. Rudolf*, Auschwitz-Lügen, там же (прим. 166), pp. 117-130.

540. Ср.: *Bayerisches Staatsministerium des Innern*, Verfassungsschutzbericht 1997, München, 1998, S. 64. Когда историк-ревизионист Ганс-Юрген Вицш (в письме за 8 октября 1998) указал на то, что заявления, сделанные агентством «dpa», не соответствуют истине, ему было отвечено: «Ваши попытки релятивизировать преступления национал-социалистов уже давно известны секретным службам. [...] У нас нет никаких причин обсуждать газовые камеры». Письмо г-на Вебера из Баварского государственного министерства внутренних дел, 13 октября 1998, Az. IF1-1335.31-1. Тупее и не скажешь.

541. Ср. главу 8.4.3. «Провал в памяти» из моего экспертного доклада: *Germar Rudolf*, там же (прим. 415), стр. 273-276.

542. Ср. главу 8.4.4. «Луна сделана из сыра» из моего экспертного доклада: *Germar Rudolf*, там же (прим. 415), стр. 276-279, а также главу «Green sees Red» в кн.: *G. Rudolf, C. Mattogno*, Auschwitz-Lies, там же (прим. 9).

543. Новое немецкое издание моего экспертного доклада, «Das Rudolf Gutachten», Hastings: Castle Hill Publishers, 2001, было внесено в немецкий список запрещённой литературы, «подвергающей молодёжь опасности», 12 февраля 2002, согласно: Bundesministerium des innern (ред.), Bundesverfassungsschutzbericht 2002, Berlin, 2003, S. 98. Один из моих заказчиков, который приобрёл несколько экземпляров этого доклада, был наказан; это означает, что на книгу не только был наложен запрет на публичное распространение, но также было приказано изъять её и уничтожить. Подробней о цензуре в Германии см. в пятой лекции.

544. *J.-C. Pressac*, там же (прим. 249), pp. 319-329. Цифры, нарисованные на этом плане, обозначают взятые мной образцы, перечисленные в моём экспертном докладе; ср. таблицу 10, глава 3.4.6.

545. Немецкая сказка о воображаемом городке Шильда, жители которого делают всё самым что ни на есть причудливым образом.

546. Основано на записи о «4 Drahtnetzeinschubvorrichtungen» в инвентаре морга 2, то есть

другого (!) морга этого крематория, ср.: *J.-C. Pressac*, там же (прим. 249), p. 430.

547. Данная конструкция была описана Михалем Кулой на краковским процессом Хёсса: Höß trial, files, vol. 2, pp. 99f.

548. *J.-C. Pressac*, там же (прим. 249), pp. 483f.

549. *Ditlieb Felderer*, Auschwitz Notebook Part 2: Lids and Openings, «JHR» 1(3) (1980), стр. 255-266, здесь: стр. 265.

550. Ср. дополненный вариант в: *G. Rudolf*, там же (прим. 415), pp. 113-134.

551. Höß trial, vol. 11, p. 45.

552. *C. Mattogno*, «No Holes, No Gas Chamber(s)», «TR» 2(4) (2004), pp. 387-410.

553. Pelt Report, представлен на процессе Ирвинга: там же (прим. 345), стр. 295 (www.holocaustdenialontrial.com/evidence/van.asp).

554. Сделано на конференции Института по пересмотру истории в 1994 году.

555. *C. Provan*, там же (прим. 490).

556. *D. Keren, J. McCarthy, H.W. Mazal*, там же (прим. 490).

557. *Carlo Mattogno*, The Openings for the Introduction of Zyklon B, 2 части, «TR» 2(4) (2004), pp. 411-436.

558. Взято из: *Jean-Marie Boisdefeu*, La controvers sur l'extermination des Juifs par les Allemands, T. 1, Berchem: Vrij Historisch Onderzoek, 1994, стр. 168.

559. *J.-C. Pressac*, там же (прим. 249), крематорий II, стр. 340, сделано 9-11 февраля 1943; см. также: *D. Czech*, там же (прим. 510), стр. 454.

560. *D. Keren* и др., там же (прим. 490), стр. 80.

561. *D. Czech*, там же (прим. 510), стр. 398; *J.-C. Pressac*, там же (прим. 249), стр. 335.

562. *J.-C. Pressac*, там же (прим. 249), стр. 151, 153.

563. *D.D. Desjardin*, My Visit to Auschwitz-Birkenau, May 30-31, 1996, интервью с Ф. Пайпером (www.vho.org/GB/c/DDD/ndddausch.html).

564. *C. Mattogno*, Auschwitz: Krematorium I, Chicago: Theses & Dissertations Press, 2005.

565. RGVA, 502-1-312, S. 111, ср.: *C. Mattogno*, там же (прим. 564), Dok. 9.

566. *J.-C. Pressac*, там же (прим. 251), p. 156.

567. «Herstellung der für die Beheizungsöfen, sowie für die Ent- und Belüftung erforderlichen Mauerdurchbrüche und Schläuche», письмо главе освенимских бомбоубежищ, 26 августа 1944, RGVA 502-1-401; ср. также: «Erläuterungsbericht zum Ausbau des alten Krematoriums als Luftschutzbunker für SS-Revier mit einem Operationsraum im K.L.Auschwitz O/S. BW 98M», RGVA 502-2-147.

568. *J.-C. Pressac*, там же (прим. 249), pp. 131f.

569. «SS-Neubauleitung, K.L. Auschwitz — Krematorium», 30 ноября 1940; RGVA, 502-1-312, S. 135; «Bestandsplan des Gebäudes Nr. 47a B.W. 11, Krematorium», 10 апреля 1942; RGVA, 502-2-146, S. 21; взято из кн.: *C. Mattogno*, там же (прим. 564), документы 1, 4; ср.: *C. Mattogno*, там же (прим. 557), p. 411.

570. *J.-C. Pressac*, там же (прим. 249), p. 159.

571. Там же, p. 133.

572. «David Cole Interviews Dr. Franciszek Piper, Director, Auschwitz State Museum», VHS Video, distributed by CODOH, P.O. Box 439016, San Diego, CA 92143, USA (ссылка на текст и видео: www.vho.org/GB/c/DC/gcgvcole.html); «JHR» 13(2) (1993), pp. 11-13.

573. Взято из: *Carlo Mattogno*, там же (прим. 557), p. 269; здесь — слегка исправленная версия.

574. *Manfred Gerner, Michael Gärtner, Hans Jürgen Nowak*, The Construction Costs of Auschwitz, «TR», в печати.

575. Ср.: *James Bacque*, Other Losses, Toronto: Stoddart, 1989.

576. Документы Гигиенического института в Освенциме-Райско хранятся в Поисковом центр Международного общества Красного Креста в Арользене, Германия. Они недоступны для широкой публики. Эти документы содержат 151 том за 1943-1945 гг. *Heinz Boberach*, Inventararchivalische Quellen des NS-Staates, 2 тома, München: K.G. Saur, 1991/1995, здесь: 1991, стр. 118. Наибольший номер медицинской справки — 79.698. Это показывает, насколько интенсивным был медицинский уход, получаемый заключёнными в Освенциме; ср. также:

Claus Jordan, The German Justice System: A Case Study, в сб.: *G. Rudolf* (ред.), там же (прим. 44), pp. 145-179.

577. Публикация планируется на конец 2005-го — начало 2006-го года; следите за нашим списком публикаций: www.vho.org/GB/Books/HHS.html.

578. *Carlo Mattogno*, Special Treatment in Auschwitz. Genesis and Meaning of a Term, Chicago: Theses & Dissertations Press, 2004. (www.vho.org/GB/Books/st).

579. Там же, pp. 98f.

580. Телетайпная лента от Карла Бишоффа Гансу Каммлеру за 18 декабря 1942. APMO, BW 30/27, S. 17.

581. *John C. Zimmerman*, Body Disposal at Auschwitz.
holocaust-history.org/auschwitz/body-disposal.

582. *J.-C. Pressac*, там же (прим. 252), pp. 79f.

583. «Baubericht für Monat Dezember 1942», составлен Бишоффом 6 января 1943. RGVA, 502-1-214, S. 2.

584. Ср.: 3040-PS, из «Allgemeine Erlaßsammlung», Teil 2, A III f («Behandlung fremdländischer Zivilarbeiter» — Обращение с иностранными гражданскими рабочими), принят RSHA; в качестве наказания за тяжёлые преступления, совершённые иностранными гражданскими рабочими, предусматривается особое обращение через повешение.

585. IMT, vol. 11, pp. 338f.; впервые упомянуто А. Бутцом: *Arthur Butz*, там же (прим. 27), p. 145.

586. Это было показано ещё В. Штромбергером в 1996 году: *Wilhelm Stromberger*, Was war die «Sonderbehandlung» in Auschwitz?, «DGG» 44(2) (1996), S. 24f.
(www.vho.org/D/DGG/Strom44_2.html).

587. Ср. приказ Гиммлера, переданный Глюксом всем комендантам концлагерей 28 декабря 1942 г., глава 3.3 настоящей книги.

588. *Serge Klarsfeld*, The Auschwitz Album, New York: Beate Klarsfeld Foundation, 1978.

589. Queen versus Zündel, там же (прим. 63), pp. 431.

590. Moskau öffnet Rotem Kreuz die Totenbücher von Auschwitz, «Frankfurter Rundschau», 6 января 1990, стр. 5.

591. *Mark Weber*, Pages from the Auschwitz Death Registry Volumes, «JHR» 12(3) (1992), pp. 265-298, с копиями тридцати свидетельств о смерти престарелых заключённых; *E. Gauss*, Vorlesungen..., там же (прим. 536), S. 214-219.

592. См., например, телеграмму за 4 сентября 1943 г., переданную главой отдела по использованию рабочей силы Главного административно-хозяйственного управления СС (WVHA), в которой сообщалось о том, что из 25.000 заключённых-евреев в Освенциме трудоспособными были только 3.581, или секретный доклад Освальда Поля Гиммлеру, датированный 5 апреля 1944 г., в котором сообщалось о том, что всего в лагерном комплексе Освенцим имелось 67.000 заключённых, 18.000 из которых были госпитализированы или нетрудоспособны. Ср.: *M. Weber*, там же (прим. 591).

593. www.auschwitz.org.pl/szukaj/index.php?language=DE

594. Наше распределение по возрастам немного отличается от приводимого Освенцимским музеем, там же (прим. 50), Bd. 1, S. 248, вероятно из-за другого определения возраста.

595. Вот три примера детей:

— Weiss, Adolf	род.: 6.6.1934	умер: 2.11.1943 = 9 лет
— Weiss, Adolf	род.: 8.5.1942	умер: 10.4.1943 = 11 месяцев
— Weiß, Waldtraud	род.: 13.3.1939	умер: 25.3.1943 = 4 года

596. State Museum Auschwitz-Birkenau, D-Aul-1, Standortbefehl 19/42 за 23 июля 1942.

597. Ср.: *E. Aynat*, Die Sterbebücher von Auschwitz, там же (прим. 51).

598. *S. Krakowski*, The Satellite Camps, в сб.: *I. Gutman, M. Berenbaum* (ред.), там же (прим. 248), p. 52.

599. *G. Reitlinger*, там же (прим. 118), p. 460.

600. *R.A. Widmann*, Transfers to the Reich, «JHR» 20(2) (2001), pp. 21-25.

601. *J.-C. Pressac*, там же (прим. 249), pp. 55-58. Цифры, нарисованные на этом плане, обозначают взятые мной образцы, перечисленные в моём экспертном докладе; ср. таблицу 10,

глава 3.4.6.

602. Der praktische Desinfektor, Heft 2, Berlin: Erich Deleiter, 1941, внутренняя обложка; ср.: *F.P. Berg*, там же (прим. 516).

603. *F. Puntigam, H. Breymesser, E. Bernfus*, Blausäuregaskammern zur Fleckfieberabwehr, Berlin: Специальный выпуск «Reichsarbeitsblatt», 1943.

604. *C. Mattogno*, Leichenkeller von Birkenau: Luftschutzräume oder Entwesungskammern?, «VffG» 4(2) (2000), S. 152-158 (на англ.: *его же*, Morgue Cellars of Birkenau: Gas Shelters or Disinfesting Chambers?; www.vho.org/GB/c/CM/leichen.html); ср. также: *Samuel Crowell*, The Basement Showers of Crematorium III, «JHR» 20(2) (2001), pp. 17-20.

605. Ср. плагиаторов: *Michael Shermer, Alex Grobman*, Denying History. Who Says the Holocaust never Happened and Why Do They Say it?, Berkeley, Los Angeles, London: University of California, 2000; ср. критический отзыв: *Carlo Mattogno*, Denying Evidence, в сб.: *G. Rudolf, C. Mattogno*, Auschwitz-Lies, там же (прим. 9).

606. Ср. об этом мой экспертный доклад: *Germar Rudolf*, там же (прим. 415), стр. 94-134; *G. Rudolf* (ред.), там же (прим. 9).

607. *J.-C. Pressac*, там же (прим. 249), pp. 213, 218; см. также: приговор судьи Чарльза Грея: там же (прим. 345), §7.61, 13.76, 13.84, основано на показаниях эксперта Р. ван Пельта: там же (прим. 553)

608. *Carlo Mattogno*, Architectonical Bunglings..., там же (прим. 322).

609. *J.-C. Pressac*, там же (прим. 251), pp. 183f., 302f.; см. о первоначальных планах Вальтера Дейако: *J.-C. Pressac*, там же (прим. 251), документ 9.

610. *J.-C. Pressac*, там же (прим. 249), pp. 436, письмо К. Бишоффа в DAW за 31 марта 1943 г.

611. См. предыдущее примечание; ср. приговор Грея: там же (прм. 345), §13.84.

612. *J.-C. Pressac*, там же (прим. 249), pp. 308 (19 марта 1943), 311 (20 марта 1943), 322 (21 сентября 1943, ср. рис. 82).

613. Там же, pp. 285, 302 (19 декабря 1942, ср. рис. 83).

614. Там же, pp. 49.

615. Там же, pp. 15, 28f., 46-49, 425-428, 486, 500.

616. Dienstanweisung für die Bedienung der Blausäure-Entwesungskammer im K.L.M. Unterkunft Gusen, Public Memorial and Museum Mauthausen. Archive, M 9a/1.

617. см.: *Hans Jürgen Nowak, Werner Rademacher*, там же (прим. 520), pp. 324-335.

618. U.S. Army Audio-Visual Agency, SC 206194.

619. *Werner Rademacher*, Engineer's Deathbed Confession: We Built Morgues, not Gas Chambers, «TR» 2(3) (2003), pp. 296f.

620. Миклош Ньисли утверждает, что во время бомбёжек узники искали убежища в газовой камере: *M. Nyiszli*, там же (прим. 374), стр. 128. В книге Мартина Гильберта содержится заявление одной бывшей узницы о том, что во время одного авианалёта её вместе с другими женщинами отвели в какую-то тёмную комнату: Martin Gilbert, там же (прим. 136), стр. 309. Другой бывший узник поведал, что их постоянно отводили в бомбоубежище во время бомбардировок в 1944 году: *Colin Rushton*, Spectator in Hell. A British soldier's extraordinary story, Springhill (Berkshire): Pharaoh Press, 1998.

621. *Samuel Crowell*, Technik und Arbeitsweise deutscher Gasschutzbunker im Zweiten Weltkrieg, «VffG» 1(4) (1997), S. 226-243 (на англ.: *его же*, Technique and Operation of German Anti-Gas Shelters in WWII: A Refutation of J.C. Pressac's «Criminal Traces», www.vho.org/GB/c/SC/inconpressac.html); *его же*, Defending Against the Allied Bombing Campaign: Air Raid Shelters and Gas Protection in Germany, 1939-1945, «JHR» 20(4) (2001), pp. 15-41; *его же*, Bombenschutzeinrichtungen in Birkenau: Eine Neubewertung, «VffG» 4(3&4) (2000), S. 284-330 (на англ.: *его же*, Bomb Shelters in Birkenau: A Reappraisal, www.vho.org/GB/c/SC/inconbsinbirk.html);
ср. критический отзыв К. Маттоньо: *Carlo Mattogno*, там же (прим. 604); ответ Кроуэлла: *Samuel Crowell*, Comments on Mattogno's Critique of the Bomb Shelter Thesis (www.vho.org/GB/c/SC/inconscrmtgno.html); ответ Маттоньо: *Carlo Mattogno*, Auschwitz: The Samuel Crowell Bomb Shelter Thesis: A Historically Unfounded Hypothesis

(www.vho.org/GB/c/CM/Crowell-final-eng.html).

622. Ср.: *C. Mattogno, J. Graf*, там же (прим. 196).

623. *Василий Гроссман*, Треблинский ад, Москва: Изд-во иностранной литературы, 1946.

624. СССР-337. GARF, 7445-2-126, стр. 240.

625. *Ryszard Czarkowski*, Cieniom Treblinki, Варшава: Wydawnictwo Ministerstwa Oborony Narodowey, 1989, стр. 189-202.

626. Глава железнодорожной станции в Треблинке, согласно Гитте Серени (Gitta Sereny), в кн.: *Eberhard Jäckel, Jürgen Rohwer*, там же (прим. 149), S. 158.

627. *Rachel Auerbach*, In the fields of Treblinka, в сб.: in: *A. Donat*, там же (прим. 196).

628. *W. Benz* (ред.), там же (прим. 42), S. 495.

629. *Manfred Burba*, Treblinka. Ein NS-Vernichtungslager im Rahmen der «Aktion Reinhard», Göttingen, 1995, S. 18.

630. Экспертный доклад для суда присяжных в Дюссельдорфе, *A. Rückerl*, NS-Vernichtungslager im Spiegel deutscher Strafprozesse, Frankfurt: dtv, 1977, S. 199; *Ino Arndt, Wolfgang Scheffler*, Organisierter Massenmord an Juden in nationalsozialistischen Vernichtungslagern, в журнале: «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte», 24 (1976), S. 127f.

631. *Y. Arad*, там же (прим. 196), pp. 392-397.

632. *I. Gutman* (ред.), там же (прим. 111), vol. 4, p. 1486.

633. URSS-344. GARF, 7445-2-126, стр. 323-323a (стр. 9 и сл. из доклада); *Zdzisław Łukaszkiewicz*, Obóz zagłady Treblinka, в: «Biuletyn Głównej Komisji Badania Zbrodni Niemieckich w Polsce», №1, Познань, 1946, стр. 133-144, здесь: стр. 142.

634. *Stanisław Wojtczak*, Karny obóz pracy Treblinka I i ośrodek zagłady Treblinka II, в: «Biuletyn Głównej Komisji Badania Zbrodni Hitlerowskich w Polsce», Варшава, 1975, XXVI, стр. 151 и сл.

635. Экспертный доклад для суда присяжных в Дюссельдорфе, *A. Rückerl*, там же (прим. 630), S. 197f.

636. *Uwe Dietrich Adam*, Les chambres à gaz, в: l'Ecole des Hautes Etudes en Sciences Sociales, там же (прим. 149), стр. 248 и сл.

637. *V. Igounet*, там же (прим. 413), стр. 640 и сл.

638. *I. Gutman* (ред.), там же (прим. 111), vol. 4., pp. 1483-1485.

639. Ср. прежде всего: *Alexander Donat* (ред.), там же (прим. 196), и *Yitzhak Arad*, там же (прим. 196).

640. В дезинфекционном здании BW 5b, ср. прим. 601.

641. *Gerald Reitlinger*, там же (прим. 118), стр. 149, примечание.

642. Ср. об этом: *C. Mattogno, J. Graf*, Chapter II: The Development of the Idea of Treblinka as an Extermination Camp, там же (прим. 196), pp. 47-76.

643. См. более подробно здесь: *C. Mattogno, J. Graf*, там же (прим. 196), pp. 116-121, 133-138, а также: *A. Neumaier*, там же (прим. 207).

644. *Y. Arad*, там же (прим. 196), pp. 392-397.

645. См.: *Walter Lüftl*, там же (прим. 272); см. также критику заявлений Люфтля: *J. Bailer*, в сб.: *Brigitte Bailer-Galanda* и др. (ред.), там же (прим. 496), стр. 100-105; ср. мой ответ на это: *Germar Rudolf*, Lüge und Auschwitz-Wahrheit, там же (прим. 538).

646. *F.P. Berg*, The Diesel Gas Chambers: Myth Within A Myth, «JHR» 5 (1), 1984, pp. 15-46; дополненная версия: *его же*, The Diesel Gas Chambers: Ideal for Torture — Absurd for Murder, в сб.: *G. Rudolf* (ред.), там же (прим. 44), pp. 435-469;
на рус.: *Фридрих Берг*, Дизельные газовые камеры (http://hedrook.vho.org/berg_dizel;
pdf-файл: http://hedrook.vho.org/download/berg_dizel.pdf).

647. *David F. Merrion*, Effect of Design revisions on Two Stroke Cycle Diesel Engine Exhaust, «Society of Automotive Engineers Transactions» 77 (1968), paper 680422, p. 1535.

648. *R.E. Pattle, H. Stretch, F. Burgess, K. Sinclair, J.A.G. Edginton*, «Brit. J. industr. Med.» 14 (1957), pp. 47-55 (www.vho.org/GB/c/FPB/ToxDiesel.html).

649. Поскольку у дизельных двигателей, в отличие от бензиновых, нет карбюратора, соотношение топливо-воздух можно настроить подобным образом.

650. *C. Mattogno, J. Graf*, Gas Chambers or Asphyxiation Chambers?, там же (прим. 196), pp.

133-136.

651. *F.P. Berg*, Posion Gas über alles, «TR» 1(1) (2003), pp. 37-47; на рус.: *Фридрих Берг*, Ядовитый газ превыше всего (http://hedrook.vho.org/berg_gaz). Отсюда же взяты следующие пять источников.

652. *H.H. Müller-Neuglück, H. Werkmeister*, Grubensicherheit der Diesellokomotiven, «Glückauf», 23 августа 1930, S. 1145.

653. *S. Gilbert*, The Use of Diesel Engines Underground in British Coal Mines, The Mining Engineer (Великобритания), июнь 1974 г., p. 403.

654. *Dennis S. Lachtman*, Diesel Exhaust-Health Effects, «Mining Congress Journal», январь 1981 г., p. 40.

655. «Motortechnische Zeitschrift», Nr. 6/7, 1943, S. 3A.

656. *Eran Sher* (ред.), Handbook of Air Pollution from Internal Combustion Engines: Pollution Formation and Control, Boston: Academic Press, 1998, p. 288.

657. *S. Sivaloganathan*, Death from diesel fumes, «Journal of Clinical Forensic Medicine», 5 (1998), pp. 138f. (www.vho.org/GB/c/FPB/DieselDeath.html)

658. *Walter J. Spielberger*, Kraftfahrzeuge und Panzer des österreichischen Heeres 1896 bis heute, Stuttgart: Motorbuch Verlag, 1976, S. 207, 213.

659. *E. Keeser, V. Froboese, R. Turnau* и др., Toxikologie und Hygiene des Kraftfahrwesens, Berlin: Springer, 1930; ср.: *C. Mattogno, J. Graf*, там же (прим. 196), pp. 123-125.

660. Ср.: «Automobiltechnische Zeitschrift» 18 (1940) и 19 (1941); *W. Ostwald*, Generator-Jahrbuch, Jahrgang 1942, Berlin: J. Kasper & Co., 1943; *H. Fiebelkorn*, Behandlung und Instandsetzung von Fahrzeug-Gaserzeugeranlagen, Halle: W. Knapp, 1944, S. 189; *E. Eckermann*, Alte Technik mit Zukunft, Die Entwicklung des Imbert-Generators, München: Oldenbourg, 1986; ср. также: *Фридрих Берг*, Дизельные газовые камеры, там же (прим. 646).

661. Впервые упомянуто Ф. Бергом: *Conrad Grieb* (=*F.P. Berg*), Holocaust: Dieselmotorabgase töten langsam, «VffG» 1(3) (1997), S. 134-137; ср. о технологии окуривания, производимой компанией Нохт-Гьемза: *L. Gaßner*, там же (прим. 123).

662. Ниже идёт краткое изложение разделов IV.9-12 из кн.: *C. Mattogno, J. Graf*, там же (прим. 196), p. 137-154; см. также подсчёты А. Ноймайера: *A. Neumaier*, там же (прм. 207).

663. *J.C. Ball*, там же (прим. 302), p. 270.

664. «Лагерь II», территория Треблинки II, на которой будто бы происходило массовое уничтожение (газовые камеры, могилы, ямы для сжигания трупов). Весь лагерь имел площадь в 141.500 м^2.

665. *Elias Rosenberg*, Tatsachenbericht. Das Todeslager Treblinka, Wien, 24 декабря 1947, стр. 5 доклада. Данный документ был воспроизведён в кн.: *H. P. Rullmann*, там же (прим. 194), стр. 133-144.

666. Минус слой покрытия 50 см толщиной. Маттоньо предположил, что стены ям были вертикальные, что невозможно в случае с землёй, насыщённой песком, которая была найдена в Треблинке. Поэтому я предположил, что стены имели угол наклона 70°. В результате яма теряет 2 м в ширину и длину со всех сторон при глубине 6 м, или около 1.600 м^3.

667. Рост объёма в 10% для взрыхленной земли.

668. Угол нагромождённой земли.

669. СССР-344, GARF, 7445-2-126, стр. 321 (стр. 5 доклада).

670. Brief des Hauptamts Haushalt und Bauten an die Firma Topf, 4.12.1941, RGVA, 502-1-328, S. 347f.

671. WAPL, Zentralbauleitung, 268, S. 132.

672. См. более подробно: *C Mattogno, J Graf*, там же (прим. 196), pp. 143-145.

673. Средняя масса — 45 кг; в результате разложения имело место сокращение массы.

674. Решётки состояли из пяти-шести параллельных рельсов, согласно приговору Треблинского процесса в Дюссельдорфе: *A. Rückerl*, там же (прим. 630), стр. 205. Другие очевидцы предоставили другие, противоречащие данные, утверждая, что решётка была 30 м в ширину: там же (прим. 196), стр. 174. Огонь под такой широкой решёткой можно было поддерживать только по краям.

675. То есть для складывания трупов и дров для костра, зажигания огня, полного сгорания

груды, остывания останков, очистки от золы и несгоревших останков.

676. 1,75 м × 0,50 м на труп + обязательное промежуточное пространство, необходимое для прохождения продуктов сгорания.

677. Согласно другим очевидцам, груда трупов будто бы была ещё выше.

678. Плотность сложенных дров колеблется между 340 и 450 кг/м^3. Учитывая, что дрова, сложенные слишком близко, плохо горят, я взял первое значение.

679. 8% от дров, 0,34 г/см^3.

680. 5% от тела, 0,5 г/см^3.

681. Зола (32,241 м^3 + 3.915 м^3) + избыток взрыхлённой земли из общих могил (15.000 м^3).

682. 51.156 м^3 на 14.500 м^2 «истребительной» площади лагеря. Избыток в 26% от вырытой земли.

683. *Y. Arad*, там же (прим. 196), p. 95; *G. Sereny*, Into that Darkness, New York: Mc Graw-Hill, 1974, фото на непронумерованной странице; *Ernst Klee, Willi Dreßen, Volker Rieß*, Schöne Zeiten. Der Judenmord aus der Sicht der Täter und Gaffer, Frankfurt/M.: Fischer Verlag. 1988, S. 222; *R. Czarkowski*, там же (прим. 625), фото на непронумерованной странице.

684. Ср. серию «Spontaneous Human Combustion» научно-популярного американского телеканала «Discovery Channel», показанную 3 ноября 2004 г. в 20:00 восточного стандартного времени
(media.science.discovery.com/video/skepticalinquirer/skepticalinquirer.html).

685. *A. Donat*, там же (прим. 196), p. 97.

686. *R. Glazar*, Trap with a green fence, Evanston, IL: Northwestern University Press, 1995, pp. 56, 127f.

687. Пятидесятилетний хвойный лес даёт около 500 тонн древесины на гектар; *G. Colombo*, Manuale dell'ingegniere civile e industriale, Mailand: Enrico Hoepli Editore, 1926, стр. 161.

688. *J.C. Ball*, там же (прим. 457); *U. Walendy*, Der Fall Treblinka, «HT» Nr. 44, Vlotho: Verlag für Volkstum und Zeitgeschichtsforschung, 1990, S. 33.

689. Investigation Report of Soviet and Polish Authorities, документ за 24 августа 1944. GARF, 7021-115-9, стр. 103-110.

690. Фотокопия этого документа приведена в: *S. Wojtczak*, там же (прим. 634), стр. 183-185. Ср. полный перевод в кн.: *C. Mattogno, J. Graf*, там же (прим. 196), стр. 84-86. См. там также ссылки и выдержки из протокола Лукашкевича, представленного на Нюрнбергском процессе, а также об исследованиях Лукашкевича, проведённых им в трудовом лагере для уголовников.

691. U.S. National Archives, Ref. no. GX 12225 SG, exp. 259; точная дата этого снимка неизвестна. Опубликовано впервые в кн.: *John C. Ball*, там же (прим. 457), p. 87.

692. Фотокопия этого документа приведена в: *S. Wojtczak*, там же (прим. 634), стр. 159-164.

693. *E. Kulischer*, The Displacement of Population in Europe. Published by the International Labour Office, Montreal, 1943, pp. 110f.

694. *C. Mattogno*, Bełżec in Propaganda, Testimonies, Archeological Research, and History, Chicago: Theses & Dissertations Press, 2004 (www.vho.org/GB/Books/b).

695. *Stefan Szende*, Der letzte Jude aus Poland. Zürich: Europa Verlag, 1945, S. 290-292.

696. GARF, 7021-149-99, S. 18.

697. ZStL, 252/59, Bd. I, S. 1136

698. Там же, S. 1118.

699. Там же, S. 1225.

700. *M. Tregenza*, Das vergessene Lager des Holocaust, в сб.: *I. Wojak, P. Hayes* (ред.), «Arisierung» im Nationalsozialismus, Volksgemeinschaft, Raub und Gedächtnis, Frankfurt/Main, New York: Campus Verlag, 2000, S. 242.

701. *R. O'Neil*, Bełżec: A Reassessment of the Number of Victims, в журнале: «East European Jewish Affairs», 29(1-2) (1999), p. 104.

702. Центральный комитет по расследованию немецких преступлений в Польше, ср.: *E. Szrojt*, Obóz zagłady w Bełżcu, в: «Biuletyn Głównej Komisji Badania Zbrodni Niemieckich w Polsce», Познань, 1947, III, стр. 43 и сл.

703. *Y. Arad*, там же (прим. 196), p. 177.

704. *Ino Arndt, Wolfgang Scheffler*, там же (прим. 630).

705. *T. Berenstein*, Eksterminacja ludności żydowskiej w dystrikcie Galicja (1941-1943), в: «Biuletyn Żydowskiego Instytutu Historicznego w Polsce», 61, 1967, стр. 29.

706. *A. Rückerl* (ред.), там же (прим. 630), S. 136.

707. Вопрос о том, были ли эти ямы могилами или же они были выкопаны после войны, здесь не рассматривается.

708. Длина×ширина×глубина; согласно показаниям свидетелей, ср.: *C. Mattogno*, там же (прим. 694), pp. 74f.

709. Обнаруженные могилы имеют крайне неправильную форму.

710. Минус слой покрытия 50 см толщиной; угол наклона — 70°. Из-за этого яма теряет 4 м в ширину и длину со всех сторон при глубине 12 м, или около 6.000 м^3.

711. Свидетельских показаний касательно использованного механизма сжигания не существует. Ср. соответствующие расчёты для Треблинки, глава 3.5.4 настоящей книги.

712. Зола (22,235 м^3 + 2.700 м^3) + избыток взрыхлённой земли из общих могил (10.000 м^3).

713. 35.000 м^3 на 62.000 м^2 (площадь всего лагеря).

714. Ср. об этом главу 1. «Literary Origins and Development of the Alleged Methods of Murder» в кн.: *C. Mattogno*, там же (прим. 694), pp. 9-34.

715. *A. Kola*, Bełżec: The Nazi Camp for Jews in the light of archeological sources: Excavations 1997-1999, Warsaw-Washington: The Council for the Protection of Memory and Martyrdom, United States Holocaust Memorial Museum, 2000.

716. Нижеследующее описание основано на анализе К. Маттоньо работы Кола (прим. 715): *C. Mattogno*, там же (прим. 694), глава IV. «Bełżec in Polish Archeological Research (1997 to 1999)», pp. 71-96.

717. *A. Kola*, там же (прим. 715), p. 65.

718. ZStL, 252/59, Bd. I, стр. 1227; ср. стр. 1119, 1132-1133, 1135.

719. *Peter Witte, Stephen Tyas*, A New Document on the Deportation and Murder of the Jews during «Einsatz Reinhardt» 1942, в журнале: «Holocaust and Genocide Studies», no. 3, Winter 2001, pp. 469f.; ср.: C. Mattogno, там же (прим. 694), pp. 103, 127.

720. Jewish Telegraph Agency, 3 июня 2004; ср.: «TR» 2(3) (2004), p. 359 (www.jta.org/page_view_story.asp?strwebhead=Belzec+memorial+opens&intcategoryid=5).

721. *A. Kola*, там же (прим. 715), p. 56.

722. *C. Mattogno*, там же (прим. 694), глава V. «Documented History of the Bełżec camp», pp. 97-108.

723. Взято из: *Christian Zentner*, Der große Bildatlas zur Weltgeschichte, Stuttgart: Unipart, 1982, S. 522.

724. Показания Зельды Метц (Zelda Metz), в сб.: *N. Blumental* (ред.), Dokumenty i materiały, Том I, Лодзь, 1946, стр. 210.

725. IMT, vol. VII, p. 196, 8 февраля 1946.

726. IMT, vol. VII, pp. 635ff., 19 февраля 1946; ср. документ СССР-4, не включённый в сборник документов Нюрнбергского процесса.

727. *C. Mattogno, J. Graf*, там же (прим. 196), глава VIII.6., стр. 253-261.

728. «Notre Voix», № 71, апрель 1944 г.; воспроизведено в кн.: *A. Raisky, David Diamant, Charles Ledermann*, La presse antiraciste sous l'occupation hitlérienne, Paris: U.J.R.E., 1950, стр. 179.

729. US-National Archives, 208-AA-132H-1.

730. «Teacher's Guide to the Holocaust», fcit.coedu.usf.edu/holocaust/gallery2/50575.htm (Оригинал из американского мемориального музея холокоста).

731. См. более подробно здесь: *J. Graf, C. Mattogno*, там же (прим. 523). Термин «вспомогательный лагерь уничтожения» использовался в польской пропагандистской литературе для лагеря Штутхоф, ср.: *J. Graf, C. Mattogno*, там же (прим. 525).

732. См.: *Andrew Allen*, Auschwitz: Krema-Zerstörung als Propaganda-Bremse, «VffG» 2(2) (1998), S. 130 (на англ.: *его же*, Why the Germans Destroyed the Crematoria but left the «Gas Chambers» Intact, www.vho.org/GB/c/AA/gcgvdest.html).

733. *J. Graf, C. Mattogno*, там же (прим. 523), стр. 79.

734. Вердикт Люблина, 2 декабря 1944 г., APMM, sygn. XX-1, стр. 100.

735. Документ СССР-29, IMT, vol. VII, p. 590.

736. *Zdzisław Łukaszkiewicz*, Obóz koncentracyjni i zagłady Majdanek, в: «Biuletyn Głównej Komisji Badania Zbrodni Niemieckich w Polsce», T. 4 (1948), стр. 63-105.

737. *Encyclopedia of the Holocaust*, там же (прим. 111), vol. III, p. 939.

738. *Wolfgang Scheffler*, Judenverfolgung im Dritten Reich, Berlin: Colloquium Verlag, 1964, S. 40.

739. *Eberhard Jäckel, Peter Longerich, Julius H. Schoeps* (ред.), Enzyklopädie des Holocaust. Die Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden, Berlin: Argon Verlag, 1993, Band II, S. 918.

740. *J. Marszałek*, Majdanek. The Concentration Camp in Lublin. Warsaw: Interpress, 1986. p. 125.

741. *Martin Gilbert*, там же (прим. 136), p. 329, fn. 2.

742. Там же, pp. 209-230.

743. GARF, 7021-107-9, S. 251.

744. Коммюнике польско-советской чрезвычайной комиссии по расследованию преступлений, совершённых немцами в лагере уничтожения Майданек в Люблине, Москва: Изд-во иностранной литературы, 1944; СССР-29, ср.: IMT, vol. VII, pp. 379f., 451f., 565.

745. Ср. рис. 56-59, глава 3.4.6, и цветные фотографии с задней обложки настоящей книги, а также: *J. Graf, C. Mattogno*, там же (прим. 523), pp. 307-310.

746. WAPL, Zentralbauleitung, 141, S. 5; 8, S. 22; 145, S. 1f., 5f.

747. Иногда утверждается, что в качестве газовых камер использовались ещё два помещения, но для них не существует никаких документальных или вещественных следов, а рассказы и заявления о них противоречивы и бессмысленны.

748. Сжиженный угарный газ в баллонах были примерно в 100 раз дороже коммунально-бытового газа — информация, поведанная компанией «Messer Griesheim», Франкфурт.

749. *J. Graf, C. Mattogno*, там же (прим. 523), p. 148. Такое использование охлаждало бы участки вокруг труб, что привело бы сырым стенам. Учитывая, что на стенах вокруг труб имеется очень много берлинской лазури, а берлинская лазурь лучше всего распространяется и накапливается при наличии влажности, это может служить признаком того, что данный процесс действительно имел место.

750. *Jean-Claude Pressac*, Les carences et incohérences du rapport Leuchter, «Jour J», декабрь 1988 г., стр. VII-X.

751. *Gerald Fleming*, Hitler and the Final Solution, Berkeley: University of California Press, 1984, вклейка 7, после стр. 92, с весьма неопределённым источником: «Архивы Министерства юстиции Польши». См. снимок с той же обманчивой подписью здесь: www2.ca.nizkor.org/ftp.cgi/camps/chelmno/images/chelmnovan.jpg.

752. Ср. письмо из Яд Вашема Ингрид Веккерт за 16 марта 1988 г., приведённое в кн.: *Pierre Marais*, Les camions à gaz en question, Paris: Polémique, 1994, стр. 300 (Адрес И. Веккерт был заретушированный белым фломастером).

753. *Stéphane Courtois* и др., The Black Book of Communism, London: Harvard University Press, 1999.

754. *Piotr Grigorenko*, Erinnerungen, München: Bertelsmann, 1981, S. 275f., впервые упомянуто в: *Udo Walendy*, Das verbrecherische System, «HT» Nr. 48, Vlotho: Verlag für Volkstum und Zeitgeschichtsforschung, 1991, S. 35f.

755. *Фридрих Берг*, Дизельные газовые камеры, там же (прим. 646), глава 10.1.

756. «Правда», 15-19 июля 1943; ср.: Процесс по делу злодеяний, совершённых немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками в Краснодаре и Краснодарской области, Москва: Изд-во иностранной литературы, 1943; ср. также обвинение советской стороны на Нюрнбергском процессе: IMT, vol. VII, pp. 571-576.

757. *B. Nellessen*, Der Prozess von Jerusalem, Düsseldorf/Wien: Econ, 1964, S. 57.

758. IMT, vol. VIII, p. 331.

759. *E. Kogon* и др., там же (прим. 95), стр. 101.

760. *H. Höhne*, Der Orden unter dem Totenkopf. Die Geschichte der SS, München: Bertelsmann, 1976, S. 431

761. *R. Hilberg*, The Destruction of the European Jews, New York: Harper & Row, 1983, p. 572.

762. *E. Klee* и др., там же (прим. 683), стр. 371.

763. Jüdisches Historisches Institut Warschau (ред.), Faschismus — Getto — Massenmord, Frankfurt/M.: Röderberg, 1962, S. 285.

764. *J. Delarue*, Geschichte der Gestapo, Königstein/Ts.: Athenäum, 1979, S. 257.

765. Ср.: *Arthur Koestler*, Der Yogi und der Kommissar, Esslingen: Bechtle, 1950, S. 259f. (на англ.: *его же*, The Yogi and the Commissar, New York: Macmillan, 1965). Даже А. Рюкерль подтвердил показной характер этих процессов: *A. Rückerl*, NS-Verbrechen vor Gericht, 2. Aufl., Heidelberg: C.F. Müller, 1984, S. 99f.

766. Ср. советскую публикацию на эту тему: *Ignatz Fedorovich Kladov*, The People's Verdict, London: Hutchinson & Co., 1944.

767. *I. Weckert*, The Gas Vans: A Critical Assessment of the Evidence, в сб.: *G. Rudolf* (ред.), там же (прим. 44), стр. 215-241.

768. *I. Weckert*, What Was Kulmhof/Chelmno?, «TR» 1(4) (2003), pp. 400-412.

769. *R. Krege, M. Dragan*, в печати.

770. Imperial War Museum, Horror 9 BU 3744.

771. Там же, Horror 8 BU 4092.

772. *A. Rückerl*, NS-Prozesse, 2. Aufl., Karlsruhe: C.F. Müller, 1972, S. 122ff.

773. *Chuck Yeager*, Yeager. An Autobiography, New York: Bantam Books, 1985, p. 79f.

774. U.S. Army Audio-Visual Agency, SC 206191.

775. *Alan Moorehead*, Belsen, в сб.: *Cyril Connolly* (ред.), The Golden Horizon, London: Weidenfels and Nicholson, 1953, pp. 109ff.; см. также: *Mark Weber*, там же (прим. 131).

776. *M. Broszat*, Studien zur Geschichte der Konzentrationslager, Schriftenreihe der Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte Nr. 21, Stuttgart, 1970, S. 194f.; ср.: *U. Walendy*, «HT» Nr. 34, Vlotho: Verlag für Volkstum und Zeitgeschichtsforschung, 1988, S. 37.

777. «Life», 21 мая 1945.

778. Ср. об этом: *Mark Weber*, «Extermination» Camp Propaganda Myths, в сб.: *E. Gauss* (ред.), Dissecting the Holocaust, 1st ed., Capshaw, AL: Theses & Dissertations Press, 2000, pp. 285-309 (www.vho.org/GB/Books/dth/fndWeber.html).

779. *Norbert Frei*, Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte, 35 (1987), стр. 385-401, здесь: стр. 400.

780. Ср.: *Jörg Friedrich*, Der Brand, Frankfurt: Propyläen, 2002; *J. Friedrich*, Brandstätten. Der Anblick des Bombenkriegs, München, 2003; ср.: *Maximilian Czesany*, Europa im Bombenkrieg 1939 — 1945, 3. Aufl., Graz: Stocker, 1998.

781. APMO, neg. 277; *J.-C. Pressac*, там же (прим. 249), p. 422.

782. *U. Walendy*, Bild-«Dokumente» für die Geschichtsschreibung?, Vlotho: Verlag für Volkstum und Zeitgeschichtsforschung, 1973; ср.: *U. Walendy*, Do Photographs Prove the NS Extermination of the Jews?, в сб.: *G. Rudolf* (ред.), там же (прим. 44), pp. 243-267.

783. *H. Eschwege* (ред.), Kennzeichen «J», Berlin (Ost): Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1981/ Frankfurt/Main: Röderberg, 1979, стр. 185; ср. стр. 173.

784. APMO, negative no. 278; *J.-C. Pressac*, там же (прим. 249), p. 422.

785. *Helmut Eschwege*, там же (прим. 783), стр. 266.

786. Копия данного фото с высоким разрешением будет выложена в интернете вместе с самой книгой по адресу: www.vho.org/GB/Books/loth; см. также анализ этих фото в кн.: *C. Mattogno*, там же (прим. 486), глава 7.

787. *W. Ayaß, D. Krause-Vilmar*, Mit Argumente gegen die Holocaust-Leugung, в: «Polis», Wiesbaden: Schriftenreihe der Hessischen Landeszentrale für politische Bildung, 1996, S. 22f.; со ссылкой на: *H. Obenaus*, Das Foto vom Baumhängen — ein Bild geht um die Welt, в сб.: Stiftung Topographie des Terrors Berlin (ред.), Gedenkstätten-Rundbrief Nr. 68, Berlin, October 1995, S. 3-8.

788. *Heinz Knobloch*, Der beherzte Reviervorsteher. Ungewöhnliche Zivilcourage am Hackeschen Markt, Berlin: Morgenbuch-Verlag, 1990.

789. «Berliner Morgenpost», 10 октября 1998, стр. 9.

790. Ср.: *Udo Walendy*, Do Photographs Prove..., там же (прим. 782), стр. 260-264.

791. motlc.wiesenthal.com/gallery/pg22/pg0/pg22035.html; ср.: «VffG» 3(2) (1999), стр. 240. Я сохранил копию этой веб-страницы на своём сайте, на тот случай, если ЦСВ удалит или изменит свою подделку: www.vho.org/News/D/SWCForgery.html.

792. *Serge Klarsfeld*, там же (прим. 588), no. 165.

793. *M. Wolski*, Le massacre de Babi Yar, «Revue d'Histoire Révisionniste» 6 (1992) стр. 47-58 (www.vho.org/F/j/RHR/6/Wolski47-58.html).

794. Ср об этом: *Herbert Tiedemann*, Babi Yar: Critical Questions and Comments, в сб.: *G. Rudolf* (ред.), там же (прим. 44), стр. 501-528.

795. *John Dornberg*, The New Tsars, Russia Under Stalin's Heirs, New York: Doubleday, 1972, pp. 148f.; *Олег Калугин*, КГБ при горбачёвской эре, «Горнило», Т. 4, Львов, 1991, стр. 13.

796. *V. Posner, H. Keyssar*, Remembering War: a US-Soviet Dialogue, New York: Oxford University Press, 1990, p. 206.

797. Еврей, не названный по имени, Украинское телевидение, Киев, 6 декабря 1991.

798. Murder of 140,000 Upheld By Germany, «The New York Times», 1 мая 1945.

799. «Encyclopaedia Judaica», Jérusalem: Keter Publishing Ltd., 1971, vol. 2, p. 27; «Encyclopaedia Britannica», vol. 1, Chicago, 1991, p. 769; см. также: Kiev Lists More Victims, Letter to Stalin Says 100,000 Were Massacred by Nazis, «New York Times», 4 декабря 1943.

800. 50,000 Kiev Jews Reported Killed, «New York Times», 29 ноября 1943; в самой статье говорится о 50-80 тысячах жертв.

801. Большая советская энциклопедия, Москва, 1970, Т. 2, стр. 501; Украиньска радьянска энциклопедия, Киев, Т. 1, 1959, стр. 391; At Babi Yar Only Four Spectators, «New York Times», 14 декабря 1968.

802. World Jewish Congress, Nazi Execute 52,000 Jews in Kiev: Smaller Pogroms in Other Cities, «Daily Bulletin of the Jewish Telegraphic Agency», 16 ноября 1941.

803. Посол Украины в ООН, согласно: Infectious Nationalism, «Washington Times», 5 сентября 1991, стр. G4.

804. Секретная телеграмма № 346/KK за 13 ноября 1941, переданная по телетайпу польским сопротивлением из Львова в Лондон, Hoover Library, File Komorowski, single page document, Box no. 3, Nov. 13, 1941.

805. Документ R-102 в сб.: IMT, vol. 38, pp. 292f.

806. *Leni Yahil*, The Holocaust, New York: Oxford University Press Inc., 1990, p. 257.

807. Grand Dictionnaire Encyclopédique Larousse, Paris, T. 1, 1982, стр. 953.

808. Энциклопедия Украины, Т. 1, 1988, стр. 154.

809. *J.C. Ball*, там же (прим. 457), p. 107, Ref. no. GX 3938 SG, exp. 104f.

810. *J. Hoffmann*, там же (прим. 24), pp. 215f.

811. См. об этом хорошую статью на русском языке: *Михаил Никифорук*, Было ли что-нибудь в Бабьем Яру? (zarubezhom.com/aerophoto.htm).

812. *H. Krausnick, H.-H. Wilhelm*, Die Truppe des Weltanschauungskrieges. Die Einsatzgruppen der Sicherheitspolizei und des SD 1938-1942, Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1981, S. 333.

813. Следующие строки основываются на статье: *Germar Rudolf, Sibylle Schröder*, Partisanenkrieg und Repressaltötungen, «VffG» 3(2) (1999), S. 145-153, а также на главе VII. «The Role of the Einsatzgruppen in the Occupied Eastern Territories» из книги: *C. Mattogno, J. Graf*, там же (прим. 196), стр. 203-231; другие подробности и литературу см. там.

814. *Franz W. Seidler*, Die Wehrmacht im Partisanenkrieg, Selent: Pour le Mérite, 1998, S. 24-37.

815. *Bernd Bonwetsch*, Sowjetische Partisanen 1941-1944, в сб.: *Gerhard Schulz* (ред.), Partisanen und Volkskrieg, Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1985, стр. 99, 101.

816. Там же, стр. 111 и сл.

817. Ср. о незаконной войне Красной Армии: *J. Hoffmann*, там же (прим. 24); *A.E. Epifanow, H. Mayer*, Die Tragödie der deutschen Kriegsgefangenen in Stalingrad von 1942 bis 1956 nach russischen Archivunterlagen, Osnabrück: Biblio, 1996; *Franz W. Seidler*, Verbrechen an der Wehrmacht, в 2-х томах, Selent: Pour le Mérite, 1998, 2000; *A. de Zayas*, Die Wehrmachtsuntersuchungsstelle, 4-е изд., Berlin: Ullstein, 1984.

818. *Karl Siegert*, Repressalie, Requisition und höherer Befehl, Göttingen, 1953; на англ.: *его же*, Reprisals and Orders From Higher Up, в сб.: *G. Rudolf* (ред.), там же (прим. 44), стр. 529-555.

819. *Solomon M. Schwarz*, Jews in the Soviet Union, Syracuse: Syracuse Univ. Press., 1951, p. 220.

820. *H. Krausnick, H.H. Wilhelm*, там же (прим. 812), стр. 621.

821. 1.3 млн.: *Raul Hilberg*, там же (прим. 39), стр. 1219; Хильберг считает, что жертвами «холокоста» стало всего лишь 650-800 тысяч советских евреев, там же, стр. 1218.

822. *Franz W. Seidler*, там же (прим. 814), стр. 160-164.

823. Там же, стр. 127.

824. Ср.: *H. Höhne*, там же (прим. 760), стр. 328, 339; *H. Krausnick, H.-H. Wilhelm*, там же (прим. 812), стр. 147, ср. стр. 287; *Richard Pemsel*, Hitler — Revolutionär, Staatsmann, Verbrecher?, Tübingen: Grabert, 1986, стр. 403-407.

825. Ср.: *I. Gutman* (ред.), там же (прим. 111), vol. 1, pp. 11-14.

826. Там же, p. 14.

827. «Lietuvos Rytas» (Литва), 21 августа 1996, а также личное сообщение Мирослава Драгана.

828. Помимо этих общих могил, «обращению» будто бы подверглись и жертвы Вермахта и полиции.

829. *T. Sandkühler*, Endlösung in Galizien. Der Judenmord in Ostpolen und die Rettungsinitiativen von Berthold Beitz 1941-1944, Bonn: Verlag H.J.V. Dietz Nachfolger, 1996, S. 278.

830. Ср.: *C. Mattogno, J. Graf*, «Operation 1005», там же (прим. 196), стр. 217-229.

831. *H. Höhne*, там же (прим. 760), стр. 330.

832. *Efraim Zuroff*, Occupation Nazi-Hunter. The Continuing Search for the Perpetrators of the Holocaust, Hoboken, NJ: KTAV, 1994, стр. 27; ср.: *I. Schirmer-Vowinckel*, Inverser Verfolgungswahn: Von Beruf Nazijäger, «VffG» 2(1) (1998), стр. 63-68.

833. *G. Reitlinger*, Die SS — Tragödie einer deutschen Epoche, München: Desch, 1957, S. 186; на англ.: *его же*, The SS, Alibi of a Nation, 1922-1945, London: Heinemann, 1956, p. 185: «чтобы такая группа людей [менее 3.000 человек] смогла за шесть месяцев уничтожить [...] около полумиллиона евреев и цыган и сотни комиссаров, просто невозможно».

834. Г.Г. Вильгельм, доклад, представленный на Международной исторической конференции Рижского университета, 20-22 сентября 1988 г., стр. 11. На основе этого доклада Вильгельм написал статью «Offene Fragen der Holocaust-Forschung», в сб.: *U. Backes* и др. (ред.), там же (прим. 165), стр. 403-425, которая, однако, не содержит этого отрывка. Благодарю за эту информацию Костаса Завердиноса, имеющего копию доклада, представленного Вильгельмом в Риге, и сообщившего об этом в своей вступительной речи на исторической конференции Университета Наталь, Питермарицбург (ЮАР), 24 апреля 1995 года.

835. *H.-H. Wilhelm*, в кн.: *H. Krausnick, H.-H. Wilhelm*, там же (прим. 812), стр. 515.

836. Там же, стр. 535.

837. *Reginald T. Paget*, Manstein. His Campaigns and his Trial, London: Collins, 1951, p. 170f.

838. Ср. об этом: *Jack Wickoff*, Der Mythos von der Vernichtung Homosexueller im Dritten Reich, «VffG» 2(2) (1998), S. 135-139.

839. Федеральный президент Германии Роман Херцог, 16 марта 1997 г., в своей речи по случаю открытия Документационного и культурного центра немецких цыган в Гейдельберге, Bulletin, Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 19 марта 1997, Nr. 234, S. 259: «До 500 тысяч убитых, из них свыше 20 тысяч немецких цыган, — варварство ужасающих размеров».

840. Ср. более подробно об этом: *Otward Müller*, Sinti and Roma — Yarns, Legends, and Facts, «TR» 2(3) (2004), pp. 254-259.

841. Die Forschung fängt erst an, «Frankfurter Rundschau», 13 февраля 1997, стр. 7; ср.: *Michael Zimmermann*, Verfolgt, vertrieben, vernichtet. Die nationalsozialistische Vernichtungspolitik gegen Sinti und Roma, Essen: Klartext-Verl., 1989.

842. См. также в этой связи статью Карло Маттоньо о судьбе цыган, отправленных в Освенцим: *Carlo Mattogno*, The «Gassing» of Gypsies in Auschwitz on August 2, 1944, «TR» 1(3)

(2003), стр. 330-332.

843. *Arthur Haulot*, Lagertagebuch. Januar 1943 — Juni 1945, «Dachauer Hefte», 1(1) (1985), S. 129-203.

844. *Gert Naumann*, Besiegt und «befreit». Ein Tagebuch hinter Stacheldraht in Deutschland 1945-1947, Leoni: Druffel, 1984, S. 139-199, 239-281.

845. *Ingrid Weckert*, Two Times Dachau, «TR» 2(3) (2004), pp. 260-270.

846. *Jean-Claude Favez*, Das IKRK und das Rote Kreuz. War der Holocaust aufzuhalten?, Zürich: Verlag Neue Zürcher Zeitung, 1989, S. 538ff.

847. *J. Graf, C. Mattogno*, там же (прим. 523), стр. 247.

Лекция четвёртая

848. Цитируется по изданию Ассоциации Рудольфа Гесса: Rudolf Hess Gesellschaft, Dokumentation Nr. 9: Rede von Herrn Reichsminister Hess am 14. Mai 1935 in der Deutsch-Schwedischen Gesellschaft in Stockholm, Postfach 11 22, D-82141 Planegg.

849. Ср.: *W. Treue*, «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte» 3 (1955), S. 184f.

850. Bundesarchiv, NS 11/28, S. 30-46; ср.: *H. von Kotze, H. Krausnick* (ред.), Es spricht der Führer, Gütersloh, 1966, S. 281; «VfZ» 1958, S. 188; ср. о противоположном мнении нацистского словоупотребления: *M. Shermer*, Proving the Holocaust, «Skeptic» 2(4) (1994), pp. 44-51; ср.: *M. Shermer*, Why People Believe Weird Things, New York: Freeman & Co., 1997, pp. 211-241.

851. См. также замечания Й. Биллига: *Joseph Billig*, La solution finale de la question juive, Paris: Beate Klarsfeld, 1977, стр. 51.

852. *Y. Bauer*, там же (прим. 434), стр. 273, прим. 10.

853. *Max Domarus*, Hitler Reden und Proklamationen 1932-1945, Wiesbaden: Löwit, 1973, Bd. II, S. 1058.

854. *Y. Bauer*, там же (прим. 434), p. 57.

855. *Max Domarus*, там же (прим. 853), S. 1663.

856. Там же, S. 1828f., 1844, 1920, 1937, 1992.

857. *W. Jochmann* (ред.), Adolf Hitler. Monologe im Führerhauptquartier 1941-1944. Die Aufzeichnungen Heinrich Heims, Hamburg: Knaus, 1980, S. 106.

858. *Ralf Georg Reuth* (ред.), Joseph Goebbels — Tagebücher, 2. Aufl., 4 Band, München: Piper, 1991, S. 1776.

859. *Roger Manvell, Heinrich Fraenkel*, Goebbels. Eine Biographie, Köln-Berlin: Kiepenheuer & Witsch, , 1960, S. 256.

860. Ср.: C. Mattogno, там же (прим. 605).

861. *Józef Kermisz*, Dokumenty i materiały do dziejów okupacij niemieckiej w Polsce, Том II, «Akcje» i «Wysiedlenia», Варшава-Лодзь-Краков, 1946, стр. 11.

862. Там же, стр. 15.

863. Там же, стр. 46.

864. PS-2233, IMT, vol. 29, pp. 502f.

865. *E. Nolte*, Streitpunkte, там же (прим. 261), стр. 296.

866. Ср. об этом более подробно: *C. Mattogno*, там же (прим. 605); ср. также: *Germar Rudolf*, Some Comments about the NS-Language with Regards to Jews, «TR» 3, в печати.

867. PS-1919, IMT, vol. 29, стр. 110-173, здесь: стр. 145 и сл. Небольшой отрывок из этой речи можно послушать здесь: www.vho.org/VffG/1997/4/Himmler041043_2.wav.

868. Пункт 4 программы: «Staatsbürger kann nur sein, wer Volksgenosse ist. Volksgenosse kann nur sein, wer deutschen Blutes ist, ohne Rücksichtsnahme auf Konfession. Kein Jude kann daher Volksgenosse sein». — «Гражданином может быть только тот, кто является членом народа. Членом народа является тот, кто имеет немецкую кровь, вне зависимости от вероисповедания. Следовательно, еврей не может быть членом народа».

869. *Bradley F. Smith, Agnes F. Peterson* (ред.), Heinrich Himmler. Geheimreden 1933 bis 1945 und andere Ansprachen, Frankfurt: Propyläen, 1974, S. 200.

870. Queen versus Zündel, там же (прим. 63), pp. 379.

871. *Ota Kraus, Erich Kulka*, Die Todesfabrik, Berlin: Kongress-Verlag, 1958, S. 47f.; ср.: *Werner Rademacher*, Sauna a «Crime»?, «TR» 2(4) (2004), pp. 371-373.

872. Отрывок из плана №1715 за 25 сентября 1942 г.; *J.-C. Pressac*, там же (прим. 249), стр. 57.

873. «Chicago Tribune», 4 мая 1975.

874. Ср.: *G. Rudolf*, продолжающаяся серия «From the Records of the Frankfurt Auschwitz Trial», «TR» 1(1) (2003) и более поздние номера. Об Освенцимском процессе во Франкфурте планируется выпустить отдельную публикацию.

875. *Elizabeth Loftus*, The Myth of Repressed Memory, New York: St. Martin's Press, 1994; *Elizabeth Loftus*, Creating False Memories, «Scientific American», vol. 277, no. 3, 1997, pp. 70-75 (http://instruct1.cit.cornell.edu/courses/psych113/Loftus.pdf); ср. серию статей о человеческой памяти здесь: «TR» 1(4) (2003), pp. 456-466.

876. Ср. также: *David F. Bjorklund* (ред.), False-Memory Creation in Children and Adults: Theory, Research, and Implications, Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Ass., 2000; *Terence W. Campbell*, Smoke and Mirrors: The Devastating Effect of False Sexual Abuse Claims, New York: Insight Books, 1998; *Tana Dineen*, Manufacturing Victims: What the Psychology Industry Is Doing to People, Montréal: R. Davies, 1996; *Eleanor Goldstein, Kevin Farmer* (ред.), True Stories of False Memories, Boca Raton, FL: Social Issues Resources, 1993; *Elizabeth F. Loftus, James M. Doyle*, Eyewitness Testimony: Civil and Criminal, 3rd ed., Charlottesville, VA: Lexis Law Pub., 1997; *Richard Ofshe*, Making Monsters: False Memories, Psychotherapy, and Sexual Hysteria, 3rd ed., Berkeley, CA: University of California Press, 1996; *Mark Pendergrast, Melody Gavigan*, Victims of Memory: Sex Abuse Accusations and Shattered Lives, 2nd ed., Hinesburg, VT: Upper Access, 1996; *Gary L. Wells, Elizabeth F. Loftus* (ред.), Eyewitness Testimony: Psychological Perspectives, New York: Cambridge University Press, 1984.

877. *E. Loftus, Katherine Ketcham*, Witness for the Defense, New York: St. Martin's Press, 1991, p. 224; ср.: *John Cobden*, An Expert on «Eyewitness» Testimony Faces a Dilemma in the Demjanjuk Case, «JHR» 11(2) (1991) pp. 238-249.

878. *E. Loftus, Katherine Ketcham*, там же, p. 232.

879. Там же, pp. 228f.

880. *E. Loftus*, Creating False Memories, там же (прим. 875); здесь приводится краткое изложение аргумента Лофтус, напечатанное в немецкой версии этой статьи в журнале: «Spektrum der Wissenschaft», январь 1998 г., стр. 62. Это изложение не было включено в английскую версию.

881. Ср.: *Caroline Song*, Dr. Elizabeth Loftus, Controversial Expert on Human Memory, «TR» 1(4) (2003), pp. 456-458; *Robert H. Countess*, My Critique of Dr. Loftus' Behavior, там же, pp. 459f.

882. *M. Shermer*, там же (прим. 850), p. 183.

883. Ср.: *Gerald L. Posner, John Ware*, Mengele. The Complete Story, New York: McGraw-Hill, / London: Queen Anne Press, 1986; 2nd ed. New York: Cooper Square Press, 2000.

884. После войны бывшими узниками лагерей стали издаваться различные газеты, регулярно требовавшие уличающих свидетельских показаний против арестованных немецких деятелей; здесь Цурофф ссылается на статью о будто бы имевшем место аресте Менгеле в начале 1947 года, опубликованную в следующих изданиях: «Jidisze Cajtung» (21 марта 1947), «Ibergang» (30 марта 1947), «Bafreiung» (4 апреля 1947), «Undzer Weg» (21 марта 1947), «Undzer Wort» (28 марта 1947) и «Moment» (24 марта 1947).

885. *Efraim Zuroff*, там же (прим. 832), pp. 127f.

886. *A. Rückerl*, там же (прим. 765), S. 258f.

887. Протокол допроса Марилы Розенталь от 21-22 февраля 1959 г., Staatsanwaltschaft beim LG Frankfurt (Main), там же (прим. 462); Bd. 4, S. 507-515; ср. более подробно: *G. Rudolf*, From the Records of the Frankfurt Auschwitz Trial, Part 5, «TR» 2(2) (2004), pp. 219-223.

888. Staatsanwaltschaft..., там же (прим. 462), Bd. 20, S. 3183.

889. Там же, S. 3184f.

890. *Rebecca Elizabeth Wittmann*, Resistance Reconsidered: The Women of the Political De-

partment at Auschwitz Birkenau, Report of Experiences of the Working Party «Jewish Resistance at the Concentration Camps», Center for Advanced Holocaust Studies, United States Holocaust Memorial Museum, 1999, в сотрудничестве с музеями Освенцима-Биркенау, Майданека и Терезиенштадта (www.interlog.com/~mighty/essays/wittmann.htm).

891. *A. Rückerl*, там же (прим. 765), S. 256; *U.-D. Oppitz*, Strafverfahren und Strafvollstreckung bei NS-Gewaltverbrechen, Ulm: Selbstverlag, 1979, S. 113f., 239; *H. Laternser*, Die andere Seite im Auschwitzprozeß 1963/65, Stuttgart: Seewald, 1966.

892. *G. Rudolf*, Auschwitz-Kronzeuge Dr. Hans Münch im Gespräch, «VffG» 1(3) (1997), S. 139-190.

893. *Bruno Schirra*, Die Erinnerung der Täter, «Der Spiegel», 40/1998, S. 90ff. (www.vho.org/VffG/1997/3/Spiegel.html).

894. «Tageszeitung», 19 октября 2001, стр. 11.

895. К примеру, Оскар Грёнинг, бывший эсэсовец, служивший в Освенциме, дал интервью по поводу 60-й годовщины «освобождения» Освенцима в начале 2005 г. в возрасте 83 лет: The Nazi's testimony, «The Guardian», 10 января 2005 (www.guardian.co.uk/secondworldwar/story/0,14058,1386675,00.html?gusrc=rss);
см. также документальный фильм «Auschwitz. Inside the Nazi State», показанный по американскому телеканалу PBS 18 июня – 5 февраля 2005 (www.pbs.org/auschwitz/40-45/victims/perps.html);
Hans-Jörg Vehlewald, Soll bloß keiner sagen, er hätte nichts gewußt: Ich war SS mann in Auschwitz, «Bild», 25 января 2005 (www.bild.t-online.de/BTO/news/2005/01/25/ss__mann/ss__mann.html)

896. Ср.: «Newsweek», 21 ноября 1994; «New York Times», 7 января 1996; «Geschichte mit Pfiff», ноябрь 1996 г., стр. 37; «Welt am Sonntag», 17 ноября 1996;
ср.: http://web.lemoyne.edu/~hevern/nr-shoah.html.

897. «Stuttgarter Zeitung», 28 декабря 1994.

898. Archive der Erinnerung, «Süddeutsche Zeitung», 3 июля 1995.

899. Это само по себе уже является манипуляцией и называется «эффект интервьюера», ср.: *W. Fuchs-Heinritz, R. Lautmann, O. Rammstedt, H. Wienold* (ред.), Lexikon zur Soziologie, 3. Aufl., Opladen: Westdeutscher Verlag, 1994, S. 317.

900. *Helge Grabitz*, NS-Prozesse — Psychogramme der Beteiligten, 2. Aufl., Heidelberg: C.F. Müller, 1986, S. 12ff., 78, 87.

901. Ср. случай Якоба Фраймарка, описанный здесь: Claus Jordan, там же (прим. 576).

902. Ср.: *Otto Humm*, Typhus — The Phantom Disease, «TR» 2(1) (2004), pp. 84-88.

903. *Robert Heggelin*, Differential-Diagnose innerer Krankheiten, Zürich: Thieme Verlag, 1951.

904. *Hans Kilian*, Im Schatten der Siege, München: Ehrenwirth, 1964, S. 220-225.

905. Эсэсовский судья Конрад Морген заявил на Нюрнбергском процессе, что он вёл дело против Максимиллиана Грабнера, главы политотдела Освенцима, за две тысячи случаев произвольных убийств, совершённых во время войны (IMT, vol. 20, p. 507). Впрочем, показания Моргена не слишком надёжны, поскольку он давал их под давлением и сделал множество ложных показаний – например, о мыле из человеческого жира (см. прим. 182). Таким образом, его заявления должны были быть преувеличенными. С другой стороны, Богер сам заявил, что он давал показания в деле против его бывшего начальника Грабнера, 13 и 14 октября 1944 года (Staatsanwaltschaft beim LG Frankfurt (Main), там же (прим. 462), Bd. 5, S. 825).

906. *Friedrich W. Grimm*, Politische Justiz, die Krankheit unserer Zeit, Bonn: Scheur, 1953, S. 146-148 (www.vho.org/D/pj); см. также: *F. Grimm*, Mit offenem Visier, Leoni: Druffel-Verlag, 1961, S. 248f.

907. Опасаясь возможных последствий, издатель отказывается давать более подробную информацию об этом.

908. *Jan Karski*, Story of a Secret State, Boston: Houghton Mifflin, 1944, pp. 339-351.

909. *W. Laqueur*, The Terrible Secret: An Investigation into the Suppression of Information about Hitler's «Final Solution», New York: H. Holt, 1998, p. 230.

910. Ср. подробный анализ: *C. Mattogno*, там же (прим. 694), глава I.3., стр. 22-33.

911. Ср. об этом: *Enrique Aynat*, Die Berichte des polnischen Widerstands über die Gaskam-

mern von Auschwitz (1941-1944), «VffG» 8(2) (2004), S. 150-166.

912. Ср.: «Neues Deutschland» (Berlin) 15 декабря 1971; 21 декабря 1971, 13 февраля 1980; 13 февраля 1985; *Peter Przybylski*, Tatort Politbüro — Die Akte Honecker, Bd. 1, Berlin: Rowohlt, 1991, S. 46ff.; замечания Бруно Баума взяты из статьи: *Knud Bäcker*, «Ein Kommentar ist an dieser Stelle überflüssig», «VffG» 2(2) (1998), S. 120-129, здесь: прим. 26, 29, стр. 128 и сл. Другие ссылки см. там же. Ср. о докладах польского подполья в Освенциме: *E. Aynat*, там же (прим. 911).

913. Данная статья – отрывок из венской рукописи Б. Баума «Bericht über die Tätigkeit der KP im Konzentrationslager Auschwitz», датированной июнем 1945 г.; содержится в коллекции Германа Лангбайна в: «Dokumentationsarchiv des Österriechischen Widerstandes», Wien.

914. *Bruno Baum*, Widerstand in Auschwitz, Berlin: Kongress-Verlag, 1949, стр. 34.

915. Там же, 1957, стр. 89, и 1961, стр. 88.

916. Следующие строки основываются на материалах прокуратуры при земельном суде Франкфурта-на-Майне: Staatsanwaltschaft beim LG Frankfurt (Main), там же (прим. 462), ср.: *G. Rudolf*, From the Records of the Frankfurt Auschwitz Trial, «TR» 1(1) (2003), стр. 115-118; *его же*, Part 2, «TR» 1(2) (2003), стр. 235-238; *его же*, там же (прим. 463); *его же*, Part 6, «TR» 2(3) (2004) стр. 327-330, здесь: стр. 328.

917. Staatsanwaltschaft..., там же, Bd. 1, S. 7, 106r, аналогично - S. 85r.

918. Допрос за 4 января 1958, там же, Bd. 2, S. 247-261.

919. Ср. о Р. Бёке: *G. Rudolf*, From the Records of the Frankfurt Auschwitz Trial, Part 4, «TR» 1(4) (2003), стр. 468-472.

920. Ср.: *G. Rudolf*, там же, Part 6, «TR» 2(3) (2004), стр. 327-330, здесь: стр. 328.

921. Queen versus Zündel, там же (прим. 63), стр. 315, 326, 407; ещё о дыме: стр. 344, 347; ещё о пламени: стр. 402-404. Ср.: *Michael A. Hoffmann II*, The Great Holocaust Trial, 3rd ed., Dresden, NY: Wiswell Ruffin House, 1995, pp. 45-47.

922. Queen versus Zündel, там же (прим. 63), стр. 445:

«В: Итак, я говорю вам, [...] что крематории для человеческих тел [...] совсем не производили дыма. Вы это отрицаете?

О: Я не знаю, если мне нужно было послушать вас. В то же время мне нужно было послушать и других людей; тогда, возможно, я бы больше доверял вашей части [исправленной версии], а не их, но тогда я принял их версию».

923. *Krystof Duni-Wascowicz*, Resistance in the Nazi Concentration Camps 1933-1945, Warsaw, 1982, p. 213.

924 War Refugee Board, German Extermination Camps — Auschwitz and Birkenau, Washington, D.C.: Executive Office of the President, November 1944.

925. *Rudolf Vrba, Alan Bestic*, там же (прим. 240); на нем.: *их же*, Ich kann nicht vergeben, München: Rütten & Loening, 1964.

926. Ср. критику о содержании отчёта Врбы: *E. Aynat*, Los «Protocolos de Auschwitz»: ¿Una Fuente Historica?, Alicante: García Hispán, 1990; дополненная версия на фран.: *его же*, Les «Protocoles d'Auschwitz» sont-ils une source historique digne de foi?, «Akribeia», nr. 3, октябрь 1998, стр. 5-208 (www.vho.org/F/j/Akribeia/3/Aynat5-208.html); *Carlo Mattogno*, Jean-Claude Pressac and the War Refugee Board Report, «JHR» 10(4) (1990), pp. 461-486; *J. Graf*, Auschwitz. Tätergeständnisse und Augenzeugen des Holocaust, Würenlos: Neue Visionen Schweiz, 1994, S. 27-35 (www.vho.org/D/atuadh).

927. Ср.: Queen versus Zündel, там же (прим. 921), стр. 1244-1643, здесь: стр. 1447, 1636 (www.vho.org/aaargh/engl/vrba1.html); ср.: *Michael A. Hoffmann II*, там же (прим. 921) стр. 56-59; ср.: *J. Graf*, там же (прим. 921).

928. Queen versus Zündel, там же (прим. 921), стр. 1636-1643.

929. *Georg Klein*, Pietà, Stockholm, 1989, стр. 141.

930. Там же (прим. 406), ср. главу 2.23; ср. об этом: *Ernst Bruun*, Rudolf Vrba exposes himself as a liar, «TR» 1(2) (2003), pp. 169f.

931. Ср.: *Jean-Francois Beaulieu*, Holocaust Movie Shoah Exposed as Propaganda, «TR» 1(2) (2003), pp. 166-168.

932. *Annette Lévy-Willard, Laurent Joffrin*, «Libération», 25 апреля 1985, стр. 22; «Ce que je

n'ai pas dit dans Shoah», VSD, Interview with Jean-Pierre Chabrol, 9 июля 1987, здесь: стр. 11; ср.: *Robert Faurisson*, там же (прим. 406), стр. 87.

933. *Virginie Malingre*, Claude Lanzmann explique «Shoah» à des élèves avant sa distribution dans les lycées, «Le Monde», 16 сентября 2004, стр. 12.

934. «Miami Herald», 7 июля 1964.

935. ABC, 15 марта 2003; ср. полный текст: *Manfred Köhler*, Forced Confessions: Why Innocent Defendants Admit their Guilt, «TR» 1(4) (2003), pp. 465f.

936. Ср.: Illinois suspends death penalty, CNN, 13 января 2000 (http://archives.cnn.com/2000/US/01/31/illinois.executions.02).

937. Ср., например: Spiegel-TV, RTL-Plus, 15 июля 1990, 21:45.

938. Богер, по-видимому, стал козлом отпущения за преступления, совершённые в Освенциме его начальником Максимиллианом Грабнером, см. прим. 905.

939. Ср. об этом: *G. Rudolf*, там же (прим. 920), стр. 328-330.

940. Staatsanwaltschaft beim LG Frankfurt (Main), там же (прим. 462), Bd. 5, S. 824.

941. *Pery Broad*, Reminiscences, в сб.: *Jadwiga Bezwinska, Danuta Czech* (ред.), KL Auschwitz Seen by the SS, New York: H. Fertig, 1984, pp. 143, 174. «Первая попытка» относится к первой газации, будто бы имевшей место в Освенциме в конце лета 1941 г.

942. *J.-C. Pressac*, там же (прим. 249), стр. 128.

943. *Bernd Naumann*, Auschwitz, Frankfurt: Athenäum-Verlag, 1965, S. 200.

944. *Hermann Langbein*, Der Auschwitz-Prozeß, Frankfurt/Main: Europäische Verlagsanstalt, 1965, Bd. 1, S. 537-539.

945. *Pery Broad*, там же (прим. 941), pp. 174, 176f.

946. Staatsanwaltschaft am LG Frankfurt (Main), там же (прим. 462), Bd. VII, S. 1086; ср.: *G. Rudolf*, From the Records of the Frankfurt Auschwitz Trial, Part 8, «TR» 3, в печати.

947. Public Record Office, File WO.208/4661. «Freiwillige Aussage des Kriegsgefangenen Hans Aumeier». Другие ссылки на источники см. здесь: *C. Mattogno*, там же (прим. 473), стр. 133-136.

948. Там же, Report no. PWIS Det (N)/18 Report on interrogation of prisoner no. 211 Stubaf. Aumeier, Hans; Akershus prison, Aug. 10, 1945.

949. Ср.: *G. Rudolf*, там же (прим. 380), здесь: стр. 463 и сл.

950. *W. Maser*, там же (прим. 99), S. 158f.

951. Ср.: *Y. Bauer*, там же (прим. 434), начиная со стр. 220.

952. Нюрнбергский документ PS-3762; IMT, vol. XXXII, p. 68.

953. AG Bremen, Az. 19 AR 1851/61, допрос от 20 июня 1961 г. (www.kokhavivpublications.com/kuckuck/archiv/karc0005.html)

954. *Göran Holming*, Himmlers Befehl, die Vergasung der Juden zu stoppen, «VffG» 1(4) (1997) S. 258f. (на англ.: «TR», в печати)

955. *M. Lautern*, Das letzte Wort über Nürnberg, Buenos Aires: Dürer, 1950, S. 24, 32; см. другие ссылки и аналогичные случаи в кн.: *A.R. Butz*, там же (прим. 27), pp. 204f., а также в кн.: *Maurice Bardèche*, Nuremberg I..., там же (прим. 86), pp. 120ff.

956. IMT, vol. 15, pp. 64f. Это документ PS-3057. Эта и бóльшая часть следующей информации взята из статьи: *Mark Weber*, The Nuremberg Trials and the Holocaust, «JHR» 12(2) (1992), pp. 167-213.

957. IMT, vol. 17, p. 214, документ СССР-474; ср.: *K. Heiden*, Why They Confess, «Life magazine», 20 июня 1949, стр. 92 и сл.

958. «New York Times», 12 марта 1947, стр. 6; 13 марта 1947, стр. 17; 14 марта 1947, стр. 12; 15 марта 1947, стр. 11; 18 марта 1947, стр. 4; 19 марта 1947, стр. 5; 26 марта 1947, стр. 4; «Chicago Tribune», 19 марта 1947, стр. 20.

959. *John Toland*, Adolf Hitler, Garden City, NY: Doubleday, 1976, p. 774.

960. Письменное показание под присягой Э. Мильха, 9 апреля 1947 г., в сб.: *Erich Kern* (ред.), Verheimlichte Dokumente, München: FZ-Verl., 1988, S. 400. Ср.: *Robert S. Wistrich*, Who's Who in Nazi Germany, New York: Bonanza, 1984, p. 210.

961. Trials of war criminals before the Nuremberg Military Tribunals under Control Council law no. 10, U.S. Government Printing Office, Washington, DC, 1949-1953, vol. 15, p. 879.

962. *D. Irving*, там же (прим. 23), pp. 236f. Ср.: *W. Höttl*, там же (прим. 20) S. 83, 360-387.

963. *R. Servatius*, там же (прим. 19), стр. 64.

964. *H. Arendt*, там же (прим. 19), стр. 257.

965. Там же, стр. 331, по поводу Вислицени, особенно стр. 339.

966. Там же, стр. 339 и сл.

967. *S. Paskuly* (ред.), там же (прим. 511), p. 179f.

968. *R. Butler*, Legions of Death, London: Arrows Books Ltd., 1986, pp. 236f.; ср.: *R. Faurisson*, там же (прим. 364); *D. Irving*, там же (прим. 23), pp. 241-246.

969. *R. Butler*, там же, pp. 238f.

970. См. об издевательствах англичан в Бад-Нендорфе статью на русском языке из британского журнала «Гардиан» за 3 апреля 2006 г.: «Послевоенные снимки, которые британские власти пытались скрыть» (http://hedrook.vho.org/library/guardian.htm).

971. *O. Pohl*, Letzte Aufzeichnungen, в сб.: *U. Walendy*, «HT» Nr. 47, Vlotho: Verlag für Volkstum und Zeitgeschichtsforschung, 1991, S. 35ff.; *M. Lautern*, там же (прим. 955), S. 43ff.; *D. Irving*, там же (прим. 23), pp. 80f.; О себе Поль говорил, что по закону он невиновен, так как он никогда не приказывал совершать какие-либо жестокости и не потворствовал им; см.: *O. Pohl*, Credo. Mein Weg zu Gott, Landshut: A. Girnth, 1950, S. 43.

972. IMT, vol. 12, p. 398; ср.: *Keith Stimely*, The Torture of Julius Streicher, «JHR» 5(1) (1984), pp. 106-119; *R. Butler*, там же (прим. 968), pp. 238f.; ср.: *W. Maser*, Nürnberg. Tribunal der Sieger, Düsseldorf: Droste, 1988 (Düsseldorf: Econ-Verlag, 1977).

973. *Wolf Rüdiger Hess*, My Father Rudolf Hess, London, 1986, p. 62.

974. *Aleksandr Solzhenitsyn*, The Gulag Archipelago I-II, New York: Harper & Row, 1974, p. 112.

975. Ср.: *Montgomery Belgion*, Victor's Justice, Hinsdale, IL: Regnery, 1949, pp. 80f., 90.

976. *Alan Moorehead*, там же (прим. 775), pp. 105f.

977. *Lothar Gruchmann*, «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte» 16 (1968), стр. 385-389, здесь: стр. 386.

978. Следующие замечания основываются на моей статье, опубликованной под псевдонимом Манфред Кёлер: *Manfred Köhler*, The Value of Testimony and Confessions Concerning the Holocaust, в сб.: *G. Rudolf* (ред.), там же (прим. 44), стр. 85-131. Дополнительные источники см. там. Рекомендуются следующие публикации: *D. Irving*, там же (прим. 23); *M. Lautern*, там же (прим. 955); *Alexander von Knieriem*, Nürnberg. Rechtliche und menschliche Probleme, Stuttgart: Klett, 1953; *Rudolf Aschenauer*, Macht gegen Recht, München: Arbeitsgemeinschaft für Recht und Wirtschaft, 1952; *его же*, Zur Frage einer Revision der Kriegsverbrecherprozesse, Nürnberg: Selbstverlag, 1949; *F. Oscar*, Über Galgen wächst kein Gras, Braunschweig: Erasmus-Verlag, 1950; *O.W. Koch*, Dachau — Landsberg, Justizmord — oder Mord-Justiz?, Witten: Refo-Verlag, 1974; *J. Gheorge*, Automatic Arrest, Leoni: Druffel, 1956; *J. Hieß*, Glasenbach, Wels: Welsermühl, 1956; *L. Rendulic*, Glasenbach — Nürnberg — Landsberg, Graz: Stocker, 1953; *M. Brech, W. Laska, H.R. von der Heide*, «JHR» 10(2) (1990) pp. 161-185; *R. Tiemann*, Der Malmedy-Prozeß, Osnabrück: Munin, 1990; Landesverband der ehemaligen Besatzungsinternierten Baden-Württemberg (ред.), Die Internierung im Deutschen Südwesten, Karlsruhe: Selbstverlag, 1960; *L. Greil*, Oberst der Waffen-SS Jochen Peiper und der Malmedy-Prozeß, 4. Aufl., München: Schild, 1977; *G. Rauschenbach*, Der Nürnberger Prozeß gegen die Organisationen, Bonn: L. Röhrscheid, 1954.

979. Взять, к примеру, книгу: *E. Kogon* и др., там же (прим. 95). Её авторы ссылаются, в основном, на различные документы и показания из архивов различных прокуратур, не давая при этом никакой возможности проверить, если последние вообще были приняты соответствующими судами в качестве доказательства.

980. Ср.: *James Bacque*, там же (прим. 575); *J. Bacque*, Crimes and Mercies, Toronto: Little, Brown & Co., 1996.

981. *Freda Utley*, The High Cost of Vengeance, Chicago: Henry Regnery, 1949, p. 172 (www.vho.org/dl/ENG/thcov.pdf).

982. *R. Tiemann*, там же (прим. 978), S. 71, 73; *F. Oscar*, там же (прим. 978), S. 77ff.

983. *A. Rückerl*, там же (прим. 765), S. 98.

984. *R. Tiemann*, там же (прим. 978), S. 181.

985. Congressional Record-Senate no. 134, 26.VII. 1949, pp. 10397ff., полностью приводится в кн.: *R. Tiemann*, там же (прим. 978), S. 269ff. (http://vho.org/D/zferdk/4.html).

986. *E.L. van Roden*, American Atrocities in Germany, «The Progressive», февраль 1949, pp. 21f. (www.corax.org/revisionism/documents/19490200vanroden.html).

987. См. некоторые снимки из тюрьмы Абу-Граиб здесь: www.antiwar.com/news/?articleid=2444.

988. *Adam Zagorin, Michael Duff*, Inside the Interrogation of Detainee 063, «Time» 20 июня 2005, стр. 26-33.

989. *A. von Knieriem*, там же (прим. 978), стр. 558.

990. См. об этом: *R. Aschenauer*, Macht gegen Recht, там же (прим. 978), S. 18ff.; *O.W. Koch*, там же (прим. 978), S. 127.

991. *R. Aschenauer*, Macht gegen Recht, там же, S. 24ff., 33f.

992. Там же, S. 21.

993. Gesellschaft für freie Publizistik, Das Siegertribunal, Coburg: Nation Europa, 1976, S. 69f.

994. *R. Aschenauer*, Macht gegen Recht, там же (прим. 978), S. 42f.; *F. Utley*, там же (прим. 981), p. 198; *O.W. Koch*, там же (прим. 978), S. 53.

995. Gesellschaft für freie Publizistik, там же (прим. 993), S. 69.

996. *T.A. Schwartz*, Die Begnadigung deutscher Kriegsverbrecher, «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte» 38 (1990), S. 375-414.

997. *C. Roediger*, Völkerrechtliches Gutachten über die strafrechtliche Aburteilung deutscher Kriegsgefangener in der Sowjetunion, Heidelberg, 1950;
R. Maurach, Die Kriegsverbrecherprozesse gegen deutsche Gefangene in der Sowjetunion, Hamburg: Arbeitsgemeinschaft vom Roten Kreuz in Deutschland, Britische Zone, 1950; *W. Eisert*, Die Waldheimer Prozesse, München: Bechtle, 1993.

998. См. полный текст Устава на русском языке и его критический разбор, составленный профессиональным юристом: http://warrax.croco.net/51/puppetry.html.

999. *Alpheus T. Mason*, Harlan Fiske Stone: Pillar of the Law, New York: Viking, 1956, p. 716.

1000. *D. Irving*, там же (прим. 23), глава «Lynch law» (стр. 31-56 в интернет-издании).

1001. IMT, vol. 19, pp. 398f. Р. Джексон, третья обвинительная речь за 26 июля 1946 г.

1002. *Hal Foust*, Nazi Trial Judge Rips «Injustice», «Chicago Tribune», 23 февраля 1948.

1003. *R. Aschenauer*, Landsberg. Ein dokumentarischer Bericht von deutscher Sicht, München: Arbeitsgemeinschaft für Recht und Wirtschaft, 1951, S. 32.

1004. *F. Oscar*, там же (прим. 978), S. 85.

1005. *H. Springer*, Das Schwert auf der Waage, Heidelberg: Vowinckel, 1953, S. 87.

1006. Там же, S. 101, 112f.

1007. Там же, S. 119.

1008. См.: *Emil Schlee*, German Forced Labor and its Compensation, «TR» 2(4) (2004), pp. 364-368.

1009. См. об этом: *F. Utley*, там же (прим. 981).

1010. Ср.: *M. H. Forbes*, Feindstaatenklauseln, Viermächteverantwortung und Deutsche Frage, Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 1983. См.: www.un.org/aboutun/charter.

1011. Vertrag zur Regelung aus Krieg und Besatzung entstandener Fragen, 26 мая 1952, «Bundesgesetzblatt» («BGBl») II (1955) S. 405f.

1012. «BGBl», II (1990), S. 1386.

1013. См. об этом: *K.-H. Seifert, D. Hömig* (ред.), Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland, 2. Aufl., Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft 1985, S. 603f.

1014. «Frankfurter Allgemeine Zeitung», 13 сентября 1990.

1015. Bayerische Verwaltung der staatlichen Schlösser, Gärten und Seen, письмо от 20 марта 1981, Az. 238-3611/81-Ib, от Класса (Klaß) Р. Хойшнайдеру (Reinhard Heuschneider).

1016. См. об этом, например, следующую статью: *A. Bolaffi*, Der herbeigeredete Feind, «Der Spiegel» Nr. 51/1992, S. 28f.

1017. «Das Freie Forum» 1990, Nr. 4, S. 12; см. также сообщения в немецкой прессе за 17 ноября 1990 г.

1018. *K. Kunze*, Exklusivität deutscher Verbrechen als Staatsräson? Die Justiz und die «historische Wahrheit», «Junge Freiheit», июль-август 1991 г., стр. 13.

1019. «Der Spiegel» Nr. 28, 1987.

1020. Письмо Й. Фишера (Josef Fischer) Б.-Х. Леви (Bernard-Henri Lévy), «Frankfurter Allgemeine Zeitung», 18 февраля 1999, стр. 46.

1021. *P. Philipps*, Quo vadis, BGH?, «Die Welt», 16 марта 1994, стр. 6.

1022. *K.-H. Janßen*, Die Rattenfänger, «Die Zeit», 31 декабря 1993, стр. 51.

1023. *R. Wassermann*, Die Justiz hat Klarheit, «Die Welt», 28 апреля 1994, стр. 4.

1024. Ганс де Вит, член Социал-демократической партии, 18 мая 1994, Bundestagsprotokoll, стр. 19669.

1025. *Patrick Bahners*, Objektive Selbstzerstörung, «Frankfurter Allgemeine Zeitung», 15 августа 1994, стр. 21.

1026. Письменное показание под присягой SS-65 судьи СС Конрада Моргена, IMT, vol. 42, p. 556. Расследование, проведённое по личному приказу Гиммлера и охватившее всю систему концентрационных лагерей, привело к возбуждению уголовных дел против таких видных личностей, как Рудольф Хёсс и Адольф Эйхман, и многочисленным обвинительным приговорам; см. допросы К. Моргена (IMT, vol. 20, pp. 485-515) и главного судьи Верховного суда СС и полиции Гюнтера Райнекке (IMT, vol. XX, Aug. 6 & 7, 1946).

1027. *H. Laternser*, там же (прим. 891), стр. 28, ср. также стр. 32; это единственная когда-либо опубликованная книга, показывающая точку зрения защиты.

1028. «Spiegel», Nr. 19/1995; ещё раз – 30 ноября 1998.

1029. «Удача выпала нам».

1030. *Tom Segev*, The Seventh Million — The Israelis and The Holocaust, New York: Hill and Wang, 1994, p. 223.

1031. Парламентский орган представительства немецких земель.

1032. Герман Лутц был одним из самых плодовитых историков из исследовательской комиссии, изучавшей вопрос об ответственности за развязывание войны и созданной Рейхстагом после Первой мировой войны.

1033. Ср. об этом «перевоспитании»: *C. von Schrenck-Notzing*, Charakterwäsche, Stuttgart: Seewald, 1965 (новое издание: Berlin: Ullstein, 1993); *G. Franz-Willing*, Umerziehung, Coburg: Nation Europa, 1991.

1034. *H. Langbein*, Der Auschwitz-Prozeß, Frankfurt/Main: Europäische Verlagsanstalt, 1965, Bd. 1, S 31f.; Bd. 2, S. 858.

1035. *A. Rückerl*, там же (прим. 765), S. 163f., *Reinhard Henkys*, Die NS-Gewaltverbrechen, Stuttgart: Kreuz, 1964, S. 210.

1036. *H. Lichtenstein*, Majdanek. Reportage eines Prozesses, Frankfurt/Main: Europäische Verlagsanstalt, 1979, стр. 52, ср. также стр. 55.

1037. Akten der Staatsanwaltschaft beim LG Frankfurt (Main), там же (прим. 462), Bd. 1, S. 102r.

1038. Дело №1 – это Заксенхаузенский процесс. Копия всех свидетельских досье доступна здесь: письмо от главы Центрального управления земли Северный Рейн-Вестфалия по расследованию массовых преступлений национал социалистов в концентрационных лагерях, главного прокурора Кёльна Г. Гирлиха (H. Gierlich), Az. 24 AR 1/62 (Z). Дело №2 описано, без указания процесса, Й. Ригером (J. Rieger) в сб.: Deutscher Rechtsschutzkreis (ред.), Zur Problematik der Prozesse um «Nationalsozialistische Gewaltverbrechen», Bochum: Schriftenreihe zur Geschichte und Entwicklung des Rechts im politischen Bereich 3, 1982, S. 16. Дело №3, в связи с Собиборским процессом, описано здесь: *F. J. Scheidl*, Geschichte der Verfemung Deutschlands, издано автором, Wien, 1968, Bd. 4, S. 213f., основано на «National Zeitung», 30 сентября 1960, S. 3ff. Дело №4, в связи с Майданским процессом, изложено в: «Unabhängige Nachrichten» 7 (1977) S. 9f.; ср.: *W. Stäglich*, Die westdeutsche Justiz und die sogenannten NS-Gewaltverbrechen, Witten: Deutscher Arbeitskreis Witten, 1978, S. 14; *W. Stäglich*, «JHR» 3(2) (1981) pp. 249-281. Дело №5, относительно процесса Г. Вайзе (G. Weise), описано в сб.: *R. Gerhard* (изд.), Der Fall Gottfried Weise, Berg: Türmer, 1991, S. 63.

1039. *A. Rückerl*, там же (прим. 983), S. 256; *U.-D. Oppitz*, там же (прим. 891), S. 113f., 239;

ср. также: *H. Laternser*, там же (прим. 891).

1040. *H. Laternser*, там же (прим. 891), S. 86ff., 170; У.-Д. Оппиц подтверждает документами случай манипулирования со стороны лица, назначенного помогать свидетелям вне зала суда во время их нахождения во Франкфурте: *U.-D. Oppitz*, там же (прим. 891), S. 113.

1041. Приговор, вынесенный на Освенцимском процессе во Франкфурте, Aktenzeichen 50/4 Ks 2/63, S. 108ff.; ср.: *I. Sagel-Grande, H.H. Fuchs, C.F. Rüter* (ред.), Justiz und NS-Verbrechen, Bd. XXI, Amsterdam: University Press, 1979, S. 434.

1042. *H. Lichtenstein*, Im Namen des Volkes?, Köln: Bund, 1984, S. 117f., о приговоре земельного суда Билефельда, Az. Ks 45 Js 32/64, о чистке гетто во Владимире-Волыньске.

1043. *A. Rückerl*, там же (прим. 630), S. 234ff.

1044. Ср. об Освенцимском процессе: *H. Laternser*, там же (прим. 891), S. 82f. Эти заключения историков-экспертов были опубликованы здесь: *H. Buchheim, M. Broszat, H.-A. Jacobsen, H. Kausnick*, Anatomie des SS-Staates, 2 тома, Freiburg: Walter Verlag, 1964; о Собиборе: *A. Rückerl*, там же (прим. 630), S. 87, 90ff.; о Треблинке: Там же, S. 82; о Майданеке: *H. Lichtenstein*, там же (прим. 1036), S. 30.

1045. *C. von Schrenck-Notzing*, там же (прим. 1033, 1965), S. 274.

1046. *B. Naumann*, там же (прим. 943), стр. 7.

1047. *H. Langbein*, там же (прим. 1034), Bd. 1, S. 9.

1048. *A. Rückerl*, там же (прим. 630), стр. 7 и 23; ср.: *A. Rückerl*, там же (прим. 765), стр. 323.

1049. *W. Scheffler*, в сб.: *J. Weber, P. Steinbach* (ред.), Vergangenheitsbewältigung durch Strafverfahren?, München: Olzog, 1984, S. 114.

1050. *P. Steinbach*, там же, стр. 39.

1051. *E. Bonhoeffer*, Zeugen im Auschwitz-Prozeß, 2. Aufl., Wuppertal: Kiefel, 1965; *H. Lichtenstein*, там же (прим. 1036), S. 117; *H. Grabitz*, там же (прим. 900), 1986, S. 58f.

1052. «Neues Österreich», 1 июня 1963, стр. 12.

1053. *A. Rückerl*, там же (прим. 983), S. 205.

1054. Первое продление: BGBl I (1965) S. 315, второе: BGBl I (1969) S. 1065f., окончательная отмена: BGBl I (1979) S. 1046; ср. также: Deutscher Bundestag, Presse- und Informationszentrum (ред.), Zur Verjährung nationalsozialistischer Verbrechen, в: in Zur Sache. Themen parlamentarischer Beratung, Bd. 3-5/80, Bonn, 1980.

1055. *H. Lichtenstein*, в сб.: *J. Weber, P. Steinbach* (ред.), там же (прим. 1049), S. 197.

1056. *P. Steinbach*, там же, стр. 27.

1057. Reuters, 27 июня 2004, ср.: «TR» 2(3) (2004), p. 358.

1058. *K.S. Bader*, в сб.: *Karl Forster* (ред.), Möglichkeiten und Grenzen für die Bewältigung historischer und politischer Schuld in Strafprozessen, Studien und Berichte der katholischen Akademie in Bayern, Heft 19.

1059. *G. Giese*, Der Mann, der den Papst verschleppen sollte, «neue bildpost» в девяти частях, с 21 апреля по 16 июня 1974 г. Здесь цитируется по выпуску за 28 апреля 1974 (www.vho.org/VffG/2002/2/Image893.gif).

1060. *W. Behringer*, Hexen und Hexenprozesse in Deutschland, München: dtv, 1988, S. 182.

1061. Верховный федеральный суд (Bundesgerichtshof, BGH) одобрил эту процедуру как совершенно законную, Az. 1 StR 193/93.

1062. *Sigmund P. Martin*, Volksverhetzung — Leugnen des Holocaust durch Verteidigerhandeln, «Juristische Schulung» 11/2002, S. 1127f., в деле против адвоката защиты Юргена Ригера (Jürgen Rieger); основано на: BGH, Az. 5 StR 485/01; ср.: «Neue Juristische Wochenschrift» 2002, S. 2115; «Neue Strafrechts-Zeitung», 2002, S. 539; ср. также: BGH, Az. 1 StR 502/99, в деле против адвоката защиты Людвига Бока (Ludwig Bock), см.: *Rudi Zornig*, Rechtsanwalt wegen Stellung von Beweisantrag verurteilt, «VffG» 3(2) (1999), S. 208f.

1063. Ср.: *Max Bauer* (ред.), Soldan — Heppe, Geschichte der Hexenprozesse, особенно Bd. I, München: Müller, 1912, особенно начиная со стр. 311 (переиздание: Köln: Parkland-Verl., 1999); см. о подробном сопоставлении обеих случаев: *W. Kretschmer* (=*G. Rudolf*), Der mittelalterliche Hexenprozeß und seine Parallelen in unserer Zeit, «DGG» 41(2) (1993) S. 25-28 (www.vho.org/D/DGG/Kretschmer41_2.html).

1064. Deutscher Rechtsschutzkreis, там же (прим. 1038), S. 15f.

1065. Там же, S. 15f., а также: *H. Lichtenstein*, там же (прим. 1036), стр. 89; *H. Grabitz*, там же (прим. 900), стр. 15.

1066. *H. Grabitz*, там же (прим. 900), стр. 13.

1067. *H. Laternser*, там же (прим. 891), S. 37, 99ff., 158ff., 171ff.; *H. Lichtenstein*, там же (прим. 1042), S. 29, описывает манипулирование советскими свидетелями со стороны КГБ.

1068. *B. Naumann*, там же (прим. 943), S. 438f.

1069. «Focus», 9 февраля 2004.

1070. *H. Langbein*, там же (прим. 1034), Bd. 2, S. 864.

1071. BGH, Strafsenat, Az. StR 280/67.

1072. *R. Gerhard* (ред.), там же (прим. 1038), S. 33, 40, 43-47, 52f., 60, 73.

1073. *Deutscher Rechtsschutzkreis* (ред.), там же (прим. 1038), стр. 17; аналогичное отношение к свидетелям обвинения существовало и на Майданском процессе: *H. Lichtenstein*, там же (прим. 1036), стр. 50, 63, 74.

1074. *J.G. Burg*, Zionnazi Zensur in der BRD, München: Ederer, 1979, S. 54 (Майданский процесс; www.vho.org/D/zz).

1075. *H. Grabitz*, там же (прим. 900), S. 40f., 46, 48.

1076. *H. Lichtenstein*, там же (прим. 1042), S. 63ff.

1077. Там же, S. 80.

1078. *H. Laternser*, там же (прим. 891), S. 34ff., 57f., 414ff.; *B. Naumann*, там же (прим. 943), S. 272, 281, 299f.

1079. *R. Servatius*, там же (прим. 19), S. 64.

1080. *I. Müller-Münch*, Die Frauen von Majdanek, Reinbek: Rowohlt, 1982, S. 57.

1081. *H. Langbein*, Menschen in Auschwitz, Wien: Europaverlag, 1987, S. 333ff.; ср. S. 17f.

1082. Там же, стр. 547.

1083. *H. Lichtenstein*, там же (прим. 1042), S. 56.

1084. Ср.: *David Nutt, Jonathan R.T. Davidson, Joseph Zohar* (ред.), Post-Traumatic Stress Disorder. Diagnosis, Management, and Treatment, London: M. Dunitz, 2000. В министерстве обороны США, совете по делам ветеранов, даже имеется национальный центр по посттравматическому стрессовому расстройству, а также два периодических издания: «National Center for PTSD Research Quarterly»; «National Center for PTSD Clinical Quarterly» (www.ncptsd.va.gov/publications/index.html).

1085. *H. Grabitz*, там же (прим. 900), S. 147.

1086. *Binjamin Wilkomirski*, Bruchstücke. Aus einer Kindheit 1939-1945, Frankfurt: Suhrkamp/Jüdischer Verlag, 1995; на англ.: *его же*, Fragments. Memories of a Wartime Childhood, New York: Schocken Books, 1996.

1087. *Stefan Mächler*, Der Fall Wilkomirski, Zürich: Pendo, 2000 (на англ.: *его же*, The Wilkomirski Affair, New York: Schocken Books, 2001); *Daniel Ganzfried*, ...alias Wilkomirski. Die Holocaust-Travestie, Berlin: Jüdische Verlagsanstalt, 2002.

1088. «Weltwoche» Nr. 35, 27 августа 1998, S. 46f.

1089. «Chicago Jewish Star», 9-29 октября 1998; эта и другие цитаты взяты из: *Mark Weber*, Holocaust Survivor Memoir Exposed as Fraud, «JHR» 17(5) (1998), pp. 15f.

1090. «Forward», 18 сентября 1998, стр. 1.

1091. «Ottawa Citizen», 18 ноября 1998.

1092. «New York Times», 3 ноября 1998.

1093. Согласно: *Norman Finkelstein*, The Holocaust Industry, «Index on Censorship», апрель 2000 г., 2/2000, pp. 120f. См. также: *N. Finkelstein*, там же (прим. 368), pp. 55-58.

1094. Ср. прим. 1090. См. другие подобные извращения здесь: *Arthur R. Butz*, Historical Past vs. Political Present, «JHR» 19(6) (2000), стр. 12-25, здесь: стр. 18-21.

1095. *Steven L. Jacobs*, Binjamin Wilkomirski (Fragments) and Donald Watt (Stoker): When the Holocaust Story Is a Lie, «CCAR Journal», spring 2001 (http://data.ccarnet.org/journal/601sj.html); ср.: *Serge Thion*, Revisionistisches aus unerwarteter Ecke, «VffG» 2(1) (1998), S. 38.

1096. *Bill Grimstad*, Augenzeuge oder Romanheld?, «VffG» 3(2) (1999), S. 218f.

1097. *Bernard Holstein* (=*Brougham*), Stolen Soul: A True Story Of Courage And Survival,

Perth: University of Western Australia Press, 2004.

1098. *Catherine Madden, Jim Kelly*, Holocaust man's claims queried, «The Sunday Times» (Perth), 31 октября 2004.

1099. *Melissa Singer*, Holocaust «memoir» withdrawn, «The Australian Jewish News», 6 ноября 2004; ср.: *M. Singer*, Literary hoaxes and the Holocaust, там же, 19 ноября 2004 (www.ajn.com.au/pages/archives/feature/feature-02m.html).

1100. «BBC News», 12 мая 2005 (http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/europe/4539461.stm); «Tageszeitung», 17 мая 2005, S. 11 (http://taz.de/pt/2005/05/17/a0110.nf/text).

1101. *N. Finkelstein*, там же (прим. 368), p. 56.

1102. *Jerzy Kosinski*, The Painted Bird, Boston: Houghton Mifflin, 1965.

1103. *Johanna Siedlecka*, Kosinski's War, «The New Yorker», 10 октября 1994, pp. 46f.; ср.: www.ukar.org/kosins.html.

1104. *Alfred Kazin*, «Chicago Tribune», 31 декабря 1995, рецензии, стр. 1 и сл.

1105. *N. Finkelstein*, там же (прим. 368), pp. 41-78.

1106. Интервью с Мишелем Фолько (Michel Folco), «Zéro», апрель 1987 г., стр. 57.

1107. Составлено Юргеном Графом, впервые опубликовано в: *R. Faurisson*, Die Zeugen der Gaskammern von Auschwitz, в сб.: *E. Gauss* (ред.), там же (прим. 254), стр. 99-110, здесь: стр. 110; на англ.: *G. Rudolf* (ред.), там же (прим. 44), стр. 144. Английское издание книги Визеля: *Elie Wiesel*, Night, New York: Hill and Wang, 1960.

1108. На фран.: *Elie Wiesel*, La Nuit, Paris: éditions de minuit, 1958; на нем.: *его же*, Die Nacht zu begraben, Fankfurt/Main-Berlin: Elisha, Ullstein, 1962.

1109. «Le Déporté pour la liberté», декабрь 1991 г. — январь 1992 г.; Рассказ Анри Били (Henry Bily) был напечатан в выпуске этого же журнала за октябрь-ноябрь 1991 года под названием «Mon histoire extraordinaire».

1110. См, например: *D. Czech*, The Auschwitz Prisoners' Administration, в сб.: *I. Gutman, M. Berenbaum* (ред.), там же (прим. 248), p. 371.

1111. См.: *C. Mattogno*, там же (прим. 578), pp. 101-103.

1112. На англ.: *Miklos Nyiszli*, там же (прим. 374).

1113. *W. Maser*, там же (прим. 99), S. 348f., прим. 145; ср.: *Paul Rassinier*, Le Véritable Procés Eichmann ou les Vainquers incorrigibles, Paris: Les Sept Couleurs, 1962, приложение V; *C. Mattogno*, «Medico ad Auchwitz»: Anatomia di un falso, Parma: Edizioni La Sfinge, 1988.

1114. См.: *J.-C. Pressac*, там же (прим. 249), стр. 181.

1115. *C. Mattogno*, Auschwitz: un caso di plagio, Parma: Edizioni La Sfinge, 1986; на англ.: *его же*, Auschwitz: A Case of Plagiarism, «JHR» 10(1) (1990), pp. 5-24.

1116. *Imre Kertész*, Roman eines Schicksallosen, 4. Aufl., Berlin: Rowohlt, 2001.

1117. *Markus Springer*, The New Face of the «Holocaust», «TR» 2(3) (2004), pp. 297-300.

1118. *Primo Levi*, Si c'est un homme, Paris: Juillard, 1993, стр. 19. Первое издание этой работы вышло в 1947 году на итальянском языке: *его же*, Se questo è un uomo, Torino: Einaudi, 1966 (на англ.: *его же*, If this is a Man, Harmondsworth/New York: Penguin, 1979).

1119. Ср.: *R. Faurisson*, там же (прим. 1107), а также: *Pierre Marais*, En lisant de près les ècrivains chantres de la Shoah — Primo Levi, Georges Wellers, Jean-Claude Pressac, Paris: La Vielle Taupe, 1991.

1120. *Ferdinand Camon*, Chimie/Levi, la mort, «Libération», 13 апреля 1987, стр. 29.

1121. Niederländisches Staatliches Institut für Kriegsdokumentation (ред.), Die Tagebücher der Anne Frank, Frankfurt am Main: Fischer, 1988.

1122. Ср.: www.annefrank.org/content.asp?PID=426&LID=3.

1123. *R. Faurisson*, Is the Diary of Anne Frank Genuine?, «JHR» 3(2) (1982), pp. 147-209. Книга с тем же названием, Torrance: IHR, 1985.

1124. *B.S. Chamberlin*, Todesmühlen. Ein Versuch zur Massen-«Umerziehung» im besetzten Deutschland 1945-1946, «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte» 29 (1981) стр. 420-436, здесь: стр. 432.

1125. Газета «Unabhängigen Nachrichten», № 11 (1986), стр. 11, сообщила, что в фильме «Мельницы смерти» союзники использовали немецкие снимки, на которых были изображены жертвы союзнической бомбардировки Дрездена, в качестве доказательства массовых

убийств, якобы совершаемых в немецких концлагерях.

1126. *B.S. Chamberlin*, там же (прим. 1124), S. 425f.

1127. Ср. о воздействии фильма «Холокост» на немецкое и австрийское сообщества: *M. Broszat*, «Vierteljahshefte für Zeitgeschichte» 27 (1979) S. 285-298; *P. Dusek*, «Zeitgeschichte» (Wien) 6 (1978/79), S. 266-273; *P. Malina*, там же, 7 (1979/80) S. 169-191; *Tilman Ernst*, «Aus Politik und Zeitgeschichte» 31(34) (1981) S. 3-22; ср. о воздействии фильма «Шоа»: *G. Botz*, «Zeitgeschichte» 14 (1986/87) S. 259-265; *R. Faurisson*, там же (прим. 406).

1128. Согласно аэрофотоснимкам из Национального архива США: DT RL 751, Krakow, May 3, 1944; TuGx 895 A SK, exp. 382f., October 1944; цитируется по: *J.C. Ball*, Schindlers Liste — bloßgestellt als Lügen und Haß, Toronto: Samisdat Publishers, 1994; ср.: *J.C. Ball*, там же (прим. 302).

1129. *T. Keneally*, Schindler's Ark, London: Hodder & Stoughton, 1982; *T. Keneally*, Schindler's List, New York: Simon & Schuster, 1982: «Данная книга является вымыслом. Названия, места и события являются плодом авторского воображения или используются в художественных целях. Любое сходство с подлинными событиями, местами или людьми – как живыми, так и умершими – является полностью случайным».

1130. Ср.: *David M. Crowe*, Oskar Schindler, Philadelphia: Westview Press, 2004; *Emilie Schindler, Erika Rosenberg*, Where Light and Shadow Meet: A Memoir, New York: W. W. Norton, 1997.

1131. «Film & TV Kameramann», Nr. 2/1994, S. 24ff., особенно заявление главного оператора Януша Каминского, стр. 27.

1132. *Kurt Ranke*, Die Welt der einfachen Formen, Berlin: de Gruyter, 1978.

1133. *Lutz Röhrich*, Sage und Märchen, Freiburg: Herder, 1976; *L. Röhrich*, в сб.: *Günter Eifler* (ред.), Angst und Hoffnung, Mainz: Johannes-Gutenberg-Universität, 1984; *L. Röhrich*, Die Moral des Unmoralischen, в журнале: «Rheinisches Jahrbuch für Volkskunde» 26 (1985/86), S. 209-219.

1134. *Rolf Wilhelm Brednich*, Die Spinne in der Yuca-Palme, Hamburg: Jumbo, 1999.

1135. *John Sack*, там же (прим. 358), стр. 100-111.

1136. Обстоятельная критика свидетельских показаний, относящихся к мнимому массовому уничтожению в Освенциме, составлена Ю. Графом: *J. Graf*, там же (прим. 926). Для других лагерей см., прежде всего, многочисленные работы К. Маттоньо и Ю. Графа, приводимые в списке литературы.

1137. См. нынешние условия конкурса и разыгрываемые призы в интернете: www.corax.org/revisionism/nonsense/nonsense.html.

1138. Пункты данного списка взяты, если не указано обратное, из работы: *M. Köhler*, там же (прим. 978), стр. 128-131.

1139. *Jeff Lyon*, Memories of Nazi death camps haunt couple, «Chicago Tribune», 19 января 1978, стр. 1, 14.

1140. «Independent», 3 июля 2004 (http://news.independent.co.uk/uk/politics/story.jsp?story=537645).

1141. IMT, vol. XVI, pp. 529f., 2 июня1946.

1142. *Rainer Karlsch, Mark Walker*, New light on Hitler's bomb, «Physics World» 18(6) (2005), p. 15f. (www.physicsweb.org/articles/world/18/6/3); *Rainer Karlsch*, Hitlers Bombe. Die geheime Geschichte der deutschen Kernwaffenversuche, München: Deutsche Verlags-Anstalt, 2005.

1143. *Carlos W. Porter*, Made in Russia: The Holocaust, Brighton: Historical Review Press, 1988 (www.cwporter.com).

1144. См. также об этом: *R. Faurisson*, Confessions of SS Men who were at Auschwitz, JHR 2(2) (1981), pp. 103-136.

1145. *H. Rothenfels*, Augenzeugenberichte zu den Massenvergasungen, «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte» 1 (1953), S. 177-194.

1146. Точно так же Чарльз С. Бендель утверждал, что на площади 40 м^2 помещалось 2000 человек (50 человек на м^2). Будучи спрошен, как 12.000 человек могло уместиться на 64 м^3, он ответил: «Хороший вопрос. Это можно было сделать только по немецкому методу... Доказательство тому - четыре миллиона людей, убитых газом в Освенциме». Ср.: *U. Walendy*, Auschwitz im IG-Farben-Prozeß, Vlotho: Verlag für Volkstum und Zeitgeschichtsforschung, 1981,

S. 58.

1147. Ср.: *C. Mattogno*, Il rapporto Gerstein: Anatomia di un falso, Monfalcone: Sentinella d'Italia, 1985; *Henri Roques*, The Confessions of Kurt Gerstein, Costa Mesa, CA: Institute for Historical Review, 1989. См. также: *C. Mattogno, J. Graf*, там же (прим. 196), *C. Mattogno*, там же (прим. 694); *Фридрих Берг*, там же (прим. 646).

1148. *M. Tregenza*, там же (прим. 700), стр. 246.

1149. Proces załogi, Том 59, стр. 20 и сл.; ср. комментарии в примечаниях к дневнику Кремера в: *J. Bezwinska, D. Czech* (ред.), там же (прим. 941), стр. 214-226.

1150. Ср.: *H. Langbein*, там же (прим. 1034), стр. 72.

1151. *J. Bezwinska, D. Czech* (ред.), Auschwitz in den Augen der SS, State Museum Auschwitz-Birkenau, 1997, стр. 141-207. Английский перевод, там же (прим. 941), стр. 199-280, следует читать с осторожностью, поскольку там даётся неверный и искажённый перевод.

1152. Хауптшарфюрер.

1153. «Задница мира» (лат.).

1154. *R. Faurisson*, Mémoire en défense, там же (прим. 147), стр. 55 и сл.

1155. *J. Bezwinska, D. Czech* (ред.), там же (прим. 941), pp. 215f., 223; аналогично: *Pierre Vidal-Naquet*, Assassins of Memory, New York: Columbia University Press, 1992, p. 114, 12 октября 1942 г.: «Я присутствовал ещё на одной особой акции на [!] людях, прибывших из Голландии»..

1156. 29 ноября 1960 г. суд присяжных земельного суда Мюнстера приговорил Крамера к десяти годам заключения по двум обвинениям в убийстве. Но, поскольку в 1947-1958 гг. он уже отсидел одиннадцать лет в польской тюрьме за те же «преступления» (первоначально суд в Кракове приговорил его к смертной казни, но впоследствии приговор был изменён), он не провёл в немецкой тюрьме ни единого дня. *I. Sagel-Grande* и др. (ред.), там же (прим. 1041), Bd. XVII, S. 3-85; см. также: *E. Kogon* и др., там же (прим. 95), pp. 141f.; *G. Reitlinger*, там же (прим. 250), p. 124.

1157. См.: *S. Paskuly* (ред.), там же (прим. 511).

1158. Мартин Бросцат пошёл на мошенничество и удалил эти отрывки из изданных им мемуаров Хёсса, сделав в примечании комментарий, что в этих отрывках содержались «совершенно дикие утверждения о количестве этих евреев»; *Martin Broszat* (ред.), Kommandant in Auschwitz. Autobiographische Aufzeichnungen des Rudolf Höß, München: DTV, 1981. Хёсс сообщил о трёх миллионах венгерских, четырёх миллионах румынских и двух с половиной миллионах болгарских евреев.

1159. IMT-Dokument 3868-PS.

1160. *S. Paskuly* (ред.), там же (прим. 511), p. 160.

1161. Там же, pp. 44f. В немецком оригинале стоит «есть и курить», *Martin Broszat* (ред.), там же (прим. 1158); S. 166.

1162. *John Mendelsohn* (ред.), The Holocaust, Vol. 12, New York: Garland, 1982, p. 113, допрос Р. Хёсса за 2 апреля 1946 г.

1163. *S. Paskuly* (ред.), там же (прим. 511), pp. 32f.

1164. Известен также как метил или древесный спирт, CH_3OH, самый летучий спирт.

1165. Здесь приводится ряд аргументов Юргена Графа: *Jürgen Graf*, там же (прим. 926), стр. 168-176.

1166. Более подробно об этом мы поговорим в главе о свидетеле Генрике Таубере.

1167. Staatsanwaltschaft beim LG Frankfurt (Main), там же (прим. 462); Bd. VII, S. 1080a, 1081.

1168. Там же, S. 1085.

1169. Там же, S. 1086; ср. прим. 946.

1170. См. ключевые отрывки из показаний Бёка здесь: Staatsanwaltschaft beim LG Frankfurt (Main), там же (прим. 462); Bd. 3, S. 447-464, Bd. 29, S. 6879-6887; см. также: *G. Rudolf*, там же (прим. 919).

1171. Staatsanwaltschaft..., там же, Bd. 29, S. 6882f.

1172. Там же, S. 6886.

1173. *R. Vrba, A. Bestic*, там же (прим. 240), pp. 10ff.

1174. Допрос Генрика Таубера за 25 мая 1945 г., приложение 18, Т. 1 процесса Хёсса, цитируется по: *J.-C. Pressac*, там же (прим. 249), pp. 481-502.

1175. Там же, p. 489.

1176. Там же, p. 495.

1177. APMO, Neg. no. 291, увеличенный фрагмент.

1178. U.S. Army Audio-Visual Agency, SC 263997.

1179. Взято из: *J.-C. Pressac*, там же (прим. 249), стр. 259, увеличенный фрагмент.

1180. Там же, стр. 114.

1181. Уголовное дело № 1719, допрос Курта Прюфера московским КГБ, 19 марта 1946 г., архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Н-19262; см.: *J. Graf*, Anatomie der sowjetischen Befragung der Topf-Ingenieure, «Vierteljahreshefte für freie Geschichtsforschung» 6(4) (2002), стр. 398-421, здесь: стр. 407.

1182. Повреждение дымовой трубы было вызвано тем, что не все печи работали одновременно, что привело в огромным разницам в температуре в различных каналах дымовой трубы, см.: *C. Mattogno*, An Accountant Poses as Cremation Expert, глава II.5, в кн.: *G. Rudolf, C. Mattogno*, Auschwitz Lies (прим. 9).

1183. *C. Mattogno*, там же (прим. 184), p. 403.

1184. *J.-C. Pressac*, там же (прим. 249), p. 489, 495.

1185. *Heinrich Hoffmann*, The Dreadful Story of Pauline and the Matches, см.: www.fln.vcu.edu/struwwel/pauline_e.html.

1186. *J.-C. Pressac*, там же (прим. 249), pp. 500f.

1187. Центральный муфель трёхмуфельных печей и каждый второй муфель восьмимуфельных печей.

1188. *J.-C. Pressac*, там же (прим. 249), p. 494.

1189. *Serge Klarsfeld*, David Olère 1902 — 1985, New York: Beate Klarsfeld Foundation, 1989, p. 8.

1190. Воспроизведено в: *R.J. van Pelt*, там же (прим. 138), pp. 175-177.

1191. Заявление ван Пелта в документальном фильме Эрроля Морриса «Mr. Death», там же (прим. 157).

1192. Оригиналы рисунков хранятся в Доме бойцов гетто, Музей наследия холокоста и еврейского сопротивления, кибуц Лохамей-Хагхеттаот, Израиль. Некоторые из них были опубликованы в: *David Olère*, L'Oeil du Témoin/The Eyes of a Witness, New York: Beate Klarsfeld Foundation, 1989.

1193. http://fcit.coedu.usf.edu/holocaust/resource/gallery/Olere.htm; www.learntoquestion.com/resources/db/Time_Periods/1950s.

1194. *J.-C. Pressac*, там же (прим. 249), стр. 258.

1195. Взято из: *Robert J. van Pelt*, The Case for Auschwitz, там же (прим. 138), стр. 179; см. также: *David Olère, Alexandre Oler*, Witness: Images of Auschwitz, North Richland Hills, Texas: WestWind Press, 1998; ср.: http://fcit.coedu.usf.edu/Holocaust/resource/gallery/olere.htm.

1196. *J.-C. Pressac*, там же (прим. 249), стр. 473, 475, 479.

1197. *Robert Faurisson*, там же (прим. 332), стр. 150.

1198. *H. Langbein*, там же (прим. 1034), Bdl. 1, S. 88f.

1199. См. главу 4.5.4, перед примечанием 1115. Аналогичные описания жира от трупов можно найти здесь: *F. Müller*, там же (прим. 179), pp. 207ff., 216ff., 227.

1200. Там же, pp. 70f. В нижеприведённых цитатах номера страниц даются в скобках после цитаты.

1201. Тот же Мюллер на стр. 110 пишет: «Словаки пели в газовой камере чехословацкий национальный гимн и еврейскую “Хатикву”».

1202. «The extermination camps of Auschwitz (Oswiecim) and Birkenau in Upper Silesia», Collection of War Refugee Board, Franklin Delano Roosevelt Library, New York, doc. FDRL 2; см.: *E. Aynat*, там же (прим. 926, 1998), приложение 3 (www.vho.org/F/j/Akribeia/3/Aynat/A3.html).

1203. *E. Kogon*, там же (прим. 81, немецкое издание), стр. 167.

1204. Двадцать минут на три трупа на муфель (*F. Müller*, там же (прим. 179), стр. 16) и

3.000 трупов на крематорий в день (стр. 59: =200 на муфель в день, или 10 в час, т.е. 12 минут на труп) вместо одного трупа в час.

1205. *F. Müller*, Trois ans dans une chambre à gaz, Paris: Editions Pygmalion/Gérard Watelet, 1980.

1206. *S. Moeschlin*, Klinik und Therapie der Vergiftung, Stuttgart: Georg Thieme Verlag, 1986, S. 300; *W. Wirth, C. Gloxhuber*, Toxikologie, Stuttgart: Georg Thieme Verlag, 1985, S. 159f.; *W. Forth, D. Henschler, W. Rummel*, Allgemeine und spezielle Pharmakologie und Toxikologie, Mannheim: Wissenschaftsverlag, 1987, S. 751f.

1207. *F. Müller*, Sonderbehandlung. Drei Jahre in den Krematorien und Gaskammern von Auschwitz, München: Steinhausen, 1979, S. 271.

1208. Höß trial, vol. 2, pp. 99f.

1209. *C. Mattogno*, там же (прим. 520), pp. 292-294; *C. Mattogno*, там же (прим. 557), pp. 275f.

1210. Цитируется по: Pelt Report, там же (прим. 553), стр. 112, из показаний Михаля Кулы от 11 июня 1945 г., приложение 16, Краковское окружное правление по расследованию немецких военных преступлений, «Протокол о массовых убийствах в Биркенау», 26.11.1946; представлено на уголовном процессе против Фрица Эрля / Вальтера Дейако, Landesgericht für Strafsachen, Wien, Az. 20 Vr 3806/64, Band ON264, 393u(r).

1211. Staatsanwaltschaft beim LG Frankfurt (Main), там же (прим. 462); Bd. 1, S. 69.

1212. Там же, S. 65.

1213. Допрос от 4 января 1958 г., там же, Bd. 2, S. 247-261.

1214. *E. Rosenberg*, Tatsachenbericht, S. 9f., в кн.: *H.P. Rullmann*, там же (прим. 194), S. 141f.; дальнейшие пояснения основаны на работе А. Ноймайера: *A. Neumaier*, там же (прим. 207).

1215. Показания Э. Розенберга на иерусалимском процессе Демьянюка, приводится в: *U. Walendy*, «HT» Nr. 34, Vlotho: Verlag für Volkstum und Zeitgeschichtsforschung, 1988, S. 24.

1216. Szyja Warszawski, в: *Zdzisław Łukaszkiewicz*, там же (прим. 633); см. также её показания от 9 октября 1945 г. в: *Z. Łukaszkiewicz*, Obóz straceń w Treblince, Warsaw: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1946, стр. 32.

1217. Jankiel Wiernik, в: *A. Donat*, там же (прим. 196), p. 170.

1218. *Richard Glazar*, там же (прим. 686), p. 29.

1219. Rachel Auerbach, в: *A. Donat*, там же (прим. 196), pp. 32f., 38.

1220. *Y. Arad*, там же (прим. 196), pp. 175f.

1221. *Jean-François Steiner*, Treblinka, Oldenburg: Stalling, 1966, стр. 294.

1222. Там же, стр. 295.

1223. В сб.: *A. Donat*, там же (прим. 196), pp. 124-192.

1224. *Y. Arad*, там же (прим. 196), p. 110.

1225. «Jüdische Rundschau Maccabi», Basel, 11 ноября 1993.

1226. *Rachel Auerbach*, In the Fields of Treblinka, в сб.: *A. Donat*, там же (прим. 196), p. 48.

1227. *Elie Wiesel*, Night, там же (прим. 1107), стр. 25, 28.

1228. Там же, стр. 30.

1229. *E. Wiesel*, La Nuit, там же (прим. 1108), стр. 58 и сл.

1230. *E. Wiesel*, там же (прим. 1107), стр. 31.

1231. *E. Wiesel*, там же (прим. 361), п. viii предисловия.

1232. *E. Wiesel*, там же (прим. 1107), стр. 78; следующие параграфы основываются на статье Ф. Берга: *Фридрих Берг*, Ядовитый газ превыше всего, там же (прим. 651).

1233. *P. Levi*, Survival in Auschwitz, New York: Summit Books, 1986.

1234. Ср.: *Joachim Hoffmann*, там же (прим. 24), pp. 279-327; ср.: *Ataullah B. Kopanski*, «The Barnes Review» 4(4) (1998), pp. 37-40; ср. также: *Alfred Maurice de Zayas*, The German Expellees: Victims in War and Peace, New York: St. Martin's Press, 1993; *Heinz Nawratil*, Schwarzbuch der Vertreibung 1945 bis 1948, 11. Aufl., München: Universitas, 2003.

1235. *Eva Schloss*, Evas Geschichte, München: Heyne, 1991, S. 117.

1236. Himmelfahrtskommando.

1237. *Marc Klein*, Observations et Réflexions sur les camps de concentrations nazis, в журнале:

«Revue d'Ètudes germaniques» № 3, 1946 (www.phdn.org/histgen/auschwitz/klein-obs46.html).

1238. Большинство из нижеприведённого было собрано немецким юристом Хайо Геррманом.

1239. *Jean-Claude Pressac*, там же (прим. 249), p. 41.

1240. *M. Klein*, там же (прим. 1237); *F. Müller*, там же (прим. 179), p. 10; *G. Reitlinger*, там же (прим. 250), p. 126.

1241. «FAZ-Magazin» 1990, Nr. 563, S. 80.

1242. «Liberty Bell», Washington DC, Febr. 1988, p. 34.

1243. «Hefte von Auschwitz», Nr. 18, State Museum Auschwitz, S. 259; *Udo Walendy*, там же (прим. 1146), S. 198; *Hermann Langbein*, там же (прим. 1081), S. 150ff.

1244. *U. Walendy*, там же (прим. 1146), S. 244.

1245. *H. Langbein*, там же (прим. 1081), S. 155; Queen versus Zündel, там же (прим. 63), p. 338, 397.

1246. Приговор..., там же (прим. 1041), S. 430f.; *Simha Noar*, Krankengymnastin in Auschwitz, Freiburg: Herder, 1986, S. 57.

1247. *Filip Müller*, там же (прим. 179), p. 154.

1248. *U. Walendy*, там же (прим. 1146), S. 287.

1249. *J.-C. Pressac*, там же (прим. 249), p. 57; *Ota Kraus, Erich Kulka*, там же (прим. 871).

1250. Приговор..., там же (прим. 1041), S. 28; «Hefte von Auschwitz» Nr. 18, S. 57; *U. Walendy*, там же (прим. 1146), S. 115.

1251. «Hefte von Auschwitz» 18, S. 48.

1252. Там же, S. 226; *Langbein*, там же (прим. 1081), S. 43.

1253. *Walendy*, там же (прим. 1146), S. 38; *P. Rassinier*, Was ist Wahrheit?, 8. Aufl., Leoni: Druffel, 1982, S. 246f. (www.vho.org/aaargh/fran/livres/PRwahr.pdf)

1254. *F. Müller*, там же (прим. 179), p. 154.

1255. Приговор..., там же (прим. 1041), стр. 45; Р. Хёсс, в: *M. Broszat* (ред.), там же (прим. 1158), S. 179; *Langbein*, там же (прим. 1081), S. 70; *Walendy*, там же (прим. 1146), S. 126; см. работы, приведённые в прим. 467 и сл.

1256. *Langbein*, там же (прим. 1081), S. 513; «Hefte von Auschwitz» 18, S. 66, 215, 220; *M. Broszat* (ред.), там же (прим. 1158), S. 99.

1257. Приговор..., там же (прим. 1041), S. 39.

1258. *M. Broszat* (ред.), там же (прим. 1158), S. 99f., 178.

1259. *P. Rassinier*, там же (прим. 1253), S. 246.

1260. *M. Broszat* (ред.), там же (прим. 1158), S. 99.

1261. «Hefte von Auschwitz» 18, S. 57.

1262. Приговор..., там же (прим. 1041), S. 34.

1263. *Robert Lenski*, The Holocaust on Trial, Decatur, AL: Reporter Press, 1990, p. 309.

1264. «Hefte von Auschwitz» 18; S. 65.

1265. *Langbein*, там же (прим. 1081), S. 71.

1266. Там же, S. 545; «Hefte von Auschwitz» 18, S. 45; *F. Müller*, там же (прим. 179), p. 90.

1267. *Langbein*, там же (прим. 1081), S. 177.

1268. *Reitlinger*, там же (прим. 250), pp. 125.

1269. Приговор..., там же (прим. 1041), S. 31; *Langbein*, там же (прим. 1081), S. 44.

1270. *F. Müller*, там же (прим. 181), p. 240.

1271. Приговор..., там же (прим. 1041), S. 830.

1272. «Hefte von Auschwitz» 18, S. 260.

1273. *Walendy*, там же (прим. 1146), S. 120.

1274. Там же, S. 139.

1275. Приговор..., там же (прим. 1041), S. 716.

1276. См., в основном: *Simha Noar*, там же (прим. 1246).

1277. Приговор..., там же (прим. 1041), S. 40; *Queen versus Zündel*, там же (прим. 63), pp. 396, 399.

1278. Приговор..., там же (прим. 1041), S. 474.

1279. Ausgewählte Probleme aus der Geschichte des KL Auschwitz, State Museum Auschwitz,

1988, S. 66.

1280. «Hefte von Auschwitz» 18, S. 45;

1281. *P. Rassinier*, там же (прим. 1253), S. 270; *Walendy*, там же (прим. 1146), S. 169, 188.

1282. *W. Stäglich*, Der Auschwitz-Mythos, там же (прим. 150), S. 448.

1283. *M. Broszat* (ред.), там же (прим. 1158), S. 101; *Simha Noar*, там же (прим. 1276), S. 111.

1284. De l'Université..., там же (прим. 88), стр. 453; аналогично в: Observations..., там же (прим. 1237); взято из: *Robert Faurisson*, Das Schwimmbad im Stammlager Auschwitz, «VffG» 5(3) (2001), S. 254f.; ср.: *Robert Faurisson*, там же (прим. 332), p. 25.

1285. Staatsanwaltschaft beim LG Frankfurt (Main), там же (прим. 462); Bd. 1, S. 132.

1286. Копия свидетельских показаний от 30 августа [1958 г.]; там же, Bd. 2, S. 223ff.

1287. Письмо из Освенцимского комитета, 20 октября 1958; там же, Bd. 2, S. 226.

1288. Там же, Bd. 2, S. 250.

1289. Допрос от 7 ноября 1958 г.; там же, Bd. 2, S. 279f.

1290. Допрос от 14 ноября 1958 г.; там же, Bd. 2, S. 283.

1291. Там же, Bd. 3, S. 437R.

1292. См. приговор на Франкфуртском процессе, там же (прим. 1041).

1293. Допрос от 5 марта 1959 г. в Штутгарте, там же, Bd. 3, S. 571-576.

1294. Допрос от 6 марта 1959 г., там же, S. 578-584.

1295. Там же, Bd. 5, S. 657, 684, 676, 678f.

1296. Там же, S. 684.

1297. Там же, S. 701.

1298. Там же, Bd. 6, S. 841-843, 847f.

1299. Там же, Bd. 6, S. 862-867; здесь: дополнение за 16 мая 1945 г.

1300. Там же, S. 931.

1301 Согласно: *Brün Meyer* (ред.), Dienstaltersliste der Waffen-SS. Stand vom 1. Juli 1944, Osnabrück: Biblio Verlag, 1987, Хорст Фишер был обычным врачом санитарной службы («SS-Führer des Sanitätsdienstes»).

1302. Там же, S. 934f.

1303. Там же, Bd. 7, S. 1007-1013.

1304. Там же, S. 1127, 1129.

1305. Der Inspekteur der Konz.-Lager und Führer der SS-Totenkopfverbände, Berlin, 4 июня 1937 г., Befehlsblatt SS-TV/IKL Nr. 5, май 1937 г., Nr. 29: «Mißhandlung von Häftlingen, Strenge Behandlung von Mißhandlungen, Degradierung, Ausschluß, Strafgericht» («Жестокое обращение с заключёнными, суровое наказание, деградация, исключение, уголовное преследование»).

Лекция пятая

1306. Решение Федерального конституционного суда Германии, Urteil BVerfG, 11 января 1994, Az. 1 BvR 434/87, S. 16f.

1307. Ср. критику Лёйхтера: *G. Wellers*, A propos du «rapport Leuchter» les chambres à gaz d'Auschwitz, «Le Monde Juif», nr. 134, апрель-июнь 1989 г., стр. 45-53; *J. Bailer*, там же (прим. 538, 645); *W. Wegner*, там же (прим. 165); см. об этом книги «Auschwitz Lies» (прим. 9) и «Auschwitz-Lügen» (прим. 166).

1308. См. критическое издание доклада Лёйхтера: Leuchter Report, там же (прим. 132). Заинтересованные в изъянах доклада Лёйхтера могут обратиться к моему докладу: The Rudolf Report, там же (прим. 415).

1309. См. также дело В. Штеглиха, BVerfG, Az. 1 BvR 408f./83, ср.: *Wigbert Grabert* (ред.), там же (прим. 151), S. 287ff. То же самое имело место в случае с книгой: *E. Gauss* (ред.), там же (прим. 254); ср. ссылки в прим. 154, а также: «DGG» 44(4) (1996), S. 9f. (www.vho.org/D/DGG/IDN44_4.html); VHO, Zur Wissenschaftsfreiheit in Deutschland, «VffG» 1(1) (1997), S. 34-37; тот факт, «отрицание холокоста» приравнивается в Германии к отказу евреям в их человеческом достоинстве, а значит, и в праве на жизнь, был многократно под-

тверждён, см, например: BVerfG, Az. 1 BvR 824/90, 9 июня 1992; «Neue Juristische Wochenschrift», 1993, 14, S. 916f.

1310. Ср.: *Glade Whitney*, Subversion of Science: How Psychology lost Darwin, «JHR» 21(2) (2002) pp. 20-30; *Paul Grubach*, All Men Are Equal — But Are They Really?, «TR» 1(2) (2003), pp. 139-150.

1311. *Halton Arp*, What has science come to?, «Journal of Scientific Exploration» 14(3) (2000), pp. 447-454.

1312. BCS Debates a Qi Gong Master, «Rational Enquirer» 6(4) (1994), опубликовано Обществом скептиков Британской Колумбии (British Columbia Skeptics Society), http://psg.com/~ted/bcskeptics/ratenq/Re6.4QigongDebate.html.

1313. *Germar Rudolf*, Pseudowissenschaft, «VffG» 7(3&4) (2003), S. 403-405.

1314. *Ernst Nolte*, Streitpunkte, там же (прим. 261), S. 9.

1315. *Emil Aretz*, Hexen-Einmal-Eins einer Lüge, Pähl/Obb:.Verlag Hohe Warte, 1976.

1316. *Udo Walendy*, Ein Prozess der Geschichte macht, «HT» Nr. 36, Vlotho: Verlag für Volkstum & Zeitgeschichtsforschung, 1988; конфисковано по решению Верховного федерального суда, BGH, Az. BvR 824/90.

1317. Ср.: *E. Ratier*, Les guerriers d'Israël, Paris: Facta, 1995, стр. 232 и сл.

1318. «Le Havre Presse», 20 марта 1978, взято из: *E. Ratier*, там же (прим. 1317), стр. 233.

1319. «The Globe and Mail», 18 сентября 1989; «Le Monde», 19 сентября 1989; «Sunday Telegraph», 24 сентября 1989; ср.: *Mark Weber*, The Zionist Terror Network, Newport Beach: Institute for Historical Review, 1993.

1320. Ср.: *E. Ratier*, там же (прим. 1317), стр. 250, 252.

1321. Holocaust Denial, «The Scribe, Journal of Babylonian Jewry», No. 70, октябрь 1998 (www.dangoor.com/70032.html).

1322. «JHR» 5(2-4), задняя обложка.

1323. Ср. для дальнейших подробностей: *Jean Plantin*, Einige Fälle von physischer Bedrohung und Gewaltanwendung gegen Revisionisten, «VffG» 5(1) (2001), S. 85-91; см. также: *R. Faurisson*, Jewish Militants: Fifteen Years, and More, of Terrorism in France, «JHR» 16(2) (1996), pp. 2-13.

1324. Сравните судебные дела, возбуждённые против Фредрика Тобена в Австралии (www.adelaideinstitute.org) и Эрнста Цунделя в Канаде (www.zundelsite.org); ср. также: *Ingrid Rimland*, Ernst Zündel: His Struggle for Germany, «TR» 1(2) (2003), pp. 183-196.

1325. *Robert W. McChesney*, Corporate Media and the Threat to Democracy, New York: Seven Stories Press, 1997; *Robert W McChesney*, Rich Media, Poor Democracy, New York: New Press, 2000.

1326. Office of Special Investigation, Department of Justice, Field Report Subject: BKA REP5033 93/Revisionist Propaganda Continues, 9 октября 1992.

1327. См.: *Germar Rudolf*, Von Beirut nach Amman, «VffG» 5(2) (2001), стр. 122; *Robert Faurisson*, Beirut: Die unmögliche revisionistische Konferenz, там же, стр. 123 (на англ.: *его* же, Beirut: the Impossible Revisionist Conference, www.vho.org/aaargh/engl/FaurisArch/RF010327.html); *Ibrahim Alloush*, Die Geschichte eines Forums, dass nicht stattfinden sollte, там же, стр. 124-236.

1328. См.: «VffG» 8(3) (2004), стр. 366 (www.vho.org/news/D/News3_04.html).

1329. См. подробности на веб-сайте www.germarrudolf.com.

1330. См.: www.germarrudolf.com/persecute/MoreCrimes.html.

1331. См.: *J.J. Goldberg*, Jewish Power. Inside the American Jewish Establishment, Reading, MA: Addison-Wesley, 1996.

1332. Сионизм и другие формы империализма, крупные международные финансы, акционерный капитализм, эгалитарные идеологии; ср.: *G. Rudolf*, Revisionism: An Ideology of Liberation, «TR» 3(1&2) (2005), в печати.

1333. Это утверждалось, например, в студенческом издании немецкого журнала «Шпигель»: www.spiegel.de/unispiegel/studium/0, 1518, 125322, 00.html#v.

Просмотр страниц в интернете показывает, что немецкие веб-сайты, обсуждающие эту тему, считают необходимым подчёркивать, что первые два куплета немецкого гимна *не* за-

прещены; это было бы неплохо усвоить многим немцам, чтобы в дальнейшем не возникало никаких споров по поводу законности национального гимна их страны. См, например, здесь: www.deutschlandlied.de;
www.frankfurter-verbindung.de/studentenlieder/liedderdeutschen.html;
www.deutsche-schutzgebiete.de/deutschlandlied.htm;

Что же касается английских СМИ, то они нередко лживо утверждают, что первый куплет немецкого гимна является запрещённым; см., например, электронный журнал British Searchlight (www.searchlightmagazine.com/stories/Defending Wehrmacht.htm).

1334. «The Independent», 21 марта 2001, стр. 5.

1335. См. протокол судебного заседания по делу Ф. Реннике с 18 сентября по 15 октября 2002 г.: LG Stuttgart, Az. Ns. 6Js8818/98; см. также: *Johannes Heyne*, Patriotenverfolgung: Der Fall Ute und Frank Rennikke, «VffG», 7(1) (2003), стр. 81-93; см. также веб-сайт Реннике http://go.to/Rennicke.

1336. *Johannes Heyne*, Der Fall Hans-Jürgen Witzsch, «VffG» 7(2) (2003), стр. 212-222.

1337. *R.J. Eibicht* (ред.), там же (прим. 8).

1338. *R. Hepp*, там же (прим. 8), стр. 147.

1339. AG Tübingen, Az. 4 Gs 1085/97.

1340. См. репродукцию факсимиле в: «TR» 1(2) (2003), p. 216;
www.vho.org/Intro/StA-Nazi1.png&~/Sta-Nazi2.png.

1341. См.: *Otto Scrinzi*, Menschenjagd bis in den Tod, «Aula», 6/2000; *Rudi Zornig*, Zum Gedenken an Werner Pfeifenberger, «VffG» 4(2) (2000), S. 131f.

1342. См.: *Reinhold Elstner*, Zum Gedenken an Reinhold Elstner, «VffG» 4(2) (2000), S. 127-130.

1343. См.: *Anton Mägerle* (=*G. Rudolf*), Eine Zensur findet nicht statt, es sei denn... «VffG» 2(4) 1998, S. 300-307, см. в интернете: www.vho.org/censor/D.html (в том числе на английском); ср. также: *G. Rudolf*, Discovering Absurdistan? «TR» 1(2) (2003), стр. 203-219; G. Rudolf, там же, стр. 75.

1344. См. хорошую книгу о террористической деятельности коммунистов в Германии в 1918-1933 гг.: *Adolf Ehrt*, Communism in Germany: The Communist Conspiracy on the Eve of the 1933 National Revolution, Berlin: Eckart-Verlag, 1933; Reprint Edition: Costa Mesa, CA: The Noontide Press, 1990.

1345. Bundesministerium des Inneren (ред.), Bundesverfassungsschutzbericht (Доклад Федерального ведомства по охране конституции), Bonn: Bundesdruckerei, 1995-2005, приводимые данные были предоставлены Федеральным управлением уголовной полиции (Bundeskriminalamt) (см.: www.verfassungsschutz.de).

1346. *Eckhard Jesse*, там же (прим. 157), стр. 304, ср. стр. 289.

1347. Там же, стр. 287, 303.

1348. JuSchuG, §18, Abs. 2, 3-4; «Bundesgesetzblatt» 2002, I, S. 2730, 2003, I, S. 476, 3007, 3076 (www.bmfsfj.de/RedaktionBMFSFJ/Abteilung5/
Pdf-Anlagen?juschg-stand-01-04-04, property=pdf.pdf).

1349. См.: «Richtlinien für das Strafverfahren und das Bussgeldverfahren» Nr. 208, II + IV; согласно: *Gerd Pfeiffer* (ред.), Karlsruher Kommentar zur Strafprozessordnung, 3. Aufl., München: Beck, 1993, S. 2147.

1350. *Рэй Брэдбери*, 451° по Фаренгейту, в сб.: *его же*, О скитаньях вечных и о Земле, Москва: ЭКСМО, 2002, стр. 674-800.

1351. *G. Rudolf*, Censorship of the Internet, «TR» 1(2) (2003), стр. 220-222.

1352. Online-Demonstration, BRD plant totale Internetzensur in Deutschland, «VffG» 8(2) (2004), стр. 228-231; ср.: Reuter, Bonn, 20 августа 1997
(www.vho.org/News/D/News4_97.html#minister);
«Der Spiegel», 35/2000, стр. 17 (~/News3_00.html#n68);
«Süddeutsche Zeitung», 14 сентября 2003 (~/News1_04.html#m24);
то же самое имеет место в Австралии (~/News1_00.html#30).

1353. См.: BVerfG, приговор от 15 марта 1994, Az. 1StR 179/93.

1354. OLG Düsseldorf, Az. 2 Ss 155/91 — 52/91 III; BVerfG, Az. 2BrR 367/92; OLG Celle,

Az. 3 Sc 88/93, «Monatszeitschrift für Deutsches Recht», 48(6) (1994), S. 608.

1355. BGH, Az. 1 StG 193/93: ходатайство с просьбой оценить качество нового доказательства было отклонено на том основании, что холокост – это «очевидный факт».

1356. BGH, Az. 1 StR 18/96: свидетель-эксперт Гермар Рудольф был приговорён к 14 месяцам тюрьмы за то, что он, будучи свидетелем защиты, посмел назвать себя в суде «более качественным доказательственным материалом».

1357. См.: *Franz Kafka*, The Trial, New York: Schocken Books, 1998 (www.gutenberg.org/etext/7849).

1358. См.: *Hermann Kater*, Die Rechtslage bei der Überprüfung der deutschen Zeitgeschichte, «Deutschland in Geschichte und Gegenwart», 40(4) (1992), S. 7-11 (www.vho.org/D/DGG/Kater40_4.html).

1359. См.: *Detlef Burhoff*, Handbuch für die strafrechtliche Hauptverhandlung, 4. Aufl., Recklingshausen: Verlag für Rechts- und Anwaltspraxis, 2003, 656 (www.burhoff.de/haupt/inhalt/praesentes.htm).

1360. Именно это имело место во время следствия против Отто Эрнста Ремера (LG Schweinfurt, Az. 1 Kls 8 Js 10453/92), а также во время следствия против Артура Вогта (LG Nürnberg, Az. 6 Ns 341 Js 31951/92).

1361. LG Mannheim, приговор от 22 июня 1994, Az. (6) 5 KLs 2/92; приводимые здесь комментарии основываются на юридическом заключении Гюнтера Херцогенрат-Амелунга, ср.: *Günther Herzogenrath-Amelung*, Gutachten im Asylverfahren von Germar Rudolf, «VffG» 6(2) (2002), S. 176-190.

1362. *H. Reinke-Nobbe, F. Siering*, «Focus», 15 августа 1994, стр. 24.

1363. *Rolf Bossi*, Halbgötter in Schwarz, Frankfurt/Main: Eichborn, 2005.

1364. Письмо Карла Хафена (Karl Hafen), председателя Международного общества по правам человека (Internationale Gesellschaft für Menschenrechte), Гермару Рудольфу, 30 октября 1996; в: *G. Rudolf*, Die Menschenrechtsorganizationen und der Revisionismus, «VffG» 1(4) (1997), стр. 270-273 (www.germarrudolf.com/persecute/docs/ListPos21_d.pdf, на англ.: ~_e.pdf).

1365. *Lorenzo Valla*, De falso credita et ementita Constantini donatione declamatio, Stuttgart/Leipzig: Teubner, 1994.

1366. Ср. моё предисловие к сб.: *G. Rudolf* (ред.), там же (прим. 44), стр. 33.

1367. Ср. приложение к моему экспертному докладу, там же (прим. 415), стр. 297-419; *Фридрих Берг*, Интервью с Гермаром Рудольфом, там же (прим. 414) и мой персональный интернет-сайт www.germarrudolf.com.